СТАТУТ

вялікага княства літоўскага

1588

БЕЛАРУСКАЯ САВЕЦКАЯ ЭНЦЫКЛАПЕДЫЯ

СТАТУТ
ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА
1588

ТЭКСТЫ. ДАВЕДНІК. КАМЕНТАРЫІ.

МІНСК
«БЕЛАРУСКАЯ САВЕЦКАЯ ЭНЦЫКЛАПЕДЫЯ»
ІМЯ ПЕТРУСЯ БРОЎКІ
1989

ББК 67.3
С78

Это издание посвящено 400-летию одного из крупнейших сводов законов феодального права, действовавшего в Великом княжестве Литовском с 1589 года, а после воссоединения Белоруссии с Россией — в Витебской и Могилевской губерниях до 1831 г., в Виленской, Гродненской и Минской губерниях до 1840 г. Книга состоит из оригинального текста Статута, его адаптации и перевода на русский язык, а также энциклопедического справочника по терминологии Статута, комментариев к его статьям. Издание рассчитано на юристов, историков, книговедов, литературо- и языковедов, а также на всех тех, кто интересуется памятниками правовой мысли, белорусского языка и письменности 16 в.

С $\frac{1202000000—004}{М\ 318(03)—89}$ 08—89

ISBN 5-85700-019-X

ДА ЧЫТАЧА

Гэта першае на Беларусі выданне, у якім комплексна разглядаецца выдатны помнік прававой культуры і юрыдычнай думкі феадальнага грамадства 16 ст.— Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Яно фактычна з'яўляецца падрахункам развіцця даследаванняў гісторыі дзяржавы і права на Беларусі.

У кнізе змешчаны арыгінальны (з памяншэннем у $^{3}/_{5}$) і адаптаваны тэксты Статута, а таксама яго пераклад на рускую мову. Усё гэта падмацоўваецца даведнікам, які складаецца з 820 энцыклапедычных артыкулаў. Асноўная частка матэрыялаў даведніка — артыкулы пра адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел, катэгорыі насельніцтва, саслоўі, службовых асоб і пра пасады, судовы лад, грашовую сістэму, адзінкі вымярэння і інш. Змешчаны таксама артыкулы пра крыніцы Статута і іншыя прававыя дакументы і акты 15—16 ст., пра гісторыю падрыхтоўкі і выдання Статута, яго паліграфічныя і мастацкія асаблівасці. Шэраг артыкулаў прысвечаны прымяненню, зберажэнню і гісторыі вывучэння Статута. Уступны нарыс раскрывае сацыяльна-гістарычныя ўмовы, у якіх адбывалася падрыхтоўка і ўвядзенне ў дзеянне Статута. У каментарыях, што змешчаны пасля даведніка, разглядаецца прававая сутнасць і гісторыя распрацоўкі кожнага з артыкулаў Статута.

Факты і падзеі асвятляюцца не толькі ў іх адносінах да Статута. Яны дапамагаюць раскрыць своеасаблівасць сацыяльна-палітычных умоў і дзяржаўнага ладу на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага ў 16 ст. На жаль, асобныя моманты ў гісторыі выкарыстання Статута на Беларусі, у Літве і на Украіне пакуль астаюцца не асветленымі з прычыны іх нераспрацаванасці і адсутнасці дакументальных звестак. Інтэрпрэтацыя шэрагу паняццяў і тэрмінаў рабілася даследчыкамі ўпершыню для гэтага выдання, таму ў артыкулах даведніка могуць сустракацца пэўныя элементы суб'ектыўнасці.

Назва Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 у нарысе, тэкстах артыкулаў даведніка і каментарыях абазначаецца словам Статут альбо Статут 1588.

У даведніку артыкулы аформлены паводле патрабаванняў да энцыклапедычных выданняў. У кнізе ўжыта сістэма спасылак, што дае магчымасць звязаць паміж сабою нарыс, артыкулы даведніка і каментарыі, пашырыць іх змест, памагае чытачу атрымаць больш поўны адказ на пытанне, якое яго цікавіць. Слова, набранае ў тэксце *курсівам*, абазначае, што ў даведніку ёсць артыкул пад такой назвай. Цытаты з Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 прыводзяцца ў адаптаваным напісанні са спасылкай на адпаведны раздзел і артыкул гэтага дакумента.

У канцы выдання змешчаны літаратура аб Статуце, тэрміналагічны паказальнік да яго тэкстаў, імянны паказальнік.

У падрыхтоўцы выдання прымалі ўдзел супрацоўнікі інстытутаў філасофіі і права, гісторыі, мовазнаўства, літаратуры, мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР, БДУ імя У. І. Леніна і Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта. Выдавецтва «Беларуская Савецкая Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі выказвае глыбокую ўдзячнасць прадстаўнікам навуковай грамадскасці рэспублікі за дапамогу навуковымі кансультацыямі, парадамі і рэцэнзаваннем рукапісаў.

* * *

Адаптацыя тэксту Статута мела на мэце зрабіць яго даступным для сучаснага чытача, захаваўшы непарушнымі арфаграфічную, граматычную і лексічную сістэмы.

Пры выпрацоўцы прыёмаў адаптацыі тэксту былі прыняты пад увагу прынцыпы, якія прымяняюцца ў сучасных выданнях іншых помнікаў старабеларускай пісьменнасці, у прыватнасці беларускіх летапісаў (гл.: Полное собрание русских летописей. Т. 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца; Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М., 1975; Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980). Аднак у радзе выпадкаў дапускаліся адхіленні ад выкарыстаных у гэтых выданнях прыёмаў, што выклікана імкненнем больш дакладна адлюстраваць асаблівасці беларускай мовы, наколькі гэта дазваляе зрабіць расшыфроўка палеаграфічных прыёмаў старажытнага пісьма.

Прынятыя пры адаптацыі прынцыпы ў асноўных сваіх рысах зводзяцца да наступнага:

1. Адсутныя ў сучасным алфавіце старажытныя кірыліцкія літары заменены адпаведнымі сучаснымі графічнымі сродкамі:

— літара «ъ», якая ў 16 ст. не мела гукавога значэння і ў пісьменнасці ўжывалася толькі па традыцыі, апушчана ў канцы слоў пасля зычных і ў спалучэннях зычных у сярэдзіне слоў; напрыклад, **годъ** перадаецца як **год**, адпаведна **водълугъ — водлуг, горъло — горло, вышъшого — вышшого, задеръжанъ — задержан, почонъшы — почоншы, тежъ — теж** і г. д.;

— літара «ѣ», якая ў Статуце наогул ужываецца рэдка і непаслядоўна ў этымалагічных адносінах, перадаецца літарай «е»: **вѣчне — вечне, винѣнъ — винен, гдѣ — где, местцѣ — местце, пѣредъ — перед, тепѣръ — тепер;**

— літара «ѡ» перадаецца літарай «о»: **ѡбраженье — ображенье, ѡдинъ — один, ѡнъ — он, заѡчне — заочне;**

— літара «Є», якая ў арыгінале выкарыстоўваецца ў пачатку слоў або ў сярэдзіне ці канцы іх пасля галосных, перадаецца літарай «е»: **Єго — его, Єстли — естли, маЄмъ — маем, своЄго — своего, своЄЄ — своее, тоЄ — тое;**

— літара «ȣ» перадаецца літарай «у»: **бȣдȣть — будуть, ѡбецȣЄмъ — обецуем, ȣставȣЄмъ — уставуем, кȣ правȣ — ку праву;**

— літары «ꙗ» і «ѧ» перадаюцца праз «я»: **ꙗвне — явне, ꙗко — яко, длꙗ — для, хотꙗ — хотя, врѧдъ — вряд, пѧтьдесѧтъ — пятьдесят;**

— значок «ɥ», які ў тэксце Статута паслядоўна ўжываецца для абазначэння гука «й» і пішацца над радком, перадаецца літарай «й»: **боɥ — бой, воɥско — войско, здраɥца — здрайца, покоɥ — покой, привилеɥ — привилей, воɥски — войский, поɥманыɥ — пойманый;**

— спалучэнне «кг», якое ў Статуце ўжываецца для абазначэння выбухнога «г» у запазычаных словах, перадаецца літарай «г»: **кгвалтъ — гвалт, кгмахъ — гмах, кгрȣнтъ — грунт, цекгла — цегла.**

2. Словы, якія ў Статуце напісаны скарочана пад цітлай, пішуцца поўнасцю з устаўкай неабходных галосных літар: **гс҃дръ — господар, кн҃зь — князь, мл҃сть — милость, чл҃вкъ — чоловек.**

3. Прынятыя ў Статуце літарныя лічбы паслядоўна перададзены арабскімі лічбамі **а҃ — 1, и҃ — 8, е҃і — 16, к҃г — 23, л҃д — 34** і г. д.

4. Вынасныя літары ўнесены ў радок: **бы^{л} — был, зара^{з} — зараз, ре^{ч} — реч, тепе^{р} — тепер, бли^{ж}ни^{ɥ} — ближний, ге^{т}манъ — гетман, шлꙗ^{х}та — шляхта.** Пры гэтым у аддзеяслоўных назоўніках і ў некаторых іншых разрадах слоў пасля ўнесенага ў радок зычнага дадаецца літара «ь», так, як такія словы напісаны ў Статуце без вынасу зычнага над радок: **везе^{н}е — везенье, кара^{н}е — каранье, move^{н}е — мовенье, дꙗ^{д}ко — дядько, збо^{ж}е — збожье, ко^{л}векъ — кольвек, па^{н}ство — паньство, бȣде^{т} — будеть, маЄ^{т} — маеть.**

5. Відавочныя друкарскія памылкі выпраўлены згодна з нормамі старабеларускай пісьменнасці: **Єслти — естли, квалътъ — гвалт, дгѣ — где, кгрвавыхъ — крвавых, ш чимъ — с чим.**

6. Сінтаксічная асаблівасць тэксту Статута заключаецца ў тым, што часам цэлыя старонкі ўяўляюць сабой суцэльны выклад з нанізваннем сказаў розных тыпаў, звязаных паміж сабой злучальнай або падпарадкавальнай сувяззю, з паступовым пераходам ад адных думак і меркаванняў да другіх. Такія груваскія выклады пры адаптацыі выклікалі неабходнасць разбіўкі іх на паасобныя больш дробныя сінтаксічныя адзінкі.

7. У тэксце Статута са знакаў прыпынку ўжываюцца толькі коскі і кропкі, прычым пастаноўка косак далёка не адпавядае правілам сучаснай пунктуацыі. Між тым у многіх выпадках у арыгінале фразы пабудаваны такім чынам, што для лепшага ўспрымання думкі адчуваецца неабходнасць пастаноўкі і іншых знакаў прыпынку — працяжніка і двухкроп'я. Часткова гэта зроблена пры адаптацыі, аднак паслядоўнага адзінства ў гэтым дасягнуць не ўдалося.

Ёсць усе падставы лічыць, што адаптаваны тэкст палегчыць чытачам успрыманне зместу Статута як выдатнага помніка старабеларускай пісьменнасці і ў той жа час дасць уяўленне аб моўных асаблівасцях арыгінала. У адаптаваным выглядзе тэкст Статута цалкам прыгодны для цытацыі ў навуковых працах, якія друкуюцца сучаснымі графічнымі сродкамі.

Адаптацыю тэксту Статута выканалі супрацоўнікі аддзела гісторыі беларускай мовы Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа АН БССР І. І. Крамко і У. М. Свяжынскі (кандыдаты філалагічных навук), Л. В. Варпаховіч, Р. С. Гамзовіч, Н. Ц. Кажура, В. У. Мяснікова, Л. І. Рабаданава, З. К. Турцэвіч, Г. К. Ціванова пад кіраўніцтвам члена-карэспандэнта АН БССР А. І. Жураўскага.

Пераклад Статута на рускую мову зроблены на аснове адаптаванага тэксту доктарам юрыдычных навук прафесарам І. А. Юхо (раздзелы 1—6-ы) і кандыдатам юрыдычных навук дацэнтам Т. І. Доўнар (раздзелы 7—14-ы); пераклад панегірыка Андрэя Рымшы — Г. А. Маслыкам; пераклад прывілея з лацінскай мовы — Я. І. Парэцкім.

САЦЫЯЛЬНА-ГІСТАРЫЧНЫЯ ЎМОВЫ ЎЗНІКНЕННЯ СТАТУТА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА

Сярод такіх сусветна вядомых помнікаў права, як законы Хамурапі, законы Ману, Законы дванаццаці табліц, Кодэкс Юсцініяна, Руская Праўда і інш., пачэснае месца належыць «Статуту Вялікага княства Літоўскага 1588». На працягу 250 гадоў ён быў дзеючым законам на тэрыторыі Беларусі, Літвы і Украіны і складаў аснову ўсёй прававой сістэмы Вял. кн. Літоўскага.

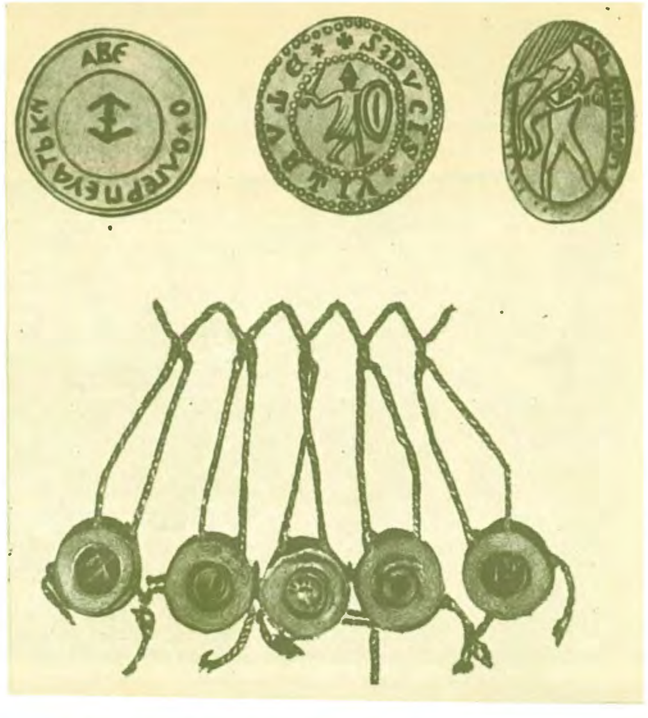
16 ст., на працягу якога распрацоўваўся і быў уведзены ў дзеянне Статут, з'яўляецца адным з важных рубяжоў гісторыі чалавецтва. У гэты час у краінах Заходняй Еўропы адбываўся духоўны пералом. Феадальная саслоўная сістэма, што існавала вякамі, асвячаючы сваю неабмежаваную ўладу імем бога, пачала развальвацца пад націскам усё нарастаючых сіл новага, буржуазнага ладу. Грамадства рухалася да аднаўлення, але разбурыць яго ўласніцкія ўстоі ў народных мас яшчэ не было рэальных магчымасцей. Для Беларусі, якая ўваходзіла ў склад Вял. кн. Літоўскага, 16 ст. таксама стала адным з найбольш складаных і бурных гістарычных перыядаў.

САЦЫЯЛЬНА-ПАЛІТЫЧНАЕ ЖЫЦЦЁ

Перадумовы ўтварэння Вял. кн. Літоўскага склаліся на мяжы 12—13 ст. у выніку ўнутранай эвалюцыі сацыяльна-эканамічных адносін. На паскарэнне гэтага працэсу актыўна паўплывалі эканамічныя, палітычныя і культурныя сувязі ўсходнелітоўскіх зямель з больш развітымі суседнімі заходнерускімі землямі, а таксама палітычнае развіццё зямель Літвы і Заходняй Русі. Аб'яднанне разрозненых зямель і княстваў гэтага рэгіёна ў пач. 13 ст. было паскорана нямецкай агрэсіяй (рыцары-мечаносцы, з 1229 — Тэўтонскі ордэн, з 1237 — Лівонскі ордэн), пагрозай мангола-татарскага нашэсця. У літоўскіх землях імкненне да палітычнай кансалідацыі і ўтварэння адзінай дзяржавы было выклікана развіццём класавага грамадства і станаўленнем феадальных адносін. У феадальна-разрозненых заходнерус. землях таксама спела аб'ектыўная неабходнасць у адзінай моцнай дзярж. уладзе, якая забяспечыла б агульнасць тэрыторыі і гаспадарчай дзейнасці, была здольна абараняць класавыя інтарэсы феадалаў, гараджан, купецкага і рамеснага саслоўяў, падаўляць супраціўленне народных мас уладзе і ўціску феадалаў, ліквідаваць феадальную анархію і міжусобную барацьбу, узначаліць барацьбу са знешняй агрэсіяй. Шляхі і сродкі ўключэння ў Вял кн. Літоўскае зямель Зах. Русі былі розныя: дыпламатычныя дагаворы, шлюбныя сувязі, захоп і добраахвотнае падпарадкаванне.

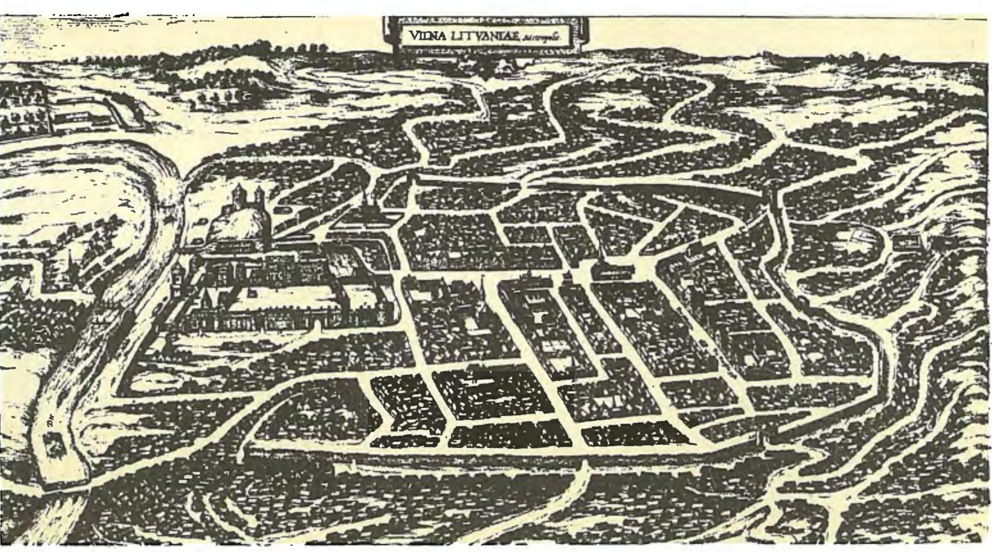
Вял. кн. Літоўскае як адносна адзіная раннефеадальная манархія ўтворана пры князю Міндоўгу [1230(?) — 63],

Герб Вялікага княства Літоўскага. Малюнак 1575.



Пячаткі часоў Вялікага княства Літоўскага. Уверсе (злева направа): вял. кн. Альгерда, вял. кн. Вітаўта, дачкі Вітаўта Софіі — жонкі маскоўскага вял. кн. Васіля I; унізе — віслыя 16 ст.

Герб Вільні. 16 ст.

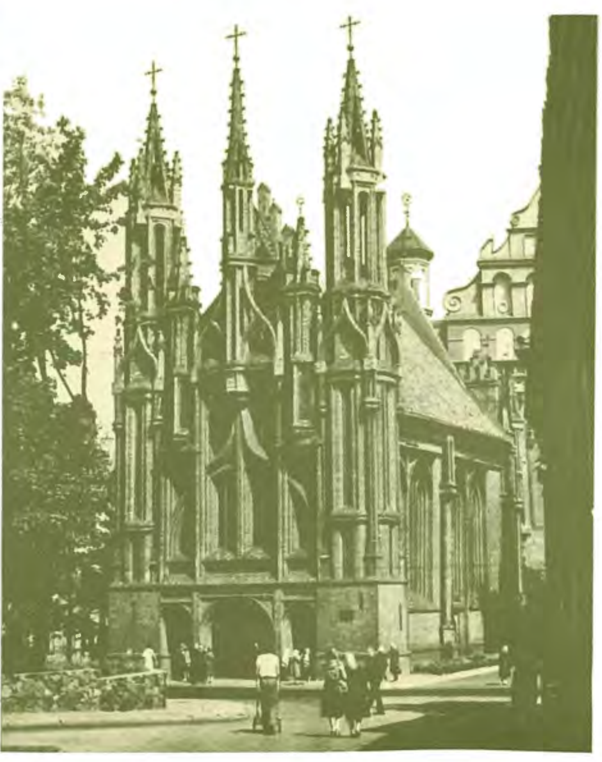


Вільня. З гравюры 16 ст.

які аб'яднаў паўднёва-ўсходнія літ. землі і землі заходнерус. Панямоння, т. зв. *Чорную Русь* з гарадамі Навагрудак і Ваўкавыск. У 1253 ён прыняў тытул караля (каранаваны ў Навагрудку). Палітыку ўмацавання адзінства дзяржавы і расшырэння яе за кошт уключэння бел., укр. і часткова рус. зямель працягвалі вял. князі Войшалк [1264—67], Шварн [1267—70], Трайдэн [1270—82], Віцень [1293—1316; завяршыў аб'яднанне ўсходнеліт. зямель і далучыў да Вял. кн. Літоўскага большасць зямель на тэр. Беларусі], Гедымін [1316—41; з часу яго праўлення ў краіне ўсталёўвалася спадчыннасць велікакняжацкай улады Гедымінавічаў] і Альгерд [1345—77]. У гэты час Вял. кн. Літоўскае стала найбуйнейшай дзяржавай Усх. Еўропы.

Землі Беларускага Панямоння знаходзіліся ў складзе Вял. кн. Літоўскага з часу ўтварэння дзяржавы, хоць тут пэўны час захоўвалі сваю ўладу мясцовыя князі (у Ваўкавыску Глеб, у Свіслачы Ізяслаў, у Гродне Давыд Гарадзенскі і інш.). Полацкая зямля прызнала ўладу князёў Вял. кн. Літоўскага ў сярэдзіне 13 ст. (у 1262—63 тут княжыў Таўцівіл), канчаткова ўвайшла ў склад дзяржавы ў 1307. Віцебская, Мінская, Берасцейская і Тураўская землі падначалены велікакняжацкай уладзе да 1320-х г.; Валынская ў

Вільня. Медніцкая брама. 16 ст.



Вільня. Касцёл святой Ганны. 16 ст.

1340; Бел. Падняпроўе, Кіеўская зямля, Мазырская і Брагінская валасці, Бранскае княства ў 1350—60-я г.; Чарнігава-Северскія землі, Падолле ў 1360—70-я г.

Пры ўключэнні ў Вял. кн. Літоўскае Полацкай, Віцебскай, Смаленскай, Падляшскай і Кіеўскай зямель, а таксама Жмудзі (Жэмайціі) ім была гарантавана аўтаномія і непадзельнасць тэрыторыі, а феадалам і мяшчанам — недатыкальнасць правоў і уладанняў. У 1390-я г. аўтаномія некаторых удзельных княстваў часткова ліквідавана, хоць асобныя з іх (Кобрынскае, Клецкае, Мсціслаўскае, Пінскае, Тураўскае, Гарадоцкае, Слуцкае, Капыльскае, Нясвіжскае і інш.) да 16 ст. заставаліся аўтаномнымі. У 1413 цэнтральная тэрыторыя Вял. кн. Літоўскага падзелена на 2 вял. ваяводствы — Віленскае (уваходзіла тэрыторыя ўсходняй Літвы, цэнтральнай і ўсходняй Беларусі) і Трокскае (уключала паўночна-заходнія землі Літвы і заходняй Беларусі). У пач. 16 ст. з гэтых ваяводстваў на тэрыторыі Беларусі ў 'самастойныя вылучаны Полацкае (1504), Віцебскае (1506), Навагрудскае (1507), Падляшскае (1520) ваяводствы. Паводле адміністрацыйна-тэрытарыяльнай рэформы 1564—66 уся тэрыторыя Вял. кн. Літоўскага падзелена на *ваяводствы* і *паветы*, што спрыяла цэнтралізацыі дзяржавы. Тэрыторыя Беларусі ў гэты час была падзелена на 8 ваяводстваў (у 1564 дадаткова ўтвораны Мінскае і Мсціслаўскае, у 1566 — Берасцейскае ваяводствы).

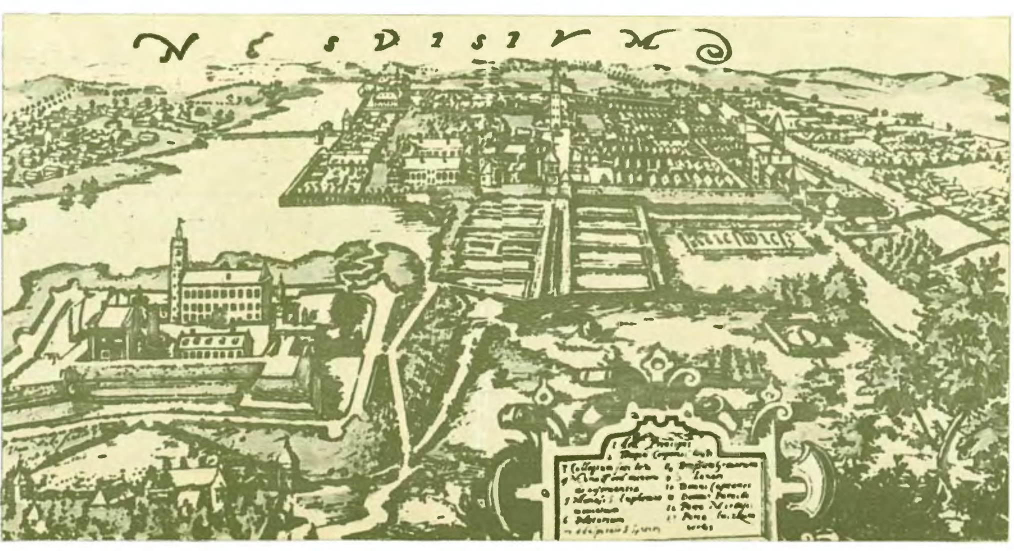
Для Вял. кн. Літоўскага з моманту ўзнікнення характэрна розная ступень сацыяльна-эканамічнага, палітычнага і культурнага развіцця яго зямель, а таксама этнічна неаднародны склад насельніцтва. Узровень развіцця грамадства на бел., укр. і рус. землях, што ўваходзілі ў Вял. кн. Літоўскае, быў больш высокі, чым на ўласна літоўскіх, таму яны больш уплывалі на ўсе сферы ўнутранага жыцця дзяржавы, на развіццё феадальных адносін у Літве. У 13—14 ст. вял. князі ў сваёй дзейнасці найб. апіраліся на феадалаў гэтых зямель, падтрымлівалі праваслаўную царкву, якая ў 14 ст. займала пануючае становішча ў дзяржаве. Праваслаўнае веравызнанне прымалі многія князі пануючай дынастыі. Аднак пасля прыняцця каталіцызму вял. князі сталі часцей падтрымліваць феадалаў-католікаў, раздаючы ім землі, эканамічныя і палітычныя прывілеі. Трацячы сваё манапольнае становішча, феадалы заходнерус. зямель часам утваралі апазіцыю да вярхоўнай улады і літ. феадалаў, якія набывалі пануючае становішча. Гэта ўскладняла палітычную сітуацыю ў краіне. Рост апазіцыі велікакняжацкай уладзе, абвастрэнне палітычнай барацьбы ўнутры дзяржавы, пастаянная агрэсія Тэўтонскага ордэна, які ў 14 ст. стаў сур'ёзнай пагрозай для Вял. кн. Літоўскага і Польшчы (на працягу 1345—92 крыжакі Тэўтонскага і Лівонскага ордэнаў учынілі 96 ваенных паходаў на землі Літвы і Беларусі), частыя набегі з поўдня татарскіх полчышчаў і інш. ўнутраныя і знешнія прычыны падрыхтавалі заключэнне саюзу Вял. кн. Літоўскага з Польшчай, афармленага *Крэўскай уніяй 1385*.

Гедымін.

Альгерд.

У адпаведнасці з умовамі Крэўскай уніі вял. князь літ. *Ягайла* быў у 1386 каранаваны ў Кракаве і абвешчаны каралём Польшчы пад імем Уладзіслаў II [1386—1434]. Умовы уніі былі найб. выгадныя польск. знаці, але не задавальнялі многіх феадалаў Вял. кн. Літоўскага, якія не хацелі мірыцца са стратай самастойнасці іх дзяржавы. У 1386 супраць уніі і Ягайлы выступілі полацкі (Андрэй Альгердавіч) і смаленскі (Святаслаў Іванавіч) князі. Іх войскі занялі значную частку ўсходняй Беларусі, але гэта выступленне было хутка задушана. У 1389—92 барацьбу супраць цэнтралізатарскай палітыкі Ягайлы і імкненняў польск. феадалаў далучыць да Польшчы бел., літ. і укр. землі ўзначаліў гарадзенскі князь *Вітаўт*. Яго падтрымалі бел. і літ. феадалы. Жорсткая барацьба скончылася кампрамісным Востраўскім пагадненнем 1392, якім была гарантавана аўтаномія Вял. кн. Літоўскага ў саюзе з Польшчай. У выніку пагаднення літ.-бел. феадалам была гарантавана большая самастойнасць, вял. князем літоўскім (гаспадаром) пажыццёва быў прызначаны Вітаўт. Пазней дзяржаўна-прававыя адносіны Вял. кн. Літоўскага з Польшчай канкрэтызаваны Віленска-Радамскай уніяй 1401, *Гарадзельскай уніяй 1413* і інш. Вітаўт вёў актыўную знешнюю і ўнутраную палітыку цэнтралізацыі і ўмацавання асабістай улады ў княстве, расшырэння яго тэрыторыі, умацавання незалеж-

Герб Нясвіжа. 16 ст.



Нясвіж. Гравюра. Пач. 17 ст.

Ягайла.

Вітаўт.

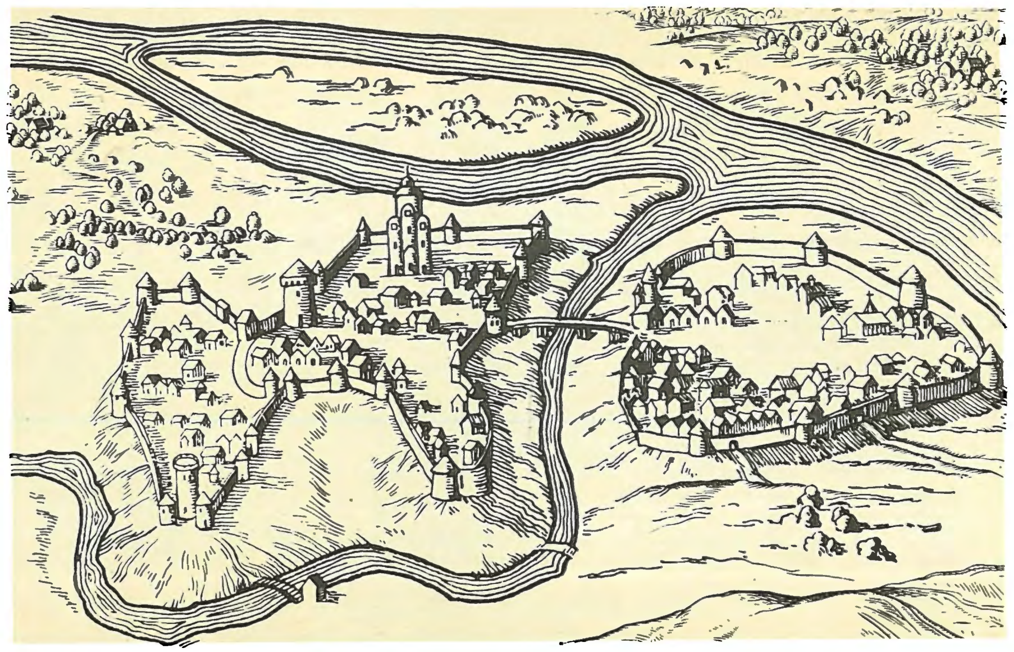
Аляксандр.

Жыгімонт I.

насці ад Польшчы. У часы яго праўлення ад Тэўтонскага ордэна вернута значная частка літ. зямель (1411) і Жмудзь (1422), у татараў адваявана Падолія (землі паміж Дняпром і Днястром да Чорнага мора), да Вял. кн. Літоўскага далучаны Смаленск (1404), Вязьма і інш. Дзяржава атрымала выхад да Чорнага мора. Перамога аб'яднаных славянскіх сіл над Тэўтонскім ордэнам у выніку Грунвальдскай бітвы (5.7.1410) спыніла агрэсію нямецкіх рыцараў на Літву і Беларусь. Паводле міру, заключанага ў Торуні ў 1411, а пазней і паводле Мельнскага дагавору 1422 Тэўтонскі ордэн вымушаны быў адмовіцца ад зямель Жмудзі. Пасля паражэння 1435 у бітве пры Свенце спынена агрэсія Лівонскага ордэна.

У выніку гэтых перамог паскорылася эканамічнае развіццё Польшчы і Вял. кн. Літоўскага, землі якога ўсё больш уцягваліся ў сусветны гандаль у Балтыйскім басейне. Аднак працэсы эканамічнага развіцця і цэнтралізацыі Вял. кн. Літоўскага стрымліваліся неаднолькавым узроўнем сацыяльна-эканамічнага развіцця яго зямель, шматлікімі войнамі, унутранымі палітычнымі і нацыянальна-рэлігійнымі супярэчнасцямі. Грамата 1387 Ягайлы, якой былі гарантаваны большыя правы і вольнасці феадалам, што прымалі каталіцызм, і пашырэнне правоў і прывілеяў феадалаў-католікаў паводле *Гарадзельскага прывілея 1413* узмацнілі апазіцыю праваслаўных бел., укр. і рус. феадалаў. З гэтага часу пачалася працяглая рэлігійна-нацыянальная барацьба, якая аслабляла дзяржаву. З мэтай умацаваць Вял. кн. Літоўскае, уласнае становішча і скасаваць унію з Польшчай Вітаўт двойчы (у 1429 і 1430) рабіў захады прыняць каралеўскі тытул, але гэтаму перашкаджалі магнаты Польшчы. У працівагу вял. князю Свідрыгайлу [1430—32], які апіраўся пераважна на феадалаў бел., укр. і рус. зямель і быў праціўнікам уніі з Польшчай, літ. арыстакратыя пры падтрымцы Польшчы абвясціла вял. князем літоўскім і каралём польскім *Жыгімонта Кейстутавіча* [1432—40], што прывяло да шматгадовай феадальнай міжусобнай вайны. Хоць граматамі 1432 і 1434 асабістыя і маёмасныя правы праваслаўных феадалаў і феадалаў-католікаў былі ўраўнаваны, цяга бел. і ўкр. зямель да Рус. дзяржавы ўзмацнялася. Каб процістаяць гэтай тэндэнцыі, Вітаўт і яго пераемнікі падтрымлівалі варожых Маскве цвярскіх і разанскіх князёў. Вял. князі Жыгімонт Кейстутавіч і Казімір IV [1440—92, з 1447 і кароль Польшчы] вымушаны былі расшырыць палітычныя і эканамічныя правы феадалаў шляхам абмежавання велікакняжацкай улады. Вял. князь

Герб Полацка. 16 ст.



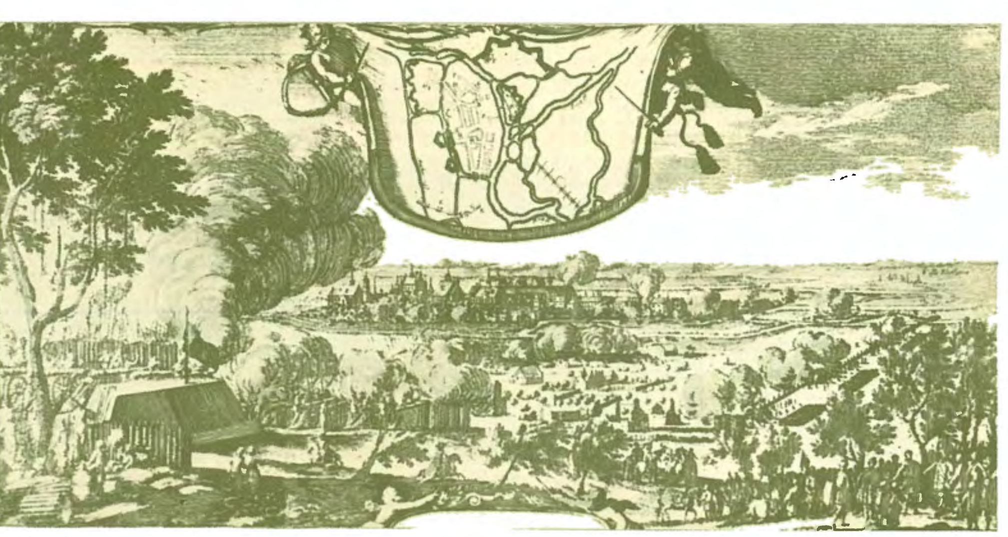
План Полацка. Гравюра. 16 ст.

Аляксандр у *прывілеі 1492* абяцаў не прымаць важных рашэнняў без згоды рады. У час княжання *Жыгімонта I* Старога [1506—48] *шляхта* Беларусі, Літвы і Украіны дамаглася роўных правоў з *магнатамі*. У выніку шматлікіх рус.-літ. войнаў Рус. дзяржава вярнула большасць сваіх зямель: у 1494 Вязьму і Масальск, у 1503 Дарагабуж, Бранск і Курск, у 1514 Смаленск, у 1537 Себеж. Няўдачы ў Лівонскай вайне 1558—83 асабліва ўскладнілі ўнутранае становішча Вял. кн. Літоўскага. Польск. феадалы і каталіцкае духавенства выкарысталі гэту цяжкую для княства сітуацыю, каб аб'яднаць яго з Польшчай. Супраць такога аб'яднання рашуча выступалі буйныя магнаты Вял. кн. Літоўскага. Дробная і сярэдняя шляхта, імкнучыся атрымаць аднолькавыя палітычныя правы і прывілеі з польск. феадаламі, выступала за аб'яднанне. За заключэнне поўнай уніі з Польшчай выступаў вял. князь літ. *Жыгімонт II* Аўгуст [1544—72]. Была заключана *Люблінская унія 1569*, у выніку якой Вял. кн. Літоўскае і Польшча аб'ядналіся ў адзіную федэратыўную дзяржаву — *Рэч Паспалітую* з агульнадзяржаўным сеймам і адзіным выбарным каралём (ён жа і вял. князь Вял. кн. Літоўскага). Аднак у складзе Рэчы Паспалітай Вял. кн. Літоўскае захавала свае ўрад, войска, казну, заканадаўства і суды, вышэйшыя адміністрацыйныя пасады, дзярж. мову (беларуская да канца 17 ст.) і інш. Аднак суверэнітэт княства стаў больш абмежаваны.

Насельніцтва Вял. кн. Літоўскага паводле сацыяльнага складу падзялялася на 2 асн. класы: феадальна-залежныя сяляне *(людзі простага стану)* і феадалы (людзі шляхецкага роду). Асн. заняткамі вясковага насельніцтва былі земляробства і жывёлагадоўля, дапаможнымі — бортніцтва, *паляванне*, рыбалоўства. Асн. ячэйкай сельскагаспадарчай вытворчасці была аднасямейная гаспадарка — *дым*, зямельныя надзелы якой перадаваліся ў спадчыну. Сяляне адной вёскі складалі грамаду *(абшчыну)*, у агульным карыстанні якой знаходзіліся пашы, лясы, воды і інш. У земляробстве з 14 ст. пераважала 3-польная сістэма. За карыстанне зямлёй сяляне плацілі феадалу рэнту, пераважна натуральны аброк, а з 16 ст.— і грашыма *(чынш)*. Існавала таксама рэнта ў форме адпрацоўкі. Выконвалі сяляне і дзярж. павіннасці па будаўніцтву і рамонту замкаў, дарог, мастоў і інш. *(бярэмя павазовае, падарожчына*, а таксама *згоны)*. Паводле феадальных павіннасцей сяляне падзяляліся на 3 асн. катэгорыі: *цяглыя* сяляне, *асадныя сяляне* і *сяляне-слугі*. Вылучаліся таксама асобныя групы і катэгорыі сялян: *агароднікі, бабылі, чэлядзь* нявольная і інш. Асн. маса сялян да сярэдзіны 15 ст. была асабіста свабоднай. Найстаражытнейшым спосабам эксплуатацыі сялян быў прымусовы збор «падарункаў» і *даніна*. Рост буйнога феадальнага землеўладання, пашырэнне саслоўных прывілеяў магнатаў і шляхты суправаджаліся масавым запрыгоньваннем сялян, пашырэннем адпрацоўкі, павелічэннем *паншчыны*. З сярэдзіны 15 ст. пачалі ўводзіцца абмежаванні на права пераходу ад аднаго феадала да другога — *людзі «пахожыя»* ператвараліся ў *людзей «непахожых»*. Імкненне вял. князёў і феадалаў да павелічэння даходнасці маёнткаў прывяло да ўзнікнення фальваркова-паншчыннага спосабу гаспадарання. Паводле *«Уставы на валокі» 1557*, уведзенай Жыгімонтам II, у Вял. кн. Літоўскім распачата аграрная рэформа — т. зв. *валочная памера*. Спачатку ў дзярж. (велікакняжацкіх), а пасля і ў прыватна-ўласніцкіх маёнтках Літвы, заходняй і цэнтральнай Беларусі пачалося пашырэнне фальварковай сістэмы, перавод сялян на падворнае землекарыстанне, унармаванне сялянскага надзелу да 1 валокі (каля 20 га). Пераход на падворнае карыстанне фактычна ліквідаваў у гэтых раёнах сялянскую абшчыну (грамаду). Адным з першых дакументаў, што сведчылі аб пачатку запрыгоньвання сялян у Вял. кн. Літоўскім, быў *прывілей 1447*, які пацвярджаў прывілеі, выдадзеныя дваранству ў 1387, 1432, 1434. Феадальная залежнасць пачала замацоўвацца дакументальна. Юрыдычна прыгоннае права канчаткова замацавана Статутам 1588. Па меры запрыгоньвання сялян і ўзмацнення феадальнай эксплуатацыі абвастралася класавая барацьба, якая часам пераходзіла ў адкрытыя выступленні сялян.

Паступова развіваліся *гарады*, расла іх колькасць. У 14 ст. на тэрыторыі Беларусі было больш за 40 гарадоў. Асноўнымі заняткамі гараджан былі разнастайныя рамёствы і гандаль. Пачынаючы з канца 13 ст. на тэрыторыі княства будаваліся для абароны ад крыжакоў і інш. захопнікаў вял. і складаныя па архітэктуры замкі (у Навагрудку, Камянцы, Крэве, Лідзе, Вільні, Троках, Міры), што сведчыла пра майстэрства мясцовых будаўнікоў і дойлідаў. У 15 ст. рысы рамесных і гандлёвых цэнтраў набылі многія крэпасці, феадальныя замкі і некаторыя гаспадарскія двары. З канца 15 ст. ў Вял. кн. Літоўскім пачалі масава ўзнікаць мястэчкі. У 16 ст. на тэрыторыі Беларусі было больш за 200 мястэчак. Да сярэдзіны 17 ст. ў Вял. кн. Літоўскім налічвалася 757 гарадоў і мястэчак, з іх 467 на тэр. Беларусі. Па меры росту гарадоў і ператварэння іх у гандлёва-рамесныя цэнтры мацнела іх імкненне вызваліцца ад улады і падсуднасці велікакняжацкай ці феадальнай адміністрацыі. У выніку актыўнай грамадска-палітычнай барацьбы *мяшчане* многіх гарадоў і некаторых мястэчак дамагаліся гарадскога самакіравання паводле магдэбургскага права (Брэст у 1390, Гродна ў 1391, Слуцк у 1441, Полацк у 1498, Мінск у 1499, Віцебск у 1597, Мсціслаў у 1634 і інш.; усяго больш за 40). Пераважную колькасць гараджан складалі *рамеснікі*, арганізаваныя з 15 ст. ў *цэхі*. Развіваліся

Герб Брэста. 16 ст.



Гродна. З гравюры 16 ст.

Жыгімонт II.

Жыгімонт III.

шматлікія рамёствы, вытворчасць керамікі, шкла, ювелірная справа. Свае саслоўныя арганізацыі мела і *купецтва.* Апрача рамеснікаў і *гандляроў*, у гарадах жылі і земляробы, а таксама т. зв. *юрыдыкі* і інш. Гарадскія вярхі складаліся пераважна з феадалаў-баяр, *духавенства* і заможнага купецтва.

Пануючы клас дзяржавы меў саслоўны характар з элементамі іерархіі і складаўся з *князёў, зямян, баяр* і інш. З сярэдзіны 16 ст. ўсе яны называліся шляхтай. У пануючае саслоўе ўваходзіла і духавенства. Намінальным уласнікам усіх зямель у дзяржаве і фактычным уласнікам значнага зямельнага фонду, т. зв. гаспадарскіх зямель быў *вялікі князь.* Яго землі пастаянна раслі за кошт далучаных тэрыторый, канфіскаваных або *вымарачных іменняў.* Адначасова гэтыя землі скарачаліся за кошт раздачы за службу свецкім і духоўным феадалам. Шляхта карысталася палітычнымі правамі, падатковымі і маёмаснымі льготамі, гандлёвымі прывілеямі; яна валодала вял. абшарамі зямель і сялянамі, што жылі на іх; найбуйнейшая шляхта (магнаты) мела ў прыватнай уласнасці гарады, мястэчкі, замкі і інш. Усё гэта абумоўлівала значную фінансавую, маёмасную і палітычную залежнасць вял. князя ад шляхты, абмяжоўвала і аслабляла яго ўладу.

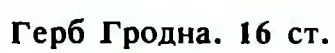
Эканамічнай асновай дзяржавы была феадальная ўласнасць на зямлю. Афіцыйна ўлада ў Вял. кн. Літоўскім належала вял. князю (гаспадару), якому былі падначалены ўдзельныя князі і феадалы-паны, што кіравалі падвасальнымі княствамі, землямі, гарадамі. Яны былі асн. апорай вял. князя. Але прывілеямі 1447 і 1492 велікакняжацкая ўлада была абмежавана. Вял. князь не меў права самастойна вырашаць найважнейшыя пытанні знешняй і ўнутранай палітыкі. З сярэдзіны 15 ст. ўсё больш важную ролю ў дзярж. кіраванні адыгрывала *Рада Вялікага княства Літоўскага.* У склад рады ўваходзілі найбуйнейшыя феадалы-паны, што займалі вышэйшыя дзярж. пасады *(канцлеры, маршалкі, падскарбіі* земскія, *гетманы)*, кіравалі пэўнымі тэрыторыямі і землямі *(намеснікі, ваяводы, старосты, кашталяны)*, а таксама епіскапы. Спачатку рада была дарадчым органам, а з канца 15 ст. пачала абмяжоўваць велікакняжацкую ўладу. Многія дзярж. пытанні маглі быць ажыццёўлены толькі з яе згоды. У 15 ст. ўзнік новы дзярж. саслоўна-прадстаўнічы орган — шляхецкі *сейм.* У 16 ст. *вальны сейм* набыў функцыі вышэйшага заканадаўчага і кантрольнага органа. Паны-рада і сейм сталі вышэйшымі органамі дзярж. улады. На іх пасяджэннях абмяркоўваліся агульнадзярж. пытанні заканадаўства, абароны, адносін з інш. дзяржавамі, выбранне вял. князя, дзярж. падаткі, прывілеі шляхты, важнейшыя судовыя справы. Шляхта канчаткова ператварылася ў прывілеяванае саслоўе. Да 16 ст. ў землях Вял. кн. Літоўскага функцыяніравалі мясцовыя сеймы, у склад якіх уваходзілі ваяводы (узначальвалі), прадстаўнікі мясцовых феадалаў і праваслаўныя епіскапы. У пач. 16 ст. мясцовыя сеймы заменены шляхецкімі *сеймікамі*. Ніжэйшае звяно дзярж. кіравання складалі *дзяржаўцы*, валасныя *старцы* і падначаленыя феадалам прадстаўнікі сялян — сотнікі, дзесяцкія.

Судовыя органы ў Вял. кн. Літоўскім мелі саслоўна-класавы характар. Сярод сялянскага саслоўя да канца 15 ст. бытаваў традыцыйны т. зв. *копны суд.* З 16 ст. ў паветах і ваяводствах дзейнічалі *замкавы суд, земскі суд, вотчынны суд* і *падкаморскі суд*, а ў гарадах — войтаўскія і бурмістарскія радзецкія суды. Вярхоўным лічыўся велікакняжацкі суд.

Крыніцамі права спачатку былі старажытнарускае права *(Руская Праўда)*, мясцовыя звычаі (гл. *Звычаёвае права*) і судовая практыка, з 13 ст.— прававыя акты ў форме лістоў ці грамат вял. князя, велікакняжацкіх прывілеяў. Выдадзены адзін з першых *Судзебнік 1468.* У 1529 уведзены ў дзеянне адзін з першых у Еўропе сістэматызаваных збораў законаў — *Статут Вялікага княства Літоўскага 1529*, які быў дапрацаваны і перавыдадзены ў 1566 і 1588 (на Беларусі і Літве дзейнічаў да 1840).

Пасля Люблінскай уніі 1569 і асабліва пасля *Брэсцкай уніі 1596*, заключэнню якой садзейнічаў вял. князь літ. *Жыгімонт III* Ваза [1587—1632], узмацніліся сацыяльны і нацыянальна-рэлігійны прыгнёт, прымусовае насаджэнне каталіцызму і уніяцтва, паланізацыя беларусаў і літоўцаў. Гэта прывяло да ўздыму масавага антыфеадальнага і вызваленчага руху на Беларусі. Паўстанцкі рух набыў найбольшы размах у час вызваленчай вайны ўкр. і бел. народаў 1648—54. У сярэдзіне 17 і ў пач. 18 ст. тэрыторыя Вял. кн. Літоўскага стала арэнай працяглых і жорсткіх войнаў, якія суправаджаліся голадам, пажарамі і эпідэміямі. У выніку колькасць насельніцтва скарацілася амаль удвая, многія вёскі былі спалены, большасць гарадоў і мястэчак разбурана, гаспадарка прыйшла ў заняпад.

Складанасць і разнастайнасць сацыяльна-палітычнага жыцця Вял. кн. Літоўскага абумовілі асаблівасці грамадскага і культурнага развіцця Беларусі ў 16 ст.



Герб Гродна. 16 ст.

Гродна. З гравюры 2-й пал. 16 ст.

Герб Віцебска. 16 ст.

Герб Навагрудка. 16 ст.

Герб Мсціслава. 16 ст.

Пячаткі дзяржаўных і грамадскіх дзеячаў Вялікага княства Літоўскага 16 ст.: *1* **— каралевы Боны;** *2* **— Ф. Дастаеўскага, падстаросты і гараднічага пінскага;** *3* **— Ф. Еўлашоўскага, беларускага грамадскага дзеяча і пісьменніка;** *4* **— Фёдара Яраславіча, князя пінскага;** *5* **— Ю. Ільініча, «графа на Міры»;** *6* **— М. Радзівіла, канцлера Вялікага княства Літоўскага;** *7* **— Я. Глябовіча, кашталяна мінскага;** *8* **— Ю. Алелькавіча, князя слуцкага і капыльскага.**

ФІЛАСОФСКАЯ І ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ ДУМКА

Статут 1588 ствараўся ва ўмовах фарміравання ў Вял. кн. Літоўскім культуры эпохі Адраджэння, пад уплывам рэнесансава-гуманістычнай філасофскай і грамадска-палітычнай думкі. Хоць гэта дакумент феадальна-сярэдневяковага права, у ім даволі выразна прасочваюцца і тэндэнцыі новай, раннебуржуазнай прававой свядомасці.

Гэта свядомасць базіравалася на рэнесансава-гуманістычным светапоглядзе, які фарміраваўся і ў аснове якога ляжалі 3 галоўныя фактары: вучэнне пра самадастатковую каштоўнасць чалавечага жыцця; вучэнне пра духоўную свабоду; натуралізм як пераважны спосаб інтэрпрэтацыі чалавека і сацыяльна-прыроднай рэальнасці. Канкрэтызацыяй установак рэнесансавага гуманізму ў палітыка-прававой думцы і заканадаўстве з'яўляліся: усё большы аўтарытэт закона ў грамадскім жыцці, сцвярджэнне прыярытэту свецкай улады над духоўнай, вучэнне аб прыродным паходжанні дзяржавы і права, тэндэнцыя да ўзмацнення прававых гарантый асобы і ўласнасці, рэцэпцыя рымскага права як «права абстрактнага чалавека» (К. Маркс), ідэя агульнага дабра як асноўны прынцып праватворчасці, пераход ад выпрацоўкі норм мясцовага права да уніфікацыі і кадыфікацыі прававых норм у рамках дзяржавы, ідэя роўнасці саслоўяў перад законам, рух за ўраўнаванне ў правах прадстаўнікоў розных веравызнанняў, распрацоўка паняццяў дзяржаўна-тэрытарыяльнага і нацыянальна-рэлігійнага суверэнітэту, адказнасці службовых асоб перад законам, удасканаленне судаводства на аснове прынцыпаў справядлівасці, спаборнасці, публічнасці і інш. На характар грамадскай свядомасці 16 ст. значна паўплывала Рэфармацыя. Пратэстантызм быў рэлігійна-філасофскай дактрынай, арыентаванай на індывідуальную свядомасць. Пратэстанцкія мысліцелі лічылі, што сэнс боскага адкрыцця, змешчанага ў Бібліі, вызначае сам індывід. Чалавек уласнымі намаганнямі здольны зразумець

рэлігійную і маральную ісціну. Падобная ўстаноўка, якую абвясцілі бел. асветнік і першадрукар Ф. *Скарына*, нямецкі рэфарматар М. Лютэр і інш., вяла да вызвалення індывідуальнай свядомасці чалавека ад улады тэалагічнага аўтарытэту і царкоўнай догмы. З прынцыпу рэлігійнай і маральнай свабоды ў канчатковым выніку выраслі прынцыпы інтэлектуальнай, навуковай і палітычнай свабоды. На гэтай аснове фарміравалася канцэпцыя «натуральнага права», якая пастуліравала прынцыпы, што вынікаюць з прыроды чалавека і на базе якіх павінна канструявацца палітычнае і дзяржаўна-прававое жыццё грамадства. Рэфармацыя стымулявала працэс разлажэння сярэдневякова-тэалагічнага і станаўлення раннебуржуазнага, або юрыд. светапогляду. Істотную ролю ў фарміраванні элементаў юрыд. светапогляду, новай правасвядомасці і думкі ў Вял. кн. Літоўскім у 16 ст. побач з рэфармацыйнымі дактрынамі адыгралі этыка-палітычныя вучэнні Платона, *Арыстоцеля*, *Цыцэрона*, якія гуманістычна пераасэнсоўваліся і актуалізаваліся бел. філосафамі і правазнаўцамі. У 16 ст. ў працэсе станаўлення і развіцця рэнесансава-гуманістычнай філасофскай культуры ў Вял. кн. Літоўскім адбываліся змены ў інтэрпрэтацыі быцця і пазнання. З гэтымі зменамі звязаны некаторыя новыя анталагічныя і гнасеалагічныя ідэі, што істотна паўплывалі на сцвярджэнне рэнесансавых светапоглядных установак — вальнадумства, рацыяналізму, натуралізму, антыклерыкалізму і інш.— і абумовілі зрухі ў правасвядомасці бел. феадальнага грамадства. Гэта выявілася ў пераасэнсаванні з пазіцый рацыяналізму, натуралізму і матэрыялізму традыцыйнай канцэпцыі бога, крэацыяністкай карціны свету, хрысталагічнага вучэння, артадаксальна-тэалагічнага і схаластычнага разумення суадносін матэрыяльнага і ідэальнага, натуральнага і звышнатуральнага, веры і розуму, рэлігіі і навукі і інш. (Скарына, М. Гусоўскі, С. *Будны*, Л. Зізаній, С. Лован, бел. эпікурэйцы і інш.). Менавіта гэтыя ўстаноўкі і ідэі з'явіліся метадалагічнай асновай рацыяналістычна-натуралістычнай, а часам і матэрыялістычнай трактоўкі праблем этыкі, сацыяльна-палітычнай і прававой думкі.

Францыск Скарына. Гравюрны партрэт з «Бібліі». 1517.

Асноўная тэндэнцыя развіцця рэнесансава-гуманістычнай этыкі ў Вял. кн. Літоўскім у 16 ст. выявілася ў паступовым пераадоленні пануючага сярэдневякова-феадальнага, царкоўна-тэалагічнага погляду на чалавека і станаўленні рацыяналістычна-натуралістычных ідэй і ўяўленняў пра мараль. Калі артадаксальнае хрысціянска-этычнае вучэнне зыходзіла з фатальнай ушчэрбнасці маральнай прыроды чалавека, няздольнасці пераадолець гэту ўшчэрбнасць без удзелу царквы, то рэнесансава-гуманістычныя ўяўленні пра мараль 16 ст. (Скарына, С. Будны, В. Цяпінскі, Міхалон Літвін, А. Волан, Якуб з Калінаўкі і інш.) былі заснаваны на даверы да разумнай натуральнай прыроды чалавека, перакананні ў магчымасці яе ўдасканалення праз індывідуальныя намаганні, без пасрэдніцтва царквы. Гэта ўстаноўка — адзін з адпраўных момантаў тэорыі «натуральнага права». У айчыннай этыка-гуманістычнай думцы гэтага перыяду вылучаліся 3 кірункі: радыкальна-гуманістычны — пастуліраваў рашучы разрыў з традыцыяй, але заставаўся ў рэчышчы раннехрысціянскіх сацыяльна-этычных ідэй; памяркоўна-гуманістычны — імкнуўся да кампрамісу старых і новых этычных ідэй і канцэпцый; атэістычны — сцвярджаў думку пра натуральную аснову маральнай свядомасці чалавека. Асноўнай праблемай этычнай думкі была праблема чалавека і грамадства. Прыярытэт у пастаноўцы гэтай праблемы належыць Скарыне, які рэнесансава-гуманістычна трактаваў шэраг яе аспектаў: сэнсу жыцця, духоўнага свету і чалавека, годнасці каштоўнасцей і ідэалаў, суадносін індывідуальнага і агульнага дабра, паходжання маральных паняццяў і інш. Скарына асабліва падкрэсліваў, што ў аснове дзярж. дзейнасці, праватворчасці, судаводства павінны быць універсальныя прынцыпы маралі і перш за ўсё прынцыпы справядлівасці і чалавекалюбства. Ён імкнуўся рэабілітаваць зямное быццё чалавека, сцвярджаў самакаштоўнасць чалавечага жыцця. Вялікае значэнне для далейшага развіцця сацыяльна-прававых уяўленняў у Вял. кн. Літоўскім мела скарынінская ідэя аб прыроднай, маральнай (зразумела, абстрактнай) роўнасці людзей, што дало магчымасць наступнаму пакаленню бел. мысліцеляў узняць пытанне не толькі аб юрыд., але і аб сацыяльнай роўнасці. Ідэалам Скарына абвяшчаў не толькі высокамаральную і інтэлектуальную, але і грамадзянска арыентаваную асобу, адстойваў прыярытэт агульнага дабра перад індывідуальным. Ён абгрунтаваў шэраг ідэй, якія былі далей развіты ў грамадска-філасофскай думцы Беларусі, рэалізаваны ў Статутах Вял. кн. Літоўскага і інш. заканадаўчых актах. Вялікі ўклад у развіццё айчыннай філасофска-этычнай думкі 16 ст. ўнёс Мікола Гусоўскі, якому належыць акцэнтацыя сувязі маральных дабрачыннасцей чалавека з натуральна-прыродным асяроддзем, пастаноўка праблемы экалагічнага выхавання чалавека і грамадства цалкам. Больш рашуча і канкрэтна, чым Скарына і Гусоўскі, пабуджаў суайчыннікаў да радыкальнага ўдасканалення нораваў, прававых норм, судаводства і дзярж. кіравання Міхалон Літвін. На яго думку, ад гэтага залежыць шчасце і дабро народаў Вял. кн. Літоўскага. Гусоўскі і Міхалон Літвін у адрозненне ад Скарыны арыентаваліся не на біблейскі, а на рэальны, зямны маральна-этычны ідэал. Для этычнай думкі Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. характэрна сцвярджэнне духоўна-маральнай свабоды, рэнесансава-гуманістычнае вырашэнне праблем агульнага і індывідуальнага дабра, этычнага ідэалу і інш. Распрацоўка этычных пытанняў істотна паўплывала на развіццё палітыка-прававой думкі, праватворчасць і правакарыстанне. Канкрэтна-гістарычныя формы абгрунтавання духоўна-маральнай аўтаноміі чалавека былі самыя разнастайныя. Так, Скарына лічыў, што аснова маральных паводзін чалавека — індывідуальны розум, сумленне, асабістая вера, а не знешнія санкцыі, выкананне царкоўных абрадаў. Паводле С. Буднага, чалавек можа стаць падобным да бога праз уласныя інтэлектуальныя і маральныя

намаганні, прыклад чаго — Хрыстос. Л. Зізаній, як і італьянскі гуманіст Піка дэла Мірандала, абгрунтоўваў тэзіс пра духоўнае «самаўладдзе» чалавека. Волан шырока выкарыстоўваў этычнае вучэнне Платона, Арыстоцеля, Цыцэрона, пераасэнсоўваючы яго з пазіцыі рэнесансавага гуманізму. У творы «Пра палітычную, або грамадзянскую свабоду» (1572) Волан сцвярджаў, што шчасце магчыма ва ўмовах зямнога жыцця. Яно — у разумнай і правільнай арыентацыі ў жыццёвых каштоўнасцях, мудрым і свабодным карыстанні матэрыяльнымі дабротамі, высокай духоўнасці. Найбольш яскрава рэнесансавая сутнасць этыкі Волана адлюстравана ў яго вучэнні пра высакародства, дзе ён зрабіў гуманістычны вывад, што «дабрачыннасць не павінна разумецца як спадчыннае дабро», бо «высакароднымі не столькі нараджаюцца, колькі становяцца». Для Скарыны, Міхалона Літвіна і Волана характэрна імкненне да выяўлення прычынна-выніковай сувязі паміж індывідуальнай і грамадскай мараллю і сацыяльна-дзярж. інстытутамі, правам і заканадаўствам. Мараль і права, што грунтуецца на ёй,— асновы цэласнасці і адзінства грамадства, якія падтрымліваюць у ім згоду, мір і саслоўна-класавую гармонію.

Важнай праблемай айчыннай філасофска-этычнай думкі ў 16 ст. былі пераемнасць і сінтэз духоўна-маральных каштоўнасцей антычнасці, сярэдневякоўя і Адраджэння. Гэтым было абумоўлена ўспрыняцце палітыка-прававых ідэй антычнай думкі і рымскага права. Напр., С. Кашуцкі рэнесансава-гуманістычна пераасэнсоўваў і хрысціянізаваў вучэнне Цыцэрона пра маральны і грамадзянскі ідэал чалавека. С. Будны сцвярджаў натуральнае паходжанне маралі і на гэтай аснове імкнуўся зблізіць хрысціянскае і антычнае этычнае вучэнні. Вырашальную ролю ў фарміраванні маральных уяўленняў ён адводзіў не рэлігіі, а філасофіі.

Арыгінальны характар мелі рэлігійна-этычныя погляды ідэолагаў айчыннай радыкальнай Рэфармацыі. Ва ўмовах узмацнення феадальнай рэакцыі радыкальныя мысліцелі Вял. кн. Літоўскага заклікалі не да звяржэння, а да байкоту пануючых сацыяльна-ідэалагічных і дзяржаўна-прававых інстытутаў і ўстанаўленняў. Яны імкнуліся падтрымліваць у народных нізах высокі маральны дух, не даць ім прымірыцца з феадальнай рэчаіснасцю, сцвярджалі як галоўныя маральныя дабрачыннасці роўнасць, братэрства, справядлівасць, чалавекалюбства, самаадданасць, высокае пачуццё абавязку, адказнасці, а таксама свабоды сацыяльна-маральнага выбару. Найб. дасягненнем у развіцці айчыннай рэнесансава-гуманістычнай этыкі 16 ст. было безрэлігійнае вучэнне пра мараль эпікурэйцаў і матэрыялістаў С. Лована, К. Бекеша і інш. Крыніцамі гэтага вучэння з'явіліся рацыяналістычна-натуралістычная этычная традыцыя на Беларусі, антычная этыка, атэістычныя і матэрыялістычныя ідэі эпохі Адраджэння. З 2-й пал. 16 ст. ў айчыннай этыцы ўзмацнялася эпікурэйская тэндэнцыя, якая выяўлялася ў адмаўленні рэлігійна-тэалагічнага вучэння пра паходжанне маралі, сцвярджэнні абсалютнай духоўна-маральнай свабоды, аптымістычным светаўспрыманні, адсутнасці страху перад замагільнай адплатай і інш. На гэтай рацыяналістычна-натуралістычнай і атэістычна-матэрыялістычнай традыцыі пазней сфарміравалася філасофска-этычнае вучэнне К. Лышчынскага.

Найб. ўплыў на айчынную прававую культуру 16 ст. зрабіла сацыяльна-палітычная думка. У ёй даволі выразна праступалі элементы раннебуржуазнага юрыд. светапогляду, звязаныя з уплывам рэнесансавага гуманізму і Рэфармацыі. Адначасова рэфармацыйна-гуманістычныя ідэі, на аснове якіх фарміраваўся новы светапогляд, не атрымалі ў Вял. кн. Літоўскім паслядоўна буржуазнай інтэрпрэтацыі і засвойваліся кампрамісна, узгадняліся з феадальна-сярэдневяковымі, тэалагічнымі ўяўленнямі. Вылучаюць 2 тыпы айчыннай сацыяльна-палітычнай філасофіі эпохі Адраджэння і Рэфармацыі — памяркоўна-гуманістычны і радыкальна-гуманістычны, у залежнасці ад саслоўна-класавай арыентацыі, адносін да грамадскіх змен, погляду на характар сацыяльна-палітычнай дзейнасці.

Прадстаўнікі памяркоўна-гуманістычнага тыпу (Скарына, Гусоўскі, Міхалон Літвін, Кашуцкі, С. Будны, Цяпінскі, Волан, Л. *Сапега*, А. Валовіч і інш.) выражалі інтарэсы прагрэсіўна мыслячых феадалаў, гараджан, усведамлялі неабходнасць частковых змен у жыцці грамадства, былі прыхільнікамі актыўнай сацыяльнай дзейнасці ў рамках існуючых грамадскіх інстытутаў. Выразнікі радыкальна-гуманістычнага тыпу сацыяльна-палітычнай думкі (Пётр з Ганёндза, Якуб з Калінаўкі, Павел з Візны, М. Чаховіц, С. Зізаній, І. Вішанскі і інш.) у спецыфічнай, рэлігійна-тэалагічнай форме адлюстроўвалі класавыя настроі і грамадскія ідэалы народных мас, імкнуліся да радыкальных сацыяльна-палітычных змен, лічылі неабходным выяўляць сацыяльную актыўнасць па-за рамкамі пануючых грамадскіх інстытутаў. Галоўная праблема айчыннай сацыяльна-палітычнай думкі на той час — удасканаленне грамадства і ідэальных сацыяльна-палітычных і дзяржаўна-прававых форм. Характар вырашэння гэтай праблемы, у прыватнасці трактоўка паняцця свабоды, быў прынцыпова розны ў кожнага з гэтых кірункаў. Калі ў памяркоўна-гуманістычным кірунку вядучай была раннебуржуазная тэндэнцыя, то ў радыкальна-гуманістычным дамінавала народна-утапічная тэндэнцыя. Першая накіравана на дасягненне прававой свабоды, другая звязана з патрабаваннем сацыяльнай свабоды. Вырашэнне гэтай праблемы стымулявала актыўную рэфарматарскую і праватворчую дзейнасць ідэолагаў феадальнага грамадства ў Вял. кн. Літоўскім 16 ст., выклікала да жыцця Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588. Памяркоўныя айчынныя мысліцелі ставілі і імкнуліся вырашыць пытанні ўдасканалення сацыяльна-класавых адносін, дзярж. органаў, судаводства, дзеючага заканадаўства, адукацыі і культуры; разглядалі праблемы палітычнага ідэалу, вайны і міру, паходжання грамадства, дзяржавы, права і інш. У іх творах было патрабаванне аслаблення феадальнай эксплуатацыі, некаторых рэформ, у прыватнасці ліквідацыі халопства, увядзення вера-

Васіль Цяпінскі. Ксілаграфія. 1576.

Сымон Будны. Фрагмент скульптуры С. Гарбуновай. 1980.

цярпімасці, ураўнавання ў правах прадстаўнікоў розных веравызнанняў і інш. Аднак у параўнанні з маральнай і палітычнай сацыяльная дзейнасць і крытыка памяркоўных мысліцеляў была вельмі абмежаванай. Грамадскія супярэчнасці яны імкнуліся вырашыць на маральна-палітычным узроўні, істотна не закранаючы сацыяльныя асновы грамадства. Некаторыя аптымальныя прынцыпы грамадскага жыцця, як іх разумелі памяркоўныя мысліцелі-гуманісты, былі вызначаны яшчэ Скарынай. Аднак у яго творах ідэя ўдасканалення грамадскага жыцця і ідэальных сацыяльна-палітычных і дзяржаўна-прававых форм выяўлена даволі абстрактна. Паводле М. А. Алексютовіча Скарыне належыць першы ў бел. грамадскай думцы варыянт тэорыі «натуральнага права». Скарына лічыў, што ў аснове праватворчасці ляжаць паняцці чалавечай маралі і перш за ўсё паняцці справядлівасці і чалавекалюбства. Гэтыя паняцці прыродныя, яны напісаны богам «в серци единого кожного человека» і зафіксаваны ў чалавечым розуме. Індывідуальны розум (а не царкоўныя прадпісанні) дае магчымасць чалавеку дакладна адрозніваць дабро ад зла, справядліва паступаць у адносінах да інш. людзей. Юрыдычныя законы фармулююцца на аснове законаў чалавечай маралі і перш за ўсё на аснове прыроднага, агульначалавечага прынцыпу «то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хощеши от иных имети». У гэтым палажэнні была таксама і ідэя «грамадскага дагавору». Скарына прапанаваў арыгінальную класіфікацыю права, выказаў думку пра неабходнасць удасканалення сістэмы судаводства. Ён спасылаўся на тое месца ў Біблії, якое пазней было ўзята як эпіграф да Статута: «А справуйте все шире, нет бо пред господем богом нашим неправости ани бракованья особ, ани пожеданья даров» (2 Пар., 19); «Милуйте справедливость, которые судите землю» (Прам. 1). Лічыў права чалавечым і надсацыяльным інстытутам, асновай сацыяльнай гармоніі. Парушэнне законнасці, правасуддзя вядзе да парушэння грамадскай згоды, адзінства, «класавага міру» ў грамадстве. Палітычны ідэал у Скарыны — асветная манархія. Кіруючы, канцэптуальны прынцып скарынінскага сацыяльна-палітычнага вучэння — служэнне «агульнаму дабру», падпарадкаванне індывідуальных інтарэсаў інтарэсам грамадства.

Сацыяльна-палітычная думка Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. развівалася пад значным уплывам ідэй антычных і рэнесансавых мысліцеляў. Прыхільнік сацыяльна-палітычных, прававых, культурных рэформ С. Будны, выкладаючы свае погляды, спасылаўся на аўтарытэт Платона, Арыстоцеля, Цыцэрона, Эразма Ратэрдамскага, А. Маджэўскага Фрыча. На канцэптуальныя асновы айчыннай праватворчасці 2-й пал. 16 ст., палітыка-прававыя ідэі Статута істотна паўплывалі сацыяльна-палітычныя погляды Волана. У творы «Аб палітычнай, або грамадзянскай свабодзе» ён своеасабліва інтэрпрэтаваў вучэнне пра дыстрыбутыўную (размеркавальную) і камутатыўную (ураўнавальную) справядлівасці, сфармуляванае Арыстоцелем у «Нікамахавай этыцы». Сацыяльную справядлівасць ён трактаваў як дыстрыбутыўную справядлівасць, не адзіную для ўсіх колаў феадальнага грамадства, а размеркаваную прапарцыянальна ў залежнасці ад месца чалавека ў класава-саслоўнай іерархіі. Прававая справядлівасць, або камутатыўная, паводле Волана, ёсць роўнасць саслоўяў перад законам, аднак з улікам і пры захаванні феадальна-сярэдневяковых прывілеяў. Волан вучыў пра неабходнасць разумных і гібкіх адносін да закона. Сцвярджаў, што там, дзе патрабуе справядлівасць, у існуючыя законы, у т. л. і ў Статут, неабходна ўносіць папраўкі, бо закон носіць усеагульны характар і не прадугледжвае выключных выпадкаў. Суддзя павінен кіравацца не літарай закону, а розумам, мудрасцю, чалавекалюбствам. Абарона «агульнага» ў дадзеным выпадку была б злачынствам супраць «адзінкавага», г. зн. чалавека. Такая пастаноўка пытання — яскравае выяўленне рэнесансавага гуманізму і дэмакратызму ў поглядах мысліцеля. Яна сведчыць, што Волан імкнуўся асэнсаваць арыстоцелеўскае вучэнне пра дыялектыку паняццяў агульнага, асаблівага і адзінкавага. Як і Арыстоцель, ён лічыў, што агульнае не выяўляе ўсёй разнастайнасці індывідуальнага, адзінкавага. Паводле Волана, закон павінен карэкціравацца, удасканальвацца, улічваць разнастайныя выпадкі і абставіны, якія здараюцца ў рэальным жыцці. Ён адзначаў, што, паводле Арыстоцеля, існуюць 3 правільныя формы дзярж. улады (манархія, арыстакратыя і палітыя) і 3, якія адхіляюцца ад іх (тыранія, алігархія і дэмакратыя). Крытэрый правільнасці — прынцып «агульнага дабра». Улічваючы гістарычны вопыт Польшчы і Вял. кн. Літоўскага, Волан аддаваў перавагу канстытуцыйнай манархіі, якая «кіруе народам з дапамогай законаў». Яму належыць далейшая распрацоўка тэорыі «натуральнага права». Ва ўмовах Вял. кн. Літоўскага тэорыя «натуральнага права», на якой заснаваны ўсе рэнесансава-гуманістычныя вучэнні пра грамадства, дзяржаву, права, мела пэўную спецыфіку. У ёй палітычная дактрына абумоўлена мараллю, натуралізм спалучаецца з тэалагізмам, што надае гэтай тэорыі кампрамісны характар. Прыродай і богам, сцвярджаў Волан, чалавеку дадзены права на жыццё і права на ўласнасць, гэта складае сутнасць зямнога шчасця. Аднак у чалавечым лёсе вырашальную ролю адыгрываюць дзве абставіны — біялагічная няроўнасць (прыродны фактар) і грэхападзенне (тэалагічны фактар). Абстрактнае права на жыццё і матэрыяльны дабрабыт даецца ўсім, але з-за розніцы прыродных задаткаў і абставін жыцця людзі не могуць яго рэалізаваць у аднолькавай ступені. Няроўнасць прыродных задаткаў абумоўлівае сацыяльную няроўнасць, якая ўзмацняецца грэхападзеннем. У выніку чалавек траціць здольнасць кантраляваць і падпарадкоўваць розуму свае пачуцці, жаданні, патрэбы, прычынай чаго сталі сквапнасць, празмерныя славалюбства і прагнасць да асалоды. Маральныя заганы выклікалі саслоўна-класавыя канфлікты, войны, самавольства, што ставіла пад пагрозу асабістую бяспеку, уласнасць чалавека, яго свабоду. Сацыяльная няроўнасць, лічылі айчынныя памяркоўныя мысліцелі-гуманісты Вял. кн. Літоўскага, узгадняецца з чалавечай прыродай, прававая ж няроўнасць супярэчная ёй, таму неабходна імкнуцца яе пераадолець. Аднак яны лічылі, што закон павінен стаяць на варце жыцця і ўласнасці не абстрактнага, а грамадскага чалавека, прадстаўніка пэўнага саслоўя (за шляхтай неабходна пакінуць усе яе прывілеі). Выступалі за адносную прававую роўнасць. Грамадства — гэта структура, заснаваная на сацыяльнай няроўнасці і адноснай роўнасці перад законам. Зыходны прынцып нармальнага функцыяніравання грамадства, яго цэласнасці і адзінства — класавае супрацоўніцтва. Паколькі ў маральна недасканалай прыродзе чалавека існуе пастаянная тэндэнцыя да грамадскай дысгармоніі, парушэння грамадзянскага міру і згоды, пераўтварэння свабоды ў свавольства, то гэтаму павінна быць пастаўлена надзейная перашкода. Такой перашкодай з'яўляюцца законы, права. Аднак законы будуць эфектыўнымі толькі пры наяўнасці цвёрдай і мудрай улады, здольнай іх паслядоўна праводзіць у жыццё. Перад памяркоўнымі мысліцелямі паўста-

вала праблема такой формы ўлады, якая магла б забяспечыць у грамадстве законнасць, інтарэсы «агульнага дабра», сацыяльны мір. Яны спрабавалі даць, хоць і непаслядоўную, раннебуржуазную інтэрпрэтацыю паняцця свабоды як гарантаванага законам права на жыццё і ўласнасць. Гэта права вынікае з прыроды чалавека, г. зн. выступае як «натуральнае права». З мэтай яго абароны ствараюцца дзяржава і законы, якія таксама ўзнікаюць з прычыны натуральнай неабходнасці. Аднак памяркоўна-гуманістычная тэорыя прыроднага паходжання грамадства, дзяржавы і права была феадальна-тэалагічна абмежаванай. Рэнесансава-гуманістычнай ілюзіяй была трактоўка ідэальнай дзяржавы і права як выяўлення інтарэсаў «агульнага дабра». Падобная ілюзія мае месца ў Статуце.

Насуперак кампрамісна-рэфарматарскім імкненням памяркоўных гуманістаў радыкальныя сацыяльныя мысліцелі Вял. кн. Літоўскага 16 ст. абвясцілі ідэю карэннага пераўтварэння феадальнай рэчаіснасці. Сувязь іх вучэння з Рэфармацыяй і рэнесансавым гуманізмам была ў тым, што народныя утапічныя погляды ў канчатковым выніку былі найб. паслядоўнай інтэрпрэтацыяй прынцыпу свабоды ва ўмовах той эпохі. Сцвярджаючы рэлігійную, маральную, інтэлектуальную, прававую, нацыянальна-культурную свабоду, памяркоўныя гуманісты пастаянна сутыкаліся з немагчымасцю рэалізацыі гэтых аспектаў свабоды ў рамках сацыяльнай рэчаіснасці. Яны меркавалі, што гэту перашкоду можна пераадолець шляхам рэформ. Але гэта таксама была тыповая рэнесансава-гуманістычная ілюзія. Ідэолагі ж народнага гуманізму лічылі, што ўсе праблемы, якія хвалююць чалавека, могуць быць вырашаны толькі ва ўмовах сацыяльнай свабоды, якая магчыма толькі ў грамадстве, дзе не будзе эксплуатацыі і саслоўна-класавых адрозненняў. Паняццю свабоды яны надавалі радыкальны змест, які меў на ўвазе не толькі дасягненне грамадскага ідэалу, але і актуальную і рэальную для свайго часу задачу ліквідацыі прыгонніцтва, што аб'ектыўна адкрыла б шлях для буржуазнага развіцця. Гэта сацыяльна-палітычнае вучэнне мела утапічны характар, было рэлігійна абмежаваным і тэарэтычна няспелым, арыентавалася не на гістарычны прагрэс, а на рэтраспектыўны, раннехрысціянскі ідэал, адмаўляла паўстанцка-рэвалюцыйныя метады барацьбы. Ва ўмовах 16 ст. яно адыгрывала мабілізуючую ролю, ідэйна ўзбройвала народныя нізы, у неспрыяльную гістарычную эпоху дазваляла захоўваць рэвалюцыйную патэнцыю мас. Так, пад уплывам антыфеадальнай прапаганды радыкальных мысліцеляў Статут крайне абмежаваў крыніцы халопства.

Найважнейшы вынік духоўна-культурнага развіцця бел. грамадства 16 ст.— станаўленне нацыянальнай самасвядомасці, што адлюстравалася ў грамадска-філасофскай думцы, праватворчасці. У Статуце запісана: «Писар земъский маетъ по руску, литерами и словы рускими, вси листы, выписы и позвы писати, а не иншым езыком и словы». Нацыянальная самасвядомасць складвалася ў выніку фарміравання бел. народнасці і яе культуры, у цеснай сувязі з сацыяльна-класавай самасвядомасцю. Узнікла яна перш за ўсё ў асяроддзі прагрэсіўна і патрыятычна настроеных, сацыяльна развітых і адукаваных колаў гараджан, шляхты, духавенства, што кіраваліся ідэяй «агульнага дабра», імкнуліся да абнаўлення грамадскага жыцця, культывавання нацыянальных форм і інш. У тую эпоху нацыянальная самасвядомасць яшчэ не адасобілася ад агульнарус., рэгіянальнай і рэлігійнай самасвядомасці. У 16 ст. складвалася пераважна секулярызаваная канцэпцыя нацыянальна-культурных каштоўнасцей і ідэалаў, прадстаўленая поглядамі Скарыны, Цяпінскага, С. Буднага і інш. Выяўленнем нацыянальнай самасвядомасці бел. народа былі любоў да радзімы, зацікаўленыя адносіны да мінулага, сучаснага і будучыні сваёй краіны і свайго народа, клопаты аб развіцці нацыянальных форм духоўнай культуры, захаванні іх перад пагрозай дэнацыяналізацыі і паланізацыі, духоўна-культурная і рэлігійная цярпімасць, пачуццё генетычнай і гістарычнай роднасці з рус. і ўкр. народамі, прыналежнасць да ўсходняй галіны хрысціянства, або праваслаўя, і інш. У сувязі з узмацненнем феадальна-каталіцкай рэакцыі, прымусовым схіленнем бел. народа да уніі ў нацыянальнай самасвядомасці на мяжы 16—17 ст. рэзка павялічыўся рэлігійны кампанент, паколькі барацьба за рэлігійную свабоду, праваслаўе выступала як адна з вядучых форм абароны нацыянальна-культурнага і палітычнага суверэнітэту бел. народа. Гэта, аднак, не азначала, што з нацыянальнай самасвядомасці элімініраваліся свецкія фактары. Іх роля ўзмацнялася, пра што сведчыць выданне граматыкі Л. Зізанія і М. Сматрыцкага, заснаванне Кіева-Магілянскай акадэміі і інш. Вызваленчая нацыянальна-рэлігійная барацьба спалучалася з моцным антыфеадальным рухам народных нізоў канца 16—17 ст. Істотны кампанент нацыянальнай самасвядомасці бел. народа на ўсіх этапах яго развіцця — ідэя духоўна-культурнага адзінства бел., укр. і рус. народаў, якая перарасла ў рух за ўз'яднанне Беларусі, Украіны і Расіі ў адзінае дзярж. цэлае.

У грамадскай думцы Вял. кн. Літоўскага 16 ст. існавалі 2 дыяметральна процілеглыя падыходы да вырашэння праблемы ўзаемаадносін Захаду і Усходу. Ахоўна-кансерватыўная пазіцыя мела на ўвазе катэгарычнае непрыняцце не толькі заходніх рэлігійна-тэалагічных, але і свецкіх духоўна-культурных форм, а рэакцыйна-антыпатрыятычная прадугледжвала палітычную і рэлігійна-ідэалагічную капітуляцыю перад Захадам, нацыянальна-культурнае растварэнне. Ідэолагі айчыннай рэнесансава-гуманістычнай думкі прапаноўвалі «трэці шлях»: не канфрантацыя і не капітуляцыя, а свабодны, раўнапраўны, узаемавыгадны духоўна-культурны дыялог. Рашуча асуджаючы рэлігійны і свецка-культурны прымус, бел. і ўкр. мысліцелі-гуманісты не згаджаліся і з палітыкай духоўна-культурнай ізаляцыі, нацыянальна-рэлігійнай замкнутасці. Спрэчкі гэтыя былі прадугаданнем дыскусіі пра шляхі развіцця Усходу і Захаду. Глыбіня і разнастайнасць філасофскай і грамадска-палітычнай думкі на Беларусі ў 16 ст. садзейнічала далейшаму росквіту ўсёй культуры бел. народнасці, развіццю яе самабытнасці.

АСВЕТА І КУЛЬТУРА

Па тыпу, сферах, матэрыяльна-вытворчай і сацыяльнай аснове, класавым змесце, па ролі феадальнай ідэалогіі, царквы і рэлігійнага светапогляду ў духоўным жыцці Вял. кн. Літоўскага культура ў канцы 15—16 ст. ў цэлым мела характэрныя рысы сярэдневяковай. Дакладней, гэта быў яе падтып — культура перыяду сталага феадальнага грамадства. Высокі агульны ўзровень развіцця славянскіх зямель, якія складалі большую частку тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага, абсалютная перавага ўсходнеславянскага этнасу сярод усяго насельніцтва садзейнічалі таму, што старажытнарус. культура доўгі час панавала ў многіх галінах духоўнага жыцця. Уласна бел. культура (15—16 ст.) іграла ўсё большую ролю ў культуры Вял. кн. Літоўскага (асноўная дзярж. мова, пісьменнасць, справаводства, літаратура).

Знаходжанне ў адной дзяржаве рознаэтнічнага насельніцтва многім звязвала яго, абумоўлівала пэўнае ўзаемадзеянне сацыяльна-эканамічных, грамадска-палітычных, культурна-гістарычных працэсаў, што працякалі ў Вял. кн. Літоўскім або на большай яго частцы. Стварэнне Рэчы Паспалітай у 1569 унесла яшчэ большую разнастайнасць у гэтыя працэсы, улічваючы значэнне Польшчы ў палітычным, царкоўным і культурным жыцці новаўтворанай федэрацыі. Культурнае развіццё Беларусі ў многім ускладнялася ўнутранай і знешняй палітыкай правячых колаў Вял. кн. Літоўскага, Рэчы Паспалітай, духоўнай манаполіяй царквы, каталіцкай экспансіяй. Класавы характар гісторыка-культурнага працэсу выяўляўся ў панаванні ідэалогіі феадалаў, ідэйным змесце розных з'яў духоўнай культуры, у іх сацыяльных функцыях.

Асноўныя рысы духоўнай культуры жыхароў Вял. кн. Літоўскага, і ў прыватнасці бел. народнасці, найб. ярка праявіліся ў вуснай народнай творчасці. Фальклор адлюстроўваў шматвяковы сацыяльны і працоўны вопыт народных мас, іх светапогляд, гуманізм, асаблівасці мастацка-эстэтычнага ўспрыняцця рэчаіснасці. Значнае месца ў вуснай народнай творчасці па-ранейшаму займалі традыцыйныя жанры абрадавага песеннага мастацтва, якое адлюстроўвала старажытнейшыя ўяўленні аб тым, што рытуальна-магічнымі дзеяннямі можна ўплываць на будучыя вынікі працы, лёс людзей. Былі пашыраны таксама быліны. Героі старажытнарус. эпасу ўпамінаюцца ў творах Ф. Скарыны, пасланнях Філона Кміты-Чарнабыльскага, іншых помніках пісьменнасці. Новыя сацыяльныя матывы ў большай меры адлюстроўваліся ў пазаабрадавым фальклоры — казацкіх, чумацкіх, лірыка-эпічных

песнях (баладах), у якіх расказвалася пра набегі татараў і туркаў, цяжкі лёс палонных, ваенныя бедствы. Антыпрыгонніцкі і антыклерыкальны настрой народных мас яскрава выяўлены ў чароўных і сацыяльна-бытавых казках, малых жанрах фальклору — прыказках, прымаўках і інш.

У 13—15 ст. склаліся асноўныя рысы бел. мовы, якая ў сярэдзіне 15 ст. фактычна ператварылася ў літаратурную мову. Развіццю бел. мовы ў 15—16 ст. садзейнічалі яе шырокія культурныя і грамадска-палітычныя функцыі: яна з'яўлялася дзярж. мовай, а таксама асн. сродкам міжэтнічных зносін у Вял. кн. Літоўскім. На бел. мову былі перакладзены *Вісліцка-Пётркаўскія статуты, Судзебнік 1468*, на ёй распаўсюджваліся *спісы Статутаў* 1529, 1566 і быў надрукаваны Статут 1588. Даўняя традыцыя пацверджана і ў Статуце 1566 (раздз. 4, арт. 1). «А писар земъский маеть по руску, литерами и словы рускими вси листы и позвы писати, а не иншим языком и словы». На бел. мове вялося таксама справаводства і на землях этнічнай Літвы. У канцылярскай пісьменнасці розных зямель (Жэмайцыя, Аўкштайцыя, Кіеўская, Смаленская) знайшлі адлюстраванне таксама некаторыя асаблівасці, уласцівыя літ., укр. і рус. мовам. Шмат старажытных справаводчых помнікаў бел. пісьменнасці змешчана ў кнігах земскіх і гродскіх судоў. Патрэбы дзярж. устаноў, феадальнай гаспадаркі, ваеннай справы, царкоўнай, гандлёвай, рамеснай дзейнасці, ідэалагічныя, палітычныя і культурныя запатрабаванні розных слаёў насельніцтва Вял. кн. Літоўскага садзейнічалі развіццю пісьменнасці і кніжнай асветы. Асн. цэнтрамі свецкай дзелавой пісьменнасці былі дзярж., прыватнафеадальныя і гарадскія (магістрацкія) канцылярыі. Асаблівае значэнне мела вялікакняжацкая канцылярыя, дзе афармляліся найважнейшыя палітычныя акты, прывілеі, дэкрэты. Доўгі час пад жорсткім кантролем царквы знаходзілася кніжная пісьменнасць, якая была сканцэнтравана галоўным чынам у буйных гарадскіх манастырах і цэрквах (Навагрудак, Полацк, Віцебск, Супрасль, Магілёў, Слуцк і г. д.). Але духоўная манаполія царквы не была абсалютнай. У 16 ст. значная частка рукапісаў стваралася па-за царквой, па заказах свецкіх феадалаў (Солтанаў, Сапег, Алелькавічаў, Адзінцовічаў, Валовічаў і інш.). Большая роля кніжнай пісьменнасці ў асяроддзі гараджан. «Актоіх» 1538, напісаны дзячком Ігнатам Федаровічам Магілеўцам, «справлен споможением и накладом всех православных християн» (г. зн. усёй прыходскай абшчынай). У 1539 віцебскі мешчанін Пашка Віхроў пазваў у суд гараднічага, які 7 гадоў не вяртаў яму кнігу «Летописец и иншие слова в ней избранные». У 1563 шляхціц Юрый Гардзіна абвінаваціў сваю жонку ў прысваенні яго маёмасці ў Мерачы, у т. л. Статутаў 1529 і 1566.

У 16 ст. пад уплывам старажытнарус. педагагічных традыцый на тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага развівалася школьная справа. Настаўнікамі ў царкоўных школах былі дзякі, папы, устаўнікі і інш. прадстаўнікі царкоўнага плебсу. У канцы 15—1-й пал. 16 ст. ў ролі школьных «дидаскалов» упершыню выступаюць бакалаўры і нават магістры. Свае канфесіянальныя навучальныя ўстановы стварала каталіцкая царква. У 2-й пал. 16 ст. ўзніклі пратэстанцкія школы, якія вылучаліся гуманістычнымі свецкімі тэндэнцыямі. Шырокую праграму школьнай адукацыі, якая адпавядала еўрапейскаму ўзроўню, абгрунтоўваў бел. асветнік Ф. Скарына. Некаторыя элементы гэтай праграмы выкарыстаны ў дзейнасці брацкіх школ, што паявіліся ў канцы 16 — пач. 17 ст. У 2-й пал. 16 ст. расшыраліся і інш. формы пазацаркоўнага навучання, у т. л. прыватнае ў дамах феадалаў і гараджан. З 5-гадовага ўзросту навучаўся бел., польск. мовам і інш. «навукам» дома (у Ляхавічах) вядомы пазней мемуарыст, навагрудскі падсудак Ф. Еўлашоўскі. Нягледзячы на пэўны рост школьнай сеткі і пашырэнне навучальных праграм, пранізаная багаслоўем і пастаўленая на службу царквы канфесіянальная сістэма адукацыі не задавальняла патрэб грамадства. Рэзка крытыкавалі яе С. Будны і В. Цяпінскі. Езуіцкія калегіі і Віленская акадэмія (узнікла ў 1579) былі ў значнай меры падпарадкаваны мэтам контррэфармацыі. Спроба арганізаваць рэфармацыйны універсітэт у Вільні ў 1560—70-я г. не мела поспеху. Развіццё міжнародных палітычных, культурных, гандлёвых сувязей, усё большая неабходнасць у вывучэнні замежных моў, гуманітарных і прыродазнаўчых навук, уласныя патрэбы царквы садзейнічалі расшырэнню замежнай універсітэцкай адукацыі. Асаблівую ролю ў гэтым працэсе іграў Ягелонскі універсітэт у Кракаве, які падрыхтаваў значную частку адміністрацыйнай і царкоўнай іерархіі Вял. кн. Літоўскага, асоб вольных прафесій. На працягу 16 ст. ў гэты універсітэт запісалася 217 «ліцвінаў» (беларусаў і літоўцаў). Больш трэці з іх дасягнулі ступені бакалаўраў, каля 10 % — ступені магістра «артиум» (філасофіі). Сярод запісаных ва універсітэт у 1-й пал. 16 ст. былі Ф. Скарына і С. Будны. У 2-й пал. 16 ст. Ягелонскі універсітэт перастаў быць манапольным цэнтрам вышэйшай адукацыі як для Польшчы, так і для Вял. кн. Літоўскага. Заснаванне Крулявецкага універсітэта ў 1544 у ленным герцагстве прускім дало магчымасць значнай частцы гараджан, якія падтрымлівалі рэфармацыю, атрымліваць вышэйшую адукацыю недалёка ад Вял. кн. Літоўскага. На працягу 1544—1600 у гэты універсітэт запісалася 185 «ліцвінаў» (каля 3 % ад агульнай колькасці навучэнцаў). Значныя калоніі студэнтаў — «ліцвінаў» — у 16 ст. існавалі ў Падуі, Лейпцыгу, Празе, Цюбінгене, Вітэнбергу, Базелі. Увогуле на працягу 1551—1640 у замежных еўрапейскіх універсітэтах навучаліся сыны 24 з 25 феадальных бел. фамілій, якія былі прадстаўлены ў Радзе Вял. кн. Літоўскага і Сенаце Рэчы Паспалітай. Права на наведванне «иных панств хрестиянских, кроме земель неприятельских» запісана ва ўсіх Статутах Вял. кн. Літоўскага, мела шырокасаслоўны характар (для абываццеляў «всякого стану»). Са зместу названага артыкула відаць, што размова ідзе галоўным чынам пра «вольнасці» і патрэбы пануючага класа. Гэта прававая норма была пашырана ў 2-й пал. 16 ст. Калі ў Статуце 1529 адзначана, што паездкі за мяжу арганізоўваюцца для «набытя лепшого щастья своего и навченя учинков рыцерских», то Статуты 1566 і 1588 прадугледжвалі 3 асноўныя мэты: агульнаадукацыйную, для азнаямлення з еўрапейскім ваенным майстэрствам, лячэння. Значныя затраты істотна абмяжоўвалі сацыяльны склад студэнтаў, якія навучаліся за мяжой. Вялікую стараннасць у навуках нярэдка праяўлялі дробныя феадалы, слугі, якія суправаджалі феадальную знаць у яе падарожжах па Еўропе. Просты чалавек «гаспадарскі слуга» Павел Кіркор (паводле сведчання мсціслаўскага кашталяна, 1569) ведаў 5 замежных моў (турэцкую, татарскую, балгарскую, сербскую і «валоскую» — малдаўскую). Універсітэцкую адукацыю і падарожжы за мяжу пашыралі палітычны і навуковы далягляд пэўных слаёў бел. феадалаў, былі важным сродкам саслоўнага выхавання і навучання арыстакратыі, якая вывучала ваеннапалявую і асадную тэхніку, формы дзярж. ладу, знаёмілася з мастацтвам і прыродазнаўчымі навукамі. Універсітэцкая адукацыя рабіла магчымым больш актыўны ўдзел пэўных слаёў бел. і літ. феадалаў у фарміраванні палітычных дактрын і сацыяльна-прававых канцэпцый Вял. кн. Літоўскага, у сістэматызацыі права, сеймавай і дыпламатычнай дзейнасці.

Характэрнай рысай культурна-гістарычнага працэсу ў 16 ст. было выкарыстанне бел. мовы не толькі ў сферах дзелавой пісьменнасці, але і ў асн. жанрах свецкай літаратуры, перш за ўсё ў летапісах. У беларуска-літоўскіх летапісных зборах 16 ст.— «Хроніка Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага», Хроніка Быхаўца — адлюстроўваліся сацыяльна-палітычныя канцэпцыі феадальнай знаці, працэс цэнтралізацыі, супярэчнасці паміж Вял. кн. Літоўскім і Польшчай, якія абвастрыліся ў сувязі з планамі дзярж. уніі і іх паступовай рэалізацыяй. Найбольш поўным бел.-літоўскім летапісным зборам 16 ст. была Хроніка Быхаўца, старажытнейшая частка якой выкладзена па матэрыялах папярэдніх збораў і інш. летапісаў, а арыгінальныя звесткі 15 — пач. 16 ст. заснаваны на гіст. паданнях, пісьмовых помніках, якія не дайшлі да нас, уласных назіраннях аўтара. Беларуска-літоўскія летапісы вылучаліся свецкім зместам, характэрным моўным стылем. У іх адлюстраваліся (хоць і ў рознай меры, нярэдка ў перапрацаваным выглядзе) грамадска-палітычныя і рэлігійныя ўяўленні розных слаёў грамадства, узровень класавай і этнічнай самасвядомасці, мастацка-эстэтычныя погляды, зародкі навуковых ведаў, некаторыя матывы вуснай народнай творчасці. У 16 ст. летапісы як сінтэтычная непадзельная форма духоўнай культуры сталі паступова зжываць сябе, уступаючы месца інш. гістарычным творам. У бел. літаратуры 16 ст. пачаўся новы перыяд, характэрнымі рысамі якога былі сінтэз літаратурных трады-

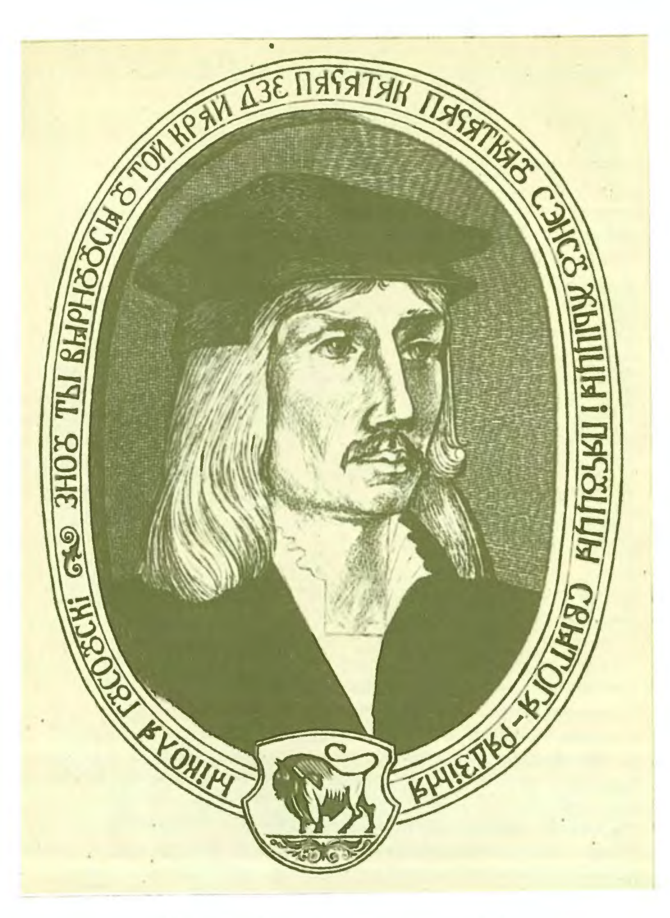
цый і новых літаратурных павеваў, зараджэнне якасна новых з'яў, якія па-рознаму праяўляліся ў жанрах літаратурнай пісьменнасці. У канфесіянальнай літаратуры, найбольш цесна звязанай з старажытнарус. кніжнымі традыцыямі, па-ранейшаму пераважалі царкоўна-рэлігійныя творы, патрыстыка, тэматычныя зборнікі, апокрыфы і г. д. У богаслужэнні, рэлігійнай кніжнай пісьменнасці, аратарскай прозе, у вучэбнай практыцы шырока выкарыстоўваліся Евангеллі, Псалтыры, Апосталы, Часасло ўцы. У канцы 15 — пач. 16 ст. з'явіліся першыя мясцовыя рэдакцыі і пераклады збораў Біблії. Папулярнымі былі жыціі святых (Барыса і Глеба, Ефрасінні Полацкай, Аўрамія Смаленскага і інш.), пралогі, бел., старажытнарус. і рус. летапісы, гістарычныя творы візантыйскіх і грэчаскіх аўтараў, хранографы. У 16 ст. рэзка пабольшала ўдзельная вага пазалітургічных твораў, якія ўключалі гістарычныя, апавядальныя, маральна-павучальныя творы. Пашыраны былі і юрыдычныя зборнікі, у т. л. «Кормчыя», якія нярэдка ўключалі тэксты «Падрабязнай Рускай Праўды» і артыкулы мясцовага паходжання. Прыкметныя змены ў развіцці свецкай літаратуры знайшлі адлюстраванне ў росце перакладной антычнай, паўднёваславянскай, заходнееўрапейскай пісьменнасці («Жыціе Аляксея, чалавека божага», «Аповесць аб трох каралях-вешчунах», «Троя», «Аповесць пра Баву», «Аповесць пра Трышчана», «Гісторыя пра Варлаама і Іасафа» і інш.). Многія з гэтых твораў былі перапрацаваны бел. кніжнікамі. Элементы прыродазнаўчанавуковых ведаў ёсць у такіх мясцовых і перакладных творах сярэдневяковай літаратуры, як «Дзесятаглаў» Мацея Дзесятага (Вільня — Супрасль, 1502—07), «Хрысціянская тапаграфія» Казьмы Індзікаплава, Палея, Логіка, «Шасцікрыл», «Арыстоцелевы вароты» і інш. У «Малой падарожнай кніжцы» Ф. Скарыны (Вільня, каля 1522) упершыню ва ўсходнеславянскай пісьменнасці апублікаваны прагноз зацьменняў, прыведзены інш. каляндарна-астранамічныя звесткі. Гуманістычныя і дэмакратычныя тэндэнцыі, асветніцкая накіраванасць, творчае развіццё літаратурных традыцый на рэнесансавай аснове ў 1-й пал. 16 ст. найб. выразна адбіліся на творчасці Ф. Скарыны, родапачынальніка бел. і ўсходнеславянскага кнігадрукавання. (Гл. раздзел Кнігадрукаванне.) Яго выданні ў многім вызначалі шляхі далейшай эвалюцыі бел. літаратуры, садзейнічалі станаўленню рэнесансавай культуры на тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага, развіццю секулярызацыйных і рэфармацыйна-рацыяналістычных тэндэнцый, фарміраванню бел. літаратурнай мовы, этнічнай і гістарычнай самасвядомасці бел. народнасці. Новай з'явай у развіцці культуры і літаратуры 16 ст. было распаўсюджанне ў Вял. кн. Літоўскім лацінскай і польскай мовы — прамы вынік пашырэння міжнародных кантактаў. Адным з самых выдатных прадстаўнікоў гэтай плыні быў бел. паэт-гуманіст эпохі Адраджэння М. Гусоўскі, прадстаўнік навалацінскай рэнесансавай паэзіі. Ён аўтар песні «Пра зубра» (Кракаў, 1523), у якой ярка адлюстраваны прыродныя, бытавыя і сацыяльна-палітычныя ўмовы жыцця народных мас Беларусі, паляўнічыя пацехі феадальнай знаці, бедствы, якія прычынялі войны.

Развіццё пісьменнасці, кніжнай справы, растучыя патрэбы феадальнага грамадства ў літаратуры разнастайнага зместу садзейнічалі фарміраванню буйных царкоўна-манастырскіх і свецкіх бібліятэк. У бібліятэцы Супрасльскага манастыра ў 1557 налічвалася 209 тамоў, бібліятэка полацкай Сафіі (паводле польскага гісторыка Р. Гейдэнштэйна) у 1579 па сваёй каштоўнасці ледзь не перавышала ўсе астатнія скарбы. У 2-й пал. 16 ст. фарміраваліся буйныя кніжныя зборы Зяновічаў (у Смаргоні), Радзівілаў (у Брэсце, Нясвіжы, Клецку), Хадкевічаў у Заблудаве, Алелькавічаў у Слуцку, купцоў Мамонічаў у Вільні. У канцы 16 — пач. 17 ст. збіраўся асноўны фонд рэнесансавай бібліятэкі бел. паэта-гуманіста С. Рысінскага. У яго зборы былі прадстаўлены ўсе жанры антычнай літаратуры, творы буйнейшых дзеячаў еўрапейскага і польскага Адраджэння (Эразм Ратэрдамскі, Томас Мор, Ульрых фон Гутэн, Нікало ды Бярнарда Макіявелі, Жан Бадэн, Ян Каханоўскі і інш.), палемічныя творы С. Буднага, А. Волана, многія фундаментальныя ілюстраваныя выданні. Узнікненне буйных свецкіх бібліятэк сведчыла пра сур'ёзныя змены ў духоўным жыцці феадальнага грамадства, выхад яго за межы

Старонка «Хронікі Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага». Табольскі спіс. 18 ст.

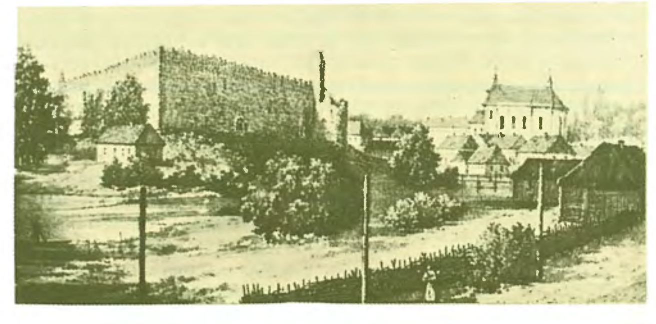
сярэдневяковага светапогляду, рост секулярызацыйных тэндэнцый, міжнародных культурных сувязей.

Культура Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. зазнала моцны ўплыў ідэй Адраджэння, а бел. дзеячы ў той ці іншай меры ўдзельнічалі ў развіцці еўрапейскай рэнесансавай культуры. Рэнесансавая культура, што зараджалася на тэрыторыі княства, праяўлялася ў значных своеасаблівасцях яе форм, была больш цесна, чым у многіх заходнееўрапейскіх краінах, звязана з сярэдневяковым рэлігійным светапоглядам, феадальным базісам і надбудовай. Фарміраванне рэнесансавай культуры мела ступеньчаты характар: 1-ю пал. 16 ст. даследчыкі адносяць да этапа ранняга Адраджэння (рэнесансава-гуманістычныя і асветніцкія ідэі ў гэты час найбольш выразна праявіліся ў творчасці Скарыны), другі этап — да 1580 — 90-х г. або пач. 17 ст. — адметны больш шырокім распаўсюджаннем і ўскладненнем рэнесэнсавай культуры ў розных сферах духоўнага жыцця, пранікненнем у практыку грамадска-палітычнай і культурнай дзейнасці, цесным узаемадзеяннем з Рэфармацыяй. У канцы гэтага перыяду пагоршыліся грамадска-палітычныя ўмовы развіцця Вял. кн. Літоўскага, абвастрыліся сацыяльныя і этна-рэлігійныя супярэчнасці, развівалася контррэфармацыя. Рэнесансавая культура (дакладней рэнесансавыя з'явы і тэндэнцыі ў духоўнай культуры) далёка не вычэрпвала ўсяго зместу культурна-гістарычнага працэсу. Грамадскія адносіны на Беларусі і ва ўсім Вял. кн. Літоўскім давалі дастатковы прастор для ўзнаўлення і да-



Мікола Гусоўскі. Афорт М. Басалыгі. 1982.

Мірскі замак. З малюнка Н. Орды. 19 ст.



Лідскі замак. З малюнка Н. Орды. 19 ст.

лейшага развіцця многіх сфер культуры на феадальна-сярэдневяковай аснове. На духоўнае жыццё бел. вёскі і горада значна ўплывалі сацыяльны ўціск, войны, інш. грамадска-палітычныя і сацыяльна-эканамічныя фактары. У сваю чаргу класавая барацьба, культура, грамадская свядомасць народных мас Беларусі ўздзейнічалі на фарміраванне антыпрыгонніцкіх, рэнесансава-гуманістычных поглядаў, рацыяналістычных тэндэнцый у праве, ідэалогію ератычных рухаў і г. д.

Культурны ўздым на Беларусі ў 16 ст. адбіўся на пашырэнні і ўзбагачэнні культурных сувязей унутры Вял. кн. Літоўскага, Рэчы Паспалітай і за іх межамі. Асабліва ўзмацніліся культурныя ўзаемасувязі з Літвой, Украінай, Расіяй, Польшчай. Сталіца Вял. кн. Літоўскага была аднячасова важнейшым цэнтрам зносін прадстаўнікоў розных этнічных культур. У канцы 16 ст. тут узнікла буйнейшае ва ўсходнеславянскім рэгіёне брацтва, якое ўзначальвала грамадска-палітычную і культурную дзейнасць усіх брацтваў княства. Радыкальны рэфармацыйны рух, ерасі распаўсюджваліся аднячасова на значнай частцы бел., літ., укр. зямель. Культурныя ўзаемаадносіны пэўнага сацыяльнага зместу вызначалі супрацоўніцтва феадалаў Вял. кн. Літоўскага, якое ўзмацнілася ў выніку развіцця органаў улады (Рада, соймы), актывізацыі палітычнай дзейнасці шляхты і кансалідацыі пануючага класа. Расшырэнне культурных сувязей з Расіяй садзейнічала абуджэнню грамадскай цікавасці да культурных традыцый усходніх славян, іх гісторыі, месца ў хутказменнай Еўропе эпохі Адраджэння. Міграцыйныя працэсы, нярэдка сумесная працоўная дзейнасць, удзел у класавых выступленнях супраць феадалаў і прыгонніцтва аб'ядноўвалі і згуртоўвалі прадстаўнікоў розных этнасаў. Немалую ролю ў ідэйных і культурных узаемасувязях іграла рус. і ўкр. казацтва, у значнай меры поліэтнічнае па свайму складу. У апошняй трэці 16 ст. пабольшала значэнне культурных узаемасувязей бел. народа з рус. і ўкр. у барацьбе супраць нацыянальна-рэлігійнага ўціску, каталіцкай экспансіі, у адстойванні нацыянальнай (этнічнай) культуры, бел. мовы. Дзяржаўна-палітычнае збліжэнне з Польшчай у 1-й пал. 16 ст. і ўтварэнне федэратыўнай дзяржавы ў 1569 садзейнічалі росту ўплыву польскай культуры ў Вял. кн. Літоўскім. Плённымі былі культурныя кантакты, якія праяўляліся ў розных сферах традыцыйнай народнай культуры (фальклор, музыка, рамяство і інш.), сувязі з прагрэсіўнымі дзеячамі польскай, свецкай, асабліва рэнесансавай культуры (літаратура, кнігадрукаванне, грамадска-палітычная думка, праватворчасць). Разам з тым польская феадальная культура, шляхецкая ідэалогія, польская мадэль дзярж. і грамадскага ладу адпавядалі інтарэсам значнай часткі феадалаў Вял. кн. Літоўскага. Паланізацыя пануючага класа, якая завяршылася ў 17 ст., адлюстроўвала працэс саслоўнага, у т. л. культурнага, адасаблення шляхты ад народных мас. Гэта адмоўна ўплывала на развіццё культуры, звужала яе грамадска-палітычныя функцыі, абмяжоўвала сацыяльную сферу распаўсюджання бел. мовы і пісьменнасці. Польшча нярэдка была пасрэднікам у культурных сувязях бел. і літ. народаў з народамі заходнееўрапейскіх краін. Станоўчы ўплыў гэтых сувязей быў абумоўлены галоўным чынам тымі прагрэсіўнымі, гуманістычнымі і асветніцкімі тэндэнцыямі, якія азнаменавалі росквіт Адраджэння ў Еўропе, развіццё навуковых ведаў, крызіс схаластыкі і станаўленне новай філасофіі, крушэнне духоўнай манаполіі каталіцкай царквы. Культурныя сувязі з замежнымі краінамі ў многім залежалі ад актыўнасці гандлёвых і палітыка-дыпламатычных адносін. Царкоўна-рэлігійныя і культурныя сувязі з'яўляліся істотным элементам знешнепалітычнай стратэгіі розных дзяржаў і палітычных кааліцый Еўропы. Нягледзячы на мноства ўскладняючых фактараў, культура народаў Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. развівалася ў рэчышчы агульнаеўрапейскіх заканамернасцей культурна-гістарычнага працэсу, дасягнула небывалага на той час высокага ўзроўню і нацыянальных своеасаблівасцей.

МАСТАЦТВА

На працягу шматвяковай гісторыі бел. народ стварыў сваё непаўторнае мастацтва. У 14—16 ст. яго арыгінальныя і самабытныя творы вызначаюцца цэласнасцю кампазіцыі, завершанасцю форм, своеасаблівасцю стылістычных прыёмаў. Склада-

ны працэс развіцця бел. мастацтва актывізаваўся ў 16 ст., калі многія гарады атрымалі магдэбургскае права. У працэсе развіцця мастацтва ўзаемадзейнічала з усходне- і заходнееўрапейскім, што паўплывала на ўкараненне пэўных стыляў, мастацкіх прыёмаў, узораў і вобразаў. У Вял. кн. Літоўскім мастацтва Беларусі займала пачэснае месца. Яно развівалася ў агульным рэчышчы мастацтва іншых народаў, якія жылі на тэрыторыі княства, не страціла сваёй нацыянальнай адметнасці. Народ у творах мастацтва адлюстроўваў свой вопыт і веды, эстэтычныя і этычныя погляды на жыццё, навакольнае асяроддзе.

Архітэктура на тэрыторыі Беларусі да 16 ст. дасягнула значнага развіцця. З 12 ст. існавалі Гродзенская і Полацкая самабытныя мясцовыя архітэктурныя школы дойлідства, якія ўплывалі на развіццё архітэктуры пазнейшага часу. Шмат збудаванняў бел. дойлідаў сталі выдатнымі помнікамі архітэктуры: Полацкі Сафійскі сабор, Полацкая Спаса-Ефрасіннеўская, Віцебская Благавешчанская, Гродзенская Барысаглебская цэрквы і інш. Арыгінальныя сродкі выразнасці ў будынках Гродзенскай школы дойлідства: роўнаслаёвая муроўка з плоскай цэглы (плінфы) з выкарыстаннем дэкаратыўнага прыроднага каменю, геаметрычныя кампазіцыі з каляровых паліваных кафляў, наборная маёлікавая падлога з плітак разнастайных форм. Полацкай школе характэрна муроўка з плінфы «са схаваным радам», якая ўтварала 2-колерную гаму паверхні сцяны, радзей — з чаргаваннем слаёў плінфы і вапняку (Віцебск).

Да 16 ст. склалася пэўная архітэктурна-планіровачная структура гарадскіх пасяленняў. У буйных гарадах з даўно складзенай вулічнай сеткай (Брэст, Гродна, Полацк, Магілёў, Віцебск) элементы рэгулярнага плана ўводзіліся галоўным чынам пры забудове новых раёнаў. У канцы 15—16 ст. ўзніклі новыя гарады і мястэчкі з радыяльнай і веернай сеткай вуліц. Побач з замкам другім пануючым архітэктурна-кампазіцыйным цэнтрам многіх гарадоў стала гандлёвая плошча, дзе размяшчаліся органы гарадской улады, купецкія крамы, культавыя храмы. Аграрная рэформа сярэдзіны 16 ст. ўнесла істотныя змены ў планіроўку многіх сельскіх пасяленняў і мястэчак. Новы ўстаўны план абавязваў размяшчаць жылыя і гаспадарчыя пабудовы па розных баках асноўнай вуліцы. Адбылося ўзбуйненне многіх сёл, асабліва ў гаспадарскіх уладаннях. Рост гарадоў у 16 ст. і зацвярджэнне гарадскога самакіравання прывялі да станаўлення такіх новых форм гарадскога дойлідства, як ратуша, каменныя гандлёвыя рады і інш. У буйных гарадах існавалі «паспалітыя лазні»; драўляныя маставыя, дрэнажныя сістэмы, водаправоды, якія забяспечвалі вадой замкі, палацы, дзядзінцы, заможныя кварталы. У 1540-я г. зроблены водаправод у Гродне. У брэсцкі замак вада дастаўлялася па трубах з дапамогай «рурмуса або млына», які прыводзіў у рух медныя і бронзавыя помпы з жалезнымі поршнямі. У 14—16 ст. архітэктура развівалася ў цеснай узаемасувязі з усходне- і заходнееўрапейскім мастацтвам. Асноўныя мастацкія кірункі: раманскі стыль, готыка, рэнесанс. На працягу многіх стагоддзяў тэрыторыя Беларусі нярaз была арэнай ваенных дзеянняў і феадальных міжусобіц, таму значнае месца ў архітэктуры 15—16 ст. займалі абарончыя збудаванні. Планіроўка замкаў была цесна звязана з прыродным ландшафтам. Непрыступнасць да замкаў, пабудаваных у нізінах, стварала сістэма валоў і абваднення, балоцістая мясцовасць. Замкі на раўніннай тэрыторыі былі рэгулярнымі ў плане: Аршанскі, Лідскі, Крэўскі (Смаргонскі р-н), Мірскі (Карэліцкі р-н), Тураўскі (Жыткавіцкі р-н) і інш. Складаныя абрысы мелі крэпасці ў Навагрудку, Гродне, Полацку. Развітую сістэму земляных валоў і равоў, вадаёмы мелі замкі ў Геранёнах і Нясвіжы. Некат. з іх мелі рысы стылю готыкі: аконныя, часам і дзвярныя праёмы спічастых абрысаў, скляпенні крыжовыя. Рысы раманскай архітэктуры — паўцыркульныя аркі, стрыманасць у выкарыстанні дэталей у Лідскім замку. Мірскі замак быў адметны багатым, разнастайным дэкорам вежаў, дэкаратыўнымі элементамі ў спалучэнні з чырвонай цэглай. У 2-й пал. 16 ст. замкавыя палацы набылі выгляд багатых рэзідэнцый з вял. колькасцю памяшканняў і рэнесансавым дэкорам. Цэрквы, касцёлы нярэдка будаваліся як храмы-крэпасці абарончага тыпу, напр. Сынковіцкая, Мураванкаўская цэрквы-крэпасці. Помнікамі гатычнай архітэктуры з'яўляюцца Ішкалдскі

Полацкі Сафійскі сабор. 11—18 ст.

Навагрудская Барысаглебская царква. 16 ст.

Мураванкаўская царква-крэпасць. Пач. 16 ст.

Троіцкі касцёл, Навагрудская Барысаглебская царква, Гнёзнаўскі касцёл. У стылі рэнесансу пабудавана Заслаўская Спаса-Праабражэнская царква, Чарнаўчыцкі Троіцкі касцёл. Ранняе барока прадстаўляюць касцёлы езуітаў у Нясвіжы і Гродне. Архітэктура 16 ст. развівалася ў цеснай сувязі з мастацтвам. Культавыя збудаванні і палацы аздаблялі лепшыя мастакі, кавалі, ювеліры, сталяры і інш. майстры. Многія помнікі, што зберагліся да нашага часу, здзіўляюць строгасцю архітэктурных форм, размаляваных манументальным або арнаментальным жывапісам, тонкасцю разьбы па дрэве, прыгажосцю ювелірных вырабаў.

Жывапіс. Раннія творы жывапісу (11—12 ст.) вызначаюцца манументальнасцю кампазіцыі і вобразнага ладу, стрыманым каларытам (фрэскі ў інтэр'ерах Пятніцкай царквы Бельчыцкага Барысаглебскага манастыра, Полацкага Сафійскага сабора, Полацкай Спаса-Ефрасіннеўскай, Віцебскай Благавешчанскай цэркваў, мініяцюры і аздобы Тураўскага евангелля). Беларускай кніжнай мініяцюры 13—15 ст. характэрна значная свабода ў трактоўцы кананічных схем і вобразаў, пластычнасць фігур, жыццёвасць у адлюстраванні аблічча святых, багатая арнаментыка (аздобы Аршанскага, Друцкага, Лаўрышаўскага, Полацкага і інш. евангелляў). У творах іканапісу 14—15 ст. прасочваюцца традыцыі візантыйскага і старажытнарус. мастацтва [абразы «Маці боская Замілаванне» з Маларыты (Музей старажытнабеларускай культуры ІМЭФ АН БССР), «Маці боская Адзігітрыя Смаленская» з в. Дубенец Столінскага р-на (Дзярж. мастацкі музей БССР), «Маці боская Адзігітрыя» з Дзісны]. У пачатку 16 ст. склалася самабытная бел. іканапісная школа. Характэрнай рысай твораў таго часу была ўмоўнасць і сімвалізм выяўленчай мовы, шырокае выкарыстанне этнаграфічных элементаў, імкненне да канкрэтнасці і рэальнасці ў выбары выяўленчых матываў (абразы «Нараджэнне Марыі» з Ляхаўцаў Маларыцкага і «Апосталы Лука і Сімяон» з Кажан-Гарадка Лунінецкага р-наў). Светлы каларыт, арнаментыка, якая памагае выявіць аб'ём, лірычнасць вобразнага ладу ўласцівы творам «Маці боская Адзігітрыя» са Случчыны (Дзярж. мастацкі музей БССР) і «Маці боская Іерусалімская» з Брэстчыны (Музей старажытнабеларускай культуры ІМЭФ АН БССР). Развіваўся свецкі жывапіс, пераважна жанр парараднага (сармацкага) партрэта. Мастакі часам імкнуліся стварыць вобразы рэальных людзей, партрэты, падобныя да арыгіналаў, што садзейнічала развіццю рэалістычнага жывапісу. Беларускае выяўленчае мастацтва 16 ст. паступова авалодвала законамі перспектывы, мастакі імкнуліся паказаць фігуры і рэчы ў прасторы.

Скульптура. Побач з жывапісам развівалася драўляная скульптура. Высокага, мастацкага ўзроўню дасягнула рэльефная разьба. Пластычнае мастацтва гэтага перыяду мела непарыўную сувязь з мастацкімі традыцыямі Старажытнай Русі, працягвала і развівала іх, аб чым сведчаць творы дробнай пластыкі (двухбаковы разны абраз «Премудрость созда себе храм. Праздники», Дзярж. Рускі музей, Ленінград), выкананы пінскім разьбяром Ананіем. Адзін бок абраза на тэму прытчаў Саламонавых, сюжэт якога Ананія мог запазычыць з дрэварытаў да кнігі «Прытчы Саламона» Ф. Скарыны. Паліхромная драўляная скульптура характарызавалася цеснай узаемасувяззю з архітэктурай, яе мастацкімі стылямі (скульптура Марыі і Іаана Евангеліста, в. Мсцібава, Ваўкавыскі р-н, Музей старажытнабеларускай культуры ІМЭФ АН БССР). Наўмысная напружанасць поз, павышаная экспрэсія, некалькі выцягнутыя прапорцыі фігур сведчаць аб пэўным уплыве познагатычнага мастацтва. На мяжы позняй готыкі і зараджэння рэнесансавых тэндэнцый у бел. мастацтве створана скульптура «Святы Гжэгаж» (г. Кінешма, Краязнаўчы музей), выраз-

Евангеліст Іаан. Дрэва. 16 ст; Пацір з Навагрудка. 16 ст; Царскія вароты з Гродна. Дрэва. 16 ст.

насць якога набліжаецца да партрэтнай характарыстыкі. Гэтымі ж рысамі вызначаюцца і скульптурныя выявы святых Ганны і Іакіма (в. Здзітава Жабінкаўскага раёна, Дзярж. мастацкі музей БССР). Рысы гатычнага стылю адчуваюцца ў крыху выцягнутых прапорцыях фігур, ломкіх, жорсткіх складках адзення, прапрацоўцы завіткоў валасоў і барады Іакіма. Гал. ўвагу майстар надае характэрным тварам з народнымі рысамі, вялікім натруджаным рукам і ў адпаведнасці з рэнесансавымі канцэпцыямі імкнецца выявіць унутраную веліч, духоўную сілу вобразаў. Значны ўплыў на развіццё бел. пластыкі аказвалі традыцыі заходняга Адраджэння. У скульптуры адчуваецца цікавасць да навакольнай рэчаіснасці, рэальнага чалавека, што выяўляецца ў выбары тыпажу, перадачы прапорцый чалавечай фігуры. Вобразам надаюцца рысы індывідуальнасці, спакойнай упэўненасці. Традыцыі Адраджэння назіраюцца ў скульптурах «Кацярына Александрыйская», «Лізавета Венгерская» (г. п. Шарашова Пружанскага раёна). Жыццёвая напоўненасць вобразаў, сцвярджэнне зямной прыгажосці маці і дзіцяці, выразнасць пластычнай мовы і высакародная стрыманасць эмоцый вызначаюць кампазіцыю «Марыя з дзіцем» (Нясвіж). Пад уплывам узораў стылю рэнесансу выкананы царскія вароты з царквы в. Варанілавічы (Пружанскі р-н), рэльефным выявам якіх характэрна аб'ёмная светлаценевая мадэліроўка форм, умелае спалучэнне фігур з фонам, складаная кампазіцыя. Актыўнаму засваенню стылю рэнесансу спрыялі італьянскія майстры, якія працавалі ў Вял. кн. Літоўскім. Яны прынеслі распрацаваныя ў заходнееўрапейскім мастацтве тыпы надмагілляў і высокую культуру пластыкі (надмагіллі А. Гаштольда, 1539—41, Вільня; М. Радзівіла, пасля 1588, Нясвіж). Дасягненні мемарыяльнай пластыкі паўплывалі на інш. віды мастацтваў.

Графіка. Кніжная гравюра развівалася адначасова з бел. кнігадрукаваннем, заснавальнікам якога ў 1-й чвэрці 16 ст. быў Ф. Скарына. З выдавецкай дзейнасцю Скарыны звязана ўзнікненне на Беларусі кніжнага дрэварыту. Сюжэтна-тэматычныя дрэварыты яго выданняў рабіліся на дошках з падоўжным сячэннем (абразная ксілаграфія), на якія з дапамогай спец. інструментаў наносіўся малюнак. Дрэварыты вызначаюцца майстэрствам кампазіцыі, жыццёвасцю тыпажу, выразнасцю малюнка, дзе ўдала перададзены анатомія чалавека, прастора, пластычнасць форм. Паступова складаецца свой уласны стыль афармлення кнігі, які адлюстраваўся ў выданнях друкарняў Заблудава, Вільні, Куцейны (пад Оршай), Магілёва, Нясвіжа. Ілюстрацыі бел. гравёраў вызначаліся высокай тэхнікай, свецкім характарам, жыццёвасцю ў перадачы тыпажу і асяроддзя. Многія кніжныя гравюры выкарыстоўваліся бел. жывапісцамі ў якасці дапаможнікаў для малявання — «кужбушкоў» (абраз «Параскева са Случчыны»), узорам для якой паслужыла гравюра «Петка» з «Мінеі выбранай» (Венецыя, 1528). У канцы 16 ст. пачала развівацца станковая гравюра: партрэт, гарадскі пейзаж, гравюра-тэзіс, панегірычная, геральдычная гравюра і інш. Выдатным творам бел. мастацтва 16 ст. з'яўляецца гравюрны партрэт Ф. Скарыны, на якім упершыню паказаны чалавек у час працы сярод розных рэчаў, многія з якіх маюць сімвалічнае значэнне.

У музычным мастацтве вядучае месца займала песенная творчасць, адметная жанравай разнастайнасцю і багаццем мясцовых традыцый. На час фарміравання бел. народнасці прыпадае яркі разгорнуты гісторыка-стылявы пласт народнай песнятворчасці. Яго складаюць мужчынская спецыяльная лірыка і эпас, а таксама песні бытавыя, жартоўныя, любоўна-лірычныя. Ад старажытных песень іх адрознівае непрымеркаванасць выканання (г. зн. у любы час і на розны выпадак) і яркая індывідуалізацыя вобраза: песні сялянскай вольніцы ўражваюць энергіяй, удаласцю, а лірычныя — багаццем псіхалагічных адценняў. Развіваліся шматгалосыя спевы. Лепшыя ўзоры бел. песнятворчасці мелі акрэсленую сацыяльную і патрыятычную накіраванасць супраць каталіцызму і паланізацыі. Інструментальная музыка ў роўнай ступені развівала традыцыі песеннага і танцавальнага народнага мастацтва і арганічна дапаўняла іх. З даўніх часоў на Беларусі вядомы інструменты ўдарныя, духавыя, струнныя. Прыблізна з 16 ст. пашырыліся дуда, ліра, цымбалы. Спецыфічнасць найгрышаў некат. інструментаў пэўным чынам адбілася на мелодыі асобных песенных жанраў. Музыка на Беларусі развівалася пераважна ў форме вуснай народнай творчасці, але ўжо ў канцы 16 ст. ў брацкіх школах уводзіцца навучанне спевам і музыцы па лінейнай нотнай сістэме. Неаддзельным ад песні і музыкі быў народны танец. Цесна звязаны з грамадскай і прац. дзейнасцю чалавека, танец адлюстроўваў яго жыццё, нацыянальны характар і спосаб вобразнага мыслення. Гістарычныя ўмовы існавання бел. народа, сацыяльны, нацыянальны і рэлігійны прыгнёт і барацьба супраць яго абумовілі значна большую захаванасць у бел. фальклоры прыкмет старажытнасці, чым у фальклоры суседніх народаў. Адным са старэйшых і пашыраных на Беларусі ў 15—16 ст. жанраў, што захаваў сувязь з абрадам, быў карагод. Народная харэаграфія паступова выпрацоўвала ў карагодзе свае ўстойлівыя мастацкія прыёмы, сродкі выразнасці, якія станавіліся традыцыйнымі. Але побач з імкненнем да пэўнай стандартызацыі развівалася і яе процілегласць — свабодная імправізацыйнасць. Гэты працэс вызначыў развіццё самастойных танцавальных форм, якія выкрышталізаваліся з карагода і існавалі паралельна з ім.

Элементы тэатральнага мастацтва выявіліся ў нар. гуляннях, абрадах, ігрышчах. Сінтэтычны від народнай гульні — карагод — уключаў музыку, танец, харавыя спевы і драматычнае дзеянне. Народнае мастацтва вызначалася свабоднай імправізацыяй, што лягла ў аснову мастацтва скамарохаў, якія аб'ядноўваліся ў гурты, арцелі. Скамарохі выступалі на плошчах гарадоў, мястэчак і вёсак, у палацах, корчмах і сялянскіх хатах. З-за вальналюбства і сатырычнай накіраванасці творчасці яны цярпелі ганенні з боку царквы і ўлад. З 16 ст. вядомы бел. народны тэатр лялек — батлейка, паказы якога былі звязаны са святам каляд. Сцэнай служыла 2-ярусная скрынка ў выглядзе хаткі або царквы, паказы адбываліся на верхнім і ніжнім ярусах. Насычаныя сац. сатырай, пабудаваныя на фальклорным матэрыяле сцэнкі высмейвалі прадстаўнікоў пануючых класаў, клірыкаў, карчмароў, проціпастаўлялі ім простых людзей з народа. У праваслаўных акадэміях і брацкіх школах ствараліся школьныя тэатры. Школьныя драмы на біблейскія сюжэты ставіліся ў Мінску, Полацку, Пінску, Магілёве і інш. Пазней у іх рэпертуары пераважалі гістарычныя і бытавыя тэмы. За ўзоры сцэнічнага мастацтва браліся прыёмы тэатра скамарохаў і народных гульняў.

Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва развівалася ў непасрэднай сувязі з мастацтвам суседніх краін і народаў, з народным мастацтвам. Былі вядомы апрацоўка металаў, разьба па косці, ганчарства, шкларобства, гарбарнае і шавецкае рамёствы і інш.

Апрацоўка металаў адносілася да найб. развітых галін рамеснай вытворчасці. Працавалі кавалі, слесары, кацельшчыкі, цвікары, мечнікі. Яны выраблялі прылады працы, рэчы хатняга ўжытку, сельскагаспадарчы інвентар — замкі, ключы, нажы, сярпы, свечнікі, падковы, падкоўкі на абцасы, сякеры, нарогі, клямкі, завесы і інш., а таксама зброю. Дзверы, куфры і інш. часам акоўвалі жалезам, кавалі рашоткі, кранштэйны для вывесак на дамах рамеснікаў і корчмах. З медзі і волава выраблялі металічны посуд. Найбольш цікавымі сярод мастацкіх вырабаў з металу з'яўляюцца каваныя жалезныя дзверы 16 ст. Благавешчанскай царквы Супрасльскага манастыра, аздобленыя каванымі па-майстэрску размешчанымі разеткамі. Майстры залатых і сярэбраных спраў выраблялі ювелірныя рэчы. Аб'яднанні (цэхі) майстроў залатых, сярэбраных і медных спраў дзейнічалі ў Навагрудку, Полацку і Віцебску. З 1495 на тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага было ўведзена кляйменне вырабаў з каштоўных металаў, што сведчыла аб значным развіцці гэтага віду рамяства. Вядомы майстры ювелірнай справы, якія працавалі ў пачатку 16 ст.: у Ваўкавыску — Ганна Юр'ева (1517), Навагрудку — Іван Івоніч (1517), Мядзелі — Павел Майхеровіч (1538), Дамінік (1539) і інш. Збройнікі ўжывалі каштоўныя металы і камяні ў аздобе сваіх вырабаў (у 1506—26 у Гродне працавалі Марцін, Шчэнсны, Фрыдрых). Дзейнічалі цэхі металістаў і ювеліраў: Брэсцкі цэх злотнікаў згадваецца ў 1529 (цэхавы старшыня Станіслаў Радванскі), Пінскі (старшыня І. Перхвяновіч) і Мінскі цэхі ў 1522. У металічных вырабах выявілася майстэрства гравіроўкі, чаканкі, коўкі, пластычна-канструкцыйнага формаўтварэння посуду, мадэліроўкі выяў фігур, складаных кампазіцый. У Дзярж. музеі БССР захоўваецца навагрудскі келіх 16 ст., у Дзярж. мастацкім музеі БССР — ружанскі. Сярэбраны ружанскі келіх

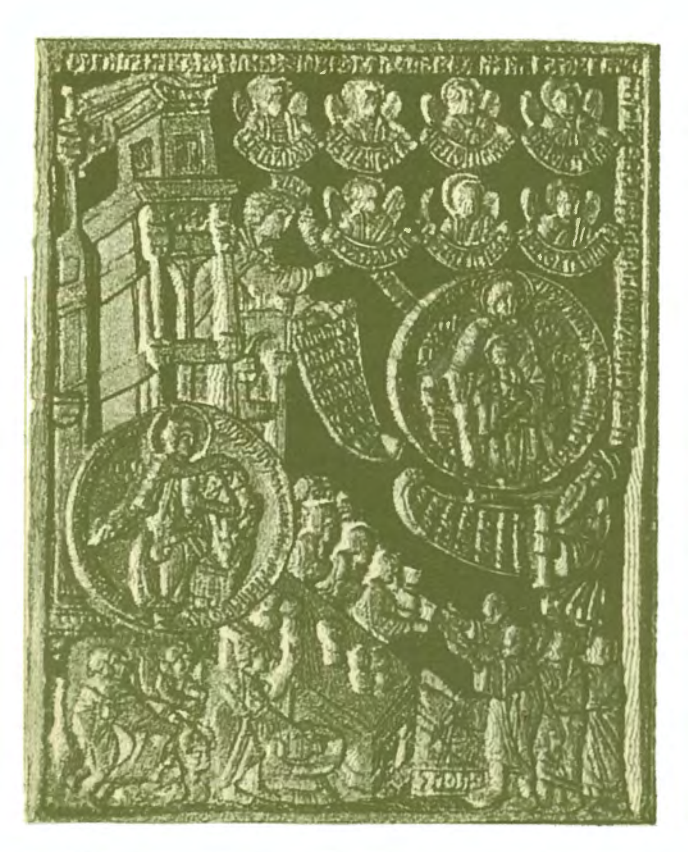
Мірская кафля канца 16 — пач. 17 ст.

на высокай ножцы, пазалочаны, гравіраваны геаметр. арнаментам, аздоблены сіняй эмаллю, коўкай, зярненнем, мае рысы стылю готыкі. Ён не мае кляйма майстра (магчыма, гэта работа майстра, які працаваў пры двары магната Тышкевіча не раней пач. 16 ст.). Стрыманая і простая форма чашы, сціплы дэкор, не зусім дакладная гравіроўка расліннага арнаменту на «кошыку», адсутнасць дакладных аналогій з падобнымі заходнееўрапейскімі ўзорамі не дае падставы лічыць келіх прывазным ці выраблёным замежным майстрам у Ружанах. Вядомы абклад Евангелля 1598 з Віцебска, цэнтральная частка якога ў выглядзе эліпса аформлена сярэбранымі гравіраванымі пласцінкамі, эмаллю, зерню. Па вуглах пласцінкі размаляваны сінімі, жоўтымі і зялёнымі арнаментальнымі матывамі. У Супрасльскім манастыры ў сярэдзіне 16 ст. зберагаліся сярэбраныя, пазалочаныя рэчы літургічнага і бытавога прызначэння, а таксама кнігі ў сярэбраных абкладах, аздобленыя ціснёным арнаментам. Арыгінальнай каляровай гамай вылучаецца чаша 1580 (належала Юрыю Юр'евічу Алельку) выкананая ліццём і коўкай асобных дэталяў, яе паверхня гравіравана арнаментам, аздоблена надпісамі, накладнымі эмалевымі чарнёнымі дэталямі, упаянымі каштоўнымі камянямі. Чаша 16 ст. з царквы Барыса і Глеба ў Навагрудку аздоблена літым стылізаваным арнаментам, устаўкамі рознакаляровых каштоўных камянёў, гравіроўкай і чарненнем.

Пашырана была на Беларусі і апрацоўка косці. У 16 ст. бел. разьбяры працягвалі старажытныя традыцыі. Выкарыстоўвалі рогі ласёў, аленяў, клыкі дзікоў, косці розных жывёл, птушак і інш. Выраблялі дэкарыраваныя тронкі нажоў, накладкі калчанаў, дэталі арбалетаў, абклады кніг і абразоў, невялікія абразкі, грабяні, гузікі, фігуркі шахмат, шашак. Пры раскопках гарадзішчаў Мінска, Гродна, Мазыра, Ваўкавыска, Полацка і замкаў Ліды, Віцебска знойдзены накладкі на тронкі нажоў, лукаў, шахматы, шашкі і інш. рэчы. Касцяныя накладкі добра адшліфаваны, маюць гладкія, зубчастыя або хвалістыя краі і аздоблены геаметрычным арнаментам. Вядомы таксама абраз, знойдзены ў Тураве. У слаях 16—17 ст. (Мсціслаў) знойдзена касцяная накладка з выявай галавы мужчыны. З каменю выраблялі гарматныя ядры розных памераў, тачыльныя брускі і прасліцы, надмагільныя крыжы, надмагіллі ў выглядзе бюстаў, статуй, рэльефаў, стэл, калон, абеліскаў (вядомы з 16 ст.), архітэктурна-дэкаратыўныя дэталі (калоны, кансолі, балконы, парталы і г. д.).

Выраб мастацкіх тканін на тэрыторыі Беларусі быў вядомы здаўна. Зберагліся фрагменты тканін з лёну і воўны з геаметрычным арнаментам і слядамі афарбоўкі. Пры раскопках у Гродне знойдзены тканая з залатых нітак стужка з арнаментаванай паверхняй і тканы з шарсцяных нітак пояс.

З дрэва рабілі мэблю, рэчы хатняга ўжытку, большасць прылад працы і інш. вырабы. Многія з іх былі па-мастацку аздоблены, мелі адмысловую форму. У Гродзенскім гісторыка-археалагічным музеі зберагаецца крэсла 16 ст., спінка і сядзенне якога аформлены рэльефнай арнаментальнай разьбой, ножкі і



Ананія. «Премудрость созда себе храм. Праздники». Абраз. Канец 15—пач. 16 ст.

Дэкаратыўна-мастацкія вырабы 16 ст: злева — крэсла; справа — кварта шкляная, Гродзенская гута (уверсе), плітка тэракотавая, Брэсцкая вобл.

крайнія стойкі спінкі точаныя. У дэкоры, суадносінах частак крэсла адчувальны рысы мастацтва Адраджэння.

Да 16 ст. форма і памеры керамічных вырабаў сталі больш разнастайнымі, але асн. відам посуду заставаўся гаршчок, які часам упрыгожвалі рэльефным хвале- ці стужкападобным арнаментам. Гаршкі аздаблялі ангобам ці плямамі палівы. Невял. памераў гаршкі рабілі з ручкаю-вухам, са складанапрафіляваным манжэтападобным венчыкам; зусім маленькія кубачкі, міскі і талеркі арнаментавалі па плечуку штампікамі. Паліву наносілі на ўнутраную паверхню начыння. Палівалі і арнаментавалі найперш сталовы посуд (талеркі, міскі, кубкі, куфлі, збаны і інш.). Выраблялі таксама гаршковую кафлю з круглым і квадратным вусцем і так званую міскавую кафлю, пакрытую зялёнай палівай, якую выкарыстоўвалі для печаў, камінаў. Паліва ўзбагаціла колеравую палітру кафлі і значна палепшыла яе якасці, а рэльефны арнамент (кругі і разеткі) надаваў ёй дэкаратыўны характар. Найб. зручная ў выкарыстанні і дэкаратыўна аформлена была каробкавая кафля з малюнкам на вонкавай пласціне. Першыя каробкавыя кафлі былі невял. памераў, не мелі рамкі па краі і аздабляліся малюнкамі (выявы скамарохаў, фантастычных істот і інш.). Для сярэдзіны 16 ст. характэрны кафлі большых памераў (16×16 см) з геаметрычным (авалы, квадраты), раслінным арнаментам (выява кветкі ў вазоне з ручкамі) і сюжэтнымі кампазіцыямі (мужчынскія і жаночыя партрэты ў фас і профіль, сцэны палявання і інш.). Выраблялі таксама сцянную, карнізную, вуглавую, паясовую кафлю, кафлю-каронку і інш. З сярэдзіны 16 ст. выраблялі і паліхромную кафлю, паліваную дахоўку, якой аздаблялі дахі замкаў і вежаў: Мірскі замак (Карэліцкі р-н), касцёл у Ішкалдзі (Баранавіцкі р-н), Барысаглебская царква ў Навагрудку. Падлогу ў замках і храмах часта выкладвалі з тоўстых (4—5 см) квадратных і фігурных паліваных плітак (замак у Гальшанах, Стары замак у Гродне, Барысаглебская царква ў Навагрудку).

Шкляныя рэчы ў 16 ст. на Беларусі выраблялі ў 15 гарадах і мястэчках. Шкляным промыслам займаліся гарадскія рамеснікі і вандроўныя шкларобы, якія звычайна ставілі «лясныя гуты». Пачынаючы з 14 ст. шкляны посуд значна павялічваецца ў памерах. Гатычны стыль, які панаваў ў архітэктуры і выяўленчым мастацтве, адбіўся і на формах шклянога посуду: асн. формай стаў цыліндр. З'явіліся новыя віды посуду — высокія вузкія кубкі на паддонах з цыліндрычнымі стромкімі чашамі. У 14—15 ст. у Гродне выраблялі кілішкі канічнай формы і з петлепадобнымі стопамі, шкляніцы з хваліста ўкладзенымі паддонамі, колбападобныя таўстасценныя пасудзіны, аздобленыя каляровымі ніцямі, прамавугольныя і квадратныя кварты, цыліндрычныя шкляніцы на круглых паддонах, стромкія танкасценныя шкляніцы на высокіх цыліндрычных паддонах з петлепадобнымі краямі. У 15 ст. ўпершыню з'яўляюцца кубкі канічнай формы на канічных пустацелых паддонах. Паддоны і сценкі посуду аздаблялі шклянымі круглымі ў сячэнні жгутамі. Уплыў стылю рэнесанс выявіўся ў дробнарэльефнай аздобе вырабаў: пячатак, жгутоў, стужак на сценках посуду, роспісе, пластыцы форм. Майстры выраблялі невял. гладкасценныя чаркі з масіўнымі донцамі, чаркі з ральефнажалабковымі сценкамі, стромкія цыліндрычныя аптэчныя бутэлечкі з глыбока ўціснутымі ўнутр донцамі і высокімі цыліндрычнымі шыйкамі, бутлі з шарападобнымі тулавамі і высокімі гарлавінамі, канічнай формы кубкі і бакалы на ножках складанай канфігурацыі; гаршкападобныя шкляныя таўстасценныя пасудзіны. Пераважалі простыя формы, якія вызначаліся лагічнасцю і функцыянальнасцю канструкцыі. Побач з дэкарыраваннем каляровымі ніцямі, шклянымі жгутамі і стужкамі, укладзенымі адвольна і хвалісто, ужывалі таксама пячаткі з выявамі гербаў уладара гуты ці мануфактуры і клеймамі шкларобаў. Клеймы-пячаткі і клеймы-гербы пераважна размяшчаліся на шарападобным тулаве бутляў, плечуках квартаў, у выніку чаго пячаткі набывалі выгляд медальёнаў. У якасці дэкору прымянялі размалёўку фарбамі і золатам (пераважалі геральдычныя і раслінныя матывы, ужываліся і розныя надпісы).

Развіваліся гарбарнае і шавецкае рамёствы. Найбольш пашыраны былі апрацоўка скур, выраб з іх абутку, адзення, рэчаў гаспадарчага і хатняга ўжытку. Большасць рамеснікаў выраблялі юхт, які карыстаўся вялікім попытам як у мясцовага насельніцтва, так і за мяжой. Выраблялі і саф'ян з авечых і казіных шкур, які фарбавалі ў жоўты, чырвоны або зялёны колеры. Асн. маса гарадскіх шаўцоў шыла абутак для простых людзей. Магнаты і шляхта насілі боты і «полботки с каптями» і «бачмачки с каптями сафьяновыми». Для войска шаўцы шылі боты з халявамі да кален і цісненнем. Са скуры вырабляліся таксама кашалькі, ножны, сумкі, рамяні, збруя, вокладкі для кніг і інш. рэчы.

Развіццё на тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. багатай і разнастайнай бел. культуры і мастацтва садзейнічала таксама ўзнікненню і росквіту самабытнага мастацтва друкаванай кнігі.

КНІГАДРУКАВАННЕ

Складаныя сацыяльна-эканамічныя і палітычныя ўмовы развіцця Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст., зацікаўленасць у друкаванай кнізе розных сацыяльных груп, інстытутаў феадальнага грамадства (царквы, вярхоўнай улады) абумовілі ўзнікненне некалькіх кірункаў у кнігадрукаванні Вял. кн. Літоўскага — кірылічнага, рэфармацыйнага і «лаціна-польскага». Знешнія прыкметы (мова, шрыфты, якімі карысталіся друкары, асаблівасці мастацкага аздаблення), а таксама змест, жанравая структура выданняў адлюстроўвалі розную сацыяльна-культурную, грамадска-палітычную, а ў пэўнай меры і сацыяльна-этнічную арыентацыю гэтых кірункаў.

Асноўным па свайму нацыянальна-культурнаму значэнню і найбольш раннім па часе ўзнікнення відам бел. кнігавыдання 16—18 ст. было кірылічнае кнігадрукаванне. Друкарні, якія выкарыстоўвалі кірылаўскія шрыфты, выпускалі выданні на царкоўна-славянскай і бел. літаратурнай мовах, ужывалі кірылаўскі алфавіт, уласцівы старажытна-рус., бел., рус. і ўкр. пісьменнасці. Кірылічная кніга звязвала бел. і ўкр. кнігадрукаванне з рускім, дзе кірыліца займала манапольнае становішча, з паўднёваславянскімі краінамі. Прагрэсіўнае кірылічнае кнігадрукаванне выконвала важную гістарычную місію ў развіцці бел. культуры, ва ўздыме вызваленчай барацьбы народных мас супраць сацыяльнага прыгнёту і нацыянальнага ўціску. У станаўленні бел. кірылічнага кнігадрукавання галоўную ролю адыгрывалі гандлёва-прадпрымальніцкія слаі гарадскога насельніцтва, мяшчане, якія падтрымлівалі ідэі развіцця бел. культуры, школьнай справы, асветы. Узнікненне бел. кнігадрукавання ў 1-й чвэрці 16 ст. звязана з дзейнасцю выдатнага гуманіста, бел. і ўсходнеславянскага першадрукара **Ф. Скарыны**. Першы этап яго кнігавыдавецкай дзейнасці прайшоў у «славном месте Празском». Даўнія гандлёвыя і культурныя сувязі Чэшскага каралеўства і Вял. кн. Літоўскага, некаторыя асаблівасці духоўнага і грамадска-палітычнага жыцця Чэхіі (уплыў гусіцкай Рэфармацыі), а таксама прывілеі, якімі карысталася тут кнігадрукаванне, палягчалі арганізацыю друкарні Скарыны ў Празе. У пражскай друкарні Скарына ў 1517—19 выдаў 23 кнігі Старога запавету агульным аб'ёмам каля 1200 аркушаў (каля 2400 старонак). Мяркуюць, што ў пражскай друкарні працавалі чэшскія майстры кнігадрукавання і суайчыннікі Скарыны. Каля 1520 Скарына пераехаў у Вільню, дзе ў друкарні, арганізаванай у доме бурмістра Якуба Бабіча, надрукаваў «Малую падарожную кніжку» (каля 1522) і «Апостал» (1525). Абодва выданні выйшлі ў рэдакцыі, набліжанай да літаратурных і рэлігійных традыцый бел. і ўсходнеславянскай пісьменнасці. У адрозненне ад еўрапейскіх гуманістаў эпохі Адраджэння, чые творы друкавалі прафесіяналы, Скарына ствараў рукапісы і сам ажыццяўляў іх выданне. Нягледзячы на адсутнасць спецыяльнай выдавецкай або рамеснай падрыхтоўкі і наладжаных шляхоў збыту, недахоп матэрыяльных сродкаў і працідзеянне царквы, ён у сціслы час здолеў выдаць высокамастацкія творы, лепшыя ва ўсёй прадукцыі бел. кірылічнага кнігадрукавання 16—18 ст. Наватарскія мастацка-паліграфічныя рысы яго выданняў звязаны з усведамленнем мастацкай і грамадскай сутнасці друкаванай кнігі. Зручны паменшаны фармат (у 4° і 8°), шырокае выкарыстанне ілюстрацыйных гравюр, тытульных аркушаў, асаблівасці шрыфтоў, набору, арнаменту, каментарыі і глосы, уся ўнутраная структура яго выданняў падпарадкаваны мэтам дэмакратызаваць і ўзвысіць кнігу, зрабіць яе эстэтычна прыгожай, зразумелай і даступнай «людем посполитым к пожитку». Выданні Ска-

Кірыліца		Грэчаскае ўстаўнае пісьмо	Кірыліца		Грэчаскае ўстаўнае пісьмо
Літары і іх назвы	Лічбавае значэнне		Літары і іх назвы	Лічбавае значэнне	
А — аз	1	А	Х — хер	600	Х
Б — букі			Ѡ — амега	800	ω
В — ведзі	2	В	Ц — цы	900	
Г — глаголь	3	Г	Ч — чэрв	90	
Д — дабро	4	Д	Ш — ша		
Є — есць	5	Є	Щ — шта		
Ж — жывеце			Ъ — ёр		
Ѕ — зяло	6	Ѕ	Ы — еры		
Ꙁ — зямля	7	Z	Ь — ер		
І — і	10	І	Ѣ — яць		
Н — іжэ	8	Н	Ю — ю		
К — кака	20	К	Ꙗ — я		
Л — людзі	30	λ	Ѥ — е		
М — мыслеце	40	М	Ѧ — юс малы		
N — наш	50	N	Ѫ — юс вялікі		
О — он	70	О	Ѩ — ётаваны юс малы		
П — пакой	80	П	Ѭ — ётаваны юс вялікі		
Р — рцы	100	Р			
С — слова	200	С	Ѯ — ксі	60	ξ
Т — тверда	300	Т	Ѱ — псі	700	ψ
Оу — ук	400		Ѳ — фіта	9	θ
Ф — ферт	500	Ф	Ѵ — іжыца		γ

Кірыліца.

«Катэхізіс» С. Буднага. Тытульны ліст. Нясвіж. 1562.

рыны арганічна спалучаюць традыцыі бел. і ўсходнеславянскага мастацтва і пісьменнасці з вопытам еўрапейскага, у т. л. славянскага, кнігадрукавання, развіваючы і ўзбагачаючы яго. Яны вызначаліся гуманістычнай, асветніцкай, дэмакратычнай накіраванасцю, сцвярджалі рэнесансавую культуру. Аб'ектыўна яны падрывалі духоўную манаполію царквы, садзейнічалі развіццю секулярызацыйных і рэфармацыйна-рацыяналістычных тэндэнцый, новых моўных працэсаў у бел. л-ры і пісьменнасці, фарміраванню этнічнай самасвядомасці, пашырэнню культурных сувязей з Расіяй і Украінай. Друкарні, заснаваныя Скарынаю ў Празе і Вільні, адыгралі выдатную ролю ў сцвярджэнні прэстыжу друкаванай кнігі, у пашырэнні яе на Беларусі, у Літве, на Украіне і ў Расіі. Яны знаёмілі бел. насельніцтва з вытворча-тэхналагічнымі асновамі кнігадрукавання, дэманстравалі высокія эстэтычныя якасці друкаванай кнігі і яе невычэрпныя духоўныя магчымасці.

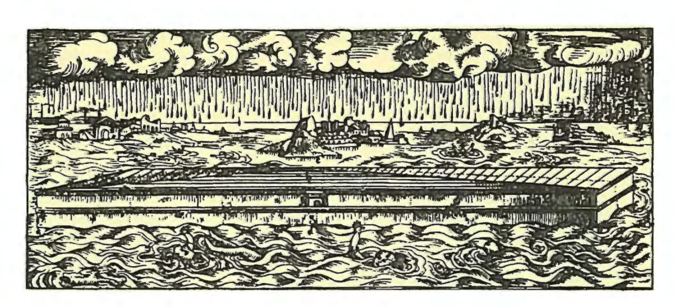
Непрыхільна сустрэлі ўзнікненне бел. кнігадрукавання царкоўна-феадальныя вярхі Вял. кн. Літоўскага. Адсутнасць моцнай сацыяльнай падтрымкі была адной з галоўных прычын, па якіх пасля Скарыны адносна доўгі час (чвэрць стагоддзя) не друкаваліся кнігі на Беларусі і ў Вял. кн. Літоўскім.

У пач. 2-й пал. 16 ст. на Беларусі паявіліся першыя рэфармацыйныя друкарні, што было абумоўлена ўздымам рэфармацыйнага руху ў Вял. кн. Літоўскім, палітычнымі і царкоўна-рэлігійнымі зрухамі ў час фарміравання Рэчы Паспалітай, сацыяльна-эканамічным і культурным развіццём грамадства. Гал. цэнтры рэфармацыйнага кнігадрукавання ўзніклі на захадзе Беларусі, дзе дзейнічалі найбольш значныя пратэстанцкія зборы. У 2-й пал. 16 ст. ўзнікла 6 рэфармацыйных друкарняў: у Брэсце (1550—80-я г., друкары і выдаўцы Б. Ваявудка, С. Мурмэліус, Ц. Базылік), у Нясвіжы (1562—71, М. Кавячынскі, Д. Ланчыцкі), у Лоску (1572—92, Д. Ланчыцкі, Я. Карцан, Ф. Балямоўскі і інш.); відаць, у маёнтку Цяпіна (Чашніцкі р-н) у 1570-я г. працавала друкарня В. Цяпінскага. Важную ролю ў развіцці рэфармацыйнага кнігадрукавання адыграў Брэсцкі друкарскі двор, з дзейнасцю якога звязана пранікненне кнігадрукавання непасрэдна на землі Беларусі. З выданняў брэсцкіх друкарняў вядомы «Два пасланні» папскага нунцыя Ліпамана і адказ яму з жорсткай крытыкай царкоўна-рэлігійнай палітыкі рымскай курыі ў Вял. кн. Літоўскім і ў Польшчы (1559), «Гісторыя пра папу Іаана VIII, які быў жанчынай» (1560), Брэсцкая біблія (1563), пераклад кнігі М. Барлетыуса, прысвечаны герою вызваленчай вайны албанскага народа супраць туркаў — Г. Скандэрбегу (1569). Рэлігійныя ганенні ў Заходняй і Цэнтральнай Еўропе, у т. л. спаленне выдатнага чэшскага рэфарматара Яна Гуса, пакаранні франц. кнігавыдаўцоў, асуджаліся ў выданні «Гісторыя жорсткіх праследаванняў царквы божай» (1567). У брэсцкай друкарні ўпершыню былі надрукаваны (без выхадных звестак) прававыя выданні Барталамея Граіцкага — «Артыкулы магдэбургскага права», «Судовы працэс» і інш. (1560).

Як адзначаюць польскія даследчыкі, у канцы 1550-х г. пэўныя колы бел.-літ. рэфарматараў і асветнікаў намагаліся арганізаваць кірылічнае кнігадрукаванне ў Слуцку пад пратэктаратам кн. Юрыя Юр'евіча Алелькавіча. З гэтай мэтай з Вільні ў Слуцк быў накіраваны Сымон Будны. У Слуцку ў той час працавала група рус. эмігрантаў на чале з вядомым старцам Арцеміем, прыхільнікам грэка-праваслаўных традыцый і старажытнарус. кніжнасці. Відаць, рэлігійныя разыходжанні паміж Будным і старцам Арцеміем перашкодзілі наладзіць у Слуцку кірылічнае кнігадрукаванне. Больш позняе паведамленне папскага легата Антонія Пасевіна аб дзейнасці «рускай»

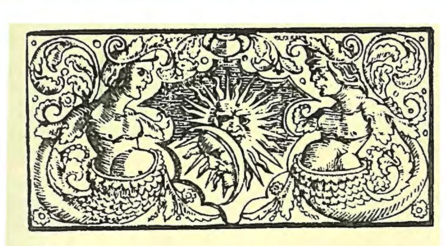
(бел.) друкарні ва ўладаннях князя Слуцкага не пацвярджаецца. Першыя кірылічныя выданні на тэрыторы Беларусі выйшлі ў Нясвіжскай друкарні, арганізаванай С. Будным, М. Кавячынскім, Л. Крышкоўскім у пачатку 1560-х г. Духоўным кіраўніком друкарні быў Будны. Друкарня выпусціла некалькі кірылічных выданняў, з якіх да нашага часу дайшоў толькі «Катэхізіс» 1562. Кніга далёка выходзіла за рамкі багаслоўскіх дактрын. Упершыню ў гісторыі бел. пісьменнасці быў выдадзены твор на бел. мове, прызначаны перш за ўсё для дзяцей «языка рускага» (бел.). У кнізе, што ставіла сваёй мэтай пашырэнне рэфармацыйнай ідэалогіі, узняты актуальныя сацыяльныя праблемы (аб грамадзянскіх абавязках, адносінах да дзярж. пасад, праве валодання зямельнай уласнасцю і прыгоннымі), крытыкуецца практыка і догматы кананічнай царквы. Паводле сцвярджэння старца Арцемія, у другім кірылічным выданні Нясвіжскай друкарні — «Пра апраўданне грэшнага чалавека перад богам» (1562) — адчуваліся рысы антытрынітарскай ерасі.

Сучаснікам і паплечнікам Буднага быў дробны бел. шляхціц Васіль Амельяновіч-Цяпінскі. З вял. цяжкасцю яму ўдалося арганізаваць друкарню на Полаччыне, відаць, у радавым маёнтку Цяпіна. В. Цяпінскі трымаў друкарню на свае сродкі, гэта дазваляла яму больш адкрыта выказваць погляды, вызначаць кірункі выдавецкай дзейнасці. Невядома, ці выйшла ў свет адзінае няпоўнае выданне, якое захавалася да нашага часу,— Евангелле, надрукаванае паралельна на царкоўнаславянскай (у традыцыйнай рэдакцыі, пашыранай ва ўсіх усходнеславянскіх краінах, у т. л. ў Расіі) і беларускай мовах, са шматлікімі глосамі. Па філігранях і іншых адзнаках можна меркаваць, што кніга друкавалася ў 1570-я г. Асноўны змест у абодвух вядомых экземплярах Евангелля супадае. Магчыма, Цяпінскі меў намер выдаць спачатку Евангелле ў скарочаным выглядзе. Ён раздічваў працягваць кнігадрукаванне, у прыватнасці выдаць Катэхізіс. Гэта выданне, калі яно сапраўды выйшла ў свет, бібліёграфам невядомае. Абмежаванасць сродкаў, ваенныя дзеянні ў Полацкім павеце ў час Лівонскай вайны, відаць, спынілі кнігадрукаванне ў Цяпіне. Прадмова Цяпінскага да Евангелля — адзін з лепшых арыгінальных твораў старажытнай бел. літаратуры і пісьменнасці. Яна прыкметна адрозніваецца ад інш. прадмоў у бел. старадруках сваёй публіцыстычнай накіраванасцю, сувяззю з найбольш хвалюючымі праблемамі духоўнага жыцця і кансалідацыі бел. народнасці. Гісторыка-культурны працэс на Беларусі і ў Вял. кн. Літоўскім у 1570-я г. ўскладняецца значнымі палітычнымі, сацыяльнымі і культурнымі зрухамі, якія ўнеслі Люблінская унія 1569, стварэнне Рэчы Паспалітай, паланізацыя, рэфармацыя і контррэфармацыя. Асветніцкая праграма Цяпінскага была разлічана на ўздым нацыянальнай культуры, школьнай справы, пісьменніцтва, кнігадрукавання; абуджэнне грамадскай актыўнасці бел. народа, яго гістарычнай і нацыянальнай свядомасці. Ён узяўся за пераклад на бел. мову і друкаванне найбольш аўтарытэтнай на той час рэлігійнай кнігі на Беларусі. На яго думку, як і скарынінская Біблія, яна павінна была садзейнічаць развіццю нац. культуры, духоўнага жыцця, умацаваць грамадскія пазіцыі бел. мовы.



Ілюстрацыя да Брэсцкай біблії. Патоп. 1563.

Выданні Цяпінскага, як і кірылаўскія друкі Нясвіжскай друкарні, аформлены аднosна сціпла, кнігі ўпрыгожаны падобным наборным арнаментам. Графіка прамавугольных ініцыялаў у Евангеллі Цяпінскага нагадвае віленскія ксілаграфіі Скарыны. У канцы 16 — пач. 17 ст. вырасла значэнне пратэстанцкіх друкарняў Вільні — Д. Ланчыцкага, Я. Марковіча і інш., якія забяспечвалі выданнямі літ., бел. і ўкр. рэфармацыйныя зборы. Буйным цэнтрам рэфармацыйнага кнігадрукавання была Любчанская друкарня (1612— сярэдзіна 17 ст.). Вяршыня выдавецкай дзейнасці рэфармацыйнага кнігадрукавання прыпадае на 1560—70-я г., 1620—50-я г., удзельная вага выданняў ва ўсёй друкарскай прадукцыі Вял. кн. Літоўскага



Починаеться книга судей сынов Израилевых. Зовемая ω еврей шофтимъ, погречески же критеω, а по латине юдикумъ. А замыкаеть в собе главъ ка :—

Глава а :—

ω Июде и ω Симеоне брату его иже идоша на Хананеанъ, и на Адонивесеха. ω Калефе и ω земли его, и не погубиша сынове Юдины всех врагов своих :—

По смерти Исуса сына Навина, вопрошаху сынове Израилевы Г(оспо)да Бога глаголюще: Кто пойдеть предъними на Ханане(а), и будеть воеводою нашимъ. И рече к нимъ Г(оспо)дь Богъ: Юда пойдеть предъними, се

Книги пятый Моисеовы зовемый ω еврей гельгадворимъ, погречески девтерономосъ, полатине секунда лексъ, а порускии вторый законъ. Зуполне выложены доктором Франциском Скориною с Полоцька :—

Выданні Ф. Скарыны. Старонка з кнігі «Суддзі». 1519; тытульны ліст «Бібліі». 1519; тытульны ліст кнігі «Другі закон». 1519.

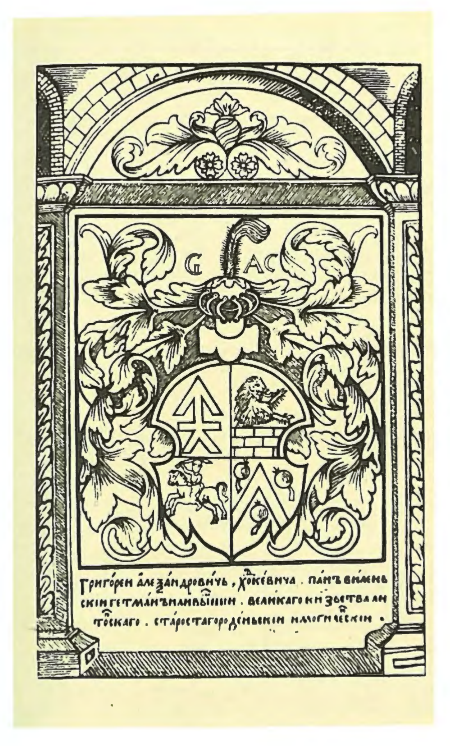
складала каля 11 %. Рэфармацыйныя друкарні спрыялі пашырэнню друкаванай, асабліва свецкай, кнігі ў розным сацыяльным і этнічным асяроддзі, садзейнічалі пашырэнню рэнесансавых, гуманістычных, рацыяналістычных тэндэнцый у культуры Беларусі, свецкай л-ры і пісьменнасці. У адпаведнасці з ідэйнымі канонамі еўрапейскай Рэфармацыі пратэстанцкія друкары звярталі асаблівую ўвагу на пераклады і рэдакцыю Біблії, што прызначалася шырокім колам чытачоў. Шэдэўрам друкарскага рэнесансавага майстэрства з'явілася выданне Брэсцкай біблії (1563), перакладзенай групай вядучых ідэолагаў кальвінісцкай рэфармацыі Вял. кн. Літоўскага і Польшчы. З крытычнымі рэлігійна-рацыяналістычнымі каментарыямі С. Буднага быў выдадзены «Новы запавет» (Лоск, 1574). Значную частку складалі палемічныя творы супраць каталіцкай царквы або пра супярэчнасці самога рэфармацыйнага руху. У некаторых выданнях (творы Пятра з Ганёндза, М. Чаховіца, Г. Паўла і інш.) абмяркоўваліся праекты радыкальнай перабудовы феадальнага грамадства, знішчэння сацыяльнай няроўнасці, прыгону. Невыпадкова многія рэфармацыйныя выданні трапілі ў папскія індэксы забароненых кніг. Залежнасць большасці рэфармацыйных друкароў ад патронаў пратэстанцкіх абшчын у значнай ступені вызначала знешнія формы, ідэалагічную накіраванасць выданняў. Больш за 90 % іх выйшла на польск., каля 8 % на лац. мовах.

У 2-й пал. 16 ст. ў развіцці бел. кнігадрукавання актыўны ўдзел прынялі рус. першадрукары І. Фёдараў і П. *Мсціславец.* У мястэчку Заблудаў (цяпер Беластоцкае ваяводства ПНР) яны выпусцілі ў 1569 «Евангелле вучыцельнае» — зборнік павучанняў і тлумачэнняў евангельскіх тэкстаў, якія ўключалі розныя творы візантыйскай, балгарскай, стараж.-рус. пісьменнасці, у т. л. «Слова на ўшэсце» Кірыла Тураўскага. У 1570 Фёдараў выпусціў «Псалтыр з Часаслоўцам», які шырока выкарыстоўваўся ў тыя часы таксама для навучання пачатковай грамаце. У Заблудаўскай друкарні, магчыма, працаваў вучань Фёдарава мясцовы ўраджэнец Грынь Івановіч, потым вядомы майстар па вырабу шрыфтоў. Выдавецкая дзейнасць Фёдарава і Мсціслаўца ў Заблудаве значна паўплывала на далейшы лёс бел. і станаўленне ўкр. кнігадрукавання. Адначасова яны многае ўспрынялі з вопыту кніжнага майстэрства і друкарскай справы на Беларусі. У выданнях Заблудаўскай друкарні шырока ўжываліся новая арнаментыка, буйныя фігурныя ксілаграфіі, з'явіўся тытульны ліст з выхадны́мі звесткамі. Заблудаўскія выданні амаль ў тоесным выглядзе неаднаразова перавыдаваліся ў друкарнях Віленскага брацтва, В. М. Гарабурды, *друкарні Мамонічаў.* У сувязі з грамадска-палітычнымі ўмовамі, якія ўскладніліся пасля ўтварэння Рэчы Паспалітай, а таксама хваробай пратэктара друкарні Р. А. Ходкевіча ў пачатку 1570-х г. Заблудаўская друкарня спыніла сваю дзейнасць. І. Фёдараў пераехаў на Украіну, дзе арганізаваў друкарню ў Львове і Астрогу. П. Мсціславец з 1569 пасяліўся ў Вільні, куды быў запрошаны заможнымі бел. купцамі Мамонічамі для развіцця кірылічнага кнігадрукавання.

П. Мсціславец. Евангеліст Матфей з «Евангелля». 1575.

Друкарня П. Мсціслаўца адрадзіла кірылічнае кнігадрукаванне ў Вільні праз паўстагоддзя пасля спынення выдавецкай дзейнасці Скарыны. Яна выпускала манументальныя прыгожа аформленыя выданні, якія вызначаліся высокай культурай друку: шырокімі палямі, выразным паўустаўным шрыфтам, багатым ужываннем кінавары, інш. яскравымі элементамі мастацка-паліграфічнага афармлення, хоць і трохі ўскладненай манерай выканання фігурных гравюр, буйных дэкаратыўных заставак старадрукаванага стылю. У выніку дамаганняў Мамонічаў, якія абмяжоўвалі самастойную дзейнасць кнігавыдаўца і імкнуліся перш за ўсё да камерцыйнай выгады, П. Мсціславец у 1577 быў вымушаны пакінуць друкарню. Сляды яго выдавецкай дзейнасці выяўлены даследчыкамі пазней у Астрогу. Дзейнасцю П. Мсціслаўца і віленскага друкара Гарабурды (1580-я г.) заканчваецца перыяд існавання прыватных бел. кірылічных друкарняў, заснаваных намаганнямі аднаго, у лепшым выпадку некалькіх універсалаў-друкароў без арганізаванай падтрымкі шырокіх колаў бел. грамадскасці. Выключэнне складае прывілеяваная друкарня Мамонічаў, якая атрымала магчымасць працягваць сваю дзейнасць дзякуючы палітычнаму кампрамісу выдаўцоў з урадам і уніяцкай царквой. Друкарня Мамонічаў выпусціла першыя ў бел. кнігадрукаванні кірылічныя выданні прававога характару: «Трыбунал Вялікага княства Літоўскага» (1586) і «Статут Вялікага княства Літоўскага» (1588). У сваёй кнігавыдавецкай дзейнасці Мамонічы ўлічвалі патрэбы і культурныя традыцыі розных слаёў насельніцтва, ахвотна ішлі на ўкараненне друкарскіх новаўвядзенняў (напр., курсіўнага шрыфту, які перадае почырк канцылярскага пісьма). Выданні, прызначаныя на продаж у Маскве, афармляліся некалькі інакш у параўнанні з выданнямі, што паступалі на ўнутраны рынак, з улікам традыцый маскоўскай рукапіснай і друкаванай кніжнасці. Друкарня праіснавала да пачатку 1620-х г., выпусціла больш за 50 кірылічных выданняў і больш за 35 польскіх лац. шрыфтам. Некаторыя польскамоўныя выданні Мамонічаў упрыгожаны вял. свецкімі гравюрамі (напр., выданні Статута 1614, 1619).

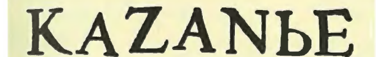
У адрозненне ад Расіі, дзе кірылічнае кнігадрукаванне (да паяўлення раскольніцкага) уяўляла сабой ідэалагічна цэласны кірунак, на Беларусі, у Літве і на Украіне яно не было так уніфікавана, цэнтралізавана і амаль не карысталася дзярж. падтрымкай. Друкарні, якія ўжывалі кірылаўскі шрыфт, выпускалі прадукцыю, разлічаную ў асн. на бел.-укр. насельніцтва. Найважнейшым кірункам у бел. кірылічным кнігадрукаванні з канца 16 ст. стала брацкае кнігадрукаванне, што ўзнікла пад апекай шырокасаслоўных грамадскіх арганізацый (брацтваў) бел. насельніцтва, дзе сацыяльную аснову складала мяшчанства. Брацкія кнігавыдавецтвы адыгралі вял. ролю ў развіцці розных сфер бел. культуры, мовы, пісьменнасці, ва ўмацаванні культурных сувязей з Расіяй і Украінай. Выданні брацкіх друкарняў (творы С. і Л. Зізаніяў, Л. Карповіча,



ГРАММАТІКА. Албо, Сложеніе Писменъ, хотящимъ ся оучити Словенскаго языка. Младолѣтны Отрочатомъ.

Въ Вилни, Року, а҃. х. ка.

«Евангелле вучыцельнае». 1569. Герб Р. Хадкевіча. Ксілаграфія; Старонка «Евангелля вучыцельнага». Заблудаўская друкарня. 1569; «Граматыка». Тытульны ліст. Друкарня Мамонічаў. Вільня. 1618.



KAZANЬЕ

Стго Кирилла Патріархи Ієрлимъского, о антіхристѣ и знакохъ его, з роширеніемъ науки противъ ересей розныхъ.

KAZANIE.

S. Cyrylla Pátryárchy Jerozolimskiego/ o Antichryście/ y Znákoch iego/ z rozszyrzeniem nauki przeciw herezyam roznym.

Bo gdy rzecą pokoy y z mocnienie: tedy nagle zewszystkim zginienie przyidzie ná nie/ 1. Thess: 5.

W Wilnie.

Roku od stworzenia swiatá. 7104

ГРАММАТІКА СЛОВЕНСКА

Съвершеннаго искуства осми частій слова, и иныхъ нужныхъ.

Ново съставлена Л. З.

ВВИЛНИ Вдрукарни Братской. Ро[ку] Бго. аф҃ч҃ѕ. А ѿ Създанія Мира, з҃р҃г. Мц҃а Феврала в.

Понеже оубо мнози начаша чинити повѣсть о извѣстованныхъ в насъ вещехъ, якоже предаша намъ иже испервa самовидци и слоугы бывшеи слова. изволися и мнѣ послѣдо

«Казанне святога Кірыла» С. Зізанія. Тытульны ліст. Вільня. 1596; «Граматыка славенска» Л. Зізанія. Тытульны ліст. Друкарня віленскага брацтва. 1596; Старонка з «Евангелля». Вільня. 1600.

М. Сматрыцкага і інш.) выкарыстоўваліся ў ідэалагічнай і палітычнай барацьбе, у процідзеянні каталіцкай экспансіі і царк. уніі. У іх знаходзіла ўвасабленне дзейнасць брацтваў і выяўляліся пэўныя ідэі, што садзейнічалі ўздыму нацыянальна-вызваленчага руху на Беларусі і Украіне ў сярэдзіне 17 ст. Брацкія і звязаныя з імі інш. кірылічныя друкарні (Куцеінская, Магілёўская) садзейнічалі фарміраванню мастацкіх цэнтраў, якія вызначаліся значнай своеасаблівасцю кнігавыдавецкага майстэрства. Мастакі і гравёры, што супрацоўнічалі з брацтвамі, часта выконвалі і інш. віды работ (жывапіс, складаная разьба па дрэве, метале і інш.). Гэта садзейнічала ўзаемаўзбагачэнню і развіццю розных галін «артыстычнага» рамяства і мастацтва. У дзейнасці брацкіх друкарняў выразна адлюстраваліся эвалюцыя бел. кірылічнага кнігадрукавання, пераемнасць традыцый выдавецкай дзейнасці Скарыны, В. Цяпінскага, І. Фёдарава, П. Мсціслаўца, сувязі з мастацка-эстэтычнай і ідэйнай спадчынай старажытна-рус., усходнеславянскай л-ры і пісьменнасці. У больш чым 50 віленскіх і еўінскіх брацкіх выданнях канца 16 — сярэдзіны 17 ст. выкарыстоўваліся (побач з інш.) сапраўдныя дошкі Скарыны — яго малыя віленскія застаўкі і значная частка ксілаграфічных ініцыялаў. (Гл. таксама табліцу).

Старадрукаваныя кірылічныя выданні 16—18 ст.

Друкарня, выдавец або друкар	Месца	Час дзейнасці друкарні (па выхадных звестках захаваных выданняў)	Колькасць выданняў
Францыск Скарына	Прага	каля 1517—1519	1(23)
	Вільня	1522—1525	2(22)
Сымон Будны, Мацей Кавечынскі, Лаўрэнцій Крышкоўскі	Нясвіж	1562	2
Васіль Цяпінскі	Цяпіна (?)	1570-я г.	1
Іван Фёдараў, Пётр Мсціславец	Заблудаў	1569	1
Іван Фёдараў	Заблудаў	1570	1
Пётр Мсціславец у доме Мамонічаў	Вільня	1575—1576	3
Васіль Гарабурда	Вільня	каля 1580—1582	2
Кузьма, Лукаш і Лявон Мамонічы	Вільня	1583—1621	52
Брацкая	Вільня	1595—1652	74

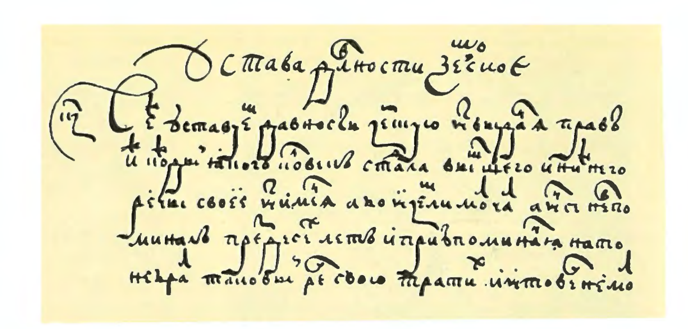
З канца 16 ст. царкоўнае, брацкае, прыватна-прадпрымальніцкае кнігадрукаванне стала фактарам грамадска-палітычнага і культурнага жыцця Вял. кн. Літоўскага. Менавіта гэта і дало магчымасць выдаць друкарскім спосабам найважнейшы юрыдычны дакумент феадальнай дзяржавы — Статут 1588.

СТАТУТ 1588 І РАЗВІЦЦЁ ПРАВАВОЙ ДУМКІ

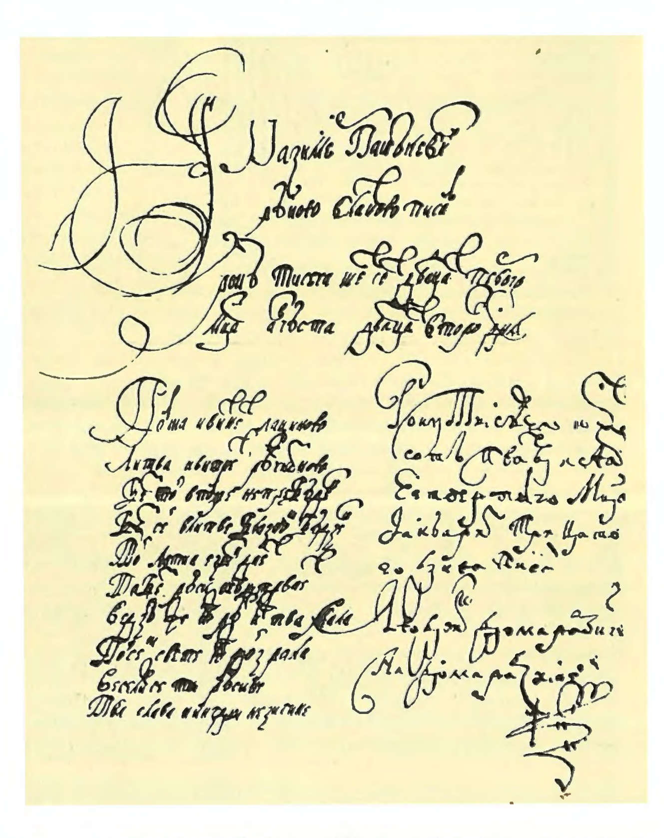
Прававая сістэма Вял. кн. Літоўскага, якая адлюстроўвала глыбіню, разнастайнасць і супярэчлівасць сацыяльна-палітычнага і культурнага жыцця 16 ст., сфарміравалася на аснове мясцовага звычаёвага права, нарматыўных актаў дзяржаўных органаў і ў выніку сінтэзу прававых сістэм Беларусі, Украіны і Літвы. Заканадаўчымі крыніцамі для распрацоўкі Статута паслужылі *Судзебнік 1468*, *Статут Вялікага княства Літоўскага 1529* і *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566*, сеймавыя пастановы, велікакняжацкія *прывілеі*, пастановы павятовых *сеймікаў*. Паўплывалі на прававую сістэму і нормы царкоўнага (руска-візантыйскага і рымска-каталіцкага) права.

Да канца 1584 работа над Статутам была закончана, але паколькі новы кодэкс ігнараваў акт *Люблінскай уніі 1569*, Польшча не згаджалася, каб Статут быў зацверджаны на агульным *сейме* Рэчы Паспалітай. Каб захаваць велікакняжацкі трон, *Жыгімонт III* зацвердзіў Статут прывілеем 28.1.1588.

Статут падрыхтаваны на высокім тэарэтычным узроўні кваліфікаванымі прававедамі таго часу пад кіраўніцтвам *канцлера* Вял. кн. Літоўскага А. Б. *Валовіча* і *падканцлера* Л. І. *Сапегі* (гл. *Статутавая камісія*). У Статут увайшлі нормы дзярж. (канстытуцыйнага) права, чаго на той час не было ў заканадаўчай практыцы інш. еўрапейскіх дзяржаў, а таксама адміністрацыйнага, ваеннага, судова-працэсуальнага, шлюбна-сямейнага і апякунскага, спадчыннага, зямельнага, ляснога і паляўнічага, крымінальнага права. Статут абагульніў тагачасныя дзяржаўна-прававыя ідэі, некаторыя з іх апярэджвалі свой час. У ім адлюстравана багатая прававая культура бел. народа, на мове якога Статут напісаны, а беларуская прававая лексіка склала яго аснову. У адрозненне ад Заходняй Еўропы, дзе карысталіся *рымскім правам*, выкладзеным на незразумелай для многіх лацінскай мове, тэкст Статута быў зразумелым пераважнай большасці мясцовага насельніцтва. Мовай Статута ганарыліся яго сучаснікі. Сапега пісаў: «Так кожъдый обыватель годен есть нагaненья, который вольностью се фалить и прав своих умети и разумети не хочеть, которым правом усю вольность свою обварованую маеть, а если которому народу в стыд прав своих не умети, поготовю нам которые необчим аким языком, але своим власным права списаныя маем и каждого часу чого нам потреба ку отпору всякое крывды ведати можем».



Статут Вялікага княства Літоўскага 1529. Фрагмент старонкі 1-га раздзела Слуцкага спіса.



Статут Вялікага княства Літоўскага 1529. Верш Я.-К. Пашкевіча са Слуцкага спіса.

Статут Вялікага княства Літоўскага 1529. Старонка Слуцкага спіса. 2-і раздзел, 6-ы артыкул — аб устанаўленні паўналецця мужчыны.

У аснову сістэматызацыі норм права для Статута пакладзены новыя, характэрныя для пераходнага перыяду ад сярэдневякоўя да новага часу і зараджэння буржуазных адносін прынцыпы: абмежаванне ўлады гасудара, падзел правамоцтваў, у выніку якога заканадаўчая ўлада замацоўвалася за сеймам, выканаўчая — за *вялікім князем* і радай, судовая — за судамі; абвяшчэнне насуперак сярэдневяковаму царкоўнаму касмапалітызму захавання дзяржаўнага суверэнітэту; адзінства права для ўсёй дзяржавы і ўсіх паўнапраўных людзей у залежнасці ад сацыяльных груп насельніцтва; прыярытэт пісанага права. Аднак прызнанне розных ільгот і прывілеяў для пануючых саслоўяў і асобных груп феадалаў падрывала агульны прынцып адзінства права. Гэтыя прывілеі не былі выключэннем, а з'яўляліся састаўной часткай, што было характэрным для ўсяго феадальнага права.

Усе нормы Статута прасякнуты ідэяй усталявання прававой дзяржавы, у якой дзейнасць усіх дзяржаўных органаў і службовых асоб павінна поўнасцю адпавядаць праву. Ідэя прававой дзяржавы, накіраваная найперш супраць самавольства буйных феадалаў і сярэдневяковай тэакратычнай тэорыі паходжання і сутнасці дзяржавы, была сфармулявана Сапегам у яго прысвячэнні Жыгімонту III і ўсім саслоўям Вял. кн. Літоўскага: «...для того права суть поставлены, абы можному и потужному, не все было вольно чынити, яко Цицеро поведил, иж есте смо невольниками прав для того, абы сьмы вольности уживати могли...» і далей «...вольности своее во всем постерегаем бо не только сусед а спольный наш обыватель в отчизне але и сам господар пан наш жадное звирхнасти над нами заживати не может одно только колко ему право допушчаеть». Абвяшчэнне ідэі прававой дзяржавы ў перыяд феадалізму сведчыла аб узнікненні новай дзяржаўна-прававой тэорыі, якая больш за ўсё выявілася ў нормах дзяржаўнага (канстытуцыйнага) права, дзе адлюстраваны дзяржаўны суверэнітэт, грамадскі і дзяржаўны лад, асноўныя правы і абавязкі насельніцтва, галоўныя прынцыпы судовага ладу.

Ідэі рэфармацыі і верацярпімасці замацаваны ў арт. 3 раздз. 3, паводле якога гасудару і ўсім дзяржаўным органам прадпісана забяспечваць спакой усіх жыхароў дзяржавы, незалежна ад таго, якога вучэння яны прытрымліваліся ў хрысціянскім веравызнанні. Свабода веравызнання, што існавала на той час на Беларусі, садзейнічала развіццю прагрэсіўных прававых ідэй, носьбітамі якіх былі С. *Будны*, А. *Волан*. Ідэі гуманізму адбіліся і на нормах крымінальнага, грамадзянскага права. Так, у пэўнай ступені гарантаваліся маёмасныя і асабістыя правы *мяшчан*, асабліва такіх гарадоў, як Вільня, Брэст, Гродна, Мінск, Полацк. Вольныя людзі, за якое б там ні было злачынства, не маглі быць аддадзены ў вечную няволю. Кожны вольны чалавек мог пры жаданні выехаць за мяжу, калі гэта рабілася не на шкоду сваёй краіне.

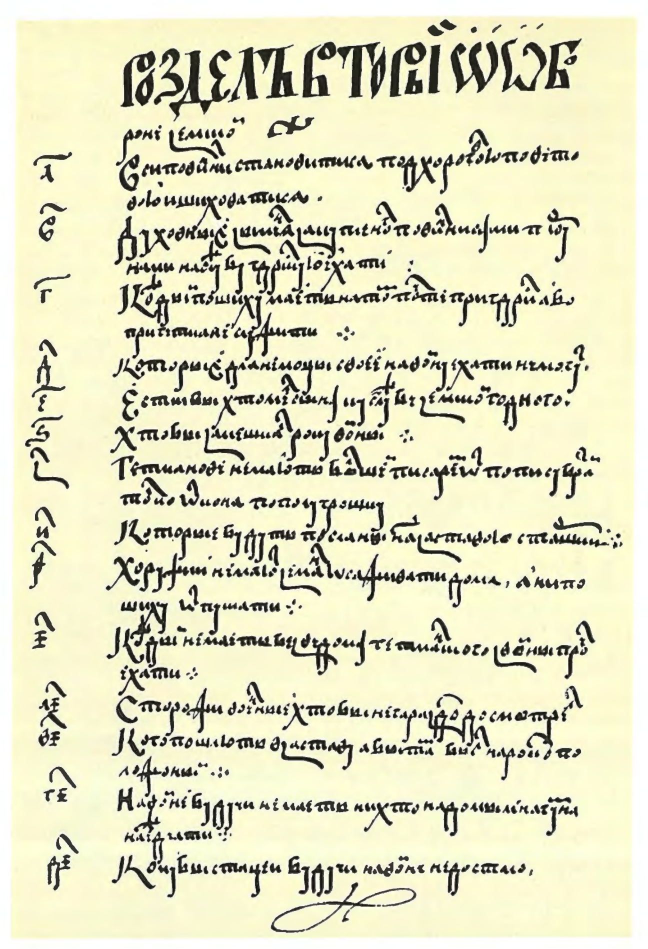
Тэрыторыя Вял. кн. Літоўскага на той час складалася з цэнтральнай часткі дзяржавы (Аршанскі, Ашмянскі, Берасцейскі, Браслаўскі, Віленскі, Ваўкавыскі, Гродзенскі, Лідскі, Мсціслаўскі, Мінскі, Мазырскі, Навагрудскі, Пінскі, Рэчыцкі, Слонімскі, Трокскі *паветы*), Слуцкага княства, Полацкай, Віцебскай і Жмудскай зямель. Апошнія захоўвалі сваё дзяржаўна-прававое адасабленне і выступалі як аўтаномныя адзінкі, дзе побач з нормамі Статута дзейнічалі свае мясцовыя прававыя акты. Нават пасля ўтварэння Рэчы Паспалітай абедзве дзяржавы — Польшча і Вял. кн. Літоўскае — заставаліся самастойнымі, захавалі свае тэрыторыі, дзяржаўныя апараты, заканадаўства, фінансы і войска. На мяжы паміж Вял. кн. Літоўскім і Польшчай, як і раней, спаганялі пошліну. Насельніцтва кожнай дзяржавы мела свой прававы статус, у Вял. кн. Літоўскім толькі мясцовыя ўраджэнцы маглі займаць дзярж. і судовыя пасады. Адзінымі для абедзвюх дзяржаў былі *кароль* Рэчы Паспалітай і сейм. Адасобленасць Вял. кн. Літоўскага была юрыдычна замацавана ў Статуце. Складальнікі не ўнеслі ў тэкст ніводнага артыкула, які б абмяжоўваў яго суверэнітэт. Наадварот, Статут абавязваў гасудара захоўваць недатыкальнасць тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага, вяртаць раней страчаныя землі. Строга забаранялася даваць іншаземцам, у т. л. палякам, землі, пасады і ганаровыя званні княства.

Статут замацоўваў феадальны грамадскі лад, наяўнасць 2 асноўных класаў: феадалаў і феадальна-залежных *сялян*. Феадалы, якія складалі невялікую частку насельніцтва, займалі пануючае становішча ў дзяржаве. Да пануючага класа, акрамя свецкіх, належалі і царкоўныя феадалы — вярхі каталіцкага і праваслаўнага духавенства. Статут асабліва вылучаў *князёў*, паноў радных і паноў *харунжых*, якія мелі права судзіць не толькі простых людзей, але і залежную ад іх *шляхту*, даваць ім у часовае карыстанне землі, маёнткі, а таксама адбіраць гэтыя маёнткі, нягледзячы на даўнасць уладання імі (раздз. 3, арт. 30).

Прамежкавым слоем паміж феадаламі і сялянамі была малазямельная і беззямельная шляхта, якая па маёмасным становішчы змыкалася з сялянамі, але карысталася роўнымі з феадаламі асабістымі правамі. Працэс станаўлення і прававога адасаблення феадалаў і ваенна-служылых людзей у прывілеяванае саслоўе шляхты, які адбываўся на працягу некалькіх стагоддзяў, замацаваны Статутам. Паводле яго прававое становішча шляхты рэзка адрознівалася ад прававога становішча простых людзей. Статут рэгламентаваў таксама некаторыя правы і абавязкі простых людзей і прадстаўнікоў этнічных груп (слуг, сялян, *чэлядзі*, мяшчан, *рамеснікаў*, *яўрэяў*, *татараў*).

Становішча ўсіх катэгорый сялян вызначалася іх палітычным бяспраўем, абмежаванасцю грамадзянскай праваздоль-

Яўстафій Валовіч.



Статут Вялікага княства Літоўскага. 1529. Старонка рэестра з Дзялынскага спіса. 16 ст.

насці. Хоць Статут дэклараваў, што ўсе простыя людзі разам з феадаламі ўдзельнічаюць у выбранні гасудара, аднак простых людзей не дапускалі ў сейм, а іх удзел у палітычным жыцці абмяжоўваўся выключна мясцовымі валаснымі справамі. Сяляне не мелі права на зямельную ўласнасць. Каб набыць зямлю і маёнтак, простаму чалавеку патрабавалася атрымаць шляхецкую годнасць. Уласнікамі зямлі прызнаваліся толькі феадалы або дзяржава. Феадальна залежны чалавек не мог без дазволу свайго гаспадара змяніць месца жыхарства ці перайсці да другога феадала (раздз. 12, арт. 12—16). Самымі бяспраўнымі былі чэлядзь нявольная і палонныя. Яны знаходзіліся на становішчы рабоў і не лічыліся суб'ектамі права (раздз. 8, арт. 1, 8; раздз. 12; арт. 12—16, гл. таксама арт. *Сялянства*).

Развіццё рамёстваў і гандлю ў 15—16 ст. садзейнічала росту гарадоў, ператварэнню іх у цэнтры гаспадарчай дзейнасці. Насельніцтва гарадоў (мяшчане) вылучалася ў асобнае саслоўе. Прававы статус мяшчан адрозніваўся ад статуса шляхты і сялян. Мяшчане буйных гарадоў Беларусі і Літвы, якія атрымалі *магдэбургскае права*, вызваляліся ад улады *старостаў* і *ваяводаў* і інш. дзярж. службовых асоб. У гарадах ствараліся спецыяльныя органы самакіравання і суды. Мяшчане ўсіх дзяржаўных гарадоў лічыліся асабіста вольнымі людзьмі (раздз. 11, арт. 1; раздз. 3, арт. 16). У той жа час паміж мяшчанамі, шляхтай, а таксама і сярод самога саслоўя мяшчан існавала прававая няроўнасць. Вось, напр., як Статут вызначаў памер *галоўшчыны* (кампенсацыі) за забойства ці нанясенне ран: калі забівалі *войта, бурмістра, лаўніка, пісара*, галоўшчына складала 50 *коп грошаў*, за звычайнага мешчаніна, які жыў у горадзе, што меў магдэбургскае права,— 30 коп (у горадзе без магдэбургскага права плата была значна меншая), за шляхціца — 100 коп (раздз. 2, арт. 27, раздз. 12, арт. 6). Палітычных правоў мяшчане не мелі: іх прадстаўнікоў не было ў радзе і сейме, і нават у павятовых шляхецкіх сейміках. Удзел у грамадскім жыцці абмяжоўваўся мясцовымі гарадскімі сходамі, аб'яднаннем у *цэхі* і *брацтвы*.

Статут замацоўваў і рэгламентаваў структуру і кампетэнцыю вярхоўных органаў дзяржаўнай улады Вял. кн. Літоўскага і ігнараваў дзейнасць органаў улады Рэчы Паспалітай. Уся сістэма дзярж. улады і кіравання будавалася на агульных прынцыпах феадальнага права: стварэнне льгот і пераваг феадалам і шляхце, недапушчэнне простага люду ў органы кіравання, замацаванне няроўнасці розных сацыяльных груп насельніцтва і падзелу яго на саслоўі.

Уладаром дзяржавы прызнаваўся вялікі князь, названы ў Статуце гаспадаром. Пасля Люблінскай уніі 1569 вял. князі былі адначасова каралямі Рэчы Паспалітай. Вялікі князь меў шырокія паўнамоцтвы ва ўнутраных і знешніх справах дзяржавы. Ён лічыўся кіраўніком усіх вышэйшых распарадча-выканаўчых органаў, прызначаў і змяшчаў з пасад службовых асоб, распараджаўся войскам, дзярж. маёмасцю і *скарбам*, мог накіроўваць і прымаць замежных паслоў, заключаць пагадненні з інш. дзяржавамі, уступаць у саюзы, абвяшчаць вайну і заключаць мір. Вялікі князь валодаў правам заканадаўчай ініцыятывы, ажыццяўляў вышэйшы суд у дзяржаве і інш. важнейшыя функцыі дзярж. улады і кіравання. Але многія яго паўнамоцтвы былі абмежаваны і выконваць іх ён мог толькі са згоды *Рады Вялікага княства Літоўскага*, сейма, вышэйшых *ураднікаў*. Статут вызначаў, якія пытанні

дзярж. жыцця вял. князь вырашаў самастойна, якія сумесна з радай ці сеймам (раздз. 1, арт. 2; раздз. 3, арт. 1, 2, 4, 5, 12, 13). Становішча вял. князя было характэрным для абмежаванай манархіі, але адрознівалася ад падобных форм кіравання выбарнасцю яго на трон і большай абмежаванасцю правоў у пытаннях заканадаўства і судаводства.

Асноўная роля ў абмежаванні ўлады гаспадара належала радзе, якая была пастаяннадзеючым распарадча-выканаўчым, заканадаўчым, кантралюючым і судовым органам. Свае паўнамоцтвы рада ажыццяўляла сумесна з вял. князем, а пры яго адсутнасці — самастойна. Парадак дзейнасці рады і яе паўнамоцтвы не атрымалі ў Статуце дэталёвага замацавання і рэгламентацыі, таму пры вырашэнні спраў рада кіравалася пераважна *звычаёвым правам*, традыцыямі. У раду ўваходзілі саноўнікі дзяржавы, біскупы, найбуйнейшыя феадалы. Бягучыя справы вырашалі старэйшыя радныя паны і службовыя асобы цэнтральнага кіраўніцтва. Уладныя паўнамоцтвы рады кантраляваліся вял. князем і сеймам. Барацьба ўнутры пануючага класа прымушала раду дзейнічаць з пэўнай асцярогай, даволі часта склікаць сеймы, каб заручыцца падтрымкай усёй шляхты.

Статут замацоўваў парадак фарміравання і дзейнасці сейма Вял. кн. Літоўскага. Як саслоўны прадстаўнічы орган феадалаў і шляхты сейм узнік у выніку працяглага гістарычнага працэсу, які бярэ пачатак з вечавых сходаў Старажытнай Русі. Па меры юрыдычнага афармлення правоў і прывілеяў шляхты сходы ваенна-служылых людзей пераўтвараліся ў іх прадстаўнічы орган. На час выдання Статута ў сейм уваходзілі паны-рада, вярхі каталіцкага і праваслаўнага духавенства, ураднікі вышэйшых рангаў, буйныя феадалы, прадстаўнікі павятовай шляхты. Сейм мог вырашаць любыя пытанні, але некаторыя з іх адносіліся да яго выключнай кампетэнцыі: выбранне вял. князя, абвяшчэнне *часу рушэння* з выпадку вайны, збор сродкаў на ваенныя выдаткі і інш.

Пасля Люблінскай уніі 1569 перад кожным сеймам Рэчы Паспалітай склікаўся ў Слоніме сейм Вял. кн. Літоўскага. На ім выпрацоўваліся абавязковыя інструкцыі, якія вызначалі мэты і задачы ўсіх *паслоў* княства на агульным сейме (выбіраліся на павятовых сейміках). Уздым заканадаўчай дзейнасці сейма і рады ў 16 ст. спрыяў развіццю дзярж. права. На сеймах выпрацоўваўся агульны кірунак знешняй і ўнутранай палітыкі дзяржавы. Пабольшала палітычная актыўнасць усяго саслоўя шляхты, умацавалася ідэя адзінства дзяржавы, цэнтралізацыі яе асобных абласцей. Патрэбы насельніцтва асобных мясцін хутчэй вырашаліся ў цэнтральных органах дзярж. улады.

У сістэме органаў дзярж. кіравання значная роля належала вышэйшым службовым асобам, паўнамоцтвы якіх рэгуляваліся пераважна звычаямі. Важнае месца займаў *маршалак* земскі. Ён па сутнасці з'яўляўся ахоўнікам парадку і этыкету пры двары. Яго намеснікам быў маршалак дворны. Узброенымі сіламі дзяржавы кіраваў *гетман* найвышэйшы, які меў, асабліва ў час вайны, вял. паўнамоцтвы. Дзяржаўную *канцылярыю* ўзначальваў канцлер, пры ім былі пісары *(сакратары)* і іх памочнікі *(дзякі)*. Канцлер зберагаў дзярж. *пячатку*, без прыкладання якой законы не набывалі сілы, падпісваў найважнейшыя дзярж. дакументы, разам з сваім намеснікам — падканцлерам — удзельнічаў у падрыхтоўцы і канчатковым рэдагаванні заканадаўчых актаў. У дзяржаўнай канцылярыі знаходзіўся дзярж. архіў (гл. *Метрыка Вялікага княства Літоўскага*). *Падскарбі* земскі загадваў дзяржаўным скарбам. Яго намеснікам быў падскарбі дворны, а памочнікамі — *скарбнікі*, якія сачылі за своечасовым паступленнем сродкаў у казну.

Спецыфічнае становішча сярод службовых асоб займалі вялікакняжацкія *дваране* і ўраднікі. Яны непасрэдна неслі службу ў вял. князя і вышэйшых прадстаўнікоў улады, выконвалі судовыя рашэнні, уводзілі ў валоданне маёнткамі, вялі следства, рабілі рэвізіі *(люстрацыі)*, спаганялі нядоімкі па падатках, сачылі за будаўніцтвам дарог, мастоў і інш.

Структура і кампетэнцыя мясцовых органаў дзярж. кіравання не атрымалі ў Статуце разгорнутага адлюстравання. Іх сістэма склалася гістарычна і не зазнала істотных змен. Княствы, што ўвайшлі ў склад Вял. кн. Літоўскага, захаваліся як адміністрацыйна-тэрытарыяльныя адзінкі са сваімі органамі кіравання. На час выдання Статута мясцовыя органы ўлады мелі шырокія паўнамоцтвы і мала залежалі ад цэнтральных органаў. У сваёй дзейнасці яны кіраваліся агульнадзяржаўнымі нарматыўнымі актамі і мясцовым звычаёвым правам, а таксама актамі мясцовай адміністрацыі. Полацкае, Віцебскае, Мсціслаўскае ваяводствы, а таксама многія паветы мелі спецыяльныя прывілеі, якімі замацоўваліся іх правы. Гэта выклікала разнароднасць арганізацыі мясцовых органаў, паўнамоцтваў нават аднатыпных устаноў.

На тэрыторыі *ваяводства* прадстаўніком вышэйшай улады быў ваявода. Ён узначальваў адміністрацыйныя, гаспадарчыя, ваенныя і, у значнай ступені, судовыя органы, прызначаўся вял. князем і радай пажыццёва з буйных феадалаў — ураджэнцаў Вял. кн. Літоўскага. Для падтрымання парадку ён мог выкарыстоўваць войска, ураднікаў і слуг, склікаць шляхецкае апалчэнне, пры ажыццяўленні правасуддзя мог сумесна з мясцовымі феадаламі разглядаць крымінальныя і грамадзянскія справы, за выключэннем тых, што належалі юрысдыкцыі земскага, гаспадарскага або духоўнага суда. Бліжэйшы памочнік ваяводы — *кашталян*, які ўзначальваў войска галоўнага замка ваяводства і апалчэнне. *Ключнік* адказваў за спагнанне падаткаў і *чыншу*, *канюшы* назіраў за дзярж. стайняй, *гараднічы* быў камендантам замка, *лоўчы* і ляснічы назіралі заляснымі і паляўнічымі ўгоддзямі. Кіраўніком адміністрацыі ў павеце быў староста, які прызначаўся вял. князем і радаю з буйных феадалаў. Намеснікам яго быў *падстароста*. Паўнамоцтвы старосты былі блізкія да паўнамоцтваў ваяводы, у т. л. ў галіне правасуддзя.

Леў Сапега.

Выданні Статута 1588 з Дзяржаўнай Публічнай бібліятэкі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (г. Ленінград).

Саслоўна-прадстаўнічымі органамі ў ваяводствах і паветах былі сеймікі. На іх маглі прысутнічаць усе шляхціцы пэўнага павета ці ваяводства. Тут абмяркоўваліся мясцовыя і агульнадзяржаўныя справы, выбіраліся дэпутаты на *вальны сейм*, выпрацоўваліся для іх інструкцыі і наказы, вырашаліся інш. пытанні. Праз сеймікі павятовая шляхта адстойвала свае інтарэсы перад цэнтральнымі органамі, непасрэдна ўдзельнічала ў паліт. жыцці дзяржавы.

Ніжэйшым звяном у сістэме мясцовага кіравання былі *дзяржаўцы* — кіраўнікі дзярж. і велікакняжацкіх маёнткаў (іх называлі таксама *цівунамі*). Яны мелі права вяршыць суд над усімі простымі людзьмі, якія жылі на падначаленай ім тэрыторыі. Старосты і дзяржаўцы прызначалі сотнікаў, сельскіх войтаў, *сарочнікаў*, дзесяцкіх, якія сачылі за падтрыманнем парадку ў вёсках і выкананнем феадальных павіннасцей сялянамі. У мясцовасцях, дзе жылі дзяржаўныя сяляне і не было замкаў ці маёнткаў, дзейнічалі органы сялянскага самакіравання — сходы і выбраныя імі *старцы*.

Сістэма кіраўніцтва ў гарадах не была замацавана ў Статуце. Структура і функцыі гарадскіх улад рэгуляваліся спецыяльнымі граматамі. Адзінага закона пра органы кіравання і суда ў гарадах Вял. кн. Літоўскага доўгі час не было і толькі ў канцы 18 ст. зроблена спроба ўвесці аднолькавыя правы для ўсіх мяшчан, упарадкаваць судовы лад. Але гэты закон так і астаўся нядзейсненым.

У нормах Статута, якія рэгламентавалі структуру дзярж. органаў, характар іх дзейнасці, а таксама інш. звязаныя з гэтым пытанні, поўнасцю выявілася супярэчлівасць феадальнага права. Так, у арт. 1, раздз. 1 Статута абвяшчаўся прынцып адзінства права для ўсіх людзей, побач з гэтым у арт. 13—15, раздз. 3 дэкларавалася захаванне ўсіх правоў і прывілеяў для класа феадалаў. Гэта сведчыла аб тым, што нягледзячы на ўвядзенне некаторых прагрэсіўных норм, дзярж. права заставалася феадальным, заснаваным на сацыяльнай і прававой няроўнасці, што стрымлівала развіццё вытворчых сіл грамадства.

Развіццё ваеннага права цесна звязана з паяўленнем агнястрэльнай зброі, якая выклікала пераварот у ваеннай арганізацыі феадальнага грамадства, змяненне тактычных прыёмаў бою, прафесійнай падрыхтоўкі *пушкароў* і ружэйных стралкоў. Нормы ваеннага права ў Статуце рэгулявалі ўсе найважнейшыя пытанні фарміравання войска, збору апалчэння, прававога становішча гетмана, адказнасці за вайсковыя злачынствы і інш. Ваеннае права 16 ст. мела нормы, характэрныя для развітога феадалізму, а таксама звычаёвыя, напр., пагалоўнае прыцягненне да абароны айчыны ўсіх мужчын, здольных трымаць у руках зброю. Тым самым падрывалася манапольнае права шляхты на нясенне ваеннай службы. Ваенная павіннасць у час рушэння пашыралася на ўсё мужчынскае насельніцтва, незалежна ад веравызнання (выключэнне складалі яўрэі, якія толькі ў выпадку прыняцця каталіцкай веры павінны былі ўдзельнічаць у абароне). Аднак асноўная ваенная павіннасць ускладалася пераважна на шляхецкае саслоўе і феадальна залежных сялян. Сеймавыя пастановы і Статут вызначалі патрабаванні да экіпіроўкі ратнікаў, іх узбраення. У раздзеле «О обороне земской» падрабязна рэгламентаваліся і многія інш. пытанні ваеннага права (раздз. 2, арт. 1—27).

Статут прадугледжваў 2 сістэмы судовых органаў: суды для ўсяго насельніцтва, заснаваныя на звычаёвым праве і на законе, саслоўныя суды. Адасобленыя ад адміністрацыі суды ў значнай ступені абмяжоўвалі судовыя функцыі органаў дзярж. кіравання. Былі таксама суды для асобных груп насельніцтва (мяшчан, сялян, татараў і яўрэяў). Гэтыя суды не мелі дастатковай рэгламентацыі ў Статуце, бо дзейнічалі на аснове карана, торы, спецыяльных актаў ці старажытнага копнага права.

Вышэйшым судовым органам для ўсяго насельніцтва лічыўся *велікакняжацкі суд*, а таксама суд паноў-рады, сейма, *суд камісарскі*. Разгляд спраў у велікакняжацкім судзе адбываўся пры ўдзеле вял. князя і радных паноў. На сеймавым судзе, акрамя вял. князя і паноў-рады, прысутнічалі 8 дэпутатаў сейма. Разглядам спраў па зямельных спрэчках, дзе закраналіся інтарэсы велікакняжацкіх уладанняў, займаліся спецыяльныя камісары (камісарскія суды). Падсуднасць велікакняжацкага суда да сярэдзіны 16 ст. была даволі шырокай. Пазней уведзены інстанцыйны парадак, паводле якога судовыя справы разглядаліся ў мясцовых судах па першай інстанцыі, падсуднасць вышэйшых судоў значна абмежавана.

Агульнасаслоўным быў *замкавы суд* (падзяляўся на вышэйшы і ніжэйшы). Галоўная роля ў ім належала службовым асобам мясцовай адміністрацыі — ваяводу, старосту, дзяржаўцам і іх намеснікам. Падсуднасць яго была даволі шырокай і ахоплівала асноўныя катэгорыі крымінальных спраў. Разглядаліся справы шляхты, мяшчан і сялян. Абавязкам замкавага суда было таксама выкананне прыгавораў і рашэнняў інш. судоў. Статут падрабязна рэгламентаваў парадак правядзення судовых пасяджэнняў, пытанні справаводства (вядзенне *актавых кніг*).

Найбольш тыповым саслоўным судом, які быў аддзелены ад адміністрацыі, з'яўляўся шляхецкі *земскі суд*. Яго заснаванне на Беларусі адносіцца да 1-й пал. 16 ст., канчатковае прававое афармленне зроблена *Бельскім прывілеем* 1564 і Статутамі 1566 і 1588. Да 1560-х гадоў суддзі прызначаліся, потым на павятовых сейміках пачалі выбіраць кандыдатаў, з якіх вял. князь зацвярджаў суддзю. Земскі суд збіраўся на сесіі ў вызначаныя тэрміны (рокі судовыя) тры разы на год. Падсуднасць не была дакладна вызначана, але закон адносіў да яе справы ўсіх паноў, шляхты, князёў і *баяр*, якія мелі маёнткі ў гэтым павеце (за выключэннем спраў, аднесеных да юрысдыкцыі велікакняжацкага суда). У асноўным земскі суд разглядаў грамадзянскія іскі і крымінальныя справы па абвінавачанні шляхты. Апрача судовага разбору, земскі суд выконваў натарыяльныя дзеянні, запісваў скаргі на незаконныя дзеянні службовых асоб павета. Стварэнне земскіх судоў азначала важны этап у развіцці судовага ладу і права ў феадальным грамадстве, было пачаткам арганізацыі судовай сістэмы, незалежнай ад мясцовай адміністрацыі. Узнікненне іх стала магчыма дзякуючы пісанаму праву, што ў сваю чаргу выклікала неабходнасць у новай прафесіі — юрыста. Другім судом, што быў аддзелены ад органаў дзярж. кіравання, быў *падкаморскі суд*, які разглядаў зямельныя і межавыя спрэчкі.

На новых прынцыпах выбарнасці і ўдзелу прадстаўнікоў насельніцтва ствараліся і войтаўска-лаўніцкія, бурмістраўскія суды, якія дзейнічалі ў гарадах, што мелі магдэбургскае права. Ім былі падсудны крымінальныя грамадзянскія справы гараджан.

Абмежаванне судовай улады вял. князя і паноў-рады адбылося ў 1581, калі быў выдадзены закон аб стварэнні вышэйшага суда — *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага*. На яго ўскладалася задача апеляцыйнага разгляду спраў і некаторых спраў па першай інстанцыі. Складаўся з суддзяў — *дэпутатаў*, якія штогод выбіраліся на павятовых сейміках. Колькасць членаў трыбунала не была пастаяннай, але звычайна іх было каля 40. Справы разглядаліся калегіямі з 2—7 суддзяў. Для вырашэння спраў, што датычылі царквы, ствараліся спецыяльная калегія з удзелам прадстаўнікоў духавенства. Асобную катэгорыю спраў складалі скаргі на незаконныя дзеянні і злоўжыванні мясцовыхураднікаў і суддзяў. Трыбунал выконваў і некаторыя натарыяльныя дзеянні. *Дэкрэты* (рашэнні) трыбу-

нала прымаліся большасцю галасоў, былі канчатковыя і абскарджанню не падлягалі.

Стварэнне выбарных судоў адкрывала новую старонку ў развіцці прававой культуры грамадства, сведчыла аб імкненні да паступовага ўсталявання элементаў прававой дзяржавы. Задачай выбарнага суда станавілася не толькі ахова інтарэсаў дзяржавы, але і прыватнай асобы, правапарадку (магчымасць падаваць у суды скаргі на незаконныя дзеянні службовых асоб). Гэты радыкальны паварот у прававой тэорыі і поглядах на ролю суда ў грамадстве, які адбыўся ў Вял. кн. Літоўскім у 16 ст., пачаўся ў Зах. Еўропе толькі ў 17—18 ст. Статут ў значнай меры паставіў дзейнасць мясцовай адміністрацыі пад кантроль суда. Пераўтварэнне суда ў орган ахровы не толькі дзярж., але і прыватных інтарэсаў, выклікала істотныя змены і ў працэсуальным праве: сцвярджэнне прынцыпаў галоснасці, удзелу абаронцы ў судзе, спаборнасці старон, зараджэнне свабоднай ацэнкі доказаў пры захаванні фармалізму ў працэсе. Працэсуальнае права паводле Статута было адзіным для грамадзянскіх і крымінальных спраў. Судаводства пачыналася па заяве зацікаўленай стараны — пацярпелага ці яго сваякоў. Увесь працэс меў іскавы характар. Ісцец сам павінен быў збіраць доказы, прад'яўляць іх суду і падтрымліваць абвінавачанне, у любой стадыі працэсу мог адказацца ад іску ці абвінавачання, заключыць міравое пагадненне або памілаваць злачынца. Калі абвінавачанне не знаходзіла пацвярджэння, ісцец мог быць прыцягнуты да адказнасці. Па найбольш цяжкіх злачынствах (дзяржаўныя, ваенныя, некаторыя крымінальныя) вышук і суд былі абавязковымі незалежна ад таго, ці была зроблена адпаведная заява стараной.

Апрача названых вышэй судоў, кожны феадал у межах сваіх уладанняў самастойна ажыццяўляў суд па многіх крымінальных справах, чыніў расправу над залежнымі людзьмі. Для разгляду спраў ерэтыкоў у 1436 у Вял. кн. Літоўскім быў створаны трыбунал свяшчэннай інквізіцыі. Для яго дзейнасці былі характэрны тайны вышук і сакрэтнасць справаводства, шырокае выкарыстанне даносаў і *катавання* з мэтай атрымання прызнання абвінавачанага. Катаваць маглі і сведак (простых людзей).

Калі духавенства і асобныя феадалы імкнуліся пашыраць інквізіцыйныя метады расправы з простым народам, дзярж.

ТРИБУНАЛЪ
ОБОВАТЕЛЕМЪ ВЕЛИКОГО
КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО.
НАСОИМЕ ВАРШАВСКОМЪ
ДАНЫЙ. РОКУ, АФПА.
ВЪ ВИЛНИ
ВДРУКАРНИ МАМОНИЧОВЪ. РОКУ, АФПS.

«Трыбунал Вялікага княства Літоўскага». Тытульны ліст. Вільня. 1586.

Старонка з «Трыбунала Вялікага княства Літоўскага». 1586.

органы пад націскам шырокіх слаёў насельніцтва вымушаны былі прымаць законы, накіраваныя на захаванне прынцыпаў іскавога працэсу. Паводле іх у працэсе ўдзельнічалі старана повадавая (той, хто ўзбудзіў справу) і *старана адпорная* (адказчык ці абвінавачаны). Іх правы і дзеяздольнасць залежалі ад класавай і саслоўнай прыналежнасці асобы, полу, узросту, ступені феадальнай залежнасці або прававога становішча пэўнай групы людзей. Большай праваздольнасцю валодалі буйныя феадалы — князі і паны, да паслуг якіх былі адвакаты, а таксама слугі, якія памагалі ў адшуканні доказаў і дастаўцы *сведкаў* у суд.

Поўнай дзеяздольнасцю валодалі шляхціцы, якія дасягнулі паўналецця і выйшлі з-пад бацькоўскай апекі. Простыя людзі мелі абмежаваную праваздольнасць; чэлядзь нявольная, палонныя зусім ёю не валодалі. Не маглі прад'яўляць іскі і весці справы ў судзе вываланцы, а асобы, адлучаныя ад царквы, маглі быць у судах толькі адказчыкамі. Даволі шырокія працэсуальныя паўнамоцтвы старон дазвалялі ім актыўна ўплываць на ход працэсу. Але аб'ём гэтых паўнамоцтваў значна залежаў ад таго, у якім судзе разглядалася справа, ад класавай і саслоўнай прыналежнасці старон.

Асноўным працэсуальным абавязкам старон было добрасумленнае вядзенне працэсу. Прадстаўнікамі старон у працэсе маглі быць прафесіянальныя адвакаты *(пракуратары)*, што знаходзіліся пры судах. Удзел адваката па справах аб дзяржаўных злачынствах быў абавязковым. Статут вызначаў шэраг патрабаванняў, якім павінны былі адпавядаць адвакаты, у прыватнасці імі маглі быць шляхціцы, якія добра ведалі мясцовае права. Здрада адваката інтарэсам стараны, што наняла яго, разглядалася як здрада слугі свайму гаспадару і сурова каралася. За нядобрасумленнае выкананне абавязкаў як абаронцы стараны адвакат мог быць пакараны турэмным зняволеннем. За паслугі адвакатаў плацілі, але калі старана была вельмі беднай, суд мог прызначыць ёй абаронца бясплатна.

Агульная тэрытарыяльная падсуднасць спраў у адносінах да вольных людзей вызначалася паводле звычаёвага права: па месцы жыхарства адказчыка па грамадзянскіх справах і месцы, дзе адбылося злачынства,— па крымінальных. Усе феадальна залежныя людзі падлягалі суду сваіх гаспадароў. Але калі гаспадар не чыніў суд ці чыніў яго несправядліва, то ісцец меў права прасіць земскі ці замкавы суд абавязаць феадала перагледзець справу ці прыняць яе да свайго прысуду.

Стораны мелі права заключыць пагадненне аб змене падсуднасці (тэрытарыяльнай і інш.). Да 1564 буйныя феадалы карысталіся правам выключнай падсуднасці. Іх справы разглядаў вялікакняжацкі суд, што ўскладняла прад'яўленне ім іскаў дробнымі і сярэднімі феадаламі. Бельскі прывілей 1564 абвясціў роўную падсуднасць для ўсёй шляхты.

У працэсуальным заканадаўстве першараднае значэнне надавалася вызначэнню сродкаў, з дапамогай якіх суд мог рабіць вывад аб правах і абавязках старон і прымаць пэўнае рашэнне. Тэорыя фармальных доказаў, што панавала ў феадальным працэсуальным праве, абгрунтоўвалася на вызначанай законам аснове. Усе доказы падзяляліся на дасканалыя і недасканалыя («доводы зуполные» і «незуполные»). Колькасць і якасць доказаў вызначалася для кожнай катэгорыі спраў. Старана повадавая павінна была даказаць факты асновы іску па грамадзянскіх справах, наяўнасць *шкоды*, а таксама *віны* адказчыка па крымінальных. Ніхто не мог быць засуджаны без доказаў віны. Закон прадугледжваў вызваленне падсуднага ад пакарання пры недастатковасці доказаў і сумненні суда ў яго вінаватасці. Пры аднолькава няпоўных доказах істца і адказчыка суд аддаваў перавагу апошняму. Статут даваў пералік некаторых доказаў; паказанні сведак, рэчавыя доказы (ліцо), *прысяга* і інш. Для атрымання прызнання падазронага да яго магло быць ужыта катаванне.

Самымі распаўсюджанымі доказамі былі паказанні сведкаў. Статут вызначаў, хто мог быць сведкам, і працэсуальную працэдуру атрымання паказанняў. Прысяга і клятва лічыліся дапаможнымі доказамі і звычайна выкарыстоўваліся, калі паказанняў сведак ці інш. доказаў для вырашэння справы было недастаткова. Вышэйшай ступенню сапраўднасці лічыліся сведчанні духоўных і службовых асоб дзярж. адміністрацыі. У працэсе разгляду грамадзянскіх спраў важнае значэнне надавалася пісьмовым доказам, бо закон патрабаваў заключаць многія пагадненні, дагаворы куплі-продажу, пазыкі і інш. у пісьмовай форме. Усе гэтыя акты складалі па вызначанай форме і патрабавалі наяўнасці пэўных рэквізітаў (подпісы, пячаткі), найб. важныя з актаў заносілі ў судовыя кнігі. Падробка пісьмовых доказаў каралася смерцю. Рэчавы доказ разглядаўся як самы пераканаўчы, асабліва, калі злачынец быў затрыманы на месцы злачынства (*гарачым учынку*, «при лице»).

Статут шмат увагі аддаваў папярэдняму следству, якое ажыццяўлялі службовыя асобы дзярж. апарату. Следства *(шкрутыніум)* праводзілася па найб. цяжкіх і небяспечных злачынствах, звычайна старастамі, іх намеснікамі ці замкавым суддзёй. Яны выязджалі на месца, рабілі допыт сведак, падазроных, запісвалі іх паказанні і перадавалі ў суд, які разглядаў справу. У якасці гарантыі ад злоўжыванняў службовых асоб і выключэння магчымай адмовы падазронага ці сведак у судзе ад сваіх паказанняў на папярэднім допыце прысутнічалі панятыя («два шляхтича веры годные»). Судовы разгляд пачынаўся з падачы скаргі *(пратэстацыі)*, пасля чаго складалася *позва*, якая адначасова была выклікам у суд і іскавай заявай, дзе выкладаліся сутнасць справы і прэтэнзіі да стараны пазванай. Позва ўручалася адказчыку праз *возного*, аб чым рабіўся адпаведны запіс у судовай кнізе. Непасрэдны разгляд справы пачынаўся з аб'явы суда аб пачатку судовага працэсу і выкліку ў судовае пасяджэнне старон. Першым выкладаў свае патрабаванні ісцец, потым адказчык даваў на іх тлумачэнне. Ісцец меў магчымасць абвяргаць пярэчанні адказчыка, а адказчык — сцверджанне істца. Пасля выступленняў старон, іх адвакатаў, даследавання доказаў, прыняцця прысягі старон і сведак суд прыступаў да вынясення рашэння (*выраку*, дэкрэта). Адкладваць рашэнне суда можна было не больш як на 3 дні. Калі старана не выказвала намеру падаць скаргу на рашэнне (у такім выпадку старана траціла права на *апеляцыю*), яно неадкладна набывала законную сілу і падлягала выкананню. Да стварэння ў 1581 (пачаў працаваць у 1582) Трыбунала Вялікага княства Літоўскага разгляд справы па апеляцыі адбываўся праз 4 тыдні пасля рашэння суда першай інстанцыі. З утварэннем трыбунала разгляд пачынаўся на бліжэйшым для пэўнага ваяводства пасяджэнні (гл. *Кадэнцыя*). За беспадстаўную апеляцыю прадугледжваліся грашовы штраф і сплачванне страт другой старане. Справы, якія разглядаліся вялікакняжацкім судом і трыбуналам, абскарджанню не падлягалі. Статут вызначаў і інш. выпадкі, калі магчымасць апеляцыі выключалася.

Найб. слабым месцам у працэсуальным праве было выкананне судовых рашэнняў. Самавольства феадалаў прыводзіла да таго, што старана, на карысць якой вынесена рашэнне, фактычна не магла дамагчыся яго выканання, асабліва, калі адказчыкам быў буйны феадал, а ісцец займаў больш сціплае становішча ў грамадстве. Хоць закон прадпісваў органам мясцовага ўрада памагаць у выкананні судовых пастаноў, на справе здаралася, што ісцец, вычарпаўшы ўсе магчымасці, мусіў ісці на кампраміс з больш магутным адказчыкам, прымаў яго ўмовы.

Аналіз норм працэсуальнага права, выкладзены ў Статуце, паказвае, што па тэарэтычнай распрацоўцы яны на той час былі даволі развітымі, рэгулявалі ўсе асноўныя дзеянні суда і ўдзельнікаў працэсу. У Статуце атрымала развіццё новая тэорыя доказаў, заснаваная на лагічным метадзе іх ацэнкі, пры захаванні фармальных доказаў, што было ўласціва феадальнаму праву. Новая тэорыя грунтавалася на свабоднай ацэнцы паказанняў старон, сведак, пісьмовых і рэчавых доказаў, г. зн. на такіх сродках, якія б маглі лагічна пераканаць суддзяў. Хоць гэта тэорыя і не стала дамінуючай, аднак значна паўплывала на судаводства.

Галоўнай мэтай феадальнага працэсуальнага права па-ранейшаму аставалася забеспячэнне правоў і прывілеяў феадалаў, задушэнне спроб простых людзей непадпарадкоўвацца іх волі. Фактычна права ахоўвала асабістыя, маёмасныя і палітычныя правы феадалаў і разам з тым стварала бачнасць справядлівасці і правапарадку ў грамадстве.

Грамадзянскае права Статута рэгулявала маёмасныя адносіны на аснове класавай і саслоўнай прыналежнасці, веравызнання, месца жыхарства *(горад, вёска)* і прававога становішча

старон у грамадстве і сям'і. Найбольш поўнай правaздольнасцю валодалі дзяржава, цэрква і вярхі класа феадалаў. Яны маглі свабодна распараджацца сваёй маёмасцю, ажыццяўляць усе віды грамадзянска-прававых пагадненняў. Даволі шырокай праваздольнасцю валодала і маламаёмасная шляхта, хоць яе правы былі абмежаваны (напр., права распараджацца выслужаным маёнткам).

Праваздольнасць простых людзей не была роўнай і залежала ад шэрагу фактараў. Напр., мяшчане буйных гарадоў карысталіся больш шырокімі правамі ў параўнанні з жыхарамі вёсак і *мястэчак*, католікі мелі перавагу перад праваслаўнымі і прадстаўнікамі іншага веравызнання і г. д. Зусім абмежаванай была грамадзянская праваздольнасць палонных і чэлядзі нявольнай. Абмяжоўваліся правы і дзеяздольнасць жанчын, дзяцей; дзеяздольнасць *удавы* была значна шырэй замужняй жанчыны. Агульная грамадзянская дзеяздольнасць наступала для мужчын з 18, для жанчын — з 13-гадовага ўзросту. Псіхічна хворыя *(шалёныя)* былі поўнасцю пазбаўлены дзеяздольнасці. Іх правы, як і непаўналетніх, абаранялі законныя прадстаўнікі (бацькі, апекуны).

Цэнтральнае месца ў грамадзянскім праве займалі нормы рэчавага і абавязацельнага права. Яны замацоўвалі за пануючым класам права ўласнасці і, такім чынам, забяспечвалі прававую аснову эксплуатацыі працоўнага насельніцтва. Аб'ектам рэчавага права былі маёнткі з залежнымі людзьмі, ворныя землі, лясы, сенажаці, азёры, рэкі, прадукты сельскай гаспадаркі і рамеснай вытворчасці, пабудовы і г. д. У 16 ст. былі вядомы наступныя правы на рэчы: уласнасць (дзяржанне, уладанне), заклад (застава) і *сервітуты.* Для вызначэння ўласнасці ў Судзебніку 1468 і Статуце 1529 уведзены спецыяльны тэрмін «властность», якім і падкрэслівалася поўная ўлада суб'екта ў адносінах да пэўнай рэчы. У Статуце сустракаюцца і інш. тэрміны, адпаведныя паняццю «уласнасць» (*вотчына*, купля).

Паводле прававой рэгламентацыі зямельныя ўладанні феадалаў падзяляліся на 3 асноўныя катэгорыі: вотчыны або *дзедзіны*; маёнткі, выслужаныя або атрыманыя ў карыстанне (дзяржанне) на пэўны ці ўмоўны тэрміны («до живота», «до воли господарской»); маёнткі, набытыя ў выніку куплі-продажу («купленины») навечна. Права распараджацца гэтымі катэгорыямі нерухомай маёмасці было неаднолькавым. Калі «купленинай» уладар мог цалкам распараджацца, то ў адносінах да маёнткаў, набытых інш. шляхам, існавалі пэўныя абмежаванні.

Буйнейшым уласнікам зямельных угоддзяў у 16 ст. была дзяржава. Права дзярж. уласнасці на зямлю было не чым іншым, як калектыўнай уласнасцю вярхоў феадалаў, якія трымалі ў сваіх руках і дзярж. маёмасць, і дзярж. уладу. Пануючыя вярхі клапаціліся найперш аб сваіх асабістых інтарэсах, прысвойвалі значную долю даходаў. Зямельны фонд складалі землі, што ўваходзілі непасрэдна ва ўгоддзі маёнтка, а таксама землі феадальна залежных людзей. Побач з правам зямельнай уласнасці дзяржавы, шляхты, духавенства і мяшчан у Вял. кн. Літоўскім (асабліва да 16 ст.) прызнавалася абмежаванае права ўласнасці на зямлю сялян, вытокі якога — фактычнае асваенне, распрацоўка і валоданне зямлёй. Зямельная ўласнасць сялян на той час забяспечвалася звычаёвым правам і прызнавалася як феадаламі, так і службовымі асобамі дзярж. апарата. Але ў 16 ст. пануючыя вярхі пачалі аспрэчваць гэта права сялян, абмяжоўваць яго. Як вынік гэтага, Статут забараніў купляць зямлю ў феадальна залежных баяр і сялян без згоды на тое феадала.

Уладанне ў адрозненне ад уласнасці азначала фактычнае валоданне маёмасцю з абмежаванымі правамі распараджацца ёю. Уладанне і ўласнасць аднолькава падлягалі судовай абароне. Уладальнік зямлі мог прад'явіць іск уласніку, калі той самаўпраўна зняў ураджай ці прычыніў уладальніку якую інш. шкоду. Узмацненне прававой абароны ўладання і магчымасць ператварэння яго пры пэўных умовах у прыватную ўласнасць сведчылі аб паступовым перарастанні права феадальнай уласнасці ў буржуазную. Рост вытворчасці і пашырэнне гандлю спрыялі развіццю крэдытна-грашовых адносін. Гэта патрабавала уніфікацыі і больш выразнай рэгламентацыі прававых норм, якія б рэгулявалі забеспячэнне крэдыту закладам маёмасці. Заклад на нерухомую маёмасць паводле Статута мог ажыццяўляцца ў форме перадачы закладзенай маёмасці крэдытору, які мог яе эксплуатаваць ці перадаваць свае права інш. асобам, і ў форме іпатэкі, г. зн. закладу ў выглядзе запісу даўгоў на маёнтак у судовых кнігах без перадачы маёмасці крэдытору. Нормы права, што рэгулявалі заклад маёмасці, адпавядалі пераважна інтарэсам буйных феадалаў, манастыроў і гарадскіх ліхвяроў, якія з дапамогай закладу маглі прысвойваць маёмасць, рабіць залежнымі ад сябе незаможную шляхту, баяр і мяшчан.

Грамадзянскаму праву 16 ст. вядома і такая разнастайнасць рэчавага права, як сервітуты (абмежаванае карыстанне чужой уласнасцю). Найбольш пашыраныя формы: права ўваходу ў *пушчы* за палівам і будаўнічымі матэрыяламі, для збору ягад і грыбоў, бортніцтва, права праходу і праезду праз чужыя землі.

Глыбокія змены адбыліся і ў абавязацельным праве, якое прыстасоўвалася да больш інтэнсіўнага грамадзянскага абароту і ўзмацнення эканамічнага прыгнёту народа. Гэтаму спрыяла адсутнасць роўнасці ў абавязацельствах. Перавагаю карысталася шляхта, а простыя, асабліва залежныя, людзі абмяжоўваліся ў правах на заключэнне пэўных пагадненняў і ў выпадку невыканання абавязацельства іх маглі аддаваць крэдыторам для адпрацоўкі доўгу (раздз. 7, арт. 8).

Больш поўна выкладаліся нормы, якія рэгулявалі выкананне абавязацельстваў. Закон вызначаў форму і парадак заключэння пагадненняў, тэрміны іскавой даўнасці і інш. Многія пытанні вырашаліся паводле звычаёвага права або грамат, якія выдаваліся жыхарам асобных гарадоў і тэрыторый. Усё гэта сведчыць, што абавязацельнае права змянялася ў адпаведнасці з патрэбамі эканамічнага развіцця. Усе пагадненні стораны павінны былі заключыць, як правіла, у прысутнасці сведак і з выкананнем пэўных сімвалічных дзеянняў (рукабіццё, магарыч, памятнае і інш.). Пагадненні аб зямлі рабіліся ў пісьмовай форме, заносіліся ў судовыя кнігі. Пісьмовая форма прадугледжвалася Статутам і для дагавору пазыкі на суму больш за 10 *коп* грошаў. Абавязацельства спынялася ў выпадках яго выканання ці сканчэння тэрміну дзеяння, з-за смерці абавязанай стараны. Яно магло траціць сілу і пасля заканчэння тэрмінаў даўнасці (3, 10 гадоў). Спыненне абавязацельства ў выніку смерці мела даволі абмежаваны характар, бо даўгі павінны былі плаціць ці адпрацоўваць дзеці памерлых бацькоў.

Аналіз абавязацельнага права сведчыць, што для свайго часу гэты інстытут быў добра развіты, забяспечваў патрэбы феадальнага грамадства, спрыяў развіццю таварна-грашовых адносін. Дастаткова сказаць, што нормы абавязацельнага права, распрацаваныя Статутам, дзейнічалі і рэгулявалі грамадзянска-прававыя адносіны на працягу 250 гадоў і былі ўключаны ў складзены ў 1830-я г. Збор мясцовых законаў заходніх губерняў Расійскай імперыі.

Спадчыннае права вылучана ў Статутах 1529, 1566 і 1588 як самастойны інстытут грамадзянскага права. Закон замацоўваў агульнае палажэнне, паводле якога дзеці станавіліся наследнікамі маёмасці сваіх бацькоў, падрабязна рэгламентаваў шматлікія пытанні, што ўзнікалі ў практыцы афармлення *спадчыны.* Значна пашыралася права перадаваць маёмасць паводле завяшчання *(тэстамента)* і адначасова вызначалася кола асоб, якія не мелі права завяшчаць ці правы якіх былі абмежаваны пэўнымі ўмовамі. У гэтым таксама праяўлялася супярэчлівасць феадальнага права, якое, напр., давала магчымасць феадалу свабодна прадаваць, дарыць ці мяняць маёмасць, але забараняла завяшчаць яе пабочным асобам у абход інтарэсаў законных наследнікаў.

Сямейнае права Статута рэгулявала і замацоўвала асабістыя і маёмасныя адносіны, што вынікалі з шлюбу, сваяцтва, *апекі,* усынаўлення і інш., было накіравана на захаванне адасобленасці прывілеяванага саслоўя шляхты, гарантавала ёй права ўласнасці на асноўныя сродкі вытворчасці. Галоўную ўвагу Статут аддаваў маёмасным адносінам у сям'і і пытанням права на спадчыну. У рэгуляванні гэтых адносін назіраліся парасткі новага, заснаванага на ахове прыватнай уласнасці, буржуазнага сямейнага права, якое, аднак, дазваляла пэўную свабоду ў праяўленні волі асоб, што ўступалі ў шлюб або скасоўвалі яго. Асноўнай часткай шлюбнага пагаднення для феадалаў і інш. груп заможнага насельніцтва станавіўся маёмасны дагавор.

На Беларусі часоў феадалізму былі вядомы два асноўныя

тыпы сям'і: малая і вялікая. Малая складалася з бацькоў і нежанатых дзяцей, вялікая — з бацькоў і жанатых ці замужніх дзяцей або нераздзеленых сем'яў жанатых братоў. Здаралася, што і інш. сваякі жылі адной сям'ёй, адным дваром *(дымам)*, вялі сумесную гаспадарку. Прававое прызнанне вялікіх сем'яў і нераздзеленых зямельных уладанняў атрымала адлюстраванне ў Статуце, аднак нормы, якія б рэгулявалі адносіны ўнутры вялікай сям'і, адсутнічалі (вызначаліся звычаёвым правам).

Шлюбнае пагадненне ажыццяўлялася ў некалькі этапаў: сватанне, агледзіны, заручыны (змовіны), вянчанне і вяселле. Прававыя вынікі наступалі толькі пасля заручын. Старана, якая адмовілася ўступіць у шлюб пасля заручын, павінна была сплаціць другой усе страты па падрыхтоўцы да вяселля і абумоўленую няўстойку. Пасля сватання і заручын прадстаўнікі нявесты і жаніха заключалі шлюбнае пагадненне, галоўнай часткай якога былі маёмасныя адносіны. У ім вызначаліся *пасаг* і забеспячэнне яго жаніхом — *вена*. Парадак афармлення шлюбных пагадненняў даволі падрабязна рэгламентаваны Статутам (раздз. 5, арт. 1, 2).

Для прызнання шлюбу здзейсненым, надання яму грамадзянскага сцвярджэння патрабавалася выканаць пэўны вясельны абрад. Царкоўнае вянчанне на Беларусі ў 16 ст. не было строга абавязковым, і простыя людзі звычайна абыходзіліся без яго. Шляхта, каб захаваць шляхецкія правы сваім дзецям, прытрымлівалася традыцый вянчання (раздз. 3, арт. 28). У шлюб маглі ўступаць асобы, якія дасягнулі пэўнага ўзросту, не былі ў другім шлюбе і ў блізкай роднасці паміж сабой. Паводле царкоўнага правіла забаранялася ўступаць у шлюб людзям рознага веравызнання. Дзяўчына не магла выходзіць замуж без згоды бацькоў, інакш яна траціла права на маёмасць.

Асабістыя ўзаемаадносіны мужа і жонкі ў сям'і складваліся ў залежнасці ад іх сацыяльнага і маёмаснага становішча. Лічылася, што муж з'яўляецца законным прадстаўніком сям'і ва ўсіх дзярж. і судовых установах. Але здаралася, што з гэтага правіла рабілася выключэнне на карысць жанчыны, што сведчыла пра некаторую яе самастойнасць. Маёмасныя адносіны залежалі ад таго, хто і якую маёмасць уносіў у сям'ю пры ўступленні ў шлюб. Калі муж быў значна бяднейшы і прыходзіў у дом жонкі (у прымы), то яго правы распараджацца маёмасцю былі абмежаваны, але і ў гэтым выпадку ён лічыўся гаспадаром і павінен быў выконваць пэўныя абавязкі па кіраўніцтву гаспадаркай. Дзеці ў сям'і (у т. л. дарослыя) падпарадкоўваліся бацькам, іх маёмасныя правы пры жыцці бацькоў былі абмежаванымі. Бацькі маглі па сваёй добрай волі выдзеліць дзецям пэўную маёмасць, але дамагацца прымусова зрабіць гэта дзеці не маглі.

Паводле вучэння царквы шлюб спыняўся толькі пасля смерці мужа ці жонкі. Аднак у 16 ст. на Беларусі і праваслаўныя, і каталікі маглі скасаваць шлюб са згоды царквы ці без яе. Для гэтага дастаткова было заявіць перад свецкім ці духоўным судом або службовай асобай мясцовай адміністрацыі аб узаемным жаданні скасаваць шлюб. Мяшчане рабілі запіс аб скасаванні шлюбу ў гарадскім *магістраце*. Скасаванне шлюбу паміж сялянамі ажыццяўлялася царквой, ураднікам мясцовай адміністрацыі ці феадалам. Статут прадпісваў, каб развод кожны раз адбываўся «перад судом духоўным» (раздз. 5, арт. 20), але на практыцы гэтага правіла не заўсёды прытрымліваліся.

З сямейным і грамадзянскім правам было непарыўна звязана апякунскае. Яму ў Статуце прысвечаны 15 артыкулаў. Закон вызначаў падставы для апекі, правы і абавязкі апекуноў, падрабязна рэгламентаваў і інш. пытанні, звязаныя з гэтым прававым інстытутам.

Нормы крымінальнага права былі накіраваны на захаванне прыгнёту працоўнага люду пануючым класам, забяспечвалі пануючае становішча адных і паслухмяную пакорлівасць другіх, ахоўвалі недатыкальнасць асобы і маёмасці феадалаў.

Асноўнымі крыніцамі норм крымінальнага права, замацаваных Статутам, былі звычаёвае права, міжнародныя пагадненні, граматы (прывілеі), Судзебнік 1468. Заканадаўчае афармленне права феадалаў чыніць суд і расправу над залежным насельніцтвам давала ім магчымасць кіравацца пры гэтым сваёй воляй, а не нормамі права. Пазасудовую расправу ў адносінах да простых людзей часта ажыццяўлялі і службовыя асобы дзярж. апарата і гаспадарчага кіравання.

У залежнасці ад характару злачынстваў і іх вынікаў фарміравалася іх вызначэнне. Так, злачынствы супраць здароўя, недатыкальнасці асобы і маёмасці вызначаліся як *гвалт, крыўда,* злачынствы, шкода; злачынныя дзеянні наогул — «выступ из права», «злочинство», «вина». Вызначэнне паняцця злачынства, блізкае да сучаснага — праступак — упершыню сустракаецца ў *Прывілеі 1447*. Адносна дзяржаўных злачынстваў Статут выкарыстоўвае тэрмін «образжение маестату господарского».

Суб'ектамі злачынства маглі быць пэўныя асобы і групы людзей, якія адказвалі за чужую віну. Калектыўная адказнасць групы (сям'і, вёскі, *валасці*, горада) была зручным сродкам прымусу да пакорнасці феадальна залежных людзей, усталявання кругавой парукі за падтрыманне зручнага для феадалаў парадку. Статут зрабіў спробу абмежаваць адказнасць за чужую віну, абвяшчаў прынцып асабістай адказнасці вінаватай асобы (раздз. 1, арт. 18). Аднак на практыцы гэты прынцып, асабліва ў адносінах да простых людзей, не заўсёды выконваўся. Калі, напр., след злачынца прыводзіў да якой-небудзь вёскі, яе жыхары павінны былі знайсці і выдаць злачынцу або пакрыць усе нанесеныя ім страты, заплаціць судовыя штрафы (раздз. 14, арт. 2, 9).

Суб'ектам злачынства мог быць толькі чалавек. За шкоду, нанесеную жывёлай, адказваў яе гаспадар. Псіхічна хворыя (шалёныя) да адказнасці не прыцягваліся. У некаторых выпадках ад адказнасці вызваляліся і асобы, якія зрабілі злачынства «па глупству». Статут вызваляў, напр., ад адказнасці за распаўсюджанне лжывых, ганебных звестак пра вял. князя, «если бы хто з глупства або шаленства в том выступил» (раздз. 1, арт. 4). Не прыцягваліся да адказнасці і асобы, якія не дасягнулі пэўнага ўзросту. Статут 1566 прадугледжваў крымінальную адказнасць пасля 14 гадоў, Статут 1588 — пасля 18. Было зроблена размежаванне віны наўмыснай і ненаўмыснай. Ненаўмысная віна ў шэрагу выпадкаў прадугледжвала толькі маёмасную адказнасць (пакрыццё страт і шкоды). Пры адсутнасці віны (гл. *Прыгода*) крымінальнае пакаранне не ўжывалася.

Пытанне аб пакаранні за наўмыснае *забойства* вырашалася ў залежнасці ад шэрагу фактараў: хто і кім быў забіты, пры якіх абставінах, дзе, якім спосабам і інш. У больш прывілеяваным становішчы ў сэнсе адказнасці за забойства былі прадстаўнікі шляхты. Хоць Статут вызначаў крымінальную адказнасць шляхціца за забойства простага чалавека, што на той час было прагрэсіўнай з'явай, працэсуальны парадак устанаўлення віны шляхціца быў настолькі складаным, што на справе вінаваты ў забойстве аставаўся без пакарання.

Для правільнага вызначэння віны суд павінен быў устанавіць прычынную сувязь паміж дзеяннем і яго вынікамі. Асоба лічылася вінаватай у забойстве, калі пацярпелы паміраў праз непрацяглы час пасля нанясення яму ран. Калі ж на працягу 24 дзён пасля пабояў ён хадзіў па корчмах, у госці, а потым памёр, хоць і ад ран, абвінавачаны адказваў толькі за нанясенне іх, а не за забойства (раздз. 11, арт. 53). Гэтым адмаўлялася прычынная сувязь паміж дзеяннямі абвінавачанага і іх вынікам.

Статут 1566 зрабіў першую спробу сфармуляваць прэзумпцыю невінаватасці. У Статуце 1588 зроблена спецыяльная агаворка, што гэта правіла пашыраецца і на простых людзей (раздз. 14, арт. 3). Атрымалі сваё прававое замацаванне ў Статуце і такія інстытуты, як неабходная абарона і крайняя неабходнасць (раздз. 2, арт. 22, 24).

Крымінальнае права 16 ст. выразна не размяжоўвала стадыі злачыннай дзейнасці, хоць і адрознівала намер, падрыхтоўку, замах, якія караліся толькі ў прадугледжаных законам выпадках. Так, падрыхтоўка да бунту і змовы супраць вял. князя каралася як закончанае злачынства (раздз. 1, арт. 3).

Паводле Статута пакаранне вызначалася ў залежнасці ад ступені ўдзелу асобы ў злачынстве. Адрознівалася простае саўдзельніцтва, калі ўсе ўдзельнікі былі выканаўцамі злачынства, і складанае, дзе адны дзейнічалі як падбухоршчыкі, другія — як выканаўцы, трэція — як памагатыя. Падбухоршчык падзяляў крымінальную адказнасць з забойцам. Падбухоршчык псіхічна хворага чалавека адказваў як непасрэдны выканаўца.

Памагатымі лічыліся асобы, якія садзейнічалі злачынцу парадамі або памаглі яму людзьмі, зброяй, грашыма (раздз. 11, арт. 38). Не лічыўся саўдзельнікам злачынства і не падлягаў крымінальнай адказнасці слуга, які суправаджаў свайго феадала пры наездзе на чужы маёнтак, а таксама слуга, які нанёс раны ці забіў чалавека, абараняючы свайго гаспадара. Гэтыя нормы былі накіраваны на ахову інтарэсаў буйных феадалаў. Іх слугі павінны былі выконваць усе (у т. л. злачынныя) загады паноў, не баючыся адказнасці за вынікі сваіх дзеянняў. Гэта садзейнічала свавольству феадалаў. У крайнім выпадку яны адказвалі за злачынствы слуг толькі як падбухторшчыкі.

Асобы, дзейнасць якіх не мела прычыннай сувязі са злачынным вынікам, але яны ведалі аб злачынстве, як правіла, да крымінальнай адказнасці не прыцягваліся, але маглі несці матэрыяльную адказнасць. Напр., магла быць канфіскавана маёмасць усіх членаў сям'і дзярж. злачынцаў, якія ведалі аб здрадзе. Самастойным відам злачынства лічылася хаванне злачынцаў (раздз. 11, арт. 36).

Дакладнага размежавання і класіфікацыі злачынстваў Статут не даваў. Розныя па зместу прававыя нормы часам пастаўлены ў адным раздзеле, а падобныя — у розных. У залежнасці ад аб'ектаў злачыннага замаху прадугледжаныя Статутам злачынствы можна падзяліць на дзяржаўныя («ображение маестату господарского»), супраць парадку кіравання і правасуддзя, ваенныя, супраць рэлігіі і царквы, супраць маралі, супраць жыцця, здароўя і гонару людзей, замах на маёмасць, злачынствы слуг і феадальна залежных людзей супраць феадалаў.

Паводле спосабу ўзбуджэння крымінальныя справы ў судзе падзяляліся на 3 катэгорыі: справы, якія узбуджаліся прадстаўнікамі дзярж. улады незалежна ад наяўнасці пацярпелага або яго волі; прыватнага абвінавачання (па заявах пацярпелых); змешанага абвінавачання (абвінаваўцамі маглі выступаць службовыя і прыватныя асобы). У парадку дзярж. абвінавачання ўзбуджалася большасць спраў па дзярж. злачынствах, некаторых ваенных і асобных супраць рэлігіі і маралі, супраць парадку кіравання і правасуддзя. Да спраў прыватнага абвінавачання адносіліся амаль усе злачынствы супраць асобы і маёмасці. Па справах прыватнага абвінавачання, нават па такіх, як забойства, дапускалася прымірэнне абвінаваўцы і злачынца. На карысць істца-абвінаваўцы маглі прысуджацца галоўшчына, *навязка* і інш. матэрыяльная кампенсацыя. Гэта ў значнай ступені набліжала крымінальныя справы да грамадзянскіх.

Самай нешматлікай катэгорыяй былі справы змешанага абвінавачання, да якіх адносіліся часткова справы аб дзярж. і некаторых інш. супраць парадку кіравання злачынствах, а таксама аб забойстве невядомага праезджага чалавека, жонкі мужам (ці наадварот), дзяцей бацькамі (ці наадварот).

Найбольш яскрава выявіўся класавы характар феадальнага крымінальнага права ў вызначэнні пакаранняў, дзе знайшлі адлюстраванне тагачасныя суадносіны класавых сіл грамадства, светапогляды і мараль. Пры абвастрэнні класавай барацьбы і нарастанні крызіснай сітуацыі, калі кіруючым колам усё цяжэй было ўтрымліваць уладу, прадугледжваліся больш жорсткія пакаранні.

Статут выкарыстоўваў для вызначэння пакаранняў некалькі тэрмінаў. Больш блізкімі да сучасных былі «кара» і *«казнь»*. Імі вызначаліся ўсе віды пакаранняў; тэрмінам «вина» — пераважна маёмасныя пакаранні і пазбаўленне волі, «покутой» — цялесныя і ганебныя пакаранні. Галоўнымі мэтамі пакарання былі запалохванне, кампенсацыя пацярпеламу нанесенай шкоды за кошт злачынца ці яго блізкіх, а таксама помста — нанясенне злачынцу шкоды (пакут). У феадальнай тэорыі права і судовай практыцы 16 ст. панавала меркаванне, што лепшым сродкам для папярэджання злачынстваў з'яўляецца пагроза жорсткай кары і публічнае ажыццяўленне яе з мэтай запалохвання ўсіх магчымых злачынцаў. Гэта тэорыя знайшла сваё адлюстраванне ў грамаце 1522, дзе гаварылася, што пагроза ў пісаным праве неабходна для перасцярогі, стрымлівання свавольных людзей ад злачынных паводзін і захавання ў добрым стане ўсёй дзяржавы. Зыходзячы з гэтага, у заканадаўчыя акты ўводзіліся нормы, якія прадугледжвалі пакаранні з выкарыстаннем пакутлівых метадаў (Судзебнік 1468 г., Статуты 1529, 1566, 1588). Мэтам запалохвання служылі і непамерныя маёмасныя спагнанні і штрафы.

Грошы Вялікага княства Літоўскага: *1* — **паўгрош, 1565;** *2* — **двояк, 1565;** *3* — **трояк, 1562;** *4* — **чворак, 1569;** *5* — **двайны дынарый, 1570.**

Узмацненне антыфеадальнай барацьбы, пашырэнне ідэй гуманізму выклікала аслабленне асноў феадальнага ладу і царкоўнай ідэалогіі. Адбывалася і некаторае змякчэнне пакаранняў. Побач з захаваннем прынцыпу запалохвання ўзнікае патрабаванне вызначаць пакаранні адпаведна зробленым злачынствам. Так, у прадмове да Статута ўказваецца, што за

злачынныя дзеянні павінна быць «слушнае караньe». Закон дэкларуе справядлівасць, але на карысць феадалаў, бо захоўвае для іх усе льготы і перавагі. За адно і тое ж злачынства простых людзей і шляхціцаў каралі па-рознаму. У гэтым выявіўляўся класава-саслоўны характар феадальнага крымінальнага права.

Статут не ахопліваў усіх відаў пакаранняў, што існавалі на практыцы. Феадал, які чыніў суд над залежнымі людзьмі, мог вызначаць непрадугледжаныя законам і нават звычаёвым правам пакаранні. Тое самае адбывалася ў судаводстве гарадскіх, копных судоў. Асаблівая сістэма пакаранняў існавала ў духоўных судах.

Нягледзячы на жорсткасць прадугледжаных Статутам пакаранняў, яны ў параўнанні з пакараннямі, якія існавалі ў інш. еўрапейскіх краінах таго часу, былі найбольш гуманныя. Гэта выяўлялася ў адмове ад смяротнай кары для цяжарных жанчын, ад крымінальнага пакарання дзяцей і падлеткаў, ва ўстанаўленні крымінальнай адказнасці шляхціца за забойства простага чалавека, больш высокай адказнасці за злачынствы супраць жанчын, адносна невялікія тэрміны зняволення.

Статут быў адным з першых кодэксаў Еўропы, які абагульніў і замацаваў старыя, а таксама распрацаваў новыя нормы права, што былі накіраваны на ахову прыроды, падтрыманне і павелічэнне яе рэсурсаў, рацыянальнае іх выкарыстанне. Прыродаахоўныя нормы Статута адыгралі вялікую ролю ў захаванні навакольнага асяроддзя, жывёльнага і расліннага свету, нетраў. Статут вызначаў парадак карыстання і ўтрымання ў добрым стане зямельных угоддзяў, пушчаў, рэк, азёр, падрабязна рэгламентаваў пытанні *палявання*, рыбнай лоўлі, бортніцтва і інш. Дзікія каштоўныя жывёлы і птушкі, дрэвы, расліны знаходзіліся пад аховай закона. За парушэнне прыродаахоўных законаў вінаватыя прыцягваліся да матэрыяльнай адказнасці. Напр., за разбурэнне сакалінага гнязда спаганяўся штраф ад 3 да 6 коп грошаў, за адлоў ці адстрэл бабра — ад 2 да 4 коп (для параўнання: жарабец, маладая кабыла, рабочы вол каштавалі па 2 капы грошаў), лася або аленя — 6 *рублёў*, зубра — 12 руб. (раздз. 10, арт. 1—9).

Выкладзеная ў Статуце прававая сістэма Вялікага княства Літоўскага грунтавалася на феадальных вытворчых адносінах, у ёй адлюстраваліся антаганізм паміж феадаламі і залежным насельніцтвам, становішча дробнай шляхты і буйных землеўладальнікаў, адносіны ўнутры асобных сацыяльных груп. Шматбаковае адлюстраванне сацыяльнай структуры феадальнага грамадства, у нетрах якога нараджаліся буржуазныя адносіны, прававога становішча розных слаёў насельніцтва дзяржавы спрыяла таму, што і праз 200 гадоў пасля выдання Статут лічыўся самым выдатным зборам законаў у Еўропе. Вядомы палітычны дзеяч Рэчы Паспалітай Г. Калонтай на сейме 1791 так ахарактарызаваў Статут: «Я кажу аб той кнізе, аб якой нельга ўспомніць без вялікага захаплення... Статут робіць павагу чалавечаму розуму..., складзены так разумна, асабліва ў адносінах відаў пакарання, што яго можна лічыць самай дасканалай кнігай законаў ва ўсёй Еўропе».

Статут зрабіў значны ўплыў на развіццё права Расіі, Польшчы, Украіны, Латвіі і Эстоніі, дзейнічаў на тэрыторыі Беларусі і Літвы і пасля ліквідацыі Вял. кн. Літоўскага. Афіцыйна яго дзеянне было адменена ў Віцебскай і Магілёўскай губернях у 1831, у Мінскай, Гродзенскай і Віленскай у 1840.

Літ.: Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов. Т. 1. Мн., 1959; Гісторыя Беларускай ССР. Т. 1. Мн., 1972; Дзербіна Г. В. Тэндэнцыі Адраджэння ў сярэдневяковым праве Беларусі//Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1987. № 1; Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Т. 1. Киев, 1901; Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва Беларусі XII—XVIII стагоддзяў: [Альбом]. Мн., 1984; Жывапіс Беларусі XII—XVIII стагоддзяў: [Альбом]. Мн., 1980; Зернова А. С., Горбунов Т. С. Книгопечатание в Белоруссии XVI—XVII вв.// 400 лет русского книгопечатания. М., 1964. Т. 1; Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии (дооктябрьский период). Мн., 1977; Идеи материализма и диалектики в Белоруссии (дооктябрьский период). Мн., 1980; Кацер М. С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода: Очерки. Мн., 1969; его ж. Народно-прикладное искусство Белоруссии (от первобытного общества до 1917 г.). Мн., 1972; Копысский З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. Мн., 1975; Лаппо И. И. Литовский статут 1588 года. Т. 1—2. Каунас, 1934—38; Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. 2 изд. М., 1915; Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.). Мн., 1973; Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959; Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV—XVI вв. М., 1961; Пластыка Беларусі XII—XVIII стагоддзяў: [Альбом]. Мн., 1983; Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (Вторая половина XVI — начало XVII в.). Мн., 1970; Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. 2, вып. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М., 1939; Развитие правовых институтов в Литве в XIV—XIX вв. Вильнюс, 1981 (на літ. мове); Сокол С. Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI — первой половины XVII в. Мн., 1984; Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. Дооктябрьский период: закономерности развития, проблемы исследования. Мн., 1987; Чатырохсотлецце беларускага друку, 1525—1925. Мн., 1926; 450 год беларускага кнігадрукавання. Мн., 1968; Шматаў В. Ф. Беларуская кніжная гравюра XVI—XVIII стагоддзяў. Мн., 1984; Юхо И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Мн., 1978.

І. П. Хаўратовіч (сацыяльна-палітычнае жыццё), *С. А. Падокшын* (грамадска-палітычная і філасофская думка), *Г. Я. Галенчанка* (культура, кнігадрукаванне), *Н. І. Здановіч, А. К. Лявонава, Е. В. Собаль, А. А. Трусаў, М. М. Яніцкая* (мастацтва), *І. А. Юхо* (Статут і развіццё прававой думкі).

У ГЭТЫМ РАЗДЗЕЛЕ ВЫДАННЯ ПРАДСТАЎЛЕНЫ ТРЫ ТЭКСТЫ «СТАТУТА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА» 1588:

АРЫГІНАЛЬНЫ ТЭКСТ (ФОТАЗДЫМКІ З ПАМЯНШЭННЕМ У 3/5), АДАПТАВАНЫ ТЭКСТ І ЯГО ПЕРАКЛАД НА РУСКУЮ МОВУ.

Не может никаков юрист мудрым назван быть, если не знает прежних толкований и прений о законах естественном и гражданском. И как может судия право дело судить, если древних и новых законов и причин премененииям неизвестен, для того ему нуждно историю о законах знать.

В. Н. Татищев.

Он («Статут Великого княжества Литовского» 1588) представляет собой памятник национального права Великого княжества Литовского как государства, в нации которого соединились литовский народ и части русского.

И. И. Лаппо.

...Статут принадлежит к числу важнейших памятников древнейшего русского права.

Ф. И. Леонтович.

ѠНАЯСНЕЙШЕГО ГДРА КОРОЛЯ ЕГО МЛТИ

ЖИКГИМОНТА ТРЕТЕГО НАКОРОНАЦЫИ

ВЪКРАКОВЕ ВЫДАНЫ РОКУ.

А, Ф, ПИ.

Смотрите што маете чинити. Бо несправуете суду члвчего але суду Бжего. А што колвекъ судите на васъ внидетъ. Нехай будетъ боязнь Божая с вами. А справуйте все с пилностю. Нетъ бо при господе Бозе нашимъ неправости. ани брасования особъ. ани подаванья даровъ. Книги в Паралипо. Глава 19.

Милуйте справедливость которые судите землю. Хто любитъ неправду тотъ ненавидитъ души своее. Правом судите сынове человечестии.

З ласки и з привильемъ короля его млти. В Вилни. друковано в дому Мамоничовъ.

Тытульны ліст Статута Вялікага княства Літоўскага. 1588.

Жигимонт Третий, божъю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтъский, мазовецкий, ифляньтский, тою ж божъю милостью назначоный король шведский, готский, вандальский и великое княже финляндское и иных.

Жигимонт Третий, божъю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитъский, мазовецкий, ифляньтский, тою ж божъю милостью назначоный король шведский, готский, вандальский и великое княже финляндское и иных.

Чиним явно сим нашим листом всим посполите и кождому зособна нынешним и напотом будучим, иж панове рады и врядники наши и послы Великого князьства Литовского, на сойме вальном щасливое коронацыи нашое будучи, именем всих станов обывателев Великого князьства Литовского подали нам ку потверженью статут, то ест порядок отправованья судов, через депутаты от стану Великого князьства Литовского и на соймикох поветовых на то обраных и высажоных поправленый, на сойме елекцеи нашое под Варшевою прогледаный, просечы, абыхмо тот статут от них новопоправленый при иньших правах и вольностях их привильем нашимъ потвердили и всим станом Великого князьства Литовского выдати и ку ужыванью привести велели, указуючи нам с констытуций и уфал соймовых, жесмы то учинити повиньни.

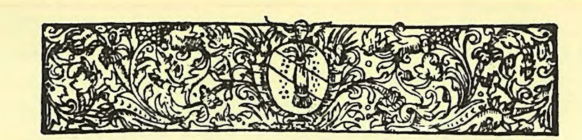
Мы, господар, знаючы быти повинность нашу, иж есмо тым паньством, на которых нас пан бог з ласки и воли своее светое за добровольным обудвух народов Короны польское

и Великого князьства Литовского обраньем посадити рачил повиньни права вольности и свободы их не толко цело и непорушно держати, але што бы наболей примножати, справедливость и оборону чынити, помнечы теж и на то, яко тые обадва славные народы, польскый и литовскый, опустивши много инших славных и зацных панов, которые се о тые паньства з великими обетницами не одно примноженья прав, свобод и вольностей шляхетских, але розширенья тых паньств и прибавленья им многих пожитков старали, до нас хуть и волю свою склонивши, нас, господара, за пана собе зверхнего на корону польскую и на Великое князьство Литовское взяти волели, чого мы, вдячни от них будучы и хотечы им завжды прав, волностей и свобод вшеляких прыкладом продков наших прибавляти и примножати, на сесь час с повинности нашое господарское, намовившисе в том с паны радами нашими и зо всими станы обоего народу на сойме вальном, коронацыи нашое будучими, тот статут права Великого князьства Литовского новопоправленый сим прывильем нашим стверждаем и всим станом Великого князьства Литовского ку уживанью на вси потомные часы выдаем. Водле которого вже якосмы сами, господар, так и вси иные станы, обыватели Великого князьства Литовского, заховатисе маем и под тою ж присегою нашою, которую есмо на вси права и вольности Великого князьства Литовского учинили, шлюбуем и обецуем и вжо во всих землях и поветех, врядех и судех вшеляких до Великого князьства Литовского належачих, вси справы судовые порядком, в том статуте новопоправленым описаным, отправовати почати мають в року пришлом тисеча пятьсот осмдесят девятом о трех кролех, святе рымском, на рокох судовых земских, але напотом завжды, гды одно того потребовати будеть вольность поправованья того статуту вцале им заховываем. А ижбы тым рыхлей всим ку ведомости и уживанью прыйти мог, прото тот статут новопоправленый и прывильями земскими писмом польским и руским друковати и в поветы розослати ввелели есмо. Яко ж для лепшое певности и стверженья того статуту сесь наш привилей на сойме коронацыи нашое рукою нашою подписавши и печать нашу Великого князьства Литовского до него прывесити казавши, станом Великого князьства Литовского дали есмо. Ведь же тот статут новопоправленый звязком и списом унии ни в чом противен быти и ничого шкодити и уближати не маеть. Писан у Кракове. Лета божьего нароженья 1588 месяца генвара, 28 дня.

Сиисмундус рекс.

Лев Сапега, подканцлерый
Великого князьства Литовского

Габриель Война, писар.



Наяснейшому пану, пану Жигимонту третему, божъю милостью королю польскому, великому князю литовскому, рускому, прускому, жомоитскому, мазовецкому, ифлянтскому и иных. Тою ж божъю милостью господарю и королю дедичному шведскому, готскому, вандальскому и великому княжати финляньдскому пану, а пану, пану моему милостивому.

Были тые часы, наяснейшый милостивый господару королю, коли в том згромаженью а посполитованью людском, которое мы речью посполитою называем, не правом яким описаным або статутом, але только своим зданъем и уподобанъем владность свою господары и короли того света над людми ростегали. Але иж частокроть от пристойное своее повинности отступовали, а на свой толко пожыток речы натегаючы о сполное доброе всих мало дбали, оттуль то было уросло, же люди, брыдечысе их панованьем и звирхностю и не господарми, але тыранами оные называючы, на самом только статуте и праве описаном все беспеченьство и доброе речы посполитое засажали. А прото он великий и зацный философ греческий арыстотелес поведил, же там бельлуа, а по-нашому дикое звера, пануеть, где чоловек водлуг уподобанья своего владность свою ростегаеть. А где опять право або статут гору маеть, там сам бог всим владнеть. А тая того ест причина, же право ест, яко его другий зацный мудрец выславил, оным правдивым розсудком а мудрым умыслу чоловечого бачеьем, которым пан бог натуру чоловечую обдарыти рачыл, абы водлуг того пристойного а мудрого баченья жывот чоловечий так справовал, яко бы се за тым, што ест почстивого, завжды удавал, а што непочстивого, абы се того выстерегал. Леч иж не всих так прироженье справило, абы большей розуму, анижли маетностей своих а бестыяльских попудливостей наследовати мели, тое удило або монштук на зуфальцы пан бог и право его светое вложило, абы тые за неучстивые справы свои слушное каранье, а цнотливые пристойную заплату относили. И тот то ест цель и конец всих прав на свете, тым все панства и королевства стоять и в целости своей захованы бывають, где лихие помсту, а добрые заплату относять. Чого иж се завжды тые лекають, которым своя воля мила, а розум им неприетелем. Ради бы тое удило з себе скинули, а права все, абы им не пановали, ради бы вниве обернули. Показало се то на он час в оных королевичах и млоденчыках рымских, которые в обмыслеванью сенаторском, абы тяжкий тежар панованья королевского або тыраньского з себе зложили, а правом описаным, абы се редили. Всяким способом тому забегали млоденцы, абы жадного такого права над собою не узнавали, бо поведали право быти глухое и такое, которое се упросити не дасть, естли в чом человек выкрочыть, не маеть браку межы убогим а богатым. А у пана, однак, ест местце ласки и захованья, ест взляд на особы. А так лепей под самою коро-

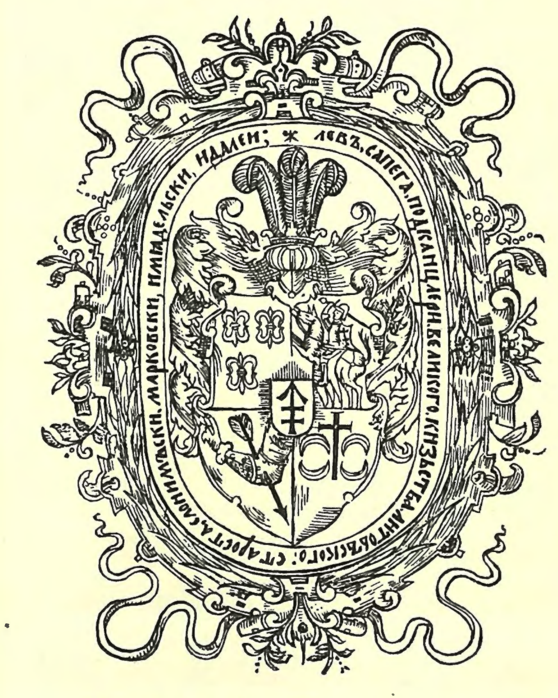
левскою звирхностью жыти, а нижли ся в такое небеспеченство вдавать, жебы на самой толко невинности живота и постереганью прав щасте свое чоловек садити мел. Такая, поведаю, дума ест и завжды будеть людей свовольных а неукрочоных, которым гроза прав ест немила, а вшетечное их своей воли завжды противна, што мы все упатруючи, наяснейший милостивый господару, за щасливый народ себе быти почитаем, которым пан бог такие господары и продки вашое королевское милости дати рачил, же не толко абы водлуг воли и уподобанья своего над нами звирхность свою господарскую ростегати мели, але и сами нам поводом до того были, абысмы собе права яко найбольшые сторожы посполитое вольности творыли и болшей владности звирхности господарской над собою не попущали, одно покол бы им певную границу панованья их над нами права замерили, за што яко славу несмертелную в паметях наших собе зоставяли. Так поготовю ваша королевская милость, наш милостивый пан, имя свое вельце славное межы нами рачылесь учинити, же статут новый, а на многих местцах от людей мудрых а в правах беглых, з народу нашого на то обраных, поправленый на том першом вступку панованья своего рачилесь нам потвердити. А ижбы вжо вси суды в том панстве вашое королевское милости славном Великом князьстве Литовском так были отправованы, з ласки своее господарское рачилесь нам позволити, тогды я именем всее Речи Посполитое вашой королевской милости, своему милостивому пану, покорне за так милостивую ласку дякую. А ижем тую працу перед себе взял, абым тот статут в друк подал, он же вашой королевской милости офярую яко найвышому сторожу всих прав и вольностей наших, пана

бога просечи, абы он духом мудрости и вшелякою дельностю вашу королевскую милость обдарити рачил, жебысь нам ваша королевская милость так щасливе а долго пановал, яко бы и фала пана бога всемогущого через вашу королевскую милость помножона и вся Реч Посполитая в целости и в покою была захована, а так святобливое над нами вашое королевское милости н准ованье ту на том свете з славою несмертельною, а по смерти живота вечного заплатою было нагорожоно. С тым нанизшие службы мои з верным подданьством ласце вашое королевское милости пилне залецаю. Писан у Берестью лета от нароженья сына божего 1588 месеца декабра, 1 дня.

Вашое королевское милости пана, пана моего милостивого,

Найнизший слуга и верный подданый

Лев Сапега, подканцлерый
Великого князьства Литовского.



На преславные а старовечные клейноты, или гербы, ясне-вельможного пана, пана Лва Сапеги, подканцлерего Великого князства Литовского, Слонимского, Мядельского, Марковского и прочих старосты епиграмма.

Все можем своим оком лацно обачити,
Должыню и шырокость шнуром позначити.
И чоловека можем познати по твары.
Если в собе не маеть лишнее привары.

Але где цнота собе обрала оселость,
Там ростроп ест до всего и мужская смелость,
Которая зацные завжды домы буди
I клейноты роздаеть, тыми слынуть люди,
Бо такие николи з света не изходеть,
Але один по другом вовеки славу плодеть.
Хочеш же ся присмотреть гербом праве значным,
зараз можеш познати, иж суть в дому зацным.
Здавна славных Сапегов тые з предков своих
заквитывали в цнотах, знать, во лилиях троих,
При которих з оружъемъ конный воин стоить
Знаком того, иж ся з них ни один не боить,
Служить своим сподарем ку кождой потребе,
Не литуючи скарбов, ни самого себе.
К тому видиш, як в локоть пострелена рука,
Видиш, иж вскрозь из туга з пострелного лука.
Такий пострел никого дома не поткаеть,
одно хто поганьские полки розрываеть.
В тых же гербех посредку есть стрела з крестами
Двема, а третий блиско, осажоном лунами.
Тые знаком, иж они болш для хрестиянства
Клали здоровье свое, не смотречы паньства.
Смотри ж вышей, узриш там над гельмом коруну,
Которая даеть знать, иж там бог фортуну
И цноту з сильным мужством сполне коронуеть,
Чого у них ани моль, ни ржа не попсуеть.
Живете ж, Сапегове, вси в многие лета,
Ваша слава слыть будеть, покуль станеть света.
Подавайте ж потомком, што маете з предков,
Ведь же и ваших цных справ ввесь свет полон светков.

Андрей Рымша.

Всим вобец станом Великого князства Литовского Лев Сапега подканцлерый Великого князства Литовского, староста слонимский, марковский и мядельский, повольные и зычливые службы свои оферую.

Обачывали то усих веков люди мудрые, же в кождой речы посполитой чоловеку почстивому ничого не маеть быти дорожшого над вольность. А неволею так се маеть гыдити, же не только скарбами, але и смертью ее од себе отганяти есть повинен. А прото люди почстивые не только маетности, але и смертью ее од себе отганяти есть повинен. А прото люди почстивые не только маетности, але и горл своих против кождому неприятелю выносити не жалують, абы под их окрутное опанованье не приходили, а з волности своее будучи злуплени, водлуг воли и мысли их яко невольники не мусели жити. Але вже мало бы на том было, ижбы чоловек з неволи от посторонного неприятеля был волен, гды бы домового неприятеля над собою терпети мусел. Тогды тот монштук або удило на погамованъе кождого зуфальцу есть вынайдено, абы се боячы права от кождого гвалту и збытку погамовал, а над слабшим и худшим не паствилсе и утискати его не мог, бо для того права суть постановлены, абы можному и потужному не все было вольно чынити. Яко Цыцеро поведил, иж естесмо невольниками прав для того, абысьмы вольности уживати могли. А естли ж чоловеку почстивому ничого нет мильшого над тое,

гды во отчызне своей безпечне мешкаючы не боитсе, абы его хто на доброй славе его змазати альбо на теле и на здоровъю его образити альбо теж на власной маетности ѐго укрывдити мог. Тогды то ничому иншому, одно праву причитати маеть, за которым од кождого в покою седить, а жадного усилства, обельженья и укривженья на собе не поносить, бо тот цель и скуток усих прав ест и маеть быти на свете, абы кождый добрую славу свою, здоровъе и маетность в целости мел, а на том всем жадного ущирбку не терпел. И то есть наша вольность, которою се мы межи иншыми народы хрестиянскими хвалим же пана, ижбы водле воли своее, а не водле прав наших панов, над собою не маем, а яко славы учстивое, так живота и маетности волно уживаем. Бо хто бы кольвек с тых трох речей в чом нас укривдити и подлуг уподобанья своего, а не водле прав нашых над нами паствитисе мел, тот бы вжо не паном нашим, але сказителем прав и вольностей наших был, а мы бысмо неволниками его быти мусем. И слушне за правду маем, за што пану богу дяковати, же по пановаѣем королей их милости и великих князей, панов наших тую владзу и вольность у руках своих маем, а права сами собе творачы яко найбольшей можем волности своее во всем постерегаем, бо не только сусед а сполный наш обыватель в отчизне, але и сам господар пан наш жадное звирхности над нами заживати не можеть, одно только, колько ему право допущаеть. Прото маючи таковый скарб в руках наших, который жадною сумою преплачон быти не можеть, пристоить кождому почстивому чоловеку, абы о нем ведал, а будучи добре ведомый, абы яко сам себе и попудливости свои гамовал и водлуг права писаного справовалсе, а никого не кривдил. Так если бы од кого был укривжон, абы ведал, где обороны и лекарства в кривде своей искати маеть, бо яко один сенатор рымский другого штрофовал, же права отчизны своее не умел, так кож-

дый обыватель годен ест наганенья, который вольностью се фалить и прав своих умети и розумети не хочеть, которым правом усю вольность свою обварованую маеть. А если которому народу встыд прав своих не умети, поготовю нам, которые не обчым яким языком, але своим власным права списаные маем и кождого часу, чого нам потреба ку отпору всякое кривды, ведати можем. А иж тая трудность перед тым непомалу до того заважала, же не кождый статут мог мети для трудного и долгого переписованья, тогды и в том той потребе кождого обывателя фольгуючы и пожитку речы посполитое служечы, важыломсе того тую працу на себе подняти а кошту и накладу своего не жалуючы, абых то в друк подал а дорогу лацнейшую и снаднейшую кождому ку ведомости права показал. Гды ж то вжо в руках своих кождый, коли похочеть, мети можеть. Прошу рачте ж ваши милости, тую працу от мене вдячне приняти, а маючы вольности свои, правом добре обварованые, того постерегати, абысте до судов и до трибуналов не только людей добрых а тых прав нашихъ добре умеетных обирали, але боящыхсе пана бога и цнотливых, которые бы не для пожытку своего а ку шкоде ближнего, для лакомства своего и для подарков права выкручали, але простым трыбом идучы, светое правды и справедливости постерегали, а тую вольность, которою се тешимо, в целости нам заховали. С тым се ласце и милости ваших милостей братерской поручаю.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ О ПЕРСОНЕ НАШОЙ ГОСПОДАРСКОЙ

АРТЫКУЛ 1

Вси обыватели Великого князства Литовского тым одным правом писаным и от нас даным сужоны быти мають.

АРТЫКУЛ 2

Мы, господар, шлюбуем никого не карати на заочное поведанье хотя бы дотыкалося маестату нашого господарского ображенья або здрады речы посполитое. А хто бы теж на кого што несправедливе в тых речах вел около ображенья маестату нашого господарского або здрады речы посполитое, а не довел, тым сам каран быти маеть.

АРТЫКУЛ 3

Ображенье маестату нашого господарского, в чом ся розумети маеть и яко за то карать.

АРТЫКУЛ 4

О ображенье маестату нашого господарского, иж кождый обвиненый справоватися винен, и о том, хто перестережеть и где таковых судити. Также и о словном мовенью або писанью о господару.

АРТЫКУЛ 5
О доводе ображенья маестату нашого господарского.

АРТЫКУЛ 6
Хто бы колвек с паньства нашого до земли неприятелское утек.

АРТЫКУЛ 7
Естли бы отец от детей утек до земли неприятельское, также и которые блиские. И о том, хто бы такого поймал або забил.

АРТЫКУЛ 8
Если бы здрадца кому именье заставил або продал первей, нижли з земли утекл.

АРТЫКУЛ 9
О спокойном и учтивом захованью при дворе нашом господарском.

АРТЫКУЛ 10
О погамованью хоженья и стреляньня непотребного з ручниц и з луков при дворе нашом господарском и пры кождом враде нашом судовом.

АРТЫКУЛ 11
Хто бы напротивку выроку нашому мовил.

АРТЫКУЛ 12
Хто бы с пригоды до земли сусед нашых утекл и о даванью таким глеиту.

АРТЫКУЛ 13
О згвалтованье и зламанье глейту.

АРТЫКУЛ 14
О мандатех, в которых речах мають быть с канцляреи нашое даваны.

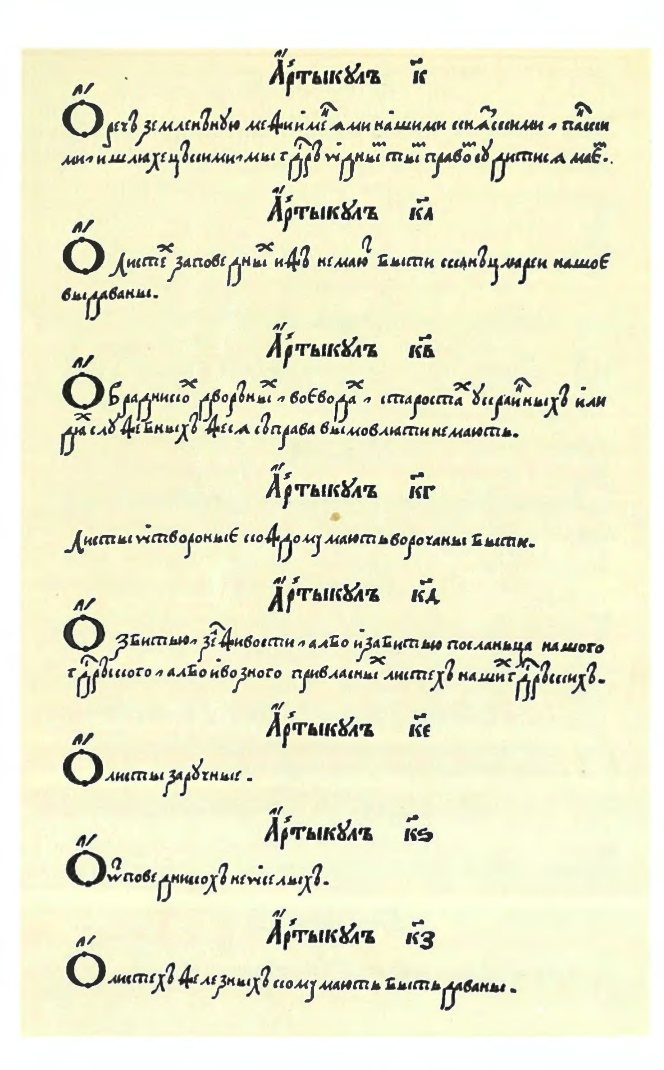
АРТЫКУЛ 15
О позыванье шляхты о забранье безправное имене́й, грунтов нашых господарских.

АРТЫКУЛ 16
Хто бы листы або печати нашы и врадовые фалшовал, чим маеть быти каран.

АРТЫКУЛ 17
О фальшованью монеты, о мынцах и о золотарох.

АРТЫКУЛ 18
Нем маеть нихто ни за кого терпети, толко кожды сам за себе.

АРТЫКУЛ 19
Хто бы много за мало упросил або без данины побрал.



АРТЫКУЛ 20

О реч земленную межи именьями нашими, князскими, паньскими и шляхецкими мы, господар., одным тым правом судитися маем.

АРТЫКУЛ 21

О листех заповедных, иж не мають быти с канцляреи нашое выдаваны.

АРТЫКУЛ 22

О врадникох дворных, воеводах, старостах украинных и людях служебных, же ся с права вымовляти не мають.

АРТЫКУЛ 23

Листы отворные кождому мають ворочаны быти.

АРТЫКУЛ 24

О збитью, зельживости албо и забитью посланьца нашого господарского албо и возного при власных листех наших господарских.

АРТЫКУЛ 25

О листы заручные.

АРТЫКУЛ 26

О отповедникох неоселых.

АРТЫКУЛ 27

О листех железных кому мають быть даваны.

АРТЫКУЛ 28

Кому бы шло о честь, яко борздо справедливость учинена быти маеть.

АРТЫКУЛ 29

О мытах новых, и о волности засаженья местечок, и о будованью мостов або гробель в именьях шляхецских.

АРТЫКУЛ 30

О небранью мыта от шляхты и подвод их.

АРТЫКУЛ 31

О прочищенью рек портовых.

АРТЫКУЛ 32

Хто бы под ким што упросил, а тому наперод дано.

АРТЫКУЛ 33

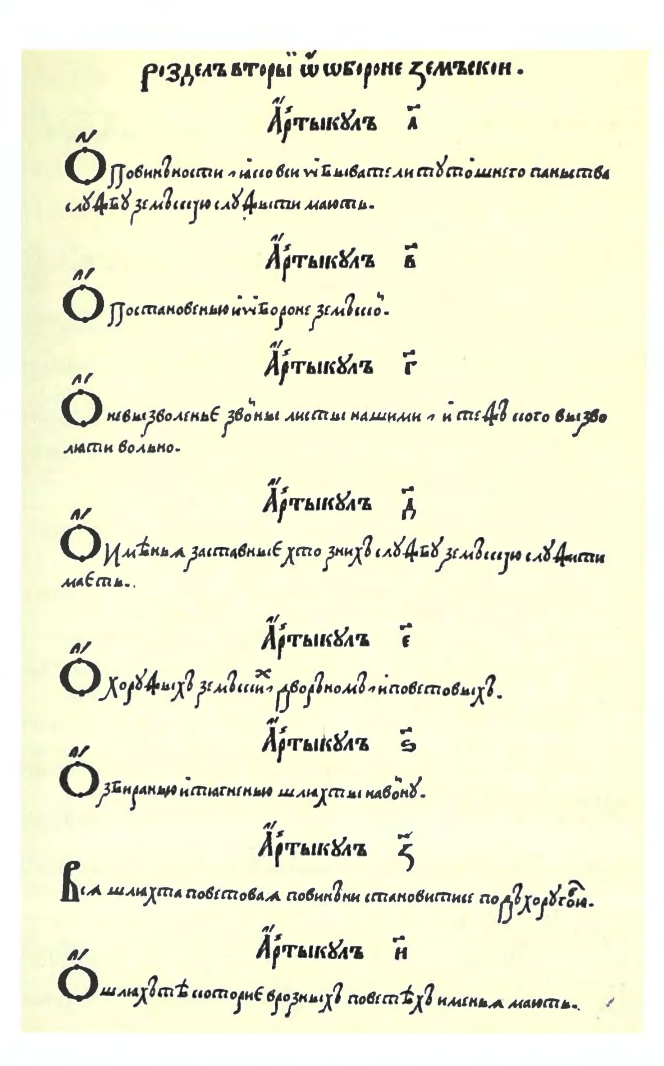
Хто бы на што листы упросил, а того в держанью не был, и о експэктативах.

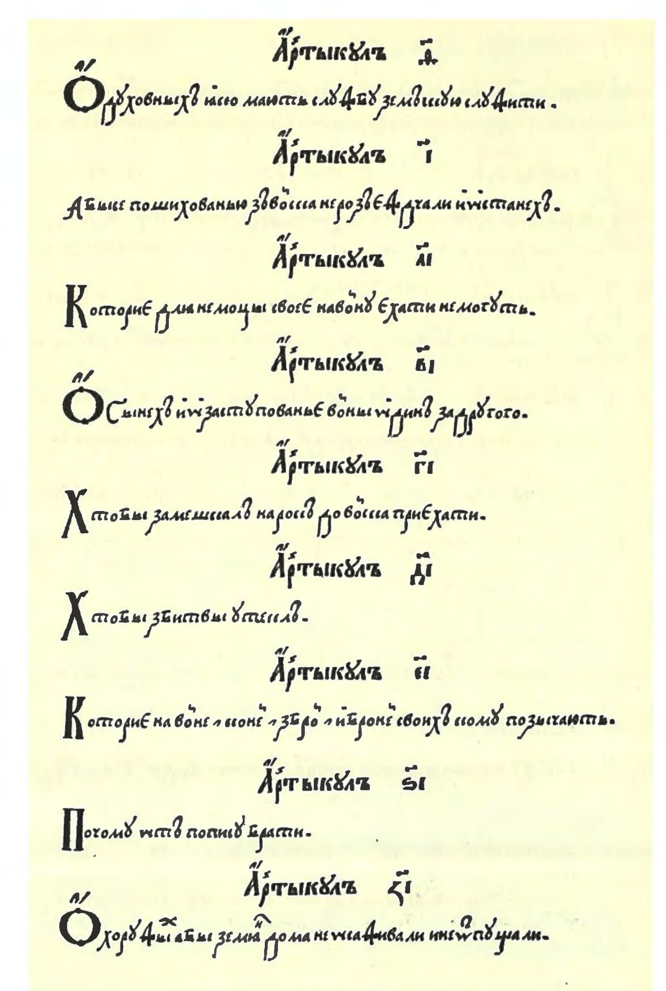
АРТЫКУЛ 34

О недаванью двох достоенств або врадов одной особе.

АРТЫКУЛ 35

Абы се в дворех наших господарских не становил нихто.





РОЗДЕЛ ВТОРЫЙ: О ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ.

АРТЫКУЛ 1
О повинности, яко вси обыватели тутошнего паньства службу земскую служыти мають.

АРТЫКУЛ 2
О постановенью и обороне земской.

АРТЫКУЛ 3
О невызволенье з войны листы нашими и теж кого вызволяти вольно.

АРТЫКУЛ 4
О именья заставные, хто з них службу земскую служити маеть.

АРТЫКУЛ 5
О хоружых земских, дворном и поветовых.

АРТЫКУЛ 6
О збиранью и тягненью шляхты на войну.

АРТЫКУЛ 7
Вся шляхта поветовая повинни становитисе под хороговью.

АРТЫКУЛ 8
О шляхте, которие в розных поветех именья мають.

АРТЫКУЛ 9
О духовных, яко мають службу земскую служити.

АРТЫКУЛ 10
Абы се по шихованью з войска не розъеждчали, и о станех.

АРТЫКУЛ 11
Которие для немоцы своее на войну ехати не могуть.

АРТЫКУЛ 12
О сынех, и о заступованье войны один за другого.

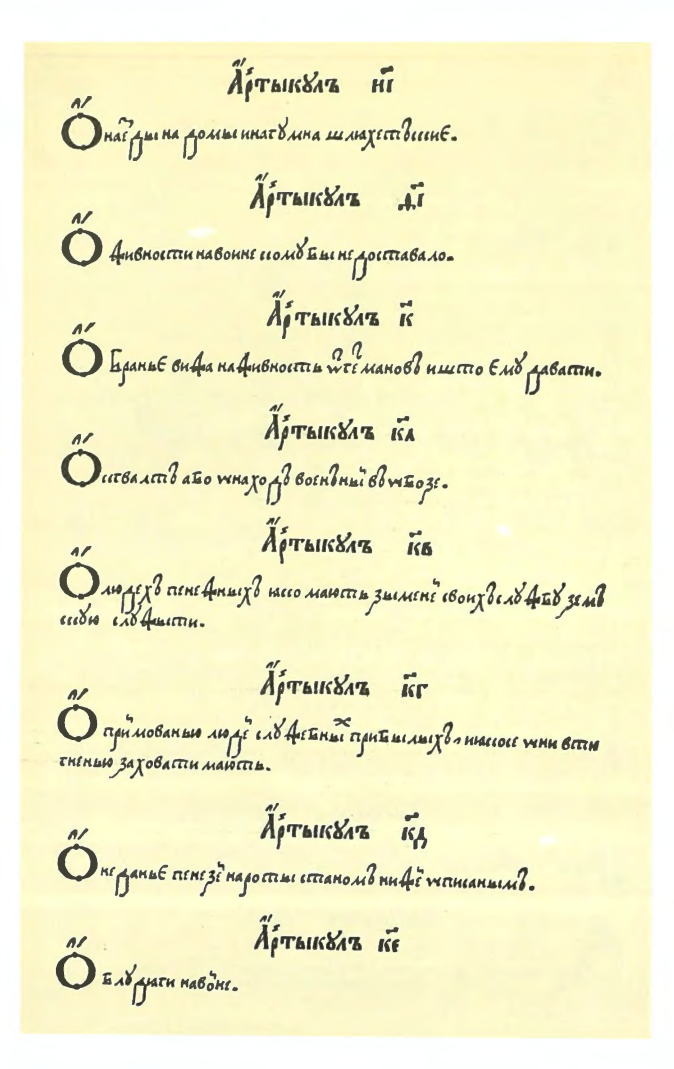
АРТЫКУЛ 13
Хто бы замешкал на рок до войска приехати.

АРТЫКУЛ 14
Хто бы з битвы утекл.

АРТЫКУЛ 15
Которие на войне коней, зброй и броней своих кому позычають.

АРТЫКУЛ 16
По чому от попису брати.

АРТЫКУЛ 17
О хоружых, абы земян дома не осаживали и не отпущали.



АРТЫКУЛ 18

О наезды на домы и на гумна шляхетские.

АРТЫКУЛ 19

О живности на войне кому бы не доставало.

АРТЫКУЛ 20

О бранье вижа на живность от гетманов и што ему давати.

АРТЫКУЛ 21

О гвалт або о наход военный в обозе.

АРТЫКУЛ 22

О людех пенежных, яко мають з имений своих службу земскую служыти.

АРТЫКУЛ 23

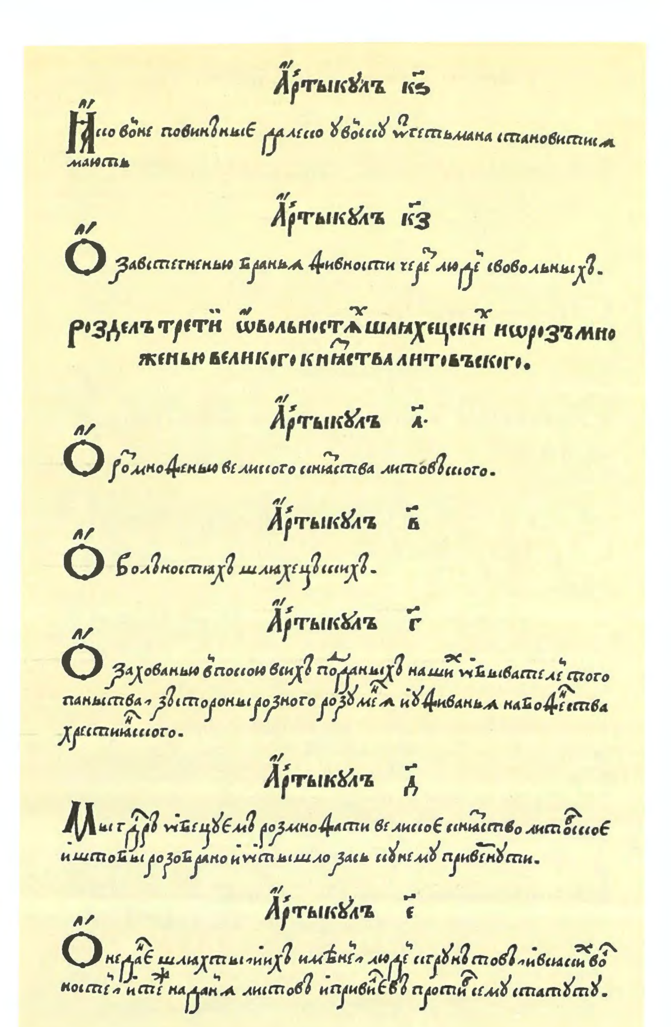
О приймованью людей служебных прибылых и яко се они в тягненью заховати мають.

АРТЫКУЛ 24

О неданье пенезей на роты станом нижей описаным.

АРТЫКУЛ 25

О блудяги на войне.



АРТЫКУЛ 26

Яко войне повинные далеко у войску от гетьмана становитися мають.

АРТЫКУЛ 27

О завстегненью бранья живности через людей свовольных.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ: О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХЕЦСКИХ И О РОЗМНОЖЕНЬЮ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО.

АРТЫКУЛ 1

О розмноженью Великого князства Литовского.

АРТЫКУЛ 2.

О волностях шляхецских.

АРТЫКУЛ 3

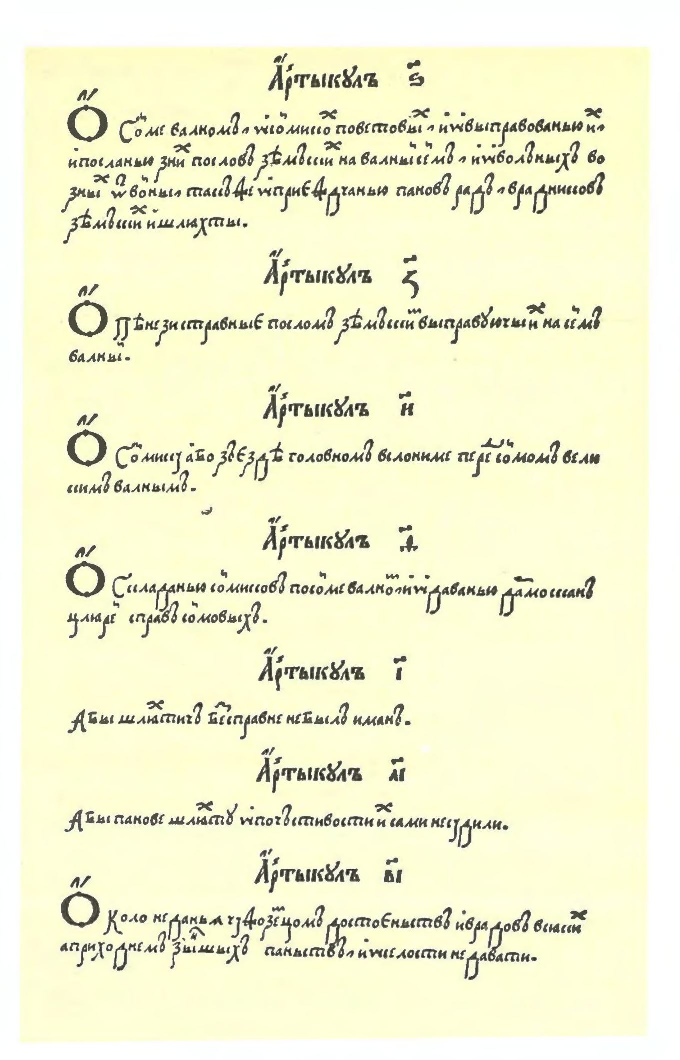
О захованью в покою всих подданых наших обывателей того паньства з стороны розного розуменья и уживанья набоженьства хрестияньского.

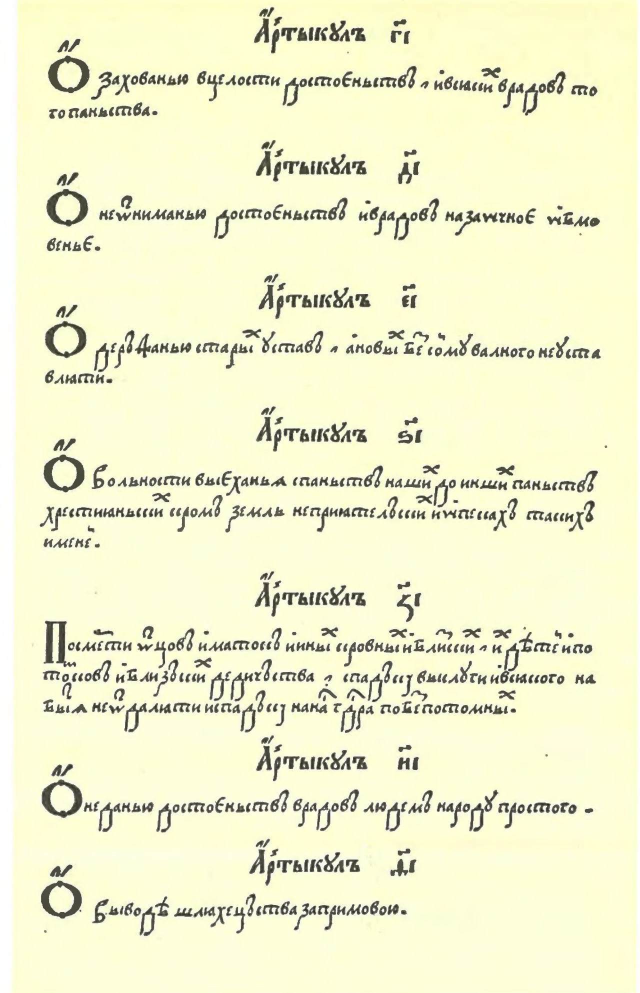
АРТЫКУЛ 4

Мы, господар, обецуем розмножати Великое князство Литовское и што бы розобрано и отышло, засъ ку нему привернути.

АРТЫКУЛ 5

О неданье шляхты и их имений, людей, грунтов и всяких вольностей и теж наданья листов и привильев против сему статуту.





АРТЫКУЛ 6

О сойме валном, о соймикох поветовых и о выпровованью их и посланью з них послов земских на валный сейм, и о волных з них от войны, также о приеждчанью панов рад, врадников земских и шляхты.

АРТЫКУЛ 7

О пенези стравные, послом земским выправуючы их на сейм валный.

АРТЫКУЛ 8

О соймику або зъезде головном в Слониме перед соймом великим валным.

АРТЫКУЛ 9

О складанью соймиков по сойме валном и о даванью дармо с канцлярей справ соймовых.

АРТЫКУЛ 10

Абы шляхтич безсправне не был иман.

АРТЫКУЛ 11

Абы панове шляхту о почтивости их сами не судили.

АРТЫКУЛ 12

Около неданья чужоземцом достоеньств и врадов всяких, а приходнем з инщых паньств и оселости не давати.

АРТЫКУЛ 13

О захованью в целости достоеньств и всяких врадов того паньства.

АРТЫКУЛ 14

О неотниманью достоеньств и врадов на заочное обмовенье.

АРТЫКУЛ 15

О держанью старых устав, а новых без сойму валного не уставляти.

АРТЫКУЛ 16

О вольности выеханья с паньств наших до инших паньств хрестияньских, кром земль неприятельских, и опеках таких именей.

АРТЫКУЛ 17

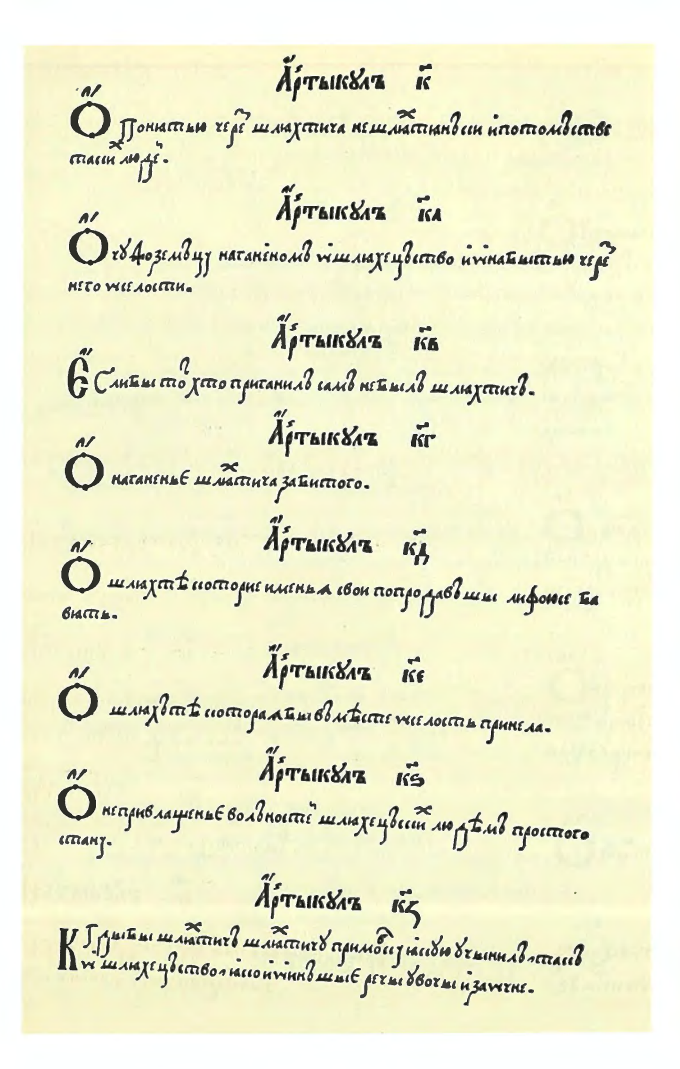
По смерти отцов и маток и иных кровных и близских, их детей и потомков и близских дедичства спадку, выслуги и всякого набытья не отдаляти и спадку на нас, господара, по безпотомных.

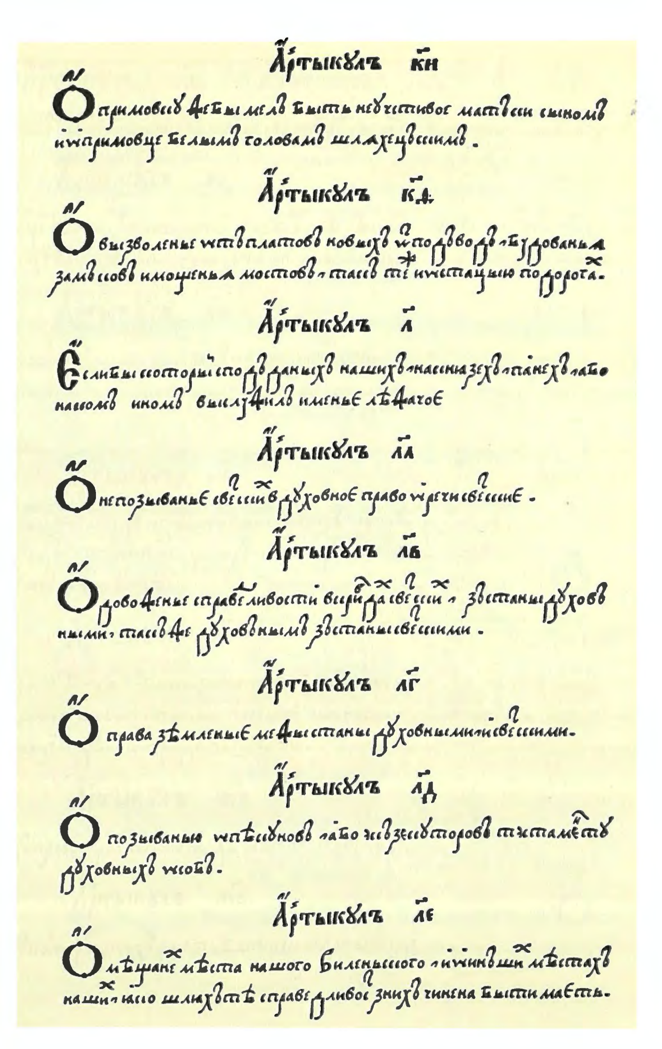
АРТЫКУЛ 18

О неданью достоеньств врадов людем народу простого.

АРТЫКУЛ 19

О выводе шляхецства за примовою.





АРТЫКУЛ 20

О понятью через шляхтича нешляхтянки и потомстве таких людей.

АРТЫКУЛ 21

О чужоземцу наганеном о шляхецство и о набытью через него оселости.

АРТЫКУЛ 22

Если бы тот, хто приганил, сам не был шляхтич.

АРТЫКУЛ 23

О наганенье шляхтича забитого.

АРТЫКУЛ 24

О шляхте, которие именья свои попродавшы лифою се бавять.

АРТЫКУЛ 25

О шляхте, которая бы в месте оселость принела.

АРТЫКУЛ 26

О непривлащенье волностей шляхецских людем простого стану.

АРТЫКУЛ 27

Гды бы шляхтич шляхтичу примовку якую учынил так о шляхецство, яко и иншые речы ув очы и заочне.

АРТЫКУЛ 28

О примовку, жебы мел быть неучстивое матки сыном и о примовце белым головам шляхецским.

АРТЫКУЛ 29

О вызволенье от платов новых, от подвод, будованья замков и мощенья мостов, так теж и о стацыю по дорогах.

АРТЫКУЛ 30

Если бы который с подданых наших на князех, панех або на ком ином выслужил именье лежачое.

АРТЫКУЛ 31

О непозыванье светских в духовное право, о речи светские.

АРТЫКУЛ 32

О довоженье справедливости в кривдах светских з станы духовными, также духовным з станы светскими.

АРТЫКУЛ 33

О права земленые межы станы духовными и светскими.

АРТЫКУЛ 34

О позыванью опекунов або экзекуторов тэстаменту духовных особ.

АРТЫКУЛ 35

О мещанех места нашого Виленьского и о инших местах наших, яко шляхте справедливость з них чинена быти маеть.

АРТЫКУЛ 36

О мерах и локтях, абы были ровные, и цена трунком и речам стравным была становена через врад гродский.

АРТЫКУЛ 37

О мещанех, иж не мають на торгу селян грабити.

АРТЫКУЛ 38

О слуги и люди шляхецские и челядь домовую, которая до мест входить.

АРТЫКУЛ 39

Кнегинь, пань, вдов, княжен, панен, девок не маем ни за кого гвалтом дава́ти.

АРТЫКУЛ 40

Отец и матка детем за живота своего з мушенья не повинни именья поступовати, кромя того, што бы сами хотели по своей доброй воли.

АРТЫКУЛ 41

Всим станом народу шляхецского вольно именьями своими, яко хотя шафовати.

АРТЫКУЛ 42

О вольности шляхте именья лежачие и иные маетности свои нам господару записывати.

АРТЫКУЛ 43

Хто чого за короля Казимера и Александра и за короля его милости Жигимонта и второго Жигимонта Августа был в держанью, тот тое вечне маеть держати.

АРТЫКУЛ 44

Хто бы именье от нас, господара, даное у кого одыймовал.

АРТЫКУЛ 45

Што бы кому через лист дано або упрошоно, а он бы того не вжывал и в молчанью был через давность земскую десеть лет, и хто бы теж у чужой земли был.

АРТЫКУЛ 46

Мы, господар, шлюбуем однакую справедливость чинити всим, а пересуду мы и панове рады наши брати не мають и о том же о почтивость мы сами, господар, судити маем.

АРТЫКУЛ 47

О тых, которие едучи в дорогу на полях ся становять, а в збожью шкоду чинять.

АРТЫКУЛ 48

О вывоженье приправ военных и всякого железа до земли неприятельское.

АРТЫКУЛ 49

О домы шляхетские в месте Виленьском и в иншых местех наших господарских.

АРТЫКУЛ 50

О отменах грунты нашими з грунты шляхецскими.

АРТЫКУЛ 51

О монополии, то ест недаванья одной особе в аренду и заведанье пожитков, всей речи посполитой належачих.

РОЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ О СУДЬЯХ И О СУДЕХ.

АРТЫКУЛ 1

О вольном обиранью вряду земского, судей, подсудков и писаров в кождой земли и повете.

АРТЫКУЛ 2

О судьях, яковые маюць быти выбираны.

АРТЫКУЛ 3

О моцы и владности суду земского, иж кождый и вшелякого стану повинен перед ним становитися, и о том, хто бы перед ним не стал, або ставши, с права перед выроком проч зышол.

АРТЫКУЛ 4

Абы особы врядовые сами судили, а не хто инший на их местцу, и о том, гды бы хто з них захорел або свои властные справы в иншом албо в том же повете мел, и о даванью листов упоминальных.

АРТЫКУЛ 5

Устава о пересудех и о паметном судьи и подсудку также вряду гродскому и иншим врядником нашим.

АРТЫКУЛ 6

Устава доходов писаром земским и гродским и о позвех писару в его речи, также иншим врадником и теж против врадников.

АРТЫКУЛ 7

О беспечности судий, подсудка и писара земских, также враду гродского, по тому ж суду подкоморского и комисарского.

АРТЫКУЛ 8

О уставленью возных и присязе их.

АРТЫКУЛ 9

Справа и вряд возного.

АРТЫКУЛ 10

О доходе або заплате возному.

АРТЫКУЛ 11

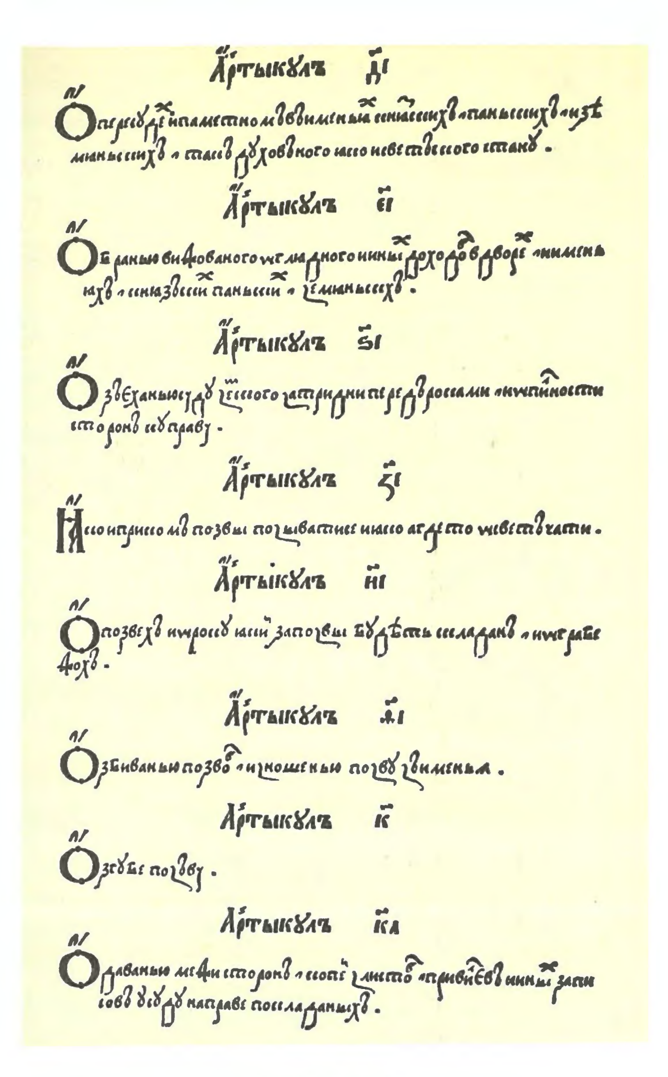
О беспечности возного, будучи на справах, вряду его належачих, также стороне, при нем будучой.

АРТЫКУЛ 12

О печати нашой господарской земской и теж о печатех врадовых, которыми што маеть быти печатовано.

АРТЫКУЛ 13

О книгах земских и гродских, где маюць быти хованы, и о местцу на отправованье судов земских, и теж о выдаванью, кому потреба укажеть, выписов, албо видимусов.



АРТЫКУЛ 14

О пересудех и паметном в именьях князских, паньских и земяньских так духовного, яко и светского стану.

АРТЫКУЛ 15

О браныо вижованого, оглядного и иных доходов в дворех и именьях князских, паньских и земяньских.

АРТЫКУЛ 16

О зъеханьу суду земского за три дни перед роками и о пильности сторон ку праву.

АРТЫКУЛ 17

Яко и при ком позвы позыватисе и яко а где то осветчати.

АРТЫКУЛ 18

О позвех и о року, який за позвы будеть складан, и о грабежох.

АРТЫКУЛ 19

О збиванью позвов и зношенью позву з именья.

АРТЫКУЛ 20

О згубе позву.

АРТЫКУЛ 21

О даванью межи сторон копей з листов, привильев и иных записов у суду, на праве покладаных.

АРТЫКУЛ 22

Хто бы за позвы на першие и другие роки, кром обложоное хоробы або службы нашое господарское и речи посполитое, не стал, также и о том; хто бы, будучи позван, а не росправившисе, умер.

АРТЫКУЛ 23

Хто бы за хоробою або за послугою нашою земскою за позвы стати не могл.

АРТЫКУЛ 24

Хто бы кого позвавши на роки судовые, а сам без слушное причины не стал або бы кому на праве якого доводу або выводу недоставало.

АРТЫКУЛ 25

Хто бы кого через суд або через еднанье ку праву позвал.

АРТЫКУЛ 26

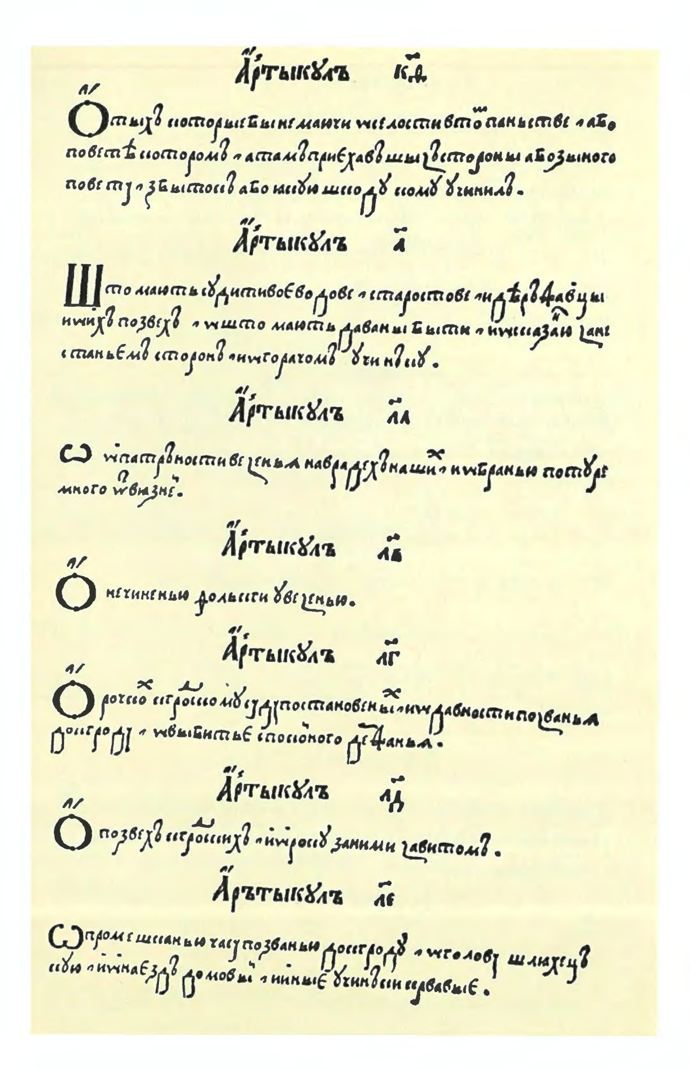
Иж в позвех наших земских не маеть нихто ни на кого речей неучтивых и образливых доброй славе писати.

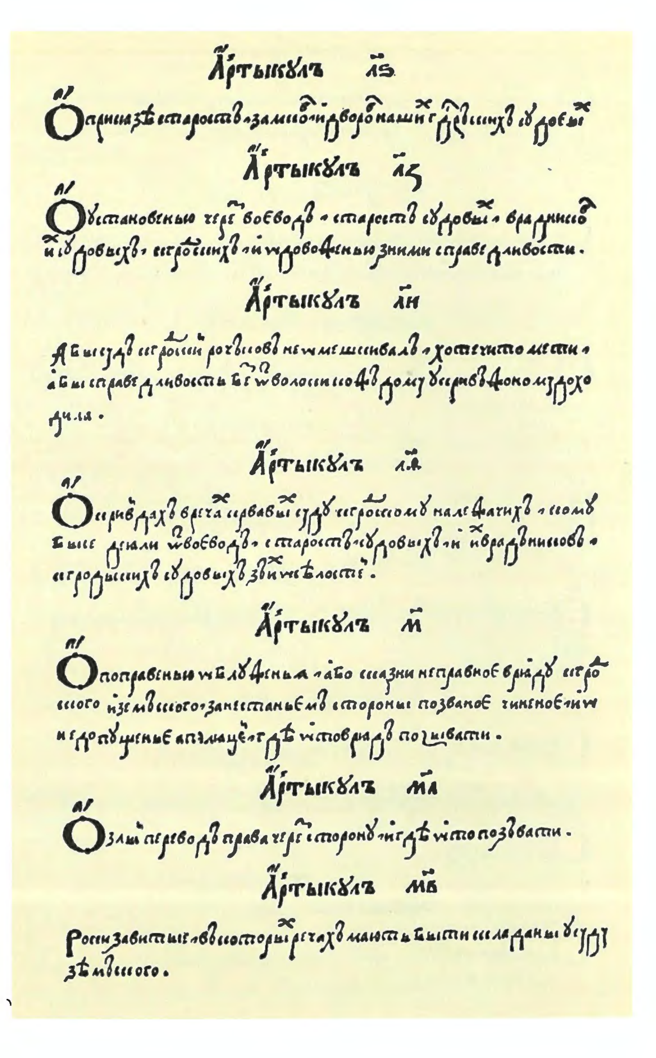
АРТЫКУЛ 27

Хто именья свои в розных поветех маеть, а до колько судов розных з именей розных на одны роки заразом будеть позван.

АРТЫКУЛ 28

О кривдах гостей приеждчих чужоземских.





АРТЫКУЛ 29

О тых, которые бы, не маючи оселости в том паньстве або повете котором, а там приехавшы з стороны або з иного повету, збыток або якую шкоду кому учинил.

АРТЫКУЛ 30

Што мають судити воеводове, старостове и державцы и о их позвех, о што мають даваны быти и о сказанью за нестаньем сторон, и о горячом учинку.

АРТЫКУЛ 31

О опатрности везенья на врадех наших и о бранью потуремного от вязней.

АРТЫКУЛ 32

О нечиненью фольги у везенью.

АРТЫКУЛ 33

О рочкох, гродскому суду постановених, и о давности позванья до гроду, о выбитье с покойного держанья.

АРТЫКУЛ 34

О позвех гродских и о року за ними завитом.

АРТЫКУЛ 35

О промешканью часу позванью до гроду, о голову шляхецкую и о наезд домовый и иные учинки крвавые.

АРТЫКУЛ 36

О присязе старост, замков, дворов наших господарских судовых.

АРТЫКУЛ 37

О установенью через воевод, старост судовых, врадников их судовых гродских и о довоженью з ними справедливости.

АРТЫКУЛ 38

Абы суд гродский рочков не омешкивал, хотечи то мети, абы справедливость без отволоки кождому укривжоному доходила.

АРТЫКУЛ 39

О кривдах в речах крвавых суду гродскому належачих, кому бы се деяли от воевод, старост судовых и их врадников гродских судовых з их оселостей.

АРТЫКУЛ 40

О поправенью облуженья або сказки неправное вряду гродского и земского за нестаньем стороны позваное чиненое и о недопущенье апэляцей, где о то вряд позывати.

АРТЫКУЛ 41

О злый перевод права сторону и где о то позвати.

АРТЫКУЛ 42

Роки завитые в которых речах мають быти складаны у суду земского.

АРТЫКУЛ 43

О позвех наших земских и гродских и як долго трвати мають.

АРТЫКУЛ 44

Хто бы кого от суду належного до иншого повету албо вряду и суду вызвал.

АРТЫКУЛ 45

О таковых, которие бы, не маючи в котором повете оселости, другого оселого позвал. А шло бы им обудвум сторонам о одну реч, также и о том, который нигде оселости не маеть.

АРТЫКУЛ 46

О рокох, которие судья, подсудок и писар зъеждчатисе и позваные перед нами становитисе повинни, а под которим часом роки сужоны быти не мають.

АРТЫКУЛ 47

О суженье роков земских и рочков гродских под часом соймов вальных и о обранью врадника судового в поселстве.

АРТЫКУЛ 48

Которым бы се деяли якие кривды от врадников, слуг, бояр, и подданых чиих кольвек.

АРТЫКУЛ 49

О том, если бы ся кому якая кривда стала, от чие жоны альбо сынов, также дочок.

АРТЫКУЛ 50

Хто бы, маючи именье заставное або с права, в презыску поданое, в суседстве кому гвалт альбо шкоду учинил.

АРТЫКУЛ 51

Хто бы, маючы от кого именья арендою, в суседстве кому гвалт або шкоду учинил.

АРТЫКУЛ 52

О приеждчанью сторон на роки земские и рочки гродские, также на суд подкоморого и комисарский без великое зграе и о роздаванью господ.

АРТЫКУЛ 53

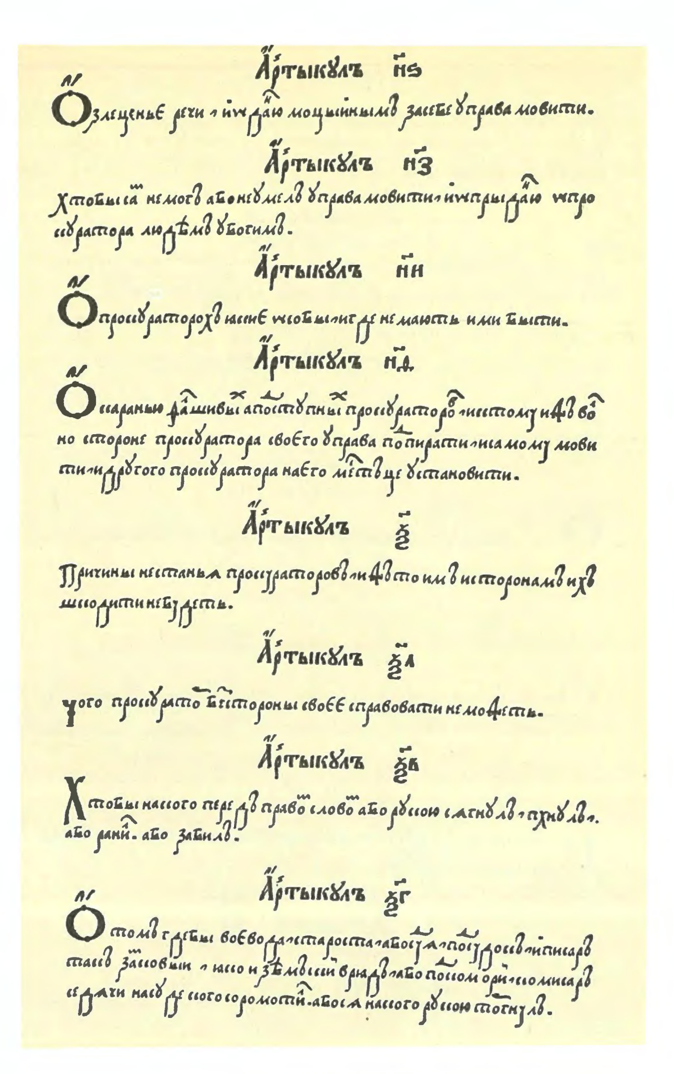
О порадку прихоженья сторон до суду на врадех наших земском и гродском.

АРТЫКУЛ 54

Яко стороны у суду за позвы захоВатися мають, а суд ижбы з головы ничого не судил.

АРТЫКУЛ 55

О заступованью у суду одному за другого.



АРТЫКУЛ 56
О злеценье речи и о данью моцы иным за себе у права мовити.

АРТЫКУЛ 57
Хто бы сам не мог або не умел у права мовити и о прыданью о прокуратора людем убогим.

АРТЫКУЛ 58
О прокураторох, якие особы и где не мають ими быти.

АРТЫКУЛ 59
О караныю фалшивых а подступных прокураторов и к тому, иж вольно стороне прокуратора своего у права подпирати и самому мовити, и другого прокуратора на его местце установити.

АРТЫКУЛ 60
Причины нестанья прокураторов, иж то им и сторонам их шкодити не будеть.

АРТЫКУЛ 61
Чого прокуратор без стороны своее справовати не можеть.

АРТЫКУЛ 62
Хто бы на кого перед правом словом або рукою сягнул, пхнул або ранил, або забил.

АРТЫКУЛ 63
О том, где бы воевода, староста або судья, подсудок и писар так замковый, яко и земский, вряд або подкоморий, комисар, седячи на суде, кого соромотил або ся на кого рукою торгнул.

АРТЫКУЛ 64
Если бы хто на роки земские або рочки гродские в том повете, где ест оселый, приехавши, а часу отправованья роков кого зранил, гвалт або шкоду якую учинил.

АРТЫКУЛ 65
Иж запозваныи словы непотребными так теж и иныи стороны, приповедавшисе, с правом своим, кром позву, не мають права розривати.

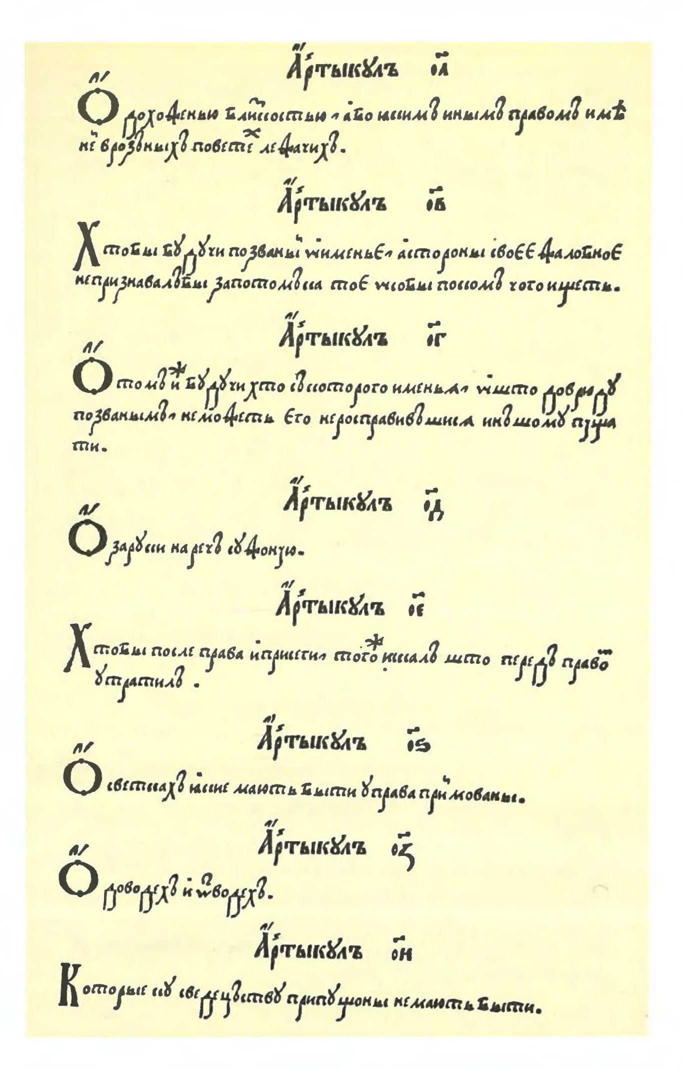
АРТЫКУЛ 66
Яко братью недельную або вчасников, то ест себров, позывати.

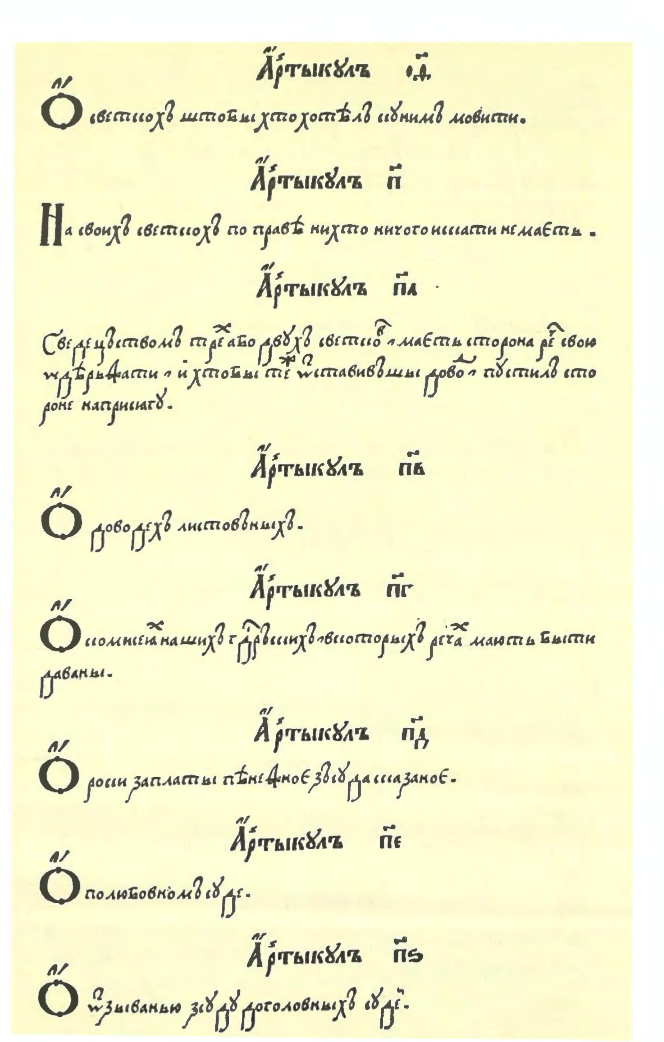
АРТЫКУЛ 67
О кривдах, которые бы ся князем, паном, шляхте и их слугам и подданым от воевод, старост, державец и тивунов, лесничих и мостовничих наших от их особ або от врядников их, будь теж от подданых наших деяли.

АРТЫКУЛ 68
О мещанех и о людях наших в кривдах их от шляхты.

АРТЫКУЛ 69
О мещанех права майдебурского.

АРТЫКУЛ 70
О участникох, которые якое речи доходити усхочуть, иж других своих учасников на одны роки судовые земские, яко на рок завитый позывати мають.





АРТЫКУЛ 71

О дохоженью близкостью або яким иным правом именей в розных поветех лежачих.

АРТЫКУЛ 72

Хто бы будучи позваный о именье, а стороны своее жалобное не признавал бы за потомка тое особы, поком чого ищеть.

АРТЫКУЛ 73

О том, иж будучи хто с которого именья о што до вряду позваным, не можеть его не расправившися, иншому пущати.

АРТЫКУЛ 74

О заруки на реч сужоную.

АРТЫКУЛ 75

Хто бы после права и присеги того ж искал, што перед правом утратил.

АРТЫКУЛ 76

О светках, якие мають быти у права приймованы.

АРТЫКУЛ 77

О доводех и отводех.

АРТЫКУЛ 78

Которые ку сведецству припущоны не мають быти.

АРТЫКУЛ 79

О светкох, што бы хто хотел ку ним мовити.

АРТЫКУЛ 80

На своих светкох по праве нихто ничого искати не маеть.

АРТЫКУЛ 81

Сведецством трех або двух светков маеть сторона реч свою одержати, и хто бы теж, отставившы довод, пустил стороне на присягу.

АРТЫКУЛ 82

О доводех листовных.

АРТЫКУЛ 83

О комисеях наших господарских, в которых речах мають быти даваны.

АРТЫКУЛ 84

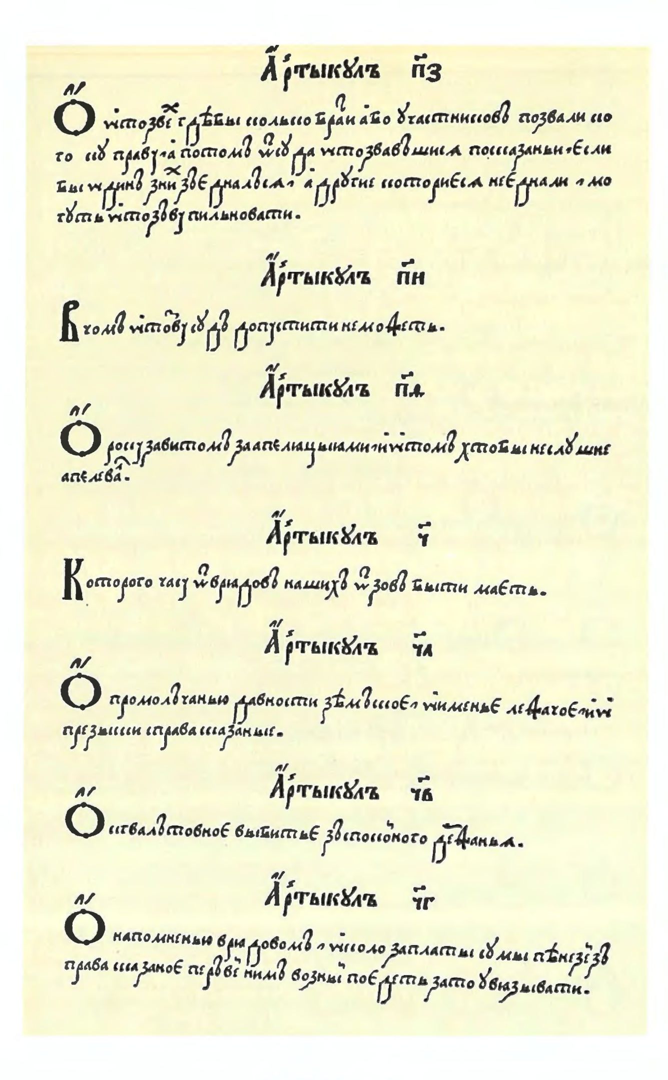
О роки заплаты пенежное, з суда сказаное.

АРТЫКУЛ 85

О полюбовном суде.

АРТЫКУЛ 86

О отзыванью з суду до головных судей.



АРТЫКУЛ 87

О отозвех, где бы колько братьи або участников позвали кого ку праву, а потом, от суда отозвавшися по сказаньи, если бы один з них зъеднался, а другие, которие ся не еднали, могуть отозву пильновати.

АРТЫКУЛ 88

В чом отозву суд допустити не може́ть.

АРТЫКУЛ 89

О року завитом за апеляцыями и о том, хто бы неслушне апелевал.

АРТЫКУЛ 90

Которого часу от врядов наших отзов быти маеть.

АРТЫКУЛ 91

О промолчанью давности земское о именье лежачое и о прешыски, с права сказаные.

АРТЫКУЛ 92

О гвалтовное выбитье з спокойного держанья.

АРТЫКУЛ 93

О напомненью врядовом около заплаты сумы пенезей, з права сказаное, первей, ним возный поедеть за то увязывати.

АРТЫКУЛ 94

О отправе сумы пенезей, з права присужоное, где бы хто ее водлуг сказанья врядового не заплатил, и теж о увязанье в именье присужоное.

АРТЫКУЛ 95

О том, хто бы вряду которому увязанья не поступил по суде которого вряду, а не по трыбунальском.

АРТЫКУЛ 96

О таковых, хто бы под часом переводу права межи двема особами он, третий, увязанья вряду боронил.

АРТЫКУЛ 97

О выконанью увязанья и отправы на именью виноватого в инших поветех, где бы оселости и иншое маетности его в том повете, где с казнь вышла, не стало.

АРТЫКУЛ 98

Яким шацунком отправа сумы пенезей, с права сказаных, на именью лежачом чинена быти маеть.

АРТЫКУЛ 99

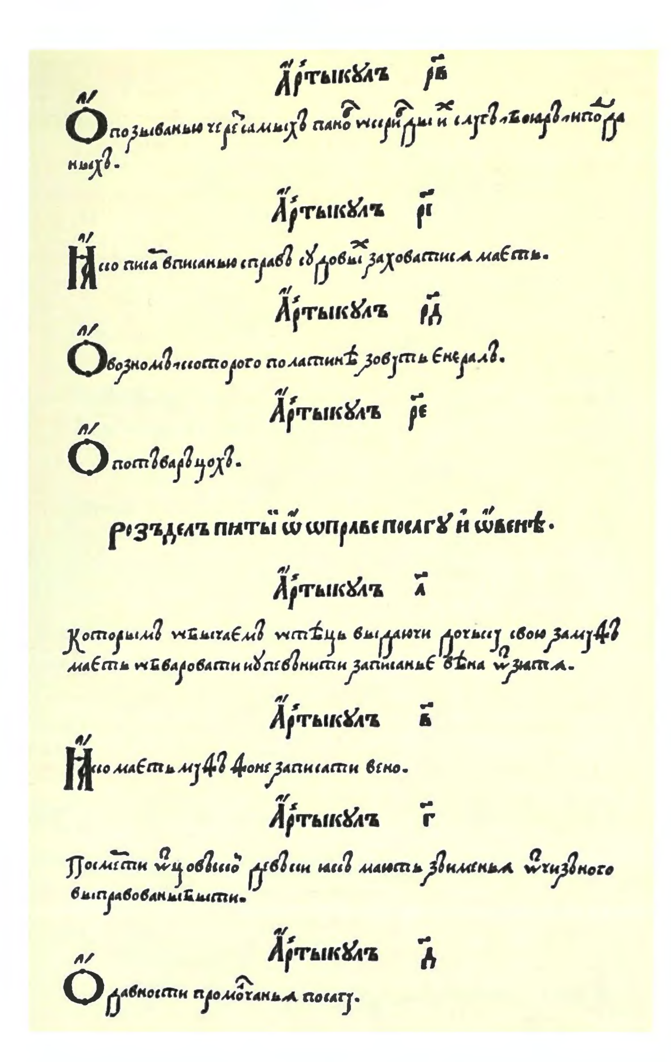
О заплате сумы пенезей, с права сказаное.

АРТЫКУЛ 100

О отнятью именья або людей, грунтов по увязанью врядовом.

АРТЫКУЛ 101

О бранью вин через вряды наши в сем статуте и на записех добровольных на вряды описаных.



АРТЫКУЛ 102
О позыванью через самых панов о кривды их слуг, бояр и подданых.

АРТЫКУЛ 103
Яко писар в писанью справ судовых заховатися маеть.

АРТЫКУЛ 104
О возном, которого по латине зовуть енерал.

АРТЫКУЛ 105
О потварцох.

РОЗДЕЛ ПЯТЫЙ: О ОПРАВЕ ПОСАГУ И О ВЕНЕ.

АРТЫКУЛ 1
Которым обычаем отец, выдаючи дочку свою замуж, маеть обваровати и упевнити записанье вена от зятя.

АРТЫКУЛ 2
Яко маеть муж жоне записати вено.

АРТЫКУЛ 3
По смерти отцовской девки як мають з именья отчизного выправованы быти.

АРТЫКУЛ 4
О давности промолчанья посагу.

АРТЫКУЛ 5
О вдове такой, которая шедши замуж панною, а по смерти мужа своего вдовою з детьми дорослыми зостанеть.

АРТЫКУЛ 6
О вдове такой, которая шедши замуж панною, а по смерти мужа своего вдовою безплодною зостанеть.

АРТЫКУЛ 7
Который бы кольвек оселый и неоселый оженился в Литве.

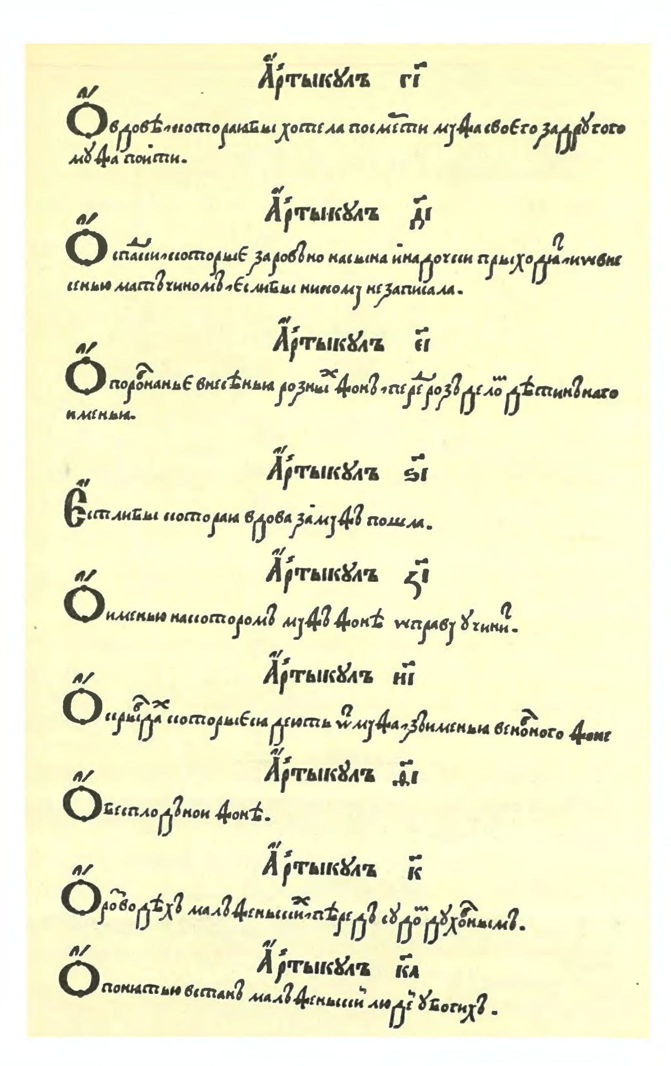
АРТЫКУЛ 8
О девках, которая бы без воли родичов замуж пошла.

АРТЫКУЛ 9
О девках, которые по смерти родичов своих без воли братьи або стрыев замуж пойдуть.

АРТЫКУЛ 10
Хто бы з двема або с трема жонами дети мел.

АРТЫКУЛ 11
О вдове, которая зостанеть з детьми, лет не дорослыми, и о детех без опекунов от умерлых.

АРТЫКУЛ 12
О вдовах, которая бы за простого человека, не шляхтича, замуж пошла.



АРТЫКУЛ 13

О вдове, которая бы хотела по смерти мужа своего за другого мужа пойти.

АРТЫКУЛ 14

О спадки, которые заровно на сына и на дочки прыходять, и о внесенью матчином, если бы никому не записала.

АРТЫКУЛ 15

О поровнанье внесенья розных жон перед разделом детинного именья.

АРТЫКУЛ 16

Естли бы которая вдова замуж пошла.

АРТЫКУЛ 17

О именью, на котором муж жоне оправу учинить.

АРТЫКУЛ 18

О крывдах, которые ся деють от мужа з именья, веновного жоне.

АРТЫКУЛ 19

О бесплодной жоне.

АРТЫКУЛ 20

О розводех малженьских перед судом духовным.

АРТЫКУЛ 21

О понятью в стан малженьский людей убогих.

АРТЫКУЛ 22

Абы нихто повинное собе ве крви не поймовал.

РОЗДЕЛ ШОСТЫЙ: О ОПЕКАХ.

АРТЫКУЛ 1

О лета детей недорослых.

АРТЫКУЛ 2

О опеце отцовской именьями и маетностью рухомою детей всих, им по матце их належачою, и о властном набытью сыннем.

АРТЫКУЛ 3

Которые опекунами быти мають.

АРТЫКУЛ 4

Наука опекунов, як мають опеки на себе брати.

АРТЫКУЛ 5

Если бы опекун што несправою або недбалостью своего детям утратил.

АРТЫКУЛ 6

Опекун можеть детинное кривды у права доходити, але не моцон ничого утратити.

АРТЫКУЛ 7

Хто бы дети недорослые до права позвал.

АРТЫКУЛ 8
Дети недорослые не мають у права отповедати, одно в шести речах.

АРТЫКУЛ 9
О братьи недельной, дорослой и недорослой.

АРТЫКУЛ 10
Опекунове не мають именья детинного продати и утратити, ани граничити.

АРТЫКУЛ 11
Старшый сын дорослый не можеть братьи недорослых именья отдаляти або заставляти, окром части своее, леч бы для долгов родичов своих.

АРТЫКУЛ 12
Старшая братья не могуть именья недельного утратити ани заставляти, только то, што на часть их прислухати будеть.

АРТЫКУЛ 13
О братьи, лет дорослой, иле их кольвек будеть, яко ся именьем делити и им шафовати мають.

АРТЫКУЛ 14
Опекун, держачи именье в опеце, не маеть ничого за свою вину того именья утрачать.

АРТЫКУЛ 15
Гды бы опекунове, почавши кривды детинное у права доходити, сами померли.

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ: О ЗАПИСЕХ И ПРОДАЖАХ.

АРТЫКУЛ 1
О записех именей отчизных, матерыстых и всяким обычаем набытых.

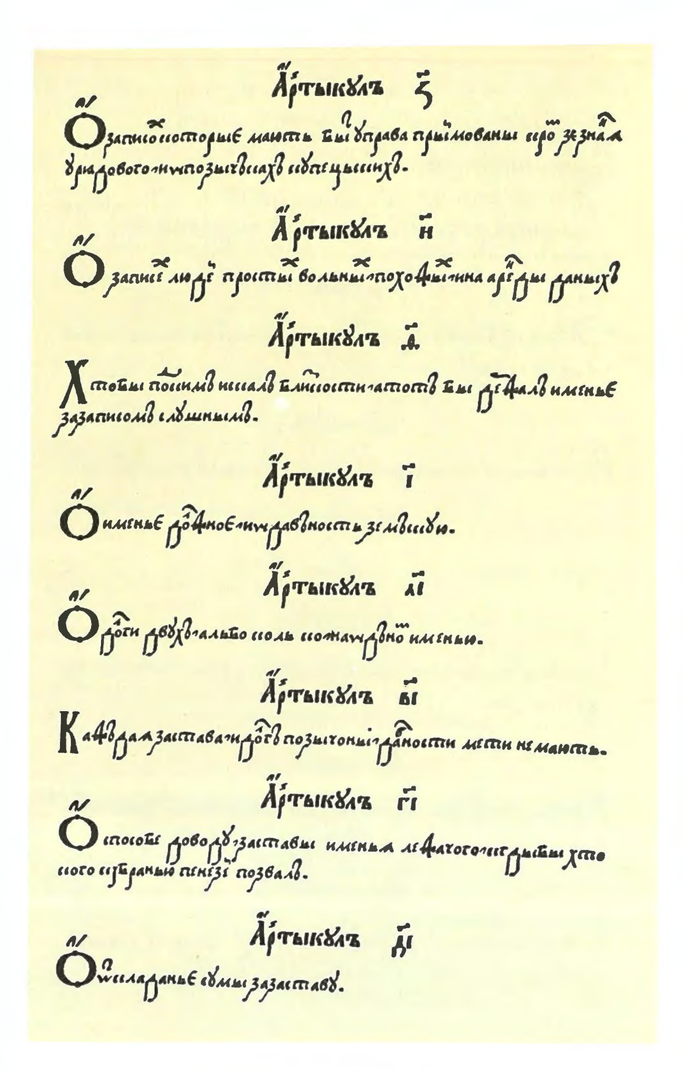
АРТЫКУЛ 2
Если бы кому потреба запис учинити, кром роков земских.

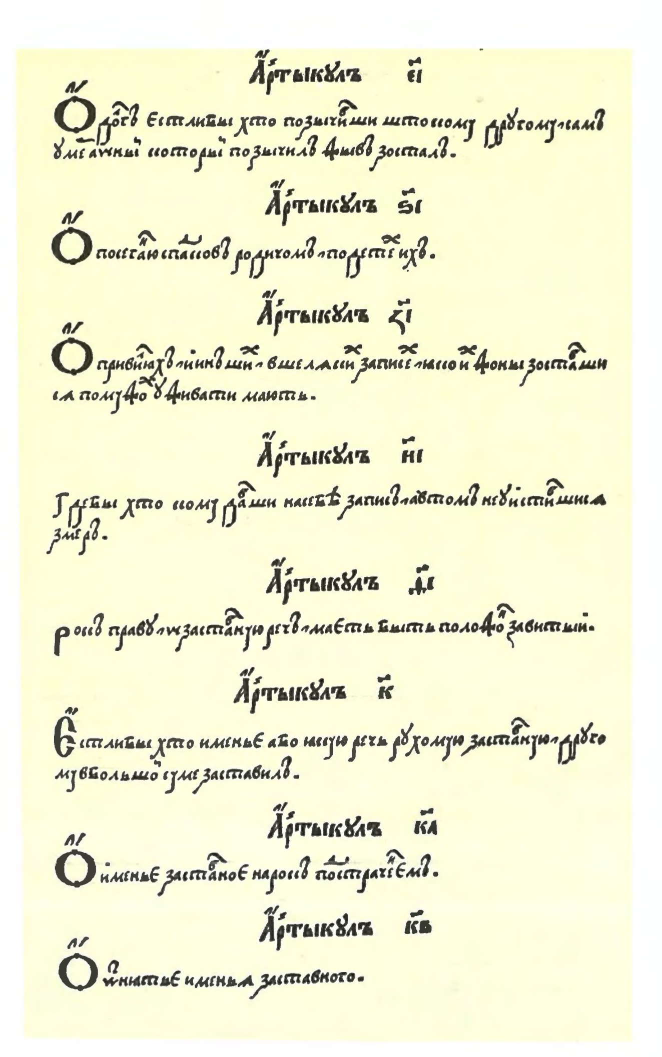
АРТЫКУЛ 3
Варунок на перенесенье з гроду до земства.

АРТЫКУЛ 4
Не маеть нихто никому жадного спадку записовати, чого в руках не маеть.

АРТЫКУЛ 5
Хто бы кому записал именье або землю по своим животе, а тот, кому записано, того смерти не дождал и первей умер.

АРТЫКУЛ 6
Хто бы на которую реч дал запис, перед урядом зезнаный, тот запис маеть при моцы зостати у кождого права.





АРТЫКУЛ 7

О записох, которые мають быть у права пріймованы, кром зезнанья урядового, и о позычках купецских.

АРТЫКУЛ 8

О записех людей простых вольных, похожых и на аренды даных.

АРТЫКУЛ 9

Хто бы под ким искал близкости, а тот бы держал именье за записом слушным.

АРТЫКУЛ 10

О именье должное и о давность земскую.

АРТЫКУЛ 11

О долги двух альбо колько на одном именью.

АРТЫКУЛ 12

Каждая застава и долг позычоный давности мети не мають.

АРТЫКУЛ 13

О способе доводу заставы именья лежачого, гды бы хто кого ку бранью пенезей позвал.

АРТЫКУЛ 14

О откладанье сумы за заставу.

АРТЫКУЛ 15

О долг. Если бы хто, позычивши што кому другому, сам умер, а оный, который позычил, жыв зостал.

АРТЫКУЛ 16

О посеганью спадков родичом по детех их.

АРТЫКУЛ 17

О привильях и инших вшеляких записех, яко их жоны, зоставшися по мужох, уживати мають.

АРТЫКУЛ 18

Где бы хто кому давши на себе запис, а в том не уистившися, змер.

АРТЫКУЛ 19

Рок праву о заставную реч маеть быть положон завитый.

АРТЫКУЛ 20

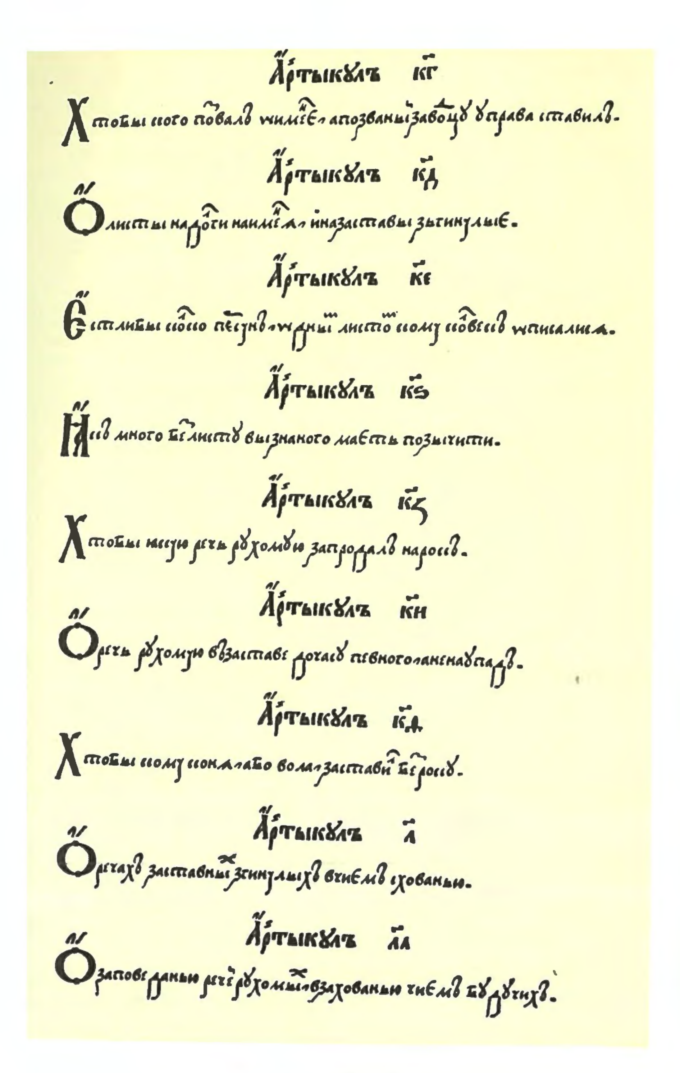
Естли бы хто именье або якую речь рухомую заставную другому в большой суме заставил.

АРТЫКУЛ 21

О именье заставное на рок под страченьем.

АРТЫКУЛ 22

О отнятье именья заставного.



АРТЫКУЛ 23
Хто бы кого позвал о именье, а позваный заводцу у права ставил.

АРТЫКУЛ 24
О листы на долги, на именья и на заставы згинулые.

АРТЫКУЛ 25
Естли бы колько персун одным листом кому кольвек описалися.

АРТЫКУЛ 26
Як много без листу вызнаного маеть позычити.

АРТЫКУЛ 27
Хто бы якую реч рухомую запродал на рок.

АРТЫКУЛ 28.
О реч рухомую в заставе до часу певного, а не на упад.

АРТЫКУЛ 29
Хто бы кому коня або вола заставил без року.

АРТЫКУЛ 30
О речах заставных згинулых в чием схованью.

АРТЫКУЛ 31
О заповеданью речей рухомых, в захованью чием будучих.

РОЗДЕЛ ОСМЫЙ: О ТЕСТАМЕНТЕХ.

АРТЫКУЛ 1
Хто можеть и не можеть о речах своих рухомых тестамент чинити.

АРТЫКУЛ 2
О тестамент на речы рухомые и на именья набытые, яко мають быти справованы.

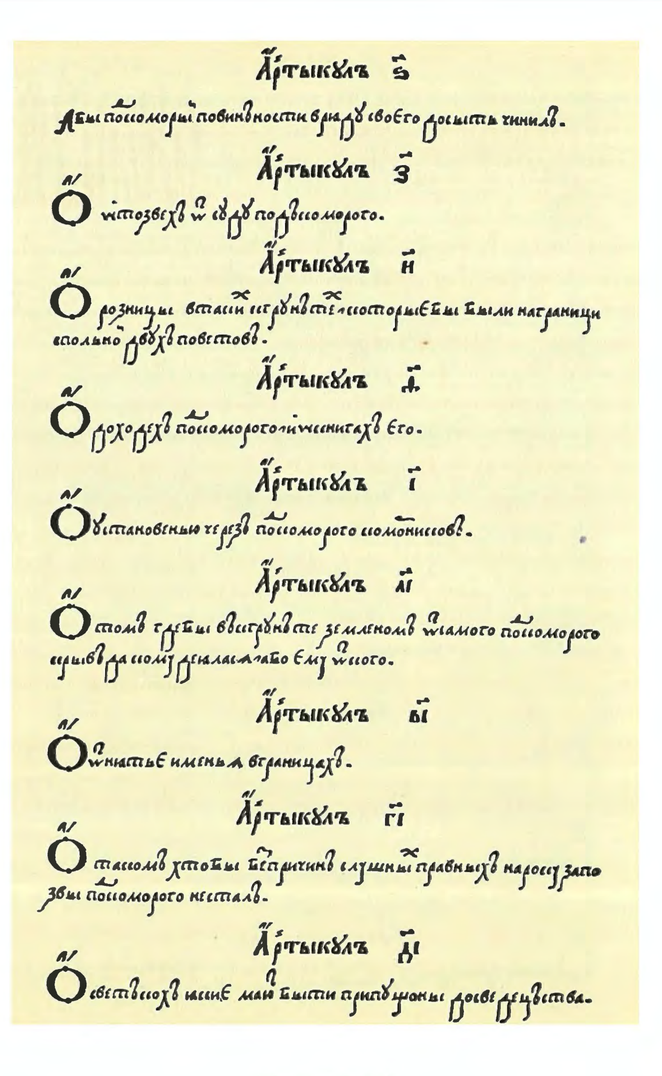
АРТЫКУЛ 3
О вольность записать на костел имени набытых.

АРТЫКУЛ 4
Естли бы ся кому придало на войне альбо где в дорозе, або теж в чужой земли тестамент чинити.

АРТЫКУЛ 5
Которые печатниками и светками при чыненью тестаменту быти не могуть

АРТЫКУЛ 6
С которих причин тестамент за моцный у права приймован быти не маеть.

АРТЫКУЛ 7
Прычины, для которых отец сынов або дочок выречисе можеть.



АРТЫКУЛ 8
Нихто не можеть челедину домовому ани полоненику своему ничого записати, вольным его не вчинившы.

АРТЫКУЛ 9
Кождый слуга путный и мещанин мест неупривильеваных и теж чоловек простый, як тестамент чинити маеть.

РОЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ: О ПОДКОМОРЫХ В ПОВЕТЕХ И О ПРАВАХ ЗЕМЛЕНЫХ, О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХ.

АРТЫКУЛ 1
О установенью подкоморых в поветех и о присязе их.

АРТЫКУЛ 2
О повинности и владзы вряду подкоморского.

АРТЫКУЛ 3
Около обосланья суседов граничных и сумежных ку выеханью на грунт пенный.

АРТЫКУЛ 4
О таких грунтех наших господарских, которые бы часу граничenья межы грунты пенными шляхецскими были прилеглые ку границы грунтов шляхецских.

АРТЫКУЛ 5
О року завитом на выезд подкоморого и хто бы на нем за причинами правными не стал.

АРТЫКУЛ 6
Абы подкоморый повинности вряду своего досыть чинил.

АРТЫКУЛ 7
О отозвех от суду подкоморого.

АРТЫКУЛ 8
О розницы в таких грунтех, которые бы были на граници спольной двух поветов.

АРТЫКУЛ 9
О доходех подкоморого и о книгах его.

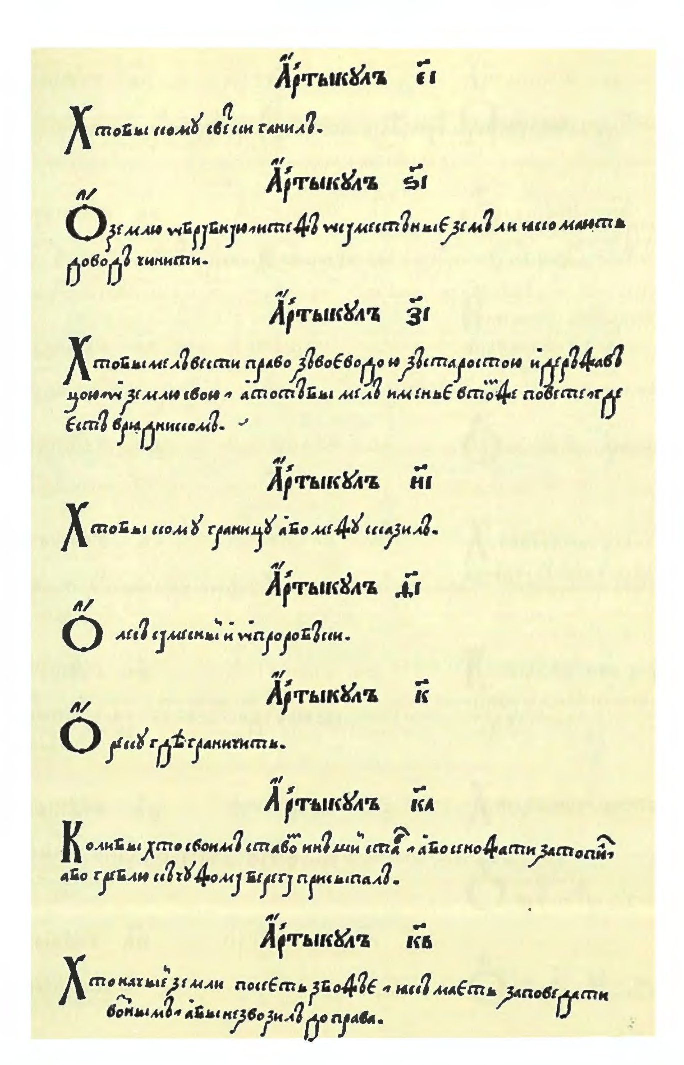
АРТЫКУЛ 10
О установенью через подкоморого коморников.

АРТЫКУЛ 11
О том, где бы в грунте земленом от самого подкоморого крывда кому деялася або ему от кого.

АРТЫКУЛ 12
О отнятье именья в границах.

АРТЫКУЛ 13
О таком, хто бы без причин слушных правных на року за позвы подкоморого не стал.

АРТЫКУЛ 14
О светкох, якие мають быти припущоны до сведецства.



АРТЫКУЛ 15
Хто бы кому светки ганил.

АРТЫКУЛ 16
О землю обрубную и теж о суместные земли, яко мають довод чинити.

АРТЫКУЛ 17
Хто бы мел вести право з воеводою, з старостою и державцою о землю свою, а тот бы мел именье в том же повете, где ест врядником.

АРТЫКУЛ 18
Хто бы кому границу або межу сказил.

АРТЫКУЛ 19
О лес сумесный и о проробки.

АРТЫКУЛ 20
О реку, где граничить.

АРТЫКУЛ 21
Коли бы хто своим ставом инший став або сеножати затопил або греблю к чужому берегу присыпал.

АРТЫКУЛ 22
Хто на чыей земли посееть збожъе, як маеть заповедати возным, абы не звозил до права.

АРТЫКУЛ 23
Хто бы земли в держанью был, а другий, правом не переперпшы, жыто пожал або жатое побрал, або бой учинил, або соху зрубал.

АРТЫКУЛ 24
О увязанье в именье за долг або за иншую причину, яко се мають справовать.

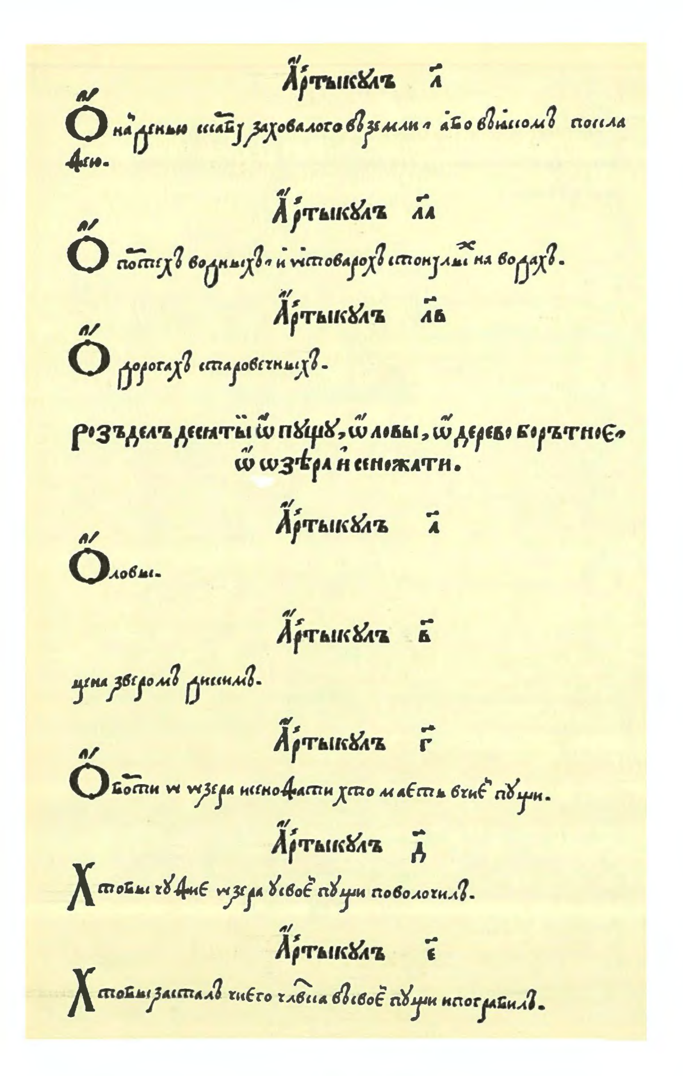
АРТЫКУЛ 25
О именье, которое зволившися дадуть до рук наших господарских.

АРТЫКУЛ 26
О именье нерозделное межи братьею або близкими.

АРТЫКУЛ 27
В чужого человека не маеть нихто земли закуповати без воли пана его.

АРТЫКУЛ 28
О паруках людей простых.

АРТЫКУЛ 29
Которые люди приходять на волю и заседевши волю втечеть проч.



АРТЫКУЛ 30
О найденью скарбу заховалого в земли або в яком поклажею.

АРТЫКУЛ 31
О портех водных и о товарох, стонулых на водах.

АРТЫКУЛ 32
О дорогах старовечных.

РОЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ: О ПУЩУ, О ЛОВЫ, О ДЕРЕВО БОРТНОЕ, О ОЗЕРА И СЕНОЖАТИ.

АРТЫКУЛ 1
О ловы.

АРТЫКУЛ 2
Цена звером диким.

АРТЫКУЛ 3
О борти, о озера и сеножати, хто маеть в чией пущи.

АРТЫКУЛ 4
Хто бы чужие озера у своей пущи поволочил.

АРТЫКУЛ 5
Хто бы застал чиего чоловека в своей пущи и пограбил.

АРТЫКУЛ 6
Хто бы мел спор о борти або о входы в пущу.

АРТЫКУЛ 7
Хто бы кому озеро альбо став, або сажовку зволочил або млын зжог.

АРТЫКУЛ 8
О гнездо сокольe або лебединое.

АРТЫКУЛ 9
О бобровые гоны.

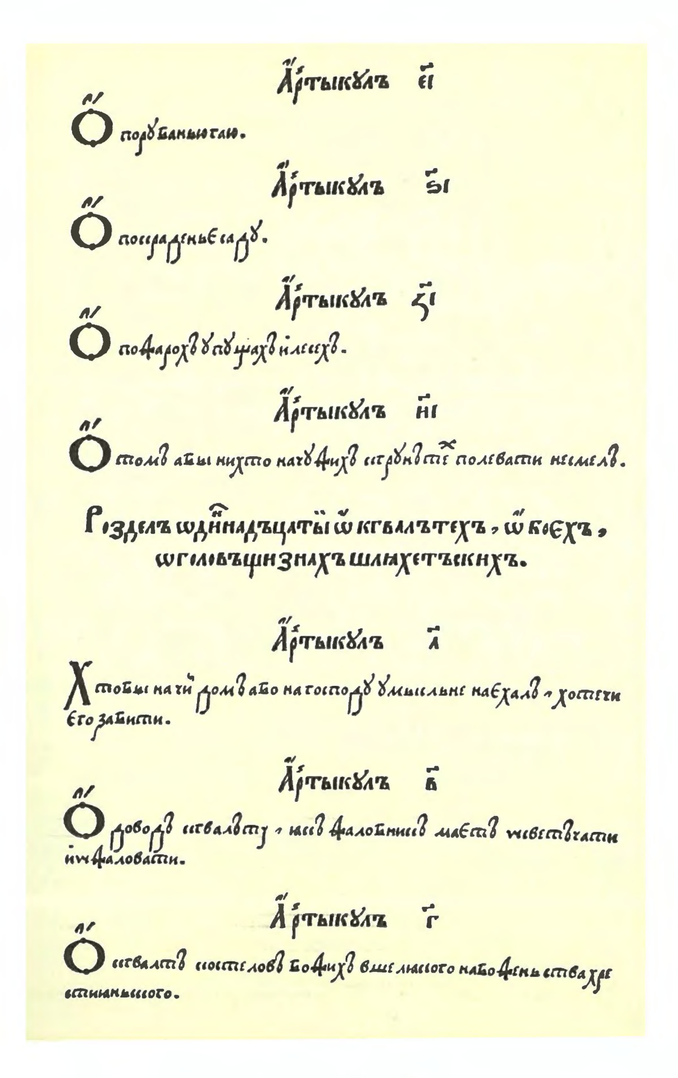
АРТЫКУЛ 10
О хмелищах.

АРТЫКУЛ 11
О принадах пташих.

АРТЫКУЛ 12
Хто бы принады злодейским обычаем показил.

АРТЫКУЛ 13
Устава дереву бортному.

АРТЫКУЛ 14
Цена пчолам.



АРТЫКУЛ 15
О порубанью гаю.

АРТЫКУЛ 16
О покраденье саду.

АРТЫКУЛ 17
О пожарох у пущах и лесех.

АРТЫКУЛ 18
О том, абы нихто на чужих грунтех полевати не смел.

РОЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ: О ГВАЛТЕХ, О БОЕХ, О ГОЛОВЩИЗНАХ ШЛЯХЕТСКИХ.

АРТЫКУЛ 1
Хто бы на чий дом або на господу умысльне наехал, хотечи его забити.

АРТЫКУЛ 2
О довод гвалту, як жалобник мает осветчати и ожаловати.

АРТЫКУЛ 3
О гвалт костелов божих вшелякого набоженьства хрестияньского.

АРТЫКУЛ 4
О гвалтовнику и мужобойцы, который, забивши, з земли утечеть.

АРТЫКУЛ 5
О способе выволанья, якими словы маеть быти чинено, и о хованью ката на вряде гродском.

АРТЫКУЛ 6
О замордованье мужа або жоны насмерть промежку них самых.

АРТЫКУЛ 7
О забойцах отца або матки, также о забитье дитяти через родича.

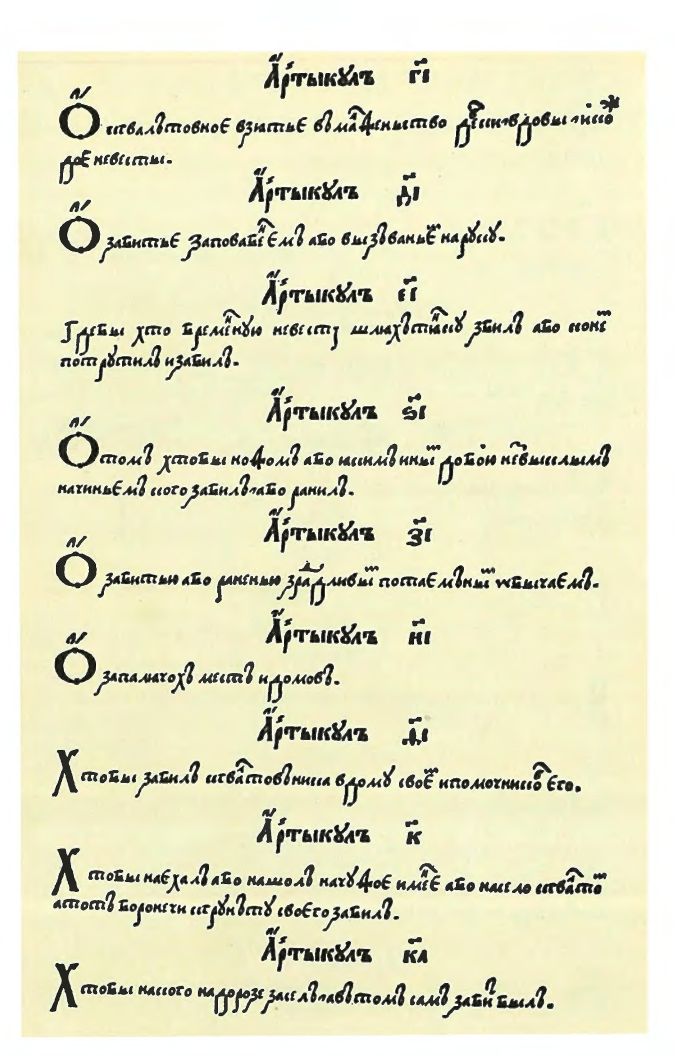
АРТЫКУЛ 8
Если бы хто брата або сестру забил.

АРТЫКУЛ 9
Который бы слуга забил або ранил пана своего.

АРТЫКУЛ 10
О звадех.

АРТЫКУЛ 11
О зваде вечерней.

АРТЫКУЛ 12
О гвалтованье девки и невесты.



АРТЫКУЛ 13

О гвалтовное взятье в малженьство девки, вдовы и каждое невесты.

АРТЫКУЛ 14

О забитье за повабеньем або вызваньем на руку.

АРТЫКУЛ 15

Где бы хто беременную невесту шляхтянку збил або конем потрутил и забил.

АРТЫКУЛ 16

О том, хто бы ножом або яким иным до бою незвыклым начиньем кого забил або ранил.

АРТЫКУЛ 17

О забитью або раненью зрадливым потаемным обычаем.

АРТЫКУЛ 18

О запалячох мест и домов.

АРТЫКУЛ 19

Хто бы забил гвалтовника в дому своем и помочников его.

АРТЫКУЛ 20

Хто бы наехал або нашол на чужое именье або на село гвалтом, а тот, боронечи грунту своего, забил.

АРТЫКУЛ 21

Хто бы на кого на дорозе засел, а в том сам забит был.

АРТЫКУЛ 22

О том, хто бы кого в якой зваде не умысльне, але в обороне забил.

АРТЫКУЛ 23

О неумыслном а пригодном мужобойстве.

АРТЫКУЛ 24

О ране, в обороне заданой або неумысльной.

АРТЫКУЛ 25

Слуга, который бы, пана своего боронечы, кого забил або ранил.

АРТЫКУЛ 26

О забитье человека перееждчого и безплеменного.

АРТЫКУЛ 27

О головщинах, охроменью члонков и о навезках шляхетских.

АРТЫКУЛ 28

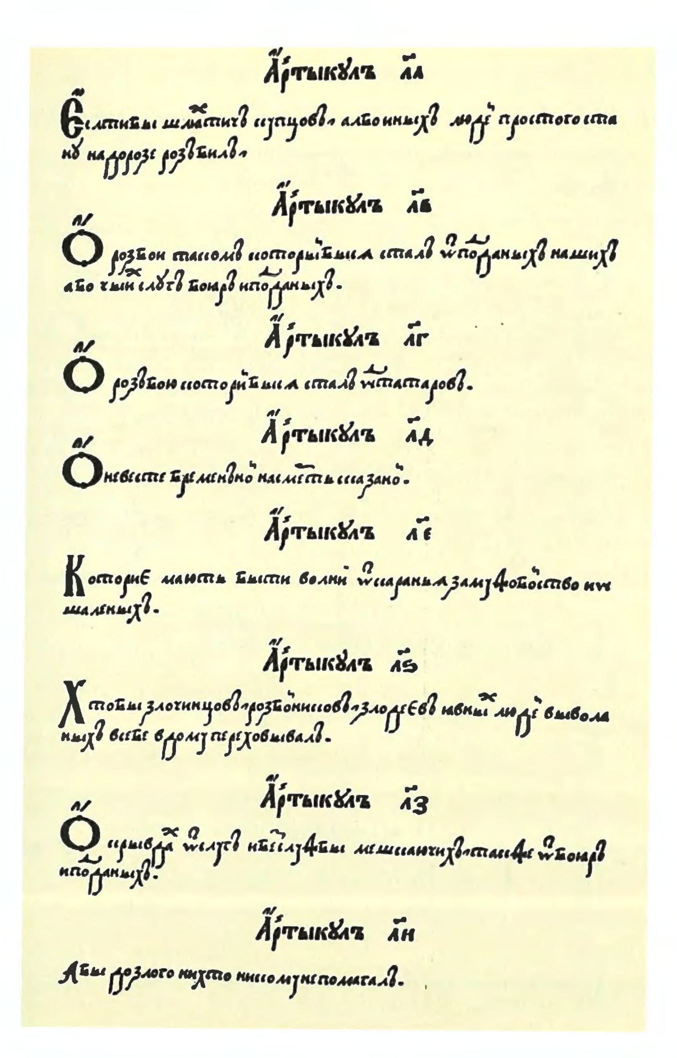
Хто бы шляхтича взял до везенья своего своволне и над ним се паствил албо его у везенью уморыл.

АРТЫКУЛ 29

Естли бы колько парсон шляхетских о забитье одного шляхтича обвинено было.

АРТЫКУЛ 30

Естли бы шляхтич шляхтича на дорозе розбил.



АРТЫКУЛ 31

Естли бы шляхтич купцов албо иных людей простого стану на дорозе розбил.

АРТЫКУЛ 32

О розбои таком, который бы ся стал от подданых наших або чыих слуг, бояр и подданых.

АРТЫКУЛ 33

О розбою, который бы ся стал од татаров.

АРТЫКУЛ 34

О невесте бременной на смерть сказаной.

АРТЫКУЛ 35

Которие мають быти волни от каранья за мужобойство и о шаленых.

АРТЫКУЛ 36

Хто бы злочинцов, розбойников, злодеев явных, людей выволаных в себе в дому переховывал.

АРТЫКУЛ 37

О крывдах от слуг и без службы мешкаючих, также от бояр и подданых.

АРТЫКУЛ 38

Абы до злого нихто никому не помагал.

АРТЫКУЛ 39

О каранью людей стану простого за забитье шляхтича.

АРТЫКУЛ 40

О похвалку на здоровье и пожогою.

АРТЫКУЛ 41

Естли бы шкода кому албо гвалт стался в чиим дому, яко и на дорозе з ведомостью господара домового.

АРТЫКУЛ 42

О гостю так званом в дом, яко и незваном.

АРТЫКУЛ 43

Хто бы на чие именье, на село, на люди наславши або сам наехавши, гвалтом побил, пограбил.

АРТЫКУЛ 44

Которой братьи рожоной будеть отца забито або з них самых которого кольвек албо матку, сестру, албо отцу, матце дитя.

АРТЫКУЛ 45

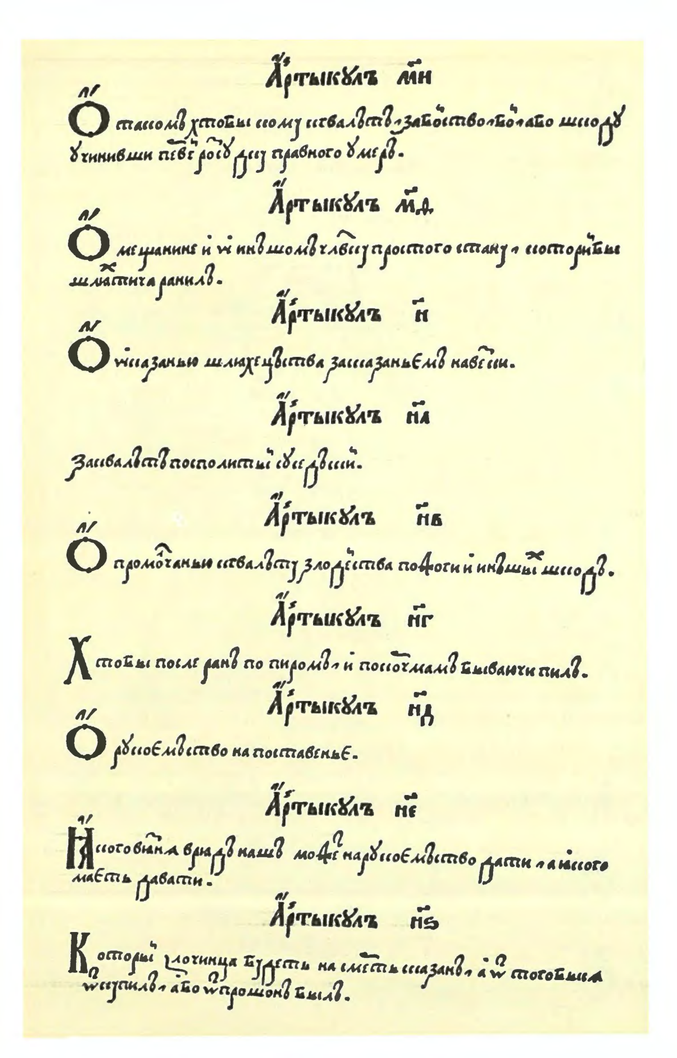
Хто з близких маеть каранья за голову и головщины доходити.

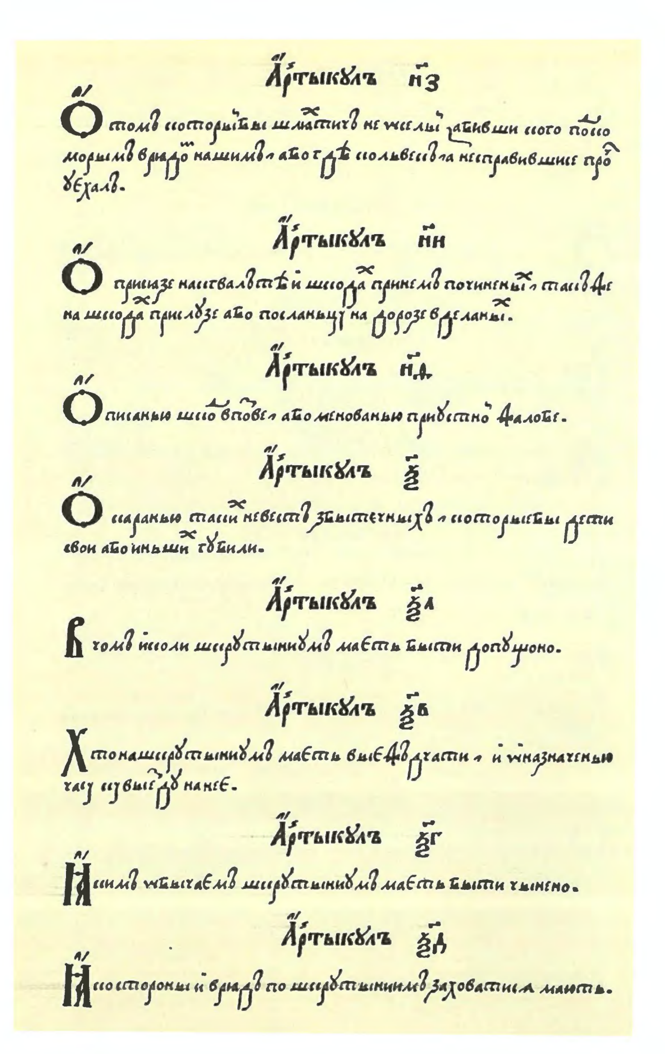
АРТЫКУЛ 46

О мужатце забитой, хто правом чинити маеть.

АРТЫКУЛ 47

О бой и раны шляхтича, лет не дорослого.





АРТЫКУЛ 48

О таком, хто бы кому гвалт, забойство, бой або шкоду учинивши, первей розсудку правного умер.

АРТЫКУЛ 49

О мещанине и о иншом чоловеку простого стану, котрий бы шляхтича ранил.

АРТЫКУЛ 50

О оказанью шляхецства за сказаньем навезки.

АРТЫКУЛ 51

За гвалт посполитый суседский.

АРТЫКУЛ 52

О промолчанью гвалту, злодейства, пожоги и иншых шкод.

АРТЫКУЛ 53

Хто бы после ран по пиром и по корчмам бываючи пил.

АРТЫКУЛ 54

О рукоемство на поставенье.

АРТЫКУЛ 55

Якого вязня вряд наш не можеть на рукоемство дати, а якого маеть давати.

АРТЫКУЛ 56

Который злочинца будеть на смерть сказан, а от того бы ся откупил або отпрошон был.

АРТЫКУЛ 57

О том, который бы шляхтич неоселый, забивши кого, под которым врядом нашим або где кольвек а не справившисе проч уехал.

АРТЫКУЛ 58

О присязе на гвалте и шкодах, при нем починеных, также на шкодах, при слузе або посланьцу на дорозе вделаных.

АРТЫКУЛ 59

О писанью шкод в позве або менованью при устной жалобе.

АРТЫКУЛ 60

О караныо таких невест збытечных, которые бы дети свои або иншых губили.

АРТЫКУЛ 61

В чом и коли шкрутыниум маеть быти допущоно.

АРТЫКУЛ 62

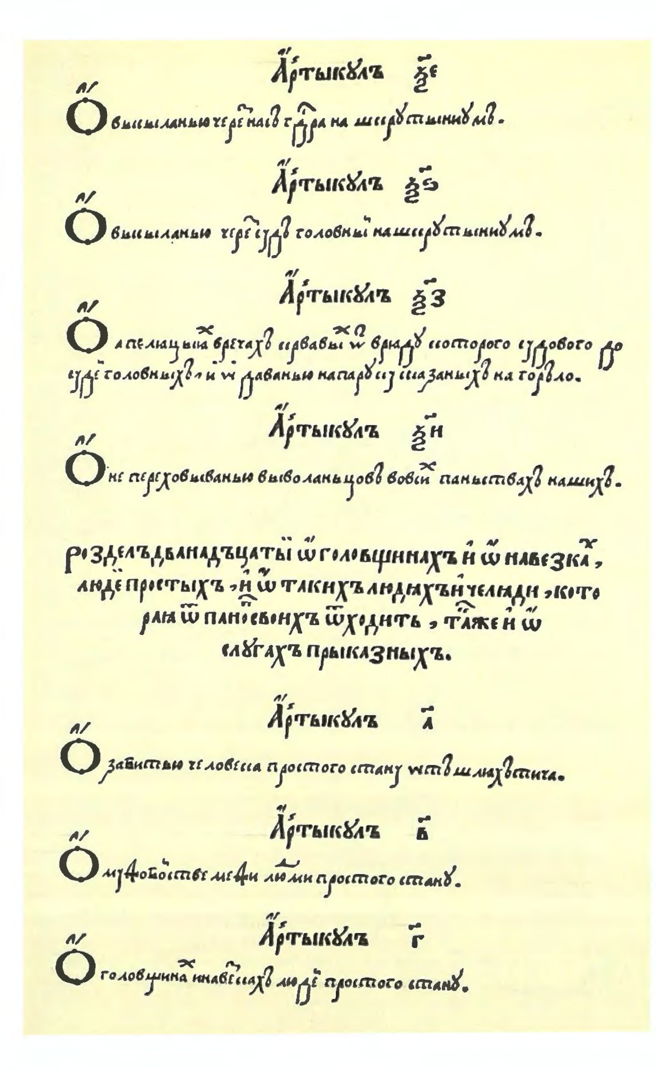
Хто на шкрутыниум маеть выеждчати и о назначенью часу ку выезду на нее.

АРТЫКУЛ 63

Яким обычаем шкрутыниум маеть быти чынено.

АРТЫКУЛ 64

Яко стороны и вряд по шкрутыниим заховатися мають.



АРТЫКУЛ 65
О высыланью через нас, господара, на шкрутыниум.

АРТЫКУЛ 66
О высыланью через суд головный на шкрутыниум.

АРТЫКУЛ 67
О апеляцыях в речах крвавых от вряду которого судового до судей головных и о даванью на паруку сказаных на горло.

АРТЫКУЛ 68
О непереховыванью выволаньцов во всих панствах наших.

РОЗДЕЛ ДВАНАДЦАТЫЙ: О ГОЛОВЩИНАХ И О НАВЕЗКАХ ЛЮДЕЙ ПРОСТЫХ И О ТАКИХ ЛЮДЯХ И ЧЕЛЯДИ, КОТОРАЯ ОТ ПАНОВ СВОИХ ОТХОДИТЬ, ТАКЖЕ И О СЛУГАХ ПРЫКАЗНЫХ.

АРТЫКУЛ 1
О забитью человека простого стану от шляхтича.

АРТЫКУЛ 2
О мужобойстве межи людьми простого стану.

АРТЫКУЛ 3
О головщинах и навезках людей простого стану.

АРТЫКУЛ 4
Головщины, навезки тивуном, ключником, войтом, старцом, лавником сельским.

АРТЫКУЛ 5
О головщинах реместных людей.

АРТЫКУЛ 6
О головщинах и навезках мещаньских, мест упривильеваных и меньших.

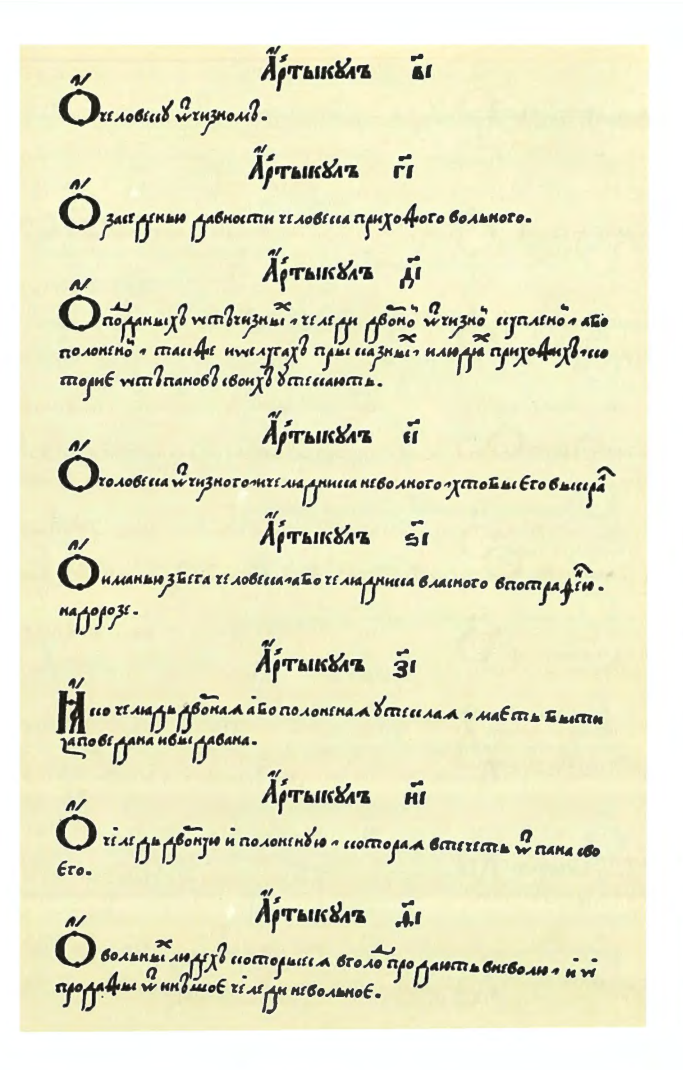
АРТЫКУЛ 7
О головщинах и навезках жидовских.

АРТЫКУЛ 8
О ношенью жидовском.

АРТЫКУЛ 9
Жид, татарин и кождый бесурмянин на вряд преложон быти и хрестиян в неволи мети не маеть.

АРТЫКУЛ 10
О головщинах и навезках татаром.

АРТЫКУЛ 11
Чоловек волный за кождый выступ в неволю выдан быти не маеть.



АРТЫКУЛ 12

О человеку отчизном.

АРТЫКУЛ 13

О заседенью давности человека прихожого вольного.

АРТЫКУЛ 14

О подданых отчизных, челеди дворной отчизной купленой або полоненой, также и о слугах приказных и людях прихожих, которие от панов своих утекають.

АРТЫКУЛ 15

О чоловека отчизного и челядника неволного, хто бы его выкрал.

АРТЫКУЛ 16

О иманью збега, человека або челядника власного, в потрафенью на дорозе.

АРТЫКУЛ 17

Яко челядь дворная або полоненая утеклая мает быти заповедана и выдавана.

АРТЫКУЛ 18

О челедь дворную и полоненую, которая втечеть от пана своего.

АРТЫКУЛ 19

О вольных людех, которые ся в голод продають в неволю и о продажы от иншое челеди невольное.

АРТЫКУЛ 20

Хто бы в голод челядь свою выгнал.

АРТЫКУЛ 21

Невольники якие быти мають.

АРТЫКУЛ 22

Естли бы хто до кого слугу приказал, а тот слуга зашкодивши утек от него.

АРТЫКУЛ 23

Естли бы слуги за росказаньем паньским злодея альбо якого злочынцы пана своего гонити и имати не хотели.

АРТЫКУЛ 24

О лезных и о тых, которые будучи без службы и неоселыми до мест наших господарских, князских и панских приходять.

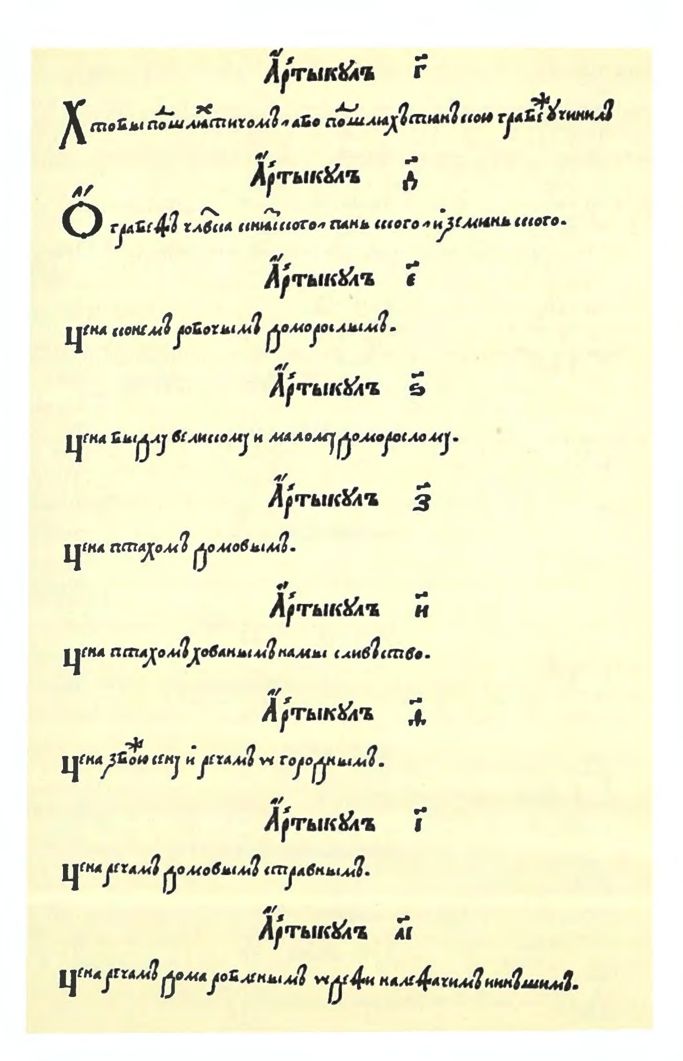
РОЗДЕЛ ТРЕТИЙНАДЦАТЬ: О ГРАБЕЖОХ И О НАВЕЗКАХ

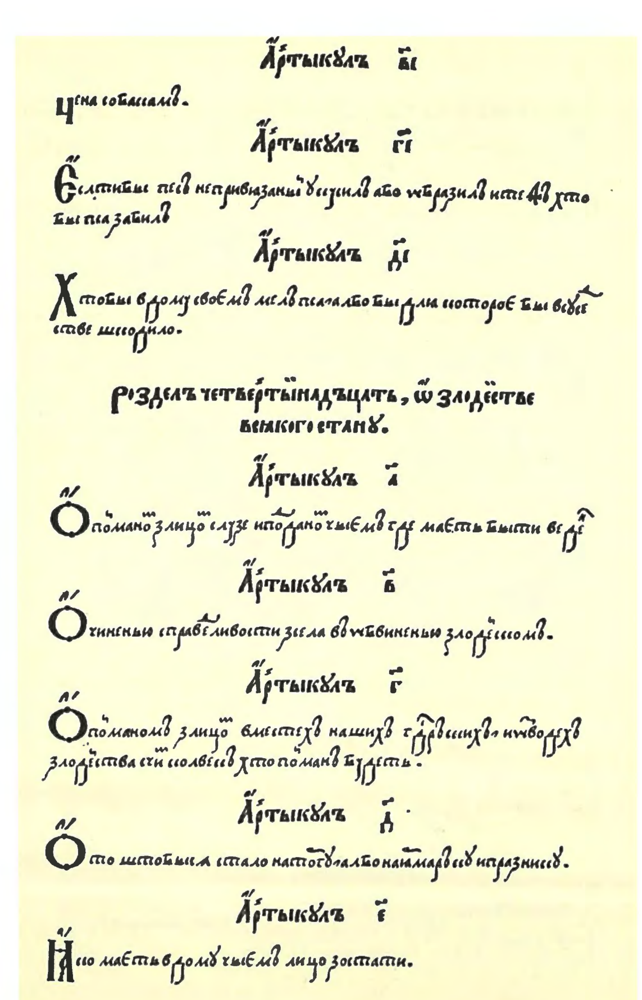
АРТЫКУЛ 1

О погребенье стада сверепъего и о цене его.

АРТЫКУЛ 2

Яким обычаем мають се заховати о испаш и о грабежи на испашах.





АРТЫКУЛ 3

Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинил.

АРТЫКУЛ 4

О грабеж чоловека князского, паньского и земяньского.

АРТЫКУЛ 5

Цена конем робочым доморослым.

АРТЫКУЛ 6

Цена быдлу великому и малому доморослому.

АРТЫКУЛ 7

Цена птахом домовым.

АРТЫКУЛ 8

Цена птахом, хованым на мысливство.

АРТЫКУЛ 9

Цена збожъю, сену и речам огородным.

АРТЫКУЛ 10

Цена речам домовым стравным.

АРТЫКУЛ 11

Цена речам дома робленым, одежи належачим и иншим.

АРТЫКУЛ 12

Цена собакам.

АРТЫКУЛ 13

Естли бы пес непривязаный укусил або образил и теж хто бы пса забил.

АРТЫКУЛ 14

Хто бы в дому своем мел пса албо быдля которое бы в суседстве. шкодило.

РОЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙНАДЦАТЬ: О ЗЛОДЕЙСТВЕ ВСЯКОГО СТАНУ

АРТЫКУЛ 1

О пойманом з лицом слузе и подданом чыем, где маеть быти веден.

АРТЫКУЛ 2

О чиненью справедливости з села в обвиненью злодейском.

АРТЫКУЛ 3

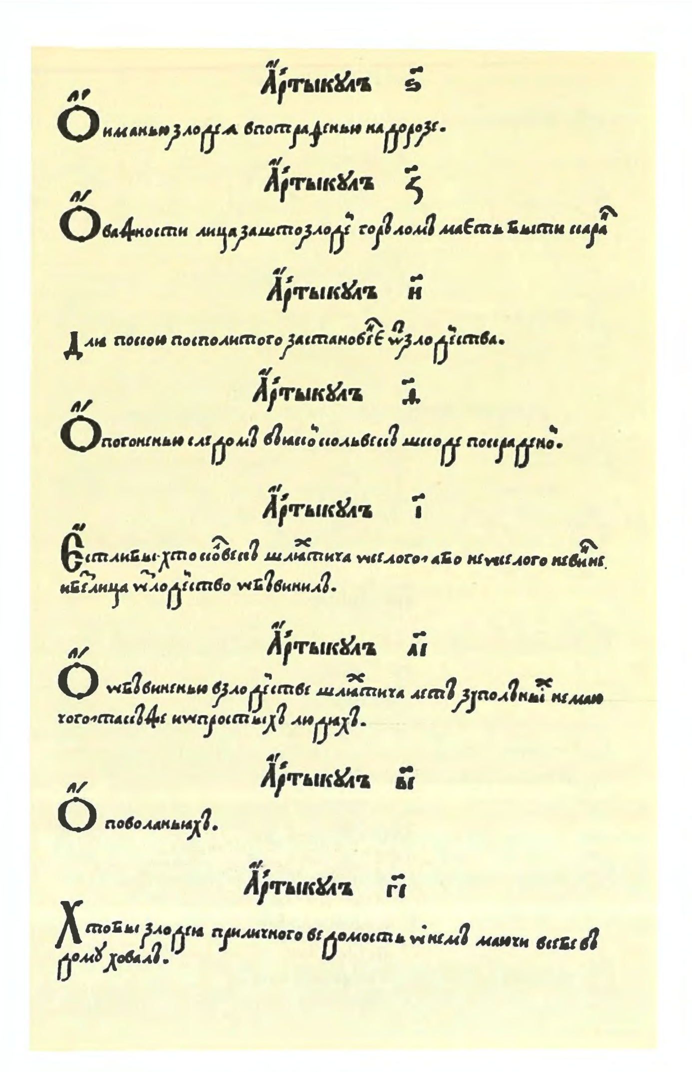
О пойманом з лицом в местех наших господарских и о зводех злодейства с чим колвек хто пойман будеть.

АРТЫКУЛ 4

О то, што бы ся стало на торгу албо на ярмарку и празнику.

АРТЫКУЛ 5

Яко маеть в дому чыем лицо зостати.



АРТЫКУЛ 6
О иманью злодея в потрафенью на дорозе.

АРТЫКУЛ 7
О важности лица, за што злодей горлом маеть быти каран.

АРТЫКУЛ 8
Для покою посполитого застановенье от злодейства.

АРТЫКУЛ 9
О погоненью следом в якой кольвек шкоде покраденой.

АРТЫКУЛ 10
Естли бы хто кольвек шляхтича оселого або неоселого невинне и без лица о злодейство обвинил.

АРТЫКУЛ 11
О обвиненью в злодействе шляхтича лет зуполных не маючого, также и о простых людях.

АРТЫКУЛ 12
О поволаньях.

АРТЫКУЛ 13
Хто бы злодея приличного, ведомость о нем маючи, в себе в дому ховал.

АРТЫКУЛ 14
О покраденье свирна або клети паньское и шляхетское и теж клети мужицкое.

АРТЫКУЛ 15
О лицо, которое ся найдеть в дому человека неподойзреного альбо теж и подойзреного.

АРТЫКУЛ 16
О злодею, которого на злодействе не в дому поймають.

АРТЫКУЛ 17
О знаки злодейские на человека подойзреного.

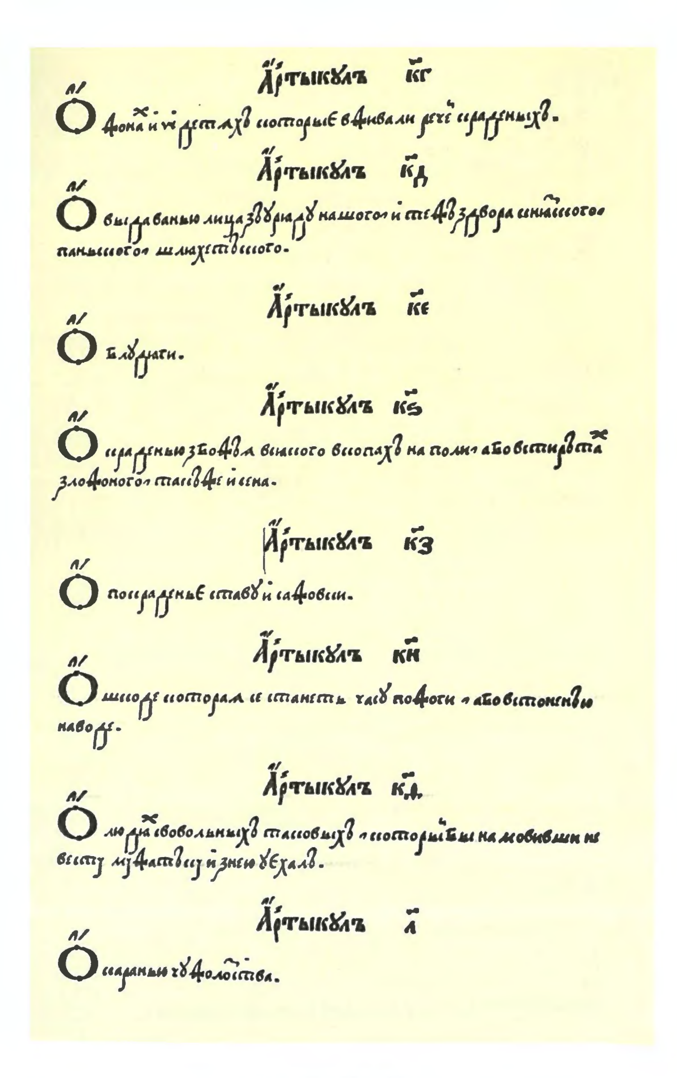
АРТЫКУЛ 18
Трикроть злодея приличного одного дня можеть мучити.

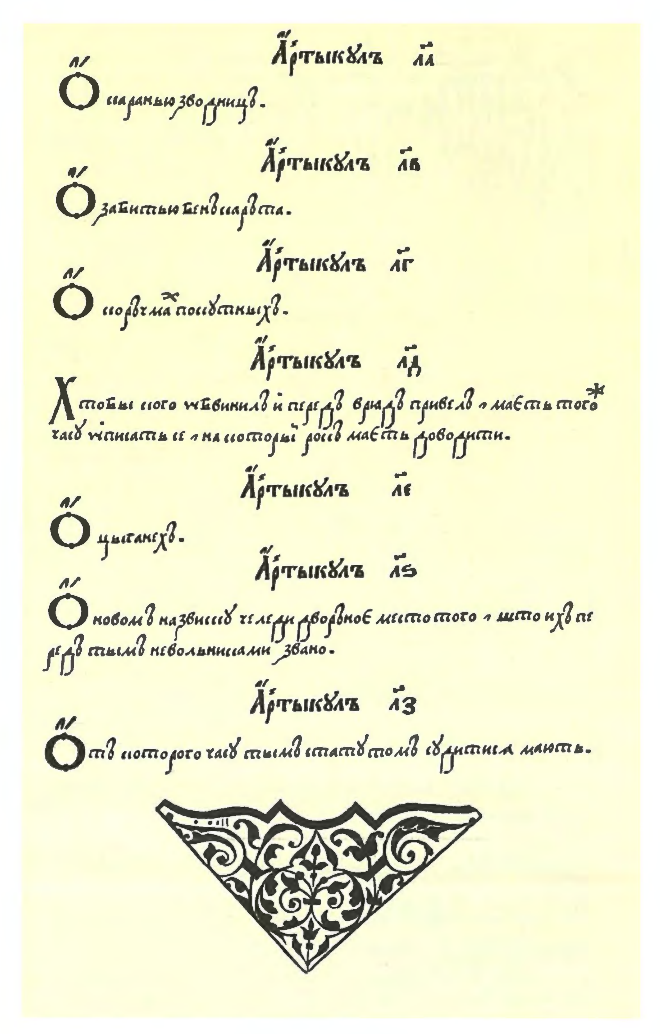
АРТЫКУЛ 19
О злодеях и разбойниках которые бы врядника своего поволали.

АРТЫКУЛ 20
О человека неподойзреного.

АРТЫКУЛ 21
О забитью злодея при лицу.

АРТЫКУЛ 22
Хто бы што украл на дворе нашом господарском.





АРТЫКУЛ 23

О жонах и о детях, которые вживали речей краденых.

АРТЫКУЛ 24

О выдаванью лица з уряду нашого и теж з двора князского, паньского, шляхетского.

АРТЫКУЛ 25

О блудяги.

АТЫКУЛ 26

О краденью збожъя всякого в копах на поли або в стиртах зложоного, также и сена.

АРТЫКУЛ 27

О покраденье ставу и сажовки.

АРТЫКУЛ 28

О шкоде, котрая се станеть часу пожоги або в стоненью на воде.

АРТЫКУЛ 29

О людях своволньных таковых, который бы намовивши невесту мужатку и з нею уехал.

АРТЫКУЛ 30

О каранью чужолозства.

АРТЫКУЛ 31

О каранью зводниц.

АРТЫКУЛ 32

О забитью бенкарта.

АРТЫКУЛ 33

О корчмах покутных.

АРТЫКУЛ 34

Хто бы кого обвинил и перед вряд привел, маеть того ж часу описатьсе, на который рок маеть доводити.

АРТЫКУЛ 35

О цыганех.

АРТЫКУЛ 36

О новом назвиску челеди дворное место того, што их перед тым невольниками звано.

АРТЫКУЛ 37

От которого часу тым статутом судитися мають.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. О ПЕРСОНЕ НАШОЙ ГОСПОДАРСКОЙ.

АРТЫКУЛ 1

Вси обыватели Великого князства Литовского тым одным правом писаным и от нас даным сужоны быти мають.

Напрод мы, господар, обецуем и шлюбуем под тою ж присегою, которую учинили есмо всим обывателем всих земль паньства нашого Великого князства Литовского, иж всих княжат, панов рад, духовных и светских, панов хоруговных, шляхту, места и всих подданых наших и всих станов в том паньстве нашом Великом князстве Литовском и иных всих земль, здавна ку тому паньству прислухаючых, почоншы от вышшого стану аж до нижшого, тыми одными правы и артыкулы, в том же статуте нижей писаными и от нас даными, судити и справовати маем. Также чужоземцы заграничники Великого князства Литовского, приеждчые и яким кольвек обычаем прибылые люди, тым же правом мають быть сужоны и на тых врядех, где хто выступить.

АРТЫКУЛ 2

Мы, господар, шлюбуем никого не карати на заочное поведанье, хотя бы дотыкалося маестату нашого господарского ображенья абою здрады речы посполитое. А хто бы теж на кого што несправедливе в тых речах вел около ображенья маестату нашого господарского або здрады речы посполитое, а не довел, тым сам каран быти маеть.

Теж предречоным прелатом, княжатом, паном радам, духовным и светским, паном хоруговным, шляхте и местам земль Великого князства Литовского и всих иных земль, здавна и тепер до того паньства Великого князства Литовского належачых, обецуем словом нашым господарским, иж на жадного чоловека выданье або осоченье явное, таемное подозренье тых станов вышей мененых которою колвек виною пенежною, крывавою, везеньем албо достоеньств врядов або именья одыймованьем винити и карати не маем и не будем, ажбы перво на сойме у суду явным рядом и поступком права, коли жалобник, то ест повод и отпор обжалованый очевисте стануть и достаточне наконец будуть поконаны. Которые по суде и по таковом поконанью винные мають быти карани виною, в артыкулех нижей описаных, меновите назначоною. А хто бы теж колвек кого обмовляючы в тых речах около ображенья маестату нашого або здрады речы посполитое винил ку соромоте а зельживости, а шло бы таковому обвиненому о честь або о горло, або которое колвек каранье, тогды тот, хто на кого мовить и ведет, а не доведеть, тым караньем сам каран быти маеть.

АРТЫКУЛ 3

Ображенье маестату нашого господарского, в чом се розумети маеть и яко за то карати.

Коли бы хто змову або спикненье, або бунт учинил на здоровье наше господарское, хотя бы пан бог уховал, ижбы оная змова

не была учинком пополнена, таковый за слушным доводом, яко о том нижей в артыкуле пятом сего розделу ест описано, честь, горло и именья тратить. Теж маестат наш ображон бываеть с тое причины, гды бы ся хто бунтовал, покой посполитый взрушаючи против нас, господаря, або ку шкоде речи посполитое мынцу без воли нашое бил, або по зейштью з сего света нашом господарском, также и потомков наших королей польских и великих князей литовских, хотечи хто осести и опановати тое панство Великое князство и господарем на нем быти, и войско, люд служебный збирал, выводил. Хто бы теж з неприятельми нашими порозуменье мел, листы до них або послы радечи против нам, господару и речи посполитой або остерегаючи слал, тым неприятелем якую помоч давал. Хто бы теж замок наш неприятелю здрадою подал, кроме причины голоду гвалтовного, хто бы теж люди неприятельские в паньство нашо Великое князство Литовское здрадливе привел, а то бы на него слушне а справедливе было переведено, таким же доводом, яко нижей написано, таковый с права, кром розсуду нашого с паны радами нашими Великого князства Литовского, честь и горло тратить. А сынове такового зрайцы дорослые и которые бы теж за доводом слушным оказалися быть ведомыми тое здрады отцовское, также честь и горло тратити мають. А тые сынове, которые бы не были лет зуполных дорослых або другие и дорослыми будучы, а тое здрады отцовское не были бы ведоми, таковые чести ани горла не будуть тратити. Однак же и таковые недорослые и дорослые, а здрады неведомые сынове за таковый выступ отца своего от всих имений отчизных, выслуженых и которым кольвек обычаем набытых, вечне отпасти мають. Але вси именья здрайцы такого мимо детей и близких на реч посполитую и на нас, господаря, ку столу нашому Великому князству припадати будуть. А жоны таковых здрадец, которые не будуть ли ведали тое здрады мужов своих, а с того ся выведуть присегами своими, таковые имений своих отчистых и материстых и вена, перед учинком тое здрады им от мужей их описаного, не тратять. А дочки теж тых здрадец, ачкольвек почстивости своее не тратят, але до имений отчистых не прийдуть, только по смерти маток своих до имений материстых и до вена матчиного восполокъ из сынами, яко вышей описано невинными, водле права их прирожоного приходити мають.

АРТЫКУЛ 4

О ображенье маестату нашого господарского, иж кождый обвиненый справоватися винен. И о том, хто перестережеть и где таковых судити. Также о словном мовенью або писанью о господару.

Теж коли бы хто якого ж кольвек стану был найден явне подойзраный, иж маестат наш господарский образил, таковому жаден привилей, ани зацность, ани достоенство не маеть помагати, ани ся он им щитити можеть, абы ся не мел справовати, и где будеть правом поконан, абы не мел каран быти. А хто бы в час перед учинком, милуючи пана бога и пана своего и реч посполитую, справедливе перестерег або объявил таковые речи, тот маеть ласку нашу господарскую мети и чти подвышенья годен будеть. Ведь же в том выступе коло ображенья маестату нашого господарского, где кому идеть о честь и о горло, таковых шляхту подданых наших нигде индей, одно на сойме великом вальном с паны радами нашими Великого князства Литовского мы, господар, судити и подле выступу кождого их тым караньем, яко вышей описано, карати роскажем.

А где бы теж хто заочне што образливого о нас, господари, мовил и теж хто бы особу нашу господарскую явне и через листы свои явные писанья албо с подписаньем властное руки своее шкалевал, тогды о то перед нас, господара, на рок завитый маеть быти позван. И покажеть ли ся слушным доводом водлуг права шляхтою того паньства за его и тых светков присегою, же што ущипливого о нас, господари, мовил або писал неправдиве, тогды за то повинен будеть в замку верхнем виленском у везеню учтивом седети шесть недель, а не болш. Вед же можеть быти менш за ласкою нашою господарскою, а неоселый там, где мы, господар, назначим, ведь же не инде, одно у Великом князстве Литовском. А таковую справу на первшом року теж не индей, одно у Великом князстве Литовском с паны радами нашими судити маем, в жадную лимитацыю тое справы не впушчаючи. Што если бы ся на первшом року не скончило, тогды вжо в том обвиненый волен быти маеть. А покажеть ли ся невинность обвиненого, тогды тот, хто таковаго помовил, сам той вине подлегаеть. А для того мы, господар, того, хто таковое мовенье албо писанье нам ознаймить, меновите в позве писати роскажем. А вед же естли бы хто з глупства або шаленства в том выступил, за то мы, господар, братися не будем.

АРТЫКУЛ 5

О доводе ображенья маестату нашого господарского.

Яко в кождом учынку, за который горлом карають, потреба доводов явных и ясных, так и в ображеню маестату нашого, неледа за осоченьем або обмовеньем, маем ся на подданых наших сквапяти. Але хто на кого ображенье маестату ведеть, маеть довести сведецством веры годными и неподозреными, людьми добрыми, шляхтою, семма светками и их и своею присегою. И то при слушных правных доводех и явных а певных знаков того таковаго учинку. А естли бы хто кого обмовил в том учинку, а звлаща где бы на его менил, же нам, господару, на здоровье стоял або реч посполитую здрадити и ку упадку привести хотел, а на то ся готовал и усажал, а таковый поведач и сок естли бы таким явным сведецством не довел, сам отсуженьем почтивости и горлом маеть быти каран.

АРТЫКУЛ 6

Хто бы кольвекъ с паньства нашого до земли неприятельское утекл.

Теж уставуем, хто бы кольвек с подданых наших утекл с паньства нашого до земли неприятельское умыслом злым на здраду а ку шкоде нам, господару, и речы посполитой, такий честь тратить. А дети ачкольвек для того выступу отца своего почтивости своее не тратять, але от именей отца своего отпадывають, которые до столу нашого господарского привернены быти мають, яко ж всих таковых именей по здрадцах яких же кольвек на нас, господара, припалых, мы, господар, николи никому отдавати не маем, абы ся на вси потомные часы здрада таковаго выступного показывала. А кождый, хто бы што таковых добр у нас, господара, собе упросил, а будучи о то упомненый, зася до столу нашого господарского пустити не хотел, тогды и тот сам за такого ж безецного розумен быти маеть. А ведь же дети того здрайцы, естли бы што мели властного набытья своего албо перед тым учинком отца своего от него отделены были, тогды

при том злостати мають. Таким же обычаем и жоны, естли будуть не ведали таковое здрады мужов своих, таковые в том будуть захованы, яко в третем артыкуле сего розделу о таких ест написано. А если бы тот здрайца, утекаючы до земли неприятельское, был пойман, тот горло и почтивость тратить. А иж вжо заплату свою возметь, дети его яко при чти, так и при именьях отца своего зоставати мають, так же и жоны при маетности им належачой.

АРТЫКУЛ 7

Естли бы отец от детей утекл до земли неприятельское, также и которые близские, и о том, хто бы такого поймал або забил.

Теж уставуем, естли бы отец от детей утекл до земли которого неприятеля нашого и сего паньства нашого Великого князства Литовского, а дети на именью зоставил по собе, тогды именья его на нас, господара, и на реч посполитую спадывають, абовем за выступ отца их вжо суть отдалены от имeней. А ведь же который бы сын был делный от отца своего и первей тое части своее в держанью был, нижли утечеть отец его, и мешкал бы на том кром отца не в одном местцу и не в одном дому, а тое здрады и учинку отца своего не ведал и не был бы подойзреный и вывелся того присегою своею, тогды таковые сынове и дочки от почтивости своее, именей отчизных и материстых не отпадывають. А естли бы который прирожоный брат альбо дядько, або который ли будь з роду утекл до земли неприятеля нашого и земль поганьских неприятельских, тогды дельница, то ест часть его, будеть ли выделена была альбо не выделена, спадываеть на реч посполитую и на нас, господара, до столу нашого. А ближний жаден ку тому ничого не маеть мети. А ведь же то братьи и близким яко почтивости, так и частям именья их шкодити не маеть. А хто бы такового здрадцу утекаючого забил або живого до нас и вряду нашого привел, такового почтивости то шкодити не маеть, але ещо за то годен будеть ласки нашое господарское. А если бы такового здрадливого утеканья не довел, тогды сам тым маеть быти каран, яко о доводе и караныо вышей около ображенья маестату нашого ест описано, о том, хто на кого што ведеть, а не доведеть. А гонечи хто за таким здрайцою, маеть ся перво на котором кольвек вряде близшом в том гоненью оповедати, иж за тым збегом гонить. А тот артыкул маеть ся стегати на всих тых, якого кольвек народу и стану людей, которые бы в том выступе пойманы были, так через старост граничных, яко и через иншие особы, которые бы за ним гонили и на который вряд таковый здрайца пойманый будеть дан, маеть быти у везеню задержан до сойму, а на сойме тым же правом маеть быти сужон, окром народу людей стану простого, которые и без сойму сужоны и караны быти мають на вряде том, где будеть пойман.

АРТЫКУЛ 8

Если бы здрадца кому именье заставил або продал, первей нижли з земли утекл.

Теж коли бы который здрайца первей, ниж до земли неприятельское утечеть, будучи ещо в паньстве нашом, продал або запродал кому якое именье або люди, або земли, тогды тот,

хто купить або закупить, окажеть ли на то листы слушные врядовые, иж за тыми того именья в держанью врядовне ест, тогды тот таковое именье, купленое вечностью, а закупленое до отданья ему сумы пенезей, держати с покоем маеть. А пакли бы такового доводу правного, слушного не оказал, тогды тое купленое або закупленое именье тратить. А о голых долгох за слушными правными записы на именья збеглого внесеных, хотя бы ещо хто перед утеченьем водлуг записов ку держанью именья не пришол, так ся розумети маеть, иж тот, хто ся с таковыми долги окажеть, маеть присегнути на том, же о умысле его таковом злом не ведаючи, тую суму пенезей дал. А так за тым от сумы своее отдален быти не маеть, заховуючи в том при моцы першие записы, яко о том в розделе семом нижей описано ест. А где бы ся трафило, жебы тот, хто до земли неприятельское утечеть, отбег именья, через него у кого кольвек закупного або такового, о которое бы хто его, будь близкостю самого того именья або яких кривд, шкод, з него поделаных, позыскуючи, первей утеченья его позывал, тогды на закупном именью мы, господар, только сумы, которую оный збеглый на нем мел, смотрети маем. А принявши суму, именье тому пущоно быти маеть, кому вечность его водле права належати будеть. А о таковое именье, которого бы близкостью хто доискивался або кривд, шкод, з него поделаных, доходил, мы, господар, через инстыгатора або умоцованого нашого, на том же вряде, до которого оный збеглый был позыван, росправу водлуг права посполитого приняти маем, за обвещаньем и зложеньем нам року через лист отвороный того то вряду, которого будуть позвы о то первей зашли. Который лист маеть быть покладан на том же именью, о которое право идеть, перед початком роков земских або рочков гродских за шесть недель. А державчий от нас таковое именье што наборздей маеть нам о том листе врядовом знати давати. Пакли быхмо з яких причин на першие роки або рочки ку такой справе никого от нас не послали, тогды вряд тую реч еще до других рочков отложивши, повторе то нам листом своим ознаймити маеть. А то вжо будеть рок завитый, на который где быхмо никого не послали, вряд маеть далей водлуг права слухаючи доводу, судити и сказывати и нам то листом своим судовым ознаймити через тую ж сторону жалобную. А мы, господар, яко будучи сторожом справедливости от пана бога постановленым, узнаем ли з паны радами нашими суд врядовый слушный, водлуг того ся ку стороне жалобной заховати будем винни.

АРТЫКУЛ 9

О спокойном и учстивом захованью при дворе нашом господарском.

Уставуем, где бы хто, будучи при дворе нашом а не поважаючи пристойне зверхности нашего маестату, смел того ся важити, а на кого другого на палацу нашом торгнути словы быстрыми, ущипливыми, славе доброй и учстивости шляхетской шкодливыми, а о то бы ся укрывжоны до нас утекл з жалобою, тогды мы о тую реч ображоному справедливость неотволочную назавтрее ж, а надалей третего дня, маем с паны радами нашими, пры нас на тот час будучими, вделать, и найдеть ли ся в том винным, маем того за нашу вину везеньем на замку шесть недель карати;

а жалобной стороне о прымовку справедливость ведле права

учинити. А хто бы на кого перед нами, господарем, або хотя и не перед обличностью нашою, але на палацу, в замку и на дворе нашом торгнулся рукою и дал кому другому поличок, таковый через вряд двору нашого маеть быти зараз пристигнен и не спушаючи з замку або з двору нашого, ставлен перед нами и сужон. А найдеть ли ся то с права, же он и початок учинил и ударил, за тую вину нашу маеть быти каран везеньем, седеньем на замку нашом, где будеть воля наша, в том паньстве нашом, чверть року. А оному ображеному навезку водлуг стану его совито маеть заразом без складанья жадных роков заплатити. А естли при поличку роскрывавить, тогды навезку также совито платити маеть и через полрока везенье терпети винен будеть. Хто бы теж перед нами, господарем, корда, шабли або якое иное брони достал и ранил, тот горло тратить. А где бы от тое раны умер або хто зараз забит был, тот горло и почтивость тратить. А головщина або навезка совито з именья и маетности его маеть быти плачона и отправена без отволоки. А хотя бы хто, торгнувшися на кого и добывши брони перед нами, не забил и не ранил никого, тот руку тратить. А хто бы в замку, на палацу або в дворе том, где быхмо сами особою нашою господарскою были, на кого другого брони ку зваде достал, таковый, хотя бы не ранил, тогды везеньем у вежи на замку чверть року без вшелякое фольги каран будеть. А естли бы ранил, тогды за доводом руку тратить, а з именья або маетности рухомое ранному навезка совито отправлена быти маеть. А пакли бы хто так шкодливе был ранен, ижбы не мог быть жыв, тогды за такового ранного шляхтич и вшелякого стану и достоенства чоловек маеть быти через нас або вряд наш дворный шлюбом завязан до росправы, поки тот ранный с тых ран або умреть, або жив зостанеть.

А естли бы от тых ран умер, тогды тот, который ранил, с права за доводом горлом маеть быти каран, а головщина з именья або маетности винного теж совито плачона будеть. А где бы хто не толко на палацу и дворе, але в месте на улицы або в дому и на котором кольвек местцу в месте том, где мы сами персоною нашою господарскою будем, кого ранил, збил або на смерть забил, тогды тот такой же вине подлечи маеть, якобы на полацу нашом то вделал. Естли ж бы хто, будучи о такий выступ через вряд наш дворный заказан, не усправедливившися проч зъехал, тогды таковый за доводом и поконаньем стороны жалобное водлуг права маеть быти зараз с панств наших выволан, а за учинок, пополненый перед обличностью нашою, або за уеханье через шлюб и чсти отсужон. Але потомкове за выступ отца своего никоторой вине за то не подлегають, только стороне ображоной отправа водлуг вины на именью и маетности его чинена быти маеть. А хто бы перед заказом уехал, а о то бы до заказу очевистого не пришло, маеть по обвиненого позов наш дворный только на две недели дан быти, и кладен тот позов по оселого на близшом именью его. А по неоселого позов такий выданый маеть быти прибиван у брам замковых и местских, и пры костелех и через возных обволыван, рок ему ку справе также за две недели назначаючи. А не станет ли и за позвом, то также верхуописаное выволанье и иншое каранье водлуг учинку противко него стегатися маеть. Ведь же где бы шло о якую реч, што ся чсти дотычеть, тогды то аж на сойме с паны радами нашими здешнего паньства судити маем. А будеть ли такий своволный на горачом учинку пойман, а тот бы учинок вину отсуженья чсти и горла за собою тягнул, тогды таковый, яко тот, который сам собе тым учинком вольность свою

шляхетскую згвалтил, маеть быти у везенью лжейшом до сойму осажон, и потом на сойме першом ку розсудку в той речи ставен.

АРТЫКУЛ 10

О погамованью хоженья и стрелянья непотребного з ручниц и з луков при дворе нашом господарском и при кождом вряде **нашом судовом.**

Еще теж видячи мы в многих людях зуфальства и своволеньства збытечные, а хотячи то срогостью права посполитого обваровати и завстегнути, уставуем, абы жаден якого кольвек стану будучи, не смел при дворе нашом господарском, где коли двором нашим мешкати будем, так на палац и двор наш, яко и по месту збройне и з жадными иншими бронями ходити, звлаща з ручницою, гаркабузом и з луком, и з жадною иною стрельбою, окром меча, корда, шабли, шпады и иншое ручное брони. И для того ж кождый, приеждчаючи до места того, где мешкати будем, винен будеть ручницы перед местом выстрелити и скоро приехавши, ручницы, гаркабузы, луки и иную стрельбу в господе поховати и з ними по месту и на палац, ани до врядов наших, так в день, яко и в ночи ходити и стрельбы жадное на месте и в господе чинити не маеть. А где бы хто кого якою стрельбою на палацу або на дворе нашом господарском ранил, тот с права горлом за то каран быти маеть. А естли хто кого в месте на улицы або в господе стрельбою ранить, тот маеть у вежи на дне полрока седети и раны совито платити. А естли бы на палацу або в дворе нашом, там, где сами двором нашим будем, стрельбою забил, такий почтивость и горло тратить. Ведь же то детем и потомком его ничого шкодити не будетъ, только головщина з именья або маетности его плачона быти маеть. Пакли ж бы хто кого в месте том, где мы, господар, двором нашим будем, на улицы або в господе стрельбою якою забил, тот горлом каран, а детям або близким забитого головщина троякая водлуг стану его з именья и маетности такого мужобойцы плачона быти маеть. А хто бы над сюю уставу и заказ наш смел з ручницою або з луком по месту або на палац, або до двору нашого приходити, хотя бы з нее не стрелял, не ранил, ани забил, предся такий бронь тую на вряд наш тратить. А к тому вины на вряд маршалка нашого або тому вряду, до которого бы з бронью такою пришол, винен будеть дванадцать коп грошей заплатити и поки то заплатить, у везенью седети. А хто бы не мел чим вины тое заплатити, тот дванадцать недель у везенью седети маеть. Ведь же для направы до ремесника ручницы ненабитые а луки неналожоные и без стрел приносити и назад односити вольно. А около притягненья до росправы в таком обвиненью мы, господар, и вряды наши дворные заховатися мають водлуг артыкулу вышей описаного в сем же розделе девятого. А иж вряды наши судовые за порученьем нашим, шафуючи справедливостью людскою, местце нашо господарское заседають, прото беспечность их варуючи, хочем мети, абы таковый же покой з стороны неуживанья тое стрельбы помененое был захован завжды так при судех земских, гродских, подкоморских и комисарских. А против выступных с тое уставы при врядех наших такое каранье маеть быти стегано, яко тут в сем артыкуле нижей есть описано. То ест

где бы хто з ручницою або з луком по месту ходити або до вряду нашого судового приходити смел, хотя бы з неё не стрелял, не ранил, ани забил, таковый такою ж виною каран быти маеть, яко бы то при дворе нашом господарском вделал. Которых вин естли бы заразом заплатити не хотел, тогды то на именью его порядком статутовым отправено быти маеть. А хто бы з ручницы або з лука и якою кольвек стрельбою ранил кого, будь на месте, в господе альбо перед судом, тот маеть навезку совитую водлуг стану ранного за доводом з розсудку того ж вряду, под которого отправованьем судов то бы се стало, заплатити, будучи винен, ку росправе становитисе заразом за заказом врядовым. А к тому за тое своволеньство у вежи земленой чверть года седети в дворе нашом судовом того ж повету. А хто бы через заказ не усправедлившисся уехал альбо везенья подняти не хотел, тот, гды будеть о то позван на рок первшый завитый до того ж вряду, под которого судом то се станеть, совитой вине верхуменованой подлегати маеть. А где бы и за позвом не стал альбо и ставши и правом в том переконаный будучи, досыть сказанью врядовому з стороны везенья чинити не хотел, тот на выволанье до нас, господара, отослан быти маеть. А с канцлярии нашое заразом выволанье маеть быти давано, выволываючи со всих паньств наших, и поступок против него маеть быти чинен, яко в иншых артыкулех о выволаньцох ест описано. Пакли ж бы хто кого такою бронью, з ручницы або з лука и якою кольвек стрельбою забил, а был бы на горачом учинку поиман, альбо за заказом врядовым сам в право вдавшися, а слушным правным доводом в том переконан, таковый горло тратить. А головщина троякая водлуг стану забитого детям альбо близским его з маетности оного мужобойцы, лежачое и рухомое, плачона и отправована быти маеть. И где бы ся то стало под урядом земским на рокох земских, тогды такого, на горло сказаного, вряд земский и суд подкоморский и комисарский маеть до вряду гродского на покаранье водлуг учинку его отослати. А вряд гродский винен будеть то выполнити, фольги в том не чинечи, под присегою своею, на вряд его учиненою. А естли бы такий обвиненый через заказ врядовый не усправедлившися зъехал, тот, будучи позваным до вряду гродского и правом слушным переконаный, такеж горло тратити маеть. А головщина четверако отправлена быти маеть на маетности его. А где бы и за позвом не стал, тот вжо тым самым учинком и непослушеньством ку праву не толко горло, але и честь тратити будеть за отосланьем врядовым з розсудку нашого господарского и панов рад того паньства на сойме за доводом стороны поводовое, водлуг права на конец учиненым, там же перед врядом нашим гродским на оном року запозваном. А неоселый человек в том панстве нашом, гды бы будь у двору нашого господарского албо под урядом нашим которым судовым, в которую вину с тых верхумененых попал, а не усправедлившися перед заказом або и по заказе врядовом албо по справе сказанью досыть не учинивши и везенья не выконавши, проч отъехал, таковый где колвек можеть быти под которым врядом постигнен, там через тот вряд за оказаньем на месте судовом переводу правного у оного вряду, от которого зникнул, тыми винами вышей описаными водлуг важности выступку своего каран быти маеть. А где бы шло о учинок крвавый, о забойство, таковый неоселый за даньем справы отвряду нашого, под которым ся

то станеть, почтивости и горла через нас, господара, на сойме отсужон быти маеть, а за раны выволаньем с паньств наших каран будеть.

АРТЫКУЛ 11
Хто бы напротивку выроку нашому мовил.

Теж участвуем, где быхмо мы, господар, с паны радами нашими з выроку нашого сказанье учинили, а хто бы смел против тому выроку нашому и по сказанью што противного мовити, тогды таковый якого ж кольвек стану, так высокого, яко и низшого, маеть седети на замку нашом шесть недель, а то никому не маеть быти отпущоно.

АРТЫКУЛ 12
Хто бы з пригоды до земли сусед наших утекл, и о даванью таким глейту.

Уставуем теж, естли бы хто з якое пригоды припалое, окром ображенья маестату нашого и здрады речи посполитое, зъехал до земли якого суседа нашого, выймуючи землю неприятельскую, таковый почтивости, горла, ани именья не тратить, одно маеть справоватися тому, от кого будеть обвинен, и ласки нашое господарское перенайдовати за глейтом нашим. А тот глейт наш на врядех везде, где ся оборочати будеть, а особливе по местом, торгом и при костелех, маеть давати обволывати и прибиваньем цедул ознаймовати и рок выйстья глейту оповедати. А то для того, абы собе тым лепшую беспечность меть мог. А если бы в том часе не переправил собе ласки нашое господарское и тому, кому завинил, не справился, тогды мають такового засе з границ паньства нашего за тым же глейтом нашим пропустити, леч не до земли неприятельское. А то мають чинити перед выйстьем глейту. А нам, господару, волно будеть глейт дальший дати еще раз, другий, а надалей и третий, яко бы ся от выволанья перед роком и шестьма неделями за тыми глейты выволаный з стороною своею противною росправил и ласку нашу господарскую собе переезднал. И хотя бы хто больш над то глейтов с канцлярыи нашое одержал, таковый глейт жадное моцы и важности, яко ку зволоце справедливости, одержаный, мети не будеть. То ж ся маеть розумети о даванью глейтов и тым, которые бы за нестаньем своим перед нами, господарем, або перед судом головным, будь теж до суду гродского и земского або за непоступленьем увязанья водлуг сего ж статуту, до выволанья прыходили.

АРТЫКУЛ 13
О згвалтованье и зламанье глейту.

Теж уставуем, естли быхмо мы, господар, глейтом своим кого убеспечили, а тот бы глейт явне и значне был обволан, за которым бы он обвиненый на справу до нас або до вряду нашого приехал, а хто бы таковаго под тым часом ранил, тогды за раны совитую навезку платити, а за зламанье глейту полрока у вежи на дне седети маеть. А естли бы забил без его початку и причины, таковый сам маеть быти каран горлом, яко тот, который глейт наш господарский згвалтил, а головщина совитая с маетности

его лежачое и рухомое детям або близким его маеть быти плачона. Тым же обычаем хто бы, за глейтом приехавши, а сам спокойне и скромне ся не заховал, а кого без данья причины и не в обороне живота своего ранил або забил и який кольвек гвалт учинил, тот сам собе глейт зламал и за такий учинок и своволеньство свое честь и горло тратить. А о то не будеть ли пойман на горачом учинку, позов ити маеть до гроду на рок завитый. И зостанеть ли в том с права винен, ино вряд гродский на горло маеть его сказати. А где бы таковый по учинку зникнул, проч зъехал, не росправившися, таковый честь тратить и маеть быть выволан вечным выволаньем со всих паньств наших, жебы ся до них николи не ворочал. А где бы ся таковый где в котором паньстве нашом знашол коли кольвек, предся тое каранье вышей мененое через вряд наш гродский, под которым бы был постигнен, выконано над ним быти маеть. А головщина, раны и шкоды на именью мають быти отправлены або, в недостатку именья и маетности рухомой, естли бы которая в паньстве нашом зостала. А то ж ся маеть розумети и о послех чужоземских, которые до нас, господара, в посольстве приеждчають.

АРТЫКУЛ 14

О мандатех, в которых речах мають быть с канцлярии нашое даваны.

Напервей мандаты мають быти даваны о ображенье маестату нашого господарского и о здраду речи посполитое. Теж хто бы у войску кого забивши або гвалт який, што несеть за собою вину крвавую учинивши утекл. Хто бы теж покой посполитый взрушил, яко есть вышей в артыкулех о ображенье маестату нашого господарского ширей описано. К тому где бы хто на панов рад наших, воевод, кашталянов, старост, подкоморих и на вряд судовый гродский и земский або комисарский, будучи им на справах наших господарских и земских або на суде седячих, а не поважаючи местца зверхности нашое господарское, торгнулся рукою и кого с тых станов помененых ранил або забил, тогды таковый маеть быти позыван перед нас, господара, мандатом нашим на сейм. А там на сойме з розсудку нашого, где ся то покажеть, честь и горло тратить. А где бы не ранил ани забил, одно словне обельжил, тогды таковый маеть быти позван до суду головного трибунальского. А тот суд за доводом слушным маеть его сказати на везенье до вежи на шесть недель, которое везенье отпущоно быти не маеть. Теж листы мандаты наши мають быти даваны в речах и пожитках, столу и скарбу нашого господарского належачих, то ест о доходы и пожитки з добр наших приходячие, и чиненья з них личбы и теж от кривды и шкоды подданых наших от врядников наших которые бы ся стали з укривженьем скарбу нашого от врядников наших. Еще теж мають быти мандаты даваны в тых речах, о которых в трибунале, то ест в артыкулех головных судов, до мандатов нашых дорога ест указана. К тому теж мають быть мандаты даваны о мыто, где бы старостове, державцы або мытники наши господарские мыто новое небывалое, яким кольвек назвиском названое, в местех, на селах, на дорогах, на мостех и торговое на торгох вымышляли и брали албо над уставу а привилья наши мыт подвышали и вытегали, албо от подвод наших господарских и шляхетских мыто

по дорогах и в местечках брали. А за маньдатом кождый рок маеть быти завитый покладан от поданья очевистого або положенья на именью мандату, естли будем в здешнем панстве,— за чотыри недели, а естли за границою того паньства будем — за осм недель. А о иншие некоторые речи, кром тых вышей помененых и в трибунале описаных, артыкулы, маньдаты никому гволи с канцеляреи нашое не мають быть даваны. А естли бы были выданы, тогды сторона о иншую реч, кром тых менованых, мандатом нашим позвана будучи, не повинна будеть перед нами становитисе. А за нестаньем жадная сказнь и отправа на такого давана быти и выданая моцы жадное мети не маеть. Для чого печатари и писары нашы, постерегаючы в том достоенства и поваги маестату нашого и затрудненья справедливости людское, мають того пилновати, абы над сее замеренье мандаты с канцляреи нашое не выходили. А естли бы позваный перед нами стал о то, же его неслушне мандатом позвано, оказал, тогды тот, хто его вызвал, повинен будеть сам або прокуратор его, не сходечи с права, заплатити вины сто коп грошей, которое вины половица стороне, а другая половица до скарбу нашого быти маеть. А што се дотычеть бранья мыт через князей, панов, шляхту на именьях их, так подорожного, яко и торгового мыта, также и на перевозех, будь новых, незвыклых без данины нашое або теж подвышшаючи над уставу и привилья наши, таковых, хто бы то чинил, вольно будеть о то позвати до суду земского того ж повету, в котором се то деяти будеть, на рок завитый водлуг артыкулу двадцать девятого, в сем же розделе описаного. А о кроме тых причин так маньдатов, яко и позвы наши никоторие за двором нашим никому даваны быти не мають.

АРТЫКУЛ 15

О позыванье шляхты, о забранье безправное именей, грунтов наших господарских.

Хто бы с подданых наших того паньства Великого князства Литовского, якого кольвек стану будучи, што добр наших господарских, людей, грунтов и инших пожитков безправне и без данины нашое забравшы, держал, альбо што бы потом и за панованья нашого до столу нашого спадало, а то было бы затаивано, ино в таковых речах воеводове, старостове, державцы нашы мають тых державчих власность нашу, именем нашим господарским перед нас, господара, позвом нашим позвати. За которым позваньем, естли бы се оный шляхтич на комисары брал, тогды мы з стороны нашое комисаров выслати повинни будем, а шляхтичу комисаров так теж з стороны своее вывести вольно. И где бы се тые комисары з обу сторон згодили, тогды вжо апеляцыя до нас быти не маеть. Але естли бы се не згодили, тогды апеляцыя до нас, господара, обема сторонам вольно, а мы за тою апеляцыею тут, у Великом князстве Литовском, судити будем с паны радами нашими, которые при нас будуть.

АРТЫКУЛ 16

Хто бы листы або печати наши и врядовые фальшовал, чим маеть быти каран.

Коли бы хто листы або печати наши фальшовал або на кшталт руки нашое, так теж канцлера, подканцлерого и пи-

саров наших дворных, земских, гродских и подкоморских того паньства Великого князства Литовского листы альбо привилья якие, змысливши, подписовал, або хто бы теж печати наши и врядов наших собе рыл и у себе их ховал и их уживал, таковый с права за оказаньем явностью певною и доводом слушным ничим иным, только на горле огнем каран быти маеть. Ку тому естли бы теж хто печати и выписы врядовые переправовал, тестамэнты, записы, церографы, на долги листы, на заставы фальшовал або, отбираючи печати от листов, ку другим прикладал ку помочи и ку пожитку собе и ку шкоде стороны своее противное, а то бы се на праве знашло и оказало, тот тую реч, о што тые листы идуть и о што за ними право ведеть, тратить и горлом предсе за то маеть быти каран. А хто бы листы фальшованые на якую реч набытую оказал, которые бы по чией смерти з именьем або с чим кольвек до рук пришли, и за такими листы чого уживал або ещо доискивалсе, тот близший присягнути на том, иж такие листы по смерти тых, от которых се ему достали з именьем або которою кольвек речъю досталися и за тым то стороне почтивости и горлу шкодить не будеть. А о тую реч, о што право идеть, предсе может мовити и правом поступовати и ку листом мовити, естли будуть против праву, але не доткливе. А где бы хто присягнути на том не хотел, тогды яко именье и кождую реч, на што тые листы служать, тратит, так и сам горлом каран быти маеть.

АРТЫКУЛ 17

О фальшованью монеты, о мынцах и о золотарох.

Теж хто бы монету нашу фальшовал, переправовал и обрезывал, так теж мынцары наши, которие золото, серебро и иншую матерею, належачую и прислухаючую ку мынцы, фальшовали бы, зливали и мешали ку пожитку своему а ку шкоде речи посполитое, а того бы се на них досветчоно, тые мають быти на горле огнем карани без милосердья. По тому ж и золотары, которие золото, серебро фальшують и межы того мешають медь, цын або олов, а в том были бы дознани, тогды сами на горле огнем мають быть карани, а з их маетности тому, кому шкоду учинили, маеть быть плачоно. Ведь же робота тая и матерея, без которое бы тое ремесло их справовано быти не могло, подлуг звыклости ее то фальшом розумено быти не маеть.

АРТЫКУЛ 18

Не маеть нихто ни за кого терпети, только кождый сам за себе.

Теж уставуем, иж нихто ни за чий кольвек учинок не маеть каран и сказован быти, только тот, который в чом сам винен зостанеть, гды ж того право божое и справедливость хрестияньская учить. Яко ж так хочем мети, абы ни отец за сына, ани сын за отца, кром ображенья маестату нашого и речи посполитое здрады, яко вышей около того ест описано, ани жона за мужа, ани муж за жону, так теж брат за брата, отец и матка за дочку, дочка за матку або отца, сестра за сестру, и жадный прирожоный и слуга за пана, пан за слугу, и нихто иный ни за чый выступ и вчинок не был каран, только кождый сам за свой выступ маеть терпети и каран быти.

АРТЫКУЛ 19

Хто бы много за мало упросил або без данины побрал.

Теж хто бы много за мало упросил, а то бы на него слушне с права было переведено и знайдено, вышей, нижли упросил, таковый тую выслугу свою, от нас даную, всю тратить. А хто бы и добре упросил, а без данины нашое што к той выслузе своей взял и к тому ж привернул, предсе тую выслугу и тое забранье тратить. А спадываеть то зась на реч посполитую и на нас, господара. А хто бы ку отчизному именью своему люди або земли, пущы, ловы, озера без данины нашое забрал, а то бы се с права показало, тогды маеть кождого человека, колько будеть взял, своими отчизными навязывати и з землями, або кождую землю землею. А ведь же не на голую повесть и обмову, але за огледаньем и выведаньем слушным и справедливым, правным поступком и доводом через людей цнотливых и веры годных, комисаров тубыльцов, ровностью права и однакими доводами вдаючисе, мы, господар, в таковой речи о грунт земленый в ровное право з шляхтою, яко о том нижей описано.

АРТЫКУЛ 20

О реч земленую межи именьями нашими князьскими, паньскими и шляхетскими, мы, господар, одным тым правом судитися маем.

Теж мы, господар, обецуем и хочем, абы то через нас и потомков наших вечне было держано, иж где бы се трафило в именьях наших спор и розница межи грунтами нашими и теж межи грунтами костельными подаванье нашого, а также межи грунтами нашими и шляхетскими и межи тыми именьями, которые вышли з данины нашое дочасне, иж в той речи земленой маем мы и потомки наши, великие князи литовские, так же одным правом, яко и подданые наши Великого князства, судитися, а не иначей. И чий довод слушный будеть водле права, тот ку доводу маеть быти припущон. А где бы нам с права от подкоморего або от комисаров довод был сказан, тогды тот шляхтич на местцо старостино ку присезе маеть зо всее волости нашое ку тому местцу, о который спор идеть, прилеглых, кого сам похочеть, семи человеков обрати, родичов або заседелых людей того села, где спор идеть, добре ведомых грунтов и границ того села, которие на тот час при том граниченью будуть. А старосты або державцы и тивуны будуть их повинни ставити. А предсе сведки з обух сторон ставены быти мають водле артыкулу дванадцатого и шеснадцатого в розделе девятом.

АРТЫКУЛ 21

О листех заповедных, иж не мають быти с канцляреи нашое выдаваны.

Теж обецуем, иж листов наших заповедных на продолженье справедливости людское, яко кольвек повстегаючи або задерживаючи ее от тых часов напотом до всяких судов, мы сами и потомки наши великие князи литовские давати не будем, кром только тых причин нижей описаных. Первое, коли бы хто о реч посполитую у неприятелей наших у везенью был; другое, коли бы хто на службе нашой и речи посполитое в посельстве

до земль чужих або на граниченье паньств наших з паньствы або землями суседов наших заграничных, также и в наших речах господарских властных, за границу с паньств наших послан был, таковым только листы наши мають быти до стороны и вряду даваны. А в иньших речах, кроме тых менованых причин, хотя бы и листы выданы были кому, тогды всякие вряды наши судовые таковых листов заповедных, ку кривде одное стороны одержаных, не повинни приймовати, ани их послушни быти.

АРТЫКУЛ 22

О врядникох дворных, воеводах и старостах украинных и людях служебных, же се с права вымовляти не мають.

Забегаючи мы, господар, продолженью справедливости людьское, уставуем, иж врядники наши дворные, панове печатари, маршалки, подскарбие, писары, секрэтары и вси иные врядники и слуги наши дворные, также воеводове, старостове украинные и теж люди служебные, езные и пешие, в полю и на замкох будучие, которие без рушенья посполитого за пенези служать, так ротмистры сами, яко и товаришы их будучи з имений своих до которого ж кольвек вряду або и перед маестат наш водле права позвани под часом покою в князстве Литовском не мають и не будуть мочы з отказу правного за бавою таковых служб своих вымовлятисе. И мы, господар, таковых листы нашими от права вызволяти не маем. Але кождый з них повинен будеть поступком правным або сам, або через умоцованого своего за позвы становитисе и успраедливяти, вынявшы тых, которые на службе речы посполитое або посельством в справах земских забавены будуть, што он по звороченью с тое послуги на перших рокох будучи позваный, явне оказати и успраедливитисе на другую послугу, не отъеждчаючи, маеть. А естли бы на тых других рокох того значне водле права, иж на послузе таковой был, не оказал, а то ку зволоце стороне учинил, тогды вжо на тых рокох вторых, яко на року завитом, суд тот, не припускаючи стороны позваное ку отводу, сторону поводовую ку доводу припустивши, тую реч, о што позвано, на упад на нем всказати за доводом водле права и сего статуту маеть.

АРТЫКУЛ 23

Листы отвороные кождому мають ворочаны быти.

Теж хто бы листы наши або врядовые отвороные в жалобе своей до кого принес, будь до князя або до пана, або державцы, або земенин до земенина, або до мещан, тогды таковые листы мають быти даваны, а заразом и копея при листе за печатью возного, естли пану або врядику в руки дадуть, тогды зараз, вычитавшы лист таковый, маеть его вернути тому ж возному. А хто бы кольвек з них оный лист отвороный, прочетши, у себе задержал, и копею з него взявши под печатью возного, оному засе того листу не хотел вернути, тогды таковый за противность свою нам, господару, у вину впадываеть в дванадцать рублей грошей. А за загамованье листов воеводиных, старостиных

и вряду земского оному вряду шесть рублей грошей, а стороне другую шесть рублей грошей маеть заплатити. А ведь же листы отвороные мають обычаем слушным даваны быти через возного поветового и перед людьми стороньными шляхтою. А позвати о тое загамованье листу на рок завитый до того вряду, от которого листу будеть, а о лист наш господарский або панов рад их милости — до суду земского.

АРТЫКУЛ 24
О збитью, зельживости албо и забитью посланца нашого господарского албо и возного при властных листех наших господарских.

Уставуем: хто бы посланца нашого господарского албо теж возного за листы нашими господарскими, сам тот, до кого бы листы належали, албо через слуг подданых своих и через кого ж кольвек збил албо, листы от него взявши, содрал, албо посланьца нашего любо теж возного, будь теж сторону, при них будучую, листы, мандаты, позвы ести примусил и тым нас, господара, и зверхности нашое не учстил, тогды тот за слушным доводом полгода на замку нашом у Вилни верхнем седети, а того посланца албо возного совито навезати водлуг стану его повинен будеть. Ведь же дворенин посланец наш, также и возный, при поданью таковых листов наших и при всякой справе, на которую хто з них послан будеть, маеть мети при собе сторону двух шляхтичов для подпоры своее. А хто бы посланца нашого албо возного, за листы нашими до кого посланого, албо теж сторону на смерть забил, таковый с права за доводом слушным горлом каран, а головщина з именья, а естли бы именья не мел, тогды з маетности его рухомое, троякая водлуг стану забитого, плачона быти маеть. А позвати о такую зельживость, бой албо забийство на рок завитый перед суд головный трибуналский, которий в том году на справах судовых заседати будеть, на котором же кольвек местцу, не гледечи на то, в котором повете обвиненый оселость свою мети будеть. А тот суд головный без вшелякое фолги то судити и винного за выступ водле сего артыкулу карати маеть. Пакли ж бы што с тых помененых речей посланцу нашому або возному, будь теж стороне слуги, албо подданые, албо хто ж кольвек з дому того, до кого будеть дворенин албо возный послан, учинили, ино в позве маеть быти описано, естли то з росказанья самого пана учинили, ижбы сам стал. А естли бы не з его росказанья, тогды абы тых обвиненых сам албо через умоцованого своего становитися и тых слуг албо подданых и кождого такого, хто бы то з дому его учинил, хотя бы и не припоручени были, ставити повинен будеть. А покажеть ли се то с права за слушным доводом, же то будеть сам учинил або з его власного росказанья в дому, албо з дому его, албо в лесе, на именью то вчинено, тогды во все тот сам господар домовый водле выступку своего попасти маеть. А где бы тот пан сам, которому бы вина дана, не зналсе до такого росказанья, тогды не згола, але присегою отведшися, будеть от того волен. А однак же с тых обвиненых слуг и подданых своих и через кого кольвек то бы ся стало, там же заразом на року запозваном суд головный справедливость поступком правным чинити маеть. И естли хотя слуга, але шляхич то учинить, той же вине вышей менованой подляжеть. А естли не шляхтич — горлом каран быти маеть. Пакли ж бы хто не мог таких обвиненых ку праву ставити за зникненьем их, ино будеть винен присегу на том

учинити, иж то без воли и росказанья его сталосе, также и без воли а ведомости его тот албо тые обвиненые зникнули и по-утекали. А за таким отводом сам от обжалованья волен будеть. А тых обвиненых стороне укривжоной волно будеть где можеть постигати и справедливости з ними доводити. А такому по-званью неочивистому двои роки до суду головного служити мають. А для того, естли в неведомости оного, который будеть позван, на именью его позов был положон, а не мог бы зъехати албо обвиненых ставити на перший рок, а за другим позвом и на другом року гды станеть, маеть присегнути, же не мог становитисе на першом року за неборздым принесеньем ему ведомости о позве, звлаща, гды прийдеть самой особе на присегу. Прото тая присега неведомость позву маеть быти посполу с тою, яко вышей описано, иж без росказанья и ведомости его то се стало. А тым же обычаем поступовати мають, где бы в небытности самого пана на именью, што с тых речей посланцу нашому албо возному, албо стороне за листы нашими вчинено. Если ж бы хто, будучи в такой речи по-зван, и на другом року без причин слушных правных, сам альбо через умоцованого своего не стал и водлуг сего артыкулу усправедливитися не хотел, против такового суд го-ловный заховатися маеть водлуг того, яко в артыкулех на суд гродский около речей крвавых вынятых за нестаньем сторон позваных ест описано.

АРТЫКУЛ 25
О листы заручные.

Теж обецуем и маем давати о беспечность здоровья под-даным нашим шляхте за похвалками и звазненьем чиим кольвек противко их на кождого з великих и ровных аж до низших станов с канцляреи нашое листы заручные и закладу на них казати описовати межи шляхтою з обу сторон особ собе ровных, маеть быти заклад або зарука покладана так великая, якое жалобная сторона потребовати будеть аж до десяти тисечей коп грошей. А где бы шляхтич против особы стану вышшого и можнейшого заручного листу потребовал, таковому маеть быти зарука в листе описана так же великая аж до десети тисечей коп грошей. А тая зарука покладана быти маеть в листех заручных о обеспечность здоровья самых особ шляхетских. А хто бы за похвалкою або звазненьем своим обнесен будучи, врядовне листом нашим або вряду нашо-го заручным, а через тот заклад наш кого сам або з направы своее через кого кольвек иного забил, тогды с права за слушным доводом горлом маеть быти каран без милосердья, хотя бы и на горачом учинку не был пойман. А тое заруки, на листе описаное, половица на нас, господара, до скарбу земского Великого князства Литовского, а другая половица на дети, потомки або близкие забитого и на именью противного отправлена быти маеть без жадное фольги. А хотя бы хто и не забил, але предсе ранил або бой через заруку учинил, тот также у заруку упадываеть. А навезку водлуг стану и шкоды за доводом слушным платити будеть повинен. А тое заруки также половица нам до скарбу земского, а другая половица стороне жалобной отправлена быти маеть. А ведь же где бы шляхтич в заруки попалый так много маетности лежачое и рухомое не мел, на чом бы тая вся зарука отправлена быти мела, ино колько ж маетности мети

будеть, тое половица до скарбу земского, а другая половица стороне подана быти маеть, а остаток заруки на особе самой водлуг порядку сего статуту отправлено быти маеть. И не маем никому таковых закладов отпускати, а то для завстегненья своволеньства и злости людское и для захованья покою посполитого. А если бы тот, который заруку вынес, сам або з направы своее через кого кольвек иного забойство або зраненье оному, на кого заруку взял, учинил, тот сам такою ж виною маеть быти каран. А в небытности нашой в здешнем паньстве воеводове и старостове судовые, где книги лежать, будуть мочи листы заручные под печатьми своими шляхте давати по тому ж, яко вышей ест описано. А на воевод, старост судовых в небытности нашой в том паньстве Великом князстве Литовском вряд наш земский судовый листы заручные, и кромя роков судовых, шляхте давати маесть под такими ж заклады. Ведь же то предсе варуем, иж, где бы и по вынесенью заруки трафилосе то, жебы слуги, бояре, подданые обеюх сторон где на торгу, на дорозе або в корчме в небытности панов своих, повадившисе промежку себе, забойство або бой, раны одна сторона другой учинила, ино одна сторона другой под заруки не подлегаеть, одно справедливости неотволочное поступком права доводити собе мають. А естли бы которая сторона при обжалованью своем того правне довела, их самой особе его обельживость, зраненье, бой або забитье сталосе, особе убеспечоной заклады, тогды позваный, где бы слушный довод противко нему не показалсе, близший будеть отприсегнутисе, же то без росказанья и ведомости его сталосе. Вед же с тых слуг и подданых своих, которые помененый о тот выступ маеть ставити на том вряде и за разом справедливость з них укривжоной стороне чинена от вряду быти маеть и подле заслуги каранье отнесуть с того ж вряду. А где бы шло не о тую особу, которим заклады служать, але о слуги и подданые, жебы се таковый бой або забойство стало з волею оного, тогды за доводом и переконаньем правным навезка и головщизна трояко маеть быти плачона водлуг стану кождого с таковых укривжоных.

АРТЫКУЛ 26

О отповедникох неоселых.

Теж уставуем: хто ж кольвек неоселый, будь тубылец паньства нашего Великого князства Литовского, яко и чужоземец, кому теж кольвек иншому отповедь обличне або через лист, або теж заочне учинил, таковый отповедник маеть быти поставлен через заказанье от нас, господара, або от вряду замкового або земского перед правом, где бы кольвек при котором вряде то се деяло. И естли бы тот оное отповеди перед врядом на него довел водле права, то есть будь то письмом его властное руки або сведецством трох або двух шляхтичов, тогды таковый отповедник неоселый маеть быть на замку нашом посажон и седети маеть дванадцать недель. А ведь же и выседевши дванадцать недель, не маеть быти с того везенья выпущон, аж первей себе рукоемством уистить, абы тот, против кого отповедь чинил, в покою от него был. А где бы жалобник доводу писмом або светками на тую отповедь мети не мог, а ку присязе бралсе, тогды обжалованый близший будеть отприсегнутисе и от того волен быти маеть, же ему не отповедал.

АРТЫКУЛ 27

О листех железных, кому мають быть даваны.

Теж уставуем, иж листы железные с канцляреи нашое не мають быти даваны тым, которые маетности свои на збыткох марне утратили и за токовыми збыточными утратами в долги попали. Але тым маем давати таковые листы, которые в долги пришли и в убоство попали з божьего допущенья, то ест ижбы огнем погорели або маетности их стонули, або бы от розбою, або от непрыятеля нашего забраны были, або хто бы теж для речи посполитое ку утрате и убоству и ку долгом пришол, также купцом и иным людем упалым, окром жидов. Ведь же дальшого часу волности не маем тыми листы узычати и давати, толко в наболшой речи и суме тры годы. А в том часе мает се тот о заплату старати. А ведь же кому быхмо хотели таковового листу железного узычати, тогды с канцеляреи нашое тот мает быти отослан до вряду нашого належачого откуль ест. Перед которым врядом хто таковото листу железного потребует, мает рукоемство слушное поставити людей добрих, оселых и уиститися ими и их маетностями, иж не зникнеть в тых летех, яко на листе ему назначоно. А на остатни день выстья року будуть повинни рукоими оного на том же вряде поставити, а должники долгов своих и оного истца в того вряду упоминатисе, найдовати и доходити будуть. А естли бы рукоими не поставили, тогды сами за листы або за доводом правным тые долги повинни будуть платити. Вед же где бы в том часе на листе замероным тот чоловек должный умер, тогды поручники, доведши того выписом врядовым, под которым такий должник умрет, в той речи вольни будуть. А тые, кому што винно будеть, мають долгов своих смотрети на маетности оного змерлого должника своего водлуг права, которое до того мети будуть.

АРТЫКУЛ 28

Кому бы шло о честь, яко борздо справедливость учинена быти маеть.

Теж обецуем и будем повинни кождому с подданых наших, кому бы шло о честь, прудкую а неотволочную справедливость учинити на першом близкопришлом сойме великом вальном с паны радами нашими Великого князства Литовского без всякое отволоки. А естли быхмо на першом сойме для затрудненья справ речи посполитое того судити не могли, ино вжо на другом сойме конечно то скончити маем. А до розсудку нашого вшелякая примовка або обвиненье почтивости оного обвиненного ничого не мает шкодити. А хотя бы умер або забит был, не дождавши того розсудку нашого, тогды то ему, ани потомком его ничого шкодити не мает, и з службы нашое господарское и земское таковые приганеные не мають се вымовляти.

АРТЫКУЛ 2°

О мытах новых и о вольности засаженья местечок, и о будованью мостов або гробель в именьях шляхетских.

Теж уставуем и приказуем, абы жадин чоловек в том пань-

стве нашом Великом князстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани на дорогах, ни на мостех, ани на греблях, ани на реках, ани на перевозех, ани в торгох, ани на местечках и стодолах або корчмах, на гостинцах, в именьях своих, кромя которые бывали зстародавна уставлены, або мели бы на то листы продков наших або наши. А хто бы кольвек смел мыто подорожное и на торгох новое якое ж кольвек сам без данины нашое в именью своем змышляти и установляти або над старый звычай и данину нашу повышшати, тогды тое именье, в котором то будеть хто чинил, где бы се то оказало за слушным доводом, тратить, и спадываеть тое именье на реч посполитую и на нас, господара, до столу нашого Великого князства Литовского. А которые здавна за привильями и листами нашими мыто и мостовое на именьях своих беруть, тые властным накладом своим в тых именьях своих на дорогах, гати, мосты, гребли, ровы направовати мають. А где бы хто мостов, гатей, гребель направленых не мел, а для того бы переезд был трудный, а кому бы се на тых местцах шкода стала, тому тот же пан, хто мыто береть, винен будеть шкоду оправити и з накладом што ищучи шкоды наложить. А старостове, державцы або мытники наши, естли бы также беручи мыто, дорог на именьях наших не направовали, тогды шкоду и наклад тому, хто ищучи што наложить, винни будуть платити. А которые бы теж князи, панове, земяне, шляхта старие дороги ставы своими затопили або заорали, привлащаючы собе пожитки, таковые дороги новые мають быти положоны не ку кривде людем переездчим, але што можеть быти напростей и так абы были напрованы, жебы з возы тяжкими везде беспечный переезд был. А к тому иншие стародавные дороги на именьях и на грунтех своих на местцах потребных и топких поправовати, мосты мостити, гати гатити тые, которые зстародавна людми то робливали и вперод будуть повинни. А где бы на чием именью або грунте злый переезд был, а шляхтич хотел бы его направовати, а с того собе за наклад свой пожиток меть, тогды тот маеть се до нас, господара, утечы. А мы, доведавшисе того через комисаров наших, ку тому именью его прилеглых, маем ему дати и установити от купцов и иных переездчих людей, окром станов, от того сим статутом вызволеных, яко о том нижей описано, мыто або плат подле важности накладу его и ласки нашое господарское. Так теж врядники и мытники наши по дорогах, местечках и по селах наших господарскихъ и теж князских, паньских и земянских, где первей мыта не бирано, часу празников и сходов жадных мыт и торгового вымышляти и брати не мають. А если бы се важили то учинити, тогды мають гвалту дванадцать коп грошей и шкоды з навезкою оправити. А на реках портовых и на которых порт можеть быти где кольвек в паньстве нашом Великом князстве жаден ставов новых ставити и гребель сыпати ку перекaзе порту и спусту не мають. А естли бы хто занял, тогды местце вольное ку порту маеть зоставити. Так теж и езы на реках портовых, где зстародавна бывали, хто бы ставил, тогды предсе маеть местца зоставляти так слушные, абы езом або тамованьем никому се шкода не стала. И таковых речей воеводове, старостове и державцы наши кождый в державе своей мають досмотрати. А новых мыт абы на реках портовых, на ставех и на греблях не было. Так теж на езох абы проходы слушные без завад на реках были заставованы. А хто бы з обывателей того паньства нашого якого кольвек

стану и народу шляхетского для примноженья собе пожитку хотел на грунте своем местечко новое садити, то ему вольно будеть учинити, и торговое в нем водлуг давного звыклого обычаю, яко се то в местечкох иншых князских и паньских заховуеть, установити.

АРТЫКУЛ 30
О небранью мыта от шляхты и подвод их.

Теж з ласки и доброти нашое господарское князем, паном радом, духовным и светским, шляхте в том паньстве нашом даем тую вольность на водах, на дорогах, то ест сухим путем и воденым, на торгох и на мостех, так по именьях наших, яко и по их властных, спущати, провадити и продавати добровольне з их властных гумен кождому его роботы правдивое его збожъе, а не купленое, от того не маеть быти мыто давано. Так теж и от подвод шляхетских, которые з их властными речми и збожъем ходять, от того всего мыто и мостовое брано быть не маеть. А естли бы што купленого збожъя и иных речей пры том было, от того мають мыто платити. А ведь же сами особами своими або, где бых самых при том не было, тогды слуги их або справцы от них при том посланые, веры годные, на мытех наших головных, где будеть вряд гродский або местский, перед врядом тым при бытности справцы албо писара мытного. А где вряду таковаго нет, ино перед справцою мытным мають присегнути, што ест правдивое роботы его домовое. А што теж прикупленое ротою таковою, яко ест нижей описано, и гды на одной коморе присега учинена будеть, тогды вжо на иншых коморах не потреба будеть присегать, але пропущоно маеть быти за квитом, з оное первшое коморы взятым. А подводы без присеги мають быть пропущоны, только за листы и печатми панов своих. Тым же обычаем и о лесные товары и о всякое господарство маеть се розумети и безмытне пропущаны быти. Также и от того мыто на шляхте брано быти не маеть, хто з них што, купивши на свою властную потребу и обыход домовый, а не на продажу никому обчому альбо и подданым своим, будь з мест наших господарских або заграничных паньств повезеть. А на мостех стародавных, где перед тым што будеть давано, только от подвод таких, которие збожъе, перекупуючи на продажу, без листов панов своих везуть, тые подле стародавного обычаю мають давати мостовое. А присега таковым способом маеть быти чинена: Я, н., присегаю пану богу всемогущому в тройцы единому, иж тот товар або збожъе, котирий спущаю албо везу и тут оповедаю, ест властный мой або пана моего господарства домового, нескупованый, ани з чужого именья способленый, але ест з властного именья своего або пана моего, так ми, пане боже, поможы. А тым же обычаем мають присегати, отменивши только слов тых, же з заставного именья або з державы доживотное тые товары албо збожъе спущаеть албо везеть, не закриваючи в том купцов вшелякого стану, которые звыкли лесы у иншых закуповати и под тытулом их спущати, угору идучы, иж: тот товар везу албо проважу на властную домовую потребу свою албо пана своего, не на жадную продажу, ани на гандель, але на властный обыход дому своего, албо пана своего, чого я, або пан мой, обчым людем, ани своим подданым продавати не маеть, так ми боже поможи.

АРТЫКУЛ 31
О прочищенью рек портовых.

Обачаючи пожиток не менший людей народу шляхетского, также и мест наших головных, до которых бы се латвей живности и иные потребы спустом воденым спровожати могли, уставуем, иж естли бы в котором краю в том паньстве нашом Великом князстве Литовском река портовая была, которою бы до мест наших головных спуст быти мог, а прочищенья бы потребовала, тогды старостове и державцы добр наших, где такая река через грунты наши идеть, поддаными нашими повинни будуть оную реку вычистити и порт направити так, яко бы се ею комяги, витины, судна воденые и плоты дерева, на будованье и на дрова годного, без завады проходити могли. По тому ж и вси станы, так духовные, яко и светские, от навышшое аж до низшое особы повинни будуть заховатисе и таковые реки портовые, через именье и грунт их идучие, вычищати и направовати, яко се вышей помянило. Гды ж то не без пожитку их будеть, бо што бы мел на сту подводах до места нашого головного живности, от выхованья его зосталые, для продажи послати, то може судном воденым путем через колько человека отправити. А хто пущы свои над портом маеть, пущаючи дерево, на будованье и на дрова годное, великий пожиток собе прибавить. А где бы через именье спольное таковая река шла, а один бы участник або и колько их, хотели бы тую реку до спусту выправити, а другие бы учасники их до того одному або колько их, до помочы и до вычищенья таковое реки причинитисе не хотели, тогды тые, которые вычищать, мають там подкоморого поветового вывести. А подкоморий маеть тот наклад их за доводом слушным ошацовати и нам то на листе своём ознаймити. А мы, господар, маем тому або тым особам, которые то реку вычистять, за наклад их дать мыто выбирать от тых, которые тою рекою збожъе и иншые товари спущати на продажу будеть. Вед же потуль того мыта им позволити маем, поки наклад свой, на тое вычищенье реки учиненый, выберуть.

АРТЫКУЛ 32
Хто бы под ким што упросил, а тому наперод дано.

Уставуем теж, хто бы под ким именье, люди, земли у нас, господара, упросил и в привилью бы то собе описал, а в того бы, под ким то он собе упросил, первей была на дате або на привилью нашом описано и то ему потвержоно, и того он поживал и в держанью был, тогды таковый первый привилей або лист при моцы маеть зостати. А за ним тот, кому дано тую реч держати и поживати, маеть водлуг листов и потверженья нашого первшого, а последние листы в ни во што обернены будуть. Также се мають розумети и о листех на вряды.

АРТЫКУЛ 33
Хто бы на што листы упросил, а того в держанью не был и о експэктативах.

Теж уставуем, естли бы хто у нас, господара, именье, люди або

земли выпросил и в листе данины нашой ему то было описано, а того в держанью и в поживанью не был до десети лет, тогды и листы наши и дата таковая потом жадное моцы меть не маеть. Так теж справуючися водле прав хрестияньских и теж остерегаючи, абы межы поддаными нашими небеспечность и ростырки не множилися, уставуем, абы от сего часу жадные листы, которие по латине експэктатывами зовуть, жадное моцы не мели. А хотя бы от нас кому были даны, предсе держаны быти не мають, нижли естли бы хто сам по своей доброй воли перед нами, господарем, з волею нашою господарскою на то призволил з державы своее, што за живота своего в держанье кому пустил, того заразом при животе своем маеть уступити и то людем, в летех дорослым и годным.

АРТЫКУЛ 34

О недаванью двох достоеньств або врядов одной особе.

За прозбою всих станов Великого князства Литовского бачечы мы, господар, з лепшим пожитком и оздобою речи посполитое, гды ж дыгнитарство и вряды два судовые одной особе даваны не будуть. Прото уставуем и мети то хочем и полнити обецуем, што ж одной особе бы назацнейшой и назаслуженшой двух дыгнитарств в лавицы рады нашое, так теж двух врядов, земских и дворных и старость судовых, от сего часу и на вси потомные часы давати не маем. А хто бы якое ж кольвек дыгнитарство в ряде нашой албо вряд дворный, земский, будь теж староство судовое против сего статуту одержал, таковего владзы нихто подлечи не будеть повинен. И овшем хто кольвек его перед нас, господара, на сейм позоветь, тогды на першшом року яко на завитом стати маеть. И станеть ли албо не станет, мы, господар, там же на том року оного дыгнитарства албо вряду судового, о которий будеть позван, отсудити маем, а иншому дать. А тому, хто о то его позоветь, тот же позваный сто коп грошей заплатити повинен будеть, и то на маетности его отправлено быти маеть, не складаючи роков статутовых.

АРТЫКУЛ 35

Абы се в дворех наших господарских не становил нихто.

Теж уставуем, иж жаден пан и нихто з подданых наших свовольне в дворех наших у Великом князстве Литовском, ездячи дорогами, не мають се становити и стацей на себе и на кони свои з дворов наших брати, ставов, сажаток и озер наших волочыти. А естли бы хто напротивко той уставе нашой учинил а в дворех наших становился, стацыю собе и коням своим з дворов наших брал, ставы, сажовки и озера волочил, тогды за слушным доводом с права в том поконаный маеть на замку дванадцать недель седети а шкоды отправити.

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙ: О ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ.

АРТЫКУЛ 1

О повинности, яко вси обыватели тутошнего паньства службу земскую служити мають.

Уставуем теж с прызволеньем рад наших и всих станов

подданых наших паньства того Великого князства Литовского, иж вси станы духовные и светские, княжата, панята и врядники земские, дворные, дворане и земяне, шляхта хоруговная и вдовы, и теж татарове и мещане мест наших, маючи именья, земские, и кождый от вышшого до низшого стану никого не выймуючи, лета зуполные маючие, часу потребы з нами и с потомки нашими або при гетманех наших винни будуть сами особами своими войну служити и выправовати на службу военную, коли бы кольвек была потреба водле уфалы земское з соймов вальных, яко на он час будеть потреба указывати, звлаща, гды бы рушенье посполитое было уфалено, то ест яко з людей отчизных и похожих и з имeней яко отчизных, матерыстых, так выслужоных, и купленых, и яко кольвек набытых. А вдовы, сироты и дети, лет зуполных не маючие, мають выправовать водле важности имeней своих конно, збройно, яко се на сойме постановить. А на местцы, наменованом через листы наши, маеть се очевисто кождый ставить и датьсе пописать и шиховать гетману нашому великому того паньства Великого князства Литовского на тот день, котрий через нас к тому попису будеть положон и обволан. А коли бы было колько братьи недельное, тогды братья мають межы себе годнейшого, лет дорослого, выбравши и послати, который з именья неделного маеть войну служити тым же обычаем, яко вышей описано. Хочем теж мети и уставуем, абы вси подданые наши мещане часу навалное потребы з иншими людми нашими войну служили або з дозволеньем нашим на войну выправовали водлуг постановенья соймового. А хто бы кольвек с тых подданых наших шляхты и рицерства всякого, также и всякого стану, маючи именья земские, войны не служил, або, приехавшы на рок положоный, не писалсе, а хотя бы и писалсе, а шиху не дождал, або и шиховавшися без воли нашое або гетмана нашого великого проч поехал, тот именье свое все тратить на реч посполитую и на нас, господара, под тым обычаем, яко бы войны не служил. И для того ж мы, господар, обецуем тот вряд гетманьство великое годным и досветчоным людем народу шляхетского, родичом стародавным тутошнего паньства нашого Великого князства Литовского давати и тое местце засаживати.

АРТЫКУЛ 2
О постановенью и обороне земской.

Обецуем и уставуем вечными часы, иж гды будеть потреба против которого неприятеля нашого обороны земское сему паньству нашому Великому князству Литовскому альбо вальку вести, тогды мы сами, господар, и с паны радами нашими не маем и не будем мочы того учинити, ани серебщизны и плату никоторого и ниякого побору установляти так на подданых князских, паньских и земяньских, яко теж и на местех и подданых наших господарских, али ж первей съем великий валный зложившы. На который съем за росказаньем и листы нашыми будуть повинни вси станы, сойму належачые, зъехатисе и там, на сойме, мы, господар, и з их милостью паны радами и послы земскими, с порадою и згодным призволеньем их таковые речы о войне намовляти и становити маем. И який способ сполне за уфалою всих станов на сойме намовлен и постановлен будеть, таковым порадком отправоватисе маеть, а не иначей. А без сойму и позволенья всих станов войны вщинати и вести не маем.

АРТЫКУЛ 3

О невызволенье з войны листы нашими и теж кого вызволяти вольно.

Теж уставуем, иж мы не маем жадного з войны от службы земское так словным росказаньем, яко и через листы нашы вызволяти и з войска отпущати. Так теж и гетманове наши не будуть мочы вызволяти и з войска отпущати, кром тых врядников и слуг нашых, которых мы, господар, на он час для послуг нашых и справ земских зоставим. А ведь же и тые почты свои водле уфалы соймовое винни слати и выправовати. А што се дотычеть старост и державец украинных, тые часу вальки также повинни з именей своих у войско, яко и иные шляхта, почты свои ку службе земской выправовати и становити. А сами они, а звлаща тые, которым быхмо у войско листы нашыми и панове рады або гетман наш не казали ити, таковые почты свои, што з урядов повинни ставити, мають для обороны и потреб замковых, при собе на оных замкох наших, которые от нас держать, зоставити.

АРТЫКУЛ 4

О именья заставные, хто з них службу земскую служити маеть.

Теж уставуем, естли бы который пан або шляхтич один другому именье в суме пенезей заставил, тогды тот, хто закупить и в держанью будеть, службу земскую с того заступовати маеть и повинен будеть.

АРТЫКУЛ 5

О хоружих земском, дворном и поветовых.

Хоружства во всих землях и поветех Великого князства, где до того часу бывали, таким радом и способом мають быти захованы, иж мы, господар, хоружих инакших не маем установляти, только людей зацных, годных, ростропных, родичов властных того панства и оселых в повете том. Вед же того вряду хоружства иначей давати не маем за обраньем на то певных особ через обывателей кождое земли и повету тым порадком, яко обиранье врядников судовых, земских в сем же статуте ест описано. А с тых особ обраных и нам от станов поданых кому се нам с паны радами нашими напристойней видети будеть, того мы зверхности нашое господарское на тот вряд преложим и привильем нашым потвердим. А хоружий, гды будеть хоругов держати, маеть на собе мети зброю добрую и гелм або шишак и бронь. А конь абы под ним был добрый. А хоругов сам хоружый в гуфе своем на шиху и ку потребе маеть держати и статечне се в том вряде на потребах наших и земских маеть заховати, подлуг цноты и повинности на хоружых належачое, не засажываючи местца своего иншым под страченьем вряду, окром обложное хоробы. А хоруговъи мають им быти даваны з скарбу нашого подлуг давного обычая. А хоружый земский и дворный мають быти в урядех своих подле стародавного обычая захованы, а в земли Жомоитской водле давного звыклого обычаю заховатисе мають.

АРТЫКУЛ 6
О збиранью и тягненью шляхты на войну.

Теж мы, господар, для пораднейшого тягненья на войну, абы в том шкода людем не была, так уставуем, иж, где бы з уфалы сойму великого вального пришло до рушенья посполитого всих, тогды хоружий, давши ведомость о том шляхте, кождый у своем повете маеть выехати сам и через листы свои ознаймити шляхте местце ку зъеханью на границы оного повету, яко пристоить тягненья ку збиранью войска назначоно и ознаймить день, которого дня у него становиться мають. А таковые листы мають быти обволываны в местех по торгох, при костелех, и везьде переписы з них прибиваны быти мають. А они будуть повиньни то учинити и до него се не вымовляючи, в том часе и на тое местце, яко им от него назначоно будеть, и с почты своими, як войну служити, повинни зъехатисе. И там же хоружые, собравшысе с ними и маючи о кождом с них добрую ведомость и печу, маеть посполу тягнути што напростей ку местцу до попису назначоному. А кашталян теж, естли бы з яких причин заразом з шляхтою в повете своем зъехатисе не мог, тогды маеть што наборздей в дорозе с хоружим и с поветниками стягнутися. А там, с кашталяном стягнувшисе, маеть хоружий оный повет шляхту отдати и оповедати кашталянови и ознаймити, естли вси сполна чили кого нет, а хто ест. А где в котором повете кашталяна нет — ино до маршалка, которий в том таковую ж моц мети будеть, яко и кашталян. И гды вжо с кашталяном або маршалком стягнутьсе хоружый с шляхтою, тогды вси сполом под кашталяновою або маршалковою справою тягнути мають до воеводы того воеводства и, стягнувшися з ними, кашталян або маршалок с хоружим мають здати и оповедати шляхту воеводе, кого нет. А за чим где вжо вси тые, яко панове, воеводове с кашталяны и з маршалки и с хоружими мають тягнути на местце, от нас назначоное, або ку гетьману, где росказано будеть, и в одном местцу завжды при воеводе становитисе, а не порозну, будучи в послушеньстве и справе панов воевод своих. А в том тягненью маеть того с пильностью стеречы и боронити повинен, абы поветники его никому никоторое шкоды в дорозе и на станех стоечы ни в чом не чинили, але собе и конем своим за пенези торгом, а не уставою, живность куповали, кроме паши волное часу летнего на сеножатех и полях простых, збожъя не травечы и дармо не беручы. А который бы над заказ смел кому которую шкоду учинити, тогды воевода або кашталян, поки до пана гетмана не дотягнеть, маеть им с таковыми справедливость чинити и отправу на винном и маетности его сам заразом, не проволокаючы, делати. А поветники шляхта будуть его повиньни во всем том, яко вышей описано, послушни быти. А против непослушным и противным, также винным заховатисе и карати их мають, осадившы о нем право, и што с права заслужить, то и втерпить. А поки се хоружый и шляхта з кашталяном або маршалком стягнуть, потуль хоружому шляхту о шкоду в тягненью через них, кому вделаную, засадивши при собе кольку шляхтичов, судити и водлуг сказанья отправу чинити вольно будеть. А где бы шло о реч крвавую, то ест о горло, то маеть быти отложоно на суд гетманьский. Ведь же обвиненый в таковой же речы маеть быти через хоружого до росправы шлюбом завезан. Естли бы теж хто с подданых наших шляхты водлуг

сее уставы нашое до хоружого зъехатися и з ним сполом тягнути не хотел, тогды таковый за ознайменьем хоружого маеть быть от пана гетмана ув обозе везеньем каранье водле баченья гетманьского. А шкоду естли бы кому таковый, в дорозе тягнучы, учинил, совито будеть винен за доводом жалобного платити. А земля Жомоитская до войска тягнути маеть водлуг давного обычаю, под справою старосты своего жомойтского.

АРТЫКУЛ 7

Вся шляхта поветовая повинни становитисе под хоруговъю.

Хочем теж мети и приказуем грозно, абы вси подданые наши, яко старосты, державцы, подкоморые и иные врядники земские поветовые, так и рыцерство, шляхта и кождый стан шляхетский, войну служити повиньни будучи, на войне нигде се индей не шиховали ани становили особами своими и с почты, одно под хоруговъю своею поветовою, в котором суть повете оселыми. А естли бы который з них служил нам, господару, у двору нашого альбо за пенези жолнерские брал, албо теж у которого с панов рад наших або врядников, або теж у кого иного, ино тот повинен будеть под хоруговъю на местцы своем поставити брата або кревного своего, або так доброго шляхтича, яко и сам, абы тым местца своего не опустил и не омешкал под страченьем именья своего. А тот почот его завжды маеть быти межы иншою шляхтою при хоружом и под справою хоружого, а не при нем самом. А панове рады и врядники наши земские и дворные, княжата, панята, тые мають се становити на местцах своих подлуг стародавного обычаю, яко нижей о том описано.

АРТЫКУЛ 8

О шляхте, которые в розных поветех именья мають.

Уставуем: котрие шляхта подданые наши мають в розных поветех именья свои, таковый маеть в том повете, в котором будеть наголовнейшое именье свое мети со всих имеией отчизных, выслужоных, купленых и женних сам стати и почот свой поставити. А иные станы водлуг вышшого артыкулу семого заховатисе мають.

АРТЫКУЛ 9

О духовных, яко мають службу земскую служити.

Уставуем теж, иж вси духовные з имeней своих светских и костельных наданых, с которых служба земская военная бывала, также з имeней своих отчизных, купленых и закупленых шляхетских войне повинных, службу земскую военную мають служити тым обычаем, выправуючи с тых имeней своих почот повинный и при нем за свою особу чоловека доброго шляхтича, войне годного, водле уфалы земское соймовое. А тые почты свои становити мають под хоруговъю поветовою межы обывателей тых поветов, в которых хто з них именья головнейшие маеть. Теж за позволеньем всих станов а за прозьбою

колиятов колеиум Виленьского з именей тых, которые от кого кольвек на тое ку колеиум наданые албо яким кольвек способом набытые до сего часу мають, от выправованья на службу земскую военную волными чиним. Але естли што болш именей до того колеиум Виленьского яким кольвек способом по выданью сего статуту потом набыли, с таковых всих они потом на службу земскую военную почты с тых имене́й повинни, ровно яко и шляхта Великого князства Литовского, выправовати будуть повинни. Ведь же где бы на сойме сполном податок який на оборону речы посполитое был ухвален, тогды они со всих добр своих колеятских, яким кольвек обычаем первей сего и потом набытых, таковый податок выдавати будуть повинни. А справы судовые зо всих тых добр своих, которые тепер набытые мають, отправовати будуть тым же способом, яко иншые станы духовные.

АРТЫКУЛ 10

Абы се по шыхованью з войска не розъеждчали и о станех.

Теж уставуем, иж кождый подданый наш, пописавшисе у ших обычаем вышей писаным с тыми ж коньми и з бронями, с которыми се показал при нас або при гетмане нашом, повинен будеть войну служити на тых же конях и с тыми ж зброями аж до суполного роспущенья войска нашого. А который бы кольвек подданый наш, хотя пописавшисе и шыховавшисе, без воли и ведомости гетманьское з войска проч поехал, або што почту своего повинного до дому отпустил, таковый именье тратить, яко бы войны не служил. А естли бы тот, хто пенези у кого на службу военную бравшы, а был бы чоловек неоселый, а то теж учинил, таковый кождый честь свою тратить так, яко бы з битвы утек. А на пописе маеть кождого коня гетман наш казати, у шерсть написати и петно, которое на кони будеть, на рейстре намалевати. А станы свои поветники на войне при хоружом в одном местцы мети мають, а не розно.

АРТЫКУЛ 11

Которые для немоцы своее на войну ехати не могуть.

Уставуем теж, естли бы хто кольвек повинный войну служити з божъего допущенья был немоцон обложною хоробою, за которою на службу нашу ехати бы не мог, а не мел бы сына дорослого, тогды маеть се оповедати хоружому своему, у которого ест повете, а при нем трема шляхтичом, которые немоцы его очима своими огледавшы, и то мають нам або гетману нашому оповедати под сумненьем своим. А почот свой з имене́й и на свое местце чоловека доброго и годного на войну предсе послати повинен. А панове рады и врядники нашы и иные станы, которые под хоруговъю поветовою не стоять, таковые у хоробе своей предсе тым же обычаем водле уфалы земское и важности именья своего почот выправовати на войну. А вед же под часом военным, таковый хто обложною хоробою немоцон, маеть оповедатисе нам, господару, а в небытности нашой, ино гетману нашому. А по зъеханью з войны кождый с панов рад и иных станов маеть речы добрым словом перед нами, господарем, иж правдиве обложною хоробою был немоцон.

АРТЫКУЛ 12

О сынех и о заступованье войны один за другого.

Теж уставуем: хто бы с подданых наших шляхты, будучи сам здоров, а мел сыны у себе дорослые в осмнадцати летех, а не нижей, а тот сын не был бы с ним дельный, або и делный, а был бы годный ку службе военной, тогды таковый сын за отца можеть войну служити с почтом отца своего. А ведь же тот и таковый отец того сына своего маеть привести до хоружого своего, в котором повете ест, и ему оповедати. А хоружий маеть его гетману нашому оповедати. А гетман наш будеть повинен такового ку попису и ку службе нашои приняти.

АРТЫКУЛ 13

Хто бы замешкал на рок до войска прыехати.

Уставуем, естли бы хто замешкал року на попис, через листы наши положоного, и до войска не поспешилсе, и на рок у нас и у гетмана нашого Великого князства Литовского не постановил без слушное причины, тогды таковых огурных а непослушных гетман наш великий в особливый рейстр маеть казати уписати и того доложившы, як который долго замешкал. А тые вси таким способом карани быти мають, иж мы, господар, через пана гетмана литовского маем их послати на границы або там, где того потреба речи посполитой окажеть. А они водвое так много, яко замешкали там, заслуговати будуть повинни. А то се маеть розуметь о посполитом рушенью с сойму.

АРТЫКУЛ 14

Хто бы з битвы утек.

Уставуем теж, хто бы з битвы утек, таковый за слушным доводом от гетмана через вырок наш господарский именье и честь тратить.

АРТЫКУЛ 15

Которые на войне коней, зброй и броней своих кому позычають.

Теж уставуем, хто бы кому на войне будучы у войску позычил до оказу писаного коня, зброи и всякое брони, с чим сам приехал служити, а то бы на него было переведено, от того таковый статок позычоный увесь через гетмана нашого Великого князства Литовского забран быти маеть.

АРТЫКУЛ 16

По чому от попису брати.

Уставуем, абы гетман наш Великого князства не казал большей брати от попису войска нашого писаром своим, толко по полугрошку литовскому от коня за працу их, а то в тот час, коли се войско нашо зъеждчаеть. А коли войско нашо маеть быти роспущоно, тогды не маеть гетман, ани его писары от попису ничого брати под ласкою нашою. А гетман з рейстру войско роспущати маеть. Вед же квитов шляхте от гетьмана при роспущенью войска не будеть потреба брати, опроч хто бы сам для яких потреб своих потребовал квит взяти. А гетманове мають рейстра списанья войска порадные мети и с пилностью их ховати, и писары свои на попис войска люди добрие шляхту и к тому присяглых мети.

АРТЫКУЛ 17

О хоружих, абы земян дома не осаживали и не отпущали.

Уставуем теж и приказуем, абы хоружие наши не смели жаден з них земенина и кождого стану человека, войне належачого, дома от войны вызваляти и з дороги або з войска отпущати. А естли бы се который земенин дома зостал, а хоружий бы того перед гетманом не поведал и утаил, а то бы на него было переведено, иж то умыслне учинил, тогды таковый хоружый вряд свой, хоружство, тратить.

АРТЫКУЛ 18

О наезды на домы и на гумна шляхетские.

Уставуем, хто бы на войне будучы або в дорозе до войска будь теж з войска тягнучы, кому з духовных або светских станов на дом або на гумно наеждчал або ставы и сажовки волочыл, або якие кольвек шкоды починил и при таком наезде гвалтовном естли бы кого в дому таковом забил або ранил, збил або гвалт, насилье белой голове учинил, тогды тот маеть за слушным доводом горлом каран быти. А гвалт и шкоды засобна за кождое наеханье платили з маетности своее рухомое и лежачое. А пакли бы не забил, ани ранил и бою, збытку жадного не вделал, только што взял або шкоду якую учинил, тот винен будеть гвалт и шкоду за доводом слушным совито платити. А о такие кривды, шкоды укривжоный маеть собе справедливости доводити в тягненью перед хоружим, або кашталяном, або воеводою водлуг артыкулу шостого в сем же розделе. А у войску — перед гетманом литовским. А где бы хто з яких причин не мог собе справедливости в тягненью або у войску перед гетманом довести, таковому и потом волно будеть з оселым справедливости собе доводити и у суду належного, водлуг учинку позываючы о то на рок перший завитый, так до вряду земского, яко и гродского. А з неоселым там собе справедливости доводити, где бы под которым врядом его пристигнути мог або перед паном его, кому бы служил.

АРТЫКУЛ 19

О жывности на войне, кому бы не доставало.

Уставуем, кому бы с подданых наших, будучи на войне, лежачы войском на одном местцы, живности на самого або на кони его недоставало, таковый з вижом гетманьским маеть ехати и взяти с потребу живности на себе и на кони, а заплатили водлуг уставы от нас або гетмана нашого на то положоное подлуг урожаю. Нижли дрова мають брати волно, где стояти будуть. Але домов розбирати и плотов жечы, ставов и сажовок волочити ани спущати, жыт, ярын умысльне травити ани топтати не мають. А хто бы таковый кому шкоду учинил, тот шкоду совито маеть заплатити. А естли бы хто на збожъях и яринах обозом умыслне положился и шкоду учинил, такового пан гетман карати водле шкод и выступу его маеть з нагородою слушною в том укривжоному. А хто бы теж маючи живности у себе ув обозе досыть, а предсе ее не вживаючы, иншое собе найдовал и за вижом брал, тако-

вый то, што возметь, тому, у кого взял, совито ворочати або платити маеть.

АРТЫКУЛ 20

О бранье вижа на жывность от гетманов и што ему давати.

Теж уставуем, хотечи мети, иж будучи на войне, кому бы для недостатку живности вижа была потреба, тогды гетман наш винен будеть вижов придавати на скупованье живности, а вижом его вижованого ничого не маеть быти давано, одно ж на гвалты, бои к тому, хто бы на шкоду свою брал вижа, таковым вижованого маеть быти давано на милю по грошу. А естли на местцу, не едучи мили, такеж маеть по грошу дати.

АРТЫКУЛ 21

О гвалт або о наход военный в обозе.

Теж уставуем, естли бы хто, будучи на службе нашой, будь в обозе або в тегненью на дорозе один на другого умысльне або обычаем звады наехал або нашол на обоз або на стан гвалтом и кого забил або ранил, а было бы то на него переведено, тот горло тратить. А естли бы не ранил, але умыслне або свовольне нашедши, ударил, а хотя и не ударил, але словы неучтивыми соромотил або шкоду якую учинил, таковго пан гетман за доводом слушным карати маеть водле баченья своего и водлуг артыкулов, которые бы на он час о спокойном захованью у войску выданы были.

АРТЫКУЛ 22

О людех пенежных, яко мають з именей своих службу земскую служити.

Теж уставуем: хто бы кольвек с подданых наших пенези наши або у панов рад, князей, панов и иных станов ку службе военной ездной або пешой брал, таковые люди пенежные, ротмистры и их товарыши особами своими тые, што за пенези наши господарские служити будуть в гуфе нашом пенежном. А тые, которые у кого иного пенези будуть брали в почте того, в кого пенези взяли, становитисе и за особы свои людей годных шляхетских с почты, которые з именей своих винни ставити, под хоруговъю поветовою повинни будуть уставичне мети и ставити под тою ж виною на неприбылых до службы военное вышей описаною, абы за тыми пенезми, которые на службу жолнерскую беруть, служба земская з именей их не гинула.

АРТЫКУЛ 23

О приймованью людей служебных прибылых и яко се они в тягненью заховатисе мають.

Теж уставуем, иж людей прибылых, так обчых, яко и суседних заграничников приймовати и вести до паньства нашего Великого князства Литовского и через тое ж паньство не маем аж з ведомостью и за радами рад наших Великого князства Литовского. Ведь же тые люди прыбылые, яко теж и тутошние жолнеры, не мають иншими дорогами и до иншого местца тягнути и на лежах се роскладати, одно там, где мы, господар, або гетман великий

того ж Великого князства ознаймить и лежи роспишеть. А з дороги, з леж им от нас и от гетмана великого даных ознайменых они ездити у пицованье нигде не мають, але там, у дорозе, на ночлегох и на лежах з сторон живность звезеную, або торгом або уставою, яко мы з радами нашими уфалим або гетман в небытности нашой установить, мають куповати. А порадок до даванья тое живности и цену также мы з радами нашими сего ж паньства в он час уфалим водле потребы.

АРТЫКУЛ 24
О неданье пенезей на роты станом нижей описаным.

Уставуем, иж часу войны, которая бы з уфалы соймовое рушеньем посполитым отправовала, не маем воеводам, старостам и державцам украинным на тые замки, где староства и державы мають, на роты давати, але з своими властными почты з врядов их повинными, там зоставати мають. А вед же тот замок ротмистрами и людом служебным водле потребы опатровати маем, которые ротмистры под владзою и справою того старосты и державцы быти мають. Вед же не уймуючы владзы гетмана великого ни в чом, гды ж не одно ротмистрове, але и сами старостове украинные часу войны под владзу и послушеньство гетманьское належать. А естли быхмо потребовали которого с тых воевод, старост и державец до поля того нам звести оттуль и пенези на служебные дати ему волно будеть.

АРТЫКУЛ 25
О блюдяги на войне.

Уставуем и так то мети хочем, абы кождый у войску нашом в тягненью не смел коня блудяги держати у себе болш, только через ноч и день, але по том часе замероным маеть его заразом вести до гетмана нашого литовского. А естли бы гетман далеко был, тогды до старшого своего, а он того ж часу маеть до гетмана отослати. А хто бы блюдягу держал далей, нижли через тот час помененый, таковый того коня повинен з навезкою вернути. Так теж и кождую реч знашодшы, нести до гетмана. А гетман наш маеть казати от блюдяг болшей не брати, толко от коня грош, а о иншые речы в обозе гетманьском закликати, и тое, што нашол, маеть до вряду гетманьского отдати, а уряд гетманьский тому, чие што будеть, маеть казати отдати дармо.

АРТЫКУЛ 26
Яко войне повинные далеко у войску от гетмана становитися мають.

Уставуем теж, абы нихто не смел далей мили от гетмана нашого у войску становитися, але так, яко им водле часу и потребы гетман роскажеть.

АРТЫКУЛ 27
О завстегненью бранья живности через людей свовольных.

Кды бы хто с подданых наших якого кольвек стану, менуючисе людьми служебными жолнерми, без листов наших або гетмана великого здешнего паньства на лежы се где в паньстве нашом ве-

ликом князстве литовском положил, и там, на той лежи або дорогою тягнучы, живность дармо або уставою брал, шкоду якую чинил, а был бы где близко пан гетман великий того панства Великого князства, тогды такий маеть быть позван перед пана гетмана на короткий час, яко бы мог с того местца до пана гетмана переехать, и окажеть ли се то с права перед гетманом, тот маеть быть за то каран водлуг зданья гетманского, а живность браная або шкода якая учиненая з совитостью з статку маетности его маеть быть укривжоному плачона. А естли бы пан гетман далеко был и отсягнуть его укривжоному трудно было, ино таковый свовольный маеть быть от укрывжоного позван перед вряд гродский на короткий рок, яко бы мог зъехати. А где бы был неоселый, тогды маеть быть поставлен ку праву перед оный же вряд гродский. И гды там ку праву притягнен будеть, и з розсудку врядового винен зостанеть, маеть сужон и каран быти яко збойца и лупезца, а шкоды з совитостью з статку маетности его отправлены быти мають. А естли бы перед гетманом або врядом гродским не стал и того се не справил, ино пан гетман або вряд гродский маеть такого выволать и дати о таком по всей земли на врядех листы своими знать, абы был пойман и там так каран, яко вышей описано.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ. О ВОЛНОСТЯХ ШЛЯХЕТСКИХ И О РОЗМНОЖЕНЬЮ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО.

АРТЫКУЛ 1

О розмноженью Великого князства Литовского.

Мы, господар, обецуем теж и шлюбуем то за себе и за потомки наши, великие князи литовские, под тою ж присегою нашою, которую есмо учинили всим обывателем всих земль Великого князьства Литовского, иж тое то славное панство Великое князство и вси земли, ку нему здавна и тепер належачие, в славе, тытулех, столицы, зацности, владзы, можности, росказыванью и в инших всяких належностях и прислухиванью, и теж в границах, ни в чом уменшивати и уймовати або понижати не маем. И овшем ещо всего того примножати хочем и будем. И хотя бы пан бог з ласки своее светое нам, господару, узычити рачил панства иного або и королевства, тогды предсе сего панства нашого Великого князства Литовского, князей, панов рад, духовных и светских, и всих врядников земских и дворных, шляхту, рицерства и всих иных станов ни в чом не понижати, але от всякое легкости и пониженья стеречы и боронити будем с помочью божою, стараючисе о примноженье и вывышенье того панства и всих достойностей, оздоб и пожитков з набольшою пилностью и усилованьем нашым.

АРТЫКУЛ 2

О волностях шляхетских.

Также мы, господар, обецуем словом нашим за нас и за потомки нашы, великие князи литовские, под тым же обовязком нашым, яко вышей у першом артыкуле ест описано, иж всих князей и панов рад, яко духовных, так и светских и всих врядников земских и дворных, панов хоруговных, шляхту, рицерства, мещан и всих людей посполитых у Великом князстве Литовском и во всих землях того панства, ма-

ем заховати при свободах и волностях хрестияньских, в которых они, яко люди волные, волно обираючи зстародавна и з вечных своих продков собе панов а господарей великих князей литовских, жили и справовалисе прикладом и способом волных панств хрестияньских, ровнуючи а однако маючи, и тых вольностей уживаючи, з суседы и братьею своею рицерством и иными станы народу коруны польское, а особливе над то при свободах и вольностях на привильях и листех великих князей литовских, продков наших. И от нас им так всим, яко и кождому зособна, на достоенствы, вряды, на именья, на люди, на грунты и на што ж кольвек даных, и што ещо будуть даваных вперод непорушне и неотменне вечными часы ховати. И хто бы теж што хотя без привильев, за отчизным правом и яким кольвек обычаем набытым, именей людей и грунтов своих в держанью был за продков наших королей их милости полских и великих князей литовских Владислава, Ягейла и брата его Витольта, Жигимонта, великого князя Владислава Ягейлового сына Казимира Третего, Ягейлового сына Яна Ольбрихта, Александра, Жигимонта Першого и сына его Жигимонта Августа и Генрыка, за которого кольвек с тых пилованья и теж за нашого щасливого панованья, тые сами с потомки и близкими своими и тепер то держати вечне мають и будуть. А о таковых добрах и грунтех шляхетских, абы вонтпливость жадная не была, волно завжды зо всими пожитками, которые бы се кольвек на их грунтех показовали, теж и крушцы всякие, и окна сольные зоставати мають. А мы и потомкове наши перекажать им не маем часы вечными вольного уживанья.

АРТЫКУЛ 3

О захованью в покою всих подданых наших, обывателей того паньства з стороны розного розуменья и уживанья набоженьства хрестияньского.

А иж теж привильем и поприсяженьем нашим ест утвержоно покою межы розными в релии стеречы. Прото и конфедерация часу интерегни, в той речи межы станы Коруны польское и Великого князства Литовского учиненая, в сесь статут слово от слова есть вписана, абы водле нее, яко мы, господар, так и вси обыватели тых панств, заховалисе. Которая конфедерацыя с польское констытуцыи водлуг права, кождому народу належачого, на руский език преложона и руским же писмом в сесь статут уписана, и слово от слова так се в собе маеть: Мы, рады корунные, духовные и светские, и рицерство все, и станы иншие одное а нероздельное Речы Посполитое з Великое и з Малое Польски, Великого князства Литовского, Киева, Волыня, Подляша, земли Руское, Пруское, Поморское, Жомоитское, Ифлянтское и места корунные. Ознаймуем всим вобец, кому належить на вечную тое речы паметь, иж под тым небеспечным часом без короля, пана зверхнего мешкаючи, старалихмося о тое вси пильне на зъезде варшавском, яко бысмо прыкладом продков своих, сами межы собою покой, справедливость, порадок и оборону Речы Посполитой задержати и заховати могли. Прото ж статочным одностайным зезволенем и светым приреченым собе, то вси спольне именем всее Речы Посполитое обецуем и обовезуемся под верою под почтивостью и сумненем нашим наперод жадного розорванья межы собою не чынить, ани розлученья жадного допустить, яко в одной нероз-

дельной Речы Посполитой ани одна часть без другое, пана собе обирати, ани спикненьем особливым з иншыми нарабляти, але подлуг местца и часу, тут назначоного, зъехатисе до громады корунное и спольне а спокойне тую справу обиранья пана водлуг воли божое до скутку слушного привести. А иначей на жадного пана не позволяти, одно с таковою певною а меновитою смовою, иж нам первей права вси, привилья и волности наши, которые суть и которые ему подадим, по обранью поприсегнути маеть. А меновите то поприсегнути: покой посполитый межы розорваными и розными людьми в вере и набоженстве заховывать и нас за границу корунную нигды не тегнути жадным обычаем, ани прозбою королевскою своею, ани плаченьем пети гривен на древце, ани рушенья посполитого без уфалы соймовое чынити. Прото ж повстать против каждому таковому обецуем, хто бы альбо местца и часы иншые до елекцыи собе обирал и складал, албо замешанье чынити на елекцыи хотел, албо люд служебный особливе приймовал, альбо елекцыи оное, згодне от всих замкненой, спротивятисе смел. А иж в Речи Посполитой ест розность немалая з стороны веры хрестияньское, забегаючы тому, абы се с тое причины межы людми зашстье якое шкодливое не вщело, которую по иншых королевствах ясне видим, обецуем то собе сполне за нас и за потомки нашы на вечные часы под обовязком присеги, под верою, честью и сумненьем нашим, иж, которые естесмо розни в вере, покой межы собою заховати, а для розное веры и отмены в костелех крови не проливать, ани се карати отсуженьем маетности, почтивостью, везеньем и выволаньем, и зверхности жадное, ани уряду до таковового поступку жадным способом не помагать и овшем где бы ее хто проливать хотел, с тое причины заставлятьсе, о тое вси будем повиньни, хотя бы теж под обликом выроку або за поступком яким судовым хто то чинити хотел. Ведь же через тую конфедерацыю нашу зверхности жадное над поддаными их, так станов духовных, яко и светских, не уймуем и послушеньства жадного подданых противко панов их не псуем. И овшем естли бы таковая своя воля где была под облигом набоженьства, тогды, яко завжды было, будеть вольно и тепер кождому пану подданого своего непослушного так в духовных, яко и светских речах, подлуг порозуменья своего скарать, абы вси наданья зверхности и владзи королевское достойности костелные, яко арцыбискупств, бискупств и иных всяких добр, были даваны не иншым, одно римского костела особам духовным, обывателем польским водлуг статуту. А добра костелов грецких людем тое ж греческое веры даваны быти мають. А иж то до покою много належыть, абы розницы межы станы гамованы были, а межы станом духовным и светским ест немалая розность о речах светских дочасных, обецуем вси тые межы собою поровнати на близко пришлом сойме обиранья пана. Справедливости порадок такий в моцы заховуем, який собе которое воеводство дома сполне постановило альбо еще постановить згодне. Так же и около обороны потребное замков пограничных, хто ж кольвек се кому о певный долг записал и до гроду моцным записом отповедатисе поддал добровольне, будь перед смертью або вжо по смерти королевской, таковый кождый подлуг запису своего нехай звыклый поступок права терпить.

А панове старостове будуть повинни моцью того посполитого обовязку без всякое отволоки обычаем звыклым судити и отпра-

8. Зак. 401

вовати и скуточне выполняти таковые справы, опроч тых воеводств, которое собе кшталт або обычай справедливости отправованья особливый постановило в небытности короля або еще постановити мають. Записы вшелякие и сознанья добр вечистые перед явными книгами учиненые и которые вперед будуть чинены под часом небытности короля сполным тое конфедерацыи зезволеньем умоцняем, абы под часом небытности короля, почавши от дня смерти королевское, никому в поступкох правных давность земская не шкодила напотом до справедливости его. Также которые мели час замероный бранья пенезей на прошлые годы або на новое лето, або на який час вжо прошлый,— тые вси абы были повинни брать свои пенези на першие суды, дасть ли пан бог по обранью нового короля або на первшое леженье книг. Обецуем теж то собе, же на елекцыю назначоную едучи и на местцу будучи и до дому се розъеждчаючы, гвалту жадного людем и сами межи собою чинить не будем. Тые вси речы обецуем собе и на потомки свои ховать статечне и держати под верою, честью и сумненьями нашими. А хто бы се тому спротивляти хотел и покой а порадок посполитый псовать, противко таковому вси повстанем на его скаженье. А для лепшое певности тых всих описаных речей приложили есмо печати свои до того и руками властными подписали. Деелосе у Варшаве на зъезде вальным коронным двадцать осмого дня месеца генвара року паньского тисеча пятьсот семдесят третего.

АРТЫКУЛ 4

Мы, господар, обецуем розмножати Великое князство Литовское и што бы розобрано и отышло, зась ку нему привернути.

Теж добра паньства того Великого князства Литовского не уменшим и то, што будеть через неприятелей того паньства отдалено, розобрано и ку иншому паньству от того паньства нашего коли кольвек упрошоно, то засе ку власности того Великого князства привести, привлащити и границы направити обецуем. А хотя быхмо теж кому заграничником пры границах тых верхуменены земли, именья, села и люди дали, тогды таковые мають с того служити Великому князству Литовскому. А хто бы не хотел служити — таковых привильев не маем мы и потомки нашы держати.

АРТЫКУЛ 5

О неданье шляхты и их именей, людей, грунтов и всяких вольностей, и теж наданья листов и привильев против сему статуту.

Уставуем и вечными часы то ховати и держати обецуем, иж яко продки наши великие князи литовские, так и мы не звыкли никому никоторым способом бояр, шляхты и их именей, грунтов и земль давати, так и тепер на вси потомные часы обецуем и прирекаем под тою ж присегою нашою, которую есмо учинили всим обывателем сего паньства нашего Великого князства Литовского, бояр, шляхты и их именей, грунтов и всякое маетности и иных свобод и волностей, и прав в них отбирати и отводити, и нияким особам которым кольве в том паньстве обывателем, яко и заграничником, и посторонным, и жадному иному, давати и записывати и никоторым способом отдаляти не маем. А где бы што одержано и вышло и яким же коль-

век обычаем против сему статуту, то с права и з суду справедливого через нас и потомки нашы, за радою рад наших Великого князства, на сторону отложоно и в нивошто обернено быти маеть. А прото привильев так в посполитости, яко и кождому зособна, не маем ани будем мочи давати против сего статуту и артыкулов, в нем описаных, которые бы перед тым вышли и потом с канцлярии нашое по выданью сего статуту от нас через кого-кольвек одержаныи были, таковых мы и потомки нашы держати не хочем. Але с права и з суду касовати и в нивошто оборочати будем. Ведь же кому быхмо дали и з ласки нашое давати хотели родичом Великого князства именья наши спадковые и в них бояре, хотя бы и шляхта была, а именейца свои издавна и ново теж через данину оных панов, по ком на нас, господаря, тые спадки пришли, мели и им служили. А листы и потверженьем нашим не вызволени в том моцы рук и щодробливости нашое, и потомков наших не замыкаем, ведь же в моцы своей маючи.

АРТЫКУЛ 6

О сойме вальном, о соймиках поветовых и о выправованью их и посланью з них послов земских на вальный сейм и о вольных возных от войны, также о приеждчанью панов рад, врядников земских и шляхты.

Уставуем для лепшого порядку во всих речах и способов ку справедливости и обороне, ижбы з волею всих на сойме потребы земские становили и отправованы были, абы вечными часы перед соймом великим вальным, который маем мы и потомки нашы завжды, коли того потреба укажеть речи посполитой, за порадою рад наших того ж паньства складаны листы нашими были, теж соймики поветовые, а меновите на тых местцах и воеводствах, нижей тут написаных и постановленых, которие соймики также листы нашими будуть складаны не на близший час и рок, только за шесть недель перед соймом великим. А листы нашы таковые соймовые мають быти приношоны з двору нашого до воеводств и староств судовых и отдаваны до рук врядов гродских за часу перед соймиками недель за две. А вряд маеть тые листы розсылати через возных поветовых до панов рад, до княжат, панят, врядников земских и поветовых и до инших станов народу шляхетского, до кого перед тым стародавна листы соймовые с канцляреи нашое посылывано до домов их, мають носить. А для всих посполите в местех, местечках наших, на торгох и пры костелех парафеяльных обволывати и копеи з листов наших прибивати. Таковым же обычаем около розсыланья листов нашых военных вряд гродский захоВатисе маеть. А возные поветовые винни будуть с пильностью тые листы розносити под караньем их за то через вряд гродский везеньем водле баченья своего. Гды ж возные, для таковых послуг земских, от службы военной вольни быти мають, на которые соймики мають зъеждчатисе и бывати тые особы: бискупове, воеводове, кашталяни и врядники земские, князи, панове и шляхта, кождый у своем воеводстве або повете, а в земли Жомоитской бискуп, староста жомоитский, кашталян, тивунове и иные врядники земские и рицерство, шляхта. А намовляти о тых речах и потребах земских, которые им на тых листех нашых и через посла нашого ознаймены будуть, не мней теж и о всих потребах и долеглостях оного повету и воеводства, И зволившисе вси одностайным зданьем мають обрати послов своих, то ест от кождого суду земского, колько их в том воеводстве будеть, по две осо-

ое, и послати их на сейм, ознаймивши и поручивши все, о чом водле листов наших господарских и теж в своих потребах радити, намовляти и становити будуть, даючы им моц на том таковом вальном сойме поступовати и кончити тые речы, которые им на соймику злецоны и на инструкцыи за печатьми обывателей того повету поданы будуть. А послове земские местца и вота свои мають мети водле порадку воеводств и поветов, яко которые по которих местца свои звыклые мають. А кождый з милости и повинности своее ку речы посполитой повинен на тые соймики прибыть. А хто бы не прибыл, под тое все подлегаеть, што се там становить. А соймик далей стояти и справа на нем ити не маеть, только надалей через чотыри дни. Але приеждчати вси на соймик винни будуть першого дня, а местца и порядок заседанья и вот на зъездех и соймикох тым обычаем маеть быти: воевода, кашталян. А где кашталяна нет, маршалок оного повету, подкоморый, хоружий, судья, подсудок, войский, стольник, подстолий, писар земский, затым врядники и гродские панове и иншая шляхта.

АРТЫКУЛ 7

О пенези стравные послом земским, выправуючы их на сейм вальный.

За спольными намовами и згодным призволеньем всих станов обывателей того паньства нашого Великого князства Литовского уставуем, хотечи то мети на часы потомные, иж по обранью послов з кождого воеводства и повету маеть быти им давано на страву так много, яко тут нижей описано.

Виленьским послом сто шестьдесят коп грошей.
Ошменьским послом сто шестьдесят коп грошей.
Лидским послом сто шестьдесят коп грошей.
Вилькомирским послом сто шестьдесят коп грошей.
Браславским послом сто двадцать коп грошей.
Троцким послом сто шестьдесят коп грошей.
Городеньским послом сто двадцать коп грошей.
Ковеньским послом сто двадцать коп грошей.
Упитским послом сто шестьдесят коп грошей.
Земля Жомойтская своим послом двесте коп грошей.
Полоцким послом сто шестьдесят коп грошей.
Новгородским послом сто шестьдесят коп грошей.
Волковыйским послом сто двадцать коп грошей.
Слонимским послом сто двадцать коп грошей.
Витебским послом сто шестьдесят коп грошей.
Оршаньским послом сто шестьдесят коп грошей.
Берестейским послом сто двадцать коп грошей.
Пиньским послом сто двадцать коп грошей.
Мстиславским послом сто шестьдесят коп грошей.
Меньским послом сто шестьсят коп грошей.
Мозырским послом сто двадцать коп грошей.
Речицким послом сто двадцать коп грошей.

Ведь же если бы коли з допущенья божьего была дорогость збожъя и иное живности, тогды и болш маеть быти послом на страву давано водлуг уваженья часу и далекости дороги. Если бы се коли трафило с потребы речы посполитое, где далей над звыклое местце сейм мети, а откуль тым послом на страву маеть быти давано, то вжо особливою уфалою соймовою ест варовано, што замоцно держано быти маеть, одно

не поддаючы под тое добр наших господарских и костелных. Ведь же тые послове, обраные початку соймов, омешкивати не мають, так же и зъезду головного.

АРТЫКУЛ 8
О соймику або зъезде головном в Слониме перед соймом великим вальным.

А догажаючи тому, абы послове земские усих земль Великого князьства Литовского в справах и потребах земских могли згодными намовами и умыслы на сейм великий приеждчати, зачим бы се и на сойме потребы речи посполитое без великого затрудненья снадней и спешней отправовали, прото уставуем, иж перед кождым соймом великим валным за две недели мають вси станы того паньства Великого князства, так панове рада их милость, яко и послове земские, зъезд свой вольный мети у Слониме. И там, знесши впосродок себе инструкцыи всих земль и поветов, мають межи себе намовы спольные в милости братерской о всих потребах земских чинити, приводечисе до одного слушного зрозуменья и уваженья речей ку доброму речи посполитое. За чым бы вжо на великом вальном сойме порадней и спешней справы и потребы речи посполитое становити и отправоватисе могли. А так у Слониме тот соймик трвати маеть водле часу и потребы, яко бы только на сейм великий в час прибыти не омешкали.

АРТЫКУЛ 9
О складанью соймиков по сойме вальном и о даванью дармо с канцляреи справ соймовых.

А гды се сейм валный доконаеть, тогды по выволанью сойму в чотырох неделях мають бывати в кождом повете соймики таким обычаем, иж послове, скоро прыехавшы з сойму, мають воеводе або старосте судовому о приеханью своем дати знати. А воевода або староста, або наместники их мають то через возных шляхте обволати, жебы на тот рок на соймик ку слуханью послов своих зъехалисе. А то для того, жебы на тых соймиках послове, с поветов на сейм посыланые, звернушисе з сейму, дали о том всим обывателем кождого повету ведомость достаточную, што бы на котором сойме в справах и потребах речы посполитое справили и постановили и которые се кольвек на такий соймик зъедуть, тые тых справ соймовых слухати мають. А неприбылые на такий соймик винам жадным не подлягуть, але соймовому постановенью досыть чинити мають. И то, што се на сойме постановить и уфалить, мають послове на писме за печатью нашою до повету своего принести и то ку захованью при книгах земских вряду земскому подати, также для ведомости тое речы, и до книг гродских дати то вписати. А с канцляреи нашое такие справы земские послом дармо выданы быти мають без жадного затрудненья.

АРТЫКУЛ 10
Абы шляхтич безправне не был иман.

Теж уставуем и вечными часы то мети хочем мы, господар, и потомки наши, иж все рыцерство шляхту Великого князства при вольностях их звыклых, которые от нас, господара, и от продков наших им суть наданы, будем повинни заховати и держати. Теж

кождый шляхтич оселый, подле права непозваный и не поконаный правом, от нас, господара, и от жадного вряду иман и в везенье сажон быти не маеть, окром причин, в иншых артыкулех сего статуту помененых.

АРТЫКУЛ 11

Абы панове шляхту о почтивости их сами не судили.

Теж уставуем, иж княжата и панове рада нашы, и шляхта, и теж кождый з рицерства нашого, которые шляхту нашу у себе служебниками ховають, не мають их сами о почтивость судити, кромя нас, бо тот суд никому иному не належить, одно нам, господару. А што се дотычеть злодейства, забойства, гвалту и иншых выступков тому подобных, естли бы, служечы которому пану, кому иншому, также и самому пану своему што зашкодил, о то волни будуть панове их, засадивши при собе шляхту, людей добрых, справедливость с таковового чинити. А в чом бы был хто с права поконан, тогды тот маеть за выступок свой терпети и каран быти, бы теж и горлом. Вед же апеляцыи поступком сего статуту на обедве стороне, так поводовой, яко и отпорной, до суду головного не маеть боронити. А в кождой таковой справе маеть быти складан рок за чотыри недели для того, абы тот слуга обжалованый родичов або приятель своих ку тому праву способити мог. А в меньших речах, где о горло и о плаченье сумы пенежное, также о седенье не пойдеть, волно будеть кождому пану слугу своего водле выступу его судити и с права карати.

АРТЫКУЛ 12

Около недаванья чужоземцом достоеньств и врядов всяких, а приходнем з иншых паньствах и оселости не давати.

Также мы, господар, обецуем и шлюбуем под присегою нашою, которую учинили есмо Великому князству Литовскому и всим станом обывателем его, беручи то и з статуту старого короля его милости Жигимонта Першого, тому паньству Великому князству Литовскому даного, а в сесь укладаючы и на то позволяючы, што ж в том паньстве Великом князстве Литовском и во всих землях, ему прислухаючих, достойностей духовных и светских городов, дворов, грунтов, старостcovered, держав, врядов земских и дворных посесый або в держанье и поживанье и вечностей жадных чужоземцом и заграничником, ани суседом того паньства давати не маем. Але то все мы и потомки нашы, великие князи литовские, давати будем повинни только Литве, Руси, Жомойти, родичом старожитным и уроженцом Великого князства Литовского и иных земль, тому Великому князству належачых. А хто бы з чужоземцов заграничников и суседов того паньства и всих земль, ему прислухаючых, важилсе што с того упросити, взяти и в держанье прийти, а упомененый будучы, того заразом не пустил, тогды маетность его вся маеть быти взята до столу и скарбу нашого Великого князства Литовского. Ведь же и тубыльцом, хотя и родичом Великого князства Литовского, достоеньства и вряды всякие мають быти даваны добре значным и правдиве незмышлене в том воеводстве або повете оселым. А хотя бы хто обчого народу за свои заслуги в той речы посполитой пришол ку оселости з ласки данины нашое або которым иным правом, тогды

и таковый только оселости оное уживати маеть, учинивши первей присегу по взятью оное оселости на перших рочках гродских оного повету перед врядниками земскими або гродскими того ж повету, котории на он час там прибыти могуть, иж маеть быти верным и зычливым тому паньству Великому князству Литовскому так, яко и тубылцы, и служечи службу земскую тому ж паньству. Але и таковые на достоенства и всякие вряды духовные и светские не мають быти припущани, ани от нас, господара, установлены, чого печатары и писары наши с повинности своее постерегати винни будуть.

АРТЫКУЛ 13

О захованью в целости достоеньств и всяких врядов того паньства.

Теж обецуем и хочем вечными часы мети, абы панове рады наши, яко духовные, так и светские, и вси иные врядники наши земские и дворные в том паньстве нашом Великом князстве были во всяких достойностях и учтивостях захованы водле давного обычаю и кождый подле зацности местца своего. А што се дотычеть владности и справ их судовых, в том се они мають заховати и справовати, яко которому вряду здавна замероно и в сем статуте описано ест.

АРТЫКУЛ 14

О неотниманью достоенств и врадов на заочное обмовенье.

Теж уставуем, иж достоенств всяких врядов, старость, держав, тивунств на справу чию ж кольвек, на обмовы заочные, мы и потомки нашы не маем отнимати. Але коли бы который з урядников нашых был роспрошитель або шкодник наш и дворов нашых и до нас бы в том обмовен и обвинен был, тогды обоя сторона, як тот, хто ведеть, так и на кого менить, мають перед нами очевисто за мандатом стати, а мы с паны радами нашыми Великого князства Литовского, выслухавшы их и розезнавши тую реч винного подле выступу его маем карати. А безвинне и без права на заочное поведанье не будем ни в кого врядов брати, ани их з них рушати.

АРТЫКУЛ 15

О держанью старых устав а новых без сойму вального не уставляти.

Теж прирекаем вси привилья земские стародавные и ново от нас даные вольности и звычаи добрие стародавные ховати и ни в чом того не нарушати, а нового ничого не вставляти. А ведь же была ль бы потреба што нового прибавити ку доброму речы посполитое, тогды и того не маем чинити, ани устав жадных делати, алиж на вальном сойме з ведомостью и порадою рад наших и призволеньем всих станов, сойму належачых.

АРТЫКУЛ 16

О вольности выеханья с паньств наших до инших паньств хрестияньских, кром земль неприятельских и о опеках таких именей.

Теж узычаем и уфаляем вечными часы, абы княжата и панове хоруговные, шляхта и кождый чоловек рицерский и всякого стану того паньства Великого князства Литовского мели вольность и моц выехати и выйти с тых земль наших Великого князства для набытья наук, в писме цвиченья и учинков рыцерских, и теж, будучи неспособного здоровья своего для лекарств до всяких земль и сторон, кромя земль неприятелей наших, с ким бы тое паньство нашо на он час вальчило. А ведь же так, абы з имений их под тым часом, а в небытности их самых службы наши земские не были омешканы, але нам и потомком нашим, яко и при них были завжды, только илекроть бы потреба указывала, подле уфалы и уставы земское были заслугованы. А естли бы сын поехал по рыцерстве, а отец в дому зостал, а в небытности его отец бы умер, а не оставил бы по собе другого сына дорослого або опекуна, або близкого кровного прирожоного в именьях, тогды маем мы, господар, а в небытности нашой в том паньстве вряд наш земский судовый маеть опекуна, чоловека доброго, ростропного, цнотливого, побожного и добре в том паньстве и в том же повете, где тые именья лежать, оселого на таковые именья установити. Хто бы з них службу земскую заступовал и именья от кривд и шкод боронил и у права отповедал водлуг артыкулов, нижей о опекунех доложоных. А гды тот з чужих земль приедеть, маеть именья и маетность свою до рук своих взяти, яко власность свою. А тот опекун маеть се в той опеце справовати и личбу з опеки своее чинити так, яко и кождый иный опекун водлуг науки сего статуту. А будеть ли тот мешкаючый в чужой земли хотел кому иншому тое именье пустити або в опеку злетити, то ему вольно будеть. А тот перший опекун и ку тому заховатисе маеть, яко вышей описано.

АРТЫКУЛ 17

По смерти отцов и маток и иных кровных и близких, их детей и потомков, и близких дедичства, спадку, выслуги и всякого набытья не отдаляти и о спадку на нас, господара, по безпотомных.

Теж уставуем, иж по смерти отцов и маток дети их, сынове и дочки от отчизны и матерызны не мають быти отдалены. Але они сами и их щадки властные кровные и близкие правом прирожоным и слушне набытым звычаем стародавным и теж статутом первым и теперешним мають посегнути и одержати и тые добра на пожыток свой оборочати вечными часы. А то ж се теж будеть розумети о близкостях, спадках, выслугах и всяком набытью подлуг права, а то тым обычаем: естли бы было колько братьи, сестр рожоных, выданых або невыданых замуж, а тые бы братья межи собою отчизною и куплею, которые се в отчизну им оборочати маеть, поделилисе або еще и не поделилисе, а который бы з них умер, не зоставившы по собе плоду, тогды его часть отчизны и купли только на братью приходить и на их потомство, а на сестры — только выправа с четвертое части всякого именья отчизного и купленого, и то естли бы которой перед тым з них замуж по смерти отцовской идучи, от тое братьи не была дана. А естли бы была материзна, тогды мають братья з сестрами ровно поделити межы собою. Пакли бы пан бог допустил, жебы оные братья померли вси, а в жадного потомства по них не зостало, а хотя ж бы и было, а потом се звело, тогды оная вся отчизная и всяким обычаем набытые именья, засе на

сестры и на их потомства спадывають. Нижли естли бы еще также пан бог допустил, жебы оных братей и сестр ани их потомства и щадков не зостало, тогды оная отчизна их вся, также всяким обычаем слушне набытые именья и маетность, маеть на близских спадывати, который ест наблизший до отчизны, до матерызны наблизшие по мечу водлуг того ж поступку. Так же теж и материстое маеть спасти на тых, которые будуть до материстого именья наблизшие по матце оных змерлых. Естли бы через них кому слушным записом не было заведено, кроме тых, которые без потомков, близких щадков и наследков своих зомруть, ни на кого права своего прирожоного, выслужоного и набытого не влившы и не записавшы, бо по тых и таким обычаем именье спадком на реч посполитую и на нас, господара, великого князя и потомков наших, великих князей литовских, приходять и приходити будуть.

АРТЫКУЛ 18

О неданью достоенств врядов людям народу простого.

Теж простых людей не повышати над шляхту ани на достойности их прекладати и врядов наших простого народу людем давати не маем, але шляхте, кождому рицерскому чоловеку и тутошнего паньства Великого князства Литовского родичом и в том паньстве оселым. Мы з ласки нашое господарское за годностями и службами их нам, господару, и речи посполитой обецуем их достойностями и вряды опатровати и до служб наших на двор наш приймовати яко верных подданых нашых.

АРТЫКУЛ 19

О выводе шляхетства за примовою.

Уставуем теж, естли бы хто кому рек, жебы не был шляхтич, тогда тот, хто се выводить, маеть поставити з отца и матки по двух шляхтичов прирожоных, то ест двох з отца а двох з матки кровных, и на том им поприсегнути, иж их ест природный а правдивый шляхтич. А пакли бы се род звел, а он бы был тутошнего паньства нашого тубылец, тогды бояр, шляхту околичных маеть поставити двух шляхтичов, которые мають при нем присегнути, же он ест з роду шляхтич. А по таковом выводе приганеный при шляхетстве зостанеть, а тот, который приганил, маеть за таковую неповстегливую мову свою седети в замку або в дворе нашом судовом дванадцать недель, а сторону противную совито навезати.

АРТЫКУЛ 20

О понятью через шляхтича нешляхтянки и потомстве таких людей.

Пакли бы который шляхтич нешляхтянку собе неровную понял, тогды, як тую нешляхтянку, жону свою, так и дети свои, з нею набытые, собою и шляхетством своим ушляхтить. И таковые жоны и дети их за правых шляхтичов быти мають. А ведь же естли бы таковая невеста, бывши за шляхтичом, и засе бы потом пошла за простого чоловека, а не за шляхтича, тогды тая засе учтивость шляхетскую тратить

и в таковом стане быти маеть, яко муж ее, за ким в тот час будеть. А детем тым, которые с першим своим мужом шляхтичом мела, то предсе шкодити не будеть, только бы ремеслом а шинком се не живили, и локтем не мерили. А ведь же и таковый естли бы шинк и ремесло местское и хлопское покинул и опустил, а поступков шляхетских и рицерских наслядовал, тогды предсе за шляхтича почытан быти маеть.

АРТЫКУЛ 21
О чужоземцу, наганеном о шляхетство и о набытью через него оселости.

Теж естли бы которому чужоземцу хто наганил на шляхетство, тогды маеть ехати до земли своее, откуль ест, и там перед врядом вывести шляхетство свое, а з уряду под их печатми лист принести, котории тут шляхетства своего маеть довести. А естли бы валька с тое стороны была, откуль он ест, тогды маеть поставити двух особ правдивых шляхтичов с тое ж стороны своее або тутошних, бывалых в той земли, которые бы были шляхетства его сведоми. А тые мають также при нем присегнути, иж он ест шляхтич. Таковым обычаем чужоземцу вывод шляхетства будеть. А гды вжо тот приганеный выведеть шляхетство свое, тогды тот, который ему приганил, якого кольвек стану будеть, маеть шкоду и наклад, на чом тот, хто се вывел, присягнеть, ему заплатити. А пакли бы который чужоземец, приехавши до здешнего паньства нашого, купил и яким кольвек слушным обычаем набыл собе именье шляхетское, а хотел волностей шляхетских уживати, тогды первей маеть указати перед врядом тым, где купил именье, если ест правдивый шляхтич. А где бы того не показал, тогды хотя именье купить, предсе з вольностей шляхетских веселитисе и их уживати не маеть и под хоруговъю заровно з шляхтою стояти не маеть. Але близкие мають его з того именья шацунком, в сем статуте нижей в артыкуле о отправах речей сужоных описаным, скупити и службу земкую з него служити. А предсе достоенства и врядов держати не маеть, хотя бы и шляхтичом был. Так же се маеть розумети и о тубыльцу нешляхтичу.

АРТЫКУЛ 22
Естли бы тот, хто приганил, сам не был шляхтич.

Уставуем теж, иж гды бы хто, сам будучи нешляхтич, приганил чоловеку доброму шляхтичу, а тот шляхтич в том стане своем шляхетском был бы значный и ведомый и довод на шляхетство учинил, а по выводе и оказанью своего шляхетства, естли бы теж тот шляхтич противной своей стороне задал, мовечи, же он сам не шляхтич, а тот бы засе шляхетства своего водлуг артыкулу двадцатого в сем же розделе не вывел, але оказалсе быть с права человеком простым, не шляхтичом, такового, чий бы кольвек был вряд наш, перед которым се то станеть, маеть росказати кату вести до пренгира и там его дупцы бити и потом высветчити. А ведучи его от вряду до караньа и высветчываючи з места маеть казати обволати, же се такими словы на шляхтича торгнул.

АРТЫКУЛ 23

О наганенье шляхтича забитого.

Теж кому бы дана была вина о голову шляхетскую, а он бы поведал, иж тот забитый не был шляхтич, тогды, гды того доведуть кровные водлуг артыкулу двадцатого в сем же розделе, же был шляхтич, маеть быти каран, яко о том в сем статуте о мужобойцах нижей написано. А зособна навезка за пригаренье з именья и маетности его маеть быти плачона, яко бы живому шляхтичу наганил.

АРТЫКУЛ 24

О шляхте, которые, именья свои попродавши, лифою се бавять.

Уставуем: естли бы который шляхтич именье свое продавши, в месте мешкаючи, з лифы жил, уникаючи службы земское военное, таковые предсе з сумы своее пенежное винни службу земскую служити водле уфалы на он час соймовое, под утраченьем всего добра своего.

АРТЫКУЛ 25

О шляхте, которая бы у месте оселость принела.

Теж уставуем, иж гды бы шляхтич, занехавши именья и обыстья своего шляхетского, або про худобу свою ищучы собе поживенья, ушол бы до места и мешкал там, торг местский ведучи або и шинк в дому маючи, и локтем меречы або ремесло робечи на верстате, таковый вжо з волностей шляхетских веселитисе не маеть. Ведь же естли бы потом тот шляхтич сам або сынове шинком и ремеством местским обходитисе не хотели и локтем не мерили, и вышодшы зась з места, наслядовали поступков рицерских продков своих, таковые мають быть за правую шляхту розумени.

АРТЫКУЛ 26

О непривлащенье вольностей шляхетских людем простого стану.

Гды ж повышенья чсти и стану за годностями и заслугами каждого власне рукам и шафунку зверхности нашое господарское належить и теж, постерегаючи всякого уближенья стану шляхетского от людей простых, уставуем, иж нихто з людей простого стану, окром особливое ласки и надаренья от зверхности нашое господарское, и то за явными значными и рицерскими послугами, мужством, оказаным против неприятелем нашим, вольностей и привильев стану шляхетского и гербов шляхетских, сам собе привлащати ани их уживати не маеть никоторим обычаем, ани поседаньем имений и грунтов шляхетских. Прото абы домы шляхетские не сходили, тогды то варуем, иж простого стану человек, не осегнувши первей от нас, господара, вольности шляхетское, имений и крунтов шляхетских никоторим обычаем поседати, ани куплею своею на вечность одержати не можеть. Але близкие за отложеньем пенезей шацунком статутовым ку тому именью прийти и припущоны быти мають, хотя бы и давность земская зашла.

АРТЫКУЛ 27

Гды бы шляхтич шляхтичу примовку якую учынил так о шляхетство, яко и о иншые речы ув очы и заочне.

Теж уставуем, иж гды бы которого кольвек стану и достойности будучи, только бы одно роду шляхетского человек, заровно всих в том почитаючи, от велможного аж до наубозшого шляхтича, однако розумеючы один другому так о шляхетство, яко и иншие речы, почтивости и доброй славе доткливые очевисте голыми словы, кром менованья самых учинков, на суд гродский вынятых, примовку учинил. А то бы се до права будь перед нас, господара, гды бы се то у двору нашого стало або перед вряд земский або гродский приточило, и где бы тот, хто примовил, а перед правом к тому се не знал, тогды тому, кому примовено, то ничого шкодити не маеть, и он того справоватисе не будеть повинен. И тая примовка далей на того, хто се запрел, не маеть быти довожона. Але естли бы повторе тот же и тому ж шкодливе примовил очевисте, тогды вжо хотя бы се того прел, а сторона обража́ная доведет ли того на него доводом слушным, яко о доводех, особливе на своем местцу в сем статуте ест описано, маеть быти с права каран везеньем, то ест в замку або в дворе нашом шесть недель седети будеть. А за переводом права, естли бы винный вряду послушон быти и у везенью сести або в нем через час замероный вытрвати не хотел, тогды маеть за то заплатити вины стороне ображеной пятьдесят коп грошей заразом без позвов и без складанья роков. Которую вину тот же вряд на маетности его стороне ображеной отправити будеть повинен подлуг артыкулу о отправах речей суженых учиненого. А заплативши тую пятьдесят коп грошей, предсе ему вряд маеть листом своим рок зложити за чотыры недели от положенья листу, абы за тую вину шесть недель выседел. А за кождое недосыть учиненье седенью маеть вину вышей описаную платити. И не маеть то ему быти отпущоно, аж выседить. А о заочную примовку нихто се брати не маеть, гды ж то при том зоставати маеть, хто заочне мовить о человеку почтивом, бо доброму человеку не годитьсе лихо говорити о почтивом.

АРТЫКУЛ 28

О примовку, жебы мел быть неучстивое матки сыном и о прымовце белым головам шляхетским.

Теж уставуем, иж коли бы хто кому рек, жесь ты неучстивое матки и нечистого ложа сын, а того бы на него не довел, а тот, которому примовено, с того слушне бы се вывел, тогды сказуем, иж таковый маеть оного навезати совито сорокма копами грошей. А тую примовку перед тым же судом заразом, с права не отходечи, так очистити и тыми словы одмовити маеть, што есми менил на тебе, жебысь ты был неучстивое матки и нечистого ложа сын, том на тебе брехал яко пес. А где бы так упорным был, а тыми словы заразом у суду того отмовити не хотел, тогды маеть седети у везенью на замку нашом так долго, аж тыми словы, яко в том артыкуле написано, отмовить и навезку сполна отдасть без складанья роков под виною в артыкуле вышшом двадцать семом описаною. А вряд наш в том тому упорному ниякое фольги чинити не маеть. А ведь же бенкарты не инакшые, одно таковые быти мають розумены, хто бы дети не з венчальною и нешлюбною жоною мел, хотя бы потом ее и понял и таковым отец от правых детей и от кровных ничого записати не можеть. а звлаща таковые дети наддер бенкартами розумены быти мають,

которих бы отец при властной жоне с чужоложницою мел. А хотя бы по смерти правое малжонки тую подложницу свою понял а дети з нею прибыл, тогды яко тые першие блудные, так и тые, хотя по венчанью а шлюбе с таковою жоною мети будеть, предсе тые обои дети, з нею набытые, за бенкарты мають быти поличоны и никоторыми вымыслы ани записы ку именьям и маетности отца их припущоны быти не мають. Теж таковый маеть быти за бенкарта розумен, которого бы се отец на живота своего вырекл и не своим сыном бы его признал. Одно жебы того не учинил з вазни и з гневу против сыну або жене своей, матце его почтивой, або бы теж жебы его час немалый за дитя мел и по его пороженью з собою матку его а жону свою терпел, бо, яко его вжо раз за дитя свое принявшы и маючи его при собе в дому своем, терпливостью своею за дитя свое признал, так вжо его потом злым чинити не можеть, гды ж доброму ничого злого и непочтивого в дому своем терпети не годитьсе. А особливе отец сына бенкартом учинити не можеть за другое жоны своее а мачохи его, а звлаща естли будеть того сына своего с первшою жоною своею, маткою его, мешкаючи, за сына мел, тогды вжо при мачосе выречисе его не можеть. Таким же обычаем и о дочках маеть быти розумено, по тому ж и матка, яко за первшого мужа своего, и так теж и за другого мужа пошодши против детей своих, тым правом и обычаем, яко о отцы написано, сужоно быти маеть. А где бы теж хто примовил которой учстивой белой голове шляхтянце, называючы ее вшетечницою, жебы у стане своем неучстиве се ховати мела, тогды таковым же правом, яко вышей у том артыкуле написано о том, сужоно и карано быти маеть.

АРТЫКУЛ 29

О вызволенье от платов новых, от подвод, будованья замков и мощенья мостов, так теж и о стацыю по дорогах.

Иж теж привильями давными продков нашых королей их милости и великих князей литовских вси посполитые люди тяглые и мещане, подданые княжат, панов хоруговных, шляхты и бояр обывателей паньств нашых земль Великого князства Литовского, от каждое дани податку, серебщизн и всяких поборов без доброволного самых панов их зезволенья и уфалы сойму валного и теж от дякла и ото всяких беремен повозовых, которые подводами зовуть, и от даванья стаций про нас и теж послов и гонцов наших, также от воженья каменя, дерева або дров ку паленью плиты и вапна на замки наши, от кошенья сена и от всякое сторожы и ловов, также от будованья и поправованья замков и мощенья мостов, и от иншых робот выняты суть. А некоторые подданые князьские, паньские и шляхетские з именей их по сесь час обтяжени бывали роботами замков, станов, што уколы называно, также даваньем стацей и подвод про нас, господара, и теж даваньем стацей под послы и гонцы наши и робеньем а направованьем мостов. Прото мы, господар, всих обывателей паньства нашого Великого князства Литовского и земль, к нему належачых, Руских, Жомоитских и иных, до однакое ровное вольности приводечи, всих подданых князских, паньских и шляхетских от верхупомененых и яким кольвек именем названых потеглей и повинностей от сего часу на вси потомные часы выймуем и вызволяем вечными часы, кроме мещан и под-

даных наших господарских. Абы тые, водле стародавного обычаю, яко подводы и подыймованье стацыями на станех, на местцах звычайных, нам, господару, послом и гонцом нашим, так теж мосты и замки на дельницах своих поправовати водле звычаю своего повинни были. Вед же мещане и подданые князьские, паньские и шляхетские подводы под послы и гонцы наши водле звыклого обычаю давать будуть повинни. А што ся дотычеть оправованья замков и мостов старых и знову будованья, где до сего часу подданые шляхетские направовать и будовать были повинни, то маеть быти опатрывано з мыт новоподвышоных, што особливою констытуцыею соймовою варовано будеть, яко в констытуцыи на унии сойму любельского о земли Волыньской, Подляшской и Киевской ест описано. А мосты в добрах, столу нашому належачых, где бы потреба указовала будовать, то также маеть быти опатровано поддаными нашими. И мостовое становено быти маеть, яко в артыкуле двадцать девятом розделу первого, шляхте около будованья мостов в именьях их ест доложоно. А где бы которий староста або державца, городничий и мостовничий наш альбо наместник и слуга, которого з них, подданых шляхетских, примушал в том до тых робот неповинных и сим статутом вызволеных, догажаючи в том пожытку своему, тогды кождый таковый, хто бы то учинил, маеть быть припозван до суду належного водле артыкулу шестьдесят семого в розделе четвертом. А за доводом правным вины двадцать коп грошей будеть повинен оному укривжоному шляхтичу заплатити и шкоду совито оправити. Так теж кнежата, панове рады, воеводове, старостове и нихто з шляхты, ездячи по дорогах от именья до именья своего, у войску и на замки, украинные именьям шляхетским и их подданым не мають шкодити и стацый и подвод брати, але собе, слугам и конем своим за пенези водле торгу ценою живность куповати будуть повинни. А хто бы над сюю уставу што учинил, тот так же, яко верху описано, маеть быти позыван, а за переводом правным стороне жалобливой, также гвалту, двадцать коп грошей платити будеть повинен, а шкоду совито оправити за слушным доводом повинен будеть.

АРТЫКУЛ 30
Естли бы который с подданых нашых на князех, панех або на ком ином выслужыл именье лежачое.

Коли бы который с подданых наших, будучи народу шляхетского, на князех або на панех, або на ком ином, именье лежачое выслужил и будучи того именья в держанью, он сам або потомки его, а потом хотел бы проч, тогды вольно будеть ему и потомком его отыйти проч куды хотечи зо всими статки, маетностью и зо всим набытьем своим и накладом албо будованьем, што будеть на тое именье наложил. А естли бы оный пан дал тому слузе своему на оное именье данину свою, лист, запис свой под печатью своею и под печатьми шляхты, людей, веры годных, и то бы в нем выражоно было, иж вольно ему и потомком его с тым именьем, кому хотечы, служити вечными часы. И тот лист, опис свой, сам обличне перед нами, господарем, або врядом нашим, водле сего статуту сознал, тогды таковый лист при моцы маеть быти захован, а тот, кому записано, пры записе и пры том именью

зостати маеть и потомки его вечными часы. А который бы шляхтич, выслуживши на котором пане именье и не маючы таковаго листу и вольности, с тым именьем служити або продати и заменити кому бы он хотел, а потом бы, служечы оному пану своему и кромя воли и ведомости его, с тым именьем нам, господару, або за которого иного пана поддалсе, продал або яким же кольвек правом тое именье, люди албо грунты от него пустил, тогды оный пан або потомкове его, под ким бы тое именье мел, волен тое именье от такого кождого взяти. Ведь же первей час на вырумованье через возного шесть недель зложити ему маеть. А хотя бы и хто иншый, а не тот сам земенин або боярин тое именье держал, предсе не држачому, але тому, кому тое именье первей дано было через возного, яко вышей описано, час складан быти маеть. А тот в том часе зо всею маетностью своею и з будованьем, своим коштом побудованым, где хотечи выпровадитисе повинен будеть. А где бы тот, кому таковое именье, люди альбо грунты пущоны были, на тое обосланье врядовое не дбаючы, того пустити не хотел, тогды тот таковый противный маеть быти позван до вряду гродского на рок завитый, яко о гвалтовное выбитье з спокойного держанья. А таковой шляхте и бояром, мешкаючим под ким кольвек, и давность земская ити и помочна быти не маеть. А оному пану и наклады правные за доводом слушным заплатити винен будеть. А тот слуга маеть быти за то каран везеньем на том же вряде чверть лета и выседевши час замероный, не похочет ли тому пану служити, оставивши тое именье, оному пану вольно будеть ему з маетностью своею, яко о том вышей в том же артыкуле описано, проч одыйти.

АРТЫКУЛ 31

О непозыванье светских в духовное право о речи светские.

Теж уставуем, иж бискупове, прелаты стану духовного и их справцы княжат, панов и всей шляхты, рицерства и мещан, и всих подданых нашых, яко и шляхетских, не мають никого ку собе до духовного права о светские речи позывати. Так теж и сама шляхта, мещане и вси подданые нашы и теж подданые шляхетские якого кольвек стану не мають се до духовного права утекати и позывати о речы светские под закладом стороне позваной двадцатма копами грошей и под нагороженьем утрат всих з совитостью. Нижли што ку праву духовному належати и прислухати будеть, то в духовном праве справовано и сужоно быти маеть.

АРТЫКУЛ 32

О довожене справедливости в кривдах светских з станы духовными, также духовным станы светскими.

Уставуем: если бы се коли якие кривды деяли з именей костельных от врядников, слуг, бояр и подданых всяких станов духовных людем стану светского, так самой шляхте, яко слугам и подданым их, также и мещаном мест наших и иным подданым нашим господарским о гвалты, наезды, разбой, забойства, о гвалты панен и невест, бой, раны, грабежы, о люди и челядь збеглую и о иные якие кольвек речи поточные, ино иж кождый з своего слуги и подданого справедливость близший ест чинити, тогды теж и станы духовные з врядников и слуг

своих, будь оселых, яко и неоселых, и с подданых своих повинни будуть справедливость чинити за вполмненьем через лист вряду земского, водлуг сего ж права писаного статуту земского. А где бы хто з особ духовных якого ж кольвек стану и достоенства справедливости учинити не хотел або судом своим што кому в чом уближил, тогды о то сам таковый до бискупа того, под которого справою ест, яко до головнейшого преложоного своего маеть быти позван на рок певный от поданья позву очевистого за чотыри недели, а от положенья на именью — за шесть недель позвом бискупим, писаным польским писмом. И там же сам маеть особою своею абo через умоцованого своего стати и оного, на кого жалоба вышла, перед судом бискупим ставити. А князь бискуп, которого то владзы будеть належати, або вряд его постерегаючы, в том покою посполитого и справедливости светое, абы в чом ущербена не была, повинен будеть тым правом посполитым и статутом земским справедливость укривжоному чинить без вшелякое проволоки и затрудненья, оправу слушную суду своего даючи, на виноватом з добр, з маетности рухомое и з доходов правом переконаного. А где бы маетности не стало — и на самой особе. А естли бы от самых особ духовных в чом кольвек в тых речах верхупомененых крывда кому деяласе, тогды о то также до князя бискупа або вряду его на рок позваны быти мають. А князь бискуп або вряд его никоторым иным, одно сим же правом посполитым и статутом земским то все судити и по суде отправу на виноватом, на маетности властной тых духовных особ лежачой и рухомой. А придет ли до того с права — и на теле каранье, водлуг сего ж статуту чинити и выконывати будеть повинен, чинечи тому всему досыть под присегою своею до рады, нам учиненою. А естли што у суду духовного правом светским будеть осужоно, а на отправу до которого вряду земского або гродского одослано, тогды то оный вряд отправовати маеть. Ведь же не вскладаючы в то жадных таких речей, которые бы намней вольности прав тых и конфедерацыю нарушати мели. А естли бы отправы в таких речах вряд не учинил, тогды о такое недосытьучиненье водле артыкулов, о том написаных, вольное право з врядом кождому до суду належного будеть. Ведь же естли бы сторона жалобная або отпорная розумела собе быть уближенье справедливости свое выроком и сказаньем бискупим або вряду его, тогды таковой стороне князь, бискуп або вряд его о речи, тым правом земским осужоные, апеляцый допустити будуть повинни до суду трибунальского. Который трибунал нигде инде, одно в месте нашом столечном Виленьском таковые справы за апеляцыями межы станы духовными и светскими водлуг сего статуту права посполитого отсуживати маеть. На которые суды трибунальские для таковых справ мають быти высажоны з стороны духовное три особы, а з стороны станов светских также три особы, межы трибуналистами обраные. И где в якой справе больш особ межи тыми шестьма особами, на тые суды выбраными, на одно вотум згодятьсе, при тых вотех конклюзыя зостати маеть. А пакли бы в ровности вот о которую справу тые шесть трибуналистов не згодилися, тогды таковые речы отсылати мають до нас, господара. А мы за таковым отосланьем тые справы отсуживати маем, где на тот час двором нашим будем в сем панстве нашом Великом князстве Литовском и без сойму. А где бы теж кому от князей, бискупов кривда в чом деяласе, так от самых особ, як от врядников, слуг, бояр и подданых их, а они бы

сами за упомненьем от вряду земского через лист упоминальный сами стороне жалобливой усправедливитися яко особы духовные не хотели, альбо з урядников, слуг, бояр, и подданых своих справедливости не учинили водлуг сего права посполитого, тогды о то до нас, господара, также на рок завитый позываны и тым же правом земским сужоны быти мають, складаючы рок за позвы. Естли у Великом князстве Литовском двором нашим будем — чотыри недели, а естли за границою Великого князства Литовского — осм недель. Если бы се теж людем стану духовного, слугам и подданым их от людей стану светского княжат, панят, шляхты, в якой кольвек зацности и зверхности будучих, так в невыдаванью десетин, яко и в иншых речах поточных, кривда се якая деяла, тогды о такие кривды особа духовная особу светскую, от которого се ему кривда станеть, позывати будеть до его суду властного земского альбо гродского тым порядком, яко се и сами станы светские позывають водлуг артыкулов, в том статуте описаных, з вольным отозваньем обема сторонам до суду головного трибунальского сполного с духовным. А оповеданья и записанье таковых звыш менованых кривд и шкод, которие от станов духовных и их слуг и подданых починены, кому будуть, мають се деяти на врядех земских гродских або и духовных, где хто похочеть, в тых поветех, где тые именья костелные лежать або под которым врядом, што се кому от них и слуг подданых их кривды станеть. А под тым часом, коли бы которое бискупство вакowало або где бы который бискуп до чужых паньств в посельствах або где по своих справах з сего паньства Великого князства Литовского отъехал, тогды укривжоный до капитулы або справцы оного достоенства, хто тым бискупством справовати будеть поступком вышей описаным, утекатисе и справедливости собе доводити маеть. А они винни будуть справедливость чинити водлуг сего ж права и статуту земского. А то ж се маеть розумети и о духовных греческого закону, же меньшие з них станы перед старшими своими преложоными, а преложоные старшые перед судом головным порадком вышей описаным усправедливитися людем светского стану повинни будуть. Леч што се дотычеть таких кривд поточных, с таковых имений станов духовных, от врядников и подданых их, албо от них самых, которые праву посполитому и службе земской военной подлегли суть, то ест з отчизных, материстых, купленых, дарованых и закупленых и яким иным обычаем набытых, тогды вжо с таковых имений своих и духовные особы так, яко и шляхта стану светского, водле порадку статутового тому праву посполитому земскому подлегати мають так у суду земского, гродского, подкоморского, и комисарского, а за апеляцеею у суду головного.

АРТЫКУЛ 33

О права земленые межы станы духовными и светскими.

Пры том теж розницам, которые ся межи именьями и грунтами станов духовных и станов светских часто деють, а с того до заштья и непокоев немалых приходить, а забегаючы и на часы потомные то межи ними ровнуючи, уставуем, гды ж особы стану духовного добрую и певную с права посполитого мають ведомость, иж з суду земского належного з лю-

дми стану светского готовую и неотволочную собе справедливость, далеко ее не ищучы, завжды относити могуть. А з нас теж, господара, наявнейшый приклад в том им ест подан, иж мы водле права посполитого через врядники нашы и через нас тому паньству Великому князству Литовскому поприсяжоного и наданого, где идеть о грунты и речы земленые, ровные и однакому праву посполитому, тому ж подлегаем. Тогды тым же обычаем и вси прелати, бискупове и иные особы стану духовного, яким кольвек именем названые, держачы именья светские праву посполитому и службе земской военной подлеглые, будь купленые, закупленые и яким колвек обычаем через них и продков их набытые, о грунты земленые тых таковых имений своих, где бы се кому з людей народу шляхетского и иных светских станов у забраню земли, у покаженью границ и в переораню меж и в иншых речах земленых, кривды якие от них деяли, повинни будуть им усправедливитисе и росправу межы собою и именьями або грунтами своими однаким обычаем и поступком правным приймовати у суду земского и подкоморского. И там далей поступуючы, яко статут права посполитого того Великого князства Литовского учить и указуеть. Але которые бы именья духовные были с фундацыи и з наданья продков нашых и нашого господарского, и службе земской военной перед тым николи не были подлеглые, а с таковых бы се кривды якие в грунтех деяли, тогды укривжоный маеть у том утечисе до нас, господара, яко подавцы зверхнего и листы нашы комисейные одержавшы, справедливости собе доводити маеть перед комисарми нашими и там в доводех и во всих поступкох правных водле сего статуту заховатисе мають. А што се дотычеть имений от князей, па-

нов и земян, шляхты, на костел наданых, в которых, естли бы также в грунтех або границах з именьями шляхетскими розницы якие деяли, тогды укривжоный волен будеть с таковосо именья з духовным у права земского поветового, у котором тое именье лежить, поступком правным, в сем статуте описаным, справедливости собе доводити. А вряд земский маеть тую справу на суд подкоморский отослати, а подкоморий мо-цон будеть по оного духовного с таковосо именья от шляхтича наданого, также и по того самого подавцу позвы свои выдати, которими укривжоный их позвати и на року, за ними припалом, справедливости собе с тою духовною особою и теж з самым подавцою доводити маеть. А давность земская межы именьями костельными и шляхетскими такая маеть быти, яко добрам столу нашого господарского з добры и именьями шляхетьскими. А тым же обычаем шляхте з добры нашими и костельными давность захована быти маеть.

АРТЫКУЛ 34
О позываню опекунов або екзекуторов тестаменту духовных особ.

Гды бы хто с князей, бискупов або каноников, прелатов и иных станов духовных отписал кому записом або тестаментом остаточное воли своее по животе своем, што маетности своее лежачое або рухомое и ку выконаню того тестаменту своего установил бы и назначил опекунов або екзекуторов того тестаменту, а тые бы опекунове не заховалисе водлуг того тестаменту, а тые бы опекунове не заховалисе водлуг того тестаменту або запису, и тому, кому што

отписано, не хотели бы отдати або кривду якую кому у том учинили, тогды у такой речы тых опекунов якого стану, будь духовного або светского стороне укривжоной вольно будеть позвати до суду головного, а там с права если што сказано будеть на тых опекунех, тогды против духовное особы на отправу речи сужоное маеть быти от суду головного отослано до князя бискупа, в которого послушеньстве тот духовный будеть. А против особы стану светского маеть быти ку отправе отослано до суду земского, а суд отправу чинити винен будеть. А самого князя бискупа з стороны такое опеки, ему от кого кольвек описаное або и о то, гды бы он по сказанью суду головного отправы учинити не хотел, маеть быти позывано перед нас, господара, там, где на тот час двором нашим будем на рок завитый. А естли у Великом князстве Литовском — за чотыри недели, а естли за границу Великого князства — за осм недель, што мы отсудити без вшелякое проволоки будем повинни, не впущаючи тое справы в лимитацыю, а за оказаньем зволоки вчиненью отправы вину на князю бискупе сказати маем, которая ест в трибунале описана. А реч осужоную отправити роскажем под зарукою таковою ж, о што реч идеть. К тому о недопущенье апеляцыи и о неучиненье справедливости князь бискуп тым способом позыван быти маеть. А в небытности его милости князя бискупа в тых паньствах, где бы в тых речах верху описаных в чом кольвек вряд его милости выкрочил, тогды о то вряд его милости маеть быти позыван до суду головного трибунальского сполного з духовными.

АРТЫКУЛ 35

О мещанех места нашого Виленьского и о инших местах наших, яко шляхте справедливость з них чинена быти маеть.

Теж уставуем, иж где бы се трафило жаловати которому шляхтичу на мещан наших виленьских о збитье, о раны и о забойство, и о кождое обелженье, тогды о то вряд местский справедливость чинити маеть правом их майдеборским водлуг привильев их тому месту Виленьскому и мещаном нашим под местским правом мешкаючим, от продков наших и от нас, господара, наданых. Однак же и мещане наши места Виленьского, гды о бой альбо раны шляхетские правом будуть переконани, тогды тым винам подлегати повинни, которие в сем статуте описаны о головщинах и о ранах шляхетских. Ведь же хто бы з мещан наших Виленских кому што записом своим добровольным отступивши, права своего выполнити обовезалсе, то сим статутом сужоно и сказовано быти маеть подле обовязков кождого. Тым же способом и о збеги шляхетские водлуг артыкулу тридцать осмого сего ж розделу справедливость уряд местский чинити повинен, только бы от принятья права местского давности десети лет не заседял. А где бы теж мещанину нашому виленьскому в чом от шляхтича кривда деяласе, о то перед судом належным водлуг сего ж статуту земского мещанин права собе з шляхтичом доводити маеть. А в иншых местех наших по всей земли того паньства нашого Великого князства Литовского вряды местские, хотя где и права Майдебурского уживають и при-

вилья продков наших, або и наши на волности таковые яко и место Виленьское, або инакшие собе бы наданье мели, предсе не майдебурским альбо собе наданым и упривильеваным правом, але сим статутом шляхте з мещан суд и справедливость вшелякую чинити повинни будуть. Гды ж только мещане наши места Виленьского, под местским правом мешкаючие, статутом першим и теперешним до такого права суть припущоны.

АРТЫКУЛ 36
О мерах и локтях, абы были ровные, и цена трунком и речам стравным была становена через вряд гродский.

Уставуем, абы в месте нашом столечном Виленьском и в кождом месте нашом паньства нашого Великого князства Литовского так упривильеваных местах, яко и в меньших местечках, по тому ж в местаех князских, паньских, духовных и светских и в домех гостинных, по дорогах, в торг и без торгов збоже всякое продавано мерою однакою ровновано, то ест, абы была бочка, в которой маеть быти чотыри корцы меры краковское ровных без верху и без тресенья, але под стрих. Которая мера маеть быти вымерона у Вильни от вряду пана воеводы виленьского гродского. А при собе маеть мети вряд местский также и инде, где в которых местех право майдеборское ест, у воеводствах, староствах, державах теж вряд гродский з урядом местским, а в земли Жомойтской-староста або подстаростий, также державцы и тивунове тое земли таковые меры становити мають, абы не тресены и без верхов были, а клейно на тых мерах врядовое положити мають, яко бы бочка была — в чотыри корцы, а полбочки — во два корцы, а чверть бочки — в один корец, и жебы вжо в тые меры всякое збожъе мероно под стрых. Которая ж мера маеть быти по местом и торгом, стодолах и корчмах князских, паньских и земяньских А хто бы кольвек с подданых наших, будь от вряду местского або теж от мещан мест наших, также князских, паньских и земяньских смел се того важити и инакшые меры установлять и их уживать, таковый вряд наш местский або мещане мест наших через заказ, кром позву, а княжата, панове и земяне через позов гродский, будучи на рок завитый от укривжоного притягненый перед суд гродский, в котором повете тые места и местечка або стодолы свои мети будуть, усправедливитисе мають и за переведеньем правным повинни будуть за то заруки дванадцать коп грошей заплатити. Которое маеть быти половица тому вряду нашому, перед которым ся тая справа приточить, а другая половица укривжоному. Пакли ж бы за позволеньем або недойзреньем самого вряду нашого, то ест воевод, старост, державец, тивунов и войтов мест, дворов и волостей наших господарских, и теж духовных и светских, инакшых мер над тую уставу подданые нашы ку кривде чыей уживали, тогды таковый вряд от укривжоного позвом нашым перед вряд позваный и с права винным был бы дознаный сам таковой же вине, яко вышей описано, подлеч маеть. Которое вины половица до скарбу нашого земского, а другая половица укривжоному маеть быти заплачона. Тым же обычаем панове воеводове, и старостове на врядех своих с таковыми вряды местскими около мер и цены шынкованья, питья,

так привозного мушкателы, малмазеи, вина, яко и меду, пива, горелки и иных стравных речей через врядников своих постановенье и уставу подле часу и дорогости чинити мають, по тому ж на купцы, на ремесники, по чому што так на локти, яко и на вагу коренье и иншие всякие потребы продавати. А теж за працу свою водле матереи, часу и дорогости заробок слушный мети могли. Медницы теж и кварты, гарнцы абы были по всему паньству нашому Великому князству Литовскому ровное и однакое меры яко суть у месте нашом столечном Виленьском. Того всего тые ж таковые ж врядники гродские постерегати и становити винни будуть. А то все, яко вышей описано, держано и выконывано быти маеть под тою ж виною верху мененою.

АРТЫКУЛ 37
О мещанех, иж не мають на торгу селян грабити.

Теж уставуем, иж мещане подданые наши, яко мест упривильеваных, так и местечок менших наших, также князские, паньские и шляхетские о долги свои якие кольвек и о жадные иншие речи не мають селян наших, ани теж духовных и светских, ани чиих на торгу заповедати и грабити, ани тым собе на них справедливости доводити. Але о тые долги и иншие кривды с тыми виноватыми у панов их, а з нашими поддаными у врядников наших будуть повинни справедливости доходити. А наши врядники и паньские мають им справедливость чинити. А естли бы хто пограбил, не доводечы собе права у суду належного, тогды маеть дать вины нам, господару, три рубли грошей, а стороне также три рубли грошей, а грабеж совито навезати и шкоду также совито оправити.

АРТЫКУЛ 38
О слуги и люди шляхетские и челядь домовую, которая до мест входить.

Уставуем: которие бы слуги и люди отчизные альбо челядь властная домовая отчизная, материстая абo полоненая, утекши от княжат, панов абo от которого шляхтича и пришли до столечного места нашого Виленьского абo до иншых мест наших упривильеваных альбо и неупривильеваных, также у местах князских, паньских и в духовных, в землях паньства нашого Великого князства Литовского, иж тых людей и слуг мають войтове, бурмистры и райцы наши з мест наших, выслухавши слушного доводу от панов их, чии будуть, абo за их властным признаньем выдавати, судечи земским правом, кроме которые бы слуги и люди отчизные шляхетские, пришедши до мест наших а принемши право, в котором з мест наших и оселость маючи, а заседить десеть лет, таковых слуг з мест нашых войтове и врядники нашы выдавати не мають. Але се маеть окупити водлуг стану своего шацунком сего статуту за кождую голову, иле их будеть. Так теж и сторостове, державцы и иные врядники наши, где права майдеборского нет, на врядех нашых тым же обычаем напротивку таковым збегом заховыватисе мають. А где бы се за апеляцыею перед нами то показало, иж войтове, бурмистрове и иные врядники местские альбо старосты, державцы и ти-

вуны нашы таковых збегов за слушным доводом кому выдати не хотели, тогды таковый вряд з розсудку и сказанья нашого тому пану, чиих слуг людей албо челяди выдати не хотели, маеть вину заплатити двадцать коп грошей. А оные збеги предсе выданы быти мають.

АРТЫКУЛ 39

Кнегинь, пань, вдов, княжен, панен, девок не маем ни за кого гвалтом давати.

Теж обецуем и прирекаем, иж кнегинь, паней, вдов, княжен, панен, девок, шляхтянок и всякого иного стану рожаю женского, яко людей вольных под вольным панованьем нашым господарским в том паньстве нашом Великом князстве Литовском мешкаючых, при вольностях их заховывати маем, а гвалтом ни за кого не маем давати без воли их. Але кождой из них с порадою приятелей их за кого хотя, за того у малженьство вольно будеть ходити и отдаватися. Так теж панове рада, княжата, панята, панове хоруговные и шляхта, которые на именьях своих шляхту мають, по тому ж против белым головам шляхтянкам заховатисе повинни будуть. А то ся маеть розумети о особах, а не о именьях паньских лежачых. А о речах рухомых водле артыкулу тридцатого вышей описаного сего розделу таковые особы мають быти захованы.

АРТЫКУЛ 40

Отец и матка детем за живота своего з мушенья не повинни именья поступовати кромя того, што бы сами хотели по своей доброй воли.

Уставуем теж, иж отец детем за живота своего з мушенья не повинен именья жадного поступовати, нижли по доброй воли своей, што будеть воля его. Але што се дотычеть имений матерыстых, не будеть ли он на то мети слушного права и опису от жоны своее а их матки, повинен то сыну дорослому и девце, замуж ее выдавшы, поступити. А ведь же с того никоторое личбы сыну и дочце чинити не будеть повинен. Также и матка, которая будеть именья свои отчизные або материстые мети, по тому ж и купленые або от мужа своего записаные, з мушенья не повинна за живота своего детем поступовати, але што будеть добрая воля ее, то можеть поступити.

АРТЫКУЛ 41

Всим станом народу шляхетского вольно именьями своими яко хотя шафовати.

Теж уставуем, иж всим станом шляхетского народу, яко людем вольным, вольно ест и будеть именьями своими отчизными, материстыми, также и выслужоными на нас, господари, и яким же кольвек обычаем и способом набытыми, вечностью шафовати водле потребы, воли и уподабаня своего отдати, продати, даровати, заменити и на костел записати в долгу и в сумах завести и заставити, ведь же водлуг того, яко о том шырей в розделе семом о записех ест описано.

АРТЫКУЛ 42

О вольности шляхте именья лежачие и иные маетности свои нам, господару, записывати.

Теж хто бы хотел што нам, господару, записати, так именей лежачых, яко и иных маетностей, тогды то вольно будеть кождому листы, записы своими властными и сознаньем своим очевистым так перед судом земским и замковым, яко теж и до книг наших канцлярейских, сознанье чинячи, водле права записывати. По тому ж и хорым людем вольно будеть нам, господару, отписывати тестаменты своими, водлуг права учинеными, маетности свои лежачие и рухомые, звлаща тые, которые сесь статут тестаментами описовати допущаеть.

АРТЫКУЛ 43
Хто чого за короля Казимира и Александра и за короля его милости Жигимонта и второго Жигимонта Августа был в держанью, тот тое вечне маеть держати.

Хочем теж мети и уставуем, абы вси подданые нашы, як духовные, так и светские, княжата, панове и вся шляхта, котрие именья свои отчизные выслужоные, купленые и яким кольвек обычаем набытые за продков наших славное памети их милости королей и великих князей литовских, также и за нашого щасливого панованья спокойне держали. Тые мають таковые именья вечне и спокойне от сих часов и на потомные часы держати и уживати, они сами, и потомки их бы добре и листов никоторых на то не мели, яко вышей в том же розделе в артыкуле втором ест о том шырей описано.

АРТЫКУЛ 44
Хто бы именье от нас, господара, даное у кого одыймовал.

Теж уставуем: кому быхмо мы, господар, именье або люди и земли дали, а хто бы инший по той данине нашой в него тое именье отнял, тогды тот, у кого отнял, можеть того доходити и правом позыскивати. Нижли большей искати не можеть, одно як ему дано и як на нас, господара, то держано, только бы давности земское не омешкал.

АРТЫКУЛ 45
Што бы кому через лист дано або упрошоно, а он бы того не вживал и в молчанью был через давность земскую десеть лет и хто бы теж у чужой земли был.

Теж уставуем: если бы што кому дано або продано хотя бы записом слушным, будь теж и перед нами, господарем, або перед судом земским объявено, а оный бы, што ему дано, продано або записано, в держанью и поживанью через десеть лет не был и о то се врядовне не упоминал, таковый по выстью лет десети вжо того доходити не можеть, але держачий то вечне маеть мети. Ведь же тот, хто се упоминаеть, маеть се того упоминати через листы нашы господарские и земские упоминальные и позвы припозываючы его ку праву и становечисе за позвы. А хто бы листы упоминальные або позвы взявши, у себе держал, стороны ку праву не припозывал и листов упоминальных врядовне не давал, таковое упоминанье за впоминанье у права не маеть быти приймовано. Леч естли бы было што записано детем, лет дорослых не маючым, тогды у молодости лет их давность земская не шкодить, хотя бы того в держанью и в поживанью не были и не припоминалисе, только бы, доросшы лет давности зем-

ское не омешкали. Так теж если бы хто в чужой земли был, тогды и тому также давность земская не шкодить, одно бы з чужое земли приехавшы, давности земское десети лет не омешкал.

АРТЫКУЛ 46

Мы, господар, шлюбуем однакую справедливость чинити всим, а пересуду мы и панове рады наши брати не мають, и о том же о почтивость мы сами, господар, судити маем.

Обецуем теж з ласки, з доброти и милости нашое господарское ку подданым нашым всему рицерству Великого князства Литовского под сумненьем нашым, иж мы, господар, и панове рада наша маем кождого стану всим заровно справедливость чинити без отволоки. А от права не маем ничого пересуду брать, по тому ж и панове рады нашы пересудов брати не мают, ани маем теж стати и зычностью быти одной стороне, але просто кождому справедливость давати и чинити будем повинни. Так теж и панове рады наши и под присегою, которую до рады учинили, справедливость чинити будуть повинни. А што се дотычеть таких речей, о што почтивость отсужона бываеть, кроме тых артыкулов, суду замковому належачых, в том статуте нижей менованых, о то жаден с панов рад, ани суд замковый, ани теж суд земский поветовый не маеть судити, только мы сами, господар, с порадою панов рад наших на сойме вальном, обычаем, в сем статуте описаным, судити будем.

АРТЫКУЛ 47

О тых, которые, едучы в дорогу, на полях се становять, а в збожъю шкоду чинять.

Уставуем: хто бы, едучи дорогою, брал або жал жито и иншое збожъе або выпаствил и вытоптал коньми, а за испаш пограбитисе не дал, таковый будеть винен стороне жалобливой три рубли грошей заплатити, а шкоды, што люди сторонные на испаши ошацують, также платити оправовати маеть совито. Так теж, хто бы на чией дедизне кром позволенья его, ку шкоде мысливства уживал, полюючи жито и ярину коньми потоптал, таковый за окупованьем шкоды за узнаньем через возного або через трех шляхтичов, веры годных, повинен будеть за припозваньем до суду земского, мысливец заплатити укривжоному вины три копы грошей и шкоду, на чом будеть довод уделан. А то се маеть розумети о мысливцах яко о самых панех, так и о слугах паньских, которие сами, без панов, полюють. А то ж се маеть розумети так на зъезде судов головных, на соймиках и на кождом зъезде, абы нихто никому шкоды не чинил.

АРТЫКУЛ 48

О вывоженье приправ военных и всякого железа до земли неприятельское.

Уставуем и вечными часы то мети хочем, постерегаючи того, абы зо всих земль паньства нашого Великого князства Литовского яко жидове, татарове, купцы, так и вси подданые наши ко-

торого кольвек стану явне и таемне всяких броней, железа, ручниц, кос, ножов, стрел и всякого иного нараду военного не выпущали и послом не продавали, с чого бы неприятель силитисе мог. А хто бы се того смел важити над тое росказанье и уставу нашу, тот ничим иным, одно горлом каран быти маеть, а товары и вся маетность его маеть быти до скарбу нашого взята. А того с пильностью на всих замках украинных старостове и вси врядники нашы постерегати мають. А то се розумети маеть во впокою и под непокоем.

АРТЫКУЛ 49

О домы шляхетские в месте Виленском и в инших местех наших господарских.

Уставуем, абы в таких домех, которые панове рада наши и иные станы народу шляхетского в месте нашом столечном Виленьском и в инших местех наших не под присудом местским, але под правом и вольностью шляхетскою держать, нихто свовольне, без призволенья их самых, господами не становилсе под заплаченьем им гвалту двадцать коп грошей и всих шкод, которые бы се в том дому стали. По тому ж и становничие наши и маршалков наших Великого князства Литовского земского и дворного под соймом, ани под яким иным часом, господ никому в них назначати и записывати не мають. Позвом теж в таких домех шляхетских о крывды иншие, которые бы се где индей на стороне стали, нихто ни на кого покладати не маеть, хиба жебы иншое оселости земское, окром того дому, тот нигде не мел або жебы с того дому сам пан кривду кому учинил. Также где бы шло о самый тот дом весь або о часть его, за такими причинами и в таких речах позвы земские и гродские водлуг порадку сего статуту могуть быти на таких домех покладаны на роки слушные земские. А от господаров або от подворников, которие в таких домех мешкають, естли бы се кому кривда в чом деяла, тогды з них сами панове домовые при бытности своей спаведливость укривжоным без позву неотволочную чинити мають, а в небытности их самых, ино вряд наш гродский таких подворников их судити и справовати маеть.

АРТЫКУЛ 50

О отменах грунты нашыми з грунты шляхетскими.

Иж теж в звычаю было в том паньстве нашом Великом князстве Литовском, же замены даваны грунтами столу нашому належачими, за добра грунты шляхетские от продков наших и от нас, господара, а часом от ревизоров, в чом негды уближенье бывало добрам столу нашого, а негды теж и шляхтичови ровная и зуполная отмена не дошла. Што у порадок слушный приводечы, так вперод постановляем, иж где бы пришла потреба отмену давати нашими грунтами за шляхетские, тогды не первей будуть браны добра шляхетские в замену, аж вышлем комисаров, которие бы з добрым уваженьем широкости и пожитков грунтов так з стороны нашое, яко з стороны шляхетское, отмену давали, стерегучы подле веры и сумненья своего, ижбы не уближилосе ничим, яко добрам сто-

лу нашому належачих, так же и шляхетским. А комисаре на то з стороны нашое — подскарбий земский або дворный и староста, в чией державе ся точити будеть. А естли бы панове подскарбие сами выехати не могли, тогды кого иного на их местце маем з стороны нашое выслати, а шляхтичу з стороны своее также двух особ комисарми вывести вольно будеть. А гды вжо через таковые комисары замена и ограниченье дойдеть, мы, господар, повинни таковую замену листом нашим маем утвердить.

АРТЫКУЛ 51

О монополий, то ест недаванья одной особе в аренду и заведенье пожитков, всей Речи Посполитой належачых.

Иж ест обваровано в артыкулех поприсяженья нашого, абы монополия не была, прото тот артыкул слово от слова ест вписан и так се в собе маеть: Особливе то варуем, иж податков, ани поборов жадных на именьях наших королевских и рад духовных, также цельновых, на местах наших в Польще и в Литве, и во всих землях паньства нашого складать и постановлять не маем без зезволенья всих станов на сойме вальном, ани теж монополию речей тых, которые с паньств нашых так польских, яко литовских походять, уставляти допустити не маем. А хто бы се важил над сее постановенье листы наши с канцляреи нашое одержать, тот маеть быти виною каран до скарбу нашого земского стома копами грошей. А предсе такие листы нашы никоторые моцы мети не мають, и тая особа тым владати не будеть мочы.

РОЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ: О СУДЬЯХ И О СУДЕХ

АРТЫКУЛ 1

О вольном обиранью вряду земского, судий, подсудков и писаров в кождой земли и повете.

Што продок наш славное памети король его милость и великий князь литовский Жигимонт Август, выдаючи ку вжываньу обывателем того паньства Великого князства Литовского сесь статут права посполитого земского через них же самых з старого их статуту и з инших розных прав хрестиянских поправеный межы иншими волностями, свободами и порядками, в нем описаными, еще ку розширенью большое вольности и осягненъю прудшое справедливости рачил им за спольною на то всих станов згодою и призволеньем, яко верным подданым своим а людем здавна вольным, зацным и учстивым, того узычити и позволити, абы для шафунку и отправованья справедливости людское на местце господарское судьи земские, то ест судья, подсудок и писар, в кождой земли и повете водле розграниченья, розписанья и порадку около того вделаного, были вольне обираны, которые бы всякие справы, тому суду земскому прислухаючые, отправовали, яко то им привильями его королевское милости, у Бельску и у Вильни на тот статут выдаными, достаточне ест обваровано и утвержоно и в сем статуте описано, где ж и мы, Стефан, божою милостью король польский, великий князь литовский, приходячи на панованье того Великого князства Литовского, под тым то статутом и в том же помененом порадку судов обывателей здешнего паньства

знашли и застали, и тепер они того уживають. А ижбы то им и на потомные вечные часы непорушне трвало, яко то собе привильями и тым же статутом и первей обваровано мели, так и тепер хочем то мети и уставуем, иж гды бы который з врядников тых земских, судья, подсудок або писар умер, тогды другие врядники живо позосталые мають нам, господару, о том через лист свой знати дати то, гды быхмо были в здешнем панстве нашом Великом князстве Литовском. А где бы се то трафило в небытности нашой в том панстве, тогды о том мають дати ведати воеводе, а в земли Жомоитской старосте жомоитскому, а в небытности воеводы або старосты, ино кашталяном оное земли. А за таким даньем знать маем мы, господар, через лист наш без жадное проволоки, а в небытности нашой маеть воевода або кашталян через листы свои старосте поветовому, врядником земским и шляхте того повету, а староста жомоитский або теж кашталян тивуном, шляхте и всякого стану оное земли Жомоитское обывателем также через лист свой час ку зъеханью зложити, прислАвшы такий лист в тот повет до враду гродского перед часом на то зложоным за чотыри недели. И тот лист маеть быти везде в том повете обволан и обголошон тым обычаем, яко и о иншых листех наших соймовых або военных ест вышей описано в розделе третем. На который рок зъехавшисе вси обыватели оного повету от вышшого до низшого стану до замку албо двору нашого, и там тые, которие се до того обранья на день зложоный зъедуть, колько их будеть, вжо иншых неприбылых не ждучи, мають на местцо того змерлого врядника спосродку себе чотырох особ шляхтичов, людей добрых, побожных, цнотливых, годных, в праве умеетных, писати умеючых, родичов того паньства Великого князства и в том повете не ново, не змышлене оселых, обрати и нам, господару, имена тых особ обраных на писме за печатьми своими ознаймити. А мы с тых чотырох одного, который се нам видети и подобати будеть, выбравши на местцо того змерлого врядника неотволочне установити и привильем нашим на тот вряд до живота его альбо до вывышенья з ласки нашое на инший який вышшый вряд або достоеньство утвердити его маем. А где бы на судство подсудка або писара або по зештью подсудка на подсудство писара обрали, тогды ку подсудку або писару вжо иншых елеитов не потреба будеть прикладати, только на местце подсудково або писарово мають там же заразом на оном зъезде таковых же, яко вышей описано, особ чотырох обрати и нам имена их на писме за печатьми своими подати. А мы промежку них одного которого тым же обычаем, яко верху доложоно, на такий вряд подадим и ствердим. А кому с тых обраных тые вряды земские дадим, тые врядники потом на перших роках судовых будуть повинни напервей там на местцу судовом перед воеводою або кашталяном, а где воеводы и кашталяна нет, ино перед старостою судовым и маршалком оного повету при собранью шляхты, а где бы воевода, ани кашталян, ани староста, ани маршалок не прибыл, тогды при иншых врядникох земских и при собранью шляхты, которые в он час на тых рокох будуть, присягу на тые вряды свои учинити. То ж потом вряды своими владнути и шафовати и так мають вжо вечными часы в поветех около обиранья предречоных врядников справоватисе и заховати. А присега судьи и подсудку маеть быти тыми словы: я, н., присегаю пану богу вшехмогонцому

в тройцы едыному, иж в том повете н. водле бога справедливе и водле права статуту сего, даного Великому князству Литовскому, водлуг жалобы и отпору сторон, а не водлуг ведомости своее, ничого не прикладаючи ани уймуючи, буду судити, сознанья и записы приймовати, не фольгуючы высоким и подлым станом, на достойностях и врядех седячих, на богатого и на вбогого, на приятеля кровного заховалого, ани на неприятеля, на тутошнего, ани на гостя не смотречы, не с приязни, не з вазни, не з боязни, не за посулы и дары, ани сподеваючисе напотом даров и якого нагороженья, и не радечы стороне, ани боячисе казни, помсты и погрозок, але самого бога и его светую справедливость и право посполитое, и сумненье свое перед очима маючи, теж роков николи не омешкиваючи, кром великое, правдивое зложное хоробы. А як на том справедливе присегаю, так ми боже поможи, а естли бы несправедливе — боже мя убий. А писар земский маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншим езыком и словы. А присягнути маеть на вряд свой писарский тыми словы: я, н., присегаю пану богу в тройцы единому на том, иж справедливе водле бога и того права писаного и водлуг мовенья и споров сторон, ничого не прикладаючи ани уймуючы, буду записывати и радити судьи и подсудку верне и справедливе, подле сознанья сторон и споров на судех, осветченья и оповеданья судового, и сказанья судовные буду вписывати а пильновати и догледати, абы водле сее присеги моее справедливе были вписованы. А книг первшых, гды хто выписов альбо видимусов яких потребовати будеть, теж их справедливе и верне, яко в книгах записано будеть, з ведомостью судьи и подсудка выдавати буду, не маючи баченья на высокие и подлые станы, на достойностях седячих, богатого, на вбогого, на приятеля кровного и заховалого, ани на неприятеля, на тутошнего, ани на гостя, не с приязни, не з вазни, не з боязни, не за посулы и дары, ани боячисе казни, помсты и погрозок, не ждучи нагороженья, але самого бога и его светую справедливость и право посполитое перед очима маючи и сумненье свое добре, побожне справуючи. Так ми боже поможы, а естли несправедливе — боже ме убий.

АРТЫКУЛ 2

О судьях, яковые мають быти выбираны.

Уставуем, иж на тые вряды, яко на судство, на подсудство и на писарство не мають быти выбираны духовные особы, ани кашталянове, маршалки и старостове судовые, ани подкоморые, войские, ани хоружие земские, дворные и поветовые и нихто таковый, который бы иншим врядником земским был, але таковые и так мають быти выбираны, яко вышей в першом артыкуле сего ж розделу описано. А где бы хто таковый был, жебы два вряды судовые або иншие земские державчы, а напомненый от шляхты на рокох судовых або на соймику пустити одного которого вряду не хотел, тогды тот обадва тые вряды тратить. А мы, господар, водле статуту за обраньем и прозьбою шляхты иншых на тые вряды маем подати и установити. Ведь же з ласки нашое господарское могуть тые врядники земские, судья, подсудок и писар, также немней маршалки, подкоморие, хоружие, быть державцами и тивунами дворов и добр столу

нашого, только б не судовых староств так в том же, яко и в иншом повете.

АРТЫКУЛ 3

О моцы и владности суду земского, иж кождый и вшелякого стану повинен перед ним становитися, и о том, хто бы перед ним не стал або ставши с права перед выроком проч зышол.

Теж уставуем и даем моц вечными часы зверхности владностью нашое господарское, с призволеньем панов рад наших и всих станов всих земль того паньства нашого Великого князства Литовского тым врядом поветовым в кождом повете судьи и подсудку на роки зложоные судовые запозваных перед них судити и справовати всих станов, почавшы от вышшого аж до низшого, однако и одностайне, хто одно кольвек в том повете именья свои мети будуть, жадного з них не выймуючы, ани з суду их самых и именей их не выпущаючы, кром добр столу нашому господарскому належачих, яко о том в трибунале и в иншых артыкулех сего статуту на своих местцах ест описано. А хто бы кольвек, маючи именья свои в том повете, перед ними се становити на часы певные, яко то нижей на своим местцы постановено, за позвы не хотел, на таковых, хто кольвек будеть так высокого, яко низшого стану, даем моц зуполную оному вряду земскому, судьи и подсудку, иж мають подле сего права и артыкулов, нижей о том постановеных и написаных, поступком сказанье и отправу чинити против кождого, яко хто во што на котором року упадаеть аж до остатнего стопня права. А где бы сторона позваная перед врядом у суду ставшы, будь на первшых або на других рокох, хотя ещо не на завитом року, позву выслухавшы и до него так з стороны позванья, яко и з стороны збиванья позву мовившы, а вряд бы ему того збуренья року, ани збиванья позву за слушное не признал, а он бы предсе не хотечи на реч самую отказывати, альбо пак и вступивши вжо в реч и мовенье правное з стороною жалобною мевшы, а до конца розсудку и сказанья их не слухаючи, проч от суду отышол, не хотечи быти права послушон, тогды вряд на таковом упорном вжо не нестанное, але заразом реч самую, о што позов идеть, за доводом слушным правным сказати маеть. То ж ся и о жалобной стороне розумети маеть, иж где бы вступивши з стороною своею противною в право, а проч от вряду отышол, тогды таковый реч свою тратить. Нижли тот суд земский только тых артыкулов судити не маеть и моцы мети не будеть, которые в особливых артыкулех суду нашому господарскому и суду врядов наших гродских суть зоставлены и злецоны, обычаем, способом и поступком около того на своих местцах описаным. А декреты и вси сказанья судовые судья с подсудком мають с писма чинити и тую цедулу рукою своею судья або подсудок подписати, которую цедулу самого выроку водлуг зезволенья судиного с подсудком писар маеть написати, а по выроку тую цедулу до писара отдати, водлуг которое писар оную справу в книги записати маеть и не маеть выдавати сторонам листов судовых, аж перед судьею и подсудком вычитаеть, первей до книг уписавши. А листы судовые и всякие выписы и иные вси листы того вряду земского маеть писар рукою своею подписывати.

АРТЫКУЛ 4

Абы особы врадовые сами судили, а не хто инший на их местцу, и о том, гды бы хто з них захорел або свои властные справы в иншом альбо в том же повете мел, и о даванью листов упоминальных.

Уставуем, абы судья, подсудок и писар сами через себе, а не через свои наместники суды и роки отправовали, окроме того, если бы который з них сам захорел або бы теж свои властные потребы мел, або быхмо мы, господар, которого з них в справах наших господарских и земских альбо в посельстве отослали. Тогды маеть о собе на роки товаришом своим и шляхте дати знати, же на тых рокох для которое с тых вышей помененых причин не можеть быти. А мы, господар, даем моц, иж тые два врядники судовые на оных рокох земских будучие з шляхтою, которие ся на тот час зъедуть, от дня зачатью роком, в статуте помененого, третего дня, не ждучи иных неприбылых, мають на местце оного третего врядника кого другого чоловека доброго, цнотливого, веры годного, в праве и писать умеючого шляхтича, там же в том повете оселого, обрати и местце его засадити. А где бы шляхтича на местце того врядника непрыбылого на обранье одное особы не згодилися, тогды тые два врядники земские, которые прибудуть в незгоде шляхты, прихилившисе до тых, которые бы особу учстивую, богобойную и у права умеетную подавали, мають за товариша третего вместце неприбылого тою особою засадити. А тот, кого оберуть, присегу учинивши, вси справы судовые поспол с тыми двема урядниками отправовати маеть. И вжо тые уси роки оная обраная особа отсуживать и всякие пожитки приходячие на себе брати будеть, хотя бы и тот урядник, который не в час приехал, прыбыл, тогды вжо местца своего на тых рокох заседати не маеть. Вед же в тых двух днех с почажку роков, поки третего дня местце неприбылого врядника засажоно будеть, предсе перед тыми двема врядниками стороны пилность до права чинити и воланья через возных ку праву на позвех записывати могуть. А где бы и тому обраному якая справа в речах его властных на тых рокох и в оном же повете припадала, ино тые ж врядники два з оною ж шляхтою, которая на он час будеть, не ждучи иных, на тую его только справу кого иного обравшы, местце его засадити мають. А вед же тот врядник земский, который на тых рокох быти не мог, на других рокох под тою ж присегою, которую на вряд свой учинил, маеть перед шляхтою поведити, иж правдиве немоцон был обо свои властные потребы на рокох в иншом повете мел, а не ку зволоце стороне и ни ку чыей шкоде тым се вымовил. А где бы который с тых врядников земских без правдивое обложное немоцы або властное пилное потребы своее в другом повете на рокох, не маючи роков судовых, омешкал, а то бы се до трех разов на него показало, таковый уряд свой тратить. А писар можеть подписка або двух, або колько ему потреба будеть, мети а пилне того догледати, абы верне и правдиве, не проволокаючы, але заразом до книг записывано было. А где бы се што такового в справе от них помылило, не повинна будеть шляхта подписков смотрети, але на самом писару за оную помылку шкоды своее доходити мають. То ж се и о писару гродском в омылце якого писанья розумети маеть. А где бы который с тых врядников земских судовых у того ж

суду, где сам врядником ест, мел властные справы свои так за позвы, яко бы гды и сознанье якое чинити мел он кому албо хто ему, тогды таким же обычаем оные два врядники з шляхтою на местцо его иного обрати мають, яко вышей описано. А на тую его справу обраный без присеги справовати маеть. А пакли бы два з них которые врядники промежку себе запозвалисе до того ж суду земского, тогды третий врядник товариш их з шляхтою, там будучою, будеть мети моц на местцо оных двух врядников, в праве з собою стоячих, теж двух особ тым обычаем, яко вышей о одном написано, ку розсуженью тых справ обрати. И естли бы на местцо писарское кого иного обрали, тогды его подпис так будеть важна, яко и писарская. А о бранью позвов и листов упоминальных и иных листов правных в потребах властных писаровых, так же судьи, подсудку и в их речах и теж кому иншому противных, около бранья листов упоминальных и иных листов правных, окром позвов, мають се они заховати водлуг артыкулу шостого в сем же розделе четвертом. А хто под часом засаженья на суд иншое особы кривду якую в суде менити собе будеть, тот того ж и позывати о то маеть. Ведь же вины, платежу пенежного относити на собе не будеть.

АРТЫКУЛ 5

Устава о пересудех и о паметном судьи и подсудку, также вряду гродскому и иншим врядником нашим.

Уставуем: гды суд земский кому што на ком присудить, тогды от презыску того, хто зыщеть, мають собе брати за працу свою пересуду от копы литовское по два грошы литовских, и с того пересуду судьи земскому маеть прийти грошы два, а подсудку третий грош. Нижли што се дотычеть долгу, хто бы будучи кому винен якую суму пенезей позычоную на запис свой або який иный долг от кого иного на нем записом его и за того, хто переводить, властным записом переведеный, а того бы заплатити не хотел аж за позвы с права, тогды не тот пересуд маеть платити, хто зыщеть свое властные пенези албо долг переведеный, але таковый сам долг свой и пересуд платити винен будеть заразом того ж часу по сказанью, не отходечы от того ж вряду нашого. А естли бы упорне платити не хотел, тогды жалобная сторона на он час маеть своими пенезми вряду пересуд дати, а вряд то ему при головной суме на листе судовом и увяжчом доложити и на именью такового упорного ему отправити маеть. Так же и от долгов по змерлой руце, по которой потомки повинни пересуд платити. А што се дотычеть того, хто се от чого оттяжеть, тогды паметного яко от великое, так от малое речи и сумы пенежное не повинен больш дати вряду нашому и кождому иншому суду толко чотыри гроши. Хотя бы теж и колко або колконадцать учасников або сябров в одной речы оттягалосе, тогды предсе не болш паметного толко чотыри гроши вси мають дати. К тому теж от печатованья вечностей, гды хто кому именье продаеть, даруеть, записуеть, на вечность заменяеть и даеть сознаньем своим, обличне пришодши до вряду нашого земского з записом своим властным, тогды тот, хто именья набываеть, судьи паметного чотыри грошы, а подсудку два грошы, а за запечатованье выпису с книг того сознанья вечности другие чотыри гроши судьи, а подсудку от печати его два гроши маеть дати. А над тую уставу не ма-

ють врядники наши земские болш пересуду, паметного и от печатей брати под виною на сторону, в которое бы над тую уставу болш поневольне было взято, дванадцатьма копами грошей. А што взял назвыш, совито вернути маеть, которую вину винен будеть тот вряд наш земский за первшим позвом суду головного, а за присегою стороны жалобное укривжоному заплатити. Тым же обычаем и вряд наш гродский пересуды и паметное от речей судовых, также и от сознанья вечности и яких иных записов только водлуг тое уставы нашое вышей описаное маеть брати. По тому ж и иншие, хотя не судовые державцы, тивунове и иншие всякие врядники замков, дворов и волостей наших, около обранья пересудов и паметного противку всякого вряду и стану шляхетского и их слуг, бояр и подданых заховатисе мають. А где бы вряд наш гродский, воевода, староста або державцы судовые над тую уставу и уфалу земскую што болш на ком взяли, тогды также повинни будуть за первшим позвом суду головного и за доводом таковым, яко вышей описано, тую ж вину дванадцать коп грошей и што взял совито стороне заплатити. И тым же способом на именью такого врядника моцно отправено то быти маеть через возного поветового за листы суду головного до вряду нашого земского албо гродского о том писаными, и далей в той отправе поступуючи водлуг артыкулов в сем же розделе о отправах речей сужоных описаных. А где бы не сами воеводове, старосты и державцы, и тивуны, але врядники их над тую уфалу болш на ком што взяли, тогды укривжоный водлуг артыкулу тридцать семого, в сем же розделе нижей описаного, поступовати и справедливости собе доводити маеть. А на неоселых в сем паньстве врадникох наших тые ви-

ны мають быти стороне отправлены через посланьца нашого на маетности его рухомой.

АРТЫКУЛ 6

Устава доходов писаром земским и гродским, и о позвех писару в его речи, также иншим врядником и теж против врядников.

Писару земскому и гродскому от кождых позвов або мамрамов двух на позвы по грошу, от листу заручного — гроши чотыри, от листу упоминального — гроши два, от вписанья позвов в рейстр — грош, от напису воланья ку праву альбо якого застановенья сторон альбо зданья в нестанном — грош, за уписованье у книги — грош, от выписов с книг, оповеданья в кривдах поточных и от сознанья возного — гроши два; от судовых листов на именья, люди и грунты, с права присужоные, и сознанья вечностей и всяких записов и теж переношенья записов з гроду до земства за такий выпис, што будеть на аркушу — грошей дванадцать; а естли на двух аркушах албо и болш — гроши двадцать чотыри; а на паргамене бы и наважнейшая реч — грошей сорок осм; а паргамин, шнур и воск сторона повинна дать от листов увяжчих — по шести грошей; от листу отосланого по отправу до иншого повету — грошей шесть; от листу заповедного около грунтов пенных — два гроши. А над сюю уставу писары болш вытегати не мають под виною на сторону дванадцатьма копами грошей и под верненем того, што бы над тую уставу взял, з совитостью, яко о том у вышшом артыкуле о судьях ест описано. Теж естли бы писар земский хотел

кого позвати ку праву в том же повете до того ж суду земского, тогды маеть сам собе позвы запечатати тою ж печатью нашою оному повету даною, а судья альбо подсудок маеть их ему подписати. Так же и на себе самого повинен писар земский позвы печатью нашою запечатати и подписати рукою своею албо мамрам дать. А не всхочет ли писар на себе позвов або мамранов дати, тогды совитой вине, то ест двадцатьма и чотыром копам грошей подлегаеть, о што укривжоный водлуг артыкулу вышшого пятого в сем же розделе поступовати и права собе доводити маеть. Тое ж се и о выписех оповеданья кривд, сознанья возных часу роков земских и теж о выписех судовых и сознанья записов розумети маеть, иж в справах властных писаров земских судьи або подсудки подписывати их мають. Где бы теж хто листов упоминальных и иных правных потребовал против которого с тых врядников земских, судьи, подсудка або писара, тогды против одному два их таковые листы печатовати мають, а писар подписывати, а против писара судья або подсудок маеть подписати. Так же и в их потребах властных розумено и захована быти маеть. А врядники гродские так же ся и тым порадком в своих потребах заховати мають.

АРТЫКУЛ 7

О беспечности судьи, подсудка и писара земских, также вряду гродского, по тому ж суду подкоморского и комисарского.

Уставуем теж, естли бы хто кольвек пришедши до суду замкового або земского, а там на суде албо хотя на улицы, будь теж в господе и где кольвек под тым часом, поки роки земские албо рочки гродские водле порадку сего статуту отправованы будуть, судью, подсудка и писара земских албо которого з урядников гродских словы доткливыми славе и почтивости его зсоромотил, таковый маеть за нашу господарскую вину седети шесть недель в замку албо в дворе нашом. А таковового обельжоного врядника навезати водлуг стану его шляхетского. А естли бы ранил, тогды горлом каран быти маеть, а ранному навезку совито на именью виноватого отправити. А пакли бы забил, таковый горло и честь тратить, а детям або близким забитого головщина на именью виноватого совито отправена быти маеть. Вед же обвиненый в таковых речах звлаща о забитье або зраненье врядника, не был ли бы заразом на горачом учинку пойман, маеть позван быти до суду гродского того ж повету, в котором се то станеть. А коли з суда за доводом так найдеться, тогды в том по суде кождого стану чоловек каран быти маеть, яко вышей описано. Вед же такую реч, где ся почтивости дотыкати будеть, до нас, господара, отсылаючы, по тому ж се маеть розумети и о беспечности суду подкоморского и комисарского, поки суды им злецоные отправовати будут. А хто бы о такую реч будучи до суду гродского позван, на рок позваный не стал, тогды таковового за даньем нам о том знати через лист того суду гродского, маем росказати выволати со всих паньств наших вечным выволаньем, яко бы се николи в границы паньства нашого не ворочал. А навезка або головщина предсе з именья такого непослушного плачона и отправована быти маеть заразом, скоро за позвы не станеть.

АРТЫКУЛ 8

О установленью возных и присязе их.

Уставуем, хотечы мети, абы в кождом праве на врядех нашых — земском, гродском, подкоморском и комисарском — завжды порядок и справа обычайне шла, и для того даем моц, абы панове воеводове в кождом повете судовом, где книги лежать, а в земли жомоитской пан староста жомойтский, возных уставляли, давали и подстрегали шляхту, людей добрих, веры годных, цнотливых и оселых в том же повете, которых вряд земский и шляхта оберуть и дадуть сведецство о цноте и добром захованью их через лист свой, так много яко бы водлуг широкости повету потреба указывала. И гды прысягу возный учинить и имя его у книги гродские, а потом и в земские книги на рокох вписаное будеть, тогды вжо таковый возный то все, што на вряд его возновский належить, слушне справовати можеть, и завжды чергою два альбо три возные при суде гродском мешкати будуть повинни для вшеляких припалых потреб. А присегати возные мають тыми словы: я, н., присегаю пану богу в тройцы единому на том, иж я, будучи возным в том повете, маю верне, цнотливе, побожне и справедливе на том вряде заховатисе, позвы и всякие листы его милости господарские и врядовые справедливе и пилне относити и отдавать и на именьях покладать. Теж правдиве то, на што буду от стороны взят и што справедливе видеть и слышеть буду, гвалты, бой, раны и шкоды огледавши, правдиве до книг врядовых заразом без проволоки сознавать и все иншое справовать, што належить врядови моему, не за посулами, не за подарками, ани для обетниц, ани за приязнею, ани за неприязнею, ани з боязни, ани боячисе жадных погрозок, одно водлуг бога и светое справедливости поступуючи, и кождому потребуючому без жадных змышленых вымов и проволоки на потребы правные ездити. Так ми боже поможи, а если несправедливе — боже ме убий.

АРТЫКУЛ 9

Справа и вряд возного.

Уставуем, иж возный присяглый с кождым часом за везваньем от кождого чоловека потребуючого, где кольвек его знайдеть, будь в дому его, в торгу, и на беседе, и в дорозе, повинен и без ведомости приданья и посланья врядового гродского и земского и без квитов их на всякие справы людские неомешкале ездить, ничим се не вымовляючи, и тое справовать: напервей, позвы наши господарские, дворные, земские, гродские, подкоморские и суду головного до каждого и набольшого стану носити и ими позывати и рок складати; теж листы всякие наши и врядовые в справах людских подавати и на право часу чиненья одному от другого за листы упоминальными справедливости ездити, а за посланьем врядовым заповедать сторону, ижбы от права не отъеждчала, а по сказанью вряду земского або гродского присегу выдавать; при осветченью всяком быти и увязывать в именье, в грунты в презыскох з выроку и с приданья вряду так земского, яко и гродского за листы их; а гвалты домовые и иные всякие речи крвавые, роз-

бой, раны, головщины и иные гвалты посполитые оглядовать и без приданья урядового маеть и до книг врядовых сознавати. А завжды маеть при собе меть при кождой таковой вышей помененой справе двух шляхтичов, веры годных, для подпиранья вызнанья и сведецства своего. Вед же хлопские бои, раны, испашы вшелякие и иные шкоды тым подобные меншые, о што честью, горлом и розлитьем крви, и везеньем, и выволаньем не карають, и што бы большей двадцати коп грошей не выносило, сам один и без стороны шляхты огледати можеть. Однако ж без каждого омешканья за тыдень, а надалей за две недели, сам очевисто то все до книг врядовых пры квитех своих, которые зараз стороне дати повинен с печатью своею и с печатьми тое стороны и с подписью рук их, естли бы которий з них писати умел, маеть сознавати, окром яких гвалтовных и слушных причин. За чим бы возный не мог за две недели до вряду сознать, а вряд кождый от возных так посланых з уряду, яко и без посланья врядового от стороны взятых, маеть сознанье приймовати и до книг записывати и выписы давать во всяких речах и жалобах людских, так земскому, яко и замковому суду належачих. А таковые выписы с книг врядовых сознанья возного у кождого права приймованы быти мають. А гды возный, не доехавши до книг и сознанья не учинившы, умер, тогды оная шляхта, которые бы на он час при возном стороною были, мають быти через сторону жалобную заразом скоро по смерти оного возного змерлого перед урядом ставлены. А тая сторона при квите том оного возного под сумненьем мають то до книг сознати, чого будуть в той справе при возном сведоми. А тое сознанье их на вряде кождом за моцное принято будеть. А где бы возный што кольвек такового непристойного справовал, або ижбы несправедливе сознал, а врядом своим ку шкоде которой стороне шафовал за якоюж кольвек причиною, або жебы на чию справу и потребу кому гволи, або про страх и пожиток свой заразом ехать, листов наших албо врядовых и позвов водле потребы сторон носити и подавати не хотел и роков судовых кому с позваньем омешкал, тогды за доводом слушным, ясным и достаточным, которий бы се з шкрутынии показал, каран быти маеть водле важности выступу своего. А меновите за неправдивое сознанье горлом, а за иншие меншие выступки маеть седеть у везенью на замку або в дворе нашом дванадцать недель и шкоду стороне поводовой нагородити за доводом. А в таковом обвиненью, звлаща только в речах меньших, где о горло не идеть, повинен будеть возный справоватьсе без позвов часу роков земских або гродских перед тым врядом, перед которым бы што ему о неслушную справу его, очевисте на вряде будучому, задано. А где бы очевисте на вряде не был, а хотя бы и был, а шло бы о такую реч, за што бы мел быть горлом каран, тогды укривжоный маеть его яко шляхтича оселого позвы перед уряд належачий, то ест где о горло идеть, до гроду, а в речах инших до земства позвати и собе справедливости з ним за первшыми позвы, яко на року завитом, доводити будеть. Теж винен возный листы наши соймовые, военные и иншие всякие, от вряду ему поданые, без жадного омешканья до тых, до кого належати будуть, относити.

АРТЫКУЛ 10
О доходе або заплате возному.

Возному за працу его по тому маеть быти давано, то ест коли где на которую кольвек справу поедеть, тогды ему от мили по грошу ув одну сторону, а што назад поедеть, за то ничого брати не маеть. А естли мили не поедеть або на местцу позвы або якие кольвек листы господарские або врядовые дасть, огледати гвалту, ран, бою, шкод або прислухивати чого будеть, предсе ему от того грош, а от осветченья — грош. А где на увязанье поедеть, с тых же людей, в которые увязывати будеть, з службы по грошу брати маеть, а от полслужбы — полгроша, а с пустовщины таковое, которую пашуть — полгроша, а от моргу — пенезь один, а от сумы пенезей отправуючи ее на рухомых речах от копы по два пенези брати будеть. А от пустовщин и моргов пустых доход возному сторона жалобная винна при увязанью дати. А ей то потом от стороны противное при его суме сказаной часу выкупенья заплачоно быти маеть. А от огледанья испаши и от окопованья шкоды возному грош, от воланья сторон за позвы ку праву — грош, от заказыванья на рокох ку праву — грош.

АРТЫКУЛ 11

О беспечности возного, будучи ему на справах вряду его належачих, также и стороне при нем будучой.

Уставуем теж, естли бы хто возного на справе за листы воевод, старост, вряду замкового и земского албо суду головного трибунальского, люб теж вряду подкоморского и комисарского, албо и без листов будучи ему на справах вряду его належачих, сам або через слуг подданых своих збил, албо листы от него отнявши содрал, албо возного люб сторону позвы, листы ести примусил албо поличковал, волосы або бороду рвал и тым вряду не учстил, тогды таковый кождый маеть быти о то позван на рок завитый до вряду земского албо гродского, где сторона жалобная похочеть, на першие роки. А там за доводом слушным маеть навезати возного совито водле стану его. А за нашу вину на замку албо дворе поветовым дванадцать недель седеть у вежи верхней, а сторону, которую бы при возном збито або, яко вышей описано, обельжоно, маеть также за слушным доводом навезати совито водле стану, якого будеть, и шкоду возному и стороне, и естли се ей што в тот час станеть, совито заплатити. Пакли ж бы конем хвосты поурезано альбо поранено, тогды за то винен будеть толко коня конем навезати и за то седенья не понесеть. А где бы противная сторона за сказаньем суду земского або гродского седети, навезок и шкод платити не хотела на час, от вряду назначоный, тогды таковый еще в другую совитую заплату навезок и шкод присужоных для тое противности своее попадаеть, што вряд возному и стороне заразом водлуг порядку о отправах речей сужоных нижей постановеного на именью таковового отправити маеть. А тое непослушенство его з стороны седенья вряд земский або гродский, перед которим се то приточить, маеть нам, господару, ознаймити, а мы, господар, тому не фольгуючи, без всякое проволоки и откладанья на инший час, але заразом взявши о том от того вряду нашого ведомость через лист отвороный, таковового обвиненого и вряду нашого непослушного маем зо всих земль панства нашого казати выволати. А пакли бы хто возного на таковых справах, вряду его належачих, або сторону, при нем буду —

чую, забил, таковый, будучи о то притягненый до суду гродского и с права поконаный, сам горлом каран, а головщина забитого совито з именья его плачона быти маеть. А за нестаньем стороны обвиненое вряд в том далей поступовати маеть. И мы, господар, за отосланьем врядовым заховатисе против таковых будем водлуг артыкулов, на суд гродский около речей крвавых описаных. Одно ж за головщину и шкоды такого возного або стороны забитое вряд заразом, скоро позваный не станеть, совитое сказанье и увязанье в именье такого свовольного и непослушного дати маеть, положивши на листе увяжчом еще так великий заклад, яко самое речы скажеть. А где бы што с тых речей менованых возному або стороне ку зельживости сталосе не от самого пана, до кого бы был послан, але от слуг, подданых и от кого кольвек иного з дому або на именью оного, будь при бытности самого пана в том дому або в небытности его, а он бы будучи о то позваным до того се не знал, жебы се то мело стать з его росказанья, тогды о том через тот же вряд, до которого будеть позвано, росправа маеть быть вчинена таким обычаем, яко в той мере о посланьцох наших в розделе первом артыкуле двадцать четвертом ест описано.

АРТЫКУЛ 12

О печати нашой господарской, земской и теж о печатех врядовых, которыми што маеть быти печатовано.

Теж мы, господар, даем под гербом того паньства нашого Великого князства Литовского Погонею печать до кождого повету, на которой ест написани около гербу имя того повету. А тую печать писар земский присяжный у себе сам, а не хто иншый ховати маеть, которою печатью и под тытулом нашым позвы мають быти печатованы и выдаваны. А иные никоторые листы, выписы и сознанья, кроме только самых позвов, тою печатью не маеть быть печатованы, але будуть печатованые всякие листы с того вряду земского, судовые выписы и сознанья, листы упоминальные, увяжчие и иные печатьми судиною и подсудковою, а подписованы рукою того ж писара земского.

АРТЫКУЛ 13

О книгах земских и гродских, где мають быти хованы, и о местцу на отправованье судов земских и теж о выдаванью кому потреба укажеть выписов албо видимусов.

Уставуем теж, хотечи то мети и приказуем, абы в кождом таковом повете, где суд земский ест, в замку албо в дворе нашом судья, подсудок и писар земский посполу з шляхтою и всими иными станы опатрыли, збудовали таковые местца, где бы завжды книги земские безпечне от вшелякое пригоды были захованы. Прото воеводове и старостове судовые в кождом воеводстве, земли, повете, в замку або дворе нашом судовом схованье доброе и варовное поступити им на то винни будуть. А где бы таковых схованей не было, тогды на збудованье склепу ку захованью книг местца пристойные в замкох и дворех нашых указати и подати и сами ж таковые воеводове и старостове судовые оное схованье книг земских доброю сторожою под кождым часом опатровати мають. А гды

роки отсужоны будуть, тогды по выволанью роков мають книги еще не мней трех дни лежати, при которых мають быти не отъеждчаючи судья, подсудок и писар для сознанья, уписованья и выписов бранья, для иных потреб шляхетских. А розъеждчаючисе мають иньшие перших роков книги вложити и заховати в скриню моцную за трима замками, от которых один ключ будеть у судьи, другой — у подсудка, а третий — у писара, и печатьми своими запечатати мають. Але книги тых одных судовых роков, с которых се по отсуженью их будуть розъеждчать, мають быти у писара земского, яко врядника присяглого, аж до других роков судовых, а то для порадного справованья и начисто переписанья книг. А писар в том часе межы роков, переписавшы тые книги начисто, маеть их на других рокох до одное скрини и захованья з судьею и с подсудком, яко о том вышей доложоно, положити и потом их не отворати, аж весполок з судьею и с подсудком, гды того потреба укажеть. И вжо так завжды толко от роков до роков судовне отправуючих писари земские поветовые мають у себе книги ховати. А гды трои роки отсужоны будуть, тогды по отправеню четвертых роков вжо тые справы прошлых троих роков в одны книги через писара знесены и вязани быти мають. К тому теж воеводове и старостове судовые в кождом воеводстве, земли и повете местца пристойные на збудованье домов для отправованья судов земских недалеко замков и дворов наших судовых вряду земскому и шляхте указати и поступити мають. А врядники земские со всими станы оного повету будуть винни яко тое схованье книг судовых у замку албо у дворе, так и тот дом судовый збудовати с тых пенезей, яко то особливою уфалою ест постановено,

што за моцно держано быти маеть. Тым же обычаем воеводове, старостове судовые книги гродские в добром схованью варовне ховати мають. А гды который воевода або староста судовый с того света зыйдеть, албо если бы есмо которого з их с того вряду на иншое воеводство альбо старостово преложили, тогды врядники их городские або они сами повинни будуть тому старосте, которому оное воеводство або старостово дано будеть, вси книги гродские в том повете при въеханью его на тот вряд перед шляхтою зараз в целости здати. А выписы або видимусы так с тых книг перших воевод и старост, яко и кождый вряд с книг своих с прав кождому, кому кольвек того потреба указывати будеть, без вшелякого затрудненья и проволоки мають давати листы с подписом руки писара гродского присяглого и с печатми самих воевод, старост або их врядников судовых, наместника албо подстаростего и судьи гродского.

АРТЫКУЛ 14

О пересудех и паметном в именьях князьских, панских и земяньских так духовного, яко и светского стану.

Забегаючи затрудненью и обтяженью справедливости людское, уставуем теж с призволенем всих станов, што ж вси панове рады наши духовные и светские, князи, панове, державцы, тивуны и вси иные врядники наши на врядех наших несудовых и теж в именьях своих властных, по тому ж рицерство, шляхта и вси обыватели того паньства Великого князства Литовского и в землях к нему належачих на именьях своих,

чинечи справедливость шляхте и иншим подданым нашим з врядники, боярми и поддаными своими, мають се заховати сами и их врядники в бранью пересудов и паметного водлуг тое ж уставы, врядом нашим вышей в артыкуле пятом сего ж розделу описаное, под тою ж виною на сторону по дванадцати коп грошей, о которые вины мають быти сами панове, где бы то сами вделали або з урядников своих справедливости о то не учинили, позываны до вряду нашого земского на первшие роки на завитый рок.

АРТЫКУЛ 15

О бранью вижованого, оглядного и иных доходов в дворех и именьях князских, паньских и земяньских.

Уставуем и то, хотечи в порядку слушном мети, иж во всем том паньстве нашом Великом князстве Литовском и в землях к нему належачих на всяких врядех наших господарских несудовых, также на именьях князских, паньских и земяньских, духовных и светских вижового, оглядного и от вязней потуремного не маеть быти большей брано, только водлуг сее уставы нашое нижей описаное, то ест вижу на кождую реч взятому и огледаного битых и ранных на местцу — грош один, а естли где виж поедет за колько миль, тогды ему помилного на милю по грошу у одну сторону, яко и возному поветовому от выданья роты присеги духовным особам — грош, а вижу на то приданому — грош; а от вязней от вшелякого везенья потуремного, поланцужного або поколодного от таковогo вязня, который бы на горло седел, от шляхтича того, которого статут имать позволяет, дванадцать грошей, от простого чоловека — шесть грошей, а который бы в меньшой вине осажон был, жебы о горло не шло, от таковых по половицы того брано быти маеть. А платити то маеть тот, хто винен в чом с права зостанеть. А естли бы вязень с права от обжалованья стороны противное вольным был вчинен, тогды сама тая сторона противная, што его осадить дала, маеть его подле тое уставы з везенья выкупити. Так же где бы который вязень на смерть был сказан, тогды тое потуремное сторона жалобная будеть винна заплатити. А плачоно то маеть быти раз один, гды вжо остатним разом вязень або на вольность, або на смерть з везенья выходить. И для того вжо сторожа около всякого вязня маеть быти не того, хто его дасть осадити, але того пана, чый будеть слуга, боярин або подданый. Толко где бы лезный неоселый човловек, то ест дому под тым паном не маючый, был осажон, сторона жалобная на день на страву ему по чотиры пенези маеть давати. А естли бы хто з везенья вязня упустил, о том за припозваньем до права належного водлуг описаня сего статуту маеть быти сужоно водлуг артыкулу, в сем же розделе о врядех наших гродских в таковой речи описаного, ищучи того на том, кому вязень подан будеть. А не всхочет ли пан або врядник его того вязня до везенья своего приняти, тогды маеть сторону с тым вязнем на вряд наш судовый пустити, и там вжо на том уряде с него справедливость чинена быти маеть, гды ж владзу свою за непринятьем вязня до везенья упустил. А што будеть от вряду с права сказано, то пан або врядник его за декретом врядовым на маетности того вязня рухомой отправити маеть. А естли маетности рухомое

так много не будеть, тогды сам в том маеть быти стороне выдан на выроб, яко о том в иншом артыкуле ест доложоно, звлаща, где бы горла не заслужил.

АРТЫКУЛ 16

О зъеханью суду земского за три дни перед роками, и о пильности сторон ку праву.

Теж перед кождыми роками земскими будуть винни судья, подсудок и писар на местце судом назначоное за три дни приехати для отворенья книг и выдаванья выписов, кому того потреба будеть, также для вписованья позвов в реестр, абы тот, хто первей впишетьсе до рейстру, тот теж наперод сужон был. Вед же где бы се обедве стороне межи собою запозвали, тогды тому наперед маеть быти справедливость чинена, хто наперед позвал. А от того вписованья в рейстр писару грош. А гды з рейстру три разы волано будеть, а не отзоветьсе тот, кого волають, таковый сказан маеть быти, яко не стал. Тым же обычаем и поводовая сторона маеть сказана быти. А тые воланья сторон у кождого суду и вряду розумено быти маеть, иж волавши стороны одного дня, и другого, и третего дня по одному разу на день. Сторона, не пилнуючая року, маеть быти третего дня о нешпорной године здана и сказана за нестанье свое водле артыкулов нижей описаных. А тых сторон, которим бы три дни пильности их обудвух минули, а для непоспеху врядового третего дня отсужоны не были, вжо четвертого дня и по том инших дней вряд до нешпорное годины ждати не повинен, але, скоро вряд на суде засядеть, а которая сторона за воланьем возного не станеть, тую вряд водлуг сего статуту здати и сказати маеть.

АРТЫКУЛ 17

Яко и пры ком позвы позыватисе и яко а где то осветчати.

Теж хто бы на кого позвы взял и тыми позвы позывати его хотел, тогды позвы, от всякого вряду взятые, маеть возный з стороною шляхтою очевисто давати и позывати, можеть при костеле, у суду, на дорозе и на кождом местцу, где бы его кольвек застати и найти мог. А где бы очевисте их дати не мог, тогды на именью того, с которого се кому кривда дееть, маеть положити в дворе в дом або у ворота уткнути, и там же у дворе, если бы у ворота до двора не был пущон, через плот уряднику або тивуну, або если бы там кого у дворе обачил, оный позов оповедати и обволати, жебы о позве сторона ведома была. А не докличеть ли се никого, тогды однак позвы, яко вышей описано, положити маеть. А предсе маеть тое положенье позву возный оповедати войту або якому кольвек подданому того двора, который будеть наближей того двора. А естли бы в котором именью, с которого се кривда дееть, двора оного пана не было, яко то бывають села данники на Руси и инде в том панстве нашом, тогды тые позвы предсе в том же селе покладаны, старцу, войту, лавнику, десятнику або мужу которому оного села даваны, або в дому их кладены и до того повету, в котором тые села будуть, позывано быти маеть. Вед же гды возный заочне позвы покладаеть, маеть первей перед

тою стороною шляхтою тот позов с противным позвом скориговати и их по достатку вычитати, абы во всем згодливые и нескробаные были. А иж теж на некоторих местцах через границы поветом замероные многие особы таким обычаем дворов, мест и людей своих уживають, иж по одной стороне границы двор, а на другой стороне место, люди або грунты лежать, а будеть ли се кому кривда деети с тых людей або грунтов, при которих дворов нет, ино иж таковые кривды оному вряду поветовому, под которим се деяти будуть опoведаны бывають, тогды теж до оного ж повету с таковoго места, людей и грунтов и позывано быти маеть. Вед же тые позвы, хотя и за границу возный того вряду, в котором се кривда дееть, до двора оного пана нести и поступком вышей писаным давати будеть повинен, и рок, на который позвы подасть, маеть на обеюх позвех написати, абы позваная и поводовая сторона року ведоми, певни и пилни были. А где бы возный сам писати не умел, тогды будеть повинен оного позванья сознанье на писме обеюм сторонам под печатью своею и стороны шляхты дати и перед врядом гродским або и земским перед рочками и роками за день стороне жалобной тот квит свой сознати, которое сознанье за слушное у права земского и гродского приймовано быти маеть. А писар так земский або гродский маеть на том же квите возного албо на позве, где подпис возного будеть, рукою своею написать, же возный тое поданье позвов признал. Естли на позве, тогды тыми словы, иж того дня при написе своем возный поданье того позву очевисто признал. А естли на квите, тогды также день поменивши, коли сознаваеть, написать маеть, иж тот квит свой возный очевисто признал. А от того напису по полугрошку, а не болш писар брати маеть, а до книг вписовать того не потреба. А естли бы сторона поводовая хотела сознанье возного до книг собе записать, то ей вольно будеть.

АРТЫКУЛ 18
О позвех и о року, який за позвы будеть складан, и о грабежох.

К тому уставуем, иж хто бы до кого мел которое дело о кривду або о якую ж кольвек реч, тогды маеть от писара земского того повету позвы або мамрамы взяти под печатью нашою от нас тому повету даною и с подписью руки писарское. Ведь же в мамрамех дата, то ест рок и месец, и день, коли их хто береть, маеть быти написаный. А где бы сторона сама хотела собе позвы написати, тогды, принесет ли готовые написаные, писар, взявши от нее доход свой грош, запечатовати их и подписати будеть повинен. А шкод рейстр, похочеть ли сторона жалобная, вольно ей будеть под печатью своею або возного при позвех позваному дати. А сторона позваная яко на позов, так и на рейстр повинна будеть отказывати. И тыми позвы перед кождыми роками судовыми мають се позывати очевисто за чотыри недели, а заочне кладучи на именьях, с которых се кривда дееть, за шесть недель перед роками. Ведь же личечы тую чотыри або шесть недель до роков, то ест ддо першого дня на заседанье суду в сем статуте описаного, не от даты позву в нем описаное, але от часу и дня, яко очевисте поданы або на именью положоны будуть. А кому бы се стала якая кольвек кривда, так-

же о грабеж ново близко перед роками за недель шесть, пять або за чотыри и за три, тогды о таковую реч новую можеть укривжоный позвати на тые ж першие близько пришлые роки, только бы се выполнил рок так очевистому, яко и заочному позванью от першого дня роков судовых в десети днех, естли суд так долго заседати будеть. И таковый позов жалобник маеть в рейстр уписати в тот час, гды ему рок припадеть, и далей поступовати водле права. А меншие и близьшие роки не мають быти складаны, але в дальшом часе чотырох або шести недель волно позвы закладати.

АРТЫКУЛ 19

О збиванью позвов и зношенью позвов з именья.

Теж уставуем, гды ж людем укривжоным великая проволока в справедливости их збиваньем позвов ляда причинами деяласе, прото так вечными часы мети хочем, абы позвы всякие, яко наши господарские, так гродские, земские и подкоморские и з иншых вшеляких врядов водлуг сего статуту выдаючые, также у суду головного жадными причинами збиваны быти не могли, опроч трех причин нижей тут помененых. Первое: где бы сторона поводовая року и позванья водлуг артыкулу вышшого сего розделу семнадцатого квитом або написом возного и писарским не довела. Другое: хто бы имени позваного власного и имени отца его, также теж тытулу упривильеваного преднейшого альбо яко ся он сам зоветь и пишеть, не написал. Ведь же обчого народу людей так писати могуть, яко се хто сам писати и звати звыкл. Третее: гды о што шкрутыния, а к тому о гвалт, бой, грабеж идеть, а поводови местца, где се то стало, року, месеца и дня естли бы не доложил, на таковый позов сторона не повинна отказывати. А иными никоторими причинами вряд збиванья позвов не маеть допускати. Ведь же, позываючи о именье, за чим хто держить або заставу, через продков або близских своих вчиненую, хотя часу в позве не доложить, позваный тым позву збивати не может. А где бы дата в позве не была написана, тогды сторона поводовая, за таковый недостаток позву своего заплативши судови грошей шесть, а стороне противной другую грошей шесть, жалобы и речи своее правне попирати можеть. А где бы хто хитростью для збиванья позвов и проволокаючи кому право, звлаща позваный оказал позов незгодный або скробаный и тым его хотел збити, а сторона поводовая доведет ли того сознаньем возного, иж ему дал позов згодливый, нескробаный, тогды по таком доводе позваный повинен отповедати. А еще позваный за тое скробанье маеть стороне поводовой шесть грошей, а суду другую шесть грошей заплатити. А естли бы се теж то пригодило, жебы хто, не будучи позваным, одно ставши у суду або умоцованого пославши, менил, же позов, писаный на имя чие иншое, ест положон на его властном именью, тым не згола маеть быти позов зражон, але ажбы тот, хто позов зносити хочеть, первей того слушне водле права довел, же то ест и было его именье властное и еще перед заложеньем того позву врядовне в держанье пришол. А хто бы без причин правных на первших роках не стал, тогды на других роках, вину нестанную заплативши, позву збивати не будеть мочи, але будеть винен усправедливитися.

АРТЫКУЛ 20
О згубе позву.

К тому и то уставуем, естли бы сторона позваная, ставши на року, а поведила, же позов, которим его жалобник позвал, згубила, тогды жалобная сторона винна будеть той стороне позваной копию с позву жалобы своее под печатью своею або с печатью возного дати. А позваный по данью ему тое копии назавтрее ж повинен будеть у права отказывати. Где бы теж жалобная сторона менила, иж позов пригодне вжо на рокох згубила, а позваный, хотечи ся усправедливити, хотел бы ей с позву копию дати, тогды жалобник, принявши от него копию под печатью его або возного и с подписью руки властное, хто писати умееть, такеж назавтрее маеть жалобы свое попирати. А естли бы копии брати и речы свое попирати не хотел, против таковому жалобнику вряд сказанье чинити маеть водлуг моцы або важности року. Нижли естли бы позваный, до усправедливенья не беручисе, копии с позву дати не хотел, то при воли его будеть. А жалобник похочеть ли, о то знову позвати его маеть. А пакли бы жалобной стороне позов згинул еще перед роками, тогды он о том стороне своей противной листом своим отвороным с печатью своею, а хто писати умееть, и с подписью руки своее через возного и одного шляхтича маеть знати дати, абы он на роки тые не ездил и до утраты прожное не приходил, такий лист на именью покладаючы.

АРТЫКУЛ 21
О даванью межы сторон копеи з листов, привильев и иных записов, у суду на праве покладаных.

Где бы се то у суду которого трафило, жебы сторонам, ведучи з собою право о именья, о люди, грунты и иншие якие маетности рухомые, а пришло бы им, будь з одное стороны, або и з обудвух, до покладанья на праве листов, привильев и иных записов, с которых листов кождый свое противное стороны для лепшого зрозуменья и розмышленья потребовали бы собе копии або одна которая сторона от другое потребовала, тогды с таких листов копии мають быти даваны с подписью руки писарское. А по взятью копии надалей третего дня порану за першим воланьем стороны повинни будуть ку скуточной росправе до суду становитисе.

АРТЫКУЛ 22
Хто бы за позвы на першие и другие роки, кром обложное хоробы або службы нашое господарское и речи посполитое, не стал; также и о том, хто бы будучи позван, а не росправившися умер.

Уставуем теж, хто бы, будучи позван, на першых рокох земских не стал, ани которое причины слушное, в сем статуте выражоное нестанья своего у суду не оповедал або не оказал, таковый маеть стороне на других рокох первей, нижли в суд уступить, заплатити нестаного за кождые позвы чотыри копы грошей, а суду копу грошей, то ест судьи сорок грошей, а подсудку двадцать грошей. А естли бы тот же и на других рокох судовых, так же и о тое ж будучи позван, без причин, нижей в сем статуте описаных, не стал або ставши, вины нестанное вышей мененое заплатити заразом не хотел, а сторона жалобная

позванья и року доведеть, таковый для непослушеньства своего вжо в речы своей упадаеть и тую реч, о которую был позван на тые двои роки судовые, вечне тратить. А суд на таковом упорном тое, о што был позван, за слушным доводом такеж и вину нестанья сказати и отправу вчинити маеть. То ест естли именье албо який колвек грунт сказан будеть, тогды в то увязанье маеть быти дано заразом, а отправа сумы пенезей сказаное маеть быти чинена водле артыкулов нижей описаных. А где бы се то трафило, жебы позваная сторона за нестаньем своим упорным або хоробою закрившисе и в вину нестанную впадшы, а потом не росправившисе з жалобною стороною, з сего света зышла, тогды дети, потомки або близские змерлого, хотя ж вин нестанных платити не будуть повинни, вед же ку росправе о самую реч за припозваньем стороны жалобное подлечи мають тому року, стопню або пункту правному, в котором родичи або близские их зомруть. А естли сторона позваная умреть по сказанью самое речы, тогды дети, потомки або близские за первшим припозваньем до суду належного детей таковых недорослых з опекунами их вжо то платити винни будуть, и молодостью лет не вымовляючисе.

АРТЫКУЛ 23

Хто бы за хоробою або за послугою нашою земскою за позвы стати не мог.

Теж хто бы был позван на роки судовые першие або другие, а зашла бы его хороба або служба наша або земская, або теж поветрее моровое на которых колвек с тых двоих рокох судовых, для чого бы стати не мог, тогды за таковым нестанъем, яко нестанного платити, так и речы тратити не можеть, нижли о собе суду и стороне маеть дати знати на рокох судовых, а надалей от початья судов третего дня. Если же послуги нашие и земские, в розделе первом в артыкуле двадцать первом выображоные, тогды через листы нашы, а естли бы хороба, тогды листом своим отвороным через приятеля або слугу своего, даючи в том же листе своем до вряду и до стороны знать, в котором именьи або на котором местцы в той хоробе лежыть, абы вряд и сторона ведомость мели, где его знайдовать. А поветрее моровое так само собою, кром обосланья, вымовляеть. А вед же тот, который се хоробою закрываеть, потом на других рокох за прыпозваньем стороны поводовое маеть прысягнути, яко правдиве немоцон был. А естли бы прысягнути не хотел, тогды на тых других рокох маеть вины за першое нестанье свое заплатити стороне жалобной чотыры копы грошей, а вряду копу грошей, а з стороною росправу прыняти. А где бы и на других рокох еще хоробою заложылся, а сторона поводовая не хотела бы тому верыть, тогды вряд маеть до него заразом с тых роков возного з двема шляхтичи пры стороне жалобной або посланьцу ее послати до того местца, которое оный хорый в листе своем поменил, на котором, где бы того не зостано, иньде искати его не повинен. И так то маеть быти розумено, яко бы не прысегнул. А стороне посланьца своего, всхочет ли, при том вольно мети, перед которым возным и стороною и его посланьцом тот, што ся хоробою вымовляеть, маеть присегнути, же правдиве обложною хоробою на першых и на тых

других рокох для хоробы стати не мог. И прысягнет ли, тогды от плаченья вин волен будеть, а не всхочет ли присегнути, тогды таковый на третих рокох за тыми ж позвы, яко на року завитом або сам, або через умоцованого будеть винен стати и первей, нижли в право вступить, вины нестанные за обои прошлые роки заплатити, то ест за першые роки стороне чотыры копы грошей, а вряду судьи с подсудком копу грошей. А за другие роги совито, то ест стороне осм коп грошей, а вряду две копы грошей. А заплатившы тые вины заразом стороне жалобной усправедливитися. А хотя бы и прысягнул перед возным на хоробе своей, предсе вжо на третих рокох повинен будеть становитисе и росправу наконец прынять, хотя бы сам хор был, тогды через умоцованого. Пакли ж бы на тых третих рокох ку праву сам, ани через умоцованого своего не стал, або ставши, вин нестанных первей, ним в право вступить, заплатити не хотел, таковый реч свою тратить, а вряд противку него заховатисе далей маеть водлуг артыкулу вышнего двадцать второго в сем же розделе. А естли бы хто, будь до суду земского або гродского на рок завитый будучи позван, за хоробою своею стати не мог, тогды суду и стороне, яко вышей в сем артыкуле описано, ознаймити о собе маеть, а тым речи своее не тратить. Ведь же естли бы на другий рок о тое ж был позван, тогды первей присегнути на том, иж справедливе на першом року для хоробы своее стати не мог, а потом, никоторыми причинами и артыкулами, в сем статуте описаными, не вымовляючи, там наконец усправедливитисе повинен будеть. А где бы так был хор, же и на другий рок в той речи стати бы не мог, тогды перед тым другим роком от вряду и повету того, где на тот час тот хорий сам будеть, маеть взять возного и сторону двух шляхтичов, перед которими там, где на тот час будеть, присегу учинити маеть на том, иж не ку зволоце стороне своей противной, але правдиве за хоробою своею на першом року стати не мог. А тот возный и шляхта от вряду взятые, естли тот хорый присягнеть заразом перед тым врядом, от которого послани будуть, сознати мають, а потом тое сознанье возного и шляхты выписом с книг на другом року показавшы, предсе через умоцованого усправедливитисе, яко вышей описано, повинен будеть. А пакли бы перед врядом, на другом року ставши, не присегнул альбо перед возным шляхтою присеги, учиненое врядовне, не показал, тогды тым таковым самым поступком тую реч, о што позван, тратить. А вряд то на том другом року, не припускаючи стороны позваное ку отводу, за доводом стороны поводовое на таковом вжо всказати маеть з винами за нестанье совитыми. А тое ж се и о том розумети будеть, хто бы позвавши на рок завитый, сам за хоробою своею на том року першом стати не мог.

АРТЫКУЛ 24

Хто бы кого позвавши на роки судовые сам без слушное причины не стал або бы кому на праве якого доводу або выводу недоставало.

Уставуем теж, хто бы кого позвавши до земства позвы першыми и на першые роки судовые, еще на рок завитый, и будучы стороною поводовою, без слушных прычин, яко вышей о позваном написано, не даючи о собе прычины слушное суду и

стороне знати, сам з доводом своим не стал, тогды, естли бы тот же и о то ж другий раз сторону свою противную позвал, маеть первей за нестанье свое позваному страву заплатили пану раде, естли бы сам особою своею у суду на рокох был, десеть коп грошей, а иным всим урядником и шляхте — пять коп грошей. А где бы пан рада сам або врядник и шляхтич особою своею на рокох у суду не был, але умоцованого от себе послал, тогды умоцованому его так, яко иншому шляхтичу, пять коп грошей, а заплативши страву, тож потом о свое мовити можеть. А пакли ж бы и другий раз, позвавши того ж и о тую ж реч, а сам же и повторе такеж без причин слушных, в статуте вышей описаных, и не давши о них суду и стороне знати, не стал, тогды тую реч, о што позвал, тратить. А позваный тот, хто року и права за позвы пильнуеть, вжо от того часу о што позван, на вси пришлые часы будеть волен. Вед же и обмова тая причинами статутовыми, хробою або службою нашою господарскою и земскою, стороне поводовой не маеть болш ити и служити, только на двоих рокох. А естли бы сторона поводовая ставши, у право вступивши, маючи спор з стороною обжалованою на праве, з яких припалых причин, о которих перед правом не ведала, а браласе еще на який иный довод, которого на тот час ку праву на суде з собою мети не могла або о нем не ведала, а просила бы о отложенье на другие роки судовые, тогды суд маеть ей того допустити, а тым речи своее не тратить. А на других рокох судовых, естли бы сам не стал або доводу не ставил, тогды реч свою тратить. Так теж и сторона позваная, естли бы на тых рокох и за так коротким часом, ему за позвы зложоным, не могла правдиве за якою слушною а пристойною причиною листов або заводцы мети, а бра-ла бы собе в таковых речах и артыкулех на другие роки, тогды суд маеть ей того допустити. А вед же на тых других рокох будеть повинна вжо без позвов, только за выписом врядовым, того отложенья со всим готова быти, яко на завитом року, под стратою речы. И тот довод або вывод, на которий ся отзывал, показавши, маеть первей на том присегнути, иж тот рок собе одержала и упросила не на проволоку якую стороне противной, але иж без того быти не могло. А где бы на том присегнути не хотел, тогды таковый повинен будеть стороне своей противной за шкоды наклады его десеть коп грошей, а на вряд вины две копы грошей заплатити.

АРТЫКУЛ 25

Хто бы кого через суд або через еднанье ку праву позвал.

Уставуем теж, хто бы с ким, мевши право и утративши которую реч на праве або на еднанью, ее упустившы и заеднавши, а по суде або зъеднавшися и тое еднанье, где о грунт земленый або о горло идеть, при листе своем еднальном на вряде сознавщи, а где о именье або о грунт земленый, або о горло не идеть, такое еднанье листом своим еднальным под печатью своею и с подписью руки своее власное и теж под двема печатьми людей сторонных, а хто писати не вмееть, тот при своей печати под трема печатми людей сторонных даным, упевнивши и утвердивши, а о тое ж засе его до права позвал и на праве тое ж речи знову искал и того доходил, таковый повинен заплатити там же заразом у суду сторо-

не сем коп грошей, судьи две копе грошей, а подсудку копу грошей, а тот суд або еднанье предсе маеть при моцы зостати. А если бы позвавши о такую реч сам не стал, тогды реч свою тратить, а противной стороне вольно будеть о то оного жалобника о свои пенези и вину врядовую позвати.

АРТЫКУЛ 26

Иж в позвех наших земских немаеть нихто ни на кого речей неучстивых и образливых доброй славе писати.

Теж уставуем, иж в позвех наших земских, которие их беруть, не мають писати речей дотkливых почтивости. А где бы позвал так, тогды на тые позвы сторона позваная ставши не повинна отповедати, аж се он на других роках на позвех своих поправить. Нижли што се дотычеть наездов домов шляхетских, гвалтов белым головам, пожог и розбоев и иного злочинства, которие артыкулы на суд наш господарский або на суд головный, также и на вряд гродский, а не земский належать, о то кождый подле учинку такового можеть меновите в позвех написати, и то только реч учинку выписати, не докладаючи в позвех образеньа зверхности нашое и ничого иного дотkливого.

АРТЫКУЛ 27

Хто именья свои в розных поветех маеть, а до колько судов розных з имений розных на одны роки заразом будеть позван.

Уставуем, если бы хто с подданых наших, в розных поветех именья свои маючи, до розных судов земских был позван першими позвы и на першие роки судовые, а роки бы на один час в тых поветех, до которых ест ку суду позван, притрафилисе, тогда маеть в том повете стати, до которого ест о болшую реч припозван. А вед же сутяжым своим к суду поветовому, у которого ся не становить, маеть через листы свои отвороные и через возного дати ведати стороне перед роками земскими наближей за тыдень, будь очевисте або на именью наблизшом, в том же повете лежачом, лист положивши, а вряду на рокох судовых. А где бы и сторона в том повете оселости не мела, тогды и стороне таковой на рокох же земских дати знати, иж для большое речы, о которую ест позван до иншого повету, там не становиться. А однако ж с тых книг, у которого ся суду становил, взявши выпис, на других рокох маеть показати перед судом, у которого ся не становил, иж ся правдиве большою справою вымовлял, тогды нестанного не повинен будеть платити. По тому ж, гды бы хто кого до одного повету в кривде своей позвал, а сам бы теж такий был от кого иншого до другого повету на тые ж одны роки позван, тогды таковый будеть мочи також ув одного суду большою справою, будь за своим позвом або за тым, што его позвано, на перших рокох вымовитися и потом на других рокох, то водлуг науки вышей описаное показати. А ведь же на других рокох нихто на маеть болшою справою вымовлятися, але се повинен становити и в отказе быти, яко на завитом року, если не сам через себе, тогды через умоцованого своего под утратою тое речи, о которую позван. А против роков завитых, так гродскому, яко и земскому

суду в сем статуте вынятых и назначоных большою потребою в иншом повете, вымовлятися нихто не можеть. Одно ж где бы ся то коли притрафило, ижбы одна особа была позвана до двух судов гродских на одны рочки в таковых речах, што бы о горло шло, тогды таковый можеть ся ув одного суду таким запозваньем на первшых рочкох вымовити обычаем вышей описаным. Вед же, будучи о то повторе на другие рочки позван, винен будеть выписом одного вряду, перед которым ся становил, то показати, же ему о такую реч важную, о горло, шло и над то еще присягнути, же тое позванье до иншого вряду деялосе не жадным фортелем ани змовою якою хитрою ку зволоце справедливости укривжоному. А пакли бы того выписом не показал або и показавши выписом, а присягнути на том не хотел, тогды для оного нестанья своего на рочкох первшых маеть на других рочкох згола без жадных доводов реч тратити, и вряд то на нем стороне водлуг жалобы в позве описаное и водлуг права сказати маеть, так за станьем, яко и за нестаньем его.

АРТЫКУЛ 28

О кривдах гостей приеждчих чужоземских.

Уставуем, естли бы ся которому чужоземцу при нас, господари, або хотя и в небытности нашой в котором месте або под которим врядом стал от которого тубыльца а який гвалт, бой, розбой, зраненье и отнятье гвалтовное маетности его и што колвек с тых вышей помененых речей, тогды обвиненый в тых речах без позву, а мещанин простый чоловек без роков, не проволокаючи ничим, повинен ся усправедливити за заказом перед нами, перед воеводами и врядниками нашими замковыми дворными, а мещане, мешкаючие под майдебурским правом, перед местским урядом. А естли бы хто с подданых наших, на жалобу гостиную будучи заповедан, проч зъехал, тогды на именью его с позвом нашим возный маеть быти послан або вряд замковый маеть послати с позвом своим возного. А хотя бы его на именью не было, предся тот позов на именьи его маеть быти положон и рок завитый зложон ку праву стати за чотыри недели, а он наконец, ничим не вымовляючисе и позву никоторими причинами не збиваючи, винен будеть на тот час стати и усправедливитисе. А где бы предсе на тот день, ему зложоный, не стал, тогды маеть быти то на нем, о што жалоба ест, подле доводу сказано и отправа дана на именью его заразом, роков статутовых не складаючи.

АРТЫКУЛ 29

О тых, которые бы, не маючи оселости в том паньстве або повете котором, а там приехавши з стороны або з иного повету, збыток або якую шкоду кому учинили.

Теж уставуем, иж хто бы кому кольвек з иное земли чужоземец албо хто ж кольвек неоселый в том паньстве нашом Великом князстве Литовском, приехавши в который кольвек повет, где оселости не маеть, або под уряд и до места нашого, учинил там кому гвалт, бой, раны, шкоду и який же кольвек збыток, тогды там же, а не где индей, на

вряде нашом замковом, або, где бы замку не было, в дворе нашом отароства судового водле права сужон и за доводом слушным сказыван быти маеть и отправа на нем чинена. А где бы хто за заказом до вряду ити и усправедливитисе не хотел, тогды таковый маеть моцно через вряд заразом ку праву постановен быти. А кгды справа в чом винен зостанеть, а не всхочеть того заразом платити албо слушного в том же повете оселого рукоемства по собе дати, тогды вряд маеть его до везенья осадити и держати в нем дотых мест, поки стороне жалобной досыть учинить. Пакли ж бы не мог быти от вряду пойман и проч уехал, тогды вряд маеть водлуг учинку его и водлуг статуту сказнь против него за доводом вделати и стороне жалобной выпис сказанья своего дати, а жалобник с тым судовым листом маеть его везде, где можеть, постигати. А где под которым врядом постигнеть, оный вряд будеть повинен тот суд другого вряду ку выполненью приводити. А где бы хто, хотя оселый в иншом повете, а приехавши в который оный повет, где оселости не маеть або под вряд и до мест наших, учинил там кому гвалт, бой, раны, шкоду, розбой, забийство и який же кольвек збыток, так шляхтичу и его подданому, яко и местскому человеку, тогды в таковых припалых речах, не отзывающисе до своего повету, повинен будеть за заказом перед врядом замковым судовым там, где што будеть смел учинити, стати и усправедливитисе. А естли бы через заказ не усправедлививши-се або заразом по учинку первей заповеди уехал, ино вряд замковый того повету, в котором се то станеть, маеть с позвы своими на именью его, в котором бы кольвек повете было, послати, а жалобник, таковые позвы от вряду взявши, маеть тые позвы з возным оного повету, в котором тот виновайца оселость будеть мети, на именью его положити, рок ознаймити чотыри недели, на который рок за оными позвы будеть обжалованый, повинен перед тым врядом, под которим што будеть учинил, стати и усправедливитисе, яко на року завитом. А пакли бы на том року обжалованый не стал, тогды вряд маеть против него сказнь для непослушеньства его без доводу на упад учинити и того сказанья своего стороне жалобной лист судовый дати. А потом жалобник маеть с тым листом судовым до вряду замкового судового оного повету, где тот виноватый оселость мети будеть, ехати, а оный вряд вгленувши в суд або сказнь тую, маеть и повинен будеть заразом жалобнику на нем самом водлуг учинку, а шкоду на именью и на маетности его отправити водлуг оного суду и статуту. А слуги паньские неоселые, естли бы хто з них таковый гвалт и зраненье або шкоду якую кому учинил, маеть задержан быти у везенью на замку и на вряде двору нашого, под которим се то станеть, а оный слуга о собе маеть дати знати пану своему. А если бы не мел через кого знати дати, тогды вряд, з его ж статку нанявши, повинен будеть пану его ведомость дати, естли бы тот пан у Великом князстве Литовском оселость мел, тогды на близшое именье его з листом своим послати маеть. А неоселому у Великом князстве Литовском вряд не будеть повинен ведати давати, одно оный слуга сам маеть се о том старати, ижбы пану его ведомость о нем дошла. А вряд толко до четырох недель маеть пана его, ким се озоветь, ку праву ждати, а пан его повинен будеть там до того вряду сам приехати або кого прислати и чиненья

справедливости прислухивати. Пакли ж бы пан его сам не приехал або и прислати не хотел ку прислуханью справедливости надалей до чотырох недель, а то, естли бы где далеко оный пан был, тогды вжо вряд сам гродский, осадивши при собе людей добрих шляхту, справедливость з ним жалобному чинити маеть подле сего статуту, а в речах таких, где о горло не идеть, может вряд обвиненого на рукоемство слушное до права дати. А где бы теж хто кого невинне обжаловал и за его обжалованьем на вряде задержан был, а тым задержаньем его обелжил, ку шкодам и накладом привел або о везенье приправил, тогды оный вряд там же заразом маеть того пилне дойзрети, где бы се то показало, ижбы от того, хто невинне его обжаловал, яко за обельженье его водлуг стану его навезку, так теж и за вси шкоды, которые бы се ему при бранью до везенья в маентности его стали, за доводом слушным заплачоно и нагорожоно ему было кром жадных позвов. А для того и оный, хто кого в чом обвинивши на вряде задержить и оскаржить, маеть быти до учиненья справедливости от вряду парукою уищон. Естли ж бы вряд в том которой кольвек стороне фольговал, а скуточное справедливости и отправы укривжоному там же заразом не вчинил, тогды вжо не сторона, але вряд сам повинен будеть, яко навезку водлуг стану его, так теж и шкоды вси за слушным доводом оному на вряде невинне обвиненому або укривжоному платити.

АРТЫКУЛ 30

Што мають судити воеводове, старостове и державцы, и о их позвех, о што мають даваны быти, и о сказанью за нестаньем сторон и о горачом учинку.

Уставуем теж, хотечи мети, и даем моц, абы воеводове и старостове наши судовые, кождый в повете и вряде своем судовом судили и справовали и позвы свои давали о тые артыкулы, меновите тут описаные, то ест о наезд гвалтовный на дом шляхетский, не толко на самый двор, але и на гумно або на дворец, где быдло и иншое господарство домовое бываеть ховано. К тому о гвалт костела хрестияньского водлуг артыкулу третего в розделе одинадцатом, о гвалтоване панен и невест, о гвалт в местех наших, о розбой по дорогах, о злодейство, о фалш, о пожогу дому або гумна, о чародейство, о трутизну и отповедь от шляхтича шляхтичу на здоровье або огнем, и о голову шляхетскую также и поручников таких, которые бы о похвалку на горло або огнем кого ручили. Але о збеги слуги и подданых вшеляких и челеди невольное, о то, похочеть ли до гроду або до земства вольно будеть позвать. А вряд, а в небытности их наместники их оселые з судьею и писаром замковыми присяглыми и в том воеводстве або повете теж оселыми, мають и моц мети будуть судити, отправовати и кончити подле сего статуту. А где бы хто на горачом учинку тых вышей помененых артыкулов которого ж кольвек стану был пойман, тогды тот маеть быти сужон без позвов. А тое иманье оселого на горачом учинку маеть се розумети, коли бы хто мог быти пойман заразом того ж часу на самом таком учинку, о што горлом карають. А естли бы таковый збыток учинивши заразом пойматисе не дал, але бы зникал або се скрил, такового вольно искати з урядом, вед же не далей, одно от пополненья того учинку через двадцать чотыри годины зегаровые. А то се маеть розумети о том, где бы се што такового збытку

стало в месте альбо в селе, але хто бы и в том часе з места або з села, где ся учинок станеть, до именья и до дому своего шляхетского уехал альбо вшол, тот иман вжо быти не маеть, одно позыван, а неоселого завжды, коли и где можеть потрафити, волно имати. А пакли бы заразом на горачом таковом учинку оселый не был пойман, тогды вжо позвы от вряду замкового ку праву маеть быти припозван, за которыми позвы, звлаща в речах таких крвавых, где о горло идеть, сторона позваная не через умоцованого, але сама очевисте повинна у суду становитися, а позву таковому гродскому рок не маеть быти должейший так за очевистым, яко и за оным поданьем позву толко за чотыри недели. А естли бы хто якого кольвек стану также и рожаю будь мужского або и женьского, будучи до суду гродского позван, а за тыми позвы и на тот рок стати або ставшы а росправитьсе не хотел, а шло бы о такую реч крвавую, за што горлом карають, тогды тот вряд маеть его за нестанного на выволанье здати и о том нам, господару, через лист свой отвороный ознаймити. А мы тому не фольгуючы, без всякое проволоки и откладанья на иншый час, але заразом, взявшы о том от того вряду на того ведомость, таковго обвиненого и вряду нашого непослушного маем з земли паньств наших казати выволати. А где бы выволаный в таковом учинку, хотечи се того справити, нас, господара, о глейт просил, тогды мы, господар, таковым выволаньцом маем поднесенье на выволанье и листы наши глейтовые ку справе з замереньем на то певного часу, и то не болш, толко до трех разов, давати водлуг артыкулу в розделе першом дванадцатого, абы се за глейтом нашим того, хто в чом будеть обвинен, справовал перед урядом нашим оного ж воеводства або повету, где се початок тое справы станеть.

А што бы власному суду нашому господарскому належало, то мы сами с паны радами нашими без жадное проволоки и откладов судити и росправовати маем. Вед же тое поднесенье выволанья и глейт наш предсе горачому учинку и праву а караныю, о нем в статуте описаному, ничого уближати и уймовати не маеть, але мужобойца правом переконаный горлом каран будеть. А головщина, навезка и шкоды о што буде позвано заразом без складанья роков статутовых, яко сторона обжалованая на року позваном не станеть, маеть от нас, господара, если се то в суду нацого точити будеть. А если на вряде, тогды также и от вряду нашого судового увязанье в именье обвиненого до скончення права дано быти, а о самого особу, яко вышей поменено, маеть вряд на выволанье до нас, господара, отослати. Ведь же в речах меньших, не кривавых, где о горло не идеть, вряд не маеть на выволанье нестаного отсылати, только для непослушенства реч, на позве описаную, без доводу сказати винен будеть, вынявши то, хто бы был позван о неучиненье досыть запису або суду и сказанью врядовому. Против таковому сказанье за узнаньем запису або водлуг суду першого чинено быти маеть. Можеть теж вряд гродский судити о гвалтовное выбитье з дому з упокойного мешканья и отнятья именья, людей и всяких грунтов, звлаща естли бы сторона укривжоная мимо суд земский для прудшое справедливости хотела о то до гроду позвати обычаем и способом нижей описаным. Еще теж позывано быти может до гроду о збитье возного и неучщенье листов от него посланых и о мери на збожъе и на иншие речи, неслушне над уставу

сего статуту бранье, о безправное везенье шляхтича, яко о том всем ширей на своих местцах в том же статуте ест описано. А болш того над тые артыкулы вышей помененые и на суд гродский в сем статуте вынятые, не маеть суд гродский позвов своих давати и судити. А естли бы над сее замеренье важилсе вряд кого упорне судити, тогды суд его не маеть быти держан.

АРТЫКУЛ 31
О опатрности везенья на врядех наших и о бранью потуремного от вязней.

Уставуем, иж от вязнев потуремного, поланцужного и от иного всякого везенья вряды наши, почавши от места нашого столечного Виленьского аж по всим иным замком и двором нашим, не мають болшей брати, толко от шляхтича сорок осм грошей литовских, а от боярина путного и чоловека простого двадцет чотыри гроши литовских. А то вряд маеть брати один раз, гды остатним разом вязень або на смерть або на вольность з везенья выходить. И естли вязень на вольность выйдеть, то он сам выкупитися тым з везенья маеть або тот, хто его невиньне осадити дал. А где бы на смерть был выдан, тогды сторона жалобная маеть то вряду заплатити. Вед же кождый вряд наш, приймуючи вязня до везенья, вжо отсихмест в строжи от стороны тое, хто вязня подасть, потребовати не маеть, але принявши вязня за своею сторожою и опатрностью доброю так, яко бы до справы не утек, повинен будеть ховати, а сторона вязню своему, естли будеть неоселый, толко на страву на день по чотыри пенези винна будеть давати. Прото для лепшое опатрности мають воеводове, старостове везде в замкох и дворех наших судовых казати побудовати вежы моцные и глубокие по шести сажон в земли, и при том иншие, не в земли, лжейшое везенье, але предсе за замкненьем и добрим моцным обварованьем, мети. А где бы вязень таковый на котором вряде осажоный утек, тогды тот, хто такового вязня в заведанью своем за порученьем воевод, старост судовых мел, если вышогородский або городничий, где такие вряды суть и будут ли мети собе вязни поручоные. А где вышогородских або городничих нет, там наместник або подстаростий, кому которий вязень от стороны жалобливое до везенья подан будеть, маеть того вязня надалей за дванадцать недель отыскати и до права стороне ставити. А не отыщет ли за дванадцать недель, тогды шкоду, на чом сторона жалобная поприсягнеть або яким иншим слушным доводом доведеть, винен будеть платити. И для того панове воеводове и старостове судовые тот вряд догледанье вязнев мають злецати и звератисе того людям добрим, вери годным народу шляхетского. А естли тот вязень будеть на горло седел, а не мог бы быть надалей до полугодья отыскан, ино тот же вряд, яко верху описано, которому бы от стороны тот вязень был подан або от воевод, старост ку осаженью и догледанью везенья злецон, з розсудку воевод, старост маеть отприсегнутисе, же тое утеченье сталосе без рады, ведомости и фольги его и не за неопатрностью або недбалостью его. А за голову або за раны, шкоды стороне за доводом слушным нагороду и заплату учинити. А воеводове и старостове мають в та-

ких речах безотволочную справедливость чинити так, ижбы в тых часех вышей замероных за дванадцать недель або за полгода сторона жалобная конечную справедливость и з отправою речы присужоное одержати могла, а оного вязня, где бы се потрафило, предсе будеть волно так тому вряду, з чиего везенья утечеть, яко и стороне жалобной имати и правом перед тым врядом, где его постигнеть, поконывати. А если вряд того вязня постигнеть, тогды маеть на нем собе шкод своих позыскивати або вязня стороне жалобной вернути. А коли ему подасть, тогды сторона тую нагороду, што от вряду возметь, вернути маеть. А где сторона жалобная сама оного вязня пристигнеть, тогды тые шкоды врадови тому вернути будеть повинна, а того вязня водлуг права на конец поконывать во всем том, о што ему идеть. А естли бы хто якого ж кольвек стану так свовольный был, а вязня з замку або двора нашого з везенья або теж вжо выданого на смерть где на улицы або на дорозе гвалтовне отнял або ката при таковом вязню забил, а не был бы заразом на таковом учинку пойман, тогды таковый, будучи о то до нас, господара, на рок завитый позван, сам и с помочниками своими, яко бунтовники и взрушители права посполитого, горлом и отсуженьем почтивости карани быти мають, а шкоды и наклады стороны жалобное за доводом совито нагородити и заплатити таковые винни будуть.

АРТЫКУЛ 32
О нечиненю фольги у везенью.

Опатруючи то, абы владза врядов наших и моц права посполитого ку завстегненью своволенства людского до выконанья своего завжды приходила, уставуем и хочем то мети, иж гды вряд судовый земский в которой земли або повете албо теж суд головный за який выступ кого водлуг артыкулов сего статуту до везенья скажеть и отошлеть на везенье до замку або двору нашого судового, тогды вряд наш гродский маеть и повинен будеть не только без жадных вымов и фольги таковых людей до везенья приймовати, але где бы от суду земского головного и гродского которая особа на горло была сказана, а змоцнившисе не дал бы се осадити, тогды не толко вряд врядови ку пойманью таковового сказаного помоч давати повинен, але вряд местский и место, в котором се то деяти будеть, против таковому непослушному або противному взрушитисе мають, яко бы таковый свовольник пойман и до везенья дан и водлуг сказни врядовое каран был. А помочники таковые, которые бы поймати его боронили, таковой же вине и каранью подлегають, яко тот сам злочинца правом переконаный. К тому теж такий вязень, на горло сказаный, по сказанью врядовом, гды апеляцыя дойдеть до нас, господара, або до суду головного, тогды што намоцней везеньем осмотрен быти маеть в той вежи, которая ест на головники описана, до учиненья против нему декрет от нас, господара, або от суду головного, до которого права апеляцыя належная допустить. Ведь же тых, которые рукоемство слушное по собе дадуть, тых водле трыбуналу заховать. А таковового вязня, который бы на горачом учинку, за што горлом карають, был

пойман, и до замку дан, маеть моц вряд оковами и ланцухами у везенью другом, где головников не сажають, его опатрити, яко бы с того везенья не утек аж до росправы. А хто бы з еднанья за який выступ свой везеньем терпети сам доброволне через який час поднялсе, тогды перед часом замероным седенью вряд гродский не маеть вызволяти ани фольги у везенью чинити без позволенья самое стороны. А тым, которых право на седенье до вежи на дно скажеть, хотя бы и сторона противная волным везенья чинила, вряд никоторое фолги чинити не маеть, а тому всему мають досыть чинити под виною, в сем артыкуле нижей описаною. А хто бы з воевод, старост судовых або их врядников того се важил, а тому вязню до вежи на дно, будь от нас, господара, або от вряду гродского, або теж от которого иного вряду нашого сказаному, якую фольгу у везенью чинил и допущал ему собе седенье вышшого нижли на дне чинити, або комины у вежи будовати, або бы кому и в иншом лжейшом везенью фольгу якую над сказанье судовое чинил, таковый воевода, староста або вряд его и хто кольвек везенье в моцы своей мети будеть, будучи о то от стороны болячое до суду земского позван на рок завитый, за доводом слушным правным повинен будеть той стороне болячой сорок коп грошей заплатити, иле кроть о то позвано и переведено то на него будеть, а стороне болячой вольно будеть завжды того догледати, як и где вязень, будь за голову або за який иный выступ, седеть. А вряд гродский не маеть ему того боронити под таковою ж виною вышей описаною, колько бы раз о то его позвано и доведено. Вед же однак вряд гродский маеть, хотя перед ним самым правом переконаного албо от вряду земского, або суду головного, до везенья по сказанью отосланого не кождого до вежы в землю сажати, але водлуг учинку и выступку, яко около того в сем статуте описано. Прото, в котором артыкуле сего статуту вежа которому вязню поменена, тот в таковую сажон, которому теж другая, лжейшая, тот также в той сажон быти маеть водле выступу своего. А где бы хто оселый за який же кольвек выступ свой поточный, окром кривавого выступку, против которой особе народу шляхетского албо противко врядови якому учиненый, на везенье которое водлуг сего статуту сказан и до вряду отослан был, а досыть бы тому везенью на час назначоный не вчинил, тогды на выступок стороне своей противной сорок коп грошей, а врядови другую сорок коп грошей упадаеть и тыми винами до седенья маеть быти примушон водлуг сего статуту розделу третего артыкулу двадцать семого. А естли бы неоселый тым же способом до таковового везенья дан был, а з него бы утек, которого тыми винами не было бы с чого примусити, а не был бы пристигнен и повторе пойман, тогды тот вряд маеть нам, господару, листом своим о том ознаймити, а мы того ж часу без кождое проволоки маем таковового неоселого зо всих паньств наших выволати, яко о том в сем же статуте ест описано.

АРТЫКУЛ 33

О рочках гродскому суду постановеных и о давности позванья до гроду, о выбитье с покойного держанья.

Уставуем, иж рочки ку отправованью судом гродским ма-

ють быти кождого месеца, и починатися мають першого дня личбы месечное. А где бы першого дня свято трафилося, тогды назавтрее по святе рочки починатисе будуть, а трвати судовне мають через две недели, на которие рочки кождый, кому бы потреба указывала, маеть сторону свою порадком статутовым, так от заочного, яко очевистого поданья позву, за чотыри недели позывати. А хто бы за недоспехом своим не мог бы за чотыри недели перед початьем рочков позвати, тогды и тыдень в рочки рок приймован быти маеть, толко б от позванья чотыри недели сполнилися. А где бы за припадком выбитья с покойного держанья в часе так коротком, жебы укривжоному ку позванью на рочки першие чотырох недель недоставало, тогды таковому и на другие рочки волно будеть позвати, только б от выбитья до позванья десети недель не омешкал. Вед же если бы хто о выбитье з спокойного держанья до десети недель позвати не мог с тых причин, то ест за службою нашою господарскою земскою або для поветрея морового, тогды, доведшы того слушне водле права, иж за которою с тых причин в десети неделях не мог позвати, предсе и по выстью тых десети недель позвы гродские таковому ити и даваны быти мають, только бы зась по утишенью поветрея або приехавши с послуги нашое до именья своего, зася десети недель не омешкал. А естли тых причин предреченых не доведеть и не покажеть, тогды вжо о то до суду земского позывати маеть на рок завитый, также о выбитье або отнятье с покойного держанья.

АРТЫКУЛ 34

О позвех гродских и о року за ними завитом.

Уставуем, иж во всих таковых речах, на суд гродский вынятых, мамрамы на позвы мають быти даваны под печатми панов воевод, а в поветех, где воевод нет, ино старост судовых, а не их намесников. А рок за кождыми позвы гродскими маеть быти завитый под страченьем права. А ведь же писар на том мамраме маеть рукою своею написать дату, которого дня выдаеть тот позов, справуючисе далей водле артыкулу осмнадцатого в том же розделе.

АРТЫКУЛ 35

О промешканью часу позванью до гроду о голову шляхетскую и о наезд домовый и иные учинки крвавые.

Теж хто бы о голову шляхетскую и о наезд гвалтовный и крвавый на дом шляхетский, где бы се стало забитье або зраненье, также о гвалт костелный, о гвалт панен и невест, о розбой, пожогу и иншие речи крвавые, то есть за што горлом карають, на суд гродский вынятые, оселого в том паньстве не позвал ку праву через тры годы, таковый вжо вечне о то молчати маеть. Одно ж где бы по забитой голове шляхетской дети або близские такие, кому бы о то правом чинити належало, еще лет недорослых были або бы и дорослыми будучи, а в том паньстве нашом не были, але бы мешкали где в иншых панствах чужих, тогды таковые дети або близские, дошедши лет зуполных, або с чужих земль приехавши, могуть

о то правом чинити, толко бы по дошстью лет або по приеханью своем з земль чужих трех годов с позваньем не омешкали.

АРТЫКУЛ 36

О присязе старост замков и дворов наших господарских судовых.

Постерегаючи мы, господар, с повинности нашое справедливости светое, жебы на вшеляком местцу в боязни божой отправована была, так уставуем, иж кождый староста замков и дворов наших судовых, которие не суть в лавицы рады нашое и до рады на чиненье, захованье и помноженье справедливости и покою посполитого не присегали, так тые вжо, што тепер староства такие судовые мають, яко и которие потом з ласки нашое господарское мети будуть, мають тепер држачие такие староства скоро по выданью ку вживанью сего поправеного статуту на перших рочкох гродских, а тые особы, которим по выданью сего теперешнего статуту поправеного на перших по том их вступенью на тые староства рочкох гродских, теж при собранью шляхты, которие в тот час прибудуть, присегу на суды вделати ротою судьи земского, а поколь того не учинить, потуль врядом своим шафовати не можеть. Ведь же тые воеводове и старостове теперешние украинные, которие перед нами, господарем, присягу на вряды свои учинили, вжо не будуть повинни повторе присягати.

АРТЫКУЛ 37

О установенью через воевод, старост судовых, врядников их судовых гродских и о доводженью з ними справедливости.

Уставуем, иж воеводове и старостове судовые мають зособна кождый з них на вряде своем выбрати и на суд засадити наместника албо подстаростего, судью замкового и писара, людей добрих, цнотливых, годных в праве и писма руского уметных шляхтичов, в том же повете оселых и родичов того паньства Великого князства Литовского, которие присегу вчинивши ротою судьи земского, а писар — ротою писара земского. А посполу вси три зуполный суд заседши, мають и моц мети будуть судити справовати вси речи судовые, замку або двору нашому належачие. А который бы с тых на вряде был неоселый и неприсяглый, а воевода, староста суду зуполного дати не хотел, тогды сторона не повинна будеть перед таким судом отказывати. А тым неданьем оселого и зуполного вряду, если бы се кому проволока або якое уближенье праву стало, тогды воеводове, старостове судовые, гды о то будуть перед суд головный позваныи, повинни будуть сами укривжоному шкоду и наклады за доводом оправити и заплатити. А предсе неоселых на врядех мети не мають, под страченьем того уряду з выроку нашого господарского, гды о то до нас позван будеть. А естли бы се от оселого вряду што недозреньем на том уряде и в справе их поблудило, а з статутом бы се права посполитого не згожало и што бы се стороне которой с кривдою от них видело, тогды сторона жалобная в той кривде своей маеть от вряду

земского того ж повету лист упоминальный взяти, абы пан воевода або староста судовый в таковой речи справедливость з урядом своим ей учинил. И тот лист упоминальный маеть быти врядовне положон таким обычаем, яко и о инших листех врядовых покладанью ест в сем статуте описано. В том же замку або дворе нашом, где хто ест воеводою або старостою, а от положенья того листу упоминалного меновите за чотыри недели маеть пан воевода або староста, будь сам прибывши особою своею до того вряду своего або на местце свое, кого его воля будеть, засадившы, и через тых особ засажоных жалобнику справедливости з урядом своим учинити. А где бы сам пан воевода або староста судовый, або от них на то особы высажоные справедливости з урядом таковым на тот рок верху мененый не учинили, тогды о то стороне жалобной волно будеть позвати таковый вряд гродский до суду головного трибунальского, покладаючи позов такеж на местцу судовом воеводства або староства их. А хотя бы панове воеводове и старостове сами або тые особы, которые от них на то высажоны будуть, чинили справедливость, але бы се стороне жалобной розсудок и сказанье их не водлуг права видело, тогды той стороне жалобной волно будеть в той мере до суду головного трибунальского апелевати и отозватисе. А в том часе до очевистое росправы, яко з урядом гродским, так же и з самыми воеводами и старостами судовыми никоторая отправа стороне чинена не маеть быти.

АРТЫКУЛ 38

Абы суд гродский рочков не омешкивал, хотечи то мети, абы справедливость без отволоки кождому укривжоному доходила

Уставуем, абы воеводове, старостове судовые, а в небытности их, ино врядники их судовые рочков судовых гродских под тою ж присегою своею, на вряд их учиненою, не омешкивали, але их кождого месеца отправовали. А который бы з урядников гродских на которые рочки гродские за хоробою своею або за потребами своими властными на тых же рочкох або рокох земских, под тым часом отправуючих в иньшом повете припалыми, на рочки не прибыл, тогды на других рокох винен будеть перед шляхтою поведити, под тою ж присегою на вряд его учиненою, иж под часом тых рочков, на которые не прибыл, правдиве хор был або свои властные потребы правные на рочкох гродских або рокох земских в иншом повете мел. А где бы которий с тых врядников гродских без правдивое обложное хоробы або властное пилное потребы своее в другом повете на рокох, не маючи рочков судовых, омешкал або неслушне розорвал, а то бы се до трех разов на него показало, таковый вряд свой тратить. А воеводове, старостове повинни будуть такого непильного и недбалого врядника своего, гды то на него правне доведено будеть, с того вряду зложити, а на тое местце иншого уставити.

АРТЫКУЛ 39

О кривдах в речах крвавых, суду гродскому належачих, кому бы се деяли от воевод, старост судовых и их врядников гродских судовых з их оселостей.

Постерегаючи мы, господар, того, абы всим подданым нашим одна-

кая и ровная справедливость одному з другим деялася, уставуем, иж где бы хто з воевод, старость судовых албо з их врядников судовых гродских, наместник або подстаростий, будь теж судья або писар, маючи именья в том же повете, где они суть врядниками судовыми, а с тых таких именей своих кому якую кривду в речах крвавых и што гродскому суду судить прислухаеть, будь сами або их врядники, слуги, бояре и подданые учинили, а они бы з своих слуг подданых справедливости о то укривжоному вделати не хотели, тогды воеводове, старостове сами о то мають быти позывани с тых именей своих до иншого близшого вряду и суду гродского того повету, с которим будеть о границу з оным другим поветом, в котором ся што будеть стало, кладучи позвы через возного того ж повету, с которого и позвы выйдуть на том именью их, с которого се кривда дееть. А врядников их судовых, естли жалобная сторона не схочеть до воеводы и старосты позвати, тогды волно ей будеть позвати такоҗ, яко вышей описано, до другого прилеглого суду гродского. А воеводове, старостове и их врядники в оном другом повете, не вымовляючисе вызваньем з своего належного повету, повинни будуть перед тым другим урядом за позвы становитисе и росправу в таких речах водлуг права приймовати. А зостанут ли в чом с права виньни, тому тот же вряд, которий судил и отправу на них и оселостях их водлуг порадку сего статуту чинити маеть. Оповеданье теж и записыванье тых кривд и всяких иных поступков правных маеть быти чинено, где жалобная сторона похочеть або в том же гроде того повету, где се што станеть, або на том же другом уряде, до которого и позванье в сем артыкуле указано.

АРТЫКУЛ 40

О поправенью облуженья або сказни неправное вряду гродского и земского за нестаньем стороны позваное, учиненое и о недопущенье апеляцыи, где о то вряд позывати.

Теж уставуем: где бы се то притрафило, жебы вряд гродский або земский в нестанью стороны позваное, за упорным сказаньем своим, неправне або в такой речи, которая бы суду его не належала, дал кому отправу, увезанье в именье або в который кольвек грунт, або бы очевисте сторонам, у суду стоячим, в недопущенью апеляцый, сторона, которая собе кривду от вряду менила, тогды о такие речи суд земский, толко судья а подсудок мають быти позвани на рок завитый перед суд головный. А о кривду в сказанью судовом писар так земский, яко гродский позываны быти не мають и за суд отказывати не будуть повинни, гды ж они моци до чиненья вyроков не мають. А хотя бы были и позвани, тогды становитисе не будуть повинны, одно ж где бы который писар в омылце або недоложенью якого писанья был обвинен, таковый о то такеж позыван быти можеть до суду головного. А вряд гродский в таковом обвиненью маеть быти ку росправе притягиван до того суду и тым порядком, яко о том вышей в артыкуле сего ж розделу ест описано. А естли бы се з очивистого мовенья стороны жалобное з урядом тое неправное сказанье которого вряду показало, тогды таковая сказнь маеть быти поднесена и на сторону отложона. И так укривжоному маеть быти вывезанье дано и оное именье або грунт отсужоный зася ему привернен. А тому, кому за таковым неслушным

сказаньем увязанье было дано знову волное мовенье з стороною, естли он похочеть, маеть быти заховано. Также и тому с чиего держанья именье вынявши, тому, хто неслушне право перевел, подано о шкоды, которые се стали за держанья его у суду належного з стороною волное мовенье будеть. А к тому стороне той, против которой первей сказанье было вчинено и увязанье бы в маетность его дано, винен будеть такий вряд, которые позвани и в том винными найдены будуть, вины дванадцать рублей грошей там же у суду заплатити. Пакли ж бы з розсудку суду головного против врядников земских або гродских або теж з суду воевод, старост судовых против их врядников нашлосе то, же сказнь врядовая слушне через них вчинена, тогды тот упорный, который суд рушил и ку волоките невинне приводил, маеть вины тым врядником судовым, которые от него будуть позвани, дванадцать рублей грошей там же у суду заплатити. А суд их правный ку выконанью своему, водлуг права привожон быти маеть. Вед же от воевод, старост и в таковой речы апелевати до суду головного вольно будеть.

АРТЫКУЛ 41

О злый перевод права через сторону и где о то позвати.

Хто бы против кого право якое, так у суду земского, яко и гродского и в которого кольвек иного вряду яким фортелем або омылкою якою справою заочне, за нестаньем стороны позваное, перевел, будь рок який неправдивый, змышленый, в неведомости стороны противное утворившы або на якую реч за записы якими змышлеными, неправдивыми, сказанье врядовое одержавши, тогды тот, против кому сказанье выйдеть, можеть о такий злый а неправдивый перевод права до того ж вряду, перед которим будеть право переведено, сторону противную позвати. И гды се в том винным с права окажеть, тогды тот суд перший маеть быти поднесен и внивеч обернен. А тот, хто змышленым обычаем право переводил, за тую вину маеть седети в замку албо в дворе нашом судовом дванадцать недель, а стороне своей противной дванадцать рублей грошей заплатити. А то в речах таких, где горла не заслужить. Вед же, естли бы се на том праве оказал який фалш и подступок значный, явный, за што бы слушне водле права мел быти горлом каран, тогды таковового вряд маеть судити, сказовати и карати водлуг сего права посполитого и выступку его. Пакли ж бы тот, хто позоветь о злый перевод права, тое жалобы своей не довел, але бы тое позванье чинил ку зволоце справедливости, а тое бы ся противное стороны поступок перший слушный правный оказал, тогды сам тот жалобник оной противной стороне своей также вины дванадцать рублей грошей маеть заплатити и на замку або в дворе нашом дванадцать недель седети. А оному суду першому маеть отправа быти чинена водлуг сказанья и права посполитого. А где бы хто о злый перевод права припозвавши в речах крвавых, где пойдеть о горло, менил то, же ему о позве ведомость не дошла была, тогды маеть на том присегнути, же его ведомость о позве не дошла, и по присязе от першого сказанья волен будеть, а на реч самую там же заразом отказовати маеть. А то се маеть розумети о заочном положенью позву.

АРТЫКУЛ 42

Роки завитые в которых речах маюіть быти складаны у суду земского.

Напервей, хто кого позоветь о заставу ку обранью пенезей, хотя сторона позваная не станеть на роки першие, тогды предсе суд не маеть откладати на далшие другие роки. Але на першом року яко на завитом, первей выслухавши доводу стороны поводовое, яко о том нижей описано, тож маеть вскazанье учинити и ввезанье стороне поводовой дати, взявши от него пенези до вряду и при книгах судовых маюіть быти положоны до того часу, аж сторона позваная их озметь. Другое: о выбитье з дому з спокойного мешканья и отнятье именья, людей и всяких грунтов, где бы омешкал або не хотел о то до гроду позвати; третее: о всякую реч сужоную рок завитый за першим позвом; четвертое: о слугу якого ж кольвек стану або чоловека, або челядина домового, который бы от пана своего так шкоду учинивши, яко и не зашкодивши, проч утек; пятое: о мыто, о мостовое, о гребелное, торговое и перевозы князские, паньские и шляхетские, также и всяких станов, естли хто на ком або на подданом чием мыто неслушне возметь або шкоду якую учинить; шостое: хто бы езами або млынами, гатьми, мостами реки портовые гамовал, проходу або дороги слушное не вчинивши, а за тым бы се шкода кому стала; семое: естли ся хто кому добровольне описал и рок в листе своем ознаймил, а не учинил бы тому досыть; осмое: о роздел именей и маетности всякое межи братьею и сестрами, и близкими, также и з опекунами детем лет дорослым, за першыми позвы маеть быти рок завитый; девятое: на поручника и на приказцу. А поручнику и приказцы з истцом, по ком ручил, маеть быти завитый рок; десятое: о выеханье на грунт вряду подкоморского и комисарского; одинадцатое: о обельживость возных на справе уряду их; дванадцатое: о кривды подданых господарских от шляхты, где права майдебурского нет; третеенадцать: о вдове утратной на вдовим столцу будучой; четвертоенадцать: о вины нашы господарские врядовые и сторонам належачие; пятоенадцать: о головщины людей стану простого: шеснадцатое: о бранье пересудов и потуремного над уставу статутовую через князей, панов, шляхту и врядников их и о вину подкоморого; семнадцатое: о грабеж вшелякий и о заплату испаши; осмнадцатое: хто бы под часом роков який збыток учинил и не росправившисе, уехал; деветнадцатое: о кривды от врядников господарских з их врядов, одно не о добра столу нашому належачих и о оборону их, яко о том в иншых артыкулех ест описано; дванадцатое: о полюбовный суд; двадцать первое: о выбитье або отнятье з держанья по увезанью; двадцать второе: о загамованье листов отвороных; двадцать третее: о кривду под часом военным вчиненую; двадцать четвертое: о дохоженье долгов по змерлом должнику на именьях спадковых оного змерлого водлуг артыкулу осмнадцатого в розделе семом; двадцать пятое: о навезку за выводом шляхетства водлуг артыкулу пятьдесятого в розделе одиннадцатом. А в тых всих речах тым роком завитым подданых в сем артыкуле и теж в иншых артыкулех сего статуту описаных, за позвы земскими рок маеть трвати, водле давного обычаю права, до третего дня

так позваной, яко и поводовой стороне. А где бы которая сторона через три дни за воланьем возного без причин правных, в сем статуте замероных, не стала, тогды вжо в той речи, на позве описаной, упадаеть и вечне то стратить, абовем моц роков завитых у суду земского и гродского такую хочем мети, иж кождого стану чоловек, будучи позваный на рок завитый, не можеть се на року завитом большими справами в иньших поветех и никоторими иными причынами вымовляти, окром трех причын, то ест хоробы обложоное и послуги нашое господарское земское в сем статуте менованое; а третяя причина, естли бы се коли то трафило, жебы одна особа в речах крвавых до двух судов гродских была позвана, яко о том в артыкуле двадцать семом сего ж розделу ширей ест описано. Вед же и тая обмова против року завитому толко на одных роках и за одными первшыми позвы маеть быти допущона, а на других роках або рочках гродских вжо се и тыми причинами вымовляти нихто не будеть мочи, але албо сам албо через умоцованого у суду становитисе и росправити повинен будеть, вынявши то, естли бы хто, будучи отослан на послугу нашу господарскую, земскую з границ паньств наших, не мог се оттоль борздо звернути, таковому до зверненья с послуги нашое и земское фольга в праве чинена быти маеть водле сего статуту. А где бы теж сторона позваная без причын правных, вышей мененых, не стала, таковая реч свою, о што позвана, тратить, и суд на таковом за доводом правным то, што в позве описано, сказати маеть. Так теж и поводовая сторона, позвавшы на рок завитый, сама не стала и року своего не пилновала, таковая также реч свою, о што позвала, вечне тратить.

АРТЫКУЛ 43
О позвех наших земских и гродских, и як долго трвати мають.

Уставуем теж, иж кождые позвы уряду земского и гродского, так тые, которыми бы не позвано, и яко и тые, которыми бы позвано, далей трвати и в моцы своей быти не мають, толко на одны роки судовые земские албо рочки гродские, перед которыми их взято. И для того тые роки земские и рочки гродские, на которые се тыми позвы позывати будуть, в оных позвех меновите мають быть описаны, окром того, естли бы по заложенью позвов роки земские або рочки гродские сползли не сужоные за войною або поветреем, або за иншыми якими с часом припалыми причинами, о чом ест нижей в артыкулех сего ж розделу описано.

АРТЫКУЛ 44
Хто бы кого от суду належного до иного повету албо вряду и суду вызвал.

Уставуем, хотечи мети, абы нихто никого от суду належного до другого вряду и суду, то ест яко о речи, земскому суду належачие, до вряду гродского, так о речы вынятые на гродский суд, до земского вряду и теж с повету в иншый повет, а ни до комисарского, подкоморского и жадного иньшого суду неприналежного, также ани перед нас, господара, ани перед суд головный над сесь статут и порядок его и теж над артыкулы оного головного суду постановеные не смел вызывати. А хто бы то учинил,

а до иншого вряду и суду належного кого вызвал, тогды позваный толко ведомость вряду тому, до которого будеть позван, о таковом непорядном и неслушном позванью сам або через посланца своего, на то умоцованого, маеть дати и обмову в том учинити. А таковых позвов послушон быти и стороне за ними отказывати не будеть повинен, але еще тот, хто таковые позвы озметь и ими позоветь, за то, же мимо суд свой належный смел то учинити, маеть заплатити вины тому вряду, от которого вызвал, копу грошей, а стороне — три рубли грошей. А то в тот час, гды бы жалобник повторе о тую ж реч позвал и тые вины тот вряд належный маеть собе и стороне отправити заразом, не позываючи о то, где бы оселый в том же повете был, тогды на оселости его. А естли бы оселости в оном повете не мел, тогды на маетности его рухомой. Пакли ж бы жалобник, позвавши до суду належного, сам не стал, а позваный становилсе, тогды предсе позваному волно будеть о тую вину оного жалобника позвати на рок завитый до суду земского з оселости его, в котором колвек повете мети ее будеть. А вряд винен будеть ему тую вину сказати и на оселости его отправити, окром того, хто бы записом своим листом властным, отступуючи повету албо которого суду своего належного, в який иншый суд доброволне ся вдал и опроч тое причины, которая ув иншых артыкулех допущаеть с повету вызвати.

АРТЫКУЛ 45

О таковых, которые бы, не маючи в котором повете оселости, другого оселого позвал, а шло бы им обудвум сторонам о одну реч, также и о том, который нигде оселости не маеть.

Теж уставуем: коли бы хто, не маючи в котором повете оселости, другого кого там оселого позвал, а шло бы им обудвум сторонам о одну реч, тогды тот позваный оселый можеть заразом не отповедати и в право се не вдавати. Аж бы се теж он противник его неоселый там поддал и обвезалсе листом своим и сознаньем перед врядом ему в том, где о одну реч идеть, там же у его повете отповедати и усправедливятися, не отзываючисе и не беручи собе до суду и повету своего. А гды ся поддасть под тое и обвяжеть, тогды предсе оный позваный за тыми ж позвы на оный же час наперед будеть ему повинен усправедливитися. Пакли ж бы тот приеждчый жалобник з иношого повету, одержавшы собе справедливость, а позваному зася не усправедливившися, проч от суду отъехал, тогды тот суд и сказанье, ему вчиненое, не маеть быти ему выконывано. А естли бы хто нигде в том паньстве Великом князстве Литовском, оселости не маючи, оселого в котором повете позвал, а позваный бы до него, будь о тую ж реч албо о которую иншую дело мел, тогды таковый маеть наперед по собе паруку оселого в том же повете дати, иж нигде индей, одно на том же уряде стороне своей противной усправедливятися заразом скоро по своем праве будеть повинен. А где бы по своем праве уехал, не расправившисе з стороною противною, тогды такеж сказанье оное першое ему вделаное, до выконанья привожоно быти не маеть, а речи своее позваный местцо истца на паручнику искати там же заразом маеть. А где бы и поручник не росправившисе уехал, тогды з ним за позвом справедливости доводити собе будеть у суду належного.

АРТЫКУЛ 46

О рокох, которые судья, подсудок и писар зъеждчатисе и позваные перед ними становитисе повинни, а под которым часом роки сужоны быти не мають.

Теж уставуем, иж суды земские мають быти трикроть до году, то ест трои роки судовые, на которые будуть повинни судья, подсудок и писар на одно местце в кождом воеводстве и повете, а в земли Жомоитской также на местца певные, судом назначоные, зъеждчатися и там так долго мешкати, поки вси справы судовые отсужоны и скончоны быти могуть. А в котором повете на двух местцах роки земские отсужованы бывають, тогды и дотыхместц вряд, приехавшы по тому ж ся около мешканья на отправу судов заховати маеть, яко о том вышей в сем же артыкуле описано, прызнаваючи кождому позваню очывистому и заочному рок перед кождыми роками, водле артыкулу осмнадцатого, в сем же разделе. А час приеханья всих трех урядников на другое местце судовое от початья роков земских в чотырох неделях. А позванье и повод будуть повиньни перед ними се становити обычаем и способы в особливых артыкулех описаными. А роки мають быти сужоные: первшие о светой тройцы рымского свята и назавтрее ся в понеделок почнуть, а другие — ув осень на день светого Михала рымского свята, и так же се назавтрее почнуть; третие — на день и свято трех кролей зиме и так же ся назавтрее почнуть. А потом в другом году, также на день светое тройцы рымского свята назавтрее се почнуть. А судья, подсудок и писар мають суды справовати и на суде седети кождого дня, кром недели, от поранку до нешпорное годины. А позвы судити порадне з рейстру, не глядечи на особы а не фольгуючи в том никому, але который первей уписался в рейстр, тот наперед сужон быти маеть. А ведь же под тым часом роки сужоны быти не мають: першое: если бы послуга наша господарская, земская, военная з сойму валного посполитым рушеньем была уфалена и листы бы наши военные зашли, ино для готованья на войну за шесть недель не мають быти роки сужоны, то ест перед часом збиранья войска зложоным, а где бы час певный и местце збиранья войска в листех наших не было ознаймено, толко о готовость на войну листы высланы были, тогды предся роки мають быть сужоны. А гды бы так с тое причины за войною роки сужоны не были, тогды по войне, на первших рокох водле статуту припалых, мають ся стороны, знову припозвавшы, росправовать; другое: естли бы, чого боже уховай, в котором повете поветрее моровое было, а то бы се значне показало, под таким часом в оном повете также роки не мають быти сужоны; а по том часе, яко поветрее оминеть, мает вряд судовый земский в оном повете другие роки судовые, в статуте описаные, близко припадаючие судовне, отправовати. А на тых рокох мають стороны знову припозвавшися росправовати. То ж ся маеть розумети и о таких рокох, которые бы не были сужоны за зейшстем з сего света которого врядника судового. А так же где бы ся то трафило, жебы в том часе межы роков хто с которое стороны будь жалобное або позваное умер, тогды с тое причины позов маеть быти отновлен водлуг потребы албо естли бы сторона жалобная сама хотела и при животе позваного позов отменити и на ним ся поправити, то ей волно будеть.

АРТЫКУЛ 47

О суженье роков земских и рочков гродских под часом соймов вальных и о обранью врядника судового в посельстве.

Забегаючи продлуженью непотребному справедливости людской, уставуем, иж под часом соймов вальных роки земские и рочки гродские и иные всякие суды отправованы и сужоны быти мають, одно вынемшы тых особ панов рад наших, которые бы на съем вальный ехали, так теж, которые бы справы судовые, соймови належачие, перед нами, господарем, на сойме мели, будь за мандаты або позвы нашими дворными. И теж послы с кождого воеводства и повету и земли Жомойтское, будучы на съем вальный от обывателей с поветов на соймиках обраные и посланые от судов всяких, под соймом волни будуть, аж поки ся з сойму звернуть. Однак же кождый такий маеть ся суду и стороне листом своим отвороным с печатью своею и с подписом руки своее, а хто писати не умееть, за печатью своею и з двема печатьми людей сторонных шляхты через приятеля або слугу своего обмовити. А потом предся тот, хто на сойме валном при нас, господари, яко их милость панове рада и послове або и иншые станы, которые справы свои на дворе нашом за мандаты або за позвы маючие будуть, естли бы на первшых рокох земских або рочкох гродских, водлуг порадку статутового по оном сойме припалых и судовне отправуючих, о бытности своей на сойме або о справах своих, которие на сойме валном мели и судовне отправованы были, сведецства на писме с канцляреи нашое не показали, тогды за другими позвы на других рокох нестанное платити, а на реч самую з стороною росправу прыняти повинни будуть. А где бы шло о речи завитому року подлеглые в сем статуте в особливых артыкулех описаные, тогды вряд сказанье за тыми ж позвы на других рокох по сойме напервей судовне отправуючих стороне поводовой, кром доводу учинити и отправу через возного, яко на непослушного вделати маеть. Пакли ж бы которого з урядников земских на соймику послом на съем великий валный обрано, тогды на местце такого врядника, в посельстве обраного, мають зараз на том же соймику або на рокох земских, шляхта, рицерство поспол з урядниками там на соймик або на роки прибылыми, иншого кого шляхтича оселого, спросталого, ку отправованью тых роков, под соймом прыпадаючых, до зверненья того врядника обрати. Который обраный шляхтич, присягнувшы на справедливый суд, будеть мети моц з иншими позосталыми врядники тые роки судити и отправовати. А где бы не хотел присягнути, тогды роки сужоны быти не мають. Где бы теж обран был послом которий врядник судовый гродский, на того местце воевода або староста маеть иншого шляхтича оселого засадити и того листом своим шляхте на рочкох ознаймити. А тот обраный также винен будеть на справедливый суд присягнути.

АРТЫКУЛ 48

Которым бы се деяли якие кривды от врядников, слуг, бояр и подданых чиих кольвек.

Уставуем: естли бы кому от чиих колвек врядников, слуг, бо-

яр и подданых якие кривды, шкоды в речах поточных, кромя забранья грунтов, деялися, тогды маеть сторона жалобливая взяти от писара земского позвы, в которых, описавшы всю жалобу свою, того докладать, абы ему с тыми обвинеными рок праву зложил и справедливость вделал. А где бы року зложить и справедливости вделати не хотел, абы за тыми ж позвы ку праву сам стал и тых, на кого жалоба идеть, у права поставил. А то в тых речах, которые земскому суду належать, от земства, а што гродскому суду, то также з гроду позвы таковые браны быти мають, и такими кождыми позвы маеть укривжоный ехати або слати з возным до того пана, от чиего врядника, бояр, слуг и людей кривды кому ся деяти будуть, справедливости просечи. А кривды и шкод своих рейстр дати маеть, звлаща если бы се на самом позве меновите не доложил. А где бы самых панов, в тых именьях их которых кривда дееться, не было, ино до врядников их, абы они на слуг, бояр и людей пана своего справедливость чинили. А где бы возного с таким позвом у двор не пущоно або и пустившы в двор, пан сам, або врядник, албо тивун, не оказали бы се возному, тогды оный позов маеть быти через возного покладан на именью том, с которого ся кривда дееть, тым порядком, яко о покладанью позвов ест доложоно. А рок праву за такими позвы не маеть быти дальшый от них покладан, одно чотыри недели от поданья або положенья того позву. И на том же именью, где позов будеть положон, справедливость чинена быти маеть. Естли бы теж сторона тая, которая таким позвом обнесена будеть, похотела чинить справедливость стороне и ближей, нижли за чотыри недели, маеть через возного листом своим отвороным сторону жалобную обослати, упевняючы его в том, иж хочеть ему справедливость учынити водле оного позву. Вед же не ближей толко за две недели перед оным роком тое обосланье чынено быть маеть. И будет ли хто за таковым позвом справедливости на именью своем сам пан або его врядник чинити, тогды того суда своего маеть стороне своей лист свой судовый под печатью своею и под печатьми людей сторонных и возного, которые бы на том праве были, того ж дня а надалей дозавтрея по скончeню права дати. А где бы листу судового хто не дал албо хотя бы и дал, а сторона не хотела бы в он час заразом на том суде албо и листе судовом перестати, менечи собе уближенье в суде албо в писанью листу судового, тогды возный, который на таком праве будеть, маеть то до книг сознати, як ся тое право точило и тым ся сторона поводовая у права подпирати маеть. А естли ж бы яко панове сами, так и врядники их очевисте будучы так упомнени року праву зложыти и справедливости учинити не хотели, тогды за оным же позвом повинен будеть на рокох становитисе и в том се усправедливити. А пакли бы заочне тот позов на именью положон был, тогды сторона жалобная маеть от положенья позву за чотыри недели, хотя бы и рок не был зложон, до того именья ку довоженью собе справедливости ехати албо кого з моцъю от себе ку праву слати. Если ж бы тот пан албо врядник, тивун его, на тот рок справедливости не учинил, ино сторона позваная маеть о речи, земскому суду належачые, у земского суду, а о речы, прислухаючые на суд гродский, у вряду гродского становити, и тых, от кого кому крывды будуть деяти, поставити. А вед же в небытности того самого пана с чиего именья крывда се дееть в том именьи, не маеть его сторона жалобли-

вая нигде инде искати, але на том же именьи, с которого се кривда дееть, позвы таковые положити маеть. А вряд, перед который се то приточить, будеть повинен межи ними того досмотрети и справедливость учинити. А где бы позваный сам або через умоцованого своего стати и тых врядников, бояр, слуг и людей своих, кому вина дана, поставити не хотел, тогды суд повинен ку таковым непослушным заховатисе водлуг сего статуту. А естли бы тот пан и хто ж кольвек сам або врядники их рок праву зложили, а на том року зложоном або теж за заочным положеньем позву на року в чотырох неделях припалом, вышей тут менованом, справедливости водлуг права и сего статуту не учинили албо и учинившы справедливость, а отправы речи сужоное на виноватом не вделали, тогды такового пана и слуг вряд наш, перед который ся то приточить, в том судити маеть. А он тому, кому обецавшы справедливость учинити на року от него зложоном, также и на року в чотырох неделях по положенью позву припалом, справедливости водле права не вделал або отправы суду своему не вчинил, повинен будеть заразом у суду первей, ниж в право вступить, рубль грошей стороне жалобной заплатити под таковою моцъю и повинностью, яко вышей о винах нестанных ест описано. А ведь же если бы се то показало на праве, иж тот пан чинил оному справедливость слушную, але он ее упором своим не принял и на ней не переставал и о то его ку суду притягнул, тогды того рубля грошей платити не повинен будеть. Але еще тот упорный сам оному тот рубль тут же заразом у суду заплатити маеть. А доконченье тое справы самое, о што межи ними идеть, там же заразом через вряд наш розсудком правным статися маеть. А где бы пан того именья сам або его врядник, будь при прошенью права за таковыми позвы албо на том року, вышей менованом, праву припалом, то ест от положенья позву в чотырох неделях, врядника або слуги и подданого своего вырекся, тогды волно будеть стороне поводовой шкодника своего увезде имати и, до вряду судового близшого притягнувшы, з ним, если бы неоселый под нами, господарем, был, правом ся обыходити, а пан его боронити не маеть. А если бы хто вырекшися врядника, слуг, бояр або подданых своих, а предся таковых обвиненых в дворе або на именью своем переховывал, а то бы на него было слушне у права переведено, таковый вси шкоды, в позве описаные, за доводом стороны жалобное сам платити винен будеть. А то се маеть розумети о речах менших, а не крвавых, а в речах крвавых, если бы обвиненым шло о горло, тогды вряд маеть около того заховатися водлуг артыкулов в сем статуте, о том постановеных и нижей описаных. Где бы ся теж то трафило, ижбы хто за обнесеньем позву з урадника, слуг, бояр або подданых своих справедливости учинити кому не хотел, а тот бы або тые обвиненые в якой кривде або шкоде по заложенью позву первей, нижли жалобник справедливости собе у суду нашого с паном их и з ними доведеть, померли, и то бы через поводовую сторону слушным доводом было сказано и доведено. Же первей за жывота тых винных право прошоно, тогды тот пан сам за доводом жалобное стороны на реч самую, водле права учиненым, будеть ей винен о то, о што жалоба идеть, сам у права отказывати и с права, што будеть сказано, сам заплатити и нагородити, а собе на маетности оных виноватых того смотрети. А вед же в инших речах, где не идеть о кривду, от врядников, слуг, бояр

и подданых, водле сего артыкулу учиненую, о большие важнейшые речы, о именья и о грунты мають быть листы упоминальные даваны от суду земского под печатьми судей земских.

АРТЫКУЛ 49
О том, если бы ся кому якая крывда стала от чые жоны албо сынов, так же дочок.

Уставуем: если бы ся кому стала якая кривда в гвалтех, наездех, боех, ранах, забийстве, грабежох и в иных яких речах от жоны чией або теж от сына так того, который бы уставичне дома пры отцы мешкал, яко и од того, который, хотя кому служечы, а на час до дому отцовского прыехавшы, и под оным часом мешканья своего на именью отцовском або пры матце на ее именью властном або веновном, мешкаючы, а кому будь в дому отцовском, матчином албо теж с того дому або именья отцовского, матчыного на дом, на село, либо на грунт наехавши, албо теж на дорозе крывду, шкоду якую учинил, тогды укривжоный маеть у того, в чием або з чыего именья то ся ему станеть, справедливости с того за листом упоминальным врядовым водлуг артыкулу вышшого сорок осмого просити. А хто бы справедливости водлуг права учинити не хотел, тот, будучи о то до суду належного, яко и о слугах и людях вышей описано, позван, винен будеть сам стати. И доведет ли жалобник того слушным доводом або присягою, же ся то ему з его именья або в дому его от жоны або сына его стало, а он жоны або сына за позвы ку розсудку врядовому не поставить, то он сам винен будеть за жону и за сына такового гвалт, навезки и шкоды вси стороне поводовой платити. Если ж бы муж оселости своей не мел, а жона бы мела именье от него вcredованое або свое властное, тогды то, што за ее вину с права будеть сказано, на ее ж именью будь венованом або властном отправено быти маеть. А где бы шло о реч крвавую, за што горлом карають, а позваный бы обвиненых в том перед врядом ку праву не ставил, менечи, яко бы не мел их у себе мети, тогды таковый маеть ся от того отпрысягнути, же то, што ся жалобной стороне кривды якое стало, тогды ся то стало без ведомости рады и позволенья его самого. Також и на том, иж он тых обвиненых часу прошенья права о то за листом упоминальным у себе в дому не мел, и не за ведомостью его о таком их учинку и без помочы, а рады его з дому его зникнули, ани о них ведаеть, а по таком отпрысяженью сам от горла и всего, о што обжалован, волен будеть. А поводовой стороне волно будеть тых обвиненых, где можеть бы в надолжейшом часе, постигати и правом их водлуг их учинку, поконывати. Так же ся маеть розумети и о дочце, паньне, и вдове, зятю и внуку, и каждом повиноватом, неоселом, которые бы мешкаючы пры родичох своих, кому в суседстве кривду якую учинили, тогды таким же обычаем з ними справедливости доводити. Пакли ж бы позваный в такой речы без прычын правных не стал, против таковому вряд маеть сказанье чинити, водлуг сего права посполитого и важности року.

АРТЫКУЛ 50

Хто бы маючи именье заставное або с права в презыску поданое, в суседстве кому гвалт албо шкоду вчинил.

Уставуем: где бы хто, маючи от кого именье собе в суме пенезей заставленое албо с права от вряду в презыску поданое кому иному в суседстве з особы его самого або слуг его так в гвалтех, боех, грабежох, яко теж отнятьем и привлащеньем собе до таковового именья яких грунтов або пожитков и в инших яких речах шкоду с того именья учинил, тогды укривжоный, таковые шкоды осветчившы и поведавши урядовне, маеть з вечности самого дедича того именья а заставника з сумы его обудвух одным позвом позвати, выписавши в позве крывду свою, в чом се ему от того заставника албо в презыску держачого с того именья деети будеть, жебы сам с тым заставником або в презыску держачым, стал ему се усправедливил, а тые позвы на том же именью покладаны быти мають, который позов держачий таковового именья винен будеть дедичу оного именья ознаймити, з ним сполне до права становитисе и в отказе быти. А вряд будеть моцон за переведеньем правным отправу на том же именью, с которого ся кривда деяла, учинити. Ведь же за кривды и шкоды от самое особы держачого або слуг его починеные и с права сказаные, дедич оного именья платити не будеть повинен, леч тот же держачый платити маеть. А хотя бы укривжоному отправа на том именью была з уряду дана, тогды пры выкупенью оного именья дедич держачому, откладаючи его суму пенезей, таковую суму за выступок его албо слуг его присужоную, з сумы его вытрутити волен будеть. А где бы з ураду большая сума над суму того заставника сказана была, тогды то не на том именьи оного дедича, але на особе заставника отправлено быти маеть. По тому ж где бы ся от бояр и подданых таковового ж именья, яко се вышей поменило, кому в суседстве в чом колвек якие кривды деяли, тогды укривжоный, одержавши лист напоминалный о вчиненье справедливости от суду належного, маеть оного держачого урядовне, яко в том наука в артыкуле сорок осмом сего розделу есть описано, обнести. А гды бы, держачы за листом упоминальным, справедливости учинити не хотел, тогды и в таковой крывде укрывжоный дедича и заставника оного именья позвати маеть, ижбы сам с тым держачым стал и тых бояр и людей, от кого крывда деетьсе будеть, поставил и далей на них справедливости доводити маеть, яко в том же артыкуле сорок осмом сего розделу о ужыванье справедливости описано. Леч за крывды и шкоды, от бояр и подданых таковового именья починеных и с права сказаных, держачому оного именья дедич з сумы его пры выкупенью ничого вытручати не маеть, але на винных боярех и подданых того смотрети собе будеть. А хотя бы хто не толко дедичное именье, але доживотное заставное и яким иным правом держачое, кому иншому заставил, тогды таким же обычаем в крывдах с такого именья вделаных, сужоно иросправовано быти маеть.

АРТЫКУЛ 51

Хто бы, маючи от кого именье арендою в суседстве, кому гвалт або шкоду учинил.

Уставуем: где бы хто, маючи от кого именье собе арендованое, кому иному в суседстве з особы его самого або слуг его так в гвалтех, боех, грабежох, яко теж и отнятьем и привлащеньем собе до такового именья яких грунтов або пожитков и в инших яких речах шкоду вчинил, тогды укрывжоный таковые шкоды осветчивши и оповедавшы урядовне, маеть з вечности самого пана того именья позвати, выписавши в позве кривду свою, в чом се ему от того арендара с того именья деяти будеть, жебы сам с тым арендаром стал и ему се усправедливил. А тые позвы на том же именью покладаны быти мають, который позов държачый такового именья винен будеть пану оного именья, который ему его арендовал, ознаймити и з ним спольне до права становитисе и в отказе быти. А уряд будеть моцон за переведеньем правным отправу на том же именью, с которого ся кривда деяла, учинити. А пан оного именья тое сумы сказаное на арендару своим смотрети будеть, а отправе урядовой спротивенья никоторого чинити не маеть. По тому ж, где бы ся от бояр и подданых такового ж именья, яко се вышей поменило, кому в суседстве в чом колвек якие кривды деяли, тогды укрывжоный, одержавшы лист напоминальный о вчиненье справедливости от суду належного, маеть оного ж пана урядовне, яко в том наука в артыкуле вышнем пятьдесятом того розделу есть описана, обнести. А гды бы оный пан або арендар за листом упоминальным справедливости учинити не хотел, тогды и в таковой крывде укривжоный того ж дедича оного именья позвати маеть, ижбы сам стал и тых бояр и людей, от кого ся крывда деяти будеть, поставил и далей на них справедливости доводити маеть, яко в артыкуле сорок осмом сего розделу четвертого о вживанье справедливости ест описано.

АРТЫКУЛ 52

О прыеждчанью сторон на роки земские и рочки гродские, так же на суд подкоморого и комисарский без великое зграе, и о роздаванью господ.

Иж некоторые станы люди можные звыкли приеждчати до судов и врядов нашых з великими почты слуг и приятел своих, за чим теж многие розницы, розрухи и своволеньства межи людми деютьсе, а убожшым людем и о господы а о покой перед таковыми трудно бываеть. Прото уставуем и так мети хочем, абы на роки земские и рочки гродские, также и до судов подкоморских и комисарских нихто якого ж колвек стану и достоеньства з великими непотребными почты слуг и приятел своих, также збройне и з гайдуками або драбы не приеждчал, одно в почстве мерном, скромном, такой справе ужыванью справедливости святое прыстойном и потребном, а панове рады нашы будуть мочы слуг з собою мети водлуг важности, достоенства и потребы своее. А господы на рокох земских и рочкох гродских вряд гродский маеть и повинен будеть роздавати. Вед же первей вряд судовый земский судью, подсудка, писара господами добрыми, которые они собе оберуть, опатрившы и к тому особный дом престронный, где на судех заседати мають, записати там, где еще дому судового нет, по тым господы иншым станом водлуг уваженья особ роздавати.

АРТЫКУЛ 53

О порадку прыхоженья сторон до суду на врядех нашых земском и гродском.

Хотечы мы, господар, то мети, абы на врядех наших господарских у суду земского и гродского порядок и скромность з учтивостью пристойною захована была, уставуем, иж кождая особа, якого ж кольвек стану, достоенства до того дому албо избы, где на судех вряды наши земский албо гродский засядуть, не маеть перед суд приходити и упорне ся тиснути, аж кого з рейстру до справы закличуть и то не жадною тижбою людей до тое избы судовое входити маеть, толко наболей самосм, то ест сам с прокуратором а з шестьма приятел шляхтичами. Вед же, если бы колко вчасников водлуг позву до одное речы и справы тое ж належало, тогды и тые войти мають. А тые вси учасники толко одного прокуратора и шести шляхтичов мети могуть. А если бы который упорный, не будучы до справы заволаный або не маючы справы, до тое избы судовое вшол, а будучы от вряду напомнен, выйти не хотел альбо в том дому судовом воланье чинил, таковый кождый маеть быти виною дванадцатма копами грошей литовских каран, которую заразом под такою ж другою виною, не сходечи с права, суду тому заплатити повинен будеть, а заплатившы, предся вон выйти. А хто бы тому был противен, а за сказаньем врядовым тое вины и за напомненьем о заплату ее до трех разов, а заплатити ее не хотел и упорне от суду отышол, на такого именью тая вина совито маеть быти заразом без складанья року через тот же вряд, перед которым ся то станеть, отправена, поступуючы в том далей противку упорного а непослушного водлуг артыкулов о отправах речей сужоных, в сем розделе нижей описаных. А если бы чый слуга або хто иный неоселый в тую вину попал, таковый маеть быти на вряде нашом в замку або в дворе у везенью задержан, поки тую вину заплатить. А не будеть ли чим мети заплатити, тогды место платежу дванадцать недель маеть у везенью седети. А пан кождый слуги ани приятеля своего по праве и сказанью гвалтом в том боронити и вряду у выконанью тое вины противитисе не маеть под заплатою через самого его такое ж вины верху описаное. А иж стороне позволено шестма шляхтичами прыходити до суду с тое причины, где бы се стороне уближенье от вряду деело або чого в контроверсыи и в декрете не доложыли, абы укрывжоной при сознанью возного сведецьством тых шести шляхтичов и присегою своею справы своее доводил, а уряд возного до прыслуханья справы и оповеданья всякого и противко собе самому не маеть стороне боронить, а хотя бы возного против себе не прыдали. Тогды уже сторона пры сознанью тых шляхтичов присегою своею уряд переконаеть ку поднесенью и знову слуханью тое справы з стороною у того суду, до которого будеть водле права позвано, и где таковый неслушный всказ суду первшого будеть узнан. Ведь же оный первшый уряд, от которого ся такая помылка станеть, никоторое вины и противного мниманья не понесеть, але где возный будеть прыдан, там вжо стороне присегати не будеть потреба.

АРТЫКУЛ 54

Яко стороны у суду за позвы заховатися мають, а суд ижбы з головы ничого не судил.

Забегаючы тому, абы на врядех наших у суду кождого жало-

бы и отпор порадне без сваров и непотребного забавенья и проволоки шли. Так уставуем, иж наперед сторона поводовая, не чынечы словы жалобы, але вместо жалобы маеть дати на праве позов чести и позву своего слушным доводом подпирати. А сторона позваная маеть на тот позов, яко на жалобу, отказывати и справоватися. В котором споре, если бы сторона поводовая што противного собе услышала, на што бы розмышленья потребовала, тогды суд на отступенье и пораду з ее приятельми маеть ей допустити надалей на одну годину. А будеть ли и повторе тая ж сторона узыченья часу на пораду просити, того суд ей и повторе боронити не маеть. Так же на одну годину по тому ж и обжалованой стороне по двакроть одного дня, толко, яко и поводовой стороне, розмышленья на час не маеть суд боронити, а болш того сваров и отволок суд не маеть допущати. А гды вже на обе стороне справу свою перед судом выповедають, а суд земский або гродский потребовали бы сами собе в том розмышленья, тогды мають первей сторон напоменути, абы все, што бы на праве покладати и оказывати або мовити мели, учинили. А гды вжо то все учынять и писар то спишеть, тогды вжо над то стороны ничого большей прикладати не будеть мочи, ани суд того приймовати и писати казати не маеть, але суд маеть ся намышляти. И если бы того дня або и назавтрее розмышлятися не могли, и до третего дня то собе взяти на пораду и розмышленье могуть. А третего дня вжо суд конечное сказанье учинити будеть повинен водлуг жалобы и отпору сторон, ничого не прыкладаючы ани уймуючы. А в том часе, кгды ся суд намышляеть, стороны, если бы хотели то собе взяти на вгоду и еднанье, тогды они им того боронити не мають, а мы, господар, также суд головный, воеводове, старостове, и врядники наши, судья, подсудок и суд замковый або дворный и нихто иный ничого з головы и домыслу своего, также и з ведомости своей судити и сказывати не мають и не будуть мочы, толко водлуг сего статуту и артыкулов, в нем описаных, и водлуг мовенья и споров у суду обеюх сторон. А где бы чого в том статуте не доставало, тогды суд, прихиляючыся до ближшое справедливости водле сумненья своего и прикладом иншых прав хрестияньских то отправовати и судити маеть.

АРТЫКУЛ 55

О заступованью у суду одному за другого

Теж уставуем, хотечы мети, абы так было на вси потомные часы, иж коли бы хто кого другого о которую колвек реч поточную албо який колвек учинок и о выступок, кромя именья лежачого, о чом на иншых местцах ест особливая наука, у которого суд заступил, тогды тот вжо будеть повинен сам без жадных позвов на тот же час за тою ж жалобою, з суда не сходячы, за него отказывати и усправедливитися. А заступованье инакшое быти не маеть, толко очевисте у суду, а не через листы и прокуратора. А ведь же гды заступца в яком выступку кого заступовати будеть, тогды вряд тот, перед который се то прыточить, перед заступцою маеть казати вычитати тот позов и реч тую, о што идеть, достаточне преложити. А гды вжо заступца во всем том позваного заступить и писар то запишеть, тогды позваный або обжа-

лованый от того волен. А поводовая сторона будеть о то с тым заступцою мовити и речи своее на нем доводити. А листы, выписы и опеведанье все тое право и выводы, которые поводовая сторона против обжалованое стороны в том праве мела, маеть противко тому заступцы ити и у права местце мети так, яко и против обжалованому и имя заступцы за имя обжалованого будеть розумено. А заступца не маеть собе до повету, ани до суду своего належачого, ани до пана своего, якого кольвек стану будучы человек, откладати и брати, але повинен будеть сам або при собе маючи прокуратора, того ж часу, скоро заступить, отказывати и до конца усправедливитися. А естли бы на заступцы, не оселом в том повете, што у права сказано, тогды жалобная сторона, взявшы от того вряду лист судовый, маеть з ним ехати або слати умоцованого своего до вряду оного повету, где тот заступца оселость свою в том паньстве нашом Великом князстве Литовском маеть. А оный вряд другого повету водлуг того суда вряду оного маеть ему отправу водлуг права посполитого на оном заступцы правом переконаном учинити. А до оказанья оселости такого заступцы в иншом повете правом слушным або сведецьством и признаньем через лист отвороный оного вряду присяглого судового, в котором повете оселость будеть менити, маеть быти у везенью задержан в том же замку або в дворе нашом судовом, где суд был. Если бы рукоемство слушного оселого в том повете до оказанья оселости своее по собе не дал, а на оказанье оселости маеть вряд тому заступцы часу слушного, яко бы могл зъездити, узычити. Ведь же где бы заступца на горло был сказан, такий там же на том вряде, до его повету не отсылаючи, каран быти маеть. А по отправу головщыны албо инших шкод на нем сказаных, отослано быти маеть до иншого повету, где оселость его будеть. А который бы заступца згола не оселый в том всем паньстве Великом князьстве Литовском, был у права в якой вине переконан, тот заразом на том же вряде маеть быти каран и не спущон з уряду, поки всему сказанью врядовому досыть вделаеть. А если бы ся то прыдало, жебы обжалованый, ставшы у суду, заступцу менил, але бы того заступцы заразом у права ставити не мог, менуючи его быти хорым обложною хоробою, тогды ему маеть быти дано на поставенье заступцы до других роков под таким обовязком и варунком, яко о хорых вышей в сем розделе ест описано. Ведь же на хоробе заступца тот винен будеть присягнути.

АРТЫКУЛ 56

О злеценье речи и о данью моцы иным за себе у права мовити.

Уставуем теж, иж, где бы за позвы або на котором року прыпалом не мог на праве быти так за хоробою, яко и за иншими которыми причинами и потребами своими, тогды прокуратора албо умоцованого своего можеть уместо себе у права мети. А вед же умоцованый або прокуратор инакшый и иначей установян и у права прыймован быти не маеть, ажбы ему очевисто злетил реч свою перед урядом которым колвек в канцляреи нашой господарской або перед врядом земским и гродским, и с того вряду выпис с книг маеть взяти и его тому прокуратору своему дати. А за таковым врядовым злеценьем могуть быти прокураторми и не оселыми люди в том паньстве Великом

князстве Литовском. А хто бы за хоробою своею або про далекость вряду злеценья моцы на вряде сознати не мог, таковый кождого стану человек маеть речнику або умоцованому своему реч свою ку мовенью у права злетити листом своим отвороным. Панове рады, даючы такие листы умоцованые толко под печатью своею и с подписом руки своее властное, а иншые станы такеж, даючи листы под печатью и с подписью руки своее и при своей печати, еще под одною печатью человека стороннего. А хто писати не умееть, тот пры своей печати еще двух шляхтичов печати у такого листу своего умоцованого маеть мети и в том листе або выписе врядовом, поменившы речы, о што идеть, остаток на позов указати и моц на зыск и страту доложити. Вед же за таковою не врядовою моцъю умоцованый маеть быти оселый в том паньстве нашом Великом князьстве Литовском под нами, господарем, оселостью шляхетскою. И так вжо таковые умоцованые у кождого вряду прыймованы быти мають и моц мети будуть так до буренья рoку и позву, яко и до мовенья в самой головной речы.

АРТЫКУЛ 57

Хто бы сам не мог або не вмел у права мовити и о приданью прокуратора людям убогим.

Уставуем теж, если бы хто, очевисте у права стоячы, не могучы або не вмеючы сам мовити и речы своей справовати, поручыл устне кому другому тую реч свою мовити, тогды суд за злеценьем устным маеть его за моцного приняти, хотя и неоселого. Вед же где бы кому шло о горло або за записом таким, которым бы се хто описал, не сходячы с права, досыть чинити, тогды таковая сторона, хотя и реч кому иншому злетившы, предся от суду отходити не маеть до сконченья права. К тому, где бы хто, не могучы и не умеючы сам мовити и речы своее у суду справовати, а про убозство недостаток свой прокуратора сам собе способити не мог, яко вдовы и сироты, а просили бы вряду о прокуратора, тогды вряд маеть таковому прокуратора дармо прыдавати и казати от них у права мовити, и прокуратор маеть в том уряду быти послушон. А если бы прокуратор уряду в том послушон быти не хотел, таковому прокуратору и от инших особ у того суду мовенье не маеть быти допущоно, а в ображенью маестату нашого и мы, господар, обецуем прокураторов стороне обвиненой давати, по тому ж и людям убогим и недостаточным, так же ся и суд головный против людей убогих заховывати маеть.

АРТЫКУЛ 58

О прокураторох: якие особы и где не мають ими быти.

Уставуем теж, иж прокураторми тые особы, нижей описаные, быти не мають, то ест судья, подсудок и писар земский, также и вряд гродский. А то в тых поветех и пры тых судех, где суть сами врядниками. Вед же у своих власных речах и в тых поветех могуть мовити и справедливости собе доводити, а в поветех и в судех иншых, где не суть врядниками тые особы верху мененые, где бы се кому с потребы

трафило и от кого иншого с приятел своих мовити могуть, а таковые за прокураторы розумены быти не мають. Не могуть теж быти прокураторми особы духовные, одно так же в своей власной речы кождому з них вольно будеть у права мовити.

АРТЫКУЛ 59

О караныю фалшивых а потступных прокураторов, и к тому иж волно стороне прокуратора своего у права подпирати, и самому мовити, и другого прокуратора на его местце установити.

Уставуем, иж гды бы который прокуратор, поднявшыся кому реч его мовити и справовати, а выведавшися на нем тое справы и листов его огледавшы, выдал его в том стороне противной або до тое стороны противное прыстал и от нее засе напротивко тому, кому ся первей обецал и поднял реч, мовити, тогды таковому не маеть быти мовенье у права допущоно. К тому, если бы хто кольвек, хотечы кому ку шкоде учинити, а прокуратором се установил и лист от него умоцованый справил, а того бы ему сторона не поручила, и за тым што бы кому утратил, таковый суд не маеть быти держан. Так теж прокуратор, чынившысе на котором року хорым, а стати бы на другом року и присегнути не хотел водле артыкулу шестьдесятого, нижей в сем же розделе описаного, тогды за таковые поступки такие прокураторы, гды то на них явным и слушным доводом переведено будеть, горлом караны быти мають. А где бы теж прокуратор, поднявшися кому речы мовити, а потом тому досыть не учынил або умысльне ку шкоде кому што у права недбальством своим упустил, тогды за тое на везенье шляхетское на чотыри недели маеть быти сказан, а шкоду стороне, в чом уближенье учинил, платити маеть, о што там же заразом, где се то прыдасть, без позву стороне жалобливой усправедливитися повинен будеть. А хто бы теж у права сам стоячи хотел, отставити прокуратора своего, а сам свою реч мовити або другому прокуратору злетити, то ему волно будеть.

АРТЫКУЛ 60

Прычыны нестанья прокураторов, иж то им сторонам их шкодити не будеть.

Теж уставуем, иж гды бы прокуратор перед роком права, не могучи стороне своей о хоробе своей дати знати, ижбы иншого на его местце послал або едучи вжо на дорозе албо на местцу будучи, где роки отправують, розънемогся обложною хоробою так, жебы на рок до суду сам быти не мог, тогды так стороне той, чию справу на себе взял в речах тых, так теж и прокуратору ничого шкодити не маеть. А хотя бы другие роки остатние або рок завитый был, предсе тым ничого тратити не будеть. А ведь же прокуратор в той хоробе скоро се рознеможеть, маеть до вряду того, до которого была его сторона з моцъю отправила, и теж стороне противной дати знати, а обмогшися потом на першых рокох земских або рочкох гродских, перед которым судом тая справа точытися будеть, маеть прысегнути, иж справедливе за обложоною хоробою на тот час становитися не мог, а не ку зволоце справедливости. Так теж

слуги и посланцы от панов, которых бы до суду на роки посланых з якою обмовою правною, у дорозе або и на местцу судовом хороба великая обложная зашла, по тому ж будеть ся заховати повинни, яко вышей описано. А ведь же если бы прокуратор албо слуга, посланец таковый, о хоробе своей давати ведати, або и давши вряду на перших рокох ведати, а потом на других рокох, яко на завитом року, усправедливитися будеть винен. албо пак и ставшы, а прысегнути на том, иж за хоробою на первшых рокох не становился, не хотел, тогды вряд на первшых рокох за неданьем знати о хоробе, так теж на других за невчиненьем такое прысеги, маеть стороне противной сказанье чинити водлуг сего статуту, инде такая обмова хоробою прокураторскою албо которого посланьца станеться у суду земского за позвы первшыми на року першом не завитом, а потом на других рокох такий прокуратор альбо посланец ставлен не будеть, або и ставшы, не присягнеть, тогды тая сторона за оные первшые роки земские нестаное так, яко бы сам не стал, заплатити, а стороне своей противной вжо на тых других рокох, яко на завитом року, усправедливитися будеть винен. А будет ли такая обмова хоробою вчинена на яком року завитом, так земском, яко и гродском, а на других рокох такий прокуратор або посланец не станеть або и ставши не присягнеть, тогды таковая сторона за оное первшое нестанье свое на року завитом реч, о которую позов идеть, тратити маеть без жадных доводов стороны своее противное. А пакли бы сторона позваная поведила, иж тот прокуратор его, от него посланый, перед тым роком, не доехавши того вряду, умер, тогды сама сторона таковая, не могучы вжо за тым того прокуратора свое-го на другом року становити, маеть на том сам присегнути, иж тот прокуратор его на тот рок был от него послан, а он, не доехавшы того вряду, умер. И гды на том присягнеть, суд маеть ся противко ему водле сего артыкулу заховати. А естли бы сама сторона позваная на другом року не стала албо ставши на том присегнути не хотела, тогды, естли бы о завитый рок шло в той речы, вжо на том другом року упадываеть; а естли не о завитый рок — тогды в нестанное упадываеть.

АРТЫКУЛ 61

Чого прокуратор без стороны своее справовати не можеть.

Теж уставуем, иж прокуратор за моцъю жадных записов новых и никоторого вызнанья ни от кого не маеть у суду чинити и пенезей за записами брати, и з них квитовати, не маючы при собе стороны своее. А вед же естли бы хто, не могучы або не поспеючы до вряду ехати по пенези, хотел через кого иного пенези тые брати и квитовати, тогды иначей не маеть, ани можеть брати, только через таковоrо прокуратора або слугу своего, кому бы особливую на то моц и порученье листом своим, подписаным рукою своею и под печатью своею дал, албо перед врядом близшим судовым поручил и выписом того вряду моцным его на то меновите учинил, таковый моцный можеть пенези брати и квитовати моц мети будеть.

АРТЫКУЛ 62

Хто бы на кого перед правом словом або рукою сягнул, пхнул, або ранил, або забил.

Теж уставуем: коли бы хто якого колвек достоенства и стану будучы, а стоячы перед судом, отступившы речи своее, один на другого словом ся неучтивым торгнул, тогды за то маеть з сказанья того суду место вины седети на замку ближшом шесть недель. А если бы пхнул або рукою ударил, хотя бы не ранил, тогды маеть заплатити стороне место навезки гвалту дванадцать рублей грошей, а за вину маеть седети шесть недель. А если якую справу у того суду мети будеть тот, хто таковое везенье заслужить, тогды маеть то везенье подняти по росправе своей речи. Пакли бы корда, меча албо шабли и якое колвек брони в обычай звады добыл, а хотя бы и не ранил, руку тратить. А гды бы ранил, тогды ничим иншим, одно горлом маеть быти каран и о такий учинок кождый вряд, будь гродский або земский, перед которым се то станеть, таковего можеть на горло сказати. А если бы хто кого перед судом забил, тот честь и горло тратить, а головщина з именья або маетности его совито маеть быти детем або близким плачоно. А таковего явного выступцу пры горачом учинку не только вряд тот повинне имати казати маеть, але и всим там будучым для завстегненья таковего своволеньства, яко против взрушителя покою посполитого, повставшы, против таковому помоч чынити волно будеть. А где бы таковый, змоцнившися, имати себе не дал и от вряду зышол, тогды против таковому вряды наши заховатися мають. водлуг артыкулу трыдцать второго сего ж розделу. Ведь же хто бы своволне дал прычину словы и рукою и початок учинил, а тот бы, ув обороне прымушоный, початком его брони добыл, ранил або забил, таковый за выводом слушным иман быти не маеть и таковое покуты и каранья не винен терпети. А хто бы теж кольве, ранившы албо забившы кого, перед судом проч утек, по таковего за даньем нам о том знати черех тот вряд наш, перед которым бы ся то стало, маем казати мандат наш дати, и станет ли за мандатом, карати его водлуг сего артыкулу. А естли за мандатом не станеть, тогды его маем казати со всих паньств наших выволати вечным выволаньем, яко бы ся николи в границы паньства нашого не ворочал, а ранному — навезка, або забитого головщина з именья его маеть быти плачона. Где бы теж хто так упорный был, жебы, не росправившисе в такой речи, проч уехал албо за сказаньем врядовым везенья подняти и гвалту верху менованого стороне обельжоной заплатити не хотел, а вряд бы его не мог до того везенья примусити, а он бы проч от вряду отъехал, досыть тому, во што попал, не вделавшы, тогды тот уряд, перед которым ся то станеть, за такое его непослушеньство маеть стороне ображоной гвалт тот совито, а собе вряду вины сорок коп грошей на именью его заразом, без жадных роков, отправити, поступуючи далей около тое отправы водлуг артыкулов, о отправах речей сужоных описаных.

АРТЫКУЛ 63

О том, где бы воевода, староста або судья, подсудок и писар, так замковый, яко и земский вряд або подкоморий, комисар, седечы на суде, кого соромотил, або ся на кого рукою торгнул.

Теж уставуем, иж гды бы хто с тых вышей мененых врядников наших, седячы на суде, кого словы неучтивыми соромотил, тогды тот, такий врядник, за доводом явным слушным маеть на замку шесть недель седети. А если ж бы который воевода, староста або который з их врядников судовых гродских, албо теж судья, подсудок, писар земский, або подкоморый, альбо комисар сам гвалт местцу нашому господарскому и суду учинил, а кого на суде ранил, таковый врядник горло тратить. А пакли бы забил, таковый горло и честь тратить, а навезка або головщина з именья его совито маеть быти плачона. А о то укрывжоной стороне такого врядника волно будеть позвати на рок завитый до нас, господара. Вед же хто бы свовольне дал вряду причину словы и рукою торгнулся и початок учинил, а тот врядник, в обороне прымушоный, початком его брони добыл, ранил або забил, таковый за слушным выводом от тое вины и каранья волен будеть.

АРТЫКУЛ 64

Если бы хто на роки земские або рочки гродские в том повете, где ест оселым, прыехавшы а часу отправованья роков, кого зранил, гвалт або шкоду якую учинил.

Варуючы кождому волный беспечный приступ до справедливости, уставуем то, иж если бы хто ж кольвек, будь оселый албо неоселый, на роки земские або на рочки гродские в тот повет, где суды будуть, прыехавшы, и часу того, поки роки водле замеренья сего статуту трвати будуть, то ест личачы тот час перед зачатьем роков за три дни, а по выволанью роков через три дни, кого, будь на дорозе едучого на роки або в месте том, где ся суды отправують, на улицы и где кольвек поткавшы и перенявшы, албо на господу и якое становище гвалтом нашедшы, самого або слугу его и кого кольвек с таковых ранил або забил, будь теж только шкоду якую учинил, або пофалку на здоровье або пожогу вделал, а укрывжоный того ж часу утек бы ся до суду и то ожаловал, тогды тот вряд, под которого отправованьем справ судовых то ся станеть, маеть обжалованого возным обослати, абы он, не зъеждчаючы з оных роков проч, перед оным судом стал и в том ся жалобной стороне усправедливил, который без позвов винен будеть стати и того ж часу на тых же рокох усправедливитися. А сторона жалобная таковому обвиненому, если того потребовати будеть, жалобу свою на писме через возного под печатью своею або под печатью возного дати маеть, а обвиненый потом третего дня о то, в чом ему вину дадуть, усправедливитися будеть винен. Естли ж бы по заказанью через возного, не становечися перед врядом ку росправе, проч зъехал, тогды тот вряд гвалт, навезки, раны и шкоды совито на таковом.

А будет ли выступок крвавый, тогды и на горло его за доводом слушным всказати, а на выволанье до нас, господара, отослати маеть. А за гвалт, раны, шкоды або головщину заразом отправу на именью его вчинити. А не будет ли очевисте пристегнен и зазван, тогды таковый за прыпозваньем стороны жалобное перед тот же вряд, под которым ся што станеть, на первшие роки, на рок завитый будеть винен становитися. И станет ли, а за доводом слушным правным стороны жалобное покажет ли ся в том винен, таковое ж сказанье, яко вышей описано, противко нему чинено быти маеть. А не только вряд гродский, але и земский вряд в такой речи, што се под роками земскими межы сторонами в речи крвавой станеть, будеть мочи и шляхтича о горло судити и сказовати. А естли бы и за позвы без причин правных не стал, тогды вряд для непослушенства его вжо без доводу то, о што жалоба будеть на нем, всказати и отправу на именью его водлуг его статуту учинити. А в речи крвавой самого на выволанье до нас отослати маеть. А неоселый у Великом князстве Литовском хто кольвек, если бы збыток який под тым верху менованом часом учинил, таковый, хотя бы и пана у себе менил, не допущаючи ему до него отозву, там заразом через тот же вряд моцне сужон и водлуг выступку своего сказыван и каран быти маеть, выймуючы то, иж естли бы што пры бытности пана своего под тым же врядом або на дорозе учинил, тогды пан его за обосланьем врядовым через возного там же заразом справедливость укрывжоному перед возным учинити повинен будеть. А где бы пан за обосланьем врядовым заразом справедливости не учинил, тогды на самом пане таковаго слуги укривжоному за доводом, в статуте описаным, всказанье в той речи обычаем, в сем артыкуле помененым, чинено и отправа на именью его делана быти маеть.

АРТЫКУЛ 65

Иж запозваный словы непотребными, так теж и иныи з стороны, прыповедавшисе с правом своим, кром позву, не маеть права розрывати.

Уставуем: если бы позваная сторона, будучы у права, а отступивши от позву, стороне поводовой што таковаго нового задала або теж хто иный до того се стороны с правом своим приповедал, хотечи право розорвати, а проволоку вчинити або собе што без позву правом выйграти, таковым сторонам то у суду ити не можеть, але маеть суд, отложивши то на сторону, предсе стороне поводовой справедливость чинити водле позву о то, о што кого позвала, и то кончити и сказанье чинити водле права. А тому третему, который бы се з стороны до тое ж речы з правом своим прыповедал, суд, не припущаючи его зараз ку праву, маеть ему толко вперод волное мовенье до права в той речы заховати с тым, хто з выроку их при именью або которой речы зостанеть. А в иншых припалых речах, которые бы се ново межы тыми двема за позвы, у права стоячыми, прыточили, суд маеть им сказати, абы ся о то на иншие роки до суду належачого позывали. А естли бы ся што таковаго межи ними о почтивость дотыкало, суд маеть их обеюх сторон на вырок наш господарский отослати на съемъ вальный, и там на сойме обедве стороне без жадных позвов мають ся перед нами, господарем, ставити ку росправе, а о што ся запозвали, то предсе суд маеть судовне межы ними росправовати и кончыти водлуг права.

АРТЫКУЛ 66

Яко братью неделную або вчасников, то ест себров, позывати.

Уставуем: естли бы колько братьи або участников держали одно именье себреное, люди тяглые або данные неделеные, а кому бы се от того именья и людей кривда деяла в чом кольвек, а они бы яко з себе, так и с таковыми людми справедливости чынити не хотели, ино естли от подданых, тогды жалобливая сторона лист урядовый через возного на том именью положити маеть, абы ся той жалобливой стороне справедливость стала. А естли бы ся в том стороне жалобливой справедливость не стала, тогды як о вчыненье справедливости с подданых, так теж, естли и от самых особ крывда якая будеть деять, всих учасников о то перед суд одным позвом маеть позвати и на том же именью позов положити. А хотя бы ся оны учасники вси не зъехали, тогды суд на рокох судовых будеть сказанье подле права на именью чынити водлуг того, яко о том о рокох судовых написано.

АРТЫКУЛ 67

О крывдах, которые бы ся князем, паном, шляхте и их слугам и подданым от воевод, старост, державец и тивунов, лесничых и мостовничых нашых, от их особ або от врядников их, будь теж от подданых нашых деяли.

Хотячы мы, господар, в том панстве нашом Великом князстве Литовском покой посполитый чиненьем прудкое и латвое справедливости розмножати, уставуем, иж кому бы се з обывателей того паньства — князем, паном, шляхте так стану духовного, яко и светского и теж их слугам, бояром и подданым — деяли якие крывды и шкоды в речах поточных, в гвалтех, боех, грабежох и в захоженью людей отчызных до мест и сел нашых господарских и иных тому подобных от воевод, старост, державец, войских и тивунов, лесничых, мостовничых и иных врядников нашых, будь от самых особ або их врядников и слуг з воеводств, старосств, держав и тивуньств их, тогды такий кождый воевода, староста, державца, и тивун, и каждый врядник наш естли бы што сам учинил албо бы з урядников, слуг своих справедливости кому за упомненьем через лист вряду нашого земского або гродского учинити не хотел, маеть быти о то позван на рок завитый водлуг учинку до суду належного земского або гродского в том повете, где тот замок або двор, або волость наша, держава его лежить, або где вряд его ест, абы сам стал и того, на кого жалоба будеть, поставил и в том ся з укривжоным росправил. А будеть ли кому кривда вчинена з староства судового того ж повету, будь от самого воеводы, старосты або от его врядника, слуг, в речах, гродскому суду належачих, о то маеть быти позывано водлуг артыкулу трыдцать девятого в том же розделе до другого суду гродского, в иньшом повете, наближей о границу к тому повету прилеглого, которие кождые позвы, не могут ли быть очевисте поданы, мають быти покладаны через возного в том же замку або дворе и волости нашой, откуль ся кому кривда дееть. А за тыми позвы воеводове,

старостове и иные вси врядники наши сами або через умоцованых своих виньни будуть у суду становитися и росправу з жалобною стороною прыймовати, будучи того вряду послушни во всем до статнего стопня права. И было ль бы што на котором з урядников наших за его властную вину с права сказано, тогды тые презыски не мають се стегати на грунт и добра наши господарские. Але за то отправа маеть быти чинена на властном именью такового врядника, которое будеть мети в том же повете. А где бы который державца або тивун в том повете, где его держава лежить, оселости своее власное не мел, тогды суд водлуг поступку права, сказанье на нем учинившы, маеть отослати на отправу до иного вряду и суду, в котором повете, звлаща в здешнем паньстве Великом князстве, он оселость свою мети будеть. А оный вряд повету другого винен будеть укривжоному отправу на именью его водлуг того суду и обычаю права учинити под виною в артыкуле деветьдесят четвертом, в сем же розделе описаного. А который бы державца наш и иный врядник наш нигде оселости в том паньстве нашом Великом князстве не мел, а было бы кому, укрывжоному от него, у которого вряду нашого што на нем сказано, а он бы сказанью врядовому досыть чинити не хотел, тогды, гды тот укрывжоный з листом судовым до нас, господаря, утечетьсе, мы ему через посланца нашого отправу на маетности его рухомой учинити росказати маем во всем водле сего статуту, аж до остатнего стопня права поступуючи. А где бы который врядник наш был позван о неучиненье справедливости з урядника албо слуг своих, тогды тых, которые обвинены в чом будуть, мають перед судом ку росправе становити. А естли в чом винни зостануть, то на тых жо обжалованых отправено быти маеть. А пакли бы хто от подданых нашых якого ж колвек стану, державы чиее кривду собе в речах поточных менил, а воевода, староста, державца и который же колвек врядник наш справедливости з них укривжоному чинити бы не хотел сам або через вряд свой, тогды маеть быти упомнен водлуг артыкулу сорок осмого сего ж розделу, кладучи через возного таковое упоминанье на той же державе, с которое ся кривда дееть. А воеводове, старостове и иншые вси врядники наши справедливость с подданых нашых, отправу на винных водлуг выступку кождого аж и до остатнего стопня права водлуг статуту сего чинити повиньни будуть, и отозву им нигде не допускаючы, окромя речей крвавых, где бы шло и горло, тому яко шкрутыния, так отзов допущон быти маеть, вынемшы, где бы на горачом учинку або явном яком выступе пойман або з лицом прыведен был, тому отзов ити не можеть. А естли бы воевода, староста, державца и который же кольвек врядник наш за упомненьем врядовым року не зложил або и зложывшы рок справедливости не вчинил, тогды таковый кождый урядник наш на рок завитый перед суд земский албо гродский позван быти маеть. А воевода, староста и который же кольвек врядник наш перед тым врядом, до которого позван будеть, сам стати и подданых наших обжалованых до росправы поставити маеть. И покажет ли се то с права, же справедливости жалобнику не вчинил, тогды таковый кождый воевода, староста и который же кольвек врядник наш за то вины стороне жалобливой там же, где се то приточить, рубль грошей заплатити маеть, а вряд тот там же заразом с тых обвиненых подданых справедливость вделати повинен бу-

деть. А где бы от таковых врядников с подданых нашых шляхтичу справедливость чинена была, а суд вряду того не водлуг права бы ся жалобнику видел, тогды о то стороне жалобливой отозватисе с тым волно будеть до суду головного трыбунальского. А воеводове або старостове и иные врядники нашы у того суду головного за тою апеляцеею винни будуть сами або через умоцованых своих пилновать. И покажет ли се то перед тым судом, же шляхтич неслушне се отозвал, тогды суд таковый змоцнити маеть. А шляхтич тот вряду тому, от которого апеляцыя уростеть, повинен будеть вины заплатити рубль грошей. Так же се теж розумети маеть и о тых, которые якие добра нашы, будь правом дожывотным або в сумах пенезей заведеные, от нас, господара, держати и на таких добрах — так на сумах пенезей, яко на маетности его рухомой, так же и на доходех его, с тых добр прыходячых, а наконец и на особе его до остатнего стопня отправа чинена быти маеть. Вед же где бы хто до таковаго увязанья прышол, не маеть над уставу нашу ничого доходов болш з добр нашых брати и в скарбе нашом о таковом своем держанью ведомость учинити для того, иж по смерти оного дожывотника таковые добра нашы волно без откладанья сумы пенезей, на том доживотнику презысканое, до столу нашого ворочатисе мають, а своее сумы смотрети маеть на маетности оного дожывотника, где бы кольвек на него прыходила. Нижли естли бы от столу нашого заставою добра нашы держал, а на той суме пенезей ему отправа учинена, тогды з скарбу нашого оному тая сума откладана быти маеть.

АРТЫКУЛ 68

О мещанех и о людях нашых в крывдах их от шляхты.

Уставуем: естли бы хто с княжат, панов, шляхты всякого стану, так и подданые их вчинили кривду якую колвек мещаном мест наших, где права майдебурского не мають, так теж и людем имeней наших господарских, таковых о вчиненье справедливости воеводове, старостове и державцы нашы мають сами або врядники их упоменути позвом водле артыкулу сорок осмого сего ж розделу, абы сам з себе и с подданых своих справедливость учинил. А естли бы за тым справедливости не вчинил, тогды на першых рокох судовых, яко на завитом року, под страченьем права маеть стати и подданых своих, кому будеть вина дана, поставити. А суд маеть яко с тым самым паном, так и с поддаными его, от которых бы се мещаном або людем нашим крывда деяла, яко на завитом року, справедливость учинити и с права, в чом бы против мещаном и людем нашим зостали винни, кождый грабеж, на чом довод слушный учынять, з навезкою казати платити. А естли без прычын правных не станеть, тогды на таковом для непослушеньства, яко на завитом року, за доводом подданым нашым сказанье в жалобе их учинено быти маеть.

АРТЫКУЛ 69

О мещанех права майдебурского.

Так уставуем: естли бы кому з мещан нашых права май-

дебурского которая крывда деяла от князей, панов и земян и подданых их, а они бы се сами доброволне усправедливити не хотели або справедливости с подданых своих не вчинили, тогды таковового кождого мещанин маеть до суду земского поветового позвати и далей поступовати против ему подлуг поступку права и статуту земского.

АРТЫКУЛ 70

О участникох, которые якое речы доходити усхочуть, иж других своих учасников на одны роки судовые земские, яко на рок завитый, позывати мають.

Теж коли о реч сполечную, которую ж кольвек вси учасники веспол у права мовити и ее доходити усхочуть, а иж один учасник без другого сам того чинити, ани ку кривде иньших учасников своих никоторое речи сполечное протягивати не можеть, прото естли бы иньшие учасники вси посполу которое речи сполечное в праве доходити и о нее мовити не хотели, тогды тот, который доходити усхочеть, маеть о то поступком сего статуту прыпозвати оных участников своих на роки судовые перед уряд земский, в котором оные участники его оселостями своими будуть, яко на завитый рок. А неоселых место позвов листом упоминальным урядовым обнести, жебы на року его позваном весполок з ним до права становилисе. А где бы на першых рокох земских хто с тых участников за позвы або за листом упоминальным не стал и сполне части своее доходити не хотел, тогды вжо оный участник, который речы сполечное доходити усхочеть, сам один только своее части доходити можеть и без иньшых участников. А позваный повинен вжо будеть ему самому, хотя бы иньших участников при нем не было, отказывати и усправедливитися. А тым другим участником потом волно будеть своих частей на держачом, коли похочуть, правом доходити, толко бы давности земское не промолчали, выймуючи только тых участников с таковаго позываньня и обосланья листами врядовыми, которые бы были на послузе нашой або на науках и по рыцерству у чужих паньствах; бо тым, прыехавшы до тутошенго паньства, также волно будеть своих частей доходити, одно бы по тому ж, прыехавши до того паньства, давности земское не омешкали. А ведь же то ся розумети маеть толко о тых, под которым участники усее близкости своее доходять. А братья, близские и якие кольвек кревные кождый своего кревного о невыделенье своее части сам без других позывати и доходити ее можеть, и гды с права части своее дойдеть, тогды ему, колько на него часть приходить, до вечного делу поступлена и выделена быти маеть.

АРТЫКУЛ 71

О дохоженью близкостью або яким иным правом имений, в розных поветех лежачих.

Хочем то мети и уставуем, иж гды бы хто под ким хотел поискивати близкостью або яким иным правом имений, в розных поветех лежачих, а право бы однакое, будь при-

рожоное або набытое, сторона жалобная на вси тые именья менила, тогды волно будеть того, хто тые именья держить, позвати о вси именья до одного которого похочеть суду поветового, где хотя одно которое с тых имений лежить. И если жалобная сторона у том одном повете тые именья зыщеть, тогды вряд иншых поветов, в которых тые именья лежать, мають и повинни будуть водлуг листу судового оного повету и суду, до которого было позвано, стороне поводовой увязанье в другие именья, в их повете лежачие, дати и далей, прыводячы оный суд ку выконанью водлуг сего статуту до остатнего стопня права, против стороны противное в том поступовати.

АРТЫКУЛ 72

Хто бы будучи позваный о именье, а стороны своее жалобное не признавал бы за потомка тое особы, по ком чого ищеть.

Где бы ся то трафило, ижбы хто, тяжучися с ким о именье, а отпорная, то ест позваная сторона не признавала бы стороны жалобное быти сыном або девкою того отца або матки тое албо яким колвек потомком, близким тое особы, по которой жалобник чого искати будеть, тогды вряд в таковой речи маеть з обудву сторон листов и иншых доводов достаточне выслухати. А которое стороны довод будеть лепший, слушнейший и яснейший, тую сторону самотретюю з шляхтою, ему ровною, будь с повинными кревными его або в недостатку кревных з людми обчими, только веры годными, до прысеги припустити маеть. А гды жалобнику присега сказана будеть и он ее учинить, а отпорная сторона не мела бы на тое именье якого права прирожоного або набытого и давностью земскою задержаного, тогды жалобник вжо тое именье за слушным доводом одержати маеть. А еще отпорная сторона за то, же ему непризнаньем своим быть его близким до того, чого искал, трудность задавала, маеть заплатити двадцать коп грошей. А естли отпорная сторона право якое на тое именье мети будеть, тогды и о тое право вряд маеть розсудок свой водлуг права там же заразом на том року вделати. А будет ли присега сказана стороне отпорной, и учинить ее, тогды по присязе при том именью зоставен будеть.

АРТЫКУЛ 73

О том, иж будучи хто которого именья о што до вряду позваным, не можеть его, не росправившися, иншому пущати.

Забегаючы продлуженью справедливости людское, уставуем, хотячи то вперод мети, иж естли бы хто с ким право вести и зачал о именье, о люди, грунты, о долги або о иншие якие колвек речи, крывды и шкоды с которого именья, починеные так от особ самых панов, яко их слуг и подданых, а тот позваный, будучы в позвех и не скончивши права, кому иншому тое именье або люди, грунты, о што позывано будеть, в держанье яким же кольвек способом пустил, тогды жалобник, предся беручи позвы на имя того, кого позывати почал, и на том же именью их покладати маеть,

которого первей почал позывати. А вряд наш жалобнику на оном же именью, на котором позвы класть почато, отправу до конца чинити маеть водлуг сего статуту. А держачий ничим того забороняти не маеть, але в том заводцы своего смотрети маеть, хто ему пенное именье завел. Пакли бы тот, хто именье держати будеть, упорне вряду спротивился, а отправы вчинити не допустил и боронил увязанья, тогды против таковому вряд наш и сторона мають далей поступовати водлуг артыкулов о отправах речей сужоных, в сем же розделе описаных.

АРТЫКУЛ 74
О заруки на реч сужоную.

Теж уставуем: хто бы на ком што правом презыскал, то ест именье, люди або земли и який же кольве грунт лежачий, тогды маеть в то ему увязанье с права дано быти, а з уряду зарука маеть быти положона абы тот, хто на праве упустил, в то ся через то не вступовал и увязанья не боронил. А пакли бы увязанья не допустил и сам через себе або через кого кольвек таковового увязанья боронил, будь рукою або словы мовечи, же увязанья не поступуеть, або теж по увязанью так сам, яко теж через приятеля або урядника, слуг и подданых своих в то вступовал, тогды, в том за позвы правом перекнонаный, тую заруку, з уряду положоную, маеть платити стороне жалобливой. А вед же зарука болшая не маеть быти покладана, только водле важности тое речы, о што идеть. А тот, кому што присужоно, предсе то маеть держати и повторе урядовне в то, што было присужоно, и теж заруку у властные люди або грунты противного водле права увязан быти маеть.

АРТЫКУЛ 75
Хто бы после права и присеги того ж искал, што перед правом утратил.

Теж уставуем: естли бы хто чого на ком искал а пустил бы его на присегу або теж с права ему была бы сказана присега, а он бы прысегнул, а потом бы оный, который его обжаловал, тое ж речы, што правом утратил, на нем по другое искал, менуючы, ижбы несправедливе присягнул, и того хотел на того, который присягнул, доводити, тогды такий довод водле права не маеть быти ему допущон, але иж по прысязе тое ж речы искал, которую у права утратил, маеть чотыри недели на замку нашом седети, а шкоду оправити, на чом слушный довод сторона учинить. А где бы, ничого таковового не примовляючы и словы не соромотечы, толко речы сужоное у другий раз искал, тогды седенья не будеть винен, толко маеть вины стороне тры рубли грошей. А на вряд, перед который позван будеть, винен тры копы грошей заплатити, а заплатившы тые вины, тот суд першый при моцы зостати маеть.

АРТЫКУЛ 76
О светках, якие мають быти у права прыймованы.

Уставуем теж, иж на всякую реч у кождого суда светки мають быти веры хрестияньское, люди добрые, веры годные и неподозроные. Вед же суд первей, нижли сторон або светков ку сведецьству припустить, маеть их напоменуть и розважити, абы паметали на пана бога, на справедливость его и на почтивость свою. А в речах важных крвавых, где идеть о горло, светки по розну у суду пытаны быти мають, але однак при бытности сторон. А где бы который светок с прычын слушных, значных, явных, досконалых, леч не за доводом яким стороны противное, теж через светки, але албо писмом яким слушным правным, албо з властных уст его через вряд наш дознан был светком неправдивым, фалшывым, таковый светок маеть быти сам каран тым, на чом бы он сведецьством своим неправдивым другому ближнему своему ушкодити мел. Однак жо и таковому светку, естли бы собе крывду и безправье в розсудку врядовом розумел, апеляцыя вольная зоставати маеть до суду головного. А к тому мають быти припущоны ку сведецьству и татарове тые, которые на службу нашу военную ездять, яко то в прывилью продка нашого описано, мають.

АРТЫКУЛ 77
О доводех и отводех.

Уставуем: гды суд, выслухавшы жалобу и отпоров сторон, скажеть которой колвек стороне довод або отвод, а оная сторона на оный час, на который мела доводити або отводити, не доведеть або се не отведеть, таковая реч свою тратить маеть. А вед же естли бы заразом сторона которого светка або и двух ставити не могла, тогды суд тое и до завтрее отложыти маеть. Вед же он того або тых светков, на которых ставенье возметь, до завтрея заразом там у суду имены меновати винен. А то вжо будеть под страченьем права завитый рок. А доводы и отводы на всякую реч мають быти напервей через писмо або через светки. А то суть напевнейшые и нагрунтовнейшие доводы будуть. Теж доводы и отводы через присягу, кому писма обо светков не достанеть, теж и через певные знаки, яко о кождом доводе таковом зособна нижей написано.

АРТЫКУЛ 78
Которые ку сведецству не мають быти.

Уставуем теж, иж ку сведецству не мають быти припущоны тые, которые суть правом переконани в яком злом учинку, за што горлом бываеть карано, што там же перед урядом тот, хто ему наганить, доводити маеть. А естли бы не довел, тогды ку доводу прыпущон будеть. К тому не мають светчити слуги и подданые за панов, ани теж против панов, шаленый, то ест который розуму не маеть. По тому ж светками быти не мають один другому тые, которым сполне вину дадуть або помочниками их будуть. Также и выволанцы светчыти не могуть, поки ся з обвиненья своего не выправить. Теж естли бы который в якой речы светчыл, же на том местцы, где ся што станеть, сам был и то видел або слышал, а потом в другой речы, которая бы на иншом местцы того ж дня, яко и першая, о которую светчыл, сталася от того ме-

стца оподаль, яко бы подобенство не было, жебы того одного дня на обудву местцах быти мог и хотел также светчити, тогды таковый ку тому, ани наперод ку жадному сведецству не маеть быти прыпускан.

АРТЫКУЛ 79
О светкох, што бы хто хотел ку ним мовити.

Естли бы хотела сторона противная ку светком што мовити и ганити им, тогды маеть тут же заразом перед правом и первей, нижли их ку сведоцству прыпустить або ку прысязе, ку ним мовити и на них доводити и, не спущаючи с права, то кончыти. А где бы на которого светка што вел, а не довел, тогды маеть того светка там же у права навезати водлуг стану его, а ку сведецству будеть прыпущон. А переведеть ли, тогды тот светок светком быти не можеть, а сторона поводовая на того местце иншого светка маеть ставити, и на ставенье других светков маеть стороне час быти узычон на тых жо рокох водлуг далекости местца, где ся што стало або як далеко того светка поведеть. А трафить ли се то на концу роков або для далекости дороги ставити бы его не мог, тогды на ставенье светков таких до других роков под страченьем права отложити маеть. Але сторона зараз тых светков у суду имены меновати маеть, на которых постановенье просити будеть. А не будет ли мочы за смертью або з яких иных слушных правных причын которого менованого светка поставити, тогды на того местце волно будеть иншого светка поставити, толко бы веры годного, неподойзреного, а припустивши светков ку сведецству, к ним по праве ничого мовити не маеть.

АРТЫКУЛ 80
На своих светкох по праве нихто ничого искати не маеть.

Уставуем: хто бы у якой кольвек речы перед правом выдал светков, а тые бы светки против самому посветьчили, тогды он на тых светкох своих по праве и сведецстве того поискивати и до права их поволокати не маеть.

АРТЫКУЛ 81
Сведецством трех або двух светков маеть сторона реч свою одержати, и хто бы теж, отставившы довод, пустил стороне на присягу.

Теж уставуем, иж сторона, доводечы речы своее, маеть доводити трема светками, людми веры годными и неподойзреными. А естли бы хто трех светков не мел, тогды в недостатку третего при двух сведецстве сам маеть прысегнути и тым реч свою одержати. А вед же не о честь, не о гвалт, ани о наезд домовый, и теж где бы не шло стороне обжалованой о горло, так теж и о земли, на што особливе на местцах своих суть доводы написаны. А хто бы, отставляючы доброволне довод светков, трех пустил стороне своей противной на присягу о которую кольвек реч, тогды тая сторона, гды ся доброволне за присягу озметь и присягнеть,

маеть реч свою одержати. А естли присягнути не всхочеть, тогды реч свою тратить. А хто бы, маючы трох светков, а над них сам доброволне за прысягу братисе не хотел, тогды то ему волно будеть и сведецством трех светков без прысяги реч свою одержить. И гды кому с права присега сказана будеть албо ся хто за нее доброволне у суду озметь, тогды уряд для розмышленья сторон маеть присегу на день третий зложити, а там дня третего сторона противная, против которое маеть быти прысега чинена, маеть роту тое присеги, от писара с подписью руки его взявши, оную сторону свою до присеги перед возным и стороною двема шляхтичами вести, а возный роту выдавати маеть. А не всхочет ли хто стороны своее противное до присеги вести, такий реч свою тратить. А оный, хто мел прысягати, а не был веден до прысяги, вжо без прысеги тую реч, ему сказаную, одержати маеть. А час пилности присяги маеть быти того дня третего до полудня, местце присязе там же перед судом, а чынити прысегу маеть кождый водлуг своего набоженства, якого ужываеть.

АРТЫКУЛ 82

О доводех листовных.

Могуть теж быти доводы листовные, то ест записы на именья и иные выписы або оповеданья и сознанья книг канцляреи нашое и с книг судовых земских и замковых и через церографы под печатьми и под написаньем руки власное, такеж квитами и реестрами ревизорскими, на отмены даными, и иными листы и реестры заведучыми або увяжчыми, яко о том шырей нижей на местцы своем ест написано.

АРТЫКУЛ 83

О комисеях нашых господарских, в которых речах мають быти даваны.

Уставуем теж, иж листы нашы комисейные ку вчиненью справедливости толко в тых речах нижей описаных мають быти даваны, то ест о границы межы именьями нашыми и шляхетскими, гды ся хто с подданых нашых народу шляхетского якого кольвек стану особа утечеть до нас, менечи собе крывду в грунте своем от воевод, старост, державец, тивунов и яких колвек врядников з именей нашых або от подданых нашых. Тогды мы заразом без жадное проволоки на розсудок и росправу таковых розниц о грунты маем комисаров наших трех особ, а меновите кашталяна або маршалка и к тому подкоморого того повету и з ними третего шляхтича, в том же повете оселого. А в котором повете кашталяна, ани маршалка не будеть, там с подкоморим двух шляхтичов того ж повету албо кого з урядников нашых, толко родичов и обывателей того панства нашого Великого князства Литовского, давати и высылати. А стороне жалобной волно будеть также за листы нашыми з стороны своее толко ж особ шляхетского народу узять. Теж мають быти комисеи нашы даваны о выкупенье именей нашых господарских, также и з духовными, яко о том в розделе третем в артыкуле тридцать третем ест описано. А о иншие речи вси як шляхта межи собою, так и вси панове духовные и светские мають ся справовати перед судом належным.

АРТЫКУЛ 84

О роки заплаты пенежное, з суда сказаное.

Теж уставуем, иж кождой заплате пенежной, с права за презыски от которого кольвек суду сказаной, мають быти роки заплате по сказанью судовом положоны, то ест почавшы от наменшое личбы до петидесят коп грошей — две недели. А той суме, што будеть болш петидесят коп грошей албо сту копам грошей — чотыри недели; што болш ста коп грошей до петисот коп грошей — тому дванадцать недель; а што над пятьсот коп аж до тисечи коп грошей — той суме рок двадцать чотыры недели. А естли бы хто на тые роки не заплатил, тогды возный, от вряду на увезанье пряданый, за листом врядовым увяжчым, по вышстью кождое раты албо колко рат, яко того сторона жалобная потребовати будеть, маеть в именье виноватого сторону поводовую увязывати водлуг обычаю сего права посполитого. Нижли естли бы се хто листом своим записал на который рок заплатити, а не заплатил бы, тогды вряд, сказавшы на таком тую суму, в записе описаную, маеть за нее заразом без складанья роков водлуг опису отправу чынити. Також естли бы пры отнятью гвалтовном именья взял што колвек маетности, збожъя, быдла и иншых статков домовых и што бы кольвек речью рухомою названо быть могло, на што бы сторона поводовая слушный довод водле права вчынила, тогды если чого с тых речей пры подаванью именья не вернеть, ино и то без складанья роков статутовых на стороне обжалованой отправлено быти маеть.

АРТЫКУЛ 85

О полюбовном суду.

Уставуем: гды бы судьи полюбовные за компромисом кому презыск який судовный сказали и лист того сказанья зродне сполу обедве стороне под печатми своими дали, а одна бы которая сторона суда их того держати и тому досыть чинити не хотела, тогды за прыпозваньем тот лист судовый маеть через сторону тую, которая пры том суде стояти будеть, положон быти перед судом земским на роках судовых. А суд, угленувшы в компромис и в тот лист судовый, и обачит ли тот суд полюбовный згодный и печатми судей обеюх сторон прыпечатаный, маеть его пры моцы заховати и отправу водлуг того суду учинити. А где бы ся суд полюбовный показал розный о таковый суд, гды ся обедве стороне перед вряд земский прыпозовуть або одна которая сторона противную свою сторону позоветь, тогды вряд маеть того досмотрети и розсудити, и которое стороны судьи водлуг права будуть сказали, тот суд пры моцы зоставити. Естли ж бы обеюх сторон судьи судом своим от права посполитого або компромису ухилилися, тогды вряд за тым же позвом заразом, яко на року завитом, будь за станьем або нестаньем стороны позваное, маеть розсудок свой в той речи водле права вделати и отправу дати.

АРТЫКУЛ 86

О отзыванью з суду до головных судей.

Уставуем теж, коли бы ся кому с подданых наших сказанье

у суду земского або замкового, так самых воевод, старост, яко и их врядников судовых або подкоморого або комисарское, не водле права видело так поводовой, яко и отпорной стороне, тогды будеть кождый с тых сторон, так поводовой, яко и отпорной, волно ся по сказаньи судовом отозвати до суду головного в том, што ему судить належыть. А вед же тот, хто ся отзоветь, не маеть судьи слов соромотных мовити пры отозве, одно тыми словы поведити: панове судьи, тое сказанье вашо мне ся видить не водле права, отзываюся с тым до суду головного. А по отозванью, поки се перед судом головным стороны правом розопруть, суд отправы чинити не маеть. А где бы у суду которого перед апеляцеею прысега которой стороне была сказана, а другая бы сторона противная по сказанью апелевала, тогды тая прысега маеть быти задержана дотыхмест, поки ся стороны з собою за апеляцыею розопруть. А потом на суде головном естли сказнь врядовая уфалена будеть, в тот час и присега там же у суду головного выконана быти маеть. Естли ж бы ся то трафило, ижбы тая сторона, которой присегу вряд скажеть, не дождавши росправы у суду головного, з сего света зышла, тогды потомки ее, кому бы тот презыск водле права належал, похочут ли презыск одержати, винни будуть апеляцыи пилновати и присегу учинити. То ж ся и о противной стороне в таком припадку розумети маеть, же потомки их права пилновати и попирати мають. Вед же гды бы, у апеляцыи стоячи, одна которая сторона умерла, тогды тая другая сторона позосталая маеть потомки ее ку прислуханью выроку позвы нашими земскими перед суд головный припозвати на рок завитый. А што суду нашому господарскому водлуг права посполитого належить, в таких речах и апеляцыя маеть ити до нас же, господара.

АРТЫКУЛ 87

О отозвех, где бы колко братьи або участников позвали кого ку праву, а потом, от суда отозвавшися по сказаньи, естли бы один з них зъеднался, а другие, которые ся не еднали, могуть отозву пильновати.

Теж уставуем: естли бы колько участников, будь стороною поводовою або отпорною будучы, мели с ким право о якую кольвек реч, а сказанье бы за ними або против них вышло, в чом бы, видечи которая сторона собе с кривдою до суду отозвавшисе, один з них або два з стороною зъедналися, кром иных участников, а потом бы другая сторона з отозву тым хотела быти права, отбиваючы тых, с которыми ся не еднала, для того, иж иншие участники их зъеднализся и з апеляцеи выступили, тогды таковый отпор у права не маеть быти приймован, але тые, которые ся не еднали, могуть отозву пильновати, и сказанье маеть быти чынено, бо тые, которые ся зъеднали, части их утратити не могли, кром того, гды бы которые се зъеднали зуполную моц, а меновите врядовне на то им даную от участников, ку тому праву и ку еднанью мели и в права то показали.

АРТЫКУЛ 88

В чом отозву суд допустити не можеть.

Остерегаючи то, абы продлуженье в справедливости непотребное не деялося, уставуем, иж от врядов наших апеляцыя никому допущона быти не маеть в тых речах, нижей в сем

ртыкуле описаных; первшое: хто бы кому описался и обовезался в чом листом своим, записом доброволным, а таковый запис найден бы слушный, водлуг сего статуту и артыкулов, в нем нижей описаных, справеный, а тот, хто ся опишеть, не приймуючи сказанья, апелевати хотел, проволоку чынечы, тому отзов ити не маеть; другое: где бы стороне жалобной прысужоно именье, люди або грунт який, о который она позывала, о выбитье и отнятье з спокойного держанья, тогды сторона отпорная апелевати в такой речы не можеть; третее: естли бы хто кому, у суду стоячи, доброволне на довод або отвод який пустил, а тот бы, кому пущоно, довод або отвод учинил; четвертое: естли бы ся хто ку чому сам доброволне на праве знал, не маеть теж вряд апеляцыи допущати, збиваючы позвы и рок зражаючы, але по сказанью головное речы, о што позвано, кром артыкулов, в сем статуте вынятых, волно будеть апелевати; также, варуючы и то, где бы стороны, о которие спадки правуючися, а спор станеться межи ними, не признаваючы один другому линии кревности, в том суд маеть розсудок чинить. И естли бы которая сторона то собе за головную реч брала, тогды и апеляцыи маеть ему допустити до суду головного от сказанья своего.

АРТЫКУЛ 89

О року завитом за апеляцыями и о том, хто бы неслушне апелевал.

Уставуем, иж кождой апеляцыи от всих врядов наших маеть быти рок завитый, то ест кождому воеводству, земли и повету там на том местцу и о том часе, яко ест в артыкулех суду головного около того менovите и достаточне доложоно. А хто неслушне и против праву отзоветься, а суд головный сказнь судовую потвердить, тогды тот оному, противко которому ся отозвал, маеть шесть коп грошей заплатили. А платы, доходы або пожитки, которые брал в том часе, по отозве держачы то, о што право идеть, за доводом слушным з навезкою маеть ушкожоному вернути для тое причины, абы ся нихто упорне, а в чужом користечы, над право ку проволоце стороны своее противное не отзывал.

АРТЫКУЛ 90

Которого часу от врядов наших отзов быти маеть.

Уставуем: естли бы ся кому от врядов наших в сказанью судовом кривда видела, таковый маеть того ж часу, от суду не отходячы, заразом скоро по сказанью судовом пры бытности стороны своее противное отозватисе до нас, господара, або до суду головного обычаем вышей мененым. А так перед судом нашим господарским або головным болшей ку помочи собе ничого брати и прикладати не маеть, толко то, што было перед судом первшым, от которого апелевал. А где бы хто заразом того ж часу, яко вышей доложоно, не отозвался, таковому вжо апеляцыя допущона не маеть быти и вряду таково о то позывать не можеть водле артыкулу четырдесятого сего ж розделу.

АРТЫКУЛ 91

О промолчанью давности земское о именье лежачое и о презыски, с права сказаные.

Уставуем, иж хто бы о именье лежачое давность земскую десеть лет в молчанью был, не позывал, ани листами упоминальными обносил, таковый вжо вечне о то молчати маеть; хотя бы ся и впоминал, и ку праву позывал, и в року стоял, а речы конца не довел, а потом также от обношенья листом упоминальным, або от заложенья позвы, албо и переведшы право, а в держане именья не вошедши, давность земскую десеть лет промолчал и не впоминался, таковый вжо о таковое именье вечне молчати маеть. По тому ж, естли бы хто на ком якую суму пенезей с права презыскавшы, а после суда и сказанья врядового, не ужываючы и не домагаючыся отправы той речы сужоной, через десеть (лет) в молчанью того был, таковый такеж о то вечне молчати маеть. Пакли бы теж, одержавшы хто сказанье врядовое на якую суму пенезей, а отправы за то за першого вряду, хто то ему присудил, не одержал, а давности земское десети лет не омешкал бы, в такой речы другий вряд без позванья о то, одно вгленувшы в лист судовый першого вряду, водлуг того отправу вчинити маеть.

АРТЫКУЛ 92

О гвалтовное выбитье з спокойного держанья.

Теж уставуем: хто бы кого гвалтовне без права выбил з спокойного держанья, з двора и с пашни дворное, з места, з млына, з бояр, з людей и з их грунтов, будь в дому шляхетском, в месте або на селе бой який вчинившы або и так без бою отнял и собе привернул именье, люди, за правом прирожоным держачое, або во што бы хто за правом яким набытым врядовне при возном и шляхте в держанье вошол, а то бы будь сам особою своею албо хотя через врядника, слуг, бояр або подданых своих учинил, тогды оный укривжоный маеть без мешканья тую кривду свою на вряде судовом оповедати и записати, и возным и стороною обвести, и знаки гвалту, естли якие будуть, оказати. А потом надалей в десети неделях от выбитья або отнятья маеть припозвати самого того пана, хто его будь сам албо через слуг, подданых своих с чого выбил або отнял, до вряду замкового на рок завитый за четыри недели так от очевистого, яко и заочного поданья позвов. А там перед врядом гродским, гды обедве стороне станутъ ку праву, а позваная сторона естли бы ся того гвалтовного отнятья и держанья своего того именья або людей заперла и до того не знала, тогды тое именье або люди мають быти зараз сказаны жалобнику в держанье. А гвалту, бою, ран або забойства и теж шкод починеных, в позве описаных, похочеть ли сторона жалобная доводити, то ей волно будеть. И вряд наш за слушным доводом, яко о кождом гвалте довод ест нижей описан, маеть сказанье против стороны обвиненое учинити водлуг вины и учинку порядком сего статуту. А по всказанью и отправу на властном именью винного чинити до остаточнего стопня права, роков статутовых заплате пенезей сказаных не складаючи. А прийдет ли до того с права, и горлом карати. А где бы сторона обвиненая, признавшися до держанья того именья або людей, поведила то,

же он жалобника с того, о што он жалуеть, гвалтовне не выбиял, але то держить за правом яким слушным и хотел бы то яким правом хотя и на писме показати, тогды предся той стороне отпорной не маеть быти на вывод давано, але жалобная сторона маеть ку доводу припущона быти. И доведеть ли будь писмом яким або сведецьством суседов околичных якого колвек стану, только людей добрых, веры годных, ни в чом не подойзреных, семма чоловеки и присегою своею спокойного держанья своего того именья або людей, тогды то, с чого был выбит, суд ему заразом в держанье и к тому гвалту двадцать коп грошей сказати маеть. А за бой, раны, забийства, естли ся при таком гвалтовном отнятью стануть, также шкоды, в тот час поделаные, вряд при знаках слушных и при оповеданью врядовом за тою ж присягою, которая яко на выбитье гвалтовное, так на ранах и шкодах одным разом чинена быти маеть от стороны жалобное, сказывати маеть, а шкоды з навезкою сказуючи, и отправу чинити на именью виноватого водле науки сего статуту. А той противной стороне, которая се з яким правом своим у суду окажеть, вряд волное мовенье вперед у суду належного заховати маеть. А хто бы, минувшы вряд гродский, хотел о выбитье з спокойного держанья, хотя и в том часе от выбитья в десети неделях, вышей в сем артыкуле споминаных, до вряду земского позвати, то кождому волно будеть. А вряд земский тым же обычаем, яко верху поменено, такие речы розсуживати маеть. А што кольвек который вряд гродский або земский за такими позвы о выбитье з спокойного держанья гвалту, навезок и шкод присудить, тому роки заплате, в статуте описаные, не мають быти покладаны, але заразом по сказанью сторона поводовая яко в держанье того, с чого была выбита, через возного впущона, так и отправа ей за презыски сказаные на властном именью стороны противное вчынена быти маеть под заруками на сторону и вряд, яко о порядку отправ иншых всих речей сужоных ест описано.

АРТЫКУЛ 93

О напомненью врядовом около заплаты сумы пенезей, с права сказаное, первей, ним возный поедеть за то увязывати.

Забегаючы мы тому, абы нихто непослушенства своего праву посполитому неведомостью покрывати и обмовляти не мог, уставуем, иж, гды которая сума пенезей от которого кольвек вряду нашого сказана кому на ком будеть, за нестаньем тое стороны противное, на ком што скажуть, а будеть ли тая сказнь вчынена в речы такой, в которой сесь статут роков заплате пенезей складати не допущаеть, тогды вряд наш, выдаючы стороне поводовой, которая презыск одержить, лист свой увяжчый до стороны противное, предся маеть на том листе своем часу ему ку заплате тых пенезей сказаных узычити от поданья ему або от положенья на именью его через возного и двух шляхтичов копии з листу увяжчого за чотыри недели, напоминаючы его, абы на тот рок тые пенези водлуг сказанья их заплатил. А в том листе увяжчом зарука маеть быть покладана так великая, як будеть важность речы сужоное. А где бы за чотыри недели тое сумы всказаное не заплатил, тогды за тым же листом увяжчым возный отправу на именьи его за то учинити маеть водле артыкулу, нижей описаного. А где бы сказанье врядовое вышло, теж заочне,

але на такую суму пенезей, которой роки заплате водлуг замеренья сего статуту будуть положоны, тогды предся тот рок або тые роки, яко их великость сумы сказаное укажеть и на листе увяжчом описаные будуть, мають початися личити не от сказанья врядового, але такеж от поданья албо положенья на именью виноватого копеи з листу увяжчого. Нижли которая сума пенезей за очевистым у права мовеньем сторон або их умоцованых сказана будеть, в том такового обвещенья и напоминанья не будеть потреба, але водлуг припадку речи и науки сего статуту або заразом по суде отправа будеть дана, або от сказанья судового роки статутовые пойдуть и личитися почнуть. Также ся не толко о суме пенезей, але и о иншых речах яких рухомых, с права ку отданью присужоных, розумети маеть. А где бы хто на роки, от нас або от вряду нашого водлуг сего статуту положоные, пенезей присужоных заплатити не хотел, тогды против такового отправа чинена быти маеть водлуг артыкулов, нижей о том постановеных. Тое ж ся маеть розумети и о речах, з выроку нашого господарского присужоных и до вряду на отправу отосланых.

АРТЫКУЛ 94

О отправе сумы пенезей, с права присужоное, где бы хто ее водлуг сказанья врядового не заплатил, и теж о увязанье в именье прысужоное.

Пакли бы хто сумы пенезей, от которого колвек вряду нашого земского або гродского, будь теж подкоморского або комисарского, присужоное, албо пак з нашого господарского любо теж судей головных выроку на отправу до вряду отосланое, будь заразом по сказанью водле описанья сего статуту або на роки, в нем вышей описаные и узычоные, стороне своей противной не заплатил, тогды возный, от вряду нашого на увязанье стороне жалобной приданый, маеть с трема шляхтичами, веры годными, для того увязанья до именья стороны противное, на ком што сказано будеть, ехати и сторону жалобную водлуг листу увяжчого за суму, ей сказаную, в люди, именье, грунты и иншую маетность стороны противное водлуг порядку и науки, в сем статуте около того нижей описаное, увезати и то ему в держанье до заплаты сумы пенезей подати. А где бы хто возному увязанья не поступил и боронил сам або через врядника, тивуна, слуг, бояр и подданых своих и через кого кольвек иного, не толко учынком яким спротивенство показуючы, але хотя словне мовечы, же не поступуеть увязанья, и то бы возный и с тою стороною трема шляхтичы згодне перед врядом земским або гродским сознали, тогды таковый противник вжо в заруку, на листе увяжчом описаную, попадаеть. А вряд тот, который будеть тую реч судил албо до которого от нас, господара, албо от головного суду на отправу отослано будеть, естли земский, тогды судья або подсудок, а естли вряд гродский, тогды воеводове, старостове або их наместники, подстаростий або судья гродский, маючы при собе возных двух того ж повету и пети шляхтичов, оселых в том паньстве Великом князстве, людей добрых, веры годных и ни в чом не подойзроных, о которую сторону жалобная сторона старатися повинна, маеть на тое увязанье ехати от данья ему знать через того возного, первей на увязанье посланого, надалей за чотыри недели, и там сторону поводовую яко за тую суму, с права сказаную, так и за

заруку, в листе увяжчом положоную, в именье противника увязати и на конец отправу на нем водлуг порядку сего статуту учинити, заховуючыся в том увязанью противко обеюм сторонам верне, правдиве, под тою ж присегою своею, на вряд его учиненую. А хотя бы по всказанью врядовом тот сам, против кому сказанье выйдеть або на ком што присужоно будеть, первей ним до увязанья прийдеть, умер, тогды возный або вряд сам без жадного иншого припозыванья, але за тым же сказаньем отправу и увязанье против детей, потомков и близских его водлуг порядку сего статуту выконывати маеть. Где бы теж тот, хто презыск одержить, не взявши заплаты и первей увязанья з сего света зшол, тогды детям, близским его, кому бы тот презыск за правом прирожоным албо теж обчому кому за записом належал, также без позыванья, толко лист увяжчий отменивши, отправа чинена быти маеть. А за працу тому вряду самому увяжчого от копы два грошы тот, на ком отправу чинять, платити маеть, и вряд за тот свой доход особливе в люди або земли виноватого увезатися и стороне той жалобной або кому иному в том завести может. А гды прийдеть увязывати у власное именье стороны жалобное, близкостью або яким иным правом презысканое, або в люди, грунты, кром такого именья, которое бы было гвалтовне з спокойного держанья отнято, о чом ест наука в особливых артыкулех. Тогды вряд около увязанья в тое именье тым же порядком, вышей описаным, заховатися маеть. Одно ж за працу вряду увяжчого вжо сама сторона поводовая от службы або волоки, оселое людми, по два грошы, а от дворное и пустовское пашное земли або волоки по одному грошу платити будеть. А от иншых грунтов, которые бы ся на пашню не згодили, ничого платити не будеть винна. А тую отправу вряд в том часе, вышей замероном, выконывати маеть под виною петмадесят копами грошей стороне поводовой, о которую вину вряд до тых жо судей головных позван быти маеть. А по заплате вины предсе тую отправу чинити винен будеть.

АРТЫКУЛ 95

О том, хто бы вряду которому увязанья не поступил пю суде которого вряду, а не по трыбунальском.

А естли бы сторона тая, на ком вряд земский або гродский отправу вчинити всхочеть в речах тых, в которых сторона, правом переконаная, сказанье врядовое прынела и от него не опелевала, тому вряду нашому отправы вчинити на именью своем не допустил и чым кольвек сам або через кого иного спротивился, тогды таковый за тую свою противность в совитую заруку впадаеть. А вряд тот, которому бы се спротивлено, до нас, господара, на листе своем отвороном под печатью своею и под печатми тых шляхтичов и возных, пры нем будучих, к тому и с подписаньем рук их, хто з них писати умети будеть, отослати и о том упоре ознаймити нам маеть. А мы, господар, где на тот час двором нашим будем, таковового упорного и вряду нашому не послушного казать выволать с паньств нашых, а на именью противного через дворанина нашого укрывжоному моцную отправу вделати росказати заразом, кром вшелякое проволоки, так в речы осужоной, яко в заруках, закладех, и винах, и в шкодах всих, маем и повиньни будем. Который дворянин при таковой отправе пети теж шляхтичов и двух во-

зных при собе мети маеть. А за тую вину, иж вряду нашому не поступил увязанья, яко за спротивенье праву посполитому и зверхности нашой господарской, остаток маетности противного, што бы колвек ее по вчиненью стороне жалобной отправы в Великом князстве Литовском остало, всю от мала до велика лежачую до столу нашого господарского взяти и привернути маем, которую вжо тот истый таковый противник вечне тратить повинен будеть. И вжо мы, господар, тую маетность роздати моцни и волни будем людем народу шляхетского, нам и речы посполитой заслужоным, яко властные спадки наши, а тому выволанцу не ворочаючы ее, вынявши то, естли бы таковый стороне укривжоной за вси презыски досыть учинил, а до нас, господара, о милосердье бы се утек; тогды приверненье ему оное маетности и знесенье з него выволанья будеть при воли и ласце нашой господарской. А естли бы тот же так упорный был и тому посланцу нашому спротивился и отправы вделати не допустил або тое именье, уникаючи права, кому иному в руки пустил, чого водлуг артыкулу, вышей описаного в сем же розделе, семдесят третего учинити не мог, таковаго яко противника справедливости божое и зверхности маестату нашого господарского за припозваньем от стороны укривжоное перед нас, господара, на рок завитый и по оказанью на писме того упору и непослушенства его сознаньем посланца нашого, шляхты и возных, при нем будучих, там, где на тот час двором нашым будем, в жадную лимитацыю того не впущаючы, гды позваный станеть, горлом его карати кажем. А естли не станеть, тогды заразом на том же року маем его росказати зо всих земль паньств наших выволати вечным выволаньем так, ижбы ся николи в границы паньств нашых не ворочал. А поступок увесь отправы стороне жалобной и приверненье маетности упорного до столу нашого господарского такеж заразом на року, за мандатом припалом, так, яко вышей описано, через посланьца нашого выконати мы, господар, без жадное проволоки повинни будем. А увяжчого посланцу нашому так же маеть быти, яко и вряду. Ведь же где бы сказнь врядовая против кого заочне за нестаньем або за недопущеньем апеляцыи вышла, а то бы, на ком што сказано, тот суд и сказанье за неправное почитаючи, увязанья не поступил и вряд о такое сказанье неправное до суду належного трыбунальского запозвал, тогды таковая справа маеть быти задержана, и вряд того таковаго спротивного яко на выволанье до нас, господара, отсылати, так и отправы чынити не маеть аж до росправы о том у суду головного. И зостанет ли тот спротивный в том винен, што уряд на нем всказал, тогды и зарукам тым за непоступленьем увязанья возному и вряду, вышей в сем статуте описаным, подлечы маеть. А суд трыбунальский ку отправе тое речы и зарук отослати маеть водлуг науки, в трыбунале описаное.

АРТЫКУЛ 96

О таковых, хто бы под часом переводу права межи двема особами он третий увязанья вряду боронил.

Пакли ж бы хто, маючи собе именье, от кого иного пущоное, по заложенью позву через которую сторону жалобную, а потом по сказанью врядовом того именья стороне поводовой або по присуженью на том именью якое сумы пенежное увязанье возно-

му або вряду нашому боронил, тогды сторона жалобливая такового на рок завитый заочне за шесть недель, а очевисте за чотыри недели до суду головного припозвати маеть там, на тое местце, где в котором воеводстве в он час суд головный справы судовые отправовати будеть. И гды на него того спротивенства сведецством врядовым, яко вышей описано, доведеть, тогды увязанье у оное именье за реч осужоную поступити, а к тому гвалты, заруки, в листе судовом описаные, з навезкою сам заплатити повинен будеть, што на властной маетности его без складанья роков статутовых сказано, и отправа порядком, вышей против самого истца описаным, учинена быти маеть. А то се маеть розумети, коли бы хто оселый в Великом князстве Литовском тое вчинил. А гды бы тот, который увязанья боронил, у Великом князстве Литовском был неоселый, а увязанья боронил моцно, тогды самый истец поступком вышей описаным во всем поконыван быти маеть. А о том неоселом спротивнику одном або колко их будеть, яко о самом истцу, вряд нам, господару, ознаймити маеть, а мы и тых противников пospолу з самым истцом з земли всих панств нашых выволати роскazати маем.

АРТЫКУЛ 97

О выконанью увязанья и отправы на именью виноватого в иншых поветех, где бы оселости и иншое маетности его в том повете, где сказнь вышла, не стало.

Уставуем, иж гды бы в котором повете на ком с права так великая сума пенезей сказана была або бы хто, упором своим противечися праву посполитому и увезанья не поступуючы, в заруки так великие попал, за што бы отправы водлуг сего статуту именье и маетность его в том повете, в котором суд был, не вынесла, а он бы еще мел оселость в иншых поветех, тогды за ознайменьем о том и отосланьем через лист отвороный вряду того повету, где тая реч сужона, маеть и повинен будеть вряд другого повету, будь земский або гродский, которому з них водле того суда належати будеть, то ест естли у земства было сужоно, тогды земский, а естли у гроду, тогды теж гродский, за останок сумы, с права сказаное, водлуг науки сего статуту, на именьях виноватого отправу стороне поводовой учинити от принесенья им такого отосланого листу с того иншого повету надалей за чотыри недели под тою ж виною, вышей в артыкуле деветьдесят четвертом сего ж розделу описаною. Естли бы ся теж трафило отправу за суму пенезей чинити або в самое с права сказаное именье увязывати, в таковое, которое бы ся розлучило людьми або грунтами от двора того пана в иншый прилеглый тому повет албо и колко поветов, тогды вряд того повету першого маеть ку отправе и увязанью до остатка тую реч отослати через лист свой отвореный в иншые поветы, где такие люди, грунты лежать, до суду гродского. А тот вряд гродский повинен будеть тое сказанье водлуг листу судового оного першого вряду, где ся початок тое справы стал, выконати и отправу учинити водлуг порядку статутового под виною, ув иншых артыкулех на вряд о зволоку отправы описаною.

АРТЫКУЛ 98

Яким шацунком отправа сумы пенезей, с права сказаных, на именью лежачом чинена быти маеть.

Уставуем, иж кождый вряд наш судовый за суму пенезей присужоную маеть водле порядку сего статуту вышей мененого увезанье давати шацунком, в сем артыкуле нижей описаным, за кождую двадцать коп грошей — в службу або волоку, людми оселых, а за десеть коп грошей — у полслужбы або полволоки, людми ж оселых, по тому ж и в землю пустовскую або волоку пустую — за десеть коп грошей. А где бы людей тяглых и пустовщин не стало, тогды в бояре панцерные и путные: в панцерного боярина з его землею — за сорок коп грошей, в путного — за тридцать коп грошей. А естли бы и тых не стало, тогды в люди и грунты бояр, шляхты, которые бы оселостями своими ку тому ж именью, на котором отправа чинена будеть, належали, а не мели бы первей данин вызволенья от пана своего слушного водлуг сего статуту. Однак жо тот, хто в именья такие шляхетские увяжеться, не маеть у тое шляхты имений отнимати, толко маеть смотрети службы и повинности такое, якую повинни были пану своему, также шацунком, вышей и нижей описаным. А морг земли погною — за копу грошей; поля простого морг — за пятьдесят грошей; сеножать морг — пятьдесят грошей; земли лесное, которая бы се годила на пашню, морг — за сорок грошей; бору, лесов, пущ кождый морг — по грошей двадцати. Пакли ж бы и таковых грунтов на увязанье за суму присужоную недоставало, тогды и в засеянье на грунтех дворных житом и ярынами увезанье давано быти маеть, то ест с кождого моргу погною рахуючы: жыта по пети коп, а на моргу простого поля — по тры копы, а на моргу ярынами засеяными — пшеницы по шести коп, ечменю по шести ж коп, овса по чотыры копы, ярыцы по тры копы, гречихи по пети коп, гороху по шести коп, проса по чотыри копы, сочывицы по чотыри копы. А иншые огородные речы засеяные — водле уваженья возного и шляхты, з ним на том увязанью будучое. А то маеть быти шацовано на пенези по тому, яко нижей в сем статуте шацунок збожью ест описан. А што ся дотычеть озер, рек, тогды ув озера увязанье давано быти маеть ведле ведомости, от сусед околичных осягненое, яко много тонь в котором озере будеть, каждую тоню становечы за двадцать чотыри грошы; ставы и млыны, сажовки — подле важности пожитков, а на реках ез або сежу осетровую — за копу грошей, ез рыбий — за грошей дванадцать, гать котцовый рыбий руский або полеский — за грошей дванадцать, гать уюновый, также полеский,— за грошей шесть. А где бы и тыми речми вышей меноваными сума сказаная не выполниласе, тогды быдло всякого рожаю, збожъе молочоное и немолочоное и иные статки и речи рухомые шацунком сего статуту подавати маеть. А которым бы речам шацунок в статуте не был описан, тогды также возный з шляхтою водлуг уваженья своего шацунок и отправу на тых речах чинити мають. А пакли ж бы и то все оное сумы не выносило, тогды по таковой отправе возный з шляхтою, рок чотыри недели зложившы, и по выштью их маеть и в двор, и в будованье дворное, и в пляц, ошацовавшы все будованье, за што стояти будеть, увезати и стороне подати маеть. А возный тот и шляхта, которые таковую отправу делати будуть, тое именье,

люди, статок их робочый и вшелякую повинность звыклую тых бояр, людей и пожытки списати мають и тот реестр перед урядом сознати. А тот, кому таковые добра подадуть, ничого болшей над повинность, в реестре описаную, брати не маеть под нагороженьем всего того стороне противной, што бы над то взял по выкупенью таковое именья и людей. Естли ж бы и тое все оное сумы не выносило, тогды на особе самой в недостатку маетности отправа вчинена быти маеть. Вед же припозвавшы его до вряду гродского, а то тым обычаем, иж тот позов маеть быть через возного при костеле в парафеи и на торгох прибитый и обволаный. А гды станеть, тогды вряд гродский оного повету за ознайменьем тое речи от стороны жалобное, а за сведецством возного и стороны, ку той отправе посыланых, маеть его до везенья осадити. А не станет ли за позвом, ино где бы колвек мог быти постигнен, маеть быти пойман через вряд гродский и до везенья замкового або дворного осажон, в котором везенью потуль маеть седети, покуль рукоемство на том дасть, иж стороне своей за все досыть учынить. А не будет ли мети рукоемства, тогды вряд стороне поводовой винного выдати маеть, а он его у везенью держати маеть, аж ему за всю суму присужоную досыть учинить. А хто бы таковое врядовым посланцом взяти боронил, таковый за припозваньем о то до гроду ж на рок завитый и за переконаньем его в том правным доводом сам будеть повинен жалобнику то платити, што был винен тот, кого не допустил поймати.

АРТЫКУЛ 99
О заплате сумы пенезей, с права сказаное.

Гды бы хто, маючи на собе суму пенезей, с права сказаную, а не хотечы за нее допустити увязанья в именье свое, хотел ее стороне своей противной на рок заплатити албо и по ввязанью в именье, в люди, грунты хотел то, во што увязано, выкупити, тогды первей маеть сторону свою противную листом отвороным вряду земского або гродского через возного и двух шляхтичов обнести. Не трафит ли ся очевисте копею с того листу подати, ино ее на именью положити наближей перед тым днем, которого бы хотел пенези отдати, за две недели, абы бранья пенезей пилна была. А где бы хто сам або через кого колвек иного, корыстячы в держанью именья албо людей увязаных, не хотел на тот день ознайменый пенезей присужоных брати, а если еще до увязанья не пришло, ино на роки, от вряду назначоные, естли бы теж не хотел хто пенезей присужоных приняти, с которыми будеть найдован в именью своем теж врядовне з возным и стороною, тогды таковое тот, хто пенези отдаеть, маеть позвати ку бранью пенезей до вряду земского або гродского на рок завитый, на котором року оный позваный, никоторыми причинами, хотя и правными, не вымовляючися, вынявшы толко то, где бы хто был за границою в чужих паньствах на послузе нашой и земской, винен будеть стати и пенези свои присужоные приняти. А то, во што был увязан, пустити. А естли еще до увязанья не пришло было, тогды его з отданья пенезей квитовати. Пакли ж бы тот позваный сам, ани через кого иного перед урядом ку бранью пенезей не стал, тогды вряд, перед который будеть позвано, маеть пенези при собе зоставити и за печатми всих трох врядников судовых при книгах мають быти хованы,

а стороне з именья, з людей вывезанье дати. А тые пенези винен будеть вряд тому, кому были присужоны, заразом скоро се их поменеть, без жадного затрудненья надалей за тыйдень от упомненья отдати под заплатою другое, так же великое сумы. Где бы се о то з урядом до розсудку правного за неотданье пенезей прыточило, также хто бы за позычоные пенези увезавшысе в чые имене, а не хотел на рок, в записе поменений, пенезей приняти и именья поступити, о то жалобной стороне вольно будеть таковoго до которого похочеть уряду гродского або земского на такий жо, яко вышей описано, рок завитый позвати, а отдавати таковые пенези нигде иньде, одно на врядех наших судовых.

АРТЫКУЛ 100

О отнятью именья або людей, грунтов по увязанью врядовом.

Еще теж и то опатруем, иж где бы хто, поступившы увязанья в именье, в люди и який колвек грунт, будь возному, от вряду которого посланому, або самому уряду, и вжо бы то стороне поводовой в держанье врядовне подано, а потом бы он сам або через врядника, слуг, бояр, подданых своих и через кого кольвек иного то, во што было сторону жалобную увязано, гвалтовне и безправне отнял, тогды стороне, в том укривжоной, хотя ж будеть увязанье дошло от вряду земского, але похочет ли для прудшое справедливости до гроду о то таковoго противного позвати албо теж всхочет ли до суду земского позвати, то обое волно ей будеть учинити. А в речи такой, где было увязанья от гроду, то засе до гроду маеть позвати. А за которим колвек позваньем так до земства або до гроду маеть быти рок завитый. И там, на вряде, доведет ли сторона жалобная увязанья своего врядовного, в которое будеть через возного або через самый уряд вошла, и отнятья гвалтовного через сторону ее противную тое речы, во што было увязано, тогды таковый спротивник еще совито так великую суму и заклады, за якую жалобник был увязан, той то стороне своей жалобной и к тому гвалту двадцать коп грошей ему ж заплатити будеть повинен. И за то все увязанье и отправа на именью такого спротивного заразом по суде без складанья жадных роков учинена быти маеть водлуг того ж порядку и науки сего статуту, около увязанья вышей описаное.

АРТЫКУЛ 101

О бранью вин через вряды нашы, в сем статуте и на записех добровольных на вряды описаных.

Гды бы хто попал у вину якую, слушне правом переконаную которому вряду нашому земскому або гродскому, так в сем статуте, яко и в записех добровольных описаную, тогды такие вины мають належати у суду земского всим трем урядником земским — судьи, подсудку и писару — на ровные части. А в гродского суду, где бы ся то не перед самыми воеводами або старостами судовыми точыло, по тому ж всим трем врядником — наместнику або подстаростему, судьи и

теж писару. Ведь же кождый вряд наш водля доброго уваженья и хрестияньского поступку прихильнейшым маеть быти до отпущенья таких вин, нижли до бранья их, звлаща сиротам, убогим, а не свовольным фольга в том чынена быти маеть.

АРТЫКУЛ 102
О позываню через самых панов о крывды их слуг, бояр и подданых.

Гды ся чыему слузе, боярыну, подданому и якого кольвек стану челяднику станеть якая крывда от кого кольвек, будь от самое особы стану шляхетского и иншое якое албо от чыих слуг, врядник, бояр и подданых, и естли бы се то суседским обычаем, не допущаючы того до нашого господарского вряду, росправити и успокоити не могло, а прышло бы до листов упоминальных албо и до позвов, тогды так листы упоминальные, яко и позвы мають быти браны не именем слуг, бояр албо людей чыих укрывжоных, але именем и на жалобу самых панов, доводечы им справедливости. Вед же часу права могуть то панове отправовати через умоцованых своих, и не сам пан, звлаща где не о его реч властную або шкоду идеть, але тые укрывжоные слуги, бояре и подданые его гвалтов, кривд и шкод своих водлуг права доводити могуть. Вед же на гвалтех толко людям народу шляхетского присега всказована быти маеть.

АРТЫКУЛ 103
Яко писар в писаню справ судовых заховатися маеть.

В писаню писари и подписки писанья так широкого не мають чинити, вписуючы позвы и справы, которые ся перед тым точили в той справе, але реч достаточное выписати с таковых его листов, даты позвов и листов поменяючи, то, што ся будеть стегати до тое справы, которая ся перед суд приточила. И так мають сторонам выдавати, абы продолженьем писанья отправы людские не затруднялися. Вед же винен всего доложити, яко сторона потребовати будеть, чого собе сама сторона або прокуратор его ж маеть припилновати, даючи мовенье свое з обу сторон на писме до писара надалей до третего дня для памети врядови, абы згажал вряд с паметью своею, што ся перед ним точило. А не дал ли бы до третего дня, тогды вряд вжо не повинен приймовати. А где бы сторона потребовала якого листу, абы был вписован до книг для старости и для чого ж кольвек, альбо естли бы хто кому, даючи на вечность якую и на што колвек записы свои властные водлуг давного звычаю, и сознавал бы их перед врядом, тогды писар, не чинечы широкое предмовы, але только особ тых поменивши, хто кому што записуеть, а потом лист албо запис тот слово от слова до книг вписати маеть.

АРТЫКУЛ 104
О возном, которого по латине зовуть енерал.

Бачечы мы, господар, иж того ест потреба для многих потреб и справ людских, уставуем, иж в кождом воеводстве и повете в здешнем панстве нашом Великом князстве Литовском над иншые один возный установлен быти маеть,

таковый, которого латиньским езыком зовуть енерал. А таковый вряд в том воеводстве и повете оселому родичу Великого князства, писмо руское умеючому, за прычиною и ознайменьем о нем нам, господару, от воевод, старост судовых и шляхты, обывателев тых поветов, откуль тот будеть. А мы, господар, листы с канцляреи нашое на таковые вряды им давати маем, которые после данины нашое господарское на вряде том, в котором повете таковая особа оселая будеть, на первшых рокох судовых земских перед урядом при бытности шляхты прысегу на вряд свой ротою иньшых возных учинити маеть. А по таковой присязе вжо урядом своим справовати будеть таковым способом, то ест таковый возный в кождое воеводство и повет по всей земли того паньства нашого Великого князьства Литовского, где кому одно потреба будеть, позвы носити и врядом своим возновским владати и шафовати моц мети будеть. А при каждой справе сторону шляхту пры собе мети маеть, яко о возных ест в том статуте описано. А сознанье того кождого возного в кождом повете и на кождом уряде за моцное и важное прыймовано быти маеть. А в земли Жомоитской и два таковые енералы быти могуть.

АРТЫКУЛ 105
О потварцох.

Забегаючы тому, абы люди злые от потварей на людей невинных повстягнены были, уставуем: естли бы хто, пробачившы боязни бозьское и встыду людского, речы якие змышленые потварные до суду донес и справы тое на кого попирал, а то бы се на него первый раз явными доводы и слушными знаки показало, тогды за то стороне той, которую спотварыл, вины повинен будеть заплатити шесть коп грошей. А покажет ли ся то вторый и третий раз, тогды за кождым разом по тому ж стороне противной платити повинен будеть. А естли бы и четвертый раз тое ж ся на того ж от кого колвек показало, тогды вжо таковому ноздра розрезана быти маеть, и вжо таковый потом абы николи до жадного вряду и до справы прыпущон не был. Вед же ся то розумети маеть толко о явных потварцох, а не о тых людех, которые або для убозства, або для якое простоты и неумеетности своее, албо теж для якого прыпадку права своего собе не доведеть, тые за потварцы розумени и караны быти не могуть.

РОЗДЕЛ ПЯТЫЙ: О ПРАВЕ ПОСАГУ И О ВЕНЕ.

АРТЫКУЛ 1
Которым обычаем отец, выдаючы дочку свою замуж, маеть обваровати и упевнити записанье вена от зятя.

Теж уставуем, иж кождый обыватель того паньства, которого ж колве будучы стану, выдаючы дочку свою замуж и даючы за нею посаг або выправу водлуг доброе воли своее, напервей, нижли дочку выдасть, маеть от зятя взяти запис под печатью и с подписью руки его, хто писати умееть, и под печатьми людей добрых, которым он на третей части именья своего

лежачого оный посаг, то ест гроши готовые, золото, серебро, перла, каменье дорогое, совито шацуючы, а иншую выправу — шаты и всякие уберы, и хусты белые, кони, колыбки и вси иншые речы рухомые — одным шацунком, без совитости кладучы, описати маеть по тому, яко нижей описано. А потом оный запис тот же зять на першых роках земских, судовне отправуючых, перед судом земским оного повету, в котором тая оселость, на чом вено записано, лежати будеть, сам очевисто сознати и в книги земские записати дати маеть, и на тое сознанье свое, же его маеть на вряде учинити, повинен будеть зять отцу лист свой особный под заруками дати. А згодят ли ся на то обе стороне, жебы такий лист веновный на вряде гродском, не ждучы земских роков, был сознан, то теж волно будеть. А потом тот запис отец, матка або близские жоны его перенести мають до книг земских, и вжо таковая оправа маеть быти у кождого права держано. По тому ж ся матка, братья, стрыеве и иные близские около выданья в стан малженский девки народу шляхетского заховати и первей выданья ее замуж оправу от зятя одержати мають. Если ж бы хто листу своего веновного, будь перед земским або гродским врядом, водлуг постановенья, с прыятели жоны своее на то вчиненого, не сознавшы первей року, на тое сознанье замероного, з сего света зшол, тогды жона его або ее приятели мають того ж часу, яко наборздей быти можеть, тот запис его веновный на вряде земском або гродском оповедати и оказати и до книг его записати дати. А потом, гды тая реч до права прыйдеть, а дети, близские мужа ее не давали бы веры тому листу, тогды она, поставивши печатники, которых печати у того листу веновного будуть. А то если бы

были печатники живи, маеть пры их сведецьстве еще прысегу учинити, же то ест лист правдивый, ей от мужа ее даный. А не будет ли жывых печатников, то предся она ж присегою своею того листу подперети маеть. А по таком доводе тот запис пры моцы зостанеть. А пакли бы отец, матка, брат и хто з близских, выдаючы девку замуж, таковое оправы и вена, яко вышей описано, от зятя не одержал, таковая девка по смерти мужа своего внесенье тратить, хотя бы великую суму за собою внесла. А ведь же предся яко шляхтянце дети або близские повинни будуть за венец дати трыдцать коп грошей, а то естли бы замуж пошла. А где бы замуж пойти не хотела, тогды межы детми и межы близскими в именью мужнем будеть ровную часть именья держати аж до смерти своее. А естли бы оного шляхтича именье тридцати коп грошей не стояло, тогды теж водлуг того з оного именья маеть ей выделена быти четвертая часть, которую будеть держати толко до живота своего, хотя и за другого мужа пойдеть. А похочут ли потомкове и с тое четвертое части ее скупити, тогды таковая часть вся водлуг сего статуту через вряд шацована быти маеть, а тое ошацованое сумы толко половица, а не болшей дано ей будеть. А где бы которая жона, не маючи от мужа вена описаного, первей мужа з сего света зышла албо и по смерти мужней седела до смерти своее на части именья его водлуг навуки, вышей в сем артыкуле описаное, тогды по смерти ее дети, близские ее венца ее поискивати не мають.

АРТЫКУЛ 2

Яко маеть муж жоне записати вено.

Теж уставуем: хто бы хотел записати вено жоне своей, тогды маеть ошацовати вси именья свои и на третей части всих имений своих, будь в каждом именью албо одно которое, албо колко имений в третюю часть вынявшы и вылучившы, маеть противко внесенья жоны своее, яко верху першом артыкуле описано, вена ей записати. И коли будеть тая жона его на третей части имений мужних вено описаное от него мети, а он бы потом умер и дети по собе зоставил, а тая жона пойдеть за другого мужа, а естли дети або близские усхочуть ее с тое третее части за живота ее вывеновати, тогды мають всю суму пенезей, яко будеть в листе описано, заплатити, тож тое именье к рукам своим взяти. А естли ж будуть дети або близские ждати смерти ее, а того именья за живота ее з рук не всхочуть выкупити, тогды повинни будуть оное внесенье ее, што в тот в дом их унесла, по смерти ее заплатити тому, кому она отпишеть. А привенку, што будеть записал отец их напротивку внесенья совито, того не повинни платити. А она теж не маеть никому того привенку отписывати, кром толко волно будеть отписати внесенье свое. А естли бы никому не отписала, а детей не мела, або бы и мела, але бы тые дети еще за ее жывота або и по смерти ее, лет не доросши або и доросшы лет, а права бы своего ни на кого не вливши, померли, тогды маеть тое внесенье ее вернено быти в дом тот, с которого вышла. Вольно теж кождому жоне своей отписати речы свои рухомые так, яко и кождому обчому, то ест золото, серебро, шаты, кони ездные и иные речы, кром зброй, стада и челеди дворное, и быдла дворного. А вед же и того всего, то ест зброй, стада, челяди дворное и быдла дворного, и теж збожъя вшелякого так, яко и именья лежачого, третюю часть жоне отписати волно, абы, седячи на именью, мела чым службу нашу господарскую и земскую с третее части именья заступовати. А дети або близские, гды будуть ее с тое третее части скуповати, тогды, прынявшы она от них вено свое, винна будеть им тую часть третюю только з двором, з будованьем дворным, з бояры, з людми тяглыми и с челедью дворною подати. А иншие речы, ей записаные, яко зброя, стадо сверепъе, быдло дворное и збожье, не всхочет ли она чого с тых речей по доброй воли своей детям або близским при именью зоставити, то все при ней зостати маеть. А так подле тое уставы нашое мають се заховати вси подданые нашы и на потомные часы. А хто бы назвыш тое уставы нашое учынил, а щто неслушне жоне своей за внесенье ее обычаем веновным записал, таковых записов не хочем меть моцных мы сами и потомки наши, великие князи литовские. Прото отец, матка, братья або иншие близские, еще не выдавшы девки замуж, мають первей того смотрети, естли бы того зятя его третяя часть именья совито стояти могла противко внесенья тое девки, на чом бы ей против того веновати мел. А где бы третяя часть не стояла против внесенья, тогды отец або тот, хто ее выдавати будеть, маеть за тую суму пенезей, што бы по ней мел, дати купити именье и по той девце зятю дати, а зять предсе жоне своей за то, што бы особно взял суму якую, маеть оправу вчинити на третей части именья своего властивого. А того именья, которого отец, брат або близский,

купившы, по той девце дасть, мають сполу уживати аж до живота мужнего. А по животе мужнем она яко свое властное маеть держати весполок з венком своим, будучы тым волна шафовати яко властностью своею. А где бы жона первей мужа своего, не записавшы мужу и никому иному такого именья и детей по собе не зоставившы, з сего света зышла, тогды тое именье маеть прыйти в тот дом, с которого она вышла. А естли бы дети по собе зоставила, тогды тое именье на дети ее спадеть.

АРТЫКУЛ 3

По смерти отцовской девки як мають з именья отчизного выправованы быти.

Уставуем: естли бы отец за живота своего выдал одну девку свою замуж, а в том умер, а по собе зоставившы еще колко девок, тогды и тые девки водле опису албо тестаменту его мають быти выправованы, яко будеть им описано, з ґотовизны зоставленое. А где бы сумы описаное, ани назначоное з готовизны не было, а не мог бы брат так великое сумы по них дати, яко за первшою дано, тогды, ошацовавши четвертую часть именья своего отчизного, ничого с того именья не утрачаючы, и тым сестрам своим выправу ровную всим маеть дати, иле их будеть, окром естли бы брат их розумел, иж четвертая часть именья отчизного болш важности, нижли бы им на ровные части так много, яко первшой сестре, выправы пришло, выносила, то будеть на воли его. А четвертую часть при собе зоставити, а сестрам выправы так много дати, яко отец первшой дал. А шацунок тое четвертое части именья водлуг важности грунтов и пожитков его, а не водлуг статуту, естли бы ся стороны сами з собою не згодили, узнаван быти маеть через подкоморого, который з собою маеть мети для уваженья принамней двох шляхтичов. А пакли бы брат або стрыеве суму або выправу речми рухомыми от отца их або матки, з ее властности поставленую и описаную, утратили, тогды водле опису будеть повинен яко властный долг им отдати и заплатити, а отдавшы або заплативши то, што будеть им от родичов записано, або водлуг сего статуту выправу з именья лежачого учинивши, вжо иншых скарбов, маетности рухомое, по отцу их зосталое, сестрам своим давати не повинни, и они того поискивати на братьи своей не будуть мочи. А где бы брат именья отчизные стратил, предся четвертая их часть, сестрам належачая, маеть приходити, и волно им будеть у держачого своих частей доходити.

АРТЫКУЛ 4

О давности промолчанья посагу.

Уставуем, иж который отец за живота своего выдасть в стан малженьский дочку свою або колко их, а по смерти отцовской тая бы дочка або колко их, менечи, яко бы отец не мел им посагу дати, и хотели бы посагу на брате своем або на детех, потомкох его, поискивати, тогды таковым девкам, за живота отцовского выданым, ани их детям, потомству, братья и иные близкие никоторого посагу и выправы давати не повин-

ни, гды ж отец ведал, якую милость и опатрность о добром детей своих мел чинити. Одно ж, естли по смерти отцовской братья сестры замуж выдавати будуть, а посагу пристойного, будь сумы, от отца записаное и зоставленое, або с четвертое части именья што на часть ее водлуг права ее прирожоного и науки сего статуту, вышей описаное, належати будеть, не отдали, тогды о таковый посаг девкам от пошстья их замуж давность маеть быти до десети лет. А которая бы до десети годов о тот посаг не упоминалася, тая вжо о то вечне молчати маеть. А где бы которая, не промолчавшы давности, а сама посагу от братьи не дошедши, змерла, по такое смерти детям, потомком ее, волное мовенье о посаг бабки або матки своее зостанеть, толко б и дети по дошстью своих лет давности, верху описаное, не омешкали.

АРТЫКУЛ 5

О вдове такой, которая, шедши замуж панною, а по смерти мужа своего вдовою з детми дорослыми зостанеть.

Вдова, которая седить на вдовием столцу, а будет ли веновная от мужа своего, а сынове мають зуполные лета, тогды маеть осести толко на вене своем, а сынове мають припущоны быти ко всим именьям и скарбом отцовским. А естли бы была веновная, тогды маеть быти захована, яко вышей ест описано в артыкуле першомь сего розделу.

АРТЫКУЛ 6

О вдове такой, которая, шедши замуж панною, а по смерти мужа своего вдовою безплодною зостанеть.

Уставуем: которая вдова, зоставшисе по мужы своем безплодною, а будет ли венована от мужа своего, тогды маеть толко на вене осести, а именья вси мають на ближних спасти. А естли бы не была венована от мужа своего, тогды маеть на третей части именья седети, поки замуж пойдеть. И естли замуж пойдеть, тогды близкие мають ей и венец заплатити, яко ест вышей описано.

АРТЫКУЛ 7

Который бы кольвек оселый и неоселый оженился в Литве.

Теж уставуем, иж который бы кольвек оселый и неоселый оженился в Литве, побрал по жене именья, тогды часу войны и кождое потребы Великого князьства и против кождому неприятелю того панства з имений жоны своее и з якого ж кольвек набытья достал бы именья в том панстве, повинен будеть сам особою своею службу земскую военную служити и заступовати, и тым ся не вымовляючи, же ему жона не записала. А хто бы с таковых, яким кольвек обычаем набывшы и маючы именье у Великом князьстве Литовском и в землях, ему належачих, а войны земское не служил, яко вышей описано, тогды он и жона его тые именья тратить вечне на реч посполитую.

АРТЫКУЛ 8

О девках, которая бы без воли родичов замуж пошла.

Где бы которая девка без воли отцовское и матчиное шла замуж, таковая отпадываеть от посагу и от именья отчызного и матерыстого, также и спадков. А естли бы одна у отца была, тогды отчизна и материзна на близских спадываеть мимо такую девку самую и теж мимо детей, потомков ее. А где бы се то трафило, жебы отец дочки своее для имеyей ее матерыстых албо матка для имеyей дочки своее отчизных, в опеце своей маючых, выдати не хотели, тогды таковая дочка водлуг артыкулу девятого сего розделу заховатисе можеть.

АРТЫКУЛ 9

О девках, которые по смерти родичов своих без воли братьи або стрыев замуж пойдуть.

Уставуем: естли бы девка зостала без отца и матки, а по смерти родичов своих, не доросшы лет своих або теж и доросши лет, пошла замуж без воли братьи албо стрыев, а не будет ли мети братьи рожоное або стрыев, ино близских своих албо опекунов, правне описал любо уставленых, таковая отпадываеть от посагу и именья своего отчизного и материстого и спадкового, што бы и напотом на нее спасти мело. А естли бы она мела лета свои, а братья або стрыеве, ее задерживаючы, а не хотели бы ее замуж выдати, тогды однако ж своволне не маеть ни за кого ити, леч маеть дати знати до вряду через кревных або теж и через суседов, або и через кого колвек. А вряд, вземши о том певную ведомость, же оные близские, в которих опеце ест, замуж ее выдати не хочуть, маеть ей дозволити замуж пойти, але за шляхтича, а не за простого стану чоловека. А она, естли з волею вряду або близских замуж пойдеть за шляхтича, тогды таковая именья не маеть тратити. А вед же лета девка маеть мети зуп̇олные — тринадцать лет. А тот, хто ее пойметь, волно будеть ему восполок з нею доходити маетности жоны своее. Братья теж або стриеве и которые кольвек близские, маючи сестры в опеце своей, покуль их замуж выдадуть, мають их учстиве на всем ховати, держачи при них невесту старую статечную. А естли бы учстиве ховати не хотели, тогды таковые девки могуть на части своей, с которое им выправа быти маеть, сами седети и под справою опекуна, от вряду им приданого, до того часу, поки замуж пойдуть. А идучи замуж, выправа им с того дана быти маеть водле статуту, вышей описаного.

АРТЫКУЛ 10

Хто бы з двема або с трема жонами дети мел.

Уставуем: естли бы которая вдова замуж пошла и дети в мужа первшое жоны нашла, а с тым мужом другим детей набыла, тогды по смерти мужа ее з обеми детьми того мужа своего в именью мужнем лежачом ровную часть маеть мети. А естли бы детей с тым мужом не мела, тогды такеж з детми мужа своего первое жоны ровную часть толь-

ко в именьях лежачых будеть мети до живота своего, где бы замуж не шла. А где бы замуж пошла, тогды тую ровную часть именья маеть детем зоставити. А тые дети венца ей не повинни будуть дати, одно ж естли бы што таковая вдова скарбу и якой колвек маетности своее рухомое, идучи замуж, принесеть, то ей и по смерти ее детям або близским ее належати будеть. Пакли бы теж муж што такой жоне своей, вдовою понятой, з доброе воли своее записал, при том она зоставшы, вжо над то части ровное, о которой вышей описано, межи детми мужа своего домагатисе не маеть.

АРТЫКУЛ 11

О вдове, которая зостанеть з детми, лет не дорослыми, и о детех без опекунов отумерлых.

Уставуем: которая бы вдова зостала по мужу своем з детьми малыми, лет не дорослыми, а муж бы опеку детей и именей ей, жоне своей, записал, тогды она водлуг тестаменту и опису мужа своего будеть тою опекою владнути, на всем се слушне и пристойне радечи и справуючы, яко бы было без шкоды детиное и утраты а знищенья именей их. Вед же где бы такая белая голова в той опеце, ей от мужа ее звероноой, нерадне се заховала и детям именье и скарбы утрачала, тогды стрыеве, а не будет ли стрыев, и иншые близские тых детей мають ее о то позвы притягнути на рок певный завитый перед уряд судовый земский. И доведуть ли того, же утрачаеть, маеть опеку, именье и дети спустити кревным, а сама зостати на оправе своей. А не будет ли оправы, тогды мають ей выделити ровную часть межи детьми, которую будеть держати и ее уживати водлуг того, яко около таких невенованых жон вышей в сем розделе ест описано. А вед же утрата от нее на именьях инакшая не можеть се показати, одно естли бы непобожными податками, винами, серебщизнами людей в оных именьях обтяжала, гумна и иные статки домовые нерядне роспрошала, а ничого в дом детям не прыбавляла. А где бы стрыев и иншых кревных не было, тогды суд земский оного повету за донесеньем ведомости до них маеть такую утратную вдову позвати перед себе на роки судовые именем детей роком завитым. А там, где се тая утрата такая окажеть, мають опеку тую от нее взяти. А на тое местце вряд судовый земский мають опекуна, в том повете добре оселого, там же на тых роках установити и в декрет свой меновите вписати, а дети, именья и вси скарбы ему, врядовне все списавши и до книг уведши, подати, который опекун маеть вси в целости до лет детинных держати и так ся заховати, яко в артыкуле четвертом розделу шостого описано ест. А в том часе, ним тую утрату по ней обачать, она бы што детем утратила, тогды будеть тую всю шкоду детем своим платити з вена або з властного именья своего. А где бы отец з сего света зшол, детей своих и именей, им належачих, никому в опеку не злетившы и не описавши, тогды опека детей таких, лет не дорослых, и именей их належати будеть стрыем або и иным близским. Нижли для лепшого и пилнейшего выхованья дети малые от матки своее до опекунов браны быти не мають, але мають зостати при матце: девка — до пойшстья ее замуж, а мущизна — до лет таких, в яких вжо на науку до школы давати годно, то ест до семи лет.

А опекунове таким детем, поки при матце будуть, опатренье и выхованье слушное водлуг можности именья детиного и узнанья врядового на одежу и выживенье на кождый год повинни будуть давати до рук матки их. Але матка девок своих без рады и ведомости опекунов их в стан малженьский змовляти и отдавати не маеть.

АРТЫКУЛ 12

О вдовах, которая бы за простого чоловека, не шляхтича, замуж пошла.

Уставуем: которая вдова, будучи стану шляхетского, маючи именья отчизные або матерыстые, пошла замуж без ведомости, рады и позволенья приятел своих кревных за простого стану человека, не шляхтича, таковая от всих имений своих яко отчизных, так и матерыстых и спадковых вечности отпадываеть. Але тые именья мають прийти на дети першого мужа албо, где бы детей не было, тогды на близских, которые дети або близские предсе будуть повинни таковой вдове за тые именья ее отложити суму пенезей не подле шацунку статутового, але по половицы, то ест за каждую службу людей — десеть коп грошей, а за землю пустовскую — пять коп грошей, а иншый грунт — по половицы сумы, яко в том статуте о том шырей написано. А вено описаное все тратить, и не повинни будуть дети и близские таковой вена откладати.

АРТЫКУЛ 13

О вдове, которая бы хотела по смерти мужа своего за другого мужа пойти.

Хочем мети, абы малженство светое в почтивости было заховано, и для ведомости плоду абы каждая вдова шляхтянка по смерти мужа своего шесть месецей за другого мужа не смела пойти. А которая ближей пойдеть, тогды вено свое, от мужа своего записаное, тратить. А пакли бы вена описаного не мела, тогды детем першшого мужа своего, а не будет ли детей, ино кревным, близским его повинна будеть, гды на ней того за позвом у суду земского доведуть, вины заплатити двванадцать рублей грошей.

АРТЫКУЛ 14

О спадки, которые заровно на сына и на дочки приходять, и о внесенью матчином, естли бы никому не записала.

Теж уставуем, иж всякая маетность матерыстая, без росправы и опису слушного отумерлая, так именей лежачих, яко и рухомых речей тых, то ест грошы готовые, золото, серебро, перла, каменье дорогое, шаты и уберы всякие, цын, медь, кони, возы, коберцы, опоны и иншие всякие статки и спраты домовые, также и внесенье матчино, которое бы никому не было записано, то все маеть ити в ровный дел межи всих детей, яко сынов, так и дочок. Нижли спадки отчизные имений лежачих, скарбов и маетности рухомое толко на сынов и на близских

по мечу приходити будуть так, яко и на иншом местцу шырей о том написано, звлаща где бы через отца записом або тестаментом росправено и росписано не было.

АРТЫКУЛ 15
О поровнанье внесенья розных жон перед розделом детинного именья.

Теж уставуем: гды бы один шляхтич мел колко жон, а оные жоны мели бы ровные внесенья свои в сумах пенежных, а не записавши мужу внесенья своего, померли, тогды сынове, колько их будеть з оных жон, вси именья отчизные мають межы себе на ровные части поделити. А естли бы которое жоны внесенье болшое было, нижли иншых жон, тогды будуть повинни дети иншых жон напервей перед розделом имений своих выровнати оное болшое внесенье матки братьи своее; и што больш сумы того внесенья которое жоны над внесенье иншых жон выносити будеть, тот злишок сынове иншых жон той братьи своей, которых матки внесенье болшое было, ровным рахунком с частей своих винни будуть заплатити, пущаючы теж и рахуючы тот злишок заровно и на часть тых братьи своее, которым то по матце их прыходить, тогды ж именья отчизные на ровные части межы себе поделити.

АРТЫКУЛ 16
Естли бы которая вдова замуж пошла.

Уставуем теж: естли бы которая вдова замуж пошла, а напервей, будучы за первшым мужом своим, вено, оправленое от мужа своего, мела, тогды вжо от другого мужа не маеть вена записаного мети. Нижли естли бы тот другий муж ее умер, а дети по собе зоставил, тогды она межы детми своими ровную часть в именью взяти маеть, а на том до живота мешкати. А естли бы одно дитя зостало, тогды от того дитяти албо от ближних маеть на вдовьем столцу толко на третей части зостати, а по животе и тая третяя часть маеть спасти на близских. А вед же, седечы на вдовьем столцу, не маеть того именья утратити, але се во всем заховати водле того, яко вышей о том написано. Однако ж тую волность мужу заховуем, иж волно ему будеть и такой жоне своей, вдовою понятой, што всхочеть маетности своее лежачое и рухомое записати. А которой жоне што от мужа лежачого именья записано будеть, таковая вжо от детей, ани от близских части, вышей споминаное, в именью мужнем домагатися не мають.

АРТЫКУЛ 17
О именью, на котором муж жоне оправу учинить.

Теж уставуем, иж хто кольвек, описавши оправу жоне своей на котором именью своем, тот того именья своего никому иншому никоторым правом заводити не можеть, хотя бы и призволенье от жоны на писме мел и показывал, без очевистого перед врядом сознанья ее. А и вряд теж кождый на таковом венованом именью никому отправы никоторое за выступ и вину мужа ее чинити не маеть, окром доброволного и очевистого перед врядом самое панее венованое пры-

зволенья. И к тому, где бы за выступ який женний, з именья ее веновного вчыненый, што на ней самой за невчыненьем з нее через мужа справедливости с права сказано, тогды то на том же именью ее веновном отправовано быти маеть.

АРТЫКУЛ 18
О крывдах, которые ся деють от мужа з именья, веновного жоне.

Естли бы муж, записавши которое именье жоне своей у вене за внесенье ее аж по животе своем, а сам бы с того именья кому якие кривды чинил, тогды в таких речах предсе позвы мають быти покладаны на том же именью, с которого се крывды деють. И муж таковый винен будеть за тыми позвы до суду становитисе. А жона хотя бы позов с такого именья зносила и право свое веновное слушное оказывала, вряд предсе за тым позвом на мужа ее водлуг права сказанье чинити будеть. А отправа за то на иншой оселости его, естли которую в том же або хотя в иншом повете мети будеть, чинена быти маеть водлуг науки сего статуту, вышей около отправ описаное. А не будеть ли болшей именей мети над тое, жоне вenованое, тогды и на маетности его рухомой, естли которую вряду окажеть, а в недостатку маетности и на самой особе отправа чынена будеть.

АРТЫКУЛ 19
О бесплодной жоне.

Гды бы которая жона, будучи замужом, безплодне умерла або хотя бы и плод мела, а тот бы плод первей ее смерти або и по животе ее, лет зуполных не дошедши, з сего света зшол, а она бы, маючи певное внесенье за выправою от родичов своих, а того бы внесенья никому не записала, таковое внесенье само без привенку засе в тот же дом, с которого вышла, вернутисе маеть родичом ее, которые ее замуж выправовали. А не будеть ли родичов, ино братьи рожоной. А которая бы жона, безплодне змершы або и плод мевшы, але живого его по собе не зоставившы, або бы теж тот ее плод по ее смерти, лет не доросши, змер, а она бы мела внесенье и выправу певную от братьи з четвертое части, а никому бы того не записала, а еще бы сестра ее была не выпосажона и замуж не выдана, тогды такое внесенье ее не на братью, але на сестру, замуж невыданую, приходити будеть. Одно ж естли бы оное внесенье сестры своее братья собе взяти хотели, тогды вместо того сестре невыданой зо всее четвертое части, чого стояти будеть посаг, выправу дати повинни. Гды ж четвертая часть водлуг давных прав особливе на выправу девок замуж отложона без всякое розности, хотя бы их было и наболей або теж и одна. А естли бы отец колко дочок за своего живота выдал, а еще бы одна або колько их невыданых зостало, тогды той албо тым позосталым не зо всее четвертое части, але водлуг их права и личбы с части тое четвертое выправа дана быти маеть. Пакли ж бы сестры, не выданое замуж, не было, тогды тое внесенье по безплодной сестре маеть прийти на братью и на их дети, потомки. А где бы братьи и их потомков не было, тогды тот спадок внесенья сестры безплодное змерлое на сестры иншые, хотя и выправеные, и на их дети, потомки прыйдеть.

АРТЫКУЛ 20

О розводех малженьских перед судом духовным.

Теж уставуем, иж розвод малженьский, кому бы до того спору и розницы приходило, маеть быти водлуг права хрестияньского кождым особам нигде инде, одно перед судом духовным их набоженьства. И естли муж зостанеть винен з розсудку права духовного, тогды жона зостанеть на оправе, от него описаной, яко вышей о том ест постановлено. А пакли бы жона винна найдена, тогды внесенье и оправу свою тратить. А вед же естли бы был розвод за слушным доводом для кревности, иж се малженьство в неведомости кревности стало, албо для иншых причын, которые бы ся перед правом духовным показали, ижбы слушный розвод мел быти, тогды пры розводе привенок при мужу, а внесенье при жоне зостати маеть. Але на росправу судовную межы такими розведеными около вена маеть суд духовный, выписавшы правдиве и верне причыну розводу, отослати их до суду належного светского в том повете, где тое именье веновное лежати будеть. А вряд светский розсудок свой о том промежку них водлуг науки сего статуту вделати, а потом и отправу водлуг права учинити будеть повинен.

АРТЫКУЛ 21

О понятью в стан малженьский людей убогих.

Естли бы ся трафило, жебы убогий чоловек якого ж кольвек стану, не маючи жадное маетности своее, понял бы жону, по которой бы теж ничого не взял, а потом бы се обадва посполу за помочью божою доробили албо дослужили маетности доброе, а муж бы умер, не росправившы маетности записом або тестаментом, тогды жоне его зо всее маетности, по нем зосталое, маеть быти выделена третяя часть, а детем властным, которые бы з мужом мела, две части. А естли бы детей не было, тогды пры всей маетности жона остати маеть. А естли бы жона тая потом без потомства змерла, а никому того не записала, тогды по ее смерти тая маетность маеть спадати половица на кревных оного мужа першого, а половица на кревных ее. То се теж маеть розумети и о такой жоне, естли бы первей мужа умерла, иж по ее смерти маетность на мужа и детей ее приходити будеть и потом далей на близских водлуг сего артыкулу.

АРТЫКУЛ 22

Абы нихто повинное собе ве крви не поймовал.

Уставуем, хотечи то мети, абы подданые наши водле прав божих и хрестияньских жили в малженстве светом, прото абы жаден не смел повинное собе ве крви поймовати, ажбы минуло чворо поколенье по собе идучое так з отца, яко и з матки, а рожоных в тую личбу не личечы. Также абы не поймовали жон братьи своее не толко рожоное, але и стрыечное, также жон стрыев, вуев своих, ажбы минуло трое поколене по собе, на дол идучое, не кладучи в тую личбу рожоных. А где бы хто понял ведоме, умысльне жону, ве крви собе повинную так по отцы, яко по матце, албо невестку, дядиную над замеренье и уставу,

вышей описаную, таковый кождый, будучы о то позван до вряду нашего земского, за слушным доводом маетности своее лежачое, а где бы лежачое не было, ино рухомое половицу на реч посполитую и на нас, господара, тратить, до столу нашого того панства Великого князства Литовского. Также и жона тая, где бы, ведаючы о кревности, замуж шла, внесенье свое тратить. А мела ль бы свои властные именья, тогды и она половицу своих имений также на реч посполитую до столу нашого тратить. А такое мальженство предсе маеть быти розлучоно. А на другой половицы имений своих мають зостати толко до жывотов своих, а по смерти их тые дети, которые бы в таком малженстве, ве крви повинности злучоном, спложоны были, не только до имений тых ничого мети не будуть, але и сами за бенкарты розумени быти мають. Одно ж тые именья по смерти таких особ спадуть на близских кождого з них водлуг линии рожаю. А над то такий мужчизна до жадных урядов припущон быти не маеть. А где бы се трафило, хто бы мел с першою жоною дети, не противку тому праву понятую, або унуки, а понял бы другую жону, ве крви собе повинную, такий заразом за припозваньем до уряду земского и показаньем того слушне жону тую маеть опустити и тратить росказованье свое над именьями и маетностью своею. А сынове або унуки, або кому бы се то по смерти его мело достати, заразом при его жывоте мають в моц оные добра взяти. А жоны такое именье також мають до рук своих взяти албо дети ее, естли бы мела с першым мужом набытые, албо где бы детей не было, ино близские кревные. А самых мають ховати до смерти их, даючы им одежу и живность пристойную водлуг стану и можности именья. А естли бы тот дети сплодил с таковою повинною, не за добрые мають быти розумени, але за бенкарты. Пакли ж бы тые особы, в кревности такой до стану малженского злучоные, давали о собе справу, же бы се то мело стати в неведомости их о той кревности, тогды таковые винни будуть кождый з них самовтор с прыятелми, собе повинными, присегнути на том, иж в тое малженство вступили, не ведаючи о кревности межи собою. А по такой присязе яко имений и маетности своее тратити не будуть, так и дети, в том малженстве спложоные, за дети учстивого ложа розумени будуть и от имений по смерти таких родичов отдалены не мають быти. Але сами тые малжонкове предсе розлучоны будуть, а то, естли им по той такой розлуце волно будеть в иншое малженство отдаватисе, розсудок права духовного промежку их узнати маеть. Также естли бы се показало за припозваньем до суду гродского, ижбы хто, жону свою венчальную живую маючи, другую понял, тот ничым иным, одно горлом маеть быти каран. А также и жона таковая, естли бы, ведаючы о другой жоне его жывой, замуж за него пошла, таковому ж караныо подлегають.

РОЗДЕЛ ШОСТЫЙ: О ОПЕКАХ.

АРТЫКУЛ 1

О лета детей недорослых.

Уставуем, абы по смерти родичов детем, лет не дорослым, шкоды и роспрошенья маетности их яко лежачых, так и рухомых не было, с тое причины таковые дети, лет не дорослые,

мають быти под справою и опатрностью опекунов, от родичов назначоных албо прирожоных, албо теж приданых до лет зуполных. А лета мущизна маеть мети зуполные осмнадцать лет, а девка тринадцать лет.

АРТЫКУЛ 2

О опеце отцовской именьями и маетностью рухомою детей всих, им по матце их належачою, и о властном набытью сыннем.

Теж уставуем: естли бы отец по смерти жоны своее мел дети, лет не дорослые, которые бы мели именья матерыстые або им записаные, тогды отец яко детми самыми, так и таковым именьем их материстым и яким кольвек их властным, также маетностью рухомою, по матце их зосталою, по тому ж и такими именьями и маетностью рухомою, которое бы отец по смерти жоны своее правом детей своих доискался, всим тым опекатися маеть до лет их дорослых. А гды доростуть, маеть им тые именья з опеки своее в целости поступити и маетность рухомую в целости отдати, а личбы никоторое з опеки своее чынити им не повинен. Одно ж часу опеки своее не маеть мети моцы ничого оных имений в руки чужие ани вечным, ани заставным обычаем упущати. А хотя бы впустил, тогды то детем шкодити не маеть, але могуть того на држачом доходити, только бы давности земское, вышедшы з опеки, не омешкали. А гды бы сын который, набывшы яким колвек обычаем собе именье або якое колвек оселости, а тое именье, оселость дал бы и злетил держати отцу своему, тогды и такого именья отец никому никоторым правом вечностью, ани в суме заводити не можеть, и братья его иньшая в дел собе того привлащати не будуть мочы. А хотя бы кому отец такое именье завел, то предсе тому сыну або его детям и потомком волно будеть своее властности на држачом доходити. А тот, кому бы такие именья матерыстые и яко кольвек детям належачые або через которого самого сына набытые от отца были пущоны, пенезей своих маеть смотрети на отцу таковом, а по смерти его — на властном именью таковго отца. А около таковго именья, через самого сына набытого и матце в держанье даного, тое ж се право, верху описаное, и против матки, яко и против отца розумети маеть. Пакли бы теж которого сына его властного набытье готовых пенезей або яких кольвек речей, отцу до схованья даных и звероных, отец за живота своего на свои потребы выдал, а потом сам умер, а колько бы сынов зоставил, тогды напервей, нижли дел ровный в именью отчызном межы сынми будеть, мають оный долг отца своего вси сынове и с тым посполу братом своим, чые речы будуть, межы себе на ровные части розняти и так кождый, с части своее оный долг брату своему отложывшы, тож мають именья отчызные в ровный дел поделити. По тому ж и о речах, от сына матце звероных, при розделе внесенья ее або именей матерыстых розуметися маеть. А гды бы отец албо матка колько детей в опеце своей мели, а одно бы с тых детей лет доросло, тогды он только его часть ему до ровного делу пустити, а иньшых недорослых детей з их частями в опеце своей мети маеть до лет кождого з них.

АРТЫКУЛ 3
Которые опекунами быти мають.

Напервей тые опекуны могуть быти, кого бы отец на тестаменте детем своим описал. А естли бы не описал, тогды брат старшый, лет дорослый, маеть молодшою братьею и сестрами опекатисе. А не будет ли брата дорослого старшего, ино стрыеве по мечу, также один з них старшый, мають опекунами быти. А естли бы стрыев рожоных не было, ино близские также по мечу, который один з них старшый, ку опеце мають быти припущоны. А где бы опекунов по мечу прирожоных не было никого, ино по матце вуеве, также и иншые кревные мають быти опекунами. А не станет ли и по кудели кревных, звлаща мужского рожаю, тогды могуть быти опекунами и белые головы по мечу, также старшые, тым детям наблизьшие. А естли по мечу и белых голов близских не станеть, тогды и по кудели кровные белые головы, теж старшие, опекатисе могуть. Вед же таковые, которые бы были за мужами и к тому оселость свою добрую мели, а мужов бы теж мели людей добрых, цнотливых, побожных и оселых, которые мужове, естли бы се теж восполок з жоною своею хотели за тую опеку взяти и в недостатку оселости женьнее себе и именья свои властные в то описом и сознаньем своим на вряде поддали и обовезали, иж где се якая школа детем в опеце их стала, тогды дети, доросшы лет, не толко на именьях женных, але и на его властных смотрети того правне мають. Пакли бы теж таковых белых голов кревных не стало, тогды водле артыкулу одиннадцатого в разделе пятом заховано быти маеть. Вед же не чужоземцы, але родичы того панства Великого князьства Литовского, люди добрые, побожные, неутратные и добре оселые в том же повете, где опекатисе будуть. И кождый опекун, хотя бы и кревный, также добре оселый, маеть быти окром тых опекунов, которых отец тестаментом назначить. А вед же естли бы и тот опекун, от отца назначоный або от суду земского приданый, неслушне се на той опеце справовал, з шкодою оных детей, тогды суд земский за припозваньем того опекуна водлуг сего статуту и артыкулу, вышей помененого, на рок завитый и за слушным доводом и оказаньем таковое утраты оного опекуна, маеть тую опеку, от таковового опекуна отсудившы, кому иному водле права, толко цнотливому и добре оселому, тую опеку злетити, и што бы ся шкод от оного першого опекуна в оном именью детем стало, то все на оном опекуне с права сказано и отправлено быти маеть. А естли бы детинные именья в розных поветех были, тогды тот вряд судовый, в которого повете головнейшое именье тых детей будеть, маеть опекуна прыдати, а тот опекун сам один при головнейшом именью и иные вси именья, хотя по розных поветех будуть, с одного держати и ими се опекати маеть. Теж опекун маеть быти не вельми зошлых лет, тот, который бы собою добре владнул и дом свой ростропне, опатрне справовал. Вед же особы духовные опекунами быти не мають, окром тые, которые бы именья свои в том повете мели, отчизные, матерыстые и яко кольвек набытые, а не костелные.

АРТЫКУЛ 4

Наука опекуном, як маають опеки на себе брати.

Уставуем, иж кождый опекун, приймуючи на себе опеку, напервей маеть перед возным, от вряду на то приданым, в котором повете которое именье лежати будеть, и перед двема шляхтичи тых детей повинными кревными, а не будет ли кревных або бы их опекун звести до того не мог, тогды хотя и не с повинными, только людьми добрыми, веры годными, в том повете оселыми, суседьми близскими списати достаточне именья, люди и всю маетность детинную, так лежачую, яко и рухомую, и тот рейстр под печатью возного и шляхты, которые при том были, и при бытности того возного и шляхты, маеть увести до книг земских и собе того выпис с книг взяти. А потом опекун, взявши дети, маеть их в добром, почстивом выхованью и науках мети и в достатку водле можности именья и водле наболшого старанья своего, яко ему самому почстивость мила, ховати, и маетность их, яко лежачую, так и рухомую, в целости мети, и с чого бы за долгим хованьем детем шкода быти мела, тые речы на пенези маеть оборочати и все ку пожитку детинному справовати. А гды старшый сын ку розумным и дорослым летам прийдеть, опекунове повинни будуть оные вси маетности детинные, яко лежачые, так и рухомые, и всякие доходы з имений и дани пенежные, и медовые, и иные всякие, которые ж кольвек через увесь час опеки своее зберуть, ему отдати мають, и личбу достаточную перед врядом земским або гродским, где тот, который з опеки выходить, похочеть, вчинивши зо всего усправедливитися. А за працу свою опекунове зо всих платов, доходов, дани медовое и с пашни дворное, и всяких иных пожитков, якие кольвек бы были, мають собе брать десятую часть, с чого личбы чинити не будуть повинни. А с тых девети частей пожитков, яко на выхованье и на науку детем, на права, на службу земскую военную, на слуги дворные и челедь домовую накладати и личбу достаточную чинити маеть, и правне имений от кривд боронити. А с которым житом и всяким збожьем зложоным и засеяным в опеку озмуть, с тым зо всим опеку здати мають. Теж серебщин, ани вин на себе опекун брати, ани ставов спущати не маеть, только рыб з ставу ку потребе и живности своей можеть ловить.

А который бы опекун так тестаментом зоставленый, яко и прирожоный або теж з уряду приданый, не заховываючисе водлуг тое науки, неврядовне без возного, на то приданого, и без стороны, не списавшы наперод всих маетностей детинных, так лежачых, яко и рухомых, в опеку вшол и што шкоды детем опекою своею почынил, против таковому дети, лет доросшы, близшые будуть ку доводу, што потом оным детям, дорослым лет, с права на опекуне сказано и отправлено быти маеть. А естли бы такий опекун, што опекою своею вшкодившы, умер, тогды предся тая шкода на именью его сказана и отправлена быти маеть. А естли бы опекун, держачы именья, детем, лет дорослым або кому тое именье належыть, за упомненьем урядовым имений пустити и опеки здати зо всим и личбы учынити так, яко в том артыкуле вышей описано ест, не хотел, а дал бы се о то до вряду позвать, тогды при вскказанью опеки и вси шкоды и утраты, што бы кольвек правуючысе, наложыл,

за доводом на опекуне таковом всказано быти маеть. А брат старшый таковым же способом опеку на себе брать и ее здавать маеть, яко вышей в сем артыкуле о опекунех ест описано.

АРТЫКУЛ 5

Естли бы опекун што несправою або недбалостью своею детям утратил.

Гды бы теж опекун, так прырожоный, яко и уставленый от отца або теж из уряду прыданый, яким омешканьем або недбалостью своею детем у молодости лет их што именья лежачого упустил, тогды дети, доросшы лет своих зупольных, могут своего правом доискиватися на том, хто бы тое именье або люди и грунты их держал, абы одно доросшы лет своих зуполных, давности земское не омешкали.

АРТЫКУЛ 6

Опекун можеть детиньное кривды у права доходити, але не моцон ничого утратити.

Где бы хто сиротам абo детям, лет не маючим, якую кольвек кривду в именью лежачом або в яких иных поточных речах учинил, тогды опекун их моцон того правом их доискиватися. Вед же што бы опекун в летех их недорослых што упустил, в чом бы ся детем кривда видела, тогды они, доросшы лет своих, могуть о тых крывдах своих мовити и правом того доходити, толко бы давности земское не омешкали. Але боев, грабежов поделаных и иных крывд в речах поточных, што ся правом за опекуна скончить, того вжо дети взновляти и взрушати не будуть мочы. По тому ж и опекун в речах таких поточных, где о грунт не пойдеть, винен будеть кождому укрывжоному з бояр и подданых тых имений, што в опеце маеть, справедливость и отправу чинити, бы и на горле винного карати, так же и сам усправедливятися. Вед же за выступ властный отправа маеть быти чынена на властном именью его, а не на детинном.

АРТЫКУЛ 7

Хто бы дети недорослые до права позвал.

Уставуем теж, иж о именья, так отчизные, яко и матерыстые, купленые и выслужоные, дети, ани опекун, не будуть повинни у права отповедати, але мають тую справу до лет детинных зуполных отложити. А они, гды лета зуполные мети будуть, тогды на он час сторона жалобливая маеть их припозвати, а они вжо будуть винни на жалобу отповедати, не вымовляючися давностью земскою. Толко бы теж и сторона жалобливая от зуполных лет их давности земское не промешкала.

АРТЫКУЛ 8

Дети недорослые не мають у права отповедати, одно в шести речах.

Теж дети, не маючие лет, а будучи до права позваны, одно

в шести речах повинни отповедати. Первей: гды бы отец их або матка за доброго здоровья которое именье лежачое в пенезях заставным обычаем держали або якую кольвек суму на том именью было им описано, а близские бы тое именье от тых детей выкупити хотели, и для того бы были позвани ку бранью пенезей, тогды будуть повинни пенези взяти через опекуна або через приятелей кревных, а именье поступити. А опекун, принемшы пенези, урядовне з них сторону, которая пенези откладати будеть, квитовати маеть, а потом детем дорослым пенези и всю тую справу вернути будеть повинен. А где бы дети, будучи позвани о заставу, а опекун их показал бы на то вечность на писме або иншым яким доводом правным, же то ест именье, тым детям вечне належачое, тогды такая справа маеть быть отложона до лет детинных. Другое: гды бы отец их ручил якую кольвек реч, а о тую паруку еще отец их за живота своего был позван до права, тогды по смерти отцовской дети, будуть ли позвани, отповедати повинни и с права найдут ли се в той паруце винни, тогды мають также через опекуна своего з маетности своее тому досыть чинити, чого се отец их поднял або обовезал. Третее: гды бы отец их за живота своего о якое дедичство мел право, не доконавшы, умер, тогды дети через опекуна повинни будуть отказывати. А естли бы одно позван был, а перед роком за першыми позвы припалым умер, тогды тая реч маеть отложона быти до лет детинных. Четвертое: долг отца своего повинни дети через опекуна платити, не вымовляючися молодостью лет. Пятое: где бы отец, выбившы кого з именья, людей и грунтов з спокойного держанья, а потом врыхле умер. Шостое: о збеги и люди отчизные, будь за держанья родичов их албо за самых опекунов до именья детинного зашли, тогды дети недорослые, будучи о то позвани, также через опекуна своего повинни будуть успраьедливитися. А о збеги и о люди отчизные, будь у гроду або у земства, одно бы сторона жалобливая давности, в сем статуте вышей о том описаное, не омешкала.

АРТЫКУЛ 9

О братьи неделной, дорослой и недорослой.

Уставуем, гды бы братья неделные, маючи лета дорослые, одного в именью зоставили и оному именье свое в справу его до зверненья своего отколь кольвек поручили, а он, яко старший и на местцу зоставленый, был бы ку праву позван, а сполную реч свою и братьи своее утратил, тогды иншая братья его рожоная не мають моцы таковового судовного выроку в праве отменити, ани поправити, але што через брата своего утратили, о то навеки молчати мають. А гды бы одному брату, лета зуполные маючому, именье его и братьи его молодшое опекою в руки пришло, а был бы позван так о именье, яко теж и о которую колвек реч сполную, тогды повинен будеть в праве отповедати, не ждучи лет братьи своее молодшое. Так теж брат старшый, дошедшы лет своих зуполных, не вымовляючисе братьею своею недорослою, о роздел именей межы кровными и повиноватыми своими винен будеть успраьедливитися и дел ровный, с права сказаный, поступити. И где бы што с права албо делом брат старший упустил, тогды братья молодшая, доросшы лет, на брате старшом та-

ковом поискивати того не могуть, але на том, до кого тое именье, люди албо грунты упустил, доросшы лет и не омешкавшы давности земское, доходити им волно будеть. Вед же тот брат дорослый, который сам утратил своее части, доходити не можеть. По тому ж волно будеть брату старшому, лет дорослому, не ждучи от братьи своее недорослое крывды сполное, так именья, яко и каждое речи, на винном правом доходити. А чого колвек правом дойдеть, то з братьею, гды лет доростуть, ровно делити повинен будеть.

АРТЫКУЛ 10

Опекунове не мають именья детинного продати и утратити, ани граничыти.

Уставуем, иж опекунове не могуть именья детинного, которым се опекають, продати абo яким же кольвек обычаем утратити и теж граничити. А естли бы опекун иначей учинил, тогды дети, дошедши лет зуполных, будуть моц мети именья свои от того, хто их ужываеть, правом доходити; одно бы, дошедши лет зуполных, давности земское не омешкали.

АРТЫКУЛ 11

Старшый сын дорослый не можеть братьи недорослых именья отдаляти або заставляти, окром части своее, леч бы для долгов родичов своих.

Уставуем, иж старшый брат, держечи спольное именье, з братьею своею нерозделеное, не будеть мети моцы яким же кольвек обычаем того спольного именья заставляти, продавати, отдаляти або утрачати, одно естли бы того долги родичов их записаные або правом належачие потребовали, в которой же потребе тот старшый брат з ведомостью а порадою старшых прыятелей дому своего будеть мочы именье спольное братьи своее заставити. А такие долги отцовские албо матчиные зо всих частей тыми пенезми заплатити, а вед же так, яко бы пенези, на именья братьи своее взятые, не превышали сумы долгов отцовских. А естли бы долги або заплата якая, судовне сказаная, при меншым была, тогды старшый брат, первей огледевшы живности и иные потребы домовые, маеть з цыншов, доходов имений сполных долги оные малые платити, а остаток, што бы збывало, маеть верне братьи заховати.

А естли бы иначей чынил, тогды таковое записованье або заставованье имен братских у права прыймовано быти не маеть, а братья, которых именья яким иным неслушным способом будуть заведены, гды лет своих доростуть, а давности не замолчать, будуть его мочы правом доходити. А тот, который бы противко тое уставы нашое пенези на именью братское без их зупольного дозволенья так неопатрно дал, своих пенезей на оном старшом брате доходити и искати будеть. А гды бы который дорослый был на службах в чужих краинах або на науце, або теж у везенью неприятельском, тому давность не шкодить, естли ее от прыеханья своего не замолчить. А вед же на свою часть будет ли хотел брат старшый якую суму пенезей взяти албо и на вечность продати, тогды то ему вольно учынити. А кды братья молодшие, доросшы лет, похочуть дел вечыстый

в именью мети, тогды, хотя бы оный старшый брат своее части не освободил, предсе ж заставник албо тот, хто купить, винен будеть тую часть брата их старшого в дел вечный межы молодшое братьи пустити, и которая бы часть на брата их старшого з делу их пришла, тую оный заставник албо хто купил, держати будеть.

АРТЫКУЛ 12

Старшая братья не могуть именья недельного утратити, ани заставляти, только то, што на часть их прислухати будеть.

Уставуем: естли бы колько братьи рожоное лет дорослых и теж недорослых зостало по отцы або по матце, маючи именье спольное отчызное або материстое, и хотели бы старшая братья, маючы вжо лета зуполные, на том именью осести, а не могучы еще межы собою делу вечыстого мети, хотели бы тые именья свои только так на части розняти до лет зуполных молодшое братьи и до делу вечного, тогды то им вольно будеть. А вед же если бы который з них, держачы такую часть, будь свою огулом або теж што таковото з нее выделившы, кому зоставил або продал, тогды потом, гды меньшая братья, доросшы лет зуполных, похочуть ся вжо вечным делом тым именьем поделити, мають того, который будеть купил албо закупил, припозвати перед суд земский на рок завитый, абы тое именье в ровный дел с ними поделил. А суд дел ровный всказати им повинен будеть. А тот, хто таковую часть купил албо закупил, повинен будеть всю тую куплю свою с тою братьею, яко отчычами того именья, в ровный и вечный дел поделити, прыймуючи во всей той суме своей тую часть, которая бы толко на того брата водле права его з делу прирожоного пришла. А хотя бы теж и болш пенезей на то дал, нижли чого то стояло, вжо на том переставати будеть повинен. К тому теж, естли бы который таковый з братьи, рознявшы именье до делу, яко се вышей поменило, хотя бы его не продал або не заставил, только якое спустошенье учинил, то ест подданых розогнал або лесы пожыточные на попел, ванчос, клепки и иные роботы лесные потребные, альбо гаи и боры, на будованье годные, вырубал, выпродал и выпустошил або роздал. Тогды тые другие братья в своих частях на том шкодовати не повинни, але при вечном делу маеть быти тая вся шкода з его части братьи его нагорожона и заплачона. А колко будеть подданых за держанья своего розогнал, так много вжо братья на делу людей додати ему не мають и не повинни будуть. Вед же дров и на будованье дерева на свою потребу волно будеть до того ж именья брати.

АРТЫКУЛ 13

О братьи лет дорослой, иле их колвек будеть, яко се именьем делити и им шафовати мають.

Теж уставуем: естли бы колко братьи было лет дорослых, а мели бы именья нерозделеные, а один бы з них, будучи

потребен пенезей, хотел часть свою того именья кому колвек, будь теж обчому, заставити або продати, а тая бы братья его не хотели з ним того именья делити, тогды тот брат маеть их о то позвать до суду земского на рок завитый, за которым припозваньем вряд маеть им рок зложити ку розделеню того именья, надалей, за две недели або яко на то час погодный знесеть, А ку тому розделу маеть вряд им возного и двух шляхтичов придать, положившы на упорных заруки толко, колко тая часть стоить. А если бы тая братья предсе делу с тым братом и на оном року приняти не хотели, тогды будуть повинни оному брату заруки заплатити. Вряд вжо будеть повинен то через лист своей отослати до подкоморого, а подкоморый, за позвы своими зъехавшы, маеть и моцон будеть тому брату часть во всем ему належачую справедливе выделившы, подати и заруки сказати, а о отправу зарук до вряду земского ведле артыкулов, около владзы вряду подкоморского описаных, отослати. Который дел так моцон будеть, яко теж и в иншых речах отправа, з уряду учиненая, и вечне межы собою тот дел вжо держати мають. А тому брату волно будеть тоею частью своею як хотя шафовати водле сего статуту и артыкулов, в нем описаных.

АРТЫКУЛ 14

Опекун, держачи именье ув опеце, не маеть ничого за свою вину того именья утрачать.

Коли бы хто чужое именье в опеце держал, а был бы о якие кривды суседские або долги, або о якие права свои у суду поконан, таковый кождый, естли бы был на своей властности оселый, за таковый выступок свой, с права сказаный, з власного именья и маетности своее платити маеть. А в недостатку именья и маетности, рухомых речей и на самом истцу маеть быти отправа учинена, а именье, которое бы ув опеце держал, от того волно будеть.

АРТЫКУЛ 15

Гды бы опекунове, почавши кривды детинное у права доходити, сами померли.

Уставуем: гды бы опекунове, уставленые або прирожоные, почавшы водлуг тестаменту в чом кольвек якое кривды детинное правом доходити, и не доконавши того права, один который з них умер, тогды позосталый моцон будеть таковое кривды детинное у права доводити. А где бы вси опекунове, не доконавши которое кривды детинное, померли, тогды кровные близшие оных детей мають быти припущоны ку опеце. А естли бы близских (яко се вышей на местцу своем назначило) не было, тогды вряд опекунов, хотя обчых, до тое опеки придати маеть, которые водле оного ж тестаменту и под того ж моцью будуть се справовати и кривды детинное доходити, яко и тые опекуны першие в тестаменте имены описаные.

РОЗДЗЕЛ СЕМЫЙ: О ЗАПИСЕХ И ПРОДАЖАХ

АРТЫКУЛ 1.

О записех имений отчизных, матерыстых и всяким обычаем набытых.

Уставуем, иж волно кождому именья свои отчизные, матерыстые, выслужоные, купленые и яким колвек обычаем набытые и названые, не смотречы третее и двух частей, але вси вздоймом, хто их што маеть, будь теж половицу або которую их часть, або пособну одну, або люди, земли, што хотя от них водле воли и мысли своее отдати, продати, даровати, записати, заставити, от детей и близских отдалити, подле баченья своего тым шафовати. И хотя бы перво которую часть або половицу именья своего альбо што колвек людей и земль кому продал або записал, тогды остатком тых имений всих по тому ж волен будеть шафовати вечностью, заставою, яко воля его будеть, также отдаляючи от детей и близских своих. А вед же кождый таковый продажу або дар свой тот, хто продаеть або даруеть, справившы первей на то запис под печатью своею и с подписом руки, хто писати умееть, и под печатми людей добрых трех албо чотырех особ народу шляхетского, веры годных, в Великом князьстве Литовском оселых, очевисте от того, хто продаеть, на то упрошоных. А где бы тот, хто продаеть албо записуеть, сам писати не умел, тогды печатников таковых до запису своего упросити маеть, которые бы пры печатех своих и руками властными тот лист подписали. А потом сам очевисте перед нами, господарем, або перед врядом нашим земским, где в котором повете тое именье лежить або до которого суду прислухаеть, сознати маеть. А пакли бы до того повету было далеко, в котором тое именье лежить або до которого суду прислухаеть, тогды будеть волно ему на иншом вряде судовом, где наближей будеть, таковый запис свой оповедати и до книг записати. А тот, кому то продано або яким же кольвек обычаем записано, с тым листом, записом своим и теж з выписом врядовым маеть ехати або слати до того вряду земского поветового, где а в котором повете тое именье лежати будеть. А то оповедавшы и оказавшы, маеть до книг земских тот запис свой увести, а вряд вряду в том верыти маеть. А што перед нами, господарем, албо судом головным будеть сознано, тое без переношенья до иншых книг поветовых важно быти маеть.

АРТЫКУЛ 2

Естли бы кому потреба запис учинити, кром роков земских.

Теж уставуем: хто бы хотел оселость свою вечностью пустили межи роки судовыми, без которых суд земский не звыкл заседати, тогды маеть прийти перед вряд гродский, где суд от нас, господара, засажоный, и там запис справленый перед воеводою, старостою, где суды гродские суть, показати, вызнати и дати его до книг замковых слово от слова вписати и выпис взяти с печатью и с подписом руки его властное. Который запис и выпис такий будеть трвати до роков двоих зем-

ских, судовне отправуючых, а надалей на которых с тых роков земских оный запис маеть быти перенесен до книг земских и в книги вписан, и выпис с книг под печатьми их врядовыми взяти. А где бы таковый запис до вряду земского на тые роки перенесен не был, тогды таковый запис жадное моцы мети, а за ним тое речы, што кому записано, одержати не маеть. А в небытности воевод, старост судовых на таких врядех и местцах такие записы, за листы вызнаными, предсе очевисто особы, будучы сами (хто што записуеть) вызнавшы такие записы, сами ж оказавшы вряду тому, мають быти перед врядом их гродским зуполным, подстаростим, судьею и писаром оповеданы и сознаваны и выписы даваны под их печатми с подписаньем рук их, а принамней двух, естли бы третий писати не умел. А естли бы который запис, на вечность кому даный, не водлуг сего статуту был справленый, таковый запис маеть быти никчемный, и речы, в нем описаное, нихто одержати не можеть, только бы давности земское ку збуренью того запису жалобник не омешкал.

АРТЫКУЛ 3

Варунок на перенесенье з гроду до земства.

Где бы хто купли, даровизны и иншых записов своих водлуг сего статуту с книг замковых до книг земских водлуг артыкулу второго, вышей в сем же разделе описаного, на рокох земских перенести не мог за войною або поветреем моровым, тогды то варуем, же таковые неперенесенья куплей и инших записов з гроду до земства за службою земскою военною и поветреем моровым ничого праву того, хто купил або яким иным правом держал, шкодити не маеть. Вед же по зъеханью з службы нашое земское военное або по ускроменью поветрея на першых роках земских, судовне отправуючых, маеть быть таковый запис и выпис вряду гродского перенесен и до книг записан.

АРТЫКУЛ 4

Не маеть нихто никому жадного спадку записовати, чого в руках не маеть.

Теж естли бы хто хотел кому записати який спадок, который бы мел на него прийти по блискости яким кольвек правом, а тот бы еще был жыв, по котором бы се мело ему што достать, тогды таковаго спадку нихто не можеть никому записати, ани продати и сумы никоторое на том взносити, олиж бы по змерлой руце право се ему отворыло. А естли бы хто кому таковый спадок за живота того, по ком се его сподеваеть, записал або продал, албо теж на том которую суму пенезей взнес, таковый запис перед правом не маеть держан быти. А вед же естли бы який спадок на кого по змерлой руце правом прирожоным припал, а оный кому бы ся до такого спадку право прырожоное отворыло, а тое именье, хотя бы было вольное або в суме от продков его заведеное, а он бы про недостаток або недовстип свой сам того доходити не могучы, албо теж з доброе воли своее на кого иного право свое влил и то кому урядовне записал або злетил, то ему волно будеть учинити. А тот, кому то записано, моцон будеть того, яко бы тот сам истец, на

кого то спало правом, оного на држачом доходити, а дошедши, водле права своего того уживати маеть. Также и такое именье, которыи бы сам заставил або доживотьем кому пустил, волно ему мимо того, хто в заставе або доживотным правом держати будеть, иншому кому вечностью пустити и право свое вечное на кого хотел взнести и влити.

АРТЫКУЛ 5

Хто бы кому записал именье або землю по своем животе, а тот, кому записано, того смерти не дождал и первей умер.

Теж уставуем: естли бы кому хто записал урядовне именье або люди по своем жывоте, а тот, которому тая реч будеть записана, того смерти не дождал, который то ему будеть записал, и сам наперед умер, тогды тот можеть тую реч иншому записати, кому воля его будеть. Нижли естли бы тот жив был, а он, ему записавшы, и потом иншому другим записом тое ж записал, тогды тот першый запис маеть пры моцы зостати, а последний маеть ни в во што обернен быти. Так теж хто бы кому именье, або люди, або земли продал, а потом бы тот же и тое ж кому иншому продал, тогды тот, хто первей купил, маеть то одержати, а тот, который опосле купил, маеть пенезей своих на истцу смотрети.

АРТЫКУЛ 6

Хто бы на которую реч дал запис, перед урядом зезнаный, тот запис маеть пры моцы зостати у кождого права.

Теж уставуем: хто бы хотел запис справовати на которую реч рухомую, тогды маеть кождый на себе давати лист записный под печатью своею и под печатми людей народу шляхетского, веры годных, принамней трех албо двух особ, и с подписью руки своее, естли хто писать умееть. А печати до листов не на заочную прозьбу, ани теж записаньем листовным прыкладаны быти мають, але за очевистою устною прозьбою. Вед же записы таковые кождые, а то ест меновите, коли бы хто кому именье, люди або грунты заставою пустил або позычывшы сумы на рок, оную суму на именью, людех або грунтех записал, позволившы за неотданьем на рок сумы ув именье, люди або грунты добровольного увезанья. Таковая застава и записы, кождый на себе даючы, маеть, ставшы очевисто перед нами, господарем, або перед врядом земским або гродским судовым где наближшом, сознати и то до книг вписати дати. А тот, хто закупуеть, теж маеть лист свой, противный тому, у кого закупуеть, дати под печатью своею и с подписью руки своее, и теж под трема або двема печатми людей сторонных, сознаваючи то, у кого што в чом закупил. А хто писати не умееть, ино тот лист свой и на вряде сознати маеть. А потом, где хто засе заставу свою у кого выкуповати будеть, маеть и повинен будеть тот, хто пенези свои береть, того квитовати и оный лист его записный верну-

ти и также на том вряде и то до книг уписати, иж ему досыть на тот опис учинено. А естли бы хто, беручи пенези свои, того листом своим квитовати и до книг так же, яко ему то вперед было учинено, досыть учыненья его сознати не хотел, тогды за припозваньем на рок завитый повинен будеть, лист его записный вернувшы, с того его квитовати и на вряде сознати, и над то ещо стороне своей поводовой повинен будеть за доводом его шкоды и наклады, што бы позываючи о тое, наложил, заплатити. А тот теж, хто свою властность выкупить, оный противный лист ему вернути. А будет ли до книг записан, и в книгах то скасовати маеть таковым способом, то ест гды тот, который будет закупил, сознаеть перед врядом, иж се ему во всем том водлуг запису досыть стало, а писар у книгах подле тое справы на стороне рукою своею власною тое сознанье и уморенье того запису коли напишет, тогды вжо тот запис, хотя и в книгах зостанет, жадное моцы мети не будет.

АРТЫКУЛ 7
О записох, которые мають быть у права прыймованы, кром зезнанья урядового, и о позычках купецких.

Уставуем, иж таковые листы записные под печатью и с подписом руки и под печатми людей, веры годных, яко се вышей поменило, а хто писати не умееть, тогды под печатью его и под печатми намней трех шляхтичов, на суму пенезей або якую реч рухомую, позычоную на рок певный, кром позволенья за ним уве-занья в именья або люди и без зезнанья урядового данье у права, за моцные прыймованы быти мають. Вед же естли бы был тот, хто се запишеть, позван о невыполненье запису, а хотел ли бы што против запису своему мовити або его не прызнавати, тогды тот не через прокуратора у права усправедливятися маеть, але сам повинен будеть перед судом стати и о то усправедливити. И где бы сторона жалобливая слушне того на него довела и то показала, иж то ест запис его властный и от него даный, тогды суд все водлуг того запису и обовязков его на нем сказати и отправу уделати маеть. А за то, иж се запису своего власного запрел, винен будет тот вместо вины на том же уряде в замку або дворе нашом судовом зараз по выроку урядовом сести и шесть недель выседети. А естли бы се то трафило, ижбы противко запису своему мовил, звлаща признавшися ку печати або подписи руки, менуючи, ижбы мембрам ему не на тую, але на иншую реч дал, а в праве бы был лист написаный, а не мембрам показал, тогды то ему ку помочы ити не маеть и тым оного запису бурити не можеть. Теж купцы, мещане и жыдове на шляхте рейстрами долгов никоторых доходити не мають, ани будуть мочы, кром за записами певными, яко о том наука вышей поменена.

АРТЫКУЛ 8
О записех людей простых волных похожых и на аренды даных.

Уставуем, иж естли бы который чоловек волный, похожый задался за которого пана, а тот бы пан маетностью своею за

поможенье якое ему учинил, а оный бы человек на тую маетность, от пана взятую, лист, запис свой доброволный з обовязки, в нем описаными, под печатми трех шляхтичов, веры годных, дал, таковый запис у права за моцный и слушный прыймован быти маеть. Вед же люди отчизные, отшедши от панов своих и за иншых панов задавшися, хотя бы таковыми описы, вышей меноваными, обовезалися, тогды такие записы у права приймованы быти не мають, и за ними тот, кому се опишуть, одержати ничого не можеть. По тому ж и на оренды мыт, корчом, млынов, робот лесных и иных пожитков записы даные, яко се у верху того артыкулу описало, у права за слушные приймованы быти мають.

АРТЫКУЛ 9

Хто бы под ким искал близьскости, а тот бы держал именье за записом слушным.

Коли бы хто под ким искал именья, близькости своее и позвал бы его до права, а тот, под ким ищеть, держал бы тое именье за записом слушным, а поведил, иж не одному мне тое именье належить, але иншым участником моим, тым же записом тое именье записано, и показал бы то у права речъю самою на оном же записе, тогды тот, хто именья ищеть, маеть оных всих участников припозвати, которым запис служыть.

АРТЫКУЛ 10

О именье должоное и о давность земскую.

Теж уставуем: коли бы хто купил якое дедицство и держал спокойне, заплатившы, а на том же бы именью хто иншый долг мел, первей врядовне записаный, поки ещо было не продано, а молчал бы по продажы о тот долг три лета и правом его не доходил, таковый хотя бы и листы упоминальные мел, тот не маеть на том именью того долгу смотрети, але маеть истцов в своих пенезях искати. А естли бы тот истец не мел чым платити, тогды в том долгу маеть суд его самого выдати. Нижли естли бы о тот долг, также врядовне записаный, до права позвал того, который именье тое держыть, давности таковой не омешкавшы, тому подлуг запису его першого тот долг на том же именью маеть быти присужон. А тот, который в держаньи будеть того дедичства, оный долг маеть заплатити тому, хто першый запис маеть, а сам маеть тых пенезей и кождого иного накладу доискиватися на истцу. А естли бы тот истец, не заплатившы, умер, тогды на маетности его лежачой и рухомой, естли которую заставить, того смотрети маеть. По тому ж и о презысках, з уряду сказаных, на том именьи маеть ся розумети, яко и о долгох, естли бы хто давность таковую от сказанья урядового омешкал.

АРТЫКУЛ 11

О долги двух албо колько на одном именью.

Коли бы хто именье закупное в которой суме держал, а другий бы ся з долгом своим ку тому ж именью приповедал, менуючы, иж теж ему на том же именью сума есть описана або

с права была бы сказана, а он бы от року, в записе описаного, або от сказанья врядового давности земское десеть лет не замолчал, а тое бы именье обое сумы стояло, тогды тот, который маеть болшую суму, так држачый, яко и зыскуючый, будеть повинен другому меньшую суму заплатити. А пакли бы платити не хотел, тогды тот, хто меньшую суму маеть, тому большую суму повинен заплатити, або обадва тое именье иньшому в обоей суме заставити и тые пенези межы себе водле записов розделити. А пакли колько должников з розными долги до одного именья збеглися, а именье бы вже за тые долги не стояло, тогды хто будет мети першый слушный и правный запис и в держанью того именья за тым першым записом был, а тое бы именье большое сумы не стояло, тогды тот за першым записом своим при таковом именью зостати маеть, а тые з остатними записы мають пенезей своих на истцу доходить. А где бы истец умер, тогды на иньшой маетности его.

АРТЫКУЛ 12

Каждая застава и долг позычоный давности мети не мають.

Хочем теж мети и уставуем, абы каждая застава и долг позычоный давности земское не мели. И вольно будеть всякому дедичу, отложывшы суму пенезей, перед правом за заставу дедичства своего дойти, так за правом своим прирожоным и яко кольвек набытым. Тым же способом всякому стану долгов своих позычоных за описами водле сего статуту справеными на истцу и потомкох его доходити вольно будеть, хотя бы и через давность земскую не упоминался.

АРТЫКУЛ 13

О способе доводу заставы именья лежачого, где бы хто кого ку бранью пенезей позвал.

Теж уставуем: если бы хто позвал кого о именье албо о люди и о грунты, менуючы, ижбы от продка его албо и от него самого было заставлено, а позваный бы до заставы не знался, ино если жалоба будеть о таковую заставу, которая бы се стала по выданью к утверженью сее теперешнее поправы статутовое, тогды вряд промежку сторон в той речы узнанье и розсудок свой учынити маеть водлуг сего статуту, яко о том вышей доложоно. Леч иж многие люди звыкли о речы давные застаралые, менуючы заставу, один другого ку праву потегати и тым затрудненье сторонам и вряду непотребное задавати, прото и о таких давных а прошлых заставах так объясняем и уставуем: иж гды бы хто кого о заставу именья лежачого, людей и грунтов ку бранью пенезей позвал, которую бы заставу менил быти вчыненою по выданью тому паньству Великому князьству Литовскому статуту от продка нашого славное памети короля его милости Жигимонта Першого, а позваный бы до тое заставы не знался, а естли бы то менил быть своею властностью отчызною, матерыстою албо спадком и яким правом набытым и пры

том щытился и брал собе на помоч давность земскую, тогды первей тот, хто в таковой речы жалуеть, маеть то явне и значне писмом слушным водле права показати. Естли то, о што жалуеть, коли в дому и в продков его было, тогды за тым и ку дальшому доводу правному, иж то з дому его або от него самого заставою вышло, прыпущон будеть водле права и артыкулов, о правах земленых описаных. Звлаща где бы сторона позваная оборон правных на писме не показала, а то се маеть розуметь о именье, люди и грунты заставные по выданью першого старого статуту. Пакли ж бы жалобная сторона напрод того же тое именье, люди або грунты, о што позываеть, было коли в дому его, на писме значне водлуг статутов перших не показала, але за жалобою згола до присеги бралася, тогды без того и ку доводу на заставу не маеть быти припущона, але тот позваный а держачий того именья, людей и грунтов, при своем давном держанью и над давность земскую естли бы якого права на писме не показал, маеть сам один при давности, же то ест его властность, а о заставе жадной не ведаеть, присягнуть. А где бы при давности земской сторона позваная який колвек довод листовный показала, тогды и без присеги от обжалованья пры держанью своем давном волна будет. Вед же и то варуем, если бы хто в такой речи мел до кого право, тогды ачколвек вже порядком сего статуту нового вси речи отправованы будуть. Нижли речи застаралые предсе старым статутом, за которого ся што стало, сужоны и сказованы быти мають. А для того, абы се нихто неведомостью не вымовлял, кождый таковый, хто бы до кого мел якое дело, от выданья и уживанья сего статуту будет винен правом своим того доходити. А где бы до десети лет от выданья того статуту о таковую заставу давную молчал и правне з ним не поступовал, тот о таковую заставу вечне молчати мает, вынемши толко дети лет недорослые, с которых, дошедши лет своих, брат старший або опекун также до десети лет о таковую заставу винен будет правом чинити, яко вышей описано. А который бы, дошедшы лет своих, до десети лет в молчанью был, таковый также вечне о то молчати мает. По тому ж хто бы от уфалы статуту старого от короля его милости Жыгимонта Першого в року тисеча пятсот двадцать девятом, выданого в такой речи аж до выданья сего теперешнего статуту, в молчанью был, упоминанья не чинил и до права не притегал, таковый за так далекою давностью также о такую реч до права потегати и того упоминати не мает вечными часы.

АРТЫКУЛ 14
О откладанье сумы за заставу.

Коли бы хто кому именье албо иншую реч которую колвек в пенезях заставил на рок, в листех помененый, а потом на оном року припалом хотел бы ему пенези его отдати, а заставу свою от него к собе взяти, а он бы не хотел пенезей своих от него приняти, ани тое заставы ему вернути и поступити, а был бы о тое ку праву позван ку браныо пенезей своих, а он бы у права, яко на року завитом, не стал, тогды жалобник покажет ли то, же тую реч заставил, маеть оную суму пенезей на вряде положыти. А вряд наш маеть ему у тое именье его заразом увезанье дати и всякую заставу свою кождый з уряду нашого тым обычаем одержати маеть водлуг опису своего. А вряд наш потом ма-

еть и повинен будеть тые пенези вси спольна тому отдати, хто будеть на заставу дал, кром всякого затрудненья ничого на себе з оное сумы не вытручаючи. А где бы хто, будучы до суду позван о заставную реч, а на року прыпалом за позвы стал, тогды за доводом заставы взявшы тые пенези свои, оную заставу, именье лежачое жалобнику, ниякою давностью не вымовляючыся, того ж часу поступити и с того се врядовне выречы маеть, окром вынемшы то, где бы што хто кому заставил на рок, в листе помененый, а на тот рок, в листе назначоный, у него не окупил. Тогды он тую заставу маеть держати аж до другого року водлуг запису его, на то даного. А вед же естли бы тот, хто што кому заставил, а не выкупившы тое заставы своее, умер, тогды дети, албо братья, або близские, кому бы то правом слушным выкупити приналежало, таковового року, в листе описаного, не мають смотрети, але скоро бы о тое был позван, тогды тот и без року маеть пенези свои взяти, а заставную реч заразом поступити.

АРТЫКУЛ 15

О долгох; естли бы хто, позычывшы што кому другому, сам умер, а оный, который позычыл, жыв зостал.

Уставуем: естли бы хто, позычывшы кому сумы пенезей абo яких речей рухомых, сам умер, а тот должник, который винен, жыв зостал, тогды потомком позосталым оного змерлого водле листу, опису своего, тот долг продка их платити и всим обовязкам своим досыть чынити повинен будеть. А где бы опису своему досыть чынити не хотел и в чом з него выступил або не выполнил, тогды во все водлуг запису своего упадываеть.

АРТЫКУЛ 16

О посеганью спадков родичом по детех их.

Уставуем, иж естли бы хто, маючи якую свою властную маетность набытую, лежачую и рухомую, а никому ее не записавшы и потомства по собе, на дол походячого, также братьи и сестр рожоных не зоставившы, умер, а отец або матка обое або один з них жыв зостал, тогды по змерлом сыне отец або матка одного змерлого таковые спадки мають посегати. Так же и по змерлой дочце без потомства тое ж се розумети будеть, которая бы свою властную маетность або от мужа записаную по собе зоставила, никому не звиписавшы.

АРТЫКУЛ 17

О привильях и иньшых вшеляких записех, яко их жоны, зоставшыся по мужох, ужывати мають.

Уставуем, иж естли бы хто який прывилей або запис на дар, на продажу або теж на якую ж кольвек реч одержал з докладом того, яко посполите в листех пишуть, даруючы або продаючы самому, жоне, детем и потомком его, за чым таковых жоны, зоставившыся по мужох, половицы оное речы,

в привилею або записе описаное, позыскуючы ку шкоде детинной або близских, посегати хочуть, тогды таковая жона, естли бы особливым записом того, от мужа записаного, не мела, хотя бы и имя ее поменено было, ничого одержати водле такого запису не можеть, але то на потомки спасти маеть, окромя где бы в том записе доложоно было, же ему, жоне его за сполные их або за ее властные пенези оное именье проданое або обема сполне дарованое было, тогды то водле запису заховано быти маеть.

АРТЫКУЛ 18

Где бы хто, кому давшы на себе запис, а в том не уистившыся, змер.

Уставуем: естли бы хто кому листом своим добровольне ся описал будь продажы вечыстое на именье албо на рухомую речь, также и на заставу, позычку и паруку, а тот бы запис был слушный, подлуг сего статуту был справлен, и в том бы записе его были обовязки доброволные на заплату сумы пенезей истизны, совитости, шкод, накладов, вин и теж очыщанье и заступованье у суду албо и о паруку якую и о иншые розные речы и припадки о што ж кольвек, а тому бы запису своему тот дасыть не учынившы и всих обовязков своих добровольных, в нем описаных, не выполнившы, с того света вжо по року, в записе его менованом, зшол, а дети бы его по нем зостали, на которых бы по смерти его маетность рухомая и лежачая спала. А тот, хто бы запис на то собе даный мел, по смерти оного жону, дети або близских его, хто бы по смерти маетность его мел подлуг запису того, яко о самую реч, в том листе описаную, также и обо всякие обовязки, доброволне в нем описаные, о невыполненье того всего до которого вряду позвал, тогды если бы тая особа, хто на которую колвек реч дал запис, еще за жывота своего был позван о неучиненье досыть тому запису и с права бы то на нем вжо сказано, а он бы в том часе змер, того всего не заплатившы, тогды вряд наш, который тое присудить, маеть и по смерти его подлуг суду своего и доброволного обовязку его стороне поводовой отправу на именью его учинити. А где бы именья не было, тогды на маетности его рухомой уделати маеть, пры ком бы колвек на он час зостала. А вед же естли бы тая особа змерлая о неучыненье досыть запису своего, хотя бы был до которого вряду позван и, не стоявши у права перед роком за позвы припалыми, змер, тогды тые, на кого бы по нем маетность его лежачая або рухомая правом прирожоным спала, повинни будуть, естли о суму пенезей позычоную позовуть, истизну из совитостью заплатити; естли о очищенье позвани будуть, тогды так же потомки его подле запису продка своего з маетности его, на них спалое, очыщати мають, а шкод, накладов, зарук, вин и иньшых обовязков, в том листе описаных, ничого за тое платити вжо не будуть повиньни. Гды ж нихто ни за кого терпети не маеть, так же и на другого тежару своего вскладати не можеть, одно сам тот, хто се кому в чом опишеть, повинен за тое досыть учынити. А где бы о тое не будучы еще до права позваный або перед роком, в листе его описаным, змер, тогды больш не маеть платити, одно истизну, ему позычоную, а совитости, вин и накладов — ничого не маеть платити, окром естли бы жона або дети

дорослые того змерлого были бы заровно в том листе описаны, тогды, не вымовлячисе смертью оного, повинни будуть позосталые особы такому запису своему досыть чинити и вси добровольные обовязки свои выполняти. Вед же естли бы муж от жоны змер або отец от детей, а записом своим еще за живота своего остал бы кому што винен, хотя бы вжо и презыски правные на нем были сказаны, а именья бы своего властивого, также никоторое маетности рухомое по собе им не зоставил, а жона бы его мела свое властивое именье отчизное, материстое, купное, спадковое, веновное и всяким правом своим набытое, так же и дети мели бы свое властивое именье выслужоное, купленое, матерыстое и всяким способом набытое, а не отчызное, тогды тым способом за вину и за описом отца албо и матки своее як дети и близские, так же и жона того змерлого за то на маетности своей властивой шкодовати не мають и за то ничого платити повиньни не будуть. Одно естли бы отец або матка отумерли права на який спадок, который бы им по яком близском прыналежал, тогды дети, дошедшы того спадку правом, по ним спалом, повинни з него долги отцовские або матчины платити, бо хто осегаеть добра, повинен носити и беремена.

А естли бы дети албо потомки того спадку доходити не хотели, тогды тот, кому бы што было винно от отца албо матки их, маеть их позвати до вряду того, до которого ему права его укажеть на рок завитый, а вряд маеть всказати вжо тому самому жалобнику того спадку доходити, которого гды дойдеть, маеть в том долгу своем держати до отданья сумы пенезей, ему винное, и тых накладов, што бы, доходечы того спадку, утратил за узнаньем врядовым.

АРТЫКУЛ 19

Рок праву о заставную реч маеть быти положон завитый.

Хочем мети и уставуем, иж каждый рок, за позвы зложоный о кождую реч заставную, маеть быти завитый под страченьем права. А от которого часу будеть позван заставник о то же на року, в записе помененом, пенезей брати не хотел, тогды тот, который заставу держить, от того часу не маеть болш имений казити и жадных доходов и пожитков брати. А што бы кольвек после положенья позвов з оного именья взял, о то дедич, вшедши в держанье именья, маеть того заставника позвати до права на рок завитый и тое шкоды своее доходити. А вряд повинен будеть оную шкоду за доводом слушным на власной маетности его сказати и отправу поступком правным учинити. А где бы тот заставник не был оселым в том повете, в котором оное именье у заставе держал, тогды при откладанью пенезей сторона поводовая волна будеть оную суму, на уряде положоную, арештовати. А вряд не будеть волен тое сумы отдавати, аж се о скаженье таковового именья заставного стороне поводовой усправедливить и з выналязку урядового судовного досыть учинит.

АРТЫКУЛ 20

Естли бы хто именье або якую реч рухомую заставную другому в болшой суме заставил.

Уставуем: естли бы хто, маючи от кого в заставе именье або кото-

рую реч рухомую, в большой суме тую заставу кому иньшому завел, а державчий тое речи был бы о то припозван ку бранью сумы пенезей, которую он або продок его будет на тую реч взял и перед правом тую суму положил, и того слушне записом довел, иж не в болшой суме, толко в той, которую на праве положил, тая реч заставлена. Таковый, пенези отдавши, реч свою маеть взяти, а тот, который на чужую реч болшую суму дасть, на истцы нехай собе того смотрит, што будет назвыш первое сумы дал. А где бы се трафило о заставу речи рухомое, на которую бы записов жадных не было, а спор бы межи обудву сторон по тому, яко вышей описано, о суму пенезей стал, тогды державчый тое заставы близшый будеть присегою того довести, же таковую суму, якую меновати будеть, на тую заставу дал, за которим доводом, пенези свои одержавшы, заставу вернути маеть.

АРТЫКУЛ 21
О именье заставное на рок под страченьем.

Естли бы хто кому заставил именье на рок под страченьем и на упад, тогды, естли бы рок пришол, а тот, хто заставил именье, а на тот рок не мог выкупить, тогды тот, хто закупил, по оном року при том именью водле права своего зостати маеть вечне. Вед же естли бы тот истец, котрий именье заставил, перед роком, на выкупенье оного именья записанным, умер, тогды потом, хотя бы и оный рок записный минул, волно будет потомком або близским его, отложившы суму пенезей, тую заставу одержати.

АРТЫКУЛ 22
О отнятье именья заставного.

Теж уставуем: естли бы хто кому заставил именье або люди, або грунты в якой колвек суме пенезей на певный рок, в листе описаный, а потом на року припалом, не заплативши и не отдавши ему тое сумы, тое бы именье, люди або грунты и што бы колвек заставил у него, упорне и свовольне отнял, а того бы на него слушне сторона довела, тогды маеть тому гвалту заплатити двванадцать рублей грошей и вси заруки, в листе своем описаные. А колко бы людей заставных ему за отнятьем его не робило, тогды за каждый тыдень неслужоный маеть заплатити от каждое службы людей зуполное по шести грошей литовских. А которая бы служба пешая на тыдень на роботу не ходила, ино по три гроши платити маеть. А иншые всякие добра и пожытки оного именья, отнятые водлуг слушного а правного доводу и важности пожытков, мает вряд наш тую шкоду совито всказати и против такого маеть сторону жалобливую заховати, яко о том вышей, в розделе четвертом артыкуле деветдесят втором, о выбитье з покойного держанья, наука описана есть. А естли бы хто кому што заставил — именье, люди або грунты, а з стороны хто третий за яким бы колвек правом албо и з упору с тое заставы што отнял, тогды тот, кому будет то отнято, похочет ли позвати того, хто ему заставил, тот маеть ему очыщати водлуг запису своего, а не очыщит ли, ино так много можными людьми из землями мает ему тое нагородити. А похочет ли, опустившы того, который ему заставил, с тым, хто у него отойметь, у права мо-

вити, тогды то ему волно учинити и на оном тое заставы своее доходити. А вряд наш и против тому заховатисе так маеть, яко в том артыкуле вышей наука описана ест.

АРТЫКУЛ 23

Хто бы кого позвал о именье, а позваный заводцу у права ставил.

Уставуем, иж естли бы хто позвал кого о именье, менечы до него быть право прырожоное або набытое, а тот, кого позовуть, ставил бы на праве заводцу, который ему тое именье продал або яким колвек правом завел, а гды бы тот заводца его заступил, а позваный, поставившы заводцу, хотел бы с права проч пойти, тогды в таковой речы яко тот заводца, так и позваный о тое именье с права отходити не мають потоль, аж се тот заводца его з жалобною стороною росправить. И гды бы се то показало с права, же тот заводца неслушне чужое именье пустил, тогды тое именье тому, хто ищеть за правом его, слушне показаным, прысужоно быти маеть, а он своих пенезей и шкод на заводцы смотрети будеть. И если оселый заводца в том повете албо и в инших поветех сего паньства Великого князства Литовского будеть, тогды такого позвы позвати з оселости его о суму и о шкоды свои волен будеть. А естли бы был неоселый, тогды там жо заразом тот суд, не спускаючы его з уряду, справедливость з него чинити будеть повинен тым способом, яко о неоселых в иншом артыкуле есть описано.

АРТЫКУЛ 24

О листы на долги, на именья и на заставы згинулые.

Теж уставуем: кому бы листы на долги, на заставы речей рухомых, вед же не на важнейшую реч, толко до двухсот коп грошей, згинули на дорозе где ж колвек, от огню або от воды и яким колвек обычаем страчоны, а тот, кому тые листы належали, скоро того ж часу по одной згубе перед нами, господарем, або перед врядом оповедал и записати дал, а потом прышло бы ку праву, а тых бы листов за очевистым зезнаньем у котором уряде записаных не было, тогды тот, хто листы стратил, або кому тые листы прислушають и належать, маеть довести людми добрыми, веры годными, намней двема, которые листы видели и их сведоми были або печати свои до них прикладали. А потом сам с тыми светками своими на том прысегнути маеть, светки на том, же тот лист або тые листы видели, а сам на том, же такие листы згинули прыгодне. И гды того доведеть людми добрыми и прысегою их и своею, маеть оную реч, на што листы згинули, одержати. А где бы печатники або тые люди, которые тые листы видели, померли, тогды, пры оповеданью врядовом сам прысегнувшы, реч свою одержати маеть.

АРТЫКУЛ 25

Естли бы колько парсун одным листом кому кольвек описалися.

Уставуем теж: естли бы колко персон одным листом кому колвек описалися, а потом бы которые з них тот запис свой нарушили, а другие бы его предсе водлуг обовязку своего выполняли, тогды сторона укривжоная, которой тот запис служить, может толко таковых позывати, от которых се над тот опис ему кривда дееть, до вряду того, где будеть належати або где се будуть описали, становити, и не докладаючы тых на позве, от кого крывды не мають, а сторона тым ся вымовляти не будеть мочы, иж других не позвано, которые се сполом з ним описали, гды ж от тых сторона жалобливая никоторое кривды мети не будеть. Але кождый сам за свой учинок и выступ у кождого права отповедати и водле опису своего або продков своих, естли бы што на него прыходити мело, досыть от себе и с части своее стороне укривжоной чинити маеть и повинен будеть.

АРТЫКУЛ 26

Як много без листу вызнаного маеть позычити.

Уставуем, иж кождый шляхтич, мещанин и нихто иншый не маеть без листу вызнаного позычати большей десети коп грошей. А хто бы большую суму пенезей без листу вызнаного позычыл и на то листу не мел, тогды тот, хто большей без листу дал, пенези тратить, а тот, который позычыл, не повинен большей платити, только десеть коп грошей, и то за присегою оного, хто на нем тых пенезей доходить правом.

АРТЫКУЛ 27

Хто бы якую реч рухомую запродал на рок.

Естли бы хто кому зоставил рухомую реч на рок на впад тое речы, а коли бы рок прышол, а тот, хто заставил, не выкупил, тогды тот, хто закупил, оповедавшыся вряду, можеть тые речы обернути куды хочеть ку своей потребе на вечность.

АРТЫКУЛ 28

О реч рухомую в заставе до часу певного, а не на упад.

Уставуем: гды бы хто кому якую реч рухомую заставил до часу певного, а не на упад, а на тот бы час назначоный не окупил, а тот бы, маючы заставу, и позвал бы того, абы заставу свою выкупил, а он бы тое заставы окупити не хотел, тогды вряд маеть ему допустити тые речы рухомые продати, и што бы звыш над оную суму свою за тую заставу взял, тогды, вытрутившы с того собе за наклад свой, што будеть, позываючы его, наложыл, остаток тому, чые были речы, отдати маеть. А тот, не приводячы стороны своее до прысеги на том, што ему дасть, повинен будеть перестати и большей ся за тые речы свои не упоминаючы. А где бы без року тая застава была заставлена, тогды вряд маеть рок зложыти чотыри недели, на который маеть заставу свою выкупити. А не выкупит ли на тот рок, тогды по оном року тым жо способом, яко вышей описано, мають о тую заставу росправитися.

АРТЫКУЛ 29

Хто бы кому коня або вола заставил без року.

Теж естли бы хто кому заставил коня або вола без року и на рок, а в том часе, поколь оное заставы не окупить, тот конь або вол здохнеть без прычыны ображенья, ижбы, робечы им, не порвал и не забил або голодом его не уморил, тогды такового коня або вола платити не повинен, только скуру указати и отдати ему маеть. А тот, взявшы скуру, повинен будеть только половицу тых пенезей позычоных стороне своей отдати.

АРТЫКУЛ 30
О речах заставных, згинулых в чием схованью.

Уставуем теж: хто бы кому хотел речы рухомые заставити або в захованье дати, тогды на таковые речы на обе стороне для уповненья листы межы себе под печатми своими и печатми людей добрых мают давати. А где бы тые речы, в заставе або в захованью будучые, посполу в одном гмаху з речми домового господара пригодне огнем погорели або покрадены, а он бы то вряду, под которым седит, тогды ж оповедал, и к тому будет ли еще при тых речах и властивое маетности его што украдено або згорело, тогды маеть сам на том присягнути, иж оных речей не скорыстил и ку пожитку своему ничого не обернул, за таковым отприсеженьем ма быть волен. А пакли бы поведил, же толко того речы, хто дал scовати, згорели або покрадены, а оного господара самого целы, таковый тые речы вси повинен оному вернути або заплатити. А естли в суме пенезей заставлено, ино пенези взяти, а тые речы предсе вернути, на што слушный довод учынит. Так теж естли хто у кого зложил в клети або в яком схованью речы свои и замкнул, а домовый господар тые речи в небытности его рушал або на иншое местцо перенес, а в том бы се шкода стала, тогды тот, хто рушал, мает тую всю шкоду платити теж за слушным доводом або присегою оного шкодного. А где бы се то трафило, жебы без листов хто кому речи якие в заставу, в захованье або быдла на перехованье дал, а тот, в кого бы што заставлено, або в захованье, або теж на перехованье дано, до того се не знал, тогды не згола маеть быти волен, але повинен будет на том присягнути, яко того от него не мел. А пакли бы в чыем схованью таковые речы взяты были от кого гвалтом, тогды на обжалованом тот, у чыем схованью было, доходити их мает. А навезка таковых речей тому, чыя была властность, з самого истизного от того, у кого взято, зыскавшы, вернена быти мает.

АРТЫКУЛ 31
О заповеданью речей рухомых, в захованью чыем будучых.

Уставуем: где бы хто неоселый речы свои рухомые дал кому в захованье, а иншый, з стороны доведавшысе о тых речах в захованью, приповедался ку тым речам, менуючи, иж тот истый, хто тые речы зложил, ему должон, тогды тот господар мает тые речы, за заповеданьем врядовым учыненым, у себе мети, а их не выдавати до росправы до певного часу, надалей от часу арештованья за две недели, в котором часе тот, хто о-

ные речи заповедал, мает ся з ним перед врадом тым, под которым тые речи заповедал, асправити. Вед же естли бы се то на праве показало, ижбы без жадное слушное причины невинне приводечы ку шкоде сторону противную, тые речи его арештовал, тогды уряд, перед который ся тая справа приточыт, мает тому тые речи заарештованые водле уваженья своего и подле часу, особы и далекости дороги шкоды на том, который речы невинне арештовал, сказати и отправу вделати. А вед же оселого маетность нигде арештована быти не маеть, а где бы, заарештовавшы, в тых дву неделях росправы не принемшы, сам проч отъехал, ино тые речы, которие заповедал, мают оному выданы быти, чые суть. А тот господар домовый никоторое трудности и шкоды поносити не мает.

РОЗДЕЛ ОСМЫЙ. О ТЕСТАМЕНТЕХ.

АРТЫКУЛ 1

Хто можеть и не можеть о речах своих рухомых тестамент чынити.

Уставуем, иж кождый маеть мети моц о речах своих рухомых тестамент чинити, окром тых парсон, нижей описаных, которые парсоны, иж подле права не мають ничого вольного, для того тестаментом никому ничого отдати не могуть. Напервей, дети, лет зуполных не маючие; законники, будучы в законе упривильеваном принемши и потвердившисе в законе; сынове, от отца не выделеные, окром речей набытья своего власного або выслуги, так теж в чужую моц с права выданые, то ест тот, кого бы кому выдано з его статки и маетностью; полоненики и челядь дворная; по тому ж люди шаленые, которые от розуму отходили. А вед же и тые, коли ку доброму и досконалому розуму прийдуть, моцни тэстаменты свои чынити. Так же выволанцы и чети отсужоные не могут тестаментов чинити.

АРТЫКУЛ 2

О тэстамент на речы рухомые и на именья набытые, яко мають быти справованы.

Уставуем: коли бы хто на речы свои, маетность рухомую и теж на именья, всяким способом набытые, хотел тестамент чынити, тогды кождый таковый, будучы здоровый альбо хорый, толко бы при доброй памети и здоровый на розуме был, волно

ему будет речы свои, маетность рухомую, также и именья, через него самого набытые, однак же не отчызные, ани материстые именья, кому хотечы подлуг доброе воли своее, так духовным особам, яко теж и светским, записати. Вед же при справованью тестаменту мает мети врад наш замский альбо гродский оного повету, где ся тот тестамент справовати будет. А где бы вряду, так земского, яко и гродского зуполного к собе взяти не мог, тогды хотя одна особа урядовая прибудет, маючы при враднику двух шляхтичов. А не может ли быти и один который урядник, тогды перед трема шляхтичами, в том панстве нашом, Великом князстве Литовском, оселыми людми, веры годными, может тестамент справити. А гды сама тая особа, хто тестаментом кому што записал, потом умер и тым вжо остаточную волю свою потвердит, приложившы до того тестаменту печать свою. А если бы хто умел и мог еще писати, тогды руку свою подписати мает. Также и печатники, хто з них писать умети будет, мают руки свои у тестаменту подписать. Вед же подпис рук не мает быть на кустодеи, одно на самом тестаменте або на листех всяких записных, и тых асоб, звыш предречоных, повинен будет о приложенье печати их до того тестаменту своего просити. Тогды тот тэстамент, тым обычаем справленый, вечными часы на всяком враде при зуполной моцы держан и ни в чом нарушон не мает быти. А тот, хто тестаментом своим што кому записовати будет, мает кождую реч меновите докладати, и тые печатники, которые пры справованью тэстаментов бывають, мают то, што слышали от того, хто тэстамент чинит, правдиве под сумненьем своим достаточне до тестаменту уси слова уписати и выразити без кождого охиленья значне. Вед же скоро по смерти его заразом неомешкане тот тестамент первей на враде гродском, а потом перед нами, господарем, або перед судом нашым земским на першых рокох мает быти оповедан и до книг вписан. А где бы хто по написанью того тестаменту жыв зостал, волно ему будет завжды тестамент свой одменити колко кроть похочеть. А остаточный всих перших тестаментов, смертью его потвержоный и тым обычаем, яко вышей описано, справленый, у кождого права мает при моцы зостати.

АРТЫКУЛ 3

О вольность записать на костел именей набытых.

Хочем так мети вечными часы и уставуем: хто бы кольвек с подданых нашых хотел именье свое набытое на костел хрестиянский записати, тогды волно будеть то ему учинити поступком, вышей в артыкуле втором сего розделу описаным. Вед же предсе с такого именья, на костел записаного, духовные мають и повинни будуть службу нашу земскую военную конно, збройно водлуг уставы и уфалы земское по тому ж заровно из иншою шляхтою служити, выправуечи на местце свое слугу своего народу шляхетского с так много почту, колко повинен будеть з оного именья ставить. И тот почет маеть быти под справою хоружого оного повету, где тое именье лежати будеть.

АРТЫКУЛ 4

Естли бы ся кому прыдало на войне, албо где в дорозе, або теж в чужой земли тестамент чинити.

Уставуем теж: если бы ся пригодило кому тестамент чинити на войне або где в дорозе, а не мог бы трех светков мети, тогды предсе колко их мети можеть, принамней двух особ, только б людей добрых, шляхтичов, веры годных, при таковых можеть тестамент чинити. А по вчиненью маеть тот тестамент объявлен быти перед нами, господарем, або перед судом земским на перших роках судовых, або перед гродским на перших рочках, а на войне перед гетманом або хоружим поветовым, пры котором оповеданьи таковго тестаменту тые светки мають прысегою своею потвердити. А где бы се трафило кому, будучы в чужой земли, тестамент чинити, тогды тот тестамент маеть быти объявлен перед тым врядом, где ся то прыгодить. А потом, прыехавшы зась до того паньства и повету, где прыслухати будеть, указавшы выпис оного уряду, пры котором тот тестамент чинен, предсе маеть перед урядом земским того повету своего то оповедати, яко о том ест вышей описано. А предсе ж тот, кому што за таким тестаментом, в чужой земли справленым, посегнути належить, на том присегнути маеть, иж справедливе, за волею и ведомостью, за доброе и здоровое памети самое особы тое тот тестамент справлен.

АРТЫКУЛ 5

Которые печатниками и светками пры чиненью тестаменту быти не могуть.

Теж уставуем, иж при справованью тестаменту печатниками и светками быти не могуть тые особы, нижей назначоные, то ест напервей которые своих тэстаментов чинити не годни; второе, невесты; третее, екзекуторове або опекунове того тестаменту; четвертое, теж и тые быти не могуть, которым в том тестаменте што будеть описано.

АРТЫКУЛ 6

С которых причын тестамент за моцный у права приймован быти не маеть.

Коли бы в котором тестаменте на дате або на местцу яком значном поправовано и скробано ку шкоде которой стороне, таковый артыкул в том тестаменте за моцный у права не маеть быти приймован. А вшак же где бы на местцу мало потребном, не в дате ани стороне ку шкоде был скробаный або поправованый, што бы се стало з омылки того, хто писал, тым того артыкулу в том тестаменте касовать не можеть. А хто бы хотел бурыти тестамент, и если бы в одном албо в колку артыкулех, над право описаных, был нарушон, а вси иные водлуг права справлены, тогды одным албо колькома артыкулов всего тестаменту касовати не может. Так же и о записех всяких на каждую реч розумено и сужоно быти мает.

АРТЫКУЛ 7

Причыны, для которых отец сынов або дочок выречысе можеть.

Уставуем, иж отец и матка выречисе сына и девки может с прычын тых, нижей описаных. Першая: если бы сын або девка, на помнечы на пана бога и на родичы свои, торгнулся рукою, ударыл або пхнул з гневу, такового не только вырečысе может, але горлом от ураду за жалобою и доводом родичов каран быти мает. Другая: коли бы сын або девка значную кривду родичом чинили в забиранью маетности без воли и ведомости их. Третяя: естли бы сын або девка зе злости своее, а не для пожытку речы посполитое, фолдровали на родичов своих на горло кому гволи. Четвертая: если бы ся трафило где у права отца або матки ручыть не хотели ку постановеню, а звлаща, где бы того врад допустил. Пятая: если бы девка нестатечне чыстость свою на вшетеченьство оборочаючы, мешкала. Шостая: если бы родичов опустили в зошлых и старых летех их, а не давали жывности и иншых потреб родичом. Семая: где бы родичов з рук неприятельских окупить або вызволить не хотели, а маетности отцовское або матчыное ужывали. Што усе если бы ся явне и правне перед урадом показало, с таких причын родичы могут детей своих выречися.

АРТЫКУЛ 8

Нихто не может челедину домовому ани полоненику своему ничого записати, волным его не вчынившы.

Уставуем, иж кождый якого колвек стану челедину домовому ани полоненику своему, не вчынившы его наперед волным, ничого тестаментом записати не может, ажбы его первей волным учынил. А вед же тестаментом и каждым листом явным может такового челядника своего волным вчынити, а учынившы, тым же тестаментом может ему што водле воли своее записать.

АРТЫКУЛ 9

Кождый слуга путный и мещанин мест неупрывильеваных и теж чоловек простый як тестамент чынити маеть.

Уставуем, иж кождый с таковых людей волен тестамент о речы свое рухомые чынити и отписати третюю часть всее маетности своее кому похочеть. А две части тых же рухомых речей маеть зоставити в дому своем детем для службы тое земли, на которой седит. А не будет ли мети детей, ино предсе тые две части маетности его мает зостати в дому его ку службе оного пана, на чыей земли седел. А если бы дети, будучы волни, а хотели проч пойти, тогды и тые две части маетности вземшы, мают пойти проч, толко землю пану своему подати з жытом засеяным, и с хоромами, и с тым зо всим, с чым хто будет тую землю пана своего на службе взял.

РОЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ: О ПОДКОМОРЫХ В ПОВЕТЕХ И О ПРАВАХ ЗЕМЛЕНЫХ; О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХ.

АРТЫКУЛ 1.

О уставленовенью подкоморых в поветех и о прысязе их.

Уставуем, иж в кождом повете маеть быти подкоморый присяглый и оселый в повете том, также и в земли жомоитской. Вед же того вряду подкоморства иначей давати не маем, одно за обраньем на то певных особ чотырех через обывателей кождое земли и повету тым порядком, яко обиранья иншых врядников судовых земских: судьи, подсудка и писара — ест в сем статуте описано. А с тых особ обраных и нам от станов поданых кого се нам напрыстойней видети будеть, того мы, господар, зверхности нашое господарское на тот вряд преложим и привильем нашым его потвердим до жывота его або до подвышенья на иньшый який большый вряд або достоеньство. А первей, нижли тым урядом подкоморским справовати будеть, маеть прысягу на тот вряд свой на першых роках судовых земских перед врядом судовым земским и перед всими иными станы, так на роки прыбылыми, вчынити тыми словы: «Я, н., прысегаю пану богу всемогущому, в тройцы единому, иж на вряде том земском подкоморском, который з ласки и з рук его королевское милости беру, его королевской милости господару своему милостивому и обывателем того повету верен буду, справуючы тот вряд верне а справедливе так на суде моем подкоморском, яко теж при чиненью границ и пры сыпанью копцов, и поправенью меж, ничого болшей на том уряде не постерегаючы, одно справедливости светое, и не даючысе ни в чом уводити, ани приязни, ани звазни, ани даром, и погрозок ничиих не дбаючи, и сторонам не радечы, ани боячисе никого, толко самого пана бога а справедливость его светую перед очима маючи. Также справы мое подкоморские на всем верне справуючи, споры обудву сторон з сказаньем, через мене учыненым, пилне до книг своих судовых уписуючи и с книг выдаючы, так ми, боже, поможы».

АРТЫКУЛ 2

О повинности и владзы вряду подкоморского.

Во всих розницах земляных и граничных за отосланьем от суду земского або гродского мають подкоморые моцъю зверхности нашое и влазды уряду своего давати позвы по стороны под именем и печатью своею и с подписью руки своее и за тыми позвы своими от поданья их, так очывистого, яко заочного, рок завитый на выезд на грунт складати за шесть недель о всякие розницы земленые и иные входы пожытки. Которые ж позвы подкоморого мають трвати от взятья их до поданья албо положенья стороне толко через год. А хто, позвы взявши, до году ими не позоветь, тот потом иншые позвы отновити и взяти маеть. А за позвы выехавшы подкоморый на грунт пенный и огледавшы довод права листов, и знаков

граничных, и светков, чые листы лепшие, и знаки граничные певнейшые, и светки слушнейшые, тую сторону маеть ку доводу припустити и, выслухавшы доводу, водле статуту маеть грунт пенный и границы сказати, копцы и знаки граничные учинеть. А хто в грунте винен зостанеть, тот гвалт платити повинен; а навезки всякого стану и головщызны людей простых, так же шкоды вси за доводом слушным правным заразом там же на грунте, не откладаючы того на иншый час и до иншого суду, сказати и на то все лист свой судовый под печатью своею и с подписом руки своее дати. И колко гвалту, навезок, головщын, шкод подкоморый скажеть, то через лист свой отвороный винен будеть вряду тому судовому земскому або гродскому, от которого первей отосланье к нему тое справы было, ознаймити. А вряд тот судовый за отосланьем и ознайменьем подкоморого маеть стороне поводовой отправу на именью стороны противное водлуг артыкулов, в сем статуте вышей о отправе речей сужоных постановеных, учинити. А где бы з обеюх сторон выводу правного на писме або теж и знаков граничных явных слушных не было, толко бы светки ставили, тогды поводовая сторона пры жалобе своей маеть быти ку доводу припущона, то ест ку светкам, веры годным, и ку прысязе их и самого жалобника. Вед же где бы поводовая сторона пущала на прысегу стороне позваной самой албо з светками ее, а она бы се за прысегу доброволне узела, тогды за прысегою реч одержыть и гвалту, боев, шкод волен будеть. А хто бы, взявшисе за прысегу, не учинил бы ее, тогды реч тратить.

АРТЫКУЛ 3
Около обосланья суседов граничных и сумежных ку выеханью на грунт пенный.

А ижбы хто, ведучы право о грунт пенный або розницы граничные з одным, не мел от кого иного з стороны переказы в том праве, яко се то прыдавати звыкло от околичных суседов, границами и межами прилеглых ку тому грунту, о который право идеть, для того сторона поводовая або жалобная мает и тых околичных суседов на тот же выезд листом подкоморого обнести перед роком выезду подкоморого зложоным принамней за чотыри недели, даючы с того листу копею под печатью возного кождому таковому суседу албо на именью их кладучы и им то ознаймуючы, абы на рок, в том листе ознайменый, ку пригледанью выводу и становенья границ прыбывали або сами, або через врадников своих, постерегали границ своих. А где бы которые суседы околичные, граничные за обосланьем и упомненьем через лист подкоморого, на тот рок выезду подкоморого зложоный, у оных грунтов и границ пенных, о што право идет, не становилися и своих границ, меж и грунтов не заступовали, тогды межы тыми двема сторонами предсе подкоморый мает розсужати и граничыти. А што грунту таковых неприбылых, тым межы двема особами граниченьем, который з них стороне занято, о то той особе неприбылой волно будеть позвать перед врад належный правом державчого спирати. А хто станет сам на своей границы або через кого ж кольвек боронити будет граниченья, тогды подкоморый, покуль розница идет, вземшы ведомость от оного, хто боронит гра-

ниц, заховать мает право у належного суду с тых, хто переказу учынил границам. А далей, предся едучы, где бы переказа не была, мает границы кончыти, а жалобник о тую переказу до права позвати маеть оного, хто переказил, до суду належного о шкоды и о грунт оный, где се спор стал. А суд отошлеть на выезд подкоморого с тою особою, которая то перекажала, тому, хто границы вел. И гды бы з розсудку подкоморого узнано, же, не маючы справедливости до оного грунту, але з направы або з вазни, перекажал праву его, таковый шкоду, прынятую от выезду первшого, повинен будет заплатити оному укривжоному и грунт грунтом навезати так много, яко отнимал або тою переказою собе прывлащал. А то мает быти через подкоморого ж отправлено, вымерившы грунт. А о шкоды порадком статутовым отправа будет учынена. Вед же где бы, розумеючы уближенья, до апеляцыи бралсе, то ему не мает быти заборонено, яко статут учыт, от подкоморого суду. Але если бы у вышшого права узнан был за упорного, таковый шкоду всю, от подкоморого сказаную, совито стороне заплатити маеть, а грунт грунтом навезати, и через подкоморого врад мает то быть вымероно тым же поступком, яко о речах сужоных около отправы описует. Пакли бы теж опекун або заставник и кождый, дочасным правом державчый именья, то учынил, а граничыть не допустил, тогды дедичове не повинни на том шкодовати, але сам таковый, хто з упору, з васни албо заздрости переказу граниченью учынит, на своей маетности мает то терпети, гды до права притягнен будет тым порадком, яко вышей описано, вед же о вечность грунту право заховуючы и волное мовенье детем недорослым, гды лет зуполных дойдуть. А где бы пры грунтех наших господарских таковое граниченье кому с ким придалося, тогды державца тых грунтов наших таковым же способом, яко вышей описано, через сторону поводовую листом подкоморого маеть быти обослан. А так же и державцы добр наших в том заховатися повинни будуть.

АРТЫКУЛ 4

О таких грунтех наших господарских, которые бы часу граниченья межы грунты пенными шляхетскими были прылеглыми ку границы грунтов шляхетских.

К тому и то варуем, иж где бы пры таком праве и граниченью межы шляхтою примешалисе и прилегли грунты нашы господарские, а сторона бы которая, выводечы границу свою, займовала нашого грунту, чого бы староста, державца наш або подданые нашы, менечы быти властностью нашою, боронити хотели и не допущали по нашым грунтом границы вести, тогды подкоморый маеть то на иншый час отложыти, поки стороны албо одна з них, которой того потреба укажеть, до нас в той речы утечетьсе, а мы комисаров наших на то вышлем и виньни будем в такой речы заховатисе водлуг сего ж статуту, яко около розниц межы грунтов наших и шляхетских вышей в сем статуте, в розделе первом артыкуле двадцатом и в розделе четвертом артыкуле осм-

десят третем ест описано. А ку тому ж року, на выезд комисаров наших зложоному, сторона поводовая або тая, которая нас о комисары просити будеть, винна будеть сторону свою противную znову позвом подкоморого припозвати также на рок завитый.

АРТЫКУЛ 5

О року завитом на выезд подкоморого, и хто бы на нем за причынами правными не стал.

Уставуем, иж кождый рок выезду подкоморого на грунт маеть быти завжды завитый. Ведь же где бы сторона, позваная на тот рок, за позвы подкоморого зложоный, за правдивою обложною хоробою або за послугою нашою господарскою и речы посполитое, в сем статуте выражоною, стати не могла, с тых прычын маеть быти вольна от того першого року, але о хоробе своей, если се перед роком прыдасть, также и о послузе, маеть в час, яко наборздей быти может, подкоморому и стороне перед роком запозваным ознаймити таким обычаем, яко около таких обмов наука в розделе четвертом ест постановена. Абы вжо того року не пильновали, а подкоморый повинен будеть рок на иньшый час за тыми ж першыми позвы от року, за ними припадаючого, такеж за недель шесть преложыти и то стороне позваной через того ж ее посланьца, которого к нему с тою обмовою прышлеть, листом своим ознаймити. А сторона позваная стороне жалобной через лист подкоморого винна будеть о том преложенью року ведати дати того ж часу скоро по обмове своей, надалей за тыдень албо, яко на час и далекость местца знесеть, покладаючы через возного копею з листу подкоморого на том именью, с которого спор о землю идеть.

А если хороба припадеть близко перед роком выезду подкоморого, тогды и на самом року, может такое отрочене ити, а подкоморый рок на иншый час, яко вышей описано, преложити маеть, за которым преложеньем на другом року сторона, которая на першом року не стала, повинна будеть первей водлуг статуту прысегою правдивое обложное хоробы своее довести. И если обмова хоробою будеть чынена на самом року, тогды в присязе и то доложоно быти маеть, иж его в так близком часе хороба зашла, же не мог перед роком о хоробе подкоморому и стороне дати знати, а о послузе нашой земской сведецство слушное на листех наших оказати, а потом з стороною противною росправу судовную наконец прыняти. По тому ж и стороне поводовой такие обмовы ити, и она се в таких прыпадкох водлуг того, яко о позваном вышей ест описано, заховати маеть. А где бы которая сторона на хоробе прысегнути не хотела або о послузе сведецства водлуг сего статуту не оказала, таковая реч свою тратить, а подкоморый то, о што межы ними идеть, стороне, року пилнуючой, без доводу сказати маеть. Пакли бы хто и на другом року за позвы подкоморого хор был, таковый, если не сам, тогды через умоцованого своего, предсе права пилен быти и перед подкоморым на грунте становитисе и росправу водлуг права прыймовати винен будеть. А если с права присега тому, хто хор, сказана будеть, тогды светки его там на местцу перед подкоморым заразом прысегу учинити винни будуть, а ку пригледанью прысеги

самого хорого маеть подкоморый возного з двема шляхтичами, кого собе тая сторона, которая, хоробою будучы, присегати будеть, упросить и в дом оного послати, а сторона противная и своих посланцов при той присязе можеть мети и возного, а оный хорый повинен будеть яко на хоробе своей, же был и ест хор, так и на речы самой, если ее всхочеть одержати, присегу перед тым возным и шляхтою учынити. А не присягнет ли, таковый реч свою тратить. Если бы теж хто хотел се на першом року за позвы подкоморого вымовляти позваньем до иншого повету и суду, тогды таковая обмова, яко на року завитом, не маеть быти приймована, вынявшы только тые причыны, где бы хто на тот же один рок был позван в иншом повете также о грунт земленый. Позвы подкоморого на завитый рок о реч болшую важнейшую або теж до суду гродского, будь и в иншом повете або и в том одном, в такой речы, где о горло идеть, и рок бы ему на тот же один час у гроду, яко и перед подкоморым припадал, тогды в таком припадку сторона такова захована будеть водлуг артыкулу двадцать семого в розделе четвертом. Можеть теж обмова против року за позвы подкоморого ити и так сторонам, в праве стоячым, яко и сумежником тым, гды хто с панов рад наших водлуг повинности своее, або хто иный для потреб и справ своих судовых, на съем припадаючых, албо теж с которого повету, в поселстве будучы отправеным, на съем поедеть. Вед же тое бытности своее на сойме маеть сведецство, на писме слушное, за печатью нашою, на другом року за позвы подкоморого показати, а не покажет ли, тот реч свою тратить. Еще теж суды подкоморские ити не мають часу поветрея морового и под войною, которая бы была з уфалы соймовое посполитым всих рушеньем отправована.

АРТЫКУЛ 6

Абы подкоморый повинности вряду своего досыть чынил.

Уставуем, иж подкоморый от року сторонам за позвы его прыпадаючого никоторыми иными причинами вымовлятисе и проволоки справедливости людской чынити не маеть. Под тою ж прысегою своею, на вряд его вчыненою, окром где бы его зашла хороба обложная, тогды он через листы свои винен будеть сторонам обудвум о том знати дати. А по выздоровенью подкоморого сторона жалобная знову о то сторону свою противную позвати мает. А подкоморый на другом року винен будет то перед сторонам под тою ж прысягою своею на вряд его учыненою поведити, же правдиве такою хоробою хор был, же для нее на оный рок прибыти не мог. А где бы подкоморый, не будучы хор и обмовы хоробою не чынечы, вряду своего пилен не был и ку зволоце справедливости на рок запозваный не прибыл, таковый повинен будет стороне поводовой за кождый омешкалый рок шесть рублев грошей заплатити, а о тую вину волно будет стороне жалобной позвати его до суду земского на рок завитый. Вед же сторона жалобная по заложенью позвом подкоморого стороны своее противное мает подкоморому о том надалей за две недели через возного и сторону и через лист отвороный вряду земского або гродского дати знати. А который бы подкоморый без причины хоробы своее до трех разов поков за позвы его зложоных омешкал, таковый врад свой тратит.

АРТЫКУЛ 7

О отозвех от суду подкоморого.

Еще теж и то уставуем, где бы се кому суд подкоморого не водле права видел, тогды по головной сказни речы самое волно каждой стороне отозватисе с тым до суду головного, за которым отозвом мает быти выслани от суду головного комисары, в оном же повете оселые, а звлаща кашталян оного повету. А где бы кашталяна не было, тогды маршалок наш того повету и при них по две особе шляхетские людей добрых, цнотливых, веры годных, и у праве умеетных. А в котором повете кашталяна, ани маршалка не будет, в том таковая комисея отсылана быти мает до старосты судового того ж повету. А при старосте также два шляхтичы прыданы на то будуть, а кашталянове, маршалкове або старостове под тою ж присягою на достоенство их вчыненою, винни будуть справедливе такие речы, до них отосланые, розсужовати. А рок тому выезду комисарскому от суду головного будеть покладан водлуг баченья их, перед которыми комисарми будеть повинен подкоморый справы суда своего оказати, а они моцни будуть суд подкоморого и границ, если бы в чом выкрочыл, поправити або теж если добре судил, пры моцы зоставити. А хто бы теж без прычыны слушное от суду подкоморого отзов учинил, тот повинен за высланьем комисаров, в том дознаный, заплатити вины подкоморому шесть рублей грошей, а стороне противной тры рубли грошей. И гды апеляция в которой речы от подкоморого уростеть, тогды до выеханья с розсудку комисарского присега стороне маеть быти задержана.

Однак же для памети знаки того заграниченья мають быти почынены и от того подкоморому толко половица доходу его нижей описаного плачона будет, а тые грунты до росправы комисарское мают зоставати в держанью тое стороны, которой подкоморый присудит. Вед же и тот до розсудку комисарского того грунту, звлаща пущ, дерева пустошыти на мает, а при росправе комисарской и прысеги, водлуг вынайденья их слуханы и вжо наконец границы значные починены и копцы водле потребы закопаны быти мають заразом через тых же комисаров. А за працу комисаром, так же яко и подкоморому нижей описано, плачоно быти маеть. Также присега на презыски и отосланье презысков, на отправу врадовую маеться задержати в тот час, гды апеляцыя уростеть аж до росправы комисарское. А по росправе комисарской зостанеть ли при моцы суд подкоморого, тогды отосланье презысков на отправу до враду судового маеть быти через лист подкоморого. А естли суду подкоморого комисари поправять, то вжо и отосланье презысков на отправу до враду комисары ж через лист свой учинити мають. А таковые справы судовые, которые се скончать за выеханьем комисаров, мають быти вписованы в тые ж книги подкоморого. А похочеть ли сторона вырок судовый до книг земских або гродских вписать, то ей волно будеть.

АРТЫКУЛ 8

О розницы в таких грунтех, которые бы были на границы спольной двух поветов.

Где бы теж розницы в грунтех придалися на границы сполной

двух поветов, тогды не один который подкоморый, але обадва з обеюх поветов на такий грунт пенный выехати мають. А подкоморый одного повету маеть и винен будеть на такую справу выехати за обосланьем через лист отвороный. Другого подкоморого того повету, в котором се повете будуть о то стороны до вряду земского або гродского запозвали и до которого от врядов тая справа будет отослана, который лист от подкоморого до подкоморого сторона жалобная маеть носити або посылати. А тые подкоморые обадва, укажет ли потреба за злученьем грунту пенного и в кольку поветех за обосланьем их обычаем вышей мененым, через одного подкоморого, зъехавшысе на рок, за позвы прыпалый на рок пенный под тою ж виною, яко вышей в артыкуле о повинности подкоморого ест описано, мають вси згодне межы сторонами спорными справедливость водле права посполитого учинити и суд свой границами и копцами, и листы своими судовыми умоцнити. А от покладанья границы и сыпанья копцов доход свой подкоморский, нижей описаный, кождый з них маеть брати от того, што будеть в грунте которого повету границы учинено и копцов укопано. И для того кождый подкоморый повинен границы повету своего с канцлереи нашое на писме за печатью нашою у себе мети, и канцлерея наша маеть им то выдавати. А где бы подкоморые в которой справе розсудком своим не згодилися и за тым конца в границы межы сторон учынити не могли, тогды кождый з них всю справу яко се точити будеть, и пры том зданье свое, достаточне выписавшы, мають с тым сторон отослати до суду головного. А суд головный, угленувшы в тые листы справы их, мають то на скончене до комисаров, порядком вышей описаным, отослати, однак же комисаром мають зданье свое ознаймити, которого подкоморого суд албо вынайденьем и правнейшое видетисе будеть. А хотя ж бы подкоморые розсудком своим згодилися, а сторона бы которая, не переставаючи на их сказанью, хотела апелевати, то ей волно будеть.

АРТЫКУЛ 9
О доходех подкоморого и о книгах его.

Уставуем, иж доход подкоморому такий маеть быти, яко тут нижей описано: от позвов его — по грошу; от листу, который будеть писан до участников албо других подкоморых,— по два гроши; от листу, который будеть писан рок прекладаючи,— два грошы; от записанья справы до книг — грош; от выписов судовых по тому, яко писару земскому албо гродскому в розделе четвертом постановено за лист отсыланья презысков на отправу до вряду — шесть грошей. А за працу и проезд подкоморого маеть ему заплата быти таковым обычаем; от копца кождого нарожного — по двадцати чотыри грошы литовских, а от посредних копцов от кождого — по грошей дванадцати. А вед же копцы один од другого не мають быти чынены ближей, одно через пять шнуров волочных, окром того, где бы ся граница закривеная прыдала и частейших копцов потребовано. А где бы теж копцов потреба не была, одно прегоненье межы было, тогды от таковое межы от кождых пети шнуров волочных — дванадцать грошей. А пересуду от сумы сказаное подкоморый по тому ж, яко и иные судьи земские и грод-

ские, брати маеть, а вси справы, позвы и листы, и выписы всякие подкоморый рукою своею подписовати маеть. А книги подкоморого по смерти его мають быти отдаваны до вряду земского судового того повету ку захованью их пры книгах земских. А кому з них выписов яких потреба будеть, тому мають быти выдаваны с подписью писара земского и с печатью судьи и подсудка.

АРТЫКУЛ 10
О установеню через подкоморого коморников.

А ижбы отправа всяких справ вряду подкоморого належачых, омешканья и затрудненья никоторого не прыймуючы, але тым снадней, окром всякое проволоки и продлуженья, скуток и конец свой справедливость прыймовала. Прото в кождом повете подкоморый ку помочы своей маеть обрати одного або теж и двух коморников шляхтичов, у повете оселых, людей годных, статочных, в праве умеетных и писати умеючых, которые на роках судовых перед кашталяном або маршалком поветовым и перед урядом земским, а в небытности кашталянов, маршалков, перед урядом судовым земским и иными станы на роки прыбылыми, мають прысегу таковую ж, яко сам подкоморый, на вряд свой подкоморский, учынити. Ведь же тые коморники мають быти от подкоморого за недоспехом его самого посылани ку розсудку и граниченью и иным справам, вряду подкоморскому належачыми, за позвы самого подкоморого, толко в речах малых, не важных, где бы шло о волоку грунту або меньш, маючы на то моц и владность такую, яко и сам подкоморый. И доход коморником от границ, копцов и меж маеть быть такий, яко подкоморому. А на большые, важнейшие речи сам подкоморый ездити и росправовати то повинен. А где бы кому суд коморника которого не подобалсе, о то отзов ити мает, яко и од подкоморого до суду головного. Одно ж если бы се што в справе, в писанью и в поступку иньшом яком через коморника поблудило, нижли бы прышло до розсудку скутечного о границы, о такие речы росправа з ними маеть быти перед подкоморым. А подкоморый винен з них справедливость чинити от прынесенья к нему жалобы надалей за две недели и моцон будеть облуженья их поправити. А где бы в том чыненью справедливости с коморником або в яком самого подкоморого облуженью, звлаща под часом заочного его сказанья, где апеляцыя быти не могла, кривда се стороне видела, тогды о то подкоморого волно позвати до суду головного на рок завитый и там, где под оным часом суд головный будеть.

АРТЫКУЛ 11
О том, где бы в грунте земленом от самого подкоморого кривда кому деяласе або ему от кого.

Пакли ж бы кому от самого подкоморого албо подкоморому от кого иного кривда в грунте деяласе, таковый укривжоный маеть сторону свою противную, водлуг науки и описанья сего статуту, до враду належного позвати. А там, на враде, справа прыйдет ли до того же выезду на землю не потреба будеть, тогды

в таковой речы мають з уряду судового земского две особы судья с подсудком. А если бы тые обадва быти не могли, тогды з одным з них которым писар земский на тот грунт пенный выехати и то промежку сторон водлуг права розсудком своим скончыти. А рок такому выезду, если се такая справа у суду земского точыти будеть, маеть быти очывисте сторонам зложон завитый, по доконанью роков земских в чотырох неделях. А если такая реч с подкоморым отослана будет на грунт от суду гродского, тогды сторона поводовая маеть свою противную сторону позвом тых двух врядников судовых, земских, которые там поспети выехати будуть, такеж яко и подкоморого позвом на шесть недель и на рок завитый позвати. А если бы зима зашла, жебы перед снегом граничитисе не могло, тогды рок за позвы и очывисте маеть быти складан по збеженью снегу водлуг уваженья часу слушный и прыстойный. А апеляцыя и от тых двух врядников, где бы се кому суд их не подобал, маеть ити до суду головного, яко и от подкоморого. А за выеханьем комисарским тые врядники такеж, яко и о подкомором написано, винни будуть на оную границу выехати и суда своего комисаром справу дати. А комисары водлуг права то кончыти будуть. А за проезд и працу тым врядником земским не иньшый доход в такой справе маеть быти, як подкоморому, а межы собою то напол делити будуть. А справы такие такеж до книг подкоморских уписовать и до книг земских або гродских сторона собе перенести маеть.

АРТЫКУЛ 12
О отнятье именья в границах.

Уставуем: если бы которые от найвышшого аж до нижшого стану особы, так духовные, яко и светские, мели именья, люди и земли, ловы и лесы, озера и бобровые гони в границах або в межах, а хотел бы один другого, перешедшы границу его або межу, в землю вступоватисе або в люди, земли, ловы и лесы, озера и сеножати, и бобровые гоны отнимати, хотечы его с того именья або грунту входов, пожытков яких вытиснути, тогды укрывжоная сторона мает о то противную свою сторону до суду належного, водлуг замеренья и порадку сего статуту, позвати, а там за позвы перед судом належным, если бы се тая реч промежку них не скончыла, але бы на суд подкоморого отослана была. Ино гды вжо в таких речах до розсудку подкоморого прийдет, мает з обудву сторон по девети светков перед правом поставити на том грунте пенном. И кого з них найдет подкоморый ближшого ку доводу, а то с тых прычын, яко вышей в другом артыкуле сего розделу ест поменено, того припустившы ку доводу и оных светков, от него поставленых, выслухавшы присегу ему с трема светкома, которых сторона противная с тых девети оберет, сказати мает. А гды тым обычаем присегу самчетверт учинить, тогды тот грунт, о который спор шол, одержати мает. А где бы у права то показалосе, ижбы хто, отнявшы або отнимаючы кому грунт або входы, пожытки якие, а о то до права был позван и на оный грунт у суду жадного права яко листовного, так ани знаков слушных и явных граничных не показал и светков ку доводу водлуг сего статуту ни одного не ставил, только так голыми словы тот грунт своил, а сторона бы поводовая, як право листовные або знаки слушные и явные граничные показа-

ла, также светки водлуг сее науки статутовое стали, тогды таковая сторона за показаньем права листовного або знаков слушных и кром присеги одно за сведецством девети светков при грунте зоставлена маеть быти. Одно ж если бы тая сторона отпорная, которая светков не мает, бралася сама до присеги, а жалобная сторона ей допустити того не хотела, але сама за присегу брала, тогды вжо жалобник такеж толко сам один, без светков может и близшый будеть присегнути. А то ж се маеть розумети и о поводовой жалобной стороне. Гды бы кого о грунт позвавшы, а за собою сведецства на писме, также знаков граничных, ани светков не мела, тогды позваный при держанью своем близшый будет сам один присегнути.

АРТЫКУЛ 13
О таком, хто бы без причин слушных правных на року за позвы подкоморого не стал.

Теж уставуем: если бы которая сторона так отпорная позваная, яко и жалобная, на року за позвы подкоморого припалом без причин слушных правных вышей, в сем же розделе выображоных, не стала, тогды подкоморый стороне другой, которая року пилновати будеть, тую реч, о што промежку них право идеть и што на позве описано, вжо без присеги жадное, одно яко тот, хто року пилнуеть водлуг описанья в позве з светками своими границу або межу заведеть, сказати и на вечность присудити маеть. Однак же, забегаючи хитрости людской и то варуем, иж где бы тая сторона, против которое таковое заочное сказанье выйдеть, менила собе в том переводе права кривду за утвореньем через сторону ее року неправдивого, тогды в такой речи волно будеть ей о злый перевод права перед тот же суд подкоморский противную сторону свою позвати, около чого они мають быти сужоны прикладом артыкулу того, который ест постановен о злый перевод права в розделе четвертом.

АРТЫКУЛ 14
О светкох, якие мають быти припущоны до сведецства.

Еще уставуем, иж светки о реч земленую и о довод держанья земли, также и о кождую реч не мають ку сведецству припущаны быти жыдове, одно люди веры хрестиянское всякого стану и тые, которые привильем нашим ку сведецству прыпущоны, толко бы были люди добрые, цнотливые, богобойные и ни в чом не подозреные. Тогды таковые ку сведецству мають быти припущоны. А татарове, где бы се им трафило о грунт межы собою и з людьми хрестиянскими право вести, а скажут ли им довод албо отвод, тогды они водлуг привильев своих и закону своего присегу чынити мають. А в таковой справе их хотя и татарове, толко б люди добрые, цнотливые и веры годные, светками быти могуть.

АРТЫКУЛ 15
Хто бы кому светки ганил.

Коли бы хто своволне и без слушное причыны стороне поводовой светки ганил, а он если бы водле права поставил деветь светков, а тот бы межи тыми деветма светки не обрал трех веры годных, а отставлял их, хотечы им тым права скончэнья переказити, а тот, яко поводовая сторона другими се светки не опатрыл, а мел бы тым на оном року завитом реч свою упустити, тогды таковый, хто ганить светком, мает там же заразом перед подкоморым того слушным доводом на писме доводити. А если бы того на них в чом им ганил, не довел и не показал, а подкоморый узнал бы то, же им прожно ганил и отставлял, тогды таковый отставуючый тых светков кождого зособна зганеного светка водле стану повинен будет навезати водлуг роду их: шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, так яко бы его ранил. А подкоморый або комисары навезку тую светком таким заразом там же мает сказати, а светков тых ку сведецству припустити. А если бы на которого светка або на колко их того в чом им приганит и речъю самою довел, тогды тая сторона, чые светки будуть, мает на местце того або тых зганеных иншых светков поставити. Не может ли быть того дня, тогды назавтрее, а надалей третего дня. Пакли ж бы се то трафило, жебы собе светком з обу сторон наганили и один на другого светков того приганенья довел, тогды тые светки зганеные на обе стороне мают быти отставлены, а знову иншых светков, людей веры годных, неподозреных з обу сторон мають ставити и с тых ку присязе обирать будуть.

АРТЫКУЛ 16

О землю обрубную и теж о суместные земли, яко мають довод чынить.

Теж уставуем: естли бы которой стороне о землю обрубную ограничоную повод с права был сказан, тот светков своих маеть подле обычаю права девети перед правом поставити, и як тот пан або земенин, поколе с тыми светками своими границу заведшы, присегу самчетверт с трема светками учинить, потоль маеть граница уделана быти. Нижли если бы право мели о землю сумежную, а не в одном местцу, але порозну нивами або обрубами лежачую, а была бы тая земля ку одному двору або именью шляхетскому, будь правом прырожоным або яким набытым прыслухаючая, тогды тые ж одны светки могуть о кождую ниву, сеножать або обруб светчыти. И обведшы вси такие розные пенные земли, потом сам тот пан, который ку доводу припущон будеть с трема светками, одным разом на вси тые земли присягу учинити мает. А подкоморый маеть им роту прысязе достаточную на вси тые земли одным разом, меновите их списавшы, казати им выдати.

АРТЫКУЛ 17

Хто бы мел вести право з воеводою, з старостою и державцою о землю свою, а тот бы мел именье в том же повете, где ест врядником.

Тым теж обычаем, если бы который врядник наш,маючы именье свое властное в том повете з староства або державы своее с которым шляхтичом о землю свою копу вести мел, тогды мает справоватисе, яко вышей описано о грунт земленый, мает поставити деветь светков, шляхту и иных людей добрых, веры годных, а не подданых того вряду прысуду своего, але иншых сторонних. И так теж подкоморый мает смотрети листов, границ, знаков, и чые листы будуть або границы лепшые, тая сторона мает быти прыпущона ку доводу. Вед же если староста, державца не мел ближшими граничниками тое земли пенное людей иншых обчых над людей староства своего, тогды вжо пры иншых обчых людях и такими поддаными нашыми доводити будеть мочы.

АРТЫКУЛ 18
Хто бы кому границу або межу сказил.

Коли бы шляхтич шляхтичу границу сказил або огнем выжог, або вырубал гвалтовне, або яко колвек инак выказил, або копцы роскопал, або межу сказил, або бы привлащаючы хто собе болш грунту, а границы и знаки новые по чужой земли гвалтовне а безправне почынил, а было бы то на него правом переведено, тогды таковый маеть заплатити ображоному двонадцать рублев грошей, а подкоморому копу грошей, а за каждый копец скажоный три копы грошей. А если бы шляхтич шляхтичу межу переорал, тогды за переоранье межы три рубли грошей, а подкоморому полкопы грошей, а границу або межу, через него скажоную, мает засе перед подкоморым направити по-старому. А если бы простого стану человек шляхтичу границу порубал, выжог, сказил або межу переорал и значне зопсовал, тогды такий винен будет тому шляхтичу вины три рубли грошей заплатити, а границу и межу по-первому направити. А где бы человек простого стану другому теж простого стану человеку межу переорал и сказил, тогды за скаженье тое межы будет винен заплатити рубль грошей, а межу направити, бо если бы кому ся кривда в границы або межы видела, ино о то мают се правом спирати, а не гвалтом. Вед же свою старую границу або стену зарослую, где бы потреба указовала поновити и поправити, то будет волно учынити каждому на своем властном грунте и по старых знаков и границах. Вед же от подкоморого коморника взявшы и сторону через возного обвестившы, с ким границу тую маеть. А если бы сторона не выехала або не выслала, то предсе перед коморником вольно поновити, однак жо старых знаков не псуючы. А коморник, бывшы при такой справе, мает то до книг подкоморого сознать и знаки поновленые вписать.

АРТЫКУЛ 19
О лес сумесный и о проробки.

Уставуем: если бы хто мел лес суместный неделный, а который участник всхочет такий на пашню або на сеножать проробливати, тогды тому волно будеть такий лес теребити и проробливати. Вед же так, ижбы другого або других участников своих проробком своим от их грунтов не заходил, а ку тому больш не займовал, одно яко часть на его того лесу прихо-

дити будеть. А другим участником своим, жебы так много того лесу заставовал, яко им на части их приходить, и также ровно доброго грунту, який он займет. А если бы хто больш своее части и лепшого грунту пробил, а был бы о то до права позван, тогды з розсудку врядового винен будет то, што болш над часть свою занял, вчастником своим пустити на том же местцы и также доброго, погожого и пожыточного местца, яко бы всим вчастником ровно было. А против дерева порубаного болш над его часть теж дерева вчастником, где на иншом местцу з своее властное части споруч им так много и так доброго завести. А не будет ли по тому лесу мети, тогды пенезми за доводом заплатити. Вед же половицою цены статутовое нижей описаное. А где бы который участник потребовал делу мети в селе або пущы суместной, а иншые бы вчастники не хотели з ним делити, тогды ему о тот роздел волно будеть вчастников своих до суду земского на рок завитый позвати. А там справа маеть быти им дел сказан на ровныи части водле права кождого з них. А тот дел маеть быть чынен тым порядком, яко в розделе шостом около розделу промежку братьи постановено.

АРТЫКУЛ 20
О реку, где граничыть.

Теж где бы река граничила именья або бы чый грунт, поля, сеножати, лесы к реце прилегли, тогды кождый з берега своего маеть ее до половицы уживати. Вед же в которых местцах и краех сего панства нашого и на таких сполных реках здавна до сих мест был який обычай забиванья езов, затоков або сеж, таковый и вперед захован быти маеть. А где бы которая река граничная на чий берег песок, незначне сыплючи, прибавок чинила, тот прибавок маеть быти того пана, чый берег ест. А если бы река гвалтом инуды пошла, тогды старое речыщо маеть быти предсе границою, а того речища, будеть ли в ней який пожиток, также каждый з берега своего по половицы уживати мають. А у тое реки граничное, которая се инуды обернула обадва береги, того быти мають, чыим грунтом поидеть. А если бы хто реку перекопал умысльне ку шкоде суседа своего, а о то бы его ку праву позвал и того бы на него довел водле права, тогды маеть оному право сказати, абы засе реку по-старому загамовал, а за то будеть повинен стороне жалобливой гвалту дванадцать рублев грошей заплатить, яко бы границу сказил и вси шкоды, што в пожиток тое реки шкодовал, з розсудку оправити.

АРТЫКУЛ 21
Коли бы хто своим ставом инший став або сеножати затопил або греблю к чужому берегу присыпал.

Теж уставуем: коли бы хто у своей дедизне всю суполную реку мел, то ест обадва бы береги его были, а на ней ставы и млыны поставил, а суседние вышние млыны своим ставом затопил, так ижбы ув иншых вышших млынех за подвышеньем воды в нижнем ставе мливо быти не могло, альбо если бы сеножати затопил без воли того пана, чые сеножати суть, а он бы за то отмены взяти не хотел, к тому, если бы теж хто половицу реки, то есть один берег ма-

ючы, а присыпал греблю к берегу другому чужому або што грунту, сеножати чужое водою занял и затопил, албо шкодливе подмочыл, так ижбы хто пожытку звыклого слушного, який перед тым мевал с того грунту своего, мети не мог. А то бы учынил своволне без дозволенья того, чый другий берег тое реки або чый грунт затопил, або шкодливе подмочыл, тогды таковый укрывжоный, обведшы и оказавшы то возному и стороне, маеть того суседа своего первей в том листом упоминальным через возного напоменуть, абы воды знижыл и греблю новоприсыпаную от чужого берега откопал. А если бы того за упомненьем таким не вделал, ино укривжоный о то до суду земского маеть позвати. А вряд земский на осуженье и на сконьченье таковую справу на суд подкоморого отослати маеть. А перед подкоморым покажет ли се то явне с права, же в которой с тых речей кривда се ему дееть, тогды подкоморый маеть на той противной стороне ему дванадцать рублев грошей гвалту и к тому шкоды, што бы их затым у замешканье млива або в неужыванью грунту своего затопленого поднял, за доводом слушным сказати. А такового ставу, где хто оба береги свои маючы, воду ку шкоде млива суседнего повышил або чужого грунту залил або подмочыл, воду спустити и знижыти так, яко бы и мливу верхнего ставу ничого не шкодило, и грунтов, сеножатей чужых не заливало и шкодливе не подмочывало. А тую греблю, которая бы присыпана была к чужому берегу, жебы роскопал и воду выпустил так, яко бы чужого грунту греблею не дотыкался и водою его не заливал. Вед же хто бы через давность земскую десеть лет о подтопленье млына своего, о присыпанье к своему берегу гребли и о залитье грунтов молчал и правом о то с противною стороною не поступовал, тогды вжо таковый о то вечне молчати маеть.

АРТЫКУЛ 22
Хто на чыей земли посеет збожье, як маеть заповедати возным, абы не звозил до права.

Уставуем: хто бы на чыей земли збожъе якое кольвек без ведомости оного, чый грунт, посеял, тогды тот, хто своею землею быти менуеть, маеть взяти лист заповедный от вряду земского або гродского того повету, в котором тот грунт лежыть, и тым листом врядовым через возного и двух чоловеков сторонных якого кольвек стану маеть заповедати тое збоже самому тому пану або его вряднику, хто будеть сам або его подданый посеял. А если бы самого пана або врядника возный в дому не застал або се указати не хотел, тогды покладаючы копею с того листу заповедного на именью тым обычаем, яко о покладанью листов упоминальных ест доложоно. А в том листе заповедном, написавшы тую землю, где збоже засеяно меновите и достаточне, яко где лежыть, маеть быти доложоно под закладом на вряд и сторону дванадцатма рублями грошей, абы тот, хто сеял того збожья с того грунту не звозил, але пожавшы его перед возным и людьми сторонными на то от стороны жалобное посланными и за ведомостью а поличеньем того возного и стороны поставил на той же земли до права и опатрил то добрым зложеньем и огороженьем,

яко бы в нем до росправы шкода не сталася. И по той заповеди сторона жалобная маеть сторону свою противную надалей за шесть недель позвы подкоморого ку росправе о тую землю позвати. А где бы з яких припалых слушных правных причын в шести неделях по заповеди позвати не мог, тогды еще ему час позыванья заставити маеть и через другую шесть недель. И если бы тот, хто заповедал перед подкоморым албо коморником, довел того правом, што ж оный противник его тое збоже будеть посеял на его властной земли, тогды маеть ему быти яко земля, так и тое збожье и к тому гвалту дванадцать рублев грошей сказано. А где бы тое збожье заповедное погнило або потравлено, тогды то ему противная сторона водлуг статуту заплатити повинна будеть. Если ж бы хто через заповедь права не дождавшы, оное збоже пожалшы, с тое земли проч звез, тогды маеть того закладу половицу стороне противной шесть рублев, а другое половицы три рубли грошей подкоморому, а другие три рубли грошей вряду тому, от которого лист заповедный выйдеть, заплатити которую заруку за отосланьем подкоморого вряд стороне подкоморому и собе справити на именью того винного маеть, а збоже стороне з навезкою отдати або водлуг статуту заплатити винен будеть. А будет ли хто на своей власной земли сеяти, а другий ему то заповедавшы, а того бы правом не довел, ижбы его земля была, таковый сам маеть тот заклад вряду и стороне платити, а грунт и збоже пры том, хто сеял, маеть зостати. А хотя бы збожъе погнило або стравлено было, того вжо он на противной стороне поискивати не маеть, гды ж, яко вышей доложоно, он то мел опатрити, яко бы с тое меры шкода збожъю не была. Если бы се теж то трафило, жебы такое збоже пенное на поли зложоное, до росправы судовное с поля покрадено, ино застанет ли при грунте тот, хто сеял, тогды ему тое жыто оный, хто прожно заповедал, винен заплатити, а собе в той шкоде винного искати. Зостанет ли пак с права при грунте тот, хто заповедал, тогды он, хто сеял, маеть ему тое збожье заплатити, а собе винного в том искати. Такая ж се заповедь и росправа маеть точыть и о сеножатях пенных. Пакли ж бы хто через дванадцать недель по заповеди стороны своее противное в такой речы перед подкоморого не позвал, тогды тому, хто сеял, волно будеть збоже або сено свое побрати. А будет ли в том часе покрадено, тогды тое шкоды на стороне противной искати. А тому, хто заповедал, вжо толко о грунт волно будеть и по оных дванадцати неделях правом чынити перед судом належным водлуг порядку, в артыкулех иншых сего ж розделу вышей описаных. А на пенной земли нихто гвалтовне не маеть збожья топтати и псовати, але се в том правне обыходить мають, яко вышей описано под зарукою вряду и стороне, вышей в сем артыкуле помененою.

АРТЫКУЛ 23

Хто бы земли в держанью был, а другий, правом не перепершы, жыто пожал або жатое побрал, або бой учынил, або соху зрубал.

Теж уставуем, иж коли бы хто которую землю держал у спокойном держанью, а с покоем сеял або орал, а другий, пришедши на тое поле, жито пожал або жатое побрал, або побил, потоптал, а вдарил самого

або человека его або которого кольвек стану, або соху, колеса, борону зрубал и сошники взял, таковый маеть платити гвалт дванадцать рублев грошей. А если возьметь без бою, тот маеть шкоду заплатити з навезкою: коня — конём, а вола — волом навезати, а за соху десеть грошей, а за нароги дванадцать грошей, а за колеса дванадцать грошей, за борону шесть грошей заплатити. А потом коли похочеть держачого о тую землю, маеть правом водле права спирати. А если бы хто в кого грунт отнимал, а другий того боронил и в держанье не дал, тому маеть быти право у суду належного. И хто в земли будеть винен, тот маеть шкоды и гвалт оправити, яко коло того вышей описано.

АРТЫКУЛ 24
О увязанье в именье за долг або за иншую причину, яко се мають справовать.

Уставуем: если бы от нас, господара, был послан дворанин наш увязыватисе в чые именье за суму пенезей, которая бы прислушала до скарбу нашого, тогды тот посланец маеть приехати до того именья и вземши з уряду земского або замкового возного и людей добрых, шляхту оного именья, люди вси и их маетности списати и один реестр дати до скарбу нашого, а другий до замку або до суду земского, а третий маеть у себе зоставити для того, абы в час помовки мел чым се выправити. Также и для того, жебы потом с тым же тое именье, с чым взято, по заплате пенезей тому, чые будеть, привернено было. Нижли где быхмо мы, господар, часу росправы перед нами сторон в якой справе суду нашому водлуг сего статуту належачой, што на ком сказали, тогды в такой речы маем отсылати через листы нашы на отправу до вряду земского або гродского в том повете, где виноватого оселость лежыть и которому суду тая отправа належати будеть. А вряд, до которого отошлем, винен будеть отправу чынити водлуг того, яко о отправах речей сужоных в розделе четвертом ест доложоно, без жадное проволоки, але от принесенья до враду листу нашого отосланого надалей за чотыри недели, звлаща, где бы роки заплате пенезей водлуг статуту зложоные не зашли. А будут ли роки положоны, ино по выстью роков тому досыть учынити, теж надалей до чотырох недель.

АРТЫКУЛ 25
О именье, которое, зволившыся, дадуть до рук нашых господарских.

Теж уставуем, иж коли бы обедве стороне зволившися и дали именье в руки нашы господарские до росправы, а мы быхмо которому врянику нашому або через листы нашы, або через увязчого оное именье до воли и науки нашое в держанье дали, тогды врядник наш волен будеть в том именью слушную живность собе мети, а з двора ничого не маеть возити, але будеть повинен оное именье со всими речми рухомыми, так теж и з доходы часу держанья своего собраными оной стороне, которой прислушаеть верне а зуполне за листом нашым господарским отдати и дозрети того, жебы в оном именью задержанья его жадная шкода и спустошенье не сталосе. А если бы тот врядник иначей вчынил, повинен будеть оной стороне шкодной всю шкоду и згубу платити, а мы и потомки нашы винни будем с ним той стороне справедливость за позвы вчынити на першом року яко на завитом.

АРТЫКУЛ 26

О именье нероздельное межы братьею або близскими.

Теж уставуем, иж коли бы которая братья рожоная або и далшые в роде, нижли братья рожоная, зуполные лета маючы, мели которое именье суместное нерозделное, а потом бы добровольне зволившысе, тое именье собе на части зровнали и росписавшы промежку себе поделили и на то листы и рейстра делчые под печатьми своими, а хто умееть писати и с подписью руки и теж под печатьми людей добрых подавали, и тот дел на враде сознали, таковый дел вечне трвати мает. Также и тот дел вечне при моцы зоставати маеть, который межы незгодными с права сказан и врадовне постановен будеть. А если бы толко листы реестра делчые промежку себе дали, а на вряде не сознали, а давность бы земскую через десеть лет по том деле задержали, таковый дел предсе вечне держан будеть. Одно ж где бы хто такий на вряде несознаный дел давности тое не промолчавшы, хотел знову рушыти и о то бы братью свою або близских до права позвал, тогды такому предсе дел знову маеть быти сказан. Вед же будут ли на листех делчых положоны якие обовязки, заруки о невзрушаню того делу, тогды такие заруки кождый водлуг своего обовязку з розсудку правного заплатити винен будеть теж до делу приступити. А при кождом розделе вечыстом листы привилья при том зоставати мають, при ком и именье тое зостанеть, на которое привилья служать. А если бы было одно именье на ровные части поделено або бы одны привилья на колко имен, розно поделеных, служыли, тогды такие листы привилья, для ведомости списавшы на рейстра, тые рейстра промежку себе под печатми своими и под печатми людей добрых подавати, а самые листы до одного брата, до которого ся сполне згодять, ку захованью дати мають. А тот, часу потребы ку праву братьи своей, таких листов узычати маеть, але один сам без другое братьи таких листов руками не маеть, але один сам без другое братьи таких листов рушати не маеть. А всхочут ли такие листы спольне належачые до книг врядовых земских увести и с книг видимусы собе брати, то им волно будеть. Пакли ж бы братья близские, поделившысе листы, рейстра делчые подававшы, а один который або колко их не хотели того делу на вряде сознати, тогды иншым о тое сознанье волно будеть до вряду на рок завитый позвати. А где бы братья або близские ани листов делчых межы себе не давшы, ани на вряде делу не сознавшы, толко промежку себе которое именье, люди або земли ку ужыванью до часу розобрали, таковый дел за вечный держан быти не маеть и никоторая давность тому шкодити не можеть, а то для того, ижбы один над другого болшое части собе не привлащал.

АРТЫКУЛ 27

В чужого человека не маеть нихто земли закуповати без воли пана его.

Уставуем, иж в бояр и в людей простых князских, паньских и земяньских нихто земли закуповати, ани на лето ку паханью наймовати не маеть без воли пана его. А если ж бы хто в чужого человека землю без воли пана его закупил або нанял и што на ней посеял, тогды тое сеянье и пенези тратит. А тот человек, чыя земля, маеть без откладанья пенезей свою землю ку своим

рукам взяти, а он на том човеце его, в которого будеть землю закупил або нанял и на паручнику, через чые руки будеть пенези давал, искати не маеть для того, иж он то учынил над туую уставу нашу. Также и самого чужого човека, жоны и детей его не маеть нихто закуповати и наймовати без воли пана его або врядника под утраченьем найму.

АРТЫКУЛ 28
О паруках людей простых.

Уставуем, иж бояре панцерные, путные и люди простого стану не мають без ведомости и дозволенья листовного панов своих никому по речах великих ручити, одно ж волно им будеть, хотя ж без ведомости панов своих, ручити в речах ровных, то ест надалей до чотырох коп грошей. И хотя бы один човек и по розных людех ручити хотел, предсе так маеть ручити яко бы чотырох коп грошей не перевышало.

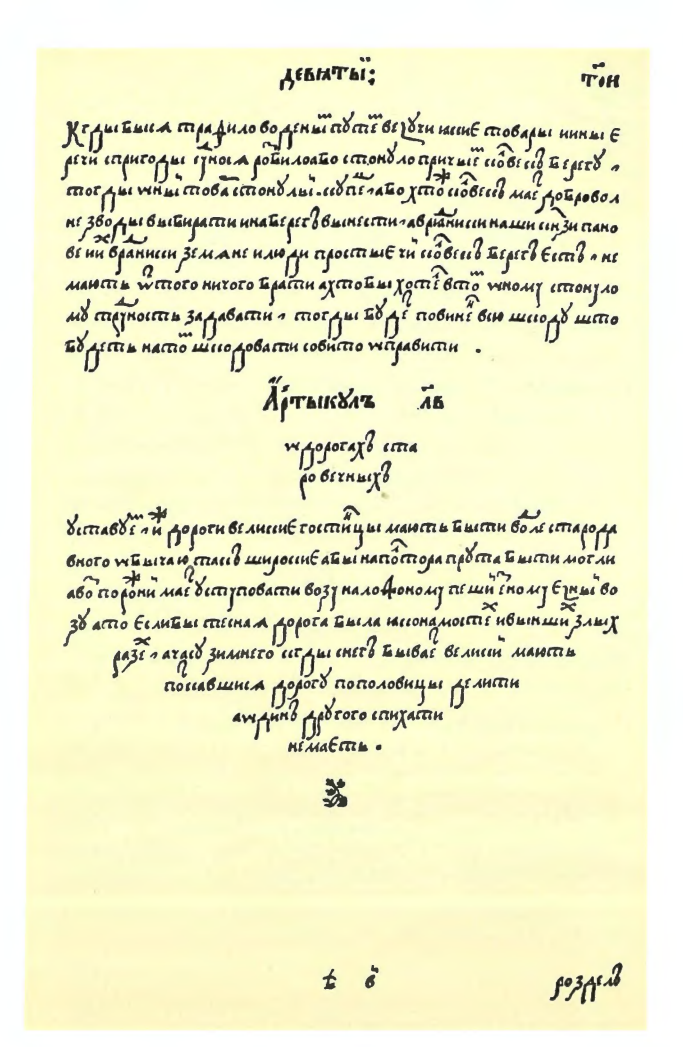
АРТЫКУЛ 29
Которые люди прыходять на волю и заседевшы волю, втечеть проч.

Уставуем: коли бы човек волный пришол за которого князя або пана и за земенина и сел на воли, а выседевшы волю або и не выседевшы до конца, хотел засе проч пойти, тогды первей маеть заслужыти тому пану своему толко, колко на воли седел, тож пойти проч. А если бы не хотел заслужыти, толко ж тогды маеть пенезми заплатити за кождую неделю по шести грошей. А если бы он, заседевшы волю, утек за кого колвек, ино тот, за кого втечеть, маеть ему выдати не мней яко отчыча. А если бы еще такий човек отходечы проч и шкоду якую кому учинил, тогды и то на нем за доводом сказати маеть. Пакли ж бы на обсыланье того човека выдати не хотел, а тот човек потом от него втек проч, а то бы на него позвавшы о то до суду належного на рок завитый правом переведено, тогды сам за него маеть платити за кождую неделю колко на воли седел, а не робил, по шести грошей, также и шкоду, через оного човека вчыненую, за доводом оправити.

АРТЫКУЛ 30
О найденью скарбу захованого в земли або в яком поклаженью.

Уставуем: коли бы се трафило кому знайти в земли який скарб: гроши, серебро, золото або што иншое яко се притрафляеть находити, тогды если на своем грунте найдеть, маеть скарб быти, чий грунт, а если бы на чыем иншом знашол, тогды половицу маеть тому дати, на чией земли знашол, а половицу собе взяти. Так теж и на заставной земли наполы розделити мають. Ведь же хто бы ся ку такому найденью кладу знати не хотел, а тот, хто бы того искал, бралсе до присеги, тогды тая противная сторона, на ком ищуть, ближшая будеть от того отприсягнутися, же не нашол.

АРТЫКУЛ 31
О портех водных и о товарох, стонулых на водах.



Гды бы ся трафило воденым путем везучи якие товары и иные речи с пригоды судно ся розбило або стонуло при чыем кольвек берегу, тогды оный товар стонулый купец або хто ж кольвек маеть доброволне з воды выбирати и на берег вынести, а врядники наши, князи, панове и их врядники, земяне и люди простые, чий кольвек берег ест, не мают от того ничого брати. А хто бы хотел в том оному стонулому трудность задавати, тогды будеть повинен всю шкоду, што будеть на том шкодовати, совито оправити.

АРТЫКУЛ 32
О дорогах старовечных.

Уставуем, иж дороги, великие гостинцы мають быти водле стародавного обычаю так широкие, абы на полтора прута быти могли. А воз порожний маеть уступовати возу наложоному, пеший — езному, езный — возу. А то если бы тесная дорога была, яко на мостех и в иныших злых разех, а часу зимнего, гды снег бываеть великий, мають, поткавшися, дорогу по половицы делити, а один другого спихати не маеть.

РОЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ: О ПУЩУ, О ЛОВЫ, О ДЕРЕВО БОРТНОЕ, О ОЗЕРА И СЕНОЖАТИ.

АРТЫКУЛ 1
О ловы.

Уставуем: хто бы чые ловы гвалтом половил, тогды тому, в чыей пущи будеть половил, маеть гвалту заплатити дванадцать рублей грошей, а зверу, колько будеть уловил, ценою, як нижей описано, маеть платити. А если бы хтȍ стрельцов послал у чужую пущу або сам таемне звер побил, тогды, если будеть то на него слушным доводом переведено, колко зверу убито, таковый маеть за кождое звера платити по тому, яко нижей описано. А естли бы стрельца поймано над зверам убитым в пущы, таковый веден быти маеть до вряду нашого, до замку албо до двора судового того повету, в котором то ся станеть и через лист урядовый пана того стрельца або его врядника обослати, кладучы с того листу через возного копею на именью том пана оного, с которого тот стрелец в пущу чужую ходил, и рок праву складаючы водлуг далекости дороги, надалей до двух недель, абы ку прыслуханью того права до вряду нашого прыбыл. А гды с права за доводом слушным тот стрелец в том винным найден будеть, тогды за тое звера совито заплатити повинен будеть. А за вину, же у чужую пущу стреляти ходил, маеть седети у везенью в замку або

в дворе нашом шесть недель и не маеть быти выпущон з везенья, аж за звер заплату учинить. А где бы пан того стрельца або урядник на рок, от вряду зложоный, не прыбыл, тогды вжо вряд сам маеть того стрельца так, яко вышей описано, судити. А естли бы хто застрелил албо ранил звера у своей земли, а тот звер ушол бы у чужую землю, тогды, хотя за ранным звером через границу у чужую землю нихто ходити не маеть, а хто бы за границу зашедшы, звера того добил, тогды таковой жо вине, яко вышей в сем артыкуле ест описано, подлегаеть. Вед же за волком и лисицою зо псы и на чужый грунт в полях и в зарослях волно ехати, толко бы шкоды якое в подоптанью збожъя не вчынил.

АРТЫКУЛ 2
Цена звером диким.

Уставуем цену звером диким, которое бы через кого было убито у чужой пущы: за зубра — дванадцать рублей грошей, за лося — шесть рублей грошей; за оленя або за ланю — шесть рублей грошей; за медьведя — тры рубли грошей; за коня або за кобылу дикую — тры рубли грошей; за вепра або за свинью — рубль грошей; за сарну — копу грошей; за рыся — три рубли грошей; за соболя — два рубли грошей; за куну — полкопы грошей.

АРТЫКУЛ 3
О борти, о озера и сеножати, хто маеть в чыей пущы.

Теж уставуем: которые мають борти свои в пущы нашой господарской або теж князской, паньской и земяньской которым обычаем мають бортей своих ужывати, а то тым обычаем: хто маеть борти свои або озера, або сеножати, або при сеножатех лазни у чыей пущы, тогды к озеру з неводом ехати волно, а собаки ему не брати, ани рогатины, ани жадное стрельбы, чым бы мел в зверу шкоду учынити. А хто маеть сеножати в чыей пущы, тот маеть сеножатей своих старых ужывати, а новых не маеть прибавляти. А если бы старые сеножати заросли, тот можеть их засе собе ростеребити. Хто теж маеть борти у чыей пущы, бортники, которые мають ходити ку их бортям, не мають из собою псов брати, ани рогатин, ани жадное стрельбы, чым бы мел зверу шкоду вчынити, але бортники толко мають мети сокеру а пешню, чым бы борть робити. А к сеножатям ити толко з секерами, чым заросли ростеребити, а с косою, чым ее косити. А вед же тым, которые озера мають в чыей пущы, гды приедуть зиме озер своих волочити, волно им дров с тое пущы к лазням своим взяти и корыта на рыбу вделати. А тым, которые сеножати мають, вольно на стырту албо на стог, або одрыну учынити, албо огородити. А бортником волно на лезиво лык албо лубья на лазьбень и на иншые потребы, што бортником на потребы их бортницкие прислухаеть, тыле, иле им потреба будеть, взяти што можеть на собе занести, а не возом вывезти. А гды дерево, в котором борть их будеть, обалится со пчолами або и без пчол, волно им улей з бортью выпустити и вывести, а верховъе и коренье оставити в пущы тому пану, чыя пуща будеть. А дерева на будованье и дров за тыми их входы нихто

с чужое пущы брати не мает, нижли хто маеть здавна озера, сеножати и борти в чыей пущы, тогды озер, сеножатми а бортьми чужое пущы взяти не можеть. А тот, в чыей пущы озера, сеножати и борти будуть, также тых чужых входов в своей пущы отняти не можеть. А гды пущу свою ростеребливати всхочеть, не маеть бортям и дереву бортному жадное шкоды чынити. А если бы хто, ниву розробливаючы, чые дерево бортное або на борть вделаное кремленое або со пчолами, або и без пчол, очер або пожаром опалил и шкоду якую тому дереву учынил, с чого бы тое дерево мело схнути, тот тому, чыему дереву шкоду учинил, за то повинен будеть платити подле уставы нашое нижей описаное. А гды на чыем поли чужое дерево бортное будеть, тот, оручы тое поле свое, не маеть чужого дерева бортного близко подорывати так, яко бы от сохи осном дерева досегнути не мог. А если близко тое дерево подореть, а тое дерево для того усхнеть, тогды тот повинен будеть за тое дерево платити подле уставы нижей описаное. А хто бы таковую пущу розробил, предсе давних уходников от бортей, озер, сеножатей отбивати не маеть, а они теж, ходечы до тых уходов, збожъю никоторое шкоды чынити не мають.

АРТЫКУЛ 4

Хто бы чужые озера у своей пущы поволочыл.

Уставуем: хто бы чюжие озера у своей пущи поволочил, тогды маеть тому, чие озеро будеть, гвалт платити и за рыбу, на чом тот пан смети будеть присягу вчинити, што ему в рыбе шкоды ста-неть, досыть уделати. Также если хто чюжые сеножати у своей пущы гвалтом покосити и, вытискаючи того от его сеножати, бой учинил, тогды будеть повинен гвалту платити двانадцать рублей грошей и битых навезати. А если не будеть бою, а хотя сеножати чужые покосить або кошоное побереть, тогды повинен будеть сено з навезкою платити водлуг уставы, в сем статуте нижей описаное.

АРТЫКУЛ 5

Хто бы застал чиего чоловека в своей пущи и пограбил.

Коли бы хто у своей пущи и в яком кольвек лесе, в бору, гаи, дубровах и иных зарослях застал чыего чоловека рубаючи або везучи дерево, або, следом за ним идучы, на дорозе погонил и пограбил, тогды с тым грабежом тот, хто пограбить, волен будеть того чоловека або тых людей, колько их с таким деревом поймаеть, вести до своего дому, а тому пану земенину, чие люди будуть або его вряднику маеть з одным чоловеком сторонным то ознамити надалей третего дня, абы на паруку грабеж и тых людей взял и на пень выехал. А тот пан або врядник маеть с тым, што пограбил, на паруку тот грабеж и люди взявшы в таком обовязку, иж што на пню осужоно будеть, то стороне укривжоной заплачоно быти маеть, и на пень по паруце назавтрее выехати и заразом справедливость о тую шкоду в порубанью дерева учынити. И тот, хто пограбил, маеть шкоды своее водлуг права доводити сам, звлаща в речы великой, а в меншой шкоде до десети коп грошей через сторожов своих лесных, и если тое шкоды своее доведеть, тогды то ему плачоно быть маеть шацунком, в сем стату-

те описаным. А где бы хто взявшы грабеж на паруку на пень не выехал або и выехавшы, а справедливости не учинил водле права, тогды возный з двема шляхтичы мають туую шкоду ошацовати, а укривжоный того на паручнику, а паручник на том, по ком ручил, правне доходить маеть. А будет ли ся кому в пущы або в лесе шкода не стала, а он безвинне пограбил, тот маеть чоловека пограбеного и грабеж навезати и самый тот грабеж вернути. А хто бы за обосланьем грабежу на паруку взяти и на пень выехати и росправы о то приняти не хотел, але бы еще против того грабеж противной стороне учынил, тогды такий свой грабеж тратить, а то, што так упорне пограбил, з навезкою винен будеть вернути и вины тры рубли грошей заплатити. А если се сопруть о грунт, тогды о том мають з собою правне чынити перед судом належным.

АРТЫКУЛ 6
Хто бы мел спор о борти або о входы в пущу.

Теж уставуем: хто бы мел спор о борти або о входы у пущы, а хотел хто кого от бортей и от входов вытискати, а яко бы колвек чые борти або входы хто завел в чужые руки, яко того много ся деетъ межы мужыков, иж пчолы для недостатку дани продаеть або по дочце дасть зятю дерево зо пчолами у чужое село, а тым забираньем свары и неупокой межы суседы деются, а оный на тые пчолы знамена свои положывшы, за тыми знамены новыми входы в туую пущу мети будеть. И зася того першого, хто бы первей был тых входов в держаньи з них вытискал, а спор о том был, тогды маеть суд знамен в дереве казати заколоти, и чые старшое и врослейшое знаме будеть, тому борти и входы сказати маеть. А тые, хто будеть ново знамена свои у чужый остров внесли, не мають ся в то вступовати, а шкоду дерева колотого маеть заплатити водлуг уставы нижей описаное. И вжо от того часу хто бы с подданых нашых так теж подданых князских, паньских и земяньских дерево бортное за границу панов своих отдавшы даровал и яким кольвек обычаем у чужые руки заводил, таковаго маеть пан его карати водлуг важности выступу, а тое дерево зася тому пану маеть быти привернено, чые первей было.

АРТЫКУЛ 7
Хто бы кому озеро албо став, або сажовку зволочил, або млын зжог.

Теж уставуем: если бы хто кому озеро або став, або сажовку зволочил, або ез, сеж будь теж гать який порубал або розметал, таковый оному маеть заплатити гвалт дванадцать рублей грошей, а шкоду предся оправити. А пакли бы млын сказил або греблю перекопал, або млын зжог, а в том бы оный шкодовал, иж млын стоял, а пожитку ему з млива не было, або теж став выпустил, на што слушный довод учинить або присегою телесною потвердить, таковый маеть платити гвалт дванадцать рублей грошей и шкоды або замешканье млива за слушным доводом оправити. А млын будет ли скажон, тот же, хто будеть сказил, знову своим накладом збудовати. А если бы не хотел будовати

а был бы о то знову позван, тогды маеть на нем заплата пенежная сказана быти водлуг важности оного будованья и пожытку, на што довод учинен будеть. А вряд заразом, без складанья року, маеть за то отправу на виноватом учинити.

АРТЫКУЛ 8
О гнездо соколье або лебединое.

Уставуем: хто бы кому соколье гнездо сказил або подрубал, або умысльне соколы под гнездом помкнул, або з гнезда соколы молодые побрал, а то будеть на него водле права слушне переведено, тогды тому, в чией пущы тое гнездо скажено, маеть заплатити шесть рублей грошей. Тым же обычаем, гды бы хто з лебединого гнезда яйца побрал або гнездо розметал, тогды за лебединое гнездо, хто сказил, маеть заплатити три рубли грошей. А хто бы перевел кому другому, порубал або сеть перевесную скрал, маеть заплатити шесть рублей грошей, а за сеть копу грошей заплатити.

АРТЫКУЛ 9
О бобровые гоны.

Теж уставуем: если бы князские, паньские або земяньские были гоны бобровые давные звечные у иншого суседа дедизне, ино оный пан, в чыей дедизне будуть гоны, не маеть сам ани людем своим допустить старого поля доорати так далеко, яко бы от зеремени мог кием докинути. Также далеко и сеножати подкосити не маеть и лозы теребити. А если бы под зеремена подорал або сеножати подкосил, або лозу подрубал, а тым бобры выгонил, таковый маеть платити двянадцать рублей грошей, а тому зеремени предсе маеть упокой дать так далеко, яко бы мог кием докинути. Пакли бы хто гвалтом бобры побил або злодейским обычаем выкрал, таковый маеть гвалт платити, а колко бы бобров убил, тогды маеть платити за чорного бобра чотыри копы грошей, а за карого — две копе грошей. Пакли бы бобр с того старого зеремени вышол, а пришол ново в иншое зеремя на грунт и берег иншого пана, тогды в чыем грунте зеремя будеть, тому теж и ловенье бобров належати маеть.

АРТЫКУЛ 10
О хмелищах.

Хто бы кому хмелища подрал або порубал у чыей дедизне, а то на него слушным доводом переведено будеть, таковый маеть гвалту платити дванадцать рублей грошей. А если бы дерева не посек, толко хмель подрал, то маеть тры рубли грошей заплатити.

АРТЫКУЛ 11
О принадах пташых.

Хто бы учынил принады на птахи на своем грунте власном, а другий бы тые принады гвалтовне порубал и попсовал або птахи принажоные отогнал, або на готовых чужых принадах

помкнул, половил, а то бы на него слушне в праве переведено, тот маеть тому заплатити, чые прынады, шесть рублей грошей и птахи половленые заплатити ценою, в сем статуте описаною.

АРТЫКУЛ 12
Хто бы прынады злодейским обычаем показил.

Теж хто бы чые прынады злодейским обычаем показил, дегтем або чосноком подмазал або чым кольвек попсовал а переведено бы то на него правом, тогды маеть заплатити тому, чые принады, тры рубли грошей. Тым же обычаем хто бы кому шатер тетеричый або сеть куропатьнюю на прынадах украл, тот маеть заплатити вины три рубли грошей, а за шатер тетеричый заплатить три рубли грошей, а за куропатьвюю сеть рубль грошей.

АРТЫКУЛ 13
Устава дереву бортному.

Хто бы чужое дерево бортное со пчолами, сосну або дуб або иншое дерево бортное сказил, корень у земли урубал або пожаром ожог, або яко кольвек неумысльне с пригоды попсовал, тот за кождое дерево со пчолами будеть винен платити по две копе грошей, а за выробленое без пчол — копу грошей, за крем — полкопы грошей. А хто бы гвалтовне, умыслне вытискаючи кого з грунту або з уходов звечных альбо теж злодейским обычаем дерево бортное очер або зжог, або знамена вырубал, або огнем выжог, а то бы на него переведено, тогды маеть тому пану, чые дерево, так платить: за борть со пчолами неподбираными три рубли грошей; за дерево бортное, где первей пчолы были, хотя без пчол, зопсованое, по две копе грошей; за дерево на борть выробленое, где еще пчолы не были — копу грошей, а за крем без борти иле их сказил — за кождый по полкопы грошей.

АРТЫКУЛ 14
Цена пчолам.

Хто бы кому пчолы выдрал неподлажоные, а дерева не сказил, тогды повинен будеть за каждые таковые пчолы заплатити две копе грошей. Хто бы кому в дому альбо в пасеце, албо в лесе на дереве з улья або с кореника поставеного пчолы выдрал альбо з ульем взял, а дошли бы его копою альбо якою просокою, тогды маеть заплатити три рубли грошей. Окром если бы кого з лицом поймано, такового мають сказати, яко злодея, на горло. А хто бы свепет в чыем лесе умыслне порубал и мед выбрал, тот маеть за то шесть рублей грошей заплатити.

АРТЫКУЛ 15
О порубанье гаю.

Теж хто бы кому у гаех, борех, пущах, лесех которую шкоду в порубанью дерева гвалтовне учинил, если шляхтич шляхтичу, тогды за то маеть заплатити гвалту дванадцать рублей грошей, а дерево порубаное ценою, нижей описаною, заплатить, а е-

сли мужик шляхтичу гвалтом дерево порубает, тот вины шесть рублей грошей, а дерево ценою винен будеть заплатити. Пакли бы мужик мужику дерево гвалтовне порубал, тогды гвалту три рубли грошей заплатити, а шкоду оправити повинен будеть. А где бы хто кому злодейским обычаем дерево на чыем грунте порубал, а его бы з лицем з деревом поймано, тот маеть окупити горло свое водлуг стану своего. А если ж бы з лицом не поймано, а лице б было у него найдено, тогды за то вину злодейскую три рубли грошей. И к тому дерево порубаное маеть заплатити. А цена або заплата за дерево так гвалтом, яко и злодейством порубаное, маеть быти таковая: за кождое дерево, а наперед меновите за дуб на ванчос и клепки годный — копу грошей; за берест, вяз и ясень на попел годное за кождое таковое — по осми грошей; за сосну, которая бы ся годила на цамр — полкопы грошей; за иншое дерево якого кольвек рожаю на будованье, на избу, на клеть годное — по шести грошей; за протес великий — дванадцать грошей; за такое, што ся зыйдеть на жердь озаредную, на колье и на оглоблю — по тры грошы. А которое дерево толко на дрыва або на хворост будеть годно, ино теж за воз по два грошы.

АРТЫКУЛ 16
О покраденье саду.

Теж хто бы шляхтичу сад овощовый, пры дворе стоячый, гвалтовне потрес, пощыпал, а на него бы тот гвалт слушне был переведен, тот маеть заплатити дванадцать рублей грошей. А покрадет ли, тогды ускожоному за доводом маеть быти заплачоно шесть коп грошей. А того мають доводить врядники або тивунове, звлаща в небытности панов своих. А если бы хто в саду дерево прищепеное гвалтовне або таемным обычаем порубал, або щеп выкопавшы в саду взял, тот маеть гвалт заплатити дванадцать рублей грошей. А за дерево порубаное або выкопаное — тры рубли грошей. А хто бы на чыем грунте у поли овоц який в загороде пощыпал або потрес, тогды за то вины маеть заплатити тры рубли грошей.

АРТЫКУЛ 17
О пожарох у пущах и лесех.

Теж обачывшы есмо в том шкоду земскую, иж которые, яко ся одны з другими у суседстве маючы васнь межы собою, так теж люди переехдчые у пущах на станех своих и пастухи, пасучы кони и быдло в пущах пожар от станов своих пущають, а тым дереву бортному, пчолам, зверу и птахом шкоду великую чынять, уставуем: на таковых, хто бы умысльне з вазни один против другому у пущы, у борех, гаех, лесех, дубровах огнем пожар пустил и шкоду в попаленью дерева почынил, тогды таковый, за доводом слушным правным шкоду, огнем в дереве учыненую, з маетности своее платити будеть повинен. А если бы хто неумыслне прачучы новину або сеножати, або до дерева бортного, озер, сеножатей ходечы, або пастухи, пасучы быдло, або роботы лесные справуючы, або в ловех будучы неопатрностью своею або з якое иное пригоды пожар пустил, таковый отпрысегнувшысе, же то

неумысльне делал, от того волен быти маеть. А если бы присегнути не хотел, тогды шкоду, огнем учиненую, платити винен будеть.

АРТЫКУЛ 18

О том, абы нихто на чужих грунтех полевати не смел.

Гды ж мысливцы людям звыкли великие шкоды чинити, топчучи збожья, для того уставуем, абы, почавшы от свята семое суботы аж до зебранья с поль всякого збожья на чужых грунтех нихто полевати не смел. А хто бы в том часе полюючы, кому шкоду учынил, тогды таковый ушкожоному вины тры копы грошей заплатити и шкоду нагородити повинен будеть.

РОЗДЕЛ ОДИНАДЦАТЫЙ: О ГВАЛТЕХ, О БОЕХ, О ГОЛОВЩЫЗНАХ ШЛЯХЕТСКИХ.

АРТЫКУЛ 1

Что бы на чый дом або на господу умысльне наехал, хотечы его забити.

Уставуем: хто бы на чый дом шляхетский не только на самый двор, але и на гумно або на дворец, где быдло и иншое господарство домовое бываеть ховано, гвалтом умысльне наехавшы або нашедшы, а в том дому кого кольвек забил и тым покой посполитый взрушыл, а то бы на него было слушным доводом водлуг сего статуту переведено, тот горло тратить, а не толко сам, але и помочники таковового, хто з ним на том гвалте будеть, также горлом карани будуть, звлаща, если бы тые помочники от того отпрысегнутися не хотели, яко о том нижей в сем же розделе, артыкуле втором описано ест. А головщизна водлуг стану совито з именья того гвалтовника и теж шкоды если бы которые на том гвалте вчинены детям або близским забитого, з навезкою плачоны быти мають. А если бы никого не забил, толко ранил, таковый за доводом слушным сам толко горло тратить, а помочники его у вежы на дне, на головники постановленой, рок и шесть недель седети повинни будуть, а навезка водлуг стану и шкоды, которые бы ся пры том гвалте стали, з именья того самого гвалтовника з навезкою плачоны быти мають. А естли бы гвалтом наехал або нашол, а ни-

кого не ранил ани забил, а знаки предсе гвалту або шкоду якую учынил, тогды толко за гвалт повинен будеть платити двенадцать рублей грошей и шкоду з навезкою оправити за слушным доводом, а горла для нахоженья гвалту не тратить. Вед же предсе за тую вину гвалтовную, гды то на него от стороны жалобное доведено будеть, маеть в замку або в дворе нашом судовом того ж повету дванадцать недель также и с помочниками своими седети заразом скоро по сказанью врядовым. Вед же слуги панов своих за помочники розумены быти не могуть. По тому ж естли бы хто кому в месте або в дорогу едучы на господу гвалтовне нашол, а кого забил або ранил, або шкоду якую учынил, маеть быти сужон и сказыван тым же обычаем, яко вышей в сем артыкуле о гвалте дому шляхетского ест описано. И гды до росправы судовное в такой речы прыйдеть, а на тот один рок помочники его не могли бы ку праву прытягнены быти, тогды обвиненый в головах гвалтовник, не вымовляючыся небытностью помочников своих, винен будеть усправедливитисе, а жалобной стороне волно будеть и потом с помочниками его правне о то чынити.

АРТЫКУЛ 2

О довод гвалту, як жалобник маеть осветчати, ожаловати.

Гды бы се кому таковый гвалт, яко вышей описано, от кого стал и на гвалте том забитый был, тогды сторона, в том обpажоная, скоро по оном гвалте и того ж часу гвалт и того забитого маеть оповедати и оказати околичным суседом своим, а в небытности их, ино врядником их, шляхте, людем добрым, а в недостатку шляхты, ино также околичным суседом, хотя и не шляхте, толко людем добрым, веры годным, маеть оказати, а потом жаловати на враде нашом гродском судовом того повету, в котором се што станеть, и возного взяти и также ему оказати гвалт и забитого. А тот гвалт и жалобу в книги врядовые гродские записати и к тому, труп тот на вряд привезши, тому вряду, кого з них на местцу судовом зостанеть, оказати. А по оказанью вряду вжо тот труп, не ждучы конченья права, яко то перед тым чынено, может быти похован. А то горачому учынку и караныо, о нем описаному, шкодити не маеть, и у права, если бы ся ку оному гвалту и забитому обжалованый не знал, тогды вжо тот жалобник близший будеть суседы околичными, ставечи их очевисте у права, и теж выписом сознанья возного на него доводити и при том доводе самотреть з шляхтичами, собе ровными, на том гвалте присегнути. Если ж бы не мог мети на тот час шляхтичов з собою ку присязе, тогды сам, и з жоною своею, и з детьми дорослыми, а не будеть ли мети детей дорослых, и з жоною своею, и з слугами, и челедью своею домовою сампят маеть того гвалтовника поприсегнути. А если бы господар домовый забит был, тогды жона его и дети, а не будет ли жоны або детей, тогды близские таким же порадком и доводом того гвалту зыскивати и доводити будеть. А по таком доводе тот гвалтовник и помочники его караны будуть водлуг артыкулу першого, в сем же розделе о том постановеного. А пакли бы помочники на горачом учинку не были пойманы, але, обвинеными в том будучы, до того не зналися, тогды не згола, але присегою отведшыся, вол-

ни быти мають. А если бы не присягнули, тогды горлом карани будуть, яко и сам гвалтовник. А естли бы гвалтом на дом наехал, а не забил, толко ранил, тогды также маеть тот гвалт оповедати и раны оказати околичным суседом и на вряде гродском оповедати и записати, яко вышей описано. И при таком доводе оного гвалту и ранного маеть такового гвалтовника самсем, з людьми добрыми, шляхтою поприсягнути. А гды присягнеть, таковый гвалтовник и помочники его мають быти карани, яко ест у вышшом артыкуле описано, а навезка водлуг стану и шкоды за доводом з навезкою з именья его, а в недостатку именья лежачого з маетности его рухомое плачоны будуть. Нижли естли бы шести светков сполна не мел, тогды з двема шляхтичами, людьми сторонными, або в недостатку шляхты, з домовыми, яко вышей доложоно, одно ж вжо самотреть присегнути маеть, а гвалтовник за таковым незуполным доводом горла не тратить, одно гвалту дванадцать рублей грошей, а навезку водле стану и шкоду за доводом з навезкою маеть платити. А за вину двадцать чотыри недели у вежы на дне у везеньи седети. Пакли бы и на том доводе своем устал, тогды толко сам ранный на ранах своих маеть присегнути, которому по прысязе его навезка будеть сказана, а гвалт и шкоды не мають быти сказываны. А где бы на оном гвалте в дому никого не забито, ани ранено, толко одно шкода вчинена, таковый гвалт также маеть быти осветчон, яко вышей описано. А при том доводе у права на гвалтовника маеть тым обычаем на гвалте и на шкодах самотреть поприсегнути. Не будет ли мети шляхты з собою ку прысязе, тогды з домовыми своими, яко вышей в сем артыкуле описано, самчетверт можеть прысегнути, хотя и з нешляхтою. А гды присягнеть, маеть быти гвалт плачон дванадцать рублей грошей и шкоды за доводом з навезкою оправити, а горла не тратить, одно ж предсе за вину того гвалту у везеньи дванадцать недель седети маеть.

АРТЫКУЛ 3
О гвалт костелов божьих вшелякого набоженства хрестиянского.

Теж если бы хто, пришедши гвалтовне на костел божий якого кольвек набоженства хрестиянского, або теж на цвинтару, в школе або в капланьском, поповском, казнодейском дому кого забил або ранил, а тые бы раны значные и шкодливые были, тогды под таковым же способом и доводом маеть быти каран, яко вышей о гвалтовниках домов шляхетских написано. А если бы толко ударил, а раны не было, тогды совито гвалт маеть платити, то есть двадцать и чотыри рубли грошей, и оного ударенного навезати и то все заплативши еще дванадцать недель маеть у вязенью седети в том повете, где ся станеть.

АРТЫКУЛ 4
О гвалтовнику и мужобойцы, который, забившы, з земли утечеть.

Теж если бы таковый гвалтовник, забивши кого в дому, в господе и на улицы, на дорозе и где ж кольвек, а будь заразом по том у-

чынку не будучи позван або и после позваньня, так заочного, яко и очевистого, не становичисе на рок за позвы припалый ку росправе, проч с того панства нашого Великого князства утек або хотя бы с паньства нашого не утек, але бы се без причын слушных правных ку праву за позвы не становил, тогды таковый сам от вряду нашого маеть быти отослан на выволанье до нас, господаря, а за головщизну навезки, шкоды, в позве описаные, вряд, не откладаючи того на далшый час, але заразом стороне жалобной за доводом позву и року и за показаньем толко оповеданья суседом околичным, и на вряде учыненого, не слухаючы иншых далшых доводов, одно для того нестанья обвиненого до скончэнья права скутечного маеть дати увязанье в именье такого обвиненого. А где бы именья за головщину и за шкоду не стояло, однако ж тое именье мает быти в той головщизне и в шкодах подано детем того забитого або кревным. А тот обвиненый и выволаный всхочет ли се потом в том обжалованью за глейтом нашым справовати, тогды маеть се в том заховати водлуг артыкулу трыдцатого в розделе четвертом. И на праве естли бы се с того обвиненья выправил, тогды жалобник винен будеть ему именье его, в которое был от вряду за нестаньем его увязан, поступити, а шкоды тые, которые бы за таковым увезаньем обвиненому в именью его сталися, и за омешканье роботы с права за слушным доводом тот, хто обжаловал был, платити повинен будеть. Вед же такий обвиненый або выволаный мает се в том чути и того се справовати надалей от выволанья до году и шести недель. А так вжо коли очывисте стороны стануть, которой стороне довод або отвод вряд чынити вскажеть грунтовне водлуг

права наконец всякими поступками правными довод албо отвод чынен быти маеть. А естли бы се в том часе до году и шести недель до справы не мел и глейту нашого не брал, тогды дети або близские забитого вжо тое именье стороны противное держати и вжывати мають дотыхмест, поки выволаного дети або кревные тую суму пенезей, от вряду им водлуг позву сказаную, заплатять. А он сам вжо вечным выволанцом зостати маеть, нижли таковые дети або кревные мають тую суму пенезей откладати, которые того мужобойства не помагали. Естли ж бы по выволанью тот гвалтовник або забойца нализен был в том паньстве нашом, тогды на том враде, где будеть постигнен, маеть быти каран яко гвалтовник. А не будет ли хто постигал або фолдровал, тогды вряд наш, маючы певную ведомость о таковом выволаном мужобойцы або гвалтовнику, маеть там же на том вряде своем поймавшы, скарати, яко о том вышей описано. А в том часе, ним пойман и на вряде каран будеть, трафит ли ся кому колвек его забити, за таковового выволанца забитье нихто головщизны платити не будеть повинен.

АРТЫКУЛ 5

О способе выволанья, якими словы маеть быти чынено, и о хованью ката на вряде гродском.

Гды бы хто с подданых нашых народу шляхетского якого кольвек стану, от найвышшого до нанижшого, за выступок и непослушеньство свое впал в такую вину водлуг сего права

посполитого, за которую выволан быти маеть, тогды выволанье маеть быти на листех наших выволаных ознаймено и через возных на местцах тому, водлуг науки сего статуту пристойных, чинено и оголошано тыми словы. Гды ж тот, именем .н., учинившы такий и такий учынок противко пану богу, зверхности господарской и праву посполитому, а будучы позваный, не становился, зверхности его королевское милости, вряду и права послушон быти не хотел, ани се становил на року усправедливенью поводовой стороне, в чом его обвинила, с тых причин его королевская милость того .н., яко непослушного выволываеть с панств своих, з сполку обцованья подданых своих, зо всих земль своих так, иж нихто з ним обцованья мети, ани его в дому своем переховывати не маеть, и с права того, с которого ся вси подданые его королевское милости веселять, он веселитисе не маеть, ани его уживати до того часу, аж водле права посполитого, з ласки его королевское милости, а за усправедливеньем се стороне его противной, засе до сполку и товарыства подданых его королевское милости и до права посполитого привернен будеть. А в том часе, покуль выволанцом ест, жона его маеть быти розумена яко вдова, дети его — сиротами, а дом его пустый. В том теж повинность кождого вряду судового гродского обовезуем, звлаща где права майдебурского нет, иж мають и повинни будуть на врядех своих мистра, то ест ката, ку каранью злых своволных людей, которые бы правом посполитым на смерть поконаны або на муку выдани были, жебы сторона поводовая, не ищучы и не набываючи ката з иншых мест, могла его зараз, на том же вряде, ку выконанью сказанья врядового мети. И естли бы который вряд гродский в том недбалый был, а ката пры своем вряде не мел, тогды часу потребы не сторона, але вряд своим накладом будеть винен его, откуль можеть, набывати без жадное проволоки, а сторона толко то, яко давный обычай ест, на местцу кату платити винна будеть.

АРТЫКУЛ 6

О замордованье мужа або жоны на смерть промежку них самых.

Теж гды бы з ненависти и немилости на обедве стороне так муж, яко и жона, будучи в ростырку, з яких колвек причын один другого приправил о горло, замордовал або струл, таковое окрутеньство и замордованье дети або кревные того замордованого мають суседом околичным того ж часу, а потом и вряду оповедати и ожаловати, и инстыговати або фолдровати на кождого таковового мордера. И при выведанью достаточном у суседов околичных о злом яком мешканью и незгоде их и при оказанью причын, а знаков яких слушных того мордерства або трутизны тые дети або близские, которые будуть инстыговать, близшые будуть самотреть з суседы околичными, шляхтою, а в недостатку шляхты — з слугами, с челядью домовою самопятый присегнути. И по таковом доводе обвиненый горлом будеть каран. А хотя бы сынове або кревные не хотели фолдровати, тогды вряд наш з местца своего маеть того особливе перестерегати и с пильностью около того выведатисе, и в околичных суседов близских о того замордованого опыт чынити и, обравши семи шляхтичов, ку присязе привести, которые под присегою о том справедливе мають перед врадом

поведити. И гды тая сем шляхтичов о того замордованого на кого присягнуть, таковый мордер без литости маеть быти каран горлом тым способом, яко бы отца або матку забил. А где бы се в такой справе трафило, ижбы сторона жалобная на доводе, верху менованом, устала або за выведеньем врядовым шляхта околичная присегнути не хотела, а предсе бы была ведомость и подойзренье злого их мешканья в малженьстве, и то бы суседи околичные посветчали, тогды однак тая особа обвиненая не згола маеть быти волна, але повинна будеть с также много особами, яко жалобной стороне вышей описано, от того учынку отприсягнутися.

АРТЫКУЛ 7
О забойцах отца або матки, также о забитье дитяти через родича.

Уставуем: гды бы сын або дочка отца або матку свою умысльне, з якое запаметалости забил яким колвек обычаем родича своего о горло приправил, тогды таковый сын або девка, которая причиною своею о горло родича своего приправить, не только горлом маеть быти каран, але и почтивость, и вси именья, и маетность тратить на иншую братью, сестры або близких своих, звлаща того учинку невинных. А такою карностью, смертью ганебною маеть каран быти: по рынку возечи, клещами тело торгати, а потом в мех скуреный всадивши до него пса, кура, ужа, котку и тое все посполу в мех всадивши, и зашить и где наглубей до воды утопити. Тым же теж обычаем и помочники его, которых он поволаеть або на них правом переведено будеть, мають быти карани. А если бы се трафило родичом дитя свое забити не с пригоды, они за вину, але умысльне, тогды таковый отец и матка мають быти карани за тое год и шесть недель на замку нашом седети у вежы. А выседевши год и шесть недель, маеть еще до году чотыри кроть при церкви, при костеле якого набоженьства християньского будеть покутовати и вызнавати явный грех свой перед всими людьми собранья християнского. А в такой речи вряд гродской винен инстыговать и за выведаньем певным винных так карати.

АРТЫКУЛ 8
Если бы хто брата або сестру забил.

Уставуем: хто бы брата або сестру забил в надею именья або маетности рухомое, або якою кольвек направою о горло приправил, а то бы на него доводом слушным переведено было, тогды таковый маеть быти каран горлом, а тое именье, которое бы на него и на дети его прийти мело, спадываеть на иншую братью або на сестры, або тэж на стрыев и близких в том дому тым же тэж обычаем. Естли бы зfive забил шурина своего, тогды жона его, сестра того забитого, дети ее до имений по брате своем не маеть мети ничого. А тот, хто забил, маеть горлом каран быти. Тое ж право и на тых, хто бы кровного своего забил, хотя и далекого в роду.

АРТЫКУЛ 9
Который бы слуга забил або ранил пана своего.

Теж уставуем: естли бы который слуга, вземши перед себе злый умысл, пана своего забил або ранил, таковый маеть срого горлом каран быти яко здрадца четвертованьем. А естли бы не забил, ани ранил, одно брони против пану своему добыл, таковый руку тратить.

АРТЫКУЛ 10
О звадах.

Теж коли бы ся хто с ким звадил, а в оной зваде обадва се ранили, а один бы с тых позвал до права, а светков бы межи собою не мели, хто бы мел межи ними розознать, а один бы другому не допустил на присегу, а обадва бы се брали ку присязе, тогды судьи мають им сказати жеребей кинути. А чый се жеребей наперед выйметь, тот маеть присегнути на ранах своих и на почятку звады и бою. А коли оный присягнеть, тогды тот тому, хто присягнеть, маеть за раны платити якого стану будеть. А естли шляхтича будеть навязывати, тогды еще в замку або в дворе нашом шесть недель седети. А где бы се ув оной зваде обадва забили, а не было бы светков на обе стороне, ино потомки або близские забитых вжо головщизны на себе искати не мають. А естли ув одное стороны раны будуть, а з другое стороны забитый, тогды при оном забитом тот, хто права доходить, близший будеть довод чинити, нижли при ранном, и гды будеть правом поконан, то ест пры оповеданью врядовом саматреть з детми або близкими забитого або теж з людми обчими, шляхтою, а не будет ли меть обчых людей, ино и з слугами забитого або з своими, теж шляхтою; а в недостатку шляхты, слуг, ино и с простого стану слугами попрысягнеть, такий забойца горлом каран, а головщизна з именья его маеть быти плачона.

АРТЫКУЛ 11
О зваде вечерней.

Теж коли бы при якой вечерней зваде хто кольвек свечу загасил, а за тым бы албо межы тых, которые се звадили або з стороны иный хто, при той зваде будучий, по згашенью свечы употемку был ранен, а не ведаючы от кого ранен, позвал бы до суду того, хто свечу загасил, менуючи, жем я в той зваде ранен, а не ведаю, от кого, за прычыною твоею, жесь свечу згасил, и на то бы довод учинил, же свечу згасил. А естли бы доводу не мел, а смел бы прысегнути, тогды тот, который свечу загасил, повинен ему раны платить. Так теж и о головщизну в таковой прыгоде хочем мети, абы сужоно, яко вышей в сем артыкуле о ранах описано. Ведь же доводечы хто головщизны шляхетское не сам один, але самтретей, яко вышей о доводе головщин шляхетских ест описано, маеть присягнути, а тот, заплатившы раны або головщину, а заседевшы за голову шляхетскую год и шесть недель на дне в турме, маеть собе винного искати.

АРТЫКУЛ 12
О гвалтованье девки и невесты.

Теж уставуем: естли бы хто девку албо учстивую невесту

якого кольвек стану усильством згвалтовал, а оная девка або невеста за оным учынком волала гвалту, за которым воланьем люди бы прибегли на оный гвалт, а она бы перед ними знаки гвалту указала, а потом бы оного ку праву притягнула и двема албо трема светками знаки гвалту пресветчила, а к тому пры оных светках на том гвалте своем на того сама присегнула, тогды таковый маеть быти каран горлом, а навезка маеть быти з именья водле стану якого будеть. Пакли бы оная девка або невеста гвалту волала, а люди оные слышели, нижли на гвалт не прибегли, а вед же по оном гвалте скоро бы была волно пущона, а оповедаласе бы тым людям, а засе оного ку праву притягнула и тыми людми осветчила и знаки гвалту оказавшы, присягу теж на том гвалте учынила, тым же обычаем маеть каран быти, яко вышей описано. А естли бы она хотела его собе за мужа мети, то будеть на ее воли. А естли бы на таковом местцу гвалт такий сталсе, где бы люди воланье могли слышеть, а девка албо невеста гвалту бы не волала, а потом бы то людем оповедала, тогды тое оповеданье за гвалт розумено быти не можеть, и тот помовеный от гвалту волен быти маеть.

АРТЫКУЛ 13
О гвалтовное взятье в малженьство девки, вдовы и кождое невесты.

Уставуем: хто бы без воли отца, матки и стрыев або иншых близских, будь теж опекунов, на яком колвек местцу взял кого с тых персон, вышей мененых, гвалтом, менуючы, ижбы ему в малженство пошлюбила, а то бы пришло перед нас, господаря, або перед который вряд наш. Тогды таковая персона маеть первый взята быти до секвестру того вряду, перед который се то приточыть, и маеть быти дана до росправы на хованье на таковое местцо, где бы водлуг стану своего при белых головах учтиве хована была. И гды се то покажеть с права, же яко приятелей кревных або опекунов, так теж и ее самое на то позволенья не было, тогды тот, хто се того важыл, маеть горлом каран быти. А за навезку третяя часть всего именья его маеть спасти на тую персону, гвалтом взятую, а шкоды, которые се будуть при том гвалте стали, за доводом на двух частях того ж именья его маеть быти сказано. А хто бы именья лежачого не мел, ино на маетности его рухомой. Нижли естли бы девка, укрившы то перед родичами або приятелы своими, на тое малженьство и на взятье позволила и на праве то сознала, тогды таковая девка отпадываеть от выправы и от всих именей своих отчызных и материстых, яко о том вышей написано в розделе пятом. А тот, хто с позволеньем самое девки в малженьство ее взял, вжо горла не тратить. Вед же, естли бы такая девка, отходечи так своволне от родичов або близских, будь теж опекунов своих, што маетности их забрала, тогды о такую шкоду укривжономy волно будеть с тым, хто тую девку и з нею тую маетность взял, там же заразом у права мовити.

АРТЫКУЛ 14
О забитье за повабеньем або вызваньем на руку.

Иж теж шкодливый всчалсе был межы поддаными нашыми, звлаща стану рыцерского, которые за леда причиною, терпливости пристойное в собе не заховываючи и правом посполитым не обходячисе и овшем им яко бы взгаржаючы, своволне и быстре один на другого торгнувшисе, а затым на руку повабивши и обовезавшы словы такими, которые се почтивости и доброе славы дотычуть. Потом спольне бъючыся и раны собе задаючы, о раны шкодливые и зайстя межы собою приходять, а некоторые броней шкодливых, яко бы противко посторонькему непрыятелю и дивных поступков до того уживаючы, насмерть один другого забияють и сполне се мордують не иначей, яко бы звирхности и справедливости над собою не мели. И хотя ж подчас то собе обваровывають, естли бы один другого ранил або забил, же того на собе сами и потомкове их позыскивати не мають. Однак же то в речы посполитой жадного помноженья и пожытку не чинить и овшем, гды се кров людская часом и невинная выливаеть, пан бог тым бываеть обрушон; также и покой посполитый ображон. А прото мы тому, яко шкодливому звычаеви в панстве нашом Великом князстве Литовском не хотели допустити большей шыритися, а покой посполитый добре обваровываючы, за радою и позволеньем панов рад нашых и всих станов, до того статуту належачых, уставуем, абы вже от сего часу своволне, без призволенья нашого господарского, которое толко за великими а знаменитыми причынами походити маеть и на особливом уваженью и узнанью нашом господарском с паны радами нашыми, а у воище за позволеньем и узнаньем пана гетмана того паньства Великого князства належати будеть, на руку повабяти и вызывати нихто никого не смел и словы, которые бы се дотыкали почтивости и доброе славы шляхетское, в том его не обовезывал, и один другому ран не задавал, и нихто никого не забиял, але о всякие кривды свои, бы теж и о набольшые и наголовнейшые, правом посполитым водле сего статуту каждый один з другим се роспирал. А естли бы хто над сее право и уставу нашу, вызвавшы кого на руку, раны якие ему задал або хотя бы и тот повабленый оного, хто его вызывал, зранил, тогды за раны не маеть быти чынена нагорода, гды ж не мел на таковое своволное и непристойное повабленье мимо заказ права посполитого призваляти, одно тут, хто другого зранившы, сам нераненый зостанеть, маеть у везеню на замку нашом столечном виленьском вышнем полгода седети, гды то на него за позвом у суду земского ранный доведеть. А естли бы се обадва зранили, тогды вжо собе ран один другому платити и нагорожати не мають. А тым же обычаем маеть быти разумено, естли бы, на руку вызвавшися, насмерть один другого забил, тогды тот, хто жив зостанеть, будь вызваный або хто вызвал, сам за оного забитого с права от вряду гродского того повету, в котором оселость свою маеть, не инак, одно на горле маеть быти каран на смерть и кров его своею кровью заплатити маеть за жалобою и попираньем права от детей або близких того забитого. Леч головщина вжо по таковом скараныю плачона быти не маеть, гды ж о том ведал и сам на то зезволял. А если бы заразом по таком забитью тот мужебойца пойман не был або позваный будучи, ку праву не стал, тогды против нему далей такий поступок правный маеть быти чинен, яко вышей о мужобойцах ест описано. А для того ж

одному с тых, который бы спокойным будучи, на такое непристойное вызыванье не позвалял, такую оборону и обварунок постановляем: бы теж и наболей тот противник его слов яких, дотkливых славе и учстивости его, домовляючи и дотыкаючи, на руку его повабял, а он гды не пойдеть, покой посполитый заховываючи, з сее уставы и права не выступить, тогды вси тые таковые слова ничого ему и доброму мнианью его шкодити не могуть, але и овшем тому противнику его самому яко выступнику мають шкодити, и можеть таковый спокойный, утекшися до нас, господаря, або до вряду нашого належного, заразом такого противника своего до права о небеспечность здоровья своего и о вину за слова дотkливые водлуг артыкулу двадцать семого розделу третего позвати и там далей противко нему поступовати, яко о отповедниках ест описано.

АРТЫКУЛ 15

Где бы хто бременную невесту шляхтянку збил або конем потрутил и забил.

Уставуем: естли бы хто, не будучы примушоный жадною пригодою, то ест сорваньем узды, унесеньем твердоустого коня и иншою якою пригодною причыною, одно з зуфалства, або опильства своего, або умыслне то учынил, невесту бременную шляхтянку, будь теж и иншого стану, бегаючы на кони, потрутил або ее чым колвек збил и образил так, ижбы плод мертвый поронила, а сама жыва зостала, тогды за доводом слушным маеть ее водлуг стану навезати и за тую вину у везенью в замку або у дворе нашом того повету чверть году седети,

А з стороны того збытку его в образеню плоду пороненого маеть такий з жалем явным, упокораючыся перед паном богом, на собе отнести через год один чотыри кроть на свята урочыстые, то ест раз на день нароженья пана христусового, другий раз на день громниц, третий кроть на день з мартвых встанья пана христусового, а четвертый кроть в день свята сосланья духа светого, у дверей костелных вевнутр на местцу поднеслом на то наготованом на локоть от земли стояти и грех свой перед людми входячими и выходячими с костела явне вызнавати. А потом того обецовати с пилностью стеречыся и не допущати. Леч естли бы обое, то ест и плод и матка, с причыны его змерли, тогды он теж сам за то горле маеть быти каран за слушным доводом, яко около забойств стану шляхетского и теж простых людей на своих местцах доводы суть описаны. А головщизна предсе з именья и з маетности его близским ее толко за самую матку маеть быти плачона водле стану ее. Пакли ж бы тое потрученье и образенье невесты беременное сталосе неумыслне, пригодне, о том маеть быти сужоно, яко о иншых мужобойствах неумысльных.

АРТЫКУЛ 16

О том, хто бы ножом або яким иным до бою незвыклым начиньем кого забил або ранил.

Гды бы хто кого умысльне з гневу а запаметалости серца злого ножом, пуйналом, гинчалом забил, таковый, естли будеть шляхтич, а то теж шляхтичу учинить, за доводом слушным четвертован быти маеть. А естли простого стану чоловек шлях-

тичу учинить, тот будеть каран четвертованьем. А где бы шляхтич простого человека тым способом забил, тот руку тратить, окром пойманья на горячом учынку, о чом есть в сем статуте описано. А головщизна по каждом таком з маетности плачона быти маеть. А естли хто не забъет, толко ранить, тот, будет ли шляхтич, за шляхтичово ображенье утятьем руки, а за человека простого заплатою пенежною так, яко за головщизну каран будеть. Естли ж пак то человек простого стану учынить, тот за ображенье шляхтичово горло, а за простого человека руку тратить.

АРТЫКУЛ 17
О забитью або раненью здрадливым потаемным обычаем.

Хто бы кого неведоме без звады, але молчком, здрадливе а потаемне в ночи або и в день забил, то ест або в дорозе крыянкою с куста, з заплотья або в месте, в селе, на улицы заседшы або в дому, через двери, через окно албо в коморце таемной потребной якою стрелбою пострелил, або зручною бронью якою забил, будь теж спячого яко кольвек о смерть приправил албо теж в беседе, або в иншом яком згромаженью людей, але молчком потаемне пуйналом и якою кольвек бронью забил, а на том бы учынку был пойман або то на него слушным доводом было переведено, таковый, если то шляхтич шляхтичу учынить, срогою смертью, четвертованьем або на паль битьем каран и почстивости отсужон будеть. А головщизна з именья або маетности его рухомое совито плачона быти маеть. А естли не забъеть, толко ранить шляхтича, тот предсе горлом каран будеть, и навезка з именья плачона быти маеть. А естли то шляхтичу человек простый учинить, тогды за забитье, по сказанью на горло, розными срогими муками з сего света зглажон будеть, а за рану стят быти маеть. Пакли ж бы то хто над ким з направы чыее учынил, и то бы поведаючы смертью такую повесть свою запечатовал, тогды при иншых слушных явных знакох, которые бы се в той речы оказати могли за доводом слушным правным, и сам тот, хто бы направил, так яко и тот, хто то учинил, каран быти маеть. А не будет ли знаков, доводов явных слушных, толко поволанье смертью запечатаное, от того обвиненый тым поволаньем отприсягнутисе винен будеть.

АРТЫКУЛ 18
О запалячох мест и домов.

Естли бы хто так злого а шкодливого учинку важился, а смел умысльне запалити замок, место або двор наш господарский альбо теж замок, дом князкий, панский, шляхетский, а в том бы тому запалячу меновите от ушкожоного вина была дана або бы его заразом на том учынку поймано, тогды за доводом слушным правным, так яко о иншых речах кривавых, звлаща яко о доведех наезду гвалтовного на дом шляхетский, а меновите около присеги з шестьма шляхтичы ест вышей описано, зостанеть ли в том винен, маеть быти сам огнем спален. А маетность, ушкожоная огнем з маетности теж его, естли которая будеть, плачона быти маеть.

АРТЫКУЛ 19

Хто бы забил гвалтовника в дому своем и помочников его.

Теж уставуем: хто бы на чый дом або на господу гвалтом наехал або нашол, а тот господар домовый, так теж и гость, который в том дому або в господе стоить, оного гвалтовника самого або помочников его, боронячы дому або госоподы своее, забил, тогды скоро по оном гвалте маеть суседов околичных обослати, обволати и оповедати. И того ж часу до вряду нашого судового того повету, в котором се то станеть, ехати або послати и вземшы возного и сторону людей добрых, шляхту або иншых суседов вери годных, оный гвалт и забитого гвалтовника в дому своем оказати. А потом, гды будеть о тое забитье обвинен, тогды за оказаньем слушных знаков гвалту маеть з жоною и з детьми лет дорослыми и с трема шляхтичами собе ровными, а не будеть ли мети жоны або детей, ино с тыми трема шляхтичы, а не будет ли трех шляхтичов до отприсеженья з собою мети, ино з слугами и с челедью домовою самопять предсе маеть присегою се отвести на том, иж тот забитый гвалтом наехал або нашол, а сталосе за початком того забитого. А естли бы только ранил, а не забил, тогды сам один пан домовый або гость, в господе стоячый, маеть присегнути, иж яко гвалтовника в дому своем ранил. Таковый головщыны, ран и шкод никоторых платити не будеть повиненъ.

АРТЫКУЛ 20

Хто бы наехал або нашол на чужое именье або на село гвалтом, а тот, боронечи грунту своего, забил.

Теж уставуем: которому бы шляхтичу шляхтич або хто кольвек иный умыслньe на чие именье, на село, на люди и на грунты гвалтом нашол або наехал и гвалт або значную якую шкоду чинил, яко забраньем людей, быдла, статку, жатьем або браньем збожья, сена, рубаньем лесов, гаев або каженьем границ, меж, копцов, ловеньем озер, а тот шляхтич, боронечи именья своего, оного гвалтовника своего забил або ранил, тогды маеть тым же способом, яко вышей о гвалтовнику домовом ест описано, присегою своею отвестися. А гды присегою се отведеть, иж его яко гвалтовника на таковом учинку забил або ранил, за такового головщизны, навезки ани шкод также платити не будеть повинен. А о свою кривду и шкоду, которая се будеть в он час стала, предсе тому, на чие именье было наехано, волно будеть на оном гвалтовнику або на именью и маетности его всякой правом доходити.

АРТЫКУЛ 21

Хто бы на кого на дорозе засел, а в том сам забит был.

Уставуем: гды бы шляхтич другому шляхтичу добровольную дорогу засел, хотечи его умыслньe забити або ранити, а тот,

боронечи горла своего, того, хто засел, забил, тогды скоро по оном забитью маеть ехати и оповедати то вряду судовому наблизшому и до вряду едучи, суседом околичным и кого в дорозе поткает, оповедати. А потом, кгды се то до права приточить, а жона, дети або близкие забитого менили бы то, же тот забойца сам тому забитому был засел або пак на дорозе угонивши, або поткавши невинне, без причины и початку его забил, а тая бы жона, дети або близкие при том забитью сами были и в такой бы речи з обу сторон за собою доводы мели и у права ставили. Тогды вряд для лепшое певности и дознанья справедливости светое, маеть на шкрутыним, то ест на выведанье тое речи там до того местца и до тое околицы, где се то станеть, водлуг порядку о шкрутынии, нижей постановленого, сам выехати або выслати, и за ким болш слушнейших и значнейших доводов так на выведанью, яко и на праве у суду ку сведецству и ку присязе будеть, тому вряд на довод альбо отвод присягою самотретему, будь з людми сторонними або в недостатку обеих людей, жоне або мужу з детми. А где бы детей дорослых не было, ино з слугами, с челядью припустити маеть. А хотя бы жалобная сторона, приятели забитого сами при том забийстве не были, але бы вжды слуга або колько их при нем было, тогды таковые слуги мають быти до секвестру врядового взяты, и у них о том пилное выведанье маеть быти чинено, порозну их о том пытаючи. Которые слуги, если бы тож, што и повинные забитого, твердили и присегою своею того подперети хотели, тогды и в такой речи маеть се вряд так же заховати, яко вышей описано. А естли бы слуги забитого, в секвестре будучи, з жалобою приятель его не згожалисе, ино тот обвиненый близший будеть, яко вышей описано, самотреть отприсегнутися и так от горла и головщизны и шкод волен будеть. Одно ж, где бы се тое забийство стало без бытности иншых людей, так приятель, яко и слуг, толко межы двух особ, а приятели забитого брали бы се ку доводу, тогды, такеж за слушным выведаньем через вряд и за высветченьем людей веры годных, вжо тот обжалованый близший будеть при оповеданью своем, хотя и сам один отприсегнутисе. А по отприсяженью от горла, головщизны, везенья и от шкод волен будеть. Пакли ж бы чоловек стану простого, не шляхтич, шляхтичу дорогу засел, хотечы его забить або бити, а шляхтич бы, боронечы здоровья своего, того самого, хто ему засел, забил, тогды при оповеданью таковом, яко вышей описано, шляхтич и один сам можеть отприсегнутисе, же то не умыслне, але за початком оного забитого в обороне учынил. А не всхочет ли се отприсегнутисе, тот головщизну без доводу, а шкоды за доводом заплатити маеть.

АРТЫКУЛ 22

О том, хто бы кого в якой зваде не умысльне, але в обороне забил.

Гды бы хто умысльне, з зуфалства, опилства и якого иного злого умыслу, будь где в дому, в господе, на улицы и на дорозе, и где кольвек зваду с ким почал, а тот другий, против кому звада почата, боронечы здоровья своего, оного забил, и таковый припадок заразом бы людем сторонним, а потом и на вряде нашом судовом наблизшом оповедал; а гды до права о тое забийство притягнен будеть, тогды он маеть высветчытисе людми добры-

ми, веры годными, которые при том были и то видели, иж се то не умыслне, але в обороне стало. И при таковом высветченью еще сам тот маеть самотреть присегу на том учынити, иж тое забийство не умыслне, але за початком оного забитого и в обороне учынил. А по присязе от горла и везенья волен будеть, толко предсе головщизну повинен будеть заплатити. Леч естли бы тот же, хто зваду почнеть, кого забил, против тому при забитом довод стороне жалобной маеть быти допущон, то есть при оповеданью людем сторонним и вряду и при иншых поступкох правных самотретему на присегу.

АРТЫКУЛ 23
О неумысльном а пригодном мужобойстве.

Уставуем: естли бы хто с прыгоды, а не с хути, не з вазни, але з неведомости, стреляючы на звер або на птаху, кого забил; другое: если бы ремесник, будуючы дом або муруючы, а дерево або цеглу, камень необачне упустил и кого тым забил; третее: естли бы, секучы дерево, секера, с топорища спадшы, кого ранила, и от тое бы раны умер; четвертое: где бы посечоное дерево, валечисе, з неведомости того, который сек, кого забило; пятое: если бы кому, стреляючы з луку або з ручницы до шапки и якого иного целю, стрела або куля, взявшы похват вбок або через гору, кого зранила, а от тое бы раны умер. А не мели бы тые особы промежку себе первей никоторое вазни и зайстя, ино для таковового пригодного мужобойства, гды се людми добрыми, веры годными, которые того будуть ведоми, высветчыть, и з ними, а в недостатку обчых, хотя ж з слугами свои-ми принамней, гды самотреть прысягнеть, таковый на горле и везеньем каран не будеть. Вед же головщизну водле стану забитого детем або близким его заплатити будеть повинен.

АРТЫКУЛ 24
О ране, в обороне заданой або неумысльной.

Коли бы теж хто кого о зраненье до суду позвал, а оный позваный, знаючисе до ран, меновал бы, же то учинил в обороне за початком того ранного, тогды тот при оповеданью своем на вряде и пры сведецстве людей сторонних, которые при том были и то видели, близшый будеть на том присегнути, же то вчинил примушоный в обороне и за початком оного ранного. А по такой прысязе от навезки волен будеть, а особливе, где бы се то трафило, жебы хто кого пригодне ранил, а не в обороне, и бралсе на отвод, таковому то ити не маеть, гды ж нихто ни от кого в невинности своей ран терпеть не повинен, але тот, хто ранил, винен будеть его водлуг стану навезати.

АРТЫКУЛ 25
Слуга, который бы пана своего боронечы, кого забил або ранил.

Теж уставуем, иж коли бы в якой зваде слуга, пана своего боронечы, кого забил або ранил, таковый от кождого права маеть быти волен. Але сторона жалобливая будеть тых ран и головщины доходити на его пану. Нижли естли бы чый слуга сво-

вольне, без росказанья и без звады пана своего перед очыма кого забил або ранил, тогды пан его того слугу своего маеть поймати и до везеньбя всадившы, кровным забитого дати ведомость. А естли бы, фольгуючы служебнику своему, поймати его не хотел або не мог, а он за тым утек, тогды тот пан повинен будеть сам головщизну платити, а ранному за раны, якого стану будеть, за раны заплатити. А по заплате головщизны маеть на том прысягнути, иж без росказанья и порады его тое забойство або раны сталисе и оного слуги з яких причын не мог поймати. А естли бы се отприсегнути не хотел, тогды за поприсеженьем стороны жалобное за голову маеть горлом каран быти, а за раны навезати.

АРТЫКУЛ 26

О забитье чоловека перееждчого и безплеменного.

Уставуем теж, естли бы ся то трафило где ж кольвек забитого чоловека перееждчого або безплеменного, которого головщины искать не будеть кому, тогды, скоро такого чоловека труп будеть знайден, того ж часу вряд замку або двора нашого маеть обослати всих мещан, людей сельских, так того подданых нашых, яко и подданых шляхетских, и опыт вчинити раз и два. А где бы се на тых двух копах о тым забитью доведати не могли, тогды третюю копу присяжную маеть вряд собрати, на которой повинни будуть стати вси тые, которые на той копе повинни ставати. А вряд маеть з местечок и з сел околичных по три чоловеки старшых, яко войтов, лавников и иных мужов добрых, веры годных, до присеги обрати. А тые обраные винни будуть прысягнути на том, иж сами не суть причиною того забитого и о таковом забойцы не ведають. А естли бы которие с тых копников на присяжной копе не стали або, хотя и ставши, присягою отвестисе не хотели, тогды таковые будуть повинни головщину сами платити, а собе винного искати. А тая головщына маеть зостати при том вряде, в котором тот труп налезен. А потом, гды бы кревные оного забитого вынашлисе и сведецство врядовое на повинность кревную за собою мели, тогды маеть тая головщына оным кревным отдана быти. А тая копа маеть быти чынена вокол по две мили, люди на нее взываючы через возного оголошаньем на торгох, при костелех и везде, о том даючы знать, кому ся трафить. А естли бы через три годы нихто с повинных до тое головщины не приповедался, тогды вряд тое головщины половицу маеть при собе зоставити, а половицу на шпиталь отдати.

АРТЫКУЛ 27

О головщинах, охроменью члонков и о навезках шляхетских.

Хто бы шляхтича насмерть забил або яким колвек обычаем о смерть прыправил, а в том бы с права, водлуг сего статуту, винен зостал, тогды за того забитого при иншом караныо, в сем статуте водлуг учинку описаном, маеть быти головщины плачоно сто коп грошей. А хто бы засе, обычаем окрутенства, згордивши зверхностью нашою господарскою и правом посполитым, а сам своволенства и срогости уживаючы и паствечисе над ким, а гвалтовне по воли его собе ма-

ючы, которому шляхтичу або шляхтянце руку, ногу, нос, ухо, губы утял або урезал так, жебы праве проч который с тых члонков отпал або бы око, зубы вытял албо выбил, албо на око ослепил, а в том бы с права винен зостал, тогды, наследуючы в том права божого, уставуем, иж за таковый кождый члонок утятый або урезаный, або выбитый тому, хто в том винен зостанеть, маеть теж таковый члонок утят и урезан або выбит быти. А за вину такого окрутенства и своволенства и за наклад правный стороны жалобное, предсе будеть винен за такий кождый члонок стороне жалобной по петидесят коп грошей платити. А естли бы обедве руки, ноги и ободва уха утял або обедве ока вытял або выбил, тогды теж противная сторона, правом переконаная, такое ж каранье и на таких же члонках з нагородою сумы пенежное, яко вышей описано, маеть с права от вряду отнести. А естли бы палец або колко их у руки або ноги утял, тогды и за то такое ж ровное каранье винному чынено будеть. А заплата пенежная за кождый палец утятый маеть быти по двадцати коп грошей. Пакли ж бы который с тых менованых члонков не был утят так, жебы проч отпал, але бы с того зраненья был так вельми охромен, жебы им до году владнути не мог, тогды за таковое охроменье, за кождый члонок, руку, ногу, ухо, губы по пятьдесят коп грошей заплатити. А за палец охроменый такеж двадцать коп грошей заплатити маеть. А естли бы хто кого в голову ранил, с которое бы раны реч замкнул, хотя бы ся и выгоил и жив зостал, але бы вжо потом мовити не мог, тогды тому маеть сто коп грошей, яко головщизну, виноватый заплатити. А за вину у везенью в замку або дворе нашом судовом, где ся што станеть, на дне у вежи шесть сажон в земли полгода седети. За рану крвавую в голове, с которое бы кости выбирано, тридцать коп грошей. За рану обличную сорок коп грошей. А хто бы теж кого умысльне на зелживость стану шляхетского кием, кестенем, булавою альбо пугами, дубцы и иншими якими приправами бил альбо бити казал, за таковый кождый бой и зелживость маеть быти навезки плачоно сорок коп грошей. А еще для такое раны в голове до выбиранья костей и через твар даное, также для битья кием, пугами, дубцы и иншыми приправами, за вину такого зуфалства и своволенства в замку албо в дворе нашом судовом того ж повету, где о то право будеть, дванадцать недель на дне у вежы седети. А за иншые раны якою колвек бронью железною звычайною, ку бою заданые, навезки двадцать коп грошей платити. А к тому шесть недель у везенью в замку албо дворе нашом судовом седети. А хто бы поличок кому дал або бороду, або волосы рвал, таковый за то дванадцать рублей грошей платити и у везенью три недели седети маеть. А белым головам, шляхтянкам яко головщина, так и навезка совито маеть быти сказывана, также и везеньем совитым карано. Тым же обычаем духовным особам всякого набоженьства хрестиянского и их жонам и детям их, которые з венчалных жон походять, маеть быти головщизна, навезка и нагорода за охроменье на члонках, так, яко и людем народу шляхетского. А тое везенье, в сем артыкуле на винных описаное, маеть быти выконывано заразом, скоро по сказанью врядовом. Пакли ж бы што с тых речей, верху менованых, один другому учынил неумыслне, не обычаем окрутеньства, але в зваде с припадку, и в том бы с права винным был найден, тогды таковый и за втятье або выбитье члонку каранья на теле своем относити не будеть, але толко виною

пенежною и везеньем таким, яко вышей описано, каран быти маеть.

АРТЫКУЛ 28

Хто бы шляхтича взял до везенья своего свовольне, и над ним се паставил албо его у везенью уморыл.

Уставуем: естли бы ся то коли межы станы народу шляхетского, звлаща убожшым от можнейшых и кому ж кольвек от кого трафило, жебы явне змоцнившися альбо таемне сам через себе або через слуги подданые свои кого другого взял до везенья своего, чоловека невинного и правом непереконаного, будь в дому, з господы и в дорозе албо на яком колвек местцу его потрафившы и водечы его от местца до местца, албо и на одном местцу таемне, будь теж и явне ховаючы, везеньем, битьем, мореньем голоду и чым кольвек окрутенство и зельжывости якие над ним водлуг мысли своее выконывал, а дети, близкие албо жона оного посажоного и хто колвек с повинных утекли бы ся о том до нас, господара, або до вряду нашого гродского, тогды водле обычаев добрых давних, которые и перед тым в том панстве нашом были заховываны, оный таковое безправье терпячый, моцъю звирхности нашое господарское через посланца нашого, або через воеводу альбо старосту того повету, где ся то деяти будеть, за листом и посланцом его, маеть быти напервей з везенья вынят и выпущон, потом ему справедливость без проволоки маеть быти учынена через тот же вряд гродский на року першом, яко на завитом, будь заочне або очевисте кладучы позвы на том же именью, где у везенью знайден будеть албо где индей в наблизшом именью на чотыри недели. А где бы тот, хто кого у везенью маеть, посланцу нашому або врядовому сам або через врядника, слуг и подданых своих в замку албо где кольвек у везенью своем осажоного искати або найденого з везенья выняти не допустил, такового приятели оного вязня мають також до нас, господара, або до вряду гродского позвати, жебы сам стал и того вязня поставил. А таковый противник за переводом правным нам, господару, до скарбу нашого повинен будеть заплатити вины сорок коп грошей, што на нем по праве вряд гродский справити и до скарбу нашого отдати винен будеть. А над то часу права вжо такому противнику в той речы на вывод не маеть быти допущоно, але жалобная сторона близшая будеть того безправья на него доводити. А хотя ж бы тот вязень и окром таковых через вряд наш выпущенья с того везенья утек албо через паруку вышол и себе высвободил, а такое безправье и крывду свою заразом скоро по высвобоженью своем людем веры годным, которых бы напервей потрафил, и потом наблизшому вряду нашому судовому оповедал и до книг записати дал, также припозвавшы о то до права, а того якими слушными знаки попершы на том самотреть з жоною и з детми, а в недостатку жоны и детей своих дорослых, ино с приятельми або слугами своими, толко людми неподойзреными, веры годными, присягнул, тогды за таким доводом его тот, который его у везенью безправне держал, повинен будеть ему напервей гвалту двадцать коп грошей заплатити, и при том совито або водвое, яко бы его двакроть кием бил, навезати и всю шкоду его, которую бы в том везенью омешкиваючи поднял, за слушными правными доводы его повинен бу-

деть ему оправити и нагородити. А за своволенство такое и легкое поваженье права и покою посполитого еще повинен будеть таковый выступный везенье чверть году сам утерпети у вежы на дне, на головники постановленой, на том же вряде гродском, на котором о то будеть правом переконан.
А естли бы хто, упорным будучи, або за позвы стати, альбо сам ставши, вязня того поставити або теж по сказанью оного вязня з везенья выпустити, будь бы теж сам везенья подняти не хотел, таковаго, за ознайменьем нам о том от вряду, маем росказати с панств наших выволати. А того вязня мы, господар, моцъю звирхности нашое через посланца нашого або вряд наш гродский сам ехавши маеть моцно з везенья выняти и навезку и теж шкоды, за доводом на именью противного отправити.
Пакли ж бы ся еще и в том посланцу нашому альбо вряду гродскому хто спротивил, такий будучи перед нас, господаря, мандатом нашим на рок завитый альбо перед суд головный, где сторона поводовая похочеть позвать, горло тратить.
Естли ж бы хто кого в таковом своволном и безправном везенью маючи уморил або ослепил, охромил и на чом кольвек уломным учинил, тогды то все, чим ближнему своему, с так легким и зуфалым поваженьем и згарженьем прав посполитого, ушкодил и его образил, за слушным доводом сам маеть утерпети и тым каран быти з розсудку нашого господарского альбо суду головного або теж вряду нашого гродского.
А естли бы до смерти заморил везеньем, а то бы значне и правне на него было переведено, тогды сам таковый на горле маеть быти каран яко мужобойца. А головщизна и шкоды, утраты вси з именей и маетности его потомком оного, везеньем замордованого, за слушным оказаньем и доводы их мають быти заплачоны так, яко бы теж живому ему, гды бы з везенья вышол, плачоны быти мели. А то ж ся маеть розумети о шляхтянках, паннах, вдовах або и мужатках. Леч што ся тычеть злодеев явных або розбойников, звлаща неоселых, тых где кольвек собе виноватых, хто потрафить, можеть поймати. Вед же и таковых водле воли и мысли своее сам не караючи, маеть до вряду належного заразом провадити и там их правом переконавши водле выступку их, дасть уряд с права покарати. Также которые бы шляхта слугами рукоданными будучими, а з часом зашкодивши и панов своих зрадивши або не пожегнавши их, от них проч утекали, тых могуть панове их погонивши або и потом где потрафивши, поймати и так далей з ними поступовати, яко о том нижей в артыкуле двадцать втором двянадцатого розделу есть описано.

АРТЫКУЛ 29

Естли бы колько парсон шляхетских о забитье одного шляхтича обвинено было.

Уставуем: естли бы колько парсон шляхетских о одного шляхтича забитье обвинено было, а тое бы забийство сталосе не при гвалтовном наеханью або найстью на дом шляхетский або на господу, также ани при розбою, а сторона жалобливая, не вызволяючы ни одного с них, але всих, колько их будеть, при оповеданью своем людем сторонним и теж на вряде нашом при оказываньу возному и стороне ран значных на забитом самотретя, будь з людми обчими неподозреными або з детми, близкими, або, где детей, близких не будеть, з слугами и челедью домовою по-

присягнула, тогды один с них, которого на смерть обереть и поприсягнеть, маеть горлом каран быти. А тые помочники его, на которых теж заровно сторона поприсягнула, иле их будеть, мають голощизну сто коп грошей платити и у везенью рок и шесть недель седети в замку нашом того воеводства, где ся што таковое станеть, у вежи в земли шесть сажон. А панове воеводове, старостове на замках наших, а в земли Жомоитской через вряд гродский, на том местцу, где суды отправують, мають тые турмы добре оправеные и выкопаные мети глубоко шесть сажон в земли за певною сторожою. И не мають таковым вязнем фолги никоторое допущати чинити и с того везенья до року и шести недель выпущати. А будеть ли забито двух альбо трох и колко их особ шляхетских, за каждого шляхтича особа шляхетская маеть горлом карана быти. Также и о шляхтянках розумено быти маеть.

АРТЫКУЛ 30
Естли бы шляхтич шляхтича на дорозе розбил.

Уставуем теж, естли бы шляхтич шляхтича на дорозе розбил и луп учинил, а оный розбитый у парсуну его познал и перед врядом раны свои оказал и того ж часу, оказавши того в парсуну, меновал альбо на имя именем менуючи, до книг записал, а потом притягнувши ку праву водлуг оказанья ран своих сам з шестьма шляхтичи брал бы се ку присязе и хотел того присягою довести, а позваный бы маючы о добром захованью своем, же се тым николи не обходил, певное сведецство и давал бы справу, же в том обвиненью не ест винен, а просил бы на оказанье невинности своее на шкрутыниум, тогды через шкрутиниум маеть о том достаточное выведанье вделано быти. И покажет ли ся то з выведанья певного, же ся не розбой, але звада подорожная стала, тогды позваный от розбойное вины сам один маеть отприсегнутисе. А по отприсеженью обжалованый от того всего обвиненья волен будеть, а учстивости и доброму мниманью его то шкодити не маеть и с книг тое обжалованье через сторону жалобную вынято и сказовано будеть. А в таких речах маеть быти на обе стороне сужоно, яко о том нижей ест описано.

АРТЫКУЛ 31
Естли бы шляхтич купцов албо иных людей простого стану на дорозе розбил.

Гды бы шлятич обвинен был о розбой купцов яких тубылцов, а не приеждчых людей або иных людей стану простого на дорозе, а был бы заразом на том розбою з лицом пойман, а тот бы шляхтич до розбою того не знался, тогды в той речы маеть быти на выведанье послано, и за которою стороною болш сведецства на выведанью будеть, тая ку доводу або отводу припущона быти маеть.

Вед же чоловек простого стану, естли ему в такой речы довод будеть сказан, маеть самсем, то ест з двема шляхтичы а з чотырма чоловеков простого стану, людми сторонными, добрыми, неподойзреными, присягнути. А по присязе тот розбойник горлом каран быти маеть, а шкода розбо-

ем вделана, з именья плачона будеть. А не будет ли мети жалобник так много с ким присегнути, ино шляхтич самтреть з шляхтою повинен будеть от того розбою отпрысягнутися. А где бы шляхтич на розбою не был пойман и лица пры нем не было, а был бы так згола о розбой позван, а то бы на него первшое обвиненье было и знаков бы а подобенств никоторых слушных не было, на такового довод от людей простого стану ити не маеть и он ся отводити не повинен, але еще жалобник будеть винен его навезати, яко бы его ранил. А где бы тот же шляхтич повторе в такой речи теж без лица был обвинен, такий сам один маеть отприсягнути, а жалобник вжо навязывати его не будеть винен. Естли ж бы и по третий раз тот же шляхтич о розбой, а без лица ж был обвинен, в такой речы вжо маеть шкрутыниум быти чынено, и за которою стороною болш сведецства на шкрутыниум будеть, той довод або отвод маеть быти сказан, так яко вышей в сем же артыкуле о пойманом з лицом ест описано. А прыйдет ли шляхтич отприсягнутися, тогды сторона жалобная також маеть его навязывати. Пакли ж бы четвертый раз о такий же розбой без лица шляхтич был обвинен, против тому вже жалобная сторона самчетверт з одным шляхтичом, а з двема чоловеки простого стану прысягу маеть чынити. А не будет ли жалобник так много людей до присяги мети, ино тот шляхтич еще самсем винен будеть з людми добрыми, правом непереконаными, отприсягнутисе. А после того, гды бы еще такая ж жалоба на него пришла, вжо жалобник, гды самтретей его поприсягнеть, он горлом каран быти маеть и шкода за доводом з именья плачона будеть. Вед же купцам, людем приеждчим здалека, з иншых чужих панств, которые жадного захованья и знаемости в том панстве нашом не мають, если бы се стал розбой в сем панстве нашом, будь от шляхтича або от кого кольвек иного, тогды вряд наш, маючи взгляд на артыкул двадцать осмый в розделе четвертом, который учить гостю справедливость прудкую чинити, а без омешканья учинивши шкрутыниум, то есть выведанье достаточное о таковом злочинстве и о захованью а поступкох тое особы, на кого жалоба идеть, и при таковом выведанью, припатруючися и уважаючи пилне и бачне час, местце, знаки подобенства и всякие иные причины ку правде в той речи склонные, маеть до того прихилятисе, яко бы гость без проволоки справедливость слушную отнес. Для чого вжо при сведецстве на выведанью и при знаках яких слушных або подозренью значном чоловек приезджий, хотя против шляхтича з меншим доводом, нижли вышей написано, то есть самотреть можеть быти до присяги припущон. Альбо теж шляхтич, маючи о собе и о почтивом захованью а поступкох своих доброе сведецство на шкрутыниум, маеть також самотреть от того обвиненья отприсягнутися.

АРТЫКУЛ 32

О розбои таком, который бы се стал от подданых наших або чиих слуг, бояр и подданых.

Где бы подданые наши господарские мещане албо люди волостные, албо слуги, бояре и подданые князские, панские, земянские шляхтича и кого ж кольвек иного на дорозе розбили, а были бы заразом на том розбои з лицом поймани, тогды такие мають

быти ведены до вряду нашого судового гродского найблизшого от того местца, где се розбой станеть. А тот вряд наш гродский, обославши через возного листом своим отвороным так нашых врядников, естли бы о нашых подданых шло, яко кождого иного пана або врядника его, чыи люде будуть, и зложивши рок тому праву так, яко бы тот пан або его врядник зъехати мог. А приедет ли, тогды при бытности того пана або врядника, а не приедет ли на рок, тогды сам вряд наш будеть тых або того обвиненого судити и сказывати водлуг сего статуту. А естли бы такие люди, в розбою обжалованые, заразом на том учынку з лицом поймани не были, тогды вжо на таковых укривжоных права просити и справедливости з ними собе доводити маеть у пана его за листом упоминалным водлуг артыкулу сорок осмого в розделе четвертом. Также и в урядников нашых за листом теж упоминальным. А люди простого стану сужоны быти мають о розбой такий, где ся забойство на смерть станеть, так и за таким доводом, яко о злодейство простых людей, о чом есть в розделе чотырнадцатом, артыкулех о том постановеных, достаточне описано. А где бы ся при розбою забойство стало, там вжо жалобная сторона близшая будеть доводити водлуг права, так о голову, и розбой, и шкоды, а меновите при оповеданью врядовом и теж людем сторонним шляхтич сам один, а чоловек простый самтретей, с ким можеть присегнути. А по таковом доводе винные горлом карани будуть. А за голову головщизна и шкоды, на чом довод присягою вделан будеть, з маетности таковых поконаных маеть быти плачоно.

АРТЫКУЛ 33

О розбои, который бы ся стал от татаров.

Гды бы который татарин народу зацного, яко то суть князи, мурзы, уланы, обвинен был на вряде нашом о розбой, а не будеть ли пойман з лицом, тогды вряд наш, сам зъехавши або двух шляхтичов добрых, веры годных пославши, маеть о том яко напильней быти можеть, шкрутыниум, то есть выведанье, так около того местца, где ся што станеть, яко и в околичных суседов мешканья оного татарина, достаточное учынити не толко о том учынку, але теж и о захованью, поступках и обыйстью того татарина. И за таким выведаньем при яких слушных знаков и подобенствах або подойзренью вряд так судити маеть, яко вышей о розбою шляхтичу от шляхтича учыненом, в сем же розделе, артыкуле тридцатом есть описано. А з иншыми татары, которые привильями им надаными, не суть припущоны до волности шляхетское, розсудок чынен быти маеть водлуг налепшого баченья своего. Прихиляючыся чым ближей ку справедливости, маеть жалобную сторону, людей народу хрестияньского, близшых ку доводу и присязе найдовати, водлуг досегненья ведомости и уваженья особ и учынку в том поступуючи, а надалей самотретего жалобника ку доводу присягою припущаючы.

АРТЫКУЛ 34

О невесте беременной, на смерть сказаной.

Невеста, которая бы была с права на горло всказана за який выступок, а была бы беременная, тогды до пороженья маеть быти волна от смерти. Вед же предсе маеть быти задержана у везенью, а потом, гды породить, маеть быти горлом карана

АРТЫКУЛ 35
Которые мають быти волни от каранья за мужобойство и о шаленых.

Уставуем, иж слуги врядовые, оправцы або цекляры, которые бы были посланы по якого неоселого мужобойцу алБо гвалтовника, альбо хотя и по оселого, а на горачом учинку в сем статуте вышей замероным его имаючи, а тот бы злочинца, згордивши урадом и не хотечи до вряду ити, и поймати не даючися, посланца або слуги урядовые бил, а в том часе сам был забит або ранен, тогды тые слуги врядовые, за слушным доводом и за присягою своею властною, при высвятченью особы з уряду над ними посланое, от каранья за то волни быти мають. А люди шаленые, которые, за допущеньем божим от розуму отшедши, звыкли людем раны задавати, а часом и забойства чинити, тогды таковые, если будуть мети маетность, от приятел и слуг своих в замкненью моцном и за сторожою доброю, звлаща гды в том явне через вряд узнаны будуть, хованы быти мають. А убогих шаленых людей вряд наш местский, где ся то трафить, а на именьях князских, панских сами панове албо их врядники в везенью задерживати повинни. А пакли бы шаленый з везенья вырвавшися кого забил альбо ранил, тогды за забитого у вежи на дне рок и шесть недель, а за раны у льжейшом везенью полрока седети маеть.

А где бы хто такому шаленому брони додал альбо его ку збытку словы побудил, тогды тот сам водлуг важности выступку за то утерпети повинен будеть. Пакли бы теж хто инший здоровый был обвинен, иж з направы его тот шаленый бой або забойство учинил, тогды обвиненый в том присягою отведшися волен быти маеть. А где бы присегнути не хотел, тогды водлуг выступку каранье терпети повинен будеть. Также где бы хто шалевши, а зася ку здоровью и розуму зуполному пришол, а потом бы ся то ему отновило, жебы зася почал шалети и в том шаленстве кого забил, тогды такий вжо горлом и заплатою головщизны каран будеть, бо тот, ведаючи до себе такий припадок, повинен около себе опатрность и сторожу мети и мерне ся ховати.

АРТЫКУЛ 36
Хто бы злочинцов, розбойников, злодеев явных, людей выволаных в себе в дому переховывал.

Теж уставуем, хто бы с подданых наших людей правом на горло переконаных: злочинцов, розбойников явных, выволанцов яких кольвек або чти отсужоных, ведаючи о таком переводе права и по обволанью такого сказанья або выволанья в том повете, где оный переконаный або выволаный оселость свою маеть, в дому або в именью своем переховывал або за слугу его у себе ховал, або з ними обцовал и им которую раду або помоч, ку шкоде речи посполитое албо зособна которое кольвек особы с подданых наших, давал и чинил, або теж речей злодейских ведомо поживал, а то бы на него переведено было слушным пра-

вом, тогды таковый маеть быти каран так, яко и оный злочинца або выволанец, або чти отсужоный, которого он в дому переховывал. А вед же жалобливая сторона, за оным злочинцою або выволанцом, где похочеть, хотя и до иншых поветов того панства нашого, вземшы выпис з уряду, маеть ехати и на оном вряде, так теж в местех, на торгох, в костелех ознаймити и карты написавши о его выволанью, маеть поприбивати и о нем ознаймити. А через такое оповеданье оного злочынцы або выволанца хто бы, ведаючи и знаючи, ховал, также маеть каран быти, яко вышей описано, и шкода через такого злочынцу вчыненая з именья его плачона, за слушным доводом. А довод на такового не инакшый быти маеть, одно яко на самого злочынцу. А позван о то такий, хто их переховываеть, маеть быти до суду головного на завитый рок и там в права, где бы ся вымовлял неведомостью о декрете нашом або сказанью врядовом, або тым, жебы того чоловека не знаючы переховывал, тогды не згола, але присегою отведшыся, будеть от того волен. А естли бы присегнути не хотел, тогды так, як оный злочынца, што будеть заслужыл, сам каран быти маеть. А где бы который пан в таковом выступку был обвинен, а тот бы пан в том именью своем на тот час не был, тогды за позвом врядник того пана самтретей с поддаными пана своего отприсегнутися и тым именье пана своего очыстити повинен будеть. А не присягнет ли, тогды сам врядник за то горло тратить.

АРТЫКУЛ 37

О кривдах от слуг и без службы мешкаючых, также от бояр и подданых.

Гды бы чый слуга або врядник, або хто ж кольвек лезный, без службы пры ком мешкаючы, вчынившы кому гвалт домовый або головщызну и утек, а в его пана через сторону был застат и прыповедан, а он справедливости з него не учинившы албо выдати его не хотечы через тую заповедь его упустил, тогды тот пан, чый слуга то учынил, сам гвалт и головщизну и шкоду маеть платити, а собе искати на слузе. И заплатившы маеть на том присягнути, иж тот слуга кром ведомости и позволенья его то вчынил и не ест через него умыслне с прыруки выпущон. А где бы присягнути не хотел, тогды маеть тот пан сам каран быти тым, чым тот выступца мел быти каран. А естли бы тот слуга не был приповедан, тогды пан не повинен за него платити, одно ся маеть отпрысягнути, иж тот учынок без его позволенья и ведомости ся стал.

АРТЫКУЛ 38

Абы до злого нихто никому не помагал.

Естли бы хто умыслне отправуючы кого на мужобойство або яки иный злый учынок, за што горлом карають, подпомог конми, зброею, людьми албо пенезми, а был бы о то до суду позван, а знаков и подобенства слушного не оказано, тогды позваный близшый будеть о то отпрысягнуться, же ани радою, ани помочъю прычыны до такого злого учынку оному не давал, а за тым волен будеть от того обжалованья. А тот, который до тое прысеги кого приправить, на замку або дворе нашом, где ся то станеть, шесть недель седети маеть. А бы-

ли ль бы оказаны якие знаки, подобенства значные слушные, тогды повинен будеть того обвиненого на первшых, а надалей на других рочкох перед тым же врядом ку справе ставити. А не поставит ли, тогды вжо против таковoго стороне поводовой довод ити маеть, и оный позваный сам вси шкоды тые, о што идеть, за доводом платити, а над то, яко помочник, водлуг артыкулу первого сего розделу, седеньем за гвалт и за зраненье описаного, каран быти маеть. А предсе мужобойцу стороне жалобной волно будеть постигати.

АРТЫКУЛ 39
О скаранью людей стану простого за забитье шляхтича.

К тому уставуем: естли бы люди простого стану, будь нашы господарские, або князские, панские, земянские, бояре панцырные, путные, мещане або люди тяглые, забили шляхтича або шляхтянку, тогды колко их будеть через сторону жалобную перед правом обвинено и поступком правным, водлуг артыкулу вышшого десятого, того на них доведено, мають вси горлом карани быти. А вед же и таких людей простых вышей трех человеков за одну голову шляхетскую карано быти не маеть. А то ся маеть розумети о забийстве в зваде учиненом. А где бы люди простого стану, умысльне гвалтом на дом альбо на господу шляхетскую нашодши або на дорозе умысльне заступивши, шляхтича забили, таковые, за доводом слушным, тые вси, на которых сторона поприсягнеть, горлом караны быти мають. Будь бы хто с тых станов простых, верху менованых, шляхтича або шляхтянку збил, зранил, таковый утятьем руки каран быти маеть. А естли бы руку, ногу утял або на яком иному члонку охромил, за то маеть горлом каран быти.

АРТЫКУЛ 40
О похвалку на здоровъе и пожогою.

Уставуем: естли бы ся хто шляхты якого колвек стану и зацности на кого другого, теж шляхтича, похвалил, хотечы огнем шкоду учинити, тогды тот, на кого се похвалено, маеть заразом, скоро по той похвалце, на вряде нашом судовом то оповедати записати дати. А потом того отповедника без мешканья до права о тую похвалку позвати до гроду десети недель, а до земства первшых роков с тым позваньем не омешкиваючы. И естли бы ся тот отповедник до похвалки перед врядом признал або, хотя бы и не знал, а было бы то на него слушне водле права переведено, яко о доводех, особливе вышей есть описано, тогды таковый маеть быти дан за паруку людем добрым, шляхте в том повете оселым, где и тот оселость маеть, который о похвалку жалуеть, же ся оному жалобнику шкода от того обжалованого не станеть. А естли бы потом оной стороне жалобливой сталася шкода: спалено дом, двор, гумно або збожье зложоное, або теж што колвек огнем ушкожоно, а тот бы на оного, хто ся похвалил, позвавшы его ку праву, поприсегнул с таким доводом, яко вышей в сем же розделе о гвалтах таковых есть описано, таковый будеть повинен стороне жалобливой оную шкоду оправити и заплатити, а собе винного искати, хто тую шкоду учинил. Тым же обычаем и не шляхта про-

тив не шляхте, также не шляхтич против шляхтича и шляхтич против не шляхтича у права захованы быти мають. А хто бы теж на кого учынил похвалку отповедаючы на горло, а сторона жалобливая тым же способом маеть тую похвалку перед врядом оповедати и дати записати и притягнувшы ку праву, естли ся похвалка станеть под часом роков земских або рочков гродских, тогды за заказом через возного, а естли будеть вчынена где на стороне, не перед врядом, тогды оселый за позвы, а неоселый за постановеньем ку праву и тую бы похвалку водлуг права слушне довел, тогды так оселый, яко и неоселый, для лепшое безпечности покою посполитого, маеть быти дан за доброе рукоемство людем добрым, шляхте, в том повете оселым, где и жалуючый о похвалку оселости маеть, двум або и одному, толко добре оселому. А тые албо тот паручник маеть потом ручыти, же оный жалобник от того, хто отповедал, здоровья своего беспечен будеть. А где бы хто по доводе похвалки паруки по собе дати не хотел, ино вряд таковового маеть дати до везенья замкового або двору нашого судового и до того часу у везенью маеть седети, аж по собе о тую похвалку рукоемство дасть. И гды бы за таковою похвалкою забито того, на кого ся пофалка стала, тогды паручники, будучы о то до права позваны, мають того, по ком ручыли, перед врядом ку праву поставити. А сторона жалобливая естли водле сего статуту доведеть и поприсягнеть, иж от него тое забойство сталося, тот горлом маеть быти каран, а головщизна з именья маеть быти плачона. Пакли бы поручник того, по ком ручил, перед врядом не поставил, тогды на поставленье того, по ком ручил, маеть быти ему рок зложон дванадцать недель. А если бы и на тот рок того не поставил, тогды вжо всим тым винам поручник один альбо колько их будеть подлегають, которые тот, по ком ручено, терпети и платити был повинен. Если бы теж хто будучи о похвалку на здоровье або на пожогу вчиненую позван, а ку праву без причин правных не стал або ставши перед врядом и по доводе на него тое похвалки а поруки по собе не даючи и до везенья ити не хотел и в том ся вряду спротивил и послушон не был, а был бы так можным, жебы его вряд до везенья примусити не мог, тогды за то сам маеть быти од нас, господаря, через лист отвороный оного вряду, на выволанье отослан. А к тому за наклады и шкоды стороне жалобной маеть тот вряд на именью такого противного пятьдесят коп грошей отправити, водлуг науки сего статуту о отправах речей сужоных, в розделе четвертом описаное ж.

АРТЫКУЛ 41

Естли бы шкода кому албо гвалт стался в чием дому, яко и на дорозе, з ведомостью господаря домового.

Уставуем: гды бы кому колвек в чием дому шляхетском або на дорозе с причины и направы господаря домового бой, раны або якии шкоды сталися, а оный господар был бы до суду позван, и было бы то на него слушным доводом або якими знаки правне переведено, таковый повинен будеть оные раны и шкоду своими власными пенезьми платити и оправовати, а тых гвалтовников або шкодников, хто бы то учинил, собе искати.

АРТЫКУЛ 42

О гостю так званом в дом, яко и не званом.

Хто бы теж в дом свой позвал до себе на учту и был бы так небачный, а того гостя своего узваного в дому своем зельжил, збил або зранил, а тот бы гость, позвавши его до права, то на него слушным доводом перевел, таковый ображоную сторону с права маеть навезати водле стану его и шкоду платити, на чом присягнеть, и за таковый выступ маеть седети на вряде нашом гродском в повете тамошнем, где оселость маеть, дванадцать недель. А естли бы тот гость званый доводу слушного не мел, тогды маеть того ж часу, скоро по зраненью, оказати раны и шкоды свои людем сторонним, околичным суседом и обжаловати и оповедати также вряду раны, шкоды и в книги то записати. И пры том оповеданьи на ранах альбо на бою и на шкодах своих сам маеть поприсягнути. А тот господар будеть винен его навезати и седенье приняти, и шкоды платити водле того, яко вышей в том артыкуле описано. Нижли естли бы теж гость званый уехавшы в чый дом так вштетечный был, господаря домового, так теж и господыню або сына, або дочку, слугу, подданого господарского, альбо теж гостя другого збил альбо зранил, тогды и на такового гостя также слушным доводом у права то маеть довести. А гды бы доводу не мел, тогды также оповедати людем сторонным и ожаловати. А при оном оповеданью так сторонным людем, яко и вряду, маеть кождый з них з особы своее кого в дому ранить, поприсягнути так на ранах, яко и на шкодах. А гды присягнеть таковый гость домовому господару або жоне и сыну, и кождому иному, хто з них ранен будеть, ображоной стороне маеть за раны навезати и шкоды, на чом присягнеть, платити и на замку также седети дванадцать недель. А где бы се в зваде обадва ранили, так господар, яко гость, а доводу бы но то з обу сторон не мели, а торгнули бы ся обадва ку присязе, тогды жеребей кинути: чый се жеребей напервей выйметь, тот маеть на початку звады на ранах и на шкодах своих присягнути. А гды бы гость в дом чый приехал не званый, а тот бы домовый пан принял его в дом свой за гостя и што бы ся под тым же обычаем притрафило на обе стороне, так гостю, яко и домовому пану, тогды тое ж право на обе стороне, яко вышей в том артыкуле описано, маеть быти заховано. А где бы неоселый гость господаря домового ранил, збил албо шкоду якую учынил, тогды укривжоный, где колвек его постигнувшы, маеть собе с ним перед врядом гродским справедливости доводити. А естли бы господар або жона, дитя, слуга, шляхтич от гостя такого забит был або ранен, а гость не был ранен, тогды маеть быть там, в том дому, загамован и задержан, а жалобник маеть о том знати дати до вряду гродского. А вряд гродский, пославшы возного и трех шляхтичов там, маеть о том забийстве, яко ся стало, выведанье достаточное казати учынити и того мужобойцу при трупе перед собою поставити и справедливость з ним укривжоной стороне учынити, яко с тым, который на горячом учынку есть пойман.

АРТЫКУЛ 43

Хто бы на чие именье, на село, на люди наславши або сам наехавши гвалтом побил, пограбил.

Уставуем: хто бы на чие именье, на село, на люди сам гвалтом наехал або наслал и там раны, грабежи, шкоды гвалтовне починил, таковый стороне обраджоной, на чом довод слушный учинить, маеть гвалт и раны платити, а гребежи з навезкою поворочати и всю шкоду добре оправити. А хотя бы и не ранил ани бил, толко наехал а грабил, по тому ж гвалт маеть заплатити, а грабежи з навезкою поворочати.

АРТЫКУЛ 44

Которой братьи рожоной будеть отца забито або з них самых которого колвек, альбо матку, сестру, албо отцу, матце дитя.

Уставуем, иж гды бы было колко братьи рожоной, лета зуполные маючи албо и недорослые, делные або неделные, а одного бы с них брата, будь теж отца або матку их або теж сестру, замуж не выданую, або вдову безпотомную забито, а иншая братья были бы по службах або в чужой земли, и который будеть дома, тот братью свою маеть обослати врядовне, через лист упоминалный, абы з ним посполу, так о карание за голову забитого отца або брата, або матки, або сестры, яко и о головщизну, правом чинили и доходили. Естли ж бы братья его, будучи в здешнем панстве нашом, с ним всполок того права попирати и доходити не хотели, тогды тот, который дома мешкаеть, мает сам о то правом чынити, а дошедшы головщизны с тою братьею своею не будеть повинен ее делити. Окром который бы з них, братьи, был в чужой земли, а прыехавшы оттоль, ку той головщизне припытавалсе, таковый, гды наклад его, звлаща если бы не з именья, але з своее властности наклададал, што он, доходечы тое головщизны, будеть наложыл, ему часть его, которая бы межи братьею на него прийти мела, отложить, тогды маеть теж межи братьею своею ку части ровной тое головщизны припущон быти. А где бы при животе отцовском сына безпотомного або дочку, замуж не выданую, або вдову безплодную забито, тогды о то отец маеть правом чынити и головщизна ему ж належати будеть. Пакли ж бы по смерти отцовской а за живота матчиного сына або дочку таких, яко вышей описано, забито, тогды матка з дорослыми сынами своими, а не будет ли сынов, ино з дочками, о тое забойство права доводити и головщизну межы себе на ровные части поделити мають. А естли бы дети ее были лет недорослых, ино одна матка можеть о то правом чынити.

АРТЫКУЛ 45

Хто з близких маеть каранья за голову и головщизны доходити.

Коли бы колько братьи было и сестр рожоных, выпосажоных и невыпосажоных, отец або матка их албо теж который з них, брат, сестра, были от кого забиты, тогды братья сами, мимо сестр, мають о голову и головщизну правом чинити и головщизну собе брати. А то ся маеть розумети, гды забитый брат або сестра детей, потомства по собе не зоставять, звлаща сестра будеть ли забита, будучи еще замуж не выданою, або вдовою безпотомною. Вед же хотя и детей по брате албо по сестре, вдовою забитой, зостануть, а будуть лет недорослых, тогды в недоро-

слости лет таких детей предсе братья або сестры кревные албо теж опекуны тых детей недорослых права того попирати и доводити мають. Але гды потом дети лет доростуть, головщизна тая им належати маеть по вытрученью накладу, што бы близкие, доходечи того права, наложили. А где бы кревные албо опекуны того не доходили, тогды сами дети, доросши лет, правом о голову родичов своих чинити могуть, а давность им в том ничого шкодити не может. А естли бы братья змерли, тогды и дочки мають такого права о голову попирати. Пакли ж бы сынове, дочки змерли, тогды близкие того доходити мають, напрод наблизшие по мечу, а где бы близких по мечу не стало, тогды и по кудели.

АРТЫКУЛ 46

О мужатце забитой хто правом чынити маеть.

Естли бы хто шляхтича або шляхтянку, лет не дорослых, ном наезде на дом або где кольвек, а она бы детей по собе не зеставила, тогды муж волен будеть о голову ее правом чынити и гды правом забийцу переконаеть, то и головщызна ему плачона будеть. А где бы муж з яких причын не хотел того права доводить, тогды родичы, будуть ли жыви, а по смерти родичов братья, а не было бы братьи, ино сестри альбо иные близкие, яко о том вышей доложоно, мають того доходити и собе головщызну взяти. А естли такая забитая шляхтянка дети по собе зоставить лет дорослые, а похочут ли, мимо мужа матки своее а своего, будь отца або отчыма, о голову матки свое мовити, то им волно будеть. Пакли ж бы дети зостали, лет не дорослые, то вжо муж будеть мочы о голову жоны своее правом чынити. А хотя бы права довел и головщызну взял, дети тое головщызны матки своее на отцу своем поискивати не мають, вынявши то, естли бы им отчым был, тогды тое головщизны мужу для накладу его правного ровная часть межы детми належати маеть. А естли бы муж и о такое жоны, што по собе дети зоставить, забийство права доводити не хотел, тогды в недорослости лет детиных также, яко верху описано, родичы албо братья, сестры, близские доходити того будуть.

АРТЫКУЛ 47

О бой и раны шляхтича, лет не дорослого.

Естли бы хто шляхтича або шляхтянку, лет недорослых, збил, зранил, а отец, матка, брат и хто ж колвек з близских позвал бы о то оного, хто збил, до права, а он бы ся ку тому бою не знал, а был бы бой або раны значные, возному водле права оказаные, ино, естли се тот такий бой стал будеть при бытности того повинного, который о то жалуеть, тот отец, матка або брат, близкий повинный место оного битого можеть бою его присегою своею доводити и за присягою навезка маеть быти сказана водлуг стану битого и отдана тому, хто присегнул. А станет ли ся тот бой заочне, в небытности жалобное стороны, ино противная сторона близшая будеть от такого бою и от шкод, которые бы ся при том бои стали, отприсягнутися. Также ся и о пану обо паней розуметисе маеть, гды бы жалоба шла о збитье хлопца або девки, лет недорослых.

А гды такий битый лет доростеть, тогды ему от повинного або от пана, панее тое навезки половица дана быти маеть, а отец и матка не повинны будуть дитяти своему ничого за то платити.

АРТЫКУЛ 48

О таком, хто бы кому гвалт, забийство, бой або шкоду учынивши, первей розсудку правного умер.

Уставуем: гды бы хто учынивши кому гвалт який, забийство альбо бой, раны, якие кольвек кривды, шкоды поделавшы, а не росправившыся з стороною жалобною, умер, а именье або маетность рухомую по собе зоставил, а тая бы кривда еще за живота того, на кого жалоба идеть, была на враде и суседом водлуг сего права оповедана и записана, ино укривжоный альбо теж дети, потомки, близкие его не промолчавшы давности водлуг учынку в сем статуте описаное, будуть мочы тых кривд, шкод на детях, потомках и близских оного змерлого, на кого по нем маетность его лежачая або рухомая падеть, правом поискивати. А если бы жалобная сторона тое речы водлуг права сего статуту довела, тогды дети, близкие оного гвалтовника або шкодника от горла и везенья вольни зостануть, але гвалт, головщызну, навезьку и шкоды, на чом жалобная сторона довод и присегу водлуг сего статуту учынить, з именья и маетности оного змерлого, поки ее станеть, платити винни будуть.

АРТЫКУЛ 49

О мещанине и о иншом чоловеку простого стану, который бы шляхтича ранил.

Естли бы который мещанин места виленьского, будучы в бурмистровстве, шляхтича збил або ранил, тогды маеть навезати так, яко вышей написано. Нижли естли бы бурмистровством на тот час не справовал, а шляхтича бы ранил, маеть руку тратити. Так теж и хлоп простый, в месте мешкаючы, естли бы збил або ранил шляхтича, маеть руку тратити, а естли руку або ногу шляхтичу утнеть або на члонку котором охромить, маеть горлом каран быти.

АРТЫКУЛ 50

О оказанью шляхетства за сказаньем навезки.

Естли бы по сказаньи навезки шляхетское сторона противная поведила, иж я, водлуг сказанья судовного, навезку ему дати готов, нижли не естем ведом, естли он ест шляхтич або ни, рад бых о том ведал. Тогды тот, хто ся менить быти шляхтичом, маеть ехати до оное земли або повету, отколя родом ест и там же, собравшы братью, стрыев або кревных своих перед врядом тамошним гродским або земским, до которого ся ему борздей трафить, маеть вывестися, иж ест шляхтич. А вряд з оное земли або повету маеть писати лист отвороный до суду, где се тое право точило, даючи о нем сведецство, иж ест шляхтич. И гды таковую ведомость о собе принесеть, тогды сторону свою противную маеть до суду на другие роки припозвати ку прыслуханью того выводу его. А тот позваный маеть ся за першими позвы, яко на року завитом, становити, и того выводу шляхетства прислухати, и по оказанью шляхетства вместо нагороды шкод, навезку шляхетскую совито запла-

тити будеть повинен. Вед же если бы неоселый човловек доведывался оного шляхетства, маеть до того часу, поки он зъездить, за паруку дан быти. А естли бы паруки не дал, маеть быти у везеню на вряде гродском задержан.

АРТЫКУЛ 51

За гвалт посполитый суседский.

Уставуем, иж за кождый гвалт посполитый суседский, правне переведеный, маеть быти сказано стороне ображеной дванадцать рублей грошей.

АРТЫКУЛ 52

О премолчанью гвалту, злодейства, пожоги и иных шкод.

Гды бы хто кому гвалт посполитый суседский або злодейство, пожогу, бой, грабеж и якую шкоду учинил, а тот бы молчал от оного часу, як ся то стало, три годы, тогды вжо о то будеть вечне молчати. А естли бы и позвавши о то, а права не доведши, а потом зася знову три годы промолчал, о то также не будеть мочи правом чинити, вынемши, если бы опекуны замолчали, тогды детем, гды дойдуть лет, право не гинеть также до трох год.

АРТЫКУЛ 53

Хто бы после ран, по пиром и по корчмам бываючи, пил.

Уставуем: гды бы который шляхтич и якого бы кольвек стану чоловек битый або раненый, после ран ездил або ходил по колацыям, по торгох и по корчмах пил, на беседах седал от бою або зраненья до двадцати чотырох дней, а потом хотя бы от тых ран умер, тогды тот, от кого тые раны або бой ему ся стал, доведет ли того слушным доводом, головщизны платити не будеть повинен, толко за раны его кревным досыть чинити за доводом подле статуту.

АРТЫКУЛ 54

О рукоемство на поставенье.

Естли бы хто кого ручил на постановенье, и час бы тому поставенью был зложон, а тот бы, по ком ручил, перед роком, поставенью замереном, умер, тогды поручник маеть сознаньем врядовым, где тот истец умер, вывестися и тым будеть волен от паруки. А естли бы поручник сам також перед роком, поставенью истца зложоным, умер, тогды жалобная сторона вжо истца смотрети маеть, а дети поручниковы не будуть в том винны. Нижли естли бы поручник на рок, поставеню истца зложоный, не поставил и паруки з себе не здал, а после того року оный истец албо сам поручник умер, тогды парука таковая яко на самом паручнику, поки жыв, так по смерти его и на дети, и маетность его спадываеть, на чом жалобник довод слушный шкод своих учынить.

АРТЫКУЛ 55

Якого вязня вряд наш не можеть на рукоемство дати, а якого маеть давати.

Кды бы хто кого, обвинивши в учынку яком крвавом, за што горлом карають, дасть перед правом до везенья вряду нашого осадити, такого вязня вряд наш не маеть на рукоемство без позволенья стороны тое, которая его осадить, давати и з везенья выпущать. А поступок в той речы маеть вряд на обе стороне такий учынити, яко о том вышей в сем же статуте есть описано. Леч хто бы кого, обвинивши в речах меньшых, где о горло не идеть албо о долг який, будь оселого албо неоселого дал до везенья, тогды вряд такового вязня и без дозволенья стороны поводовое можеть ку постановенью на певный рок на паруку дати. А сторона в том не поручника, але вряду смотрети маеть.

АРТЫКУЛ 56

Который злочынца будеть на смерть сказан, а от того бы ся откупил або отпрошон был.

Теж естли бы хто о злодейство або о которое злочынство на каранье горлом через вряд права посполитого всказан был, а в том караньи горло свое пенезми откупил або се от того каранья або от страченья горла через приятелей своих або гостей, послов, панов знакомитых выпрохан был, а за таковый свой злый учынок у ката у руках был, таковый кождый промежи добрыми людьми рыцерскими не маеть большей того привилья шляхетского ужывати, а детем его то шкодити не маеть.

АРТЫКУЛ 57

О том, который бы шляхтич неоселый, забивши кого под которым врядом нашим або где кольвек, а не справившися, проч уехал.

Гды бы хто, будучи неоселым в том панстве нашом Великом князстве Литовском и никому не служачи, будь чоловек приезджий албо уроженец тутошний, забийство албо який иный збыток, за што горлом каранье описано, под которым урядом нашим албо и где кольвек инде учинил, а не мог бы быть пойман и перед врядом ку росправе ставен, але бы проч уехал, а сторона жалобная не хотела бы на том, у кого бы се такий чоловек неоселый переховывал, того позыскивать, тогды маеть по такого сторона болячая позвы от вряду гродского того повету, в котором ся то станеть, взяти и тые позвы через возного дати поприбивати у ворот замку або двору нашого судового и в месте на бронах, и теж при костелех, и казати возным тые позвы голосне обволывать, абы се ку справе в том обвиненью становил. За которыми позвы не станет ли обвиненый ку справе на двои рочки гродские, таковый на выволанье до нас, господаря, обычаем, в сем статуте около того постановленым, маеть быти отослан. И мы его маем казати выволати со всих панств наших. А по выволанью яко сторона, так и вряды наши мають и могут ся против него заховати, яко и против инших выволанцов, яко о том в сем же статуте ест описано.

АРТЫКУЛ 58

О присязе на гвалте и шкодах, при нем починеных, также на шкодах при слузе або посланцу, на дорозе вделаных.

Уставуем, иж на гвалте кождом за наездом або найстем

на дом або господу шляхетскую, яко о том ширей на своих местцах ест доложоно, гды присега стороне поводовой сказана будеть, а тот гвалт стался будеть при бытности самого господаря домового. Тогды на том гвалте нихто иный, одно сам тот, хто о тот гвалт позываеть, которого колвек стану будеть, маеть водлуг статуту присягнути. А если в небытности самого того, кому тот гвалт станется, тогды на том, иж справедливе о том ведомость взял, же ся то так, а не иначей стало и за тою ведомостью тебе, яко гвалтовника дому своего, поприсегаю. А врядник теж маеть присегнути, же так ест, яко он в том справу пану дал. А на шкодах своих власных также сам маеть господар домовый присегнути. Нижли естли бы се гвалт домовый и при том забранье маетности стало в небытности господара домового, тогды он винен будеть толко на том присегнути, же так много, о што жалуеть, в том дому и схованью своем отъехал. А врядник, або тивун, або теж межи убожших станов жона, сын доpослый, або тот, хто на он час в дому его с порученья его старшим будеть, маеть на том присегнути, же то ест при том гвалте побрано. А если при яком гвалте самому пану шкоды не ста̀нутся, толко слугам або подданым его, то предсе пан на гвалте, а слуги, подданые кождый на шкодах своих присягнути мають. А не всхочеть ли поводовая сторона, сам пан, на гвалте присегнути, того ему волно отступити, але на шкодах похочуть ли, так он на своих власных, яко слуги и подданые на своих, присегнути, то теж им волно будеть. По тому ж, где бы хто с князей, панов шляхты менил собе шкоду, от кого в чом кольвек быти вчиненую, на дорозе и где кольвек, при слугах або яких кольвек посланцох своих, тогды пан сам на том, иж то, о што жалуеть, послал был через того слугу або посланца, а слуга, посланец тот на том, же то в него отнято, або вкрадено, або при бою згинуло, мають при инших поступкох правных присегнути. А слуга, посланец и на бои своем, если ся ему станеть, заразом можеть присегнути. А по таком доводе сказанье маеть быти чинено водлуг права. А што ся дотычеть поточных посполитых гвалтов не о речи крвавые, где ся в небытности самого господаря домового стануть, того могуть врядники, шляхта, присегою доводити. А хто бы не мел врядника, шляхтича, тот, похочет ли, сам маеть таких речей присягою доводити, яко о том вышей в сем артыкуле описано.

АРТЫКУЛ 59

О писанью шкод в позве або менованью при устной жалобе.

Иж некоторые люди звыкли были в позвех жалобы свое при гвалтех и при иншых розницах писати много речей, шкод албо и при устной жалобе словне их много менити, а часу доконанья права, гды прийдеть ку присязе, тогды тых шкод, в позве або устне на жалобе помененых, великую часть отступовали, чым яко вряд в непотребную трудность приводили, так и себе они якое мниманье противное приправовали. А так мы, господар, хотячы то в людях таковое мысли вперед завстегнути, уставуем, иж хто бы в позвех або в устной жалобе своей шкоды якие описавшы и поменившы, а потом на праве або часу присеги которое части их отступовал и на всих, яко ожаловал, присягнути не хотел, тот вжо и вси иные шкоды, в жало-

бе его поменены е, тратить и присягати на них не можеть, а обжалованая сторона от них волна будеть. Однако ж и в том, постерегаючы мы уближенья стороны укривжоное жалобное, так то варуем, иж гды бы ся кому стал який гвалт, наезд домовый и при том забранье маетности або отнятье именья со всею маетностью, албо теж шкода пожогою, злодейством, будь теж на дорозе розбоем и иным яким обычаем, чого бы сторона ображоная про великий жаль, або зраненье свое, або, естли бы сам пан был забит, по нем жона, дети, близкие перед таким фрасунком, жалем и утиском своим не могла заразом всих шкод забранья маетности своее або листов на паметь собе привести або ведомости о всем том достаточное досегнути, тогды толко гвалт, наезд, пожогу, злодейство або розбой, раны маеть без омешканья, яко наборздей водлуг далекости дороги можеть быти, маеть суседом околичным и на враде водлуг науки сего статуту оповедати и до книг записати дати, докладаючы и того, же ся и шкоды, если так будеть при том стали, которых она не могла так борздо списати и до книг послати, а потом розмыслившися и выведавшыся достаточне о шкодах, собе поделаных, можеть тые шкоды, на рейстр меновите списавшы, до вряду ку записованью в книги послати, а вряд маеть до книг прыняти. Не может ли быть ближей, тогды надалей в трех неделях, и то стороне жалобной у права ити маеть, вынявшы то, где бы самого пана в том именью не было, где ся тая шкода станет, а был бы где индей в колкудесят милях, а врядник, тивун або жона не ведали бы, яко о тых шкодах вряду справу дати, таковому час на оповеданье шкод маеть быти и до шести недель. А стало ль бы ся то будучому на службе нашой господарской и земской за границою панств нашых або на войне, таковому на оповеданье шкод часу узычаем по зверненью послуги нашое и земское до шести ж недель.

АРТЫКУЛ 60
О караныо таких невест збытечных, которые бы дети свои або иншых губили.

Ради то видечы, абы в панстве нашом хрестияньском всякая учтивость и поважность, поволанью хрестияньскому належачая, была захована, а противные тому, жебы каранье слушное на собе относили, откуль бы и иншые нерадного предсязвятья своего повстегатися могли. Уставуем, иж гды бы которая белая голова, не живучы в стане малженьском, але вшеточне ся и нерядне справуючы и так плоду набывши, а потом для встыду або боязни каранья тот плод сама або через кого иного тратила и о смерть приправовала, а на таком учынку была бы сама албо тот, хто от нее справовати то будеть, поймана, албо бы то яким слушным, певным, значным и явным доводом переведено было, таковые, яко тот, хто ся того чынити, а плод такий губити подвезал, яко тая, которая плод свой на страту дала, сами мають горлом карани быти. А в таковой речы вряды наши гродские и местские мають выведанье чынити и того постерегати, а дознаных и правом в том переконаных карати.

АРТЫКУЛ 61
В чом и коли шкрутыниум маеть быти допущоно.

Шкрутыниум маеть быти чынено в таких речах, где идеть о почтивость и о горло. В чом стороны межы собою мели бы доводы або отводы вонтпливые, а брали бы собе обедве або одна которая сторона на шкрутыниум, тогды вряд, выслухавши доводов и отводов их, того ей допустити маеть обычаем, нижей описаным, то есть, на шкрутиниум маеть быти давано в тот час, гды стороны, або за пойманьем на горячом учынку, або за позвы на року, праву припалом, росправу з собою мети будуть. А то для того, гды ся таковые справы о почтивость, за отосланьем врядовым на съем перед нас, господара, а о горло за апеляцыею до суду головного приточать, тогды абы обедве стороны з справами своими готовы были. А над тые речи, верху описаные и на шкрутиниум вынятые, а где бы не шло о почтивость, або о горло, албо и о иншые речи, о што на шкрутиниум иншые артыкулы в сем статуте меновите указують, мы, господар, ани суд головный, ани который вряд на шкрутинию позваляти не маеть, але без отволоки кождому укривжоному за доводом правным справедливость заразом на року, слушне припалом, делана быти маеть.

АРТЫКУЛ 62

Хто на шкрутыниум маеть выезджати, и о назначенью часу ку выезду на нее.

Гды вжо вряд гродский с причин, верху описаных, шкрутыниум которой стороне або обудвум допустить, тогды на тое шкрутыниум, то есть на выведанье, маеть староста судовый того повету, в котором ся такая справа приточить, а в небытности самого старосты тогды две особы врядовые, наместник або подстаростий з судьею гродским, а естли бы обадва тые не могли з яких слушных причин ехати, тогды з одным з них которым писар гродский маеть ехати. А не могло ль бы то быти, жебы два врядники ехали, тогды один который з них маеть ехати. И хотя один або и два поедуть, предся мають при собе мети возного и колку шляхтичов, людей добрых, веры годных, принамней трох особ, ни одной стороне, в праве том стоячой, неповинных. А час выезду на тое выведанье маеть вряд сторонам очевисте на рочкох ознаймити без продлуженья, але яко наборздей быти можеть скоро по отсуженью рочков водлуг далекости местца, на которое мають выехати.

АРТЫКУЛ 63

Яким обычаем шкрутыниум маеть быти чинено.

Тые вышей меневые шкрутаторове мають на тое местце, где се тот учинок, о што право идеть, стал, выехати и там выведанье пилное и достаточное учинити у наблизших суседов, у шляхты, у панов самых и их врядников, слуг и подданых и у кого ж колвек иного, хотя и в перееждчого человека, которому бы ся притрафило на он час, кды се што стало, то видети, толко бы в людей годных веры, не выймуючы с того жадное особы, так духовного, яко и светского стану чоловека, которые повинни будуть, маючи перед очима своими боязнь божью и сумненье доброе, прирекши и шлюбивши словом своим добрым и почтивым, сознати то, чого будуть в оной речи сведоми правдиве. Але тых особ, у кото-

рых маеть быти опыт и выведанье чинено, стороны, в праве з собою стоячие, не мають ку тому сведецству способляти и часу того выезду и выведанья перед шкрутаторми становити, одно тые шкрутаторове сами у тых людей, у кого бы розумели водлуг месца, часу и учынку налепей и нащирей правды ся выведывати, мають опыт чынити не толко о самом том учинку и о причинах его, але и о захованью а поступкох и обыстью тых обудвух особ, право з собою ведучих. А стороны часу такого опыту и выведанья при вряде быти и того ся прислухивати не мають. И чого ся тые шкрутаторове в той речи выведають, то все достаточне списати мають, докладаючи правдиве, под сумненьем своим, кождого повести, також час, местце и вси иные знаки и подобенства, и будучи вряд сам на выведанью, тое писмо мають при собе до скутечное росправы сторон под печатьми шляхты и возного, при них будучих, на листе зашитом заховати. Вед же вряд наш гродский повинен будеть на шкрутыниум выезджати без отволоки под тою ж присегою, которую на вряд свой учинил.

АРТЫКУЛ 64

Яко стороны и вряд по шкрутыниум заховатися мають.

Гды ся вжо тое выведанье тым порядком, яко вышей описано, отправить, тогды стороны, так жалобная, яко отпорная, кром позванья ку доконанью того права и прислуханью выроку врядового, на том же вряде становитися и росправу приняти на первших рокох, по шкрутыниум припалых. А вряд, за пилным уваженьем и розмышленьем взявши порозуменье и обачивши а розезнавши о той справе з оного выведанья, и за которою стороною будуть на выведанью слушнейшие и певнейшие сведецства и знаки, тую сторону ку доводу або отводу водлуг науки сего статуту припустити и, прочитавши шкрутыниум обеюм сторонам, то промежку них розсудком своим без проволоки кончити маеть, то ест прийдеть ли до того, с права винного, на горло, также головщизну, шкоды на именью або маетности рухомой сказати маеть. А если которая сторона по шкрутынии на первших рочкох ку росправе перед врядом не станеть, тая реч свою тратить.

АРТЫКУЛ 65

О высыланью через нас, господаря, на шкрутыниум.

Теж гды ся от власного суду нашого господарского припадаеть на шкрутыниум выслати в речах, вышей описаных, тогды мы маем на то высылати особ двух албо трех врядников оного повету, где се тот учинок стал, а по выведанью их по тому ж се розсудком нашим ку сторонам заховати маем около припущанья их ку доводу альбо отводу, яко о том вышей о врядех наших описано.

АРТЫКУЛ 66

О высыланью через суд головный на шкрутыниум.

Гды бы теж суду головному указала потреба водлуг сего статуту на шкрутыниум выслати, тогды мають высыла-

ти промежку себе на то обравши двух особ, которые высланые от них особы по выведанью в розсудку самое речи, сами судьи головные мают ся заховати и поступовати так, яко вышей о вряде гродском шырей есть описано. Але стороны вжо без позву по шкрутинии, одно на рок, от шкрутаторов зложоный, ку сконьченью права и прислуханью выроку там, где и в котором колвек воеводстве в том году суды головные судити будуть, становитисе перед тым же судом головным будуть винни.

АРТЫКУЛ 67

О апеляцыях в речах крвавых от вряду которого судового до судей головных и о даванью на паруку сказаных на горло.

Хто бы оселый у Великом князстве Литовском в справе такой, которая идеть о горло, по сказанью суду гродского, и будучы на горло сказаным, хотел апелевати до суду головного, а где бы о почтивость шло, до нас, господаря, таковому кождому апеляцыя маеть быти допущона. Вед же под тым обычаем, иж тот, кого бы вряд на горло сказал, маеть по собе певное рукоемство дати людми оселыми, шляхтою, трема або двема особами, же се ку росправе перед судом головным становити будеть. А сторона жалобная до сконьченья права абы была от стороны противное здоровъя своего беспечна. А где бы таковый, паручников выдавшы, перед судом головным або перед нами, господарем, не стал, тогды суд головный такового сказавшы на горло, маеть через лист свой его до нас, господаря, на выволанье отослати.

А мы, господар, будем повинни заразом его казати выволати вечным выволаньем, иж вжо таковому и глейт наш на поднесенье выволанья даван быти не маеть. Которого таковового выволаньца кождый вряд гродский, где колвек пристигнувшы, за жалобою и помочью стороны укривжоное поймати и горлом его карати росказати. А головщизну и иншые шкоды и презыски суд головный, на самых паручникох всказавшы, ку отправе того на их именьях до того вряду гродского, под которым они оселости свои мети будуть, отослати маеть, што вряд тот поступком, нижей описаным, выконати будеть повинен. А поручники тых всих своих шкод на именью и на маетности того, по ком ручыли, поискивати мають. А пакли бы тот истый, на горло сказаный, за парукою будучы, сторону свою поводовую о смерть приправил, тогды паручники, будучы о то от повинных забитого припозваны перед суд головный за доводом правным, сами горлом мають быти караны. А естли бы ранил, ино раны и шкоды всякие, што бы ся при забитью або ранах стало, совито навязывати и нагорожати будуть повинни. А того всего поручники и их потомки смотрети собе будуть на оном истцу, по ком ручыли, и на маетности его лежачой и рухомой. А где бы таковый, кому идеть о горло, рукоемства по собе не дал, тогды через вряд маеть быти у везенью задержан до росправы або поки паруку по собе дасть. А суд головный по оказанью от стороны поводовое декрету суду гродского, будет ли тот декрет водлуг права учынен, вжо на выконанье тое справы до конца до того ж суду гродского отослати ее маеть. А где бы тот суд вряду гродского судьям головным здалсе не водле права, такого суду они поправивши, мають вряду гродскому науку дати, яко в том далей поступовати маеть. А пакли бы пра-

вом поконаный, не даючыся вряду загамовать, проч упорне з замку албо з двора нашого зшол, тогды вряд против таковою водлуг розделу четвертого артыкулу тридцать второго поступовати маеть. А за презыски заразом жалобнику отправу на маетности его, якую мети будеть, учынити будеть повинен. По тому ж и стороне поводовой, естли бы ся декрет суду гродского не водле права видел, до головного ж суду апелевати волно. А позваный вжо без рукоемства, яко вышей описано, перед судом головным ку росправе становитися маеть. Где бы теж вряду земскому в такой речы и збытку, што ся под роками земскими станеть, трафило кого на горло сказати, тогды около допущенья апеляцыи и даванья на паруку такеж ся маеть заховати, яко о том вышей в сем артыкуле доложоно, и суд головный на выконанье сказанья до того ж земского вряду отсылати маеть.

АРТЫКУЛ 68

О непереховываню выволаньцов во всих паньствах наших.

Абы люди своволные часу выволанья фолги и обцованья в паньствах наших не мели, уставуем, же выволаньцы Великого князства Литовского, тажке и чсти отсужоные во всих паньствах наших, не толко у Великом князстве Литовском, але и во всих паньствах наших не мають быти ни через кого переховываны.

РОЗДЕЛ ДВАНАДЦАТЫЙ. О ГОЛОВЩИНАХ И О НАВЕЗКАХ ЛЮДЕЙ ПРОСТЫХ, И О ТАКИХ ЛЮДЕХ И ЧЕЛЯДИ, КОТОРАЯ ОТ ПАНОВ СВОИХ ОТХОДИТЬ, ТАКЖЕ И О СЛУГАХ ПРИКАЗНЫХ.

АРТЫКУЛ 1

О забитью человека простого стану от шляхтича.

Повстегаючи мы, господар, своволенства и зуфалства людские, которые што от часу в людех неповстегливых без всякое боязни божое оказують, с чого и кровь невинную людскую невстыдливе и невинне, в надею заплаты за нее пенежное, розливають и тым не менш пана бога ку гневу на реч посполитую побужають, уставуем: если бы который шляхтич з зуфалства, з опилства и без данья причины своволне, умысльне, легце поважаючи право посполитое а паствечися над створеньем божим, человека простого стану, не шляхтича, забил, а был бы пойман заразом на горячом учинку в часе, вышей в сем статуте на горячий учинок замероном, таковый шляхтич за слушным доводом маеть быти горлом каран, кром головщизны. Вед же довод на шляхтича в такой речи не инакший быти маеть, толко если его сторона жалобная при забитом з шестьма светками, з людьми добрыми, веры годными и неподойзреными, самсемый поприсягнеть. Межи которыми шестьма светки мають быти два шляхтичи, веры годные и неподойзреные; тогды за таковым доводом тот шляхтич

маеть быти горлом каран. А если бы шляхтичов ку доводу такому не мел, тогды, гды и с простого стану с трема светками жалобник присягнеть, шляхтич вжо толко головщизну платити винен будеть. Нижли если бы тот шляхтич поведил, ижбы с причины и за почaтком того забитого, в обороне будучи, до того примушон то учинил и брал бы се в том ку отводу, тогды то ему маеть быти допущоно. А вед же тым обычаем отвод маеть быти, гды самотреть присягнеть з двема шляхтичами, а хотя бы и не шляхтою, толко бы людьми, веры годными и неподозреными, таковый маеть быти волен от горла и от головщизны. А где бы се то показало, же тот шляхтич, будучи и перед тым неспокойным, своволне то учинивши, толко сам один бралсе ку присязе, без таковых светков, тогды то ему ити не маеть, але предсе за доводом зуполным стороны жалобное, яко ест вышей описано, маеть быти каран горлом. Пакли ж бы жалобная сторона, не маючи зуполного доводу такого, яко ся вышей поменило, але толко самовтора або самотретя того шляхтича поприсягнути хотела, менуючи быти, иж се то на безлюдьи стало, тогды вжо предсе тот шляхтич близший будеть з своим доводом отпрысягнутися, иж то не умысльне, але примушоный ув обороне учинил. А если бы теж и шляхтич светков к присязе не мел, а толко сам присягнути хотел, то вжо сторона жалуючая близшая будеть самотреть з собе ровными, только людми добрыми и неподозреными, при забитом, иж не за почaтком его, одно безвинне забит, присегнути, а тот шляхтич, обвиненый за таковым не зуполным доводом, горла не тратит, только головщизну водле стану его заплатити будеть повинен. А где бы теж шляхтич таковый не был на горачом учинку пойман, тогды предсе, будучи потом до права водле сего статуту притягнен, маеть за доводом слушным за забитого головщину платити и шкоды, которые бы ся в тот час стали, также за слушным доводом оправити.

АРТЫКУЛ 2

О мужобойстве межи людми простого стану.

Теж уставуем: естли бы чоловек простого стану другого чоловека, теж простого стану, не шляхтича, насмерть забил, тогды за доводом стороны жалуючое при поступкох правных, в сем статуте описаных, и за присегою стороны поводовое самотретего, сторона обвиненая горлом карана, з головщина з маетности его рухомое водле стану его заплачона быти маеть тому, кому водле права належати будеть.

АРТЫКУЛ 3

О головщинах и навезках людей простого стану.

Панцерному слузе — шестьдесят коп грошей, путному слузе — пятьдесят коп грошей, бортнику — сорок коп грошей, тяглому чоловеку — двадцать пять коп грошей, челяднику домовому отчизному або полоненику — двадцать коп грошей, а жонам их совито головщина.

А навезка им: Панцерному слузе — шесть рублев грошей.

Путному слузе — три рубли грошей. Бортнику — два рубли грошей. Тяглому чоловеку — две копе грошей. Челяднику домовому отчизному и полоненику — копу грошей. А жонам их совито. А жонце, которая мужа не мела и не маеть, навезки полтина грошей, а головщизны двадцать коп грошей.

АРТЫКУЛ 4
Головщины, навезки тивуном, ключником, войтом, старцем, лавником сельским.

Тивуну, ключнику, войту, старцу головщины сорок коп грошей; а естли бы челядник отчный або полоненик в котором тых врядов был, тогды ему во вряде головщины двадцать коп грошей, а навезки две копы грошей. А пакли бы в ключах або у войтовстве который шляхтич был, таковому предся головщина маеть быти водлуг стану шляхетского; а навезки тивуну, ключнику, войту, старцу по три рубли грошей.

АРТЫКУЛ 5
О головщинах реместныхъ людей.

Золотару, органисте, пушкару, гафтару, малерови, соколнику, машталеру, кравцу, гафтарце, ковернику, ткачу, слесару, столмаху, дойлиде, ковалю, столяру, псарцу, возници, муляру, шевцу, гончару — тым всим головщины по тридцати коп грошей, а навезки по три рубли грошей, а жонам их совито. По тому ж и иншым ремесником, которих тут не написано, маеть быти плачоно, яко и тым, вышей менованым, а жонам их совито.

АРТЫКУЛ 6
О головщинах и навезках мещанских мест упривильеваных и менших.

В местех упривильеваных наших господарских и князских, панских, в которых ся судять правом майдеборским, а не мають привильев на навезку шляхетского права войту, бурмистру, лавнику, писару головщизны по пятьдесят коп грошей навезки войту, бурмистру, лавнику, писару десять коп грошей, а жонам их так головщына, яко и навезка совито. Вед же тым жонам, которые ся сами шынком не бавять, а которые шынкують сами, тым яко и иного простого мещанина жоне, мещанину таких мест, што под майдеборским правом, головщины тридцать коп грошей, навезки пять коп грошей, а жонам их совито. А естли бы в котором месте таком войт, бурмистр, лавник або писар был шляхтич з роду або за упривильеваньем нашим господарским, а не бавил бы ся шинком и ремеслом, яко о том в розделе третем ширей описано, таковому головщизна и навезка маеть быти шляхетская и жонам их совито. В местечках менших, где права майдеборского нет, войту, лавнику головщины тридцать коп грошей, а навезки пять коп грошей, а жонам их совито. Мещаном таких мест менших головщины двадцать чотыри копы грошей, а навезки три копы грошей, а жонам их совито. Шинкарце навезки пятьдесят грошей, а головщины двадцать коп грошей.

АРТЫКУЛ 7
О головщинах и навезках жидовских.

Гды бы жид жида на смерть забил, ранил або избил, тогды о том суд и сказанье промежку них маеть быти чинено водлуг прав и привильев их. А естли бы шляхтич забил жида, а был бы пойман на горячом учинку, тогды маеть горлом быти каран, але вжо головщина плачона не будеть. А так же се маеть разумети и о розбою, а шкоды при забитью албо розбои вделаные в маетности того забойцы або розбойника за доводом плачоны быти мають. Гды бы шляхтич водлуг артыкулов вышших в сем статуте описаных, поконан в том был, также и о неоселой шляхте, которые никому не служачи, а толко костырством а пъянством бавятся, а таковый бы учинок пополнили, иж таковой же вине, яко и тые, которые на горячом учинку будуть поймани, подлегають. А если бы который шляхтич неумыслне с пригоды таковый учинок пополнивши утек, тот, будучи з оселости своее до суду належного позван, за переводом правным того такого учинку горла не тратить, але гды на том присягнеть, иж неумыслне забил, толко головщину, а за раны навезку за доводом правным яко шляхтичу платити маеть. А где бы се тое забойство жиду от християнина стану простого чоловека стало, тот, хотя бы на горячом учинку не был пойман, але до права своего, под которым седети будеть, притягнен будучи, за переводом правным горлом каран быти маеть. А естли бы ранил так, ижбы раны значные и шкодливые битые або крвавые были, тогды за то навезку маеть платити яко шляхтичу водле статуту. А если бы тот был так убогий, ижбы не мел чим навезки платити, тогды за то везеньем каран быти маеть водле их привилья, а барверу предсе за лекарство заплатити. А за менший бой также седеньем через колко дней водле узнанья врядового каран быти маеть. А естли бы на члонку котором охромен был, тогды то водле сего статуту сужоно маеть, яко о навезках описано ест. А в иншых речах они водлуг привильев своих сужоны и захованы быти мають, а сами жидове, гды в чом от кого обвинены будуть — от воевод, старост и державец наших и от иншых станов, которые з них под чиею владзою будеть без позву, яко иншие подданые наши, тые, которые волности шляхетское не вживають, сужоны и сказованы быти мають водлуг прав и привильев, им наданых. А естли бы который жид або жидовка до веры християнское приступили, тогды кождая такая особа и потомство их за шляхтича почитаны быти мають.

АРТЫКУЛ 8

О ношенью жидовском.

Жидове з ланцухами и с клейноты золотыми ходити, так теж серебра на пасех, на кордех, на шаблях носити не мають. Вед же однак сыгнет на палцу один и перстень один кождому з них мети и жидовкам перстени, поес и уберы водлуг преможенья своего носити волно.

АРТЫКУЛ 9

Жид, татарин, кождый бесурмянин на вряд преложон быти и християн в неволи мети не маеть.

Уставуем и от того часу мети хочем, абы жид и татарин, и кождый бесурмянин на достоенство, ани на который вряд от нас, господаря,

ани от панов рад наших преложон не был и християн в неволи не мел. А естли бы который з них християнина купил у вечную неволю, таковый пенязи тратить, а тот християнин маеть быти волный. А пакли бы хлопа або жонку закупил, тогды маеть прийти перед вряд и в чом закупить або теж з суда в заплате якой будеть выдан, до книг записати, и будеть ли сума великая, тогды тот закуп и закупка за сем лет с тых пенезей выробитися маеть. А где бы сума невеликая, ино с тых пенезей на кождый год выпуску маеть быти: хлопу рубль грошей, а жонце копу грошей, окром одежи и корму, што обое он же давати маеть. Тое ж ся и о полонениках християнох розумети будеть албо таковую челядь и полонеников на землях свои осажати и пашню им давати могуть, а таковые вжо за отчичи розумены быти мають. Нижли маючы таковых закупов албо полонеников, детей их у жыдовство, ани у бесурмянство намовляти, ани обрезывати не мають. А который бы смел иначей учынити, а было бы то на него переведено, тогды без жадного милосердя таковый на горле огнем маеть быти каран, чого вряд наш с пилностью стеречы и о том ся выведывати маеть. А мамками хрестиянки детей жыдовских и теж у каждых детей бесурмянских быти не мають. А хто бы хрестиянку ку тому приневолил або наймовал, а то бы слушне водле права на него было переведено, тогды таковый, от кого-кольвек будучы позван, тому, хто позоветь, вины двадцать коп грошей заплатити повинен будеть. А если бысмо которому татарину або жыду, або которому бесурмянину двор наш або именье з людьми дали, мають се таковые жыдове и бесурмяне на выслугах своих против хрестиянских людей, яко путных, так и тяглых, заховати, абы их ку подачкам и службам незвыклым не приневоляли. Вед же тые подданые татарские, которые здавна на именях седять, тые за отчичы и у них яко у инших обывателов великого князства розумены быти мають.

АРТЫКУЛ 10

О головщынах и навезках татаром.

Уставуем, которые мурзы, князи татарове закону бесурмянского мають оселость, именье земские з наданья продков наших и нас самих, и естли тые бывають на службах наших господарских и земских, в ротах або при гетманех наших и в рейстрах военных суть написаны, таковым навезка маеть быти яко шляхтичу, а жонам их совито, а головщины сто коп грошей и к тому у вежы седети рок и шесть недель, кром горла, вынявшы того, хто бы на горячом учынку был пойман, таковый горлом каран быти маеть. А которые татарове фурлюном се живять и огородные речы справують, быдлом торгують, кожы дубять и якими колвек ремесли жывность собе зробливають, таковым навезка рубль грошей, а жонам их совито, а головщины двадцать коп грошей.

АРТЫКУЛ 11

Чоловек волный за кождый выступ в неволю выдан быти не маеть.

Теж уставуем, иж чоловек волный за жаден выступ в неволю вечную выдан быти не маеть. А естли бы в суме великой был выдан, маеть с тое сумы выробливатися, а выпуску на кождый год мужику рубль грошей, а жонце копу грошей. Вед же одежа

и корм от того маеть быти давана, кому хто выдан. И если ж бы с тое сумы выслужитися до смерти не мог, а будет ли мети дети подрослые, до послуги и роботы годные, тогды дети его мають с тое сумы выроблятися, вед же не далей, одно через сем лет, а выпуску детем по тому ж маеть быти, яко о том вышей описано. А закупным людем тым же обычаем з сумы пенежное выпуск быти маеть, то ест тым волным, которые бы ся сами в чом запродали.

АРТЫКУЛ 12
О чоловеку отчызном.

Гды бы который чоловек отчызный, будь боярин панцерный, путный або тяглый чаловек, отчич прирожоный або купленый, выслужоный и яко колвек набытый, отшодшы от пана своего, а заложившысе за кого недалеко в пети або в шести милях, домом, а не по наймом ходечи, мешкал, а тот бы пан его, ведаючи о нем, не искал его и давность земскую десеть лет промолчал, тогды вже о того чоловека маеть вечне молчати. Пакли ж бы тот чоловек отчызный, отшедши от пана своего и мешкал далеко в десети або в колкодесят миль, а пан его, о нем ведаючы, а через двадцать годов не поискивал его, тот вжо вечне о того чоловека молчати маеть. А где бы тот пан о том чоловеку, где далеко домом мешкаючом, не ведал, а тот чоловек, мешкавши далеко и хотя давность тую двадцать годов там заседевши або и не заседевши, ближей ку именью пана своего пришол и перемешкивал поблизу, таковаго волно будеть кождому шляхтичу за отчыча правом доходити, толко бы давности земское не омешкал от того часу, як ближей прийдеть. Вед же челедь дворная отчызная або полоненая, которая бы от панов своих утекла, против тое паном их ани далекость местца, ани давность помененая ку отисканью правом слушным вадити и перекажати не маеть против самых и детей их.

АРТЫКУЛ 13
О заседанью давности чоловека прихожого волного.

К тому уставуем, естли бы который чоловек стану простого, боярин або тяглый, будучи волным, похожим, а не отчычом чыим, зашедшы за кого с князей, панов, шляхты, будь запоможенье от того пана взявшы або не взявши, а десеть лет за тым паном заседел, таковый чоловек або дети его, похочут ли проч отыйти, повинни будуть откупитися з службы десетма копами грошей и то все, што будуть у пана того своего запоможенье взяли, заплатити. Вед же если бы такий чоловек або его дети хотя по заседенью десети лет от того пана без ведомости пана своего проч утекли, а тот пан их до десети лет по отыштю их за отчычов их не искал, то теж вжо такий чоловек зася волным зостанеть. А где бы ближей десети лет пан такого збега где постигнул, тот вжо маеть быти сказан и присужон тому пану за отчыча.

АРТЫКУЛ 14
О подданых отчызных челеди дворной отчызной купленой або полоненой, також и о слугах приказных и людях прихожых, которые от панов своих утекають.

Уставуем, естли бы который чоловек отчызный, материстый, спадковый, непохожый албо купленый, даровный, выслужоный и яко кольвек набытый або челядин дворный, отчызный, купленый або полоненик мужского и женского рожаю, от пана своего утекши, за кого иного зашол, а оный пан, за кого такий збег зайдеть, будучы от того пана, чый человек челедин дворный утек, врядовне напомнен водле артыкулу сорок осмого розделу четвертого о выданье его або о учыненье з ним справедливости, таких збегов не выдал и справедливости з ними водлуг сего права посполитого не учынил, ино позваный повинен будеть сам або через умоцованого своего у права яко на року завитом стати и того або тых збегов, колко их будеть, у права поставити. А жалобник за станьем стороны позваное ку праву самого або через прокуратора и за призваньем до тых збегов з очивистого мовенья правного доведет ли того, же тот человек або челядник, албо колко их будеть, суть его властные, тогды позваный будеть повинен ему оного чоловека або челядь з жонами, з детми и зо всею маетностью их вернути и за омешканье службы тых людей навезки за кождую неделю от каждое головы мужское и женьское по шести грошей заплатити, а то навезку тую личачи и рахуючы от заложенья позву. А естли бы позваный по сказанью врядовом таких збегов отдати со всим, яко суд скажеть, не хотел, тогды винен будет за них самих, жон и дети их головы яко за головщизну водлуг описанья сего статуту, а за маетность тых збегов и за властные шкоды того самого жалобника, если бы якие тые збеги учынили, на чом довод слушный учынить, з навезкою заплатити. Также и за омешкане роботы навезку верху мененую дати. А естли бы позваная сторона, ставшы у права, до тых ся збегов не знала и тым вымовку чынила, иж о таковом чоловеку або челяднику не ведала и тепер не ведаеть и на тот час, гды о то позвом заложон был, на именью его не был и тепер не ест, таковый не згола от того волен быти маеть, але того пана урядник, тивун, войт або лавник, кого с тых жалобник обереть, маеть присягнути на том, иж при положенью позву не был и тепер не есть тот збег на именью пана его. А который шляхтич врядника, тивуна албо людей своих оселых мети не будеть, хто вы мел присегнути, тогды такий шляхтич сам маеть на том присягнути, а предся кожды стан будеть винен позволити на именью своем тых збегов искати и взяти яко своих власных сам, ани через слуг подданых своих, того не боронечы под совитою заплатою того, о што жалоба в позве идеть. По тому ж и инде, где ся колвек можеть доведати, будеть вольно жалобной стороне своих збегов отыскивати. А не всхочеть ли позваный отприсегнутися, то вжо жалобнику вольно будеть на том, иж тые збеги под часом прошенья справедливости, на именью позваное стороны были, присягнути. Также и того, же то суть его властные люди або челядь дворная водлуг сего статуту, якое на то право мети будеть, доводити. А по таком доводе винен будеть позваный яко за самых головы за жоны и дети их водлуг шацунку статутового, так за маетность тых збегов и теж власные шкоды того пана, естли бы ся которые стали, и за омешканье роботы по тому, яко о том вышей описано, заплатити. А тому, хто за тые люди або челядь заплатил, волно будеть собе их яко своих властных поискивати, а дошедшы правом, маеть их мети за свои подданые. Вед же естли бы тот пан, который их первей правом доходил и заплату за них взял, хотел зась назад тому пану пенези его вернути, то ему волно будеть

надалей до чотырох год, а тот назад у него пенези свои взяти и тые люди або челедь его з жонами и з детми и з маетностями их вернути. А где бы до чотырех годов не откупил, тогды вжо за властные отчычи его почитаны быти мають. Тое ж ся право розумети маеть и о людях таких, хто бы кому именье свое продавши, збегов отчичов або челяди дворное того именья тому ж, кому именье спустил, постигати и отыскивати моц дал и право свое в той мере на него влил, иж ему так же, яко и самому отчичу, таких збегов отыскивати волно. А што ся дотычеть слуг приказных албо людей волных похожих, которые бы от панов своих, шкоды почინивши албо и не починивши, утекли, о тых маеть быти сужоно поступком сего ж артыкулу и теж водлуг артыкулу двадцать второго, в сем же розделе дванадцатом, до чого ся водлуг учинку таких збегов и водлуг сего права посполитого реч стегати будеть. Вед же то варуючи, же за таковые люди волные приказные похожие, хотя бы их позваный не поставил, за головы их ничого сказывано быти не маеть, толко за шкоды, через них вчиненые и правне доведеные албо за суму пенезей, в которой бы на выслугу были выданы, вынявши то, естли бы хотя приказный слуга албо человек волный, будучи обвинен в крвавом учинку, за што горлом карають, утек, тогды позваный винен будеть отпрысягнутися. А если бы таковый прибег на именье чие в небытности пана самого, тогды не сам пан, але врядник або тивун винен будеть присегою от того отвестися, же в тот час, гды за позвом права прошоно, в него на именью его з ведомостью его не был. А по отприсяженью жалобной стороне волно будеть таковой збега, где будеть мочи, постигати и правом поконывати. Пакли ж бы хто, заховуючи покой в суседстве и до вряду нашого не даючися, позывати збе-

гов с права, з дому або з именья своего выдал, от того ниякого пересуду и никоторым именем названого доходу брати и домагатися собе не мають так сами панове, яко и врядники их. А довод на збеги, люди отчизные и иные вечному праву подлеглые такий мает быти: напервей листы або рейстрами дельчими або листы, рейстры купчими и иными врядовыми або теж братьею рожоною албо стрыечною тых збегов шестьма за их присегою, а в недостатку такового доводу поддаными суседей околичных, также шестьма светками, а при них семый тивун або войт, або старец присегами своими того довести мають. А естли бы и такого доводу не мел, тогды жалобник при сведецтве трох светков сам присегнути маеть и тым реч свою одержить.

АРТЫКУЛ 15

О чоловека отчизного и челядника неволного, хто бы его выкрал.

Уставуем: естли бы хто вывелъ або выкрал чиего отчизного чоловека або челядника дворного, яко вышей их названо, а по гоненьи пойман бы был на дорозе с тым чоловеком албо челядником, тогды маеть быти с тым лицом веден шляхтич до вряду нашого гродского того ж повету, в котором се то станеть, а чоловека князского, панского, шляхетского албо до его пана, албо до вряду нашого гродского, подданого теж нашого господарского простого стану до того вряду, под чиим присудом будеть и там собе справедливости доводити. И если ся он знати ку тому не будеть, абы мел тую челядь выкрасть, тогды тот, хто его с тым челядником поймаеть, маеть на него довод слуш-

ный водлуг права присегу учинити, иж он ее вывел, а он маеть быти каран яко злодей, а челядь маеть быти вернена тому, чия была. А естли бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием застал урядовне з возным и з стороною, а он бы тое челяди выдати не хотел, тогды тот укривжоный маеть собе справедливости водлуг права доводити и с права найдет ли се то, иж ее выдати не хотел, тогды он от того часу, як много тых людей або челяди у себе задержал, маеть их навезати, то ест за омешканье роботы их от каждое головы за каждую неделю по шести грошей заплатити, а от детей малых, которые еще робити не могуть, по два гроши.

АРТЫКУЛ 16
О иманью збега чоловека або челядника властного в потрафенью на дорозе.

Гды бы хто збега своего чоловека вечным правом собе належачого давностью не промолчаного потрафил где на дорозе, а не почал будеть первей о того збега своего правом чинити, таковoго збега волно будеть кождому шляхтичу со всим тым, с чым его зостанеть, поймати и до вряду гродского або под роками до земского вряду вести, а з уряду пана оного, за ким в тот час мешкал, листом обнести, жебы ку праву на рок водлуг далекости местца зложоный сам або врядник его приехал. И зыщет ли с права жалобник того збега своего, тогды речы оного пана власные при вряде мають зостати для отданья ему, гды ся в том почуеть, а потом жоны, детей, маетности его, с чым будеть от него отышол, поискивати ему волно будетъ у того пана, за ким мешкал, и што речей власных того збега будеть, тые при нем зостануть. А будеть ли што при таком збегу речей того пана, в кого часу пойманья служыл, такому пану водлуг повести того збега, яко перед врядом поведить, отдано быти маеть. А не приедет ли за обосланьем пан або врядник на рок ку праву, тогды тот збег або за признаньем своим, або за доводом тому, чый будеть, выдан быти маеть. Леч если бы хто почал збега своего на ком правом позыскивати, таковый, хотя бы того чоловека або челядника своего и подкал где, не маеть его безправне брати, але до конца правом его позыскивати маеть. Естли ж бы хто збега своего потрафил на дорозе, который бы ему вечным правом не належал, толко бы шкоду якую учынил або винен што ему был, такого также маеть вести до вряду судового гродского або под роками до земского того повету або до того пана, кому в тот час служыти будеть и там собе справедливости з ним доводити такеж за обосланьем з уряду пана, в кого в тот час будеть служыти, порадком вышей описаным. А не будеть ли мети з собою заразом доводу, на то ему рок слушный водлуг далекости дороги маеть быти зложон, а тот обвиненый у везенью до росправы задержан быти маеть.

АРТЫКУЛ 17
Яко челядь дворная або полоненая утеклая маеть быти заповедана и выдавана.

Естли бы чия челядь дворная або полоненая утекла, а тот, в кого утечеть, заповедавши з якого перейму и женучи за нею в по-

гоню в кого бы ее нашол, тогды маеть тому, в кого челядь застанет, переем дати, с чого будеть первей заповедал, а челядь свою до себе взяти, над переем ничого больш не даючи тому, на чием именью спостигнены будуть. А естли бы хто чию челядь в себе ховал, а тот по колко кроть заповедал и на торгу закликал, оповедаючыся, а потом бы тот, чыя челядь в колку неделях тую челядь свою в него нашол, тогды маеть толко за страву от кождого челедина на неделю по два гроши ему давши, челядь свою доброволне взяти. Пакли ж бы хто такое челяди доброволне отдати не хотел, а до права о то был позван, тогды тот, хто ее своволне над сюю уфалу не отдал, за доводом маеть при отданью ее за омешканье роботы за кождую неделю навезки от кождое головы по шести грошей заплатити. А так же ся маеть розумети и сужоно быти о наймитех и наймичках.

АРТЫКУЛ 18

О челедь дворную и полоненую, которая втечеть от пана своего.

Уставуем, гды бы хто чыю челядь неволную вывел, або, ведаючы заказ, в себе переховывал, а то бы на него правом было переведено, тогды таковый будеть повинен тую челедь отыскивати, а отыскавши, отдати тому пану. А где бы отыскати ее не мог, тот, поведивши на вряде под сумненьем, же тое челяди правдиве отыскати не мог, ани о ней ведаеть, будеть повинен тую челядь сам ценою платити, яко вышей описано, и шкоду оправити так тую, естли бы которую тая челядь, утекаючи, пану своему учинила, яко и замешканье роботы от того часу, от которого ему тая челядь не робила, мужику а жонце за кождую неделю по шести грошей. Вед же если бы ся тая челядь потом у тое ж противное стороны оказала, а тот, чия челядь, хотел бы ее у себе мети, тогды пенези тые, што за головы их был взял, маеть вернути, а челядь свою ку собе взяти, абы кождый при своем зостал. А при ворочанью челяди противная сторона и шкоды, наклады правные, што первей оный челяди своее на нем пойскуючи, наложил, винен будеть за доводом заплатити або с тых пенезей, за тую челядь, первей ему даных, вытрутити.

АРТЫКУЛ 19

О волных людех, которые ся в голод продають в неволю и о продаже от иншое челяди неволное.

Хто бы в голод сам себе з жоною або сына, дочку в неволю продал и лист на то дал, таковый лист не маеть быти держан, але, яко голод минеть, а он пенези добудеть, маеть ему пенези отдати. А не будет ли мети чим платити, такий маеть выслуговатися водлуг того, яко о том вышей в сем же розделе есть описано. Нижли если бы хто челядь свою неволную будь в голод або з яких кольвек причин продал, тая продажа маеть вечне держана быти.

АРТЫКУЛ 20

Хто бы в голод челядь свою выгнал.

Теж уставуем: естли бы хто в голод челядь свою неволную

выбил з дому проч не хотечи их кормити и переховывати, и тая челядь сама себе у голод перекормила, таковые вжо не мають быти невольные, але вольными. А ведь же тым обычаем, иж коли тую челядь выбъеть, тогды они оповедати то мають вряду гродскому того повету або врядником местским, бурмистром або мещаном, иж их выбил, а пан тое челяди не оповедает ли и не запишеть на вряде утеченья их, то вжо тая челядь волна маеть быти вечными часы.

АРТЫКУЛ 21
Неволники якие быти мають.

Неволники вперед не мають быти з иных причин, одно полонеиики, а иншая челядь неволная и теж дети, потомки полонеников мають быти осаживаны на землях и розумены быти за отчичов. А татарские неволники мають быти осажываны на их землях.

АРТЫКУЛ 22
Если бы хто до кого слугу приказал, а тот слуга, зашкодивши, утек от него.

Хто бы кому приказал слугу, а тот слуга, шкоду учынивши тому пану своему, утек от него проч, тогды тот, который его приказал и за него прирек устне албо и через лист, же ему маеть верне служити и шкоды не учинити, маеть его ку праву ставити, а судьи мають ему рок зложити до других роков судовых и на тые другие роки маеть его доискавшися ку праву поставити а то если тот збег будеть в здешнем панстве, а если бы утек за границу, тогды на отысканье такого рок маеть быти узычон до третих роков судовых. И если ж бы он на роки тые положоные того не поставил, тогды он сам повинен будеть тую шкоду оправити, на чом слушный довод будеть учинен. А если бы потом оному пану, в кого слуга втечеть, пригодилося его видети на торгу або поткати в дорозе и где кольвек, тогды вжо он сам не маеть его имати, нижли того приказцы своего искати и смотрети маеть. Если ж бы тот пан, от кого слуга утечеть, минувши и опустивши приказцу, хотел або почал сам того слугу постигати, то ему волно будеть, а приказца вжо волен будеть. Также, где бы приказца умер, тогды пану самому вольно такого слугу постигати. А где бы хто мел слугу неприказного, а он, ему шкоду вчинивши, втечеть проч, тогды угонит ли его пан в дорозе, волен будеть, приведшы его в дом свой и осадивши о нем право при бытности трех або двух чоловеков сторонных шляхты и возного маеть его судити и водлуг права и учинку его карати. А не вгонит ли его в дорозе, але постигнеть где под которым врядом, тогды вжо маеть того слугу до вряду того вести. И доведеть ли того пан, же то ест его слуга, ино вряд маеть такого слугу отослати и выдати пану его ку росправе в той речи, в чом будеть от пана обвинен, придавши ку тому праву возного и двух шляхтичов. А то, естли в шкоде якой будеть обвинен и зостанет ли тот слуга с права в шкодах яких винен, тогды то будеть повинен пану своему платити, а до заплаты пан его в своем везенью мети або до врядового везенья отдати маеть. Пакли ж бы такий слуга в шкодах не был обвинен албо с права винен в них не зостанеть, толко о то пойдеть, же отъехал або отышол, пана своего не уч-

стивши и не пожегнавши, за то маеть шляхтич три дни в ланцуху седети у того пана, от кого утек. А простого стану особа три недели также в яком везенью седети, а потом будеть винен пана своего учтити и пожегнати. Вед же пан, маючы его у везенью, не мает се над ним збытним везеньем срожити, ани караньа на теле чынити, ани на члонку охромити, также и голодом морити не маеть.

АРТЫКУЛ 23

Если бы слуги за росказаньем панским злодея альбо якого злочынцы пана своего гонити и имати не хотели.

Гды ж се то под час трафляеть, же слуги за росказаньем панов своих злодея и иных злочынцов паньских имати и гонити не хотять, даючы тую причину, иж сами панове не гонили, албо чынечы тым вымову, же ся ему не годить на ката гонити. В чом людем злым не толко фолгу, але и великую оборону тым чынили, абы рук уходили тых, которые их поймати могли. Для того уставуем, иж который бы кольвек слуга за росказаньем пана своего злодеев албо злочынцов которых колвек пана своего гонити албо имати не хотели, таковый сам, если шляхтич, седети винен на замку нашом шесть недель, а не шляхтича водлуг важности выступку пану карати волно. А естли бы хто тым слугам, которые гонили албо поймали злочынцу якого, уругаючи што ущыпливого задавал, то им ничого шкодити не маеть, але тая примовка на оном самом, который примовлял, зоставати будеть.

АРТЫКУЛ 24

О лезных и о тых, которые, будучы без службы и неоселыми, до мест нашых господарских, князских и панских приходять.

Иж некоторые люди звыкли от панов своих, не оповедавшысе, ани отставшы и еще зашкодивши, проч отходити. Прото уставуем, абы кождый слуга и челядник волный, служачы кому одно колвек, маеть, отходечы проч от пана своего, взяти лист пана своего отвороный под печатью и с подписом руки пана своего, хто бы писати умел, и под печатью другого шляхтича с таковым осветченьем и ознайменьем в оном листе всим вобец, иж тот слуга албо челядник, служывши ему, отстал от него учстиве, а за таковым листом тот слуга албо челядник увезде доброволне пропущан будеть. А где бы который пан слуги албо челядника своего волного отпустити и листу ему таковаго дати не хотел, тогды тот слуга або челядник таковый маеть з возным и стороною о отпущенье пана своего просити. Пакли бы и за тым прошеньем упорне без слушных причын отпустити его не хотел, тогды тот слуга албо челядник на вряде нашом, где на наблизшом оповедати и до книг то собе записати дати маеть и взявши того оповеданья и сознанья возного выпис с книг и оповедавшыся пану своему маеть пойти проч, а тым вжо увезде щититися волен будеть. А для того кождый чоловек, будучи и без службы, коли где и до которого колвек места и местечка прийдеть албо приедеть, мает ся оповедати врядови тому, будь нашому господарскому або

князскому, паньскому и земяньскому, даючы о собе справу, хто и откуль ест, кому служил и в которую сторону берется. И гды таковый приходень откуль колвек до которого места албо местечка прийдеть и до дому чыего увойдеть, тогды господар дому того заразом того ж дня, а надалей назавтрее врядови своему оповедати его и кождого гостя не знаемого повинен будеть под виною на вряд копою грошей. А за таковым поступком волно пропущон быти маеть. А где бы который с таковых особ до якого ж колвек места албо местечка пришедши, хотя и маючы о собе сведецство пана своего, а не оповедавшыся врядови там перемешкивал, тогды вряд тот взявши о нем ведомость, маеть его, поймавши, в пута железные на две недели оковати и до роботы приставити, а на господару том, который его утаил, вины собе справити копу грошей. А который бы без сведецства пана своего албо врядового, до которого места албо местечка пришол и не был бы того краю обывателем, тогды у везенью до трех недель от вряду задержан, а потом выведавшися, откуль и куды ити хочеть, пущон быти маеть. А прото так вжо на вси потомные часы мети хочем, абы кождый господар домовый наймита, роботега и наймичку свою в местех наших господарских перед цехом, где есть право майдеборское, а где права майдеборского нет, ино в таковых местечках наших князских, паньских и земянских вряду тому, под которым тот господар перемешкиваеть, о них самых и о житью их ведомость чынити и до рейстру врядового вписати повинни будуть. Але з них таковых, которые без службы живучи и ниякою роботою не бавятся, на костырстве и пьянстве час свой травять, нигде их жаден вряд терпети не маеть, але таковых кождого стану по упомненью первшом и втором, а за третим дубцы бьючы, вон з мест и местечок выганяти казати повинен будеть. А господар домовый, который бы в дому своем по заказе и напомненью врадовом такового переховывал, винен будеть врядови своему вины две копе грошей заплатити.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙНАДЦАТЬ: О ГРАБЕЖОХ И О НАВЕЗКАХ

АРТЫКУЛ 1

О пограбенье стада свирепъего и о цене его.

Уставуем: естли бы хто пограбил на яком колвек грунте стадо сверепъе князское, паньское, земяньское, а держачи тое стадо, жеребца або сверепу и колко их уморил албо собе привлащил, таковый такую сверепу и жеребца з навезкою маеть платити. А цена стаду князскому, паньскому и земяньскому, такая маеть быти: за жеребца осм коп грошей, за сверепу чотыри копы грошей. Нижли за кождого с тых жеребцов и свереп будет ли, торгуючи што болш давано, тогды будеть повинен тую цену платити за слушным доводом теж з навезкою.

АРТЫКУЛ 2

Яким обычаем мають се заховати о испаш и о грабежи на испашах.

Теж уставуем, иж нихто стада сверепъего на дедизне чужой, так теж и на своей власной и на испаши займовати не маеть, ани в грабеж брати. А хто бы на чией албо на своей дедизне стадо занял або грабеж учынил, тогды таковый маеть ему вины три рубли грошей заплатити и шкоды оправити, што бы ся тому стаду стало подле уфалы вышей описаное, бо не маеть за испаш стада брати, бы и застал на испашы, маеть, осветчывши суседом, отогнати до того пана, чые стадо есть, а испаш маеть обвести людми сторонними и окоповати с тыми ж людми або может ли быти и з возным, тогды тот повинен испаш заплатити, чые стадо шкоду учынило. Вед же вызволяем только стадо сверепее, абы на испашы не было займовано. А кони ездные и робочые и иншое всякое быдло рогатое и нерогатое и теж свиньи, гуси, утки на испаши мають быти займованы подле обычаю давного, и скоро занявшы, маеть обослати того пана, чые быдло, абы быдло свое на паруку взял, а на испаш пошел. И што копа на испашы присудять шкоды, тот пан, чые быдло занято, маеть платити. А где бы и на обосланье того, кому ся испаш стала, быдла своего на паруку брати и на копу ити не хотел, тогды тот, хто займеть, надалей третего дня маеть обвести тую испаш людьми добрыми, стороною и што тая сторона або возный шкоды окопують водлуг урожаю збожя и уваженья шкоды, в нем учыненое, он маеть в той шкоде своей оставити быдла, только што бы за его шкоду стало, а остаток отогнати до того пана, чые быдло ест. Нижли стадо сверепъе, кони и кождое быдло толко до светого юрья без пастуха ходити вольно маеть, вед же не по жыту и ни по збожью ином, а по светом юрьи в тыдень кождый маеть около добытку своего сторожа або пастуха мети через все лето аж до всих светых. А давность заплате за испаш не мает далшая быти, толко подле стародавного обычаю до божъего нароженья збожъем и сеном. И хто бы за испаш присужоную не хотел до божъего нароженья заплатити подлуг копы, тогды укривжоный сторону свою противную маеть на рок завитый перед суд земский припозвати. А вряд за доводом через тых, хто окоповал, учыненым албо сознаньем возного стороне поводовой тую шкоду маеть совито сказати и отправу учынити.

АРТЫКУЛ 3
Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учынил.

Теж уставуем: хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учынил, кони побрал при костеле, на торгу або на поли, на дорозе и где колвек або под слугою, который бы при пану або паней своей в дорозе ехал, або где на местце приехал, коня взял албо з воза выпрог, бы теж и бою жадного не вчынил, а на остаток хотя бы оная персона при том грабежу сама не была, а было ли бы то переведено слушным доводом, тогды оный, который грабил, маеть таковового самого шляхтича або шляхтянку водлуг стану навезати, яко бы збил. А будеть ли хто з слуг при грабежу таком ранен або бит, то такеж и слуг навезати водлуг их стану, а коня також конем навезати и шкоду, естли будеть при том грабежу вчынено, за доводом оправити. А естли ж бы слузе чыему, едучы где за посланьем пана своего одному без пана на дорозе и где колвек, а коня пана его под ним

пограблено, хотя бы бой был албо не был, предся тот, хто такий грабеж шляхтичу учинить, повинен будеть за доводом правным, яко коня конем, так и слугу оного, под ким пограбить водлуг стану слуги того навезати, а иншые шкоды, если бы ся при том грабежы стали, оправити и заплатити. Пакли ж бы хто так на поли ходячого коня шляхетского своволне пограбил, таковый за доводом толко коня конем навезати маеть.

АРТЫКУЛ 4
О грабеж человека князского, паньского и земяньского.

Теж уставуем; естли бы шляхтич чыих людей пограбил на торгу, при церкви и на добровольной дорозе, таковый маеть стороне ображоной вины заплатити шесть рублей грошей, а грабеж з навезкою отдати, то ест коня конем, вола волом навезати. А пакли бы шляхтич пограбил у чыих людей на поли албо где индей, а бою не вчинил, тогды маеть заплатити три рубли грошей, а гребеж также навезати. А мужык мужыка естли при костеле або на торгу и на дорозе пограбить, маеть заплатити два рубли грошей, а на поли естли пограбить — рубль грошей. А где бы мужык шляхтича або шляхтянку пограбил, о том маеть быти сужоно водлуг артыкулу третего сего ж розделу, а грабеж всякий такеж з навезкою платити: коня конем, вола волом, корову коровою. И каждое быдло, якое пограбил, таковым навезавши, маеть отдати або ценою заплатити, яко нижей описано ест.

АРТЫКУЛ 5
Цена конем робочым доморослым.

За коня або за сверепу две копы грошей.
За третяка жеребца от робочых свереп две копе грошей.
За третячку сверепку две копе грошей.
За лоньское жеребя копа грошей.
За сеголетнее жеребя сорок грошей.
Вед же, где бы который человек менил такие кони робочые быть купленые, тогды як дорого купил, на чом довод слушный учынить, плачоно быти маеть.

АРТЫКУЛ 6
Цена быдлу великому и малому доморослому.

За вола две копе грошей.
За быка стадника полторы копы грошей.
За корову сто грошей.
За яловицу семдесят грошей.
За быка неука копа грошей.
З телицу третячку сорок грошей.
За теля лоньское тридцать грошей.
За теля сеголетнее двадцать грошей.
За вепря кормного копу грошей.
За некормного полкопы грошей.
За кнороза сорок грошей.
За свиню двадцать грошей.
За подсвинка дванадцать грошей.
За порося сеголетнее пять грошей.
За овцу петнадцать грошей.
За барана дванадцать грошей.

За скопца барана лонщака петнадцать грошей.
За ягне шесть грошей.
За козла четвертака або петака сорок грошей.
За третяка полкопы грошей.
За лонщака двадцать грошей.
За козу двадцать грошей. За козеня летнее шесть грошей.

АРТЫКУЛ 7
Цена птахом домовым.

Гусь три гроши. Каплун шесть грошей.
Курица три гроши. Петух два гроши.
Утка два гроши. Селезень два гроши.
Голуб грош. Утка круговая три рубли грошей.
За пава албо павицу три копы грошей.
За лебедя домового три копы грошей.
За кура албо за курыцу калакуцкую двадцать грошей.

АРТЫКУЛ 8
Цена птахом, хованым на мысливство.

Кречок красный шесть рублей грошей.
За белого кречета пять рублей грошей.
Серый кречот тры рубли грошей.
Сокол тры рубли грошей.
Ястреб великий две копе грошей.
За рарога две копе грошей.

За рабца або крогулца пятьдесять грошей.
За дремлюга тридцать грошей.

АРТЫКУЛ 9
Цена збожью, сену и речам огородным.

Жыта копа двадцать грошей.
А бочка жыта двадцать чотыри грошы.
Пшеницы копа двадцать грошей.
Ярицы копа дванадцать грошей.
Ечменю копа десеть грошей.
Оркишу копа десеть грошей.
Овса копа осм грошей.
Гречихи копа осм грошей.
Гороху копа десеть грошей.
Проса копа осм грошей.
Бобу копа осм грошей.
Сочивицы копа шесть грошей.
А за бочку тых верхменованых ярин совитою ценою болш, нижли за копу положоно маеть быти плачоно.
Лну копа двадцать чотыри грошы.
Конопель копа двадцать грошей.
За бочку семени льняного сорок грошей.
За бочку конопель тридцать грошей.
За бочку маку пятьдесят грошей.
Репы або редки бочка шесть грошей.
Капусты копа три грошы.
Моркви бочка шесть грошей.

Пастернаку бочка шесть грошей.
Свеклы бочка шесть грошей.
Огурков солоных бочка двадцать грошей.
А свежых шесть грошей.
Цыбули ядомое бочка двадцать грошей.
Чосноку бочка тридцать грошей.
Насенья цыбулного фунт дванадцать грошей.
Огуркового насенья фунт осм грошей.
За воз сена одным конем осм грошей.

АРТЫКУЛ 10

Цена речам домовым стравным.

За полоть мяса двадцать грошей.
За сало петнадцать грошей.
За кумп два грошы.
За медницу масла копу грошей.
За сыр великий углястый два грошы.
За малый округлый сыр албо за мальдрик осм пенезей.
За гомолку чотыри пенези.
За медницу меду копу грошей.

АРТЫКУЛ 11

Цена речам дома робленым, одежы належачим и иншим.

За кожух бараний музский одевалный копу грошей.
За кожух бараний жоноцкий торлоп семдесят грошей.
За китлик полкопы грошеи.
За сермягу двадцать грошей.
За простицу синюю або черленую дванадцать грошей.
За простицу чорную осм грошей.
За локоть сукна простого сермяжного три грошы.
За локоть полотна тонкого ткацкого кужельного шесть грошей.
За локоть серпанков шесть грошей.
За локоть наметок два грошы.
За локоть полотна кужельного простого тканья два грошы.
За локоть пачесного полотна грош.
За локоть згребницы полгроша.
За локоть скатертей водлуг важности пряжы и тканья так же, яко и за полотно.
За локоть ручников по половици цены скатертное.
За коверцы домовое роботы, за опоны, также за постелю и иные потребы и спряты домовые за доводом водлуг уваженья урядового.
За топор шесть грошей.
За серп два грошы.
За косу шесть грошей.
За хомут мужыцкий ременный шесть грошей.
За простый два грошы.
За дугу два пенези.
За вожы лычаные полгроша.
За конопные грош.
За сани мужыцкие дровни простые два грошы.
За колеса мужыцкие простые шесть грошей.
За седла, узды, шлеи, лейца, узденицы, возы и иншые рыштунки водлуг доводу и уваженья врядового.

За топор великий сглют и иншый топор дойлидский, беднарский, сталмаский, также за пилы, свердла, долота, гебли, спусты и иншые начынья дойлидскому, столярскому и сталмаскому, млынарскому, по тому ж ковалскому, слесарскому и иншых всих ремесников розных ремеслу начынья належачие, мають быти сужоны и плачоны водлуг доводу и уваженья слушного врядового.

АРТЫКУЛ 12
Цена собакам.

За пса домового брехуна три копы грошей, за наследника и за набрешника зверинного три рубли грошей, за бобрового пса три рубли грошей, за курча и за хорта три копы грошей, за выжла две копе грошей, за узлайника звериного три копы грошей, за щаю полторы копы грошей, за подстрелчого пса три копы грошей, за пса обсочного три рубли грошей, за меделянского пса три рубли грошей, за хорта подсоколего три рубли грошей.

АРТЫКУЛ 13
Естли бы пес непривязаный укусил або образил, и теж хто бы пса забил.

Теж уставуем: гды бы кого пес уел с чиего присчванья, а он бы, ставши за позваньем перед судом, к тому посчваньюся не знал, таковому суд маеть вскazати отприсегнутися, иж того не вчинил. А гды бы присегнути не хотел, тогды жалобная сторона, гды его в том поприсягнеть, повинен его будеть навезати, яко бы его сам своею рукою ранил. Пакли бы хто кому пса умысльне, а не от руки забил або застрелил, таковый будеть повинен оного пса платити водле цены вышей описаное. Нижли, естли бы его забил от руки кием або якою бронею, себе боронечи не пометом, ани стрелбою, таковый за оного пса ничого платити не будеть повинен.

АРТЫКУЛ 14
Хто бы в дому своем мел пса або быдля, которое бы в суседстве шкодило.

Уставуем: естли бы в кого пес домовый албо быдля якую шкоду у околицы чинило, а тот домовый господар, о том ведаючи, оного быдляти стеречи, а пса на привези держати и мети не хотел, тогды таковый будеть повинен всю шкоду в суседстве, через такое быдля або пса вчиненую, платити и оправовати, на што слушный довод будеть вделан. Если ж бы быдля такое человека образило, тогды тое быдля тому, кого образил, выдано быти маеть. А также теж, хто бы мел коня васнивого, который бы бил, тогды повинен звонок на нем на похвах албо на нозе мети для того, абы, то видячи, на него не наездjали. А хто бы без звонка на таком кони ездил, а он бы кого образил, тогды тот конь за то обраЖоному выдан быти маеть.

РОЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙНАДЦАТЬ: О ЗЛОДЕЙСТВЕ ВСЯКОГО СТАНУ

АРТЫКУЛ 1

О пойманом з лицом слузе и подданом чием, где маеть быти веден.

Гды бы хто чиего слугу, боярина, человека тяглого або челядника неволного з яким лицом, речми крадеными поймал обычаем и порядком, нижей в сем розделе описаным, так в дому его, яко и на поли албо на дорозе, толко бы на грунте пана того человека, тогды такового лицованого человека маеть вести до пана его, чий будеть, до того двора, ку которому оный человек належить. А где бы трафилося кому чиего слугу человека поймати з лицом не на именью пана его, але где индей на дорозе албо на чужом грунте будучого, албо теж в местечку, в селе иншого пана, будь теж в месте нашом, где несудовый вряд и не торгового дня албо в селе нашом, такового стороне жалобной волно будеть вести, где всхочеть, албо до вряду нашого господарского гродского того повету албо теж до пана его, и поведеть ли до пана, ино подавши его с тым лицом оному пану самому, а в небытности самого пана, ино врянику, тивуну его або рыкуньи, а межи станов меншых убожших, где врядника, тивуна не будеть, ино жоне або сыну дорослому, маеть з ним справедливости просити, а тот пан або в небытности панской врядник винен будеть ему справедливость неотволочную надалей до двух недель учинити водлуг сего статуту. И прийдет ли справа до зводу, тогды звод до остаточного стопня права там же на том месцу маеть быти чинен тым же обычаем, яко нижей в другом артыкуле сего розделу о зводе на врядех наших есть шырей описано, и до розсудку правного того человека, з лицом поданого, тот, кому его подадуть, маеть в доброй опатрности и за своею сторожею, от жалобное стороны сторожи не потребуючы, ховати. А естли бы то пан або врядник его справедливости ему о то учинити не хотел або ее не водлуг права сего посполитого с кривдою стороне жалобной чинил, таковый, будучи о то до вряду нашого суду належного позван, повинен будеть сам перед врядом нашим стати и того в злодействе обвиненого поставити. А вряд наш в той речы промежку них розсудити и винного водлуг права карати маеть. Естли ж бы тот злодей утек у того пана своего або пан оное лицо стратил и перед судом нашим злодея бы не поставил, и лица не положил, таковый сам албо его врядник, кому тот злодей был подан, повинен будеть первей на том присегнути, иж тот злодей утек або лице згинуло без рады, ведомости, фолги и не за опатрностью або недбалостью его. А по таком отприсяженью предсе жалобной стороне шкоду заплатити, на чом присягнеть албо який иный слушный довод учинить, што ему при оном лицы будеть згинуло. А естли тот злодей в такой вине был обжалован, за што горлом карають, предсе и потом где колвек можеть быти постигнен, горлом каран быти маеть. Пакли ж бы за приведеньем до двора которого пана або дому шляхетского человека его лицованого оный пан або его врядник, тивун и хто ж кольвек, в дворе будучый, стороне поводовой, возному и людем сторонним оказатися албо, оказавшися, обвиненого в злодействе до себе взяти не хотел, такового человека волно будеть стороне

укривжоной вести до вряду нашого судового гродского и там собе з ним на вряде нашом справедливости доводити.

АРТЫКУЛ 2

О чыненью справедливости з села в обвиненью злодейском.

Коли бы теж што у кого украдено, а увидится ему шкода от которого села, а шкодника своего не ведаеть, тогды маеть просити права на тое село у пана его. А естли бы дал, всему селу вину, тогды три мужы з оного села, которых он обереть, мають присегнути, як в том селе шкодника его не ведають и сами шкодниками не суть. А пакли бы о тое не присегнули, тогды оное село все тую шкоду всю тому шкоднику мають платити, а собе злодея искати. А где бы в том селе люди были розных панов, тогды укривжоный маеть всих тых панов одным листом упоминалным и на один рок о вчиненье такое справедливости обнести и с того листу копии одному которому человеку кождого пана в том селе через возного подавати. А который пан або его врядник за листом упоминалным справедливости не вчинить, тот пан сам, будучи о то припозван, за доводом стороны жалобное шкоду ему платити винен будеть. Такое ж ся право в той мере и о селах наших господарских розумети маеть.

АРТЫКУЛ 3

О поиманом з лицом в местех наших господарских и о зводех злодейства, с чим колвек хто поиман будеть.

Уставуем, гды бы хто шляхетского народу человек яко и простого стану, будь наш господарский подданый албо князский, паньский и земяньский, также и человек лезный, без службы мешкаючый, або и слуга чый без бытности пана своего албо теж гость приеждчый в котором месте нашом, где суть вряды судовые гродские, был пойман на злодействе на самом учынку горячом, албо теж лице речы краденые были в него познаны, такового не до пана его, чыим бы ся слугою албо поддаными озывал, але до того ж вряду нашого судового гродского, под которым пойман будеть. А человек местский права майдеборского пойманый, в том же месте мешкаючий, до своего враду местского веден быти маеть. А вряд, взявши такового до везенья и естли ся который чыим слугою або подданым менити будеть, маеть о том пану его знати дати, заховуючыся в том водлуг артыкулу двадцать девятого в розделе четвертом и рок тому пану ку прислуханью того права ознаймити, и прибудеть ли пан сам або кого на свое местце на рок ознайменый пошлеть, а вряд при бытности его такового обвиненого водле права судити и сказывати будеть. А естли сам пан не прибудеть и никого не пошлеть, то вжо вряд наш предся на тот рок зложоный судити и коньчити маеть водле права. По тому ж ся вряд наш около даванья знати паном о их слугах и людях маеть заховати, и гды хто пойманый на дорозе або где индей, яко о том в артыкуле первшом сего розделу есть описано, до вряду приведен и до везенья подан будеть, а часу права, гды бы обвиненый в злодействе поведил заводцу, от кого тое лицо маеть, тогды маеть на том же вряде нашом того заводцу поставити або сознаньем врядовым себе очы-

стити, где будеть то купил и на котором вряде то оповедал и в книги записал. А естли бы тот заводца того обвиненого в злодействе перед врядом заступил, а тот бы заступца брался на иншый звод, хотечы вести от суда вряду нашого на иншого заступцу и до иншого вряду, то ему не маеть быти дано, але кождый заступца до остаточнего зводу маеть быти становен перед тым врядом нашим, где ся початок стал зводу. А лице во вряде будеть ку зводу тот выкупати, хто ся зводить. А вед же за выкупованье лица болшей вряд не маеть брати, толко по дванадцати грошей и за кождым зводом як от самого вязня выпущаючы его, так от лица, которое будеть ку праву ставено и кождому таковому, хто ся выводить з маетности оного, на ком лице застанеть, навезка водле стану сказована быти маеть. А пакли бы ув оного злодея маетности так много не было чим лице во вряде выкупити, тот вряд маеть лице жалобной стороне даром вернути. А злодей яко за злодейство, так и за вси навезки и шкоды маеть горлом приплатити. А естли бы заводцы перед врядом нашым до остаточного зводу не поставил, а сознаньем врядовом себе в том злодействе не очистил, тогды тот каран быти маеть яко злодей, а шкода, на чом сторона жалобливая присягнеть, то маеть быти плачона з дому оного злодея. А где бы остаточный заводца себе не очистил выписом врядовым, где оную реч купил або иж то его конь або вол доморослый, сведецством слушным ся выправил, таковый яко навезок, так и шкод никому платити не будеть повинен, нижли естли бы тую реч купил, пенези свои тратить. А пакли бы сторона поводовая, которая позвала, менила коня або вола своим доморослым, або реч, дома уробленую, як сукно и якую колвек иншую реч, а сторона жалобливая, которая будеть з лицом приведена, будучи теж неподойзреною, менила быти своим доморослым або доморобленым, а подобенство ку тому ся стегало хотя бы и обедве стороне выдали светков годных, тогды за подобенством и за сведецством сторона обжалованая при своих светках близшая будеть ку выводу присягою, иж то его ест доморослое або дома робленое, бо тому бы вжо шло о горло. А вед же суд подобенства всякие на доброй бачности мети маеть и в речах вонтпливых склоннейший маеть быти ку вызволенью, нижли ку караныо. А простого стану чоловек, который первый або другий раз около таковых речей будеть обвинен, тот ку таковому отводу маеть быти припущон, а по выводе такового толко от горла обжалованый волен будеть, а навезки собе домагатися не маеть.

АРТЫКУЛ 4

О то, што бы ся стало на торгу албо на ярмарку и празнику.

Розумеючы быти не меншый пожыток нам и подданым нашым с торгов и ярмарков, которые в том паньстве нашом бывають и для того варуючы, абы такие згромаженья людские в покою и безпечности доброй захованы были, уставуем: гды бы хто у кого што на торгу украл, а с тым лицом заразом на горячом учынку пойман был, албо бы што в кого перед тым краденых речей на торгу познано, албо бы який збыток, гвалт, бой, раны, забийство вчынено, ино станет ли ся то в месте нашом под врядом судовым, в том ся стороны и вряд наш заховати мають, яко о том вышей в артыкуле втором сего ж роз-

делу описано. А трафит ли ся пойманье з лицом албо забийство, где о горло пойдеть, на торгу албо на ярмарку и празнику в иншых местах нашых не под урядом судовым албо теж в местех князских, паньских и земяньских, тогды не можеть ли быти при том возный и перед вижом того вряду нашого або того пана, будь теж впрядника его, в чыем ся то местечку станеть, маеть быти такий иман и до везенья в замку або в дворе тамошнем сажон, и где бы се то стало межы слугами або поддаными шляхетскими, звлаща в том одном повете оселых, албо бы наш подданый господарский шляхетского человека обвинил и осадил, а шло бы о реч такую, за што горлом карають, тогды жалобная сторона, способившы собе возного и сторону, маеть того обвиненого, будь того ж дня або назавтрее, а надалей дня третего або четвертого, взявшы с того везенья торгового, вести з возным и з стороною, где всхочеть, албо до вряду нашого судового в том же повете, албо теж до пана того, чий человек будеть, и там собе справедливости доводити. А естли через чотыри дни тот, хто посадить, а того вязня своего з везенья таковото торгового не выйметь без слушных правных причин, тогды тот вряд маеть его доброволне, толко взявши собе потуремное, выпустити. А тот вязень потом навезки водлуг стану своего, яко бы бит был, за зельженье и вязенье свое, также и того потуремного, и теж шкод, естли бы ся ему за тым иманьем и саженьем якие стали, будеть мочи на том, хто его был посадил, позыскивати перед тым же врядом. И для того тот вряд, беручы обвиненого до везенья, маеть теж и того жалобника албо везеньем, албо парукою доброю опатрить, яко бы и обвиненому в такой мере, як вышей описано, справедливость не гинула. А будеть ли обвинен в таких речах крвавых наш

подданый иншого присуду, а не того, где торг будеть, от шляхетского человека, ино тот жалобник так же ся маеть заховати и вести его до того врядника нашого, в чыем присуде ест, толко бы в том же повете, и там собе права доводити. А выкупати з везенья того первшого торгового тот маеть, хто дасть осадити по тому, яко о том в розделе четвертом доложоно, а потом тое шкоды на виноватом смотрети. Если бы кривда якая на торгу, будь в речах крвавых або иншых менших сталася человеку, на торг приезджому, будь нашым або шляхетскым подданым от людей оного двора, где торг будеть, с таковыми тот вряд справедливость неотволочную што наборздей чынити повинен будеть. А приеждчый человек, наш або шляхетский, учинит ли кривду человеку оного вряду, где торг ест, тот там же маеть быти до везенья осажон. И будеть ли вина в речи крвавой, то нашого подданого до врядника нашого, под чыим присудом будеть. А шляхетского человека до вряду гродского або теж до пана его, яко похочеть, вести и там собе справедливости доводити будеть. А в речах менших, не крвавых маеть о нашом подданом врядннку нашому, а о шляхетском пану его або в небытности панской вряднику знати дати. А врядник наш або шляхтич, сами приехавшы або через посланцов своих, мають таких обвиненых с тым же врядом, под которыми ся што на торгу станеть, сполне судити и винных карати. А не приедет ли, ани пришлеть врядник наш або шляхтич ку тому праву, ино вжо тот пан або врядник оного двора, где торг был, взявши к собе на тое право возного и двух шляхтичов, земян нашых господарских, маеть такую реч судити и сказовати и до заплаты винного у везенью держати. Вед же такие поступки, вышей описаные, мають ся

заховати межи обовательми того ж одного повету, в котором тот торг або ярмарок будеть. А што ся дотычеть купцов и иншых людей чужоземских албо и тубылцов и иншых людей приеждчых з иншого паньства або теж и з сего паньства, але з иншых поветов далеких за колкодесят миль, таким в кривдах их на том же вряде, где ся што на торгу станеть, за обосланьем от того вряду оного пана, чий слуга або чоловек в чом обвинен будеть, справедливость чинена быти маеть. Также и с таких людей здалека приезджых, кому бы колвек в чом кривду на торгу учинили, то же вряд, под которым ся на торгу што станеть, даючи о том паном их знати, звлаща естли бы обвиненые того потребовали и рок водлуг далекости местца як зъехати можеть паном их складаючи справедливость чинити водлуг статуту и порядку, о том вышей, в розделе четвертом описаного. А естли бы шляхтич на таком торгу не судового местца який збыток учинил, тогды о то з оселости позыван будеть, вынявши то, естли бы был в речи крвавой, за што горлом караюҭь, на горячом учынку пойман, такого до суду гродского вести маюҭь. А неоселые шляхта и за меншие выступки, хотя не крвавые, могуть быти иманы, ведже ку росправе ведены до суду гродского.

АРТЫКУЛ 5

Яко маеть в дому чием лицо застати.

Уставуем: хто бы хотел в чием дому шляхетском так на селах, яко и в местех речи краденые застати, тогды, взявши возного и к тому людей сторонных веры годных, и при них в оном дому тых речей краденых искати маеть. А скоро бы там што з речей краденых нашол и кого при лицы застал маеть при том же возном и людех сторонних у того, кого при лицы зостанеть, выведатися, откуль тые речы в дом его досталися. А потом, осветчивши возным и стороною того шляхтича до гроду позвати маеть. А естли никого не застанеть, одно лицо знайдеть, однако ж с тым лицом маеть ехать до вряду нашого и там далей подле права поступовати. Пакли бы хто в своем дому крадежу искати не допустил, клетей и иншых домовых будованей отомкнути не хотел або от лица отбил, або лице и злодея отнял, тогды тот, хто то учинить, будеть повинен тую всю шкоду стороне жалобливой платити водле доводу або присеги. Тым же способом, хто бы хотел в чиего чоловека крадежу застати, маеть ся заховати, яко вышей написано. Нижли толко з возным и з стороною, отпустивши дом подданого его маеть того пана або врядника, а не будеть ли врядника, ани тивуна, ино старшого, хто в том селе будеть, обослати оповедати тое, абы не розумел гвалтовного наеханья. И естли ж бы пан або врядник его при том обыйску быти не хотел, тогды сторона жалобливая предся с тыми, кого маеть при собе, обыйск вчинити и вси схованья трясти и, нашодшы, с тым до того двора пана его, ку которому тот чоловек належить, вести маеть.

АРТЫКУЛ 6

О иманью злодея в потрафенью на дорозе.

Коли бы ся кому трафило злодея своего з лицем албо и без лица, с трафунку на дорозе поткавшы албо угонивши, поймати, тогды тот, поймавши, маеть што наблизшым по дорозе той

людям околичным, а будет ли поблизу возный, и возному то оповедати и оказати и вести его албо до пана его, албо до нашого господарского вряду судового, што наблизшого от того местца, где поймаеть, и там собе з ним справедливости доводити. Леч часу права в таких речах при иншых знаках, доводех не менш маеть быти то упатровано. Естли же тот, хто жалуеть, тую шкоду свою заразом, гды ся ему стала, будеть на вряде оповедал и записал, будь менуючы власне того злодея имем албо менечы, же не ведати, от кого тая шкода в злодействе сталасе.

АРТЫКУЛ 7

О важности лица, за што злодей горлом маеть быти каран.

Уставуем, иж кождый злодей, з лицом приведеный и правом перекonаный, при лицы его, которое бы стояло вышей чотырох коп грошей, маеть горлом каран быти. А которое бы лицо чотырох коп албо менш стояло, а первшый бы раз с тым был пойман, тогды такий тое, што украдено, з навезкою вернути маеть. А не будет ли мети чым навезку платити, тогды на выробок за то злодей будеть выдан, мужчызне на рок по копе грошей, а жонце по пятьдесят грошей вытручаючы. А потом того ж злодея, естли бы ся трафило кому поймати повторе з лицом, хотя бы тое лицо и дву коп грошей не стояло, тогды вжо дупцы у столпа бит быти маеть, а за шкоды и совитость не будет ли мети чым платити, на выроб, яко вышей описано, выдан быти маеть. А пакли бы и третий раз тот же што украл, тогды вжо и горлом каран будеть. А на довод против такого злодея з лицом таким, за што горлом каранье описано, приведеного при иншых поступкох правных шляхтичу одному самому, а ровному з ним человеку простому самовторому присега сказывана будеть. А где бы не шло о горло, толко о иншое каранье меншое, то без присеги за сведецством трех або двух человеков выконывано быти маеть.

АРТЫКУЛ 8

Для покою посполитого застановенье от злодейства.

От того часу уставуем и хочем то мети, абы кождый с подданых нашых и с подданых князских, панских, духовных и свецких, и боярских так можного стану, яко и меншого, хто бы колвек што в кого на торгу, в дому або где колвек коня, вола, корову и иншые всякие речы купил албо выменял, тогды при такой купли або мене мають быти боришники люди добрые, вери годние и с тыми боришники сам тот истец, хто продасть або променяеть, будеть ли се то на торгу стало, заразом до вряду, замку або двора нашого або до вряду нашого местского, звлаща где ест право майдеборское. А трафит ли ся то на торгу в местех князьских, панских, земянских, до самого пана, в небытности паньской до врядника его прийти и тую продажу або мену до книг сознати и записати давшы оный, хто купить або выменяеть, выпис на то собе взяти маеть. А где бы ся купля або мена стала не на торгу, але в дому або где колвек, звлаща в таких местцах, где торги оподаль, миль в чотырох — в пети або и далей, при том также боришники мають быти, а по

том тот, хто продаеть, на первшый або на другий торг по той купли або мене маеть з боришники або хотя з одным борышником до близшого местечка, где торг бываеть, ехати и тую продажу або мену сознати. А который купил, выпис собе взяти маеть, а тым выписом, гды потреба укажеть, маеть собе очищати, а вряд кождый от такового записанья и выпису не маеть болш брати, толко один грош, от купуючого — полгроша, а от продавцы другую полграша. Нижли естли бы хто потом тую реч познал и то перед врядом довел, же то его власная реч, тогды тот, хто первей купил, пенези свои тратить, а тое, што купил, перед врядом маеть оному, хто познал и довел, вернути. А будет ли менити, же при том лицы много погинуло, тогды тот, хто купил, маеть отприсягнутися, иж болшей тых речей не купил, ани о них сведом и то купил, не ведаючи, жебы мела быть реч краденая. А тот, у кого што познають, пенезей своих маеть смотрети на том, у кого што купил або выменял. А где местечка суть ближей, там подданые нашы господарские, также духовных и свецких станов селяне на селах, ани в домех своих ничого продавати не мають, але до мест и местечок все, што хотечы, своее власности продавати, возити и продавати кождому волно. И купчыки албо торговцы для купованья некоторых речей по селом ездити не мають, леч на торгах и в местечках, где ся кому што трафить, куповати кождому позволяем, чого яко врядники нашы господарские, так князские, паньские, духовные и земяньские мають постерегати и обволывати, абы за такими покутными сельскими купецствы и торговлями злодейство не множылося.

АРТЫКУЛ 9

О погоненье следом в якой колвек шкоде покраденой.

Коли бы покрадены кони, волы, быдло и иншые речы в дому и где ж колвек, а тот шкодный понял бы след тое шкоды своее и собравши людей добрых околичных суседов водле давного обычаю гонил следом, а тот след где бы ку которому селу албо в чый дом привел, тогды маеть послати до того села або до дому, где след вышол, людей добрых сторонних годных веры, абы з села своего и з дому, где бы след вшол або грунту земли села своего след вывели. Таковое село або в чый дом след будеть вшол, мають тот след в тое копы взяти и з села або з дому и з земли своее того села след вывести аж до иншое границы, куды тот след пойдеть. А если бы тое село, до которого след приведено, от себе следу не вывели або от следу отбили, або, выгнавши, быдлом затоптали и на таковом застановившися тая копа, где следу не отведено або отбито, мають взяти возного и с тым возным люди сторонние копа вся мають оную шкоду осумовати, на чом оный шкодник самотреть присягнеть, менуючи собе шкоду от того села. А гды присягнеть, тогды оное село тую шкоду винни будуть заплатити, а собе винного искати и по сказанью мають через возного и сторону, которые при том были, объявити то вряду гродскому того повету и половицу пересуду вряду дати, а вряд маеть рок водле важности шкоды и науки статутовое заплате зложити и тот рок листом своим пану тых людей ознаймити и в том его напомянути, абы тую шкоду людем своим заплатити велел, або естли

о самого его дому копа будеть, сам заплатил. А не станет ли ся в той речи заплата на рок от вряду зложоный, тогды укривжоная сторона, гды, позвавши о то сторону противную до вряду гродского, доведеть того, же тая копа и сказанье слушне вчинено, тот тую шкоду будеть винен совито заплатити. А естли бы укривжоный злодейством хотел шкоды своее доходити копою, тогды вси в той околицы вокол на милю со всих чотырех сторон мають казати подданым своим на копу сходитися, а то ся маеть розумети вперед на тые местца, где досихмест копы не бывали, которые коповища кождый подкоморий в повете своем назначити и села тых, хто ся там становити будеть, описати маеть. А на Руси и инде, где здавна копы бывали, там мають быти и тепер копы отправованы на старых коповищах тым обычаем, яко первей того бывало. А на тых теж местцах, где досель копы не бывали, таковым же порядком и поступком копы збираны и отправованы быти мають, яко ся и на Руси заховывало и заховуеть.

АРТЫКУЛ 10
Естли бы хто колвек шляхтича оселого або неоселого невинне и без лица о злодейство обвинил.

Уставуем: где бы хто колвек шляхтича так оселого албо неоселого обвинил о злодейство без лица и кром слушное причины так за позвы, яко и без позву чоловека доброго веры годного и неподозреного, тогды таковое обвиненье оному шляхтичу на почтивости и доброй славе его ничого шкодити не маеть, але за таковое обвиненье тот жалобник повинен будеть того шляхтича навезати, яко бы его зранил, и там же на замку або в дворе нашом, где ся тое потрафить, маеть седети дванадцать недель, естли бы тот жалобник был сам шляхтич. А где бы простого стану чоловек шляхтича тым обычаем, яко вышей описано, о злодейство обвинил, маеть за то у стовпа дубцы бит быти, обволываючи тот его выступ. Пакли ж бы в таковом обвиненью шляхтича хотя без лица, одно выписом с книг поволанья албо якие слушные причыны и теж знаки на него у права показал и злодейства на него за тым доводити хотел, а тот бы шляхтич обвиненый перед тым николи о тое се еще никому не отводил, ани отприсегал, тогды в таковом обвиненью першый кроть от того сам один отприсягнутися маеть, яко ему в том не был и не ест шкодником. А по присязе за таковыми знаки вжо ему навезка не маеть быти плачона, ани везенья не повинен терпети. А где бы того ж шляхтича если оселого за позвы, а неоселого и без позву на вряде нашом судовом также хто о злодейство другий раз тым же обычаем за слушными знаки и вжо за другим поволаньем обвинено было, тогды вжо не сам один, але самовтор з шляхтичом оселым, веры годным, неподойзреным также без навезки того шляхтича поволаного отприсягнутися маеть. А где бы и третий раз того шляхтича с причын певных, а не згола, але за третим поволаньем о злодейства хто обвинил, тогды вжо сам третий з шляхтою оселою людми веры годными и неподойзреными от того отприсягнутися маеть. А естли бы сполна светков не мел, хотя бы одного недоставало, с ким отприсягнутися, тогды за доводом слушным або за присягою жа-

лобника маеть всю шкоду ему заплатити, а собе винного искати. А вед же естли бы того ж шляхты ужо четвертый раз также о злодейство было обвинено за слушными и явными знаки и поволаньем вжо неоднокротным, первей того уделаным, то на него показано и доведено было бы теж и лица принем не зостали, а сторона поводовая шляхтичом будучы самтретей шляхтою, людми знаемыми тубылцами вери годными а неподойзреными о тое злодейство его поприсегнула, тогды вжо горлом каран быти маеть яго злодей, а шкода з именья або з маетности его рухомое за доводом слушным маеть быти плачона стороне поводовой. А естли бы шляхтич обвинен был от чоловека простого стану, тогды и за четвертым разом чоловек стану простого аж самсем з двема шляхтичы а с чотырма чоловеки собе ровными, неподойзреными поприсегнути его маеть.

АРТЫКУЛ 11
О обвиненью в злодействе шляхтича, лет зуполных не маючого, также и о простых людях.

Естли бы ся трафило, ижбы шляхтич в летех шестьнадцати, а не болш, обвинен о злодейство або приведен был з лицом, тогды таковому про молодость лет его не маеть быти поличоно за злодейство и не маеть быти до ката в руки и на муку даван. Нижли тую шкоду отец его або матка, або кревные з именья части его повинны з навезкою заплатити и, заплативпты, то почстивости его шкодити не маеть. А не будет ли мети чым платити, ино дати его на выслугу, поки бы то заслужыл, што зашкодил, а выслуга маеть быти по копе грошей год. Тым же обычаем можеть розумети и о детях людей простых, лет не дорослых. А вед же таковый хлопец недорослый, естли бы в колку злодействах и при лицы был дознан, таковых вряд маеть карати водле зданья своего, то ест не горлом, але яким караньем на теле.

АРТЫКУЛ 12
О поволаньях.

Уставуем, абы поволанья злодейские перед врядом оповеданы и явне высветчоны и до книг кождого вряду, где ся тое право точыть будеть, а потом и до книг гродских за сознаньем возного и стороны записованы были, которые книги яко перед тым, так и тепер зовуть чорными книгами. Таковое оповеданье и поволанье, врядовне записаное, маеть у права везде местце мети и приймовано быти и книги таковые чорные вряд кождый гродский маеть мети особные, з иншыми справами в одны книги таких речей злодейских не мешаючы.

АРТЫКУЛ 13
Хто бы злодея приличного, ведомость о нем маючы, в себе в дому ховал.

Уставуем и сказуем, иж коли бы хто злодея приличного ведоме в дому своем албо на именью своем осадивши домом, ховал або мешкати допустил, албо явного злодея от шубеницы своими пенезми откупил, тогды таковый кождый, естли

бы то на него слушным правом переведено было, всю шкоду, которая бы ся кому через того злодея з именья его стала, будеть повинен платити и оправовати. Тым же обычаем, естли бы кому злодея, правом покonаного, на смерть выдано, а он бы не скарал, а потом кому ся колвек от того злодея шкода будеть деяти, тогды тот, хто того злодея пустил, за доводом стороны жалобное, же ся ему от оного злодея шкода деяти будеть, повинен будеть тую всю шкоду платити и оправити.

АРТЫКУЛ 14
О покраденье свирна або клети паньское и шляхетское и теж клети мужыцкое.

Теж уставуем: гды бы покрадено которому пану або земенину свирен скарбный або спижарню, а то бы на него правом было переведено, тогды за то повинен будеть заплатити вины дванадцать рублей грошей и шкоду покраденую за присегою оправити. Тым же обычаем, естли бы мужык мужыку клеть выкрал, тогды за покраденье клети мужыку три рубли грошей и шкоду всю з маетности злодейское маеть за присегою плачоно быти. А место навезки за обое такое злодейство тот злодей, або и колко их будеть, мають горлом карани быти.

АРТЫКУЛ 15
О лицо, которое ся найдеть в дому человека неподойзреного албо теж и подойзреного.

Уставуем: гды бы у человека неподозреного всякого стану за замком лицо было найдено, а до тое хоромины было бы окно, до которого могло бы лицо укинено быти и неприхоронено, тогды таковый человек, естли будеть неподойзреный, маеть з жоною з детьми дорослыми, будет ли их мети, отприсягнутися, а не будеть ли жоны або детей, ино с челядью домовою. Тым же обычаем, гды лицо застал в чием дому, в гумне або за плотом, по тому ж маеть тот человек неподозреный отприсягнутися, иж того не ведал. А естли бы в хоромине за замком было найдено, и хотя б тое лицо было прихоронено, а окно бы у тое хоромины было так великое и замкненьем необварованое, жебы человек им улезти мог, то также маеть от таковового лица обвиненый отприсягнутися. А не будет ли так великого окна обо хотя бы и великое окно было, а замкненьем знутра было добре обваровано, то вжо такое лицо маеть быти поличоно за злодейство, с которым кого при том лицы застануть, маеть быти веден шляхтич до вряду нашого, а слуга або человек панский, шляхетский — до пана своего. Пакли ж бы такое лице вонтпливое найдено у человека подозреного, то ест первей при лицы яком стоячого албо поволаного, тогды шляхтич, естли бы четвертый раз, яко о том вышей доложоно, был в такой речи обвинен, вжо водлуг оного ж артыкулу сужон быти маеть. А против простого человека за третим разом и при таком лицы довод маеть быти чинен. А за доводом мають быти водлуг права горлом караны, а шкода з именья або маетнасти винного з навезкою плачона будеть.

АРТЫКУЛ 16
О злодею, которого на злодействе не в дому поймають.

Естли бы злодей был пойман на злочинстве, а не в дому своем, а тые речи краденые в дому еще не были, таковый злодей сам один маеть за тое злочинство каран быти, а жона, дети и домовая челядь от того будуть волни, одно шкода, злодейством его вчыненая, з маетности того злодея за доводом плачона будеть, што бы болш над тое лице украл.

АРТЫКУЛ 17
О знаки злодейские на чоловека подозреного.

Уставуем, гды бы на чоловека которого простого стану подозреного, то ест который, хотя бы при лицы не был, але однак был бы вжо поволаным або злодейство кому платил, хто жаловал, менуючи собе от него шкоду в злодействе яких речей, а мел бы на то светков трех або двух людей добрых, неподозреных, веры годных, которые бы того злодейства з яких слушных причин ведоми были, тогды за сведецством таким маеть быти тот чоловек подозреный на муку выдан и мучон маеть быти от стороны поводовое один раз. Вед же не далей, толко через годину, одно бы его на члонку не охромил; и домучит ли ся злодейства, тот ма быти горлом каран. А естли ся ничого не домучит, тогды маеть его навезати водлуг стану его.

АРТЫКУЛ 18
Трикроть злодея приличного одного дня можеть мучыти.

Уставуем, гды бы поймано злодея приличного, а на тот час без лица будеть пойман, тогды такового злодея три кроть одного дня можеть мучыти, только бы на котором члонку не образил. А естли бы ся не домучыл, тогды за кождым разом муки оное маеть его навезати водлуг стану его. Пакли ж бы в оной муце злодейства на нем домучытися не мог, а оною мукою уморен або на члонку охромен, таковый будеть повинен за умерлого головщину совито, а за хромоту яко за цалого чоловека платити водлуг стану его. Нижли естли бы тот злодей в одной муце для чаров спал, а муки не чул, а тые чары были бы при нем найдены ув устех або на голове, у волосех, подпахами або где индей, тогды навезки ему не повинен дати и еще таковый приличный злодей хотя бы ся за такими чары до злодейства не признал, будеть повинен стороне жалобливой шкоду платити, на чом присягнеть.

АРТЫКУЛ 19
О злодеях и розбойниках, которые бы врядника своего поволали.

Уставуем: гды бы чыих колвек подданых злодеев або розбойников и яких колвек злочинцов поймано, а они бы, идучи на смерть, поволали врядника своего, иж того злодейства их сведом и тым лупом с ними ся делил, а тот врядник был бы шляхтич, таковый маеть першый кроть отприсегнутися самодин, а потом, естли бы таковых других и третих злочинцов поймано, а тые также, идучи на смерть, того ж поволали и на шыбеницы не отволали, тогды тот от тых поволаный

маеть отприсягнутися так, яко о шляхтичу вышей описано. А четвертым разом, естли бы тым же способом был поволан, тогды вжо без кождого отводу и присяги и без лица, леч однак за доводом маеть быти сказан на смерть яко злодей, а шкода з именья або маетности его укривжоному плачона будеть. А где бы тот врядник не был шляхтич, тогды за первшым поволаньем злодейским, которые бы то смертью запечатали, маеть стороне жалобливой шкоду всю платити, на чом присягнеть. Пакли ж бы того ж врядника нешляхтича повторе таковые ж злодеи и тым же способом поволали и также смертью запечатали, таковый нешляхтич вжо без кождого лица также за доводом маеть сказан быти на смерть яко злодей и по таковго за тыми знаки слушными и поволаньи правными покончаного маеть вряд наш гродский повету кождого зеслати и поймавши его и на вряде перед собою поставивши, казати на него стороне жалобной фольдровати.

АРТЫКУЛ 20

О чоловека неподозреного.

Уставуем: естли бы шляхтич которого нешляхтича и неподозреного помовил, менуючы, ижбы его злодеем был от него в злодействе ему шкода ся становила и не маючых никоторых слушных знаков, хотел его о злодейство поприсегнути, тогды тот человек яко будучы неподойзреный близшый будеть от того самотреть з суседы своими людми неподойзреными, будь чужоволостцами албо з людми того ж одного пана, але однако ж в особливых домех мешкаючыми и людми добрыми вери годными неподойзреными и неприличными отприсягнутися, а суд ему того маеть допустити. А естли бы тот человек самотреть на том не присегнул, тот тую шкоду, о што жалоба будеть, повинен будеть заплатити, а другий раз, гды бы того ж о злодейство было обвинено, тогды за другим разом и обвиненьем от шляхтича маеть быти поконан водле права и присеги яко злодей.

АРТЫКУЛ 21

О забитье злодея при лицы.

Уставуем теж: где бы хто злодея при лицы в дому своем забил, таковго злодея забитого того ж часу по оном забитьи маеть оказати суседом околичным и потом што нарыхлей возным и стороною обведшы и до вряду привести и оказати маеть. А потом, будет ли позван о то до вряду, тогды вряд маеть ему допустити отприсегнутися, иж его на злочынстве при лицу в дому своем забил. Так теж, естли бы ся кому трафило на дорозе або где инде полем або лесом утекаючого злодея погонити, а он бы пойматися не дал, а в том при лицы был забит, тогды тот, хто гонить в дорозе за злодеем, маеть при собе мети суседов або сторонных людей и с тыми, привезшы труп; перед врядом маеть высведчытися, иж его при лицы забил. А будет ли о то ку праву позван, также маеть тыми людьми, с ким за злодеем гонил, самотреть на том присегнути, иж на злочынстве и при лицы яко злодея своего забил. А ранного злодея маеть вести з лицом до вряду нашого, так яко вышей описано, бо злодея при лицы пойманого нихто не маеть ни одного дня в себе держати, але того ж часу вести до враду,

а хто бы злодея через день и через ноч в себе в дому держал, тогды, приведшы до вряду, первей винен будеть его навезати водле стану, а ранный, естли будучы пойман, а до вряду не ведучы через день и через ноч задержан и там в дому его умер, тогды будеть повинен головщызну платити также водле стану тым же обычаем. Естли бы хто, злодея поймавшы и до вряду не ведучы, в дому в себе або на дорозе, правом не поконавшы, мучыл, таковый также первей будеть повинен его совито навезати, потом у право з ним уступити.

АРТЫКУЛ 22

Хто бы што вкрал на дворе нашом господарском.

Теж, хто бы на дворе нашом господарском што вкрал, а то бы стало менш двох коп грошей, а шла бы тая реч не о горло и правом бы то на него переведено албо лицо вынято, таковому мають ухо одно урезати, а потом, естли бы што вкрал, бы теж краденая реч и десети грошей не стояла, тогды вжо горлом маеть быти каран, вед же и в тот час за слушным поконаньем правным.

АРТЫКУЛ 23

О жонах и о детех, которые вжывали речей краденых.

А естли бы лице в дому застато и дети и жона при том были, и тых речей краденых, ведаючи их быти крадеными, уживали, тогды они повинни будуть тую шкоду платити, а в недостатку заплаты и сами головами, выдаваны быти, нижли не в вечную неволю, одно покуль ся выробить яко тым которые бы закуплены были, а горлом тот сам злодей маеть быти каран, который крал.

АРТЫКУЛ 24

О выдаванью лица з уряду нашого и теж з двора князского, паньского и шляхетского.

К тому уставуем: естли бы лице принесено было до вряду нашого господарского, князского, паньского и земяньского, а хотя бы тое лице была реч важная — золото, серебро, грошы, шаты, кони дорогие, тогды от всего того лица, хотя наважнейшого, кождый вряд, взявши доход свой пятьдесят грошей, маеть тое лицо тому, хто его зысчеть, вернути и отдати, а злодей за вину злодейскую горлом каран будеть. А которое бы лицо стояло менш копы грошей, от того выкупна толко шесть грошей брано быти маеть.

АРТЫКУЛ 25

О блудяги.

Кнежата и панове хоруговные, панове рада, также и врядники земские о блудяги, также и о то, с чого злодей согнан бываеть, мають ся заховати тым обычаем, нижей описаным, то ест, гды ся чый конь албо якое иное быдля приблудить або згонное трафиться на именью их, будеть взято до двора их, а будеть ли в тот час в том именью пан сам, то такое быдля мо-

жеть у себе ховати, поки его тот, чые будеть, отыщеть. А отыскуючы, маеть от кождого коня тот, чый будеть, дати по два грошы, а быдло маеть отдавати даром. А шляхта, которые седять у поветех, преблудные або згонные клячы и быдло мають водити и давати до дворов наших, а болш трох дней не мають в себе ховати блудяги, также и згонного. По тому ж ся и врядники, князские, паньские, гды приблудное або згонное быдля або колко их в небытности в том именью самых панов их трафить, мають ся заховати и до вряду нашого отдавати, яко о шляхте вышей в сем же артыкуле описано. А вряд наш тую два грошы беручы, быдло маеть тому, хто его дасть отдати, а потом то собе у того, чые быдло будеть, озметь. А хто бы з шляхты або з урядников князьских, паньских через три дни в себе блудяги або згонные ховал и до двора нашого не дал, а то будеть на него переведено и лице з дому шляхетского або з двора паньского вынято, тогды того маеть ся справовати яко злодейства.

АРТЫКУЛ 26
О краденью збожя всякого в копах на поли або в стиртах зложоного, также и сена.

Уставуем: гды бы хто злодейским обычаем чые збожъе жал або готовое жатое збожъе зложоное або сено крал або сеножать злодейским таемным обычаем скосил, а тот, чые збожъе або сено будеть беручы зостал, тогды тот, хто зостанеть, маеть, поймавшы, вести с тым лицом, з возы и с конми, где всхочеть, будь до вряду нашого гродского або до пана его, а тот вряд наш або пан з оного человека справедливость учынити яко з иншыми злодейми приличными винен будеть. Естли ж бы тые, што по жыто або по сено приехали, пойматися не дали, а в том кого с тых злочынцов забито або ранено, тогды тот, хто забъеть, маеть стороне людям околичным и теж на враде оповедати и возным обвести и труп або ранных на вряде и возному оказати, звлаща естли бы тые злодеи, змоцнившыся труп з собою не взяли або ранными будучы, не увошли. А будеть ли о то ку праву притягнен, тогды маеть того отприсягнутися самотреть з суседы, которые бы при том были, а в недостатку людей сторонных з слугами поддаными своими, иж при збожъю своем забил або ранил, таковый головщины ани ран платити не будеть повинен. Пакли ж бы тые злочынцы, змоцнившыся, того пана самого, будь слугу и подданых его при его ж збожъю побили и поранили або и забили, а то бы на них слушным правом было переведено, таковые будуть повинны гвалт платити двванадцать рублей грошей и раны подданым отправити, якого стану будуть. А ранит ли хлоп шляхтича, тот горло тратить. А естли бы шляхтич шляхтича в таком припадку забил, тот горлом каран будеть и головщына, гвалт и шкоды з именья плачоны, а за зраненье навезка маеть быти плачона. А забъет ли шляхтич простого человека, тот гвалт, шкоды и головщыну платити маеть. А простый человек за простого забитье горлом каран будеть. Также кого бы поймано крадучы сноповъе с коп або сенные копы або теж збожъе, у пряжмо режучы под колос, таковый простый человек, гды будеть з лицом приведен, маеть у столпа пугами бит быти, а шкоду з маетности заплатити, если што болш будеть менити.

А естли бы на злодействе в поли не поймано, але лице в дому найдено албо следом присочоно, о то, яко и о иншом злодействе маеть быти сужоно водлуг сего статуту.

АРТЫКУЛ 27
О покраденье ставу и сажовки.

Уставуем: кому бы злодейским обычаем ловлено рыбы в ставе або в сажавце, таковый, гды будеть пойман и приведен до вряду з лицом первшый раз, за доводом маеть быти пугами бит. А где бы тот же другий раз з лицом был пойман, тот за доводом слушным урезаньем уха каран будеть. А естли ся того ж третий раз допустить, тот за доводом слушным маеть быти каран яко злодей, хотя бы лицо не стояло шацуючы и десети грошей.

АРТЫКУЛ 28
О шкоде, которая ся станеть часу пожоги або в стоненью на воде

Гды бы се трафило под часом от огню погоренья в месте або где колвек або бы хто на воде стонул, а в тот час што ему згинуло, которая згуба у кого кольвек бы се затаеная показала, тогды тот чыи речи будуть, маеть з ним о то чынити правом яко о злодейство. А тот, у кого то познано будеть, окажет ли то оповеданьем на вряде, же то з воды або с огня вынял, от злодейское вины волен будеть. А тые речи тому, чыи суть, вернути, але тот, хто такие речы свои всхочеть мети половицею цены, чого стояти будеть, маеть у оного окупити.

АРТЫКУЛ 29
О людях своволных таковых, который бы, намовивши невесту мужатку и з нею уехал.

Повстегаючы злость людей своволных, уставуем, иж где бы хто якого колвек стану будучи, пропомневши боязни божое и повинности своее хрестияньское, смел подмовити и взяти кому жону, хотя ж з ее призволеньем, и уехал бы з нею, тогды, будет ли постигнен в дорозе, в месте, в господе и на котором колвек местцу, маеть быти пойман и до вряду гродского веден, яко и который иный злочинца. Або теж з оселости его земское позвы, ку праву будучи притягнен на рок завитый, таковый за доводом слушным горло тратить. Так теж и тая невеста, которая на то позволила, на горле карана быти маеть. Кроме того, естли бы муж ее горлом карати не хотел, то маеть зостати при воли его. А шкоды за бранье маетности за позволеньем таковое белое головы, то все з совитостью з именья его, хто то учинить, плачона быти маеть. Где бы ся теж то трафило, жебы в гоненью тот, который будеть гонити, от того, хто з мужаткою уезжаеть, забит был, або бы теж того, который бы таковым пречеченым способом з белою головою уезджал, забито, тогды в том суд заховатися маеть водлуг того, яко о чужоложнику в сем же розделе, артыкуле нижнем тридцатом ест описано.

АРТЫКУЛ 30
О каранью чужоложства.

Забегаючи межи иншими и той злости, абы ся в панствах наших християнских не множила, то ест чужоложства, которым немней пан бог бываеть обpажон, уставуем: естли бы муж, маючи в подозренью жону свою о чужоложство, и на тое бы ся насадиши якого колвек стану, застал з нею на вшетечности, тогды вольно будеть мужу, оного чужоложника и з женою своею поймавши, и то суседом околичным заразом оповедати. Потом также заразом вести до вряду нашого гродского, а там, показавши то перед урядом явне и правдиве, не з вазни, яко против жоны або тому, кого с нею застал, маеть их самотреть албо з людми сторонними, которые бы при том застатью и пойманью были, албо з слугами и челядью домовою поприсегнути. А они обое горлом карани быти мають. То ж ся маеть розумети и о панне, которая бы, боязнь божую и встыд отложившы на сторону, вшетечне мешкала, на которую повинным по отцы и по мечу волно будеть инстыговати. Вед же вряд маеть пилне того постерегати, абы то не было з вазни, ненависти або с хтивости маетностей яких. А естли бы тот чужоложник не дался поймати и в том был забит, тогды о том розсудок маеть быти так чинен, яко о гвалтовнику дому шляхетского, на гвалте забитом, ест описано. Пакли ж бы от чужоложника муж в тот час при застаню его был забит, таковый мужобойца горло и честь тратить, а головщина з именья албо маетности его плачона будеть, и жона такая также горлом будеть карана.

АРТЫКУЛ 31
О караню зводниц.

Уставуем, хотячи то мети вечными часы, ижбы подданые нашы под росказаньем нашым мешкаючи, учстиве жили, зысков спросных богу и людем почтивым обрыдлых не наследовали. Прото абы такие люди, будь мужчизна або белая голова, в местех наших не были терпены, которые звыкли для зыску своего спросного намовляти панны або вдовы и мужатки кому гволи для спросности телесное, так иж хотя бы с которое могло быть што доброго в стане малженском, оборачаются за намовами зводниц внивеч, в спросное а вшетечное помешканье. Для того росказуем воеводам, старостам и уряду месткому, абы таких за оказаньем явным имати казали и карали обрезаньем носа, ушу и губы и з мест выганяли. А где бы ся и по таком караню тым же спросным зыском жывили, тогды вряд таких на горле карати маеть.

АРТЫКУЛ 32
О забитью бенкарта.

Хто бы бенкарта забил, таковый от горла волен быти маеть. Вед же естли бы матка жива была оного бенкарта, вольно ей будеть головщизны доходити, а головщизна таковому сыну, бы его теж мела, нет ведома, яким зацным чоловеком, не маеть быти плачона, одно яко за простого стану чоловека.

АРТЫКУЛ 33
О корчмах покутных.

Обачаючи теж то, иж в том панстве великом князстве литовском на частых местцах, на селах намножилосе свов-

не много корчом покутных. Которые корчмы покутные не одно на великой переказе-местом нашым и шляхетским, але и в речи посполитой сказу и шкоду приносят не менш с тое самое причины, же в таковых корчмах покутних уставичне забойства, злодейства, розбой и иншие многие збытки деются, чому забегаючы уставуем, то хотечи мети, абы яко на именьях князских, панских и шляхетских корчмы покутные нигде не были и подданые так нашы, яко панские, князские и шляхетские, по селах в домех своих пива на шынк не варили и не продавали, также медом и горелкою не шинковали и шинков жадных не мели, кромя стодол при гостинцох и дорогах звыклых, также на именьях паньских и шляхетских, в которых для людей переежчих яко речы стравные, так и шинк уставичне быти может, а таковые корчмы покутные в кождом воеводстве, землях и поветех вряд наш гродский через наместники свои, придавшы до них возного поветового, яко у своих урадех, так и в иншых державах замков и дворов наших, которые в их воеводстве або старостве, у волостях, по селах будут, гамовати мают. И где бы у которого кольвек подданого нашого пиво, на шинк увареное, также мед, горелку шинковную знашли, тогды яко трунок, так и все начинье пивное, медовое и горельчаное — котлы, кублы, бочки, а не иншую маетность забирати мають до замку або двору нашого. А с того половица пожитку маеть ити на шпиталь, а другая половица на оный вряд гродский. А на именьях, волостях и селах панских, князских и шляхетских, всякого стану духовного и светского с того не выймуючи, в кождом повете мают того постерегати и в таких корчмах пильне выведыватися вряды гродские.

А такого шляхтича, хто бы сам корчмы покутные в селех або в дому своем шляхетском мел, а не на гостинцу альбо при якой дорозе не збудовавшы дому гостиного мел, албо людям своим в домех их мети дозволял, кождому шляхтичу, хто похочеть позвати о то до суду гродского на рок завитый волно. Гды то на которого шляхтича доведено будеть слушным доводом, маеть вины заплатити три рубли грошей, которое вины половица маеть належати тому вряду гродскому, а другая половица маеть быти дана тому шляхтичу, хто позоветь. А тот вряд гродский повинен будеть тому всему досыть чынити и то выконывати под виною на нас, господара, до скарбу нашого земского того паньства дванадцатма копами грошей. По тому ж старосты, державцы, тивуны и кождый вряд наш, который бы в том был противен а вряду гродскому тых корчом покутных на волостях нашых забирати боронил албо бы сам таковых корчом ужывати подданым нашым по селах для пожытку своего позволял, таковый же вине менованой подлечы винен будеть за кождым разом сколько бы кроть о то для невыконанья того артыкулу от кого колвек перед нас, господара, або до суду головного позван был.

АРТЫКУЛ 32

Хто бы кого обвинил и перед вряд привел, маеть чого ж часу описатисе на который рок маеть доводити.

Теж хто бы кого обвинившы перед врядом до везенья альбо за паруку давшы и рок от вряду ку доводу принявшы сам без

слушное причины на тот рок не стал албо слушное причины нестанья своего через посланца на тот рок не ознаймил, тогды вряд по выйстью оного року обвиненого маеть вольным унынити и вольное мовенье у права с тым, хто его обвинившы не доводил, заховати.

АРТЫКУЛ 35
О цыганах

Иж цыгани суть люди непотребные и порожнуючые, которые не только жадное послуги, пожытку нам и никому в речы посполитой не чынять, але и овшем шкода через них в ошукиванью простых людей и в крадежы, а снать и в збиванью потаемном не малая ся дееть. А часом, выходечы до иншых земль, звлаща неприятельских шпегами и вожами до злого могли бы я ставати. А прето уставуем, абы их конечно от того часу нигде в паньстве нашом Великом князьстве Литовском и в землях до него належачых далей не было ховано, чого старостове пограничные и иные державцы нашы мають с пилностью постерегати, абы до земли нашое не входили. А гды их которыи з них з староства и вряду своего выпудить абы жаден з иншых станов подданых нашых через то их не прыймовал и на именьях своих не переховывал под виною до скарбу нашого дванадцатма копами грошеи.

АРТЫКУЛ 36

О новом назвиску челеди дворное место того, што их перед тым неволниками звано.

Ознаймуем и ведомо то чыним, иж што в сем теперешнем статуте тых людей о челядь, которые перед тым невольниками были званы, отменено назвиско и поменено, а написано их челедью дворною отчызною, материстою купленою, або полонениками, тогды тое отмененье назвиска их часу права на кождом враде, гды бы хто своей челяди неволное поискивал никому с подданых нашых до ужыванья и довоженья справедливости ничого шкодити и перешкажати не маеть.

АРТЫКУЛ 37
От которого часу тым статутом судити мають.

А тые вси речы, в том статуте описаные, мають ся стегати на речы пришлые от того часу, яко закон фирмацыею нашою господарскою ку ужыванью сесь статут выдан, выймуючы и варуючи только артыкул тринадцатый в розделе семом о способе доводу застав давных, которые уросли по выданью первщих старых статутов.

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

от светлейшего государя короля его милости Сигизмунда Третьего на коронации в Кракове, изданный в 1588 году

Смотрите, что должны делать, ибо не творите суда человеческого, но суд Божий. А что-либо осудите, все на вас же падет. Пусть будет в вас страх господен всегда. А совершайте все чистосердечно, ибо нет пред господом Богом нашим неправды, ни изъянов особ, ни пожелания даров (Книги 2. Паралипоменон. Глава 19).

Любите справедливость, которые судите землю. (Мудрость Соломона. Глава 1).

Кто любит неправду, тот ненавидит душу свою. (Псалом 10).

Правом судите, сыны человеческие (Псалом 57).

С ласки и по привилею короля его милости в Вильно.

Печатано в доме Мамоничев.

ПРИВИЛЕЙ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ЛЬВА САПЕГИ ИЗДАВАТЬ СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588

Сигизмунд Третий, Божьей милостью король польский, великий князь литовский, русский, прусский, жомоитский, мазовецкий, инфляндский, той же Божьей милостью король шведский, готский, вандальский и великий князь финляндский и иных. Объявляем этим нашим письмом кому положено, всем и каждому в отдельности то, что когда на этом сейме счастливой нашей коронации от имени сословий Великого княжества Литовского, на основе присяги, нам священно представленной, прежде всего верности и подчинения, между прочим, нас просили, чтобы законы и статуты Великого княжества Литовского по поручению наших светлейших предшественников королей Польши, а также при многих содействиях ученейших мужей, сведущих в законах, заботой, усилием, трудом и прилежанием к единодушному согласию всех сословий, депутатов как духовных, так и светских, князей, хорунжих и шляхты этого княжества, писанные на польском и русском языках, мы бы позаботились напечатать и издать, так как из рукописных законов возникает некая трудность познания права и вредное разнообразие в большом количестве. Этой именно просьбе мы тем более охотно изъявили согласие, так как мы понимаем, что на этом зиждется основа власти речи посполитой, постоянство человеческого общества и зажиточность населения. И они, как кажется, тем полезнее для обеспечения государственных дел, чем больше в напечатанном верности, находчивости, преимущества и опыта содержат. И поэтому в лице благороднейшего Льва Сапеги, подканцлера Великого княжества Литовского, чья исключительная добродетель в делах, правота, деятельность показана и доказана и более того, речь посполита для сохранения законов и всех своих свобод в нем воплотились. Тем самым перед всеми остальными ему же, благороднейшему Льву Сапеге, мы решили поручить заботу печатания и издания законов и статутов Великого княжества Литовского на польском и русском языках. Для этого настоящее поручаем, чтобы никто не осмелился разрешить себе печатать и издавать статуты Великого княжества Литовского, кроме благороднейшего Льва Сапеги, или того, кому он сам их передаст,— под карой 5000 тысяч венгерских флоринов и изъятии всех напечатанных книг. Из этой суммы половина нашей казне, половина же благороднейшему Льву Сапеге должна быть отдана. Именно это мы хотим, чтобы было соблюдено соответственно этому письму. Для подтверждения этого мы повелеваем настоящее подписанное скрепить печатью Великого княжества Литовского.

Дано в Кракове 11 февраля Господнего 1588, первого года нашего правления.

ПРИВИЛЕЙ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СТАТУТА, ПОДПИСАННЫЙ 28 ЯНВАРЯ 1588 ГОДА

Сигизмунд Третий, Божей милостью король польский, великий князь литовский, русский, прусский, жомоитский, мазовецкий, инфляндский. Той же Божей милостью предназначенный король шведский, готский, вандальский и великий князь финляндский и иных.

Совершаем явно этим нашим листом, всем вообще и каждому отдельно, нынешним и потом будущим, что паны-рады, а также врядники наши, депутаты Великого княжества Литовского, будучи на общем сейме нашей счастливой коронации, именем всех сословий жителей Великого княжества Литовского, подали нам для утверждения статут, то есть порядок отправления правосудия, поправленный депутатами от сословий Великого княжества Литовского на поветовых сей-

миках для того избранных и назначенных, на сейме нашего избрания под Варшавой просмотренный, прося, чтобы тот статут ими новопоправленный при иных правах и вольностях их привилеем нашим подтвердили и всем сословиям Великого княжества Литовского выдать и к употреблению велели привести, указывая нам с конституций и сеймовых постановлений, что это мы должны учинить.

Мы, государь, зная будущую обязанность нашу, что мы тем государствам, в которых нас господь Бог с милости и воли своей святой по добровольному обоих двух народов Короны польской и Великого княжества Литовского избранием посадить соизволил, обязаны права, вольности и свободы их не только в целости и нерушимо соблюдать, но как можно более приумножать, справедливость и защиту осуществлять, помня также и то, как те оба славных народа, польский и литовский, отвергнув много иных славных и знаменитых панов, которые стремились в те государства с большими обещаниями, не только приумножать права, свободы и вольности шляхетские, но расширять те государства и прибавлять им многие выгоды, к нам желание и волю свою склонив, нас, государя, верховным господином себе на Корону польскую и на Великое княжество Литовское взять пожелали, за что мы, благодарны будучи им и желая им всегда права, вольности и свободы всякие, по примеру предков наших, прибавлять и умножать, на то время, с обязанности нашей государевой, посоветовавшись об этом с панами-радами нашими и со всеми сословиями обоих народов на сейме общем, коронации нашей бывшими, тот статут права Великого княжества Литовского новопоправленный этим привилеем нашим утверждаем и всем сословиям Великого княжества Литовского к употреблению на все будущее время выдаем, согласно которому уже как мы, государь, так и все иные сословия, жители Великого княжества Литовского должны поступать. И под той же присягой нашей, которую мы на все права и вольности Великого княжества Литовского учинили, обязуемся и обещаем, и уже во всех землях и поветах, врядах и судах всяких, принадлежащих Великому княжеству Литовскому, все дела судебные порядком, в том статуте новопоправленном, описанном, производить начать должны, в будущем году тысяча пятьсот восемьдесят девятом с праздника католического трех королей [с 6 января], на сессиях судебных земских, но в будущем, когда только то потребуется, полностью сохраняем свободу исправления этого статута. А чтобы тем быстрее всем к известности и употреблению прийти мог, поэтому этот статут новопоправленный и с привилеями земскими, письмом польским и русским напечатать и в поветы разослать велели мы, для лучшей уверенности и утверждения этого статута, этот наш привилей на сейме коронации нашей, рукой нашей подписав, и печать нашу Великого княжества Литовского к нему привесить приказали, сословиям Великого княжества Литовского дали мы. Ведь же тот статут новопоправленный связям и записям унии ни в чем противным быть и ничему вредить и умалять не должен. Писан в Кракове лета Божьего рождения 1588 месяца января 28 дня.

Сигизмунд Король

Лев Сапега, подканцлер Великого княжества Литовского.

Гаврило Война, писарь.

ПОСВЯЩЕНИЕ СТАТУТА СИГИЗМУНДУ III

Светлейшему государю Сигизмунду Третьему, Божьей милостью королю польскому, великому князю литовскому, русскому, прусскому, жомоитскому, мазовецкому, инфляндскому и иных, той же Божьей милостью государю и наследственному королю шведскому, готскому, вандальскому и великому князю финляндскому, господину и пану моему милостивому.

Были же времена, светлейший милостивый государь король, когда в том скоплении, а в сообществе людском, которое мы речью посполитой называем, не правом каким-либо писаным или статутом, но только по своему мнению и усмотрению власть свою государи и короли того света над людьми осуществляли. Однако часто от подобающей своей повинности отступали и только на свою пользу дела обращали, об общем благополучии всех мало заботились, поэтому было распространено то, что люди испытывая отвращение к их власти и верховенству и не государями, но тиранами оных называя, на самом только статуте и праве писаном всю безопасность и благосостояние речи посполитой основывали. А потому тот великий и благородный философ греческий Аристотель сказал, что там бельлуа, а по нашему дикий зверь господствует, где человек по своему усмотрению власть свою осуществляет, а где опять право или статут верх имеет, там сам Бог всем владеет. А того та причина, что право является, как его другой благородный мудрец прославил, тем правдивым рассуждением и мудрым человеческого ума свойством, которым господь Бог природу человека наделить соизволил, чтобы согласно тому пристойному и мудрому свойству жизнь людей так осуществлялась, как бы того, что является добропорядочным, всегда придерживался, но не порядочного опасался. Однако в связи с тем, что не всех так природа создала, чтобы было больше ума, чем своего имущества и дьявольских поползновений получали по наследству, то удило, или мундштук на наглецов господь Бог и право его святое надели, чтобы те за недобросовестные дела свои надлежащее наказание, а порядочные пристойную плату получали. И в этом есть цель и назначение всех прав на свете, этим все государства и королевства стоят и в целости сохранены бывают, где лихие возмездие, а добрые плату получают. Чего же всегда те боятся, которым своя воля мила, а разум им является неприятелем, если бы рады то удило у себя сбросить, а права все, чтобы не господствовали, рады бы в ничто превратить. Случилось такое в то время в некоторых королевичах и юношах римских, которые, когда сенаторы обдумывали как бы тяжелое бремя господства королевского или тиранского с себя сбросить, а правом писаным управляться. Всяким способом тому препятствовали юноши, чтобы никакого такого права над собой не признавать, так как говорили право бывает глухое и такое, которое упросить не дается, если в чем человек совершит преступление, не различает разницы между бедным и богатым, а у пана есть место милости и сохраняется взгляд на особы. Поэтому лучше под королевским самовластием жить, чем в такую опасность вдаваться, чтобы на самой только невиновности жизни и соблюдению прав счастье свое человек обосновывать мог. Такая, говорю, мысль есть и всегда будет у людей распущенных и не укрощенных, которым угроза прав не мила, а распутной их своей воле всегда противна. Что мы, все усмотрев, светлейший милостивый государь, за счастливый народ себя почитаем, которому господь Бог таких государей и предков вашей королевской милости соизволил дать, что не только чтобы согласно своей воле и усмотрению над нами верховенство свое государево осуществляли, но и сами нам примером к тому были, чтобы мы себе права, как найбольшие стражи общей свободы творили и большей власти верховенства государева над собой не допускали, единственно столько, сколько бы им определенную границу их власти над нами права отмеряли, за что как славу несмертельную в памяти нашей себе оставляли, так особенно ваша королевская милость, наш милостивый государь, имя свое великославное между нами соизволил учинить, что статут новый, а на многих местах людьми мудрыми и в правах искусных, с народа нашего на то избранных, поправленный на том первом вступлении государствования своего соизволил нам подтвердить, и чтобы уже все суды в этом государстве, вашей королевской милости, славном Великом княжестве Литовском, так были отправляемы, с милости своей государевой соизволил нам разрешить. Тогда я, именем всей речи посполитой, вашу королевскую милость, своего милостивого государя, покорно за такую милостивую ласку благодарю. А так как ту работу взял на себя, чтобы тот статут в печать отдать, его же вашей королевской милости посвящаю как найвысшему стражу всех прав и вольностей наших, господа Бога прося, чтобы он духом мудрости и всякою деловитостью вашу королевскую милость наделить соизволил, чтобы над нами ваша королевская милость, так счастливо и долго правил, чтобы и хвала господа Бога всемогущего через вашу королевскую милость умножена, и вся речь посполитая в целости и в мире была сохранена, а так богобоязненное над нами вашей королевской милости

государение здесь на этом свете со славой неумиручей, а после смерти платой вечной жизнью было награждено. С тем нижайшие службы мои, с верным подданством ласке вашей королевской милости, искренне посвящаю.

Писан в Бересте, лета, от рождения сына Божьего, 1588, месяца декабря 1 дня.

Вашей королевской милости государя моего милостивого.

Нижайший слуга и верный подданный Лев Сапега, подканцлер Великого княжества Литовского.

ПАНЕГИРИК ГЕРБУ ЛЬВА САПЕГИ

Все можно сразу глазом охватить,
Несложно и размер определить.
И будет так опознанным любой,
Когда не скрыт личиною чужой.
Но те, в ком благородство обрело оселость,
Где есть рассудок, трезвый ум и смелость,
И в их домах прекраснейший уклад,
И множество заслуженных наград,—
Они в небытие бесследно не уйдут,
Что ими начато — потомки доведут.
Взгляни на герб Сапеги величавый:
В нем чести суть и знаки славы,
Которая пришла не сразу и не вдруг,
И главный перечень заслуг.
Три графских лилии, а справа рыцарь конный
С мечом в руках, к походу снаряженный.
Готов властителю помочь в любой нужде,
Не думая о собственной судьбе.
Свидетельством тому рука, пронзенная стрелою,
Из лука выпущенной крепкой тетивою.
Такие раны не получит дома,
Кто с вражескими ордами знакомый.
На гербе есть стрела с двумя крестами
И третий крест меж лунными серпами.
Тот символ значит: ради христианства
Дрались Сапеги, позабыв про панство.
Шлем боевой корона украшает —
С фортуной Бог их мужество венчает,
Чтобы достоинства ущерба не познали
И тлен не тронул их, и лавры не завяли.
Пусть здравствуют Сапеги многие года
И слава их не меркнет никогда!
Наследство предков завещайте детям,
Дел ваших праведных весь мир свидетель.

Андрей Рымша.

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ СОСЛОВИЯМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЛЬВА САПЕГИ

Всем сословиям Великого княжества Литовского Лев Сапега, подканцлер Великого княжества Литовского, староста слонимский, марковский и мядельский покорные и доброжелательные службы свои предлагаю.

Усматривали то всех веков люди мудрые, что в каждой речи посполитой порядочному человеку нет ничего дороже свободы. А неволя так должна быть отвратительна, что не только сокровищами, но и смертью ее от себя отгонять обязан. А поэтому порядочные люди не только имущества, но и жизней своих против каждого неприятеля выносить не жалеют, чтобы под их жестокую власть не попасть. А будучи лишенными свободы своей, согласно воле и мыслям их, как невольники не хотели жить. Но уже мало бы и на том было, чтобы человек от неволи от постороннего неприятеля был свободен, когда бы домашнего неприятеля над собой должен был терпеть. Тогда тот мундштук, или удило, на сдерживание каждого наглеца был изобретен, чтобы боясь права от всякого насилья и произвола сдерживался, а над более слабым и худшим не издевался и угнетать его не мог, ибо для того права установлены, чтобы богатому и сильному, не все можно было делать. Как Цицерон говорил, что являемся невольниками прав для того, чтобы пользоваться свободой могли. А если же порядочному человеку ничего нет милее того, когда в отчизне своей безопасно живя не биться, чтобы его кто на доброй славе его опорочил или телу и здоровью нанести повреждение, либо также на собственном имуществе его обидеть мог, тогда ни чему иному, единственно праву должен быть благодарен, при котором от каждого в спокойствии живет и никакого насилия, оклеветания и обиды для себя не терпит потому, что та цель и результат всех прав есть и должны быть на свете, чтобы каждый добрую славу свою, здоровье и имущество в целости имел, а на том всем никакого ущерба не терпел и то есть наша свобода, которой все мы между иными народами христианскими хвалимся, что пана, чтобы согласно воле своей, а не согласно правам нашим управлял, над собою не имеем, а как славой добропорядочной, так жизнью и имуществом свободно пользуемся. Потому, что кто-либо с тех трех вещей в чем нас обидел и по своей прихоти, а не согласно правам нашим, над нами издеваться осмелился, тот уже не паном нашим, но нарушителем прав и вольностей наших был, а мы стать невольниками его были бы должны. И правильно за правду имеем, за что господу Богу благодарны, что под властью королей их милости и великих князей, панов наших ту власть и вольность в руках своих имеем, а права сами себе создаем, как наиболее можем вольность свою во всем оберегаем. Ибо не только сосед и совместный наш житель в отечестве, но и сам государь пан наш никакого верховенства над нами употреблять не может, единственно столько, сколько ему право допускает. Поэтому имеем такое сокровище в руках наших, которое никакой суммой переплачено быть не может. Следует каждому порядочному человеку, чтобы о нем знал, а будучи хорошо осведомлен, чтобы как сам себя и свою вспыльчивость сдерживал и согласно праву писаному действовал и никого не обижал, так если бы кем-либо был обижен, чтобы знал, где защиту и лекарства в обиде своей должен искать. Ибо как один сенатор римский другого штрафовал, что прав отечества своего не знал, так каждый житель заслуживает порицания, который свободой похваляется; а прав уметь и понимать не хочет, которым правом всю свободу свою защищенную имеет. А если которому народу стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но своим собственным права записанные имеем и в каждое время что нам необходимо к отражению всякой обиды можем знать. А так как та трудность до того немало тому препятствовала, что статут не каждый мог иметь из-за трудного и долгого переписывания, тогда и в том надобности каждого жителя облегчая и пользе речи посполитой служа, решился на то, ту работу на себя взять, я стоимости и расходов своих не жалея и лишь бы то в печать передал и дорогу удобную и легкую каждому к изучению права показал, когда же то уже в руках своих каждый когда захочет иметь может.

Прошу соизволить ваши милости тот труд от меня благодарно принять, а имея свободы свои правом хорошо защищенные, то оберегать, чтобы вы в суды и в трибуналы не только людей добрых и эти права наши хорошо знающих избирали, но боящихся господа Бога и добродетельных, которые бы не для корысти своей и во вред ближнего из-за жадности своей и для подарков права искажали, но простым порядком идя святую правду и справедливость соблюдали, а ту свободу, которой пользуемся, в целости нам сохранили. С тем любезности и милости ваших милостей братской поручаю.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О ПЕРСОНЕ НАШЕЙ ГОСУДАРЕВОЙ

АРТИКУЛ 1.

Все жители Великого княжества Литовского этим одним правом писаным и от нас изданным должны быть судимы.

Прежде всего мы, государь, обещаем и обязуемся под той же присягою, которую учинили всем жителям всех земель государства нашего Великого княжества Литовского, что всех княжат, панов-рад духовных и светских, панов хоруговных, шляхту, города и всех подданных наших, и всех сословий в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском, и иных всех земель, издавна тому государству принадлежащих, начиная от высшего чина и звания до низшего, этими правами и артикулами, в этом же статуте ниже писанными и от нас данными, будем судить и действовать. Также чужеземцы и заграничники Великого княжества Литовского, приезжие и каким-либо обычаем прибывшие люди, тем же правом должны быть судимы и в тех врядах, где кто провинится.

АРТИКУЛ 2.

Мы, государь, обещаем никого не наказывать по заочному обвинению, хотя бы это касалось оскорбления нашего государева величия, или государственной измены. А кто бы кого необоснованно обвинил по тем же делам, об оскорблении нашего государева величия, или о государственной измене, но не доказал, тем сам должен быть наказан.

Также поименованным прелатам, княжатам, панам-радам духовным и светским, панам хоруговным, шляхте и городам земель Великого княжества Литовского и всех иных земель, издавна и теперь тому государству Великому княжеству Литовскому принадлежащих, обещаем словом нашим государевым, что ни на какого человека не будет начато явное преследование или следствие или тайное подозрение, тех сословий выше указанных, каким-либо наказанием денежным, кровавым, тюремным, либо отнятием чинов, должностей или имений, обвинять и наказывать не должны и не будем, прежде чем на сейме в суде явном в соответствии с порядком судопроизводства и права, когда жалобщик, то есть истец,и ответчик обвиненный лично предстанут, и убедительно в конце будут побеждены на суде и после такого рассмотрения виновные должны быть наказаны наказанием, указанным в ниже описанных артикулах. А также если бы кто-либо оклеветал кого в тех делах по оскорблению нашего величия или в государственной измене обвинил, к позору, а обвиняемому угрожала бы утрата чести или лишение жизни или иное наказание, тогда тот, который кого обвинил и оклеветал, а не докажет обвинения, должен быть наказан сам тем наказанием.

АРТИКУЛ 3.

Оскорбление нашего государева величия, как его понимать и как за это наказывать.

Если бы кто заговор или бунт совершил на здоровье наше государево, хотя бы господь Бог и уберег, чтобы оный заговор не был приведен в исполнение, таковой при наличии достаточных доказательств, как о том ниже в артикуле пятом этого раздела описано, честь, горло и имения утрачивает. Также наше государево величие оскорблено бывает по такой причине: если бы кто, нарушая общий покой, бунтовал против нас, государя, или во вред государству чеканил монету без нашей воли, или после смерти государя, а также потомков наших королей польских и великих князей литовских, желая кто захватить и овладеть этим государством Великим княжеством и государем на нем стать, и войско, служилых людей собирал и вел. Кто бы также с врагами нашими договоренность имел, письма к ним или послов, советуя против нас,государя,и государства, либо остерегая, посылал, тем самым неприятелям какую помощь давал. Кто бы также замок наш неприятелю изменой отдал, кроме причины голода неимоверного. Кто бы также людей неприятельских в государство наше Великое княжество Литовское предательски привел, а то бы на него обоснованно и справедливо было доказано, таким доказательством, как ниже написано, таковой по праву и рассуждению нашему с панами-радами нашими Великого княжества Литовского честь и горло тратит. А взрослые сыновья такого изменника, и в отношении которых были бы убедительные доказательства, что они знали об отцовской измене, также честь и горло должны утрачивать. А те сыновья, которые не достигли совершеннолетия, или другие и будучи взрослыми, но об отцовской измене не знали, таковые ни чести, ни горла не будут утрачивать. Однако и таковые несовершеннолетние и взрослые сыновья, не знавшие об измене, за такое преступление отца своего от всех имений отчинных, выслуженных и каким-либо обычаем приобретенных, навечно лишаются. Но все имения такого изменника мимо детей и близких к государству и к нам, государю, к столу нашему Великому княжеству переходить будут. А жёны таких изменников, которые не знали той измены своих мужей, а очистятся от вины своими присягами, таковые своих имений отчинных и материнских и вена, описанных им их мужьями перед совершением измены, не утрачивают. А дочери тех изменников достоинства своего не утрачивают, но отцовских имений не получают, только после смерти своих матерей могут совместно с невиновными сыновьями, как выше описано, наследовать имения матерей и вено, в соответствии с их прирожденным правом.

АРТИКУЛ 4.

Об оскорблении нашего государева величия каждый обвиняемый должен отвечать; и о том, кто предостережет; и где таковых судить. Также о слове, сказанном или писанном о государе.

Также, если бы кто какого-либо сословия был найден явно подозреваемым в том, что виновен в оскорблении нашего государева величия, такому никакой привилей,ни знатность, а ни достоинство не может помогать и не может он ими защищаться, что бы не должен был нести ответственности и, где будет правом побежден, не мог быть наказан. А кто бы во время перед поступком, любя господа Бога и государя своего и государство, справедливо предостерег или объявил таковые дела, тот будет иметь нашу государеву милость и будет достоин повышения чести. Ведь же в том поступке, касающемся оскорбления величия нашего государства, где кому идет о чести, и о жизни, таковых шляхту, подданных наших, ни в каком другом месте, только на общем сейме великом с панами-радами нашими Великого княжества Литовского мы, государь, будем судить и в соответствии с преступлением каждого их тем наказанием, как выше написано, наказывать прикажем.

А где бы также кто заочно что оскорбительного о нас, государе, говорил и также кто бы особу нашу государеву явно и при помощи явных писаных листов своих либо с собственноручной подписью поносил, тогда о том перед нами, государем, к окончательному сроку должен быть позван и, если будет доказано, в соответствии с правом, шляхтою этого государства, за его и тех свидетелей присягою, что-либо оскорбительного о нас, государе, обвиняемый говорил или писал ложно, тогда за то должен будет в верхнем виленском замке в тюрьме для именитых сидеть шесть недель, но не больше, но может быть и меньше по милости нашей государевой, а не оседлый там, где мы, государь, назначим, но нигде иначе, а только в Великом княжестве Литовском. А таковое дело на первом сроке также нигде иначе, но только в Великом княжестве Литовском с панами-радами нашими судить будем, ни в какое отложение того дела не откладывая, но если бы на первом сроке дело не окончилось, тогда уже обвиняемый в том освобождается от ответственности. А если будет установлена невиновность обвиняемого, тогда тот, кто на него доносил, сам подлежит тому наказанию. А поэтому мы, государь, того, кто о таком разговоре или писании нам сообщит, будем поименно указывать в позве. Однако если бы кто по глупости или будучи сумасшедшим такое совершил, то мы, государь, за такое дело браться не будем.

АРТИКУЛ 5.

О доказывании оскорбления нашего государева величия.

Как в каждом преступлении, за которое наказывают смертью, требуются доказательства явные и ясные, так и в оскорблении нашего величия не по любому дознанию или оговору будем привлекать торопливо наших подданных, но кто кого обвинит в оскорблении величия, должен доказать свидетельством достоверным и не находящимися под подозрением людьми добрыми, шляхтою, семью свидетелями и их и своею присягою, и то при убедительных правовых доказательствах, и явных, а не опровержимых знаках того поступка. А если бы кто кого оговорил в том поступке, а особенно если бы обвинил, что на здоровье государя посягал, или совершил государственную измену и к упадку хотел привести и к этому готовился и покушался. А таковой обвинитель и следствие если бы таким явным доказательством не доказал, сам по суду утрачивает честь и наказывается смертью.

АРТИКУЛ 6.

Кто бы из государства нашего в неприятельскую землю удрал.

Также устанавливаем, кто бы либо из подданных наших удрал с государства нашего в землю неприятельскую со злым умыслом измены и во вред нам, государю, государству, таковой утрачивает честь. А дети за такое преступление отца своего чести своей не утрачивают, но от имений отца своего отдаляются, которые к нашим столовым имениям должны быть присоединены, все таковые имения изменников, которые к нам, государю, перейдут, мы, государь, никогда никому отдавать не должны, чтобы на все времена измена такого преступника была показана. А каждый, кто бы таковых благ у нас, государя, себе выпросил, а будучи о том напомненный, но не хотел возвратить в столовые имения, тогда и тот сам за такого беглеца должен считаться. А ведь же дети того изменника, если бы что имели своего собственного приобретения или перед тем поступком отца своего от него отделены были, тогда при том остаются. Таким же обычаем и жёны, если не знали о такой измене мужей своих, таковые сохраняются так, как в артикуле третьем сего раздела о таких записано. А если бы тот изменник удирая в неприятельскую землю, был пойман, тот жизнь и честь утрачивает. А так как свою плату уже взял, то дети его как при чести, так и при имениях отца своего должны оставаться, так же и жены при имуществе им принадлежащем.

АРТИКУЛ 7.

Если бы отец от детей удрал в землю неприятельскую, также и которые близкие, и о том кто бы такого поймал или убил.

Также устанавливаем, если бы отец от детей удрал в землю какого-либо неприятеля нашего и сего государства нашего Великого княжества Литовского, а детей в имении оставил после себя, тогда имения его переходят к нам, государю, и государству, потому что за преступление их отца дети уже отдалены от имений. А если бы который сын был отделен от отца и ранее владел бы той частью, до того как отец сбежал, и проживал бы там без отца не в одном месте и не в одном доме и о той измене и поступке отца своего не знал и не был в подозрении и принес бы о том присягу, то такие сыновья и дочери не теряют достоинств и имений отцовских и материнских. А если бы который брат или дядя, или который другой из рода удрал в неприятельскую землю и до земель поганских неприятельских, тогда причитающаяся ему часть, будет ли выделена или не выделена, переходит государству и в наши столовые имения и ни один ближний к тому ничего не может иметь. Однако это братьям и близким, как чести, так и их частям имения вредить не должно. А кто бы такого изменника удирающего убил или живого к нам и нашему вряду привел, такого чести то вредить не будет, но за это будет достоин нашей государевой милости. А если бы такого предательского побега не доказал, тогда сам тем наказанием должен быть наказан, как о доказательстве и наказании выше описано об оскорблении нашего величия, о том, кто кого в чем обвиняет, а не докажет. А кто догоняет такого изменника, прежде всего должен сообщить в ближайшем вряде, что за тем беглецом гонится. А этот артикул распространяется на всех тех людей, к какому бы народу или состоянию ни принадлежали, которые бы в том преступлении были бы пойманы как пограничными старостами, так и другими лицами, которые бы за ним гнались, и в какой вряд таковой изменник будет передан, должен быть задержан в заключении до сейма, а на сейме тем же правом должен быть предан суду, кроме людей простого сословия, которые и без сейма должны быть осуждены и наказаны, в том вряде, где будут пойманы.

АРТИКУЛ 8.

Если бы изменник кому имение передал в залог или продал прежде, чем из государства сбежал.

Также, если бы который изменник прежде, чем в землю неприятельскую удерет, будучи еще в нашем государстве, продал или заложил кому какое имение, или людей, или земли, тогда тот, кто купит или возьмет в залог, предъявит на это надлежащие письменные документы, засвидетельствованные должностными лицами, и из них видно, что имением законно владеет, тогда тот такое имение, купленное навечно или взятое в залог до возвращения ему суммы долга, должен спокойно держать. А если бы таких надлежащих доказательств не предъявил, тогда то купленное или взятое в залог имение утрачивает. А о чистых долгах, оформленных надлежащими записями в соответствии с правом, на имении сбежавшего обремененных, хотя бы еще кто перед побегом в соответствии с записями во владение имением не вступил, следует так понимать, что тот, кто окажется с такими долгами, должен принести присягу о том, что о его таком злом умысле не знал, давая ту сумму денег. В таком случае не должен лишаться своей суммы, сохраняя в силе первые записи, как о том написано ниже в разделе седьмом. А если бы тот, кто сбежал в неприятельскую землю, оставил имение, полученное у кого-либо в залог, или такое, о котором кто-либо предъявил иск до его побега о праве собственности или из причинения вреда или обид, то на заложенном имении мы, государь, только сумму, которую тот сбежавший на нем имел, будем смотреть. А получив сумму, тому имение должно быть возвращено, кто имеет право вечной собственности на него. А о таком имении, которого бы кто доискивался родством или по иску из причинения вреда и обид, мы, государь, через нашего инстигатора или нашего представителя в том же вряде, в котором этот беглец был привлечен, рассмотр в соответствии с общим правом должны будем сделать, после оповещения и установления нам срока открытым листом того вряда, которым будут выданы позвы, от которого раньше выдавались. Который лист должен быть вручен в том же имении, о котором идет спор о праве, перед началом земских сессий либо сессий замковых за шесть недель. А получивший от нас такое имение, как можно быстрее обязан сообщить нам о том листе вряда. Но если бы по каким-либо причинам на первые судебные сессии суда по такому делу никого от нас не послали, тогда вряд-то дело еще на другой срок отложивши, повторно это нам своим листом сообщить обязан. А это уже будет окончательный срок, на который, если бы мы никого не послали, вряд должен дальше в соответствии с правом, рассмотрев доказательства, судить и решать и нам об этом листом своим судебным сообщить через ту же сторону истцовую. А мы, государь, будучи сторожем справедливости от господа Бога поставленным, признаем ли с панами-радами нашими суд вряда правильным, соответственно с тем будем обязаны относиться к истцу.

АРТИКУЛ 9.

О спокойном и благопристойном поведении при дворе нашем государевом.

Устанавливаем, когда бы кто будучи при дворе нашем, но не уважая добросовестно верховенства нашего величия, посмел бы то игнорировать, а на кого другого во дворце нашем покушаться на добрую славу и честь шляхетскую вредными, язвительными, быстрыми словами, а о том обиженный обратился бы к нам с жалобой, тогда мы по такому делу оскорбленному справедливость неотложную на завтра, но не позднее чем третьего дня, обязаны с панами-радами нашими, при нас на то время будущими, учинить, а найдется ли в том виновен, должны того за его вину наказать тюремным заключением в замке на шесть недель, а жалующейся стороне об оскорблении спра-

ведливость в соответствии с правом учинить. А кто бы на кого перед нами, государем, либо хотя и не перед нашей личностью, но во дворце, в замке и на дворе нашем, замахнулся рукою и дал кому другому пощечину, таковой врядом двора нашего, подлежит сразу задержанию, и не отпускается с замка, либо со двора нашего, поставлен перед нами и судим. А будет ли установлено по делу, что он был зачинщиком и ударил, за ту вину его должен быть наказан заключением, сидеть в замке нашем, где будет воля наша в этом нашем государстве четверть года. А тому потерпевшему выплатить денежное возмещение в соответствии с его сословием в двойном размере немедленно без всякого отлагательства. А если при пощечине окровавил, тогда денежное вознаграждение также обязан платить в двойном размере и должен будет в заключении терпеть половину года. Кто бы также перед нами, государем, меч, саблю или какое иное оружие достал и ранил, то подлежит смертной казни. А где от той раны кто умер либо был сразу убит, тот подлежит смертной казни и утрачивает порядочность, а головщина или навязка взыскивается в двойном размере с его имения и имущества и должна быть произведена без промедления. А если бы кто, покушаясь на кого и достав оружие перед нами, не убил и не ранил никого, тот утрачивает руку. А кто бы в замке, во дворце, либо во дворе том, где будем мы сами особою нашею государевой, на кого другого оружие для раздора достал, таковой хотя бы и не ранил, тогда заключением в башне в замке на четверть года без всяких снисхождений будет наказан. А если бы ранил, тогда при доказанности утрачивает руку, а с имения либо с движимого имущества раненому должна быть выплачена навязка в двойном размере. А если бы кто так опасно был ранен, что мог бы не остаться живым, тогда за такого раненого шляхтич и всякого сословия и достоинства человек должен быть нами или врядом нашего двора торжественной присягой обязан до разбирательства, пока тот раненый от тех ран умрет или живым останется. А если бы от тех ран умер, тогда тот, который ранил, в соответствии с правом и доказательствами смертной казнью должен быть наказан, а головщина с имения или имущества виновного также в двойном размере подлежит выплате. А где бы кто не только во дворце и во дворе, но в городе, на улице, или в доме, и каком-либо месте, в том городе, где мы сами персоною нашею государевой будем, кого ранил, избил, либо насмерть убил, тогда тот подлежит такой же каре, как бы совершил это в нашем дворце. Если бы кто будучи в таком преступлении был обвинен врядом нашего двора, не доказав невиновности уехал прочь, тогда таковой при наличии достаточных оснований и доказательств, предъявленных жалующейся стороной, в соответствии с правом, должен быть объявлен изгнанным из наших государств, а за преступление, совершенное в нашем присутствии, или за отъезд после дачи торжественной присяги чести лишен. Но потомки за преступление своего отца никакой ответственности не подлежат, только потерпевшей стороне, в зависимости от вины, с его имения и имущества взыскивается выплата. А кто бы уехал без предупреждения и не был бы лично предупрежден о невыезде, подлежит вызову позвой с нашего двора не позже чем через две недели, и кладется та позва в отношении лица, имеющего имения, в ближайшем его имении. А для неимущего такая позва прибивается у ворот замковых и городских, при церквах, а также оглашается возными срок рассмотрения дела, также назначая через две недели, а если не явится по позве, то так же, как выше описано, подлежит изгнанию, и иное наказание в соответствии с преступлением должно быть применено. Но если бы какое дело касалось чести, тогда то только на сейме с панами-радами нашими здешнего государства обязаны судить. А если бы таковой самоуправный будет пойман на месте преступления, а то бы преступление наказывалось лишением чести и жизни, тогда таковой, как тот, который сам себе тем преступным действием свою шляхетскую вольность нарушил, должен быть посажен в легкое заключение до сейма и потом на сейме первом к рассмотрению того дела поставлен.

АРТИКУЛ 10.
О запрещении хождения и ненужного стреляния с ружей и с луков при дворе нашем государевом и при каждом вряде нашем судебном.

Еще также видим мы во многих людях излишнюю дерзость и распущенность, а желая то строгостью общего права оградить и предупредить, устанавливаем, чтобы никто, какого бы ни был сословия, не смел при дворе нашем государевом, где когда двором нашим будем проживать, так во дворец и двор наш, как и по городу вооруженно, и с никаким иным оружием ходить, особенно с ружьем, арбалетом и с луком и ни с каким стрелковым оружием, кроме меча, палаша, сабли, шпаги и иного ручного оружия. И поэтому каждый приезжающий в тот город, где будем проживать, обязан будет перед городом выстрелом разрядить ружье, и вскоре по приезде ружья, арбалеты, луки и иное стрелковое оружие в доме спрятать и с ними по городу и во дворец, а ни во вряды нашие как днем так и ночью не ходить и никакой стрельбы в городе и в доме производить не должен. А где бы кто кого каким выстрелом во дворце, или на дворе нашем государевом, ранил, тот в соответствии с правом должен наказываться смертью. А если кто кого в городе на улице или в усадьбе выстрелом ранил, тот должен в башне на дне полгода сидеть и раны вдвойне оплатить. А если бы во дворце, или во дворе нашем, там, где мы сами двором нашим будем, выстрелом убил, таковой утрачивает добропорядочность и лишается жизни. Однако это детям и потомкам его ничего вредить не будет, только головщина с имения либо с имущества его должна быть выплачена. Если ж бы кто кого в городе том, где мы, государь, двором нашим будем, на улице или в усадьбе каким-либо выстрелом убил, тот наказывается смертью, а детям или близким убитого должна быть выплачена головщина в тройном размере, в соответствии с его сословием с имения и имущества такого мужеубийцы. А кто бы вопреки этому закону и нашему запрету посмел с ружьем или с луком по городу, или во дворец, либо ко двору нашему приходить, хотя бы и не стрелял с них, не ранил, и не убил, в таком случае то оружие изымается в пользу нашего вряда, а к тому взыскивается штраф во вряд маршалка нашего, либо тому вряду, в который с оружием пришел, обязан будет двенадцать коп грошей уплатить, и пока уплатит в тюрьме сидеть. А кто бы не имел чем платить штраф, тот двенадцать недель в тюрьме должен сидеть. Однако для ремонта к ремесленнику незаряженные ружья, а луки неналоженные и без стрел приносить и назад относить можно. А для судебного разбирательства такого обвинения мы, государь, и вряды нашие дворцовые будем поступать в соответствии с артикулом, в этом же разделе девятом описанном. А поскольку наши судебные вряды по нашему поручению, оберегая справедливость человеческую, место наше государево заседают, поэтому, охраняя их безопасность, желаем иметь, чтобы такое же спокойствие, со стороны неиспользования той упомянутой стрельбы, было соблюдаемо всегда также при судах земских, замковых, подкоморских и комиссарских. А против нарушителей этого закона во врядах наших такое наказание должно быть применено, как тут в этом артикуле ниже описано. То есть, где бы кто с ружьем или с луком по городу ходить или во вряд наш судебный осмелился приходить, хотя бы из них не стрелял, не ранил и не убил, таковой таким же наказанием должен быть наказан, как бы то при дворе нашем государевом сделал. Но если бы кто штраф сразу заплатить не хотел, тогда следует взыскание произвести в порядке, предусмотренном статутом, с его имения. А кто бы с ружья или с лука, и каким-либо оружием ранил кого, будь то в городе, в усадьбе либо перед судом, таковой обязан выплатить возмещение в двойном размере, в соответствии с сословием раненого, на основании доказательств, по решению того вряда, который проводил судебное разбирательство о том, уплатить, будучи виновным, обязан явиться к рассмотрению по распоряжению вряда. А к тому, за то своеволие в башне в подземелье четверть года сидеть во дворе нашем судебном того же повета. А если бы кто вопреки запрету безнаказанно уехал или отсидеть в заключении не хотел, тот, когда будет привлечен о том к ответственности на первый окончательный срок, в тот вряд в суде, которого то совершится, должен выплатить штраф в двойном размере, как указано выше. А где бы и по позве не стал перед судом, либо и ставши и признан судом виновным, выполнить судебное решение о заключении не хотел, тот для решения вопроса об изгнании к нам, государю, должен быть отослан. А с канцелярии нашей немедленно должно быть дано распо-

ряжение об изгнании со всех государств наших. Поступать с ним следует, как в иных артикулах об изгнанниках описано. Но если бы кто кого таким оружием, с ружья или с лука, и иным стрелковым оружием убил, а был бы пойман на месте преступления или по распоряжению вряда сам стал перед судом, а надлежащими доказательствами была доказана в том его вина, таковой подлежит смертной казни. А головщина выплачивается в тройном размере в соответствии с сословием убитого детям или близким его, с имущества того человекоубийцы, недвижимого и движимого, должна быть взыскана и уплачена. И если бы такое дело случилось во вряде земском во время сессии земского суда, тогда такого приговоренного к смерти земский суд, и суд подкоморский, и комиссарский должны отослать в замковый вряд для исполнения наказания в соответствии с преступлением. А замковый вряд обязан будет это исполнить, не делая никакого снисхождения в соответствии с присягой, данной при вступлении в должность. А если бы такой обвиняемый, несмотря на запрет вряда, не понеся наказания, уехал, тот, будучи позванным в замковый вряд и в соответствии с правом признан виновным, также должен наказываться смертью. А головщина должна быть взыскана в четырехкратном размере с его имущества.

А где бы и по позве не явился, тот уже тем самым поступком и неуважением к праву не только жизни, но и чести будет лишен по ходатайству вряда после рассмотрения нашего государева и панов-рад этого государства на сейме по доказательствам, представленным обвиняющей стороной в соответствии с правом, окончательно решенным там же перед врядом нашим замковым, на тот срок собравшимся. А неоседлый человек в том государстве нашем, когда бы был привлечен к суду при дворе нашем государевом или каким иным судебным органом, по какому-либо обвинению в преступлениях перечисленных выше, а не понеся наказания, до запрета уезжать, или по запрете вряда или после вынесения приговора, не дав удовлетворения и не отбыв заключения, прочь уехал, таковой где бы может быть задержан каким-либо врядом, там этим врядом, при предъявлении письменного судебного приговора того суда, от которого сбежал, теми наказаниями, выше описанными, в соответствии со своим преступлением должен быть наказан. А если бы дело шло о кровавом преступлении, об убийстве, таковой неоседлый по получении дела от вряда нашего, при котором то было, добропорядочности и жизни должен быть нами, государем, на сейме лишен, а за раны изгнанием с государств наших наказан будет.

АРТИКУЛ 11.

Кто бы говорил против нашего решения.

Также устанавливаем, если бы мы, государь, с панами-радами нашими огласили бы решение, а кто бы осмелился против того решения нашего и по оглашению что против говорить, тогда таковой, какого бы сословия ни был, как высокого, так и низшего, должен сидеть в замке нашем шесть недель и это никому не может прощаться.

АРТИКУЛ 12.

Кто бы по какому случаю в землю соседей наших удрал и о выдаче таким охранных грамот.

Устанавливаем также, если бы кто по какому-либо случаю, кроме оскорбления величия нашего и государственной измены, выехал в земли какого-либо соседа нашего, исключая землю неприятельскую, таковой добропорядочности, жизни, а ни имения не утрачивает, только должен будет ответить на обвинения, если будет кем-либо обвинен, милость нашу государеву найдет за охранной грамотой нашей. А ту охранную грамоту нашу на врядах и везде, куда будет обращаться, а особенно по городам, торгам, и при церквах, должен давать для оповещения и прибиванием выписок извещать, и срок издания охранной грамоты оглашать, а это для того, чтобы себе тем лучшую безопасность мог иметь. А если бы в то время не испросил бы милости нашей государевой и тому, перед кем провинился, не возместил ущерба, тогда должны такого за границу государства нашего за той же охранной грамотой выпустить, но не в землю неприятельскую. А это должны делать до истечения срока действия охранной грамоты. А нам, государю, вольно будет иную охранную грамоту дать еще второй раз, а самое дальшее и третий, для того, чтобы себя от изгнания до года и шести недель, за теми охранными грамотами изгнанник, со стороною своей противной мог рассчитаться и милость нашу государеву себе возвратить. И хотя бы кто больше о том охранных грамот с канцелярии нашей получил, таковая охранная грамота никакой силы и значения, как только к затяжке справедливости полученная, не будет иметь. Так же следует понимать о выдаче охранных грамот и тем, которые бы из-за своей неявки перед нами, государем, или перед главным судом, а также в суды замковый и земский, или при недопущении вступления во временное владение имением, в соответствии с настоящим статутом были подвергнуты изгнанию.

АРТИКУЛ 13.

О нарушении и неисполнении охранной грамоты.

Также устанавливаем, если бы мы, государь, своей охранной грамотой кого обеспечили, а та охранная грамота была публично оглашена и объявлена, по которой бы он обвиняемый на рассмотрение дела к нам или в наш вряд приехал, а кто бы такого в то время ранил, тогда за раны должен уплатить вознаграждение в двойном размере, а за нарушение охранной грамоты полгода в башне на дне должен сидеть. А если бы убил без его начала и причины, таковой сам должен быть наказан смертью, как тот, кто нашу государеву охранную грамоту нарушил, а головщина взыскивается в двойном размере с его недвижимого и движимого имущества, детям или близким его должна быть выплачена. Тем же обычаем кто бы приехал под защитой охранной грамоты, а сам спокойно и скромно себя не вел, а кого без всякой причины и не при защите своей жизни ранил или убил и какое-либо насилие учинил, тот сам себе охранную грамоту уничтожил, и за такое действие и своеволие свое лишается чести и жизни. А если о том не будет пойман на месте преступления, позвой должен вызываться в замковый суд на окончательный срок. И если будет признан в соответствии с правом виновным, и тогда вряд замковый должен приговорить его к смертной казни. А где бы такой после совершения преступления исчез, прочь съехал, не представ перед судом, таковой честь тратит и подлежит вечному изгнанию со всех государств наших, чтобы в них никогда не возвращался. А где бы таковой в котором государстве нашем был обнаружен когда-либо, ведь то наказание выше указанное врядом нашим замковым, под которым бы был пойман, должно быть исполнено над ним. А головщина, раны и ущерб подлежат взысканию с имения, или в недостатке имения, с движимой собственности, если бы таковая в государстве нашем оставалась. А так же следует понимать и о послах чужеземных, которые к нам, государю, в посольстве приезжают.

АРТИКУЛ 14.

О мандатах, по каким делам должны быть из канцелярии нашей выдаваемы.

Прежде всего мандаты должны быть выдаваемы об оскорблении нашего государева величия и о государственной измене. Также кто бы в войске кого убил, или насилие какое совершил, которое влечет за собой кровавое наказание, совершив, сбежал. Кто бы также общее спокойствие нарушил, как об этом выше в артикулах об оскорблении нашего государева величия полнее описано. К тому, где бы кто на панов-рад наших, воевод, каштелянов, старост, подкоморих, и на вряды судовые замковый, и земский, или комиссарский, которые будучи при делах наших государевых и земских либо в суде сидящих, а не уважал места величия нашего государева, покушался рукою, и кого с тех чинов поименованных ранил или убил, тогда таковой подлежит вызову к нам, государю, мандатом нашим на сейм. А там на сейме по суду нашему, где это подтвердится, лишается чести и жизни. А где бы не ранил, и не убил, только бы словами оклеветал, тогда таковой должен быть привлечен к главному суду трибунальскому. А тот суд, при наличии достоверных доказательств, должен его наказать заключением в башне на шесть недель, которое заключение не может быть прощено. Также листы, мандаты наши должны выдаваться по делам о вещах и доходах, принадлежащих государеву двору и казне, то есть о доходах и выгодах, поступающих с наших владений, и предоставле-

ния отчета о них. И также об ущербе и убытках подданных наших от наших врядников, которые бы произошли во вред нашей казне от врядников наших. Еще также должны выдаваться мандаты по тем делам, о которых в трибунале, то есть в артикулах главных судов, к мандатам нашим указана дорога. К тому также должны быть выданы мандаты о пошлине, где бы старосты, державцы, или таможенники наши государевы, небывалые пошлины, каким-либо именем названные, в городах, селах, на дорогах, на мостах, и торговое на торгах выдумывали и брали или сверх закона и привилеев наших пошлины повышали и истребовали, либо от подвод наших государевых и шляхетских пошлины по дорогам и в местечках брали. А по мандатам каждый срок должен быть окончательным, начинающийся от личного вручения или оставления мандата в имении, если будем в здешнем государстве, через четыре недели, а если за границею того государства будем — за восемь недель. А об иных некоторых делах, кроме тех выше указанных и в трибунале описанных артикулах, мандаты никому самовольно с канцелярии нашей не должны быть выдаваемы. А если бы были выданы, тогда сторона по иным делам, кроме тех указанных, мандатом нашим будучи вызванной, не обязана будет к нам являться. А за неявку никакого наказания и взыскания не может быть наложено, а выданное никакой силы иметь не должно. Для чего наши писари и хранители печати, оберегая в том достоинство и уважение величия нашего и нарушения справедливости людской, обязаны то охранять, чтобы свыше указанного мандаты с канцелярии нашей не выходили. А если бы позванный перед нами заявил о том, что его неправильно мандатом позвали, тогда тот, кто его вызвал, должен будет сам или его адвокат не отходя с права заплатить за нарушение сто коп грошей, половина которых стороне, а вторая половина должна поступить в нашу казну. А что касается взимания пошлин князьями, панами и шляхтой на имениях их как подорожной, так и торговой пошлины, также и на перевозах новых необычных без нашего пожалования, или также повышая сверх закона и привилеев наших, таковых, кто бы то делал, можно будет о том привлечь к суду земскому того ж повета, в котором то будет происходить на окончательный срок в соответствии с артикулом двадцать девятым, в этом же разделе описанном. А кроме тех причин как мандатов, так и позвов наших никаких двором нашим никому не должны быть выдаваемы.

АРТИКУЛ 15.
О вызове шляхты, о бесправном захвате имений, земель наших государевых.

Кто бы с подданных наших этого государства Великого княжества Литовского, какого-либо состояния будучи, нашим имуществом государевым, людьми, землями и иными доходами бесправно и без наших дарственных грамот захватив владел, или что бы потом и при нашем княжении должно было перейти в наше владение, а то было бы затаено, поэтому в таковых делах воеводы, старосты, державцы наши должны тех удерживающих нашу собственность, именем нашим государевым к нам, государю, позвой нашей вызвать. При котором вызове если бы оный шляхтич просил бы передать дело в комиссарский суд и назначить комиссаров, тогда мы с нашей стороны должны выслать комиссаров, а шляхтичу также со своей стороны можно назначить комиссаров. И где бы те комиссары с обеих сторон пришли к согласию, тогда уже апелляция не может быть подана к нам. Но если бы они не пришли к согласию, тогда апелляция к нам, государю, может быть подана обеими сторонами, а мы за ту апелляцию, здесь в Великом княжестве Литовском, судить будем с панами-радами нашими, которые при нас будут.

АРТИКУЛ 16.
Кто бы листы или печати наши и вряда подделывал, чем должен быть наказан.

Если бы кто листы или печати подделывал, или подписи руки нашей, так же канцлера, подканцлера и писарей наших дворных, земских, замковых и подкоморских этого государства Великого княжества Литовского, листы или привилеи какие придумав, подписывал, или кто бы также печати наши и наших врядов себе вырезал и у себя их прятал и ими пользовался, таковой в соответствии с правом при наличии убедительных доказательств ничем иным только подлежит смертной казни огнем. К тому, если бы также кто печати и выписки из официальных документов переделывал, завещания, записи, цифры на долги, залоговые листы подделывал или, снимая печати с листов, прикладывал их к другим к своей помощи и пользе, а во вред другой стороне, а то бы все на суде было обнаружено и доказано, тогда все то, о чем были те листы и о чем в них идет речь, утрачивают силу, а сам лишением жизни за это должен быть наказан. А кто бы фальшивые листы на какую-либо приобретенную вещь предъявил, которые бы по чьей-либо смерти с имением или с чем иным получил в руки, и с такими листами чем-либо пользовался, или еще чего-либо доискивался, тот наследник обязан присягнуть о том, что такие листы достались ему после смерти тех, от которых он получил имение, или с чем-либо другим, и в таком случае это не влечет для стороны утраты добропорядочности и жизни. А о том имуществе, о чем идет спор, может вести дело и в соответствии с правом поступать и давать в дополнение устные показания, если будут против дела, но неоскорбительно. А где бы кто присягнуть на том не хотел, тогда как имение и всякое имущество, для чего те листы служат, утрачивает, так и сам лишением жизни должен быть наказан.

АРТИКУЛ 17.
О фальшивомонетчиках, о монетном деле и о ювелирах.

Также кто бы монету нашу фальшивил, переплавлял и обрезал, так также мастера монетного дела наши, которые золото, серебро и другие материалы, подлежащие и принадлежащие для монетного дела, подделывали бы, сливали, смешивали для своей пользы, а во вред государства, а это было на них доказано, те должны быть подвергнуты смертной казни огнем без милосердия. Также и ювелиры, которые золото, серебро подделывают и смешивают медь, цинк или олово, а в том были бы уличены, тогда сами подлежат смертной казни огнем, а с их имущества тому, кому был причинен ущерб, должно быть выплачено. Ведь же работа та и материал, без которого бы то ремесло их выполняться, по обычаю, не может, не должны рассматриваться, как фальсификация.

АРТИКУЛ 18.
Не должен никто ни за кого терпеть, только каждый сам за себя.

Также устанавливаем, что никто ни за чей поступок не должен быть осужден и наказан, только тот, который в чем сам виновен будет, когда ж тому право божеское и справедливость христианская учит. Поэтому так желаем иметь, чтобы ни отец за сына, а ни сын за отца, кроме оскорбления величия нашего и государственной измены, как выше о том описано, а ни жена за мужа, а ни муж за жену, так тоже брат за брата, отец и мать за дочь, дочь за мать или отца, сестра за сестру, и никакой родственник, и слуга за господина, господин за слугу, и никто иной ни за чье преступление и поступок не был наказан, только каждый сам за свое преступление должен терпеть и быть наказан.

АРТИКУЛ 19.
Кто бы много за малое выпросил или без дарения взял.

Также кто бы много за малое выпросил, а то бы на него было в соответствии с правом доказано и обнаружено, что присвоил больше, чем выпросил, таковой то заслуженное от нас данное все утрачивает. А кто бы и хорошо выпросил, но без пожалования нашего, что к той выслуге своей взял и к тому присоединил, тогда ту выслугу и то, что самовольно забрал, утрачивает, а то переходит государству и нам, государю. А кто бы к своему имению вотчинному людей или земли, пущи, ловы, озера без пожалования нашего забрал, а это было бы установлено в соответствии с правом, тогда обязан за каждого человека, сколько взял, своими отчизными людьми отдать с избытком и с землями, или каждую землю землею. Но не по голому утверждению и оговору, но произведя осмотр и расследование надлежащим и справедливым, правным поступком и доказательством при помощи людей добродетельных и достойных веры, комиссаров местных,

с соблюдением равного права и одинаковыми доказательствами, мы, государь, в таком деле о землевладении, в равное право с шляхтою, как о том ниже описано.

АРТИКУЛ 20.

По спорам о землевладении между имениями нашими, княжескими, панскими и шляхетскими мы, государь, одним этим правом должны судиться.

Также мы, государь, обещаем и желаем, чтобы это нами и нашими потомками вечно соблюдалось, если бы где случился в имениях наших спор и различие между землевладениями нашими и также между землевладениями церковными нашего пожалования, а также между землевладениями нашими и шляхетскими, и между теми имениями, которые были временно пожалованы нами, так как в земельных делах должны мы и потомки наши, великие князья Литовские, также одним правом, как и подданные наши Великого княжества, судиться, а не иначе. И чьи доказательства будут надлежащими в соответствии с правом, тому будет предоставлена возможность доказывать. А где бы нам в соответствии с правом от подкомория, или от комиссаров доказательства были признаны недостаточными, тогда тот шляхтич в месте нахождения старосты к присяге должен со всей волости нашей к тому месту, о котором идет спор, окольных, кого сам захочет, семь человек выбрать родственников или местных людей того села, где спор идет, хорошо знающих землевладения и границы того села, которые в то время при том разграничении будут. А старосты или державцы и тиуны обязаны будут их восстанавливать, а впредь свидетели с обеих сторон должны быть выставляемы в соответствии с артикулами двенадцатым и шестнадцатым в разделе девятом.

АРТИКУЛ 21.

О листах отлагательных, которые не должны выдаваться из канцелярии нашей.

Также обещаем, что листов наших отлагательных на затягивание справедливости человеческой, которые как-то приостанавливают, или задерживают ее с этого времени на будущее во всякие суды, мы сами и потомки наши великие князья литовские давать не будем, кроме только следующих причин, ниже описанных. Первое, когда бы кто служа государству у неприятелей наших в заключении был. Второе, когда бы кто на службе нашей и государства в посольстве в землях чужих, или на пограничьи наших государств, с государствами или землями соседей наших заграничных, также и в наших делах собственных государевых, за границу с государств наших послан был, таковым только листы наши должны быть выдаваемы стороне и вряду. А по иным делам, кроме тех поименованных причин, хотя бы и листы были выданы кому, тогда всякие наши вряды судебные таковых листов отлагательных, к обиде одной стороны полученных, не должны принимать, а ни их исполнять.

АРТИКУЛ 22.

О врядниках придворных, воеводах, старостах окраинных и людях служилых, которые от правовой ответственности не должны отговариваться.

Стараясь, мы, государь, не допускать затягивания человеческой справедливости, устанавливаем, что наши должностные лица придворные, паны печатари, маршалки, подскарбии, писари, секретари и все иные должностные лица, и слуги наши придворные, также воеводы, старосты окраинные, и также люди служебные, конные и пешие, в поле и в замках находящиеся, которые без созыва всеобщего ополчения за деньги служат, как ротмистры сами, так и товарищи их, будучи с имений своих в какой-либо вряд, или и к нашему величию, в соответствии с делом позванные, в мирное время в княжестве Литовском, не имеют и не смогут отговариваться отвечать по делу занятостью на таковых службах своих, и мы, государь, таковых листами нашими от суда освобождать не должны, но каждый из них обязан будет поступать в соответствии с правом, или сам, или через своего поверенного по позве являться и держать ответ, за исключением тех, которые на службе государства или посольством в делах земских заняты будут, что он после возвращения с той службы на первых сроках будучи позванный, должен явиться и держать ответ, не выезжая на другую службу. А если бы на тот другой срок того в соответствии с правом не обосновал, что на службе таковой был, то к затяжке стороне сделал, тогда уже в тот же второй срок, как в конечный срок суд тот, не допуская ответной стороны к участию, допускает сторону истцовую к доказыванию, и то дело, о чем был иск, присуждается истцу в соответствии с доказательствами и по праву сего статута.

АРТИКУЛ 23.

Открытые листы каждому должны быть возвращаемы.

Также кто бы листы наши или врядовые открытые в жалобе своей к кому принес, будет ли к князю, или к пану, или державце, или земянин к земянину, или к мещанам, тогда таковые листы должны быть дадены, а одновременно и копия при листе за печатью возного, если пану или врянику в руки дадут, тогда сразу прочитав такой лист, должен его вернуть тому же возному. А кто-либо из них этот открытый лист, прочтя, у себя задержал и, копию с него взявши под печатью возного, тому тот лист не хотел возвратить, тогда такой за свое сопротивление перед нами, государем, становится виновным и обязан уплатить двенадцать рублей грошей. А за задержание листов воеводских, старостинских и вряда земского, такому вряду шесть рублей грошей, а стороне другие шесть рублей грошей должен уплатить. А ведь же листы открытые должны правильным обычаем передаваться через поветового возного и перед людьми посторонними шляхтою. А позвать о том задержании листа к окончательному сроку в тот вряд, от которого лист будет. А о листе нашем государевом, или панов-рад наших их милости — в земский суд.

АРТИКУЛ 24.

О нанесении побоев, оскорблении, или убийстве посланца нашего государева, либо и возного при собственных бумагах наших государевых.

Устанавливаем, кто бы посланца нашего государева, или также возного с листами нашими государевыми, сам тот, к кому бы листы принадлежали, или через слуг подданных своих, и через кого иного избил, или листы от него взяв порвал, или посланного нашего, либо также возного, или также понятых людей при них бывших, листы, мандаты, позвы есть заставил и тем нас, государя, величия нашего не учтил, тогда тот при наличии достаточных доказательств полгода в верхнем замке нашем в Вильне должен сидеть, а того посланца или возного вознаградить обязан в двойном размере в соответствии с его положением. Ведь же дворянин наш посланец, так же и возный при вручении таковых наших листов и при всяком деле, на которое кто из них послан будет, обязан иметь при себе понятых двух шляхтичей для своей поддержки. А кто бы посланца нашего или возного с листами нашими к кому-либо посланного, или также понятого на смерть убил, таковой в соответствии с правом при достаточных доказательствах подлежит смертной казни, а головщина с имения, а если бы имения не имел, тогда с его движимого имущества в тройном размере, в соответствии с сословием убитого должна быть выплачена. А привлекать за такое оскорбление, побои или убийство на окончательный срок в главный трибунальский суд, который в том году будет заседать по судебным делам, на каком-либо месте, несмотря на то, в котором повете обвиняемый имеет постоянное место жительства. А тот главный суд без каких-либо льгот это судить и виновного за преступление в соответствии с этим артикулом должен наказать. Если бы что с тех поименованных действий посланцу нашему, или возному, а также понятому, слуги или подданые, либо кто иной из дома того к кому послан дворянин, или возный, учинили, в таком случае это должно быть описано в позве, если то по распоряжению самого господина учинили, тогда сам должен явиться. А если бы не по его распоряжению, тогда должен тех обвиняемых сам либо через своего представителя представить в суд, и тех слуг, либо подданных, и каждого такого, кто бы из его дома учинил, хотя бы и не по поручению, будет обязан представить. А будет по праву установлено надлежащими доказательствами, что это сам совершил, или с его соб-

ственного распоряжения в доме или с дома его, либо в лесу (в польском тексте в деревне), в имении то совершено, тогда во всем том сам хозяин дома в соответствии с преступлением своим должен отвечать. А где бы тот господин сам, которому предъявлено обвинение, не признался в таком распоряжении, тогда не голым отрицанием, но присягой может отвести обвинение и будет от того свободен. А однако же с тех обвиняемых слуг и подданных своих, от кого-либо то бы случилось, там же сразу на том же заседании, главный суд справедливость должен в соответствии с правом учинить. И если, хотя слуга, но шляхтич то учинил, тому же наказанию выше указанному подлежит. А если не шляхтич, должен быть наказан смертью. Если бы кто не мог таких обвиняемых поставить к праву, так как они скрылись, тогда обязан принести присягу о том, что то без воли и распоряжения его случилось, также и без воли и ведома его, тот, либо же обвиняемые скрылись и поудирали. А таким отводом сам от обвинения освобождается. А тех обвиняемых потерпевшая сторона может преследовать и справедливость с ними учинять. А такому привлечению не явному, два срока в главном суде должны служить. А то для того, что если тот, который будет позван, не знал, что позва была положена в его имении, и не мог бы приехать либо обвиняемых поставить на первый срок, а за второй позвой и когда станет на втором сроке, обязан принести присягу, что не мог явиться к первому сроку из-за не быстрой доставки ему известия о вызове, когда приходится самой особе присягнуть. Поэтому та присяга о незнании вызова должна быть совместно с той, как выше описано, что без его распоряжения и согласия то случилось. А тем же обычаем поступать должны, если бы в отсутствие самого пана в имении, что-либо с тех действий совершено нашему посланцу, либо возному, либо понятому с листами нашими. А если бы кто, будучи по такому делу позван, и на другом сроке без достаточных правовых причин сам или через своего уполномоченного не явился и в соответствии с настоящим артикулом нести ответственность не хотел, против такого суд главный должен поступать так, как в артикулах на суд замковый по делам кровавым, изъятым из-за неявки вызванных сторон, описано.

АРТИКУЛ 25.

О листах заручных.

Также обещаем и будем давать в обеспечение здоровья подданным нашим, шляхте при угрозах и преследовании чьих-либо против их, на каждого, с великих и равных, до низших сословий, с нашей канцелярии листы заручные и залоговые суммы прикажем в них записывать между шляхтой с обеих сторон особ себе равных, должен быть залог или поручительство положено, такой величины, какую жалующаяся сторона будет просить, вплоть до десяти тысяч коп грошей. А где бы шляхтич против особы высшего состояния и более богатого, заручный лист потребовал, таковому должна быть зарука в листе записана такая же большая до десяти тысяч коп грошей. А та зарука должна быть положена в листах заручных, о безопасности здоровья самих особ шляхетских. А кто бы за угрозы или преследование свое предупрежден будучи, официально листом нашим или вряда нашего заручным, а несмотря на тот залог наш, кого сам, либо по своему подстрекательству, кого-либо другого убил, тогда в соответствии с правом, при достаточных доказательствах, подлежит смертной казни без всякого милосердия, хотя бы и не был пойман на месте преступления. А заруки, описанной в листе, половина нам, государю, в государственную казну Великого княжества Литовского, а вторая половина детям, потомкам или близким убитого и с имения противного, должна быть взыскана без каких-либо льгот. А хотя бы кто и не убил, но ранил, или избиение совершил, несмотря на заруку, тот также подпадает под заруки. А возмещение за раны и за причиненный вред в соответствии с сословием при достаточных доказательствах должен будет уплатить. А той заруки также половина нам в казну государства, а вторая половина стороне жалующейся должна быть выплачена. А если бы шляхтич, обязанный выплачивать заруку, так много имущества недвижимого и движимого не имел, сколько бы требовалось выплатить по заруке, тогда сколько имущества будет иметь, то половина в государственную казну, а вторая половина должна быть передана стороне, а оставшуюся сумму заруки взыскивать на особе самого в соответствии с порядком сего статута. И не должны никому таковых залогов прощать, а то для предупреждения произвола и злости людской и для сохранения общественного спокойствия. А если бы тот, который взял заручный лист сам, или его по наущению кто-либо иной совершил убийство иного человека или поранил, того, на кого взял заруку, тот сам должен быть подвергнут такому наказанию. А во время нашего отсутствия, в здешнем государстве, воеводы и старосты судебные, где книги лежат, будут иметь право заручные листы под своими печатями шляхте выдавать так же, как выше описано. А на воевод, старост судебных в небытности нашей в этом государстве Великом княжестве Литовском, вряд наш земский судебный листы заручные, и кроме сроков судебных должен давать шляхте, под такие же залоги. Однако же при условии, что если и после выдачи заруки случилось бы, чтобы слуги, бояре, подданные обеих сторон, где-либо на ярмарке, на дороге, либо в корчме, в отсутствие своих господ поссорившись между собой, убийство или побои, раны одна сторона другой учинила, тогда одна сторона другой под заруки не подлежат, только справедливость немедленно, в соответствии с правом, должны себе добиваться. А если бы которая сторона при своей жалобе, на основании права то доказала, что самой особе его оскорбление, ранение, побои или убийство совершилось лицу обеспеченному залогом, тогда ответчик, если против него самого не будет надлежащих доказательств, будет ближе к принесению присяги, что то без его распоряжения и согласия случилось, однако тех слуг и подданных своих, которые обвиняются в том преступлении, должен ставить в том вряде и сразу справедливость с них потерпевшей стороне должна быть осуществлена и в соответствии с заслуженным понесут наказание от того же вряда. А где бы речь шла не о той особе, которой служит обеспечение залогом, но о слугах и подданных, чтобы такие побои или убийство совершено по воле того, тогда при наличии доказательств и судебного убеждения выплата за побои и головщина должна выплачиваться в тройном размере, в соответствии с сословием каждого такого потерпевшего.

АРТИКУЛ 26.

Об угрозе от неоседлого.

Также устанавливаем, если кто-либо неоседлый будет ли местный государства нашего Великого княжества Литовского, как и иностранец, кому-либо иному угрожал лично, или письменно, либо заочно, таковой угрожатель должен быть поставлен по распоряжению от нас, государя, или от вряда замкового, либо земского перед судом, где бы при котором вряде то случилось. И если бы тот эту угрозу перед врядом на него доказал согласно праву, то есть письмом его собственной руки, либо свидетельством троих либо двоих шляхтичей, тогда таковой угрожатель неоседлый должен быть в замке нашем заключен, и сидеть должен двенадцать недель. Но и отсидев двенадцать недель, не должен быть выпущен из заключения, прежде чем обеспечится поручительством о том, что тот, против кого угрожал, в безопасности от него был. А где бы жалобщик письменными доказательствами или свидетелями доказать наличие угрозы не мог и брался бы принести присягу, тогда обвиняемый ближе будет к присяге и от обвинения будет свободен, что ему не угрожал.

АРТИКУЛ 27.

О листах железных, кому должны быть выдаваемы.

Также устанавливаем, что железные листы из канцелярии нашей не должны быть выдаваемы тем, которые имущество свое без пользы растранжирили, и в связи с таковыми ненужными растратами разорились. Но тем мы должны давать таковые листы, которые закабалились и в бедность попали по Божьему допущению, то есть, если бы огнем погорели, либо их имущество утонуло, либо от разбоя, или от неприятеля нашего разграблено было, либо кто бы также в интересах общества (государства) утратил имущество, обеднел и в кабалу попал, также купцам и иным людям обедневшим, кроме евреев, но не более времени освобождения не должны теми листами откладывать и давать только в больших вещах

и сумме, три года. А в то время должен тот о выплате стараться. А кому бы мы желали выдать такой железный лист, тогда с канцелярии нашей тот должен быть отослан во вряд наш надлежащий, откуда он. Перед которым врядом, кто такой железный лист потребует, должен поручителей представить людей добрых, оседлых и обеспечиваться ими и их имуществом, что не скроется в течение тех лет, которые в листе ему назначены. А в последний день истечения срока будут обязаны поручители оного на том же вряде поставить, а кредиторы долгов своих у того должника в том вряде упоминать, искать и требовать исполнения будут. А если бы поручителей не поставили, тогда сами в соответствии с листами или правовыми доказательствами те долги должны будут уплатить. Но если бы в то время, которое указано в листе, тот должник умер, тогда поручители, сообщив о том выпиской врядовой, на территории которого такой должник умер, по тому делу будут свободны. А те, кому что будет должно, могут взыскивать свои долги на имуществе того умершего должника своего в соответствии с правами, которые к тому будут иметь.

АРТИКУЛ 28.
Кто бы возбудил иск о чести, как быстро справедливость должна быть учинена.

Также обещаем и будем обязаны каждому из наших подданных, кто бы возбудил иск о чести, быстро и без задержек справедливость учинить, на первом ближайшем будущем сейме великом вальном с панами-радами нашими Великого княжества Литовского без всякое проволочки. И если бы на первом сейме в связи с загруженностью государственными делами рассмотреть такое дело не могли, тогда уже на втором сейме обязательно то должны окончить. А до рассмотрения нашего какое-либо опорочивание или обвинения в отношении порядочности оного обвиненного ничего не должны вредить. А хотя бы умер или убит был, не дождавшись того рассмотрения нашего, тогда то ему и потомкам его ничем не должно вредить, и от службы нашей государевой и земской таковые подозреваемые в лишении чести не должны отговариваться.

АРТИКУЛ 29.
О пошлинах новых, и о вольности заселения местечек, и о строительстве мостов или плотин в имениях шляхетских.

Также устанавливаем и приказываем, чтобы ни один человек в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском не смел новых пошлин выдумывать, ни на дорогах, ни на мостах, ни на плотинах, ни на реках, ни на перевозах, ни на торгах, ни на местечках, и стодолах или корчмах, на большаках, в имениях своих, кроме которые бывали со стародавних времен установлены, или имели на то листы предков наших, либо наши. А если бы кто-либо осмелился пошлину подорожную, и на торгах новую какую-либо сам без нашего пожалования в своем имении выдумывать и устанавливать, либо сверх старинного обычая и нашей дарственной повышать, тогда то имение, в котором то будет делать, где бы это оказалось и надлежаще было доказано, утрачивает и переходит то имение государству и к нам, государю, в пользу нашего Великого княжества Литовского. А которые с давних времен по привилеям и листам нашим пошлины и мостовое на имениях своих берут, те за собственные средства в тех имениях своих на дорогах, гати, мосты, плотины, рвы ремонтировать должны. А где бы кто мостов, гатей, плотин исправных не имел, а для того бы переезд был трудный, а кому бы на тех местах случился бы вред, тому тот же пан, кто пошлину берет, обязан будет вред возместить и с добавкой, что потерпевший потребует. А старосты, державцы или лица, взимающие пошлины наши, если бы также взимая пошлины, дорог на именьях наших не ремонтировали, тогда вред и добавку тому, кто требует что добавить, обязаны будут платить. А которые бы также князья, паны, земяне, шляхта старые дороги своими плотинами затопили или перепахали, присваивая себе пользу, таковые дороги новые должны быть проложены не в ущерб людям проезжающим, но как можно были бы прямее, и так, чтобы были обустроены, чтоб с тяжелыми возами везде был безопасный проезд. А к тому иные стародавние дороги на именьях и на землях в необходимых местах и топких поправлять, мосты мостить, гати гатить, те, которые издавна людьми то делали, и в будущем будут обязаны. А где бы в чьем имении или земле плохой проезд был, а шляхтич хотел бы его поправить, а с того себе за свои расходы свою выгоду иметь, тогда тот должен к нам, государю, обратиться, а мы, узнав о том через комиссаров наших, к тому именью соседних, разрешим ему установить от купцов и иных переезжающих людей, кроме сословий, от этого настоящим статутом освобожденных, как о том ниже описано, пошлину или плату в соответствии с величиной затрат его и милости нашей государевой. Также врядники и лица собирающие пошлины наши по дорогам, местечкам и по селам нашим государевым и также княжеским, панским, и земянским, где раньше пошлины не брались, во время праздников и собраний никаких пошлин и торгового выдумывать и брать не должны. А если осмелятся то делать, тогда должны штраф (гвалт) двенадцать коп грошей и понесенные убытки с навязкой уплатить. А на реках портовых, и на которых порт может быть, где-либо в государстве нашем великом княжестве никто плотин новых ставить и плотин насыпать во вред порту и стоку не должны. А если бы кто занял, тогда свободное место для порта должен оставить. Также и езы на реках портовых, где издавна бывали, кто бы ставил, тогда прежде всего должен места оставлять надлежащие, чтобы езом или заграждением никому не был причинен вред. И по таким делам воеводы, старосты и державцы наши каждый на своей территории обязаны следить. А новых пошлин чтобы на реках портовых и плотинах не было. Также на езах чтобы необходимые проходы без затруднений были оставлены. А кто бы с жителей этого государства нашего, какого-либо состояния и народу шляхетского, для увеличения своих доходов хотел на своей земле местечко новое создать, это ему можно будет сделать и торговое в нем, в соответствии с давним обычаем, как то в иных местечках княжеских и панских сохраняется, установить.

АРТИКУЛ 30.
О невзимании пошлины со шляхты и их подвод.

Также с милости и доброты нашей государевой князьям, панам-радам духовным и светским, шляхте в этом государстве нашем даем ту свободу на водах, на дорогах, то есть сухим путем и водным, на торгах и на мостах, так по имениям нашим, как и по их собственным, сплавлять, проводить и продавать добровольно с их собственных гумен, каждому его собственной работы его зерно, но не купленное, от этого не должна даваться пошлина. Также и от подвод шляхетских, которые с их собственными товарами и зерном ходят, от этого всего пошлина и мостовое не должны взыскиваться. А если бы что купленного зерна и иных товаров при этом было, от того должны пошлину платить. Однако же сами особами своими, или где самих при том не было, тогда слуги их, либо представители посланные при этом, заслуживающие доверия на пошлинах наших главных, где находится вряд замковый или городской, перед врядом тем в присутствии сборщика, либо писаря таможенного. А где вряда такого нет, то перед сборщиком пошлины должен присягнуть, что перевозимое является действительно его домашней работы. А что тоже прикуплено, клятвою такой, как ниже описано, и когда на одной таможне присяга будет учинена, тогда уже на иных таможнях, не надо будет присягать, но должны будут пропускать по квитанции, взятой с той первой таможни. А подводы без присяги должны быть пропущены только по листам и печатям панов своих. Тем же обычаем и о лесных товарах, и о всяких хозяйственных следует также понимать и беспошлинно пропускаемы быть. Также и от того пошлина с шляхты не должна взыскиваться, кто из них что накупивши на свои собственные нужды и домашний обиход, а не на продажу никому чужому либо и подданным своим, будет ли везти с городов наших государевых, или заграничных государств повезет. А на мостах стародавних, где перед тем пошлину давали, брать только от подвод таких, которые зерно, перекупая на продажу, без листов панов своих везут, те в соответствии с стародавним обычаем должны давать мостовое. А присяга должна быть произведена таковым способом. «Я, Н., присагяю пану Богу всемогущему в Троице единому, что тот товар или зерно, которые сплавляю или везу и здесь заявляю, мое собственное или пана моего, домашнего хозяйства, не скупленное и не с чужого имения приготовленное, но является с собственного имения

своего, или пана моего, так мне, господи Боже, помоги». А тем же обычаем должны присягнуть, изменив только те слова, что с заложенного имения или пожизненного владения те товары либо зерно сплавляет, либо везет, не покрывая в том купцов всякого состояния, которые привыкли лес у иных покупать, и под именем их сплавлять вверх, что тот товар везу или сопровождаю на собственные домашние нужды свои или пана своего, не на какую продажу, не на торговлю, но на собственный обиход дома своего, либо пана своего, чего я либо пан мой, чужим людям, ни своим подданным не должен продавать, так мне Боже помоги.

АРТИКУЛ 31.
О прочищении портовых рек.

Учитывая пользу не меньшую людей народу шляхетского, также и городов наших главных, в которые было бы легче живность и другие нужды водными путями доставлять, устанавливаем, что если бы в котором краю, в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском, река портовая была, которой бы в города наши главные путь мог бы быть, а прочищение потребовалось бы, тогда старосты, державцы наших имений, где такая река через земли наши проходит, подданными нашими обязаны будут эту реку вычистить и порт отремонтировать так, чтобы по ней комяги, витины, суда водные и плоты дерева, на строительство и на дрова пригодного, без помех могли проходить. Также и все сословия как духовные, так и светские от наивысшей до низшей особы обязаны будут так поступать, и таковые реки портовые, через имение и земли их протекающие, вычищать и поправлять, как выше указано. Когда ж это не без пользы для них будет, ибо то, что должен был бы посылать на ста подводах в город наш главный продукты питания, не использованные в имении и оставленные для продажи, может на судне водным путем только несколькими людьми отправить. А кто пущи свои около портов имеет, сплавляя дерево, на строительство и на дрова пригодное, большую пользу себе прибавит. А где бы через имение общее такая река шла, а один бы участник, либо несколько их, хотели бы ту реку для сплава подготовить, а другие бы участники их тому одному или нескольким помощи в очистке такой реки не хотели оказать, тогда те, которые вычистят, должны туда поветового подкомория привести. А подкоморий должен те их расходы при надлежащих доказательствах оценить и нам об этом своим листом сообщить. А мы, государь, должны тому, либо тем особам, которые ту реку вычистят, за их расходы дать право взимать пошлину от тех, которые той рекой зерно и иные товары сплавлять на продажу будут. Однако до того времени ту пошлину им позволяем взыскивать, пока свои расходы, понесенные на очистку реки, выберут.

АРТИКУЛ 32.
Кто бы под кем что выпросил, а другому то было дано прежде.

Устанавливаем также, кто бы под кем имение, людей, земли у нас, государя, выпросил и в привилее бы то себе описал, а у того бы, под кем то, он себе выпросил, раньше по времени или в привилее нашем написано, и то ему подтверждено и тем он пользовался и в обладании был, тогда таковой первый привилей или лист должен оставаться в силе. А в соответствии с ним тот, кому дано то имущество, владеть и пользоваться должен подле листов и подтверждения нашего первого. А последние листы признать недействительными. Так же следует понимать и о листах на занятие должностей.

АРТИКУЛ 33.
Кто бы на что листы выпросил, а во владение того не вступил и об екcпектативах.

Также устанавливаем, если бы кто у нас, государя, имение, людей или земли выпросил и в листе дарственном нашем ему это было описано, а тем не владел и не пользовался до десяти лет, тогда и листы наши и дата таковая, потом никакой силы иметь не должны. Также руководствуясь в соответствии с правом христианским, а также оберегая, чтобы между подданными нашими опасность и вражда не умножались, устанавливаем, чтобы от сего времени никакие листы, которые по латыни екcпектативами называются, никакой силы не имели. А хотя бы от нас кому были даны не должны в будущем сохраняться, только если бы кто сам по своей доброй воле перед нами, государем, с согласия нашего государева на то позволил со своего владения, что при жизни своей во владение кому передал, то сразу при своей жизни должен уступить и то людям взрослым и достойным.

АРТИКУЛ 34.
О недавании двух чинов или врядов одной особе.

По просьбе всех сословий Великого княжества Литовского, видя мы, государь, с лучшей пользой и украшением государства, когда высокие посты и вряды два судебные одной особе не будут даваться. Поэтому устанавливаем и желаем иметь и выполнять обещаем, что одной особе наиболее знатной и наиболее заслуженной двух высоких должностей в составе рады нашей, также двух врядов земских и придворных и староств судовых с этого времени и на все будущее время давать не будем. А кто бы какой-либо высокий пост в раде нашей, либо вряд придворный, земский или также староство судовое вопреки сему статуту получил, власти такого никто подлегать не будет обязан. И если кто-либо его перед нами, государем, обвинит на сейме, тогда на первом же сроке, как на окончательном, обязан явиться, и явится или не явится, мы, государь, там же на том сроке оного высокого поста, либо вряда судебного, о котором будет позван, лишить должны, а другому дать. А тому, кто его о том позовет, тот же позванный сто коп грошей должен будет уплатить, и то с его имущества должно быть взыскано, не придерживаясь сроков, установленных статутом.

АРТИКУЛ 35.
Чтобы в государственных дворах никто не останавливался.

Также устанавливаем, чтобы никакой пан и никто с подданных наших самовольно в имениях наших в Великом княжестве Литовском, проезжая дорогами, не должны останавливаться и продуктов питания на себя и на своих лошадей с дворов наших брать, в прудах, запрудах и озерах наших рыбу ловить. А если бы кто нарушил наш закон, в дворах наших останавливался и продукты питания себе и лошадям своим с дворов наших брал, в прудах, запрудах и озерах рыбу ловил, тогда при достаточных доказательствах по праву будет в том осужден, должен в замке двенадцать недель сидеть, а убытки возместить.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ОБ ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ

АРТИКУЛ 1.
Об обязанности, как все жители здешнего государства службу земскую должны служить.

Устанавливаем также с согласия панов-рад наших и всех званий подданных наших государства Великого княжества Литовского, что всякого звания духовные и светские, княжата, панята, и врядники земские, дворные, дворяне, земяне, шляхта хоруговная, и вдовы, и тоже татары, и мещане городов наших, имеющие имения земские, и каждый от высшего до низшего сословия, достигший совершеннолетия, никого не исключая, в случае надобности, с нами и с потомками нашими, или при гетманах наших, обязаны будут сами особами своими войну служить и выправлять на военную службу, когда бы была надобность по постановлению земских сеймов всеобщих, какая в то время нужда будет указана, особенно когда бы было решено о созыве общего ополчения, то есть, как с людей отчинных и похожих и с имений как отчинных, материнских, так выслуженных и купленных и как-либо приобретенных. А вдовы, сироты и дети, не достигшие совершеннолетия, должны выставлять, в соответствии с размером своих имений,

вооруженных конников, как постановят на сейме. А на месте, указанном нашими листами, каждый должен явно становиться и записаться и дать возможность изготовиться гетману нашему великому, этого государства Великого княжества Литовского, на тот день, который нами к той переписи будет назначен и объявлен. А когда бы было несколько братьев неразделенных, тогда братья должны между собой наиболее пригодного, совершеннолетнего выбрать и послать, который с имения неразделенного должен на войне служить тем же обычаем, как выше описано. Желаем также иметь и устанавливаем, чтобы все подданные наши мещане в случае чрезвычайной надобности с иными нашими людьми на войне служили, или с нашего разрешения на войну выправляли, в соответствии с сеймовым постановлением. А кто бы либо с тех подданных наших шляхты, рыцарей всяких, так же и всякого звания, имеющие земские имения, на войне не служил, либо, приехавши к положенному сроку, не записался, а хотя бы и записался, но изготовления не дождался, либо и изготовившись без разрешения нашего или гетмана нашего великого, прочь уехал, тот все имение свое утрачивает, которое переходит государству и нам, государю, под тем условием, как бы на войне не служил. И поэтому мы, государь, обещаем тот вряд, гетманство великое, достойным и опытным людям народу шляхетского, уроженцам стародавним здешнего государства нашего Великого княжества Литовского давать, и на то место назначать.

АРТИКУЛ 2.
О постановлении и обороне земской.

Обещаем и устанавливаем на вечные времена, что, когда будет надобность против какого-либо неприятеля нашего учреждать земскую оборону этому государству нашему Великому княжеству Литовскому или вести борьбу, тогда мы сами, государь, и с панами-радами нашими не должны и не будем иметь права то учинить, ни серебщины и никаких платежей и никакого побора устанавливать как с подданных княжеских, панских, и земянских, а также с городов и подданных наших государевых, но сначала сейм великий общий созвав, на который сейм по распоряжению и листами нашими будут обязаны съехаться все сословия, принадлежащие к сейму, и там на сейме мы, государь, с их милостями панами-радами и земскими депутатами, с их советом и согласным соизволением, таковые дела о войне обсуждать и постановлять должны. И какой способ совместно по решению всех депутатов сейма будет приговорен и постановлен, таковым порядком исполняться должен, а не иначе. А без сейма и разрешения всех сословий войны не должны начинать и вести.

АРТИКУЛ 3.
О неосвобождении от войны листами нашими и также кого можно освобождать.

Также устанавливаем, что мы не должны никого от военной земской службы как устным распоряжением, так и листами нашими освобождать и из войска отпускать. Также гетманы наши не будут иметь силы освобождать и из войска отпускать, кроме тех врядников и слуг наших, которых мы, государь, на то время для услуг наших и дел земских оставим. А ведь же и тех своих ратников, выставляемых согласно сеймовому постановлению, обязаны посылать. А что касается старост и державцев окраинных, те во время военных действий также обязаны с имений своих в войско, как и иные шляхтичи, своих ратников на службу земскую выправлять и поставлять. А сами они, а особенно те, которым мы в войско листами нашими и паны-рады или гетман наш не приказывали идти, таковые ратников своих, что с врядов обязаны выставлять, должны для обороны и нужд замковых при себе на этих замках наших, которые от нас держат, оставлять.

АРТИКУЛ 4.
О имениях в залоге, кто с них службу земскую служить должен.

Также устанавливаем, если бы который пан или шляхтич один другому имение в сумме денег заложил, тогда тот, кто возьмет в залог и во владении будет, службу земскую с того должен замещать, и обязан будет.

АРТИКУЛ 5.
О хорунжих земском, дворном и поветовых.

Хорунжества во всех землях и поветах Великого княжества, где до того времени бывали, таким порядком и способом должны быть сохранены, что мы, государь, хорунжих иных не должны устанавливать, только людей честных, достойных, благоразумных, собственных уроженцев этого государства и оседлых в этом повете. Ведь же этого вряда хорунжества иначе давать не должны, как по избранию на то определенных особ, избираемых жителями каждой земли и повета, в том порядке, как избираются врядники судебные земские, как в этом же статуте описано. А с тех особ избранных, и нам от соответствующих чинов представленных, кого мы с панами-радами нашими наиболее достойными увидим, того мы нашим государевым распоряжением на тот вряд назначим и привилеем нашим подтвердим. А хорунжий, когда будет хоругвь держать, должен на себе иметь хорошее вооружение и шлем, или шишак, и оружие, а конь чтобы под ним был хороший. А хоругвь сам хорунжий в отряде своем при построении и при необходимости должен держать и достойно себя в этой должности при выполнении задач наших и земских должен поступать в соответствии с доблестью и обязанностью, налагаемой на хорунжих, не передавая места своего иным, под страхом утраты должности, кроме тяжелой болезни. А хоругви должны быть им даваемы с казны нашей, в соответствии с давним обычаем. А хорунжий земский и дворный должны быть во врядах своих, в соответствии со стародавним обычаем содержаться. А в земле Жомоитской по давнему привычному обычаю должны содержаться.

АРТИКУЛ 6.
О сборах и движению шляхты на войну.

Также мы, государь, для исправного движения на войну, чтобы при этом не было вреда людям, так устанавливаем, если где бы по постановлению великого общего сейма дошло до всеобщего ополчения, тогда хорунжий, подав известие об этом шляхте, каждый в своем повете должен выехать сам и своими листами оповестить шляхту о месте сбора на границе данного повета, как удобнее двигаться к назначенному месту сбора войска, и сообщить день, в который должны становиться на месте. А таковые листы должны быть оглашаемы в городах, на торгах, при церквах, и везде копии с них должны быть прибиваемы. А они будут обязаны то сделать в то время и не отговариваться пред ним, и на то место, которое им от него будет назначено, съехаться со своими ратниками, с которыми войну служить обязаны. И там же хорунжий, собравшись с ними, имея о каждом из них хорошие сведения и заботу, должен совместно двигаться ближайшей дорогой к месту, назначенному для регистрации. А каштелян также, если бы по каким причинам одновременно с шляхтою в повете своем съехаться не мог, тогда должен как можно быстрее в дороге с хорунжим и с земляками соединиться. А там, с каштеляном встретившись, хорунжий должен ту поветовую шляхту отдать и рассказать каштеляну и сообщить, есть ли все полностью или кого нет, а кто есть. А где в котором повете каштеляна нет, тогда к маршалку, который в том таковую ж силу будет иметь, как и каштелян. И когда уже с каштеляном, или с маршалком соединятся хорунжий с шляхтою, тогда все совместно, под руководством каштеляна или маршалка должны двигаться к воеводе того воеводства и, соединившись с ним, каштелян или маршалок с хорунжим должны сдать и рассказать о шляхте воеводе, кого нет. А за тем уже все те, как паны, воеводы с каштелянами и с маршалками, и с хорунжими, должны двигаться к месту, назначенному нами, или к гетману, куда приказано будет и в определенном месте всегда при воеводе становиться, а не врозь, будучи в подчинении и под руководством панов воевод своих. А в том движении должен внимательно следить и запрещать, чтобы соратники его никому никакого вреда в дороге и на станах останавливаясь ни в чем не чинили, но себе и коням своим за деньги торгом корм покупали, а не по уставной цене, кроме свободного выпасу в летнее время на лугах и чистых полях, не совершая потравы и даром не беря. А который бы вопреки запрету осмелился бы кому какой вред причинить, тогда воевода или каштелян, пока к пану гетману не дойдут, должен им с таковыми справед-

ливость учинить и взыскание на виновном и имуществе его сам сразу без проволочки сделать. А соратники шляхта будут обязаны его во всем том, как выше описано, послушными быть. А против непослушных и сопротивляющихся, также к виновным относиться и наказывать их должны, осудивши о нем по праву, и что по праву заслужит, то и вытерпит. А пока хорунжий и шляхта с каштеляном или с маршалком идут, до тех пор шляхту за вред, причиненный ими кому-либо, будет судить хорунжий, посадив возле себя несколько шляхтичей, и в соответствии с приговором будет вправе его исполнять. А где речь шла о кровавом деле, то есть о лишении жизни, то должно быть отложено на суд гетманский. Однако же обвиняемый в таком деле должен быть обязан хорунжим принести клятвенное обещание явиться на суд. Если бы также кто с подданных наших шляхты, в соответствии с настоящим законом нашим, к хорунжему явиться и с ним совместно ехать не хотел, тогда таковой по сообщению хорунжего должен быть паном гетманом в обозе заключением наказан, по усмотрению гетмана. А вред, если бы кому таковой в дороге во время движения учинил, будет обязан в двойном размере платить при доказанности жалобы. А в земле Жомоитской к войску двигаться должны в соответствии со старым обычаем, под командою старосты своего жомоитского.

АРТИКУЛ 7.

Вся шляхта поветовая обязана становиться под хоругвью.

Желаем также иметь и грозно приказываем, чтобы все подданные наши, как старосты, державцы, подкоморие и иные врядники земские, поветовые, так и рыцари, шляхта и каждый разряд шляхетский на войне служить обязаны, будучи на войне нигде в ином месте не изготавливались, а ни становилися своими особами, и с ратниками, единственно под своей поветовой хоругвью, в котором повете являются оседлыми. А если бы который из них служил нам, государю, при дворе нашем, либо деньги солдатские брал, или также у которого с панов-рад наших, или врядников, или также у кого иного, тогда тот должен будет под хоругвью на своем месте поставить брата, либо своего родственника, или такого доброго шляхтича, как и сам, чтобы тем места своего не оставил и не опоздал, под страхом утраты имения своего. А то количество ратников его всегда должно быть среди других шляхтичей при хорунжем и под командою хорунжего, а не при нем самом. А паны-рады и врядники наши земские и придворные, княжата, панята, те должны становиться на своих местах, согласно стародавнему обычаю, как ниже о том описано.

АРТИКУЛ 8.

О шляхтичах, которые в разных поветах имения имеют.

Устанавливаем, которые шляхтичи подданные наши имеют в разных поветах свои имения, таковой должен в том повете, в котором будет иметь самое главное свое имение, среди всех имений вотчинных, выслуженных, купленных и жены, сам стать и ратников своих поставить. А иные сословия согласно высшему артикулу седьмому должны поступать.

АРТИКУЛ 9.

О духовных, как должны службу земскую служить.

Устанавливаем также, что духовные с имений своих светских и церковных, пожалованных, с которых служба земская военная бывала, также с имений своих отчинных, купленных и полученных в залог, шляхетских, войне обязанных, службу земскую военную обязаны служить тем обычаем, выправляя с тех имений своих положенное число ратников, и при них за свою особу человека доброго, шляхтича, годного к войне, согласно земскому сеймовому постановлению. А тех ратников своих ставить должны под поветовой хоругвью, среди жителей тех поветов, в которых кто из них имение главнейшее имеет. Также с позволения всех сословий, и по просьбе коллегиатов Виленского коллегиума, с имений тех, которые кем-либо тому коллегиуму пожалованные или каким-либо способом приобретенные до сего времени, от посылки на службу земскую военную должны быть свободными. Но если еще больше имений тот Виленский коллегиум каким-либо способом, после издания сего статута, потом приобретет, с таковых всех они потом на службу земскую военную, ратников с тех имений обязаны наравне со шляхтой Великого княжества Литовского выправлять будут должны. Однако же, где бы на общем сейме налог какой на оборону государства был установлен, тогда они со всех имуществ своих коллегиума, каким-либо способом прежде и потом приобретенных, таковой налог вносить будут должны. А судебные дела со всех тех имуществ своих, которые теперь приобретенные имеют, должны будут осуществляться тем же способом, как и иные духовные лица.

АРТИКУЛ 10.

Чтобы после изготовления из войска не разъезжались, и о расположении.

Также устанавливаем, что каждый подданный наш, записавшись на сборе порядком, выше описанным, с теми же конями и с оружием, с которыми показался перед нами, или перед гетманам нашим, обязан будет войну служить на тех же конях и с тем же оружием вплоть до общего роспуска войска нашего. А который бы подданный наш, хотя зарегистрировавшись и изготовившись, без разрешения и согласия гетманского с войска прочь уехал либо своих обязанных ратников домой отпустил, таковой имение утрачивает, как бы войны не служил. А если бы тот, кто деньги у кого на службу военную бравши, а был бы человек неоседлый, а то также совершил, каждый таковой честь свою утрачивает так, как бы с битвы удрал. А на регистрации должен приказать наш гетман каждого коня записать по масти и клеймо, которое на коне будет, на реестре нарисовать. А соратники располагаться на войне должны при хорунжем в одном месте, а не врозь.

АРТИКУЛ 11.

Которые из-за немощи своей на войну ехать не могут.

Устанавливаем также, если бы кто-либо, обязанный на войне служить, с Божьего допущения был немощен из-за тяжелой болезни, в связи с чем на службу нашу ехать бы не мог, а не имел бы взрослого сына, тогда должен рассказать хорунжему своему, у которого находится в повете, а при нем трем шляхтичам, которые его немощь своими глазами осмотрели, и то должны нам или гетману нашему сообщить согласно своей совести. А ратников своих с имений и на свое место человека доброго и пригодного к войне за себя обязан послать. А паны-рады и врядники наши и иные чины, которые под поветовой хоругвью не стоят, таковые в болезни своей за себя тем же обычаем по земскому постановлению и значимости имения своего ратников выставляют на войну. Однако во время войны, таковой кто из-за тяжелой болезни немощен, должен сообщить нам, государю, а в наше отсутствие, только гетману нашему. А после возвращения с войны каждый с панов-рад и иных чинов должен объяснить добрым словом перед нами, государем, что действительно из-за тяжелой болезни был немощен.

АРТИКУЛ 12.

О сыновьях и о замещении на войне одним другого.

Также устанавливаем, кто бы с подданных наших шляхты будучи сам здоров, а имел сыновей у себя взрослых восемнадцати лет, а не ниже, а тот сын не был бы с ним разделен, или и отделенный, а был бы годный к военной службе, тогда таковой сын за отца может на войне служить с ратниками отца своего. Однако тот и таковой отец того сына своего должен привести к своему хорунжему, в котором повете находится, и ему сказать. А хорунжий должен о нем гетману нашему сообщить. А гетман наш будет обязан такового включить в реестр и к службе нашей принять.

АРТИКУЛ 13.

Кто бы опоздал в срок в войско приехать.

Устанавливаем, если бы кто опоздал к сроку регистрации, определенной нашими листами, и к войску не успел и во время к нам и к гетману нашему Великого княжества Литовского не явился без уважительной причины, тогда таковых расхлябанных и непослушных гетман наш великий в особый реестр должен приказать вписать, с добавлением того, как который на долго опоздал. А те все таким способом должны быть наказаны, что мы, государь, через пана гетмана литовского должны

их послать на границы или туда, где окажется необходимо в интересах общего дела. А они вдвойне так много, сколько опоздали, там служить будут обязаны. А это следует понимать о всеобщем ополчении, созываемом сеймом.

АРТИКУЛ 14.
Кто бы с битвы удрал.

Устанавливаем также, кто бы с битвы удрал, таковой при достаточных доказательствах, представленных гетманом, нашим государевым приговором утрачивает имение и честь.

АРТИКУЛ 15.
Которые на войне своих коней, доспехи и оружие кому одалживают.

Также устанавливаем, кто бы кому на войне, будучи в войске, одолжил для показа записанного коня, доспехи и всякое оружие, с чем сам приехал служить, а то бы о нем было доказано, от того все такое имущество одолженное, гетманом нашим Великого княжества Литовского должно быть отнято.

АРТИКУЛ 16.
По скольку брать от переписи.

Устанавливаем, чтобы гетман наш Великого княжества не приказывал больше брать от переписи войска нашего писарям своим, только по полугрошику литовскому от коня за их работу, а то в то время, когда войско наше съезжается. А когда войско наше должно быть распущено, тогда не должен гетман, ни его писари от записи ничего брать по нашему пожалованию. А гетман с реестра должен войско распускать. Однако же квитанций шляхте от гетмана при роспуске войска нет надобности брать, кроме случая, кто бы сам для каких своих надобностей потребовал квитанцию взять. А гетманы должны тщательные реестры переписи войска иметь, и старательно их хранить, и писарями своими на перепись войска брать людей порядочных, шляхтичей, и к тому присяжных иметь.

АРТИКУЛ 17.
О хорунжих, чтобы земян дома не оставляли и не отпускали.

Устанавливаем также и приказываем, чтобы хорунжие наши не смели и каждый из них земянина и всякого состояния человека, обязанного военной службой, дома освобождать от войны и с дороги или с войска отпускать. А если бы который земянин дома остался, а хорунжий бы об этом не сказал гетману и утаил, а то бы на него было доказано, что это умышленно сделал, тогда такой хорунжий вряд свой хорунжество утрачивает.

АРТИКУЛ 18.
О нападениях на дома и на гумна шляхетские.

Устанавливаем, кто бы на войне будучи или в дороге к войску, либо с войска двигаясь, кому из духовных или светских сословий на дом или на гумно напал, либо пруды и запруды выловил, или какой-либо вред причинил, и при таком нападении насильственном если бы кого в доме таком убил или ранил, избил, или учинил насилие над женщиной, тогда тот должен быть, при достаточных доказательствах, наказан смертью. А за насилие и вред отдельно за каждое нападение платить с движимого и недвижимого имущества. А если бы не убил, и не ранил и побоев никаких не учинил, только что взял, либо вред какой учинил, тот обязан будет за насилие и вред, при достаточных доказательствах, вдвойне платить. А о таких обидах и причинении вреда потерпевший должен своей справедливости доискиваться при передвижении перед хорунжим, или каштеляном, либо воеводой согласно артикулу шестому в этом же разделе, а в войске — перед гетманом литовским. А где бы кто по каким-либо причинам не мог себе справедливости при передвижении или в войске перед гетманом добиться, такому и потом можно будет с оседлым справедливости себе доискиваться и в надлежащем суде, в соответствии с поступком, вызывая о том на первый окончательный срок как во вряд земский, так и замковый. А с неоседлым так себе справедливости доискиваться, где бы под которым врядом его настигнуть мог, либо перед паном его, кому бы служил.

АРТИКУЛ 19.
О продовольствии на войне кому бы не хватило.

Устанавливаем, кому бы с подданных наших, находящихся на войне, стоя с войском на одном месте, продовольствия на самого или на коней его не хватило, таковой с гетманским вижем должен ехать и взять на нужды продовольствия для себя и для коней и заплатить согласно постановлению от нас или гетмана нашего, на то изданному, в соответствии с урожаем. Но дрова могут брать свободно, где будут стоять. Но дома разбирать и заборы жечь, пруды и запруды не вылавливать, а ни спускать, ржи, яровых умышленно травить ни топтать не должны. А кто бы таковой кому вред учинил, тот вред должен заплатить. А если бы кто на озимых и яровых обозом умышленно расположился и вред причинил, такого пан гетман должен наказать подле вреда и проступка его, с соответствующим возмещением в том потерпевшему. А кто бы, имея у себя в обозе достаточно продуктов, а сам их не употребляя, иные себе находил и при виже брал, таковой то, что возьмет, тому, у кого взял, вдвойне обязан возвратить или уплатить.

АРТИКУЛ 20.
О взятии вижа за продовольствием от гетманов и что ему давать.

Также устанавливаем, желая то иметь, что будучи на войне, кому бы из-за недостатка продовольствия была бы нужда в виже, тогда гетман наш обязан будет вижов выделять на закупку продовольствия. А вижам его вижованного ничего не следует давать, кроме на осмотры насилий и побоев, если бы кто на свой вред брал вижа, таковым вижованного следует давать на милю по грошу. А если на месте, не проезжая мили, также следует давать по грошу.

АРТИКУЛ 21.
О насилии или о военном нападении в лагере.

Также устанавливаем, если бы кто, будучи на службе нашей, будь то в лагере или в движении, на дороге, один на другого умышленно или путем ссоры насильственно на лагерь или стан наехал и кого-либо убил или ранил, а было бы то на него доказано, тот карается смертью. А если бы не ранил, но умышленно либо самоуправно напавши ударил, а хотя и не ударил, но словами неучтивыми позорил, или вред какой учинил, такового пан гетман, при достаточных доказательствах, должен наказать по своему усмотрению, и в соответствии с артикулами, которые на то время о спокойном поведении в войске изданы были бы.

АРТИКУЛ 22.
О людях, нанятых за деньги, как должны с имений своих службу земскую служить.

Также устанавливаем: если бы кто либо с подданных наших брал деньги наши, или у панов-рад, князей, панов и иных чинов, к службе военной, конной или пешей, таковые люди, нанятые за деньги, ротмистры и их товарищи особами своими те, что за деньги наши государевы служить будут в нашем наемном отряде, а те, которые у кого иного нанялись, будут в отряде того становиться, у кого деньги взяли, а за себя людей пригодных, шляхетских с ратниками, которых с имений своих обязаны выставлять, под поветовой хоругвью, обязаны будут постоянно иметь и выставлять под ту же плату на не прибывших на военную службу, выше описанную, чтобы из-за тех денег, которые берут за солдатскую службу, служба земская с имений не пропадала.

АРТИКУЛ 23.
О принятии людей служилых прибывших и как они в пути следования должны себя вести.

Также устанавливаем, что людей прибывших как чужих, так и соседей-заграничников, принимать и вести в государство наше Великое княжество Литовское и через то государство не должны, кроме как с ведома и по совету панов-рад наших Великого княжества Литовского. Ведь же те люди прибывшие, как также и местные солдаты, не должны иными дорогами и в иное место направляться и на постой располагаться, только там, где мы, государь, или гетман великий того Великого кня-

жества укажет и места постоя распишет. А с дороги, с постоя им от нас и от гетмана великого указанных в уведомлении, они ездить за добычей не должны никуда, но там, в дороге, на ночлегах и на постоях со стороны продукты привезенные, или куплей или по распоряжению, как мы с радами нашими постановили, либо гетман в наше отсутствие установит, должны покупать. А порядок обеспечения теми продуктами и цену также мы с радами нашими этого государства в то время установим в соответствии с потребностью.

АРТИКУЛ 24.
О невыдаче денег для наемников ниже описанным чинам.

Устанавливаем, что во время войны, которая бы осуществлялась по сеймовому постановлению общим ополчением, мы не должны воеводам, старостам и державцам окраинным, на те замки, где староства и держания имеют, на наемников давать, но они со своими собственными ратниками с врядов их, должными там оставаться. Однако же тот замок ротмистрами и наемными людьми согласно с потребностью будем обеспечивать, которые ротмистры под властью и командованием того старосты и державцы должны быть. Однако не уменьшая ни в чем власти гетмана великого, так как не только ротмистры, но и сами старосты окраинные во время войны под власть и команду гетмана поступают. А если бы мы потребовали которого из тех воевод, старост и державцев в поле, того нам перевести оттуда и деньги на наемников можно ему будет дать.

АРТИКУЛ 25.
О приблудных на войне.

Устанавливаем и так то желаем иметь, чтобы каждый в войске нашем в передвижении не смел коня приблудного держать у себя более чем ночь и день, но после указанного времени должен его сразу отвести к гетману нашему литовскому. А если бы гетман далеко был, тогда к старшему своему, а он в то же время должен к гетману отослать. А кто бы приблудного держал дольше того времени указанного, таковой того коня обязан с лихвой вернуть. Также и каждую вещь найденную нести к гетману. А гетман наш должен приказать за приблудных больше не брать, только от коня грош, а о иных вещах в лагере гетманском оповестить, и то, что нашел, должен вряду гетманскому отдать, а вряд гетманский тому, чье что будет, должен приказать отдать даром.

АРТИКУЛ 26.
Как военнообязанные далеко в войске от гетмана должны становиться.

Устанавливаем также, чтобы никто не смел дальше мили от гетмана нашего в войске располагаться, но так, как им подле времени и надобности гетман прикажет.

АРТИКУЛ 27.
О запрещении взятия продуктов своевольными людьми.

Когда бы кто с подданных наших какого-либо состояния, называясь людьми наемными солдатами, без листов наших либо гетмана великого здешнего государства на постой где-либо в государстве нашем Великом княжестве Литовском расположились и там на том постое или двигаясь дорогой продукты даром или по постановлению брали, вред какой учинили, а был бы где близко пан гетман великий этого государства Великого княжества, тогда таковой должен быть припозван к пану гетману в кратчайший срок, за который мог бы с того места к пану гетману переехать, и окажется по тому делу перед гетманом, тот должен быть за то наказан по осуждению гетмана, а взятые продукты или вред какой причиненный в двойном размере с имущества его должен быть потерпевшему уплачен. А если бы пан гетман далеко был и достичь его потерпевшему трудно было, тогда таковой своевольный должен быть потерпевшим позван к вряду замковому в кратчайший срок, в который мог бы приехать. А где бы был неоседлый, тогда должен быть привлечен к ответу перед тем же врядом замковым. И когда так к ответу будет привлечен и после врядового разбирательства будет признан виновным, должен быть осужден и наказан как разбойник и грабитель, а вред в двойном размере с его имущества должен быть взыскан. А если бы перед гетманом или врядом замковым не явился, и в том себя не оправдал, тогда пан гетман либо вряд замковый должен такового изгнать из государства и дать знать о таковом по всей земле своими листами на врядах, что если бы был пойман и там так наказать, как выше описано.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ
О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХЕТСКИХ И О РАСШИРЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

АРТИКУЛ 1.
О расширении Великого княжества Литовского.

Мы, государь, обещаем также и клянемся об этом за себя и за потомков наших великих князей литовских под той же присягою нашей, которую мы дали всем жителям всех земель Великого княжества Литовского, что это славное государство Великое княжество и все земли к нему с давних времен и теперь принадлежащие, в славе, титулах, столицы, благородстве, власти, богатстве, верховенстве и в других всяких принадлежностях и прислушиванию, и также в границах, ни в чем не должны уменьшать и отторгать, или понижать, но еще всё то приумножать желаем и будем. И хотя бы господь Бог с милости своей святой нам, государю, соизволил приобрести иное государство, или и королевство, тогда прежде всего этого государства нашего Великого княжества Литовского, князей, панов-рад духовных и светских и всех врядников земских и дворных, шляхту и рыцарей и всех иных сословий ни в чем не понижать, но от всякого ослабления и понижения охранять и защищать будем с Божьей помощью, стараясь о умножении и повышении этого государства и всех достойностей, украшений и выгод с наибольшей прилежностью и старанием нашим.

АРТИКУЛ 2.
О вольностях шляхетских.

Также мы, государь, обещаем словом нашим, за нас и за потомков наших великих князей литовских, по той же обязанности нашей, как выше в первом артикуле описано, что всех князей и панов-рад как духовных, так и светских, и всех врядников земских, придворных панов хоруговных, шляхту, рыцарей, мещан и всех простых людей в Великом княжестве Литовском и во всех землях этого государства будем сохранять при свободах и вольностях христианских, в которых они как люди вольные, свободно избирая с древних времен из вечных своих предков себе панов и государей великих князей литовских, жили и руководствовались примером и способом свободных государств христианских, равняясь и одинаково имея, и те вольности употребляя с соседями и братьями своими, рыцарями и иными сословиями народа Короны польской. А особенно превыше того, при свободах и вольностях в привилеях и листах великих князей литовских, предков наших, и от нас им так всем, как и каждому отдельно, на звания, вряды, на имения, на людей, на земли и на что иное данных, и что еще будут даны потом ненарушаемо и неотменяемо сохранять на вечные времена. И кто бы также что, хотя без привилеев, по отцовскому праву и каким-либо образом приобретенным имений, людей, и земель своих во владении был при предках наших королях их милостях польских и великих князьях литовских Владислава Ягайло и брата его Витовта, Сигизмунда великого князя, Владислава, сына Ягайло, Казимира Третьего, сына Ягайло, Яна Ольбрехта, Александра, Сигизмунда Первого и сына его Сигизмунда Августа, и Генриха и кого-либо из тех правлений, и также при нашем счастливом правлении, те сами с потомками и близкими своими теперь

тем владеть вечно должны и будут. А о таковых имуществах землях шляхетских, чтобы никакого сомнения не было, свободно всегда со всеми выгодами, которые бы какие-либо на их землях оказались, также и руды всякие, и окна солевые должны оставаться. А мы и потомки наши препятствовать им не должны свободно употреблять на вечные времена.

АРТИКУЛ 3.
О сохранении в мире всех подданных наших жителей этого государства со стороны разного понимания и употребления христианского богослужения.

А также привилеем и присягой нашей решено мир между разными религиями оберегать. Про это и конфедерация во время безкоролевья по такому делу между сословиями Короны польской и Великого княжества Литовского совершенная, в этот статут слово от слова вписана, чтобы в соответствии с ней как мы, государь, так и все жители этих государств вели себя. Которая конфедерация с польской конституции в соответствии с правом, принадлежащим каждому народу, на русский язык переведена и русским же письмом в этот статут вписана и слово в слово так в себе содержит. Мы, рады коронные, духовные и светские, и рыцари все и иные сословия, одной и нераздельной Речи Посполитой из Великой и Малой Польши, Великого княжества Литовского, Киева, Волыни, Подляшья, земли Русской, Прусской, Поморской, Жемайтии, Лифлянской и городов Польши. Объявляем всем вообще, кому надлежит на вечную память того дела, что в то опасное время живя без верховенства государя короля, старались тщательно о том на съезде Варшавском, как бывало примером своих предков, сами между собой мир, справедливость, порядок и оборону Речи Посполитой удержать и сохранить могли. Об этом солидным и единогласным решением и святым обещанием, себе это все, совместно именем всей Речи Посполитой обещаем и обязуемся верою, честью и совестью нашей в будущем никакого раздора между собой не чинить и не допускать никакого разъединения, как в одной нераздельной Речи Посполитой, ни одна часть без другой государя себе избирать, и заговором отдельным с иными не совершать, но в соответствии с назначенным местом и временем съехаться всем коронным обществом и совместно и спокойно то дело избрания государя согласно воле божьей к правильному успеху привести, а иначе ни на какого государя не соглашаться единственно с таким именно условием, что нам сначала права все, привилеи и вольности наши, которые есть и которые ему подадим после избрания, обязан присягнуть. А именно, о том присягнуть: сохранять общий мир между разобщенными и разными в вере и богослужении людьми и нас за границу Короны никогда не тянуть никаким образом, ни просьбою королевскою своей, ни выплатой пяти гривен на древце, ни сбора общего ополчения, без постановления сейма не совершать. Также выступать против каждого такого обещаем, кто бы иное место или время для выборов короля себе избирал и назначал, либо беспорядки на выборах хотел учинить, или наемников отдельно набирал, либо избранию, осуществленному с согласия всех, посмел сопротивляться. А так как в Речи Посполитой существует не малая рознь в отношении веры христианской, предупреждая то, чтобы по этой причине между людьми столкновения какие-либо вредные не начались, которые в иных королевствах ясно видим, обещаем то себе совместно за нас и за потомков наших на вечные времена под обязанностью присяги, под верою, честью и совестью нашей, что мы, которые являемся разными в вере, мир между собой сохранять, а в связи с разностью веры и отличия в церквах крови не проливать и не наказывать отсуждением имущества, лишением чести, тюремным заключением и изгнанием, и никакому верховенству, ни вряду, к таковому поступку никаким способом не помогать, и наоборот, где бы ее кто проливать хотел,по той причине будем защищаться, о том все будем обязаны хотя бы также под страхом осуждения либо за каким судебным действием кто бы то хотел учинить. Ведь же через ту конфедерацию нашу никакого верховенства над подданными их как чинов духовных, так и светских не уменьшаем, и нисколько повиновения подданных против их панов не портим, а наоборот, если бы таковые беспорядки под видом богослужения произошли, как всегда было, будет можно теперь каждому пану подданного своего непослушного как в духовных, так и в светских делах, в соответствии со своими мнением наказать, чтобы все пожалования верховенства и власти королевской церковные должности такие, как архиепископства, епископства и иных всяких имуществ,были даваемы не иным, но только римского вероисповедания особам духовным жителям польским согласно статуту. А имущества церквей греческих следует давать людям той же греческой веры. А так как мир во многом зависит от того, чтобы разногласия между разными сословиями были сдерживаемы, а между сословием духовным и светским есть немалая рознь в делах светских преходящих, обещаем все то между собою уровнять на ближайшем сейме по избранию государя. Справедливости порядок такой оставляем в силе, какой себе которое воеводство дома совместно установило либо еще согласно установит. Также и об обороне необходимой пограничных замков, кто-либо если кому определенный долг записал и добровольно согласился своей распиской отвечать перед замковым судом, будет ли это перед смертью или уже после смерти короля, таковой каждый в соответствии со своей записью пусть обычные последствия права терпит.

А господа старосты будут обязаны в силу той общей обязанности без всякой волокиты согласно обычаю судить и совершать и успешно исполнять таковые дела, кроме тех воеводств, которые установят себе особую форму или обычай осуществления правосудия в небытности короля либо еще будут устанавливать. Записи всякие и засвидетельствования имуществ на вечность в книгах явных учиненные и которые впредь будут совершены во время небытности короля совместным той конфедерации согласием утверждаем, чтобы во время небытности короля, начиная со дня смерти короля, никому в совершении правовых действий давность земская не вредила на будущее справедливости его. Также которые должны были в определенное время получать деньги на прошлые годы, либо на будущий год, либо на какое-то время уже прошедшее, те все, чтобы были обязаны получить свои деньги на первых судах, даст ли господь Бог после избрания нового короля либо на первое открытие судебных книг. Обещаем также то себе, что на назначенные выборы короля приезжая и будучи на месте, и разъезжаясь по домам, никакого насилия людям, и сами между собой чинить не будем. Те все дела обещаем за себя и за своих потомков хранить тщательно и держать под верою, честью и совестью нашей. А кто бы тому сопротивляться хотел и спокойствие и порядок в государстве нарушал, против такого все выступим на его нарушения. А для лучшей уверенности в тех всех описанных делах приложили мы печати свои к этому и собственными руками подписали. Совершено в Варшаве на съезде общем коронном, двадцать восьмого дня месяца января года господнего тысяча пятьсот семьдесят третьего.

АРТИКУЛ 4.
Мы, государь, обещаем увеличивать Великое княжество Литовское и, что было отторгнуто и отошло, обратно к нему присоединить.

Также владения государства этого Великого княжества Литовского не уменьшим, и то, что было через неприятелей этого государства отдалено, разобрано и к другому государству от того государства нашего когда бы было выпрошено, то все в собственность этого Великого княжества возвратить, присоединить и границы исправить обещаем. А если бы также кому из заграничников при границах, тех вверху указанных, земли, имения, села и люди дали, тогда таковые обязаны с того служить Великому княжеству Литовскому. А кто бы не хотел служить, таковых привилеев не должны мы и потомки наши придерживаться.

АРТИКУЛ 5.
О недавании шляхты и их имений, людей, земель, и всяких вольностей и также выдачи листов и привилеев против сего статута.

Устанавливаем и на вечные времена то соблюдать и сохранять обещаем, что как предки наши великие князья литовские, так и мы не привычны и никому никаким способом бояр, шляхты и их имений и земель давать, так и теперь на все будущие времена обещаем и приговариваем под той же присягой нашей, которую мы принесли всем жителям этого

государства нашего Великого княжества Литовского бояр, шляхты, и их имений, земель, всякого имущества и иных свобод, и вольностей, и прав у них отнимать и лишать и никаким лицам, которым либо в том государстве жителям, как и заграничникам, и посторонним и никому иному давать, и записывать, и никоим образом отчуждать не должны. А где бы что было получено и вышло каким-либо образом против сего статута, то по праву и по суду справедливому нами и потомками нашими, по совету наших рад Великого княжества должно быть на сторону отложено и признано ничтожным. А потому привилеев как общих, так и каждому отдельно не должны и не будем давать против сего статута и артикулов, в нем описанных. А которые бы перед тем вышли и после из канцелярии нашей после издания сего статута от нас кем-либо получены были, таковых мы и потомки наши придерживаться не хотим, но по праву и по суду отменять будем и признавать ничтожными. Однако же кому бы мы дали и с милости нашей давать хотели уроженцам Великого княжества имения наши наследственные, и в них бояре хотя бы и шляхта была, а именьица свои давние и новые также по пожалованию тех панов по ком к нам, государю, то наследство поступило, имели и им служили. А грамотами и подтверждением нашим не освобождены, в этом силы рук и щедрости нашей и потомков наших не лишаем, однако в нашей власти оставляем.

АРТИКУЛ 6.
О сейме общем, о сеймиках поветовых и об организации их и отправлению с них послов земских на общий сейм и об освобождении возных от службы военной, также о приезде панов-рад, врядников земских и шляхты.

Устанавливаем для лучшего порядка во всех делах и способов установления справедливости и обороны, чтобы по воле всех на сейме ставились и решались нужды земские, чтобы на вечные времена перед сеймом великим общим, который должны мы и потомки наши всегда созывать, когда будет государственная надобность по совету рад наших того же государства нашими листами, также сеймики поветовые, а именно на тех местах и воеводствах ниже здесь написанных и определенных, которые сеймики также нашими листами будут созываться, не на ближайшее время и срок, не ранее чем за шесть недель перед сеймом великим. А листы наши таковые сеймовые должны быть принесены со двора нашего в воеводства и судебные староства и отданы в руки врядов замковых ко времени перед сеймиками недели за две. А вряд должен те листы рассылать через возных поветовых к панам-радам, к княжатам, панятам, врядникам земским и поветовым и к иным лицам народа шляхетского, к кому перед тем по старине листы сеймовые с канцелярии нашей посылались, в дома их должны носить. А для всех вообще в городах и местечках наших, на базарах и при приходских церквах объявлять и копии с листов наших прибивать. Таким же обычаем, как рассылаются наши листы военные, должен вряд замковый поступать. А возные поветовые обязаны будут с тщательностью те листы разносить, под страхом наказания их за то врядом замковым тюремным заключением по своему усмотрению. Возные же для таковых услуг земских от службы военной должны быть освобождены. На сеймики должны съезжаться и бывать: епископы, воеводы, каштеляны и врядники земские, князья, паны и шляхта, каждый в своем воеводстве либо в повете. А в земле Жомоитской епископ, староста жомоитский, каштелян, тиуны и иные врядники земские, и рыцари, шляхта. А обсуждать о тех делах и нуждах земских, которые им в тех листах наших и через посланника нашего будут сообщены, не менее также и о всех нуждах и заботах того повета и воеводства. Придя все к единогласному мнению, должны избрать своих депутатов, то есть от каждого земского суда, сколько их в том воеводстве будет, по две особы и послать их на сейм, уведомив и поручив им все, о чем в соответствии с листами нашими государевыми и также в своих нуждах советоваться и обсуждать будут, явившись, давая им полномочия на том таковом общем сейме поступать и кончать те дела, которые им на сеймике поручены и по инструкциям с печатями жителей того повета были вручены. А депутаты земские места и подавать свои голоса должны в соответствии с порядком воеводств и поветов, как которые после которых места свои обычные имеют. А каждый из любви и своей обязанности к государству обязан на те сеймики прибыть. А кто бы не прибыл, обязан всему тому повиноваться, о чем там решат. А сеймик должен длиться и дела на нем не должны обсуждаться более чем четыре дня, но приезжать все на сеймик обязаны будут к первому дню. А место и порядок заседания и подача голосов на съездах и сеймиках тем обычаем должны быть: воевода, каштелян, а где нет каштеляна, маршалок того повета, подкоморий, хорунжий, судья, подсудок, войский, стольник, подстолий, писарь земский, затем врядники замковые, паны и иная шляхта.

АРТИКУЛ 7.
О деньгах на питание депутатам земским, отправляя их на общий сейм.

По общему обсуждению и согласному решению всех сословий жителей того государства нашего Великого княжества Литовского устанавливаем, желая это иметь на будущее время, что после избрания депутатов с каждого воеводства и повета, должны им давать на питание так много, как тут ниже написано. Виленским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Ошмянским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Лидским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Вилькомирским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Браславским депутатам сто двадцать коп грошей; Трокским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Городенским депутатам сто двадцать коп грошей; Ковенским депутатам сто двадцать коп грошей; Упитским депутатам сто шестьдесят коп грошей; земля Жомоитская своим депутатам двести коп грошей; Полоцким депутатам сто шестьдесят коп грошей; Новгородским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Волковысским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Слонимским депутатам сто двадцать коп грошей; Витебским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Оршанским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Берестейским депутатам сто двадцать коп грошей; Пинским депутатам сто двадцать коп грошей; Мстиславским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Минским депутатам сто шестьдесят коп грошей; Мозырским депутатам сто двадцать коп грошей; Речицким депутатам сто двадцать коп грошей. Однако же, если бы когда с Божьего попущения была дороговизна зерна и прочей живности, тогда и больше должно быть депутатам на питание выдано в соответствии с учетом времени и дальности дороги. Если бы когда случалось с потребности государства где-то дальше, чем в обычном месте, сейм иметь, а откуда тем депутатам на питание должны давать, то об этом будет решено особым постановлением сейма, что крепко должно быть соблюдаемо, только не включая под то имения наши государевы и церковные. Однако же те депутаты избранные не должны опаздывать к началу сеймов, также и на главный съезд.

АРТИКУЛ 8.
О сеймике или съезде главном в Слониме, перед сеймом великим общим.

А угождая тому, чтобы депутаты земские всех земель Великого княжества Литовского в делах и нуждах земских могли согласно договориться и обсудить совместно, с чем бы на сейм великий приезжать, и на сейме нужды государства без большого затруднения лучше и быстрее решать, поэтому постановляем, что перед каждым сеймом великим общим за две недели должны все чины того государства Великого княжества как паны-рада их милость, так и депутаты земские съезд свой вальный иметь в Слониме и там, собрав среди самих себя инструкции всех земель и поветов, должны между собой сообща договориться в братской любви о всех земских нуждах, приведя все к одному правильному пониманию и уважению дел, к пользе государства. В связи с чем уже на великом общем сейме разумнее и быстрее дела и нужды государства решаться и исполняться смогут. А так в Слониме тот сеймик должен продолжаться по мере времени и необходимости, чтобы только на сейм великий не опаздывали и вовремя прибыли.

АРТИКУЛ 9.
О созыве сеймиков после общего сейма и о выдаче бесплатно из канцелярии сеймовых дел.

А когда состоится общий сейм, тогда по завершении сейма в течение четырех недель должны быть в каждом повете сей-

мики таким обычаем. Как только депутаты сразу приедут с сейма, должны дать знать воеводе или судебному старосте о своем приезде. А воевода или староста, или их заместители должны о том через возных оповестить шляхту, чтобы на тот срок на сеймик к слушанию депутатов своих съехались. А это для того, чтобы на тех сеймиках депутаты, с поветов посылаемые на сейм, возвратившись с сейма, дали о том всем жителям каждого повета достаточные сведения, что на котором сейме в делах и нуждах государства сделали и постановили. И которые сколько бы на такой сеймик съедутся, те тех дел сеймовых должны слушать. А неприбывшие на такой сеймик наказаниям никаким не подлежат, но обязаны исполнять сеймовое постановление. И то, что на сейме будет постановлено и решено, должны депутаты письменно и за печатью нашей в свой повет принести и то к сохранению при книгах земских вряду земскому передать, также к сведению того дела и в книги замковые дать это вписать. А с канцелярии нашей такие дела земские депутатам бесплатно должны выдаваться без какого-либо затруднения.

АРТИКУЛ 10.
Чтобы шляхтич бесправно не подлежал аресту.

Также устанавливаем и на вечные времена то желаем иметь мы, государь, и потомки наши, что всех рыцарей, шляхту Великого княжества при вольностях их обычных, которые от нас, государя, и от предков наших им были пожалованы, будем обязаны сохранять и придерживаться. Также каждый шляхтич оседлый, в соответствии с правом не привлеченный и не обвиненный по суду, от нас, государя, и от какого-либо вряда не должен быть задержан и в тюрьму посажен, кроме причин, в иных артикулах сего статута указанных.

АРТИКУЛ 11.
Чтобы паны шляхту о чести их сами не судили.

Также устанавливаем, что княжата и паны-рада наши и шляхта и также каждый из рыцарей наших, которые шляхту нашу у себя на службе содержат, не должны их сами о чести судить, кроме нас, потому что тот суд никому иному не подлежит, только нам, государю. А что касается кражи, убийства, насилия и иных тому подобных преступлений, если бы неся службу которому пану, кому другому, также и самому пану своему что навредил, о том разрешается их панам, посадив около себя шляхту людей добрых, справедливость с такового учинить. А в чем бы кто по праву был уличен, тогда тот должен за свое преступление терпеть и быть наказанным, хотя бы и смертной казнью. Однако же апелляция допускается по сему статуту на обе стороны как истцовой, так и ответной без препятствия в главный суд. А в каждом таком деле должен быть установлен срок в четыре недели для того, чтобы тот слуга обвиняемый родственников или друзей своих к тому делу подготовить мог. За незначительные преступления, где о смертной казни и о выплате денег, также о заключении в тюрьму не будет речи, можно будет каждому пану слугу своего в соответствии с преступлением судить и по праву наказывать.

АРТИКУЛ 12.
Чужеземцам не должны даваться всякие чины и вряды, а пришлым людям с других государств не давать оседлости.

Также мы, государь, обещаем и клянемся под присягою нашей, которую учинили мы Великому княжеству Литовскому, и всем сословиям, жителям его, взяв то из статута старого короля его милости Сигизмунда Первого этому государству Великому княжеству Литовскому данному, а в этот внося и на это позволяя, что в этом государстве Великом княжестве Литовском и во всех землях, ему принадлежащих, достойностей духовных и светских, замков, имений, земель, староств, держаний, врядов земских и придворных, имений во владение или в управление и кормление и в вечность никаким чужеземцам и заграничникам, ни соседям этого государства не должны давать. Но то все мы и потомки наши великие князья литовские будем обязаны давать только Литве, Руси, Жемайтии древнего происхождения и уроженцам Великого княжества Литовского и иных земель, тому Великому княжеству принадлежащих. А кто бы из чужеземцев заграничников и соседей этого государства и всех земель ему подчиненных, осмелился что-нибудь с того выпросить, взять и во владение вступить, а когда ему напомнят об отдаче, сразу не отдаст, тогда имущество его все должно быть взято к столу и казне нашей Великого княжества Литовского. Однако и туземцам хотя и уроженцам Великого княжества Литовского достоинства и вряды всякие должны даваться хорошо известным и на самом деле, а не вымышленно в этом воеводстве или повете оседлым. А хотя бы кто чужого народа, за свои заслуги в этом государстве добился оседлости, с милости нашего пожалования либо по иному праву, тогда таковой может пользоваться оседлостью, только сначала принеся присягу получив эту оседлость, на первых сессиях замковых этого же повета, перед врядниками земскими или замковыми этого же повета, которые на то время туда прибыть могут, о том что должен быть верным и доброжелательным тому государству Великому княжеству Литовскому так, как и местные жители, и нести службу земскую этому государству. Но и таковые на достоинства и всякие вряды духовные и светские не должны допускаться, и нами, государем, назначаться, что хранители печати и писари наши в силу своих обязанностей должны будут оберегать.

АРТИКУЛ 13.
О сохранении в целости достоинств и всяких врядов этого государства.

Также обещаем и желаем на вечные времена иметь, чтобы паны-рады наши как духовные, так и светские, и все иные врядники наши земские и дворные в этом государстве нашем Великом княжестве были во всяких достоинствах и почете сохранены, в соответствии с древним обычаем, и по значимости места своего. А что касается власти и их судебных дел, в этом они должны поступать и действовать, как какому вряду стариной определено и в этом статуте описано.

АРТИКУЛ 14.
О неотнятии достоинств и врядов по заочному обвинению.

Также устанавливаем, что достоинств всяких врядов, староств, держаний, тиунств, на дела чьи-либо, на жалобы заочные мы и потомки наши не должны отнимать. Но если бы который из врядников наших был расточитель либо вредитель наш и имений наших и к нам бы в том поступил донос и он обвинен был, тогда обе стороны, как тот, кто обвиняет, так и на кого жалоба, должны перед нами лично по вызову стать. А мы с панами-радами нашими Великого княжества Литовского, выслушав их и разузнавши то дело, виновного в соответствии с проступком его будем наказывать. А без вины и без права по заочному доносу не будем ни у кого врядов забирать или их с них снимать.

АРТИКУЛ 15.
О сохранении старых законов, а новых без сейма общего не устанавливать.

Также постановляем все привилеи земские старинные и новые от нас данные, вольности и обычаи хорошие древние сохранять и ни в чем этого не нарушать, а нового ничего не устанавливать. А если бы была надобность что новое прибавить к пользе государства, тогда этого мы не должны делать и никаких законов не принимать, но только на общем сейме с ведома и советом рад наших и с позволения всех сословий, подлежащих сейму.

АРТИКУЛ 16.
О свободе выезда из государств наших в иные государства христианские, кроме земель неприятельских, и об опеках таких имений.

Также соизволяем и постановляем на вечные времена, чтобы княжата и паны хоруговные, шляхта и каждый человек рыцарский и всякого сословия этого государства Великого княжества Литовского имели свободу и могли выехать и выйти из этих земель наших Великого княжества для приобретения наук, в письме упражнения и поступков рыцарских, и также будучи слабого здоровья своего, для лечения во всякие земли и страны, кроме земель неприятелей наших, с кем бы это государство наше в то время воевало. Однако так, чтобы с имений их в то время, и в их самих отсутствие, службы наши земские не были приостановлены, но нам и потомкам

нашим, как и при них, были всегда столько, сколько бы требовалось в соответствии с решением и земским постановлением, выполнены. А если бы сын поехал по рыцарству, а отец остался дома и в его отсутствие его отец умер бы и не оставил бы после себя другого взрослого сына или опекуна, или близкого родственника в имениях, тогда должны мы, государь, а при нашем отсутствии в этом государстве вряд наш земский судебный должен опекуна, человека хорошего, расторопного, честного, набожного и хорошо в том государстве и в том же повете, где те имения лежат, оседлого, на таковые имения назначить, кто бы из них службу земскую замещал и имения от обид и вреда защищал и перед правом отвечал в соответствии с артикулами, ниже об опекунах изложенными. А когда тот из чужих земель приедет, должен имение и имущество свое в свои руки взять, как свою собственность. А тот опекун должен по той опеке сделать отчет так, как и каждый иной опекун в соответствии с правилами сего статута. А если бы тот, проживающий в чужой земле, хотел кому другому то имение передать или в опеку поручить, то ему можно это сделать. А тот первый опекун и в таком случае должен поступать, как выше описано.

АРТИКУЛ 17.

После смерти отцов и матерей и иных кровных родственников и близких, их детей, и потомков, и близких наследства, выслуги и всякого приобретения не отдалять, и о наследстве на нас, государя, после беспотомных.

Также устанавливаем, что после смерти отцов и матерей дети их, сыновья и дочери от отцовских и материнских имуществ не должны быть отдалены, но они сами и их наследники собственные, кровные родственники и близкие правом прирожденным и правильно приобретенным, обычаем древним и также статутом первым и нынешним должны овладеть и получить те имущества и к своей выгоде использовать на вечные времена. А это следует понимать также о имуществе близких, наследстве, выслугах и всяком приобретении по праву, а это таким обычаем, если бы было несколько братьев и сестер родных, выданных или невыданных замуж. А те бы братья между собой отцовским имением и купленным, которые в отчину им должны войти, поделились либо еще и не поделились, а который бы из них умер, не оставив после себя потомства, тогда его часть отцовского имущества и купли только к братьям переходит и к их потомству, а сестрам только приданое с четвертой части всякого имущества отцовского и купленного, и то если бы которой перед тем из них замуж после смерти отцовской идя от тех братьев не было дано. А если бы были материнские имения, тогда должны братья с сестрами поровну поделиться между собой. Но если бы господь Бог допустил, чтобы те братья умерли и ни у кого потомства после них не осталось, а хотя бы и было, но потом перевелось, тогда все отцовские и всяким путем приобретенные имения все переходят к сестрам и их потомкам. Однако если бы еще также господь Бог допустил, чтобы оных братьев и сестер и их потомства и родственников не осталось, тогда та отчина их вся, также всяким путем законно приобретенные имения и имущества должны к близким перейти, более близким к имениям отцовским и материнским по мужской линии в соответствии с тем же поступком. Также тоже и материнское имение должно перейти к тем, которые будут к материнскому имению более близкие по матери тех умерших. Если бы через них кому правильным завещанием не было записано, кроме тех, которые без потомков близких родственников и наследников своих умрут, никому права своего по рождению, выслуженного и приобретенного не передав и не записав. По этому после таковых и таким обычаем наследственное имение государству и нам, государю, великому князю и потомкам нашим великим князьям литовским переходят и будут переходить.

АРТИКУЛ 18.

О не наделении достоинствами, врядами людей простого народа.

Также простых людей не возвышать над шляхтой и в достоинства их не производить, и врядов наших людям простого народа мы не должны давать, но лишь шляхте, каждому рыцарскому человеку и здешнего государства Великого княжества Литовского уроженцам и в этом государстве оседлым. Мы с милости нашей государевой за благородство и службу их нам, государю, и государству обещаем их достоинствами и должностями обеспечивать и на службы наши придворные принимать, как верных подданных наших.

АРТИКУЛ 19.

О доказывании шляхетства при оспаривании.

Устанавливаем также, если бы кто кому сказал, что он не шляхтич, тогда тот, кто доказывает, должен представить со стороны отца и матери по два шляхтича родственника, то есть двоих от отца и двоих от матери кровных родственников, и на том им присягнуть, что он их прирожденный и настоящий шляхтич. А если бы род перевелся, а он был бы здешнего государства нашего уроженец, тогда бояр, шляхту, окольных должен представить двух шляхтичей, которые должны присягнуть при нем, что он является с роду шляхтич, а после такого доказательства оскорбленный при шляхетстве остается. А тот, который оскорбил, должен за таковые невоздержанные речи свои сидеть в замке либо во дворе нашем судебном двенадцать недель, а стороне противной вдвойне оплатить.

АРТИКУЛ 20.

О женитьбе шляхтича на нешляхтянке и потомстве таких людей.

Если бы который шляхтич нешляхтянку себе неровню взял, тогда как ту нешляхтянку жену свою, так и детей своих, с нею приобретенных, собою и шляхетством своим облагораживает, и таковые жены и дети их должны быть признаны настоящими шляхтичами. Однако если бы таковая женщина, бывши за шляхтичем и потом бы пошла за простого человека, а не за шляхтича, тогда та поэтому шляхетское достоинство утрачивает и в таком сословии должна быть, как ее муж, за кем в то время будет. А детям тем, которых с первым своим мужем шляхтичем имела, это в будущем вредить не будет, лишь бы только ремеслом и шинком не кормились и локтем не меряли. Однако и таковой, если бы шинок и ремесло городское и холопское оставил и опустил, а поступкам шляхетским и рыцарским следовал, тогда, однако, должен считаться шляхтичем.

АРТИКУЛ 21.

О чужеземце, оскорбленном о нешляхетстве и о приобретении им оседлости.

Также если бы которому чужеземцу кто заявил о его нешляхетстве, тогда он должен ехать в свою землю, откуда происходит, и там перед врядом доказать свое шляхетство и с вряда под их печатями лист принести, которым здесь шляхетство свое должен доказать. А если бы война в той стране была, откуда он происходит, тогда должен поставить двух лиц, настоящих шляхтичей с той же страны своей либо здешних, бывавших в той земле, которые бы знали о его шляхетстве. А те должны также при нем присягнуть, что он является шляхтичем. Таковым обычаем иностранец будет доказывать шляхетство, а когда уже тот оскорбленный докажет свое шляхетство, тогда тот, который его оскорбил, какого бы сословия не был, должен причиненный ущерб и убытки, о чем тот, кто доказал шляхетство, присягнет, ему заплатить. А если бы который чужеземец, приехавши в здешнее государство наше, купил и каким-либо законным способом приобрел себе имение шляхетское и хотел пользоваться шляхетскими правами, тогда сначала должен доказать перед тем врядом, где купил имение, что является настоящим шляхтичем. А где бы того не доказал, тогда, хотя имение купит, однако с вольностей шляхетских радоваться и ими пользоваться не должен и под хоругвью наравне с шляхтою стоять не должен. Но близкие должны от него то имение, по оценке в данном статуте, ниже в артикуле об исполнении судебных дел написанной, выкупить и службу земскую с него служить, и в будущем достоинства и врядов получать не должен, хотя бы и шляхтичем был. Так же следует понимать и о местном нешляхтиче.

АРТИКУЛ 22.

Если бы тот, кто обесчестил, сам не был шляхтич.

Устанавливаем также, если бы кто сам, будучи нешляхтичем, обесчестил человека настоящего шляхтича, а тот шляхтич в том сословии своем шляхетском был бы весомый и известный и доказательства о шляхетстве представил, а после доказанности и предъявления своего шляхетства, если бы также тот шляхтич противной стороне заявил, говоря, что он сам нешляхтич, а тот бы шляхетства своего в соответствии с артикулом девятнадцатым в этом же разделе не доказал, но оказался бы по праву человеком простым нешляхтичем, такового, чьим бы не был, вряд наш, перед которым все то происходило, должен приказать палачу вести виновного к позорному столбу и там его высечь розгами и потом изгнать. А ведя его от вряда к наказанию и изгоняя из города, должен приказать объявить, что такими словами на шляхтича покушался.

АРТИКУЛ 23.

О бесчестии убитого шляхтича.

Также кому бы было предъявлено обвинение в убийстве шляхтича, а он бы утверждал, что тот убитый не был шляхтичем, тогда, когда родственники того докажут в соответствии с артикулом девятнадцатым в этом же разделе, что был шляхтич, должен быть наказан, как о том в этом статуте об убийцах ниже написано. А отдельно навязка за бесчестие с имения и имущества его должна быть выплачена, как если бы живого шляхтича обесчестил.

АРТИКУЛ 24.

О шляхте, которая имения свои продав, ростовщичеством занимается.

Устанавливаем, если бы который шляхтич, имение свое продав и в городе живя, с ростовщичества жил, избегая земской службы военной, таковые от суммы своей денежной обязаны службу земскую служить по сеймовому решению на то время, под страхом утраты всего своего имущества.

АРТИКУЛ 25.

О шляхте, которая бы в городе поселилась.

Также устанавливаем, что если бы шляхтич, лишившись имения и достоинства шляхетского, либо по бедности своей, в поисках себе пропитания, ушел бы в город и жил там, ведя городскую торговлю, либо шинок в доме имел и торговал, либо занимался ремеслом на верстаке, таковой уже вольностями шляхетскими пользоваться не должен. Но если бы потом тот шляхтич сам или сыновья шинком и городским ремеслом заниматься не захотели и не торговали, и, уйдя из города, последовали бы рыцарским поступкам своих предков, таковые должны быть признаны подлинной шляхтой.

АРТИКУЛ 26.

О неприсвоении вольностей шляхетских людям простого сословия.

Когда ж повышение чести и сословия за достоинства и заслуги каждого собственно рукам и распоряжению верховенства нашего государева принадлежит и также, оберегая от всякого понижения шляхетское сословие от простых людей, устанавливаем, что никто из людей простого сословия, кроме особенной милости пожалования от верховенства нашего государева, и то при явных и существенных рыцарских заслугах, мужеством, оказанным против неприятелей наших, свобод и привилегий сословия шляхетского и гербов шляхетских, сам себе присваивать и пользоваться ими не должен никоим образом, ни владением имениями и землями шляхетскими. Для того, чтобы дома шляхетские не изводились, тогда то закрепляем, что простого сословия человек, не получив сначала от нас, государя, вольности шляхетской, имений и земель шляхетских, никоим образом иметь и ни покупкой своей на вечность приобретать не может. Но близким, заплатившим по статутовой оценке, то имение должно быть передано, хотя бы давность земская была пропущена.

АРТИКУЛ 27.

Если бы шляхтич шляхтича обесчестил, так о шляхетстве, как и о других делах, в глаза или заочно.

Также устанавливаем, что если бы какого-либо состояния и достоинства будучи, только бы единственно был происхождения шляхетского человек, равно всех в том почитая от вельможного до беднейшего шляхтича, одинаково приравнивая одного к другому как в шляхетстве, так и в иных делах чести и доброй славы, явно обесчестил голословно, кроме вменения самих действий, подлежащих замковому суду, бесчестил, а о том обвинение дошло бы до нас, государя, если бы то случилось при дворе нашем либо поступило во вряд земский или замковый, и где бы тот, кто бесчестил, а перед судом то отрицал, тогда тому, кого бесчестил, это вредить не должно, и он этого опровергать не должен. А то бесчестие далее на того, кто отрицает, не должно доказываться. Но если бы вторично тот же и того же явно бесчестил, тогда уже, хотя бы потом то отрицал, а сторона оскорбленная докажет это на него надлежащими доказательствами, как о доказательствах, отдельно на своем месте в этом статуте описано, должен быть по праву наказан тюрьмой, то есть в замке или во дворе нашем шесть недель будет сидеть. А по указанию права, если бы виновный вряду послушным быть и сидеть в тюрьме либо в нем указанное время вытерпеть не хотел, тогда должен за то заплатить оскорбленной стороне пятьдесят коп грошей, сразу без иска и без назначения сроков. Такую сумму тот же вряд на имуществе его стороне оскорбленной должен будет взыскать, в соответствии с артикулом об исполнении судебных решений. А по уплате тех пятидесяти коп грошей все же вряд должен ему своим листом срок назначить за четыре недели от вручения листа, чтобы за ту вину шесть недель отсидел. А за каждый сделанный отказ отсидеть должен вышеописанную вину оплатить, и не должно это ему прощаться, пока не отсидит. А о заочном бесчестии никто браться не должен, так как то при том остаться должно, кто заочно говорит о человеке добропорядочном, хорошему человеку не следует плохо говорить о добропорядочном.

АРТИКУЛ 28.

О бесчестии в том, что кто-либо является непорядочной матери сыном, и о бесчестии женщин шляхетских.

Также устанавливаем, что если бы кто кому сказал, что ты непорядочной матери и нечистого ложа сын, а того бы на него не доказал, а тот, кого обесчестили, от того убедительно оправдался, тогда постановляем, что таковой должен оскорбленному выплатить вдвойне сорок коп грошей, а то бесчестие перед тем же судом сразу, не отходя от права, так очистить и такие слова должен сказать, что я говорил на тебя, будто ты непорядочной матери и нечистого ложа сын, то на тебя брехал как пёс. А если бы таким упрямым был и теми словами сразу в суде то сказать не хотел, тогда должен сидеть в тюрьме, в замке нашем, так долго, пока теми словами, как в этом артикуле написано, не произнесет и навязку сполна уплатит без назначения сроков, под виною, в артикуле выше двадцать седьмом описанной. А вряд наш в том тому упорному никакого облегчения делать не должен. А однако незаконнорожденными не иные, а единственно таковые должны быть понимаемы, кто бы имел детей с невенчанной и не состоящей в браке женой, хотя бы потом ее и взял, и таковым отец от законных детей и от кровных ничего записать не может, а особенно таковые дети незаконнорожденными должны считаться, которых бы отец при собственной жене с любовницей имел. А хотя бы после смерти законной жены ту любовницу свою взял в жены и детей с ней прижил, тогда как те первые блудные, так и те хотя после венчания и женитьбы с такой женой будет иметь, однако те все дети с нею прижитые, должны считаться незаконнорожденными и никакими изменениями и записями к имениям и имуществу отца их не должны быть допущены. Также таковой должен быть признан незаконнорожденным, от которого отец при своей жизни отказался и не своим сыном его признал бы, только бы не совершил этого из-за ссоры и в гневе против сына или жены своей, матери его добропорядочной, или если бы его длительное время считал своим ребенком и после его рождения, с собою мать его, а жену свою терпел потому, что если его уже раз за дитя свое принял, и имея его при себе в своем доме терпением своим за дитя свое признал, так уже его потом делать плохим не

может, когда ж хорошему ничего плохого и непорядочного в своем доме терпеть не годится. А особенно отец сына незаконнорожденным объявить не может при второй своей жене, а мачехе его, а особенно, если того сына своего, с первою женою своей матерью его живя, сыном считал, тогда уже при мачехе отказаться от него не может. Таким же обычаем и о дочерях следует понимать. Также само и мать, как за первым мужем своим, так же и за второго выйдя замуж, против детей своих тем правом и обычаем, как об отцах написано, должна быть суждена. А где бы также кто бесчестил которую порядочную женщину шляхтянку, называя ее распутницей, якобы в своем положении вела себя позорно, тогда таким же правом, как выше в том артикуле написано о том, следует судить и наказывать.

АРТИКУЛ 29.

Об освобождении от новых платежей, от подвод, строительства замков и мощения мостов, также и о постое в дороге.

Что также старинными грамотами предков наших королей их милостей и великих князей литовских все простые люди, тяглые и мещане, подданные княжат, панов хоруговных, шляхты и бояр жителей государств наших земель Великого княжества Литовского от каждой дани, налога, серебщин и всяких поборов без добровольного самих панов их разрешения и решения сейма общего и также от дякла, и от всяких повинностей по перевозкам, бременем повозовым называемых, и обеспечения постоя для нас и также послам и гонцам нашим, также от подвоза камней, дерева либо дров для обжига кирпича и извести на замки наши, от кошения сена и от всякой сторожевой службы и охоты, также от строительства и ремонта замков, мощения мостов и от иных работ освобождаются. А некоторые подданные княжеские, панские и шляхетские с имений их по настоящее время обременены бывали работами на замки, лагеря, что уколом называлось, также обеспечение постоя и подвод для нас, государя, и также обеспечение постоя для послов и гонцов наших, и строительством и ремонтом мостов. Поэтому мы, государь, всех жителей государства нашего Великого княжества Литовского и земель, к нему принадлежащих, Русских, Жомоитских и иных, к одинаковой равной вольности приводя, всех подданных княжеских, панских и шляхетских вышеуказанных и каким-либо именем названных, от тягот и повинностей от сего времени на все будущие времена изымаем и освобождаем на вечные времена, кроме мещан и подданных наших государевых, чтобы они согласно старинному обычаю, как подводы и обеспечение постоев на станах на обычных местах, для нас, государя, послов и гонцов наших, также мосты и замки на своих участках должны согласно своему обычаю поправлять. Однако мещане и подданные княжеские, панские и шляхетские подводы для послов и гонцов наших согласно старому обычаю обязаны будут давать. А что касается ремонта замков и мостов старых и строительства новых, где до сего времени подданные шляхетские ремонтировать и строить были обязаны, то должно производиться за счет нововведенных пошлин, что отдельным постановлением сейма укреплено будет, как в постановлении на унии Люблинского сейма о земле Волынской, Подляшской и Киевской описано. А мосты в хозяйствах, принадлежащих нашему столу, где бы потребность была строить, то также должно быть обеспечено подданными нашими. И мостовое должно быть установлено, как в артикуле двадцать девятом раздела первого, шляхте о строительстве мостов в имениях их установлено. А где бы который староста или державца, городничий и мостовничий наш либо наместник и слуга кого-либо из них, подданных шляхетских заставлял к таким работам не обязанных и этим статутом освобожденных, удовлетворяя своим доходам, тогда каждый таковой, кто бы то учинил, должен быть привлечен к надлежащему суду, согласно артикулу шестьдесят седьмому в разделе четвертом. А при надлежащих доказательствах двадцать коп грошей будет обязан тому обиженному шляхтичу уплатить и вред причиненный в двойном размере возместить. Также княжата, паны-рады, воеводы, старосты, и никто из шляхты, проезжая по дорогам, от имения к имению своему, в войско и на замки окраинные, имениям шляхетским и их подданным не должны вредить и постоя и возов брать, но себе, слугам и коням своим за деньги согласно продажной цене пропитание должны будут покупать. А кто бы в нарушение этого закона что сделал, тот так же, как выше написано, должен быть привлечен к ответственности и по праву жалующейся стороне также за насилие должен будет уплатить двадцать коп грошей, а вред возместить в двойном размере при надлежащих доказательствах обязан будет.

АРТИКУЛ 30.

Если бы который с подданных наших у князей, панов либо у кого иного выслужил лежачее имение.

Если бы который из подданных наших, будучи народу шляхетского, у князей или у панов, либо у кого иного выслужил лежачее имение, и будучи того имения владельцем, он сам либо потомки его, а потом хотел бы прочь, тогда можно будет ему и потомкам его уйти прочь, куда пожелает, со всей живностью, имуществом и со всем своим приобретением и издержками или постройками, что было в то имение вложено. А если бы тот пан дал тому слуге своему на то имение дарственную свою, лист, запись свою под печатью своей и под печатями шляхты, людей веры годных и это бы в нем было выражено, что можно ему и потомкам его с тем имением кому хотя служить на вечные времена, и тот лист, запись свою, сам лично перед нами, государем, либо врядом нашим согласно сему статуту заявил, тогда таковой лист должен быть сохранен в силе, а тот, кому записано, при записи и при том имении должен оставаться, и потомки его на вечные времена. А который бы шляхтич, выслуживши у которого пана имение и не имея такого листа и свободы, с тем имением служить или продать и заменить, кому бы он хотел, а потом бы, служа тому пану своему и помимо воли и согласия его с тем имением нам, государю, либо за которого иного пана заложился, продал или каким-либо правом то имение, людей либо земли от него отчуждил, тогда тот пан или его потомки под кем бы то имение имел, может то имение от каждого такого забрать, однако сначала время на выселение через возного должен предоставить в шесть недель. А хотя бы и кто иной, а не тот сам земянин либо боярин тем имением владел, однако не владельцу, но тому, кому то имение первому было дано через возного, как выше описано, срок должен быть дан. А тот в то время со всем имуществом своим и с постройками, построенными за свой счет, куда хочет должен будет убраться. А где бы тот, кому такое имение, люди либо земли переданы были, на то предупреждение врядовое не реагируя, того вернуть не хотел, тогда тот таковой сопротивляющийся должен быть вызван во вряд замковый на срок окончательный, как о насильственном захвате со спокойного владения. А таковой шляхте и боярам, живущим под кем-либо, и давность земская не должна идти в помощь. А тому пану и убытки по праву при наличии достаточных доказательств обязан будет заплатить. А тот слуга должен быть за то наказан тюрьмой в том же вряде на четверть года, и отсидев указанное время, не захочет ли тому пану служить, оставив имение тому пану, можно будет ему с имуществом своим, как о том выше в том же артикуле описано, уйти прочь.

АРТИКУЛ 31.

О невызове светских в духовное право по светским делам.

Также устанавливаем, что епископы, прелаты духовного сословия и их управляющие княжат, панов и всей шляхты, рыцарства, и мещан, и всех подданных наших, как и шляхетских, не должны никого к себе в духовное право по светским делам вызывать. Также и сама шляхта, мещане и все подданные наши и также подданные шляхетские какого-либо состояния не должны обращаться к духовному праву и вызывать по светским делам, под залогом стороне привлеченной двадцатью копами грошей и под возмещением всех расходов в двойном размере. Но что будет относиться и принадлежать к духовному праву, то в духовном праве должно решаться и судиться.

АРТИКУЛ 32.

О доказывании справедливости в обидах светских с сословиями духовными, также духовными с сословиями светскими.

Устанавливаем, если бы когда какие обиды совершались с имений церковных от врядников, слуг, бояр и подданных всяких состояний духовных людям светского сословия как самой шляхте, так слугам и подданным их, также и мещанам городов наших и иным подданным нашим государственным, о насилиях, нападениях, разбое, убийствах, о насилиях женщин и девушек, о побоях, ранах, грабежах, о людях и челяди сбежавшей и о иных каких-либо делах обычных. Тогда каждый в отношении своего слуги и подданного является ближайшим справедливость отправлять, тогда также и духовные сословия в отношении врядников и слуг своих, будут ли оседлыми или неоседлыми, и подданных своих обязаны будут справедливость осуществлять, после напоминания листом вряда земского, согласно этому праву писаного статута земского. А где бы кто из лиц духовных какого-либо состояния и достоинства справедливости учинить не хотел либо судом своим кого в чем обидел, тогда о том сам таковой к епископу тому, под властью которого состоит, как к главному начальнику своему должен быть позван на определенный срок от подачи явной позвы через четыре недели, а от положения в имении за шесть недель, епископской позвой, писанной польским письмом, и туда же сам должен особою своею или через уполномоченного своего явиться, и того, на кого жалоба подана, перед епископским судом представить. А князь епископ, во власти которого то будет находиться, либо его вряд, сохраняя в том всеобщее спокойствие и святую справедливость, чтобы в чем ущерблена не была, должен будет тем общим правом и статутом земским справедливость обиженному учинить без всякого промедления и затруднения, давая соответствующее удовлетворение по своему суду с виновного, с хозяйства и движимого имущества, и с доходов побежденного правом. А где бы имущества не хватило, и на самой особе. А если бы от самих особ духовных в чем-либо в тех делах, выше указанных, обида кому делалась, тогда о том также к князю епископу или его вряду на суд должны быть позваны. А князь епископ либо его вряд никаким иным, только этим же общим правом и статутом земским это все судить и после суда исполнять на виновном, на имуществе собственном тех духовных особ недвижимом и движимом. А если придется к тому по праву телесное наказание согласно этому же статуту делать и исполнять обязан будет, делая все это удовлетворение под присягою своею, учиненною нам в раде. А если что в суде духовном правом светским будет осуждено, а на исполнение в который вряд земский либо замковый отослано, тогда это тот вряд исполнять должен. Однако, не поручая в том никаких таких вещей, которые в малейшей степени свободы прав тех и конфедерации могли бы нарушить. А если бы исполнения в таких делах вряд не учинил, тогда о таком неисполнении согласно артикулам, о том написанным, свободный разбор с врядом будет каждому в надлежащий суд. Однако, если бы сторона жалующаяся или ответная считала себя несправедливо обиженной решением и приговором епископа или его вряда, тогда такой стороне князь епископ либо его вряд о вещах, тем правом земским осужденных, обязаны будут допустить апелляции в суд трибунальский, который трибунал нигде в ином, только в городе нашем столичном Виленском, таковые дела по апелляциям между сословиями духовными и светскими согласно сему статуту общего права судить должен. На которые суды трибунальские для таких дел должны быть выделены со стороны духовной три особы и со стороны сословий светских также три особы, между членами трибунала избранные. И где в каком деле больше особ между теми шестью особами, на те суды избранными, по большинству на один голос согласятся, при тех голосах решение должно остаться. А если бы мнение членов трибунала разделилось по какому-либо делу, тогда таковые дела должны отсылать к нам, государю, а мы при такой отсылке те дела должны судить, где в то время двором нашим будем в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском, и без сейма. А где бы также кому от князей епископов вред в чем творился как от самих особ, так от врядников, слуг, бояр и подданных их, а они бы сами после напоминания от вряда земского на напоминательным листом, сами сторону жалующуюся удовлетворить как особы духовные не хотели, либо с врядников, слуг, бояр и подданных своих справедливости не учинили, согласно сему общему праву, тогда о том от нас, государя, также на окончательный срок будут вызваны и тем же правом земским должны быть суждены, устанавливая срок по позвам. Если в Великом княжестве Литовском двором нашим будем — четыре недели, а если за границей Великого княжества Литовского — восемь недель. А если бы также людям духовного сословия, слугам и подданным их от людей светского сословия княжат, панят, шляхты, в каком бы почтении и высокой должности ни были, как в не выдаче десятин, так и в иных делах обыкновенных обида какая была бы сделана, тогда о таких обидах особа духовная особу светскую, от которой ему причинена обида, привлекать будет к суду надлежащему земскому либо замковому тем порядком, как и сами сословия светские привлекаются согласно артикулам, в этом статуте описанным, со свободным обжалованием обеим сторонам в суд главный трибунальский, совместный с духовным. А заявление и запись таких выше указанных обид и вреда, которые от сословий духовных и их слуг и подданных будут совершены кому-либо, должны осуществляться во врядах земских, замковых или и духовных, где кто захочет в тех поветах, где те имения церковные находятся, либо под которым врядом, что кому от них и слуг, подданных их обида произойдет. А в то время, когда бы которое епископство было вакантным либо где бы который епископ в чужих государствах в посольствах или где по своим делам с этого государства Великого княжества Литовского выехал, тогда обиженный в капитул либо исполняющему обязанности по должности, кто тем епископством руководить будет, порядком выше описанным, действовать и справедливость свою доказывать должен. А они будут обязаны восстанавливать справедливость, согласно этому же праву и статуту земскому. А это самое следует понимать и о духовенстве греческой веры, что меньшие из них чины перед старшими своими начальниками, а старшие начальники перед судом главным порядком, выше описанным, дать удовлетворение людям светского сословия будут обязаны. Но что касается таких обид обычных, с таковых имений духовных сословий, от врядников и подданных их либо от них самих, которые общему праву и службе земской военной подлежат, то есть с отцовских, материнских, купленных, подаренных, полученных в залог и каким-либо иным способом приобретенных, тогда уже с таковых имений своих и духовные особы так, как и шляхта светского сословия, согласно порядку статутному, тому общему праву земскому должны подлежать, так суду земскому, замковому, подкоморскому и комиссарскому, а по апелляции суду главному.

АРТИКУЛ 33.

О земельных спорах между сословиями духовными и светскими.

При тех также различиях, которые между имениями и землями сословий духовных и сословий светских часто происходят, а с этого к ссорам и беспокойствам немалым доходит, предупреждая и на будущее время это между ними уравнивая, устанавливаем, когда особы сословия духовного хорошо и уверенно из общего права знали, что в земском суде надлежащем, с людьми сословия светского, готовую и быструю себе справедливость, далеко ее не поискивая, всегда получить могут. А с нас, государя, очевидный пример в том им подан, что мы согласно праву общему через наших врядников и через нас этому государству Великому княжеству Литовскому присягнули и пожаловали, где спор о земле и земельных делах, равно и одинаковому общему праву тому же подлежим. Тогда тем же обычаем и все прелаты, епископы и иные особы духовного сословия, каким-либо именем названные, владея светскими имениями, общему праву и службе земской военной обязанные, будь то купленные, залоговое и каким-либо обычаем ими самими с предками их приобретенные, о землях тех, таковых имений своих, где бы кому с людей народа шляхетского и иных светских сословий об отнятии земли, искажении границ, и в перепахивании меж и в иных делах земельных обиды какие от них делались, должны будут перед ними отвечать и разбираться между собой и имениями, либо землями своими, одинаковым обычаем и поступком по праву принимать в суде земском и подкоморском, и дальше поступая, как статут

общего права этого Великого княжества Литовского учит и указывает. Но которые бы имения духовные были с пожертвования и с пожалования предков наших и нашего государева и перед тем никогда не подлежали службе земской военной, а с таковых бы совершались обиды какие в землях, тогда обиженный должен об этом обратиться к нам, государю, как верховному подателю, и, листы наши комиссарские получив, справедливость свою должен доказывать перед комиссарами нашими и там в доказательствах и во всех поступках правовых согласно этому статуту вести себя должен. А что касается имений от князей, панов и землян, шляхты на церкви пожалованных, в которых если бы также в землях или в границах с имениями шляхетскими разногласия какие происходили, тогда обиженный будет свободен с такого имения судиться с духовным по праву земскому в повете, в котором то имение расположено, поступком правовым, в этом статуте описанном, доказывать свою справедливость. А вряд земский должен то дело на суд подкоморский отослать, а подкоморий вправе будет на того духовного с такого имения, пожалованного шляхтичем, также и на того самого дарителя позвы свои выдать, которыми обиженный их вызывает и в срок, указанный в них, справедливость себе с той духовной особой, а также с самим дарителем должен доказать. А давность земская между имениями церковными и шляхетскими такая должна быть, как имуществу стола нашего государева с имуществами и имениями шляхетскими. А тем же обычаем шляхте с имуществами нашими и церковными давность должна быть сохранена.

АРТИКУЛ 34.

О привлечении опекунов или исполнителей завещания духовных особ.

Когда бы кто из князей епископов, или каноников, прелатов и иных званий духовных, завещал кому записью или завещанием последнюю волю свою по смерти своей имущество свое недвижимое либо движимое и для исполнения того завещания своего установил бы и назначил опекунов, либо исполнителей того завещания, а те бы опекуны не поступали бы в соответствии с тем завещанием или записью и тому, кому что было записано, не хотели бы отдать, либо обиду какую кому в том учинили, тогда по такому делу тех опекунов, какого сословия будут, духовного или светского, стороне обиженной можно будет позвать в главный суд, а там по праву если что взыскано будет с тех опекунов, тогда против духовной особы на исполнение судебного постановления должно быть из главного суда отослано к князю епископу, в ведении которого тот духовный будет. А против особы светского сословия должно быть отправлено на исполнение в земский суд, а суд исполнять должен будет. А самого князя епископа со стороны такой опеки, ему от кого-либо описанной, либо и о том, когда бы он по решению главного суда исполнения осуществить не хотел, должен быть позван к нам, государю, туда, где в то время двором нашим будем, на окончательный срок. И если в Великом княжестве Литовском — за четыре недели, а если за границей Великого княжества — за восемь недель, что мы судить без всякой задержки будем обязаны, не допуская того дела на отклонение. А за проявление проволочки осуществлению исполнения сумму с князя епископа должны взыскать, которая записана в трибунале. А рассмотренное дело прикажем исполнить под залогом таким же, о чем спор идет. К тому же о недопущении апелляции, и об отказе учинить справедливость, князь епископ тем же способом должен привлекаться. А при отсутствии его милости князя епископа в этом государстве, где бы в тех делах, выше описанных, в чем-либо вряд его милости совершил нарушение, тогда о том вряд его милости должен быть вызван в главный трибунальский суд, совместный с духовным.

АРТИКУЛ 35.

О мещанах города нашего Виленского и иных городах наших, как шляхте справедливость от них осуществлена должна быть.

Также устанавливаем, что где бы случилось жаловаться которому шляхтичу на мещан наших виленских о побоях, о ранах, и об убийстве, и о каждом обмане, тогда о том вряд городской справедливость осуществлять должен правом их магдебургским, согласно привилеям их тому городу Виленскому и мещанам нашим, под городским правом живущим, от предков наших и от нас, государя, выданных. Однако же и мещане наши города Вильни, когда о побоях или ранах шляхетских правом будут побеждены, тогда мерам обязаны подчиниться, которые в этом статуте описаны о головщинах и о ранах шляхетских. Ведь же кто бы из мещан наших виленских кому что записью своей добровольной уступив, права своего выполнить обязался, то этим статутом следует судить и наказывать, согласно обязанностям каждого. Тем же способом и о сбежавших от шляхты, согласно артикулу тридцать восьмому этого раздела, справедливость вряд городской должен осуществлять, только бы после принятия городского права давности десяти лет не пропустил. А где бы также мещанину нашему виленскому в чем от шляхтича обида сделалась, о том перед судом надлежащим, согласно этому статуту земскому, мещанин право себе с шляхтичем должен доказывать. А в других городах наших по всей земле этого государства нашего Великого княжества Литовского, вряды городские, хотя бы где и правом магдебургским пользуются и привилеи предков наших, либо и наши на вольности таковые, как и город Вильно, или иные себе пожалования имели, однако не магдебургским, либо себе пожалованным и привилегированным правом, но этим статутом шляхте с мещанами суд и справедливость всякую должны будут осуществлять. Когда же только мещане наши города Вильно, под городским правом живущие, статутом первым и нынешним к такому праву допущены.

АРТИКУЛ 36.

О мерах и локтях, чтобы были равные, и цена напиткам и продуктами питания была установлена врядом замковым.

Устанавливаем, чтобы в городе нашем столичном Виленском и в каждом городе нашем государства нашего Великого княжества Литовского как в привилегированных городах, так и в меньших местечках, также в городах княжеских, панских, духовных и светских, и в домах гостиничных, по дорогам, в торговые и неторговые дни зерно всякое продаваться должно мерой одинаковой, равной, то есть чтобы была бочка, в которой должно быть четыре корца меры краковской ровных без верха и без встряхивания, но выровненных, которая мера должна быть вымерена в Вильне от вряда пана воеводы виленского замкового. А при себе иметь должен вряд городской, так же и в иных, где в которых городах право магдебургское есть, в воеводствах, староствах, державах, также вряд замковый с врядом городским. А в земле Жомоитской староста либо подстароста, также державцы и тиуны той земли такие меры должны ставить, чтобы без встряхивания и без верхов были и клеймо на тех мерках врядовое должны наложить, чтобы бочка была в четыре корца, а полбочки — по два корца, а четверть бочки — в один корец, чтобы уже в тех мерах всякое зерно меряли под верх. Которая мера должна иметься в городах и на торгах, овинах и корчмах княжеских, панских и земянских. А кто бы из подданных наших, будь то от вряда городского, или также от мещан городов наших, также княжеских, панских и земянских осмелился не считаться с этим и иные меры устанавливать и их употреблять, такое вряд наш городской или мещане городов наших запрещают без позвы. А княжата, паны и земяне, через позву замковую будучи на окончательный срок от обиженного привлечены к суду городскому, в котором повете те города и местечки либо овины свои будут иметь, должны отвечать и при доказанности по праву обязаны будут за то уплатить заруку [денежное возмещение] двенадцать коп грошей, которых половина должна быть тому вряду нашему, перед которым будет рассматриваться то дело, а вторая половина потерпевшему. Если бы по разрешению или по недосмотру самого вряда нашего, то есть воевод, старост, державцев, тиунов и войтов городов, дворов и волостей наших государевых, а также духовных и светских, иные меры вопреки этому закону подданные наши к чьей-либо обиде употребляли, тогда таковой вряд, от потерпевшего позвой нашей во вряд позванный, и по праву виновным был бы признан, сам такой же ответственности подлежать должен, как выше описано, которой штрафа половина в казну нашу земскую, а вторая половина потерпевшему должна быть уплачена. Тем же обычаем паны воеводы

и старосты на врядах своих с таковыми врядами городскими относительно мер и цен трактирных, напитков как привозных муската, мальвазии, вина, так и меду, пива, водки и иных пищевых продуктов через врядников своих постановление и устав согласно времени и дороговизне устанавливать должны. Таким же порядком на купцов, на ремесленников по чем что как на локти, так и на вес коренья и иные всякие товары продавать. А также за работу свою согласно материалу, времени и дороговизне заработок справедливый иметь могли. Медницы также и кварты, гарнцы, чтобы были по всему государству нашему Великому княжеству Литовскому равные и одинаковой меры, как есть в городе нашем столичном Виленском. Того всего же те таковые же врядники замковые должны будут стеречь и устанавливать. А это все, как выше описано, сохраняться и исполняться должно быть, под страхом кары выше указанной.

АРТИКУЛ 37.

О мещанах, что не должны на рынке крестьян грабить.

Также устанавливаем, что мещане подданные наши как городов привилегированных, так и местечек меньших наших, также княжеские, панские и шляхетские за долги свои какие-либо и ни за какие иные дела не должны крестьян наших, а ни также духовных и светских, и ничьих на рынке грабить и с них требовать и не тем себе с ними осуществлять справедливость. Но о тех долгах и других обидах с теми виновными у господ их, а с нашими подданными у врядников наших будут обязаны искать справедливость. А наши врядники и панские должны им осуществлять справедливость. А если бы кто пограбил, не доказав по праву в надлежащем суде, тогда должен выплатить нам, государю, три рубля грошей, а стороне также три рубля грошей, а грабеж оплатить в двойном размере и вред также вдвойне возместить.

АРТИКУЛ 38.

О слугах и людях шляхты и челяди домашней, которые в города уходят.

Устанавливаем, которые бы слуги и люди отчизные либо челядь собственная домашняя отчизная, материнская или пленная, удрав от княжат, панов или от которого шляхтича, и пришли в столичный город наш Вильно либо в иные города наши привилегированные, либо и не привилегированные, также в города княжеские, панские и в духовные, в землях государства нашего Великого княжества Литовского, тех людей и слуг должны войты, бурмистры и радцы наши с городов наших, выслушав надлежащие доказательства от господ, чьи будут, или по их собственному признанию, выдавать, судив земским правом, исключая которые бы слуги и люди отчизные шляхетские пришедши в города наши и приняв право, в котором с городов наших и оседлость имея, а засидят десять лет, таковых слуг из городов наших войты и врядники наши выдавать не должны. Но они должны откупиться согласно сословию своему по оценке сего статута за каждую голову, сколько их будет. Также и старосты, державцы и иные врядники наши, где права магдебургского нет, на врядах наших тем же обычаем против таковых беглецов должны поступать. А где бы по апелляции перед нами то оказалось, что войты, бурмистры и иные врядники городские, либо старосты, державцы и тиуны наши, таковых беглецов при достаточных доказательствах кому выдать не хотели, тогда таковой вряд по рассмотрению и решению нашему тому господину, чьих слуг, людей или челяди выдать не пожелали, должен штраф уплатить двадцать коп грошей, а те беглецы все же должны быть выданы.

АРТИКУЛ 39.

Княгинь, паней, вдов, княжен, панен, девок мы не должны ни за кого насильно выдавать.

Также обещаем и провозглашаем, что княгинь, паней, вдов, княжен, панен, девок, шляхтянок и всякого иного сословия женского пола, как людей свободных, под свободной властью нашей государевой, в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском живущих, при свободах их должны сохранять, а насильно ни за кого не должны выдавать без их воли, но каждой из них по совету приятелей их, за кого хотят, за того в замужество свободно будут выходить и выдаваться. Так также паны-рада, княжата, панята, паны хоруговные и шляхта, которые в имениях своих шляхту имеют, также в отношении женщин шляхтянок вести себя обязаны будут. А это следует понимать об особах, а не о имениях панских лежачих. А о вещах движимых поступать согласно артикулу тридцатому выше описанному, сего раздела к таковым особам должны так относиться.

АРТИКУЛ 40.

Отец и мать детям при жизни своей по принуждению не обязаны имения уступать, кроме того, что бы сами хотели по своей доброй воле.

Устанавливаем также, что отец детям при своей жизни по принуждению не обязан имения никакого уступать, только по доброй воле своей, что будет воля его. Но что касается имений матери, то если не будет он на то иметь надлежащего права и поручения от жены своей, а их матери, обязан то взрослому сыну и дочери, выдав ее замуж, передать. А ведь с того никакого отчета сыну и дочке не обязан будет делать. Также и мать, которая будет имения свои отчинные или материнские иметь, также и купленные, либо от мужа своего записанные, по принуждению не обязана при своей жизни детям передавать, но только что будет по доброй воле ее, то может передавать.

АРТИКУЛ 41.

Всем сословиям народа шляхетского можно имениями своими, как хотят, распоряжаться.

Также устанавливаем, что всем сословиям шляхетского народа, как людям свободным, можно свободно теперь и в будущем имениями своими отчинами, материнскими, также и выслуженными у нас, государя, и каким-либо обычаем и способом приобретенными на вечность, распоряжаться согласно надобности, желанию и усмотрению своему, отдать, продать, подарить, поменять, и на церковь записать, за долги передать и в суммах заложить. Ведь же согласно тому, как о том шире в разделе седьмом о записях описано.

АРТИКУЛ 42.

О свободе шляхте лечачие имения и иные имущества свои нам, государю, записывать.

Также кто бы хотел что нам, государю, записать, как имения лежачие, так и иные имущества, тогда можно будет каждому листами, записями своими собственными и своим заявлением личным, так перед судом земским и замковым, как также и в книги наши канцелярские делая заявление, согласно праву записывать. Также и больным людям можно будет нам, государю, записывать своими завещаниями, сделанными согласно праву, имущества свои лежачие и движимые, особенно те, которые этот статут допускает завещаниями записывать.

АРТИКУЛ 43.

Кто что при короле Казимире, и Александре, и при короле его милости Сигизмунде, и втором Сигизмунде Августе имел во владении, тот тем вечно должен владеть.

Желаем также иметь и устанавливаем, чтобы все подданные наши как духовные, так и светские князья, паны и вся шляхта, которые имения свои отчинные, выслуженные, купленные и каким-либо обычаем приобретенные, при предках наших славной памяти их милости королей и великих князей литовских, также и при нашем счастливом правлении спокойно владели, те должны таковыми имениями вечно и спокойно от сего времени и на будущее владеть и пользоваться, они сами и потомки их, если бы даже надлежащих листов на то не имели, как выше в том же разделе в артикуле втором о том более широко записано.

АРТИКУЛ 44.

Кто бы имение от нас, государя, данное у кого отнимал.

Также устанавливаем, кому бы мы, государь, имение либо людей и земли дали, а кто бы иной после того пожалования нашего у него то имение отнял, тогда тот, у кого отнял, может того добиваться и правом взыскивать. Но только больше искать

не может, единственно как ему дано и как у нас, государя, то во владении было, только бы давности земской не пропустил.

АРТИКУЛ 45.

Что бы кому листом было дано или выпрошено, а он бы тем не пользовался и в молчании был в течение давности земской десять лет, и кто бы тоже в чужой земле был.

Также устанавливаем, если бы что кому было дано или продано, хотя бы правильно письменно оформлено, также и перед нами, государем, или в земском суде объявлено, а тот бы, кому что дано, продано, или записано, во владении и пользовании в течение десяти лет не был и о том официально не упоминал, таковой по истечении десяти лет того уже требовать не может, но владелец то вечно должен иметь. Однако же тот, кто упоминает, должен о том упоминать листами нашими государевыми и земскими упоминальными, и позвами призывая его к праву и становясь сам по позвам. А кто бы листы упоминальные либо позвы, взявши, у себя держал, стороны к праву не вызывал и документов упоминальных официально не вручал, такое упоминание не должно по праву приниматься за упоминание. Но если бы было что записано несовершеннолетним детям, тогда по молодости лет их давность земская не вредит, даже если бы во владении и в пользовании тем не были и не припоминали о том, только бы, достигнув совершеннолетия, давности земской не пропустили. То же самое, если бы кто в чужой земле был, тогда и тому также давность земская не вредит, только бы, из чужой земли приехав, давности земской десяти лет не пропустил.

АРТИКУЛ 46.

Мы, государь, клянемся одинаковую справедливость всем чинить, а судебных пошлин мы и паны-рады наши брать не должны и о том, что касается чести, мы сами, государь, должны судить.

Обещаем также с милости, с доброты и любви нашей государевой к подданным нашим всем рыцарям Великого княжества Литовского по совести нашей, что мы, государь, и паны-рада наша должны всякого состояния всем равно справедливость осуществлять без промедления, а от права не должны никаких судебных пошлин брать, то же самое и паны-рада наша судебных пошлин не должны брать. Мы не должны также стоять и благосклонными быть одной стороне, но просто каждому справедливость давать и осуществлять будем обязаны. Также и паны-рада наша и под присягою, которую раде учинили, справедливость осуществлять будут обязаны. А что касается таких дел, за что может наступить лишение чести, кроме тех артикулов, подлежащих замковому суду, в этом статуте ниже поименованных, о том никто с панов-рад, ни суд замковый, ни также суд земский поветовый не должны судить, только мы сами, государь, по совету панов-рад наших на общем сейме обычаем, в этом статуте описанном, судить будем.

АРТИКУЛ 47.

О тех, которые, проезжая по дороге, на полях останавливаются и посевам наносят вред.

Устанавливаем, кто бы, проезжая дорогою, брал или жал рожь и иные посевы, либо выпас и вытоптал конями, а за потраву не возместил, таковой будет обязан стороне жалующейся три рубля грошей заплатить, а вред, что люди посторонние на потраве оценят, также платить исправно должен вдвойне. Так тоже кто бы на чьей собственности, кроме разрешения его, к вреду охотой занимался и, охотясь, рожь и яровые конями потоптал, таковой за выплатой вреда, указанного возным или тремя шляхтичами, достойными веры, обязан будет охотник при привлечении в земский суд уплатить обиженному штраф три копы грошей и вред, о чем будут доказательства. А это следует понимать об охотниках как о самих господах, так и о слугах господских, которые сами без господ охотятся. А то же самое следует понимать на съезде главных судов, на сеймиках, и на каждом съезде, чтобы никто никому вреда не делал.

АРТИКУЛ 48.

О вывозе военных припасов и всякого железа в землю неприятельскую.

Устанавливаем и на вечные времена желаем иметь, оберегая то, чтобы со всех земель государства нашего Великого княжества Литовского как евреи, татары, купцы, так и все подданные наши какого-либо сословия явно и тайно всякого оружия, железа, ружей, кос, ножей, стрел и всякого иного военного снаряжения не выпускали и послам не продавали, с чего бы неприятель усиливаться мог. А кто бы осмелился пренебрегать этим распоряжением и законом нашим, тот ничем иным, как смертью должен быть наказан, а товары и все имущество его забирается в нашу казну. А это с тщательностью на всех замках окраинных старосты и все врядники наши стеречь должны. А это следует понимать в мирное и в военное время.

АРТИКУЛ 49.

О домах шляхетских в городе Вильно и в других городах наших государевых.

Устанавливаем, чтобы в таких домах, которые паны-рада наша и иные сословия народа шляхетского в городе нашем столичном Вильне и в иных городах наших не под присудом городским, но под правом и свободою шляхетскою содержат, никто самовольно без разрешения их самих на постой не становился под угрозой уплаты им за насилие двадцати коп грошей и всех убытков, которые бы в том доме случились. Также и становничие наши и маршалки наши Великого княжества Литовского земский и дворный во время сейма, и ни в какое иное время, квартир никому в них назначать и записывать не должны. Позвов также в таких домах шляхетских об иных обидах, которые бы где-либо на стороне произошли, никто ни на кого вручать не должен, разве что иной земской оседлости, кроме того дома, тот нигде не имел, либо, чтобы с того дома сам пан обиду кому учинил. Также где бы шел спор о самый тот дом весь или о части его, в таком случае и в таких делах позвы земские и замковые, согласно порядку сего статута, могут быть в таких домах предъявлены в сроки надлежащие земские. А от хозяев либо от жильцов, которые в таких домах проживают, если бы кому обида в чем произошла, тогда с них сами господа домовладельцы в бытность свою справедливость обиженному без позвы неотложно должны учинить. А в отсутствие их самих вряд наш замковый таких жильцов их судить и исполнять должен.

АРТИКУЛ 50.

Об обмене землями нашими с землями шляхетскими.

Что также в обычае было в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском, что замены давались землями, столу нашему принадлежащими, за землевладения шляхетские от предков наших и от нас, государя, а временами от ревизоров, в чем иногда ущерб бывал дворцовому имуществу нашему, а иногда также и шляхтичу равная и полная замена не доходила, что в надлежащий порядок приводя, так впредь постановляем: где бы появилась надобность на обмен давать наши земли за шляхетские, тогда, прежде чем будут взяты земли шляхетские в замену, сначала вышлем комиссаров, которые бы с хорошим учетом величины и качества земель как со стороны нашей, так и со стороны шляхетской замену давали, сохраняя в том подле веры и совести своей, чтобы не уменьшить ничем как имущество, принадлежащее дворцу нашему, так же и шляхетское. А комиссары на то со стороны нашей: подскарбий земский либо дворный и староста, в чьем управлении то будет находиться. А если бы господа подскарбии сами выехать не могли, тогда кого иного на их место должны со стороны нашей направить, а шляхтичу со своей стороны также двух особ комиссарами выставить можно будет. А когда уже таковыми комиссарами замена и определение границ произойдет, мы, государь, обязаны таковую замену листом нашим утвердить.

АРТИКУЛ 51.

О монополии, то есть невыдаче одной особе в аренду, и заведывание доходов, принадлежащих всему государству.

Так как закреплено в артикулах присяги нашей, чтобы монополии не было, поэтому тот артикул слово в слово вписали и так в себе имеет: особенно то устанавливаем, что налогов и поборов никаких на имениях наших королевских и рад духовных и светских, также пошлин новых в городах наших, в

Польше и в Литве и во всех землях государства нашего, создавать и устанавливать не должны без разрешения всех сословий на сейме общем. А ни также монополию этих доходов, которые с государств наших как польских, так литовских происходят, устанавливать и допускать не должны. А кто бы осмелился, несмотря на это постановление, листы наши из канцелярии нашей получить, тот должен быть наказан штрафом в казну нашу земскую ста копами грошей. А ведь такие грамоты наши никакой силы не должны иметь и та особа тем владеть не будет мочь.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
О СУДЬЯХ И О СУДАХ

АРТИКУЛ 1.
О свободном выборе вряду земского судей, подсудков и писарей в каждой земле и повете.

Что предок наш славной памяти, король его милость и великий князь литовский, Сигизмунд Август, выдавая к пользованию жителям этого государства Великого княжества Литовского, этот статут общего земского права через них же самих, из старого их статута и из иных разных прав христианских поправленный, между иными вольностями, свободами и порядками, в нем описанными, еще к расширению большей вольности и достижению скорой справедливости, соизволил им при общем на то всех сословий согласии и разрешении, как верным подданным своим, а людям издавна свободным, благородным и добросовестным, того уделить и позволить, чтобы для руководства и отправления справедливости людской на место государево, судьи земские, то есть судья, подсудок и писарь, в каждой земле и повете согласно разграничению, расписанию и порядку около того сделанному были свободно избираемы, которые бы всякие дела, тому суду земскому подлежащие, рассматривали, как то им привилеями его королевской милости в Бельске и в Вильне на тот статут выданными, достаточно закреплено и утверждено и в этом статуте описано. Где ж и мы, Стефан, Божьею милостью, король польский и великий князь литовский, приходя на государение в то Великое княжество Литовское, под тем то статутом, и в том же указанном порядке судов жителей здешнего государства нашли и застали, и теперь они то употребляют. А чтобы то им на будущее вечное время ненарушаемо продолжалось, как то себе привилеями и тем же статутом и ранее имели закрепленным, так и теперь желаем то иметь и устанавливаем, если бы когда который из врядников тех земских судья, подсудок или писарь умер, тогда другие врядники, оставшиеся в живых, должны нам, государю, о том своим письмом дать знать о том, тогда если бы мы были в здешнем государстве нашем Великом княжестве Литовском, а если бы то случилось в наше отсутствие в этом государстве, тогда о том следует дать знать воеводе, а в земле Жомоитской старосте жомоитскому, а при отсутствии воеводы или старосты, то каштелянам той земли. А по такому сообщению, должны мы, государь, листом нашим без всякого промедления, а в наше отсутствие должен воевода либо каштелян письмом своим старосте поветовому, врядникам земским и шляхте того повета, а староста жомоитский или также каштелян тиунам, шляхте и всякого состояния той земли Жомоитской жителям также своим листом назначить время для съезда, прислав такой лист в тот повет, во вряд замковый перед сроком, на то назначенным, за четыре недели. И тот лист должен быть везде в том повете зачитан и оглашен тем порядком, как и о иных листах наших сеймовых или военных выше описано в разделе третьем. На который срок съехавшись все шляхтичи того повета, от высшего до низшего состояния в замок либо наш двор и там те, которые на те выборы на назначенный день съедутся, сколько их будет, уже неприбывших не ожидая, должны на место того умершего врядника из своей среды четырех особ шляхтичей, людей добрых, набожных, добродетельных, достойных, знающих право, умеющих писать, уроженцев этого государства Великого княжества и в этом повете, не новых поселенцев, избрать и нам, государю, имена тех лиц избранных письменно за своими печатями сообщить. А мы с тех четырех одного, который нам приглянется и понравится, выберем на место того умершего врядника, не откладывая установим и привилеем нашим на тот вряд пожизненно либо до повышения с милости нашей на иную какую высшую должность или достоинство должны его утвердить. А где бы на судейство подсудка, или писаря, либо по уходе подсудка на подсудство писаря избрали, тогда к подсудку или писарю уже иных кандидатов не надо будет добавлять, только на место подсудка, или писаря должны там же, сразу на том съезде таковых же, как выше описано, четырех лиц избрать и нам имена их письменно за печатями своими сообщить. А мы среди них одного которого тем же порядком, как выше изложено, на такой вряд назначим и утвердим. А кому из тех избранных те вряды земские дадим, те врядники потом на первых сессиях судебных будут обязаны сначала там на месте судебном перед воеводою или каштеляном, а где воеводы и каштеляна нет, то перед старостою судебным и маршалком того повета при собрании шляхты. А где бы воевода, каштелян, староста и маршалок не прибыл, тогда при иных врядниках земских и при собрании шляхты, которые в то время на тех сессиях будут, принести присягу на те вряды свои. Только потом врядами своими владеть и распоряжаться и так должны уже на вечные времена в поветах по выборам указанных врядников нести обязанность и вести себя. А присяга судьи и подсудка должна быть теми словами: «Я, Н., присягаю господу Богу всемогущему в Троице единому, что в том повете Н. согласно Богу справедливо и в соответствии с правом сего статута, данного Великому княжеству Литовскому, в соответствии с жалобой и возражением сторон, а не следуя своим сведениям, ничего ни добавляя и не отвергая, буду судить, объяснения и записи принимать, не давая поблажки высоким и низшим сословиям, не взирая на имеющих достопочтенные звания и должности, на богатого и на бедного, на приятеля, кровного, сбереженного, ни на неприятеля, на местного, ни на гостя не глядя, не с дружбы, не с ссоры, не со страха, не за посулы и дары, ни надеясь на дары потом, и какого вознаграждения и не советуя стороне, ни боясь наказания, мести и угроз, но самого Бога и его святую справедливость, и право общее и совесть свою перед глазами имея, так сроков никогда не затягивая, кроме великой правдивой тяжелой болезни, а как на том справедливо присягаю, так мне, Боже, помоги. А если бы несправедливо — Боже, меня убей». А писарь земский должен по-русски буквами и словами русскими все документы, выписки и позвы писати, а не иным языком и словами. А присягнуть должен на вряд свой писарский теми словами. «Я, Н., присягаю господу Богу, в Троице единому на том, что справедливо, согласно Богу и того права писаного и согласно показаниям и спорам сторон, ничего не добавляя и не опуская, буду записывать и советовать судье и подсудку, верно и справедливо согласно объяснениям сторон и споров на суде, высказывания и обсуждения судебные и судебные решения буду вписывать, и стеречь и присматривать, чтобы согласно этой моей присяге справедливо были вписаны. А с книг первых если кто выписки либо копии какие будет требовать, также их справедливо и верно, как в книгах записано будет, с ведома судьи и подсудка буду выдавать, не взирая на высокие и низшие сословия, на занимающих достоинства, на богатого и убогого, на приятеля кровного и сбереженного, а ни на неприятеля, на местного, ни на гостя, не с приязни, не с ссоры, не со страха, не за посулы и дары, не боясь наказания, мести и угроз, не ожидая награды, но самого Бога и его святую справедливость и право общее перед глазами имея и совесть свою хорошо набожно осуществляя. Так мне, Боже, помоги, а если несправедливо — Боже, меня убей».

АРТИКУЛ 2.
О судьях, какие должны быть избраны.

Устанавливаем, что на те вряды, как на судейство, на подсудковство и на писарство, не должны быть выбираемы духовные особы, ни каштеляны, маршалки и старосты судебные, ни подкоморие, войские, ни хорунжие земские, дворные и поветовые и никто таковой, который бы иным врядником земским был, но таковые и так должны быть избираемы, как выше в первом артикуле этого ж раздела описано. А где бы кто такой был, чтобы два вряда судовых либо иные земские занимая, а предупрежденный от шляхты на сессиях судовых или на сеймике оставить один который вряд не желал, тогда тот оба те вряда теряет. И мы, государь, согласно статуту по избранию и просьбе шляхты других на те вряды должны назначить и установить. Ведь же с милости нашей государевой могут те врядники земские, судья, подсудок и писарь, тем более маршалки, подкоморие, хоружие, быть державцами и тиунами, дворов и имуществ наших дворцовых, только бы не судебных старостств как в том же, так и в ином повете.

АРТИКУЛ 3.

О силе и власти земского суда, чтобы каждый и всякого сословия обязательно являлся в суд, и о том, кто бы не явился или, явившись, с суда перед приговором прочь ушел.

Также устанавливаем и даем силу на вечные времена, верховенство, властью нашей государевой, с согласия пановрад наших и всех сословий, всех земель этого государства нашего Великого княжества Литовского, тем врядам поветовым, в каждом повете судье и подсудку в сроки установленные судебные, вызванных к ним судить и решать дела всех сословий, начиная от высшего, и до низшего одинаково и однообразно. Кто только в том повете имения свои будет иметь, никого не исключая, а ни с суда их самих и имений их не исключая, кроме имуществ, принадлежащих нашему двору государеву, как о том в трибунале и в иных артикулах этого статута на своих местах описано. А кто бы либо, имея имения свои в том повете, к ним являться в указанное время, как о том ниже на своем месте постановлено, по позвам не хотел, на таковых, кто-либо будет как высокого, так низшего состояния, даем силу полную этому вряду земскому, судье и подсудку, что они имеют согласно этому праву и артикулам, ниже о том постановленным и написанным, процессуальным порядком выносить постановление и производить исполнение против каждого, как кто в чем на котором судебном заседании будет признан виновным вплоть до последней степени права. А где бы ответчик,перед врядом в суде ставши, будет ли на первом или втором сроке, хотя еще не на окончательном сроке, выслушав позвы,и к нему как со стороны истца, так и со стороны опровержения позвы сделал заявление, а вряд бы ему то перенесение срока, а ни прекращение процесса не признал правильным, а он бы, не желая отвечать по существу дела или же вступив уже в дело и начав прения со стороной жалующейся, а до конца судебного заседания и постановления их не слушая, прочь из суда ушел, не желая быть послушным праву, тогда вряд с такого нарушителя уже не за неявку взыскивает, но сразу решает дело, о чем говорится в позве, при наличии достаточных доказательств выносит постановление. То же самое и о жалующейся стороне следует понимать, что где бы вступив с стороной своей противной в правовой спор, а прочь от вряда ушел, тогда таковой дело свое теряет. Но тот суд земский только тех артикулов не должен судить, и силы иметь не будет, которые в специальных артикулах суду нашему господарскому и суду врядов наших замковых оставлены и поручены, обычаем, способом и поступком, о чем на своих местах описано. А декреты и все постановления судебные судья с подсудком должны совершать письменно, и то писание рукой своей судья или подсудок подписать, которое писание самого постановления по поручению судьи с подсудком писарь должен написать, а после оглашения постановления, то писание отдать писарю, в соответствии с которым писарь то дело в книги должен записать и не должен выдавать сторонам листов судебных, прежде чем перед судьей и подсудком вычитает, сначала в книги записав. А судебные листы и всякие выписки и иные все листы того вряда земского должен писарь рукой своей подписывать.

АРТИКУЛ 4.

Чтобы особы врядовые сами судили, а не кто иной на их месте, и о том, когда бы кто из них заболел либо свои собственные дела в ином либо в том же повете имел, и о выдаче листов напоминательных.

Устанавливаем, чтобы судья, подсудок и писарь сами лично, а не через своих заместителей суды на сессиях осуществляли, кроме того, если бы который из них сам заболел или бы также свои собственные надобности имел, либо мы, государь, которого из них в делах наших государевых и земских либо в посольстве отослали. Тогда он должен о себе в срок своим товарищам и шляхте дать знать, что на тех сессиях заместителей по тем выше указанным причинам не может быть. А мы, государь, даем силу, что те два судебных врядника на той сессии земской будучи с шляхтой, которые на то время съедутся, от дня начала сессии, в статуте указанного, на третий день, не ожидая иных неприбывших, должны на место того третьего врядника другого человека доброго, порядочного, добродетельного, в праве и писать умеющего шляхтича, там же в повете оседлого, избрать и место его заместить. А где бы шляхтича на место того врядника неприбывшего на избрание одной особы не согласились, тогда те два врядника земские, которые прибудут в несогласии шляхты, примкнув к тем, которые бы особу добросовестную, богобоязненную и знающую право предлагали, могут за товарища третьего вместо неприбывшего той особой заменить. А тот, кого изберут, принеся присягу, все судебные дела совместно с теми двумя врядниками должен разрешать. И уже ту всю сессию та избранная особа судить и всякие поступающие доходы будет себе брать, хотя бы и тот врядник, который не приехал вовремя, прибыл, когда уже места своего на той сессии занимать не должен. Однако в тех двух днях с начала сессии, пока на третий день место неприбывшего врядника будет замещено, все же перед теми двумя врядниками стороны, крайне необходимые правовые действия совершая, и вызовы через возных в суд на позвах записывать могут. А где бы и тому избранному какое дело в его собственных вещах на той сессии и в этом же повете подлежало, тогда те же два врядника с той же шляхтой, которая на то время будет, не ожидая иных, на то только его дело кого иного избрав, место его должны занять. А ведь тот врядник земский, который на той сессии быть не мог, на других сессиях под той же присягою, которую на вряд свой совершил, должен перед шляхтою поведать, что в самом деле немощен был или свои собственные дела на сессии в ином повете имел, а не к проволочке стороне и ни к чьему вреду тем отговаривался. А где бы который из тех врядников земских без действительной тяжелой болезни либо собственной крайней необходимости своей в другом повете на сессии, не имея возможности, опоздал, на судебную сессию, а то бы до трех раз у него случилось, таковой свой вряд утрачивает. А писарь может подписка, или двух, или сколько ему надо будет, иметь, и внимательно следить за тем, чтобы верно и правдиво не медля, но сразу в книги записано было. А где бы что такое по делу ими была допущена ошибка, шляхта не обязана будет спрашивать с подписков, но с самого писаря за такую ошибку будет требовать возмещения ущерба. То же самое и о писаре замковом в ошибках его писания следует понимать. А где бы который из тех врядников земских судебных в том же суде, где сам является врядником, имел собственные дела свои как по позвам, так если бы и заявление сделать какое желал он кому или кто ему, тогда таким же обычаем те два врядника с шляхтою на место его иного избрать должны, как выше описано, а то его дело избранный без присяги может решать. А если бы два из них которые врядники между собой были привлечены к тому же суду земскому, тогда третий врядник, товарищ их, с шляхтой, там присутствующей, будет иметь право на место тех двух врядников, в суде с собою стоящих, также двух особ тем обычаем, как выше об одном написано, к расмотрению тех дел избрать. И если бы на место писаря кого иного избрали, тогда его подпись будет иметь такую же важность, как и писарская. А о получении позвов, напоминательных листов и иных правовых листов в собственных нуждах писаря, также судьи, подсудка в их интересах и также кому иному противных по поводу получения напомина-

тельных листов и иных листов правовых, кроме позвов они должны поступать согласно артикулу шестому в этом же разделе четвертом. А кто во время замещения в суде иной особы, обиду какую в суде будет именовать, тот того же и привлекать о том должен. Однако же взыскивать денежный штраф для себя не будет.

АРТИКУЛ 5.

Закон о судебных пошлинах и о памятном судье и подсудке, также вряде замковом и других врядниках наших.

Устанавливаем, когда суд земский кому что с кого присудит, тогда от взысканной суммы того, кто получает, должны себе брать за работу свою пересуд (пошлину) от копы литовской по два гроша литовских и с того пересуда судье земскому должны идти два гроша, а подсудку третий грош. Ведь что же касается долгов, кто бы будучи кому должен какую сумму денег, взятую в долг по своей расписке, или какой иной долг от кого иного на нем распиской его и за того, кто переводит собственной записью, а того бы заплатити не желал даже по позвам из суда, тогда не тот пересуд должен платить, кто взыскивает свои собственные деньги либо долг переведенный, но тот сам долг свой и пересуд платить обязан будет сразу в то же время после вынесения решения, не отходя от того ж вряда нашего. А если бы упорно платить не желал, тогда истцовая сторона на то время должна своими деньгами вряду пересуд дать, а вряд то ему при главной сумме на судебном и исполнительном листе добавить и на имении такого упрямого ему взыскать должны. Также и от долгов умершего, за которого потомки обязаны пересуд платить. А что касается того, кто себе чего отсудит, тогда памятное как от большого, так и от малого дела и денежной суммы не должен больше давать вряду нашему и каждому иному суду только четыре гроша, хотя бы также и сколько участников или их приятелей в одном месте участвовали, тогда также не более памятного, только четыре гроша все должны дать. К тому также от приложения печати при оформлении вечностей, когда кто кому имение продает, дарит, записывает, навечно обменивает и дает своим заявлением, лично придя во вряд наш земский с записью своей собственной, тогда тот, кто имение приобретает, судье памятного четыре гроша, а подсудку два гроша. А за приложение печати к выписке с книг того заявления на вечность другие четыре гроша судье, а подсудку от печати его два гроша должен дать. А свыше этого постановления не должны врядники наши земские больше пересуда, памятного и от печатей брать под страхом штрафа стороне, у которой бы сверх того постановления больше принудительно было взято, двенадцатью копами грошей. А что взял свыше, вдвойне должен вернуть, и ту сумму обязан будет тот вряд наш земский за первой позвой главного суда, а по присяге жалующейся стороны обиженному заплатить. Тем же обычаем и вряд наш замковый пересуды и памятное от судебных дел, также и от засвидетельствования вечностей и каких других записей, только согласно этому постановлению нашему выше описанному должен брать. То же самое и другие, хотя не судебные державцы, тиуны и иные всякие врядники замков, дворов и волостей наших, о получении пересудов и памятного в отношении всякого вряда и сословия шляхетского и их слуг, бояр и подданных вести себя должны. А где бы вряд наш замковый воевода, староста или державцы судовые сверх закона и этого постановления земского что больше с кого взяли, тогда также обязаны будут по первой позве главного суда при таковых доказательствах, как выше описано, ту сумму двенадцать коп грошей и то, что взял, вдвойне стороне уплатить, и тем же способом на имении такового врядника крепко то должно быть исполнено поветовым возным по постановлению главного суда, переданного вряду нашему земскому либо замковому, о том написанном, и далее в том взыскании, поступая согласно артикулам, в этом же разделе об исполнении судебных дел изложенным. А где бы не сами воеводы, старосты, и державцы, и тиуны, но врядники их сверх того постановления с кого что взяли, тогда обиженный согласно артикулу тридцать седьмому, в этом же разделе ниже описанному, поступать и справедливости себе может добиваться. А на неоседлых в этом государстве врядниках наших те суммы должны быть стороне взысканы нашим посланцом на его движимом имуществе.

АРТИКУЛ 6.

Закон о доходах писарям земским и замковым и о позвах писарю в его делах, также иным врядникам и также против врядников.

Писарю земскому и замковому от каждых позвов, или мамрамов двух на позвы по грошу, от листа наручного — гроша четыре, от листа напоминательного — два гроша, от вписанья позвов в реестр — грош, от записи вызова в суд, либо какой явки сторон, или заявления о неявке — грош, за вписывание в книги — грош, от выписок из книг, заявлений в обидах простых и от заявления возного — гроша два, от судебных листов на имения, людей и земли по праву присужденных и признание вечностей, и всяких записей, и также перенесение записей из замка в земство, за такую выписку, что будет на листе — грошей двенадцать, а если на двух листах или более — двадцать четыре гроша, а на пергаменте и за найважнейшее дело — грошей сорок восемь, а пергамент, шнур и воск сторона должна дать. От листов о введении во владение — по шести грошей, от письма отосланного на исполнение в другой повет — грошей шесть, от листа предупредительного о землях спорных — два гроша. А сверх этого закона писари больше требовать не должны под страхом вины стороне двенадцати коп грошей и под возвращением того, что бы сверх этого закона взял, вдвойне, как о том в артикуле выше о судьях описано. Также если бы писарь земский хотел кого позвать к разбору в том же повете в тот же земский суд, тогда должен сам себе позвы запечать той же печатью нашей, этому повету данною, а судья либо подсудок должен их ему подписать. Также и на себя самого обязан писарь земский позвы печатью нашей запечатать и подписать рукою либо мамрам дать. А не захочет ли писарь на себя позвы или мамрамы дать, тогда двойному штрафу, то есть двадцати четырем копам грошей подлежит, о чем обиженный согласно артикулу пятому в этом же разделе поступать и права себе доказывать может. То же самое и о выписках по заявлениям об обидах и засвидетельствованиях возных во время земских сессий и также о выписках судебных и записей заявлений следует понимать. Ведь в делах собственных писарей земских судьи или подсудки должны их подписывать. Где бы также кто листов напоминательных и иных правовых потребовал против которого из тех врядников земских, судьи, подсудка или писаря, тогда против одного двое их таковые письма опечатывать должны, а писарь подписывать, а против писаря судья или подсудок должен подписать. Так же и в их потребностях собственных пониматься и сохраняться должно быть. А врядники замковые так же и тем порядком в своих делах должны поступать.

АРТИКУЛ 7.

О безопасности судьи, подсудка и писаря земских, также вряда замкового, суда подкоморского и комиссарского.

Устанавливаем также, если бы кто-либо, пришедши в суд замковый или земский, а там на суде или хотя бы на улице, будет ли в помещении и где-либо в то время, пока сессии земские или заседания замковые, согласно порядку этого статута, будут проводиться, судью, подсудка и писаря земских либо которого из врядников замковых словами, оскорбительными для славы и чести его, позорил, таковой должен за нашу государеву вину сидеть шесть недель в замке или во дворе нашем. А такого оскорбленного врядника удовлетворить в соответствии с его шляхетским сословием. А если бы ранил, тогда смертной казнью должен быть наказан, а раненому навязку вдвойне на имении виновного взыскать. А если бы убил, таковой жизнь и честь утрачивает, а детям или близким убитого головщина с имения виновного вдвойне взыскана должна быть. Ведь же обвиняемый в таких делах, особенно об убийстве и ранении врядника, если не был сразу пойман на месте преступления, должен быть вызван в замковый суд того же повета, в котором то случится. А когда по суду преступление будет доказано, тогда в том по суду каждого сословия человек должен быть наказан, как выше описано. Ведь же такое дело, где чести будет касаться, к нам, государю, будет отослано. По этому ж следует понимать и о безопасности судов подкоморского и комиссарского, пока суды, им порученные, отправляться будут. А кто бы о таком деле,

будучи вызванным в замковый суд, в указанный срок не явился, тогда таковаго по сообщению нам о том известии листом того суда замкового мы должны распорядиться о изгнании со всех наших государств вечным изгнанием, чтобы никогда в пределы государства нашего не возвращался. А навязка или головщина прежде всего с имения такого непослушного уплачена и взыскана должна быть сразу, как только по позвам не явится.

АРТИКУЛ 8.
Об установлении возных и присяге их.

Устанавливаем, желая иметь, чтобы в каждом разборе на врядах наших земском, замковом, подкоморском и комиссарском всегда порядок и дело обычно шло, и для этого даем силу, чтобы паны воеводы в каждом повете судебном, где книги находятся, а в земле Жомоитской пан староста жомоитский, возных подбирали, давали и учреждали шляхтичей, людей добрых, веры годных, добродетельных и оседлых в том же повете, которых вряд земский и шляхта изберут и дадут свидетельство о честности и хорошем поведении их своим листом, столько, сколько потребуется соответственно величине повета. И когда возный принесет присягу и имя его в книги замковые, а потом и в земские книги на сессии будет вписано, тогда уже таковой возный то все, что по должности возного надлежит, правильно исполнять может и всегда по очереди два либо три возных при суде замковом будут обязаны пребывать для всяких необходимых надобностей. А присягать возные должны теми словами: «Я, Н., присягаю господу Богу, в Троице единому на том, что я, будучи возным в этом повете, должен верно, честно, набожно и справедливо на этом вряде вести себя, позвы и всякие листы его милости государевы и врядовые справедливо и тщательно относить и отдавать и в имениях вручать. Также правдиво то, на что буду стороной взят и что справедливо видеть и слышать буду, насилия, побои, раны и причиненный вред, осмотрев, правдиво в книги врядовые сразу без промедления заносить и все другое делать, что относится к моему вряду, не за посулы, не за подарки, ни для обещаний, ни по дружбе, ни по вражде, ни со страха, не боясь никаких угроз, только согласно Богу и святой справедливости поступая, и каждому нуждающемуся без никаких вымышленных отговорок и промедлений на потребности правовые ездить. Так мне, Боже, помоги, а если не справедливо — Боже, меня убей».

АРТИКУЛ 9.
Дело и вряд возного.

Устанавливаем, что возный присяжный в любое время по вызову от каждого человека потребовавшего, где только его найдет, будь то в его доме, на рынке, и на беседе, и в дороге, обязан и без поручения и направления врядового, замкового и земского и без полномочий их, на всякие дела людские, не мешкая, ездить, ничем не отговариваясь, и то исполнять. Прежде всего позвы наши государевы, дворные, земские, замковые, подкоморские и главного суда к каждому и самого высокого состояния носить и ими вызывать и сроки указывать, также листы всякие наши и врядовые в делах людских подавать и во время правовых действий одного к другому с напоминательными листами о справедливости ездить, а по поручению вряда предупреждать сторону, чтобы разбора не избегала, а по определению вряда земского или замкового присягу выдавать, присутствовать при всяких заявлениях и вводить во владение имениями, землями, при взыскании по решению и по поручению вряда как земского, так и замкового с их листами. А насилия домашние и иные всякие кровавые дела, разбой, ранения, головщины и иные насилия обыденные осматривать и без поручения врядового должен и в книгах врядовых свидетельствовать. А всегда должен при себе иметь по каждому вышеуказанному такому делу двух шляхтичей, веры годных, для подтверждения своего заявления и свидетельства. Однако крестьянские драки, раны, потравы всякие и иные ущербы тому подобные, за что честью, смертью, пролитием крови, и тюрьмой, и изгнанием не наказывают, и что бы не стоило более двадцати коп грошей, сам один и без стороны шляхты может осматривать. Ведь же без задержки в течение недели, но не более чем через две недели, сам, явившись, то все в книги врядовые при полномочиях своих, которые сразу стороне дать обязан с печатью своей и с печатью той стороны и с подписью рук их, если бы который из них писать умел, должен свидетельствовать, кроме каких-либо чрезвычайных и уважительных причин, по которым бы возный не мог в течение двух недель во вряде свидетельствовать. А вряд каждый от возных как посланных от вряда, так и без направления вряда взятых стороной, должен свидетельство принимать и в книги записывать, и выписки давать во всяких делах и жалобах людских, как земскому, так и замковому суду подлежащих. А таковые выписки с книг врядовых свидетельства возного в каждом праве принимаемы должны быть. А если возный, не доехав к книгам и свидетельства не сделав, умер, тогда те шляхтичи, которые бы в то время при возном понятыми были, должны быть стороной жалующейся сразу быстро после смерти возного во вряд вызваны. А те понятые при возном по совести должны то в книги записать, что будучи в том деле при возном узнали. А то свидетельство их во вряде каждом за правомочное приниматься будет. А где бы возный что-либо такое непристойное совершил, или несправедливо свидетельствовал, а врядом своим вред которой стороне причинил по какой-либо причине или бы по чьему делу и ради просьбы кому потакал, либо из страха и своей выгоды сразу ехать, листов наших либо врядовых и позвов, согласно нуждам сторон, носить и вручать не хотел и сроки судебные кому с вызовом пропустил, тогда при доказательствах правильных, ясных и достаточных, которые были бы установлены следствием, наказан должен быть согласно величине преступления своего, а именно за ложное свидетельство — смертью, а за иные меньшие преступления должен сидеть в тюрьме в замке либо во дворе нашем двенадцать недель и причиненный вред стороне жалующейся возместить при наличии доказательств. А в таком обвинении, особенно только в меньших делах, где не предусмотрена смертная казнь, обязан будет возный отвечать без позвов во время земских сессий или замковых перед тем врядом, перед которым бы что ему о неправильном поступке его явно на вряде будет заявлено. А где бы лично на вряде не был, а если бы и был, а речь шла о таком преступлении, за что мог бы быть наказан смертью, тогда потерпевший должен его как шляхтича оседлого позвами во вряд надлежащий вызывать, то есть, где угрожает смертная казнь, в замок, а в делах иных в земство позвать и себе справедливость с ним по первым позвам как на окончательных сроках доказывать будет. Также обязан возный листы наши сеймовые военные и иные всякие, от вряда ему переданные, без всякой задержки к тем, кому предназначены будут, относить.

АРТИКУЛ 10.
О доходе, или об оплате возному.

Возному за работу его так должны платить: то есть когда где на какое-либо дело поедет, тогда ему от мили по грошу в одну сторону, а что назад поедет, за то ничего брать не должен. А если мили не поедет или на месте позвы или какие-либо листы государевы либо врядовые даст, осматривать насилия, раны, побои, вред или выслушивать что будет, то ему от того грош, а от свидетельствования — грош. А где на введение во владение поедет с тех же людей, в которые вводить будет, от службы по грошу брать должен, от полслужбы полгроша, а с пустовщины такой, которую пашут — полгроша, а от морга — пенезь один, а от суммы пенезей, взыскивая ее на движимых вещах, от копы по два пенезя брать будет. А от пустовщин и моргов пустых доход возному сторона жалующаяся обязана при исполнении дать, а ей это потом от стороны противной при его сумме указанной во время выкупа должно быть уплачено. А от осмотра потравы и от определения вреда копой возному грош, от вызова сторон по позвам к праву — грош, от объявления на сессиях к разбору — грош.

АРТИКУЛ 11.
О безопасности возного во время исполнения дел, вряду его принадлежащих, также и понятых, при нем находящихся.

Устанавливаем также, если бы кто возного при деле с листами воевод, старост, вряда замкового и земского или главного суда трибунальского, либо также вряда подкоморского и комиссарского, либо и без документов, находясь по делам, относящимся к его вряду, сам либо через слуг, подданных своих, побил или листы, от него отнявши, порвал, или возного либо понятого позвы, листы есть заставил либо дал пощечину, волосы или бороду рвал и тем выказал неуважение вряду, тогда таковой каждый должен быть позван на окончательный срок во вряд земской либо замковый, куда жалующаяся сторона пожелает, на первую сессию. А там при достаточных доказательствах должен удовлетворить возного вдвойне согласно его сословию. А за вину перед нами в замке или дворе поветовом двенадцать недель сидеть в верхней башне, а понятого, который был при возном, избили или, как выше описано, опозорили, должен также при достаточных доказательствах удовлетворить вдвойне согласно его сословию, какого будет, и вред возному и понятому, если им что в то время случится, вдвойне уплатить. Если бы коням хвосты обрезали или поранили, тогда за то обязан будет только за коня коня отдать и за то заключением не наказывается. А где бы упрямая сторона по приговору суда земского или замкового сидеть, навязок и возмещения вреда платить не хотела ко времени, назначенному врядом, тогда таковая еще вторично в двойную выплату навязки и вреда присужденного из-за своего сопротивления попадает, что вряд возному и понятому сразу согласно порядку об исполнении судебных дел ниже постановленному на имении такового должен исполнить. А о том неповиновении его со стороны сидения вряд земский или замковый, в котором то будет происходить, должны нам, государю, сообщить, а мы, государь, тому не прощая без всякого промедления и не откладывая на другое время, но сразу получив о том от того вряда нашего сообщение открытым листом, такового обвиняемого и вряду нашему непослушного должны со всех земель государства нашего приказать изгнать. А если бы кто возного на таковых делах, подлежащих его вряду, или понятого, при нем состоящего, убил, таковой, будучи привлеченным к суду замковому и по суду уличенный, сам подлежит смертной казни, а головщина за убитого двойная с имения его должна быть выплачена. А при неявке обвиняемой стороны вряд в этом должен дальше поступать, и мы, государь, за посланием врядовом принимать меры против таковых будем согласно артикулам, на суд замковый по делам кровавым описанным. Однако о головщине и возмещении вреда по делу такого возного или понятого убитого, вряд, если обвиняемый сразу немедленно не явится, двойное взыскание и введение во владение имением такого самовольного и непослушного должен дать, установив на листе о введении во владение еще такой большой залог, как самое дело скажет. А где бы что теми указанными делами возного или понятого опозорили, не сам пан, к которому был послан, но его слуги, подданные и кто-либо другой с дома или имения такового в бытность самого пана в том доме или в его отсутствие, а он бы, будучи о том позван в суд, отрицал бы, что это случилось по его распоряжению, тогда об этом в том же вряде, в который был позван, рассмотрение должно быть произведено в том же порядке, как в той мере о посланцах наших описано в разделе первом артикуле двадцать четвертом.

АРТИКУЛ 12.

О печати нашей государевой, земской и также о печатях врядовых, которыми что должно быть опечатано.

Также мы, государь, даем под гербом этого государства нашего Великого княжества Литовского «Погоней» печать в каждый повет, на которой имеется надпись около герба наименования того повета. А ту печать писарь земский присяжный у себя сам, а не кто иной хранить должен, который печатью и под титулом нашим позвы должны быть опечатаны и выдаваемы. А иные никакие листы, выписки и заявления, кроме только самих позвов, той печатью не должны быть печатаны, но будут печатаны всякие листы того вряда земского, судебные выписки и заявления, листы напоминательные, увязчие и иные печатями судьи и подсудка и подписываться рукой того же писаря земского.

АРТИКУЛ 13.

О книгах земских и замковых, где должны храниться, и о месте отправления судов земских и также о выдаче, кому будет надобность, выписок или копий.

Устанавливаем также, желая то иметь, и приказываем, чтобы в каждом таковом повете, где суд земский есть в замке либо во дворе нашем, судья, подсудок и писарь земский совместно со шляхтой и всеми иными сословиями оборудовали и построили таковые места, где бы всегда книги земские в безопасности от всяких случаев хранились. Для этого воеводы и старосты судебные в каждом воеводстве, земле, повете, в замке или во дворе нашем судебном хранилище хорошее и укрепленное уступить им на то обязаны будут. А где бы таких хранилищ не было, тогда на строительство помещения для хранения книг место подходящее в замках и дворах наших указать и выделить и сами же таковые воеводы и старосты судебные, таковое хранилище книг земских надежной охраной ва всякое время должны обеспечить. А когда сессия суда окончится, тогда после объявления окончания сессии книги должны еще не менее трех дней лежать в суде, при которых должны находиться, не отъезжая, судья, подсудок и писарь для вписывания заявлений и получения выписок и для иных нужд шляхты. А разъезжаясь, должны другие книги предыдущих сессий сложить в крепкий сундук с тремя замками, от которых один ключ будет у судьи, второй — у подсудка, а третий — у писаря, и печатями своими должны запечатать. Но книги той одной судебной сессии, с которой по окончании будут разъезжаться, должны быть у писаря земского, как врядника присяжного, до второй судебной сессии, а то для надлежащего оформления и начисто переписывания книг. А писарь в то время, между сессиями, переписав те книги начисто, должен их на следующей сессии в один сундук на хранение с судьей и подсудком, как о том выше сказано, положить и потом их не открывать, но только совместно с судьей и с подсудком, когда в том появится надобность. И уже так всегда, только от сессии до сессии осуществления правосудия, писари земские поветовые должны у себя книги хранить. А когда будут проведены три сессии, тогда после проведения четвертой сессии уже те дела прошлых трех сессий в одну книгу писарем должны быть внесены и переписаны. К тому также воеводы и старосты судебные, в каждом воеводстве, земле и повете места подходящие на строительство домов, для отправления судов земских недалеко от замков и дворов наших судебных вряду земскому и шляхте указать и предоставить должны. А врядники земские со всеми сословиями этого повета будут обязаны как то хранилище книг судебных в замке или во дворе, так и тот дом судебный построить за те деньги, как то специальным решением установлено, что крепко должно быть соблюдаемо. Тем же обычаем воеводы, старосты судебные книги замковые в хорошем хранилище тщательно должны хранить. Когда который воевода или староста судебный с этого света сойдет или если бы которого из них с того вряда на иное воеводство или староство перевели, тогда врядники их замковые или они сами обязаны будут тому старосте, которому это воеводство либо староство будет дано, все книги замковые в том же повете при вступлении на тот вряд перед шляхтою сейчас же в целости передать. А выписки или копии как с тех книг первых воевод и старост, так и каждый вряд с книг своих дел каждому, кому-либо о том появится надобность, без всякого затруднения и промедления должны давать листы с подписью руки писаря замкового присяжного и с печатями самих воевод, старост или их врядников судебных, заместителя или подстаросты и судьи замкового.

АРТИКУЛ 14.

О пересуде и памятном в имениях княжеских, панских и земянских как духовного, так и светского сословия.

Стараясь устранить затруднения и отягощения справедливости людской, устанавливаем также с согласия всех сословий, что все паны-рады наши духовные и светские, князья, паны, державцы, тиуны и все иные врядники наши на врядах наших несудовых и также в имениях своих собственных, также рыцарство, шляхта и все жители этого государства Великого княжества Литовского и в землях, к нему принадлежащих, в имениях своих, осуществляя справедливость шляхте и иным

подданным нашим, с врядниками боярами и подданными своими должны поступать сами и их врядники по взиманию пошлины и памятного согласно тому ж закону, врядам нашим выше в артикуле пятом этого ж раздела описанному, тем же штрафом в пользу стороны по двенадцать коп грошей. А паны, которые сами оказались виновными, где бы сами сделали либо с врядников своих справедливости в том не учинили, вызываются во вряд наш земский на первые сессии, на окончательный срок.

АРТИКУЛ 15.

О взимании вижованного, оглядного и иных доходов во дворах и имениях княжеских, панских и земянских.

Устанавливаем и то желаем в надлежащем порядке иметь, что во всем этом государстве нашем Великом княжестве Литовском и в землях, к нему принадлежащих, на всяких врядах наших господарских, несудебных, также в имениях княжеских, панских и земянских, духовных и светских вижованного, оглядного и от заключенных потюремного не должны больше брать, только согласно этому закону нашему, ниже описанному, то есть вижу, на каждое дело взятому, и осмотра побитых и раненных на месте — грош один, а если где виж поедет на несколько миль, тогда ему помильного на милю по грошу в одну сторону, как и возному поветовому, от принятия присяги духовным особам грош, а вижу, на то приданному — грош, а от заключенных от всякого заключения потюремного, поцепного либо поколодного от такого заключенного, который бы на смерть сидел, от шляхтича того, которого статут ловить позволяет — двенадцать грошей, от простого человека — шесть грошей, а который бы в меньшей вине заключен был, чтобы о смерти не шло, от таковых по половине того следует брать. А платить это должен тот, кто виновен в чем по праву признан. А если бы заключенный по праву от обжалования стороны противной свободным был объявлен, тогда сама та сторона противная, что его потребовала посадить, должна его согласно этому закону из тюрьмы выкупить. Так же где бы который заключенный к смерти был приговорен, тогда то потюремное сторона жаловавшаяся будет обязана заплатить. А уплачено это должно быть один раз, когда уже последний раз заключенный на свободу или на смерть с тюрьмы выходит. И поэтому уже стража около всякого заключенного должна быть не того, кто его даст посадить, но того пана, чей будет слуга, боярин или подданный. Только где бы лезный неоседлый человек, то есть дома не имеющий под тем паном, был посажен, сторона жалующаяся на день на питание ему должна давать по четыре пенязя. А если бы кто с тюрьмы заключенного упустил, о том по привлечению к суду надлежащему, согласно предписанию этого статута должен быть сужден в соответствии с артикулом, в этом же разделе о врядах наших замковых о таковом деле записанном, взыскивая с того, кому был заключенный передан. А если не захочет пан или врядник его того заключенного в свою тюрьму принять, тогда должен сторону с тем заключенным на вряд наш судовый пустить и там уже на том вряде с ним справедливость должна быть осуществлена, так как власть свою из-за непринятия заключенного в тюрьму упустил. А что будет от вряда по суду сказано, то пан или врядник его по декрету врядовому на движимом имуществе того заключенного исполнить должен. А если движимого имущества будет недостаточно, тогда сам в том должен быть стороне выдан на отработку, как о том в другом артикуле изложено, особенно где бы смертной казни не заслужил.

АРТИКУЛ 16.

О съезде суда земского за три дня перед сессией и о прилежном отношении сторон к праву.

Также перед каждыми земскими сессиями будут обязаны судья, подсудок и писарь на место, судом назначенное, за три дня приехать для открытия книг и выдачи выписок, кому то нужно будет, также для вписывания позвов в реестр, что кто раньше впишется в реестр, тот также раньше будет судиться. Ведь же где бы обе стороны между собой вызвали друг друга, тогда тому первому должна быть оказана справедливость, кто первый позвал. А от того вписания в реестр писарю — грош. А когда с реестра три раза будут вызывать, а не отзовется тот, кого вызывают, таковой должен быть осужден как неявившийся. Тем же порядком и истцовая сторона должна быть осуждена. А те вызовы сторон в каждом суде и вряде понимать следует так, что, вызвав сторону одного дня и второго и третьего дня, по одному разу в день. Сторона, не соблюдающая срока, должна быть третьего дня ко времени вечерни признана неявившейся и осуждается за неявку свою согласно артикулам, ниже описанным. А тех сторон обеих, которым бы три дня выжидания их прошли, а в связи с задержкой вряда, третьего дня суд не рассмотрел их дела, тогда уже на четвертый день и потом в другие дни вряд до времени вечерни ждать не должен, но как только вряд на суде засядет, а которая сторона по вызову возного не явится, ту вряд, согласно сему статуту, признает неявившейся и осуждает.

АРТИКУЛ 17.

Как и при ком позвами вызываться и как и где то заявлять.

Также кто бы против кого позвы взял и теми позвами вызывать его хотел, тогда позвы, от любого вряда взятые, должен возный с понятыми шляхтичами явно вручать и вызывать, может при церкви, в суде, на дороге и на каждом месте, где бы только его застать и найти мог. А где бы непосредственно их вручить не мог, тогда в имении того, от которого кому вред причиняется, должен положить во дворе в дом или в ворота воткнуть и там же во дворе, если бы через ворота во двор не был впущен, через забор вряднику или тиуну, либо если бы там кого во дворе увидел, ту позву сообщить и объявить, чтобы о позве сторона была осведомлена. А если не дозовется никого, тогда, однако, позвы, как выше описано, должен положить. А все же должен то покладание позвы возный рассказать войту или какому-либо подданному того двора, который будет ближе всего к тому двору. А если бы в котором имении, с которого причиняется вред, двора этого пана не было, как то бывают села данники на Руси и в других местах в этом государстве нашем, тогда те позвы прежде всего в том же селе вручаются старцу, войту, лавнику, десятнику или которому мужу этого села даются, или в доме их кладутся и в тот повет, в котором же села будут, должны быть вызываемы.

Ведь же когда возный заочно позвы кладет, должен сначала перед теми понятыми шляхтичами ту позву с копией позвы сверить и их полностью вычитать, чтобы во всем совпадали и неподчищенные были. А если также в некоторых местностях, через границы поветов отмеренных, многие особы таким обычаем дворов, городов и людей своих используют, если по одной стороне границы двор, а на другой стороне город, люди или земли лежат, а будет ли кому наноситься вред от тех людей либо земель, при которых дворов нет, тогда таковой вред тому вряду поветовому, под которым это будет происходить, следует высказывать. Тогда также в этот повет с таковoго города, от людей и с земли и должны вызывать. Вместе с тем те позвы, хотя и за границу, возный того вряда, в котором причиняется вред, во двор того пана нести и порядком, выше описанным, должен будет вручать и срок, на который позвы подаст, должен на обоих позвах написать, чтобы ответная и истцовая стороны несомненно знали время и внимательны были. А где бы возный сам писать не умел, тогда будет обязан об этом вызове сделать заявление, которое будет записано обеим сторонам под печатью своей и понятых шляхтичей и дать его перед врядом замковым, или земским, перед сессией и в срок за день стороне истцовой ту квитанцию свою с заявлением, которое заявление верным в праве земском и замковым должно быть принимаемо. А писарь земский или замковый должен на той же квитанции возного либо на позве, где подпись возного будет, рукою своей написать, что возный то вручение позвов признал, если на позве, тогда теми словами, что того дня при записке своей возный вручение той позвы действительно признал. А если на квитанции, тогда также, указав день, когда сделал заявление, должен написать, что ту квитанцию свою возный действительно признал. А за ту запись по полугрошику, но не более, писарь должен брать, а в книги вписывать то не надо. Но если бы сторона истцовая желала заявление возного в книги себе записать, это ей можно будет.

АРТИКУЛ 18.

О позвах и о сроках, какие в позвах будут назначаться, и о грабежах.

К тому устанавливаем, если кто бы к кому имел какое дело об обидах или о какой-либо вещи, тогда должен от писаря земского того повета позвы или мамрамы взять под печатью нашей, от нас тому повету данной, и с подписью руки писарской. Ведь же в мамрамах дата, то есть год и месяц и день, когда их кто берет, должен быть написан. А где бы сторона сама хотела себе позвы написать, тогда, принесет ли готовые написанные, писарь, взявши от нее доход свой грош, запечатать их и подписать будет обязан, а реестр вряда, если захочет сторона истцовая, вольно ей будет под печатью своей или возного при позвах ответчику указать. А сторона ответная как на позву, так и на реестр обязана будет отвечать и теми позвами перед каждыми сессиями судебными должны вызываться лично за четыре недели. А заочно, кладя на имениях, с которых вред причиняется, за щесть недель перед сессией, то есть до первого дня заседания суда, в этом статуте описанного, не от даты позвы, в нем описанной, но от часа и дня, когда действительно вручены или положены в имении будут. А кому бы случился какой-либо вред, также грабеж новый близко перед сессией за недель шесть, пять или за три, тогда о таком новом деле может обиженный позвать на те же первые близко предстоящие сессии, только бы выполнил срок как явному, так и заочному вызову от первого дня судебной сессии в десяти днях, если суд так долго заседать будет. И таковую позву жалующийся должен в реестр вписать в то время, когда ему срок подойдет, и далее поступать согласно праву. А меньшие и более близкие сроки не должны быть устанавливаемы, но по времени дальше четырех или шести недель можно позвы вручать.

АРТИКУЛ 19.
О недействительности позвов и упразднении позвов, положенных в имениях.

Также устанавливаем, когда людям обиженным большая волокита в справедливости их признанием недействительности позвов по каким угодно причинам совершалась, поэтому так на вечные времена желаем иметь, чтобы позвы всякие, как нашие государевы, так замковые, земские и подкоморские и иных всяких врядов, согласно сему статуту выдаваемые, также главным судом ни по каким причинам не могут быть признаны недействительными, кроме трех причин, ниже здесь указанных: первая, где бы сторона истцовая даты и срока вызова согласно артикулу высшему сего раздела семнадцатого, квитанцией или надписью возного и писарской не доказала; второе, кто бы имени собственного ответчика и имени его отца, а также титула привилегированного почетнейшего либо как он сам себя называет и пишет, не написал, ведь же людей чужого народа так писать могут, как себя кто сам писать и звать привык; третье, когда о чем следствие проводится, а к тому о насилии, избиении, грабеже идет, а истец места, где это произошло, год, месяц и день если бы не указал, на таковую позву сторона не должна отвечать. А по иным никаким причинам вряд недействительности позвов не должен допускать. Ведь же, предъявляя позву о имении, почему кто владеет или в залог, предками или близкими своими сделанный, хотя время в позве не указано, ответчик тем позву недействительной признавать не может. А где бы дата в позве не была написана, тогда сторона истцовая за такой недостаток позвы своей, заплатив суду шесть грошей и стороне ответной еще шесть грошей, жалобу и дело свое поддерживать по праву может. А где бы кто хитростью для недействительности позвов и затягивая кому право, особенно если ответчик показал позву не соответствующую или подчищенную и тем хотел её недействительной сделать, а сторона истцовая докажет это показанием возного, что дал ему позву правильной, неподчищенной, тогда по такому доказательству ответчик должен отвечать. А еще ответчик за ту подчистку должен стороне истцовой шесть грошей, а суду еще шесть грошей заплатить. А если бы также то случилось, чтобы кто, не будучи вызванным, но пришедши в суд либо представителя прислав, заявил, что позва, написанная на чье другое имя, была оставлена в его собственном имении, тем не без доказательств может быть позва отвергнута, но тот, кто позву отвергнуть желает, сначала то согласно праву должен доказать, что то имение есть и было его собственное и еще перед оставлением в имении той позвы официально во владение вступил. А кто бы без достаточных причин на первую сессию не явился, тогда на второй сессии, уплатив за неявку штраф, не будет иметь права отвергать позву, но будет обязан оправдаться.

АРТИКУЛ 20.
Об утере позвы.

К тому и то устанавливаем, если бы сторона ответная, явившись на сессию, сказала, что позву, которой его истец позвал, утеряла, тогда истец обязан будет той стороне ответной копию с позвы жалобы своей под печатью своей или с печатью возного дать. А ответчик после вручения ему той копии назавтра обязан будет в суде отвечать. Где бы также истцовая сторона объявила, что позву случайно уже на сессии потеряла, а ответчик, желая доказать свою правоту, хотел бы ей с позвы копию дать, тогда истец, приняв от него копию под печатью его либо возного и с подписью собственной руки, кто писать умеет, также на завтра должен свою жалобу поддерживать. А если бы копии брать и дела своего поддерживать не хотел, против такого истца вряд должен вынести постановление согласно силе или важности срока. Однако, если бы ответчик, не приступая к опровержению требований и копии с позвы не захотел дать, то в его воле будет. А истец, если пожелает, о том снова может позвать его. А если бы у истца позва пропала еще перед сессией, тогда он о том стороне своей противной листом своим открытым с печатью своей, а кто писать умеет, и с подписью руки своей, через возного и одного шляхтича должен дать знать, чтобы он на сессию ту не ездил и ненужных расходов не производил, такое письмо в имении положивши.

АРТИКУЛ 21.
О выдаче между сторонами копий с листов, привилеев и иных записей, предъявленных в суде при разбирательстве.

Где бы в суде котором случилось, чтобы сторонам, ведущим между собой спор о праве на имения, о людях, о землях и иные какие движимые имущества, а пришлось бы им с одной стороны либо с обеих двух предъявлять в суде листы, привилеи и иные записи, с которых листов каждый от своей противной стороны для лучшего понимания и размышления потребовал бы себе копии, или одна которая сторона от другой потребовала, тогда с таких листов копии должны быть выданы с подписью руки писаря. А по получении копии не позднее третьего дня утром по первому вызову стороны обязаны будут к окончательному рассмотрению в суде становиться.

АРТИКУЛ 22.
Кто бы по позвам на первую и вторую сессию, кроме тяжелой болезни или службы нашей государевой и государства, не явился, также о том, кто бы, будучи вызван, и до судебного разбирательства умер.

Устанавливаем также, кто бы, будучи вызван на первую земскую сессию, не явился и никакой уважительной причины, в этом статуте указанной, своей неявки в суд не объяснил или не указал, таковой должен стороне на второй сессии, прежде чем вступить в суд, заплатить за неявку за каждые позвы четыре копы грошей, а суду копу грошей, то есть судье сорок грошей, а подсудку двадцать грошей. А если бы тот же и на второй сессии суда, так же и о том же будучи позван, без причин, ниже в этом статуте описанных, не явился либо, явившись, штраф за неявку вышеуказанную уплатить сразу не хотел, а сторона истцовая докажет, что о времени вызова знал, таковой за свое неповиновение суду уже в деле своем теряет и ту вещь, о чем был вызван на те две сессии судебные, навечно теряет. А суд на таковом упрямом то, о чем был привлечен, при надлежащих доказательствах также штраф за неявку постановляет и исполнение должен произвести, то есть, если имение или какая-либо земля будут присуждены, тогда в то должен быть введен во владение сразу, а взыскание суммы денег присужденных должно быть произведено согласно артикулам, ниже описанным. А где бы так случилось, чтобы ответная сторона за неявку свою упрямую или болезнью отговариваясь и была за неявку оштрафована, а потом, не рассчитавшись с истцовой

стороной, умерла, тогда дети, потомки или близкие умершего, хотя вины за неявку платить не будут обязаны, однако к рассмотрению о самом деле по вызову стороны истцовой должны подлегать тому сроку, степени или пункту правовому, в котором родственники или близкие их умрут. А если сторона ответная умрет после вынесения постановления по делу, тогда дети, потомки или близкие по первому вызову в надлежащий суд детей таковых несовершеннолетних с их опекунами уже то платить будут обязаны и молодостью лет не отговариваясь.

АРТИКУЛ 23.
Кто бы по болезни или по службе нашей земской по позвам явиться не мог.

Также кто бы был вызван на сессию суда первую или вторую, а заболел бы, или служба наша, либо земская или также моровое поветрие, на каких-либо из тех двух сессий судебных, из-за чего не смог бы явиться, тогда из-за таковой неявки как неявочного платить, так и предмета спора терять не может, однако о себе суду и стороне должен дать знать на сессии суда и не дальше от начала судов чем третьего дня. Если же на службе нашей и земской, в разделе первом в артикуле двадцать первом записано, тогда листами нашими, а если болезнь, тогда листом своим открытым через приятеля или слугу своего, давая в том же листе своем вряду и стороне знать, в котором имении или на каком месте в той болезни лежит, чтобы вряд и сторона имели сведения, где его найти. А поветрие моровое так само собою, кроме объяснения, говорит. А ведь же тот, который болезнью прикрывается, потом на второй сессии по предложению истцовой стороны должен присягнуть, что в самом деле был больной. А если бы присягнуть не хотел, тогда на той второй сессии должен штраф за первую неявку свою заплатить истцовой стороне четыре копы грошей, а вряду копу грошей, а с стороною разбирательство принять. А где бы и на второй сессии еще болезнью отговаривался, а сторона истцовая не хотела бы тому верить, тогда вряд должен к нему сразу с той сессии возного с двумя шляхтичами при истцовой стороне или ее посланце послать в то место, которое тот больной в письме своем указал, на котором где бы того больного не застали, в ином искать его не обязан. И так это следует понимать, как бы не присягнул. А стороне посланца своего, если захочет, при том можно иметь, перед которым возным и стороною и его посланцом тот, что болезнью отговаривается, должен присягнуть, что действительно тяжело болел, на первой и на второй сессии из-за болезни быть не мог. И если присягнет, тогда от выплаты штрафа свободен будет. А не захочет ли присягнуть, тогда таковой на третьей сессии по тем же позвам, как на окончательной сессии, либо сам, либо через представителя будет обязан стать и прежде, чем начать рассмотрение дела, должен штраф за обе прошлые сессии уплатить, то есть за первую сессию стороне четыре копы грошей, а вряду, судье и подсудку копу грошей. А за вторую сессию вдвойне, то есть стороне восемь коп грошей, а вряду две копы грошей. А заплатив те штрафы, сразу стороне истцовой отвечать по делу. А хотя бы и присягнул перед возным о болезни своей, однако уже на третью сессию обязан будет являться и участвовать в рассмотрении, если бы сам болен был, тогда через представителя. Но если бы на той третьей сессии сам в суд не явился и ни через своего представителя не стал, или, явившись, штраф за неявку, прежде чем в дело вступит, уплатить не хотел, таковой дело свое проигрывает, а вряд против него поступать дальше должен согласно артикулу высшему двадцать второму в этом же разделе. А если бы кто был вызван в суд земский или замковый на окончательный срок, но из-за болезни явиться не мог, тогда суду и стороне, как выше в этом артикуле описано, сообщить о себе должен и тем дела своего не теряет. Ведь же если бы на второй срок о том же был вызван, тогда сначала присягнуть на том, что справедливо на первом сроке из-за болезни своей явиться не мог, а потом никакими причинами и артикулами, в этом статуте описанными, не отговариваясь там, наконец, ответственность нести будет. А если бы был таким больным, что и на второй срок по тому делу явиться не мог, тогда перед тем вторым сроком от вряда и повета того, где в то время тот больной сам будет, должен взять возного и понятых двух шляхтичей, перед которыми там, где в то время будет, принести присягу должен о том, что не к проволочке стороне своей противной, но действительно по болезни своей на первой сессии быть не мог. А тот возный и шляхта, от вряда взятые, если тот больной присягнет сразу перед тем врядом, от которого посланы будут, должны заявить, а потом то заявление возного и шляхты выпиской с книг на втором сроке показав прежде всего через представителя ответственность нести, как выше описано, должен будет. Но если бы перед врядом на втором сроке, явившись, не присягнул либо перед возным и шляхтою совершенно присяги вряду не показал, тогда тем таковым поступком то дело, о чем спор, теряет. А вряд то на том втором сроке, не допуская ответной стороны к опровержению, по доказательствам стороны истцовой на таковом уже взыскать должен штрафами за неявку вдвойне. А то же самое и о том следует понимать, кто бы, позвав на окончательный срок, сам из-за болезни своей в тот первый срок явиться не мог.

АРТИКУЛ 24.
Кто бы кого, позвав на сессии судебные, сам без уважительной причины не явился или бы кому при разбирательстве дела доказательства или опровержения не хватило.

Устанавливаем также, кто бы кого, позвав в земство первыми позвами и на первые судебные сессии, еще не на окончательный срок и будучи стороной истцовой, без уважительных причин, как выше об ответчике написано, не сообщая о себе уважительной причины суду и стороне, сам с доказательством своим не явился, тогда, если бы тот же и о том же второй раз сторону свою противную позвал, должен сначала за свою неявку ответчику кормление заплатить, пану-раде, если бы сам особой своей в суде на сессии был, десять коп грошей, а иным всем врядникам и шляхте пять коп грошей. А где бы пан-рада сам или врядник и шляхтич особой своей на сессии в суде не был, но своего представителя послал, тогда его представителю так же, как иному шляхтичу, пять коп грошей, а уплатив кормление, тогда потом о своем говорить может. А если бы и второй раз, позвав того же и о том же деле, а сам же и вторично также без уважительных причин, в статуте выше описанных, и не сообщив о них суду и стороне, не явился, тогда то дело, о чем позывал, утрачивает, а ответчик тот, кто соблюдал сроки и право по позвам, уже с того времени, о чем привлекался, на все будущее время будет свободен. Ведь же и объяснение то причинами статутными, болезнью или службой нашей государевой и земской, стороне истцовой не должно больше идти и служить, только на двух сессиях. А если бы сторона истцовая, явившись и начав рассмотрение дела, имея спор с ответной стороной по каким-либо причинам, о которых до начала рассмотрения не знала, а ссылалась бы еще на какое иное доказательство, которого на то время к рассмотрению в суде с собой не могла иметь либо о нем не знала, и просила бы отложить дело на другое судебное заседание, тогда суд должен ей это разрешить, а этим дела своего не теряет. А на втором заседании суда, если бы сам не явился либо доказательств не представлял, тогда дело свое теряет. Также и сторона ответная, если бы на том заседании и за такое короткое время, представленное ему после вручения позвы, не могла в самом деле по какой действительной и пристойной причине листов или заводцы [третьего лица на стороне ответчика] иметь, а брала бы себе в таковых делах и артикулах на другие сроки, тогда суд должен ей то разрешить. А ведь же на тех других сроках будет обязана уже без позвов, только по записи вряда того отложения со всем готова быть, как на окончательном заседании под страхом проигрыша дела. И то доказательство или опровержение, на которое делалась ссылка, предъявив, должна сначала на том присягнуть, что тот срок себе просила и получила, не для проволочки какой стороне противной, но что без того быть не могло. А где бы на том присягнуть не хотел, тогда таковой обязан будет стороне своей противной в возмещение вреда его десять коп грошей, а на вряд штраф две копы грошей заплатить.

АРТИКУЛ 25.
Кто бы кого после суда или после примирения снова вызвал в суд.

Устанавливаем также, кто бы с кем имел дело в суде и утратив что-либо по суду или уступив по мировой сделке и помирившись, а после суда или помирившись, и то примирение, где о земле или о смертной казни идет, оформляется мировым листом, заявленным на вряде, а где об имении или о земле, или о смертной казни нет спора, такое примирение оформляется мировым листом под своей печатью и с подписью руки своей собственной, а также двумя печатями посторонних людей, а кто писать не умеет, тот при своей печати и под тремя печатями, посторонними людьми данными, заверенным и утвержденным. А если о том же вновь его в суд позвал и на суде того же снова искал и добивался, таковой обязан заплатить там же сразу в суде стороне семь коп грошей, судье две копы грошей, а подсудку копу грошей. А тот суд или примирение все же должно остаться в силе. А если бы, позвав в суд, по такому делу сам не явился, тогда дело свое теряет, а противной стороне можно будет о том такого истца о своих денежных расходах и штрафе вряду позвать.

АРТИКУЛ 26.

В позвах наших земских не должен никто ни на кого ничего непочтительного и оскорбительного доброй славе писать.

Также устанавливаем, что в позвах наших земских, которые их берут, не должны писать слов, обидных для чести. А где бы позвал так, тогда на те позвы сторона позванная, явившись, не обязана отвечать, пока он на вторых сроках в позвах своих исправит. Ежели что касается нападений на дома шляхетские, насилия женщин, поджогов и разбоев и иных злодеяний, которые артикулами подсудны суду нашему государеву или главному, также и вряду замковому, а не земскому, об этом каждый соответственно поступку таковового может поименно в позвах написать и ту только сущность поступка описать, не добавляя в позвах оскорбления нашего величества и ничего иного обидного.

АРТИКУЛ 27.

Кто имения свои в разных поветах имеет, а в несколько судов разных с имений разных на одни сроки одновременно будет позван.

Устанавливаем, если бы кто с подданных наших в разных поветах имения свои имея, в разные суды земские был позван первыми позвами и на первые судебные сроки, а сроки бы на одно время в тех поветах, в которые будет в суд позван, случились, тогда должен в тот повет явиться, в котором будет более важное дело. А ведь же с тяжущимся своим в суде поветовом, в который не явиться, должен своим открытым листом и через возного сообщить стороне перед сроком земским за неделю, или лично, или в имении его ближайшем, в том же повете расположенном, там лист положив, а вряду на судебной сессии. А если бы и сторона в том повете оседлости не имела, тогда и стороне такой на сессии же земской дать знать, что не может явиться, так как вызван в другой повет по более важному делу. А однако с тех книг суда, в который явился, взяв выписку, на вторых сроках должен показать перед судом, в который не являлся, что действительно был занят по большему делу, тогда за неявку не должен будет платить. То же самое, если бы кто кого в один повет об обиде своей позвал, а сам бы такой также был кем-то иным в другой повет на те же самые сроки вызван, тогда таковой будет иметь право также в одном суде большим делом, будет ли по своей позве или по той, что его вызвали, на первую сессию не явится и потом на вторых сроках то согласно правилам, выше описанным, показать. А ведь же на второй сессии никто не может большим делом отговариваться, но должен являться и быть в ответе, как на окончательном сроке, если не сам собой, тогда через своего представителя под угрозой потери того дела, о котором вызван. А против окончательных сроков как замкового, так и земского суда, в этом статуте определенных и назначенных большим делом, в ином повете отговариваться никто не может. Однако, если бы когда случилось, что одна особа была позвана в два суда замковых на одно время по таким делам, где бы о смертной казни было дело, тогда таковой может в одном суде таким вызовом на первых сроках отговориться обычаем вышеописанным. Ведь же, будучи о том повторно на другие сроки вызван, обязан будет выпиской того вряда, в который являлся, то показать, что ему о таком же важном деле, о смертной казни шло и, кроме того, еще присягнуть, что тот вызов в иной вряд совершался не какой-либо проделкой и ни по хитрой договоренности, направленной к затягиванию справедливости потерпевшему. А если бы то выпиской не подтвердил или и подтвердив выпиской, а присягнуть на том не хотел, тогда из-за той неявки своей на первых сроках должен на вторых сроках совсем без всяких доказательств терять дело, и это вряд на нем стороне согласно жалобе, в позве описанной, и согласно праву должен постановить как при явке, так и при неявке его.

АРТИКУЛ 28.

Об обидах гостей приезжих чужеземных.

Устанавливаем, если бы которому чужеземцу при нас, государе, или хотя в наше отсутствие в каком городе или под которым врядом случилось от которого местного жителя какое насилие, побои, разбой, ранение, и отнятие насильственное имущества его и что-либо с тех вышеуказанных нарушений произошло, тогда обвиняемый в тех делах без позвы, а мещанин, простой человек без сроков, не затягивая ничем, обязан отвечать по вызову перед нами, перед воеводами и врядниками нашими замковыми и дворными, а мещане, живущие под магдебургским правом,— перед городским врядом. А если бы кто из подданных наших, по жалобе гостя будучи вызван, уехал прочь, тогда в имение его с позвой нашей возный должен быть послан или вряд замковый должен послать с позвой своей возного. А хотя бы его в имении не было, все же та позва в имении его должна быть положена, и окончательный срок установлен для явки в суд за четыре недели, а он, наконец, ничем не отговариваясь и позву никакими причинами не отвергая, обязан будет на то время явиться и давать объяснения. А если бы, однако, в тот указанный ему день не явился, тогда должно быть то с него, о чем в жалобе говорится, согласно доказательствам присуждено и исполнено на имении его сразу, сроков статутовых не ожидая.

АРТИКУЛ 29.

О тех, которые бы, не имея оседлости в этом государстве, или повете котором, а туда приехав со стороны или с иного повета, проступок или какой вред кому учинили.

Также устанавливаем, что если бы кто кому-либо с иной земли чужеземец или кто-либо неоседлый в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском, приехав в кой-либо повет, где оседлости не имеет, или во вряд и в город наш, учинил там кому насилие, драку, раны, вред и какой-либо проступок, тогда там же, а не где иначе, во вряде нашем замковом или, где бы замка не было, во дворе нашем старостве судебного согласно праву судиться и при достаточных доказательствах должен быть наказан и исполнение на нем произведено. А где бы кто по приказу во вряд идти и добиваться справедливость не хотел, тогда таковой сразу должен быть врядником силой доставлен в суд. А если по суду в чем виновным будет признан, а не захочет того сразу платить или надлежащего в том же повете оседлого поручителя за себя представить, тогда вряд должен его в тюрьму посадить и держать в ней до тех пор, пока жалующуюся сторону не удовлетворит. Если бы не мог быть врядом пойман и прочь уехал, тогда вряд должен соответственно его проступку и согласно статуту вынести против него в соответствии с доказательствами приговор и стороне жалующейся выписку с приговора своего дать, а жалобщик с тем судебным листом может его везде, где сможет, настигать. А где при котором вряде настигнет, тот вряд будет обязан тот суд другого вряда привести в исполнение. А где бы кто, хотя оседлый в ином повете, а приехавши в который тот повет, где оседлости не имеет, или во вряд и в города наши, учинил там кому насилие, бой, раны, вред, разбой, убийство и какой-либо проступок, так шляхтичу и его подданным, как и городскому человеку, тогда в таких случившихся делах, не отзываясь в свой повет, должен будет по вызову во вряде замковом судебном там, где что осмелился учинить, явиться и держать ответ. А если бы вопреки вызову, не понеся наказания или сразу после проступка

до вызова уехал, тогда вряд замковый того повета, в котором то случится, должен с позвами своими в имение его, в каком бы повете было, послать, а жалобщик, таковые позвы от вряда взяв, должен те позвы с возным этого повета, в котором тот виновный оседлость будет иметь, в имении его положить, назначив срок четыре недели, в который срок за этими позвами обвиняемый обязан будет в том вряде, под которым что учинил, явиться и держать ответ, как на окончательном сроке. А если бы в тот срок обвиняемый не явился, тогда вряд должен против него приговорить за непослушность его без доказательств к проигрышу дела и о том приговоре своем стороне истцовой судебный лист дать. А потом жалобщик должен с тем судебным листом во вряд замковый судебный того повета, где тот виновный оседлость будет иметь, ехать, а тот вряд, посмотрев приговор суда, должен, обязан будет сразу жалобщику дать удовлетворение на самом виновном согласно проступку, а вред на имении и на имуществе его взыскать согласно тому суду и статуту. А слуги панские неоседлые, если бы кто из них такое насилие и ранение или вред какой кому причинил, должны быть задержаны в тюрьме в замке и во вряде двора нашего, в котором все то случится. А тот слуга о себе должен дать знать пану своему. А если бы не было через кого дать знать, тогда вряд, с его же имущества наняв, обязан будет пану его сообщить, если бы тот пан в Великом княжестве Литовском оседлость имел, тогда в ближайшее имение его с листом своим послать должен. А неоседлому в Великом княжестве Литовском вряд не будет обязан сообщать, только тот слуга сам должен об этом стараться, чтобы пану его известие о нем дошло. А вряд только до четырех недель должен пана его, кого он назовет, до суда ждать, а пан его обязан будет туда к тому вряду сам приехать или кого прислать и при слушании дела присутствовать. Но если бы пан его сам не приехал или и прислать не хотел к слушанию дела не более четырех недель, а также если бы где далеко тот пан был, тогда уже вряд сам замковый, посадив у себя людей добрых шляхту, справедливость с ним истцу осуществлять должен согласно сему статуту. А в делах таких, где о смерти не идет, может вряд обвиняемого на поруки надлежащие до суда передать. А где бы также кто кого невинно обвинил и из-за его жалобы на вряде задержан был, а тем задержанием его оскорбил, к ущербу и расходам привел или в тюрьму посадил, тогда этот вряд там же сразу должен то внимательно рассмотреть, где бы то оказалось, чтобы от того, кто беспричинно его обвинил, как за клевету ему, согласно его сословию навязку, также и за весь вред, который бы был ему причинен тюрьмой и потерей имущества, при надлежащих доказательствах должен быть ему уплачен и вознагражден, без всяких позвов. А для этого и тот, кого в чем обвинив, на вряде задержит и обвинит, должен быть до рассмотрения дела от вряда порукой связан. Если бы вряд в том какой-либо стороне попустительствовал, а действенной справедливости и защиты обиженному там же сразу не учинил, тогда уже не сторона, но вряд сам обязан будет как навязку согласно его сословию, также и вред весь при надлежащих доказательствах тому на вряде необоснованно обвиненному или потерпевшему уплатить.

АРТИКУЛ 30.

Что должны судить воеводы, старосты и державцы и о их позвах, о чем должны выдаваемы быть, и о наказании за неявку стороны и о задержании на месте преступления.

Устанавливаем также, желая иметь, и даем силу, чтобы воеводы и старосты наши судебные, каждый в повете и вряде своем судебном судили и действовали и позвы свои давали по тем артикулам, именно здесь описанным, то есть о насильственном нападении на шляхетский дом, не только на самый двор, но и на гумно или на дворец, где скот и иное имущество домашнее хранится; к тому о нападении на церкви христианские, согласно артикулу третьему в разделе одиннадцатом; об изнасиловании женщин и девушек; о насилиях в городах наших; о разбое на дорогах; о кражах; о подлогах; о поджоге дома или гумна; о чародействе; об отравлении; об угрозе от шлятича шляхтичу на здоровье или огнем; об убийстве шляхтича, о поручителях, которые бы об угрожавшем убить или поджечь за кого поручались. Но о сбежавших слугах и подданных всяких и челяди невольной, об этом, захочет ли в замок или в земство, можно будет позвать. А вряд, а в их отсутствие их наместники оседлые, с судьей и писарем замковым присяжными, и в том воеводстве или повете также оседлыми, имеют и будут силу иметь судить, исполнять и кончать дела согласно сему статуту. А где бы кто на месте преступления тех выше указанных артикулов, какого-либо сословия был пойман, тогда тот должен быть судим без позвов. А ту поимку оседлого на месте преступления следует так понимать: если бы кто мог быть пойман сразу, в то самое время, при самом таком действии, за что наказывают смертью. А если бы, такое преступление совершив, сразу не дал себя поймать, но исчез или скрылся, такого можно искать с врядом, ведь же не дальше только от совершения того преступления в течение двадцати четырех часов. А это следует так понимать, что где бы это преступление случилось в городе или в селе, но кто бы и в то время из города или из села, где случилось преступление, в имение и в свой дом шляхетский уехал либо ушел, тот пойман уже быть не должен, а только вызываться. А неоседлого всегда, когда и где может попасться, можно поймать. А если бы сразу на месте преступления оседлый не был пойман, тогда уже позвами от вряда замкового в суд должен быть вызван, по которым позвам, особенно в делах таких кровавых, где о смертной казни идет, обвиняемый не через представителя, но сам лично должен явиться в суд. А в таковой позве замковой срок не должен быть длиннее как при личном, так и при заочном вручении позвы, только за четыре недели. А если бы кто какого-либо сословия, также и пола мужского или женского, будучи вызванным в замковый суд, а по тем позвам и на тот срок явиться либо, явившись, объясниться не хотел, а речь шла бы о таком кровавом деле, за что наказывают смертью, тогда вряд тот должен его за неявку на изгнание представить и о том нам, государю, своим открытым листом сообщить. А мы тому не давая поблажки, без всякого промедления и откладывания на другое время, но сразу, получив о том от того вряда нашего сообщение, такового обвиняемого и вряду нашему непослушного, должны из земли государств наших приказать изгнать. А где бы изгнанный за такое преступление, желая в том объясниться у нас, государя, просил выдать ему охранную грамоту, тогда мы, государь, таковым изгнанникам должны отложить изгнание и дать охранную грамоту по делу с назначением для этого определенного времени и то не более, только до трех раз, согласно артикулу двенадцатому раздела первого, чтобы с охранной грамотой нашей тот, кто в чем будет обвинен, объяснился перед врядом нашим того же воеводства или повета, где было начато то дело.

А что бы нашему собственному суду господарскому подлежало, то мы сами с панами-радами нашими без всякого промедления и отложения судить и расправляться должны. Однако то отложение изгнания и охранная грамота наша не относятся к пойманным на месте преступления и суду и наказанию о нем в статуте описанному ничем препятствовать и ослаблять не должно, но убийца, по праву осужденный смертью, будет наказан, а головщина, навязки и ущерб, о чем будет позван сразу без предоставления сроков статутных, если сторона ответная в указанное время не явится, должна от нас, государя, если это будет происходить в нашем суде. А если во вряде, тогда также и вряд наш судебный введет во владение имением обвиняемого до окончания дела в суде, а о личности самого, как выше указано, должен вряд на изгнание к нам государю, отослать. Однако в делах меньших, не кровавых, где о смертной казни не идет, вряд не должен на изгнание неявившегося отсылать, только за неповиновение вещь, указанную в позве, без доказательств присудить должен будет, исключая то, кто бы был позван о неисполнении записи или решения суда и вряда. Против такого решение о признании записи или согласно ранее состоявшемуся суду должно быть исполнено. Может также вряд замковый судить о насильственном изгнании из дома, места жительства и захвата имения, людей и всяких земель, особенно если бы сторона потерпевшая, помимо суда земского, для быстрейшего восстановления справедливости, желала о том в замковый суд позвать обычаем и способом нижеописанным. Еще также можно вызывать в замковый суд о избиении возного и неуваже-

нии листов, от него посланных, и о неправильных мерах для зерна и иных вещей, применяемых не по закону сего статута, о бесправном заключении в тюрьму шляхтича, как о том всем полнее на своих местах в этом же статуте описано. А более того, чем в тех артикулах вышеуказанных, в суд замковый в этом статуте определенных, не должен суд замковый позвов своих давать и судить. А если бы сверх того осмелился вряд кого упорно судить, тогда суд его не должен иметь силы.

АРТИКУЛ 31.

Об устройстве тюрем на врядах наших и о взыскании потюремного от заключенных.

Устанавливаем, что от заключенных потюремного, поцепного и от всякого заключения вряды наши начиная от города нашего столичного Виленского и по всем иным замкам и дворам нашим не должны больше брать, только от шляхтича сорок восемь грошей литовских, а от боярина путного и человека простого двадцать четыре гроша литовских. А это вряд обязан брать один раз, когда последний раз заключенный либо на смерть или на свободу из тюрьмы выходит. И если заключенный на свободу выйдет, то он сам выкупиться тем с тюрьмы должен или тот, кто его невиновного дал посадить. А если бы на смерть был выдан, тогда сторона обвинившая должна то вряду заплатить. Ведь же каждый вряд наш, принимая заключенного в тюрьму, уже с того времени охраны от стороны той, кто заключенного передаст, требовать не должен, но приняв заключенного под свою стражу и хорошую охрану так, чтобы до рассмотрения дела не удрал, обязан будет содержать, а сторона заключенному своему, если будет неоседлый, только на питание на день по четыре пенязя обязана будет давать. Поэтому для лучшего устройства должны воеводы, старосты везде в замках и дворах наших судебных приказать построить башни крепкие и глубокие по шесть саженей в земле и при том иные, не в земле, более легкие тюрьмы, но все же с запорами и хорошие крепкие укрепления иметь. А если бы заключенный таковой в котором вряде убежит, тогда тот, кто такового заключенного в своем ведении по поручению воевод, старост судебных имел, если вышегородский или городничий, где такие вряды есть и будут ли иметь порученных себе заключенных. А где вышегородских или городничих нет, там заместитель или подстароста, кому который заключенный стороной-обвинителем в тюрьму будет передан, должен того сбежавшего заключенного не позднее чем за двенадцать недель отыскать и к суду стороне представить. А если не разыщет в течение двенадцати недель, тогда причиненный ущерб, на чем сторона жалующаяся присягнет или каким иным надлежащим доказательством докажет, обязан будет уплатить. И для того паны воеводы и старосты судовые тот вряд по охране заключенных должны поручать и доверять это людям порядочным, заслуживающим доверия народа шляхетского. А если бежал заключенный, сидевший под угрозой смертной казни, и не мог бы быть разыскан в течение полугода, тогда тот же вряд, как выше описано, которому бы стороной тот заключенный был передан или от воевод, старост в заключение и под присмотр тюрьмы поручен, по решению воевод, старост должен присягнуть, что тот побег произошел без совета, без ведома и послабления его и не по неосмотрительности или небрежности его. А за голову или за раны, вред стороне при надлежащих доказательствах возмещение и уплату совершить. А воеводы и старосты в таких делах немедленно справедливость должны учинить так, чтобы в те сроки вышеуказанные в двенадцать недель или полгода сторона жалующаяся конечную справедливость с исполнением присужденного могла получить. А того заключенного, где бы случилось, все же можно будет так тому вряду, с чьей тюрьмы убежит, как и стороне жалующейся ловить и правом перед тем врядом, где его настигнет, осуждать. А если вряд того заключенного поймает, тогда может с него взыскать все свои убытки или заключенного стороне жалующейся вернуть. А когда ей отдаст, тогда сторона то возмещение, что от вряда получила, должна возвратить. А если сторона жалующаяся сама того заключенного настигнет, тогда те убытки вряду тому будет обязана вернуть, а того заключенного согласно праву, наконец, осудить во всем том, в чем он обвиняется. А если бы кто какого-либо сословия такой самоуправный был и заключенного с замка или со двора нашего из тюрьмы или также уже приговоренного к смерти где на улице или на дороге насильственно отнял или палача при таком заключенном убил, а не был бы сразу на таковом поступке пойман, тогда таковой, будучи о том к нам, государю, на окончательный срок позван, сам с помощниками своими как бунтовщики и нарушители общего права, смертью и лишением чести должны быть наказаны, а вред и убытки стороне жалующейся, по доказательствам, вдвойне возместить и заплатить таковые должны будут.

АРТИКУЛ 32.

О недопущении поблажек в тюрьме.

Стремясь к тому, чтобы власть врядов наших и сила права общего к предупреждению своеволия людского к своему исполнению всегда приходила, устанавливаем и желаем то иметь, что когда вряд судебный земский в которой земле или повете, либо также главный суд за какое преступление кого согласно артикулам сего статута приговорит к тюремному заключению и отошлет в тюрьму в замок или двор наш судебный, тогда вряд наш замковый должен и обязан будет безо всяких исключений и поблажек таковых людей в тюрьму принимать. А где бы судом земским, главным или замковым, которая особа к смерти была приговорена, но, усилившись, не дался бы в заключение, тогда не только вряд вряду для поимки такого приговоренного обязан помощь давать, но вряд городской и город, в котором то будет происходить, против такого неповиновавшегося или сопротивляющегося собраться должны, чтобы такой преступник был пойман и в тюрьму сдан, и согласно приговору вряда был наказан. А помощники такие, которые бы его защищали и не давали бы поймать, такой же ответственности подлежат, как тот сам преступник, осужденный судом. К тому также такой заключенный, приговоренный к смерти по приговору вряда, когда апелляция дойдет к нам, государю, или в главный суд, тогда как можно крепче в тюрьме должен содержаться, в той башне, которая для уголовников описана, до издания против него решения от нас, государя, или от суда главного, к которому право разрешает надлежащую апелляцию. Ведь же тех, которые необходимое поручительство за себя дадут, тех согласно трибуналу содержать. А такого заключенного, который бы на месте преступления, за что наказывают смертью, был пойман и в замок заключен, вряд имеет право заковать и цепями в другой тюрьме, где уголовников не сажают, привязать его, чтобы из той тюрьмы не удрал до расправы. А кто бы по мировой сделке за какое-либо преступление свое сам добровольно согласился на определенное время терпеть тюремное заключение, тогда до истечения определенного срока заключения вряд замковый не должен освобождать и не делать поблажек в тюрьме без разрешения самой стороны. А тех, которых суд приговорит к заключению на дне башни, хотя бы и сторона противная освобождала заключенного, вряд никакой поблажки не должен чинить. А то все должны исполнять под страхом кары, в этом артикуле ниже описанной. А кто бы из воевод, старост судебных или их врядников этим пренебрегал, а тому заключенному в башню на дно, будет ли от нас, государя, или от вряда замкового, или также от которого иного вряда нашего приговоренному, какую-либо поблажку в тюрьме делал и допускал его сидеть выше, а не на дне, или печки в башне ставить, или бы кому в иной более легкой тюрьме поблажку какую вопреки приговору суда делал, такой воевода, староста, или вряд его и кто-либо тюрьму в своей власти будет иметь, будучи о том от стороны потерпевшей в суд земский позван к окончательному сроку, при достаточных доказательствах, обязан будет той стороне потерпевшей сорок коп грошей заплатить, столько раз, сколько о том будет привлечен и доказано то на него будет. А стороне потерпевшей можно будет всегда за тем следить, как и где заключенный будет ли за убийство или за какое другое преступление сидеть. А вряд замковый не должен ему того запрещать под страхом такой же кары вышеописанной, сколько бы раз о том его вызывали и доказывали. Ведь же, однако, вряд замковый должен, хотя бы им самим по праву осужденного, либо врядом земским, или главным судом приговорен-

ного к тюремному заключению, не каждого в башню в землю сажать, но согласно действию и преступлению, как о том в этом статуте описано. Поэтому, в котором артикуле сего статута, башня какому заключенному упомянута, того в такую посадить, кому другая более легкая, тот также в ту посажен должен быть в соответствии со своим преступлением. А где бы кто оседлый за какой-либо проступок свой обычный, кроме кровавого преступления, против которой особы народа шляхетского либо против вряда какого совершил, за что к тюремному заключению согласно этому статуту приговорен и во вряд был отослан, а исполнить тот приговор о заключении в тюрьму в назначенное время не пожелал, тогда за нарушение стороне своей противной сорок коп грошей, а вряду другими сорока копами грошей наказывается и теми штрафами к отбытию заключения должен быть принужден, согласно этому статуту, раздела третьего, артикула двадцать седьмого. А если бы неоседлый тем же способом в такое заключение был дан, а с него бы удрал, которого теми штрафами не было бы с чего заставить и не был бы задержан и вторично пойман, тогда тот вряд должен нам, государю, письмом своим о том сообщить, а мы в то же время без всякого промедления должны такового неоседлого со всех государств наших изгнать, как о том в этом же статуте имеется запись.

АРТИКУЛ 33.

О сессиях заседания замкового суда установленных и о давности вызова в замковый суд, о нарушении спокойного владения.

Устанавливаем, что сессии для отправления правосудия судом замковым должны быть в каждом месяце и начинаться должны первого числа каждого месяца. А если где бы первого числа пришелся праздник, тогда назавтра после праздника сессия начинаться будет. А длиться судебная сессия должна две недели, на которое время каждый, кому бы была надобность, должен сторону свою порядком статутным как при заочной, так и личной подаче позвы за четыре недели вызывать. А кто бы не мог успеть за четыре недели перед началом судебной сессии позвать, тогда и за неделю до сессии срок может быть принят, только бы от вызова четыре недели исполнилось. А где бы в случае нарушения спокойного владения, в таком коротком времени, чтобы потерпевшему для вызова на первую сессию четырех недель не хватало, тогда такому и на вторую сессию можно будет позвать, только чтоб от нарушения до вызова десяти недель не пропустил. Однако, если бы кто о нарушении спокойного владения до десяти недель позвать не мог по тем причинам, то есть из-за службы нашей государевой земской или из-за морового поветрия, тогда, доказав то достоверно согласно праву, что из-за которой из тех причин в течение десяти недель не мог позвать, все же и по истечении тех десяти недель позвы замковые таковому должны быть выдаваемы, только бы после прекращения морового поветрия или, приехав со службы нашей в свое имение, опять десяти недель не пропустил. А если тех причин выше указанных не доказал и не показал, тогда уже о том должен вызывать в земский суд на окончательный срок, также о нарушении или лишении спокойного владения.

АРТИКУЛ 34.

О позвах замковых и об окончательном сроке по ним.

Устанавливаем, что во всех таких делах, подсудных замковому суду, мамрамы на позвы должны выдаваться под печатями панов воевод, а в поветах, где воевод нет, тогда старост судебных, а не их заместителей. А срок по каждым позвам замковым должен быть окончательным под страхом потери права. А ведь же писарь на том мамраме должен рукой своей писать дату, в какой день выдает ту позву, действуя дальше согласно артикулу восемьнадцатому в том же разделе.

АРТИКУЛ 35

О пропуске срока вызова в замковый суд об убийстве шляхтича и о нападении на дом и иные кровавые преступления.

Также кто бы об убийстве шляхтича и о нападении насильственном и кровавом на шляхетский дом, где бы случилось убийство или ранение, также о нападении на церковь, об изнасиловании женщин и девушек, о разбое, поджоге и иных кровавых делах, то есть за что наказывают смертью, подсудных замковому суду, оседлого в этом государстве не привлек к ответу в течение трех лет, таковой уже вечно о том должен молчать. Однако где бы у убитого шляхтича дети или близкие такие, кому бы об этом по праву действовать надлежало, еще были несовершеннолетние или были бы взрослыми, но в этом государстве нашем не были, но жили бы где в иных чужих государствах, тогда таковые дети или близкие, достигнув совершеннолетия или возвратившись с чужих земель, могут о том правом действовать, только бы после достижения совершеннолетия или после приезда своего из чужих земель трех лет для вызова не пропустили.

АРТИКУЛ 36.

О присяге старост замков и дворов наших государевых судебных.

Оберегая, мы, государь, с обязанности нашей святую справедливость чтобы на всяком месте в страхе божьем осуществлять, так устанавливаем, что каждый староста замков и дворов наших судебных, которые не являются членами рады нашей и перед радой о соблюдении, сохранении и умножении справедливости и общественного спокойствия не присягали, так же уже, что теперь староства судебные имеют, как и которые потом с милости нашей государевой будут иметь, должны теперь держащие такие староства, сразу после издания к употреблению этого исправленного статута на первых сессиях замковых судов, а те особы, которым после издания этого нынешнего статута, поправленного на первых, после их вступления на те староства, сессиях замковых судов, также при собрании шляхты, которые в то время прибудут, присягу на судейство принести, формулой присяги судьи земского, а пока этого не сделает, до того врядом своим пользоваться не может. Ведь же те воеводы и старосты теперешние окраинные, которые перед нами, государем, присягу на вряды свои совершили, уже не будут обязаны повторно присягать.

АРТИКУЛ 37.

О назначении воеводами, старостами судебными врядников их судебных замковых и об осуществлении ими правосудия.

Устанавливаем, что воеводы и старосты судебные должны отдельно каждый из них на вряде своем избрать и в суд посадить заместителя или подстаросту, судью замкового и писаря, людей добрых, добродетельных, достойных, обладающих знаниями в праве и письме русском, шляхтичей, в том же повете оседлых и уроженцев этого государства Великого княжества Литовского, которые, принеся присягу, формулой присяги судьи земского, а писарь — формулой присяги писаря земского. А вместе все три, полный суд составив, имеют и силу будут иметь судить и рассматривать все дела судебные, подсудные замку или двору нашему. А который бы из тех на вряде был неоседлый и не принявший присяги, а воевода, староста надлежащего суда дать не хотел, тогда сторона не обязана будет перед таким судом отвечать. А тем неназначением оседлого и надлежащего вряда если бы кому случилась проволочка или какое ущемление прав, тогда воеводы, старосты судебные, когда о том будут вызваны в главный суд, будут обязаны сами потерпевшему вред и расходы при достаточных доказательствах возместить и уплатить.

А, однако, неоседлых на врядах не должны иметь, под страхом потери того вряда по нашему государеву решению, когда о том к нам позван будет. А если бы от оседлого вряда что по недосмотру на том вряде и в деле их произошла ошибка, а со статутом права общего было несогласно и это стороне которой с обидой от них усматривалось, тогда сторона жалующаяся о той обиде своей может от вряда земского того ж повета взять напоминательный лист, чтобы пан воевода или староста судебный в таком деле справедливость со своим врядом ей учинил. И тот лист напоминательный должен быть официально вручен таким порядком, как и об иных официальных листах и их вручении записано в этом статуте, в том же замке или дворе нашем, где кто является воеводой или старостой. А от вручения того напоминательного листа, именно через четыре недели, должен пан воевода или староста, будет ли сам прибывши своей особой в тот вряд свой или на свое место, кого он сам поже-

лает, посадивши, и через тех лиц посаженных жалующемуся справедливость с врядом своим осуществит. А где бы сам пан воевода или староста судебный, либо от них для этого особы назначенные, справедливости с врядом таковым в тот срок, выше указанный, не учинили, тогда о том стороне жалующейся можно будет позвать таковой вряд замковый в главный трибунальский суд, вручая позву также на месте судовом воеводства или староства их. А хотя бы паны воеводы и старосты сами или те особы, которые от них на то назначены будут, осуществляли справедливость, но жалующейся стороне их рассмотрение и решение показалось бы вынесенным не в соответствии с правом, тогда та сторона жалующаяся будет иметь право по такому делу подать апелляцию и отзыв в главный трибунальский суд. А в то время до рассмотрения дела как с врядом замковым, также и с самими воеводами и старостами судебными никакого исполнения стороне не должно быть сделано.

АРТИКУЛ 38.

Чтобы суд замковый сроков не откладывал, желая то иметь, чтобы справедливость без задержки каждому обиженному обеспечивалась.

Устанавливаем, чтобы воеводы, старосты судебные, а в их отсутствие тогда их врядники судебные сессий судебных замковых под той же присягой своей, на вряд их принесенной, не откладывали, но их каждый месяц исправно исполняли. А который бы из врядников замковых на которые сессии замковые по болезни своей или по своим собственным надобностям в те же сроки, или на сессиях земских, в то же время проходящих в ином повете совпавшими, на замковую сессию не прибыл, тогда на следующей сессии обязан будет перед шляхтою объясниться под той же присягой, на вряд его принесенной, что во время той сессии, на которую не прибыл, действительно был больным либо свои собственные правовые надобности имел на сессиях замковых или сессиях земских в ином повете. А где бы который из тех врядников замковых без действительно тяжелой болезни либо собственной крайне необходимой надобности своей в ином повете на сессии, не имея судебной сессии, не явился или неосновательно прервал, а это было бы до трех раз им совершено, таковой вряд свой утрачивает. А воеводы, старосты обязаны будут такого неаккуратного и беззаботного врядника своего, когда это на него по праву будет доказано, с этого вряда сместить, а на то место иного назначить.

АРТИКУЛ 39.

Об обидах в делах кровавых, суду замковому подсудных, кому бы наносились от воевод, старост судебных и их врядников замковых судебных с их оседлостей.

Заботясь мы, государь, о том, чтобы всем подданным нашим одинаковая и равная справедливость одному с другим осуществлялась, устанавливаем, что где бы кто из воевод, старост судебных или из их врядников судебных замковых, наместник или подстароста, будь также судья или писарь, имея имения в том же повете, где они являются врядниками судебными, а с тех таких имений своих кому какую обиду в кровавых делах и что замковому суду подсудно, будут ли сами или врядники, слуги, бояре и подданные совершили, а они бы со своих слуг, подданных справедливости о том обиженному дать не хотели, тогда воеводы, старосты сами об этом должны вызываться с тех имений своих в иной ближайший вряд и суд замковый того повета, с которым будет граница с тем другим поветом, в котором что случится, вручая позвы через возного того же повета, с которого и позвы будут исходить на том имении их, с которого наносится обида. А врядников их судебных, если жалующаяся сторона не пожелает к воеводе и старосте позвать, тогда она будет иметь право позвать так же, как выше описано, в другой прилегающий замковый суд. А воеводы, старосты и их врядники в том другом повете, не отговариваясь вызовом из своего надлежащего повета, обязаны будут перед тем другим врядом по позвам становиться и решение по таким делам согласно праву принимать. А если будут по праву в чем признаны виновными, тогда тот же вряд, который судил и исполнять судебное постановление на них и их имуществе согласно порядку сего статута должен осуществлять. Заявление, также и запись тех обид и всяких иных правонарушений должны быть произведены, где жалующаяся сторона пожелает, либо в том же замке повета того, где что произойдет, или в том другом вряде, в который и вызов в этом артикуле указан.

АРТИКУЛ 40.

Об исправлении ошибки или неправильного постановления вряда замкового и земского, при неявке стороны ответной произведенного, и о недопущении апелляции, куда о том вряд вызывать.

Также устанавливаем, где бы случилось, чтобы вряд замковый или земский в отсутствие стороны ответной упорным постановлением своим незаконно или по такому делу, которое бы его суду было неподсудно, произвел кому исполнение, ввел во владение имением или какой-либо землей, либо присутствующим сторонам в суде не допустил апелляции, сторона, которая себе обиду от вряда усмотрит, тогда по таким делам из земского суда только судья и подсудок должны быть вызваны к окончательному сроку в суд главный. А об обиде, причиненной судебным постановлением, писарь как земский, так и замковый отвечать не должны и за судебное постановление отвечать не будут обязаны, так как они не выносят судебные постановления. А если бы были привлечены, тогда не будут обязаны являться, однако же где бы который писарь допустил ошибку, или что-либо пропустил в писании и был в том обвинен, таковой о том также может быть вызван в главный суд. А вряд замковый в таком обвинении может быть привлечен к судебному разбирательству в тот суд и тем порядком, как о том выше в артикуле этого же раздела записано. А если бы из объяснения жалующейся стороны на вряд было установлено, что то постановление суда вынесено неправильно, тогда такое постановление должно быть отменено и отложено в сторону, а обиженному должно быть возвращено ранее отнятое имение или земля. А тому, кто по такому ошибочному постановлению был введен во владение, предоставляется право снова свободно начать процесс со стороной, если он пожелает. Также и тому, с чьего владения имение изъято, к тому, кто неправильно процесс вел, предъявлять иск об ущербе, который был причинен за время его владения, можно будет в надлежащем суде. А к тому стороне той, против которой ранее было вынесено постановление и проведено исполнение на имуществе его, обязан будет такой вряд, который был привлечен по жалобе и там признан виновным, штраф уплатить двенадцать рублей грошей там же в суде. Однако если бы по определению главного суда против врядников земских или замковых, либо также по определению суда воевод, старост судебных, против их врядников, было установлено, что постановление вряда было правильно вынесено, тогда тот жалобщик, который суд нарушал и к волоките без оснований приводил, должен штраф тем врядникам судебным, которые были им вызваны в суд, уплатить двенадцать рублей грошей там же в суде. А суд их правильный подлежит исполнению своему согласно праву. Ведь же от суда воевод, старост и в таком случае можно подавать апелляцию в главный суд.

АРТИКУЛ 41.

О недобросовестном ведении дела стороной и куда о том позывать.

Кто бы против кого тяжбу какую как в суде земском, так и в замковом, и в каком-либо ином вряде какой хитростью или ошибкой какой, заочным делом при неявке ответной стороны провел, будет ли срок какой ложный, вымышленный в неведении стороны противной создаст, или о каком-то деле по вымышленным ложным записям получит постановление вряда, тогда тот, против кого вынесено решение, может о таком недобросовестном ведении дела в тот же вряд, перед которым велось дело, сторону противную позвать. И когда в том окажется по праву виновным, тогда тот суд первый должен быть отменен и признан ничтожным. А тот, кто вымышленным поступком дело исказил, за ту вину должен сидеть в замке, или дворце нашем судебном двенадцать недель, а стороне своей противной двенадцать рублей грошей уплатить. А это в таких делах, где смерти не заслуживает. Ведь же если бы в том деле оказалась какая подделка и явное существенное преступление,

за что бы правильно согласно праву должен был быть наказан смертью, тогда такого вряд должен осудить и наказывать смертью по этому общему праву и его преступлению. Однако тот, кто подаст жалобу о недобросовестном ведении дела и той жалобы своей не доказал, но такое обвинение бы поддерживал для затягивания справедливости, а те бы действия противной стороны были бы признаны правильными, тогда тот сам жалобщик той противной стороне своей также штраф двенадцать рублей грошей должен уплатить и в замке или во дворе нашем двенадцать недель сидеть. А тому первому решению суда должно быть произведено исполнение, согласно решению и праву общему. А где бы кто о недобросовестном ведении дела жаловался по кровавым делам, где дело идет о смерти, и заявил, что позвы ему не были переданы, тогда должен об этом присягнуть, что к нему известия о позвах не дошли, и после присяги от первого приговора будет свободен, по существу дела там же сразу должен отвечать. А это все следует понимать о заочном вручении позвы.

АРТИКУЛ 42.
Окончательные сроки по каким делам должны быть установлены в земском суде.

Прежде всего, кто кого вызовет о залоге для выплаты денег, хотя сторона ответная не явится на первое заседание, тогда суд, однако, не должен откладывать дело на дальнейшие иные сроки, но на первом заседании как на окончательном, сначала выслушав доказательства истцовой стороны, как о том ниже описано, должен вынести решение и ввести во владение истцовую сторону, взяв от нее во вряд деньги и они при книгах судебных должны быть положены до того времени, пока сторона ответная их возьмет. Второе: об изгнании из дома и места жительства и отнятии имения, людей и всяких земель, если бы опоздал или не хотел о том в замковый суд позывать. Третье: о всякой вещи присужденной окончательный срок по первым позвам. Четвертое: о слуге какого-либо звания, или зависимом человеке, или челядинце домашнем, который бы от господина своего, как причинив вред, так и не причинив вреда, прочь удрал. Пятое: о пошлине мостовой, гребельной, торговой и переправах княжеских, панских и шляхетских, также и всех сословий, если кто у кого или подданного чьего пошлину неправильную возьмет или вред какой причинит. Шестое: кто бы езами или мельницами, гатями, мостами реки судоходные перегородил, прохода или надлежащей дороги не сделав, а из-за этого был бы причинен кому вред. Седьмое: если бы кто кому добровольно письменно обязался и срок в листе своем указал, а не выполнил бы того. Восьмое: о разделе имений и имущества всякого между братьями и сестрами и близкими, также между опекунами и совершеннолетними детьми, по первым позвам должен быть окончательный срок. Девятое: к поручителю и приказцу, а поручителю и приказцу с должником, за которого поручился, должен быть окончательный срок. Десятое: о выезде на спорные земли подкоморского и комиссарского вряда. Одиннадцатое: об оскорблении возных во время исполнения их обязанностей. Двенадцатое: об обидах подданных государевых от шляхты, где права магдебургского нет. Тринадцатое: о вдове расточительнице, на вдовьем имении находящейся. Четырнадцатое: о штрафах наших государевых, врядовых и сторонам причитающихся. Пятнадцатое: о головщинах людей простого сословия. Шестнадцатое: о получении пошлины за суд и потюремного свыше размера, установленного законом, князьями, панами, шляхтой и их врядниками и о штрафе в пользу подкоморого. Семнадцатое: о всяком грабеже и о выплате за потраву. Восемнадцатое: кто бы во время судебной сессии какое преступление совершил и, не удовлетворив потерпевшего, уехал. Девятнадцатое: об обидах от врядников государевых с их врядов, однако не о имуществе, столу нашему принадлежащему, и о защите его, как о том в иных артикулах описано. Двадцатое: о третейском суде. Двадцать первое: об изгнании или отнятии владения после введения во владение. Двадцать второе: о задержании открытых листов. Двадцать третье: об обидах, нанесенных в военное время. Двадцать четвертое: о взыскании долгов после умершего должника с наследственных имений этого умершего согласно артикулу восемнадцатому в разделе седьмом. Двадцать пятое: о навязке за доказательство шляхетства согласно артикулу пятидесятому в разделе одиннадцатом. А в тех всех делах, окончательным сроком указанных в этом артикуле и также в иных артикулах, этого статута описанных, по позвам земским срок должен длиться согласно давнему правовому обычаю до третьего дня как истцовой, так и ответной стороне. А где бы которая сторона через три дня после вызова возного без уважительных причин, в этом статуте указанных, не явилась, тогда уже то дело, указанное в позве, теряет и вечно будет терять, так как такую силу окончательных сроков в земском и замковом судах желаем иметь, чтобы всякого сословия человек, будучи позванным на окончательный срок, не может на окончательном сроке более важными делами в иных поветах и никакими иными причинами отговариваться, кроме трех причин, то есть тяжелой болезни, и службы нашей государевой земской, в этом статуте поименованной, а третья причина, если бы когда случилось, чтобы одна особа в кровавых делах в два замковых суда была вызвана, как о том в артикуле двадцать седьмом этого же раздела полнее описано. Однако и та отговорка против окончательного срока только при одних сроках и при одних первых позвах может быть допущена, а на вторых сроках или сроках замковых уже и теми причинами отговариваться никто не имеет права, но или сам, или через представителя обязан присутствовать в суде и вести дело будет обязан, исключая только то, если бы кто, будучи послан на службу нашу государеву земскую за границу государств наших, не мог оттуда быстро возвратиться, таковому до возвращения со службы нашей и земской облегчение в деле должно быть предоставлено согласно этому статуту. А где бы также сторона ответная без уважительных причин вышеуказанных не явилась, таковая дело свое, о чем вызывалась, утрачивает, и суд с такового при наличии законных доказательств то, о чем в позве было записано, должен присудить. Так тоже и истцовая сторона, вызвав на окончательный срок, сама не явилась и не соблюдала своего срока, таковая также дело свое, о чем вызывала, утрачивает на век.

АРТИКУЛ 43.
О позвах наших земских и замковых и как долго сохраняют силу.

Устанавливаем также, что всякие позвы вряда земского и замкового, также те, которыми бы не вызвали, как и те, которыми бы вызвали, дальше оставаться в силе своей не могут, только на одну сессию судебную земскую или сессию замковую, перед которыми их взяли. И для этого те сессии земские и сессии замковые, на которые теми позвами вызывать будут, в тех позвах именно должны быть описаны, кроме тех случаев, если бы после выдачи позвов сессии земские или замковые не состоялись из-за войны или морового поветрия, либо по иным каким-либо случившимся причинам, о чем ниже в артикулах этого раздела описано.

АРТИКУЛ 44.
Кто бы кого от суда надлежащего в иной повет или вряд и суд вызвал.

Устанавливаем, желая иметь, чтобы никто никого от суда надлежащего в другой вряд и суд, то есть как о делах, подсудных земскому суду, во вряд замковый, так о делах, подсудных замковому суду, в земский суд и также с повета в иной повет, а ни в комиссарский, подкоморский и в никакой иной суд не надлежащий, также и ни к нам, государю, и ни в суд главный вопреки сему статуту и порядку его и также вопреки артикулам того главного суда установленным не смел вызывать. А кто бы это совершил и в иной вряд и не надлежащий суд кого вызвал, тогда позванный только вряду тому, в который будет вызван, о таком непорядочном и неправильном вызове сам или через своего представителя, на то уполномоченного, должен сообщить и объяснить о том. А таковых позвов не должен исполнять и стороне по ним отвечать не будет обязан. Но еще тот, кто таковые позвы возьмет и ими вызовет, за то, что, минуя свой надлежащий суд, осмелился то учинить, должен уплатить штраф тому вряду, от которого вызвал, копу грошей, а стороне три рубля грошей. А это в то время, когда бы жалобщик вторично о том же деле позвал и те штрафы вряд надлежащий должен себе и стороне взыскать сразу, не вызывая о том, где бы оседлый в том же повете был, тогда на его

оседлости. А если бы оседлости в этом повете не имел, тогда на его движимом имуществе. Однако если бы жалобщик, вызвав в надлежащий суд, сам не явился, а вызванный явился, тогда все же ответчику можно будет за ту вину того истца вызвать на окончательный срок в земский суд с оседлости его, в каком-либо повете будет ее иметь. А вряд обязан будет ему штраф присудить и на оседлости его взыскать, за исключением того, кто бы записал своим собственным листом согласие на подсудность в ином повете или в котором суде вместо надлежащего своего в какой иной суд, и кроме той причины, которая в иных артикулах допускает с повета вызвать.

АРТИКУЛ 45.

О таковых, которые бы, не имея в котором повете оседлости, другого оседлого позвал, а спор был бы им обеим сторонам об одной вещи, также и о том, который нигде оседлости не имеет.

Также устанавливаем, если бы кто, не имея в котором повете оседлости, другого кого там оседлого позвал, а спор был бы об одном и том же обоим сторонам, тогда тот оседлый ответчик может сразу не отвечать и в сущность спора не вдаваться, пока его противник неоседлый не согласится и обяжется листом своим и заявлением перед врядом ему в том, где об одном предмете идет спор, там же в его повете отвечать и судиться, не требуя перенесения дела в суд своего повета. А когда согласится с этим и обяжется, тогда прежде всего тот ответчик по тем позвам в то же время, обязан будет удовлетворить претензии. Если бы тот приезжий истец с иного повета, получив себе требуемое, а требования ответчика не удовлетворил и прочь из суда уехал, тогда тот суд постановление, вынесенное в его пользу, не должен исполнять. А если бы кто нигде в том государстве Великом княжестве Литовском оседлости не имея, оседлого в котором повете позвал, а ответчик бы предъявил к нему встречное требование о том же предмете или о чем-либо ином дело имел, тогда таковой истец должен сначала представить за себя поручителя оседлого в том же повете, что нигде в другом, как только в том же вряде стороне своей противной будет отвечать немедленно сразу после рассмотрения его требований. А если бы после удовлетворения своих требований уехал, не рассчитавшись с противной стороной, тогда также постановления суда, то первое, вынесенное в его пользу, не должно приводиться в исполнение. А свои требования ответчик вместо истца может предъявить к поручителю сразу там же. А где бы и поручитель, не дав удовлетворения, уехал, тогда к нему требования можно доказывать по позве в надлежащем суде.

АРТИКУЛ 46.

О сессиях, на которые судья, подсудок и писарь съезжаться должны и вызванные перед ними должны становиться, и в какое время судебные сессии не должны быть.

Также устанавливаем, что суды земские должны собираться на сессии трижды в году, то есть три сессии судебные, на которые должны будут судья, подсудок и писарь в одно место в каждом воеводстве и повете, а в земле Жомоитской также на определенное место, назначенное судом, съезжаться и там так долго находиться, пока все судебные дела могут быть рассмотрены и окончены. А в котором повете сессии земские в двух местах рассматривают дела, тогда и в те места вряд, приехав, также там должен находиться для осуществления правосудия, как о том выше в этом же артикуле описано, предоставляя каждому вызову личному и заочному срок перед каждой сессией согласно артикулу восемнадцатому в этом же разделе. А время приезда всех трех врядников на второе место судебное от начала земской сессии в течение четырех недель. А ответчик и истец будут обязаны перед ними становиться в порядке и способом, в отдельных артикулах описанных. А сессии суда должны проходить: первая — после святой Троицы католического праздника и в понедельник начинаться, а вторая — осенью в день святого Михаила католического праздника и также назавтра начинаться, третьи — в день и праздник трех королей зимой и также назавтра начинаться. А потом в следующем году, также в день святой Троицы католического праздника, назавтра начинаться. А судья, подсудок и писарь должны отправлять правосудие и в суде сидеть каждый день, кроме воскресенья, от утра до вечернего времени. А по позвам судить по порядку согласно реестру, несмотря на лица и не потакая в том никому, но кто раньше записался в реестр, тот раньше должен и судиться. А ведь же в то время сессии суда не должны быть: первое, если бы была необходимой служба наша государева земская военная, по решению сейма объявлен сбор общего ополчения и листы бы наши военные были разосланы о подготовке к войне, за шесть недель сессии не должны собираться, то есть до времени сбора войска. А где бы время и место конкретно не были определены в листах наших, а только о готовности к войне листы наши были высланы, тогда сессии должны проходить. А если бы по той причине из-за войны сессии суда не было, тогда после войны на первой сессии, согласно статуту начинающейся, должны стороны, снова вызвавшись, судиться. Второе: если бы, чего упаси, Бог, в котором повете моровое поветрие было, а это бы оказалось значительным в то время в том повете, также сессии не должны проводиться, а после того, как пройдет поветрие, должен вряд судебный земский в этом повете вторые сессии суда, в статуте описанные, начинающиеся в ближайшее время, проводить, а на те сессии стороны должны снова вызвавшись судиться. Также следует понимать о таких сессиях, которые бы не состоялись из-за смерти кого-либо из судебных врядников. А также если бы случилось, что в то время между сессиями кто с какой стороны, будет ли истец или ответчик, умрет, тогда по той причине позва должна быть обновлена в соответствии с надобностью, либо если бы сторона истцовая сама желала и при жизни ответчика позву отменить и исправить, это ее право.

АРТИКУЛ 47.

Об отправлении правосудия на сессиях земских и замковых судов во время общих сеймов и о взятии судебного врядника в состав посольства.

Предупреждая ненужную волокиту в осуществлении людской справедливости, устанавливаем, что во время общих сеймов земские и замковые сессии и иные всякие суды должны проводиться и дела рассматриваться, единственно исключая тех особ панов-рад наших, которые бы на общий сейм ехали, так тоже которые бы дела судебные подлежали сейму и рассматривались нами, государем, на сейме, будут ли по мандатам или по позвам нашим дворцовым. И также депутаты с каждого воеводства и повета и земли Жомоитской, будучи посланными на сейм общий от жителей, с поветов на сеймиках избранными и посланными, от судов всяких на время сейма будут освобождены, пока не возвратятся с сейма. Однако же каждый такой должен суд и сторону листом своим открытым с печатью своей и подписью руки своей, а кто писать не умеет, под печатью своей и с двумя печатями людей посторонних шляхты, через приятеля или слугу своего оповестить. А потом, однако, тот, кто на сейме общем при нас, государе, как их милости паны-рады и депутаты или иные чины, которые дела свои при дворе нашем по мандатам или по позвам будут иметь, если бы на первых сессиях земских или замковых, согласно порядку статутовому, после того сейма проходивших и в суде заявившие о своем пребывании на сейме или о своих делах, которые на общем сейме имели и судебное рассмотрение было, но письменного свидетельства из канцелярии нашей не показали, тогда по вторым позвам на второй сессии за неявку платят, а по существу дела со стороной должны будут рассчитаться. А где бы речь шла о делах, подлежащих рассмотрению по окончательному сроку, в этом статуте в специальных артикулах описанных, тогда вряд решение по тем же позвам на другой сессии, первой после сейма состоявшейся, должен стороне истцовой, без исследования доказательств, постановить и привести в исполнение через возного, как на неповиновавшегося осуществить. Если бы кого-либо из врядников земских на сеймике депутатом на сейм великий общий избрали, тогда на место такого врядника, избранного депутатом, должны сразу на том же сеймике или сессии земского суда шляхта, рыцари совместно с врядниками, там на сеймик или на сессию прибывшими, иного какого шляхтича оседлого, способного к исполнению той сессии, приходящей на время сейма, до возвращения того врядника избрать. Который избранный шляхтич, приняв присягу на справедливый суд, будет иметь право с иными

оставшимися врядниками те сессии судить и действовать. А где бы не пожелал присягнуть, тогда сессия суда не должна проводиться. Если бы также был избран депутатом какой-либо врядник судебный замковый, на его место воевода или староста должен иного шляхтича оседлого заместить и об этом листом своим шляхту на сессии оповестить. А тот избранный также обязан будет о справедливом суде присягнуть.

АРТИКУЛ 48.
Кому бы наносились какие обиды от врядников, слуг, бояр и подданных чьих-либо.

Устанавливаем, если бы кому от чьих-либо врядников, слуг, бояр и подданных какие обиды, вред в делах обычных, кроме захвата земель, совершались, тогда должна сторона жалующаяся взять от писаря земского позвы, в которых, описав всю жалобу свою, то добавлять, чтобы ему с теми обвиняемыми срок рассмотрения установил и справедливость учинил. А где бы установить срок и справедливость осуществить не желал, чтобы по тем же позвам сам был привлечен к суду и тех, на кого жалоба будет, в суд доставил. А то по тем делам, которые земскому суду подсудны от земства, а что замковому суду, то также с замкового позвы таковые следует брать и с такими каждыми позвами должен потерпевший ехать или посылать с возным к тому пану, от чьего врядника, бояр, слуг и людей обиды будут наноситься, прося справедливости. А об обидах и причиненном себе вреде должен дать перечень, особенно если бы в самой позве полностью не указал. А где бы самих панов в тех имениях их, с которых причинялись обиды, не было, тогда к врядникам их, чтобы они в отношении слуг, бояр и людей пана своего справедливость учинили. А где бы возного с такой позвой во двор не пустили, или и впустив во двор, пан сам, или врядник, или тиун не показались бы возному, тогда та позва должна быть возным положена в том имении, с которого причинялась обида, в том порядке, как о вручении позвов установлено. А срок суда по таким позвам не должен быть назначен ими дальше, чем четыре недели от вручения или оставления той позвы, и в том же имении, где позва будет положена, справедливость должна быть осуществлена. Если бы также та сторона, которой такая позва будет принесена, захотела осуществить справедливость стороне и раньше, чем за четыре недели, должна через возного листом своим открытым жалующуюся сторону известить, заверяя ее в том, что хочет ей справедливость учинить согласно той позве, ведь же не раньше чем за две недели перед тем сроком то извещение должно быть сделано. И будет ли кто по такой позве осуществлять справедливость на имении своем, сам пан или его врядник, тогда о том суде своем должен стороне своей лист свой судебный под печатью своей и под печатями людей посторонних и возного, которые бы на том суде были, в тот же день, а самое позднее назавтра по окончании суда дать. А где бы судебного листа кто не дал, или хотя бы и дал, а сторона не хотела бы в то время сразу на том суде, или и листе судебном отвечать, считая себя обиженной судом или в написанном судебном листе, тогда возный, который на таком суде будет, должен это записать в книги, как тот суд проходил, и этим сторона истцовая может в суде подтверждать. А если бы как сами паны, так и их врядники, будучи лично уведомлены, срок суду установить и справедливости учинить не хотели, тогда той же позвой должны будут на сессию суда становиться и нести ответственность. А если бы заочно та позва была положена в имении, тогда сторона истцовая должна от оставления позвы через четыре недели, хотя бы и срок не был установлен, ехать в то имение для доказывания себе справедливости или кого уполномоченного от себя в суд послать. Если же бы тот пан, или врядник, тиун его, в тот срок справедливости не учинил, то сторона ответная должна о делах, земскому суду подсудных, в земском суде, а о делах, подлежащих суду замковому, во вряде замковом становиться, и тех, от кого кому обиды причинялись, поставить. А ведь же в отсутствие того самого пана, с чьего имения обида происходит, в том имении не должна его сторона истцовая где-либо в ином месте искать, но только в том имении, с которого делаются обиды, позвы таковые положить должна. А вряд, перед которым будет вестись дело, обязан между ними то рассмотреть и справедливость учинить. А где бы ответчик сам или через своего представителя явиться и тех врядников, бояр, слуг и людей своих, кого обвинили, доставить в суд не хотел, тогда суд обязан с таковыми непослушными поступить согласно этому статуту. А если бы тот пан и кто-либо сам или врядники их назначили срок суда и в то назначенное время или при заочном оставлении позвы в срок четырех недель, выше здесь указанный, справедливости согласно праву и этому статуту не учинили, либо и учинив справедливость, а исполнения решения и взыскания присужденного с виновного не совершили, тогда такового пана и слуг вряд наш, в котором то будет происходить, об этом должен судить. А он тому, кому обещал справедливость учинить в срок, им же назначенный, также и в течение четырех недель после оставления в имении позвы, справедливости согласно праву не произвел или исполнения своего судебного постановления не осуществил, обязан будет сразу в суде прежде, чем вступит в дело, рубль грошей стороне истцовой уплатить в силу обязанности, как выше о штрафах за неявку описано.

А ведь же если бы оказалось в суде, что тот пан правильно судил по праву, но он упрямством своим не принял и на этом остановился, а о том его к суду привлек, тогда того рубля грошей платить не должен будет, но еще тот упрямый сам тому тот рубль здесь же сразу в суде должен уплатить. А окончание того, о чем между ними идет спор, там же сразу вряд наш разрешить в правовом порядке обязан. А где бы пан того имения сам либо его врядник принять вызов по таким позвам, или в тот срок, выше указанный, представляемый для суда, то есть от оставления позвы в течение четырех недель, врядника или слуги и подданного своего отрекся, тогда можно будет стороне истцовой обидчика своего везде поймать и, во вряд судебный ближайший доставивши, с ним, если бы неоседлый под нами, государем, был, поступать по праву, а господин его защищать не должен. А если бы кто, отрекшись от врядника, слуг, бояр или подданных своих, однако таковых обвиняемых во дворе или имении своем прятал, а это бы против него было правильно доказано в суде, таковой весь вред, описанный в позве, по доказательствам стороны истцовой сам платить будет обязан. А это следует понимать о делах меньших, а не о кровавых. А в кровавых делах, если бы обвиняемому грозила смертная казнь, тогда вряд должен поступать согласно артикулам в этом статуте о том постановленным и ниже описанным. Где бы также то случилось, чтобы кто после принесения позвы против врядника, слуг, бояр или подданных своих справедливости осуществить кому не хотел, а тот бы или те обвиняемые в какой обиде или вреде, после предъявления позвы, раньше, чем истец справедливость себе в суде нашем с паном их и с ними добьется, умерли, и то бы истцовой стороной надлежащими доказательствами было подтверждено и доказано, что прежде при жизни тех виновных просили о суде, тогда тот господин сам по доказательствам истцовой стороны о предмете иска, согласно праву представленному, обязан будет ей то, о чем в жалобе просьба, сам в суде должен отвечать и по праву, что будет постановлено, сам уплатить и вознаградить, а себе из имущества тех виновных то возместить. А ведь же в иных делах, где нет жалоб об обидах от врядников, слуг, бояр и подданных согласно этому артикулу учиненных, о более важных делах и имениях, и о землях должны быть листы напоминательные выдаваться из суда земского под печатями судей земских.

АРТИКУЛ 49.
О том, если бы кому какая обида произошла от чьей жены или сыновей, а также дочерей.

Устанавливаем, если бы кому была причинена какая обида в насилии, нападении, избиении, ранах, убийстве, грабежах и в иных каких делах от чьей жены или также от сына, как от того, который бы постоянно дома при отце жил, так и от того, который хотя кому служит, а на время в отцовский дом приехав, и в то время проживания своего в отцовском имении или при матери в ее собственном имении, или вenованном проживая, а кому-либо в доме отцовском, материнском или также с того дома или имения отцовского, материнского на дом, на село либо на землю наехав, или также на дороге обиду, вред какой причинил, тогда потерпевший должен у того, в чьем или с чьего имения то ему причинят, справедливость с того по листу

напоминательному врядовому, согласно артикулу высшему сорок восьмому просить. А кто бы справедливости согласно праву учинить не хотел, тот, будучи о том в надлежащий суд, как и о слугах и людях выше описано, будет вызван и обязан сам явиться. И докажет ли истец то надлежащими доказательствами или присягою, что то ему с его имения или в доме его от жены или сына его совершено, а он жены или сына по позвам к рассмотрению врядовому не поставил, то он сам обязан будет за жену и за сына такого гвалт, навязки и вред все платить истцовой стороне. Если бы муж оседлости своей не имел, а жена бы имела имение от него венованное или свое собственное, тогда то, что за ее вину по суду будет присуждено, на ее же имении, будет ли венованном, или собственном, взыскано должно быть. А где бы обвинение было о кровавом деле, за что наказывают смертью, а вызванный обвиняемых в том во вряде на суд не доставил бы, заявляя, что якобы не имел их у себя, тогда таковой должен от того отречься присягой, что нанесенная обида истцовой стороне была совершена без ведома, совета и разрешения его самого. Также и в том, что он тех обвиняемых во время просьбы о праве о том по напоминательному листу у себя в доме не имел, и не с его ведома о таком их поступке и без помощи и совета его из дома исчезли, и о них не знает, а после такой присяги сам от смертной казни и всего, в чем обжалован, будет освобожден. А истцовой стороне можно будет тех обвиняемых, где сможет, было бы в продолжительном времени настигать и судом их согласно их проступку побеждать. Так же следует понимать и о дочери, девице, и вдове, зяте и внуке и каждом свояке неоседлом, которые бы живя при родичах своих, кому в соседстве обиду какую учинили, тогда таким же обычаем с ними добиваться справедливости. Если бы ответчик по делу без уважительных причин не явился, против такового вряд должен вынести постановление, согласно сему праву общему и важности срока.

АРТИКУЛ 50.

Кто бы, имея залоговое имение или переданное судом в пользование, в соседстве кому насилие или вред причинил.

Устанавливаем, где бы кто, имея от кого имения заложенное за определенную сумму денег или по суду от вряда в пользование переданное, кому иному в соседстве от особы его самого или слуг его, так в насилиях, избиении, грабежах, а также отнятием и присвоением себе к таковому имению каких земель или доходов и в иных каких делах вред с того имения учинил, тогда потерпевший, таковой вред засвидетельствовав и заявив вряду, должен с вечности самого собственника того имения и залогодержателя его обоих одной позвой вызвать, описав в позве обиду свою, в чем ему от того залогодержателя или пользователя с того имения будет производиться, чтобы сам с тем залогодержателем или пользователем явился и перед ним держал ответ. А те позвы в том же имении должны быть положены, о которых владелец такового имения обязан будет собственнику того имения сообщить и совместно с ним явиться в суд и быть в ответе. А вряд будет вправе после рассмотрения дела привести в исполнение решение на том же имении, с которого причинялся вред. Ведь же за обиды и вред, причиненные от самой особы владельца или его слуг и присужденные по праву, собственник того имения платить не должен будет, но только тот же временный владелец должен платить.

А если бы потерпевшему было произведено взыскание с того имения по решению вряда, тогда при выкупе того имения собственник, выплачивая залогодержателю его сумму, взятую в долг, имеет право удержать с него такую сумму денег, которую залогодержатель или его слуги выплатили с имения по суду за проступок. А где бы врядом была присуждена большая сумма, чем сумма, данная залогодержателем, тогда не на том имении того собственника, а на особе залогодержателя должно быть произведено исполнение. То же самое, где бы от бояр и подданных такого же имения, как выше указано, кому в соседстве в чем-либо какие обиды совершались, тогда потерпевший, получив лист напоминательный об осуществлении справедливости от надлежащего суда, должен такого владельца официально, как о том указано в артикуле сорок восьмом этого раздела, оповестить. А когда бы владелец по напоминательному листу справедливости учинить не хотел, тогда и в такой обиде потерпевший собственника и залогодержателя того имения может вызвать, чтобы сам с тем временным владельцем явился в суд, и тех бояр и людей, от которых совершаться будет обида, доставил, и далее их вину в этом должен доказывать, как в том же артикуле сорок восьмом этого раздела о пользовании справедливостью описано. Но за обиды и вред, от бояр и подданных такого имения совершенных и по суду присужденных, с залогодержателя данного имения собственник с суммы его при возврате долга ничего удерживать не должен, но с виновных бояр и подданных то взыскивать себе будет. А хотя бы кто не только родовое имение, но пожизненное владение и каким иным правом находящееся во владении кому иному передал в залог, тогда таким же обычаем в обидах, с того имения совершаемых, подлежит судебному разбирательству.

АРТИКУЛ 51.

Кто бы, имея от кого имение в аренде, в соседстве кому насилие или вред учинил.

Устанавливаем, где бы кто, имея от кого имение себе арендованное, кому иному в соседстве сам своей особой или слуги его как насилия, избиения, грабежи, так также захватом и присвоением себе к такому имению каких земель или доходов и в иных каких вещах вред учинил, тогда потерпевший таковой вред, засвидетельствовав и заявив вряду, может с собственности самого пана того имения вызвать, выписав в позве обиду свою, в чем ему от того арендатора с того имения было совершено, чтобы сам с арендатором явился и удовлетворил его требования. А те позвы в том же имении должны быть положены, о которых арендатор такого имения обязан будет пану того имения, который ему его арендовал, сообщить и с ним совместно явиться в суд и быть в ответе. А вряд будет в силе, при подтверждении судебном, взыскание на том же имении, с которого обида происходила, произвести. А пан того имения ту сумму, присужденную с арендатора своего, будет смотреть, а исполнению судебному никакого сопротивления не должен чинить. То же самое, где бы от бояр и подданных такового имения, как выше говорилось, кому в соседстве в чем-либо какие обиды совершались, тогда потерпевший, получив лист напоминательный о совершении справедливости от соответствующего суда, должен того же пана официально, как о том указание в артикуле предыдущем пятидесятом этого раздела написано, уведомить. А когда бы тот пан или арендатор по напоминательному листу справедливости учинить не хотел, тогда и в такой обиде потерпевший того собственника этого имения должен вызвать, чтобы сам явился и тех бояр и людей, от кого обида была совершена, доставил, и далее их виновность должен доказывать, как в артикуле сорок восьмом этого раздела четвертого об отправлении правосудия описано.

АРТИКУЛ 52.

О приезде сторон на сессии судов земских и замковых, также на суд подкоморский и комиссарский без большой толпы и о выделении помещений.

Что некоторые чины, люди богатые, привыкли приезжать в суды и вряды наши с большим количеством слуг и друзей своих, в связи с чем многие распри, беспорядки и самоуправства между людьми происходят, а беднейшим людям жильем и спокойствием из-за таковых трудно бывает. Поэтому устанавливаем и так желаем иметь, чтобы на сессии земские и замковые, также и в суды подкоморские и комиссарские никто какого-либо состояния и достоинства с большими ненужными свитами слуг и друзей своих, также вооруженными и с гайдуками или драбами не приезжал, только со свитой умеренной, скромной, по такому делу пользованию справедливостью, святой пристойной и необходимой. А паны-рады наши могут иметь слуг с собой согласно важности, достоинству и надобности своей. А помещения на сессиях замских и замковых вряд замковый должен и обязан будет раздавать. Ведь же прежде вряд судебный земский, судью, подсудка, писаря помещениями хорошими, которые они себе выберут, обеспечить и к тому отдельный дом просторный, где в суде заседать должны, записать там, где еще судебного дома нет, затем помещения иным чинам согласно важности особ раздавать.

АРТИКУЛ 53.
О порядке входа сторон в суд на врядах наших земском и замковом.

Желаем мы, государь, то иметь, чтобы на врядах наших государевых в суде земском и замковом порядок и скромность с учтивостью прилично были сохранены. Устанавливаем, чтобы каждая особа какого-либо состояния, достоинства в тот дом или комнату, где в суде вряды наши земский или замковый заседают, не должны в суд приходить и упорно втискиваться, только кого с реестра по делу вызовут и то не любым сборищем людей в ту судебную комнату должен входить, только самое большее сам восьмым, то есть сам с адвокатом и с шестью приятелями шляхтичами. Однако если бы несколько участников согласно позве по одному иску и тому же делу подлежали, тогда и те могут входить. А те все участники только одного адвоката и шести шляхтичей могут иметь. А если бы который упрямый, не будучи вызванным по делу или не имея дела, в ту судебную комнату вошел, а,будучи от вряда предупрежден, выйти не хотел или в том судебном доме выкрикивал, такой каждый должен быть штрафом двенадцатью копами грошей литовских наказан, которые сразу, не сходя с места, суду тому заплатить обязан будет, а, заплативши, все же выйти вон. А кто бы в том противился, а по решению суда той суммы и после напоминания об уплате до трех раз заплатить не хотел и упрямо из суда ушел, с имения такого штраф вдвойне должен быть сразу без предоставления срока тем же врядом, в котором то случится, взыскан, поступая в том дальше против непослушного и упрямого согласно артикулам об исполнении судебных постановлений, в этом разделе ниже описанным. А если бы чей слуга или кто иной неоседлый так провинился, таковой должен быть на вряде нашем в замке или дворе в тюрьме задержан, пока штраф уплатит. А не будет ли иметь чем заплатить, тогда вместо платежа двенадцать недель должен в тюрьме сидеть. А пан каждый слугу, а ни приятеля своего, после суда и постановления, насильно в том защищать и вряду в исполнении той меры противиться не должен под страхом выплаты самим такой же суммы, выше описанной. А так как стороне позволено приходить в суд с шестью шляхтичами, поэтому где бы стороне было нарушение прав от вряда или какое расхождение и в решении что пропустили, чтобы обиженный при заявлении возного и свидетельством тех шести шляхтичей и присягою своей свое дело доказывал, а вряд возному слушать дело и показания всякого и против себя самого не должен стороне запрещать. А если бы возного против себя не допустили, тогда уже сторона при показании тех шляхтичей присягою своей вряд убедит к отмене и новому слушанию того дела с стороной в том суде, в который будет согласно праву позвана, и где таковое неправильное решение суда первого будет признано. Однако тот первый вряд, от которого такая ошибка произошла, никакой кары и противного суждения не понесет, но где возный будет придан, там уже стороне присягать не будет надобности.

АРТИКУЛ 54.
Как стороны в суде по позвам должны вести себя, а суд чтобы с головы ничего не судил.

Стремясь к тому, чтобы во врядах наших в суде каждом жалобы и возражения прилично без ругани и ненужной задержки и волокиты шли. Так устанавливаем, что в начале истец, не излагая словами жалобы, но вместо жалобы должен дать в суде прочитать позву, и позву свою надлежащим доказательством подкрепить. А ответчик должен на ту позву, как на жалобу, отвечать и оправдываться, в котором споре если бы истец что противное себе услышал, на что бы размышления потребовал, тогда суд на обсуждение и совещание его с друзьями должен дать ему не более одного часа. А если будет повторно та же сторона просить время для совещания, суд ей и вторично в том препятствовать не должен. Также на один час и ответчику дважды в один день только, как и истцу, для раздумья не должен препятствовать, а более того споров и проволочек суд не должен допускать. А когда уже обе стороны дело свое перед судом выскажут, а суд земский или замковый потребует сам себе об этом размышления, тогда должны сначала напомнить сторонам, чтобы все, что в суде предъявили и показали или сказать желали, учинили. А когда уже то все совершат и писарь это запишет, тогда уже сверх того стороны ничего более прилагать не имеют права, а суд этого принимать и вписывать не должен, но суд должен размышлять. И если бы в тот же день или назавтра решение вынести не могли, и до третьего дня то себе взять на совещание и размышление могут. А на третий день уже суд окончательное решение обязан будет вынести согласно жалобе и возражению сторон, ничего не прибавляя и не пропуская. А в то время, когда суд размышляет, стороны если бы желали согласиться о том на мировую сделку, тогда они им запрещать это не должны. А мы, государь, также суд главный, воеводы, старосты и врядники наши, судья, подсудок и суд замковый или дворный и никто иной ничего с головы и домысла своего, также и со сведений своих судить и решать не должны и не имеют права, только согласно сему статуту и артикулам, в нем записанным, и согласно объяснениям и спорам в суде обеих сторон. А где бы чего в том статуте недоставало, тогда суд применительно к похожим случаям согласно своей совести и по примеру иных прав христианских то решать и судить должен.

АРТИКУЛ 55.
О замещении в суде одного другим.

Также устанавливаем, желая иметь, чтобы так было на все будущие времена, что когда бы кто кого другого о каком-либо деле обычном или о каком-либо поступке и о преступлении, кроме имения лежачего, о чем в другом месте есть специальное указание, в котором суде заместил, тогда тот уже будет обязан сам без никаких позвов на то же время по той же жалобе, не отходя с суда, за него отвечать и рассчитываться. А замещение иное быть не может, только лично в суде, а не по письмам и не через адвоката. А ведь же когда заменивший в каком преступлении кого заменять будет, тогда тот вряд, перед которым то происходит, перед заменившим должен распорядиться вычитать ту позву и то дело, о чем идет речь, достаточно изложить. А когда уже заменивший во всем том ответчика заменит и писарь то запишет, тогда ответчик или обжалованный от того свободен, а истцовая сторона будет о том с тем заменившим говорить и дело свое ему доказывать. А листы, выписки и объяснения, все то право и выводы, которые истцовая сторона против ответчика в том суде имела, должно против того заменившего идти и в суде иметь место так, как и против ответчика, и имя заменившего за имя ответчика будет разуметься. А заменивший не должен к себе в повет и ни в свой надлежащий суд и ни к пану своему, какого-либо сословия будучи человеком, переносить и брать, но обязан будет сам или имея при себе адвоката, в то же время, немедленно заменив, отвечать и до конца рассчитаться. А если бы с заменившего, неоседлого в том повете, что по суду было присуждено, тогда истцовая сторона, взяв от того вряда судебный лист, должна с ним ехать или послать своего представителя во вряд того повета, где заменивший оседлость свою имеет в том государстве нашем Великом княжестве Литовском. А тот вряд иного повета согласно тому решению того вряда должен произвести исполнение согласно общему праву на том заменившем признанного виновным. А до выяснения оседлости такого заменившего в ином повете надлежащим правом или свидетельством и признанием листом открытым того вряда присяжного судебного, в котором повете оседлость будет называть, должен быть задержан в тюрьме в том же замке или дворе нашем судебном, где суд был. Если поручительства надлежащего оседлого в том повете до подтверждения своей оседлости о себе не дал, а на подтверждение оседлости вряд должен тому замещающему необходимое время предоставить, чтобы мог съездить. Ведь же где бы заместивший был приговорен к смертной казни, таковой там же в том вряде, не отсылая в его повет, должен быть казнен. А за взысканием головщины или иного ущерба, с него присужденного, следует отослать в иной повет, где будет у него оседлость. А который бы заместивший совсем неоседлый в том всем государстве Великом княжестве Литовском был в суде в какой-либо вине признан, тот сразу на том же вряде должен быть наказан и не отпущен с вряда, пока все постановление вряда не будет исполнено. А если бы так случилось, что ответчик, явившись в суд, назвал замещающего, но того замещающего сразу в суд доставить не мог, объявляя его больным тяжелой болезнью, тогда ему должно быть дано

время для доставки замещающего на другую сессию, под такой обязанностью и условием, как о больных выше в этом разделе описано, однако о болезни тот замещающий обязан будет присягнуть.

АРТИКУЛ 56.
О поручении дела и о даче полномочий иным в суде за себя говорить.

Устанавливаем также, где бы кто по позвам или на которой сессии проходящей не мог в суде быть как по болезни, так и по иным каким причинам и нуждам своим тогда адвоката или представителя своего может вместо себя в суде иметь. А ведь же представитель или адвокат иной и иначе установлен и в суде принят не должен быть, прежде чем ему лично поручил свое дело перед врядом каким-либо в канцелярии нашей государевой или перед врядом земским и замковым, и с того вряда выписку с книг должен взять и ее тому адвокату своему дать. А по таковым врядовым поручениям могут быть адвокатами и неоседлые люди в том государстве Великом княжестве Литовском. А кто бы из-за болезни своей или при дальности вряда поручения во вряде засвидетельствовать не мог, таковой всякого состояния человек может уполномоченному или представителю своему дело свое для выступления в суде поручить листом своим открытым. Паны-рады, давая такие листы, закрепленные только под печатью своей и с подписью руки своей собственной, а иные чины также, давая листы свои под печатью и с подписью руки своей и при своей печати, еще под одной печатью человека постороннего. А кто писать не умеет, тот при своей печати еще двух шляхтичей печатей в таком листе своем представителя может иметь и в том листе или выписке вряда, поименовав дело, остальное указать в позве, вписав право поручителя вести дело. Ведь же по таковому неврядовому поручению представитель должен быть оседлый в том государстве нашем Великом княжестве Литовском, под нами, государем, оседлостью шляхетской. И так уже таковые представители в каждом вряде должны быть принимаемы и иметь силу будут так к опровержению срока и позвы, как и объяснения в самом главном требовании.

АРТИКУЛ 57.
Кто бы сам не мог или не умел в суде говорить и о назначении адвоката людям убогим.

Устанавливаем также, если бы кто, лично стоя в суде, не мог бы или не умея сам говорить и дело свое вести, поручил устно кому другому о том деле своем говорить, тогда суд по устному поручению должен его за представителя принять, хотя и не оседлого. Ведь же где бы кому угрожала смертная казнь или о такой записи, которой бы кто обязался, не отходя с суда, дать удовлетворение, тогда таковая сторона, хотя и дело кому иному поручила, однако из суда уходить не должна до окончания дела. К тому, где бы кто не мог и не умея сам говорить и дело свое в суде вести, а при бедности и недостатке своем адвоката сам себе нанять не мог, как вдовы и сироты, а просили бы вряд об адвокате, тогда вряд должен таковому адвоката даром назначить и поручить от них в суде говорить, и адвокат должен в этом повиноваться вряду. А если бы адвокат вряду в этом повиноваться не хотел, такому адвокату и от иных особ в том суде выступление не должно быть допущено. А при оскорблении нашего величия и мы, государь, обещаем адвокатов стороне обвиняемой давать, также и людям убогим и несостоятельным, также и суд главный в отношении людей бедных поступать должен.

АРТИКУЛ 58.
Об адвокатах, какие особы и где не должны ими быть.

Устанавливаем также, что адвокатами те особы, ниже описанные, не должны быть, то есть судья, подсудок и писарь земский, также и вряд замковый. А то в тех поветах и при тех судах, где сами являются врядниками. Однако в своих собственных делах и в тех поветах могут говорить и справедливости для себя добиваться. А в поветах и в судах иных, где не являются врядниками те особы выше указанные, где бы кому по надобности случилось, и за кого иного своих друзей могут говорить, но таковые не должны пониматься как адвокаты. Не могут также быть адвокатами лица духовные, только также по своим собственным делам каждому из них можно будет в суде говорить.

АРТИКУЛ 59.
О наказании фальшивых и коварных адвокатов и к тому, что можно стороне адвоката своего в суде поддерживать и самому говорить и другого адвоката на его место устанавливать.

Устанавливаем, что когда бы который адвокат, взявшись кому дело его говорить и вести, а выведав у него то дело и листы его осмотрев, предал его в том стороне противной или к той стороне противной перешел и в ее интересе напротив того, кому прежде обещал и подрядился дело вести, тогда такой не должен быть допущен говорить в суде. К тому, если бы кто-либо, желая кому вред причинить, а адвокатом назвался и лист от него доверительный подделал, а то бы ему сторона не поручала и поэтому чтобы кому причинил утрату, такое решение не должно оставаться в силе. Также адвокат, сказавшись на какой сессии больным, а явившись на другую сессию и присягнуть не хотел согласно артикулу шестидесятому, ниже в этом же разделе описанному, тогда за таковые поступки такие адвокаты, когда это на них явно и надлежащими доказательствами будет доказано, должны быть наказаны смертной казнью. А где бы также адвокат, взявшись кому дело вести, а потом того не выполнил, или умышленно во вред кому, что в суде по небрежности своей упустил, тогда за это к заключению в тюрьме шляхетской на четыре недели должен быть приговорен, а вред, причиненный стороне, в чем убыток причинил, должен платить. О чем там же сразу, где то произойдет, без позвы сторону жалующуюся удовлетворить обязан будет. А кто бы также в суде сам стоя хотел отказаться от своего адвоката, а сам свое дело вести или другому адвокату поручить, это ему можно будет.

АРТИКУЛ 60.
Причины неявки адвокатов, что это им и сторонам их вредить не будет.

Также устанавливаем, что когда бы адвокат перед сессией суда, не имея возможности стороне своей о болезни своей сообщить, чтобы иного на его место послал или, проезжая уже на дороге или и на месте будучи, где сессии проводятся, заболел тяжелой болезнью так, чтобы на сессии в суде сам быть не мог, тогда так стороне той, чье дело на себя взял в делах тех, также адвокату ничто не должно вредить. А хотя бы другая сессия последняя или окончательный срок был, все равно из-за этого ничего терять не будет. А ведь же адвокат в той болезни, как только заболеет, должен вряду тому, в который его сторона с полномочиями отправила, и также стороне противной дать знать, а поправившись потом на первой сессии земской или замковой, перед которым судом то дело будет рассматриваться, должен присягнуть, что действительно из-за тяжелой болезни в то время явиться не мог, а не для затягивания справедливости. Также слугу и посланца от панов, которых бы в суд на сессию посланных, с каким правовым поручением, в дороге или на месте судебном болезнь тяжелая настигла, одинаково должны будут поступать, как выше описано. А ведь же если бы адвокат или слуга, посланец таковой о болезни своей не сообщил или и сообщивши вряду на первой сессии, а потом на другой сессии в том же вряде своей стороной не был доставлен или даже и явившись, а присягнуть не хотел о том, что из-за болезни на предыдущей сессии не был, тогда вряд на первой сессии, не получив сведений о болезни, также на другой за отказ присягнуть, должен стороне противной вынести решение согласно этому статуту. Если же такая отговорка болезнью адвоката или которого посланца произойдет в земском суде по первым позвам на первой сессии не окончательной, а потом на следующую сессию такой адвокат или посланец не будет послан или и явившись, не присягнет, тогда та сторона за ту первую земскую сессию за неявку, так якобы сама не явилась, должна уплатить, а стороне своей противной уже на той второй сессии, как на окончательном сроке, обязана дать удовлетворение. А будет ли такое объяснение совершено болезнью на каком окончательном сроке как земском, так и замковом, а на следующую сессию такой адвокат или посланец не явится или, явившись, не присягнет, тогда таковая сторона за ту первую неявку свою на окончательном сроке требование, о котором

говорится в позве, теряет без всяких доказательств противной стороны. А если бы сторона ответная заявила, что тот адвокат ее, ею посланный, перед той сессией, не доехав к тому вряду, умер, тогда сама сторона таковая, не имея уже возможности о том того адвоката своего на следующей сессии представить, должна об этом сама присягнуть, что тот адвокат ее на ту сессию был от нее послан, а он, не доехав до того вряда, умер. И когда о том присягнет, суд должен против нее поступать согласно этому артикулу. А если бы сама сторона ответная на вторую сессию не явилась или, явившись, об этом присягнуть не хотела, тогда, если бы об окончательном сроке шла речь по тому делу, уже на той второй сессии все теряет. А если не об окончательном сроке, тогда обязана платить за неявку.

АРТИКУЛ 61.

Чего адвокат без стороны своей не может делать.

Также устанавливаем, что адвокат не имеет права никаких новых записей и никакого признания ни от кого не может в суде чинить и денег по записям брать и с них расчитываться, не имея при себе стороны своей. А ведь же если бы кто не мог или, не успевая во вряд ехать за деньгами, хотел через кого иного деньги те брать и рассчитываться, тогда не должен иначе и не может брать, только через такого адвоката или слугу своего, кому бы специальную на то силу и поручение листом своим, подписанным рукой своей и под печатью своей дал, или перед врядом ближайшим судебным поручил и выпиской того вряда уполномоченным его на то именно учинил, такой уполномоченный может деньги брать и рассчитываться будет иметь право.

АРТИКУЛ 62.

Кто бы на кого перед судом словом или рукою покушался, толкнул или ранил, или убил.

Также устанавливаем, если бы кто, какого-либо достоинства и сословия будучи, а стоя перед судом, отклонившись от дела своего, один другого словом оскорбительным обозвал, тогда за это должен по решению того суда за вину сидеть в замке ближайшем шесть недель. А если бы толкнул или рукой ударил, хотя бы и не ранил, тогда должен заплатить стороне вместо навязки за насилие двенадцать рублей грошей, а за вину должен сидеть шесть недель. А если какое дело в том суде будет иметь тот, кто такую тюрьму заслужил, тогда должен то заключение отбывать после рассмотрения своего дела. Если бы палаш, меч или саблю и какое-либо оружие обычное для раздора вынул, а хотя бы и не ранил, руку теряет. А если бы ранил, тогда ничем иным, только смертью должен быть наказан. И за такой поступок каждый вряд, будь то замковый или земский, перед которым это произойдет, таковото может к смерти приговорить. А если бы кто кого в суде убил, тот честь и жизнь утрачивает, а головщина с имения или имущества его вдвойне должна быть детям или близким выплачена. А такого явного преступника на месте преступления не только вряд тот обязан приказать задержать, но и всем там бывшим для предупреждения такого своеволия как против нарушителя всеобщего спокойствия, поднявшись против таковото, помощь оказывать можно будет. А где бы таковой, усилившись, задержать себя не дал и от суда скрылся, тогда против таковото вряды наши должны поступать согласно артикулу тридцать второму этого же раздела. Однако кто бы своевольно начал словами и рукою действовать, а тот бы при необходимой обороне из-за его начала вынял оружие и ранил или убил, таковой при надлежащих доказательствах не должен быть задержан, и таковое покаяние и наказание не обязан терпеть. А кто бы, также кого ранив или убив кого в суде, прочь удрал, о таковом после получения нами об этом сообщения от того вряда нашего, перед которым бы то случилось, прикажем мандат наш выдать, и явится ли по мандату, наказать его согласно сему артикулу. А если по мандату не явится, тогда мы должны приказать его со всех наших государств изгнать вечным изгнанием, чтобы никогда в границы государства нашего не возвращался, а раненому навязка или за убитого головщина с имения его должна быть выплачена. Где бы также кто такой упрямый был, чтобы, не рассчитавшись в таком деле, прочь уехал или по приговору вряда отсидеть в тюрьме и за насилие, выше указанное, стороне потерпевшей уплатить не хотел, а вряд бы его не мог к той тюрьме заставить, а он бы прочь от вряда уехал, не удовлетворив за то, во что попал, тогда тот вряд, в котором то произойдет, за такое его непослушание, должен стороне потерпевшей насилие то вдвойне, а себе, вряду штраф сорок коп грошей с имения его без всяких сроков взыскать, поступая далее для того исполнения согласно артикулам, об исполнении судебных решений описанных.

АРТИКУЛ 63.

О том, где бы воевода, староста или судья, подсудок и писарь, как замковый, так и земский вряд или подкоморий, комиссар, сидя на суде, кого опозорил или на кого рукою посягнул.

Также устанавливаем, что когда бы кто с тех выше указанных врядников наших, сидя в суде, кого словами неучтивыми позорил, тогда тот такой врядник, при доказательстве явном, надлежащем, должен в замке шесть недель сидеть. А если бы который воевода, староста или который из их врядников судебных замковых или также судья, подсудок, писарь земский или подкоморий, либо комиссар сам насилие месту нашему государеву и суду учинил, а кого в суде ранил, таковой врядник карается смертью. А если бы убил, таковой жизнь и честь теряет, а навязка или головщина с имения его вдвойне должна быть выплачена, а об этом обиженной стороне такого врядника можно будет позвать к окончательному сроку к нам, государю. Однако кто бы своевольно дал вряду причину словами и рукой покушался и первый начал, а тот врядник в обороне, вынужденный его началом, оружие вынув, ранил или убил, таковой при надлежащем доказательстве от штрафа и наказания будет свободен.

АРТИКУЛ 64.

Если бы кто на сессии земские или замковые в том повете, где является оседлым, приехав, а во время проведения сессии кого ранил, насилие или вред какой причинил.

Обеспечивая каждому свободный и безопасный путь к справедливости, устанавливаем то, что если бы кто-либо, будет ли оседлый или не оседлый, на сессию земскую или замковую в тот повет, где суды будут, приехав в то время, пока сессия согласно определению этого статута продолжаться будет, то есть считая то время перед началом сессии за три дня, а после окончания сессии через три дня, кого-либо на дороге едущего на сессию, или в городе том, где суды проводятся, на улице и где-либо встретив и перехватив, или на помещение и какую стоянку насильно напав, самого или слугу его и кого-либо из таковых ранил или убил, либо только вред какой причинил, или угрожал здоровью, или поджог совершил, а потерпевший в то же время обратился бы в суд и это обжаловал, тогда тот вряд, при рассмотрении судебных дел в котором то произойдет, должен вызвать через возного ответчика, чтобы он, не уезжая с данной сессии прочь, в этот суд явился и в этом перед истцовой стороной понес ответ, который без позвов обязан будет явиться и в то же время на той же сессии дать удовлетворение. А сторона истцовая таковому обвиняемому, если в том будет надобность, жалобу свою письменно через возного под печатью своей или под печатью возного должна дать. А обвиняемый потом третьего дня о том, в чем будет его вина, дать удовлетворение обязан. Если бы после вызова возным, не являясь во вряд для рассмотрения, уехал прочь, тогда тот вряд насилие, навязки, раны и вред причиненный вдвойне на таковом... А будет кровавое преступление, тогда и к смертной казни его при достаточных доказательствах приговорить, и на изгнание к нам, государю, переслать должен. А за насилие, раны, вред или головщину сразу взыскание произвести на его имении. А если не будет лично задержан и вызван, тогда таковой по вызову истцовой стороны в тот же вряд, в котором то произойдет, на первую сессию на окончательный срок будет обязан явиться. И если явится и при надлежащих доказательствах судебных истцовой стороны окажется в том виновным, такое же решение, как выше описано, против него должно быть вынесено. А не только вряд замковый, но и земский вряд в таком деле, которое во время сессии земской между сторонами в кровавом деле произойдет, будет иметь силу и шляхтича судить и приговорить к смертной казни. А если бы и по позвам без причин правовых не явился, тогда вряд за неповиновение его уже без доказательств то, о чем жалоба будет, с него прису-

дить и взыскать с имения его согласно сему статуту. А в кровавом деле самого на изгнание к нам отослать должен. А неоседлый в Великом княжестве Литовском кто-либо, если бы преступление какое в то выше указанное время совершил, таковой, хотя бы и пана над собой назвал, не допуская его к нему отзываться, там сразу тем же врядом сильно сужден и согласно проступку своему приговорен и наказан должен быть, исключая то, что если бы что в присутствии пана своего в том же вряде или на дороге совершил, тогда пан его по врядовому посланию, переданному возным, там же сразу справедливость потерпевшему перед возным обязан будет учинить. А если бы пан по врядовому посланию сразу справедливости не совершил, тогда с самого пана такого слуги потерпевшему при доказательстве, в статуте описанном, решение по тому делу порядком, в этом артикуле указанном, произведено, и взыскание на имении его должно быть сделано.

АРТИКУЛ 65.
Что ответчик ненужными словами, также и иной посторонний, заявивший о своем праве, кроме позвы, не может прерывать судебное разбирательство.

Устанавливаем, если бы ответная сторона, будучи в суде, а отклонившись от позвы, стороне истцовой что такое новое заявила или также кто иной, посторонний, на то же самое о своем праве заявил, желая разбирательство прервать и волокиту учинить или себе что без позвы по суду выиграть, таковым посторонним это в суде идти не может, но суд должен, отложив то в сторону, все же стороне истцовой справедливость учинить согласно позве о том, о чем кого вызвала, и это окончить и решение вынести согласно праву. А тому третьему, который бы со стороны о том же предмете заявил свои права, суд, не допуская его сейчас в процесс, должен ему только в будущем сохранить право свободно обратиться в суд по тому же предмету к тому, кто по решению суда при имении или котором имуществе останется. А в иных спорных делах, которые бы заново между теми двумя по позвам в суде стоящим случились, суд должен им разъяснить, чтобы о том на иную сессию в надлежащий суд вызывали. А если бы что такое между ними касалось чести, суд должен их обе стороны отослать на наше государево решение на общий сейм и там на сейме обе стороны без всяких позвов должны перед нами, государем, к суду явиться. А о чем были вызваны, то все суд должен рассмотреть между ними и закончить согласно праву.

АРТИКУЛ 66.
Как неразделенных братьев или участников, то есть приятелей, вызывать.

Устанавливаем, если бы сколько братьев или участников владели одним совместным имением, людьми тяглыми, или данными, неделенными, а кому бы с того имения и людей обида совершалась в чем-либо, а они бы как с себя, так и с такими людьми справедливости производить не хотели, а если от подданных, тогда истцовая сторона лист врядовый через возного в том имении положить должна, чтобы той истцовой стороне справедливость состоялась. А если бы в том истцовой стороне справедливость не была дана, тогда как об осуществлении справедливости с подданных, также если и от самих особ обида какая будет совершаться, всех участников о том в суд одной позвой следует вызывать и в том же имении позву положить. А хотя бы эти все участники не приехали, тогда суд на сессии суда будет решение согласно с правом на имении производить в соответствии с тем, как о том о сессиях суда написано.

АРТИКУЛ 67.
Об обидах, которые бы князьям, панам, шляхте и их слугам и подданным от воевод, старост, державцев и тиунов, лесничих и мостовничих наших, от их особ или от врядников их, а также от подданных наших совершались.

Желая, мы, государь, в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском общее спокойствие осуществлением быстрой, легкой справедливости умножать, устанавливаем, что кому бы с жителей этого государства князьям, панам, шляхте как духовного сословия, так и светского и также их слугам, боярам и подданным причинялись какие обиды и вред в делах обычных в насилии, избиении, грабежах, и в уходе людей отчинных в города и села наши государевы и иных тому подобных от воевод, старост, державцев, войских и тиунов, лесничих, мостовничих и иных врядников наших, как от самих особ или их врядников и слуг с воеводств, староств, державцев и тиунств их, тогда такой каждый воевода, староста, державца, и тиун, и каждый врядник наш, если бы что сам учинил или бы с врядников, слуг своих справедливости кому после напоминания листом вряда нашего земского или замкового произвести не хотел, должен быть позван об этом на окончательный срок согласно проступку в суд надлежащий земский или замковый в том повете, где тот замок или двор, или волость наша его владения лежит, или где вряд его есть, чтобы сам явился и того, на кого жалоба будет, доставил и в этом с потерпевшим рассудился. А будет ли кому обида совершена с староства судового того же повета, будет ли от самого воеводы, старосты или от его врядника, слуг в делах, замковому суду подведомственных, о том следует вызывать согласно артикулу тридцать девятому в том же разделе в другой суд замковый, в ином повете, в ближайшем к границе этого повета прилегающем, которые позвы каждые, если не могут быть лично вручены, должны быть положены возным в том же замке или дворе и волости нашей, откуда кому причиняется обида. А по тем позвам воеводы, старосты и иные все врядники наши сами или через своих представителей, обязаны будут являться в суд и судиться с истцовой стороной, будучи тому вряду послушными во всем до последней степени права. А было ли бы что, с которого из врядников наших за его собственную вину судом присуждено, тогда те убытки не должны взыскиваться с земель и имуществ наших государевых. Но за это взыскание должно производиться на собственном имении такого врядника, которое будет иметь в том же повете. А где бы который державца или тиун в том повете, где его должность находится, оседлости своей собственной не имел, тогда суд согласно предписанию права, вынеся против него решение, должен отослать на исполнение в иной вряд и суд, в котором повете, особенно в здешнем государстве, Великом княжестве, он оседлость свою будет иметь. А тот вряд иного повета обязан будет потерпевшему взыскание на имении его согласно тому суду и обычаю права произвести под страхом кары, в артикуле девяносто четвертом в этом же разделе описанной. А который бы державца наш и иной врядник наш нигде оседлости в этом государстве нашем Великом княжестве не имел, а было бы кому, обиженному им, в котором вряде нашем что с него присуждено, а он решение вряда исполнять не хотел бы, тогда, когда тот обиженный с судебным листом к нам, государю, обратится, мы ему через посланца нашего взыскание с имущества его движимого произвести должны приказать, во всем согласно этому статуту, даже до последней степени права поступая. А где бы который врядник наш был вызван за неосуществление справедливости с врядника или слуг своих, тогда тех, которые обвинены в чем будут, должны в суд к рассмотрению доставить. А если в чем будут признаны виновными, то с тех же обжалованных взыскание должно быть. А если бы кто из подданных наших какого-либо сословия в чьем управлении обиду себе в делах обычных указал, а воевода, староста, державца и какой-либо врядник наш справедливости с них обиженному произвести не хотел бы сам или через вряд свой, тогда следует ему напомнить согласно артикулу сорок восьмому этого же раздела, положив через возного такое напоминание в том управлении, с которого обида происходит. А воеводы, старосты и иные врядники все наши справедливость с подданных наших и взыскание с виновных согласно проступку каждого вплоть и до последней степени права согласно этому статуту производить обязаны будут, обжалования им нигде не допуская, кроме дел кровавых, где речь шла бы о смерти, тому как шкрутыниум, так и жалоба должны быть допущены, за исключением, где бы на месте преступления или явном каком преступлении пойман, или с поличным приведен был, тому жалоба не допускается. А если бы воевода, староста, державца и какой-либо врядник наш после напоминания вряда срок не установил или, установивши срок, справедливости не осуществил, тогда таковой каждый врядник наш на окончательный срок в суд земский или замковый должен быть вызван. А воевода, староста, и какой-либо врядник наш перед тем врядом, в который будет вызван, сам

явиться и подданных наших, обжалованных к рассмотрению, доставить обязан. И окажется ли то по суду, что справедливости истцу не учинил, тогда таковой каждый воевода, староста и какой-либо врядник наш за то вину стороне истцовой там же, где то случится, рубль грошей уплатить должен. А вряд тот там же сразу с тех обвиняемых подданных справедливость осуществить должен будет. А где бы таковыми врядниками с подданных наших шляхтичу справедливость осуществлялась, а суд вряда того не согласным с правом жалобщику показался, тогда о том стороне истцовой можно будет обратиться в главный трибунальский суд. А воеводы или старосты и иные врядники наши в том суде главном по той апелляции обязаны будут сами или через представителей своих являться. А окажется ли перед тем судом, что шляхтич неосновательно жаловался, тогда суд таковой должен утвердить. А шляхтич тот вряду тому, на который апелляция подана, обязан будет уплатить рубль грошей. То же самое следует принимать и о тех, которые каким имуществом нашим, будут ли пожизненным правом или заложенным в сумме денег от нас, государя, владеть и с таких имуществ как с сумм денаг, так с его движимого имущества, также и с доходов его с тех имуществ поступающих, а наконец, и на особе его, до последней степени, исполнение должно производиться. Ведь же где бы кто к такому исполнению пришел, не должен сверх закона нашего никаких доходов больше с имуществ наших брать и в казну нашу о таком своем владении сообщить для того, чтобы после смерти такого пожизненного владельца таковые имущества наши свободно без отложения суммы денег, у того пожизненного владельца полученные, к столу нашему должны быть возвращены. А свои суммы взыскивать должен на имуществе того должника, где бы либо ему причитались. Однако если бы от стола нашего в залоге имущества наши имел, а на этой сумме денег ему взыскание произведено, тогда с казны нашей такому та сумма возвращена должна быть.

АРТИКУЛ 68.
О мещанах и людях наших в их обидах от шляхты.

Устанавливаем, если бы кто с княжат, панов, шляхты всякого состояния, так и подданные их совершили обиду какую-либо мещанам городов наших, где права магдебургского не имеют, так же и людям имений наших государевых, таковых об осуществлении справедливости воеводы, старосты и державцы наши должны сами или врядники их предупредить позвой согласно артикулу сорок восьмому этого же раздела, чтоб сам с себя и с подданных своих справедливость осуществил. А если бы затем справедливости не учинил, тогда на первую сессию суда, как на окончательном сроке, под страхом утраты права должен явиться и подданных своих, кому будет предъявлена вина, доставить. А суд должен как с тем самим паном, так и с подданными его, от которых бы мещанам или людям нашим обида делалась, как на окончательном сроке, справедливость осуществить и по суду, в чем бы против мещан и людей наших остались виновными, каждый грабеж, о чем надлежащие доказательства представят, с навязкой приказать уплатить. А если без правовых причин не явится, тогда с таковового из-за неповиновения, как на окончательном сроке, при доказательствах, подданным нашим по жалобе их должно быть вынесено решение о взыскании.

АРТИКУЛ 69.
О мещанах права магдебургского.

Также устанавливаем, если бы кому из мещан наших права магдебургского какая обида произошла от князей, панов и земян и подданных их, а они бы добровольно дать удовлетворение не желали или справедливости с подданных своих не осуществили, тогда такого каждого мещанин может в суд земский поветовый вызвать и далее поступать против него согласно порядку права и статуту земскому.

АРТИКУЛ 70.
Об участниках, которые какого требования добиваться захотят, что других своих участников на одну судебную сессию земскую, как на срок окончательный, должны вызывать.

Также, когда о совместном требовании каком-либо все участники совместно в суде говорить и требовать захотят, и что один участник без другого сам то делать, ни к обиде иных участников своих никакого требования общего предъявлять не может. Поэтому если бы иные участники все вместе какое общее требование в суде предъявлять и о нем говорить не хотели, тогда тот, который добиваться захочет, должен о том согласно этому статуту вызвать тех участников своих на сессию суда к вряду земскому, в котором те участники его оседлостями своими будут, как на окончательный срок. А неоседлых вместо позвов листом напоминательным врядовым вызвать, чтобы на сессию, его вызвавшую, совместно с ним в суд явились. А где бы на первую сессию земскую кто из тех участников по позвам или по напоминательному листу не явился и совместно части своей добиваться не хотел, тогда уже такой участник, который совместного требования захочет добиваться, сам один только своей части может добиваться и без иных участников. А ответчик обязан уже будет ему самому, хотя бы иных участников при нем не было, отвечать и рассчитаться. А тем другим участникам потом можно будет своих частей на владеющем, когда захотят, по праву добиваться, только бы давности земской не пропустили, исключая только тех участников по такому вызову и извещенных листами врядовыми, которые бы были на службе нашей, или на учебе и по рыцарству в чужих государствах, потом, приехав в здешнее государство, также можно будет своих частей добиваться, единственно бы также, приехав в это государство, давность земскую не пропустили. А ведь же это следует понимать только о том, под которым участники всего наследства своего добиваются. А братья, близкие и какие-либо родственники, каждый своего родственника и невыделение своей части сам без других требовать и добиваться ее может и когда по суду части своей добьется, тогда ему сколько на его часть приходится в вечный надел поступила и должна быть выделена.

АРТИКУЛ 71.
Об истребовании близостью или каким иным правом имений, в разных поветах лежащих.

Желаем то иметь и устанавливаем, что когда бы кто от кого хотел получить близостью или каким иным правом имения, в разных поветах лежащие, а право одинаковое было бы по рождению или приобретенное, сторона истцовая на все те имения указала, тогда можно будет того кто теми имениями владеет, вызвать о всех имениях в один, который захочет, суд поветовый, где хотя бы одно из тех имений лежит. И если истец в том одном повете те имения взыщет, тогда вряды иных поветов, в которых те имения лежат, должны и обязаны будут согласно судебному листу того повета и суда, в котором было дело, истцу введение во владение в другие имения, в их повете лежащие, произвести и далее, приводя тот суд в исполнение согласно этому статуту до последней степени права, против стороны противной в том поступать.

АРТИКУЛ 72.
Кто бы будучи ответчиком об имении, а своего истца не признал бы потомком той особы, после кого что ищет.

Где бы то случилось, что бы кто, ведя тяжбу с кем об имении, а ответная сторона не признавала бы истца сыном или дочерью того отца или матери той или каким-либо потомком, близким той особы, после которой истец что искать будет, тогда вряд по такому делу должен с обеих сторон листы и иные доказательства достаточно выслушать. А которой стороны доказательства будут лучшими, достовернейшими и яснейшими, ту сторону сам — третью, с шляхтой ему равной, будет ли с близкими, с родственниками его или при недостатке родственников с людьми чужими, только заслуживающими доверия, к присяге допустить должен. А когда истцу присяга указана будет, и он ее совершит, а ответчик не имел бы на то имение какого права прирожденного или приобретенного и давностью земской закрепленного, тогда истец уже то имение, при надлежащих доказательствах, должен получить. А еще ответчик за то, что его непризнаньем своим близким к тому, что искал, затруднял, должен уплатить двадцать коп грошей. А если ответчик право какое на то имение будет иметь, тогда и о том праве вряд должен свое решение согласно

праву там же сразу на том заседании вынести. А будет ли присяга предоставлена ответчику, и он совершит ее, тогда после присяги при том имении оставлен будет.

АРТИКУЛ 73.

О том, что будучи кто с которого имения о чем во вряд вызван, не может его до окончания дела иному отчуждать.

Предупреждая продление справедливости людской, устанавливаем, желая то на будущее иметь, что если бы кто с кем право вести начал об имении, о людях, о землях, о долгах или об иных каких-либо вещах, обиды и вред с которого имения совершенные, так от особ самих панов, как их слуг и подданных, а тот ответчик, получив позвы и не окончив суда, кому иному то имение или людей, земли, о чем был вызван, во владение каким-либо способом передал, тогда истец, прежде всего взяв позвы, на имя того, кого вызывать начал, и в том же имении их должен положить, с которого раньше начал вызывать. А вряд наш истцу на том же имении, в котором позвы класть начато, исполнение до конца производить должен согласно этому статуту. А владелец ничем сопротивляться не может, но с того продавца свое должен взыскивать, кто ему задолженное имение передал. Если бы тот, кто имением владеть будет, упорно вряду сопротивлялся, а исполнения взыскания не допускал и препятствовал введению во владение, тогда против такого вряд наш и сторона должны дальше поступать согласно артикулам об исполнении судебных постановлений, в этом же разделе описанным.

АРТИКУЛ 74.

О заруке на вещь присужденную.

Также устанавливаем, кто бы у кого что по суду получил, то есть имение, людей, или земли и какой-либо участок лежащий, тогда должен в то по праву введен быть во владение, а врядом должна быть установлена зарука, чтобы тот, кто по суду утратил, в то уже не вступал и исполнению не препятствовал. А если бы исполнения не допустил и сам собой или кем-либо тому исполнению препятствовал, будет рукой, или словами говоря, что исполнения не допустит, или также после введения во владение как сам, так также через приятеля или врядника, слуг и подданных своих в то вступал, тогда, в том по позвам правом побежденный ту заруку, врядом назначенную, должен платить стороне жалующейся. А ведь же зарука не должны быть назначена большой, только соответственно важности дела, о чем иск. А тот, кому что присуждено, все же то должен получить, и вторично врядом в то, что было присуждено, и также заруку с собственных людей или земель противного, согласно праву введен во владение должен быть.

АРТИКУЛ 75.

Кто бы после суда и присяги то же самое искал, что по суду утратил.

Также устанавливаем, если бы кто что на ком искал, а допустил бы его к присяге или также судом ему была бы указана присяга, а он бы присягнул, а потом тот, который его обжаловал, ту же вещь, которую по суду утратил с него вторично искал, заявляя, что несправедливо присягнул, и это хотел доказать против того, который присягнул, тогда такое доказательство согласно праву не должно допускаться ему. Но за то, что после присяги той же вещи искал, которую по суду утратил, должен четыре недели в замке нашем сидеть, а ущерб возместить, в чем сторона надлежащие доказательства представит. А где бы ничего такого не говорил и словами не стыдил, только спорную вещь второй раз требовал, тогда сидеть не будет обязан, только должен заплатить стороне три рубля грошей, а вряду, в который будет позван, обязан три копы грошей заплатить, а заплатив те штрафы, тот суд первый в силе должен остаться.

АРТИКУЛ 76.

О свидетелях, какие должны быть в суде принимаемы.

Устанавливаем также, что по всякому делу в каждом суде свидетели должны быть христиане, люди добрые, заслуживающие доверия и неподозреваемые. Ведь же суд, прежде чем сторон или свидетелей к даче показаний допустит, должен им напомнить и разъяснить, чтобы помнили господа Бога, его справедливость и добропорядочность свою. А в делах важных кровавых, где дело идет о смертной казни, свидетели порознь в суде должны допрашиваться, но, однако, в присутствии сторон. А где бы который свидетель из причин достоверных, значительных, явных, совершенных, но не показанием каким противной стороны, также свидетелями, но или письмом каким верным правовым, или с его собственных слов, врядом нашим было установлено, что является свидетелем ложным, фальшивым, такой свидетель должен быть сам наказан тем, чем бы он свидетельством своим ложным другому ближнему своему навредить мог. Однако же и такому свидетелю, если бы себе обиду и бесправие в приговоре вряда разумел, апелляция свободная оставаться должна в главный суд. А к тому должны быть допущены к свидетельствованию и татары те, которые на службу нашу военную ездят, как о том в привилее предка нашего написанное имеется.

АРТИКУЛ 77.

О доказательствах и опровержениях.

Устанавливаем, что суд, выслушав жалобы и возражения сторон, скажет какой-либо стороне доказать или опровергнуть, а та сторона в то время, когда должна доказывать или опровергать, не докажет или не опровергнет, таковая дело свое проигрывает. А ведь же если бы сразу сторона которого свидетеля или двух предоставить не могла, тогда суд то и назавтра отложить должен. Ведь же он того или тех свидетелей, которых доставку возьмет назавтра, сразу там в суде имена назвать обязан. А то уже будет, под страхом потери права, окончательный срок. А доказательства и опровержения по всякому делу должны быть, во-первых, письменные или свидетельские, а это наиболее достоверные и основательнейшие доказательства будут. Также доказывание и опровержение при помощи присяги, кому письменных доказательств или свидетелей не хватит, так и при помощи определенных знаков, как о каждом доказательстве таком отдельно ниже описано.

АРТИКУЛ 78.

Кто не может быть допущен к свидетельствованию.

Устанавливаем также, что к свидетельствованию не могут быть допущены те, которые судом осуждены за какой-либо злой поступок, за что смертной казнью бывают наказаны, что там же перед врядом тот, кто его опорочит, должен доказать. А если бы не доказал, тогда к доказыванию будет допущен. К тому не должны свидетельствовать слуги и подданные за панов, ни также против панов, сумасшедший, то есть который ума не имеет. Также свидетелями не могут быть один другому те, которым совместно будет предъявлено обвинение или их помощниками будут, также изгнанники свидетельствовать не могут, пока с обвинения своего не оправдаются. Также если бы который по какому делу свидетельствовал, что на том месте, где что случилось, сам был и это видел или слышал, а потом по другому делу который бы в ином месте в тот день, как первое дело, о котором свидетельствовал, оказался, от того места вдалеке, что бы непохоже было, чтобы в тот же один день на обоих местах мог быть и хотел также свидетельствовать, тогда таковой к тому, и на будущее ни к какому свидетельствованию не должен допускаться.

АРТИКУЛ 79.

О свидетелях, что бы кто хотел им сказать.

Если бы хотела сторона противная свидетелям что сказать и опорочить их, тогда должна тут же сразу перед судом и раньше, чем их к свидетельствованию допустить или к присяге, к ним обратиться и на них доказывать и, не отпуская с суда, это кончить. А где бы которого свидетеля в чем порочил, а не доказал, тогда должен тому свидетелю там же в суде выплатить навязку согласно его сословию и к свидетельствованию будет допущен. А докажет ли, тогда тот свидетель свидетелем быть не может, а истец на его место иного свидетеля должен поставить и на предоставление других свидетелей стороне должно быть предоставлено время на той же сессии в соответствии с дальностью места, где что случилось или как далеко того свидетеля поведет. А случится то в конце сессии или в связи с дальностью дороги представить его бы не мог, тогда представление свидетелей таких до второй сессии под страхом по-

тери права должен отложить. Но сторона сразу тех свидетелей в суде назвать имена должна, которых будет просить вызвать. А не будет ли в состоянии из-за смерти или по каким иным обоснованным правовым причинам которого названного свидетеля представить, тогда на его место можно будет иного свидетеля поставить, только бы достоверного, не подозреваемого. А представив свидетелей к свидетельствованию, к ним в суде ничего говорить не должен.

АРТИКУЛ 80.
На своих свидетелях после суда никто ничего искать не должен.

Устанавливаем, кто бы по какому-либо делу перед судом представил свидетелей, а те бы свидетели против самого свидетельствовали, тогда он на тех свидетелях своих после суда и свидетельства того сыскивать и к суду их привлекать не должен.

АРТИКУЛ 81.
Свидетельством трех или двух свидетелей должна сторона свое дело выиграть, и кто бы также, оставив доказательства, допустил стороне присягу.

Также устанавливаем, что сторона, доказывая свое требование, должна доказывать тремя свидетелями, людьми, заслуживающими доверия и не подозреваемыми. А если бы кто трех свидетелей не имел, тогда при недостатке третьего, при свидетельстве двоих сам должен присягнуть и тем получить удовлетворение по своему требованию. А ведь же не о чести, не о насилии, а не о нападении на дом, и также где бы стороне ответной не угрожала смертная казнь, также и о земле, о чем особенно на своих местах имеются описания доказательств. А кто бы, отставив добровольно доказательства, трех свидетелей допустил стороне своей противной к присяге о каком-либо требовании, тогда та сторона, когда добровольно согласится на присягу и присягнет, должна получить удовлетворение по своему требованию. А если присягнуть не захочет, тогда требование свое теряет. А кто бы, имея трех свидетелей, а вместо них сам добровольно браться за присягу не хотел, тогда это ему можно будет, и свидетельством трех свидетелей без присяги свое требование получит. И когда кому по суду присяга будет назначена или кто добровольно возьмется ее совершить в суде, тогда вряд для размышления сторон должен присягу на третий день назначить, а там в третий день сторона противная, против которой должна приноситься присяга, должна, текст той присяги от писаря с подписью руки взяв, ту сторону свою к присяге перед возным и стороной двумя шляхтичами привести. А возный текст присяги должен выдавать, а не захочет ли кто сторону свою противную привести к присяге, такой требование свое теряет. А тот, кто должен был присягать, но не был приведен к присяге, уже без присяги то требование ему присужденное должен получить. А время, предоставляемое для присяги, должно быть в тот третий день до полудня, место присяги там же перед судом. А приносить присягу должен каждый согласно своему вероисповеданию, которым пользуется.

АРТИКУЛ 82.
О письменных доказательствах.

Могут также быть доказательства письменные, то есть записи на имения и иные выписки или показания и заявления из книг канцелярии нашей, и с книг судебных земских и замковых и письменные обязательства, под печатями и с написанным собственной рукой, также квитанциями и реестрами ревизорскими, на обмены данные, и иные листы и реестры или о введении во владение, как о том полнее ниже на своем месте написано.

АРТИКУЛ 83.
О комиссиях наших государевых, по каким делам должны быть назначаемы.

Устанавливаем также, что листы наши комиссийные для осуществления справедливости только по тем делам, ниже описанным, должны быть даваемы, то есть о границах между имениями нашими и шляхетскими, когда кто с подданных наших народа шляхетского какого-либо состояния особа обратиться к нам, считая себя обиженной в земле своей от воевод, старост, державцев, тиунов и каких-либо врядников с имений наших или от подданных наших. Тогда мы сразу без всякой задержки на рассмотрение и разрешение таковых споров о землях должны комиссаров наших трех лиц, а именно каштеляна или маршалка, и к тому подкоморого того повета и с ними третьего шляхтича, в том же повете оседлого. А в котором повете каштеляна или маршалка не будет, там с подкоморим двух шляхтичей того же повета или кого из врядников наших, только уроженцев и жителей того государства нашего Великого княжества Литовского давать и высылать. А стороне истцовой можно будет также по листам нашим со своей стороны столько же особ шляхетского народа взять. Также должны комиссии наши даваться о выкупе имений наших государевых, также и с духовными, как о том в разделе третьем в артикуле тридцать третьем описано. А о иных делах все, как шляхта между собой, так и все паны духовные и светские, должны судиться в надлежащем суде.

АРТИКУЛ 84.
О сроках денежных выплат по решению суда.

Также устанавливаем, что каждой денежной выплате согласно праву, по взысканию присужденной каким-либо судом, должны быть установлены сроки выплаты по решению суда, то есть начиная от меньшей суммы до пятидесяти коп грошей — две недели, а той сумме, что будет больше пятидесяти коп грошей или ста коп грошей — четыре недели, что более ста коп грошей до пятисот коп грошей — тому двенадцать недель, а что свыше пятисот коп и до тысячи коп грошей той сумме срок — двадцать четыре недели. А если бы кто в те сроки не заплатил, тогда возный, от вряда приданный, за листом врядовым на введние во владение после истечения каждого срока или нескольких взносов по частям как взыскатель требовать будет, должен в имение виновного сторону истцовую ввести во владение согласно порядку этого общего права. Однако если бы кто листом своим записал в какой срок заплатить, а не заплатил бы, тогда вряд, решив на таком о той сумме, в записи описанной, должен за нее сразу без назначения сроков, согласно записи исполнение производить. Также если бы при захвате силой имение взял, что-либо из имущества, зерна, скота и иного домашнего имущества и что-либо движимой вещью названо быть могло, на что бы сторона истцовая надлежащие доказательства согласно праву представила, тогда если чего с тех вещей при передаче имения не вернет, тогда и это без назначения сроков статутных со стороны ответной должно быть взыскано.

АРТИКУЛ 85.
О полюбовном [третейском] суде.

Устанавливаем, когда бы судьи полюбовные, за компромиссом кому взыскание какое судебное постановили и лист того решения согласно совместно судьи обеих сторон под печатями своими дали, а одна бы которая сторона суда их придерживаться того и исполнить не хотела, тогда по требованию тот судебный лист должен стороной той, которая будет отстаивать этот суд, предъявлен быть в земском суде на судебной сессии. А суд, рассмотрев компромисс и тот судебный лист, и признает ли тот суд полюбовный действительным и печатями судей обеих сторон припечатанный, должен его в силе оставить и исполнение согласно тому суду произвести. А где бы суд полюбовный показался разным, о таком суде, когда обе стороны обратятся во вряд земский или одна которая сторона противную свою сторону вызовет, тогда вряд должен то рассмотреть и рассудить и которой стороне судьи согласно праву решат, тот присуд оставить в силе. Если же обеих сторон судьи судом своим от общего права или компромисса уклонились, тогда вряд по той же позве сразу, как на окончательном сроке, при явке или неявке ответной стороны должен свое решение в том деле согласно праву вынести и исполнение произвести.

АРТИКУЛ 86.
О жалобе с суда к главным судьям.

Устанавливаем также, когда бы кому с подданных наших постановление суда земского или замкового, так самих воевод,

старост, как и их врядников судебных или подкоморого, или комиссарское не согласное с правом показалось как истцу, так и ответчику, тогда каждый с тех сторон как истцу, так и ответчику, можно будет после судебного постановления обжаловать в главный суд о том, что ему судить надлежит. А ведь же тот, кто обжалует, не должен судье слов позорящих говорить при жалобе, единственно теми словами сказать: господа судьи, то постановление ваше мне видится не согласным с правом, жалуюсь о том в главный суд. А после жалобы, пока перед главным судом стороны правом не разберутся, суд не должен производить исполнения. А где бы в суде котором перед апелляцией присяга которой стороне была назначена, а другая бы сторона противная после решения апеллировала, тогда та присяга должна быть задержана до того времени, пока стороны между собой по апелляции разберутся. А потом в главном суде, если решение вряда будет одобрено, в то время и присяга там же в главном суде должна быть выполнена. Если же бы то случилось, что та сторона, которой вряд назначит присягу, не дождавшись рассмотрения в главном суде, с этого света ушла, тогда потомки ее, кому бы то взыскание согласно праву принадлежало, захотят ли взыскание получить, обязаны будут апелляции смотреть и присягу учинить. То же самое и о противной стороне в таком случае понимать следует, что потомки их права смотреть и поддерживать должны. Ведь же когда бы, находясь в апелляции, одна которая сторона умерла, тогда та другая сторона оставшаяся должна ее потомков к рассмотрению решения позвами нашими земскими в суд главный вызвать на окончательный срок. А что суду нашему господарскому согласно общему праву подлежит, в таких делах и апелляция должна поступать к нам, государю.

АРТИКУЛ 87.

О позвах, где бы несколько братьев или участников позвали кого в суд, а потом после постановления суда обжаловали, и если бы один из них помирился, а другие, которые не мирились, могут жалобу поддерживать.

Также устанавливаем, если бы несколько участников, будут ли истцами или ответчиками, имели с кем суд о какомлибо деле, а постановление было бы за них или против них издано, в чем бы усмотрела которая сторона себе обиду в суд обжаловав, один из них или два с стороной помирились, кроме иных участников, а потом бы другая сторона по жалобе этим хотела бы опровергнуть права тех, с которыми не помирилась, на том основании, что иные участники помирились и с апелляции вышли, тогда такое возражение в суде не должно приниматься, но те, которые не мирились, могут жалобу поддерживать и постановление должно быть вынесено, потому что те, которые помирились, их части утратить не могли, кроме того, когда бы которые помирились, имели полную силу, а именно на то им данную, засвидетельствованную врядом, от участников к тому суду и к примирению и в суде то показали.

АРТИКУЛ 88.

О чем жалобу суд допустить не может.

Предостерегая то, чтобы затягивание в справедливости ненужное не делалось, устанавливаем, что от врядов наших апелляция никому не должна быть позволена в тех делах, ниже в этом артикуле описанных. Первое, кто бы кому выдал расписку и обязался в чем листом своим добровольной записью, а такая расписка бы подлинной согласно этому статуту и артикулам, в нем ниже описанным, была совершена, а тот, кто письменно обязался, не принимая решения, захочет подать апелляцию, желая затянуть дело, тот жалобу подавать не имеет права. Второе, где бы истцу присудили имение, людей или земли какие, о которых он обращался в суд, об изгнании и захвате со спокойного владения, тогда ответчик апеллировать по такому делу не может. Третье, если бы кто кому, стоя в суде, добровольно согласился на доказательство или опровержение какое, а тот бы, кому предложено, доказательство или опровержение представил. Четвертое, если бы кто что сам добровольно в суде признал. Не должен также вряд допускать апелляцию на недействительность позвы и изменения срока, но по решению главного требования, о чем дело, кроме артикулов в этом статуте исключающих, можно будет апеллировать. Так же оговаривая и то, где бы стороны, о каком наследстве споря, а спор возникает между ними из-за непризнания одной стороны другой линии родства, в этом суд должен высказать решение. И если бы которая сторона это себе считала главным делом, тогда и апелляцию ей следует допустить в главный суд на свое решение.

АРТИКУЛ 89.

Об окончательном сроке для апелляций и о том, кто бы неосновательно апеллировал.

Устанавливаем, что каждой апелляции от всех врядов наших должен быть окончательный срок, то есть каждому воеводству, земле и повету там на том месте и в то время, как имеется в артикулах главного суда, о том именно достаточно изложено. А кто неосновательно и против права пожалуется, а главный суд постановление суда подтвердит, тогда тот тому, против кого жаловался, должен шесть коп грошей заплатить. А выплаты, доходы или имущество, которые получал в то время, после жалобы, владея тем, о чем идет спор, при достаточных доказательствах с навязкой должен потерпевшему возвратить по той причине, чтобы никто, упрямо пользуясь чужим, не по праву для проволочки своей стороне противной не жаловался.

АРТИКУЛ 90.

В какое время от врядов наших жалоба должна быть.

Устанавливаем, если бы кому в судебных постановлениях врядов наших обида показалась, таковой должен в то же время, не отходя из суда, сразу скоро после судебного постановления в присутствии стороны своей противной пожаловаться нам, государю, или в главный суд в порядке, выше указанном. А как в суд наш господарский или главный более для помощи себе ничего брать и прилагать не должен, только то, что было в первом суде, от которого апеллировал. А где бы кто сразу в то же время, как выше указано, не жаловался, таковому уже апелляция не должна быть допущена и вряда такого вызывать о том не может согласно артикулу сороковому этого же раздела.

АРТИКУЛ 91.

О пропуске срока давности земской, об имении лежачем, и о взысканиях по судебным решениям.

Устанавливаем, что кто бы об имении лежачем давность земскую десять лет в молчании был, не вызывал или листами напоминательными не обносил, такой уже вечно о том молчать должен, хотя бы и упоминал и в суд вызывал, и на сессии стоял, а дела до конца не провел, а потом также от вручения напоминательного листа или от вручения позвы, либо и проведя процесс, а во владение имением не вступив, давность земскую десять лет промолчал и не вспоминался, таковой уже о таком имении вечно молчать должен. Также если бы кто с кого какую сумму денег по праву отсудил, а после суда и решения врядового, не получив и не требуя исполнения того судебного решения, в течение десяти лет в молчании этого был, такой также о том вечно молчать должен. Ежели бы кто, получив решение вряда на какую сумму денег, а исполнения этого от первого вряда, кто ему то присудил, не получил, а давности земской десяти лет не пропустил бы, в таком деле другой вряд без нового рассмотрения того, только посмотрев судебный лист первого вряда, согласно тому должен исполнение провести.

АРТИКУЛ 92.

О насильственном изгнании из спокойного владения.

Также устанавливаем, кто бы кого насильно без права изгнал из спокойного владения, двора и пашни дворовой, города, мельницы, бояр, людей и их земель, будет ли в доме шляхетском, в городе или в селе бой какой учинивши или и так без боя отнял и себе присвоил имение, людей, по праву рождения владение, или во что бы кто по праву какому, приобретенному законно, при возном и шляхте во владение вступил, а то бы или сам особою своей или хотя бы через врядника, слуг, бояр или подданных своих совершил, тогда тот потерпевший должен без промедления ту обиду свою во вряде судебном рассказать и записать и возному и

посторонним показать и следы насилия, если какие будут, предъявить, а потом не дальше чем через десять недель об изгнании или захвате должен вызвать самого того пана, кто его или сам или через слуг, подданных своих с чего изгнал или отнял, во вряд замковый на окончательный срок за четыре недели так от явного, как и заочного вручения позвов. А там перед врядом замковым, когда обе стороны станут в суде, а ответчик, если бы тот насильственный захват и завладение тем имением или людьми отрицал и к тому не признался, тогда то имение или люди, должны быть сразу присуждены истцу во владение. А насилие, побои, раны или убийства и также причиненный ущерб, в позве описанные, захочет истец доказывать, это ему можно будет. И вряд наш при надлежащих доказательствах, как о каждом насилии доказательства ниже описаны, должен приговор против стороны обвиняемой вынести в соответствии с виной и поступком порядком этого статута. А после приговора и исполнение на собственном имении виновного произвести, до последней степени права, сроков статутных уплате денег присужденных не устанавливая. А если придется к этому по суду — и смертной казнью наказать. А где бы обвиняемый, признавшись во владении того имения или людей, заявил, что он истца с того, о чем он жалуется, насильственно не изгонял, но это держит по законному праву и желал бы то каким правом хотя и на письме показать, тогда все же тому ответчику не следует предоставлять возможность предъявлять доказательства, но истец должен быть допущен к доказыванию. И если докажет каким письмом или свидетельством соседей околицы какого-либо сословия, только людей добропорядочных, заслуживающих доверия, ни в чем не подозреваемых, семью человеками и присягой своей о спокойном владении своем тем имением или людьми, тогда то, с чего был изгнан суд ему сразу во владение и к тому за насилие двадцать коп грошей присудить должен. А за бой, раны, убийства, если при таком насильственном захвате будут, также ущерб, в то время причиненный, вряд при наличии надлежащих доказательств и при заявлении вряду, по той же присяге, которая как о насильственном захвате, так и о ранах и ущербе одним разом должна быть принесена истцом, должен присудить, а ущерб с навязкой присудить и произвести исполнение на имении виновного согласно правилам этого статута. А той противной стороне, которая с каким правом своим в суде окажется, вряд свободно говорить впредь в надлежащем суде сохраняет. А кто бы, минуя вряд замковый, хотел изгнать из спокойного владения, хотя и в то время от захвата в десяти неделях, выше в этом артикуле вспоминаемых, во вряд земский вызвать, это каждому можно будет. А вряд земский тем же порядком, как выше указано, такие дела рассматривать должен. А что-либо который вряд замковый или земский по таким позвам о изгнании из спокойного владения, за насилие, навязки и ущерб присудит, этому сроки уплаты, в статуте описанные, не должны быть назначаемы, но сразу после приговора истец, как во владение того, с чего был изгнан, через возного введен, так и исполнение ему за расходы, присужденные на собственном имении противной стороны, должны быть взысканы под залогом на сторону и вряд, как о порядке исполнения иных всех судебных постановлений описано.

АРТИКУЛ 93.

О напоминании врядовом об уплате суммы денег, судом присужденных, прежде чем возный поедет за это вводить во владение.

Стремимся мы к тому, чтобы никто неповиновения своего общему праву незнанием прикрываться и отговариваться не мог, устанавливаем, что, когда какая сумма денег каким-либо врядом нашим будет кому присуждена с кого, при неявке той стороны противной, с кого что присудят, а будет ли то присуждение произведено по такому делу, по которому этот статут сроков уплаты денег не допускает, тогда вряд наш, выдавая истцу, который взыскание получает, лист свой на введение во владение к противной стороне, все же должен на том листе своем время ему для уплаты тех денег присужденных предоставить от вручения ему или от положения в имении его возным и двумя шляхтичами копии с листа о введении за четыре недели, напоминая ему, чтобы в тот срок те деньги согласно решению их заплатил. А в том листе о введении во владение залог должен быть установлен, такого размера, какой будет размер присужденной суммы. А где бы через четыре недели той суммы присужденной не заплатил, тогда по тому же листу о введении возный исполнение на имении его за то должен произвести согласно артикулу, ниже описанному. А где бы решение вряда было вынесено также заочно, но на такую сумму денег, по которой сроки уплаты согласно правилам этого статута будут установлены, тогда все же тот срок или те сроки, как их величина суммы присужденной укажет и на листе о введении описанные будут, должны начинаться, считая не от постановления вряда, но также от вручения или положения в имении виновного копии с листа о введении во владение. Если же какая сумма денег при личном участии сторон в суде или их представителей присуждена будет, в таком случае в таком оповещении и напоминании не будет надобности, но согласно характеру требования и предписания этого статута или сразу после суда исполнение будет произведено, или после решения судебного сроки установленные в статуте пойдут и начнут считаться. Также не только о сумме денег, но и о иных вещах движимых, по суду к передаче присужденных, следует понимать. А где бы кто в срок нами или врядом нашим, согласно этому статуту установленный, денег присужденных заплатить не хотел, тогда против такого принудительное взыскание должно быть произведено, согласно артикулам, ниже о том постановленным. То же самое следует понимать о вещах, присужденных по нашему государеву решению, и во вряд для исполнения отосланных.

АРТИКУЛ 94.

О взыскании суммы денег, по праву присужденных, где бы кто ее согласно решению вряда не заплатил, и также о введении во владение в имение присужденное.

Если бы кто суммы денег, каким-либо врядом нашим, земским или замковым, а также подкоморским или комиссарским присужденной, либо также с нашего господарского, либо также главных судей решения на исполнение во вряд отосланного, будет ли сразу после вынесения решения согласно записям этого статута или в сроки, в нем выше описанные и предоставленные, своей противной стороне не заплатил, тогда возный, врядом нашим на введение во владение истцу приданный, должен с тремя шляхтичами, заслуживающими доверия, для того введения в имение противной стороны, с кого что присуждено, обязан ехать и сторону истцовую согласно исполнительному листу за сумму, ей присужденную, в людей, имение, земли, и иное имущество стороны противной согласно порядку и предписанию, в этом статуте об этом ниже записанной, ввести во владение и это ему во владение передать до выплаты суммы денег. А где бы кто возному введения не допустил и защищал сам или его врядники, тиуны, слуги, бояре и подданные, или кто-либо иной, не только действием каким сопротивляясь, но хотя бы говоря словами, что не допустит введения во владение, и это бы возный и с теми понятыми тремя шляхтичами единогласно перед врядом земским или замковым заявили, тогда таковой сопротивляющийся уже в заруку, указанную в исполнительном листе, попадает. А вряд тот, который будет то дело судить или в который от нас, государя, или из главного суда на исполнение отослано было, если земский, тогда судья или подсудок, а если вряд замковый, тогда воеводы, старосты или их заместители, подстароста или судья замковый, имея при себе возных двоих того же повета и пять шляхтичей, оседлых в этом государстве Великом княжестве, людей добропорядочных, заслуживающих доверия и ни в чем не подозреваемых, о которых понятых взыскатель стараться обязан, должны на то введение во владение ехать, по сообщению ему тем возным, первым на исполнение посланного, не дальше чем за четыре недели, и там взыскателя, как за ту сумму, по суду присужденную, и за заруку, в исполнительном листе назначенную, ввести во владение имением должника, и, наконец, взыскание с него согласно этому статуту произвести. Вести себя при этом исполнении против обеих сторон верно, правдиво под той же присягой своей, данной на вряд его. А если бы после решения вряда тот

сам, против кого вынесено решение, или с кого что будет присуждено, раньше, чем дойдет до исполнения, умер, тогда возный или вряд сам без всякого иного разбирательства, но по тому решению исполнение и взыскание против детей, потомков и близких его, согласно порядку этого статута, исполнять должен. Где бы также тот, кому взыскиваемое присудят, не получив оплаты и ранее введения во владение с этого света сошел, тогда детям, близким его, кому бы то взыскание по праву родства или кому чужому по завещанию, принадлежит, также без рассмотрения, только исполнительный лист обменяв, исполнение должно быть произведено. А за работу тому вряду самому увязчего от копы два гроша тот, с кого взыскание производят, должен платить, и вряд за тот доход отдельно людьми или землями виновного во владение вступает, и стороне истцовой или кому иному в этом передать может. А когда придется вводить в собственное имение истцовой стороны, близостью или каким иным правом полученное, людьми, землями, кроме такого имения, которое было бы насильственно отнято из спокойного владения, о чем имеется указание в отдельных артикулах. Тогда вряд за введение во владение тем имением тем же порядком, выше описанным, поступать должен. Однако за работу вряду увязчего уже сама сторона истцовая от службы или волоки оседлой людьми по два гроша, а от дворовой и пустой пахотной земли или волоки по одному грошу платить будет. А от иной земли, которая для пахоты не пригодная, ничего платить не будет обязана. А то исполнение вряд в то время, выше определенное, исполнять должен под страхом уплаты штрафа в пятьдесят коп грошей стороне истцовой, по поводу чего вряд к тем же судьям главным должен быть вызван, а после уплаты штрафа прежде всего то исполнение производить будет обязан.

АРТИКУЛ 95.
О том, кто бы вряда которого не допустил к введению во владение после суда какого-либо вряда, а не после трибунальского.

А если бы сторона та, с которой вряд земский или замковый произвести исполнение захочет в тех делах, в которых сторона, правом побежденная, решение врядовое приняла и на него апелляции не подавала, тому вряду нашему произвести исполнение на имении своем не допустила и чем-либо сама или при помощи кого иного сопротивлялась, тогда таковая за то свое сопротивление двойной заруке подвергается. А вряд тот, которому было оказано сопротивление, к нам, государю, в листе своем открытом под печатью своей и под печатями тех шляхтичей и возных, при нем бывших, к тому с подписями их рук, кто из них писать будет уметь, отослать и о том сопротивлении нам сообщить должен. А мы, государь, где в то время двором нашим будем, такого упрямого и вряду нашему не послушного прикажем изгнать из государств наших, а с имения противного при помощи дворянина нашего обиженному крепкое исполнение прикажем произвести сразу без всяких проволочек как в присужденной вещи, так и заруках, залогах и штрафах, и во всех ущербах, должны и обязаны будем. Который дворянин при таком исполнении пять также шляхтичей и двух возных при себе иметь обязан. А за ту вину, что вряду нашему препятствовал введению во владение, как за сопротивление общему праву и верховенству нашему государеву, остаток имущества должника, чтобы сколько его после проведенного взыскания в пользу истцовой стороны в Великом княжестве Литовском осталось, всю от мала до велика имеющуюся к столу нашему государеву взять и приобщить должны, которое уже тот истинный такой противник должен будет навечно утратить. И уже мы, государь, будем иметь право свободно то имущество раздавать людям народу шляхетского, нам и государству заслуженным, как собственное наследство наше, а тому изгнаннику не возвращая его, исключая то, если бы таковой стороне обиженной за все убытки ей возместил, а к нам, государю, обратился о милосердии, тогда возвращение ему того имущества и отмена его изгнания будет в нашей государевой воле и милости. А если бы тот же такой упрямый был и тому посланцу нашему сопротивлялся и произвести исполнение не допустил или то имение, избегая права, кому иному в руки передал, чего согласно артикулу выше описанному в этом же разделе семьдесят третьем произвести не мог, таковаго, как противника божеской справедливости и верховенства величия нашего государева, по вызову от стороны обиженной к нам, государю, на окончательный срок и после предъявления письменного свидетельства того сопротивления и неповиновения заявлением посланца нашего, шляхты и возных, бывших при нем, там, где в то время двором нашим будем, никакого откладывания не допуская, когда подсудимый явится, прикажем его подвергнуть смертной казни. А если не явится, тогда сразу в то же время должны его приказать со всех земель государств наших изгнать вечным изгнанием так, чтобы никогда в границы государств наших не возвращался. А весь порядок исполнения стороне истцовой и передача имущества неповиновавшегося к столу нашему государеву также сразу в срок, назначенный мандатом, так, как выше описано, посланцем нашим исполнить, мы, государь, без всякой задержки должны будем. А плата за исполнение посланцу нашему также должна быть, как и вряду. Однако где бы приговор вряда против кого заочно из-за неявки или из-за недопущения апелляции был вынесен, а то бы, с кого что присуждено, тот суд и приговор незаконным считая, не допустил исполнения, и вряд о таком незаконном приговоре в надлежащий трибунальский суд обратился, тогда такое дело должно быть задержано и вряд того такого сопротивляющегося как на изгнание к нам, государю, отсылать, так и исполнения производить не должен до рассмотрения в том главном суде. И если тот сопротивлявшийся останется в том виноват, что вряд с него присудил, тогда и зарукам тем за недопущение введения во владение возному и вряду, выше в этом статуте описанном, должен подлегать. А суд трибунальский для исполнения того дела и заруки отослать должен согласно нормам в трибунале описанным.

АРТИКУЛ 96.
О таковых, кто бы во время спора о праве между двумя особами он третий не допускал вряда к введению во владение.

Если бы кто, имея у себя имение, от кого иного переданное, после вручения позвы каким-либо истцом, а потом после присуждения врядом того имения истцу, или после присуждения с имения какой денежной суммы, препятствовал возному или вряду нашему ввести во владение, тогда сторона жалующаяся такого на окончательный срок заочно за шесть недель, лично за четыре недели в главный суд должна вызвать туда на то место, где в котором воеводстве в то время главный суд дела судебные будет рассматривать. И когда на него то сопротивление врядовым засвидетельствованием, как выше описано, докажет, тогда введение во владение в то имение за присужденную вещь исполнить, а к тому за насилия заруки в листе судебном описанные, с навязкой сам заплатить обязан будет, что с собственного имущества его без предоставления сроков статутных присуждено, и исполнение в порядке, выше описанном, против самого ответчика должно быть произведено. А это следует понимать, если бы кто оседлый в Великом княжестве Литовском такое совершил. А если бы тот, который не допустил введения во владение, в Великом княжестве Литовском был неоседлым, а введения во владение силой не допустил, тогда сам ответчик порядком, выше описанным, во всем должен быть побежден. А о том неоседлом, оказывавшем сопротивление, одном, или сколько их будет, как и о самом ответчике, вряд нам, государю, сообщить должен, а мы и тех противников совместно с самим ответчиком из земель всех государств наших прикажем изгнать.

АРТИКУЛ 97.
О исполнении введения во владение и взыскании с имения виновного в иных поветах, где бы оседлости и иного имущества его в том повете, где был осужден, не было.

Устанавливаем, что где бы в котором повете с кого по суду такая великая сумма денег присуждена была, или кто бы, упорно сопротивляясь общему праву и не допуская введения во владение, в заруку такую великую попал, за что бы исполнение согласно этому статуту имения и имущества его в том повете, в котором суд был, не хватило, а он бы еще имел

оседлость в иных поветах, тогда по сообщению о том и пересылкой открытого листа из вряда того повета, где то дело рассматривалось, должен и обязан будет вряд другого повета, будет ли земский или замковый, которому из них согласно тому суду подлежать будет, то есть, если в земском судили, тогда земский, а если в замковом, тогда замковый, за остаток суммы, по суду присужденной, согласно этому статуту, с имений виновного исполнение истцу произвести, со времени им принесенного такого отосланного листа с того иного повета не далее чем за четыре недели, под той же виной выше в артикуле девяносто четвертом этого же раздела описанной. Если бы также случилось исполнение по взысканию суммы денег производить или в самое по суду присужденное имение вводить во владение в такое, которое бы разделялось людьми или землями от двора того пана, и иной прилегающий к тому повет, или и в несколько поветов, тогда вряд того повета первого должен для исполнения и введения во владение до конца по тому делу отослать листом своим открытым в иные поветы, где такие люди, земли лежат, в замковый суд, а тот вряд замковый обязан будет то решение согласно судебному листу того первого вряда, где начало того дела было, исполнить и взыскание произвести согласно порядку статутному, под страхом вины, в иных артикулах описанной за задержку исполнения.

АРТИКУЛ 98.

По какой оценке взыскание суммы денег, по суду присужденных, на лежачем имении должно быть произведено.

Устанавливаем, что каждый вряд наш судебный за сумму денег присужденную должен согласно порядку этого статута, выше указанному, введение во владение производить по оценке, в этом артикуле ниже описанной. За каждые двадцать коп грошей — в службу или волоку, людьми оседлую, а за десять коп грошей — в половину службы или половину волоки, людьми же оседлую, также и в землю пустующую или волоку пустую — за десять коп грошей. А где бы людей тяглых и пустошей не хватило, тогда у бояр панцирных и путных, у панцирного боярина с его землей — за сорок коп грошей, у путного — за тридцать коп грошей. А если бы и тех не хватило, тогда и люди и земли бояр, шляхты, которые бы оседлостями своими к тому же имению, с которого взыскание будет производиться, принадлежали и не имели бы раньше освобождения от даней от своего пана надлежащего согласно этому статуту. Однако же тот, кто в имения такие шляхетские введется, не должен у той шляхты имения отнимать, только должен смотреть службы и повинности такой, какую обязаны были пану своему по такой же оценке, выше и ниже описанной. А морг земли унавоженной — за копу грошей, поля простого, морг — пятьдесят грошей, сенокоса морг — пятьдесят грошей, земли лесной, которая могла бы пригодиться для пашни, морг — за сорок грошей, бора, лесов, пущ каждый морг — по двадцать грошей. Если бы и таковых земель на введение за сумму присужденную не хватило, тогда и в засеянное на дворовых землях рожью и яровыми введение должно быть дано, то есть с каждого морга унавоженного считая: ржи — по пяти коп, а на морге простого поля — по три копы, а на морге яровыми засеянными, пшеницы — по шести коп, ячменю — по шести же коп, овса — по четыре копы, яровой ржи — по три копы, гречихи — по пять коп, гороха — по шести коп, проса — по четыре копы. А иные огородные культуры, засеянные по усмотрению возного и шляхты, с ним при том введении во владение находившейся. А это должно быть оценено деньгами так, как ниже в этом статуте имеется описание оценки зерна. А что касается озер, рек, тогда введение во владение озером должно производиться по сведениям, полученным от околичных соседей, как много тоней в котором озере будет, каждую тоню оценивая в двадцать четыре гроши, запруды и мельницы, пруды в соответствии с величиной доходов, а на реках ез или сежу осетровую — за копу грошей, ез рыбий — за грошей двенадцать. Гать котцовая рыбья русская или полесская — за грошей двенадцать, гать вьюновая, также полесская — за грошей шесть.

А где бы и теми имуществами, выше поименованными, сумма присужденная не покрывалась, тогда скот всякого рода, зерно обмолоченное и необмолоченное и иное имущество и вещи движимые по цене этого статута должны передавать. А которым бы вещам цена в статуте не была описана, тогда так же возный с шляхтою согласно своему уважению цену и исполнение на тех вещах должен производить. А если бы и то все той суммы не выносило, тогда при таком исполнении возный с шляхтою, срок в четыре недели установив, и после их истечения должен и двор, и постройки дворные, и земельный участок двора оценить и сколько стоить будет, ввести во владение и стороне передать должен. А возный тот и шляхта, которые таковое исполнение будут производить, то имение, людей, скот их рабочий и всякую повинность обычную тех бояр, людей и имущество должны переписать и тот реестр перед врядом засвидетельствовать. А тот, кому таковое имущество передадут, ничего более сверх повинности, в реестре описанной, брать не должен под страхом возмещения всего того стороне противной, что бы сверх того взял после выкупления такого имения и людей. Если бы и то все той суммы не погашало, тогда на особе самой при недостаче имущества исполнение должно быть произведено. Ведь же вызвав его в замковый вряд, а то тем обычаям, что та позва должна быть возным при церкви в приходе и на базарах прибитой и оглашенной. А когда явится, тогда вряд замковый того повета после ознакомления с тем делом со стороны жалующейся и по свидетельству возного и понятых, по тому исполнению посланных, должен его в тюрьму посадить. А не явится ли по позве, тогда где-либо мог бы быть застигнут, должен быть пойман врядом замковым и в тюрьму замковую или дворную посажен, в которой тюрьме до тех пор должен сидеть, пока поручительства на том представит, что сторону свою за все достаточно удовлетворит. А не будет ли иметь поручительства, тогда вряд стороне истцовой виновного передать должен, а он его в тюрьме держать может, пока ему за всю сумму присужденную не даст удовлетворения. А кто бы такого врядовым посланцам не дал его взять, таковой по вызову о том в замок на окончательный срок и после доказанности его вины в том судебными доказательствами сам будет обязан жалующемуся то уплатить, что был должен тот, кого не допустил поймать.

АРТИКУЛ 99.

О выплате суммы денег, присужденных судом.

Когда бы кто, имея на себе долг в сумме денег, по суду присужденной, а не желая за нее допустить введения во владение в имение свое, хотел ее стороне противной в срок уплатить либо и после введения во владение имением, людьми, землей хотел то, во что было введено во владение, выкупить, тогда сначала должен сторону свою противную листом открытым вряда земского или замкового через возного и двух шляхтичей известить. Не удастся ли лично копию с того листа передать, тогда копию в имении положить, раньше перед тем днем, в который хотел бы деньги отдать, за две недели, чтобы сторона была готова взять деньги. А где бы кто или через кого-либо иного, используя владение имением или людьми переданными, не хотел в тот день назначенный присужденные деньги брать, а если еще до передачи не дошло, тогда в сроки, врядом назначенные. Если бы также кто не хотел деньги присужденные принять, с которыми будет найден в имении своем также официально с возным и стороною, тогда такого тот, кто деньги отдает, должен позвать для получения денег во вряд земский или замковый на окончательный срок, от которого срока тот позванный никакими причинами, хотя бы и правовыми, не может отговориться, за исключением только того, где бы кто был за границей в чужих государствах, на службе нашей и земской, обязан будет явиться и деньги свои присужденные принять, а то, во что был введен во владение, отдать. А если еще до введения во владение не дошло, тогда за отдачу денег выдать расписку. Если бы тот позванный сам или через кого иного во вряд для получения денег не явился, тогда вряд, в который был позван, должен деньги у себя оставить и за печатями всех троих врядников судебных при книгах должен хранить, а стороне возвратить имение и людей. А те деньги обязаны будет вряд тому, кому были присуждены, сразу скоро как только их упомнит, без всякого затруднения не дальше как за неделю от упоминания отдать, под выплатой второй также великой суммы, где бы о том с врядом до судебного разбирательства дошло за неотдачу денег. Также кто бы за одолженные деньги, вступив во владение в чье имение, а не хотел в срок, в рас-

писке указанный, деньги принять и имение возвратить, о том жалующейся стороне можно будет такого, в какой захочет вряд замковый или земский, на такой же, как выше описано, окончательный срок позвать. А отдавать такие деньги нигде в ином месте, только во врядах наших судебных.

АРТИКУЛ 100.
Об отнятии имения или людей, земель после введения во владение врядом.

Еще также и то предусматриваем, что где бы кто допустил введение во владение имением, людей и в какую-либо землю, будет ли возному от вряда которого посланному, или самому вряду, и уже бы то стороне истцовой во владение официально передано, а потом бы он сам или через врядника, слуг, бояр, подданных своих и через кого-либо иного то, во что было сторону истцовую введено во владение, насильственно и бесправно отнял, тогда стороне, в том обиженной, хотя бы введение во владение произошло от вряда земского, но захочет ли для более быстрой справедливости в замковый суд о том такового противного позвать, или также захочет ли в земский суд позвать, то в любой из них можно ей будет вызвать. А в деле таком, где бы введение во владение было от городского суда, то за это должен в замковый суд вызывать. А при каком-либо вызове, так в земство или в замок, должен быть окончательный срок, и там на вряде, докажет ли сторона истцовая свое введение во владение врядом, в которое будет через возного или через сам вряд вступила, и насильственное отнятие противной стороной того имущества, во что была введена во владение, тогда таковой сопротивляющийся еще вдвойне так великую сумму и залоги, за какую жалующийся был введен во владение, той стороне своей истцовой и к тому за насилие двадцать коп грошей ему же заплатить будет обязан и за то все введение во владение и исполнение на имении такого сопротивляющегося сразу после суда без предоставления каких-либо сроков должно быть произведено согласно тому же порядку и науке этого статута о введении во владение, выше описанным.

АРТИКУЛ 101.
О получении штрафов врядами нашими в этом статуте и на записях добровольных, на вряды описанных.

Когда бы кто попал в вину какую, правильно судом установленную, которому вряду нашему земскому или замковому так в этом статуте, как и в записях добровольных описанную, тогда такие штрафы должны принадлежать в земском суде всем троим врядникам земским — судье, подсудку и писарю, на равных частях. А в замковом суде, где бы то не перед самими воеводами или старостами судебными производилось, также и всем троим врядникам — наместнику или подстаросте, судье и также писарю. Ведь же каждый вряд наш согласно доброму уважению и христианскому поведению склонным должен быть к отпущению таких штрафов, чем к их взысканию, особенно сиротам бедным, но не давать поблажки самовольным в этом.

АРТИКУЛ 102.
О позывании самими панами об обидах их слугам, боярам и подданным.

Когда чьему слуге, боярину и подданному какого-либо состояния, челяднику будет нанесена какая обида от кого-либо, будет ли от самой особы шляхетского сословия, и иной какой или от чьих слуг, врядников, бояр и подданных, и если бы то все соседским обычаем, не допуская того, до нашего государева вряда разобраться и успокоиться не могла, а пришло бы к листам напоминательным, либо и к позвам, тогда как листы напоминательные, так и позвы должны быть взяты не именем слуг, бояр или людей чьих обиженных, но именем и по жалобе самих панов, добиваясь для них справедливости. Однако во время суда могут это паны осуществлять через своих уполномоченных, а не сам пан, особенно, где не о его собственном имуществе или вреде идет, но те обиженные слуги, бояре и подданные его, насилий, обид и вреда своих согласно праву доказывать могут. Однако о насилиях только людям шляхетского народа присяга может быть указана.

АРТИКУЛ 103.
Как писарь в написании судебных дел должен поступать.

При написании писари и подписки писания так обширного не должны производить, выписывая позвы и дела, которые перед тем велись по тому делу, но достаточно дело выписать с таковых его листов, даты позвов и листов, упоминая то, что будет касаться того дела, которое в суде разбиралось, и так должны сторонам выдавать, чтобы обширностью писания исполнение людям не затруднялось. Ведь же обязан все добавить, что сторона требовать будет, что себе сама сторона или адвокат ее же должен проследить, заявляя ходатайство свое с обеих сторон письменно к писарю, не далее как третьего дня, для памяти вряду, чтобы согласовал вряд с памятью своей, что перед ним происходило. А если не дал бы до третьего дня, тогда вряд уже не должен принимать. А где бы сторона потребовала какой лист, чтобы был вписан в книги для старости и для чего же либо, или если бы кто кому, давая на вечность какую и на что-либо записи свои собственные согласно давнему обычаю, и заявил бы их перед врядом, тогда писарь, не делая обширного предисловия, но только упомянув тех особ, кто кому что записывает, а потом лист либо запись слово в слово в книги должен вписать.

АРТИКУЛ 104.
О возном, которого по-латыни зовут генерал.

Видя, мы, государь, что есть в этом надобность для многих нужд и дел людских, устанавливаем, что в каждом воеводстве и повете в здешнем государстве нашем Великом княжестве Литовском над иными один возный должен быть установлен такой, которого латинским языком называют генерал. А такой вряд в том воеводстве и повете оседлому, уроженцу Великого княжества, умеющему писать по-русски, по причине и сообщении о нем нам, государю, от воевод, судебных старост и шляхты, жителей тех поветов, откуда кто будет. А мы, государь, листы с канцелярии нашей на такие вряды им давать должны. Которые после дарения нашего государева на вряде том, в котором повете такая особа оседлая будет, на первой сессии судов земских перед врядом в присутствии шляхты присягу на вряд свой текстом присяги иных возных совершить должен. А по такой присяге уже должность свою исполнять будет таким способом, то есть такой возный в каждое воеводство и повет по всей земле этого государства нашего Великого княжества Литовского, где кому только нужда, будет позвы носить и врядом своим возновским владеть и пользоваться, силу иметь будет. А при каждом деле постороннюю шляхту при себе должен иметь, как о возных в этом статуте записано. А заявление этого каждого возного в каждом повете и в каждом вряде имеющим силу и важность принимаемо должно быть. А в земле Жомоитской и два таковых генерала могут быть.

АРТИКУЛ 105.
О клеветниках.

Стремясь к тому, чтобы люди злые от клеветы на людей невинных сдерживаемы были, устанавливаем, если бы кто, игнорируя страх божий и стыд людской, какие вещи выдуманные клеветнические в суд донес и то дело на кого поддерживал, а это бы все на него первый раз явными доказательствами и надлежащими знаками установлено, тогда за это стороне той, которую оклеветал, штраф обязан будет заплатить шесть коп грошей. А окажется ли то второй и третий раз, тогда за каждый раз то же самое стороне противной платить обязан будет. А если бы и четвертый раз то же самое на того же от кого-либо показалось, тогда уже такому ноздра должна быть разрезана, и уже такой потом чтобы никогда ни в какой вряд и в дело не был допущен. Однако это следует понимать только о явных клеветниках, а не о тех людях, которые или по бедности либо по какой простоте и неумении своем или также по какому случаю не докажет своего права себе, такие за клеветников пониматься и наказываться не могут.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ.
О ВЫДАЧЕ ПРИДАНОГО И О ВЕНЕ.

АРТИКУЛ 1.
Каким образом отец, выдавая свою дочь замуж, должен закрепить и обеспечить запись вена от зятя.

Также устанавливаем, что каждый житель этого государства, какого-либо будучи состояния, выдавая дочь свою замуж и давая за ней приданое или выправу по доброй воле своей, прежде чем дочь выдаст, должен от зятя взять запись под печатью и с подписью руки его, кто писать умеет, и под печатями людей добрых, которым он на третьей части имения своего лежащего приданое, то есть деньги наличные, золото, серебро, жемчуг, дорогие камни, вдвойне оценивая. А иную выправу, наряды и всякие одежды и полотна белые, кони, коляски и все иные движимые вещи одной оценкой без удвоения оценить, должен описать так, как ниже записано. А потом ту запись тот же зять на первой сессии состоявшихся земских судов, перед судом земским того повета, в котором та оседлость, на чем вено записано, будет находиться, сам лично заявит и в книги земские должен дать записать, и на то заявление свое же, которое должен во вряде произвести, обязан будет зять отцу лист свой особый под залогом дать. А если согласятся на то обе стороны, чтобы такой лист венованный во вряде замковом, не ожидая земской сессии, был заявлен, это также можно будет. А потом ту запись отец, мать или близкие жены его перенести должны в книги земские, и уже такое оформление должно в каждом деле оставаться в силе. Так же мать, братья, дяди и иные близкие при выдаче в замужество девки народа шляхетского должны поступать и прежде выдачи ее замуж обеспечение от зятя должны получить. Если бы кто листа своего венованного, будет ли перед земским или замковым врядом, согласно постановлению с приятелями жены своей на это выданного, не заявив раньше срока, для того заявления установленного, с этого света ушел, тогда жена его или ее приятели должны в то же время как можно скорей ту запись его венованную во вряде земском или замковом заявить и предъявить и в книги его дать записать. А потом, когда по такому делу возникнет спор, а дети, близкие мужа ее не верили бы тому листу, тогда она, поставив свидетелей, печати которых в том листе веновном будут, а то если бы свидетели (печатники) были живы, должна при их свидетельстве еще совершить присягу, что это правдивый лист, данный ей ее мужем. А не будет ли живых свидетелей, то все же она же присягой своей тот лист подкрепить должна, а при таком доказательстве эта запись останется в силе. А если бы отец, мать, брат и кто из близких, выдавая девицу замуж, такого оформления и вена, как выше описано, от зятя не получил, такая девица после смерти мужа своего внесенное теряет, хотя бы крупную сумму с собой принесла. А ведь же, однако, как шляхтянке дети или близкие обязаны будут за венец дать тридцать коп грошей, а это если бы замуж пошла. А если бы замуж пойти не хотела, тогда с детьми и с близкими в имении мужнем будет равную часть имения держать до смерти своей. А если бы того шляхтича имение тридцати коп грошей не стоило, тогда также согласно тому с того имения должна ей быть выделена четвертая часть, которую держать только пожизненно, хотя и за другого мужа пойдет. А захотят ли потомки и с той четвертой части ее выкупить, тогда таковая часть вся согласно этому статуту врядом оценена должна быть, а той оцененной суммы только половина, но не больше будет ей выдана. А где бы которая жена, не имея от мужа вена записанного, раньше мужа с этого света ушла или и после смерти мужа сидела до смерти своей на части имения его, согласно указаниям, выше в этом артикуле описанным, тогда после ее смерти дети, близкие ее венца ее доискиваться не должны.

АРТИКУЛ 2.
Как должен муж жене записать вено.

Также устанавливаем, кто бы хотел записать вено жене своей, тогда должен оценить все имения свои и на третьей части всех имений своих, будет ли в каждом имении либо одно которое, или несколько имений, в третью часть изъяв и выделив, должен против принесенного женой своей, как выше в первом артикуле этого раздела описано, вено ей записать. И когда будет та жена его на третьей части имений мужних вено описанное от него иметь, а он бы потом умер и детей после себя оставил, а та жена пойдет за другого мужа, а если дети или близкие захотят ее с той третьей части при жизни ее вывеновать, тогда должны всю сумму денег, как будет в листе описано, заплатить тоже, а это имение в свои руки взять. А если же будут дети или близкие ждать ее смерти, а то имение при жизни ее с рук не захотят выкупать, тогда обязаны будут то приданое ее, что в тот дом их принесла, после смерти ее заплатить тому, кому она завещает. А привенка, что записал отец их напротив внесенного вдвойне, то не обязаны платить. А она также не должна никому тот привенок завещать, кроме только можно будет завещать приданое свое. А если бы никому не завещала и детей не имела или бы и имела, но те дети еще при ее жизни или и после смерти ее не достигли совершеннолетия или и достигли совершеннолетия, а прав своих никому не передав, умерли, тогда должно то, что внесла она, возвращено быть в тот дом, с которого вышла. Можно также каждому жене своей завещать свои движимые вещи так, как каждому чужому, то есть золото, серебро, одежду, коней рабочих и иные вещи, кроме оружия, стада и челяди дворной и скота дворного. А ведь же и то все, то есть оружие, стада, челядь дворную и скот дворный и также зерно всякое, так, как и имения лежачего третью часть жене завещать можно, чтобы, сидя в имении, имела чем службу нашу государеву земскую с третьей части имения выполнять. А дети или близкие, когда будут ее с той третьей части выкупать, тогда она, приняв от них вено свое, обязана будет им ту третью часть только с двором, с надворными постройками, с боярами, с людьми тяглыми и с челядью дворной передать. А иные вещи, ей завещанные, как оружие, стадо кобылиц, дворный скот и зерно, не захочет ли она что с тех вещей по своей доброй воле детям или близким при имении оставить, это все при ней должно остаться. А так согласно тому уставу нашему должны поступать все подданные наши и на будущее время. А кто бы сверх того устава нашего совершил, а что не верно жене своей за внесенное ею обычаем веновным записал, такие записи не хотим иметь в силе мы сами и потомки наши великие князья литовские. Поэтому отец, мать, братья или иные близкие, еще не выдав девицы замуж, должны прежде всего смотреть, если бы того зятя его третья часть имения вдвойне стоить могла против приданого той девицы, на чем бы ей против того имел веновать. А где бы третья часть не стоила против приданого, тогда отец или тот, кто ее выдавать будет, должен за ту сумму денег, которые бы ей желал дать, купить имение и по той девице зятю дать, а зять, однако, жене своей за то, что бы отдельно взял сумму какую, должен оформить на третьей части имения своего собственного. А тем имением, которое отец, брат или близкий, купив, той девице даст, должны совместно пользоваться до смерти мужа, а после смерти мужа она как своим собственным должна владеть вместе с веном своим, тем свободно распоряжаясь, как своей собственностью. А где бы жена раньше мужа своего, не завещав мужу и никому иному такого имения и детей после себя не оставив, с этого света ушла, тогда то имение должно прийти в тот дом, с которого она вышла. А если бы детей после себя оставила, тогда то имение переходит ее детям.

АРТИКУЛ 3.
После смерти отцовской как должны девицы с имения отцовского выправляемы быть.

Устанавливаем, если бы отец при жизни своей выдал одну дочку свою замуж, а потом умер, а после себя оставил еще сколько девок, тогда и те девицы, согласно описи или завещанию его, должны быть выправляемы, как будет им описано, с наличных денег оставленных. Где бы суммы описанной, а не назначенной с наличных денег не было и не мог бы брат

такой большой суммы за ними дать, как за первой дано, тогда, оценив четвертую часть имения своего отцовского, ничего с того имения не исключая, и тем сестрам своим приданое равное всем должен дать, сколько их будет. Кроме если бы брат их посчитал, что четвертая часть имения отцовского, более обширная, чем бы им по равным частям приходилось, больше как первой сестре приданого досталось, это будет в его воли. А четвертую часть при себе оставить, а сестрам приданого столько дать, сколько отец первой дал. А оценка той четвертой части имения согласно качеству земель и доходам его, а не в соответствии со статутом, если бы стороны сами с собой не согласились, устанавливаться должна подкоморием, который с собой должен иметь для важности не менее двух шляхтичей. А если бы брат или дяди сумму или приданое движимыми вещами от отца их или матери, с ее собственности оставленную и описанную, растратили, тогда согласно описи будут обязаны как собственный долг им отдать и заплатить, и отдав или заплатив то, что будет им от родителей записано или согласно этому статуту приданое с имущества недвижимого выдав, уже иных ценностей, имущества движимого, после отца их оставшегося, сестрам своим давать не обязаны, и они того доискиваться на братьях своих не будут иметь права. А где бы брат имения отцовские утратил, прежде чем передал четвертую часть сестрам, тогда сестры могут у владельца свои части истребовать.

АРТИКУЛ 4.
О давности промолчания приданого.

Устанавливаем, если который отец при жизни своей выдаст в замужество дочь свою или несколько их, а после смерти отцовской та бы дочь или сколько их, считая, что якобы отец не дал им приданого, и хотели бы приданое с брата своего или с детей, потомков его доискиваться, тогда таким девкам, при жизни отца выданным, и их детям, потомству братья и иные близкие никакого приданого и выправы давать не обязаны, так как отец знал, какую любовь и осмотрительность о благе детей своих хотел проявить. Однако же, если после смерти отцовской братья сестер замуж будут выдавать, а приданого пристойного или суммы, отцом записанной и оставленной, либо с четвертой части имения, что на ее часть согласно праву ее по рождению и нормам этого статута, выше описанным, принадлежать будет, не отдали, тогда о таком приданом девицам со времени выхода их замуж давность должна быть до десяти лет. А которая бы до десяти лет о том приданом не обращалась, та уже о том вечно молчать должна. А где бы которая, не пропустив давности, а сама приданого от братьев не получив, умерла, после такой смерти детям, потомкам ее можно предъявлять требование о приданом бабушки или матери своей, только бы и дети после достижения своих лет давности выше описанной не пропустили.

АРТИКУЛ 5.
О такой вдове, которая, выходя замуж девицей, а после смерти мужа своего вдовой со взрослыми детьми останется.

Вдова, которая сидит на вдовьем стольце, будет ли венованная от мужа своего, а сыновья будут совершеннолетние, тогда должна остаться на вене своем, а сыновья должны быть допущены ко всем имениям и ценностям отцовским. А если бы была невенованной, тогда должна получить содержание, как выше записано в артикуле первом этого раздела.

АРТИКУЛ 6.
О такой вдове, которая, выходя замуж девицей, а после смерти мужа своего останется бесплодной вдовой.

Устанавливаем, которая вдова, оставшись после мужа своего бесплодной, а будет ли венована от мужа своего, тогда должна только на вене остаться, а имения все должны к близким перейти. А если бы не была венована от мужа своего, тогда должна на третьей части имения сидеть, пока замуж пойдет. И если замуж пойдет, тогда близкие должны ей и венец заплатить, как выше имеется запись.

АРТИКУЛ 7.
Который бы оседлый либо неоседлый оженился в Литве.

Также устанавливаем, если бы который бы оседлый и неоседлый оженился в Литве, взяв по жене имения, тогда во время войны и при каждой надобности Великого княжества и против каждого неприятеля этого государства с имений жены своей и с какого-либо приобретения получил бы имения в этом государстве, обязан будет сам особой своей службу земскую военную служить и замещать, и тем не отговариваясь, что жена ему не записала. А кто бы с таковых каким-либо порядком приобрел и, имея имение в Великом княжестве Литовском и в землях, ему принадлежащих, а войны земской не служил, как выше описано, тогда он и жена его те имения утрачивают на государство вечно.

АРТИКУЛ 8.
О девицах, которые бы без согласия родителей замуж пошли.

Где бы которая девица без согласия отца и матери пошла замуж, такая лишается приданого и имения отцовского и материнского, также и наследства. А если бы одна у отца была, тогда имущество отцовское и материнское к близким переходит мимо такой девицы и также мимо детей, потомков ее. А где бы так случилось, чтобы отец дочки своей из-за имений ее материнских или мать из-за имений дочери своей отцовских, в опеке своей имея, выдать ее не хотели, тогда такая дочь согласно артикулу девятому этого раздела может поступать.

АРТИКУЛ 9.
О девицах, которые после смерти родителей своих без согласия братьев или дядей замуж пойдут.

Устанавливаем, если бы девица осталась без отца и матери, а после смерти родителей своих, не достигнув своих лет или достигнув лет, пошла замуж без согласия братьев или дядей, а не будет ли иметь родных братьев или дядей, тогда близких своих или опекунов, описанных в праве либо установленных, таковая лишается приданого и имения своего отцовского и материнского и наследственного, что бы и в будущем к ней перейти могло. А если бы она имела лета свои, а братья или дяди ее задерживали, а не хотели бы ее замуж выдать, тогда, однако же, самовольно не должна ни за кого идти, но должна дать знать вряду через родственников или также и через соседей или и через кого-либо. А вряд, получив о том определенные сведения, что те близкие, у которых находится в опеке, замуж ее выдавать не хотят, должен ей разрешить замуж пойти, но за шляхтича, а не за простого сословия человека. А она если с согласия вряда или близких замуж выйдет за шляхтича, тогда такая имения не должна утрачивать. А ведь же лета девица должна иметь совершенные тринадцать лет. А тот, кто ее возьмет, можно будет ему совместно с ней требовать имущества жены своей. Братья также или дяди и которые-либо близкие, имея сестер в опеке своей, покуда их замуж выдадут, должны их прилично во всем содержать, имея при них женщину старую степенную. А если бы прилично содержать не хотели, тогда такие девицы могут на части своей, с которой им приданое должно быть, сами сидеть и под опекой опекуна, от вряда им назначенного, до того времени, пока замуж пойдут. А идя замуж, приданое им с того должно быть дано согласно статуту, выше описанному.

АРТИКУЛ 10.
Кто бы с двумя или с тремя женами детей имел.

Устанавливаем, если бы которая вдова замуж вышла и детей у мужа от первой жены нашла, а с тем мужем вторым детей имела, тогда после смерти мужа ее с обоими детьми того мужа своего в имении мужа лежачем равную часть должна иметь. А если бы детей с тем мужем не имела, тогда также с детьми мужа своего от первой жены равную часть только в имениях лежачих будет иметь до смерти своей, если бы замуж не пошла. А если бы замуж пошла, тогда ту равную часть имения должна детям оставить. А те дети вена ей не обязаны будут давать, только же если бы что такая вдова ценностей и какого-либо движимого имущества своего, идя замуж, принесет, это ей и после смерти ее детям или близким ее принадлежать будет. Если бы муж также что такой жене своей, взятой вдовою, по своей доброй воле

завещал, при этом она остается, уже сверх той части равной, о которой выше описано, от детей мужа своего домогаться не должна.

АРТИКУЛ 11.
О вдове, которая останется с детьми несовершеннолетними, и о детях без опекунов после умерших.

Устанавливаем, которая бы вдова осталась после мужа своего с детьми малыми несовершеннолетними, а муж бы опеку детей и имений ей, жене своей, записал, тогда она согласно завещанию и записи мужа своего будет той опекой владеть, на всем сама правильно и прилично советуя и управляя, чтобы было без вреда детям и потери и уничтожения имений их. Ведь же где бы такая белая голова в той опеке, ей от мужа ее доверенной, нерадиво себя вела, и имение и ценности детей растрачивала, тогда дяди, а не будет ли дядей, и иные близкие тех детей должны ее об этом позвами вызвать на определенный окончательный срок во вряд судебный земский. И докажут ли то, что она растрачивает, должна опеку, имение и детей передать родственникам, а сама остаться на своей части. А не будет ли части, тогда должны выделить равную часть между детьми, которой будет владеть и ею пользоваться согласно тому, как о таких невенованных женах выше в этом разделе записано. А ведь же утрата от нее на имениях иная не может показаться, но если бы не по-божески налогами, винами, серебщинами людей в тех имениях отягощала, гумна и иной достаток домашний неразумно растрачивала, а ничего в дом детям не прибавляла. А где бы дядей и иных родственников не было, тогда суд земский того повета после получения им сведений должен такую расточительницу вдову вызвать к себе на сессию судебную именем детей на окончательный срок. А там, где такая утрата окажется, должен ту опеку от нее взять. А на то место вряд судебный земский должен опекуна, в том повете хорошо оседлого, там же на той сессии установить и в декрет свой именно вписать, а детей, имения и все ценности ему официально, все описав и в книги внеся, передать, который опекун должен все в целости до совершеннолетия детей сохранять и так поступать, как в артикуле четвертом раздела шестого записано. А в то время, если ту утерю из-за нее усмотрят, она бы что из имущества детей утратила, тогда будет тот весь вред детям своим платить с вена или с собственного имения своего. А где бы отец с этого света ушел, а детей своих и имений, им принадлежащих, никому в опеку не поручил и не описал, тогда опека детей таких несовершеннолетних и имений их принадлежать будет дядям или и иным близким. Однако для лучшего и прилежного воспитания дети малые от матери своей к опекунам забираться не должны, но должны оставаться при матери: девица — до выхода ее замуж, а мужчина — до таких лет, в какие уже на науку в школу отдавать следует, то есть до семи лет. А опекуны таким детям, пока при матери будут, содержание и воспитание надлежащее согласно зажиточности имения детей и определению вряда на одежду и питание на каждый год обязаны будут давать в руки матери их. Но мать девиц своих без совета и согласия опекунов их в замужество заручать и отдавать не должна.

АРТИКУЛ 12.
О вдове, которая бы за простого человека нешляхтича замуж пошла.

Устанавливаем, которая вдова, будучи сословия шляхетского, имея имения отцовские или материнские, пошла замуж, не посоветовавшись и без позволения своих приятелей и родных, за простого сословия человека нешляхтича, такая от всех имений своих как отцовских, так и материнских и наследственных вечностей отстраняется. Но те имения должны перейти детям первого мужа или, где бы детей не было, тогда на близких, которые дети или близкие все же будут обязаны такой вдове за те имения ее передать сумму денег не по оценке статутной, но по половине, то есть за каждую службу людей — десять коп грошей, а за землю пустую — пять коп грошей, а иную землю — по половине суммы, как в этом статуте об этом подробнее написано. А вено описанное все теряет, и не обязаны будут дети и близкие такой вено откладывать.

АРТИКУЛ 13.
О вдове, которая бы хотела после смерти мужа своего за другого мужа пойти.

Желаем иметь, чтобы святое супружество в добропорядочности сохранялось и для известности плода, чтобы каждая вдова шляхтянка после смерти мужа своего шесть месяцев за другого мужа не смела выходить. А которая раньше пойдет, тогда вено свое, от мужа своего записанное, утрачивает. А если бы вена описанного не имела, тогда детям первого мужа своего, а не будет ли детей, тогда родственникам, близким его обязана будет, когда на нее то по позве в суде земском докажут, вину заплатить двенадцать рублей грошей.

АРТИКУЛ 14.
О наследствах, которые поровну на сына и на дочерей причитаются, и о внесении материнском, если бы никому не завещала.

Также устанавливаем, что всякое имущество материнское без письменного распоряжения надлежащего от умершей, как имений лежачих, так и движимых вещей тех, то есть деньги наличные, золото, серебро, жемчуга, дорогие камни, одежду и украшения всякие, олово, медь, кони, возы, ковры, опоны и иную всякую посуду и домашнюю утварь, также и внесение матери, которое бы никому не было завещано, это все должно идти в равный дележ между всеми детьми, как сыновей, так и дочерей. Однако наследство отцовское, недвижимое имущество, драгоценности и имущество движимое только к сыновьям и к близким по мечу будет переходить так, как и в ином месте подробнее о том написано, особенно где бы отцовской записью или завещанием не распорядился и не расписал.

АРТИКУЛ 15.
О сравнении внесения разных жен перед разделом имущества детям.

Также устанавливаем, если бы один шляхтич имел несколько жен, а те жены имели бы равные внесения свои в суммах денежных, а, не завещав мужу внесение свое, померли, тогда сыновья, сколько их будет от тех жен, все имения отцовские должны между собой на равные части разделить. А если бы которой жены внесение большее было, чем иных жен, тогда будут обязаны дети иных жен раньше перед разделом имений своих выравнять то большее внесение матери братьев своих и что больше суммы того внесения которой жены превышать внесение иных жен будет, тот излишек сыновья иных жен тем братьям своим, которых матери внесение было большим, равным счетом с частей своих должны будут заплатить, пуская также и считая тот излишек поровну и на часть тех братьев своих, которым это по матери их приходится, тогда ж имения отцовские на равные части между собой поделить.

АРТИКУЛ 16.
Если бы которая вдова замуж вышла.

Устанавливаем также, если бы которая вдова замуж вышла, а прежде, будучи за первым мужем своим, вено, оформленное от мужа своего, имела, тогда уже от второго мужа не должна вена записанного иметь. Однако если бы тот второй муж ее умер, а детей после себя оставил, тогда она между детьми своими равную часть в имении должна взять, а на этом до смерти жить. А если бы один ребенок остался, тогда от того ребенка или от близких должна на вдовьем месте только на третьей части остаться, а после смерти и та третья часть должна перейти к близким. А ведь же, сидя на вдовьем стольце, не должна имения потерять, но во всем поступать согласно тому, как выше о том написано. Однако же ту свободу мужу сохраняем, что можно ему будет и такой жене своей, вдовой взятой, что захочет имущества своего недвижимого и движимого записать. А которой жене что от мужа недвижимое имущество записано будет, такая уже от детей и от близких части, выше упоминаемой, в имении мужнем истребовать не должна.

АРТИКУЛ 17.
Об имении, на котором муж жене обеспечение оформит.

Также устанавливаем, что кто-либо, записав обеспечение жене своей на котором имении своем, тот это имение свое никому иному никаким правом отчуждать не может, хотя бы

и разрешение от жены письменное имел и показывал, без личного перед врядом заявления ее. А и вряд также каждый на таком венованном имении никому взыскания никакого за преступления и вину мужа ее производить не должен, кроме добровольного и личного перед врядом самой госпожи венованной позволения, и к тому где бы за проступок какой жены, с имения ее венованного совершенный, что на ней самой за несовершение за нее мужем справедливости по праву решено, тогда это на том же имении ее венованном взыскано должно быть.

АРТИКУЛ 18.
Об обидах, которые совершаются мужем с имения, венованного жене.

Если бы муж, записав которое имение жене своей в вено за внесение ее хотя и после жизни своей, а сам бы с того имения кому какие обиды делал, тогда в таких делах прежде всего позвы должны быть положены в том же имении, с которого обиды совершаются. И муж такой обязан будет по тем позвам в суд явиться, а жена, хотя бы позву с такого имения отвергала и право свое веновное надлежащее подтверждала, вряд все же по той позве в отношении мужа ее согласно праву решение выносить будет. А исполнение за то на иной оседлости его, если которую в том же или хотя в ином повете будет иметь, должно производиться согласно нормам этого статута, выше об исполнении описанным. А не будет ли больше имений иметь сверх того, жене венованного, тогда и на имуществе его движимом, если которое вряду покажет, а при недостатке имущества и на самой особе исполнение будет произведено.

АРТИКУЛ 19.
О бесплодной жене.

Когда бы которая жена, будучи замужем, бездетной умерла или хотя бы и детей имела, а тот бы ребенок раньше ее смерти или и после ее смерти, не достигнув совершеннолетия, умер, а она бы, имея определенное внесение, полученное в приданом от родителей своих, а этого бы внесения никому не завещала, такое внесение само без привенка в тот же дом, с которого вышла, возвратиться должно родителям ее, которые ее замуж выдавали, а не будет ли родителей, тогда братьям родным. А которая бы жена бездетной умерла или и ребенка имела, но живого его после себя не оставила, либо также тот ее ребенок после ее смерти несовершеннолетним умер, а она бы имела внесение и приданое определенное от братьев с четвертой части и никому бы того не завещала, а еще бы была у нее сестра, не получившая приданого и замуж не выданная, тогда такое внесение ее не братьям, но незамужней сестре будет передано. Однако же если бы то внесение сестры своей братья себе взять хотели, тогда вместо того сестре невыданной со всей четвертой части, чего стоить будет приданое, выправу дать обязаны, так как четвертая часть согласно старинным правам особенно для выдачи девиц замуж откладывается без всякой разницы, хотя бы их было и много больше или также и одна. А если бы отец несколько дочерей при своей жизни выдал, а еще бы одна или несколько их невыданных осталось, тогда той или тем оставшимся не со всей четвертой части, но согласно их права и счета с части четвертой приданое должно быть дано. Однако же если бы сестры, невыданной замуж, не было, тогда то внесенное по бездетной сестре должно перейти к братьям и к их детям, потомкам. А где бы братьев и их потомков не было, тогда то наследственное внесение сестры бездетной умершей к сестрам иным, хотя и выданным, и к их детям, потомкам перейдет.

АРТИКУЛ 20.
О разводах супружеских перед судом духовным.

Также устанавливаем, что развод супружеский, кому бы к такому спору и различию доходило, должен быть согласно праву христианскому каждым особам нигде в ином, но только перед судом духовным их вероисповедения. И если муж останется виновным после рассмотрения права духовного, тогда жена останется на обеспечении, от него описанном, как выше о том имеется постановление. А если бы жена была найдена виновной, тогда внесение и обеспечение свое теряет. А ведь же если бы был развод по уважительной причине из-за родства, что в супружество вступили, не зная о родстве или по иным причинам, которые бы сами перед правом духовным показали, чтобы надлежащий развод должен быть, тогда при разводе привенок мужу, а внесение при жене должно остаться. Но для рассмотрения судебного между такими разведенными о вене должен суд духовный, выписав правдиво и верно причину развода, отослать их в соответствующий светский суд в том повете, где то имение венованное лежать будет. А вряд светский решение свое о том между ними согласно правилам статута вынесет, а потом и исполнение согласно праву произвести будет обязан.

АРТИКУЛ 21.
О вступлении в супружество людей бедных.

Если бы случилось, что бедный человек какого-либо сословия, не имея никакого имущества своего, взял бы жену, за которой бы также ничего не взял, а потом бы сами двое совместно с помощью Божьей заработали или заслужили имущество приличное, а муж бы умер, не распорядившись по записи или завещанием, тогда жене его со всего имущества, после него оставшегося, должна быть выделена третья часть, а детям собственным, которые бы с мужем имела, две части. А если бы детей не было, тогда при всем имуществе жена оставаться должна. А если бы та жена потом без потомства умерла, а никому этого не записала, тогда после ее смерти то имущество должно перейти половина к родственникам того мужа первого, а половина к родственникам ее. Это также следует понимать и о такой жене, если бы раньше мужа умерла, что после ее смерти имущество к мужу и детям ее будет переходить и потом дальше на близких согласно этому артикулу.

АРТИКУЛ 22.
Чтобы никто кровных родственников в супружество не брал.

Устанавливаем, желая то иметь, чтобы подданные наши согласно правам Божьим и христианским жили в супружестве святом поэтому, чтобы никто не смел родственников кровных в супружество брать, пока бы минуло четыре поколения, после себя идущие, так со стороны отца, как матери, а рожденных в то число не считая. Также чтобы не женились на женах братьев своих, не только родных, но и двоюродных, также жен дядей своих, пока бы миновало трое поколений после себя вниз идущих, не считая в то число рожденных. А где бы кто взял сознательно, умышленно жену, по крови себе родственную так по линии отца, как по матери, либо невестку, дядину, вопреки запрещению и закону выше описанному, такой каждый, будучи о том вызван во вряд наш земский, при надлежащих доказательствах, имущество свое недвижимое, а где бы недвижимого не было, тогда движимого половину на государство и на нас, государя, утрачивает, к столу нашему того государства Великого княжества Литовского. Также и жена та, где бы, зная о родстве, замуж шла, внесение свое теряет. А имела бы свои собственные имения, тогда и она половину своих имений также на государство к столу нашему теряет. А такое супружество же должно быть разлучено. А на второй половине имений своих должны оставаться только пожизненно, а после смерти их те дети, которые бы в таком супружестве, родными по крови соединенном, рождены были, не только к имениям тем ничего иметь не будут, но и сами незаконнорожденными считаться должны. Однако же те имения после смерти таких особ перейдут к близким каждого из них согласно линиям родства. А кроме того такой мужчина ни на какие должности допущен не должен быть. А где бы случилось, кто бы имел с первой женой детей не против тому праву взятую, или внуков, а взял бы другую жену, по крови себе родную, такой сразу по вызову во вряд земский и установлением того правильным, жену ту должен оставить и теряет распоряжение свое имениями и имуществом своим. А сыновья или внуки, или кому бы то после смерти его должно перейти, сразу при его жизни должны во владение те имущества взять. А жены такое имение также должны в свои руки взять либо дети ее, если бы имела с первым мужем нажитые, или где бы детей не было, тогда близкие родственники. А самих должны содержать до смерти их, давая им одежду и питание приличное согласно

состоянию и зажиточности имения. А если бы тот детей имел с такой близкой, они должны считаться незаконнорожденными. Если бы те особы в родстве таком, в состояние супружества соединенные, утверждали, что это случилось по их неведению о том родстве, тогда таковые обязаны будут каждый из них сам вторым с приятелями, себе родственными, присягнуть на том, что в то супружество вступили, не зная о родстве между собой. А после такой присяги как имений и имущества своего терять не будут, так и дети, в том супружестве рожденные, за детей учтивого ложа пониматься будут и от имений после смерти таких родителей отдалены не должны быть, но сами те супруги все же разлучены будут. А о том, если им после той такой разлуки можно будет в иное супружество вступать, решением права духовного между ними будет установлено. Также если бы было установлено по разбирательству в суде замковом, чтобы кто жену свою венчальную, живую имея, вторую взял, тот ничем иным, только смертью должен быть наказан. А также и жена такая, если бы, зная о другой жене его живой, замуж за него пошла, такому же наказанию подлежит.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ
ОБ ОПЕКАХ

АРТИКУЛ 1.
О летах детей несовершеннолетних.

Устанавливаем, чтобы после смерти родителей несовершеннолетним детям ущерба и разорения имуществу их как недвижимому, так и движимому не было, по этой причине такие дети несовершеннолетние должны быть под управлением и присмотром опекунов, от родителей назначенных или родственников, либо также установленных до совершеннолетия. А лета мужчина должен иметь совершенные восемнадцать лет, а девица тринадцать лет.

АРТИКУЛ 2.
Об опеке отцовской имениями и движимым имуществом всех детей, им после матери их оставленном, и о собственном приобретении сыновей.

Также устанавливаем, если бы отец после смерти жены своей имел детей несовершеннолетних, которые бы имели материнские имения или им записанные, тогда отец как детьми самими, так и таким имением их материнским и каким-либо их собственным, также имуществом движимым, после матери оставшимся, то же самое и такими имениями и движимым имуществом, которое бы отец после смерти жены своей правом детей своих доискивался, всем тем опекаться должен до их совершеннолетия. А когда вырастут, должен им те имения с опеки своей в целости передать и имущество движимое в целости отдать, а отчета никакого своего делать им не обязан. Однако во время опеки своей не имеет права ничего из тех имений в чужие руки ни вечным, ни залоговым порядком упускать. А хотя бы упустил, тогда это детям не должно вредить, но могут это от владельца истребовать, только бы давности земской, выйдя из-под опеки, не пропустили.

А когда бы сын который приобрел каким-либо порядком себе имение или какую-либо оседлость, а то имение, оседлость дал бы и поручил управлять отцу своему, тогда и такое имение отец никому никаким правом вечностью, ни в сумме денег заложить не может, и братья его иные в дележ себе присваивать не могут. А хотя бы кому отец такое имение передал, все же тому сыну или его детям и потомкам можно будет свою собственность у владельца истребовать. А тот, кому бы такие имения материнские и как-либо детям принадлежащие, или каким сыном приобретенные, отцом были упущены, деньги свои может взыскивать с такого отца, а после смерти его на собственном имении такого отца. А о таком имении, самим сыном приобретенном и матери во владение данном, то же самое право, выше описанное, и против матери, как и против отца, следует понимать. Если бы также которого сына его собственного приобретения готовые деньги или какие-либо вещи, отцу на сохранение данные и доверенные, отец при жизни своей на свои нужды истратил, а потом сам умер и несколько сыновей оставил, тогда, прежде чем дележ равный в имении отцовском между сыновьями будет, должны тот долг отца своего все сыновья и с тем совместно братом своим, чьи вещи будут между собой на равные части разделены и так каждый с части своей тот долг брату своему отложив, также должны имения отцовские в равный дележ разделить. То же самое и о вещах, от сына матери доверенных, при разделе внесения ее или имений материнских следует понимать. А когда бы отец или мать несколько детей в опеке своей имели, а одно бы с тех детей достигло совершеннолетия, тогда ему только его часть по равному разделу передать, а иных несовершеннолетних детей с их частями в опеке своей должны иметь до совершеннолетия каждого из них.

АРТИКУЛ 3.
Которые опекунами могут быть.

Во-первых, те опекунами могут быть, кого бы отец в завещании детям своим записал. А если бы не записал, тогда старший брат совершеннолетний должен младших братьев и сестер опекать. А не будет ли брата взрослого старшего, тогда дяди по мечу, также один из них старший должен опекуном быть. А если бы родных дядей не было, тогда близкие также по мечу, который один из них старший, к опеке должен быть допущен. А где бы опекунов по мечу родных не было никого, тогда по матери дяди, также и иные родственники могут быть опекунами. А не будет ли родственников и по кудели, особенно мужского пола, тогда могут быть опекунами и женщины по мечу, также старшие, тем детям более близкие. А если по мечу женщин близких не будет, тогда и по кудели родные женщины также старшие, опекаться могут, однако же таковые, которые бы были замужем и к тому оседлость свою хорошую имели, а мужей бы также имели людей хороших, добродетельных, набожных и оседлых, которые мужья, если бы они также совместно с женой своей хотели взяться за ту опеку, и при недостатке оседлости жены, себя и имения свои собственные о том письменно и заявлением своим во вряде согласились и обязались, что где бы какой вред детям в их опеке произошел, тогда дети, достигнув совершеннолетия, не только с имений жен, но и с его собственных требовать должны того по праву. Если бы также таковых женщин родных не было, тогда согласно артикулу одиннадцатому в разделе пятом следует поступать. Однако не иностранцы, но уроженцы этого государства Великого княжества Литовского, люди добрые, набожные, не расточители и зажиточные в том же повете, где опекать будут. И каждый опекун, хотя бы и родственник, должен быть зажиточным, кроме тех опекунов, которых отец завещанием назначит. А ведь же если бы и тот опекун, отцом назначенный или земским судом установленный, неправильно ту опеку осуществлял во вред тем детям, тогда суд земский с привлечением того опекуна согласно этому статуту и артикулу, выше указанному, на окончательный срок и при надлежащих доказательствах и установлением такого ущерба того опекуна должен ту опеку, от такого опекуна отсудив, кому иному согласно праву, только добродетельному и зажиточному ту опеку поручить, и какой бы вред от того первого опекуна в том имении детям причинил, это все с того опекуна по суду присуждено и взыскано должно быть. А если бы детские имения в разных поветах были, тогда тот вряд судебный, в котором повете главнейшее имение тех детей будет, должен опекуна назначить. А тот опекун сам один при главнейшем имении, и иные все имения хотя по разным поветам будут, с одного управлять и ими опекаться должен. Также опекун должен быть не очень старых лет, тот, который бы собою хорошо владел и домом своим благоразумно, осмотрительно управлял. Ведь же особы духовные опекунами не должны быть, кроме тех, которые бы имения свои в том повете имели отцовские, материнские и как-либо приобретенные, а не церковные.

АРТИКУЛ 4.
Наука опекунам, как должны опеку на себя брать.

Устанавливаем, что каждый опекун, принимая на себя опеку, прежде всего должен перед возным, от вряда на то посланным, в котором повете которое имение лежать будет, и перед двумя шляхтичами тех детей свояками, родственниками, а не будет ли родных или бы опекун их к тому привести не мог, тогда хотя и не со свояками, только людьми добропорядочными, заслуживающими доверия, в том повете оседлыми, близкими соседями описать подробно имения, людей и все имущество детей, так недвижимое, как и движимое, и тот реестр под печатью возного и шляхты, которые при том были, и в присутствии возного и шляхты должен внести в книги земские и себе ту выписку с книг взять. А потом опекун, взяв детей, должен их в добропорядочном воспитании и науках содержать и в достатке, согласно зажиточности имения и согласно большому старанию своему, как ему самому порядочность мила, сохранять в целости имущество их как недвижимое, так и движимое, и то, что бы от длительного хранения детям вред мог быть, те вещи следует превратить в деньги и все для пользы детям осуществлять. А когда старший сын к разумным и взрослым годам придет, опекуны обязаны будут то все имущество детей, как недвижимое, так и движимое и всякие доходы с имений и дани денежные, и медовые, и иные всякие, которые за все время опеки своей соберут, ему должны отдать и окончательный отчет перед врядом земским или замковым, где тот, кто с опеки выходит, захочет, совершивши, со всего рассчитаться. А за свой труд опекуны со всех выплат, доходов, дани медовой и с пашни дворовой и всяких иных доходов, какие-либо были бы, должны себе брать десятую часть, с чего отчета делать не будут обязаны. А с тех девяти частей доходов, как на воспитание и на науку детям, на право, на службу земскую военную, на слуг дворных и челядь домашнюю расходовать и окончательный отчет должен делать, и правовую защиту имений от обид осуществлять. А с которой рожью и всяким зерном, сложенным и засеянным, в опеку возьмут, с тем со всем опеку сдавать должны. Также серебщин и штрафов для себя опекун брать, ни прудов спускать не должен, только рыбу с пруда для своих надобностей и питания своего может ловить. А который бы опекун, так завещанием оставленный, как и родственник или также с вряда приданный, не поступая согласно той науке, неофициально без возного к тому назначенного и без посторонних, не описав сначала всего имущества детей, так недвижимого, как и движимого, в опеку вступил и сколько вреда детям опекою своею причинил, против такого дети, достигнув совершеннолетия, ближе будут к доказыванию, что потом им, детям совершеннолетним, по праву с опекуна присуждено и взыскано должно быть. А если бы такой опекун, что опекою своею навредивши, умер, тогда все же тот вред с имения его присужден и взыскан должен быть. А если бы опекун, управляя имением, детям совершеннолетним или кому то имение принадлежит, после напоминания вряда, имения возвратить и опеку сдать со всем и отчет совершить так, как в том артикуле выше описано, не хотел, а дался бы о том во вряд вызвать, тогда при отсуждении опеки и все убытки и потери, какие бы, управляясь, причинил, при доказанности, с такого опекуна должны быть взысканы. А брат старший таким же способом опеку на себя брать и ее сдавать должен, как выше в этом артикуле об опекунах записано.

АРТИКУЛ 5.
Если бы опекун что из-за безделья или небрежности своей детям утратил.

Когда бы также опекун, так родственник, как и назначенный отцом или также врядом установленный, какой нерасторопностью или небрежностью своей детям в молодые лета их что из недвижимого имущества утратил, тогда дети, достигнув своего совершеннолетия, могут свое правом доискиваться у того, кто бы то имение или людей и земли их держал, но только, достигнув совершеннолетия, чтобы давности земской не пропустили.

АРТИКУЛ 6.
Опекун может детские обиды по суду защищать, но не может ничего утратить.

Когда бы кто сиротам или детям несовершеннолетним какую-либо обиду в имении лежачем или в каких иных обыкновенных вещах совершил, тогда опекун их имеет право в суде доискиваться. Однако если бы опекун во время их несовершеннолетия что утратил, в чем бы детям виделась обида, тогда они, достигнув совершеннолетия, могут о тех обидах своих говорить и правом того добиваться, только бы земской давности не пропустили. Но побоев, грабежей совершенных и иных обид в делах обыкновенных, что правом при опекуне окончат, то уже дети возобновлять и трогать не будут мочь. Также и опекун в делах таких обыкновенных, где о земле не идет, обязан будет каждому обиженному из бояр и подданных тех имений, что в опеке имеет, справедливости и взыскания добиваться вплоть до смертной казни виновного наказывать, также и сам отвечает. Однако за проступок собственный взыскание должно быть произведено с собственного имения его, а не с детского.

АРТИКУЛ 7.
Кто бы несовершеннолетних детей в суд вызвал.

Устанавливаем также, что об имениях, так отцовских, как и материнских, купленных и выслуженных ни дети, ни опекун не будут обязаны в суде отвечать, но должны то дело до совершеннолетия детей отложить. А они, когда будут совершеннолетними, тогда в то время сторона истцовая может их вызвать, а они уже будут обязаны на жалобу отвечать, не отговариваясь давностью земской, только бы также и сторона истцовая от их совершеннолетия давность земскую не пропустила.

АРТИКУЛ 8.
Дети несовершеннолетние не должны в суде отвечать, единственно в шести делах.

Также дети несовершеннолетние, будучи вызваны в суд, единственно в шести делах обязаны отвечать. Первое, когда бы отец их или мать в добром здравии некоторое имение лежачее в залоге за деньги держали или какая-либо сумма на том имении была им записана, а близкие бы то имение от тех детей выкупить хотели и для этого были бы вызваны к получению денег, тогда будут обязаны деньги взять через опекуна либо через приятелей родственников, а имение возвратить. А опекун, приняв деньги официально, с них стороне, которая деньги будет отдавать, должен выдать квитанцию, а потом детям взрослым деньги и все то дело возвратить будет обязан. А где бы дети, будучи вызванными о залоге, а опекун их указал бы о том на вечность письменными или иными какими доказательствами правовыми, что это имение является тем детям вечно принадлежащим, тогда такое дело должно быть отложено до совершеннолетия детей. Второе, когда бы отец их поручился в каком-либо деле, а о том поручительстве еще отец их при жизни своей был вызван в суд, тогда после смерти отца дети, если будут вызваны, отвечать обязаны, и по праву, будет ли установлена в том поручительстве вина, тогда должны также через опекуна своего с имущества своего тому дать удовлетворение, о чем отец их начал или обязался. Третье, когда бы отец их при жизни своей о каком наследстве имел дело, не окончив, умер, тогда дети через опекуна обязаны будут отвечать. А если бы только вызван был, а перед сессией по первым позвам поступившим умер, тогда то дело должно быть отложено до совершеннолетия детей. Четвертое, долг отца своего обязаны дети через опекуна платить не отговариваясь молодостью лет. Пятое, где бы отец выбив кого с имения людей и земель со спокойного владения, а потом вскоре умер. Шестое, о сбежавших и людях отчизных, будут ли при управлении родителей их, или самих опекунов в детское имение переселились, тогда дети несовершеннолетние, будучи о том вызваны, также через опекуна своего обязаны нести ответственность. А о беглых и о людях отчизных, будет ли в замке или в земстве, только чтобы сторона истцовая давности, в этом статуте выше о том описанной, не пропустила.

АРТИКУЛ 9.
О братьях неделенных, взрослых и несовершеннолетних.

Устанавливаем, когда бы братья неделенные, совершеннолетние, одного в имении оставили и ему имение свое в управление его до возвращения своего откуда-либо поручили, а он,

как старший и на месте оставленный, был бы вызван в суд, а общее дело свое и братьев своих утратил, тогда иные братья его родные не имеют права такое судебное решение по праву отменить, ни поправить, но что братом своим утеряли, о том навеки должны молчать. А когда бы одному брату совершеннолетнему имение его и братьев его младших опекой в руки досталось, а он был бы вызван так об имении, как также и о какой-либо вещи общей, тогда обязан будет в суде отвечать, не ожидая совершеннолетия братьев своих младших. Также брат старший, достигнув совершеннолетия, не отговариваясь братьями своими несовершеннолетними, о разделе имений между родственниками и свояками своими обязан нести ответственность и дележ равный, по суду присужденный, совершить. И где бы что по суду или по разделу брат старший упустил, тогда младшие братья, достигнув совершеннолетия, со старшего брата такого отыскивать того не могут, но с того, к кому то имение, люди или земли перешли, достигнув лет и не пропустив давности земской, им можно будет истребовать. Ведь же тот брат взрослый, который сам утратил, своей части истребовать не может. Также можно будет брату старшему совершеннолетнему, не ожидая братьев своих несовершеннолетних, за общие обиды, так имения, как и всякие вещи, с виновного по суду истребовать. А что-либо по суду присудят, то с братьями, когда достигнут совершеннолетия, ровно делить обязан будет.

АРТИКУЛ 10.

Опекуны не должны имения детей продавать и утрачивать и не изменять границы.

Устанавливаем, что опекуны не могут имения детей, которыми опекают, продавать или каким либо способом утрачивать и также изменять границы. А если бы опекун иначе совершил, тогда дети, достигнув совершеннолетия, будут иметь силу имения свои от того, кто ими пользуется, по праву истребовать, только бы, достигнув совершеннолетия, давности земской не пропустили.

АРТИКУЛ 11.

Старший сын возрослый не может братьев несовершеннолетних имения отчуждать или отдавать в залог, кроме своей части или из-за долгов родителей своих.

Устанавливаем, что старший брат, управляя совместным имением с братьями своими неразделенными, не будет иметь силы каким-либо порядком то совместное имение закладывать, продавать, отчуждать или утрачивать, только если бы этого долги родителей их записанные или правом установленные потребовали, в которой же надобности тот старший брат с ведома и по совету старших приятелей своего дома будет вправе имение совместное братьев своих заложить. А такие долги отца или матери со всех частей теми деньгами заплатить, однако так, чтобы деньги, за имения братьев своих взятые, не превышали суммы долгов отцовских. А если бы долги или выплата какая, присужденная судом, не крупной была, тогда старший брат, сначала осмотрев живность и другие пожитки домашние, должен с оброков, доходов с имений совместных долги те малые платить, а остаток, который бы имелся, должен верно братьям сохранять. А если бы иначе поступал, тогда такие записи или залог имений братьев не должен приниматься в суде. А братья, которых имения каким иным неправильным способом будут отчуждены, когда достигнут совершеннолетия, а давности не пропустят, будут иметь право его истребовать. А тот, который бы против того закона нашего деньги за имение братьев без их совместного разрешения так неосмотрительно отдал, свои деньги с того старшего брата истребовать и искать будет. А если бы который взрослый был на службах в чужих краях или в науке, либо также в тюрьме неприятельской, тому давность не вредит, если ее после приезда своего не пропустит. А если за свою часть захочет брат старший какую сумму денег взять или на вечность продать, тогда это он может совершить. А когда братья младшие, достигнув совершеннолетия, захотят раздел навсегда в имении иметь, тогда, хотя бы тот старший брат своей части не освободил, все же залогодержатель или тот, кто купит, обязан будет ту часть брата их старшего в раздел вечный между младшими братьями пустить, и которая бы часть на брата их старшего по разделу их пришлась, ту тот залогодержатель или кто купил держать будет.

АРТИКУЛ 12.

Старшие братья не могут неразделенное имение утратить или закладывать, только то, что к их части принадлежать будет.

Устанавливаем, если бы несколько родных братьев совершеннолетних и также несовершеннолетних остались после отца или матери, имели имение совместное отцовское или материнское и хотели бы старшие братья совершеннолетние в том имении осесть, а не имея еще возможности между собой произвести вечный раздел, хотели бы те имения свои только так на части разъединить до совершеннолетия младших братьев и до раздела вечного, тогда это им можно будет. А однако если бы который из них, владея такой частью, будет ли свою всю или же что таковое с нее выделив, кому заложил или продал, тогда потом, когда младшие братья достигнут совершеннолетия, захотят уже вечным разделом тем имением поделиться, должны того, кто купил или взял в залог, вызвать на суд земский на окончательный срок, чтобы то имение в равный дележ с ними поделить, а суд дележ ровный присудить им будет обязан. А тот, кто такую часть купил или взял в залог, обязан будет всю ту покупку свою с теми братьями как отчичами того имения в равный и вечный дележ поделить, принимая во всей той сумме своей ту часть, которая бы только на того брата согласно праву ему по разделу наследственному причиталась. А хотя бы также и более денег за то дал, чем чего то стоило, уже на этом оставаться будет обязан. К тому также, если бы который таковой с братьев, разъединивший имение до раздела, как выше указано, хотя бы его не продал или не заложил, только какое опустошение учинил, то есть подданных разогнал или леса полезные на золу, ванчос, клёпки и иные работы лесные нужные, или гаи и боры, на строительство пригодные, вырубил, распродал и опустошил или раздал, тогда те другие братья в своих частях на этом убытков терпеть не должны, но при вечном дележе должны быть те все убытки с его части братьям его возмещены и выплачены. А сколько подданных во время владения своего разогнал, столько много уже братья при разделе людей добавлять ему не должны и не обязаны будут. Однако дрова и на строительство деревья на свои надобности можно будет в то имение брать.

АРТИКУЛ 13.

О братьях совершеннолетних, сколько их будет, как имением делиться и пользоваться должны.

Также устанавливаем, если бы сколько братьев было совершеннолетних, а имели бы имения неразделенные, а один бы из них, нуждаясь в деньгах, хотел бы свою часть этого имения кому-либо, даже чужому, заложить или продать, а те бы братья его не хотели с ним то имение делить, тогда тот брат должен их об этом позвать в земский суд к окончательному сроку, по которому вызову вряд должен им установить срок для раздела этого имения, не далее чем за две недели или как на это позволит удобное время. А к тому разделу должен вряд им возного и двух шляхтичей придать, установив на сопротивляющихся заруку столько, сколько та часть стоит. А если бы те братья делиться с тем братом и в тот срок принять не хотели, тогда будут обязаны тому брату заруку заплатить. Вряд уже будет обязан это листом своим отослать к подкоморию, а подкоморий по своим позвам должен и обязан будет тому брату часть, во всем ему принадлежащую, справедливо выделить, передать и присудить заруки, а для взыскания зарук во вряд земский согласно артикулам, определяющим власть вряда подкоморского записанным, отослать. Который раздел такую же силу будет иметь, как и в иных делах исполнение врядом совершенное, и вечно между собой тот дележ уже держать должны. А тому брату свободно можно будет той частью своей как пожелает распоряжаться согласно этому статуту и артикулам, в нем записанным.

АРТИКУЛ 14.

Опекун, владея имением в опеке, не должен ничего за свою вину с того имения терять.

Когда бы кто чужое имение в опеке имел, а был бы о какие обиды соседские или долги, или о какие иные права свои

в суде побежден, такой каждый, если бы был на своей собственности оседлый, за такой проступок свой по суду осужден, с собственного имения и имущества своего должен платить. А при недостатке имения и имущества, движимых вещей и на самом ответчике должно быть произведено взыскание, а имение, которое бы в опеке держал, от этого свободным будет.

АРТИКУЛ 15.

Когда бы опекуны, начав дело в суде об обидах детям, сами умерли.

Устанавливаем, когда бы опекуны установленные или родственники, начав согласно завещанию в чем-либо какие обиды детям правом доискиваться, и не окончив того дела, один который из них умер, тогда оставшийся будет иметь право такие обиды детские доказывать в суде. А если бы все опекуны, не закончив которого дела об обиде детям, умерли, тогда ближайшие родственники тех детей должны быть допущены к опеке. А если бы близких (как выше на своем месте указано) не было, тогда вряд опекунов, хотя и чужих, к той опеке назначить должен, которые согласно тому же завещанию и с тем же правом будут действовать и обиды детям доискиваться, как и те опекуны первые, в завещании поименно записанные.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ
О ЗАПИСЯХ И ПРОДАЖАХ

АРТИКУЛ 1.

О записях имений отцовских, материнских и всяким способом приобретенных.

Устанавливаем, что дозволено каждому свои имения отцовские, материнские, выслуженные, купленные и каким иным способом приобретенные и названные, не глядя третьей и двух частей, но все вообще, кто что имеет, будь то половину или которую их часть или одну в отдельности, или людей, земли, что желая из них по воле и мысли своей отдать, продать, подарить, записать, заложить, от детей и родственников отдалить и по усмотрению своему тем распоряжаться. И хотя бы прежде какую-либо часть или половину своего имения, или какую часть людей и земель кому продал или записал, тогда оставшейся частью тех имений всех также волен будет распоряжаться, продавать и закладывать, как его воля будет, также отдаляя от детей и родственников своих. Однако каждый таковой о продаже или дарении своем тот, кто продает или дарит, прежде всего должен составить запись со своей печатью и собственноручной подписью, кто писать умеет, и с печатями людей добрых, трех или четырех лиц народа шляхетского, достойных доверия, в Великом княжестве Литовском оседлых, лично тем, кто продает, приглашенных. А ежели бы тот, кто продает или записывает, сам писать не умел, тогда печатарей таковых к записи своей упросить должен, которые бы при своих печатях и собственноручно тот лист подписали. А после он сам лично перед нами, государем, или перед врядом нашим земским того повета, где расположено имение или которому суду подведомственно, заявить должен. Но если бы до того повета было далеко, в котором расположено имение или которому суду подведомственно, тогда позволяется ему в ином вряде судебном, который поближе будет, таковую запись свою заявить и в книги записать. А тот, кому это продано или каким-либо способом записано, с тем листом-записью своей и с выпиской врядовой должен ехать или послать их во вряд земский поветовый, где в котором повете расположено то имение. А об этом рассказав и показав, должен в книги земские ту запись свою внести, а вряд вряду в этом должен верить. А что перед нами, государем, или Главным судом будет заявлено, то и без перенесения в иные книги поветовые в силе быть должно.

АРТИКУЛ 2.

Если бы кому была потребность сделать запись вне сроков земских сессий.

Также устанавливаем, кто бы хотел оседлость свою отчуждать навечно вне сроков судебных сессий, без которых суд земский не привык заседать, тогда должен прийти во вряд замковый, где суд от нас, государя, назначен, и там запись, совершенную перед воеводою, старостою, где суды замковые есть, показать, заявить и дать ее в книги замковые слово в слово вписать и взять выписку с печатью и его личной подписью. Таковые запись и выписка имеют силу не далее двух сроков сессий земского суда, а далее тех сроков земского суда эта запись должна быть перенесена в книги земские и в книги вписана, и выписка из книг взята с печатями их врядовыми. А когда бы таковая запись в суд земский в те сроки перенесена не была, тогда таковая запись никакой силы не имеет и по ней то имущество, что кому записано, получено быть не может. А в отсутствие воевод, старост судебных в судах и городах такие записи за листы признанные, очевидно, особами будут почитаться, если сами те (кто что записывает), самолично признав такую запись, заявив об этом вряду, перед врядом их замковым общим — подстаростой, судьей и писарем — о них расскажут и заявят и выписки будут даны с их печатями, с собственноручной подписью их, в крайнем случае двух, если бы третий писать не умел. А если бы которая запись, навечно кому данная, не в соответствии со статутом была совершена, таковая запись должна быть недействительной и имуществом, в ней записанным, никто владеть не может, только бы давность земскую к уничтожению той записи жалобщик не пропустил.

АРТИКУЛ 3.

Условие для перенесения записей из замка в земство.

Кто бы покупки, дарения и иные записи свои согласно этому статуту с книг замковых в книги земские, в соответствии с артикулом вторым, выше в этом разделе записанным, во время сессий земских перенести не смог из-за войны или из-за помора, тогда то устанавливаем, что таковые неперенесенные купли и иные записи из замка в земство из-за службы земской, военной и из-за помора, ничем праву того, кто купил или иным каким правом владел, вредить не должны. Однако по возвращении со службы нашей земской военной или по прекращению помора на первых проводимых сессиях земского суда должна быть таковая запись и выписка вряда замкового перенесена и в книги записана.

АРТИКУЛ 4.

Не имеет права никто никому никакого наследства записать, чего в руках не имеет.

Также, если бы кто пожелал кому записать какое наследство, которое должно было перейти после родственника по какому-либо праву, а тот находился бы еще в живых, от которого предполагалось ему получить, тогда таковое наследство никто не может никому записать или продать и никакой суммы в счет его обеспечивать, пока после умершего право ему то не откроется. А ежели бы кто таковое наследство при жизни того, после кого он получить надеется, кому-либо записал или продал, или обеспечил им какую-либо сумму денег, таковая запись по праву не должна сохраняться. Однако если бы какое наследство после смерти кого по праву родства пришлось, а тот, кому бы на такое наследство право врожденное открылось, было ли бы это имение свободное или долгами от предков обремененное, а он бы по бедности своей или неспособности своей сам не в состоянии будучи это отыскивать или же по доброй воле своей на кого иного право перевел и это кому официально записал или уступил, то ему позволено будет сделать. А тот, кому это записано, будет в силе, как и сам истец, на кого это пришлось, по праву его, от владеющего наследство истребовать, а истребовав, согласно праву своему тем пользоваться может. Таким же образом и таким имением, которое бы сам заложил или пожизненно кому уступил, вправе

он, помимо того, кто в залоге или в пожизненном владении держать будет, иному кому навечно продать и право свое вечное, кому пожелает, передать и уступить.

АРТИКУЛ 5.

Кто бы кому записал имение или землю после своей смерти, а тот, кому записано, его смерти не дождавшись, умер первым.

Также устанавливаем, если бы кто кому записал официально имение или людей по своей смерти, а тот, кому то имущество было записано, смерти того не дождавшись, который это ему записал, умрет первым, то вправе тот, кто записал, оформить запись на иного человека по своей воле. Но если бы получивший запись был жив, а учинивший запись потом кому-либо иному то же самое записал другой записью, тогда первая запись остается в силе, а последняя признается недействительной. Таким же образом, кто бы кому имение или людей, или земли продал, а после тот самый это же самое кому иному продал, тогда тот, кто первый купил, должен это получить, а тот, кто после купил, имеет право взыскивать свои деньги с продавца.

АРТИКУЛ 6.

Кто бы на какое имущество сделал запись, перед врядом заявленную, та запись должна оставаться в силе по любому закону.

Также устанавливаем: кто бы пожелал запись совершить на какое-либо движимое имущество, тогда имеет право каждый на себя давать лист записной под своею печатью и под печатями людей народа шляхетского, достойных доверия, не менее трех или двух лиц и с собственноручной подписью, если кто писать умеет. А печати к листам не по заочной просьбе и не по письменной приложены быть должны, но по личной устной просьбе. Однако же записи таковые каждые, а именно, если бы кто кому имение, людей или земли заложил или, одолжив на срок сумму денег, эту сумму на имение, людей или земли записал, разрешив при невыплате в срок денег вступить во владение имением, людьми, землями, таковой залог и записи каждый, давая на себя, должен, явившись лично перед нами, государем, или перед врядом земским или замковым судебным, где поближе, заявить и в книги дать вписать. А тот, кто покупает, тоже должен лист свой противоположный тому, у кого покупает, дать под своей печатью и собственноручной подписью и то же под тремя или двумя печатями людей посторонних, заявляя то, у кого что в чем купил. А кто писать не умеет, то лист тот свой и во вряде заявить должен. А потом, когда кто залог свой у кого выкупать будет, должен и обязан будет тот, кто деньги свои берет, тому другому выдать квитанцию и тот лист его записной возвратить и тоже на том вряде то в книги вписать, что он удовлетворение по той записи сполна получил. А если бы кто, получая свои деньги по тому листу своему, выдать квитанцию и в книги вписать так же, как ему это ранее было произведено, и удовлетворения признать не хотел, тогда по вызову в суд на окончательный срок должен будет возвратить записной лист, выдать квитанцию и во вряде признать и сверх того еще стороне своей истцовой обязан будет по доказательству его возвратить все понесенные по тяжбе убытки и издержки. А тот также, кто выкупает свою собственность, возвращает ему противоположный записной лист. А если было в книгах записано и в книгах отменить следующим образом, а именно, когда тот, кто покупал, заявит перед врядом, что в соответствии с записью удовлетворен, а писарь в книгах по этому делу на полях своей собственной рукой то признание и упразднение записи когда напишет, тогда уже та запись, хотя и в книгах останется, никакой силы иметь не будет.

АРТИКУЛ 7.

О записях, которые должны быть приняты по закону без официального заявления, и о займах купеческих.

Устанавливаем, что таковые листы записные с печатью и собственноручной подписью и с печатями людей, доверия достойных, как выше сказано, а кто писать не умеет, тогда с его печатью и с печатями не менее трех шляхтичей, выданные на сумму денег или какое-либо движимое имущество на определенный срок, кроме разрешения на введение во владение имением или людьми, и без официального признания по закону за имеющие силу приняты быть должны. Однако, если бы тот, кто выдал такие записи, был позван в связи с неисполнением записи и желал бы что-либо против своей записи заявить или ее не признать, тогда он не через адвоката судиться должен, но сам лично обязан будет в суд явиться на разбирательство. И если бы истец достоверно на него доказал и показал, что то его собственная запись и от него получена, тогда суд все то, в соответствии с той записью и обязательствами по ней, присудить и взыскание учинить должен. А за то, что отрицал свою собственную запись, обязан будет вместо штрафа на том вряде тотчас по приговору суда в замке или дворе нашем судебном сесть в заключение и шесть недель высидеть. А если бы то случилось, что вопреки записи своей, признав свою печать и подпись, оспаривал самую запись, мотивируя, что он выдал обязательство не на то, а на другое имущество, а в суде представил не обязательство, а написанный лист, то это не служит ему в помощь и тем запись не опровергается. Также купцы, мещане, евреи не могут взыскивать никаких долгов со шляхты по реестрам, кроме как по определенным записям, как о том выше изложено.

АРТИКУЛ 8.

О записях людей простых вольных-похожих и на аренды данных.

Устанавливаем, что если бы какой человек вольный-похожий задался за которого пана, а тот пан имуществом своим оказал бы ему какую помощь, а тот человек за это имущество, от пана взятое, лист-запись свою добровольную с обязанностями, в нем вписанными, под печатями трех шляхтичей, достойных доверия, дал, таковая запись по праву за имеющую силу и достоверную принята быть должна. Однако же люди отчинные, отошедшие от своих панов и закрепившиеся за иными панами, хотя бы обязались таковыми вышепоименованными записями, но таковые записи должны быть недействительны и по ним тот, кому что запишут, владеть ничем не может. Таким же образом на аренду пошлин, корчем, мельниц, лесных работ и других доходных статей, записи выданные таким образом, как выше в этом артикуле описано, по закону за достоверные приняты быть должны.

АРТИКУЛ 9.

Кто бы от кого имение требовал по праву наследства, а последний бы владел имением по законной записи.

Если бы кто от кого имение изыскивал по праву наследства и призвал бы его к суду, а тот, от кого требуют, владел бы тем имением по законной записи и заявил, что не одному ему то имение принадлежит, но и другим участникам его, которым той же записью имение это записано, и доказал бы по суду ту запись, тогда тот, кто имение изыскивает, должен всех тех участников призвать, которым запись служит.

АРТИКУЛ 10.

Об имении, обремененном долгами, и о земской давности.

Также устанавливаем, если бы кто купил какое дедовское имение и спокойно владел, заплатив, а на том же имении кто иной долг имел бы, ранее официально записанный, пока еще имение не было продано и молчал бы после продажи о том долге три года и правом его не изыскивал, таковой, даже если бы и листы напоминательные имел, не имеет права с того имения долг изыскивать, но может с должников свои деньги истребовать. А если бы тот должник не имел чем заплатить, тогда по тому долгу может суд его самого выдать. Однако если бы о том долге, также во вряде записанном, в суд призвали владеющего имением, не пропустив срока давности, то ему в соответствии с его первой записью тот долг с того имения должен быть присужден. А тот, который владеет тем дедичством, долг должен выплатить тому, кто первую запись имеет, а сам может изыскивать деньги и понесенные иные убытки с должника. А если бы тот должник, не заплатив, умер, тогда с имущества его движимого и недвижимого, если которое останется, изыскивать может. Таким же образом и о судебных издержках, присужденных врядом на том имении, пониматься должно как и о долгах, если бы кто давность таковую после судебного приговора пропустил.

АРТИКУЛ 11.

О двух или нескольких долгах на одном имении.

Если бы кто держал имение, заложенное за какую-либо сумму, а другой бы потребовал долг с того же имения, утверждая, что ему также на том имении сумма описана или судом присуждена, а он бы срок, в записи указанный, или от приговора судебного давность земскую, десять лет, не пропустил, а то бы имение стоило обеих сумм, тогда тот, кто имеет большую сумму, как держатель, так и истец, должен будет другому меньшую сумму выплатить. А если бы платить не хотел, тогда тот, кто меньшую сумму имеет, другому большую сумму обязан заплатить, или оба они то имение третьему лицу за обе суммы могут заложить и полученные деньги между собой разделить на основе записей. А если бы несколько должников с разными долгами потребовали выплаты долга с одного имения, а имение бы тех денег не стоило, тогда тому, кто имеет первую правильную и законную запись и держит имение на основе этой первой записи, а то бы имение большей суммы не стоило, в соответствии с первой записью имение должно остаться, а другие с последними записями деньги свои могут истребовать с должника, а если бы должник умер, тогда с иного имущества его.

АРТИКУЛ 12.

Каждый залог и займ давности иметь не должны.

Желаем также иметь и устанавливаем, чтобы каждый залог и долг по займу давности земской не имели. И позволяется всякому дедичу, заплатив в суде сумму денег за залог, дедичство свое возвратить в соответствии с врожденным правом или каким приобретенным. Таким же образом людям любого звания займы свои, оформленные записью, в соответствии с этим статутом, с должника и его потомков взыскивать позволено будет, хотя бы и давность земская миновала.

АРТИКУЛ 13.

О способе доказательства залога недвижимого имения, если бы кто позвал кого для возвращения денег.

Также устанавливаем, если бы кто истребовал имение или людей, земли, утверждая, что его предок или он сам его заложил, а ответчик залог не признал бы, или если жалоба будет о таком залоге, который был совершен до издания и утверждения этого исправленного статута, тогда вряд должен между сторонами по тому делу учинить расследование на основе статута, как о том выше изложено. Но поскольку многие люди привыкли по многим устаревшим делам, именуя их залогом, один другого к суду привлекать и тем самым затруднение сторонам и вряду ненужное делать, поэтому и о таких давних и прошлых залогах так объясняем и постановляем: ежели бы кто кого о залоге недвижимого имения, людей и земель для взятия денег позвал, об этом залоге говоря, что он был совершен после выдачи тому государству Великому княжеству Литовскому статута от предка нашего, славной памяти короля его милости Жигимонта Первого, а позванный о том залоге оспаривал его и считал бы все то своей собственностью, отцовской, материнской или по наследству или по какому-либо праву приобретенной и при этом защищался и брал себе в помощь земскую давность, тогда тот первый, кто по такому делу жалуется, должен ясно доказать достоверными письменными доказательствами в соответствии с правом, что то, что он требует, принадлежало его предкам. Тогда затем и к дальнейшим доказательствам по поводу того, что с его дома или от него самого заложено было, допускается в соответствии с правом и артикулами, о земельной собственности написанными, особенно, если бы ответчик доказательств законных письменных в свою защиту не предъявил. Все это разумеется об имениях, людях, землях, заложенных после издания первого, старого статута. Ежели же истец, напротив, не доказал, что то имение, люди или земли, которых он взыскивает, были когда-то принадлежащими его роду, письменными доказательствами твердо в соответствии с первыми статутами, но просто одну только голословную жалобу присягою хотел подтвердить, тогда к доказательствам о залоге не может быть допущен. А тот ответчик, держащий имение, людей и земли издавна и после истечения давности земской, если бы письменных доказательств не привел, может самолично при сроках давности присягнуть, что это есть его собственность и о никаком залоге он не знает. А если бы при давности земской ответчик какое-либо письменное доказательство предъявил, тогда и без принесения присяги от обжалования при своем давнем владении свободен будет. Однако же и то устанавливаем: если бы кто в таком деле имел к кому претензии, тогда, хотя и все дела по этому новому статуту решаться будут, но все давние таковые дела, начатые при действии старого статута, должны быть рассмотрены с вынесением приговоров. А для того, чтобы никто незнанием не отговаривался, каждый, кто имел бы к кому такое дело, с издания и действия этого статута обязан этим правом осуществлять иск. А если бы кто в течение десяти лет от издания статута о таком залоге давнем молчал и в соответствии с правом не поступал, то о таком залоге вечно молчать должен, исключая несовершеннолетних детей, из коих достигший совершеннолетия старший брат или опекун обязан до истечения десяти лет иск предъявить, как выше описано. А который, достигнув совершеннолетия, в течение десяти лет молчал, таковой также вечно молчать о том должен. Равным образом, если бы кто от утверждения старого статута королем его милости Жигимонтом Первым в году тысяча пятьсот двадцать девятом принятого, о таком деле вплоть до издания этого нынешнего статута молчал, не напоминал, в суд не обращался, таковой за такой далекой давностью в суд привлекать и о том деле вспоминать никогда не должен.

АРТИКУЛ 14.

О возвращении суммы денег за залог.

Если бы кто кому заложил имение или иное имущество за деньги на срок, в листах означенный, и в соответствии с наступившим сроком хотел бы ему деньги возвратить, а залог свой обратно получить, но залогодержатель не желал бы ни деньги принять, ни залог возвратить и уступить и, будучи позван в суд для принятия своих денег, не явился бы в назначенный окончательный срок, тогда истец, если докажет, что то имущество заложил, может означенную сумму денег положить во вряде, а вряд наш должен тотчас его ввести во владение имением и всякий залог свой получить каждый таким же образом может через суд в соответствии со своей записью. А вряд наш после может и обязан будет те деньги сполна отдать тому, кто их за залог дал, кроме как за труды, не вычитая себе ничего из этой суммы. А если бы кто, будучи позван в суд о заложенном имуществе, явился по позве в назначенный срок, тогда после доказывания залога, взяв те деньги свои, должен тот залог, то имение недвижимое, никакой давностью не отговариваясь, истцу тотчас уступить и официально отречься. Исключением является то, когда кто что кому заложил на срок, указанный в листе, и в тот срок, в листе означенный, у него не выкупил, тогда залогодержатель имеет право владеть залогом до другого срока в соответствии с данной на то записью. Однако же если бы залогодатель умер, не выкупив своего залога, тогда дети или братья или иные ближайшие родственники, кому бы право выкупа по закону принадлежало, такого указанного в листе срока могут не придерживаться. И коль скоро залогодержатель об этом был позван, тогда и вне срока должен деньги свои взять, а заложенное имущество тотчас уступить.

АРТИКУЛ 15.

О долгах: если бы кто, дав кому что взаймы, умер, а должник остался в живых.

Устанавливаем: если бы кто, одолжив кому сумму денег или какое-либо движимое имущество, сам умер, а тот должник, который виновен, остался бы жив, тогда оставшимся наследникам после этого умершего по листу-описи своей тот займ предка их выплатить и все обязательства свои полностью выполнить обязан будет. А если бы по описи своей полностью удовлетворить не хотел и в чем-либо от нее отступил или не выполнил, тогда всё по своей записи возмещает.

АРТИКУЛ 16.

О наследовании родителями имущества детей.

Устанавливаем, если бы кто, имея свое собственное

имущество приобретенное, движимое и недвижимое, и никому его не завещав и родственников после себя по нисходящей линии, также родных братьев и сестер не оставив, умер, а отец или мать, оба или один из них, живы остались, то после умершего сына отец или мать того умершего таковое наследство могут получить. Также и после умершей дочери, не оставившей потомства, то же самое пониматься должно, которая бы свое собственное имущество или записанное от мужа оставила после себя, никому не завещав.

АРТИКУЛ 17.
О привилеях и иных всяких записях, которыми жены после смерти их мужей пользоваться могут.

Устанавливаем, что если бы кто какой-либо привилей или запись на дарение, на продажу или также на какое-либо имущество получил с изложением того, как обыкновенно в листах пишут, даря или продавая ему самому, жене, детям и потомкам его, а потом таковые жены, оставшись после смерти мужа, половину указанного имущества, в привилее или записи описанной, изыскивая, во вред детям или близким родственникам захочет получить, тогда таковая жена, если бы особой записи от мужа не имела, хотя бы ее имя и означено было, ничего получить по этой записи не может, а все должно достаться родственникам, исключая случай, когда в той записи сказано было, что ему, жене его за общие их или за ее собственные деньги то имение продано или обоим сообща подарено было, тогда все то в соответствии с записью оставаться должно.

АРТИКУЛ 18.
Если бы кто, кому обязавшись записью и не удовлетворив ее, умер.

Устанавливаем, если бы кто кому листом своим добровольно что записал, будь то продажа навечно имения или движимого имущества, также и на залог, заем и поручительство, а та бы запись была достоверной, в соответствии с этим статутом сделанной и в той бы записи его были добровольные обязательства на выплату суммы денег, истинных платежей, двойной суммы, убытков, издержек, штрафов и также об очищении и заступлении в суде или о каком поручительстве и о других разных делах и о случаях, о чем бы то ни было, а той записи своей, совершивший ее, не удовлетворив и всех обязательств своих добровольных, описанных в ней, не выполнив, умер, уже по истечении срока, указанного в записи, а остались бы после него дети, которым досталось после его смерти имущество движимое и недвижимое, а получивший от него таковую запись после смерти его жену, детей или родственников его, кто бы после их смерти имущество получил, на основе той записи как о той вещи, в листе записанной, так и других обязательствах, добровольно в нем записанных, о неисполнении всего того до которого вряда призвал, тогда, если бы та особа, которая выдала запись, еще до своей смерти, была позвана за неисполнение записи и по закону решение было бы вынесено, а он бы в то время умер, не выплатив всего, тогда вряд наш, который это присудил, может и после смерти его в соответствии вынесенного решения и добровольных обязательств умершего учинить взыскание с его имения. А если бы имения не было, тогда с движимого имущества, у кого бы оно в то время ни находилось. Однако, если бы умерший о неисполнении полностью своей записи, хотя и был бы позван во вряд, но не став на суде, умер прежде указанного в позве срока, тогда те, кому после его смерти досталось по наследству имущество движимое и недвижимое, обязаны будут, если в суд призовут об одолженной сумме денег, истинную сумму и вдвойне заплатить. Если будут позваны об очищении, тогда также наследники его на основе записи умершего с его имущества, им доставшегося, возместить должны, а убытков, издержек, неустоек, штрафов и иных обязательств, в том листе описанных, ничего уже за то платить не будут обязаны, ибо никто ни за кого терпеть не должен, также и на другого бремя свое возлагать не должен, только сам тот, кто сделал кому запись о чем-либо, должен во всем полностью удовлетворять. А если бы не был позван в суд или прежде срока, записанного в листе, умер, тогда больше не должен платить, только то, что было одолжено, а двойных платежей, штрафов и издержек ничего не должен выплачивать, за исключением, если бы жена или взрослые дети умершего наравне с ним были бы включены в ту же запись, тогда не отговариваясь смертью его, должны будут оставшиеся лица удовлетворить таковую запись и выполнить все свои добровольные обязательства. Однако же, если бы муж прежде своей жены умер или отец прежде детей, а записью своей еще до своей смерти остался бы что кому должен, хотя бы уже было и приговорено ему взыскание, а имения бы своего собственного, также и имущества движимого после смерти не оставил, а жена бы его имела собственное имение отцовское, материнское, купленное, наследственное, веновное и всяким иным правом приобретенное, также и дети имели бы свое собственное имение выслуженное, купленное, материнское и всяким способом приобретенное, но не отцовское, тогда таким образом за вину и за запись отца или матери своей, как дети и родственники, так и жена умершего не могут за то имуществом своим отвечать и ничего платить не должны. Однако, если бы отец или мать оставили после себя право на какое-нибудь наследство, которое бы им после какого-нибудь родственника принадлежало, тогда дети, получив то наследство по праву им перешедшему, должны будут из него долги отцовские или материнские заплатить, ибо кто получает имущество, должен нести и бремя. А если бы дети или родственники то наследство получать не захотели, тогда тот, кому отец или мать были должны, может их призвать в тот вряд, которому подсудно это дело, на окончательный срок, а суд уже предоставляет право истцу добиваться наследства, приняв которое, имеет право владеть им до отдачи ему положенной суммы денег и тех издержек, которые понес, добиваясь того наследства при рассмотрении официальном.

АРТИКУЛ 19.
Срок разбирательства о залоге полагается окончательный.

Желаем иметь и устанавливаем, что всякий срок по позве, назначенный о всяком заложенном имуществе, является окончательным, иначе право теряется. А с какого времени будет позван залогодержатель о том, что в срок, указанный в записи, денег принимать не хотел, тогда тот залогодержатель с этого времени не может больше имение разорять, получать с него доходы и пользоваться выгодами. А если бы что-нибудь после получения позвов с этого имения взял, о том дедич, вступив во владение имением, может призвать залогодержателя в суд на срок окончательный и те убытки свои изыскивать. А суд обязан будет те убытки при надлежащих доказательствах из собственного имущества его удовлетворить и учинить взыскание по закону. А когда бы залогодержатель не был оседлым в том повете, в котором это имение в залоге держал, тогда при отдаче денег во вряде истец может на эту сумму, на вряде положенную, наложить арест, а вряд не имеет право эту сумму отдавать, пока он в разорении такового заложенного имения справедливо не рассудится и по судебному решению полностью не удовлетворит.

АРТИКУЛ 20.
Если бы кто заложенное имение или какое-либо движимое имущество перезаложил другому за большую сумму.

Устанавливаем: если бы кто, имея от кого в залоге имение или какое-либо движимое имущество, перезаложил этот залог кому иному за большую сумму, а залогодержатель был бы о том позван к принятию суммы денег, которую он или его предок под то имущество заняли, и перед врядом эту сумму положил и то верной записью доказал, что не за большую сумму, только за ту, которую в суде положил, то имущество было заложено, таковой, отдав деньги, имущество свое может получить. А тот, который за чужое имущество большую сумму даст, с ответчика пусть взыскивает все то, что дал более первой суммы. А будет речь идти о залоге движимого имущества, на которое никаких записей составлено не было, а спор бы шел между двумя сторонами так же, как описано выше, о сумме денег, то залогодержатель первый должен будет присягою подтвердить, что таковую сумму, о какой он показывает, под залог дал. По таким доказательствам, получив свои деньги, залог возвратить должен.

АРТИКУЛ 21.
Об имении, заложенном на определенный срок под условием потери его.

Если бы кто кому заложил имение на определенный срок под условием потери его за невыкуп в срок, в таком случае, если бы наступил срок и тот, кто заложил имение, в срок не смог его выкупить, тогда залогодержателю после наступления срока по праву имение остается навечно. Однако, если бы тот залогодатель, который заложил имение, перед наступлением срока выкупа умер, тогда впоследствии, хотя бы и срок назначенный миновал, позволено будет его детям или близким родственникам, положив должную сумму денег, тот залог получить.

АРТИКУЛ 22.
Об отнятии заложенного имения.

Также устанавливаем, если бы кто кому заложил имение, или людей, или земли за какую-то сумму денег на определенный срок, записанный в листе, а потом при наступлении срока, не заплатив и не возвратив ему той суммы, это бы имение, людей или земли или что иное заложенное насильно и своевольно отнял и это бы сторона о нем достоверно доказала, тогда за насилие должно быть уплачено двенадцать рублей грошей и выплачены все заруки, в листе своем описанные. А сколько бы людей заложенных не работало по причине отнятия имения, должен заплатить за каждую неделю полного тягла по шести грошей литовских. А которая бы пешая служба неделю не работала, то по три гроша платить должен. За все же прочие доходы и прибыли с этого имения, отнятые в соответствии с достоверными и законными доказательствами и степенью важности доходов, должен вряд наш те убытки вдвойне присудить, а против такового насильника должен истца охранять, как о том выше в разделе четвертом, артикуле девяносто втором о насильственном изгнании из спокойного владения описано. А если бы кто кому что-либо заложил, имение, людей или земли, а кто иной со стороны по какому-нибудь праву или самовольно отнял что-либо из такого залога, тогда тот, у кого это отняли, захочет ли призвать залогодателя и он должен рассчитаться с ним на основе своей записи, а если не рассчитается, то может вознаградить его равнозначным количеством людей и земли. А захочет ли помимо залогодателя изыскивать по суду у того, который у него отнял, тогда это ему позволено будет сделать и залог свой истребовать, а вряд наш и в этом случае должен поступать так, как в том артикуле выше описано.

АРТИКУЛ 23.
Кто бы позвал кого по делу об имении, а позванный представил в суд того, кто ему имение уступил.

Устанавливаем, что если бы кто позвал кого об имении, доказывая, что имеет на него право наследственное или приобретенное, а позванный представил бы в суд того, кто ему то имение продал или по какому-нибудь праву уступил, и когда бы тот уступщик его заступил, а позванный, представив уступщика, захотел бы удалиться из суда, в таком случае как уступщик, так и позванный об этом имении из суда удаляться не имеют права до тех пор, пока этот уступщик с истцом не рассудится. И когда бы по суду оказалось, что тот уступщик незаконно уступил чужое имение, тогда это имение тому, кто предъявил иск, в соответствии с его правом, достоверно доказанным, присуждено быть должно, а позванный свои деньги и убытки с уступщика изыскивать будет. И если уступщик был оседлый в том повете или в иных поветах сего государства Великого княжества Литовского, тогда таковаго волен будет позвать позвой об изыскании с его имущества недвижимого той суммы и понесенных убытков. А если бы был уступщик неоседлый, тогда там же одновременно тот же суд, не отпуская его с вряда, взыскание по справедливости с него учинить обязан таким образом, как о неоседлых в ином артикуле описано.

АРТИКУЛ 24.
О пропавших листах на долги, на имения и на залоги.

Также устанавливаем, у кого бы листы на долги, на залог движимого имущества, однако же не на важнейшее имущество, только на сумму до двухсот коп грошей, пропали в дороге где-нибудь от огня или воды и каким-либо иным образом погибли, а тот, кому те листы принадлежали, вскоре после этой утраты перед нами, государем, или перед врядом заявил и в книги записать дал, а потом возникло бы в суде дело по тем листам, которые по личному заявлению в каком-либо вряде не были записаны, тогда тот, кто потерял листы или кого те листы касаются и принадлежат, могут засвидетельствовать людьми добропорядочными, достойными доверия, в количестве не менее двух, которые видели эти листы и о них сведомы были или же печати свои к ним прикладывали. А после сам с теми свидетелями своими о следующем присягнуть должны: свидетели о том, что тот лист или те листы видели, а сам он о том, что такие листы пропали случайно. И когда докажет это людьми добропорядочными и присягой их и своей, может то имущество, в отношении которого пропали листы, получить. А если бы печатники или те люди, которые те листы видели, умерли, тогда при разбирательстве, присягнув самолично, имущество то получить может.

АРТИКУЛ 25.
Если бы несколько лиц одним листом кому-нибудь обязались.

Устанавливаем также: если бы несколько лиц одним листом кому-нибудь обязались, а после которые бы из них ту запись свою нарушили, а другие, между тем, обязательства свои выполняли, тогда пострадавшая сторона, которой та запись служила, может только тех призвать, от которых в соответствии с записью причинена обида, к тому вряду, которому надлежит рассмотрение или о котором было записано, не включая в позву тех лиц, от кого обиды не имели. А противная сторона тем отговариваться не может, что другие не позваны, которые вместе с нею обязались, ибо от них истец никакой обиды не имеет, но каждый сам за свое деяние и проступок отвечает и на основе своей записи или своих предков, если бы что ему доставалось по наследству, полностью от себя и своей части пострадавшую сторону удовлетворить должен и обязан будет.

АРТИКУЛ 26.
Сколько денег можно без письменного обязательства дать взаймы.

Устанавливаем, что каждый шляхтич, мещанин и никто другой не должен без вызнанного листа дать взаймы более десяти коп грошей. А кто бы большую сумму денег без листа вызнанного дал взаймы и на то листа не имел, тогда тот, кто без листа больше дал, деньги теряет; тот же, который взял взаймы, не должен платить более, только десять коп грошей и то при присяге того, кто с него взыскивает те деньги.

АРТИКУЛ 27.
Кто бы какое-либо движимое имущество заложил на определенный срок.

Если бы кто-либо заложил кому движимое имущество на определенный срок под условием потери того имущества и когда бы срок наступил, а тот, кто заложил, не выкупил имущества, тогда тот, кто получил его в залог, объявив вряду, может вечно располагать этим имуществом по своей надобности.

АРТИКУЛ 28.
О залоге движимого имущества на определенное время, без условия его потери.

Устанавливаем: когда бы кто какое-нибудь движимое имущество заложил кому на определенное время, без условия потери его, а в указанное время не выкупил, а залогодержатель призвал бы его, чтобы залог свой выкупил, а он бы тот залог выкупить не захотел, тогда вряд должен позволить залогодержателю то движимое имущество продать. И что бы он сверх той суммы своей за тот залог получил, тогда, вычтя из нее себе за свои убытки, которые понес, вызывая его в суд, остаток должен отдать тому, чье было имущество. А тот, не приводя противной стороны к присяге, должен довольствоваться тем, что ему дано, больше за то свое имущество не требуя. А если бы без срока тот залог был заложен, тогда вряд должен срок положить в четыре недели, в течение которого залог свой должен выкупить. А не выкупит в этот срок, тогда по

истечении его таким же образом, как выше описано, могут о том залоге рассудиться.

АРТИКУЛ 29.
Кто бы дал кому в залог лошадь или вола без указания срока.

Также если бы кто кому заложил лошадь или вола без указания срока и на определенный срок, а в то время, пока этот залог был не выкуплен, та лошадь или вол подохли не по причине обращения, то есть, работая на нем, он не надорвал его и не убил или голодом его не уморил, тогда за такую лошадь или вола платить не должен, только кожу предъявить и отдать хозяину обязан. А тот, взяв кожу, обязан будет только половину тех занятых денег стороне своей возвратить.

АРТИКУЛ 30.
О заложенных вещах, погибших в чьем-либо сохранении.

Устанавливаем также: кто бы кому желал движимое имущество заложить или на сохранность отдать, тогда обе стороны должны для обеспечения обязательства взаимно друг другу листы выдать со своими печатями и печатями добропорядочных людей. А если бы те вещи, будучи в залоге или на сохранности совместно в одном помещении с имуществом хозяина, случайно в огне сгорели или были украдены, а хозяин бы об этом вряду, в ведомстве которого находится, тогда же заявил, а с тем имуществом было и какое-либо его собственное имущество украдено или сгорело, тогда должен самолично присягнуть о том, что то имущество не использовал и в свою собственность не обратил, после принесения такой присяги может быть свободен. А если бы поведал, что только имущество того, кто отдал на сохранность, сгорело или украдено, а самого хозяина цело, таковой все то имущество должен возвратить или оплатить. А если бы за сумму денег было заложено, то деньги следует взять, а то имущество возвратить, о котором будет достоверно доказано. Также, если бы кто сложил у кого в клети или в каком ином схоронении свои вещи и повесил замок, а хозяин дома эти вещи в его отсутствие трогал или в иное место перенес, а этим же был бы причинен им вред, тогда тот, кто вещи трогал, должен тот весь вред оплатить, также по верным доказательствам или по присяге потерпевшего. А если бы случилось, что без листов кто кому имущество какое в залог, на сохранность, или скот на прокорм дал, а тот, кому в залог или сохранность или также на сохранение дано, запирался, тогда не иначе освобождается, как присягнув, что не имел того. А будут ли находящиеся в чьем-либо сохранении вещи отобраны у него насильно, тогда у виновного тот, в чьем сохранении были, истребовать должен. А навязка за такие вещи, по наличности сыскав у того, у кого было взято, тому, чья была собственность, возвращена быть должна.

АРТИКУЛ 31.
О наложении запрета на движимое имущество, находящееся в чьей-либо сохранности.

Устанавливаем, если бы кто неоседлый свое движимое имущество дал кому на сохранность, а другой со стороны, узнав о том имуществе, находящемся на сохранении, предъявил иск на то имущество, заявив, что тот, кто то имущество заложил, должен ему, тогда тот хозяин может то имущество по учиненному врядом запрету у себя держать и не выдавать его ко взысканию до определенного срока, не далее двух недель со времени наложения ареста. За это время тот, кто на то имущество наложил запрет, должен с ним перед тем врядом, который наложил на имущество запрет, рассудиться. Однако если по суду окажется, что безо всякой уважительной причины, безвинно приводя в убытки противную сторону, наложил он на то имущество арест, тогда суд, в котором то дело слушается, должен за то имущество, на которое наложен арест, в соответствии со своим уважением и исходя из положения личности, времени и расстояния дороги, убытки на том, который имущество беспричинно арестовал, приговорить и взыскание учинить. Однако на имущество оседлого нигде не может быть наложен арест. А если бы наложивший арест, в течение тех двух недель не рассудившись, сам прочь уехал, то имущество то должно быть выдано тому, чье оно есть, а тот хозяин домовладелец никаких затруднений и убытков терпеть не должен.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ
О ЗАВЕЩАНИЯХ

АРТИКУЛ 1.
Кто имеет и не имеет права делать завещание о своем движимом имуществе.

Устанавливаем, что каждый имеет право делать завещание о своем движимом имуществе, кроме тех перечисленных ниже лиц, которые в соответствии с правом ничем свободно не владеют, поэтому эти лица завещанием ничего никому отказать не могут: прежде всего несовершеннолетние дети; монахи, состоящие в духовном ордене и принявшие монашеский обет; сыновья, не отделенные от отца, исключая имущество, приобретенное ими лично или выслуженное; также переданные по закону в чужую власть, то есть те, которые были выданы кому-либо вместе с имуществом; пленники и дворовая челядь; также и сумасшедшие люди, которые бы рассудок теряли, однако и те, когда в здравый и совершенный разум придут, вправе завещание составлять; также изгнанники и чести лишенные не могут делать завещание.

АРТИКУЛ 2.
О завещании на движимое имущество и на приобретенные имения, как они могут быть сделаны.

Устанавливаем: если бы кто-нибудь на свои вещи, имущество движимое и также на приобретенные любым способом имения хотел учинить завещание, то каждый таковой, будучи здоровым или больным, только бы при доброй памяти и здравом уме был, вправе будет записать свои вещи, движимое имущество и собственно им приобретенные имения, однако же не отцовские и не материнские имения, по своей доброй воле, кому пожелает, как духовным особам, так и светским. При совершении же завещания должен присутствовать наш вряд земский или замковый того повета, где это завещание составляться будет. Если же вряд земский или замковый в полном составе присутствовать не сможет, тогда хотя бы одно официальное лицо прибыть должно, имея при врядника двух шляхтичей. А не сможет ли присутствовать хотя бы один какой врядник, тогда в присутствии трех шляхтичей, в том государстве нашем Великом княжестве Литовском имеющих недвижимое имущество, людей достойных доверия, может составить завещание. А когда та самая особа, которая записала что кому по завещанию, потом умрет и тем уже последнюю свою волю подтвердит, приложив к тому завещанию свою печать, а если бы кто умел и мог еще и писать, то рукой своей подписать должен; также и печатники, кто из них умеет писать, должны собственноручно завещание подписать; однако подписи эти не должны быть на полях, но только на самом завещании, или на всяких записных листах; и тех выше указанных лиц должен будет попросить о приложении их печатей к своему завещанию, тогда уже то завещание, составленное таким образом, на вечные времена во всяком вряде в полной силе будет и ни в чем нарушено не должно быть. А тот, кто своим завещанием будет кому что записывать, должен каждую вещь перечислить поименно, и те печатники, которые при составлении завещаний бывают, должны все то, что слышали от того, кто завещание составляет, правдиво, по своей совести, в завещание все слова вписать и отразить безо всякого исключения, полностью. Сразу же после его смерти, незамедлительно это завещание прежде всего во вряде замковом, а после перед нами, государем, или перед нашим земским судом, на первых сессиях должно быть объявлено и в книги судебные вписано. А если бы кто после написания завещания остался жив, позволено ему будет впредь отменять свое завещание, сколько раз пожелает. А последнее после всех первых

завещаний, смертью его подтвержденное и оформленное таким образом, как описано выше, по любому закону должно оставаться в силе.

АРТИКУЛ 3.
О свободе завещать на церковь имения приобретенные.

Желаем так вечно иметь и устанавливаем: если бы кто-либо из наших подданных желал свое приобретенное имение отписать церкви, тогда это позволено будет ему сделать способом, описанным выше в артикуле втором этого раздела. Однако же и с такого имения, записанного на церковь, духовенство должно и обязано будет нести службу нашу земскую военную на конях, вооруженно в соответствии с законами и постановлениями земскими, наравне с прочею шляхтой, снаряжая вместо себя своего слугу из шляхтичей с таким количеством людей, сколько обязан будет представить с этого имения. И та почетная обязанность должна проходить под началом хорунжего того повета, в котором будет расположено то имение.

АРТИКУЛ 4.
Если бы кому пришлось делать завещание на войне или где в дороге, или же в чужой земле.

Устанавливаем также: если бы случилось кому делать завещание на войне или где-нибудь в дороге, а не смог бы он трех свидетелей иметь, тогда перед теми, сколько их сможет заполучить, по крайней мере при двух особах, только бы были добропорядочные, достойные доверия шляхтичи, при таковых может учинять завещание. А после оформления то завещание должно быть объявлено перед нами, государем, или перед земским судом на первых судебных сессиях, или перед замковым судом на первой сессии, а на войне — перед гетманом или поветовым хорунжим, при таком объявлении этого завещания свидетели те должны его своей присягою подтвердить. А если бы случилось кому делать завещание, находясь в чужой земле, тогда это завещание должно быть объявлено перед тем врядом, где это все случилось. А после, возвратившись в государство и повет, которому подведомственно будет, представив выписку того вряда, в котором завещание было сделано, должен заявить об этом перед врядом земского суда этого своего повета, как об этом выше описано. Однако же тот, кому по этому завещанию, сделанному в чужой земле, надлежит что получить, должен присягнуть о том, что справедливо, по воле и с ведома, при доброй и здравой памяти самой той особы завещание это составлено.

АРТИКУЛ 5.
Которые не могут быть печатниками и свидетелями при составлении завещания.

Также устанавливаем, что при составлении завещания не могут быть печатниками и свидетелями следующие ниже перечисленные лица, то есть: во-первых — те, которые не имеют права учинять своих завещаний; во-вторых — женщины; в-третьих — исполнители или опекуны по этому завещанию; в-четвертых — также и те быть не могут, которым в этом завещании будет что-либо записано.

АРТИКУЛ 6.
По каким причинам завещание не должно быть принято за имеющее законную силу.

Если бы в каком завещании дата или какое иное значимое место были исправлены и подчищены во вред которой стороне, таковая статья того завещания не должна приниматься за имеющую законную силу. Однако же, если бы на месте маловажном, не в дате и не во вред сторонам было подчищено и исправлено, и это бы произошло из-за ошибки того, кто писал, тогда эту часть завещания исключать нельзя. А кто бы пожелал разрушить завещание, и если бы в одной или нескольких статьях его, не по закону составленных, были нарушения, а все иные в соответствии с законом были сделаны, тогда из-за одной или нескольких статей нельзя признавать незаконным все завещание. Таким же образом и о всяких записях на любую вещь понимать следует и рассуживать.

АРТИКУЛ 7.
Причины, по которым отец может отречься от сыновей или дочерей.

Устанавливаем, что отец и мать отречься от сына и дочери могут по нижеописанным причинам: первая — если бы сын или дочь, забыв господа Бога, на родителей своих поднял руку, ударил или толкнул в гневе, от такового не только можно отречься, но судом по жалобе и доказательствам родителей он к смертной казни осужден быть должен; вторая — если бы сын или дочь причинили значительный вред родителям захватом имущества без их согласия и ведома; третья — если бы сын или дочь по своей злобе, а не для пользы государства настаивали в суде на осуждении родителей к смертной казни; четвертая — если бы случилось, что в суде за отца и мать поручиться не захотели, а тем паче, если бы суд разрешил это; пятая — если бы дочь вела распутный образ жизни; шестая — если бы родителей оставили в немощной старости, не давая пропитания и иной помощи в их нуждах; седьмая — если бы родителей с неприятельского плена выкупить или освободить не хотели, а имуществом отцовским или материнским пользовались. По всем этим причинам, явно и законно доказанным в суде, родители могут отречься от своих детей.

АРТИКУЛ 8.
Никто не может челядинцу домашнему или пленному своему ничего записать, не даровав ему прежде свободы.

Устанавливаем, что каждый, какого бы то ни было положения, челядинцу домашнему или пленному своему, не даровав ему прежде свободы, ничего по завещанию записать не может, если бы только сначала сделал его свободным. Однако же завещанием и каждым явным листом может такового челядинца своего сделать вольным, а, сделав, тем же завещанием может ему записать что-нибудь по своему желанию.

АРТИКУЛ 9.
Каждый слуга путный и мещанин непривилегированных городов и также простой человек каким образом может учинить завещание.

Устанавливаем, что каждый из таковых людей волен делать завещание о своем движимом имуществе и отказывать третью часть всего своего имущества кому захочет. А две части того же движимого имущества должен оставить в доме своем детям для отбывания повинности из той земли, на которой сидит. А если не будет иметь детей, однако же те две части имущества своего должен оставить в своем доме для отправления повинностей в пользу того пана, на чьей земле сидел. А если бы дети, будучи свободными, пожелали отойти, тогда, взяв и те две части имущества, должны отойти прочь, однако землю пану своему оставить должны с рожью посеянной и со строениями и со всем тем, с чем кто получил землю от своего пана на службе.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О ПОДКОМОРИЯХ В ПОВЕТАХ И О ПРАВАХ НА ЗЕМЛЮ, О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХ

АРТИКУЛ 1.
Об учреждении подкомориев в поветах и о присяге их.

Устанавливаем, что в каждом повете должен быть подкоморий присяжный и оседлый в том повете, также и в земле Жомоитской. Однако же тому вряду подкоморства иначе давать не можем, как только через избрание на это определенных четырех лиц из жителей каждой земли и повета таким же порядком, как об избрании иных врядников земского суда —

судьи, подсудка и писаря — в этом статуте описано. А из тех лиц, избранных и нам от сословий представленных, кто из них нам покажется достойнее, того мы, государь, по нашей власти государевой на ту должность поставим и привилеем нашим его утвердим до смерти его или до повышения на иную какую высшую должность или достоинство. А прежде, чем тем врядом подкоморским судить станет, должен присягу на эту свою должность на первой сессии земского суда, перед врядом земского суда и перед всеми прочими лицами, прибывшими на сессию, учинить следующими словами: «Я, Н., присягаю господу Богу всемогущему, в тройце единому, что в должности той земской подкоморской, которую с ласки и с рук его королевской милости беру, его королевской милости, государю своему милосердному и жителям того повета верен буду, исправляя эту должность правильно и справедливо, как на суде моем подкоморском, так и при установлении границ и при насыпании копцов и исправлении меж, ничего более от той должности не ожидая, как только одной справедливости святой, и не позволяя себя ни в чем увести в сторону, ни по дружбе, ни по вражде, ни из-за подарков и на ничьи угрозы не обращая внимания и сторонам не давая советов, не боясь никого, только самого господа Бога и справедливость его святую имея перед глазами. Так же дела мои подкоморские во всем верно исправляя, споры обеих сторон с приговором, через меня сделанным, внимательно в книги свои судебные вписывая и с книг записи выдавая. Так мне, Боже, помоги».

АРТИКУЛ 2.
Об обязанностях и полномочиях суда подкоморского.

По всем спорам о земле и границах после отсылки от земского суда или замкового могут подкомории силой нашей высшей власти и властью должности своей давать позвы сторонам от своего имени и под своей печатью и с подписью своей руки и теми своими позвами от вручения их, как личного, так и заочного, срок окончательный для выезда на землю положить в шесть недель по делам о всяких спорах о земле и иным, о въездах и выгодах. Эти же позвы подкомория можно держать от получения их до отдачи стороне или положения в имении только в течение года. А кто, взяв позвы, в течение года их не вручит, тот потом должен позвы обновить или взять новые. А подкоморий, по позве выехав на спорную землю и осмотрев доказательства, листы и пограничные знаки определенные и выслушав верных свидетелей, чьи будут лучше письменные доказательства и точнее пограничные знаки и вернее свидетели, ту сторону должен допустить к доказыванию и, выслушав доказательства, должен на основе статута спорную землю и границы присудить, копцы и знаки пограничные сделать. А кто в незаконном владении землей обвинен будет, тот должен заплатить за насилие. А навязки людям всякого положения и головщины простых людей, также и все убытки по законным достоверным доказательствам тем же разом, там же на спорной земле, не откладывая на иное время и до другого суда, присудить и дать обо всем том свой судебный лист с собственной печатью и собственноручной подписью. И сколько за насилие, навязок, головщин, возмещения убытков подкоморий приговорит, то об этом своим открытым листом обязан будет вряду земского или замкового суда сообщить, из которого ранее было отослано к нему это дело. А этот вряд судебный после отсылки и извещения подкомория должен учинить взыскание в пользу истца с имения противной стороны на основе выше установленных артикулов этого статута об исполнении судебных приговоров. А если бы с обеих сторон не было надлежащих письменных доказательств или же явных и верных пограничных знаков, только бы свидетелей представили, тогда истец на основании своей жалобы может быть допущен к доказыванию, то есть к показаниям свидетелей, достойных доверия, и к их присяге и самого жалобщика. Однако же, когда истец допустит к присяге самого ответчика или с его свидетелями, а ответчик добровольно согласился бы на принесение присяги, тогда после принесения присяги дело выигрывает и от платежа за насилие, побои, убытки освобождается. А если бы кто, пожелав принести присягу, не учинил ее, тогда теряет дело.

АРТИКУЛ 3.
Об извещении соседей граничащих и смежных о выезде на спорную землю.

А чтобы кто, ведя дело о спорной земле или межевых знаках с одним лицом, не имел притязаний от кого иного со стороны в том деле, как это бывает обычно с окольными соседями, земли которых границами и межами прилегают к той земле, о которой идет спор, для этого истец или ответчик должен и тех окольных соседей по поводу того же выезда на спорную землю обнести листом подкомория до наступления срока, назначенного для выезда подкомория, не далее четырех недель, выдавая с того листа копию с печатью возного каждому такому соседу или положив в их имении и уведомляя их о том, чтобы прибыли в срок, в том листе назначенный, к пересмотру вывода и установления границ и сами или через своих врядников охраняли свои границы. А если бы которые из соседей окольных-пограничных после уведомления их листом подкомория в тот срок, указанный на выезд подкомория, не стали у тех спорных земель и границ, о которых идет тяжба, и не защищали своих границ, меж, земель, тогда подкоморий между теми двумя сторонами должен дело рассуживать и границы устанавливать. А что из земель таковых не прибывших какой из сторон было занято разграничением между двумя особами, о том неприбывшей особе позволяется призвать во вряд надлежащий, законом занявшего землю выдворять. А кто сам станет на своей границе или через кого-нибудь препятствовать установлению границы, тогда подкоморий, пока ведется спор, взяв сведения у того, кто защищает свои границы, должен предоставить ему право судиться в надлежащем суде с теми, кто нарушил границы. Сам же, поехав дальше, где бы не было препятствий, должен установление границы закончить. А истец по вопросу того искажения границы может призвать по закону того, кто изменил границу, в надлежащий суд о причиненных убытках и о земле, о которой идет тяжба. А суд пошлет на выезд подкомория с тем лицом, которое препятствовало тому, кто устанавливал границы. И если после рассмотрения подкомория окажется, что не имея прав на эту землю, но по наущению или по злобе препятствовал его праву, таковой обязан будет заплатить обиженному убытки, понесенные в связи с выездом подкомория, и землю оштрафовать землей в таком количестве, сколько ее отнимал или тем препятствием себе присваивал. А это должно быть исполнено подкоморием после измерения земли, а об убытках взыскание должно быть произведено по предписываемому статутом порядку. Однако же, если бы пожелал подать апелляцию, считая себя обиженным, то это не должно быть запрещено согласно статуту об апелляциях на подкоморский суд. Но если бы в высшем суде был признан виновным, таковой все убытки, присужденные подкоморием, должен стороне вдвойне заплатить, а землю землей оштрафовать, и через подкоморский суд должна быть измерена земля таким же образом, как описано об исполнении судебных дел. Если же опекун или владеющий заложенным имением и всякий временный владелец сделал это — не допустил к установлению границ, то владельцы не должны из-за этого терпеть убытков, но сам тот, кто по упрямству, вражде или зависти препятствовал установлению границы, отвечает своим имуществом, когда будет призван в суд по выше описанному порядку. Однако для малолетних детей сохраняется право отыскания наследственных земель при достижении совершеннолетия. А когда бы при наших, государевых, землях такое размежевание кого бы с кем случилось, тогда державца тех наших земель таким же способом, как выше описано, через истца листом подкомория должен быть извещен. А также и державцы нашего имущества по тому делу поступать обязаны будут.

АРТИКУЛ 4.
О таких землях наших, государевых, которые бы во время размежевания спорных шляхетских земель были смежны с этими шляхетскими землями.

К тому же и то постановляем, что если бы где-нибудь при таком деле и размежевании между шляхтою были перемешаны и смежны земли наши, государевы, а которая из

сторон, устанавливая свою границу, заняла часть наших земель, чего бы защитить хотели староста, державца наш или наши подданные, называя собственностью нашей, и не допускали проведение границ по нашим землям, тогда подкоморий должен отложить это дело на иное время, пока стороны или одна из них, которой в том будет надобность, к нам по тому делу не обратится. А мы вышлем для этого комиссаров наших и обязаны будем по тому делу поступать согласно этому статуту, как описано о межевых спорах между землями нашими и шляхетскими выше в этом статуте в разделе первом артикуле двадцатом и в разделе четвертом артикуле восемьдесят третьем. А на этот срок, установленный для выезда наших комиссаров, истец или та сторона, которая нас о комиссарах будет просить, обязана будет свою противную сторону вновь призвать позвой подкомория также на окончательный срок.

АРТИКУЛ 5.

Об окончательном сроке на выезд подкомория, и кто бы в этот срок не явился по законным причинам.

Устанавливаем, что каждый срок выезда подкомория на землю является всегда окончательным. Однако же, если бы сторона, позванная на этот срок позвой подкомория, по причине действительной тяжелой болезни или из-за службы нашей, государевой, и государственной, в этом статуте означенной, не могла явиться, на основании этих причин она освобождается от явки в первый срок, но о своей болезни, если она случилась прежде наступления срока, также и о службе должна как можно быстрее сообщить подкоморию и стороне до наступления указанного срока таким образом, как о таких случаях наука предписывает в разделе четвертом, чтобы они уже того срока не придерживались. А подкоморий обязан будет перенести срок на другое время, на основании первых позв, от указанного в них срока также на шесть недель и об этом уведомить своим листом вызванную в суд сторону через того же ее посланца, который был прислан с упомянутым заявлением. А вызванная сторона обязана будет тотчас же известить истца о перенесении срока листом подкомория в срок не далее недели после подачи заявления или, исходя из времени и расстояния места, оставляя при этом через возного копию с листа подкомория в том имении, с которого исходит спор о земле. А если бы болезнь случилась незадолго перед наступлением срока выезда подкомория, тогда и при наступлении этого срока может даваться такая отсрочка, а подкоморий свой выезд должен отложить на другое время, как выше описано. Вслед за перенесением срока сторона, которая не явилась в первый срок, прежде всего обязана будет согласно статуту подтвердить свою тяжелую болезнь присягой; и если бы объявление о болезни было сделано на самом судебном заседании, тогда в присяге должно быть указано и то, что его постигла болезнь столь близко перед наступлением срока, что он не смог заблаговременно дать знать подкоморию и стороне о болезни; а о службе нашей земской представить должен достоверное свидетельство листами нашими, а после всего этого судебное разбирательство с противною стороною наконец принять. Таким же образом и истцу такие оправдания позволены, и он в таких случаях должен поступать так, как выше сказано об ответчике. А если бы которая из сторон о болезни присягнуть не захотела или о службе своей в соответствии со статутом свидетельства не представила, таковая дело свое теряет, а подкоморий все то, о чем они спорили, присудить должен без доказательств стороне, придерживающейся срока. Если же кто болен был и в следующий срок, назначенный позвой подкомория, таковой, если не сам, то через своего узаконенного по суду представителя обязан будет явиться на спорную землю перед подкоморием и принять по закону решение суда. А если бы судом принесение присяги приговорено было тому, кто болен, тогда его свидетели там же на месте перед подкоморием тем же разом должны будут принести присягу, а для выслушивания присяги самого больного должен подкоморий возного с двумя шляхтичами, кого попросит та сторона, которая, являясь больною, присягать будет, в дом его послать. А сторона противная может иметь и своих посланцев при совершении присяги и возного. А тот больной должен будет, как о своей болезни, что был и является больным, так и о самом имуществе, если захочет его получить, присягу учинить в присутствии возного и шляхты, а если не присягнет, то имущество свое теряет. Если бы также кто захотел не явиться на первый срок по позве подкомория, отговариваясь тем, что он вызван в иной повет и суд, то такая отговорка не может быть принята ввиду окончательного срока рассмотрения, исключая только следующие причины: если бы кто был позван на тот же срок в иной повет, также по делу о земле позвой подкомория на окончательный срок, а дело бы было большей важности или также в замковый суд, того же повета или иного, по такому делу, где речь шла о смертной казни, а срок заседания был бы назначен одновременно, как в замковом суде, так и в подкоморском, то в таком случае сторона эта должна поступать в соответствии с артикулом двадцать седьмым раздела четвертого. Также может отговорка против установленного позвой подкомория срока исходить как от тяжущихся сторон, так и от смежных соседей, тех, кто поедет на сейм из числа пановрад наших по своим обязанностям или кто иной по нуждам и делам своим судебным, которые могут быть разрешены на сейме или же отправлены из какого-нибудь повета с посольством на сейм. Однако присутствие свое на сейме должен подтвердить письменным свидетельством с нашей печатью и на следующей сессии показать его подкоморию, а если не предъявит его, то дело свое теряет. Еще также суды подкоморские не могут производиться во время морового поветрия и войны, которая бы велась по сеймовому постановлению всеобщим ополчением.

АРТИКУЛ 6.

Чтобы подкоморий обязанности по своей должности полностью выполнял.

Устанавливаем, что подкоморий не должен нарушать срок, назначенный позвами сторонам, и чинить задержку в установлении людской справедливости на основе своей присяги, учиненной на должность, исключая случай, если бы он заболел тяжелой болезнью, в таком случае он обязан будет об этом дать знать своими листами обеим сторонам. А после выздоровления подкомория истцовая сторона вновь по тому делу может позвать свою противную сторону. А подкоморий обязан будет в следующий срок перед сторонами на основе той же своей присяги, учиненной на должность, подтвердить, что действительно был болен такой болезнью, что из-за нее не смог прибыть в указанный срок. А если бы подкоморий, не будучи болен и не отговариваясь болезнью, должности своей не радел и для проволочки дела в установленный срок не прибыл, то он обязан будет заплатить истцу за каждый пропущенный срок шесть рублей грошей, а о наложении такого штрафа позволяется истцу призвать его в земский суд на окончательный срок. Однако же истец после извещения позвой подкомория своей противной стороны должен дать знать о том подкоморию не далее как за две недели через возного и сторону и открытым листом известить вряд земского или замкового суда. А который бы подкоморий не по причине своей болезни пропустил три срока, установленные его же позвами, таковой должность свою теряет.

АРТИКУЛ 7.

Об апелляциях на решения подкоморского суда.

Еще также и то устанавливаем, что если бы кому судебное разбирательство подкомория представлялось не соответствующим закону, тогда после окончательного решения дела позволяется каждой стороне об этом подать апелляцию в Главный суд. По этой апелляции должны быть высланы от Главного суда комиссары, в том же повете оседлые, а особенно каштелян данного повета, а где бы каштеляна не было, тогда маршалок наш того же повета, и при них по две особы шляхетские из людей добродетельных, честных, достойных доверия и сведущих в праве. А в котором повете ни каштеляна, ни маршалка не будет, в том таковая комиссия снаряжена будет от старосты судебного того же повета. А к старосте также два шляхтича для этого приданы будут. А каштеляны, маршалки или старосты на основе той же присяги, учиненной на их должность, обязаны будут справедливо

рассудить такие дела, отосланные к ним. А срок того комиссарского выезда от Главного суда будет установлен по их усмотрению. Перед этими комиссарами будет обязан подкоморий предъявить дела своего суда, а они правомочны будут решение подкомория и границы, если в чем допустил нарушения, исправить или же оставить в силе, если судил хорошо. А кто бы без надлежащих причин на суд подкомория подал апелляцию, тот обязан, после уличения его в том посланными комиссарами, заплатить штраф подкоморию шесть рублей грошей, а противной стороне три рубля грошей. Когда же последует апелляция по какому-нибудь делу на решение подкомория, тогда до выезда и разрешения комиссарского должно быть задержано принесение стороной присяги, однако же для памяти знаки того омежевания должны быть исправлены и подкоморию по такому делу должна быть выплачена только половина его доходов, ниже описанных. А те земли до комиссарского рассмотрения должны оставаться в держании той стороны, которой присудил подкоморий. Однако же и та сторона не должна до комиссарского рассмотрения опустошать ту землю, особенно пущи, деревья. А при комиссарском разбирательстве должны быть и присяги в соответствии требований их выслушаны и наконец уже межи починены и копцы в требуемых местах насыпаны сразу через тех же комиссаров. А комиссарам за труд должно быть заплачено так же, как и подкоморию ниже описано. Также и присяга на взыскание и отсылка взыскания на судебное исполнение должны быть задержаны до тех пор, когда последует апелляция, пока не состоится комиссарское разбирательство. А после комиссарского разбирательства, если останется в силе решение подкомория, тогда отсылка взысканий на исполнение должна осуществляться по листу подкомория. А если решение подкомория комиссары исправят, то уже и отсылку взысканий на исполнение в суд должны осуществлять комиссары своим листом. А таковые судебные дела, которые окончены при выезде комиссаров, должны быть вписаны в те же книги подкомория. А пожелает ли сторона вписать решение суда в книги земские или замковые, то ей это позволено будет.

АРТИКУЛ 8.

О таких спорных землях, которые бы были расположены на общей границе двух поветов.

Если бы также споры о земле произошли на общей границе двух поветов, тогда не один какой-либо подкоморий, но оба с обоих поветов должны выехать на такие спорные земли. А подкоморий одного какого повета должен и обязан будет на такое дело выехать после уведомления открытым листом другого подкомория того повета, в котором по тому делу стороны обратились в земский или замковый суд и к которому из тех судов дело было отослано, этот лист от подкомория к подкоморию истец должен отнести или отослать. А те оба подкомория, укажет ли надобность по соединению спорной земли и в нескольких поветах, после извещения их вышеописанным способом через одного из подкомориев, съехавшись на спорную землю в назначенный позвой срок, под тем же условием, как выше в артикуле об обязанностях подкомория описано, должны все согласно между спорящими сторонами по законам государства разрешить и решение свое закрепить межами, копцами и своими судебными листами. А за установление границ и насыпку копцов полагающийся доход свой подкоморский, ниже описанный, каждый из них может взять в соответствии с тем, сколько будет на земле его повета проведено границ и сделано копцов. А для этого каждый подкоморий обязан иметь при себе описание границы своего повета, выданной из нашей канцелярии за нашей печатью, а канцелярия наша должна им это выдать. А если бы подкомории по какому-нибудь делу не пришли к согласию и поэтому окончательной границы на землях сторон установить не смогли, тогда каждый из них, обстоятельно описав все дело, как оно производилось, и при этом обосновав свое мнение, отсылают с тем стороны в Главный суд. А Главный суд, ознакомившись с теми листами по их делу, должен отослать это дело на окончательное рассмотрение комиссаров вышеописанным порядком, однако же комиссары должны высказать свое мнение — решение которого подкомория или мнение представляется им более доказательным. А хотя бы подкомории и приняли единогласное решение, но которая из сторон, не довольствуясь их решением, пожелала бы подать апелляцию, то это ей позволено будет.

АРТИКУЛ 9.

О доходах подкомория и о его книгах.

Устанавливаем, что доход подкомория такой должен быть, как здесь ниже описано: от позвов его — по грошу; от листа, который будет написан к участникам дела или другим подкомориям,— по два гроша; от листа, написанного о перенесении срока,— два гроша; от записи дела в книги — грош; от выписок судебных столько же, сколько писарю земского или замкового суда в разделе четвертом установлено; за лист, который отсылается в суд на исполнение взыскания,— шесть грошей. А за работу и проезд подкомория должна быть ему оплата следующим образом: от копца каждого углового — по двадцать четыре гроша литовских, а от каждого копца, сделанного по середине,— по двенадцать грошей. Однако же копцы на расстоянии одни от другого не должны быть сделаны ближе, чем через пять шнуров волочных, кроме тех, где бы была кривая межа и потребовалось чаще устанавливать копцы. А ежели бы не было потребности в копцах, а только в установлении меж, тогда от такой межи, от каждых пяти шнуров волочных — двенадцать грошей. А доход от присужденной суммы подкоморий такой же может брать, как и иные судьи земского и замкового суда. А все дела, позвы и листы и всякие выписки должен подкоморий своею рукой подписывать. А книги подкомория после его смерти должны быть отданы во вряд земского суда того же повета на хранение их вместе с земскими книгами. А кому выписки из них потребуются, тому они должны быть выданы с подписью писаря земского и с печатью судьи и подсудка.

АРТИКУЛ 10.

Об учреждении подкоморием коморников.

А чтобы производство всяких дел, подлежащих суду подкомория, не имело промедления и никакого затруднения, но тем быстрее, кроме всякой отсрочки и продления, завершение и окончание свое справедливо получало, для этого в каждом повете подкоморий в помощь себе может избрать одного или же двух коморников, шляхтичей, оседлых в данном повете, людей достойных, честных, знающих законы и писать умеющих, которые на сессиях судебных перед каштеляном или маршалком поветовым и перед врядом земским, а в отсутствие каштелянов, маршалков, перед врядом судебным земским, а также иными его врядниками, прибывшими на сессию, должны такую же присягу, как сам подкоморий на свою должность, принести. Однако же те коморники могут быть подкоморием посланы, за недосугом его самого, на разбирательство и установление границ и по иным делам, подведомственным суду подкомория, по позвам самого подкомория, только по делам малым, не значительным, где бы шла речь о волоке земли или менее, имея на то силу и власть такую, как и сам подкоморий. И доход коморникам от установления границ, копцов и меж должен быть такой же, как и у подкомория. А по большим важнейшим делам сам подкоморий ездить и судить должен. А если бы кому суд которого из коморников не понравился, апелляция о том идти должна, как и от подкомория, в Главный суд. Одно только, если бы коморником по делу, в описании или в совершении каких действий, было что не так сделано, ежели бы это произошло до окончательного установления границ,— по таким делам разбирательство может быть перед подкоморием. А подкоморий обязан справедливо рассмотреть дело не далее как в течение двух недель, и в силе будет ошибки их исправить. А если бы при рассмотрении дела с коморником или же по какой ошибке самого подкомория, особенно в случае вынесения заочного приговора, когда апелляция не могла быть подана, обиду в чем сторона видела, тогда об этом позволяется призвать подкомория в Главный суд на окончательное рассмотрение, в то место, где в это время будет заседать Главный суд.

АРТИКУЛ 11.

О том, если бы по вопросу о земле самим подкоморием была причинена кому-нибудь обида или ему от кого.

Однако же, если бы кому самим подкоморием или же подкоморию от кого иного была причинена обида по поводу земли, то обиженный имеет право противную свою сторону призвать в надлежащий суд соответственно учению и описанию этого статута. А там на суде, если по закону дело дойдет до того, что возникнет необходимость в выезде на спорную землю, тогда по такому делу должны от суда земского выехать на спорную землю две особы: судья с подсудком, а если бы они вдвоем не могли, тогда с кем-либо одним из них писарь земского суда, и, стороны рассудив по закону, дело закончит. А срок такому выезду, если такое дело будет производиться в земском суде, должен быть назначен лично сторонам окончательный, после окончания сессии земского суда в течение четырех недель. Когда же таковое дело с подкоморием будет отослано на спорную землю от замкового суда, то истец должен призвать свою противную сторону позвой тех двух судебных земских врядников, которые туда успеют выехать, также и подкомория позвой, в шестинедельный срок на окончательное рассмотрение позвать. А если бы наступила зима и до снега невозможно было провести границы, тогда срок надлежащий и правильный по позве и лично должен быть установлен после сошествия снега, в соответствии с подходящим временем. Апелляция на решение тех двух врядников, когда бы кто был им недоволен, должна подаваться в Главный суд, как и на решение подкомория. А в случае выезда комиссаров те врядники обязаны будут, как это и о подкомории написано, выехать на ту границу и дать комиссарам отчет по делу, а комиссары в соответствии с правом окончательно разрешают дело. А за проезд и труд тем врядникам земского суда доход по такому делу должен быть такой же, как самому подкоморию, а между собой его они пополам делить будут. А такие дела также в книги подкоморские вписывать, и в книги земские или замковые сторона себе перенести может.

АРТИКУЛ 12.

Об отнятии имения, обмежеванного в границах.

Устанавливаем, если бы которые от самого высшего до самого низшего звания лица, как духовные, так и светские, имели имения, людей, земли, охотничьи угодья и леса, озера и бобровые гоны в границах или в межах, а захотел бы один у другого, перейдя границу или межу, в землю вступиться или людей, земли, охотничьи угодья и леса, озера и сенокосы и бобровые гоны отнять, желая его с того имения или земли, въездов, доходов каких вытеснить, тогда обиженная сторона может призвать в надлежащий суд противную свою сторону по предписанию и порядку этого статута, а там по позвам в надлежащем суде, если бы это дело между ними не закончилось, но было бы отослано в подкоморский суд, то тогда, когда уже по таким делам будет чинить разбирательство подкоморий, должно быть с обеих сторон представлено по девять свидетелей по делу о той спорной земле. И кого из них найдет подкоморий ближе к доказыванию своего иска, тогда по тем основаниям, которые описаны выше в другом артикуле этого раздела, допустив того к доказыванию и выслушав тех представленных от него свидетелей, должен приговорить принесение ему присяги с тремя свидетелями, которых изберет из числа тех девяти противная сторона. И когда тем способом сам-четвертый принесет присягу, тогда эту землю, о которой шел спор, может получить. А если бы по суду оказалось, что кто-то, отняв или отнимая у кого земли или входы, имущество какое, был призван по закону и на эту землю в суде никакого права не предъявил как письменными доказательствами, так и достоверными явными межевыми знаками и ни одного свидетеля не представил в соответствии с этим статутом, только лишь голословно называл эту землю своей, а истец же как письменные доказательства, так и достоверные явные межевые знаки предъявил, также и свидетелей соответственно с тем учением статута представил, тогда таковой стороне, по предъявлению прав письменных или достоверных знаков, и без присяги, только по показаниям девяти свидетелей, должна быть оставлена земля. Однако же, если бы та ответная сторона, которая не имеет свидетелей, сама пожелала принести присягу, а истец допустить этого не хотел, но сам желал принести присягу, тогда уже истец также сам один без свидетелей может присягнуть первый. А то же самое должно пониматься и об истце, если бы он, призвав кого о спорной земле, но не имел как письменных доказательств, так и межевых знаков и свидетелей, тогда позванный по этому делу в суд, оставаясь при своем владении, первый будет самолично приносить присягу.

АРТИКУЛ 13.

О таком, кто бы без достоверных законных причин не явился в срок по позве подкомория.

Также устанавливаем: если бы которая из сторон, как ответчик, так и истец, не явилась в срок, назначенный по позве подкомория, без достоверных законных причин, выше в этом же разделе изъясненных, тогда подкоморий другой стороне, которая придерживаться срока будет, то имущество, о котором они вели спор и которое описано в позве, уже без никакой присяги, а только потому, что тот, кто придерживается срока, назначенного в позве, своими свидетелями границу или межу докажет, приговорить и присудить навечно должен. Однако же, предупреждая людскую хитрость, и то закрепляем, что если бы та сторона, против которой вынесено такое заочное решение, посчитает себя обиженной таким применением права по причине назначения другой стороной неправильного срока, тогда ей позволяется по такому делу о незаконном применении права позвать в подкоморский суд противную свою сторону, после чего они должны быть судимы по тому артикулу, который установлен о незаконном переводе права в разделе четвертом.

АРТИКУЛ 14.

О свидетелях, которые должны быть допущены к даче свидетельских показаний.

Еще устанавливаем, что свидетели по земельным спорам и о доказательствах владения землей, также и по любому делу, не могут к свидетельству допущены быть евреи, только люди христианской веры всякого сословия и те, которые нашим привилеем к свидетельству допущены, только бы были люди добропорядочные, честные, богобоязненные и ни в чем не заподозренные,— тогда таковые к свидетельству могут быть допущены. А татары, когда бы им случилось о земле правоваться между собой и с людьми христианскими и если назначат им доказывание или отвод доказательств, тогда они по своему закону и в соответствии со своими привилеями могут приносить присягу. А в таком их деле, хотя бы и татары, только бы люди добропорядочные, честные и достойные доверия, свидетелями быть могут.

АРТИКУЛ 15.

Кто бы чьих свидетелей порочил.

Когда бы кто своевольно и без достаточных оснований порочил свидетелей истца, а он бы по закону представил девять свидетелей, а тот бы среди этих девяти свидетелей не выбрал трех достойных доверия, а давал им всем отвод, желая тем окончание дела проволочить, а тот истец не имел бы в готовности других свидетелей и по этой причине мог бы при том окончательном рассмотрении дело свое проиграть, тогда таковой, кто порочит свидетелей, должен доказать это надлежащими письменными доказательствами там же в это же время перед подкоморием. А если бы не смог подтвердить и доказать того, в чем их порочил, а подкоморий признал бы то, что он напрасно их порочил и отводил, тогда таковой, отводящий тех свидетелей, обязан будет каждому по отдельности опороченному свидетелю по его положению выплатить навязку согласно его званию: шляхтичу как шляхтичу, а крестьянину как крестьянину, так, как будто его ранил. А подкоморий или комиссары штраф этот свидетелям должны приговорить там же и в тот же час, а свидетелей тех к свидетельству допустить. А если бы на которого свидетеля или на нескольких доказал бы то, в чем их порочил, тогда та сторона, чьи это будут свидетели, должна вместо того или тех опороченных представить иных свидетелей, если не сможет в тот же день, то на следующий, но не далее третьего дня.

Однако, если бы так случилось, что взаимно с обеих сторон свидетели были бы опорочены и один другому доказали бы ту негодность свидетелей, тогда те взаимно опороченные свидетели должны быть отставлены, а заново с обеих сторон должны представить иных свидетелей, людей достойных доверия, незаподозренных и из числа тех к принесению присяги избирать будут.

АРТИКУЛ 16.
Как должно производиться доказывание о землях отрубных и чересполосных.

Также устанавливаем: если бы которой из сторон о земле отрубной, ограниченной, представлено было судом право доказывания, то она своих свидетелей должна по закону в количестве девять человек в суд представить. И по которое место тот пан или земянин со своими свидетелями укажут границу, принеся присягу сам-четвертый с тремя свидетелями, по то место должна быть граница сделана. Однако, если бы производилось дело о земле смежной, расположенной не в одном месте, но порознь полями или отрубами, а принадлежала бы та земля по наследственному праву или какому приобретенному одному двору или имению шляхетскому, тогда те же самые свидетели могут о каждом поле, сенокосном луге или участке свидетельствовать. И после удостоверения границ всех таких разных спорных земель сам тот пан, который будет допущен к доказыванию, с тремя свидетелями должен принести присягу одновременно о всех тех землях. А подкоморий должен приговорить выдать им на основе учиненной присяги лист одновременно на все те земли, поименно их описав.

АРТИКУЛ 17.
Если бы кто вел тяжбу о своей земле с воеводою, со старостой и державцем, которые бы имели имение в том же повете, где состояли врядниками.

Таким же образом, если бы который врядник наш, имея свое собственное имение в том повете, где вел дело от имени староства или своего держания о спорной земле своей с каким-либо шляхтичем, то должен правоваться, как выше описано о спорных землях — должен представить девять свидетелей, шляхтичей или иных добропорядочных людей, достойных доверия, однако не подданных того вряда, суда своего, но иных, посторонних. И таким же образом подкоморий должен рассматривать письменные доказательства, границы, межевые знаки, и чьи письменные доказательства или границы будут лучше, та сторона должна быть допущена к доказыванию. Если же староста, державец не имел ближайшими соседями той спорной земли иных чужих людей, кроме людей своего староства, тогда уже при иных чужих людях и такими подданными нашими будет иметь право доказывать.

АРТИКУЛ 18.
Кто бы кому границу или межу повредил.

Если бы шляхтич шляхтичу границу испортил или огнем выжег, или вырубил насильно, или как-нибудь иначе повредил, или копцы разрыл, или межу испортил, или же, присваивая себе больше земли, границы и знаки новые на чужой земле насильственно и противозаконно установил, а было бы это на него законом доказано, тогда таковой должен обиженному заплатить двенадцать рублей грошей и подкоморию копу грошей, а за каждый испорченный копец три копы грошей. А если бы шляхтич шляхтичу межу перепахал, тогда за перепахивание межи три рубля грошей, а подкоморию полкопы грошей, а испорченную им границу или межу должен восстановить перед подкоморием в прежнем виде. А если бы человек простого звания шляхтичу границу вырубил, выжег, испортил или межу перепахал и значительно повредил, тогда таковой обязан будет шляхтичу тому заплатить штраф три рубля грошей, а границу и межу по-старому сделать. А когда бы человек простого звания другому человеку также простого звания межу перепахал и повредил, тогда за порчу той межы будет обязан заплатить рубль грошей, а межу исправить, ибо, если бы кто посчитал себя обиженным по поводу своей границы или межи, то об этом должен доказывать по суду, а не насилием. Однако свою старую границу или заросшую межу, если бы возникла надобность обновить и исправить, разрешается исправить каждому на своей собственной земле и по старым знакам и границам, однако же взяв от подкомория коморника и известив через возного сторону, с которой имеет общую границу. А если бы сторона не выехала или от себя кого не прислала, то позволяется обновить перед коморником, однако же старых знаков не повреждая. А присутствующий при этом коморник должен все это в книгах подкомория подтвердить и вписать обновленные знаки.

АРТИКУЛ 19.
Об общем лесе и о вырубках.

Устанавливаем: если бы кто имел лес совместный неразделенный, а который из совладельцев пожелал такой лес переделать на пашню или сенокосный луг, то ему позволяется этот лес расчищать и вырубать, однако таким образом, чтобы не заходить своей расчисткой на земли другого или других совладельцев и больше не занимать, как только часть того леса, приходящегося на его долю. А другим своим совладельцам оставить такое количество леса, которое приходится на их долю и землю такого же качества, как и сам займет. А если бы кто более своей части и лучшего качества землю расчистил и был бы позван об этом в суд, тогда по судебному приговору обязан будет возвратить этот излишек совладельцам в таком же месте, удобном для них, и такой же хорошей, пригодной и плодородной земли, чтобы всем совладельцам поровну было. А что касается излишне вырубленного леса, то за него должен отвести совладельцам часть леса со своей собственной доли где-нибудь в ином месте, удобном для них, одинакового количества и такого же качества. А если не будет иметь леса, тогда деньгами заплатить должен по доказательствам, однако же половину ниже описанной статутовой цены. А если бы который совладелец потребовал раздела в лесе или в совместной пуще, а прочие совладельцы не хотели бы с ним делиться, тогда ему об этом разделе позволено будет своих совладельцев призвать в земский суд на окончательное рассмотрение. А там по закону должен быть присужден им раздел на равные части согласно праву каждого из них. А тот раздел должен быть произведен таким порядком, как установлено в разделе шестом о разделе братьев.

АРТИКУЛ 20.
О границе по реке.

Также, если бы река была границей между имениями или же чьи-либо земля, поля, луга, леса выходили к реке, тогда каждый со своего берега может пользоваться ею до половины. Однако же в которых краях и местах этого нашего государства был на таких общих реках издавна и до сих пор обычай какой забивать езов, закотов или сеж, таковой и впредь должен быть сохранен. А если бы пограничная река, нанося понемногу песок к чьему-нибудь берегу, делала приращение, это приращение должно принадлежать тому хозяину, чей будет берег. А если бы река внезапно изменила свое русло, тогда старое русло впредь остается границей, а новое русло, если в нем будет какая польза, также каждый со своего берега до половины использовать может. А той пограничной реки, которая изменила русло, оба ее берега принадлежат тому, по чьей земле потечет. А если бы кто умышленно перекопал реку во вред своему соседу и об этом был бы призван в суд и это было бы на него по закону доказано, тогда должен ему суд присудить, чтобы он направил реку по старому руслу, а истцу обязан будет заплатить двенадцать рублей грошей, как за насильственную порчу границы, и все убытки, которые понес неполучением доходов от реки, по судебному решению возместить.

АРТИКУЛ 21.
Если бы кто затопил своей запрудой иную запруду или сенокосный луг или же присыпал к чужому берегу плотину.

Также устанавливаем: если бы кто в своем наследственном имении имел всю реку, то есть оба берега реки были бы его, и на ней поставил мельницы и сделал запруды, а затопил бы соседские, выше расположенные мельницы своей запрудой так, что эти выше расположенные мельницы не смогли работать из-за повышения уровня воды в нижней запруде; или если бы сенокосные луга затопил без согласия хозяина тех лугов,

а тот бы за это никакой замены принять не захотел: к тому же если бы кто, имея половину реки, то есть один берег, присыпал плотину к другому — чужому берегу или бы какую часть чужих земель, сенокосных лугов водою занял и затопил или повредил наводнением так, что обычную свою прибыль, которую перед этим имел с той своей земли, не смог иметь, а поступил бы так своевольно, без позволения того, чей другой берег той реки, или чью землю затопил или повредил, тогда таковой обиженный, показав и доказав это возному и свидетелям, должен прежде всего того своего соседа предупредить через возного напоминательным листом, чтобы он снизил уровень воды и перекопал присыпанную к чужому берегу плотину. А если бы не сделал этого после такого напоминания, то обиженный может призвать его в земский суд. А вряд земского суда должен отослать таковое дело на окончательное судебное разбирательство в суд подкомория. А если перед подкоморием докажет надлежаще по закону, что по которому из тех дел причинена ему обида, то подкоморий должен приговорить по надлежащим доказательствам взыскание с противной стороны двенадцать рублей грошей за насилие и возмещение убытков, понесенных из-за остановки мельницы или неиспользования затопленных земель. А из таковой запруды, где кто-либо, имея во владении оба берега, воду поднял во вред соседской мельнице или чужую землю затопил или повредил наводнением, воду спустить и снизить ее уровень настолько, чтобы ничем не вредило выше расположенной мельнице и не затопляло чужих земель, сенокосов и не повреждало их. А ту плотину, которая была присыпана к чужому берегу, должен разрушить и воду спустить настолько, чтобы плотина не примыкала к чужому берегу и водою его не заливало. Однако же, если бы кто в течение десятилетней земской давности о подтоплении своей мельницы, о присыпке плотины к своему берегу и о затоплении своих земель молчал и не судился с противною стороною, тогда уже таковой об этом вечно молчать должен.

АРТИКУЛ 22.

Кто посеет хлеб на чьей-нибудь земле — как должно запрещаться возным, чтобы не убирал его до судебного разбирательства.

Устанавливаем: кто бы на чьей-либо земле посеял какой-нибудь хлеб без ведома того, чья земля, тогда тот, кто считает землю своей, может взять запрещающий лист от вряду земского или замкового того повета, в котором расположена эта земля, и тем врядовым листом через возного и двух свидетелей посторонних, какого бы то ни было звания, должен наложить запрет на тот хлеб самому тому пану или его врядчику, сам бы кто сеял или его подданный. А если бы возный не застал дома самого пана или врядника или же они не захотели показаться, тогда оставляет копию того запрещающего листа в том имении таким порядком, как о подаче напоминательных листов изложено. А в том запрещающем листе, описав поименно и подробно ту землю, где хлеб посеян, как и где она расположена, должно быть предписано под залогом на вряд и стороне двенадцати рублей грошей, чтобы тот, кто посеял, хлеба того с той земли не свозил, но, сжав его в присутствии возного и посторонних людей, посланных для этого от истца, за ведомом и по счету того возного и свидетелей оставил бы до суда на той же земле и предусмотрел то, хорошо сложив и огородив, чтобы ему до разбирательства вред не случился. И после наложения такого запрета истец может призвать свою противную сторону в течение шести недель позвой подкомория к разбирательству о той земле. А если бы по каким пришедшимся надлежащим законным причинам не смог призвать в течение шести недель после наложения запрета, тогда ему еще для вызова предоставляются следующие шесть недель. И если бы тот, кто наложил запрет, перед подкоморием или коморником законным образом доказал, что тот его противник посеял указанный хлеб на его собственной земле, тогда ему принадлежит как земля, так и хлеб и еще за насилие двенадцать рублей грошей присуждается. А если бы тот находящийся под запретом хлеб погнил или был потравлен, то за него противная сторона обязана заплатить на основе статута. Если же кто, несмотря на запрет, не дождавшись суда, тот хлеб сжав, с той земли его свез, тогда должен заплатить противной стороне половину того залога — шесть рублей, а с другой половины — три рубля грошей подкоморию, а остальные три рубля — тому вряду, который выдал запрещающий лист. Таковой залог после отсылки подкомория вряд должен изыскать в пользу стороны, подкомория и себя с имения того виновного, а хлеб стороне возвратить с навязкою или на основе статута заплатить обязан будет. А если бы кто на своей собственной земле посеял, а другой, наложив запрет, не доказал бы по закону, что это была его земля, то таковой сам должен тот залог вряду и стороне заплатить, а земля и хлеб при том должны остаться, кто сеял. И хотя бы хлеб сгнил или был потравлен, но он уже не может изыскивать убытки с противной стороны, ибо, как выше изложено, он должен был о том радеть, чтобы по причине наложения запрета вреда хлебу не случилось. Если бы также то случилось, что тот спорный хлеб, сложенный на поле, до судебного разбирательства был украден с поля, тогда, если останется с землей посеявший хлеб, обязан будет за утраченный хлеб заплатить тот, кто напрасно наложил на него запрет, а сам может искать виновного в понесенных убытках. Останется ли по суду при земле тот, кто налагал запрет, тогда ему должен заплатить за тот хлеб посеявший его, а сам может искать виновного. Таким же образом могут происходить наложение запрета и разбирательство и о спорных сенокосных лугах. Однако же, если бы кто по истечении двенадцати недель после наложения запрета не призвал по такому делу свою противную сторону к подкоморию, тогда тому, кто сеял, позволяется хлеб или сено свое убрать, а если будет что украдено в это время, тогда те убытки с противной стороны изыскиваются. А наложившему запрет позволяется и после истечения этих двенадцати недель судиться уже только о земле в надлежащем суде согласно порядку, описанному в иных артикулах этого же раздела. А на спорной земле никто насильно не может хлеб топтать и портить, но должны поступать по закону, как выше описано, под опасением взыскания залога в пользу вряда и стороны, выше в этом артикуле означенного.

АРТИКУЛ 23.

Если бы кто имел землю в держании, а другой без судебного решения сжал рожь или сжатое забрал, или учинил побои, или изрубил соху.

Также устанавливаем, что, если бы кто имел в держании землю и спокойно владел ею и в покое сеял или пахал, а другой, придя на это поле, рожь сжал или сжатое забрал или побил, потоптал и при этом ударил самого хозяина или его человека, или кого иного, какого бы он ни был звания, или соху, телегу, борону изрубил и сошники забрал, таковой должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей. А если заберет без причинения побоев, то он должен убытки возместить с навязкою, лошадь лошадью, а вола волом навязать, а за соху десять грошей, а за сошники двенадцать грошей, за телегу двенадцать грошей, за борону шесть грошей заплатить. А после, если пожелает, у владеющего той землей может ее изыскивать по суду в соответствии с правом. А если бы кто у кого землю отнимал, а последний защищал бы ее и не отдал во владение, то он может обратиться в надлежащий суд. И кто в отношении земли будет признан виновным, тот должен за убытки и насилие заплатить таким образом, как об этом выше описано.

АРТИКУЛ 24.

Как должны вводить во владение имением за долги или по другим причинам.

Устанавливаем: если бы от нас, государя, был послан дворянин наш ввести во владение чьим-либо имением за сумму денег, которая бы принадлежала нашей казне, тогда этот посланец должен приехать в то имение и, взяв от вряда земского или замкового возного и добропорядочных людей, шляхтичей, описать это имение, людей всех и их имущество и отдать один реестр в нашу казну, а другой в замок или суд земский, а третий должен оставить у себя для того, чтобы в случае какого нарекания мог чем оправдаться, а также и для того, чтобы после имение это со всем тем, с чем было взято, после выплаты денег было возвращено тому, чье оно будет. Ежели же мы, государь, во время нашего разбирательства

сторон по какому-либо делу, подсудному нашему суду на основе этого статута, что кому присудили, тогда по такому делу мы должны отослать нашим листом на исполнение решение во вряд земский или замковый того повета, в котором расположено недвижимое имущество виновного и которому суду то исполнение принадлежать будет. А вряд, которому отошлем, обязан будет исполнение решения произвести в соответствии с тем, как об исполнении судебных решений изложено в разделе четвертом, безо всякого промедления, но не далее четырех недель после получения судом нашего отосланного листа, особенно если бы не истек срок выплаты денег, установленный на основе статута. А если будет означен срок, то по истечении того срока полностью удовлетворить также не позднее четырех недель.

АРТИКУЛ 25.
Об имении, которое по согласию сторон отдается в наши, государевы, руки.

Также устанавливаем, что если бы стороны по взаимному согласию передали имение в наши, государевы, руки до судебного разбирательства, а мы бы которому нашему вряднику листами нашими или через вводящего во владение отдали то имение во владение до судебного решения, тогда вряднику нашему позволено будет в том имении получать надлежащее содержание, но со двора ничего вывозить не должен, а обязан будет возвратить это имение со всем движимым имуществом, также и с доходами, полученными за время своего владения, точно и в целости на основе нашего, государева, листа той стороне, которой присудят, и досмотреть того, чтобы в том имении во время его владения не произошло никакого вреда и опустошения. А если бы тот врядник иначе поступил, то он обязан будет обиженной стороне выплатить все убытки и потери, а мы и потомки наши обязаны будем рассудить его и ту сторону, призвав позвами на первый срок, как на окончательный.

АРТИКУЛ 26.
Об имении, не разделенном между братьями или родственниками.

Также устанавливаем, что, если бы которые родные братья или другие родственники по нисходящей линии, достигнув совершеннолетия, имели какое-нибудь общее неразделенное имение, а после бы по добровольному согласию то имение для себя на части уравняли и, расписав, между собой разделили и подали об этом листы и реестры дележные со своими печатями, а кто умеет писать — и с подписью руки, а также и с печатями добропорядочных людей и тот раздел во вряде заявили, таковой раздел вечно сохраняться должен. Также и тот раздел навечно в силе оставаться должен, который между несогласными по суду приговорен и официально установлен. А если бы листы, реестры дележные только между собой взаимно выдали, а во вряде не заявили, а исковую земскую давность десятилетнюю по тому делу пропустили, таковой раздел навечно сохранен будет. Однако же, если бы кто такой не заявленный во вряде раздел, не пропустив исковую давность, захотел вновь разрушить и об этом призвал в суд братьев своих или близких, тогда таковому раздел заново должен быть приговорен. Если же в листах дележных будут записаны какие-либо обязанности, залог о ненарушении раздела, тогда такой залог каждый в соответствии со своими обязанностями по приговору суда обязан будет заплатить и тогда приступить к разделу. А при каждом вечном разделе листы-привилеи должны оставаться у того, у кого и имение то остается, на которое привилеи даны. А если бы было одно имение на равные части поделено или одни привилеи служили бы нескольким лицам, по-разному разделенным, тогда такие листы-привилеи, расписав для ведома на реестры, те реестры раздать между собой со своими печатями и печатями добропорядочных людей, а сами те листы должны отдать на сохранение одному брату по взаимному согласию. А тот во время надобности по делам своих братьев теми листами ссужать должен, но сам единолично без других братьев этих листов трогать не должен. А пожелают ли таковые сообща принадлежащие листы внести в книги судебные земские и с книг выписки себе взять, то это им позволяется. Если бы братья, родственники, разделившись, раздав листы-реестры дележные, но один из них или несколько не пожелали тот раздел заявить во вряде, тогда прочим братьям позволяется призвать его о том заявлении во вряд на окончательный срок. А когда бы братья или родственники, ни листов дележных взаимно не раздав, ни в суде дело не заявив, только между собой какое имение, людей или земли разобрали во временное пользование, таковой раздел вечным считаться не может и никакая давность этому вредить не может, а это для того, чтобы кто-либо из них большую часть себе не присвоил.

АРТИКУЛ 27.
У чужого человека никто не может покупать землю без согласия его господина.

Устанавливаем, что у бояр и людей простого звания княжеских, панских и земянских никто не должен без согласия его господина землю покупать и нанимать на лето для запашки. А если же кто у чужого человека без согласия его господина землю купил или нанял и что-нибудь на ней посеял, тогда тот посев и деньги теряет. А тот человек, чья земля, может без отдачи денег свою землю в свои руки взять, а приобретатель с того человека, у которого землю купил или нанял и с поручителя, через чьи руки деньги давал, изыскивать не может, ибо он сделал это вопреки нашему закону. Также и самого чужого человека, жены и детей его не должен никто покупать и нанимать без согласия его господина или врядника, под угрозой потери найма.

АРТИКУЛ 28.
О поручительстве людей простого звания.

Устанавливаем, что бояре панцирные, путные и люди простого звания не могут без ведома и письменного разрешения своих господ ни за кого по важным делам поручаться. Однако же позволяется им, хотя и без ведома своих господ, поручаться по делам меньшей важности, то есть не более четырех коп грошей. И хотя бы один человек и за разных людей поручиться хотел, может за все так поручиться, чтобы в сумме не превышало четырех коп грошей.

АРТИКУЛ 29.
Если бы которые люди вышли на волю и, пересидев срок, убежали.

Устанавливаем: когда бы вольный человек перешел к какому-либо князю или пану или земянину и будучи вольным, высидев вольный срок или не высидев до конца, захотел опять уйти прочь, тогда сперва должен выслужить тому господину своему столько, сколько на воле сидел, тогда уйти. А если бы не захотел выслужить столько же, тогда должен деньгами заплатить за каждую неделю по шести грошей. А если бы он, пересидев вольный срок, убежал к кому иному, то тот, к кому убежит, должен выдать его не иначе как отчича. А если бы такой человек, уходя прочь, и вред какой причинил кому-либо, тогда и за это по доказательствам выплачивать должен. Однако, если бы на отсылку того человека выдать не хотел, а тот человек потом от него убежал прочь, и это было бы на него доказано по закону при вызове в надлежащий суд на окончательный срок, тогда сам за него должен заплатить за каждую неделю, сколько был на воле и не работал, по шести грошей, также и вред по доказательствам возместить, через этого человека причиненный.

АРТИКУЛ 30.
О находке клада, схороненного в земле или в каком ином месте.

Устанавливаем, кому бы случилось найти в земле какой-нибудь клад, деньги, серебро, золото или что иное, как это случается находить, тогда, если на своей земле найдет, должен тому клад принадлежать, чья земля. А если бы на чьей иной земле нашел, тогда половину должен отдать тому, на чьей земле нашел, а половину себе взять. Также и на заложенной земле наполовину разделить должны. Однако же кто бы в такой находке клада признаваться не хотел, а истец желал бы утвердить это присягой, тогда та противная сторона, к кому предъявляют иск, первая будет от того очищаться присягой, что клада не нашла.

АРТИКУЛ 31.
О портах на судоходных реках и о затонувших товарах.

Когда бы случилось, что, водным путем везя какие товары и иные вещи, случайно судно разбилось или затонуло около чьего-нибудь берега, тогда этот затонувший товар купец или кто-либо иной может добровольно из воды вытащить и на берег вынести, а врядники наши, князья, паны и их врядники, земяне и люди простые, чей это берег, не должны из того ничего брать. А кто бы хотел тому потерпевшему в том учинять затруднения, тогда обязан будет вдвойне возместить все убытки, какие будут из-за этого понесены.

АРТИКУЛ 32.
О дорогах стародавних.

Устанавливаем, что большие дороги, гостинцы должны быть по стародавнему обычаю такой ширины, чтобы на полтора прута быть могли. А повозка порожняя должна уступать повозке груженой, пеший — конному, конный — повозке. А в том случае, если бы дорога узкая была, как на мостах и в иных неудобных местах, а дело было бы зимой, когда снег бывает большой, должны, повстречавшись, дорогу наполовину делить, а один другого сталкивать с дороги не должны.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ
О ПУЩАХ, О ЛОВАХ, О БОРТНОМ ДЕРЕВЕ, ОБ ОЗЕРАХ И ЛУГАХ

АРТИКУЛ 1.
О ловах.

Устанавливаем: кто бы незаконно охотился в чужих охотничьих угодьях, тогда должен заплатить за насилие тому, в чьей пуще охотился, двенадцать рублей грошей, а за зверей, сколько их было добыто, должен заплатить по цене, указанной ниже. А если бы кто послал стрелков в чужую пущу или сам тайком зверя убил, тогда, если это будет доказано достоверными доказательствами, то сколько будет зверей убито, таковой должен за каждого зверя заплатить по цене, описанной ниже. А если бы стрелка поймали в пуще над убитым зверем, то он должен быть отведен к нашему вряду, в замок или судебный двор того повета, в котором это случится, и официальным листом известить господина того стрелка или врядника его, положив через возного копию того листа в имении этого господина, с которого тот стрелок в пущу чужую ходил, и срок разбирательства назначить, исходя из расстояния дороги, но не далее двух недель, чтобы к слушанию дела во вряд наш прибыл. А когда в суде на основе достоверных доказательств тот стрелок будет признан виновным, тогда за каждого зверя должен будет вдвойне заплатить. А за вину, что в чужую пущу стрелять ходил, должен сидеть в заключении в замке или во дворе нашем шесть недель и не может быть отпущен с тюрьмы до тех пор, пока не заплатит за зверя. А если бы господин того охотника или врядник не прибыл в назначенный срок, тогда уже сам суд может судить того стрелка так, как описано выше. А если бы кто подстрелил или ранил зверя на своей земле, а тот зверь ушел бы на чужую землю, в таком случае, хотя и за раненым зверем, но никто ходить не должен через границу в чужую землю. А кто бы, перейдя границу, зверя того добил, тогда подлежит таковому же штрафу, как выше в этом артикуле установлено. Однако за волком и лисою позволяется с собаками ехать и на чужую землю по полям и перелескам, только бы какого вреда в вытаптывании хлеба не было причинено.

АРТИКУЛ 2.
Цена диким зверям.

Устанавливаем цену диким зверям, которые были бы убиты кем-либо в чужой пуще: за зубра — двенадцать рублей грошей, за лося — шесть рублей грошей, за оленя или за лань — шесть рублей грошей, за медведя — три рубля грошей, за коня или за дикую кобылу — три рубля грошей, за дикого кабана или за свинью — рубль грошей, за серну — копу грошей, за рысь — три рубля грошей, за соболя — два рубля грошей, за куницу — полкопы грошей.

АРТИКУЛ 3.
О бортях, об озерах и лугах, кто имеет их в чужой пуще.

Также устанавливаем: кто имеет свои борти в пуще нашей, государевой, или также в княжеской, панской и земянской, каким образом могут пользоваться, а именно: кто имеет свои борти или озера, или сенокосные луга и при лугах избушки в чьей-либо пуще, то ему к озеру ехать с неводом позволяется, но не должен брать с собой ни собаки, ни рогатины, и никакого оружия, чем бы мог причинить вред зверю. А кто имеет сенокосные луга в чужой пуще, тот должен своими старыми лугами пользоваться, а новых не должен прибавлять. А если бы старые луга заросли, то может их расчистить. А кто имеет также борти в чьей-нибудь пуще, то бортники, которые должны ходить к своим бортям, не должны брать с собою ни собак, ни рогатин, никакого вообще оружия, которым могли бы зверю вред причинить. Но бортники могут только иметь при себе топор и пешню, чем делают борти. А к лугам должны идти только с топорами, чем заросли вырубают, и с косою, чем траву косить. Однако тем, которые озера имеют в чьей-либо пуще, когда приедут зимой ловить рыбу в своих озерах, позволяется им брать дрова в этой пуще для своих избушек и корыта для рыбы сделать. А тем, которые сенокосные луга имеют, позволяется взять дерево для скирды или стога, сделать сеновал или огородить. А бортникам позволяется драть лыко на свои рабочие принадлежности и на иные нужды, какие потребуются бортникам на их бортницкие нужды, и столько, сколько им будет нужно и сколько на себе может унести, но не возом вывозить. А если бы дерево, в котором будет их борть, обвалилось с пчелами или без пчел, позволяется улей с бортью отделить и вывезти, а верхушку и пень дерева оставить тому господину, чья будет пуща. А дерево на строительство и дрова, пользуясь таким правом входа, никто из чужой пущи брать не должен. А ежели кто издавна имеет озера, луга и борти в чьей-либо пуще, тогда по своим лугам чужих озер, а по своим бортям чужого леса присваивать не может. А тот, в чьей пуще озера, луга и борти будут, также тех чужих входов в свою пущу отнять не может. А когда пущу свою пожелает вырубить, не должен бортям и дереву бортному никакого вреда причинять. А если бы кто, раскорчевывая поле, чье-либо дерево бортное или на борть приготовленное, назначенное, с пчелами или без пчел, подрубил или опалил огнем и вред какой тому дереву причинил, по какой причине дерево то могло бы засохнуть, тот тому, чьему дереву вред причинил, должен за это будет заплатить по постановлению нашему, приведенному ниже. А когда на чьем-нибудь поле будет чужое бортное дерево, то он, распахивая свое поле, не должен это бортное дерево подпахивать так близко, чтобы можно было от сохи достать дерево палкой, которой погоняет волов. А если ближе то дерево подпашет и то дерево от этого засохнет, тогда он обязан будет за него заплатить по постановлению, ниже описанному. А кто бы таковую пущу расчистил, то тех давних входчиков от бортей, озер, лугов отлучать не должен, а они тоже, когда будут ходить через те входы, хлебу никакого вреда причинять не должны.

АРТИКУЛ 4.
Если бы кто выловил рыбу в чужом озере, находящемся в его пуще.

Устанавливаем: кто бы рыбу выловил в чужом озере, находящемся в своей пуще, тогда должен владельцу озера заплатить за насилие и за рыбу столько, сколько пострадавший укажет под присягой, какой ему причинен ущерб в рыбе, удовлетворить полностью. Также если кто в своей пуще скосит траву насильно с чужого сенокоса и, вытесняя владельца с его сенокоса, побьет его, тогда обязан будет за насилие заплатить двенадцать рублей грошей и навязку за побои. А если никого не избил, но скосил траву с чужого сенокоса или забрал скошенную траву, тогда обязан будет заплатить за сено с навязкою по закону, в этом статуте описанном ниже.

АРТИКУЛ 5.

Если бы кто застиг в своей пуще чьего-либо человека и взятое отнял.

Если бы кто-либо в своей пуще и в каком другом лесу, в бору, роще, дубравах и иных лесах застиг чьего-либо человека, рубящего или везущего дерево, или, идя за ним следом, догнал на дороге и отобрал, тогда тот, кто отобрал, волен будет вместе с тем отнятым того человека или тех людей, сколько их поймает с тем деревом, вести в свой дом, а затем должен известить об этом происшествии в срок не далее трех дней того пана-земянина, чьи это будут люди, или врядника его с одним посторонним человеком, чтобы взял на поруки тех людей вместе с отнятым и выехал на порубку. А этот пан или его врядник, взяв на поруки людей с тем отнятым с условием, что все то, что будет присуждено на порубке, обиженной стороне будет выплачено, и с тем отнятым и под той порукой должен выехать на вырубку на следующий же день и там доставить удовлетворение за причиненный порубкой вред. А тот, кто захватил людей, может свои убытки в соответствии с правом доказывать сам, особенно относительно большого вреда, а в малом убытке, до десяти коп грошей, через своих лесных сторожей, и если эти убытки докажет, то ему должно быть выплачено по ценам, описанным в этом статуте. А если бы кто, взяв захваченных людей на поруки, не выехал на порубку или, выехав, не удовлетворил потерпевшего по закону, то возный с двумя шляхтичами должны тот убыток оценить, и тогда обиженный с поручителя, а поручитель с того, за кого поручился, по суду истребовать могут. А если бы кому-либо не было причинено вреда в пуще или в лесу, а он без вины отнял что-нибудь, то должен заплатить штраф за обиженного человека и за захваченное имущество и отнятое возвратить. А кто бы после уведомления о захвате людей взять их на поруки и на вырубку выехать и об этом рассудиться не захотел, но, напротив, еще что-нибудь захватил у противной стороны, тогда теряет захваченное, а то, что насильно захватил, с навязкою обязан будет возвратить и еще за вину штраф три рубля грошей заплатить. А если у них возникнет спор о земле, тогда могут об этом по закону рассудиться в надлежащем суде.

АРТИКУЛ 6.

Кто бы вел спор по поводу бортей или о входах в пущу.

Также устанавливаем: кто бы имел спор о бортях или о входах в пущу и желал бы кого вытеснить от бортей и от входов, а каким-нибудь образом чьи-либо борти или входы передал кто в чужие руки, как это часто случается между крестьянами, что из-за недостатка выплаты дани продает пчелы или за дочерью в приданое дает зятю в чужое село дерево с пчелами, а от таковых уступок происходят ссоры и несогласия между соседями, а тот, кто получил борти, наложит на них свои знамена и на основании тех знамен новые входы в пущу будет иметь и затем того первого, кто ранее держал эти входы, вытеснял с них и был бы об этом спор, тогда суд должен приговорить знамена на дереве осмотреть и чье знамя будет старее и более вросшее, тому должен приговорить борть и вход в пущу. А те, которые такие свои новые знамена будут делать в чужом владении, не должны ходить туда, а вред за поврежденное дерево должны заплатить по закону, описанному ниже. И уже с этого времени кто бы из наших подданных, а также подданных княжеских, панских и земянских отдал дерево бортное из владения своих господ, подарив или каким иным способом передав в чужие руки, такового может его господин судить, исходя из тяжести совершенного деяния, а дерево то должно быть возвращено затем тому господину, чье оно прежде было.

АРТИКУЛ 7.

Если бы кто у кого выловил рыбу в озере, или запруде, или в пруду или же сжег мельницу.

Также устанавливаем, если бы кто у кого повыловил рыбу в озере, или запруде, или в пруду или же ез, сеж или гать порубил или разметал, таковой должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей и сверх того вознаградить за убыток. А если мельницу испортит или плотину перекопает, или же мельницу сожжет, а обиженный будет нарекать, что мельница стоит и не приносит ему дохода, или же запруду выпустит, о чем должны быть представлены веские доказательства или подтверждено личною присягой, таковой должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей и возместить убытки за остановку мельницы при надлежащих доказательствах. А если будет испорчена мельница, то тот, кто ее повредил, заново своими силами отстроить ее должен. А если бы не желал строить и был бы за это вновь вызван в суд, тогда от него должна быть присуждена денежная выплата в соответствии с ценой строительства и потерянными прибылями, о чем доказательство приведено будет. А врядник тотчас, без отложения срока должен произвести взыскание по этому делу с виновного.

АРТИКУЛ 8.

О гнезде соколином или лебедином.

Устанавливаем, если бы кто-либо разрушил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо, или умышленно поймал сокола под гнездом, или забрал с гнезда молодых соколов и об этом будет доказано законным образом, то тому, в чьей пуще гнездо разрушено, должен заплатить шесть рублей грошей. Также, если бы кто из лебединого гнезда яйца забрал или гнездо разорил, тогда за лебединое гнездо тот, кто его разрушит, должен заплатить три рубля грошей. А кто бы перемет чей-нибудь изрубил или сеть переметную украл, должен заплатить шесть рублей грошей за перемет, а за сеть — копу грошей.

АРТИКУЛ 9.

О бобровых гонах.

Также устанавливаем, если бы княжеские, панские или же земянские бобровые гоны находились издавна во владениях другого соседа, то этот пан, в чьем владении будут гоны, не должен разрешать своим людям и сам не должен распахивать старое поле настолько, что можно было бы до бобровых гнездовий добросить палку. На такое же расстояние не должен подкашивать и сенокосные луга и расчищать кустарник. А если бы до бобровых гонов поле распахал, или луга выкосил, или кустарник вырубил и тем изгнал бобров, таковой должен заплатить двенадцать рублей грошей, а те бобровые колонии оставить в покое на таком расстоянии, как добросить палкой. Если же кто бобров насильно побил или злодейским образом украл, то за насилие должен платить, а сколько бы бобров убил, то должен платить по цене: за черного бобра — четыре копы грошей, а за бурого — две копы грошей. А если бы бобр со своей старой колонии ушел и пришел бы на новое место в иную колонию, расположенную на земле или берегу иного хозяина, тогда тому, на чьей земле колония будет, должно принадлежать и право ловли бобров.

АРТИКУЛ 10.

О хмельниках.

Если бы кто пообрывал или порубил чужие хмельники и был бы в этом изобличен по закону, то должен будет заплатить за насилие двенадцать рублей грошей. А если бы дерево не порубил, а только хмель оборвал, то должен заплатить три рубля грошей.

АРТИКУЛ 11.

О птичьих приманках.

Если бы кто на своей земле сделал приманки для птиц, а другой бы те приманки насильно изрубил и испортил, или птиц приваженных отогнал, или в готовых чужих приманках закрыл, изловил и в этом бы был надлежащим образом по суду изобличен, то должен заплатить тому, чьи были приманки, шесть рублей грошей, а за пойманных птиц заплатить по цене, установленной этим статутом.

АРТИКУЛ 12.

Кто бы повредил приманки воровским образом.

Также, если бы кто чьи-либо приманки воровским образом повредил, дегтем или чесноком помазал или как-нибудь иначе испортил и это было бы в суде доказано, тогда должен заплатить владельцу три рубля грошей. Таким же образом, если бы кто у кого украл шатер на тетеревов или сеть на куропаток на местах приманок, то должен за вину заплатить три рубля грошей и за шатер тетеревиный заплатить три рубля грошей, а за сеть на куропаток — рубль грошей.

АРТИКУЛ 13.
Закон о бортном дереве.

Кто бы повредил чужое бортное дерево с пчелами, сосну или дуб или иное бортное дерево, корень у земли подрубил, или огнем ожег, или как-нибудь неумышленно, случайно испортил, тот за каждое дерево с пчелами обязан будет заплатить по две копы грошей, а за поврежденное дерево без пчел — копу грошей, за назначенное на борть дерево — половину копы грошей. А кто бы насильно, умышленно вытесняя кого-либо с земли или с извечных входов, или также воровским образом обрубил или сжег бортное дерево, или знамена вырубил, или огнем выжег и это было бы доказано, тогда должен владельцу дерева так заплатить: за борть с невыбранным медом — три рубля грошей, за дерево бортное, в котором прежде пчелы были, хотя оно и без пчел, но испорченное — по две копы грошей, за выделанное на борть дерево, где пчел еще не было,— копу грошей, а за крем без борти, сколько бы их повредил — за каждый по полкопы грошей.

АРТИКУЛ 14.
Цена пчелам.

Если бы кто-нибудь выдрал у кого другого пчел с невыбранным медом, но дерево не повредил, то обязан будет за каждую пчелиную семью заплатить две копы грошей. Если бы кто у кого возле дома, или на пасеке, или в лесу на дереве, из улья или из сделанного для них дупла пчелы выдрал или с ульем вместе забрал и изобличили его копою или каким следствием, тогда должен заплатить три рубля грошей, за исключением того, кого поймали бы с поличным, такового, как вора, должны приговорить к смертной казни. А кто бы улей в чьем-нибудь лесу умышленно порубил и мед выбрал, тот за это должен заплатить шесть рублей грошей.

АРТИКУЛ 15.
О порубке гая.

Также, кто бы насильно причинил кому вред порубкой дерева в рощах, борах, пущах, лесах и это совершил бы шляхтич в отношении шляхтича, то он за это должен заплатить как за насилие двенадцать рублей грошей, а за срубленное дерево по ниже описанной цене заплатить. А если крестьянин у шляхтича насильно порубит дерево, то он шесть рублей грошей штрафа и за дерево по его цене обязан будет заплатить. Если же крестьянин у крестьянина насильно порубил дерево, то за насилие три рубля грошей заплатить и убытки вознаградить обязан будет. А если бы кто в чьем-либо владении воровским образом дерево срубил и его бы поймали с поличным с тем деревом, то он может откупиться от смертной казни, исходя из своего положения. А если бы не поймали с поличным, но поличное было бы у него найдено, тогда за это должен заплатить штраф воровской, три рубля грошей, и сверх того за срубленное дерево выплачивает. А цена или плата за дерево, как насильно, так и воровски порубленное, должна быть таковой за каждое дерево, а именно: за дуб, пригодный для бочарных изделий,— копу грошей; за березу, вяз, ясень, пригодные на поташ, за каждое отдельно по восьми грошей; за сосну, которая была бы пригодной на цамер,— полкопы грошей; за иное дерево любой породы, пригодное для строительства, на избу, на амбары,— по шесть грошей; за протес большой — двенадцать грошей; за такое дерево, которое пойдет на жердь для хлебных сушилен, на колья и на оглобли,— по три гроша; а которое дерево только на дрова или хворост будет годно, то за воз — по два гроша.

АРТИКУЛ 16.
О воровстве в саду.

Также, кто бы у шляхтича фруктовый сад, находящийся при дворе, насильно обтряс, яблоки порвал и совершение этого насилия было бы достоверно доказано, тот должен заплатить двенадцать рублей грошей. А если украдет, то потерпевшему после доказывания должно быть заплачено шесть коп грошей. А доказывать это должны врядники или тиуны, особенно в отсутствие своих господ. А если бы кто насильно или тайным способом порубил в саду привитое дерево или, выкопав в саду, забрал эти саженцы, тогда он должен за насилие заплатить двенадцать рублей грошей, а за изрубленное или выкопанное дерево — три рубля грошей. А кто бы на чьей-нибудь земле в поле, в огороде плод какой сорвал или отряс, то за это должен заплатить штраф три рубля грошей.

АРТИКУЛ 17.
О пожарах в пущах и лесах.

Также, усматривая в этом общий вред, когда одни с другими в соседстве, имея между собой распри, также люди проезжие на своих стоянках в пущах и пастухи при выпасе лошадей и скота пускают пожар в пуще от своих стоянок и этим вред великий причиняют дереву бортному, пчелам, зверям и птицам, о таковых устанавливаем: кто бы умышленно, с распри между собой в пуще, в борах, рощах, лесах, дубравах пустил огнем пожар и причинил вред, опалив деревья, тогда таковой по законным достоверным доказательствам вред, причиненный огнем деревьям, выплатить со своего имущества будет обязан. А если бы кто неумышленно, разрабатывая новое поле или луг, или посещая бортное дерево, озера, луга, или пастухи, пася скот, или проводя лесные работы, или будучи на охоте, по своей неосмотрительности или по иному какому случаю пустил пожар, таковой, присягнув, что сделал это неумышленно, освобождается от ответственности. А если бы не захотел присягнуть, тогда обязан будет заплатить за причиненный огнем вред.

АРТИКУЛ 18.
О том, чтобы никто не смел охотиться на чужих землях.

Так как охотники привыкли причинять большой вред людям, вытаптывая хлеб, поэтому устанавливаем, что, начиная от праздника Седьмой Субботы, вплоть до окончания уборки с полей всякого хлеба, на чужих землях никто не смеет охотиться. А если бы кто, охотясь в это время, причинил кому-либо вред, тогда таковой обязан будет заплатить обиженному три копы грошей и возместить убытки.

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ
О НАСИЛИЯХ, ПОБОЯХ И ГОЛОВЩИНАХ ШЛЯХЕТСКИХ

АРТИКУЛ 1.
Кто бы на чей-либо дом или жилище умышленно напал, желая его убить.

Устанавливаем: кто бы на чей-либо дом шляхетский, не только на самый двор, но и на гумно, на скотный двор, где скот и иное хозяйство домашнее хранится, насильственно умышленно совершив наезд или напав и в том доме кого-нибудь убил и тем общий покой нарушил, и в том надлежащими доказательствами в соответствии с этим статутом был уличен, тот подвергается смертной казни, и не только сам, но и сообщники такового, кто с ним в том насилии участвовать будет, также к смертной казни будут приговорены, особенно если бы те сообщники от того дела очиститься присягой не захотели, как о том ниже в этом же разделе артикуле втором описано. А головщина по положению убитого вдвойне из имения того насильника и также убытки, если бы таковые при совершении того насилия были причинены, детям или родственникам убитого с навязкою выплачены быть должны. А если бы никого не убил, а только ранил, таковой по надлежащим доказательствам сам только приговаривается к смертной казни, а сообщники его на дне башни, для уголовных преступников поставленной, год и шесть недель сидеть обязаны будут, а навязка — по положению и убытки, которые бы при том насилии случились, с имения того самого насильника с навязкою выплачены быть должны. А если бы насильно наехал или напал, но никого не ранил и не убил, а знаки того насилия оставил

или вред какой причинил, тогда только за насилие обязан будет платить двенадцать рублей грошей и убытки с навязкою удовлетворить по надлежащим доказательствам, а смертью за одно только насилие не казнить. Однако же при всем том за ту вину насильственную, когда это на него жалующейся стороной доказано будет, должен в замке или во дворе нашем судебном того же повета двенадцать недель, также и с сообщниками своими отсидеть сообща тотчас после судебного приговора. Однако слуги панов своих за сообщников понимаемы быть не могут. Таким же образом, если бы кто на кого в городе, или на постоялом дворе, или на проезжего насильно напал и кого бы убил или ранил, или какой вред причинил, должен быть судим и приговорен тем же образом, как выше в этом артикуле о нападении на дом шляхетский описано. И когда до судебного разбирательства то дело дойдет, а на один тот срок сообщники его не могли бы быть в суд представлены, тогда обвиняемый в убийствах насильник, не отговариваясь отсутствием сообщников своих, обязан будет оправдываться, а жалующейся стороне позволяется и после с сообщниками его по делу рассудиться.

АРТИКУЛ 2.

О доказывании насилия, как жалобщик может подтверждать и обжаловать.

Когда бы кому такое насилие, как выше описано, от кого причинено было и при совершении насилия произошло убийство, тогда сразу же после нападения сторона, в том обиженная, о насилии и убитом должна объявить и предъявить окольным соседям своим, а в отсутствие их также их врядникам, шляхте, людям добропорядочным, а за неимением шляхты также и окольным соседям, хотя и нешляхте, но людям добропорядочным, достойным доверия, должен объявить, а потом жаловаться во вряд суда нашего замкового того повета, в котором все это произошло, и возного взять и также ему предъявить знаки насилия и убитого. А о том насилии и жалобу в книги судебные замковые записать и к тому же труп тот, в суд привезя, тому вряду, кого из них на месте в судебном заседании застанет, предъявить. А уже после предъявления вряду тот труп, не ожидая окончания дела, как то перед тем делалось, может быть похоронен, а это преступлению и наказанию, о нем написанному, вредить не должно. И если бы обвиненный в суде не признался в насилии и убийстве, тогда уже жалобщик ближайшее имеет право доказывать на него окольными соседями, представляя их лично в суд, и также может выпиской из освидетельствования возного доказывать и при тех доказательствах сам-треть со шляхтичами, себе равными, о том насилии присягает. Если же не было у него в это время с собой шляхтичей для принесения присяги, тогда уже сам с женой своей и с детьми взрослыми присягает, а не будет иметь взрослых детей, то с женой своей и со слугами и челядью своей домашней сам-пятый может того насильника изобличить присягой. А если бы хозяин дома был убит, тогда жена его и дети, а не будет ли жены и детей, тогда родственники тем же порядком и доказательствами о том насилии судиться и доказывать будут. А после изобличения тот насильник и сообщники его будут наказаны на основе артикула первого, в этом же разделе установленного. А если бы сообщники на месте преступления не были пойманы, но будучи в том обвиненными, не признавались, тогда не только поэтому, но очистив себя присягой, могут быть свободны. А если бы не учинили присяги, тогда будут наказаны смертной казнью, как и сам насильник. А если бы силою на дом наехал, но не убил, а только ранил, тогда также должен потерпевший о том насилии объявить и раны показать окольным соседям и во вряде замковом заявить и записать, как выше описано. И при таких доказательствах о насилии и причинении ран должен такового насильника сам-седьмой с людьми добропорядочными, шляхтою изобличить присягой, а когда присягнет, таковой насильник и сообщники его должны быть наказаны, как выше в артикуле описано, а навязка по положению и убытки при надлежащих доказательствах с навязкою с имения его, а при недостатке имения недвижимого с имущества его движимого взысканы будут. Если же полностью шестерых свидетелей не имел, тогда с двумя шляхтичами, людьми посторонними или, по неимению шляхты, с домашними, как выше изложено, только уже сам-треть, присягнуть может. А преступник по такому неполному доказательству смертной казнью не наказывается, только за насилие двенадцать рублей грошей и навязку по положению и убытки по доказательствам с навязкою должен заплатить, а за вину двадцать четыре недели в башне на дне ее в заключении должен сидеть. Ежели бы и таким образом не доказал, тогда только сам раненый о ранах своих должен присягнуть, и ему после принесения присяги навязка будет присуждена, а за насилие и убытки не должно быть присуждено. А если бы при том насилии в доме никого не убили и не ранили, только один вред был причинен, таковое насилие также должно быть засвидетельствовано, как выше описано. А при тех доказательствах в суде на насильника может таким же способом о насилии и убытках сам-треть присягнуть, а за неимением шляхты с собою к присяге, тогда с домашними своими, как выше в этом артикуле описано, сам-четвертый может присягнуть, хотя и с нешляхтичами. А когда присягнет, должно быть за насилие выплачено двенадцать рублей грошей, а убытки по доказательствам с навязкою возместить, а смертью не казнить, только в наказание за такое насилие в заключении двенадцать недель сидеть должен.

АРТИКУЛ 3.

О насилии в церквах божьих всякого христианского вероисповедания.

Также, если бы кто, напав на церковь Божию какого-либо христианского вероисповедания или также на погост, в школе или в священническом, иерейском, проповедническом доме кого убил или ранил, а те бы раны значительными и опасными были, тогда таким же образом и по тем доказательствам должен быть наказан, как выше узаконено о нападениях на шляхетские дома. А если бы только ударил, а раны не было, тогда вдвойне за насилие должен платить, то есть двадцать четыре рубля грошей, и за этого ударенного навязку, и то все заплатив, еще двенадцать недель должен в заключении сидеть в том повете, где это произойдет.

АРТИКУЛ 4.

О насильнике и убийце, который, убив, бежал из государства.

Также, если бы такой насильник, убив кого в доме, на постоялом дворе и на улице, на дороге или где-либо, а не будет позван в суд тотчас после совершения преступления или и после вызова, как заочного, так и личного, не представ в срок, указанный в позве для разбирательства, прочь с того государства нашего Великого Княжества убежал или хотя бы с государства нашего не убежал, но без причин важных и законных в суд по позве не предстал, тогда таковой сам от суда нашего должен быть отослан на изгнание к нам, государю. А за головщину, навязки, убытки, в позве описанные, суд, не откладывая то на дальнейшее время, но тотчас истцу по доказательствам позвы и срока и по показаниям только объявления окольным соседям, сделанным во вряде, не выслушивая иных доказательств, только лишь по причине неявки обвиняемого, до окончания рассмотрения дела должен отдать во владение имение того обвиняемого. А если бы имения не доставало для выплаты головщины и убытков, однако же то имение должно быть в счет головщины и убытков отдано детям того убитого или близким родственникам. А тот обвиненный и объявленный изгнанником, если пожелает потом, исходатайствовав нашу охранную грамоту, в том преступлении оправдаться, тогда должен поступить по предписанию артикула тридцатого раздела четвертого. И если бы на суде в том обвинении оправдался, тогда истец обязан будет уступить ему то имение его, во владение которым был введен судом за неявку, и убытки те, которые бы в связи с таким введением во владение произошли в имении, и за остановку работ при надлежащих доказательствах по суду тот, кто обвинял, заплатить обязан будет. Однако такой обвиненный или объявленный изгнанником должен заботиться о том, чтобы приступить к рассмотрению дела не позже года и шести недель со дня объявления изгнанником. А когда уже стороны лично в суд явятся, которой из сторон назначит суд изложение или опровержение доказательств, основательно, в соответствии с делом всякими основанными на законе поступками доказывание или отвод доказательств должен быть сделан. А если бы в продолжение

того времени-года и шести недель к делу не приступал и нашей охранной грамоты не брал, тогда дети или родственники убитого уже имением тем стороны противной владеть и пользоваться могут до тех пор, пока дети осужденного на изгнание или родственники ту сумму денег, по суду им по позве присужденную, заплатят, а сам он уже вечным изгнанником остаться должен. Однако таковые дети или родственники должны ту сумму денег выплачивать, которые в том убийстве не помогали. Если же бы после объявления изгнанником тот насильник или убийца найден был в этом государстве нашем, тогда в том вряде, в ведомстве которого будет пойман, должен быть наказан как насильник. А если бы не было никого, кто бы его ловил или настаивал на суде, тогда вряд наш, имея достоверные сведения о таковом изгнаннике, убийце и насильнике, поймав его, должен там же на суде своем наказать, как о том выше описано. А в продолжение того времени, пока он будет пойман и наказан, случится ли кому его убить, за убийство такового изгнанника никто головщины платить не будет обязан.

АРТИКУЛ 5.
О способе изгнания, какими словами должно быть чинимо и о содержании палача при замковом суде.

Когда бы кто из наших подданных народу шляхетского какого бы ни было положения, от высшего до низшего, за преступление и непослушание свое был признан виновным на основе этого общего закона в совершении такого преступления, за которое изгнан быть должен, тогда изгнание должно быть на наших листах выволанных означено и возными на местах, по предписанию этого статута приличествующих совершено и оглашено такими словами: Когда же тот, по имени Н., совершивший такой-то и такой-то проступок, противный Господу Богу, власти государевой и законам государства и, будучи призван в суд, не предстал власти его королевской милости, вряду и законам послушен быть не захотел и не предстал в срок для удовлетворения истца, в чем тот его обвинил, по тем причинам его королевская милость этого Н., как проявившего непослушание, изгоняет из своего государства, из общества подданных своих, изо всех земель своих так, что никто с ним ни общения иметь, ни в доме своем прятать не должен и теми правами, которыми пользуются все подданные его королевской милости, он пользоваться и употреблять их не мог до тех пор, пока на основании законов государственных, с ласки его королевской милости и после удовлетворения противной стороны он в общество и товарищество подданных его королевской милости и к правам государственным не будет допущен. А в продолжение того времени, пока будет изгнанником, жена его должна считаться вдовой, дети его — сиротами, а дом его — пустым.

К тому также обязанность каждого вряда замкового суда устанавливаем, особенно где нет магдебургского права, что должны и обязаны будут иметь в судах своих мистра, то есть палача, для наказания злых своевольных людей, которые бы законами государства к смерти были приговорены или для телесных наказаний выданы были, чтобы истец не искал и не призывал палача из других городов, а мог его тотчас в том же суде для исполнения судебного приговора иметь. А если бы какой вряд замковый в том был нерачителен и палача при своем суде не имел, тогда во время надобности не сторона, но вряд собственными своими издержками обязан будет его, откуда возможно, вызвать без промедления, а сторона только то, что положено по давнему обычаю, на месте заплатить палачу обязана будет.

АРТИКУЛ 6.
О причинении смерти мужу или жене, случившейся между ними.

Также, когда бы по взаимной ненависти или нелюбви, как муж, так и жена, будучи в ссоре по каким-либо причинам, один бы другого убил, замучил или отравил, таковую жестокость и убийство дети или близкие родственники того убитого должны окольным соседям в тот же час, а потом и вряду объявить и обжаловать, и обвинять, и доказывать на такого убийцу. И при достаточном опросе окольных соседей о плохом сожитии и несогласии их и при выявлении причин и знаков верных того убийства или отравления те дети или близкие родственники, которые будут обвинять, имеют ближайшее право самтретий с соседями окольными, шляхтою, а не будет шляхты,— со слугами, с челядью домашней сам-пятый присягнуть, и по таковым доказательствам обвиненный смертью будет наказан. А если бы сыновья или близкие родственники не хотели обвинять, тогда вряд наш по своему долгу должен то дело вести, смотреть и чинить розыск, и с бдительностью обо всем разузнать, и у окольных ближайших соседей о том убитом опрос учинить и, выбрав семь шляхтичей, привести их к присяге, которые под присягой о том деле честно должны перед врядом поведать. И когда те семь шляхтичей по тому убийству на кого-либо под присягой покажут, таковой убийца без жалости должен быть наказан смертью тем способом, как если бы отца или мать убил. А если бы по тому делу случилось, что жалующаяся сторона не привела надлежащих доказательств или при расследовании официальном шляхта окольная присягнуть не захотела, а между тем было бы известие и подозрение об их худом сожитии в супружестве и это бы соседи окольные засвидетельствовали, тогда, однако, та особа обвиненная, не по голому домыслу, может быть свободна, но обязана будет с таким же количеством особ, как о жалующейся стороне выше описано, от того преступления очиститься присягой.

АРТИКУЛ 7.
Об убийцах отца или матери, также об убийстве ребенка родителями.

Устанавливаем: когда бы сын или дочь своего отца или мать умышленно, в каком исступлении, убил или каким-нибудь образом родителя своего лишил жизни, тогда таковой сын или дочь, который был причиной смерти своих родителей, не только смертной казнью должен быть наказан, но и честь и все имение и имущество теряет в пользу иных братьев, сестер или родственников своих, в том преступлении невиновных. А он таким наказанием, смертью позорной должен быть наказан: по рынку водя, клещами тело рвать, а после, посадив в кожаный мешок, к нему собаку, петуха, ужа, кошку, мешок зашить и, где поглубже, в воде утопить. Таким же способом и сообщники его, которых он оговорит или на них по суду доказано будет, должны быть казнены.

А если бы случилось родителям свое дитя убить не случайно и не за вину, но умышленно, тогда таковой отец или мать должны быть за то наказаны годом и шестью неделями заключения в замке нашем в башне, а отсидев год и шесть недель, должен еще на году четырехкратно при церкви, при костеле, какого вероисповедания христианского будет, приносить покаяние и исповедоваться в явном грехе своем перед всеми людьми христианского собрания. А по такому делу суд замковый обязан расследовать и при дознании верном виновных по вышеописанному наказывать.

АРТИКУЛ 8.
Если бы кто брата или сестру убил.

Устанавливаем: кто бы брата или сестру убил в надежде на получение имения или имущества движимого или какимлибо образом смерть причинил и в том был бы надлежащими доказательствами изобличен, тогда таковой должен быть наказан смертной казнью, а то имение, которое бы ему или его детям должно было достаться, переходит к иным братьям или сестрам или также дядям по отцу или близким родственникам того дома. Таким же образом если бы зять убил своего шурина, тогда жена его, сестра того убитого, дети ее с имущества своего брата не могут ничего иметь. А тот, кто убил, должен смертью наказан быть. Тот же закон распространяется и на тех, кто бы убил кровного своего родственника, хотя бы состоящего и в отдаленном родстве.

АРТИКУЛ 9.
Если бы какой слуга убил или ранил своего господина.

Также устанавливаем, если бы чей слуга, имея перед собой злой умысел, господина своего убил или ранил, таковой должен быть, как изменник, жестокой смертной казнью наказан — четвертованием. А если бы не убил и не ранил, а только ору-

жие против своего господина поднял, таковой руку теряет.

АРТИКУЛ 10.
О ссорах.

Также, если бы кто с кем поссорился и во время этой ссоры оба взаимно себя поранили и один из них пожаловался в суд, а свидетелей оба не имели таковых, кто бы мог между ними истину установить, и один другого не допустили бы к присяге, а оба хотели бы присягнуть, тогда судьи должны приговорить им бросить жребий. И кому жребий первому выпадет, тот должен присягнуть о своих ранах и о причинах ссоры и драки. А когда он присягнет, тогда тот другой должен присягнувшему заплатить за раны по его положению. А если шляхтичу присужден будет штраф, тогда он еще в замке или во дворе нашем должен шесть недель сидеть. А ежели бы в этой драке оба взаимно себя убили и не было бы свидетелей с обеих сторон, то дети или родственники убитых головщины уже взыскивать не могут. А если бы одной стороне были причинены раны, а с другой стороны был бы убитый, тогда со стороны убитого тот, кто в суд обратился, первый будет доказательства приводить, нежели со стороны раненого, и когда будет по закону убийца изобличен, то есть при судебном расследовании, жалобщик сам-треть с детьми или родственниками убитого или же с посторонними людьми, шляхтичами, а не будет их иметь, то со слугами убитого или со своими, тоже шляхтою, а при отсутствии слуг шляхтичей, то и со слугами простого звания, принесет присягу, тогда таковой убийца смертью карается, а головщина с имения его должна быть выплачена.

АРТИКУЛ 11.
О ссоре в вечернее время.

Также, когда бы при какой вечерней ссоре кто-либо свечу погасил, а затем кто-нибудь из тех, которые ссорились, или с иной стороны кто-либо, присутствовавший при той ссоре, после погашения свечи впотьмах был бы ранен и, не зная кто его ранил, призвал бы к суду того, кто свечу погасил, мотивируя, что «я был во время той ссоры ранен, а не знаю кем, но по твоей причине, что свечу погасил», и привел бы доказательства о погашении именно им свечи, а если бы доказательств не имел, но решился бы присягнуть, в таком случае тот, который свечу погасил, обязан ему за раны заплатить. Таким же образом и о головщине по таковому делу желаем решать, чтобы суждено было, как выше в этом артикуле о ранах описано. Однако кто будет доказывать о головщинах за убийство шляхтичей, должен присягнуть не сам единолично, а сам-треть, как выше о доказательствах головщин шляхетских описано, а ответчик, заплатив за раны или головщину и отсидев за голову шляхетскую год и шесть недель на дне в тюрьме, может себе виновного искать.

АРТИКУЛ 12.
Об изнасиловании девушки и женщины.

Также устанавливаем, если бы кто девушку или порядочную женщину, какого бы то ни было звания, изнасиловал, а та девушка или женщина во время совершения того насилия кричала о помощи и на этот крик люди прибежали бы на то насилие и она бы перед ними предъявила знаки насилия, а потом бы на насильника подала в суд и двумя или тремя свидетелями засвидетельствовала знаки насилия и к тому же при тех свидетелях о том насилии над собой на причинившего насилие присягнула, тогда таковой должен быть наказан смертной казнью, а навязка должна взыскиваться с имения по положению, каковое будет. Если же бы та девушка или женщина кричала о насилии, а люди то слышали, но на крик не прибежали, а она после насилия вскоре была бы отпущена и рассказала бы тем людям, а затем насильника призвала бы в суд и теми людьми свидетельствовала и, предъявив знаки насилия, присягу также о том насилии учинила, преступник таким же образом должен быть наказан, как выше описано. А если бы она пожелала выйти за него замуж, на то будет ее воля. А если бы в таком месте насилие случилось, где бы могли люди слышать крик, но девушка или женщина не кричала бы о насилии, а лишь после бы о том рассказала людям, тогда такой рассказ за доказательство насилия приниматься не может, а тот оговоренный от обвинения в насилии свободен быть должен.

АРТИКУЛ 13.
О насильственном взятии в жены девушки, вдовы и любой женщины.

Устанавливаем: кто бы без согласия отца, матери и дядей или иных близких, также и опекунов с какого-нибудь места насильно взял кого из тех вышепоименованных особ, утверждая, что она согласилась на вступление в брак, а поступила бы жалоба к нам, государю, или в какой наш суд, тогда таковая особа должна быть первым делом взята в секвестр того суда, которому дело принадлежит, и отдана до разбирательства на проживание в такое место, где бы по своему положению благопристойна при женщинах содержима была. И когда по суду окажется, что как приятелей, родственников или опекунов, так и ее самое позволения на то не было, тогда тот похититель должен быть наказан смертью. А в качестве навязки третья часть всего его имения достается той насильственно взятой особе, а убытки, которые при совершении того насилия будут причинены, по доказательствам должны быть присуждены с двух частей того же его имения. А кто бы недвижимого имущества не имел, то с имущества его движимого. Однако если бы девушка, скрыв то от родителей или приятелей своих, согласилась на это замужество и похищение и призналась бы о том в суде, тогда таковая девушка лишается приданого и всех имений своих отцовских и материнских, как о том выше написано в разделе пятом. А тот, кто с разрешения самой девушки ее замуж взял, уже смертью не наказывается. Но если бы та девушка, уходя так своевольно от родителей или родственников, а также от опекунов своих, что-либо из их имущества взяла, тогда о таковом вреде обиженному позволено будет с тем, кто ту девушку с тем имуществом взял, там же тотчас в суде рассудиться.

АРТИКУЛ 14.
Об убийстве при побуждении или вызове на поединок.

Так как зловредный обычай вошел в употребление между нашими подданными, особенно рыцарского звания, которые по ничтожным поводам, терпения достойного в себе не сохраняя и не прибегнув к законам государства, а в общем ими как бы пренебрегая, своевольно и дерзко один другого затронув, а затем на поединок побудив и обязав такими словами, которые чести и доброго имени касаются, потом сражаясь между собой и раны себе причиняя, к опасным ранам и ненависти взаимной приходят. А некоторые, оружие опасное применяя, как бы против внешнего неприятеля, и достойные удивления поступки совершая, насмерть один другого убивают и полностью себя увечат так, как будто бы власти и справедливости над собой не имеют. И хотя иногда между собой договариваются, что ежели бы один другого ранил или убил, то ни сами они, ни их потомки судиться о том не могут, однако же это не приносит государству прибыли и пользы и вообще, когда кровь человеческая, иногда и невинная, проливается, тем бывает господь Бог возмущен, также и нарушается всеобщее спокойствие. А поэтому мы тому зловредному обычаю в государстве нашем Великом княжестве Литовском не желаем допустить распространение и, всеобщий покой хорошо обеспечивая, с совета и согласия панов-рад наших и всех сословий, этому статуту подсудных, узакониваем: чтобы впредь с настоящего времени своевольно без соизволения нашего государева, которое только по большим и важным причинам даваться должно и с особого разрешения и усмотрения нашего государева совместно с панами-радами нашими, а в войске от усмотрения и с разрешения гетмана (великого) этого государства Великого княжества зависеть будет, побуждать на поединок и вызывать никто никого не смел и словами, которые бы затрагивали честь и достоинство шляхетское, к тому не обязывал и один другому ран не причинял и никто никого не убивал, но о всяких своих обидах, в том числе и о самых больших и главнейших, по законам государства на основе этого статута каждый один с другим разбирался. А если бы кто в противовес этому закону и постановлению нашему, вызвав кого на поединок, раны какие ему причинил или хотя бы и тот вызванный того, кто его вызвал, ранил, тогда за раны не может быть чинимо вознаграждение, ибо не имел на такой своевольный и недостойный вызов, против запрета общих законов, позволения. Только тот, кто, причинив раны другому, сам будет не ранен, должен в заключении в замке нашем столичном Виленском верхнем полгода сидеть,

когда раненый по позвам в суде докажет это на него. А если бы оба себя взаимно ранили, тогда уже за раны один другому платить и вознаграждать не должны. Таким же образом должно понимаемо быть, если бы один другого, вызвав на поединок, убил, тогда тот, кто жив останется, будь то вызванный на поединок или тот, кто вызвал, сам по закону за того убитого судом замковым того повета, в котором невдижимое имущество имеет, не иначе как только смертной казнью наказан должен быть и за его кровь своей кровью должен заплатить по жалобе и по иску детей или родственников того убитого. Однако головщина уже при таком наказании не должна выплачиваться, ибо убитый о том знал и сам на поединок соглашался. А если бы тотчас после убийства тот убийца пойман не был или, будучи позван в суд, не явился, тогда против него в дальнейшем так по закону поступают, как выше об убийцах описано. А для этого же одному из тех, кто бы сохраняя спокойствие, не соглашался на такой недостойный вызов, такую защиту и охрану устанавливаем: хотя бы тот противник его и более всего слова какие язвительные, предосудительные для доброго имени и чести его, произнося и задирая, понуждал его на поединок, а он не поддался, а покой всеобщий сохраняя, против этого закона и правил не пошел, тогда все те слова ничем ему и доброму имени его повредить не могут, но, напротив, тому противнику его самому, как преступнику, должны принести вред. И может таковой спокойный, прибегнув к нам, государю, или к надлежащему нашему вряду, тотчас противника такого своего по закону об угрозе своему здоровью и о вине за язвительные слова на основе артикула двадцать седьмого раздела третьего призвать в суд и там далее с ним поступать так, как об ответчиках написано.

АРТИКУЛ 15.
Если бы кто беременную женщину-шляхтянку сшиб или толкнул лошадью и убил.

Устанавливаем: если бы кто, не будучи принужден никаким случаем, то есть разорваньем узды, понесшей упрямой лошадью и иной какой случайной причиной, а единственно по дерзости или опьянению или умышленно то сделал — женщину беременную, шляхтянку или также иного звания, лошадью на бегу толкнул или чем-либо ее ушиб и повредил так, что она скинула бы мертвый плод, а сама жива осталась, тогда по надлежащим доказательствам должен заплатить ей навязку по ее положению, а за вину должен в заключении в замке или во дворе нашем того же повета четверть года отсидеть. А за то, что по его вине скинула плод, должен с сожалением явным каяться перед господом Богом и принести покаяние: в течение года четырехкратно по праздничным дням, то есть один раз в день Рождества Христова, другой раз в день Сретения, третий — в день воскресение Христа, а в четвертый раз в праздник Сошествия Святого Духа, у дверей церковных на возвышенном месте, для того приготовленном, на локоть от земли стоять и грех свой перед людьми, входящими и выходящими из церкви, публично исповедовать, а после обещать бдительно сего остерегаться и не допускать повторения. Но если бы оба, то есть плод и мать, по его причине умерли, тогда он за это смертью должен быть наказан после надлежащего доказывания, как описано доказывание об убийствах шляхетских и простых людей в соответствующих местах. А кроме того, головщина с его имения и имущества должна быть выплачена только за ту женщину по ее званию. Если бы тот ушиб и телесное повреждение беременной женщины произошли неумышленно, случайно, о том должно быть судимо, как об иных неумышленных убийствах.

АРТИКУЛ 16.
О том, если бы кто ножом или иным неприменяемым в бою орудием кого-либо убил или ранил.

Когда бы кто кого умышленно в гневе и в запальчивости злосердечной ножом, пуйналом, кинжалом убил, таковой, если он шляхтич и шляхтича убил, по надлежащим доказательствам четвертован быть должен. А если простого звания человек против шляхтича то совершит, тот тоже будет наказан четвертованием. А если бы шляхтич простого человека таким образом убил, то лишается руки, кроме случая поимки при совершении преступления, о чем есть в этом статуте описание. А головщина с имущества каждого таковового убийцы выплачена быть должна. А если бы кто не убил, а только ранил, тот, будучи шляхтичем, за ранение шляхтича наказывается лишением руки, а за человека простого денежным взысканием, как и за голову, наказан будет. Если же это сделал человек простого звания, то за оскорбление шляхтича смертная казнь, а за простого человека руку теряет.

АРТИКУЛ 17.
Об убийстве или причинении ран, совершенном изменническим тайным способом.

Кто бы кого тайно, не по причине ссоры, а исподтишка изменнически и скрытно, ночью или днем, убил, то есть если на дороге из-за куста, из-за забора, в городе или деревне, засев на улице, или в доме через двери, через окно, или же в клети тайной-нужной, из какого-либо ружья подстрелил или с ручного оружия как-либо убил, также и спящего каким-нибудь способом убил, или же в компании или в ином каком сборище людей, но молча, тайно кинжалом или каким-либо оружием убил и на том преступлении был бы пойман или бы то на него было доказано надлежащими доказательствами, таковой, если шляхтич шляхтича убил, жестокой смертью, четвертованием или посажением на кол, будет наказан и к лишению чести присужден будет, а головщина с имения или имущества его движимого вдвойне выплачена быть должна. А если не убьет, а только ранит шляхтича, тот все же смертью наказан будет, и навязка с имения его выплачена быть должна. А если шляхтичу это совершит простой человек, тогда за убийство, по присуждению к смертной казни, с сего света изжит будет разными жестокими мучениями, а за рану должны отрубить ему голову. Если же кто над кем учинит это по чьему-либо наущению и, об этом поведав, смертью такой рассказ подтвердит, тогда по иным верным, явным знакам, которые бы в этом деле сказаться могли, по надлежащему законному доказыванию и сам тот, кто наущал, так же, как и тот, кто это сделал, наказан быть должен. А не будет знаков, доказательств явных верных, только лишь оговор, смертью скрепленный, по тому преступлению обвиненный от того оговора очиститься присягой обязан будет.

АРТИКУЛ 18.
О поджигателях городов и домов.

Если бы кто на столь злой и вредный поступок отважился, что посмел умышленно поджечь замок, город или двор наш, государев, или также замок, дом княжеский, панский, шляхетский и в том бы поджигатель этот именно потерпевшим был бы обвинен или бы его тотчас на том преступлении поймали, тогда по верным законным доказательствам, как о других уголовных преступлениях, особенно как о доказательствах насильственного наезда на шляхетский дом, а именно относительно принесения присяги с шестью шляхтичами, выше описано, если окажется в том преступлении виновен, сам огнем должен быть сожжен, а за поврежденное огнем имущество с его же имущества, если таковое будет, выплачено быть должно.

АРТИКУЛ 19.
Кто бы убил преступника в своем доме и его сообщников.

Также устанавливаем: кто бы на чей-либо дом или на постоялый двор насильственно наехал или напал, а тот хозяин дома, также и гость, который в том доме или в постоялом дворе будет находиться, того насильника самого или его сообщников, защищая дом или свой постоялый двор, убил, тогда тотчас после этого насилия должен соседей окольных известить, заявить им и рассказать и в то же время во вряд наш судебный того повета, в котором это случится, поехать или кого послать и, взяв возного и свидетелей, людей добропорядочных, шляхту или иных соседей, достойных доверия, знаки насилия и убитого насильника в доме своем предъявить. А позже, когда будет в том убийстве обвиняться, тогда после предъявления достоверных знаков насилия должен присягнуть с женою и с детьми взрослыми и с тремя себе равными шляхтичами. А не будет ли иметь жены или детей, то с теми тремя шляхтичами, а не будет ли трех шляхтичей для принесения присяги с собой иметь, то со слугами и с челядью домашней сам-пятый должен присягу принести в том, что тот убитый насильственно наехал или напал и случилось это при почине того убитого. А если бы только ранил, а не убил, тогда самолично хозяин дома или гость, на

постоялом дворе проживающий, должен присягнуть, что ранил его в своем доме как преступника. В таком случае за голову, раны и вред ничего выплачивать не будет обязан.

АРТИКУЛ 20.

Кто бы совершил насильственно наезд или нападение на чужое имение или село, а другой, защищая землю свою, убил его.

Также устанавливаем: на которого бы шляхтича, на его имение, на село, на людей и на земли шляхтич или кто-либо иной умышленно и насильственно напал или совершил наезд и насилие или значительный какой вред причинил, как захватом людей, скота, пожитков, так и сжатием на корню или отобранием хлеба, сена, вырубкой леса, гая или порчею границ, меж, копцов, опустошением озер, а тот бы шляхтич, защищая свое имущество, насильника этого убил или ранил, тогда должен таким же образом, как выше о нападении на дом описано, присягою своею очиститься. А когда присягою подтвердит, что его как насильника при совершении этого преступления убил или ранил, за такового головщину, навязки и убытки выплачивать не будет обязан. А за свою обиду и убытки, которые в это время произошли, позволяется тому, на чье имение совершен наезд, с насильника того или с имения и имущества его всякого по закону взыскивать.

АРТИКУЛ 21.

Кто бы на кого сделал засаду на дороге, а при том деле сам был бы убит.

Устанавливаем: если бы шляхтич на другого шляхтича сделал на дороге засаду, умышленно желая его убить или ранить, а тот, защищая свою жизнь, убил того, кто был в засаде, тогда тотчас после убийства должен поехать и сообщить об этом вряду судебному ближайшему и,едя во вряд, окольным соседям и всем тем, кого по дороге встретит. А после, когда все это до разбирательства дойдет, а жена, дети или родственники убитого со своей стороны обвиняли бы, что тот убийца сам на того убитого сделал засаду или же на дороге, догнав или встретив, безвинно, без причины и повода его убил, а та бы жена, дети или родственники при том убийстве сами бы присутствовали и в таком деле доказательства имелись с обеих сторон и в суд представлялись, тогда вряд для лучшего удостоверения и узнания истины святой должен на проведение следствия, то есть на дознание по тому делу, в то место, к той околице, где это произошло, на основе порядка,установленного ниже о проведении следствия, сам выехать или выслать кого. И на чьей стороне больше будет яснейших и основательнейших доказательств, как при расследовании, так и в суде при производстве дела, по свидетельству и по присяге, того вряд к доказыванию или принесению присяги сам-треть, будь то с посторонними свидетелями или при недостаче таковых двух человек, жену или мужа с детьми, а если бы не было детей взрослых, то со слугами, с челядью, допустить должен. А если бы жалующаяся сторона, приятели убитого сами при том убийстве не были, но слуга или несколько их при нем были, тогда таковые слуги должны быть к секвестру врядовому взяты и у них об этом тщательное дознание должно быть проведено, порознь их о том деле спрашивая. Которые бы слуги то же, что и родственники убитого,говорили и присягою своей это подтвердить желали, тогда и в таком случае должен суд таким образом поступать, как выше описано. А если бы слуги убитого, в секвестре будучи, с жалобою приятелей его не соглашались, тогда обвиняемый тот первый будет, как выше описано, сам-треть очищаться присягой и таким образом от смертной казни, выплаты головщины и убытков свободен будет. Однако же, когда бы то убийство случилось в отсутствие иных людей, как приятелей, так и слуг, только между двумя особами, а приятели убитого желали бы разбирательства, тогда также при достоверном расследовании через суд и по свидетельству людей, доверия достойных, уже тот обвиняемый первый будет при рассказе своем, хотя и сам единолично, присягать. А после очищения присягой от смертной казни, выплаты головщины, убытков и от заключения свободен будет. Однако если бы человек простого звания, не шляхтич, шляхтичу на дороге засаду сделал, желая его убить или избить, а шляхтич бы, защищая свою жизнь, того самого, кто засел в засаде, убил, тогда при таком объявлении, как выше описано, шляхтич и самолично может присягнуть, что неумышленно, но за началом нападения со стороны убитого, при защите себя это сделал. А не пожелает очистить себя присягой, то головщину без доказательств, а убытки по доказательствам заплатить должен.

АРТИКУЛ 22.

О том, кто бы кого убил во время какой-нибудь ссоры, не умышленно, но защищая себя.

Если бы кто умышленно по дерзости, в опьянении и по какому иному злому умыслу, будь то в доме, на постоялом дворе, на улице и на дороге или где бы то ни было, ссору с кем-нибудь начал, а тот другой, против кого ссора начата, защищая свою жизнь, убил его и о таковом случае тотчас бы людям посторонним, а потом и во вряде нашем судебном ближайшем заявил, то когда в суд по поводу того убийства будет вызван, тогда он должен свидетельствовать людьми добропорядочными, достойными доверия, которые были при том деле и то видели, что все это произошло неумышленно, а при защите. И при таком свидетельстве еще должен сам-треть присягу принести, что произошло это убийство не умышленно, а за началом того убитого и при защите себя. А после принесения присяги от смертной казни и заключения свободен будет, только все же головщину должен выплатить. Однако если бы тот, кто ссору начал, кого убил, к доказыванию против него при предъявлении тела убитого жалующаяся сторона должна быть допущена, то есть при объявлении людям посторонним и суду при иных законных доказательствах присягает сам-треть.

АРТИКУЛ 23.

О неумышленном, случайном убийстве.

Устанавливаем: если бы кто случайно, а не преднамеренно, не с неприязни, но по неведению, стреляя в зверя или птицу, убил кого;
второе — если бы ремесленник, строя дом или кладя кирпичи, а дерево или кирпич, камень нечаянно упустил и тем кого-либо убил;
третье — если бы при рубке дерева топор, с топорища сорвавшись, кого ранил и тот бы от раны умер;
четвертое — если бы подрубленное дерево при падении по непредвидению того, который рубил, кого-либо убило;
пятое — если бы,стреляя из лука или из ружья по шапке или по какой-либо цели, стрела или пуля, обратившись в бок или вверх, кого-нибудь ранила и он бы от той раны умер.

А не имели бы те особы между собой ранее никакой ссоры и ненависти, то по такому случайному убийству, когда убивший людьми добропорядочными, достойными доверия, которые о том будут знать, засвидетельствует, то с ними, а при неимении чужих, то и своими слугами, по крайней мере сам-треть, присягнет, тогда таковой смертью и заключением не будет наказан. Однако головщину по положению убитого его детям или родственникам заплатить обязан будет.

АРТИКУЛ 24.

О ране, в обороне причиненной или неумышленной.

Когда бы также кто кого в суд призвал о причинении ему ран, а тот позванный, признавая те раны, утверждал бы, что их причинил, находясь в обороне из-за начала тем раненым драки, тогда он при заявлении своем на суде и при свидетельстве людей посторонних, которые при этом деле были и все видели, имеет ближайшее право присягнуть о том, что сделал он это вынужденно, находясь в обороне, и начинал драку тот раненый. А после принесения присяги от выплаты навязки свободен будет, а особенно если бы то случилось, что кто-нибудь случайно кого ранил, а не при защите, и хотел бы это доказать, таковому это не должно вменяться в вину. Так как никто ни от кого безвинно ранений претерпевать не должен, то тот, кто ранил, обязан будет раненому по его положению навязку заплатить.

АРТИКУЛ 25.

О слуге, который бы, защищая своего господина, кого-либо убил или ранил.

Также устанавливаем, что если бы при какой ссоре слуга, господина своего защищая, кого-либо убил или ранил, то он

освобождается от всякого суда, но жалующаяся сторона может в отношении тех ран и головщины иск предъявлять к его господину. Однако, если бы чей слуга своевольно, не по приказу и не по причине ссоры своего господина на глазах кого убил или ранил, тогда его господин этого своего слугу должен поймать и, посадив в заключение, родственников убитого известить. А если бы, потворствуя своему служителю, поймать его не захотел или не смог и он поэтому убежал, тогда этот господин обязан будет сам головщину заплатить, а раненому за раны по его положению заплатить. А после выплаты головщины должен присягнуть о том, что без его приказания и совета это убийство и причинение ран произошли и по каким причинам слугу того поймать не смог. А если бы очиститься присягой не захотел, тогда после принесения присяги со стороны истца за голову должен быть наказан смертью, а за причинение ран — выплатить навязку.

АРТИКУЛ 26.

Об убийстве человека проезжего и безродного.

Устанавливаем: если бы случилось, что где-либо был бы убит человек проезжий или безродный, головщину за которого некому будет взыскивать, тогда, коль скоро труп такого человека будет найден, тотчас же вряд замка или двора нашего должен созвать на копу всех мещан, сельских людей, жителей того замка или двора, подданных наших, так и подданных шляхетских и учинить опрос один раз и второй. А когда бы на тех двух копах об убийстве этом узнать не смогли, тогда третью копу, присяжную, должен вряд собрать, на которую обязаны будут предстать все те, которые на такую копу обязаны становиться. А вряд с местечек и сел окольных по три старших человека, как-то: войтов, лавников и иных мужей добрых, достойных доверия, должен для принесения присяги избрать, а те избранные обязаны будут присягнуть о том, что сами не являются причиной убийства и об убийце ничего не знают. А если бы которые из тех копников на присяжную копу не предстали или, хотя бы и явившись, присягою очиститься не захотели, тогда таковые обязаны будут сами головщину заплатить, а свое уже изыскивать могут с виновного. А та головщина должна остаться в том вряде, в округе которого найден труп. А после, когда бы родственники убитого нашлись и свидетельство официальное о кровном родстве с собою имели, тогда эта головщина тем родственникам должна быть отдана. А та копа должна быть созвана с окрестности в две мили, людей на нее призывая оглашением через возного на торгах, при церквах и везде об этом давая знать всем тем, кто встретится. А если бы через три года никто из причастных к той головщине не объявился, тогда вряд половину той головщины может себе оставить, а половину в лазарет отдать.

АРТИКУЛ 27.

О головщинах, причинении увечий и о навязках шляхетских.

Кто бы шляхтича насмерть убил или каким-нибудь образом лишил жизни и в том по суду на основании этого статута виновным оказался, тогда за такого убитого, кроме наказания, описанного в этом статуте соответственно преступлению, должно быть выплачено головщины сто коп грошей. А кто бы жестоким образом, пренебрегая нашей властью государевой и общими законами, а сам используя своеволие и дерзость и издеваясь над кем, насильственно против его воли имея в своих руках, какому-либо шляхтичу или шляхтянке руку, ногу, нос, ухо, губу отрубил или отрезал настолько, что который бы из этих членов отпал, или бы око, зубы выколол или выбил, или глаз ослепил, и в том по суду виновным оказался, тогда, следуя в том закону Божьему, устанавливаем, что за таковой каждый член, отрубленный или отрезанный или выбитый, тому, кто в этом виновен окажется, также должен быть отрублен, отрезан или выбит такой же член. А за вину такую жестокую и своевольную и за судебные издержки жалующейся стороны обязан будет жалующейся стороне за каждый такой член пятьдесят коп грошей заплатить. А если бы обе руки, ноги и оба уха отрубил или оба глаза выколол или вышиб, тогда также преступник, изобличенный законным порядком, должен по праву и суду понести такое же наказание и на аналогичных членах с выплатой денежной суммы, как выше описано. А если бы палец или несколько их преступник на руке или ноге отсек, тогда и за это аналогичное наказание виновному учинено будет. А выплата денежная за каждый отрубленный палец должна быть по двадцать коп грошей. Однако если бы который из тех поименованных членов не был отрублен так, чтобы напрочь отпал, но из-за того ранения был бы так чрезвычайно изувечен, что им в течение года потерпевший владеть не смог бы, тогда за таковое увечье, за каждый член, руку, ногу, ухо, губы должен по пятьдесят коп грошей заплатить, а за изувеченный палец также двадцать коп грошей заплатить должен. А если бы кто кого в голову ранил и из-за той раны потерпевший речь потерял, хотя бы и рану залечил и жив остался, но уже после ранения говорить не смог бы, тогда виновный должен ему сто коп грошей, как головщину, выплатить, а за вину в заключении в замке или дворе нашем судебном, где это произошло, на дне башни в шесть сажен в земле полгода отсидеть. За рану кровавую на голове, из которой были бы выбираемы кости,— тридцать коп грошей, за рану наружную на лице — сорок коп грошей. А кто бы кого также умышленно для поругания шляхетского звания палкой, кистенем, булавою или кнутами, розгами и иным каким приспособлением побил или побить приказал, за такие побои и надругательство должно быть навязки выплачено сорок коп грошей, а еще за такие раны головы с раздроблением костей и на лице сделанные, также и за битье палкой, кнутами, розгами и иными приспособлениями, за вину такой жестокости и своевольства в замке или во дворе нашем судебном того же повета, где об этом будет производиться судебное разбирательство, двенадцать недель на дне башни высидеть. А за иные раны, причиненные каким-либо железным орудием, употребляемым обычно в бою, навязки двадцать коп грошей выплатить и еще к тому шесть недель в заключении в замке или во дворе нашем судебном высидеть. А кто бы пощечину кому-либо дал или бороду или волосы рвал, таковой за это двенадцать рублей грошей заплатить и в заключении три недели высидеть должен. А за женщин шляхтянок как головщину, так и навязку вдвойне должны присуждать, также и двойным заключением наказывать. Таким же образом лицам духовного звания всякого христианского вероисповедания и их женам и детям их, которые от венчаных жен походят, должны быть головщина, навязка и вознаграждение за увечье членов такие же, как и людям шляхетского звания. А то постановление, в этом артикуле о виновных записанное, должно быть исполнено тотчас сразу же после вынесения судебного приговора. Однако же, если бы какое из тех перечисленных увечий причинил один другому неумышленно, не по жестокосердию, а при ссоре, случайно и в этом был бы по суду признан виновным, тогда таковой и за отсечение или увечье члена не подвергается телесному наказанию, но только денежным штрафом и таким заключением, как выше описано, наказан быть должен.

АРТИКУЛ 28.

Кто бы шляхтича взял к себе в заключение своевольно и над ним издевался или его в заключении уморил.

Устанавливаем: если бы когда между лицами шляхетского звания, особенно беднейшим от богатых и кому-либо от кого случилось то, что явно бы кто кого осилив или тайно самолично или через слуг, подданных своих, посадил кого другого у себя в заключении, человека невиновного и по законам не изобличенного, будь то в доме, на постоялом дворе и на дороге или в каком ином месте, напав на него и переводя его с места на место, или в одном месте содержа тайно, или же и явно содержа в заключении, побоями, голодом или чем-либо иным издевательство и жестокость какие над ним по своему произволу учинял, а дети, родственники или жена того заключенного или кто-либо из обязанных обратились бы по этому делу к нам, государю, или в суд наш замковый, тогда по обычаям хорошим давним, которые и прежде в этом государстве нашем были сохранены, этот, таковое бесправие терпящий, силою власти нашей государевой через посланца нашего или через воеводу или старосту того повета, где это происходить будет, его листом или посыльным прежде всего должен быть с заключения освобожден и выпущен. Затем ему без промедления должно быть учинено разбирательство этим замковым судом на первом и окончательном заседании, будь

то заочно или в присутствии, положив позвы в том имении, где был найден в заключении или в каком другом ближайшем имении, о явке в четырехнедельный срок. А если бы тот, кто держит кого в заключении, посланцу нашему или врядовому самолично или через врядника, слуг и подданных своих в замке или где-либо в тюрьме своей заключенного искать или отысканного с заключения забрать не позволил, такового родственники заключенного могут также к нам, государю, или в замковый суд призвать, дабы он сам явился и того заключенного представил. А таковой сопротивляющийся после изобличения его законным порядком обязан будет нам, государю, в казну нашу заплатить штраф сорок коп грошей, которые по решению суд замковый с него взыскать и в казну нашу отдать обязан будет. А сверх того во время суда уже таковой сопротивляющийся к доказыванию по тому делу не должен быть допущен, но жалующаяся сторона первая будет то его беззаконие доказывать. А хотя бы тот заключенный и без такого освобождения через наш суд с того заключения сбежал или вышел по поручительству и тем себя освободил, а о таком беззаконии и своей обиде сразу же после своего освобождения людям, достойным доверия, которых бы первых встретил, а потом ближайшему вряду нашему судебному заявил и дал бы записать об этом в книги, также призвав о том в суд и изобличив обидчика какими-либо верными доказательствами, потом присягнул сам-треть с женою и с детьми, а при неимении жены и взрослых детей, то с приятелями или слугами своими, только бы людьми незаподозренными, доверия достойными, тогда по таким его доказательствам тот, который его в заключении незаконно держал, обязан будет сперва за насилие двенадцать коп грошей заплатить и притом вдвойне, или же два раза, как будто за то, что его два раза избил палкой, штраф и все убытки его, которые бы понес проживая в том заключении, по достоверным законным доказательствам обязан будет ему выплатить и вознаградить. А за своевольство такое и неуважение права и покоя всеобщего еще обязан будет таковой преступник сам претерпеть заключение четверть года, на дне башни, поставленной для уголовных преступников, в том же замковом суде, которым будет осужден по тому делу. А если бы кто, будучи упрямым, не захотел по позве в суд явиться или же представить того заключенного, самолично явившись, или же по постановлению суда того заключенного выпустить с заключения, а также и сам претерпеть заключения не захотел, такового, после извещения нас об этом вряда, повелим из государства нашего изгнать. А того заключенного мы, государь, силою власти нашей через посланца нашего или же вряд наш замковый, сам выехав, должен силою с заключения освободить и навязку, а также убытки по доказательствам с имения сопротивляющегося взыскать. А ежели бы и в этом еще посланцу нашему или замковому суду кто сопротивлялся, таковой, будучи позван к нам, государю, мандатом нашим на окончательный срок или в Главный суд, куда захочет истец, будет казнен смертью. Если же кто, имея кого в таком своевольном и беззаконном заключении, уморил его, или ослепил, или сделал хромым, или какое иное увечье причинил, тогда все то, в чем ближнего своего с таким легким и дерзким неуважением и пренебрежением общих законов повредил и его оскорбил, по належащему доказыванию сам претерпеть должен и тем быть наказан по решению государеву или Главного суда или также нашего замкового суда. А если бы насмерть заморил заключением и это бы явственно и законно было доказано, тогда таковой сам смертью должен быть наказан, как убийца. А головщина и убытки, все потери с его имений и имущества наследникам того замученного заключением по верным признакам и их доказательствам, которые будут ими приведены, должны быть выплачены таким образом, как бы и живому ему выплачены быть могли, когда бы из заключения вышел. То же самое пониматься должно о шляхтянках, девицах, вдовах или замужних. Что же касается явных воров или разбойников, особенно неоседлых, тех, если кто-либо из потерпевших где встретит, может поймать. Но и таковых, по своему произволу и измышлениям и желанию своему не наказывая, должен сопроводить тотчас в надлежащий вряд, и там их, доказательствами изобличив, в соответствии с их преступлением вряд отдаст наказать по закону. Также, если бы которые шляхтичи, будучи в услужении, со временем причинив вред и панов своих предав или не попрощавшись с ними, убежали от них, тех могут паны их, догнав или после где встретив, изловить и далее с ними поступать так, как о том описано ниже в артикуле двадцать втором двенадцатого раздела.

АРТИКУЛ 29.

Если бы несколько особ шляхетских было обвинено в убийстве одного шляхтича.

Устанавливаем: если бы несколько особ шляхетских в убийстве одного шляхтича обвинены были, а то бы убийство произошло не при насильственном наезде или нападении на шляхетский дом или на постоялый двор, также не при разбое, а жалующаяся сторона, не исключая ни одного из них, но на всех, сколько их будет, при объявлении своем посторонним людям и также при предъявлении возному и свидетелям значительных ран на убитом, принесет присягу сам-треть, будь то с людьми чужими незаподозренными или с детьми, родственниками или, если детей, родственников не будет, со слугами и челядью домашней, тогда один из них, которого изберет на смерть и присягнет на него, должен быть наказан смертью. А те сообщники его, на которых также одинаково сторона присягнула, сколько их будет, должны выплатить головщину сто коп грошей и отсидеть в заключении год и шесть недель в замке нашем того воеводства, где это произойдет, в башне, в земле на глубине шесть сажен. А паны воеводы, старосты в замках наших, а в земле Жомоитской вряд замковый, в том месте, где суды производят, должны иметь такие тюрьмы, хорошо сделанные и вкопанные в земле глубиной шесть сажен, с надежной стражей, и не должны таковым заключенным никаких поблажек допускать и с того заключения ранее года и шести недель выпускать. А будет ли убито двое или трое или несколько особ шляхетских, за каждого убитого шляхтича должна быть наказана смертью особа шляхетская. Так же и о шляхтянках пониматься должно.

АРТИКУЛ 30.

Если бы шляхтич избил шляхтича на дороге.

Устанавливаем также, если бы шляхтич шляхтича избил на дороге и ограбил, а тот избитый узнал его в лицо и перед врядом свои раны засвидетельствовал и одновременно указал на того, кого узнал в лицо, или, называя по имени, в книги записал, а после, призвав в суд, согласно своим засвидетельствованным ранам сам с шестью шляхтичами хотел приступить к присяге и подтвердить это присягой, а позванный в суд, имея о своем добропорядочном поведении, которого никогда не преступал, верное свидетельство, доказывал бы, что он в том обвинении невиновен и просил бы о проведении следствия для доказывания своей невиновности, тогда по тому делу должно быть проведено надлежащее следствие. И если в результате достоверного расследования окажется, что это был не разбой, а произошла дорожная ссора, тогда позванный в суд от обвинения в разбое может самолично очиститься присягой. А после принесения им присяги от всего того обвинения свободен будет, а чести и достоинству его это вредить не должно и из книг это обвинение, записанное жалующейся стороной, вычеркнуто и уничтожено будет. А по таким делам должен производиться суд для обеих сторон таким образом, как об этом ниже описано.

АРТИКУЛ 31.

Если бы шляхтич избил на дороге купцов или иных людей простого звания.

Если бы шляхтич был обвинен в разбое на дороге против каких купцов, людей здешних, но не проезжих, или иных людей простого звания и был бы тотчас с поличным на том разбое пойман и шляхтич бы тот в совершении того разбоя не признавался, тогда по тому делу должно быть следствие проведено, и за какой стороною больше доказательств будет выявлено на следствии, та должна быть допущена к доказыванию или отводу. Однако человек простого звания, если ему по такому делу присяга будет присуждена, должен сам-седьмой, то есть с двумя шляхтичами и с четырьмя лицами простого звания, людьми посторонними, добропорядочными и незаподозренными, принести присягу. А после принесения присяги тот раз-

бойник должен быть наказан смертью, а причиненные разбоем убытки с его имения выплачены будут. А не будет ли истец иметь такого количества людей, с кем должен присягать, то шляхтич сам-треть со шляхтою обязан будет от того разбоя очиститься присягой. А если бы шляхтич на разбое не был пойман и поличного при нем не было, а был бы только вызван по голословному обвинению в разбое и было бы это первое обвинение и никаких верных знаков в совершении подобного не было, то на таковового доказательства от людей простого звания исходить не могут и он отводить обвинение не обязан, но более того—истец будет обязан заплатить ему навязку, как будто бы его ранил. А если бы шляхтич повторно в таком деле без поличного был обвинен, то сам единолично может оправдаться присягой, а истец уже навязку не обязан будет платить. Если же шляхтич и в третий раз будет обвинен в таком преступлении, разбое, но без поличного, тогда уже должно быть проведено следствие и за которой стороной более доказательств будет выявлено на следствии, тому доказывание или отвод доказательств должен быть присужден таким образом, как выше в этом артикуле о пойманном с поличным описано. А ежели шляхтич сможет оправдаться присягой, то истец также должен выплатить навязку. Однако если в четвертый раз шляхтич будет обвинен в таком же разбое без поличного, то истец сам-четвертый с одним шляхтичем и с двумя особами простого звания должен присягу принести. А если не будет такого количества людей для принесения присяги иметь, то уже тот шляхтич обязан будет сам-седьмой с людьми добропорядочными, по суду не уличенными, очиститься присягой. А после всего того, когда бы еще такая жалоба на шляхтича пришла, то, если истец сам-треть против него присягнет, он должен быть наказан смертью и убытки по доказательствам будут взысканы с его имения. Однако купцам, людям приезжим издалека из иных чужих государств, которые никакого положения и знакомств в этом нашем государстве не имеют, если бы был учинен разбой в этом нашем государстве шляхтичем или кем-либо иным, тогда вряд наш, исходя из артикула двадцать восьмого раздела четвертого, который предписывает учинять гостю скорое правосудие, без промедления проведя следствие, то есть достаточное дознание о таковом злодеянии и поведении и поступках той особы, на кого поступила жалоба, и при таком дознании, рассматривая и обращая внимание усердно и бдительно на время совершения преступления, место, признаки его правдоподобия и всякие прочие доказательства, способствующие выяснению истины по тому делу, должен заботиться о том, чтобы гостю без промедления было учинено справедливое надлежащее правосудие. Для этого уже при проведении дознания при даче свидетельских показаний, при явных каких признаках или при подозрении, хотя бы против шляхтича человек приезжий и с меньшими доказательствами, нежели выше описано, то есть сам-треть, может быть допущен к присяге. Или также шляхтич, имея о себе и о добропорядочном поведении и поступках своих хорошее свидетельство, на дознании может также сам-треть очиститься присягой.

АРТИКУЛ 32.
О таком разбое, который был бы учинен нашими подданными или чьими-либо слугами, боярами и подданными.

Если бы подданные наши государевы, мещане или люди волостные или слуги, бояре и подданные княжеские, панские, земянские избили шляхтича или кого-либо иного на дороге и были бы тотчас на том разбое с поличным пойманы, тогда таковые должны быть приведены во вряд замкового суда, ближайшего к тому месту, где случился разбой. А тот вряд наш замковый, известив через возного своим открытым листом как наших врядников, если бы речь шла о наших подданных, так и каждого иного пана или врядника его, чьи это будут люди, и установив срок рассмотрения того дела такой, чтобы успел приехать тот пан или его врядник. А когда приедет, тогда в присутствии этого пана или врядника, а если не приедет в срок, тогда сам наш вряд будет судить того или тех обвиняемых и выносить приговор на основании этого статута. А если бы такие, в разбое обвиненные люди, тотчас при совершении того поступка с поличным не были пойманы, тогда уже потерпевший должен на таковых суда просить и искать себе справедливости у их пана посредством напоминательного листа в соответствии с артикулом сорок восьмым раздела четвертого, таким же образом и у наших врядников — также по напоминательному листу. А люди простого звания судимы должны быть о таком разбое, где бы случилось убийство, таким образом и по таким доказательствам, как о преступлениях простых людей в разделе четырнадцатом в артикулах, о том установленных, достаточно описано. А если бы при разбое убийство случилось, тогда уже жалующаяся сторона первая будет доказывать об убийстве и разбое и убытках по законам, а именно, кроме сделанного ранее заявления о том деле суду и также посторонним людям, шляхтич сам единолично, а человек простой сам-треть, с кем может, приносят присягу. И по таковым доказательствам виновные будут наказаны смертью, а за голову головщина и убытки, о каких будет доказано совершением присяги, с имущества таковых осужденных должны быть выплачены.

АРТИКУЛ 33.
О разбое, учиненном татарами.

Когда бы какой-либо татарин знатного рода, как-то: князья, мурзы, уланы, обвинен был во вряде нашем о разбое, но пойман не был с поличным, тогда вряд наш, сам выехав или послав двух шляхтичей добропорядочных, доверия достойных, должен позаботиться о том, как бы получше было сделано дознание, то есть произведен достаточный опрос, как в округе того места происшествия, так и у окольных соседей места проживания того татарина, и не только о том преступлении, но также о поведении, поступках и обычаях того татарина. И после проведения такого дознания, при наличии каких-нибудь верных признаков и правдоподобия совершения преступления или подозрения, суд так должен судить, как выше о разбое, учиненном шляхтичу шляхтичем, в артикуле тридцатом этого раздела описано. А иным татарам, которые им данными привилеями не допущены к вольностям шляхетским, суд должен быть чиним по своему наилучшему усмотрению, как можно ближе склоняясь к справедливости, жалующуюся сторону, лиц народу христианского должен первых к доказыванию и присяге допускать, на основе полученных сведений и положения лиц и преступления в том поступая, а далее сам-третьего жалующегося к доказыванию присягой допуская.

АРТИКУЛ 34.
О беременной женщине, осужденной на смерть.

Женщина, которая была бы по закону приговорена к смертной казни за какое-нибудь преступление, а была бы она беременна, тогда до разрешения от бремени должна быть свободной от смертной казни. Однако до этого должна содержаться в заключении, а после, когда родит, должна быть наказана смертью.

АРТИКУЛ 35.
Кто может быть свободен от наказания за совершение убийства и о сумасшедших.

Устанавливаем, что судебные исполнители, палачи и их помощники, которые были бы посланы за каким-либо неоседлым убийцей или насильником или хотя бы и оседлым, но пойманным при совершении преступлений, перечисленных выше в этом статуте, а тот бы преступник, пренебрегая врядом и не желая идти в суд или поймать себя не давая, посланца или судебных служителей бил и в это время сам был бы убит или ранен, тогда эти судебные служители по достоверным доказательствам и по своей присяге, при свидетельстве особы, посланной с ними от суда, должны быть освобождены от наказания.

А люди сумасшедшие, которые, по божьему допущению лишившись разума, могут людям наносить раны, а иногда и убийства причинить, то таковые, если будут иметь имущество, родственниками и слугами своими содержимы быть должны в крепком заточении и при добрых сторожах, особенно когда открыто по суду в том признаны будут. А неимущих сумасшедших людей вряд наш местный, где это случится, а в имениях княжеских, панских сами паны или их врядники, в заключении содержать обязаны. А если бы сумасшедший, вырвав-

шись из заключения, убил кого или ранил, тогда за убитого на дне башни год и шесть недель, а за причинение ран полгода в более легком заключении. сидеть должен. А если бы кто такому сумасшедшему дал оружие или к преступлению побудил словами, тогда он сам по тяжести совершенного преступления за это обязан быть наказан. Если бы также кто здоровый был обвинен в том, что по его наущению тот сумасшедший причинил побои или убийство совершил, тогда обвиненный в этом, очистившись присягою, свободен быть должен. А если бы присягой очиститься не захотел, тогда в соответствии с преступлением наказание претерпеть обязан будет. Также, если бы кто сошел с ума, но затем в здравый и полный рассудок пришел, а после бы возобновилось то же самое и он бы опять начал сходить с ума и во время этого сумасшествия убил кого, тогда таковой уже смертью и выплатой головщины наказан будет, ибо, зная о таких своих припадках, обязан был возле себя присмотр и сторожа иметь и предосторожность соблюдать.

АРТИКУЛ 36.

Кто бы укрывал в своем доме преступников, разбойников, явных воров, изгнанных людей.

Также устанавливаем, кто бы из подданных наших людей, законом осужденных на смерть, преступников, разбойников явных, изгнанников каких-либо или чести лишенных, зная о таком осуждении и после оглашения такого приговора или изгнания в том повете, где этот осужденный или изгнанный недвижимость свою имеет, в своем доме или имении укрывал, или как слугу у себя прятал, или с ним поддерживал сообщение и какой-либо совет или помощь давал и оказывал им, или отдельно какой-нибудь особе из наших подданных, во вред государству, или также пользовался заведома крадеными вещами и это бы о нем было доказано законным образом, тогда таковой должен быть наказан так же, как и сам преступник или изгнанник или лишенный чести, которого он укрывал в доме. А жалующаяся сторона может ехать за тем преступником или изгнанником, куда захочет, хотя бы и в другие поветы этого нашего государства, взяв выписку из решения суда, и как в этом суде, так и в городах, на торгах, в церквах может ее объявить и, написав объявление о его изгнании, может его развесить и о преступнике оповестить. А после такого оповещения, если бы кто преступника того или изгнанника, зная и ведая, прятал, также должен быть наказан, как выше описано, и убытки, причиненные по вине того преступника, должны быть выплачены по надлежащим доказательствам с его имения. А доказывание против такового должно осуществляться не иначе, как только на самого преступника. А вызов по тому делу в суд того, кто укрывал, должен быть на окончательный срок в Главный суд. А там в суде, если бы отговаривался неведением о том нашем декрете или судебном приговоре или тем, что, не зная того человека, укрывал, тогда, подтвердив это не голословно, а присягою, будет он свободен. А если бы присягнуть не желал, тогда тем наказанием, которое заслужил тот преступник, наказан быть должен. А если бы какой-либо пан был обвинен в таком преступлении, но тот бы пан в своем имении в то время не был, тогда по позве врядник того пана сам-треть с подданными своего пана отвод учиняет присягой и этим имение своего пана очистить обязан будет. А не принесет присягу, тогда уже сам врядник за это карается смертью.

АРТИКУЛ 37.

Об обидах, причиненных слугами и проживающими без службы, а также боярами и подданными.

Когда бы слуга чей или врядник, или кто-либо лезный, проживающий при ком без службы, причинив кому в доме насилие или убийство, сбежал и у его господина был застигнут истцом и уличен, а господин, не желая с него удовлетворения учинять или его выдать, упустил бы его, несмотря на запрет, тогда этот господин, чей слуга совершил это, сам должен платить за насилие, убийство и убытки, а после может изыскивать со слуги. Заплатив же, должен принести присягу в том, что этот слуга без его ведома и позволения совершил преступление и неумышленно им выпущен из-под присмотра. А если бы не пожелал присягнуть, тогда должен быть сам господин наказан так, как того преступника следовало наказать. А если бы тот слуга не был предупрежден, тогда господин не обязан за него платить, только должен принести присягу, что то преступление произошло без его ведома и позволения.

АРТИКУЛ 38.

Чтобы никто никому не помогал в злом деле.

Если бы кто, умышленно отправляя кого на убийство или какой иной злой поступок, за который наказывают смертью, оказал помощь лошадьми, оружием, людьми или деньгами и был бы по тому делу вызван в суд, а достоверных доказательств не оказалось, тогда вызванный в суд первый будет очищаться присягой в том, что ни советом, ни помощью повода к такому злому поступку преступнику не давал и после того свободен будет от того обвинения. А тот, который вынудил кого к этой присяге, в замке или дворе нашем, где это произойдет, шесть недель сидеть должен. А были бы представлены какие доказательства пособничества, значительные и достоверные, тогда обязан будет пособник того обвиненного представить на разбирательство на первые и не далее вторых сроков заседания в тот же суд. А если не представит, тогда уже против него доказывать надлежит истцу. И тот вызванный в суд все те убытки, о каких идет речь, по доказательствам сам выплачивает и сверх того, как сообщник, на основе артикула первого этого раздела заключением за насилие и за раны наказан быть должен. А между тем жалующейся стороне позволено будет убийцу настигать.

АРТИКУЛ 39.

О наказании людей простого звания за убийство шляхтича.

К тому же устанавливаем, если бы люди простого звания, будь то наши государевы или княжеские, панские, земянские, бояре панцирные, путные, мещане или люди тяглые, убили шляхтича или шляхтянку, тогда, сколько их будет обвинено жалующейся стороной перед судом и законным порядком на основе вышеописанного десятого артикула и на них это доказано, все они должны быть смертью наказаны. Однако и таких простых людей свыше трех человек за одну шляхетскую голову наказано быть не должно. А это должно пониматься об убийстве, причиненном в ссоре. А если бы люди простого звания, умышленно насильно напав на шляхетский дом или постоялый двор или переняв умышленно на дороге, убили шляхтича, таковые по достоверным доказательствам, все те, на кого сторона принесет присягу, должны быть наказаны смертью. А если бы кто из тех, выше поименованных людей простого звания, шляхтича или шляхтянку избил, поранил, таковой отсечением руки наказан быть должен. А если бы руку, ногу отсек или, повредив какой-нибудь член, изувечил, за это должен быть наказан смертью.

АРТИКУЛ 40.

Об угрозе здоровью и о поджоге.

Устанавливаем, если бы кто из шляхтичей, какого бы он ни был положения и знатности, в отношении какого другого шляхтича угрожал, что желает ему огнем вред причинить, тогда тот, кому он угрожал, должен тотчас, сразу после угрозы во вряде нашем судебном об этом рассказать и дать записать в книги, а потом того угрожавшего без промедления позвать о той угрозе в замковый суд до истечения десяти недель или в земский суд на первую сессию, тех сроков не пропуская. И если бы этот угрожавший признал перед судом такую угрозу или хотя бы и не признал, но было бы это на него доказано достоверно по закону таким образом, как отдельно выше описано о доказательствах, тогда таковой должен быть отдан на поруки добропорядочным людям, шляхтичам, оседлым в том повете, где имеет недвижимое имущество тот, кто жаловался об угрозе, с тем, что этому жалобщику не будет причинен вред тем угрожавшим. А если бы после этой жалующейся стороне был причинен вред — сожжен дом, двор, гумно или сложенный хлеб или же что-нибудь иное огнем повреждено и этот потерпевший, позвав в суд того, кто угрожал, присягнул на него таким образом, как выше в этом разделе о таких насилиях описано, то угрожавший обязан будет потерпевшему

вред возместить и оплатить, а сам может искать виновного, кто причинил этот вред. Таким же образом по закону поступать должны и нешляхта против нешляхты, также нешляхтич против шляхтича и шляхтич против нешляхтича. А кто бы также в отношении кого-либо произнес угрозу о лишении жизни, то жалующаяся сторона должна таким же образом о той угрозе во вряде рассказать и дать записать в книги; и, призвав в суд, если угроза случилась во время сессии земского суда или заседаний замкового суда, тогда по запрету возного, а если была сделана на стороне, не в округе вряда, тогда оседлый по позвам, а неоседлый при представлении в суд и доказал бы достоверно в соответствии с правом ту угрозу, тогда как оседлый, так и неоседлый должен быть отдан для лучшей безопасности и всеобщего покоя на поруки людям добропорядочным, шляхте, оседлым в том повете, где и жалующийся об угрозе имеет недвижимое имущество, двум особам или одному, только бы был давно оседлый. А те или тот поручитель должен потом ручаться, что здоровье жалобщика со стороны угрожавшего будет безопасно. А если бы кто после доказательства угрозы не захотел поруки за себя дать, то суд должен такового отдать в заключение в замок или наш судебный двор, и должен он до тех пор в заключении сидеть, пока не даст за себя поручительства в неисполнении тех угроз. А если бы после такой угрозы был бы убит тот, в отношении кого была высказана угроза, тогда поручители, будучи вызваны по этому делу в суд, должны представить на разбирательство в суд того, за кого поручились. И если жалующаяся сторона докажет в соответствии с этим статутом и подтвердит присягой, что совершено такое убийство угрожавшим, то он должен быть наказан смертью, а головщина с его имения должна быть выплачена. Если же поручитель не представит в суд того, за кого поручился, тогда для представления его в суд должен быть назначен поручителю срок в двенадцать недель. А если бы и в этот срок его не представил, тогда уже поручитель, один или сколько их будет, подлежит всем тем наказаниям, которые был обязан претерпевать и платить тот, за кого он поручился. Также если бы кто, будучи вызван в суд по вопросу высказанной угрозы причинения смерти или поджога, не явился в суд без законных оснований или, явившись в суд, после изобличения в тех угрозах не дал за себя поруки, а в заключение идти не хотел и в этом вряду сопротивлялся и послушен не был, а был бы таким сильным, что вряд в заключение идти принудить его не смог, тогда за это должен быть отослан открытым листом этого же вряда к нам, государю, для изгнания. А сверх того суд должен изыскать в пользу истца издержки и убытки с имения того сопротивлявшегося в размере пятьдесят коп грошей по предписанию этого статута об исполнении судебных приговоров, описанному в разделе четвертом.

АРТИКУЛ 41.

Если бы в чьем-нибудь доме с ведома хозяина дома, также и на дороге, был причинен какой вред или насилие.

Устанавливаем, когда бы в чьем-нибудь шляхетском доме или на дороге по причине и наущению хозяина дома кому-либо были причинены побои, раны или какой-нибудь вред, а хозяин дома был бы вызван в суд и все это надлежащими доказательствами или какими признаками по закону было бы доказано, то он обязан будет за те раны и вред своими собственными деньгами заплатить и все привести в порядок, а тех насильников и причинителей вреда может сам отыскивать.

АРТИКУЛ 42.

О госте, как званом в дом, так и незваном.

Если бы также позвал кто в свой дом к себе на пир кого-либо и был бы столь непочтителен, что того гостя своего званого в доме обесчестил, побил или ранил, а тот гость, призвав его в суд, в том его изобличил достоверными доказательствами, то должен таковой обиженной стороне выплатить по закону навязку в соответствии с положением и возместить вред, о каком принесет присягу, а за такое преступление должен сидеть в нашем замковом суде того повета, где имеет недвижимое имущество, двенадцать недель. А если бы тот званый гость не имел верных доказательств, тогда должен тотчас, сразу же после получения ранений засвидетельствовать эти раны и вред перед людьми посторонними, окольными соседями и также заявить и предъявить во вряде раны, вред и записать в судебные книги и при этом заявлении о ранах или побоях и о причинении вреда сам должен присягнуть. А тот хозяин обязан будет выплатить навязку, отсидеть в заключении и вред возместить таким образом, как выше об этом в артикуле описано. Ежели же званый гость был так дерзок, что, приехав в чей-нибудь дом, избил или ранил хозяина дома, или же хозяйку, или сына, или дочь, слугу, подданного хозяина, или также какого иного гостя, тогда все это должно быть доказано по закону надлежащими доказательствами. А если бы не имел доказательств, тогда также должен объявить посторонним людям и обжаловать в суд. А при том объявлении как посторонним людям, так и суду, должен каждый из тех, кого ранят, лично присягнуть как о ранах, так и об убытках. А когда присягнет, то такой гость должен хозяину дома или жене и сыну, и всякому другому, кто будет ранен, то есть обиженной стороне, заплатить за раны навязку и за убытки, о которых принесет присягу, а также должен сидеть в замке двенадцать недель. А если бы взаимно себя ранили во время ссоры как хозяин, так и гость, а доказательств бы с обеих сторон не было и оба желали бы принести присягу, тогда следует бросить жребий, и кому первому выпадет жребий, тот должен присягнуть о причинах ссоры, о ранах и своем ущербе. А когда бы незваный гость в чей-нибудь дом приехал, а хозяин дома принял бы его как гостя в своем доме и что бы затем случилось таким же образом с обеих сторон, как со стороны гостя, так и хозяина, тогда такое же правило, как выше в этом артикуле записано, должно действовать в отношении обеих сторон. А если бы неоседлый гость хозяина дома избил, ранил или какой-нибудь вред причинил ему, тогда обиженный, настигнув его где-нибудь, должен с ним вместе перед врядом замковым изыскивать правосудие. А если бы были убиты хозяин или жена, дети, слуга-шляхтич таким гостем, а гость не был бы ранен, тогда он должен быть задержан там же в том доме, а жалобщик должен дать знать об этом во вряд замковый. А вряд замковый, послав возного и трех шляхтичей, должен приказать им произвести надлежащее дознание по тому убийству, как оно произошло, и доставить к себе того убийцу вместе с трупом и учинить правосудие с ним обиженной стороне таким образом, как это установлено в отношении пойманного на самом преступлении.

АРТИКУЛ 43.

Кто бы, наслав кого на чье-нибудь имение, на село, на людей или сам напав, насильственно причинил побои, ограбил.

Устанавливаем: кто бы насильственно самолично напал на чье-нибудь имение, на село, на людей или наслал кого и были бы причинены при этом раны, грабеж, вред, таковой должен обиженной стороне по представленным достаточным доказательствам заплатить за насилие и раны, возвратить награбленное с навязкой и все убытки полностью удовлетворить. А если бы не ранил и не избил, а только напал и ограбил, то таким же образом должен за насилие заплатить и награбленное возвратить с навязкою.

АРТИКУЛ 44.

Если будет убит отец родных братьев или кто-либо из них самих, или мать, сестра, или ребенок отца, матери.

Устанавливаем, что если бы было несколько родных братьев, совершеннолетних или несовершеннолетних, разделенных или неразделенных, а одного бы из этих братьев, или также отца, мать их, или же сестру, невыданную замуж, или бездетную вдову убили, а иные братья были бы на службе или в чужой земле, то который брат будет дома, тот своих братьев должен известить листом напоминательным из вряда, чтобы они вместе с ним судились как о наказании за убийство отца, или брата, или матери, или сестры, так и о взыскании головщины. Если же братья его, находясь в государстве нашем, с ним совместно судиться и изыскивать не захотели, тогда тот, который проживает дома, должен сам по этому делу судиться, а, взыскав головщину, с теми своими братьями делить ее не должен будет, исключая случай, когда который бы из братьев

находился в чужой земле и, возвратясь оттуда, на ту головщину предъявлял права. В этом случае, если он возвратит издержки, понесенные братом по изысканию головщины, особенно если они были понесены из собственного его имущества, возвратит ту часть издержек, которая пришлась бы на него совместно с другими братьями, тогда должен быть допущен вместе со своими братьями в равной доле к той головщине. А если бы при жизни отца был убит бездетный сын, или невыданная замуж дочь, или бездетная вдова, тогда об этом отец должен судиться и ему же будет принадлежать головщина. Если же после смерти отца, но при жизни матери убили таковых сына или дочь, как выше записано, тогда мать со своими взрослыми сыновьями, а не будет сыновей, то и с дочерьми будет о том убийстве судиться и головщину они должны поделить между собой на равные части. А если бы ее дети были несовершеннолетние, то одна мать может судиться по тому делу.

АРТИКУЛ 45.
Кто из родственников может судиться о наказании за убийство и выплате головщины.

Если бы было несколько братьев и родных сестер, получивших приданое и не получивших, и были бы убиты кем-либо отец или мать их или также который из братьев, сестер, тогда сами братья помимо сестер могут судиться об убийстве и выплате головщины и после могут головщину взять себе. То же самое должно пониматься, если убитый брат или сестра не оставили после себя детей, потомства, особенно если будет убита сестра, которая была бы не замужем или бездетная вдова. Однако если останутся и дети после брата или сестры, убитой будучи вдовой, и эти дети будут несовершеннолетние, тогда в силу несовершеннолетия их должны судиться по тому делу и доказывать братья или сестры, родственники, а также опекуны тех несовершеннолетних детей. Но когда после дети достигнут совершеннолетия, та головщина им будет принадлежать за вычетом издержек, которые понесли родственники при ее изыскании. А если бы родственники или опекуны по тому делу не судились, тогда уже сами дети, достигнув совершеннолетия, могут судиться об убийстве родителей, а давность им в этом ничем вредить не должна. А если бы умерли братья, тогда и дочери могут предъявлять иск. Если бы умерли сыновья, дочери, тогда могут о том судиться родственники, вперед ближайшие по мужской линии, а если бы не осталось родственников по мужской линии, тогда и по женской линии.

АРТИКУЛ 46.
Кто производит иск об убийстве замужней женщины.

Ели бы кто убил замужнюю шляхтянку, будь то при разбойном наезде на дом или где бы то ни было, а она не имела бы детей, тогда муж волен будет об ее убийстве законом доходить и когда по закону изобличит убийцу, то и головщина ему выплачена будет. А если бы муж по каким-либо причинам не хотел о том судиться, тогда родители, если будут живы, а после смерти родителей братья, а не будет братьев, то сестры или иные родственники, как о том выше изложено, могут судиться о том и себе взять головщину. А если убитая шляхтянка оставит после себя взрослых детей и захотят они помимо мужа своей матери, будет ли это их отец или отчим, об убийстве своей матери судиться, то это им позволено будет. Если же остались несовершеннолетние дети, то уже муж будет иметь право судиться об убийстве своей жены. А хотя бы доказал это и получил головщину, дети ту головщину за свою мать изыскивать от отца не могут, исключая то, что он был бы им отчимом, тогда из той головщины мужу за судебные издержки равная с детьми часть принадлежать должна. А если бы муж и об убийстве такой своей жены, которая после себя детей оставила, судиться не захотел, тогда по причине несовершеннолетия детей таким же образом, как выше описано, будут изыскивать по тому делу родители или братья, сестры, родственники.

АРТИКУЛ 47.
О побоях и ранах, причиненных несовершеннолетнему шляхтичу.

Если бы кто избил или ранил несовершеннолетнего шляхтича или шляхтянку, а отец, мать, брат и кто-либо из близких родственников призвал бы того, кто избил, в суд, а он бы не признавался в тех побоях, а побои или раны были бы значительные, освидетельствованные по закону возным, тогда, если таковые побои произошли в присутствии того родственника, приносящего об этом жалобу, то тот отец, мать или брат, родственник, обязанный судиться вместо этого потерпевшего, может причинение ему побоев своей присягой подтвердить и после принесения присяги может быть присуждена навязка по положению избитого и отдана тому, кто приносил присягу. А если причинение побоев произойдет не на глазах, а в отсутствии жалующейся стороны, то противная сторона первая будет о таких побоях и об убытках, которые бы при этом произошли, очищаться присягой. То же пониматься должно и о господине или госпоже, если бы поступила жалоба об избиении несовершеннолетнего парня или девицы. А когда такой потерпевший достигнет совершеннолетия, тогда ему родственником или господином, госпожой половина той навязки должна быть отдана, а отец и мать не обязаны будут своим детям за это выплачивать.

АРТИКУЛ 48.
О таковом, кто бы, учинив кому насилие, убийство, побои или причинив вред, умер до судебного разбирательства.

Устанавливаем, если бы кто, учинив кому какое-нибудь насилие, убийство или побои, причинив кому-либо обиды, вред и не рассудившись с истцом, умер и оставил после себя имение или движимое имущество, а та бы обида еще до смерти того, на кого поступила жалоба, была в суде и соседям на основе этого закона объявлена и записана, то обиженный или также его дети, потомки, родственники, не пропустив давности, описанной в соответствии с делом в этом статуте, могут те обиды, вред изыскивать по закону с детей, потомков и родственников того умершего, кому после него имущество его движимое и недвижимое достанется. А если бы жалующаяся сторона доказала то дело по предписаниям этого статута, тогда дети, родственники этого насильника или причинителя вреда будут свободны от смертной казни и заключения, но за насилие головщину, навязки и убытки, о каких жалующаяся сторона приведет доказательства и учинит присягу на основе этого статута, с имения и имущества этого умершего, сколько его будет, выплатить обязаны будут.

АРТИКУЛ 49.
О мещанине и об ином человеке простого звания, который бы ранил шляхтича.

Если бы какой-нибудь мещанин города Виленского, будучи бурмистром, побил или ранил шляхтича, то должен выплатить навязку таким образом, как выше описано. Но если бы он не был бурмистром в это время, а шляхтича бы ранил, то должен лишиться руки. Также и простой крестьянин, проживая в городе, если бы избил или ранил шляхтича, должен лишиться руки. А если бы отсек шляхтичу руку или ногу, или изувечил какой-нибудь член, должен быть наказан смертью.

АРТИКУЛ 50.
О доказывании шляхетства при присуждении навязки.

Если бы после присуждения шляхетской навязки противная сторона ответила, что она готова выплатить навязку по судебному приговору, однако ей неизвестно, на самом ли деле тот человек шляхтич, и хотела бы о том знать, тогда тот, кто именует себя шляхтичем, должен поехать в ту землю или повет, откуда будет родом, и собрав там братьев, дядей по отцу или своих родственников, в тамошнем вряде замковом или же земском, в какой из них ему удобнее будет обратиться, должен доказать, что он является шляхтичем. А вряд той земли или повета должен написать открытый лист в тот суд, где велось дело, со свидетельством того, что этот человек является шляхтичем. И когда он принесет такое о себе известие, тогда противную свою сторону может вызвать в суд на следующую сессию для выслушивания такого вывода о нем. А тот позванный в суд должен по первой же позве на окончательный срок явиться и выслушать тот вывод о шляхетстве, а после доказательства шляхетства вместо вознаграждения убытков обязан будет заплатить вдвойне шляхетскую навязку. Однако если бы удостоверялся в шляхетстве человек, не имеющий

движимого имущества, то он должен быть отдан на поруку до тех пор, пока именующий себя шляхтичем не съездит за подтверждением своего шляхетства. А если бы не дал по себе поруки, должен находиться в заключении в замковом суде.

АРТИКУЛ 51.
О насилии публичном соседском.

Устанавливаем, что за каждое насилие публичное, совершенное по соседству, доказанное законным порядком, должно быть присуждено обиженной стороне двенадцать рублей грошей.

АРТИКУЛ 52.
Об умолчании о насилии, воровстве, поджоге и ином вреде.

Если бы кто совершил в отношении кого-либо публичное насилие по соседству или воровство, поджог, грабеж, причинил побои и какой-нибудь вред, а потерпевший молчал бы с того времени, как это случилось, три года, тогда уже об этом должен будет вечно молчать. А если бы и призвав кого в суд, но не доказав, потом вновь три года промолчал, о том деле также не вправе судиться, исключая случай, когда бы промолчали опекуны, тогда право детей после достижения совершеннолетия не теряется в течение трех лет.

АРТИКУЛ 53.
Кто бы после получения ран, по пирам и по корчмам бывая, пьянствовал.

Устанавливаем, если бы шляхтич какой или иного какого сословия человек, избитый или раненый, после причинения ран ездил или ходил по пирам, по торгам и по корчмам, пьянствовал, в застолье сидел в течение двадцати четырех дней после причинения побоев или ран, а после этого умер, хотя бы и от этих ран, тогда тот, кто нанес ему эти раны или побои, если это будет доказано надлежащими доказательствами, не будет обязан платить головщину, только должен удовлетворить его родственников за те раны после доказывания на основе статута.

АРТИКУЛ 54.
О поручительстве за представление в суд.

Если бы кто поручился за кого о представлении его в суд и был бы назначен срок для представления, а тот бы, за кого поручился, умер прежде назначенного для представления срока, тогда поручитель должен оправдаться официальным свидетельством суда, в округе которого умер ответчик, и таким образом освобождается от поручительства. А если бы сам поручитель умер, также прежде назначенного для представления ответчика срока, тогда уже жалующаяся сторона за ответчиком смотреть должна, а детей поручителя нельзя будет обвинять в этом. Если же поручитель не представил ответчика в срок, назначенный для представления, и поручительства с себя не сложил, а после истечения этого срока тот ответчик или сам поручитель умер, тогда такое поручительство распространяется как на самого поручителя, доколе он жив, так после его смерти и на детей и имущество его, это касается того вреда, о причинении которого истец произведет надлежащее доказывание.

АРТИКУЛ 55
Какого заключенного наш вряд не может отдать на поруки и какого может отдать.

Если бы кто, обвинив кого-либо в кровавом преступлении, за которое смертью карают, отдал его перед судебным разбирательством посадить в заключение нашему вряду, такового заключенного вряд наш не может отдать на поруки без разрешения той стороны, которая его посадила, а также выпустить с заключения. А поступать по тому делу в отношении обеих сторон вряд должен таким образом, как об этом написано выше в этом статуте. Но если бы кто, обвинив кого в менее тяжких преступлениях, где не идет речь о смертной казни или же о каком-нибудь долге, будь то оседлый или неоседлый, отдал в заключение, то такового заключенного и без разрешения истца до представления на назначенное на определенный срок разбирательство вряд может отдать на поруки, а сторона должна полагаться в том деле не на поручителя, а на вряд.

АРТИКУЛ 56.
Если какой-нибудь преступник будет осужден на смерть, но откупился бы от того или был освобожден по чьим-либо просьбам.

Также если бы кто за воровство или другое какое злодеяние был осужден судом на смертную казнь по общим законам, но это наказание и жизнь свою выкупил деньгами или же от того наказания или от смертной казни был освобожден по ходатайству приятелей своих или гостей, послов, панов знатных, а за тот свой злой поступок у палача в руках побывал, то каждый таковой среди добропорядочных рыцарских людей не может более пользоваться теми привилеями шляхетскими, но это не должно вредить его детям.

АРТИКУЛ 57.
О том, когда какой неоседлый шляхтич, убив кого-нибудь в округе какого нашего вряда или где-либо в ином месте, и, не рассудившись, уехал прочь.

Если бы кто неоседлый в том государстве нашем Великом княжестве Литовском и не находившийся ни у кого в услужении, будь то приезжий человек или здешний уроженец, в округе нашего вряда или где-нибудь в ином месте учинил убийство или какое иное преступление, за что предписывалась смертная казнь, но не мог быть пойман и представлен в суд на разбирательство, а уехал бы прочь, а истец не пожелал изыскивать за преступление с того, кто укрывал такого неоседлого человека, в таком случае обиженная сторона должна взять позвы от вряда замкового того повета, в котором все это произошло, и те позвы через возного отдать вывесить у ворот замка или судебного нашего двора и в городе на воротах и также при церквах и сказать возному огласить те позвы для того, чтобы обвиненный предстал в суд по тому обвинению. Если же он по тем позвам не предстанет на разбирательство в течение двух сессий замкового суда, то он должен быть отослан к нам, государю, для изгнания таким образом, как это установлено в статуте, и мы должны приказать изгнать его из пределов нашего государства. А после изгнания как сторона, так и вряды наши могут и должны поступать с ним, как и со всеми прочими изгнанниками, таким образом, как об этом описано в этом же статуте.

АРТИКУЛ 58.
О присяге о причиненном в присутствии хозяина насилии и вреде, также о причинении на дороге вреда в присутствии слуги, посланца.

Устанавливаем, что о каждом насилии, совершенном при наезде или нападении на шляхетский дом или постоялый двор, как об этом пространнее на соответствующих местах изложено, когда будет назначено принесение присяги истцовой стороне, а насилие бы это случилось в присутствии самого хозяина дома, тогда о том насилии не кто иной, как только сам жалующийся, о том насилии, какого бы он ни был звания, должен присягнуть на основе этого статута. А если произошло это в отсутствие самого того, кому причинено насилие, тогда присягает о том, что получил достоверные сведения, что произошло все это именно таким образом, а не иначе, и на основании тех сведений тебя, как насильника своего дома, изобличаю присягой, а врядник тоже должен присягнуть, что так оно и было, как он донес о том по истине своему пану. О своих собственных убытках также должен сам хозяин дома принести присягу. Ежели же насилие произошло в доме и при этом в отсутствие хозяина произошло похищение имущества, то он обязан будет присягнуть только о том, что похищено именно столько, сколько он показал в жалобе. А врядник или тиун или же между людьми низшего звания жена, сын взрослый или тот, кто на это время в его доме по его же поручению будет старшим, должен присягнуть о том, что при совершении насилия все это было взято. А если бы при совершении какого насилия самому пану вред не был причинен, а только его слугам или подданным, то все же пан о насилии, а слуги, подданные каждый о своих убытках присягнуть должны. А не пожелает истец, сам пан присягать о насилии, то ему позволяется от этого отступиться, но если захотят принести присягу по поводу своих убытков, как он о своих собственных, так и слуги, подданные о своих, то это им тоже позволяется. Таким же образом если бы кто из князей,

панов, шляхты жаловался о причинении ему какого-нибудь вреда от кого-либо на дороге или где бы то ни было в присутствии слуг или своих посланцев, то сам пан о том, о чем жалуется, послал бы жалобу с этим слугой или посланцем, а тот слуга, посланец о том, что у него отнято, или украдено, или пропало при учинении побоев, должен при наличии иных законных доказательств присягнуть. А также слуга, посланец и о своих побоях, если они были ему причинены, одновременно может присягнуть. И по таковым доказательствам может быть вынесен по закону приговор. А что касается обычных общих насилий, не связанных с кровавыми преступлениями, которые бы в отсутствии хозяина дома произошли, то их могут подтвердить присягой врядники-шляхта. А кто бы не имел врядника шляхтича, тот может и сам, если захочет, такие дела доказывать присягой, как об этом выше в этом же артикуле описано.

АРТИКУЛ 59.

Об описании убытков в позве или об объяснении их в устной жалобе.

Так как некоторые люди привыкли в позвах по своей жалобе о насилиях и прочих делах записывать много вещей, убытков или и при устной жалобе словесно их много перечислять, а во время судебного разбирательства, когда дело дойдет до принесения присяги, то они большей частью отступались от тех убытков, поименованных в позве или устной жалобе, чем как суду делали излишние затруднения, так и себя подвергали предосудительному мнению. Поэтому мы, государь, желая впредь людей от таковых домыслов удержать, устанавливаем: если бы кто в позвах или устной жалобе, свои какие убытки описав и перечислив, после в суде или во время принесения присяги отступился от которой их части и не захотел присягнуть обо всех, о которых приносил жалобу, то он уже и все прочие убытки, перечисленные в его жалобе, теряет и присягать о них не может, а ответчик освобождается от выплаты убытков. Однако же и в этом случае, предостерегая ущемления обиженной истцовой стороны, так постановляем: если бы было причинено кому насилие, совершен наезд на дом и при этом было бы отнято имущество или имение со всем имуществом, или причинены убытки в результате поджога, воровства, разбоя на дороге или иным каким образом, о чем обиженная сторона по причине великого горя или собственного ранения или, если был убит сам хозяин, а жена его, дети, родственники по причине печали, огорчения и тяжкой своей обиды не могли сразу всех убытков, о похищенном имуществе своем или документах, на память привести или сведения обо всем том полностью предоставить, тогда только о насилии, наезде, поджоге, воровстве или разбое, причинении ран должна как можно быстрее, без промедления, исходя из расстояния дороги, окольным соседям и в суде по предписанию этого статута объявить и дать записать в судебные книги. Излагая и то, что убытки, какие произошли при этом, которые она не могла так скоро описать и в книги послать. После же, собравшись с мыслями и определив точно размер причиненных убытков, обиженная сторона может, записав поименно в реестр те убытки, послать их в суд для внесения в судебные книги, если нельзя быстрее, то не далее трех недель, а суд должен принять для внесения в книги, и это служит стороне жалующейся доказательством. Исключение составляет тот случай, если бы самого пана в том имении не было, где были причинены убытки, а был бы он где-нибудь в ином месте за несколько десятков миль, а врядник, тиун или жена не знали бы, как заявить в суде о тех убытках, таковому время для объявления убытков может быть положено и до шести недель. А случилось бы это тому, кто был бы на службе нашей государевой и земской за границей нашего государства или на войне, таковому на объявление убытков устанавливаем срок после возвращения со службы до шести недель.

АРТИКУЛ 60.

О наказании таких распутных женщин, которые бы погубили своих детей или чужих.

Желая то видеть, чтобы в государстве нашем христианском всяческая почтительность и уважение, положению христианскому приличествующая, была сохранена, а нарушители ее подвергались праведному наказанию, отчего бы и иные люди могли воздержаться от беззакония, устанавливаем, что если бы какая женщина, не будучи в супружестве и ведя непорядочный и распутный образ жизни, забеременела, а потом из-за стыда или боязни наказания лишилась того плода и его умертвила сама или при помощи кого другого и на самом том преступлении была бы поймана сама или вместе с тем, кто это будет делать, или были бы изобличены какими-либо достоверными, точными, значительными и явными доказательствами, таковые, как тот, кто подрядился это сделать и плод погубить, так и та, которая плод свой на погубу дала, должны быть сами наказаны смертью. А по такому делу суды наши замковые и городские должны производить следствие и предостерегать в этом, а выявленных и законом по тому делу изобличенных наказывать.

АРТИКУЛ 61.

В каком случае и когда должно быть назначено следствие.

Следствие должно проводиться по таким делам, где речь идет о чести и о жизни, о чем бы стороны взаимно имели сомнительные доказательства или опровержения и просили бы для себя обе или одна которая сторона о проведении следствия, тогда суд, выслушав их доказательства и опровержения, разрешить это должен нижеописанным образом, то есть: назначать следствие тогда, когда стороны будут производить между собой разбирательство или после поимки преступника на самом преступлении, или в наступивший срок, указанный в позвах. И это для того, чтобы обе стороны были готовы со своими доказательствами, когда поступят таковые дела о лишении чести после отсылки их из суда в сейм к нам, государю, а апелляции по делам о лишении жизни — в Главный суд. А сверх тех дел, описанных выше и вынесенных на следствие, а где бы не шла речь о чести или о смерти, или об иных делах, подлежащих следствию, о которых поименно указывают другие артикулы этого статута, ни мы, государь, и ни Главный суд, и никакой вряд наш проведение следствия разрешать не должны, но каждому обиженному без промедления по законным доказательствам тотчас же в надлежащий срок должно быть учинено правосудие.

АРТИКУЛ 62.

Кто должен выезжать на проведение следствия и о назначении срока выезда.

Когда вряд замковый по вышеописанным причинам разрешит уже проведение следствия одной из сторон или обеим, тогда на то следствие, то есть на расследование, должен ехать староста судебный того повета, в котором это дело рассматривается, а в отсутствие самого старосты — две судебные особы, наместник или подстароста с судьей замковым, а если бы оба не могли поехать по уважительным причинам, тогда должен поехать с одним из них писарь замкового суда. А если бы нельзя было ехать двоим врядникам, тогда должен ехать кто-либо один из них. И хотя бы поехал один или оба, однако должны иметь при себе возного и несколько шляхтичей, людей добропорядочных, достойных доверия, по крайней мере трех лиц, по делу тому не причастных ни к одной из тяжущихся сторон. А срок выезда на то расследование вряд должен назначить лично сторонам на сессии без промедления, но как возможно скорее после окончания сессии, смотря по расстоянию того места, на которое должны выехать.

АРТИКУЛ 63.

Каким порядком должно быть произведено следствие.

Те вышепоименованные следователи должны выехать на то место, где произошло преступление, о котором идет суд, и там провести усердное и обстоятельное дознание у ближайших соседей, у шляхты, у самих панов и их врядников, слуг и подданных или же у кого иного, хотя бы и у проезжего человека, которому случилось видеть это в то время, когда все это произошло, только бы они были людьми достойными доверия, не исключая из них ни одной особы как духовного, так и светского звания, которые будут обязаны, имея перед глазами страх Божий и чистую совесть, поклявшись и скрепив словом своим честным и правдивым, признаться в том, в чем будут сведомы по тому делу, правдиво. Но тех особ, у которых произ-

водится опрос и дознание, стороны, которые между собой ведут суд, не должны понуждать к тому свидетельству и представлять во время того выезда и дознания следователям, только сами следователи у тех людей, у кого бы посчитали наилучше и достовернее узнать истину в соответствии с местом, временем и преступлением, должны производить допрос не только о самом том происшествии и его причинах, но и о поведении, поступках и обычаях тех обеих особ, дело между собой ведущих. А стороны во время такого допроса и дознания не должны находиться при вряде и все это выслушивать. И что разузнают те следователи по тому делу, должны все обстоятельно записать, излагая правдиво, по своей совести, рассказы каждого как о времени, месте, так и о всех иных признаках и достоверностях. И если будет вряд сам на расследовании, должен сохранять при себе те записи в сшитых листах с печатями шляхты и возного, которые находились при них, до окончательного разбирательства. Однако же суд наш замковый обязан будет выезжать на проведение следствия без промедления, соответственно той присяге, которую учинил на свою должность.

АРТИКУЛ 64.

Как стороны и вряд после проведения следствия поступать должны.

Когда уже то расследование выше описанным порядком произведено, тогда стороны, как жалующаяся, так и ответная, должны без вызова для окончания того дела и выслушивания судебного приговора явиться в тот же вряд и рассудиться на первой сессии, пришедшейся после проведения следствия. А суд при внимательном рассмотрении и рассуждении, вникнув в материалы дела и осмотрев и разузнав о нем в результате проведенного следствия, и за которою стороною будут при расследовании основательнее и достовернее свидетельства и признаки, ту сторону допускает по предписанию этого статута к доказыванию или опровержению. И,прочитав материалы следствия обеим сторонам без промедления, своим приговором дело закончить должен, то есть, если выйдет так по закону, виновного — к смертной казни, также головщину, убытки — с имения или движимого имущества присудить должен. А если которая из сторон после проведения следствия не предстанет в суд на первую сессию для разбирательства, то теряет свое дело.

АРТИКУЛ 65.

Об отсылке от нас, государя, на проведение следствия.

Также, когда от собственного суда нашего господарского придется на следствие послать по делам, выше описанным, тогда мы должны для этого послать двух или трех особ, врядников того повета, где это дело случилось. А после проведения ими расследования таким же порядком поступаем со сторонами в решении нашем о допуске их к доказыванию или отводу, как о том выше о судах наших описано.

АРТИКУЛ 66.

Об отсылке от Главного суда на следствие.

Когда бы также Главному суду указала надобность в соответствии этого статута на следствие выслать, тогда должны послать, между собой для этого избрав, двух особ. Эти посланные от них особы при расследовании, разбирательстве того дела, являясь Главными судьями, должны соблюдать закон и поступать так, как выше о замковом суде пространнее описано. Но стороны уже без позвов после проведения следствия, только в назначенный следователями срок обязаны будут явиться для окончания дела и выслушивания приговора туда, где в этот год в каком-либо воеводстве Главные судьи будут судить, предстать перед этим Главным судом будут обязаны.

АРТИКУЛ 67.

Об апелляциях по делам кровавым от какого-нибудь вряда судебного к судьям Главным и об отдаче на поруки приговоренных к смерти.

Если бы кто оседлый в Великом княжестве Литовском по такому делу, в котором речь идет о смертной казни, будучи приговорен к смертной казни по решению замкового суда, захотел подать апелляцию в Главный суд, а где бы речь шла о лишении чести — к нам, государю, то каждому таковому апелляция должна быть разрешена. Однако с тем условием, что тот, кого суд приговорил к смерти, должен дать за себя верное поручительство людьми оседлыми, шляхтой, тремя или двумя лицами, что предстанет в Главный суд на разбирательство, а жизнь стороны жалующейся до окончания дела с его стороны будет безопасна. А если бы таковой, представив поручителей, в Главный суд или к нам, государю, не явился, тогда Главный суд, приговорив его к смерти, должен послать свой лист к нам, государю, для объявления его изгнанником. А мы, государь, будем обязаны тотчас его приказать изгнать вечным изгнанием, и уже таковому и охранный лист наш на отсрочку изгнания не должен выдаваться. Такового изгнанника каждый вряд замковый, настигнув где-нибудь, по жалобе и с помощью обиженной стороны прикажет его поймать и смертью казнить. А головщину и иные убытки и издержки Главный суд, приговорив выплату с самих поручителей, должен отослать для взыскания всего этого с их имений в тот вряд замковый, в округе которого они будут иметь свое недвижимое имущество, и это все вряд будет обязан исполнить ниже описанным порядком. А поручители все те свои убытки изыскивать могут с имения и имущества того, за кого поручились. А если бы тот преступник, приговоренный к смерти, будучи на поруке, убил истца, тогда поручители, вызванные за это наследниками убитого в Главный суд, по законным доказательствам сами должны быть наказаны смертью. А если бы ранил, то за раны и убытки всякие, которые произошли при убийстве или причинении ран, вдвойне выплатить и вознаградить обязаны будут. А поручители и их потомки все это взыскивать могут с движимого и недвижимого имущества того ответчика, за кого поручились. А если бы таковой, в отношении кого шла речь о смертной казни, поручительства за себя не дал, тогда врядом должен быть отдан в заключение до решения дела или до тех пор, пока поруки за себя не даст. А Главный суд по предъявлению истцом декрета замкового суда, если этот декрет будет выдан на основании закона, уже на окончательное исполнение того дела должен его отослать в тот же замковый суд. А если бы то судебное разбирательство замкового суда показалось Главным судьям не основанным на законе, то они, исправив его, должны дать замковому суду наставление, как он далее поступать должен. А ежели осужденный, не позволив себя задержать, ушел упрямо прочь с замка или с двора нашего, тогда против таковового суд поступать должен согласно разделу четвертому артикула тридцать второго. А за издержки в пользу истца тотчас взыскание учинить будет обязан с его имущества, какое будет иметь. Таким же образом и истцу позволяется, если декрет замкового суда представлялся ему незаконным, апеллировать в Главный суд. А позванный уже без поручительства, как выше описано, перед Главным судом на разбирательство предстать должен. Если бы также земскому суду по такому делу и преступлению, которое во время сессий случится, довелось кого присудить к смерти, тогда по вопросу допуска к апелляциям и выдачи на поруки таким образом должен поступать, как о том выше в этом артикуле изложено, а Главный суд приговор на исполнение должен отсылать в тот же земский суд.

АРТИКУЛ 68.

О неукрывательстве изгнанников во всех наших землях.

Чтобы своевольные люди во время изгнания не имели потворства и общения в наших землях, устанавливаем, что изгнанники Великого княжества Литовского, также и лишенные чести во всех землях наших, не только в Великом княжестве Литовском, но и во всех землях наших, не должны никем укрываться.

РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ

О ГОЛОВЩИНАХ И О НАВЯЗКАХ ЛЮДЕЙ ПРОСТЫХ И О ТАКИХ ЛЮДЯХ И ЧЕЛЯДИ, КОТОРЫЕ ОТ ПАНОВ СВОИХ ОТХОДЯТ, ТАКЖЕ И О ПРИКАЗНЫХ СЛУГАХ.

АРТИКУЛ 1.

Об убийстве шляхтичем человека простого звания.

Мы, государь, пресекая своевольства и дерзости людские, которые временами проявляются в людях несдержанных, безо всякого страха Божьего, с чего и кровь невинную людскую проливают бесстыдно и безвинно в надежде выплаты за нее денежной и тем не менее гнев господа Бога на государство навлекают, устанавливаем: если бы который шляхтич по необузданности, по пьянству, безо всякого повода, своевольно, умышленно, легко относясь к общим законам и издеваясь над божьим созданием, убил человека простого звания, нешляхтича и был бы пойман на горячем преступлении в течение времени, определенном на горячее преступление в этом статуте выше, таковой шляхтич после надлежащего доказывания, кроме выплаты головщины, должен быть смертью наказан. Однако доказывание против шляхтича по такому делу должно быть не иное, только если жалующаяся сторона сверх предъявления убитого с шестью свидетелями, людьми добропорядочными, достойными доверия и незаподозренными сам-седьмой присягнет. В числе тех шести свидетелей должны быть два шляхтича, достойные доверия и незаподозренные. Тогда после такого доказывания тот шляхтич должен быть смертью наказан. А если бы шляхтичей для такого изобличения не имел, тогда, если и с тремя свидетелями простого звания истец присягнет, шляхтич уже только головщину платить будет обязан. Но ежели бы тот шляхтич заявил, что по причине и за началом того убитого, будучи в обороне, к этому вынужден был и это сделал и желал бы отвести от себя подозрение, тогда он должен быть к этому допущен. А отвод должен происходить таким образом: если сам-треть с двумя шляхтичами присягнет, а хотя бы и нешляхтою, только бы людьми, достойными доверия и незаподозренными, таковой должен быть свободен от смертной казни и от выплаты головщины. А если бы оказалось, что тот шляхтич, будучи и прежде беспокойным, своевольно это сделав, хотел только сам единолично, без свидетелей принести присягу, тогда в оправдание это ему идти не должно, но по полному доказыванию истца, как это выше описано, должен быть наказан смертью. Однако же если бы жалующаяся сторона, не имея такого полного доказательства, как это выше означено, но только сам-второй или сам-третий хотела на того шляхтича присягнуть, мотивируя тем, что все это произошло в безлюдном месте, тогда уже прежде всего тот шляхтич первый будет со своими доказательствами очищаться присягой, что неумышленно, но вынужденный к обороне, учинил это. А если бы и шляхтич не имел свидетелей для принесения присяги, а только сам желал присягнуть, то уже сторона жалующаяся первая будет сам-треть с себе равными, только людьми добропорядочными и незаподозренными, сверх предъявления убитого приносить присягу, что убитый не был зачинщиком и действительно безвинно убит. А тот обвиненный шляхтич по такому неполному доказыванию смертью не наказывается, только головщину по положению убитого заплатить обязан будет. А когда бы таковой шляхтич не был пойман на горячем преступлении, тогда, будучи привлечен к суду в соответствии с этим статутом, должен по надлежащим доказательствам за убитого заплатить головщину и убытки, которые бы в это время произошли, также по надлежащим доказательствам возместить.

АРТИКУЛ 2.

Об убийстве между людьми простого звания.

Также устанавливаем: если бы человек простого звания убил другого человека также простого звания, нешляхтича, тогда по доказательствам жалующейся стороны при соблюдении узаконенных порядков, описанных в этом статуте, и при присяге истца сам-третий сторона обвиненная смертью наказывается. А головщина с его движимого имущества по положению убитого выплачена быть должна тому, кому по праву принадлежать будет.

АРТИКУЛ 3.

О головщинах и навязках людей простого звания.

Панцирному слуге — шестьдесят коп грошей, путному слуге — пятьдесят коп грошей, бортнику — сорок коп грошей, тяглому человеку — двадцать пять коп грошей, челядинцу домашнему наследственному или пленнику — двадцать коп грошей. А женам их вдвое головщина.

А навязка им: панцирному слуге — шесть рублей грошей, путному слуге — три рубля грошей, бортнику — два рубля грошей, тяглому человеку — две копы грошей, челядинцу домашнему наследственному и пленнику — копу грошей. А женам их вдвое.

А женщине, которая мужа не имела и не имеет, навязки полтина грошей, а головщины двадцать коп грошей.

АРТИКУЛ 4.

Головщины, навязки тиунам, ключникам, войтам, старцам, лавникам сельским.

Тиуну, ключнику, войту, старцу — головщины сорок коп грошей. А если бы челядинец отчинный или пленный в которой из этих должностей был, тогда ему при исправлении должности головщины двадцать коп грошей, а навязки две копы грошей. А если бы ключником или войтом какой-либо шляхтич был — таковому головщина должна быть по его званию шляхетскому. А навязки тиуну, ключнику, войту, старцу — по три рубля грошей.

АРТИКУЛ 5.

О головщинах ремесленных людей.

Золотых дел мастеру, органисту, пушкарю, мастеру шитья золотом, живописцу, сокольнику, конюху, портному, мастерице шитья золотом, ковровщику, ткачу, слесарю, тележнику, плотнику, кузнецу, столяру, псарю, извозчику, каменщику, сапожнику, гончару — всем тем головщины по тридцати коп грошей, а навязки — по три рубля грошей, а женам их вдвое. По стольку же и другим ремесленникам, о которых здесь не написано, должно быть плачено, как и тем выше поименованным, а женам их вдвое.

АРТИКУЛ 6.

О головщинах и навязках мещанских, привилегированных городов и меньших.

В городах привилегированных наших государевых и княжеских, панских, в которых судят правом Магдебургским и не имеют привилегий на навязку по шляхетскому праву — войту, бурмистру, лавнику, писарю головщины по пятьдесят коп грошей. Навязки войту, бурмистру, лавнику, писарю — десять коп грошей. А их женам как головщина, так и навязка — вдвое. Однако это касается тех жен, которые сами шинком не правят; которые же самостоятельно шинкуют — тем, как и иного простого мещанина жене. Мещанину таких городов, которые на Магдебургском праве,— головщины тридцать коп грошей, навязки — пять коп грошей, а женам их вдвое. А если бы в котором из таких городов войт, бурмистр, лавник или писарь был наследственный шляхтич или по данной привилегии нашей государевой и не занимался бы шинком или ремеслом, как об этом шире описано в разделе третьем,— таковому головщина и навязка должна быть шляхетская, а женам их вдвое. В малых городках, где нет Магдебургского права, войту, лавнику — головщины тридцать коп грошей, а навязки — пять коп грошей, а женам их вдвое. Мещанам таких малых городов — головщины двадцать четыре копы грошей, а навязки три копы грошей; а женам их вдвое. Шинкарке — навязки пятьдесят грошей, а головщины двадцать коп грошей.

АРТИКУЛ 7.

О головщинах и навязках еврейских.

Если бы еврей еврея насмерть убил, ранил или избил, тогда по такому делу суд и приговор должен быть совершен между

ними на основе их прав и привилеев. А если бы шляхтич убил еврея и был бы пойман на горячем преступлении, то должен быть смертью наказан, но уже головщина выплачиваться не будет. То же надлежит разуметь и о разбое. А убытки, причиненные при убийстве или разбое, должны быть выплачены с имущества того убийцы или разбойника по доказательствам. Если бы был изобличен шляхтич на основании выше описанных в этом статуте артикулов, также и о неоседлой шляхте, которые, никому не служа, а только забавляясь игрой в кости и пьянством, и совершили бы таковое преступление, то таковому же наказанию подлежат, как и те, которые на горячем преступлении будут пойманы. А если бы который шляхтич, неумышленно, случайно совершив такое преступление, убежал, тот, будучи призван в надлежащий суд со своего имения, после законного доказывания того преступления не лишается жизни, но, если присягнет, что убил неумышленно, то платить должен головщину, а за раны — навязку по законным доказательствам, как шляхтичу, заплатить должен. А если бы то убийство еврею от христианина, человека простого звания случилось, тот, хотя бы и не был пойман на горячем преступлении, но, будучи вызван в надлежащий суд, по законному изобличению смертью наказан быть должен. А если бы ранил так, что раны значительные, причиняющие вред здоровью, битые или кровавые были, тогда за это должен заплатить навязку, как шляхтичу, согласно статуту. А если бы он был такой неимущий, что не имел бы чем заплатить навязку, тогда должен быть наказан за это заключением по их привилеям и сверх того лекарю за лекарство заплатить. А за меньшие побои также заключением на несколько дней по усмотрению суда должен быть наказан. А если бы был изувечен какой-нибудь член, тогда об этом суждено должно быть на основании этого статута, как описано о навязках. А по иным делам они согласно своим привилеям должны быть судимы и содержимы. А сами евреи, если в чем кем-либо обвинены будут, воеводами, старостами и державцами нашими и иными должностными лицами, если которые из них будут находиться под их властью, без позвов, как иные подданные наши, те, которые не пользуются шляхетскими вольностями, судимы и приговорены быть должны на основе данных им прав и привилеев. А если бы который еврей или еврейка приняли христианскую веру, тогда каждая таковая особа и их потомство за шляхтичей почитаться должны.

АРТИКУЛ 8.
О ношении украшений евреями.

Евреи не должны ходить с цепями золотыми и драгоценностями, а также на поясах, на мечах, на саблях серебра носить не должны. Однако же одно кольцо с печатью на пальце и один перстень каждому из них иметь, а еврейкам носить перстни, пояс и наряды по своему достатку позволено.

АРТИКУЛ 9.
Еврей, татарин, всякий басурман не может быть определен на должность и держать в неволе христиан.

Устанавливаем и с этого времени иметь желаем, чтобы еврей, татарин и каждый басурман в достоинство и ни на какую должность от нас, государя, и от панов-рад наших определен не был и христиан в неволе не имел. А если бы который из них купил христианина в вечную неволю, таковой деньги теряет, а тот христианин должен быть свободным. А если бы крестьянина или крестьянку взял в залог, тогда должен предстать перед судом и записать в книги, на каком основании взял в залог или выдан был по суду в счет какой выплаты; и если будет сумма большая, то тот закуп или закупка в течение семи лет те деньги отработать должны. А если сумма небольшая, то в счет тех денег должно идти за каждый год работы крестьянину рубль грошей, а крестьянке копа грошей, кроме одежды и харчей, которые он же давать должен. То же самое должно пониматься и о пленных христианах, или же могут таковую челядь и пленных поселять на своих землях и давать им пахотную землю, и тогда таковые должны приниматься за отчичей. Однако, имея таковых закупов или пленных, детей их ни в еврейство, ни в басурманство подстрекать и обрезать не должны. А который посмел бы иначе сделать и было бы это о нем доказано, тогда без малейшего милосердия таковой смертной казнью через огонь должен быть наказан, о чем вряд наш бдительно смотреть и разузнавать о том должен. А христианки кормилицами еврейских детей и также каждых басурманских детей быть не должны. А кто бы христианку к этому приневолил или нанял и было бы это точно по законам доказано, тогда таковой, кем бы он ни был позван, тому, кто позовет, обязан будет заплатить вины двадцать коп грошей. А если бы которому татарину или еврею, или которому басурману двор наш или имение с людьми дали, должны таковые евреи и басурманы в требованиях своих повинностей в отношении христианских людей, как путных, так и тяглых, поступать так, чтобы их к податям и службам непривычным не неволить. Однако же подданные татарские, которые издавна в имениях проживают, те и у них за отчичей, как и у прочих жителей Великого княжества, пониматься должны.

АРТИКУЛ 10.
О головщинах и навязках татарам.

Устанавливаем: которые мурзы, князья, татары закону басурманского имеют оседлость, имения земские с пожалования предков наших и нас самих и если они бывают на службах наших государевых и земских в ротах и при гетманах наших и в реестры военные вписаны, таковым навязка должна быть, как шляхтичу, а женам их вдвое, а головщины сто коп грошей и сверх того в башне сидеть год и шесть недель, кроме смертной казни, исключая того, кто был пойман на горячем преступлении, таковой смертью наказан быть должен. А которые татары извозом промышляют, огороды держат, скотом торгуют, кожи выделывают и каким-нибудь ремеслом на жизнь себе зарабатывают, таковым навязка рубль грошей, а женам их вдвое, а головщины двадцать коп грошей.

АРТИКУЛ 11.
Человек свободный ни за какое преступление не должен быть отдан в неволю.

Также устанавливаем, что свободный человек ни за какое преступление в вечную неволю не может быть отдан. А если бы за большую сумму был отдан, должен ту сумму отрабатывать, а выплата за каждый год крестьянину рубль грошей, а женщине — копа грошей. Однако же одежда и харчи должны даваться тем, кому они отданы. А если бы той суммы отработать не смог до смерти, и если будет иметь взрослых детей, способных к службе и работе, тогда дети его должны ту сумму отрабатывать, однако не далее семи лет. А выплата детям такой же должна быть, как о том выше описано. А закупным людям таким же способом с денежной суммы должна быть выплата, то есть тем свободным, которые бы сами себя за что-нибудь заложили.

АРТИКУЛ 12.
Об отчинном человеке.

Когда бы какой отчинный человек, будь то боярин, панцирный, путный или тяглый человек, отчич наследственный или купленный, выслуженный или каким-нибудь способом приобретенный, отойдя от своего пана и заложившись кому не далеко, в пяти или шести милях, домом проживал, а не по найму ходил, а пан бы его, зная о нем, не искал бы его и промолчал десять лет давность земскую, тогда уже о том человеке должен вечно молчать. Если же тот отчинный человек, отойдя от своего пана, проживал далеко, в десяти или нескольких десятках миль, а пан его, зная о нем, и через двадцать лет не искал его, тот уже вечно о том человеке молчать должен. А если бы тот пан не знал о том человеке, проживающем где-нибудь далеко домом, а тот человек, проживая где далеко, пересидев там давность ту двадцатилетнюю или не пересидев, перешел затем ближе к имению своего пана и проживал поблизости, такового позволено будет каждому шляхтичу как отчича разыскивать по закону, только бы не пропустил земскую давность от того времени, как ближе перейдет. Однако же в отношении челяди дворовой отчинной или пленной, которые бы убежали от своих панов, против них ни расстояние места, ни установленная для отыскания законным порядком давность панам их препятствовать и вредить не должны как против их самих, так и детей их.

АРТИКУЛ 13.

О пропуске давности человеком пришлым свободным.

К тому устанавливаем: если бы который человек простого звания, боярин или тяглый, будучи свободным похожим, а не отчичем чьим, перешел к кому из князей, панов, шляхты, взяв или не взяв помощь от того пана, а десять лет у того пана просидел, таковой человек или дети его, если захотят прочь отойти, обязаны будут откупиться от службы десятью копами грошей и заплатить все то, что у своего того пана взял в помощь. Однако же если бы такой человек или его дети хотя и после десяти лет от того пана без ведома пана своего убежали, а тот пан в течение десяти лет после побега не отыскивал их как своих отчичей, то также уже такой человек вольным остается. А если бы раньше десяти лет пан того беглого где настиг, тогда уже он должен быть приговорен и присужден тому пану как отчич.

АРТИКУЛ 14.

О подданных отчинных, челяди дворовой отчинной, купленной или пленной, также и о приказных слугах и людях пришлых, которые от панов своих убегают.

Устанавливаем, если бы который человек отчинный, материнский, наследственный, непохожий или купленный, подаренный, выслуженный и каким-нибудь способом приобретенный, или челядинец дворовый отчинный, купленный или пленный, мужского и женского пола, убежав от своего пана, пришел к кому иному, а тот пан, кому такой беглый подчинился, будучи тем паном, чей человек челядинец дворовый убежал, официально уведомлен на основе артикула сорок восьмого раздела четвертого о выдаче его или об учинении с ним разбирательства, таких беглых не выдал и по предписанию этого общего закона справедливо с ним не разобрался, то позванный в суд обязан будет сам или через своего уполномоченного предстать в суде на окончательный срок и того или тех беглых, сколько их будет, представить в суд. А жалобщик при явке в суд самого ответчика или его адвоката и по призванию тех беглых,если во время явочного судебного производства докажет, что тот человек или челядинец, или сколько их будет, его собственные, тогда ответчик будет обязан возвратить ему того человека или челядь с женами, с детьми и со всем их имуществом, а за приостановку службы тех людей должен заплатить навязку — за каждую неделю от каждой мужской головы и женской по шести грошей, а навязку ту высчитывать со дня подачи позвы. А если бы ответчик по судебному решению не хотел отдать таких беглых со всем тем, что суд присудит, тогда обязан будет за головы их самих, жен и детей их выплатить головщину по описанию этого статута, а за имущество тех беглых и за собственные убытки того самого истца, если бы таковые те беглые причинили, о чем достоверные доказательства приведет, заплатить с навязкою. Также и за приостановление работы отдать выше поименованную навязку. А если бы ответчик, явившись в суд, не признавался в сокрытии беглых и оправдывался тем, что о таковом человеке или челядинце не знал и теперь не знает и в то время, когда по делу позву получил, в имении его не было и теперь нет, таковой по делу должен быть свободен не по голословному утверждению, но этого пана врядник, тиун, войт или лавник, кого из них изберет истец, должен присягнуть о том, что при вручении позвы беглого не было в имении его пана и в настоящее время его там нет. А который шляхтич не будет иметь врядника,тиуна или людей своих оседлых, кто бы мог присягнуть, тогда такой шляхтич сам должен присягнуть о том. А однако каждый человек любого звания обязан будет разрешить в своем имении искать тех беглых и забрать как своих собственных, не препятствуя в том ни сам, ни через своих слуг, подданных под угрозой двойной выплаты того, о чем идет в позве жалоба. Поэтому же и везде, где только может узнать,позволяется истцу отыскивать своих беглых. А если не захочет ответчик принести очистительную присягу, то уже истцу позволено будет присягнуть о том, что беглые те во время подачи прошения о разбирательстве находились в имении ответчика, а также и о том, что это его собственные люди или дворовая челядь, доказывать на основе статута, какое будет иметь для этого право. И в соответствии с таким доказыванием ответчик обязан будет заплатить как за головы самих беглых, за их жен и детей по статутовой оценке, так и за имущество тех беглых и также за собственные убытки того пана, если бы таковые произошли, и за приостановление работы по такой цене, как об этом выше описано. А тому, кто заплатил за тех людей или челядь, позволено будет отыскивать их как своих собственных, а отыскав по суду, может владеть ими как своими подданными. Однако же, если бы тот пан, который их первый по закону отыскивал и плату за них получил, желал обратно возвратить деньги тому пану, то это ему позволяется, но не далее четырех лет, а тот должен взять от него деньги и возвратить тех людей или челядь с их женами и с детьми и с имуществом. А если бы в течение четырех лет не были выкуплены, то уже за его собственных отчичей должны почитаться. То же самое по закону пониматься должно и о таких людях, которые бы, продав свое имение, передали власть и свои правомочия ловить и отыскивать беглых, отчичей или дворовую челядь того имения тому же, кому продали имение, в такой мере, что покупателю, как и самому владельцу, позволено было таких беглых отыскивать. А что касается приказных слуг или людей свободных похожих, которые бы убежали от своих панов, причинив или не причинив вред, тех должны судить по правилам этого же артикула, а также на основе артикула двадцать второго этого же двенадцатого раздела, для чего дело вести нужно, исходя из проступков таких беглых и на основе этих общих законов, однако же то обусловливая, что за таких людей вольных приказных похожих, хотя бы их ответчик и не представил, головщина присуждаться не должна, только лишь за убытки, ими причиненные и законным порядком доказанные, или за сумму денег, за которую бы были на отработку выданы, должно быть присуждено, исключая то, когда бы приказной слуга или свободный человек, будучи обвинен в кровавом преступлении, за которое смертью наказывают, убежал, тогда ответчик обязан будет очиститься присягой. А если бы таковой прибежал в чье-нибудь имение в отсутствие самого пана, тогда не сам пан, но врядник или тиун обязан будет очиститься присягой в том, что в то время, когда по позве суда спрашивалось у него, беглец не был в имении его с ведома его. А после принесения присяги истцу позволяется настигать беглого, где будет в силах,и законным порядком изобличать. Однако если бы кто, сохраняя покой в соседстве и в суд наш не допускаясь вызывать, выдал беглых по закону с дома или имения своего, от этого никакого взыскания и ни под каким названием дохода брать и требовать для себя не должны как сами паны, так и их врядники. А доказывание о беглых, людях отчинных и иных вечными правами принадлежащих, такое должно быть: сначала листы или дележные реестры, купчие реестры и иные официальные документы, или также присягой шести родных или двоюродных братьев тех беглых, а за неимением такого доказательства — подданными окольных соседей, также шестью свидетелями и при них седьмой тиун или войт или старец своими присягами доказать то должны. А если бы и такого доказательства не имел, тогда истец при свидетельстве трех свидетелей сам присягнуть должен и тем дело свое выиграет.

АРТИКУЛ 15.

Кто бы выкрал человека отчинного и челядинца невольного.

Устанавливаем: если бы кто увел или выкрал чьего-либо отчинного человека или челядинца дворового, как выше они названы, а был бы настигнут и пойман на дороге с тем человеком или челядинцем, тогда должен быть с тем поличным приведен: шляхтич — во вряд наш замковый того же повета, где все это произошло, а человек княжеский, панский, шляхетский — либо к его хозяину, либо во вряд наш замковый, подданного же нашего,государева,простого звания — в тот суд, в ведомстве которого состоять будет, и там для себя правосудия искать. И если он признаваться не будет в том, что хотел ту челядь выкрасть, тогда тот, кто его с тем челядинцем поймал, должен это надлежаще по закону доказать, принести присягу, что ответчик увел челядинца, и тот должен быть наказан как вор, а челядь должна быть возвращена тому, чья была. А если бы на дороге догнать не смог, но нашел бы в чьем-либо доме официально с возным и свидетелями, но тот бы челядь выдать не захотел, тогда тот обиженный может

законным порядком искать для себя правосудия. И если по суду окажется, что выдать ее не пожелал, тогда он с того времени, как задержал у себя этих людей или челядь, должен выплатить навязку, то есть за приостановление работы их от каждой головы за каждую неделю по шести грошей заплатить, а за малых детей, которые еще работать не могут, по два гроша.

АРТИКУЛ 16.
О поимке беглого человека или собственного челядинца при встрече на дороге.

Если бы кто своего беглого человека, вечным правом себе принадлежащего, не пропустив исковой давности, встретил где на дороге, а ранее не начинал о том своем беглом учинять иск, таковного беглого позволено будет каждому шляхтичу со всем тем, с чем его застанет, поймать и во вряд замковый или во время сессии в земский суд привести и листом от вряда известить того пана, у кого он в это время проживал, чтобы приехал в суд сам он или его врядник в срок, установленный, исходя из расстояния места. И если изыщет по закону истец того своего беглого, то собственные вещи того пана должны остаться в суде для отдачи ему, когда об этом деле услышит, а после изыскивать ему позволено будет жену, детей беглого, имущество его, с чем беглый ушел от него, у того пана, у кого он проживал, а какие собственные вещи того беглого будут, те при нем останутся. А будут ли при беглом какие вещи того пана, у которого во время поимки служил, то они должны быть отданы этому пану на основе сообщения того беглого, что перед судом изложит. А если не приедет пан или врядник его после извещения в срок на суд, тогда тот беглый, или по собственному признанию, или по доказательствам, тому, чей он будет, выдан быть должен. Но если же кто начал своего беглого изыскивать у кого по суду, таковой, хотя бы и встретил того человека или челядинца своего, не может его незаконно брать, но до конца судом его изыскивать должен. Если же бы кто встретил своего беглого на дороге, но который бы не принадлежал ему вечным правом, только бы какой вред причинил или должен был что-нибудь ему, таковного также обязан вести во вряд замкового суда или во время сессии в земский суд этого повета или к тому пану, у которого в это время служить будет, и там искать себе правосудия, также по извещению судом того пана, у которого в это время будет служить, выше описанным порядком. А не будет иметь тотчас при себе доказательств, то ему должен быть назначен подходящий срок, исходя из расстояния дороги, а тот обвиненный до разбирательства в заключении должен быть задержан.

АРТИКУЛ 17.
Каким образом убежавшая челядь дворовая или пленная должна быть истребована и выдана.

Если бы чья-либо челядь дворовая или пленная убежала, а тот, от кого она убежала, объявив о награде за поимку и поехав за нею в погоню, у кого-нибудь ее нашел, тогда должен тому, у кого ее застанет, отдать за поимку то, о чем ранее объявил, а челядь свою к себе взять, сверх того за поимку ничего не давая тому, в чьем имении задержана была. А если бы кто укрывал у себя чью-либо челядь, а истец неоднократно заявлял и закликал на торге, объявляя, а после бы тот, чья это челядь, через несколько недель нашел бы эту свою челядь у него, тогда может, заплатив только за еду за каждого челядинца по два гроша за неделю, добровольно забрать свою челядь. Однако же если бы кто такую челядь добровольно отдать не хотел и был бы позван об этом в суд, тогда тот, кто ее своевольно супротив этого закона не отдал, по изобличению должен при ее выдаче заплатить за остановку работы навязку за каждую неделю от каждой головы по шести грошей. Таким же образом должно пониматься и судиться о наймитах и наймичках.

АРТИКУЛ 18.
О челяди дворовой и пленной, которая убежит от своего пана.

Устанавливаем: когда бы кто вывел чью-либо челядь невольную или, зная о запрете, укрывал у себя и это было бы о нем доказано, тогда таковой будет обязан сыскать эту челядь и, сыскав, отдать тому пану. А если бы не смог ее сыскать, тогда, поведав во вряде по совести, что ту челядь действительно отыскать не смог и не знает о ней, будет обязан за эту челядь заплатить по выше описанной цене и возместить убытки, как те, которые та челядь, убегая, причинила своему пану, так и за приостановление работы, исчисляя с того времени, с которого та челядь на него не работала, мужчине и женщине за каждую неделю по шести грошей. Однако же если бы та челядь потом у той же противной стороны оказалась, а тот, чья челядь, хотел бы ее возвратить, тогда должен возвратить те деньги, которые взял за их головы, а челядь свою к себе взять, чтобы каждый при своем остался. А при возвращении челяди противная сторона и убытки, издержки судебные, что понес тот, изыскивая от него свою челядь, обязана будет по доказательствам заплатить или с тех денег высчитать, отданных ему ранее за ту челядь.

АРТИКУЛ 19.
О свободных людях, которые во время голода продают себя в неволю, и о продаже иной челяди невольной.

Кто бы во время голода сам себя с женой или сына, дочь продал в неволю и выдал на это письменное подтверждение, таковое письменное подтверждение не должны держать, но, как только голод минует, а он деньги добудет, должен ему деньги отдать. А не будет иметь чем платить, то должен выслужить соответственно тому, как об этом выше в этом же разделе написано. Однако если бы кто челядь свою невольную во время голода или по иным каким причинам продал, таковая продажа должна быть вечно нерушима.

АРТИКУЛ 20.
Кто бы во время голода челядь свою выгнал.

Также устанавливаем: если бы кто во время голода челядь свою невольную выгнал прочь из дому, не желая ее кормить и содержать, а та челядь сама себя во время голода прокормила, таковые уже не должны быть невольными, но становятся свободными. Однако же, если кто таким образом ту челядь выгонит, тогда она должна заявить об этом вряду замковому того повета или городским врядникам, бурмистрам или мещанам, что их выгнали. А пан о той челяди если не сделает объявления и не запишет на вряде о их побеге, то уже та челядь должна быть навечно свободна.

АРТИКУЛ 21.
Кто может быть невольниками.

Невольниками впредь не должны быть по иным причинам, как только пленные. А иная челядь невольная и также дети, потомки пленных должны быть посажены на землю и пониматься должны как отчичи. А татарские невольники должны сажаться на их землях.

АРТИКУЛ 22.
Если бы кто кому передал слугу, а тот слуга, причинив вред, убежал бы от него.

Если бы кто кому передал слугу, а тот слуга, причинив вред своему пану, сбежал от него прочь, тогда тот, который его передал и за него поручился устно или письменно, что будет ему верно служить и не причинит вреда, должен его представить в суд, а судьи должны ему назначить срок до вторых судебных сессий и на той второй сессии, отыскав, должны его перед судом поставить и это в том случае, если беглец будет в здешнем государстве. А если бы он убежал за границу, тогда для отыскания таковного срок должен быть перенесен до третьей сессии судебной. И если бы он в те положенные сроки беглеца не представил, тогда он сам обязан будет тот вред возместить, о чем надлежаще будет доказано. А если бы потом этому пану, у которого слуга сбежал, случилось увидеть его на торгу или встретить на дороге и где-нибудь в ином месте, тогда уже сам он не может его ловить, но должен того своего приказцу искать и с него изыскивать. Если бы тот пан, от кого слуга убежал, минуя приказцу, хотел или начал сам того слугу настигать, то это ему позволяется, а приказца от этого свободен будет. Также, если бы приказца умер, тогда сам пан волен такого слугу ловить. А если бы кто имел слугу не приказного и тот, причинив ему вред, прочь убежал, тогда, если догонит его пан на дороге, вправе будет, приведя его в

свой дом и заключив в нем, судить его в присутствии трех или двух человек посторонних из шляхты и возного и наказывать соответственно закону и поступку его. А если не догонит его на дороге, но настигнет где-нибудь в ведомстве какого вряда, тогда уже должен того слугу во вряд этот вести. И если пан докажет, что он является его слугой, то вряд должен отослать того слугу и выдать его пану для разбирательства по тому делу, в чем будет паном обвинен, отрядив для того суда возного и двух шляхтичей. А это в том случае, если слуга будет обвинен в причинении какого вреда, и если окажется по суду тот слуга виновен в причинении каких-нибудь убытков, тогда обязан будет заплатить своему пану, а до выплаты пан его может держать в своем заключении или может отдать в судебное заключение. Однако же, если бы такой слуга в причинении вреда не был обвинен или по суду виновным в этом не оказался, только о том дело будет, что отъехал или отошел самовольно от своего пана и не простившись, за это должен шляхтич три дня в цепях сидеть у того пана, от кого сбежал. А лицо простого звания должно три недели сидеть также в каком-нибудь заключении, а после будет обязан пана своего почтить и проститься с ним. Однако же пан, содержа его в заключении, не должен ни чрезмерным заключением его изнурять, ни телесные наказания причинять, ни изувечивать, также и голодом морить не должен.

АРТИКУЛ 23.

Если бы слуги по панскому приказу не хотели за вором или каким преступником своего пана гнаться и ловить его.

Так как иногда случается, что слуги по приказу своих панов не хотят вора и иных преступников догонять и ловить, указывая ту причину, что сами паны не догоняли, или отговариваясь тем, что для них не годится для палача гнать, в чем злым людям не только послабление, но и огромную защиту тем чинили, ибо они уходили из рук тех, кто их мог поймать. Ввиду этого постановляем, что если бы какой-нибудь слуга по приказу пана своего не хотел догонять и ловить каких-либо воров или преступников своего пана, таковой сам, если будет шляхтич, обязан сидеть в нашем замке шесть недель, а нешляхтича в соответствии с тяжестью преступления пану наказывать позволено. А если бы кто тем слугам, которые гнались или поймали какого преступника, издеваясь, что-либо язвительное говорил, то им это вредить не должно, но таковая насмешка к самому тому, кто издевался, относиться будет.

АРТИКУЛ 24.

О лезных людях и о тех, которые, будучи без службы и неоседлыми, приходят в города наши государевы, княжеские и панские.

Поскольку некоторые люди привыкли от панов своих прочь отойти, не уведомив их и не отказавшись от службы, а еще и навредив, поэтому устанавливаем, что каждый слуга и свободный челядинец, служа кому-нибудь одному, должен, уходя прочь от своего пана, взять открытый лист своего пана с печатью и подписью руки своего пана, кто бы писать умел, и с печатью другого шляхтича с таковым свидетельством и объявлением в этом листе всем вообще, что тот слуга или челядинец, служивший у него, отошел от него честно. И с таковым листом тот слуга или челядинец везде будет иметь свободный пропуск. А когда бы какой пан не захотел отпустить слугу или челядинца своего вольного и лист таковой ему дать не захотел, тогда тот слуга или таковой челядинец должен с возным и свидетелями просить своего пана об отпущении. Если бы и по той просьбе упорно, без основательных причин не захотел его отпустить, тогда тот слуга или челядинец должен заявить об этом во вряде нашем, который будет поближе, и дать в книги записать и взяв с того объявления и свидетельствования возного выписку из книг и объявив об этом своему пану, может уйти прочь и этим уже ему защищаться везде позволено будет. А для того каждый человек, находясь и вне службы, если придет или приедет куда в какой-нибудь город или местечко, должен объявить вряду, будь то нашему, государеву, или княжескому, панскому и земянскому, выдав о себе справку, кто он и откуда, кому служил и в какую сторону пойдет. И когда таковой пришелец придет откуда-нибудь в какой город или местечко и войдет в чей дом, то хозяин того дома обязан будет под угрозой выплаты во вряд копы грошей известить о нем и каждом незнакомом госте свой вряд тотчас в тот же день и не позже завтрашнего дня, и после такого поступка тот свободно пропущен быть должен. А если бы который из таковых лиц, явившись в какой-нибудь город или местечко, проживал там, хотя и имея о себе свидетельство своего пана, но не заявив во вряд, тогда тот вряд, получив о нем известие, должен, поймав его, заковать в железные цепи на две недели и к работе приставить, а с хозяина того, который его утаил, изыскать штраф в свою пользу — копу грошей. А который бы без свидетельства своего пана или вряда пришел в какой город или местечко и не был бы до этого жителем этого края, тогда в заключении до трех недель по решению вряда будет задержан, а потом, узнав откуда он и куда желает идти, отпущен быть должен. А поэтому так уже на все последующие времена иметь желаем, чтобы каждый хозяин дома о наймитах рабочих и наймичках своих перед цехом в городах наших государевых, где есть право Магдебургское, а где нет права Магдебургского, то в таковых местечках наших, княжеских, панских и земянских тому вряду, под властью которого тот хозяин проживает, обязан будет уведомлять о них самих и о их жизни и вписывать это в реестры врядовые. Но таковых из них, которые проживая без службы и не занимаясь никакой работой, тратят свое время на игру в кости и пьянство, нигде никакой вряд терпеть не должен, но таковых, любого звания, после первого и второго предупреждения, за третьим разом, избивая розгами, вон из городов и местечек изгонять приказать обязан будет. А хозяин дома, который бы укрывал таковего в своем доме после запрета и официального напоминания, обязан будет заплатить своему вряду две копы грошей.

РАЗДЕЛ ТРИНАДЦАТЫЙ

О ГРАБЕЖАХ И НАВЯЗКАХ

АРТИКУЛ 1.

О захвате табуна лошадей и о цене его.

Устанавливаем: если бы кто захватил на какой-нибудь земле табун лошадей княжеских, панских, земянских и, держа тот табун, уморил жеребца или кобылу или несколько их или же себе присвоил, таковой за такую кобылу и жеребца с навязкою должен заплатить. А цена табуну княжескому, панскому и земянскому такая должна быть: за жеребца — восемь коп грошей, за кобылу — четыре копы грошей. Если же за каждого из тех жеребцов и кобыл при торге будет что более дано, тогда обязан будет по верным доказательствам ту цену заплатить, также с навязкою.

АРТИКУЛ 2.

Каким образом должны поступать при потраве и о грабежах при потраве.

Также устанавливаем, что никто не должен табуна кобылиц как в чужом владении, так и в своем собственном, и на месте потравы забирать и грабить. А кто бы с чужого владения или своего забрал табун или грабеж учинил, тогда таковой должен владельцу заплатить штраф три рубля грошей и возместить убытки, которые причинены были тому табуну, по выше описанному постановлению, ибо не должен за потраву забирать табун. Если бы и застал на месте потравы, должен, засвидетельствовав соседями, отогнать табун к тому хозяину, чей табун, а потраву должен предъявить и оценить с теми же посторонними людьми или, если это возможно, и с возным, тогда обязан будет за потраву заплатить тот, чей табун причинил убытки. Однако же освобождаем только табун кобылиц, чтобы не были взяты на потраве. А лошади верховые и рабочие и иной всякий рогатый скот и нерогатый, а также свиньи, гуси, утки могут быть взяты при потраве в соответ-

ствии с давним обычаем и коль скоро возьмет, должен известить хозяина этого скота, чтобы забрал свой скот на поруки и явился на место потравы. И сколько копа на месте потравы присудит убытков, хозяин этого скота должен заплатить. А если бы и после извещения того, кому потрава случилась, хозяин не захотел взять свой скот на поруки и явиться на копу, тогда тот, кто забрал скот, должен не далее третьего дня засвидетельствовать ту потраву добропорядочными посторонними людьми и во что оценят убытки те свидетели или возный в соответствии с урожаем хлеба и стоимостью потерь, может он в счет возмещения убытков оставить у себя столько скота, сколько стоят понесенные им убытки, а остаток отогнать к тому хозяину, чей это скот. Однако же табун кобылиц, другие лошади и всякий скот могут ходить без пастуха свободно только до дня святого Юрия, но не по ржи и не по прочему хлебу. А через неделю после дня святого Юрия каждый должен иметь при своем стаде сторожа или пастуха все лето вплоть до дня Всех Святых. А исковая давность выплаты за потраву не должна простираться далее, как только в соответствии со стародавним обычаем до Рождества Христова, хлебом и сеном. А кто бы не хотел платить за потраву по постановлению копы до Рождества Христова, тогда обиженная сторона может призвать свою противную сторону в земский суд на окончательный срок. А вряд по учиненным доказательствам тех, кто оценивал потраву, или по свидетельству возного должен присудить истцу возмещение тех убытков и учинить взыскание.

АРТИКУЛ 3.

Кто бы учинил грабеж шляхтичу или шляхтянке.

Также устанавливаем: кто бы шляхтичу или шляхтянке учинил грабеж, лошадей забрал, при церкви, на торгу или на поле, на дороге и где в ином месте, или у слуги, который бы ехал в дороге при пану или пани своей или бы где на место приехал, коня взял или с воза выпряг, если бы даже и никаких побоев не причинил, а в конце если бы та персона сама при грабеже и не присутствовала, но было бы это доказано надлежащими доказательствами, тогда тот, который грабил, должен выплатить навязку самому таковому шляхтичу или шляхтянке, как за побои. А если кто из слуг при таком грабеже будет ранен или избит, то также и слугам выплатить навязку в соответствии с их положением. А за лошадь также лошадью навязка и убытки, если будут причинены при том грабеже, по доказательству возместить. А если бы у чьего слуги, едущего самостоятельно без пана по поручению своего пана, на дороге и где-нибудь была отобрана лошадь его пана, были бы причинены побои или не были, однако же тот, кто такой грабеж шляхтичу учинил, обязан будет по законным обязательствам выплатить навязку как за лошадь лошадью, так и слуге в соответствии с его положением, а прочие убытки, если бы были причинены при том грабеже, возместить и заплатить. Однако же если бы кто своевольно захватил свободно ходившую по полю шляхетскую лошадь, таковой по доказательствам должен выплатить только навязку — за лошадь лошадью.

АРТИКУЛ 4.

О грабеже человека княжеского, панского и земянского.

Также устанавливаем: если бы шляхтич ограбил чьих людей на торге, у церкви и на проезжей дороге, таковой должен обиженной стороне вины заплатить шесть рублей грошей, а награбленное отдать с навязкой, то есть лошадь лошадью, вола волом навязать. А если бы шляхтич ограбил чьих людей на поле или где в другом месте, а побоев не причинил, тогда должен заплатить три рубля грошей, а за награбленное выплатить навязку. А крестьянин крестьянина если ограбит при церкви или на торге и на дороге, должен заплатить два рубля грошей, а если на поле ограбит — рубль грошей. А когда бы крестьянин шляхтича или шляхтянку ограбил, о том должно быть судимо на основе третьего артикула этого же раздела. А за грабеж всякий также заплатить с навязкою, лошадь лошадью, вола волом, корову коровой и каждый захваченный скот, навязав таковым же, должен отдать или заплатить за него по ниже описанной цене.

АРТИКУЛ 5.

Цена лошадям рабочим доморощенным.

За коня или за кобылу — две копы грошей,
за трехлетнего жеребца от рабочих кобыл — две копы грошей,
за трехлетнюю кобылу — две копы грошей,
за годовалого жеребенка — копа грошей,
за жеребенка негодовалого — сорок грошей.

Однако если бы который человек утверждал, что такие рабочие лошади были куплены, тогда, за какую сумму купил, о чем приведет достоверные доказательства, столько заплачено быть должно.

АРТИКУЛ 6.

Цена крупному и мелкому доморощенному скоту.

За вола — две копы грошей,
за быка стадного — полторы копы грошей,
за корову — сто грошей,
за яловую корову — семьдесят грошей,
за быка необученного — копа грошей,
за телку трехлетнюю — сорок грошей,
за теленка годовалого — тридцать грошей,
за теленка негодовалого — двадцать грошей,
за кабана откормленного — копу грошей,
за неоткормленного — полкопы грошей,
за борова — сорок грошей,
за свинью — двадцать грошей,
за подсвинка — двенадцать грошей,
за поросенка негодовалого — пять грошей,
за овцу — пятнадцать грошей,
за барана — двадцать грошей,
за скопца барана годовалого — пятнадцать грошей,
за ягненка — шесть грошей,
за козла четырехлетнего или пятилетнего — сорок грошей,
за трехлетнего — полкопы грошей,
за годовалого — двадцать грошей,
за козу — двадцать грошей,
за козленка негодовалого — шесть грошей.

АРТИКУЛ 7.

Цена домашней птице.

Гусь — три гроша,
курица — три гроша,
утка — два гроша,
голубь — грош,
каплун — шесть грошей,
петух — два гроша,
селезень — два гроша,
утка круговая — три рубля грошей,
за павлина самца или самку — три копы грошей,
за лебедя домашнего — три копы грошей,
за петуха или курицу голландскую — двадцать грошей.

АРТИКУЛ 8.

Цена птицам, выращенным на охотничий промысел.

Кречет красный — шесть рублей грошей,
за белого кречета — пять рублей грошей,
серый кречет — три рубля грошей,
сокол — три рубля грошей,
ястреб большой — две копы грошей,
за сарыча — две копы грошей,
за рябца или крокгульца — пятьдесят грошей,
за дремлюга — тридцать грошей.

АРТИКУЛ 9.

Цена хлебу, сену и огородным культурам.

Ржи копна — двадцать грошей,
а бочка ржи — двадцать четыре гроша,
пшеницы копна — двадцать грошей,
яровой ржи копна — двенадцать грошей,
ячменя копна — десять грошей,
ячменя «оркиш» копна — десять грошей,
овса копна — восемь грошей,
гречихи копна — восемь грошей,
гороху копна — десять грошей,

проса копна — восемь грошей,
копна бобов — восемь грошей,
чечевицы копна — шесть грошей.
А за бочку тех вышепоименованных яровых должно быть плачено ценою вдвое больше, ежели положено за копну.
Льна копна — двадцать четыре гроша,
конопли копна — двадцать грошей,
за бочку льняного семени — сорок грошей,
за бочку конопли — тридцать грошей,
за бочку маку — пятьдесят грошей,
репы или редьки бочка — шесть грошей,
капусты шестьдесят вилков — три гроша,
моркови бочка — шесть грошей,
пастернаку бочка — шесть грошей,
свеклы бочка — шесть грошей,
огурцов соленых бочка — двадцать грошей,
а свежих — шесть грошей,
луку съедобного бочка — двадцать грошей,
чесноку бочка — тридцать грошей,
семени лука фунт — двенадцать грошей,
огурцов семян фунт — восемь грошей,
за воз сена одной лошадью — восемь грошей.

АРТИКУЛ 10.
Цена домашним съестным припасам.

За полоть мяса — двадцать грошей,
за сало — пятнадцать грошей,
за окорок — два гроша,
за кринку масла — копу грошей,
за сыр большой угловатый — два гроша,
за малый круглый сыр или за малдрик — восемь пенязей,
за сыр голландский — четыре пенязи,
за кринку меду — копа грошей.

АРТИКУЛ 11.
Цена вещам домашнего рукоделия и служащим для одежды и прочим.

За тулуп из овчины мужской, носильный — копа грошей,
за тулуп из овчины женский, торлоп — семьдесят грошей,
за полушубок — полкопы грошей,
за сермягу — двадцать грошей,
за простицу синюю или красную — двенадцать грошей,
за простицу черную — восемь грошей,
за локоть сукна простого сермяжного — три гроша,
за локоть полотна тонкого льняного — шесть грошей,
за локоть серпанков — шесть грошей,
за локоть наметок — два гроша,
за локоть полотна льняного простого — два гроша,
за локоть из вычесок полотна — грош,
за локоть из грубого полотна — полгроша,
за локоть холста для скатертей — смотря по качеству пряжи и ткани, так же, как и за полотно,
за локоть полотенчатого холста — половину цены холста для скатертей,
за ковры домашней работы, за покрывала, также за полотно для постелей и иных нужных вещей и за домашнюю рухлядь — по доказательству по судебному решению,
за топор — шесть грошей,
за серп — два гроша,
за косу — шесть грошей,
за хомут крестьянский ременный — шесть грошей,
за простой — два гроша,
за дугу — два пенязя,
за вожжи лыковые — полгроша,
за пеньковые — грош,
за сани крестьянские, простые дровни — два гроша,
за телегу крестьянскую простую — шесть грошей,
за седла, уздечки, шлеи, вожжи, подуздки, повозки и прочее снаряжение — по доказательствам и по усмотрению суда,
за топор большой «склют» и иной топор плотницкий, бочарский, колесничий, также и за пилы, сверла, долота, рубанки, скребки и иные орудия, принадлежащие плотникам, столярам, колесникам, мельникам, и также кузнецу, слесарю и прочим всем ремесленникам разных ремесел принадлежащее снаряжение — должно присуждаться и оплачиваться по доказательствам и справедливому усмотрению суда.

АРТИКУЛ 12.
Цена собакам.

За цепного домашнего пса три копы грошей, за гончую-следовую и загонщика звериного — три рубля грошей, за бобрового пса — три рубля грошей, за курча и хорта — три копы грошей, за легавую — две копы грошей, за лайку на зверя — три копы грошей, за щаю — полторы копы грошей, за легавую подружейную — три копы грошей, за обсочного пса — три рубля грошей, за пса меделянского — три рубля грошей, за хорта подсокольного — три рубля грошей.

АРТИКУЛ 13.
Если бы непривязанный пес кого укусил или повредил, а также если бы кто убил пса.

Также устанавливаем: когда бы укусил кого-нибудь пес по чьей-либо травле, а он бы, явившись по вызову в суд, не признавался в той травле, таковому суд должен назначить очищение присягой, что не учинял такого. А если бы не захотел принести присягу, тогда жалующейся стороне, когда та присягнет о его виновности, должен будет выплатить навязку, как будто бы потерпевшего сам своей рукой ранил. Если бы кто умышленно убил или застрелил чужого пса не при защите от него, то будет обязан заплатить за этого пса по вышеописанной цене. Если же убил его палкой, находящейся в руке, или каким оружием, не броском и не выстрелом, защищая себя, таковой ничего не обязан будет платить за этого пса.

АРТИКУЛ 14.
Если бы кто-нибудь имел в доме своем пса или скотину, которые бы по соседству причиняли вред.

Устанавливаем: если бы чей-нибудь дворовый пес или скотина причиняла в околице вред, а хозяин дома, зная об этом, не хотел стеречь эту скотину или пса держать на привязи, тогда он обязан будет заплатить и возместить все убытки, причиненные по соседству этой скотиной или псом, о чем должны быть приведены надлежащие доказательства. Если же такая скотина изувечила какого человека, тогда таковая скотина должна быть выдана тому, кого изувечила. Таким же образом, если бы кто имел злую лошадь, которая бы причиняла вред, тогда хозяин обязан повесить на ней колокольчик, на шее или на ноге, чтобы все могли видеть и близко к ней не подходить. А кто бы ездил на такой лошади, не имея колокольчика, а та бы кого-нибудь изувечила, тогда та лошадь должна быть выдана потерпевшему.

РАЗДЕЛ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
О ВОРОВСТВЕ ВСЯКОГО РОДА

АРТИКУЛ 1.
Куда должен быть приведен пойманный с поличным чей-либо слуга и подданный.

Если бы кто поймал чьего-либо слугу, боярина, человека тяглого или челядинца невольного с каким-нибудь поличным, крадеными вещами, обычаем и порядком, ниже в этом разделе описанным, как в его доме, так и на поле или на дороге, только бы на земле пана этого человека, тогда такового пойманного с поличным человека должен вести к его пану, чей он будет, в тот двор, к которому этот человек принадле-

жит. А когда бы случилось кому поймать с поличным чьего-либо слугу, человека не в имении его пана, но где в другом месте, на дороге или на чужой земле, или же в местечке, в селе иного пана, или также в городе нашем, где нет суда, и не в торговый день, или в селе нашем,— такового жалующейся стороне позволено будет вести, куда захочет: или во вряд наш государев замковый того повета, или же к его пану. И если поведет к пану, то, отдав его вместе с поличным самому пану, а в отсутствие самого пана — его врядннку, тиуну или скотнице, а между сословиями звания меньшего, беднейшего, где не будет врядника, тиуна, то жене или взрослому сыну, должен просить удовлетворения, а тот пан или в отсутствие пана врядник обязан будет учинить скорейшее удовлетворение не далее двух недель согласно этому статуту. И когда дойдет дело до свода на основе закона, тогда свод должен быть проведен на том же месте до полного окончания разбирательства таким же образом, как ниже в другом артикуле этого же раздела обстоятельнее описано о проведении свода в наших судах. А до судебного решения человека того, приведенного с поличным, должен тот, кому его отдадут, содержать под хорошим надзором и со своею стражей, не требуя стража от истца. А если бы тот пан или его врядник не захотел доставить удовлетворения или доставил его не в соответствии с общим законом и с обидой истцу, таковой, будучи о том позван во вряд надлежащего суда, обязан будет сам во вряд наш явиться и представить того обвиненного в воровстве, а суд наш должен то дело между ними разрешить и виновного наказать по закону. Если бы тот вор бежал от своего пана или же пан утратил поличное и в суд наш вора не представил и поличное не предъявил, таковой пан самолично или же его врядник, кому тот вор был отдан, обязан будет прежде всего присягнуть о том, что убежал тот вор или поличное пропало без его совета, ведома, послабления и не по его неосмотрительности или нерадению. А после такой присяги все же должен заплатить истцу убытки, о которых он присягнет или приведет иное какое верное доказательство о том, что у него вместе с тем поличным пропало. А если тот вор был обвинен в таком преступлении, за которое смертью наказывают, то и потом, когда бы смогли его настичь, должен быть он смертью наказан. Однако же если бы при приводе во двор которого пана или в шляхетский дом его человека с поличным этот пан или его врядник, тиун или кто иной, находящийся во дворе, не хотел показаться истцу, возному и посторонним людям или, показавшись, не захотел взять к себе обвиненного в воровстве,— таковоrо человека позволено будет обиженной стороне вести во вряд наш судебный замковый и там во вряде нашем требовать удовлетворения.

АРТИКУЛ 2.
О требовании удовлетворения с села при обвинении в воровстве.

Если бы также было что у кого украдено, а он бы подозревал какое-нибудь село, но виновного своего определенно не знал, тогда может просить правосудия в отношении того села у его пана. А если бы обвинил все село, тогда три человека, которых он изберет, должны присягнуть, что в этом селе преступника его не знают и сами не являются преступниками. А если бы об этом не присягнули, тогда это село все те убытки должно заплатить тому обиженному, а сами могут вора искать. А если бы в том селе жили люди разных панов, тогда обиженный должен всем тем панам на один срок послать один напоминательный лист об учинении удовлетворения и копию того листа через возного подать одному которому человеку каждого пана в том селе. А который пан или его врядник не учинит удовлетворения по напоминательному листу, тот пан сам, будучи вызван по тому делу в суд, обязан будет заплатить истцу убытки по его доказательствам. Тот же закон в той же мере действовать должен и в селах наших государевых.

АРТИКУЛ 3.
О пойманном с поличным в городах наших государевых и о сводах воровства, если кто будет пойман с чем-либо.

Устанавливаем, если бы кто, как человек шляхетского сословия, так и простого звания, будь то наш государев подданный или княжеский, панский и земянский, также и человек лезный, проживающий без службы или и слуга чей-либо в отсутствие своего господина, или также приезжий гость был пойман на воровстве в котором городе нашем, где есть вряды судебные замковые на горячем преступлении или же у него было опознано поличное, краденые вещи,— такового не к его пану, чьим бы слугою или подданным назвался, но во вряд наш судебный замковый в округе которого будет пойман, следует отвести. А пойманный мещанин города, пользующегося Магдебургским правом, проживающий в том же городе, должен быть отведен в свой вряд городской. А вряд, взяв такого в заключение, должен, если который будет именовать себя чьим-либо слугою или подданным, известить об этом его пана, поступая в этом случае согласно артикулу двадцать девятому раздела четвертого, и назначить тому пану срок для судебного разбирательства, а когда явится сам пан или вместо себя пришлет кого в назначенный срок, то вряд в его присутствии по закону будет судить такого обвиненного и выносить ему приговор. А если пан сам не прибудет и никого не пришлет, то вряд наш, уже не глядя на это, в этот назначенный срок должен по закону судить его и закончить дело. Таким же образом вряд наш поступать должен по вопросу извещения панов о их слугах и людях. И когда кто-либо, пойманный на дороге или в другом каком месте, как об этом описано в артикуле первом этого раздела, будет во вряд приведен и отдан в заключение, а во время разбирательства дела обвиняемый в воровстве укажет заводцу, от которого он получил то поличное, тогда должен представить этого заводца в тот же вряд наш или признанием врядовым себя очистить, где эту вещь купил и в котором вряде это заявил и в книги записал. А если бы тот заводца того обвиненного в воровстве во вряде заступил, а тот бы заступца вел дело к иному своду, желая перевести дело от суда нашего вряда на иного заступцу и в иной вряд, это ему не должно быть разрешено, но каждый заступца до конца свода должен быть представлен в тот наш вряд, где произошло начало свода. А поличное во вряде будет к своду тот выкупать, кто ссылается на другого. А однако же за выкуп поличного вряд не должен брать больше, как только по двенадцать грошей и после каждого свода, как от самого заключенного, выпуская его, так и от поличного, которое будет в суд представлено. И каждому таковому, кто ссылается на другого, с имущества того, кто в поличном не оправдается, навязка по положению присуждена быть должна. А если бы у этого вора не было столько имущества, чтобы поличное из вряда выкупить, тот вряд должен поличное жалующейся стороне бесплатно возвратить. А вор как за воровство, так и за все навязки и убытки должен смертью приплатить. А если бы заводцу во вряд наш до окончательного свода не представил, а признанием врядовым от того воровства себя не очистил, тогда тот наказан быть должен как вор, а убытки, о которых присягнет жалующаяся сторона, это должно быть выплачено из дома этого вора. А если бы последний заводца очистил себя от обвинения официальной выпиской, что эта вещь была им куплена, или же доказал законным свидетельством, что это его лошадь или вол, выращенные дома, таковой как навязки, так и убытки никому платить не должен. Однако если бы ту вещь купил, деньги свои теряет. А если бы та сторона, которая призвала в суд, утверждала, что лошадь или вол его доморощенные или вещь сделана в доме, как сукно, так и иная какая вещь, а ответчик, который был приведен с поличным, будучи также незаподозренным, объявлял их своими доморощенными и сделанными дома и это было более похожим, хотя и обе стороны представили надлежащих свидетелей, тогда по этой похожести и свидетельствам обвиненный со своими свидетелями первым будет очищаться присягой в том, что скот этот его доморощенный или вещь сделана в доме, ибо в отношении его речь шла бы о смертной казни. А однако же суд доказательства всякие должен прилежно рассматривать и в сомнительных делах склонен должен быть к освобождению, нежели к наказанию. А простого звания человек, который первый или второй раз в таких делах будет обвинен, тот к такому отводу обвинения должен быть допущен и после него только от смертной казни свободен будет, но навязку для себя требовать не должен.

АРТИКУЛ 4.

О том, что бы случилось на торгу или на ярмарке и праздниках.

Понимая о немалых пользах нам и подданным нашим от торгов и ярмарок, которые бывают в этом нашем государстве, и для того обусловливая, чтобы такие сборы людские в покое и доброй безопасности были сохранены, устанавливаем: если бы кто украл у кого что-нибудь на торгу и с тем поличным тотчас на самом преступлении был пойман, или у него были опознаны вещи, прежде на торгу украденные, или бы какое буйство, насилие, побои, раны, убийство были причинены, то, если произойдет это в городе нашем, в ведомстве вряда судебного, стороны и вряд наш в том деле поступать должны так, как о том выше в артикуле втором этого же раздела описано. А случится поимка с поличным или убийство, где идет речь о смертной казни, на торгу или на ярмарке и празднике в иных городах наших, где не имеется суда, или также в городах княжеских, панских и земянских, тогда, если не может присутствовать при этом возный, то и в присутствии вижа того вряда нашего или того пана, или также и его врядника, в чьем это местечке произойдет, таковой преступник должен быть взят и посажен в заключение в замке или тамошнем дворе. И если бы это произошло среди шляхетских слуг или подданных, особенно оседлых в одном и том же повете, или бы наш государев подданный шляхетского человека обвинил и уличил, а речь бы шла о таком деле, за которое смертью наказывают, тогда жалующаяся сторона, призвав возного и свидетелей, должна того обвиненного, взяв его с тюрьмы торговой, в тот же день или на следующий, но не далее третьего дня или четвертого, отвести с возным и со свидетелями туда, куда он пожелает: или во вряд судебный того же повета, или же к его пану, чей это будет человек, и там отыскивать себе справедливость. А если в течение четырех дней тот, кто посадил, того своего заключенного с тюрьмы торговой не возьмет без надлежащих, законных оснований, тогда тот вряд может его по своей воле выпустить, взяв только себе потюремный платеж. А тот заключенный вправе будет потом изыскивать у того, кто его посадил, в том же суде навязку по своему положению, как будто бы был избит, за бесчестье и заключение свое, также и тот потюремный платеж и убытки, если бы таковые произошли при его поимке и заключении. И для этого тот вряд, заключая обвиненного в тюрьму, должен не упускать и того жалующегося, посадив его под стражу или отдав на добрую поруку, чтобы справедливость не пропала и для обвиненного в такой же мере, как выше описано. А если будет обвинен шляхтичем в таких уголовных преступлениях наш подданный из ведомства другого вряда, а не того, где будет торг проходить, то тот жалующийся должен поступать таким же образом и вести его к тому нашему врянику, чьему суду подлежит, однако же в том же повете, и там себе изыскивать правосудия. А выкупать с того первого заключения с торговой тюрьмы тот должен, кто его посадил, таким же образом, как об этом в разделе четвертом изложено, а после может те убытки с виновного взыскивать. Если бы какая обида случилась на торгу, в делах кровавых или иных менее важных делах, человеку, приехавшему на торг, будет он нашим или шляхетским подданным, от людей того двора, где будет торг,— с таковыми тот вряд обязан будет учинить неотложное срочное разбирательство. А если приезжий наш человек шляхетский причинит обиду человеку, подведомственному тому вряду, где будет торг, тот должен быть посажен в заключение там же. И если будет виновен в тяжком уголовном преступлении, то нужно вести нашего подданного к нашему врянику, которому подведомствен, а шляхетского человека во вряд замковый или также к его пану, как пожелает, и там себе справедливость изыскивать. А по делам меньшим, не кровавым, должен о нашем подданном вряднику нашему, а о шляхетском — пану его или, в отсутствие пана, вряднику дать знать. А наш врядник или шляхтич, приехав лично или прислав своих посланцев, должен таких обвиненных судить сообща с тем врядом, в ведомстве которого случилось что на торгу, и наказать виновных. А если наш врядник или шляхтич не приедет и не пришлет никого по тому делу, то уже тот пан или врядник того двора, где торг был, призвав на разбирательство возного и двух шляхтичей, земян наших государевых, должен то дело рассудить и приговорить взыскание, а до выплаты держать виновного в заключении. Однако таким вышеописанным образом поступить должны в отношении жителей одного и того же повета, в котором будет тот торг или ярмарка. А что касается купцов или иных чужеземных людей, или и здешних и иных приезжих людей с другого государства, или же и с этого государства, но из иных далеких поветов, расположенных за несколько десятков миль, таким в их обидах справедливость должна быть чинима в том же вряде, где что случилось на торгу, после извещения врядом о том того пана, чей слуга или подданный был обвинен. Также и о таких издалека приезжих людях, если бы они учинили на торгу кому-нибудь обиду, тот же вряд, в округе которого на торгу что случилось, известив об этом их панов, особенно если бы потребовали того обвиненные, и назначив этим панам срок для явки, исходя из расстояния места, должен учинить правосудие на основе этого статута и порядком, выше описанным в четвертом разделе. А если бы шляхтич какую обиду причинил на таком торгу, где нет суда, тогда об этом с имения будет позван, исключая то, когда бы был пойман на горячем преступлении в таком уголовном деле, за которое смертью наказывают,— такового в замковый суд должны вести. А неоседлые шляхтичи и за меньшие преступления, не тяжкие уголовные, могут быть пойманы, однако же должны быть препровождены в замковый суд для разбирательства.

АРТИКУЛ 5.

Каким образом должны искать в чьем-нибудь доме поличное.

Устанавливаем: если бы кто хотел в чьем-либо доме шляхетском, как в селах, так и в городах, найти краденые вещи, тогда, взяв возного и еще посторонних людей, достойных доверия, должен при них искать в том доме те краденые вещи. А нашел бы сразу что из краденых вещей и застал кого-либо с этим поличным, должен в присутствии возного и посторонних людей узнать у того, кого застал с поличным, откуда те вещи попали в его дом. А после, засвидетельствовав это возным и свидетелями, должен призвать того шляхтича в замковый суд. А если никого не застанет в доме, а только найдет поличное, то с этим поличным должен ехать во вряд наш и там поступать далее по закону. Если же кто не позволил искать в своем доме краденое, клетей и иных домашних кладовых отпереть не хотел, или отбил поличное, или отнял поличное и вора, тогда тот, кто это учинит, будет обязан заплатить весь тот убыток жалующейся стороне по доказательствам или присяге. Таким же образом, если бы кто пожелал искать краденое у чьего-либо человека, то должен поступать, как выше описано, однако же, окружив дом его подданного только с возным и свидетелями, должен известить того пана или врядника, а не будет врядника или тиуна, то старшего, кто в том селе будет, рассказав ему о том деле, чтобы не посчитал за насильственное нападение. И если же пан или его врядник при том обыске быть не захотели, тогда жалующаяся сторона может учинить обыск с теми, кого при себе имеет, и пересмотреть все кладовые и, найдя краденое, с тем должен вести в тот двор его пана, к которому тот человек принадлежит.

АРТИКУЛ 6.

О поимке вора при встрече на дороге.

Если бы кому случилось поймать вора своего с поличным или и без поличного, встретясь с ним случайно на дороге или гонясь за ним, тогда тот, поймав его, должен объявить и показать его ближайшим по той дороге окрестным людям, а если будет вблизи возный, то и возному, и вести его или к его пану, или в наш государев судебный вряд, ближайший к тому месту, где он его поймал, и там себе с ним правосудия изыскивать. Но во время разбирательства таких дел, при прочих знаках и доказательствах, должно быть обращено не меньшее внимание на то, что тот, кто жалуется, сразу же после учинения у него кражи, сделал заявление во вряде и запись, называя вора его собственным именем или показывая, что не знает, кто ему воровством вред причинил.

АРТИКУЛ 7.

О важности поличного, за которое вор должен быть наказан смертью.

Устанавливаем, что каждый вор, приведенный с поличным и законным образом изобличенный с его поличным, которое бы стоило свыше четырех коп грошей, должен быть наказан смертью. А которое бы поличное стоило четыре копы грошей или менее, а был бы пойман с тем первый раз, тогда таковой то, что украдено, с навязкою возвратить должен. А если не будет иметь чем заплатить навязку, тогда за такое вор на отработку будет выдан, засчитывая мужчине за год по копе грошей, а женщине по пятьдесят грошей. А после, если бы случилось кому поймать того вора повторно с поличным, хотя бы то поличное и двух коп грошей не стоило, тогда он уже должен быть избит розгами у столба, и если бы был не в состоянии заплатить вдвойне за причиненный вред, то должен быть отдан на отработку, как выше описано. А если бы и в третий раз он же учинил воровство, тогда уже смертью наказан будет. А для доказывания такого воровства с поличным, за что предусмотрена смертная казнь, должно быть, при других законных доказательствах, присуждено принесение присяги — шляхтичу самому единолично, а простому человеку сам-второй с равным ему человеком. А если бы речь не шла о смертной казни, только об ином, менее тяжком наказании, то оно должно быть исполнено без принесения присяги, по свидетельству трех или двух человек.

АРТИКУЛ 8.

Для общего спокойствия преграда воровству.

С этого времени устанавливаем и желаем иметь, чтобы каждый из наших подданных и с подданных княжеских, панских, духовных и светских, и боярских, как богатого положения, так и меньшего, кто бы то ни был, у кого на торге, в доме или где-нибудь купил или выменял что-нибудь, коня, вола, корову и иное всякое имущество, тогда при такой купле или обмене должны быть барышники, люди добропорядочные, доверия достойные. И сам тот человек, кто продал или обменял, с теми барышниками, случилось ли это на торге, должен прийти сразу во вряд замка или двора нашего или во вряд городской наш, особенно где есть Магдебургское право. А случится все на торге в городах княжеских, панских, земянских — к самому пану, а в панское отсутствие к его вряднику прийти, и ту продажу или обмен заявив и дав записать в книги, должен взять для себя тот, кто купил или обменял, выписку на это. А если бы купля или обмен произошли не на торге, но в доме или где в ином месте, особенно в тех местах, где торги расположены далеко, милях в четырех или в пяти, или же и дальше, при этом также должны быть барышники. А после тот, кто продаст, должен ехать на первые или на вторые торги после совершения той покупки или обмена вместе с барышниками или хотя бы с одним барышником в ближайшее местечко, где торги бывают, и ту продажу или обмен заявить. А тот, который купил, должен взять себе выписку, и той выпиской, если возникает надобность, очищать себя должен. А каждый вряд за такое внесение в книги и выписку не должен брать более, как только один грош: от покупателя полгроша и от продавца полгроша. Если же кто после опознал ту вещь и доказал во вряде, что это его собственная вещь, тогда тот, кто первый ее купил, деньги свои теряет, а то, что купил, должен возвратить перед врядом тому, кто опознал и доказал. А если будет утверждать, что вместе с тем поличным пропало много других вещей, тогда покупатель должен очиститься присягой в том, что других вещей не покупал и не знает о них и это купил, не зная, что оно краденое. А тот, у кого опознали краденое, деньги свои может изыскивать с того, у которого купил что или выменял. А где местечки ближе расположены, там подданные наши государевы, также духовных и светских владельцев, крестьян, ничего продавать не должны ни в селах, ни в своих домах, но каждому позволено в города и местечки возить и продавать все то, что пожелают продать из своей собственности. И купцы или торговцы для покупки некоторых вещей не должны ездить по селам, только на торгах и в местечках, где что кому попадется, покупать каждому позволяем, за чем наблюдать и предостерегать должны как врядники наши государевы, так и княжеские, панские, духовенства и земянские, чтобы через таковые тайные сельские покупки и торговли воровство не умножалось.

АРТИКУЛ 9.

Как гнаться следом за вором с украденными вещами.

Если бы были украдены лошади, волы, скот и иное имущество из дому и откуда-то ни было, а потерпевший нашел бы следы такого воровства и, собрав людей добропорядочных, окольных соседей, по давнему обычаю погнался бы за вором следом, а тот бы след привел к которому селу или в чей дом, тогда должен послать в то село или в дом, куда след вывел, людей добропорядочных, достойных доверия, чтобы жители от своего села или дома, куда след привел, или с полей, земель своего села отвели след. Таковое село или дом, куда след привел, должны тот след принять от тех посторонних людей — копы и вывести его с села или от дома и со своей земли того села вплоть до чужой границы, куда тот след пойдет. А если бы жители того села, к которому след привел, от себя тот след не отвели, или от следа отбили, или, выгнав скот, его затоптали, то та копа, остановившись там, откуда не отведен след или где от него отбили, должны взять возного и с тем возным люди посторонние — вся копа, должны оценить тот вред, о котором присягнет потерпевший сам-треть, утверждая, что вред причинен от этого села. А когда принесет присягу, тогда это село обязано будет заплатить за тот вред, а себе виновного отыскивать. И после такого приговора должны через возного и свидетелей, которые были при этом, объявить это вряду замкового суда того же повета и выдать вряду половину платы за производство дела. А вряд должен назначить срок платежа, исходя из тяжести вреда и правил статута, и о том сроке известить пана тех людей и то ему напомнить, чтобы велел своим людям оплатить тот вред или, если у самого его дома будет копа, чтобы сам заплатил. А если не будет по тому делу оплаты в срок, назначенный врядом, тогда обиженная сторона, позвав о том противную сторону во вряд замковый, докажет то, что тот копный суд и приговор произведены надлежащим образом и противная сторона тот вред обязана будет вдвойне заплатить. А если бы потерпевший от воровства хотел свои убытки изыскивать копным судом, тогда все из той окрестности в окружности по миле со всех четырех сторон должны приказать своим подданным сойтись на копу. А это все пониматься должно впредь о тех местах, где до сих пор копы не бывали и которые места для копы назначит каждый подкоморий в своем повете и должен описать те села, из которых на копу становиться будут. А на Руси и там, где издавна копы бывали, там и теперь копные суды должны происходить на старых копных местах тем же обычаем, как и ранее бывали. А в тех местах, где досель копы не бывали, должны копы таковым образом и порядком собираться и суды происходить, как это и на Руси сохранялось и сохраняется.

АРТИКУЛ 10.

Если бы кто-нибудь безвинно и без поличного обвинил в воровстве оседлого или неоседлого шляхтича.

Устанавливаем: если бы кто-нибудь как оседлого, так и неоседлого шляхтича обвинил в воровстве без поличного и без основательных причин, как по позвам, так и без позвов, человека добропорядочного, достойного доверия и незаподозренного, тогда таковое обвинение ничем вредить не должно этому шляхтичу, его чести и доброму имени, но за такое обвинение тот жалующийся обязан будет выплатить тому шляхтичу навязку, как будто бы его ранил, и там же в замке или дворе нашем, где это случится, должен сидеть двенадцать недель, если бы тот жалующийся сам был шляхтич. А если бы простого звания человек обвинил в воровстве шляхтича таким же образом, как выше описано, должен будет бит за это у столба розгами, объявляя это его преступление. Однако же, если бы при таком обвинении шляхтича, хотя и без поличного, но предъявил в суде выписку из книг об оговоре или другие основательные причины или признаки и воровство его затем желал доказывать, а тот бы обвиненный шляхтич до этого никогда еще в таких делах не оправдывался ни перед кем и не очищал себя присягой, тогда в таком обвинении первый раз от этого должен сам единолично принести присягу, что он в том деле не был

и не является преступником. А после присяги при таковых признаках навязка уже ему не должна быть выплачена и заключение не обязан будет претерпевать. А если бы тот же шляхтич, если оседлый — по позвам, а неоседлый без позвов, в нашем судебном вряде был обвинен также в воровстве кем-либо второй раз таким же образом верными признаками и уже по вторичному оговору, тогда уже не единолично, но самвторой с оседлым шляхтичем, достойным доверия и незаподозренным, должен учинить очистительную присягу и также не получает в свою пользу навязку. А если бы и третий раз того же шляхтича кто-либо обвинил в воровстве по достоверным, не голословным причинам, уже третьим оговором, тогда уже должен очиститься от того присягой сам-третий с оседлой шляхтой, с людьми достойными доверия и незаподозренными. А если бы полностью свидетелей не имел, хотя бы одного не доставало, с кем приносить присягу, тогда по надлежащим доказательствам или по присяге жалующегося должен весь вред ему оплатить, а сам виновного может искать. Однако же, если бы тот же шляхтич уже четвертый раз был обвинен также в воровстве по верным и явным признакам и неоднократным оговорам, сделанным ранее, это было о нем показано и доказано, то хотя бы и поличного при нем не застали, а истец, являясь шляхтичем, присягнул о том воровстве сам-третий со шляхтою, людьми знакомыми, тамошними, достойными доверия и незаподозренными, тогда уже должен быть наказан смертью как вор, а убытки истцу должны быть выплачены с его имения или с движимого имущества по надлежащим доказательствам. А если бы шляхтич был обвинен человеком простого звания, тогда и за четвертым разом человек простого звания уличать его должен присягой уже сам-седьмой, с двумя шляхтичами и с четырьмя равными по положению, незаподозренными людьми.

АРТИКУЛ 11.
Об обвинении в воровстве несовершеннолетнего шляхтича, также и простого человека.

Если бы случилось, что шляхтич, шестнадцати лет, а не более, был обвинен в воровстве или приведен был с поличным, тогда таковому по молодости его лет не должно быть это посчитано за воровство и он не может быть отдан в руки палача и на пытку, однако же тот вред с навязкою обязаны будут заплатить отец его или мать или близкие родственники с его части имения, и, заплатив, это чести его вредить не должно. А не будет ли иметь чем заплатить, то нужно отдать его на отработку до тех пор, пока не выслужит суммы причиненного вреда, а отработка должна быть по копе грошей за год. Таким же образом должно пониматься и о несовершеннолетних детях простых людей. А однако же такой несовершеннолетний мальчик, если бы был уличен в нескольких случаях воровства с поличным, такового суд должен наказывать по своему усмотрению, то есть не смертью, но каким-нибудь телесным наказанием.

АРТИКУЛ 12.
Об оговорах.

Устанавливаем, чтобы оговоры в воровстве были рассказаны перед врядом и явно засвидетельствованы и записаны в книги каждого вряда, где это дело происходить будет, а после и в книги замкового суда с осознанием возного и свидетелей, в те книги, которые как прежде, так и теперь называют черными книгами. Таковые заявление и оговор, официально записанные, должны в суде везде иметь место и быть приняты. И таковые черные книги каждый замковый вряд должен содержать отдельно от других дел, не смешивая в одних книгах таких дел о воровстве.

АРТИКУЛ 13.
Кто бы укрывал в своем доме уличенного вора, имея известие о нем.

Устанавливаем и указываем, что если бы кто-либо уличенного вора укрывал или позволил проживать в своем доме или в имении своем, поселив домом, или явного вора от виселицы выкупил за свои деньги, тогда каждый таковой, если бы это было о нем доказано надлежащим законом, обязан будет заплатить и удовлетворить весь вред, который был причинен вором чьему-либо имуществу. Таким же образом, если бы изобличенный по закону вор был выдан кому-либо на смертную казнь, а он бы его не казнил, а после кому бы то ни было был вред причинен тем вором, тогда тот, кто того вора отпустил, по доказательствам жалующейся стороны, что ей причинен был вред от того вора, обязан будет весь тот вред заплатить и удовлетворить.

АРТИКУЛ 14.
О покраже в амбарах или кладовых панских и шляхетских и также в кладовых крестьянских.

Также устанавливаем, когда бы у какого пана или земянина была учинена покража в амбаре или в кладовой и в том был бы вор по закону изобличен, тогда обязан будет за это заплатить штраф двенадцать рублей грошей и по присяге возместить причиненный кражей ущерб. Таким же образом, если бы крестьянин у крестьянина обокрал клеть, тогда за покражу в клети крестьянину три рубля грошей и все убытки с имущества вора должны быть заплачены после принесения присяги. А вместо навязки за оба случая такого воровства тот вор, или сколько их будет, должны быть смертью наказаны.

АРТИКУЛ 15.
О поличном, найденном в доме подозреваемого человека или незаподозренного.

Устанавливаем: если бы у человека незаподозренного любого звания было найдено под замком поличное, а в той постройке имелось бы окно, через которое поличное могло быть заброшено, а оно не было бы припрятано, тогда таковой человек, если будет незаподозрен, должен с женою и взрослыми детьми, если будет их иметь, принести очистительную присягу, а не будет иметь жены и детей, то и с челядью домашней. Таким же образом, когда застанут поличное в чьем-либо доме, в гумне или за забором, также должен тот незаподозренный человек принести присягу, что ничего не знал об этом. А если бы было найдено в постройке под замком и хотя бы то поличное было припрятано, но окно бы в том строении было столь большое и ничем незаложенное, что мог бы влезть человек, то также обвиненный должен от того поличного очиститься присягой. А если не будет столь велико окно, или хотя бы и большое было окно, но изнутри было хорошо закрыто, то уже такое поличное может считаться за воровское и у кого такое поличное найдут, то должны его вести: шляхтича — в наш вряд, а слугу или человека панского, шляхетского — к его пану. Если же такое сомнительное поличное было найдено у человека заподозренного, то есть у того, у кого и прежде поличное находили, или у человека оговоренного, тогда шляхтич, если бы был в таком деле обвинен уже в четвертый раз, как об этом выше изложено, то должен быть судим по тому же артикулу. А в отношении простого человека, обвиненного при таком поличном в третий раз, должно быть произведено доказывание. А после доказывания должен быть по закону смертью наказан, а убытки выплачены будут с навязкой с имения или имущества виновного.

АРТИКУЛ 16.
О воре, которого поймают на воровстве не в доме.

Если бы вор был пойман на преступлении, но не в своем доме, а те краденые вещи в доме еще не были, таковой вор должен быть наказан сам единолично за то преступление, а жена, дети и челядь домашняя от того будут свободны. Однако за вред, причиненный его воровством, если бы украл что-нибудь более того поличного, выплачено будет после доказывания с имущества того вора.

АРТИКУЛ 17.
О признаках воровства у подозреваемого человека.

Устанавливаем, если бы кто жаловался на какого-либо заподозренного человека простого звания, то есть который и не был пойман с поличным, но однако был бы уже оговорен или заплатил прежде кому за воровство, утверждая, что тот украл у него какие-нибудь вещи, и при этом имел бы трех или двух свидетелей, людей добропорядочных, незаподозренных, достойных доверия, которые по каким-либо основательным причинам знали точно о том воровстве, тогда по такому свидетель-

ству тот заподозренный человек должен быть выдан на пытку. И пытать его должны со стороны истца только один раз, однако не более часа и таким образом, чтобы он не был искалечен. И если признается в воровстве, то должен быть смертью казнен. А если не признается ни в чем, тогда ему должна быть выплачена навязка по его положению.

АРТИКУЛ 18.
Уличенного вора в течение дня можно пытать три раза.

Устанавливаем, когда бы поймали вора без поличного, но уличенного прежде в воровстве, тогда такового вора можно пытать три раза в течение дня, только чтобы его не искалечить. А если он не признается в воровстве, то за каждую отдельную пытку ему полагается навязка в соответствии с его положением. Если же этой пыткой не смог добиться признания в воровстве, а этой пыткой его замучил или изувечил, таковой будет обязан за умершего двойную головщину, а за увечье, как за умерщвление человека, заплатить по его званию. Однако же, если бы тот вор во время пытки, используя колдовство, спал и мучений не чувствовал, а те колдовские средства были бы найдены при нем — во рту или в волосах на голове, под мышками или где в другом месте, тогда навязка ему не выплачивается, а напротив, таковой уличенный вор, хотя бы и не признался в воровстве, из-за своего колдовства обязан будет выплатить жалующейся стороне убытки, о которых она присягнет.

АРТИКУЛ 19.
О ворах и разбойниках, которые бы оговорили своего врядника.

Устанавливаем, если бы поймали чьих-либо подданных, воров или разбойников или каких иных преступников, а они бы, идя на смерть, оговорили своего врядника, что он знал о том их преступлении и добычей они с ним делились, а тот врядник был бы шляхтичем, таковой должен в первый раз сам единолично принести очистительную присягу. А после, если бы таковых других и третьих преступников поймали, и те, идя на смерть, того же врядника оговорили и, идя на виселицу, не отказались от оговора, тогда тот оговоренный должен очиститься присягой таким образом, как описано выше о шляхтиче. А в четвертый раз если бы был тем же способом оговорен, тогда уже без всякого отвода присягой и без поличного, однако же по доказательствам должен быть приговорен, как вор, к смертной казни, а убытки будут выплачены с его имения или имущества обиженному. А если бы тот врядник не был шляхтичем, тогда по первому оговору в воровстве, который бы оговаривающие скрепили своей смертью, должен жалующейся стороне заплатить все убытки, о которых она присягнет. Однако, если бы того же врядника, нешляхтича, повторно оговорили такие же воры и тем же способом и так же скрепили смертью, таковой нешляхтич уже без всякого поличного, также по доказательствам, должен быть приговорен к смерти, как вор. И вряд наш замковый каждого повета должен послать за таким, на кого будут представлены верные доказательства и сделан по закону оговор, и, поймав его, перед собой во вряде поставив, прикажет жалующейся стороне изобличить его.

АРТИКУЛ 20.
О незаподозренном человеке.

Устанавливаем: если бы шляхтич порочил нешляхтича, человека незаподозренного, утверждая, что он вор и причинил ему воровством вред, но, не имея на это никаких достоверных знаков, хотел бы учинить присягу о его воровстве, тогда тот человек, как незаподозренный, имеет ближайшее право для своего оправдания учинить присягу сам-треть со своими соседями, людьми незаподозренными, хотя и посторонними, или же с людьми того же пана, однако живущими в отдельных домах, людьми честными, достойными доверия, незаподозренными и неуличенными. А суд его должен к этому допустить. А если бы этот человек сам-треть об этом не присягнул, то обязан будет заплатить за убытки, о которых будет жалоба. Когда же он во второй раз будет обвинен в воровстве, то за вторым разом и обвинением от шляхтича должен быть изобличен по закону и присяге, как вор.

АРТИКУЛ 21.
Об убийстве вора при поличном.

Устанавливаем также, если бы кто-либо убил вора при поличном в своем доме, такового убитого вора тотчас после этого убийства должен показать окольным соседям и потом, чем побыстрее засвидетельствовав возным и свидетелями, должен привести и предъявить во вряд. А после, если будет позван по этому делу во вряд, тогда вряд должен разрешить ему принести очистительную присягу, что убил вора при совершении воровства в своем доме, при поличном. Таким же образом, если бы кому случилось на дороге, или где-нибудь в поле, или в лесу преследовать убегающего вора, а тот бы поймать себя не дал и в это время при поличном был бы убит, тогда тот, кто гнался по дороге за вором, должен иметь при себе соседей или посторонних людей и с ними, представив убитого вряду, должен засвидетельствовать, что убил его при поличном. А если будет по этому делу в суд позван, также должен с теми людьми, с которыми гнался за вором, сам-треть присягнуть о том, что убил его как вора на преступлении и при поличном. А раненого вора должен привести с поличным во вряд наш, как выше описано, ибо пойманного при поличном вора никто не должен держать у себя ни одного дня, но тотчас же должен вести во вряд. А кто бы вора в течение дня и в течение ночи держал у себя в доме, тогда, привев его во вряд, сначала обязан будет заплатить ему навязку по положению. А если раненый будет пойман и не приведен во вряд, а задержан в течение дня и в течение ночи и там в его доме умрет, то задержавший обязан будет заплатить головщину также по положению. Таким же образом, если бы кто, поймав вора и не ведя его во вряд, не изобличив по закону, пытал его у себя в доме или на дороге, таковой также сначала обязан будет заплатить вору вдвое навязку, а после с ним рассуживаться.

АРТИКУЛ 22.
Если бы кто украл что-нибудь во дворе нашем государевом.

Также, если бы кто-либо во дворе нашем государевом украл что-нибудь, а украденное стоило бы менее двух коп грошей и речь бы шла не о смертной казни и было бы по закону это о нем доказано или поличное было изъято, таковому должны отрезать одно ухо. А потом если что-нибудь украдет, если бы даже ворованная вещь и десяти грошей не стоила, тогда уже смертью должен быть наказан, однако же и в этом случае при надлежащем законном изобличении.

АРТИКУЛ 23.
О женах и детях, которые пользовались крадеными вещами.

А если бы было найдено в доме поличное и дети и жена при этом были и они, зная об этих краденых вещах, пользовались этими крадеными вещами, тогда они будут обязаны возместить причиненный вред. А при недостаче выплаты и сами головами выданы будут, однако же не в вечную неволю, а до тех пор, пока не отработают, как и те, которые были заложены. А смертью должен быть наказан один только вор, который крал.

АРТИКУЛ 24.
О выдаче поличного из нашего вряда, также из двора княжеского, панского и шляхетского.

К тому устанавливаем: если бы поличное было принесено в наш государев вряд или княжеский, панский и земянский, то хотя бы поличное то было вещью дорогой: золото, серебро, деньги, одежда, дорогие лошади, тогда от всего того поличного, даже самого дорогого, может взять каждый вряд свой доход пятьдесят грошей, а поличное должен возвратить и отдать тому, кто его изыскивает. А вор за вину свою воровскую будет наказан смертью. А которое бы поличное стоило менее копы грошей, за таковое только шесть грошей брать выкуп.

АРТИКУЛ 25.
О приблудных животных.

Княжата и паны хоруговные, паны-рада, также и земские врядники в отношении приблудных животных, также и имущества, брошенного вором, должны придерживаться ниже описанного обычая, то есть когда чья-либо лошадь или же иной домашний скот в их имение забредет или встретится угнанная вором, то будет взято в их двор. А если будет в это время сам

пан в том имении, то может сохранять у себя такой скот до тех пор, пока его не отыщет хозяин, а, отыскав, должен будет этот хозяин за каждую лошадь дать пану по два гроша, а скот возвратить бесплатно. А шляхтичи, которые проживают в поветах, должны тех приблудных или найденных лошадей и скот отводить и отдавать в наши дворы, а более трех дней не должны у себя держать как приблудный скот, так и угнанный. Таким же образом должны поступать и княжеские, панские врядники, когда в отсутствие их панов в том имении случится найти приблудное животное или угнанное, или сколько их будет, тогда должны отдавать в наш вряд таким образом, как выше в этом артикуле о шляхте описано. А вряд наш, получив два гроша, должен отдать скот тому, кто его привел, а после то себе у того, чей скот будет, возьмет. А кто бы из шляхты или из княжеских, панских врядников продержал у себя приблудный или угнанный скот в течение трех дней и не отдал во двор наш и в том был бы изобличен и поличное было отнято из дома шляхетского или панского двора, тогда должен отвечать как за воровство.

АРТИКУЛ 26.
О краже с поля разного хлеба, сложенного в копнах или скирдах, также о краже сена.

Устанавливаем: если бы кто воровским обычаем сжал чей-нибудь хлеб или украл готовый, сжатый и сложенный, или украл сено, или воровским тайным образом покосил луга, а тот хозяин хлеба или сена поймал его на этом деле, тогда тот, кто застиг, должен, поймав его, отвести вместе с поличным, с телегой и с лошадьми туда, куда пожелает: во вряд наш замковый или к его пану. А тот наш вряд или пан обязан будет учинить правосудие таким образом, как с прочими уличенными ворами. Если же те, которые приехали за хлебом или сеном, поймать себя не дались и при этом кто-либо из этих преступников был убит или ранен, тогда убивший вора должен объявить о случившемся свидетелям, окольным людям и также во вряде и засвидетельствовать возным, а труп или раненых предъявить во вряде и возному, особенно в том случае, если бы, укрепившись, те преступники ушли, а труп с собой не взяли или будучи ранеными преступники не смогли уйти. А когда будет по этому делу позван в суд, тогда должен от этого очиститься присягой сам-треть с соседями, которые были при этом, а не будет таковых посторонних людей, то со слугами, подданными своими, что убил или ранил при краже своего хлеба,— таковой не обязан будет платить ни головщины, ни за раны. Если бы те преступники, укрепившись, того самого пана, или же его слугу и подданных, при его же хлебе избили и ранили или же убили и это было бы доказано о них надлежащим законом, таковые обязаны будут заплатить за насилие двенадцать рублей грошей и возместить за раны по положению. А если крестьянин ранит шляхтича, то жизнь теряет. А если бы шляхтич шляхтича убил в таком деле, то будет наказан смертью, а за голову, за насилие и убытки выплачивается с имения, а за ранение должна быть выплачена навязка. А если шляхтич убьет простого человека, то должен платить за насилие, убытки и голову. А простой человек за убийство простого человека смертью наказан будет. Также, если бы кого поймали при краже снопов из копен или сена, или же при сжатии хлеба, то таковой простой человек, когда будет приведен с поличным, должен быть у столба бит плетьми, а убытки выплатит со своего имущества, которые будут указаны сверх поличного. А если бы на воровстве в поле не был пойман, но было бы найдено поличное в доме или по следу выслежено, то об этом, как и о прочем воровстве, должно быть суждено на основе этого статута.

АРТИКУЛ 27.
О краже рыбы из запруды или же пруда.

Устанавливаем: если бы кто-нибудь воровским обычаем ловил рыбу в запруде или в пруду, таковой, когда будет пойман и приведен с поличным во вряд первый раз, должен быть после доказывания сечен плетьми. А если бы тот же самый был пойман с поличным во второй раз, то по надлежащему доказыванию будет наказан отрезанием уха. А если сделал бы это в третий раз, то по надлежащим доказательствам должен быть наказан как вор, хотя бы поличное по оценке не стоило и десяти грошей.

АРТИКУЛ 28.
Об убытках, которые произойдут во время пожара или при наводнении.

Если бы случился во время пожара от огня ущерб в городе или где в другом месте, или тонул бы кто в воде, а в это время что-нибудь у него пропало, а затем пропавшие же вещи оказались утаенными у кого-либо, тогда хозяин вещей должен с ним судиться как о воровстве. А тот, у кого это будет опознано, если докажет заявлением во вряде, что все это из воды или из огня вынул, то освобождается от выплаты воровского штрафа, а те вещи должен возвратить хозяину. Но тот, кто пожелает получить те свои вещи, должен их выкупить у него за половину цены их стоимости.

АРТИКУЛ 29.
О таковых своевольных людях, которые бы, подговорив замужнюю женщину, с нею уехали.

Удерживая от зла своевольных людей, устанавливаем, что если бы кто-либо, какого бы он ни был звания, забыв страх Божий и свой христианский долг, посмел подговорить и взять чью жену, хотя и с ее согласия, и уехал бы с нею, тогда, если будет настигнут на дороге, в городе, на постоялом дворе и в котором ином месте, должен быть пойман и приведен во вряд замковый, как и иной какой преступник, или же позвой будучи вызван в суд с его земского поместья на окончательный срок, таковой по надлежащему доказыванию наказывается смертью. Равным образом и та женщина, которая позволила такое, должна быть смертью наказана, кроме того случая, если бы муж ее смертью наказать не хотел, тогда должна остаться в его воле. А убытки, взятое имущество по разрешению таковой женщины, все это должно быть выплачено вдвойне с имущества того, кто это учинит. А когда бы так случилось, что при преследовании был убит тот, который преследовал, тем, кто с замужней женщиной уезжает, или же был убит тот, который таким беззаконным способом с женщиной уехал, тогда в таком случае суд должен поступать на основе того, как описано ниже о прелюбодее в этом же разделе артикуле тридцатом.

АРТИКУЛ 30.
О наказании прелюбодеяния.

Избегая среди прочих и такого зла, чтобы оно в государствах наших христианских не распространялось, то есть прелюбодеяние, которым господь Бог не менее бывает оскорблен, устанавливаем: если бы муж, подозревая свою жену в прелюбодеянии и, выследив ее, прелюбодея, какого бы то ни было звания, застал с нею на распутстве, тогда позволено будет мужу, поймав этого прелюбодея с женой, объявить тотчас об этом окольным соседям, после также без промедления отвести во вряд наш замковый. А там, доказав все это явно и правдиво перед врядом, а не по злобе какой на жену или на того, кого с ней застал, должен подтвердить это присягой сам-треть или с посторонними людьми, которые были при уличении и поимке, или со слугами и домашней челядью, и тогда оба они должны быть наказаны смертью. То же самое должно пониматься и о девице, которая бы, страх божий и стыд отложив в сторону, вела распутную жизнь, о таковой позволено будет доносить обязанным родственникам по отцовской и материнской линии. Однако же вряд должен бдительно остерегаться того, чтобы это не было по причине неприязни, ненависти или алчности в связи с имуществом. А если бы тот прелюбодей не дал себя поймать и в этом случае был убит, тогда об этом должно быть учинено разбирательство таким образом, как это описано о насильнике, убитом при совершении нападения на шляхетский дом. Если же будет убит прелюбодеем, во время его уличения, муж, таковой убийца лишается жизни и чести, а головщина будет выплачена с его имения или имущества, и таковая жена также будет наказана смертью.

АРТИКУЛ 31.
О наказании сводней.

Устанавливаем, желая это иметь на вечные времена, чтобы подданные наши, проживающие под властью нашей, жили почтительно и не искали мерзкой корысти, противной Богу и честным людям. Поэтому должны быть нетерпимы в городах наших такие люди, будь то мужчина или женщина, которые

привыкли для бесчестной своей прибыли подговаривать девиц или вдов и замужних женщин к распутству так, что хотя бы которая из них и могла быть добропорядочной в замужестве, однако, увлекаясь подговорами сводней, ведет распутный образ жизни. Поэтому повелеваем воеводам, старостам и замковому вряду, чтобы таковых по надлежащему выявлению приказывали ловить и наказывали отрезанием носа, ушей и губ и изгоняли из городов. А если бы и после такого наказания промышляли сводничеством, тогда таковых должен суд смертью наказывать.

АРТИКУЛ 32.
Об убийстве незаконнорожденного.

Кто бы убил незаконнорожденного, таковой от смертной казни свободен быть должен. Однако же, если бы была жива мать этого незаконнорожденного, то ей будет позволено изыскивать головщину. А головщина за такового сына, если бы даже прижила его с неизвестно каким знатным человеком, не должна быть выплачена более, только как за человека простого звания.

АРТИКУЛ 33.
О тайных корчмах.

Усматривая также, что в этом государстве Великом княжестве Литовском во многих местах по селам приумножилось своевольно много тайных корчем, которые тайные корчмы приносят большой вред не только городам нашим и шляхетским, но не меньший вред и подрыв причиняют государству по той самой причине, что в таковых тайных корчмах постоянно происходят убийства, воровство, разбой и прочие многие беспорядки. Всего этого избегая, устанавливаем, желая то иметь, чтобы как в имениях наших государевых, так и в имениях княжеских, панских и шляхетских нигде не было тайных корчем, и подданные, как наши, так и панские, княжеские и шляхетские, пива не варили для шинка по селам в своих домах и не продавали, также и мед и водку в шинках не продавали и никаких шинков не имели, кроме постоялых дворов при гостинцах и больших дорогах, также в имениях панских и шляхетских, в которых для проезжих людей как еда, так и напитки в шинке могут быть. А таковые тайные корчмы в каждом воеводстве, землях и поветах пресекать должны вряд наш замковый через своих наместников, придав им поветового возного, как в своих подведомственных местах, так и в иных владениях замков и наших дворов, которые будут в их воеводстве или старостве в волостях по селам. И когда бы у какого-нибудь нашего подданного нашли сваренное для шинка пиво, также мед и водку, тогда как эти напитки, так и все приспособления для изготовления пива, меда и водки — котлы, кубы и бочки, но не иное имущество, должны забрать в замок или наш двор. А с того половина прибыли должна идти на госпиталь, а вторая половина — вряду замковому. А в имениях, волостях и селах панских, княжеских и шляхетских, не исключая никого из всякого духовного звания и светского, вряды замковые должны предостерегать и о таких корчмах бдительно разузнавать в каждом повете. А такого шляхтича, кто бы сам имел тайные корчмы в селах или в доме своем шляхетском, а не на гостинце или на какой дороге, не построив гостиный дом, или своим людям позволял иметь в своих домах, разрешается любому шляхтичу, кто пожелает, призвать об этом в замковый суд на окончательный срок. Когда же о котором шляхтиче будет это доказано надлежащими доказательствами, должен он заплатить штраф три рубля грошей, из которого одна половина должна принадлежать тому вряду замковому, а вторая половина должна быть отдана тому шляхтичу, кто призовет. А тот вряд замковый обязан будет все это полностью учинять и исполнять это под угрозой штрафа в двенадцать коп грошей нам, государю, в казну нашу земскую этого нашего государства. Равным образом старосты, державцы, тиуны и каждый наш вряд, которые сопротивлялись бы в этом и препятствовали замковому вряду в ликвидации тех тайных корчем в волостях наших или бы сами позволили использовать таковые корчмы нашим подданным в селах для своей пользы, будут подлежать таковому же штрафу за каждый отдельный случай, сколько бы раз ни призывались кем бы то ни было к нам, государю, или в Главный суд о неисполнении этого артикула.

АРТИКУЛ 34.
Если бы кто обвинил кого-либо и привел во вряд, должен тотчас обязаться подпиской о сроке, в который должен доказывать.

Также кто бы кого обвинил перед врядом, заключив в тюрьму или отдав на поруки и дав подписку о явке в срок во вряд для доказывания, сам без уважительной причины в этот срок не явился или не известил через посланца в этот срок об уважительной причине своей неявки, тогда вряд по истечению этого срока должен освободить обвиненного и сохранить право на свободное разбирательство в суде с тем, кто, обвинив его, не доказывал.

АРТИКУЛ 35.
О цыганах.

Так как цыгане являются людьми ненужными и праздными, которые не только не приносят никакой пользы и услуги нам и никому в государстве, но и вообще причиняют вред обманом простых людей и воровством, а также и похищений тайных немало ими делается, а иногда, выходя в иные земли, особенно неприятельские, могли бы стать лазутчиками и проводниками для злого дела. Поэтому устанавливаем, чтобы их с этого времени определенно нигде не укрывали в нашем государстве Великом княжестве Литовском и в землях, к нему принадлежащих, за чем должны бдительно смотреть пограничные старосты и иные наши державцы, чтобы они не входили в наши земли. А когда который из них выгонит их из своего староства и владений, чтобы никто из иных сословий наших подданных их не принимал и не укрывал в своих имениях под угрозой выплаты штрафа — двенадцати коп грошей в нашу казну.

АРТИКУЛ 36.
О новом названии дворовой челяди вместо того, что их прежде звали невольниками.

Объявляем и устанавливаем, что в этом нынешнем статуте тех людей, челядь, которые перед этим невольниками назывались, отменено название, а названы и записаны они дворовой челядью, отцовской, материнской, купленной или пленниками. Тогда то изменение названия их во время суда в любом вряде, когда бы кто свою челядь невольную отыскивал, никому из подданных наших в отыскании и доказывании справедливости ничем вредить и препятствовать не должно.

АРТИКУЛ 37.
С которого времени этим статутом судиться должны.

А те все дела, в этом статуте описанные, должны распространяться на дела будущие с того времени, как конфирмацией нашей, государевой, к употреблению этот статут выдан, исключая и оговаривая только артикул тринадцатый в разделе седьмом — о способе доказательства давних залогов, которые сделаны после издания первых старых статутов.

У ГЭТЫМ РАЗДЗЕЛЕ ЗМЕШЧАНЫ ЭНЦЫКЛАПЕДЫЧНЫЯ АРТЫКУЛЫ, У ЯКІХ РАЗГЛЯДАЮЦЦА ПРАВАВАЯ ТЭРМІНАЛОГІЯ СТАТУТА, ЯГО ЎЗНІКНЕННЕ, ВЫДАННЕ, УЖЫВАННЕ, ЗБЕРАЖЭННЕ І ВЫВУЧЭННЕ.

А

АБАРО́НА ЗЕ́МСКАЯ, абавязак абараняць дзяржаву ў выпадку вайны, удзельнічаць у паспалітым рушэнні (шляхецкім апалчэнні) і плаціць падаткі на ваенныя патрэбы. Абвяшчалася паводле рашэння вальнага сейма або гаспадаром з панамі-радай. А. з. прысвечаны 2-і раздзел Статута. Паспалітае рушэнне склікалася ў выпадку вайны (гл. *Час рушэння*). У час Лівонскай вайны 1558—83 збіралася ў 1563, 1566, 1567. Ва універсале Жыгімонта II Аўгуста, выдадзеным Віленскім сеймам, запісана, што сейм пастанавіў паспалітае рушэнне для вяртання заваяванага Іванам IV Полацка (АЗР. 1848. Т. 3, № 14). Абавязак удзелу ў паспалітым рушэнні вынікаў з уладання земскай уласнасцю (маёнткам). Удовы і малалетнія дзеці павінны былі выстаўляць са сваіх маёнткаў неабходную колькасць узброеных людзей. Калі адным маёнткам валодалі некалькі братоў, то яны павінны былі выстаўляць аднаго «годнейшого, лет дорослого» (раздз. 2, арт. 1). Калі маёнтак быў у залогу *(заставе)*, земскую службу нёс залогатрымальнік. *Духавенства*, якое мела земскія маёнткі, павінна было таксама пасылаць на службу «чоловека доброго, шляхтича, войне годного» (раздз. 2, арт. 9). Ад паспалітага рушэння вызваляліся службовыя асобы і слугі, якіх гаспадар пакідаў «для послуг нашых и справ земских» (раздз. 2, арт. 3), але ў такім выпадку яны абавязаны былі замест сябе выстаўляць узброеных людзей. Пасля выдання універсала (уфалы, ухвалы) пра паспалітае рушэнне шляхта збіралася па паветах, да сваіх *харунжых*. У выпадку няяўкі шляхціц пазбаўляўся маёнтка, а калі спазняўся, служыў удвая большы тэрмін. Шляхціц, які захварэў, мог паслаць замест сябе дарослага сына, а калі сына не было, павінен быў паведаміць пра сваю хваробу харунжаму і 3 шляхціцам, якія асабіста засведчвалі яго хваробу. Памер пошліны на ваенныя патрэбы *(сярэбшчына)* устанаўліваўся сеймам на год, часам і на некалькі гадоў. Універсал 1563 вызначыў сярэбшчыну ў памеры паўкапы (30 грошаў) з кожнай сахі і 15 грошаў з паўсахі (з аднаго вала або каня). Сеймавы універсал 1569 устанавіў сярэбшчыну па 20 грошаў з кожнага селяніна і путнага баярына і па 12 грошаў з кожнай *валокі* зямлі для шляхты, якая не мела сялян.

А. У. Марыскін.

АБВІНАВА́ЧАНЫ (обвинёны), асоба, якая прыцягвалася да адказнасці за зробленае злачынства. Падставамі для абвінавачання былі: затрыманне на *гарачым учынку*, наяўнасць пры затрыманым ці на месцы злачынства рэчавых доказаў (гл. *Знакі зладзейскія, Ліцо*), заява *жалобніка*, падмацаваная паказаннямі *сведак* і *прысягай*, вынікі зробленых *возным* агляду і выведвання, прызнанне самога А. і інш. Абараняцца перад судом і даказваць сваю невінаватасць А. павінен быў сам. Калі ж ён не мог здзяйсняць абарону самастойна, то даручаў гэта свайму *верніку* ці *пракуратару*. Удовы, сіроты і ўбогія людзі карысталіся дапамогай пракуратара бясплатна. А. ў *абражанні маястату* пракуратара прызначаў сам *вялікі князь* (раздз. 4, арт. 57). Ніхто не мог быць абвінавачаны і пакараны на аснове завочнага разгляду справы, без выкарыстання права на абарону (раздз. 1, арт. 2; раздз. 2, арт. 14). *Выволанцы*, збеглыя за межы дзяржавы, мелі магчымасць пры пэўных акалічнасцях атрымаць *ліст жалезны* і на працягу вызначанага ў ім тэрміну даказаць сваю невінаватасць (раздз. 1, арт. 12—13). Калі здаралася, што нехта быў пакараны за абражанне маястату ці *здраду рэчы паспалітай* бязвінна, то жалобнік, які зрабіў ілжывы данос, прыцягваўся да адказнасці і мог быць пакараны нават смерцю (раздз. 1, арт. 2). *Г. А. Маслыка.*

АБМО́ВА, гл. *Намова.*

АБО́ЗНЫ, пасада ў войску Вял. кн. Літоўскага. Выконваў абавязкі кватэрмайстра: займаўся разбіўкай ваен. лагера, арганізацыяй яго побыту і аховы. Лічылася, што выбар добрага А. спрыяў перамозе над ворагам.

АБО́РА, 1) гасп. пабудова (вял. хлеў, кароўнік), дзе трымалі кароў. 2) Велікакняжацкі скацінны двор, на які ў 3-дзённы тэрмін павінны былі дастаўляць жывёлу і хатнюю птушку, якую землеўладальнік застаў на сваім полі ці сенажаці. За невыкананне гэтага патрабавання вінаватых прыцягвалі да судовай адказнасці. Калі гаспадар такой жывёлы ці птушкі не з'яўляўся на А., адну палавіну яе аддавалі таму, хто застаў і даставіў, другую — на карысць *вялікага князя.*

АБРАЖА́ННЕ МАЯСТА́ТУ (ображенье маестату, ад лац. majestas вялікасць, гонар), 1) замах на дзярж. ўладу, у шырокім сэнсе слова — дзярж. здрада (гл. ў арт. *Здрада рэчы паспалітай*). 2) Замах на гонар і годнасць гасудара — *вялікага князя*, распусканне лжывых, ганебных чутак лічылася цяжкім крымінальным злачынствам, якое каралася смерцю (раздз. 1, арт. 2—5). Ад крымінальнай адказнасці за А. м. вызваляліся асобы, што зрабілі гэта «з глупства або шаленства» (там жа, арт. 4).

АБРУ́СНЫ, асоба пры двары вял. князя, якая наглядала за сталовай бялізнай, у прыватнасці за абрусамі. У 16 ст. А.— ганаровае званне.

АБРЭ́ЗВАННЕ, вельмі пашыраная ў сярэднявеччы псаванне манет з высакародных металаў дзеля нажывы. Манету абразалі па крузе, што вяло да зніжэння яе вагі, г. зн. рэальнай вартасці. Гл. таксама *Фальшываманетчыкі.*

АБШЧЫ́НА, устойлівае сацыяльнае аб'яднанне, якому ўласцівы пэўныя рысы вытворчасці, уласнасці і ўзаемаадносін паміж людзьмі. На Беларусі суседская (сялянская) А. называлася *грамадой* і была больш пашырана ў сярэднія вякі — з абшчынным землекарыстаннем, органамі самакіравання (сход, выбарныя асобы), абшчынным *копным судом*. А. выконвала павіннасці на феадала, дзяржаву (*паншчына*, падаткі), ажыццяўляла кантроль за паводзінамі сялян, сачыла за станам сялянскіх гаспадарак, часам памагала бедным, пагарэльцам і інш. З канца сярэднявечча сялянская А. на Беларусі пачала распадацца. У заходняй і цэнтральнай Беларусі абшчыннае землекарыстанне падарвана *валочнай памерай*, якая ўводзіла падворнае землекарыстанне. Ва ўсходняй Беларусі абшчыннае землекарыстанне было пашырана і ў 2-й пал. 19 ст. *М. Ф. Піліпенка.*

АБЫВА́ЦЕЛІ, назва з 16 ст. ў прававых актах паўнапраўных грамадзян Вял. кн. Літоўскага і Польшчы, г. зн. феадалаў. У 17—18 ст. А. «Рэчы Паспалітай абодвух народаў» (Польшчы і Вял. кн. Літоўскага) называлі шляхціцаў. У 19— пач. 20 ст. на тэрыторыі Польшчы, Літвы, Беларусі і Украіны А.— гэта памешчык. З тэрміна А. пачынаецца загаловак 1-га арт. 1-га раздз. Статута.

АБЫХО́Д, мяжа вакол зямельнага ўчастка (ворыва, лесу, маёнтка і інш.). А. называлі таксама акт, у якім вызначалася гэта мяжа.

АБЫ́ЧАЙ ЗВЫ́КЛЫ, з в ы ч а й, правілы паводзін, якія склаліся на працягу доўга-

га часу. У Статуце тэрмінам «А. з.» пазначаны як дзейныя на той час правілы, так і тыя, што існавалі раней. Напр., у выпадку нявыплаты доўгу «па запісу» крэдытор мог звяртацца ў *замкавы суд,* а «панове старостеве будут повинни моцью того посполитого обовязку, без всякое отволоки, обычаем звыклым судити и отправляти» (раздз. 3, арт. 2). Заканадавец таксама арыентаваў на выкананне звычаяў, якія існавалі раней *(«старыны»).* Так, харугвы ў *час рушэння* павінны былі выдавацца з скарбніцы «подлуг давного обычая». А. з. выкарыстоўваўся таксама як другарадная крыніца права. Так, вял. князь абавязваўся выконваць былыя звычаі: «вси привилья земские стародавные и ново от нас даные, вольности и звычаи добрые стародавние ховати и ни в чом того не нарушати» (раздз. 3, арт. 15). Адзначалася і небяспека для грамадства такіх шкодных звычаяў, як паядынак (раздз. 11, арт. 14). Статут спасылаўся на звычай і як на спосаб учынення злачынства — «злодейским обычаем» (раздз. 10, арт. 12). *А. У. Марыскін.*

АГАРО́ДНІКІ, сяляне ў Вял. кн. Літоўскім, якія пасяляліся на невялікіх дзялянках зямлі і выконвалі вызначаныя павіннасці. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* А. давалі па 3 *маргі* зямлі і ссялялі ў вёскі па 10—20 двароў паблізу *фальваркаў.* За надзелы А. адпрацоўвалі без каня ў маёнтках 1 дзень у тыдзень, а іх жонкі — 6 дзён за лета. У час *валочнай памеры* ў катэгорыю А. пераводзілася і *чэлядзь.*

АГЛЯ́ДНАЕ, плата *віжу* ці *вознаму* за вызначэнне (агляд) пабояў, ран, інш. шкоды. Статут прадугледжваў памер А. (раздз. 4, арт. 10) у залежнасці ад абставін справы і інш. акалічнасцей.

АДПРА́ВА (отправа), ажыццяўленне выдадзенага прававога акта, канчатковы вынік яго дзеяння, а таксама выкананне судовай пастановы.

АДРО́ЧАННЕ (отроченье), адтэрміноўка судовага працэсу па межавых спрэчках. Давалася аднаму з удзельнікаў, калі ён быў хворы ў час прыезду *падкаморага* ці *каморніка* на месца спрэчнай зямлі (раздз. 9, арт. 5).

АЗЁРЫ. Былі ўласнасцю вялікага князя, *магнатаў,* інш. землеўладальнікаў. Выкарыстоўваліся галоўным чынам для рыбалоўства, развядзення і адлову баброў. Статут прадугледжваў парадак карыстання А., вызначаў адказнасць за яго парушэнні. У прыватнасці, забаранялася лавіць у чужым возеры баброў і рыбу, на карысць уладальнікаў з парушальнікаў спаганяліся прычыненыя страты (раздз. 10, арт. 3—7). За наўмыснае знішчэнне ці пашкоджанне чужых рыбалоўных прылад, *гонаў бабровых, грэбляў,* інш. пабудоў на А. таксама прадугледжвалася матэрыяльная адказнасць. Пад аховай закона была рэдкая вадаплаўная птушка. Напр., за разбурэнне лебядзінага гнязда спаганяўся грашовы штраф 3 рублі (раздз. 10, арт. 8, 10). *Г. А. Маслыка.*

АЙЧЫ́ЗНЫЯ ЛЮ́ДЗІ, у Вял. кн. Літоўскім у 15—17 ст. залежнае насельніцтва, якое знаходзілася ў спадчынных маёнтках феадалаў. Называлі іх таксама *отчычамі, людзьмі «непахожымі».* У 15—16 ст. гэта катэгорыя складала даволі значную групу *сялянства.* Некаторыя дакументы канца 15 ст. разглядаюць А. л. як неад'емную прыналежнасць феадальных уладанняў. Яны жылі на адным месцы, у адной вёсцы і неслі з пакалення ў пакаленне феадальныя павіннасці па спадчыне. Таму і атрымалі назву людзей «непахожых» («неадхожых»), што на аснове звычаю не мелі права вольнага пераходу ў іншую мясцовасць. З-за спадчыннага характару ў пач. 16 ст. і пазней у афіцыйных дакументах іх называюць А. л. Ужо ў 15 ст. дзярж. ўлада прызнавала за феадаламі права ўласнасці на А. л. Асабістая залежнасць А. л. ад феадалаў была аформлена *Прывілеем 1447,* паводле якога забаранялася прымаць на дзярж. землі людзей «ізвечных», г. зн. тых, хто здаўна жыў на адным месцы. *Судзебнік 1468* катэгарычна забараняў выводзіць людзей феадалаў з тых вёсак, дзе яны жылі. Ва ўсіх здзелках феадалаў перадаваліся разам з іх зямельным надзелам. Гэта катэгорыя сялянства папаўнялася рознымі шляхамі і перш за ўсё за кошт неаплатных даўжнікоў. Адной з крыніц устанаўлення іх залежнасці было закладніцтва. Закладнікі з Полацкай зямлі ўпамінаюцца ў дакументах сярэдзіны 15 ст. Былі яны ў маёнтках баяр, полацкага праваслаўнага епіскапа і інш. феадалаў. Яны не маглі адчужацца без зямлі. Калі *паншчына* стала асн. павіннасцю прыгоннага сялянства, айчызных людзей таксама пачалі называць людзьмі цяглымі, людзьмі прыгоннымі. На працягу 16 — 1-й пал. 17 ст. група отчычаў няспынна папаўнялася за кошт падаравання феадалам зямель, населеных сялянамі, страты права пераходу з-за 10-гадовай даўнасці, закупніцтва «пахожых» сялян. У Статутах 1529 і 1566 тэрмін даўнасці, пасля якога «пахожы» селянін не меў права пераходу і станавіўся «непахожым», не быў вызначаны, хоць яшчэ ў Статуце 1529 прыводзіцца 10-гадовы тэрмін *земскай даўнасці* (па маёмасных і крымінальных справах). Феадалы часта выкарыстоўвалі гэта палажэнне, каб запрыгоніць «пахожых» сялян, якія пражылі больш за 10 гадоў у іх уладаннях. У А. л. ператвараліся тыя «пахожыя» людзі, якія пратэрмінавалі («засядзелі») 10-гадовую даўнасць і не маглі заплаціць феадалу грошы за выхад (10 коп грошай і вяртанне грошай за атрыманую дапамогу). Нашчадкі іх ужо былі звычайныя А. л. Асабістая залежнасць А. л. ад феадалаў канчаткова аформлена Статутам. Тэрмін А. л. часта сустракаецца ў тэксце Статута (раздз. 12). А. л. паводле павіннасцей, якія яны адбывалі, падзяляліся на цяглых і чыншавых. Але сярод іх па паходжанню былі сяляне вышэйшай катэгорыі — *сяляне-слугі* і самыя прывілеяваныя з іх — ваенныя слугі. У 12-м арт. 12-га раздз. Статута «О чоловеку отчызном» гаворыцца, што сярод А. л. былі баяры панцырныя і баяры путныя. Сярод А. л. былі і мяшчане прыватнаўладальніцкіх гарадоў, якія не мелі права пакідаць горад без дазволу магната, уладальніка горада, і мусілі выконваць шматлікія павіннасці на карысць магната, дзяржавы, а таксама гарадской абшчыны. У 1507 слуцкая княгіня Настасся называла ў грамаце мяшчан Слуцка «людзі маі айчыстыя, звечныя, не пахожыя». *А. П. Грыцкевіч.*

АКАПАВАННЕ, ацэнка чаго-небудзь праз *копны суд;* вызначэнне памераў шкоды, кошту рэчы.

А́КТАВЫЯ КНІ́ГІ, судовыя кнігі ў Вял. кн. Літоўскім 16—18 ст. Уведзены *Статутам Вялікага княства Літоўскага 1529.* Спачатку ўсе акты запісвалі ў адну кнігу паводле іх паступлення ў суды. З сярэдзіны 16 ст. пачалі весці 3 віды А. к.: паточныя — для запісаў скаргаў, пратэстаў зацікаўленых асоб, данясенняў службовых асоб; дэкрэтовыя — для запісу судовых пастаноў і некаторых працэсуальных дзеянняў; запісовыя — для дакументаў натарыяльнага характару і афіцыйных (прывілеяў і грамат вялікіх князёў, пастаноў сеймаў, сеймікаў і інш.). За тры дні да судовай сесіі зацікаўленыя асобы маглі ўнесці ў А. к. дадатковыя запісы або атрымаць копіі неабходных дакументаў. А. к.— важная крыніца для вывучэння гісторыі права на Беларусі. *Г. А. Маслыка.*

А́КТЫ ЗАХО́ДНЯЙ РАСІІ, «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (АЗР), 5-томнае выданне дакументаў пераважна па палітычнай гісторыі Украіны, Беларусі і Літвы за перыяд 1340—1699 (т. 1, уключае дакументы за 1340—1506, т. 2 — 1506—44, т. 3 — 1544—87, т. 4 — 1588—1632, т. 5—1633—99; Спб., 1846—53). У АЗР уключана каля 2 тыс. дакументаў, сабраных у бібліятэках, установах, архівах заходніх губерняў Расіі, Масквы, Пецярбурга. Дакументы размешчаны ў храналагічным парадку паводле часу праўлення вял. князёў літоўскіх і каралёў польскіх. Кожны том мае археаграфічныя заўвагі, ёсць генеалагічныя табліцы, радаслоўныя ўдзельных князёў і інш. звесткі. Багаты матэрыял (пасланні, дагаворныя граматы, пагадненні пра перамір'і) пра дыпламатычныя зносіны Вял. кн. Літоўскага з Расіяй, Польшчай, Лівоніяй, Малдавіяй, Крымскім ханствам; пра Лівонскую вайну (т. 3), вызваленчую барацьбу ўкр. і бел. народаў за ўз'яднанне з Расіяй (т. 5); праваслаўную царкву і яе супрацьдзеянне *Брэсцкай уніі 1596* (т. 4). У т. 1 апублікаваны важнейшыя зборы феадальнага права Вял. кн. Літоўскага і Польшчы: Вісліцкі 1347, Кракаўскі і Вартаўскі статуты, судзебнік 1468; дагаворы вялікага князя літоўскага з удзельнымі князямі, з маскоўскім і цвярскім вял. князямі; дарчыя граматы феадалам і духавенству, гарадам на магдэбургскае права. Дакументы АЗР характарызуюць асн. этапы сацыяльна-палітычнай гісторыі Вял. кн. Літоўскага. *П. Р. Казлоўскі.*

А́КТЫ ЛІТО́ЎСКА-РУ́СКАЙ ДЗЯРЖА́ВЫ, «Акты Литовско-Русского государства», зборнік дакументаў аб сацыяльна-эканамічным жыцці і гісторыі права Вял. кн. Літоўскага 14—16 ст. Выдадзены М. В. Доўнар-Запольскім (вып. 1, т. 2. М., 1897—99). Уключае афіцыйныя акты *Метрыкі Вялікага княства Літоўскага* пра гандаль, рамяство, таможныя і карчомныя зборы, дарчыя граматы на зямлю, гарадам на магдэбургскае права, кнігі запісу даходаў і расходаў вял. князя і інш. Зборнік — каштоўная гістарычная крыніца ведаў пра жыццё насельніцтва, гаспадарку, становішча гарадоў у Вял. кн. Літоўскім. *І. А. Юхо.*

А́КТЫ ПАЎДНЁВАЙ І ЗАХОДНЯЙ РАСІ́І, «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (АПЗР), зборнік дакументаў па гісторыі Расіі, Украіны, Беларусі і Літвы з 1361 па 1678 (т. 1—15. Спб., 1863—92). У ім змешчаны дарчыя граматы вял. і ўдзельных князёў Вял. кн. Літоўскага: граматы, наказы, акты на продаж, абмен і заклад зямель, на збор дзярж. даходаў, пошлін і інш. дакументы, што характарызуюць фарміраванне і эвалюцыю феадальнага землекарыстання ў Вял. кн. Літоўскім. Найб. колькасць матэрыялаў па гісторыі Беларусі ў 1, 2 і 14-м т.: граматы на магдэбургскае права Дзісне і Мінску, дазвол на стварэнне брацтваў у Магілёве і Вільні, 4 трактаты, накіраваныя супраць *Брэсцкай уніі 1596*, важныя дакументы з гісторыі Лівонскай вайны 1558—83. Цэнтральная тэма АПЗР (т. 3—15) — барацьба ўкр. і бел. народаў за ўз'яднанне з Расіяй. У зборніку найб. ўвага аддаецца дзейнасці шляхты, казацкай старшыны. Жыццё сялянства і гарадской беднаты не знайшло адлюстравання, мала паказаны феадальны прыгнёт і класавая барацьба. Недахопам выдання з'яўляецца і тое, што ў яго не ўвайшлі дакументы на польскай і лацінскай мовах. Матэрыялы сістэматызаваны ў храналагічным парадку. 6—15-ы т. маюць імянны і геаграфічны паказальнікі. *П. Р. Казлоўскі.*

АКТЫКА́ЦЫЯ, запіс, занясенне дакументаў у *актавыя кнігі*. Уведзена *Статутам Вялікага княства Літоўскага 1529*. Пасля А. дакументы набывалі законную сілу. Запісы ў кнігі рабілі за пэўную плату рэгенты і пісары.

АЛЯКСА́НДР (1461—1506), вялікі князь Вял. кн. Літоўскага з 1492, кароль польскі з 1501. Сын *Казіміра IV*, унук *Ягайлы*. Даў феадалам *Прывілей 1492*, у якім абяцаў не прымаць важных рашэнняў без згоды рады. Вёў войны з Рус. дзяржавай (1492—94, 1500—03), у якіх пацярпеў паражэнне і вымушаны быў прызнаць адыход пад яе ўладу зямель у вярхоўях рэк Акі, Дзясны, Дняпра і па ніжнім цячэнні Сажа, гарадоў Бранска, Вязьмы, Гомеля, Дарагабужа, Ноўгарада-Северскага, Чарнігава і інш. З выбраннем А. на польскі трон аднавілася персанальная унія Вял. кн. Літоўскага і Польшчы. Пры А. сейм прыняў (1505) збор законаў, вядомы пад назваю Радомская канстытуцыя («Nihil Novi»), якая пашырала правы шляхты. У 1506 войска А. атрымала пад Клецкам перамогу над крымскімі татарамі, якія рабілі набегі на ўкр. і бел. землі.

АЛЯКСА́НДРАЎ ПРЫВІЛЕ́Й 1492, гл. *Прывілей 1492.*

АМБА́РНЫ, 1) службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая наглядала за *свірнам* (амбарам) на панскім двары або за абшчынным свірнам. 2) Збіральнік пошлін за арэнду свірнаў або за тавар, што ў іх захоўваўся.

АПЕ́КА ў Вялікім княстве Літоўскім, 1) форма прававой аховы асабістых і маёмасных інтарэсаў асоб, якія ў сувязі з пэўнымі акалічнасцямі (непаўналецце, стан здароўя) не маглі самастойна ажыццяўляць гэтыя функцыі. 2) Сістэма норм, якія рэгулявалі праваадносіны падапечных і апекуноў.

Інстытут А. ўзнік у старажытнасці і меркаваўся як ахова правоў і інтарэсаў асобы яе сваякамі. А. найперш прадугледжвала клопаты аб маёмасці асобы, потым пашырылася і на саму асобу. Спачатку апякунства было правам, з цягам часу яно ператварылася ў абавязак. Правы апекуна *(куратара)* сталі сродкам для выканання ўскладзеных на яго абавязкаў, а А.— як клопаты аб асобах, што не ў стане самі клапаціцца пра сябе, стала абавязкам дзяржавы. У 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім была вядома А. над непаўналетнімі, псіхічна хворымі і пазбаўленымі гонару (давер'я). Паводле Статута можна вылучыць А., якая цалкам замяняла падапечнага, і А., што толькі падмацоўвала яго дзеянні (раздз. 5, арт. 2; раздз. 6, арт. 1). Пазбаўленыя сямейнай аховы непаўналетнія знаходзіліся пад А. да паўналецця: юнакі да 18 гадоў, дзяўчаты да замужжа (шлюбны ўзрост для іх 13 гадоў). Існавалі 3 віды А.: па завяшчанню, закону і прызначэнню дзяржавай (раздз. 5, арт. 2, раздз. 6, арт. 3, 15). Апекунамі па завяшчанню маглі быць толькі асобы, якія прызначаліся бацькам (раздз. 5, арт. 2, раздз. 6, арт. 2), маці магла быць апекуном сваіх дзяцей выключна па завяшчанні бацькі. Калі ў завяшчанні апякун не быў названы, наступала А. па закону. У гэтым выпадку апекунамі маглі быць кроўныя сваякі. Прыярытэт быў за сваякамі бацькі *(блізкія па мячы)*. Бацька быў апекуном дзяцей пасля смерці маці, потым старэйшы паўналетні брат, брат бацькі і г. д. Калі сваякоў з боку бацькі не было, да А. запрашалі мужчын па лініі маці. У выпадку адсутнасці сярод сваякоў мужчын апекунамі прызначаліся жанчыны, спачатку па лініі бацькі, потым маці. Калі кроўных сваякоў не было, апекуна прызначала дзяржава. Ён павінен быў быць чалавекам паважаным, сталым, мець добрае забеспячэнне нерухомай маёмасцю і ўмела ёю распараджацца. Жанчыны маглі быць апекунамі пры ўмове, што яны былі замужнія, а іх мужы вылучаліся станоўчымі якасцямі: мелі маёмасць і г. д. Выключэннем была маці дзяцей, прызначаная апекуном па завяшчанні бацькі.

А. распаўсюджвалася не толькі на асоб, але і на іх маёмасць. Апякун павінен быў клапаціцца аб выхаванні і адукацыі дзяцей і трыманні іх маёмасці ў добрым стане. На гэта ён мог выдаткоўваць сродкі ў памеры $^{9}/_{10}$ ад гадавога прыбытку ад маёмасці падапечнага і $^{1}/_{10}$ ішла як плата за А. (раздз. 6, арт. 2, 4). Без згоды апекуноў ці дзяржавы падапечная дзяўчына не магла выйсці замуж пад пагрозай страты маёмасці (раздз. 5, арт. 8, 9). Калі адзін з братоў дасягаў паўналецця, А. над малодшымі братамі і сёстрамі перадавалася яму.

Гарантыяй захавання маёмасці падапечных з'яўлялася таксама і прадугледжаны Статутам парадак афармлення А.; дэталёвы вопіс маёмасці, а пры здачы А.— поўная справаздача за ўсю маёмасць (раздз. 6, арт. 4), абмежаванне правоў распараджацца маёмасцю падапечных. Апякун абавязаны быў толькі памнажаць яе, але не траціць, адчужаць ці закладваць (раздз. 6, арт. 6, 21). Земскі ўрад мог у любы момант патрабаваць ад апекуна справаздачы, калі ўзнікала няўпэўненасць у яго добрасумленнасці ці добразычлівасці, і прызначыць на яго месца іншага (раздз. 6, арт. 14). Шкода, прычыненая падапечнаму апекуном, кампенсавалася за кошт маёмасці апошняга. Такая сістэма мер па кантролю дзяржавы над А. была накіравана на забеспячэнне яе эфектыўнасці. *Г. В. Дзербіна.*

АПЕЛЯ́ЦЫЯ (ад лац. appellatio зварот), зварот у вышэйшую судовую інстанцыю, адна з форм абскарджання пастановы ніжэйшага суда па крымінальных і грамадзянскіх справах у Вял. кн. Літоўскім. Змяшчала ў сабе патрабаванне перагледзець і скасаваць рашэнне суда, якое не набыло законнай сілы. Апеляцыйны суд разглядаў справу па сутнасці з улікам прыведзеных у А. довадаў, мог выклікаць суддзяў замкавага і земскага судоў, якія вынеслі рашэнне. *Жалобніку* дазвалялася спасылацца толькі на тыя матэрыялы, якія былі ў судзе першай інстанцыі: «...ничого брати и прикладати не маеть, только то, што было перед судом первшым, от которого апелевал». Старана, якая жадала падаць А., павінна была зрабіць водзыў («отозваться») адразу ж пасля абвяшчэння выраку (прыгавору, рашэння). Хто не «отозвался, таковому вжо апеляцыя допущона не маеть быти» (раздз. 4, арт. 90). А. прыпыняла выкананне рашэння суда першай інстанцыі. Выключэннем былі справы аб межавых спрэчках. У гэтых выпадках да разгляду А. зямля аставалася ва ўласнасці стараны, якой яна была перададзена паводле рашэння *падкаморскага суда*. А. забаранялася, калі: стораны добраахвотна ў адпаведнасці з Статутам аформілі запіс аб пагадненні (суд палюбоўны); скаржнік атрымаў паводле судовага рашэння маёмасць, зямлю ці залежных сялян; процілеглая старана зра-

біла ў судзе прызнанне сваёй віны; адказчык прызнаў у судзе іск ці ісцец адмовіўся ад іску. У гэтых выпадках рашэнне суда першай інстанцыі было канчатковым і адразу набывала законную сілу. А. забаранялася на аднагалоснае рашэнне *суда камісарскага* па справе аб прысваенні казённых зямель. Калі апеляцыйная інстанцыя прызнавала А. неабгрунтаванай, старана, якая не падала, павінна была плаціць другой старане *навязку* «для тое причины, абы ся нихто упорне, а в чужом користечы, над право ку проволоце стороны своее противное не отзывал» (раздз. 4, арт. 89).

Вышэйшай апеляцыйнай інстанцыяй з'яўляўся *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага*. *Велікакняжацкі суд* разглядаў А. толькі на рашэнні камісарскага суда або калі ў Трыбунале духоўныя і свецкія *дэпутаты* не маглі прыняць пэўнае рашэнне па справе духоўных асоб.
Т. І. Доўнар.

АПРА́ВА (оправа), запіс жаніхом на нявесту ці мужам на жонку трэцяй часткі сваёй нерухомай маёмасці ў забеспячэнне атрыманага *пасагу* (раздз. 5, арт. 2).

АПРА́ЎЦА, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая займалася вышукам і затрыманнем злачынцаў па ўсёй тэр. княства.

АПЯКУ́Н, гл. *Куратар.*

АРДЫНА́ЦЫЯ (польск. ordynacja ад лац. ordino кірую, прызначаю, загадваю), 1) у сярэдневяковай Польшчы збор найбольш важных прававых прадпісанняў, якімі кіраваліся розныя ўстановы, арганізацыі і суды. 2) Прававыя нормы, што рэгулявалі спадчыннасць на нерухомую маёмасць пэўнага магнацкага роду ў *Рэчы Паспалітай*. 3) Непадзельная і неадчужальная ўласнасць пэўнага магнацкага роду ў Рэчы Паспалітай. У склад А.-уласнасці, апрача зямель і лясоў, уваходзілі гарады, мястэчкі, вёскі, мануфактуры. Права на спадчыну вызначалася спец. статутам (ардынацыяй; адсюль назва). А. пераходзілі да старэйшага наследніка старэйшай мужчынскай лініі: малодшыя браты і жанчыны за наследнікаў не лічыліся. Уладальнік А. называўся ардынатам. На Беларусі вядомы А. князёў Радзівілаў, заснаваныя пагадненнем 1579 паміж братамі Мікалаем-Крыштофам, Ольбрыхтам і Станіславам. Гэта пагадненне ў 1586 зацверджана каралём Стэфанам *Баторыем* і пастановамі сеймаў 1589 і 1786. Напачатку былі ўтвораны 3 А.: Нясвіжская, Клецкая, Алыцкая, пазней — Давыд-Гарадоцкая. Паводле пагаднення пасля смерці прамых наследнікаў А. пераходзілі да старэйшай (нясвіжскай) лініі Радзівілаў.
А. П. Грыцкевіч.

АРДЫ́НШЧЫНА (у цюрк. народаў арда — сталіца, стаўка хана, ваенна-адміністрацыйная арганізацыя), асаблівы від даніны з гарадоў Вял. кн. Літоўскага, сродкі якой трацілíся на «ардынскія справы» і дыпламатыю. Складаныя ўзаемаадносіны вял. княства з Крымскай і Нагайскай ордамі патрабавалі шматлікіх матэрыяльных затрат. У гады, калі орды прама не пагражалі набегамі на тэр. княства, сродкаў з А. хапала на падарункі ханам, іх жонкам, галоўным мурзам, а таксама на выдаткі, звязаныя з дыпламатычнымі зносінамі. У 1530, напр., А. склала 961 *капу* грошаў, а толькі накіраванне паслоў у Перакоп каштавала дзярж. скарбу 764 капы і 23 грошы. У гады, калі адносіны з ордамі былі напружаныя, А. пакрывала нязначную частку скарбовых расходаў на «ардынскія справы». Паводле звычаю падарункі татарскім ханам і членам іх сямей лічыліся дзевяцінамі, але ў кожнай дзевяціне не заўсёды было па 9 рэчаў. Самы буйны падарунак — 9 дзевяцін — пасылаўся рэдка, часцей гэта былі 7 або 3 дзевяціны. Нягледзячы на такую дыпламатыю і падарункі, татары рабілі частыя набегі на землі княства. Конніца качэўнікаў не раз бывала каля сцен Слуцка, Клецка і інш. гарадоў цэнтральных зямель дзяржавы. Тэрыторыя на поўдзень ад Прыпяці штогод падвяргалася нападам, татары бралі ў няволю дзесяткі тысяч людзей, рабавалі, знішчалі нерухомую маёмасць. Ардынскія выдаткі ў першыя гады кіраўніцтва *Жыгімонта І* склалі значна больш за палову дзярж. скарбу. У 1513 было падпісана пагадненне з перакопскім ханам, паводле якога саюз з ім і бяспека зямель дзяржавы былі куплены цаною штогадняй даніны ў 6000 коп грошаў (палову з іх плаціла Польшча). Выплата А. спынілася ў канцы 16 ст. *Т. І. Доўнар.*

АРТЫ́КУЛЫ ВАЙСКО́ВЫЯ (гетманскія), вайсковыя законы, пастановы і распараджэнні, якія дзейнічалі ў Вял. кн. Літоўскім у 16—18 ст. Фактычна былі першымі дысцыплінарнымі і баявымі статутамі арміі, зборнікамі вайскова-крымінальнага права. Прымаліся сеймам ці гетманамі. Першая спроба кадыфікаваць нормы вайсковага права зроблена пры складанні Статута Вял. кн. Літоўскага 1529 (гл. таксама *Рыцарскае права*).

АРХЕАГРАФІ́ЧНЫ ЗБО́РНІК ДАКУМЕ́НТАЎ, «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа» (Т. 1—14, Вільня, 1867—1904), серыйнае выданне дакументаў па гісторыі гаспадаркі, палітычнага ладу, суда, права і царквы Вял. кн. Літоўскага 15—19 ст. У зборніку цікавыя звесткі з гісторыі Магілёва («Запіскі ігумена Арэста», т. 2, 5), Смаленска (т. 14), вялікая колькасць актаў пра царкоўныя справы, ёсць дакументы пра барацьбу працоўных супраць феадалаў. У 1905 І. Я. Спрогіс склаў і выдаў падрабязны алфавітны паказальнік да 1—13-га тамоў.

АРЫСТО́ЦЕЛЬ (Aristotélēs, 384-322 да н. э.), старажытна-грэчаскі філосаф і вучоны-энцыклапедыст, заснавальнік шэрагу навуковых дысцыплін (логіка, псіхалогія і інш.). Нарадзіўся ў Стагіры ў сям'і прыдворнага ўрача македонскага цара. У 367 адправіўся ў Афіны, дзе стаў вучнем Платона. У 343 запрошаны выхоўваць будучага цара Аляксандра Македонскага. У 335 вярнуўся ў Афіны, стварыў там філасофскую школу Лікей. У 323 быў вымушаны пакінуць Афіны ў сувязі з абвінавачаннем у злачынстве супраць рэлігіі. Пасяліўся на востраве Эўбея.

У сваёй навуковай дзейнасці А. ахапіў і сістэматызаваў практычна ўсе галіны ведаў, якія існавалі на той час. У працах «Аналітыкі», «Метафізіка», «Фізіка», «Аб душы», «Палітыка», «Рыторыка», «Паэтыка», а таксама пра жывёл і інш. раскрытыкаваў вучэнне Платона аб ідэях як першакрыніцах рэальнага свету. За аснову быцця браў чатыры пачаткі: форму, матэрыю, крыніцу руху і мэту. Форма (актыўны пачатак) як сутнасць рэчы пераўтварае матэрыю (пасіўны пачатак) у пэўны рэальны прадмет. Першарухавіком свету і вышэйшай мэтай яго развіцця А. лічыў бога. Гэтым абумоўлены аб'ектыўна-ідэалістычны характар яго філасофіі. Працэс пазнання разумеў як рух ад адчування да агульных паняццяў, лічачы ўсялякія навуковыя веды ведамі пра агульнае. У касмалогіі стаяў на пазіцыях геацэнтрызму, змяшчаючы Зямлю ў цэнтр свету, бачыў мэтазгоднасць у жывой прыродзе, даў апісанне шматлікіх відаў жывёл. Вышэйшае дабро чалавека вызначаў як шчасце, разумную дзейнасць, накіраваную на дасягненне дабрадзейнага ладу жыцця. Вяршыняй чалавечага быцця лічыў уклад жыцця і склад думак філосафа. Важную ролю адводзіў дзяржаве, галоўную мэту яе бачыў у забеспячэнні шчаслівага жыцця ўсіх грамадзян і выхаванні ў іх высокіх маральных якасцей. Вучэнне А. аб грамадстве і відах дзяржаўнай улады выкладзена ў трактаце «Палітыка», які зрабіў велізарнае ўздзеянне на далейшае развіццё палітыка-прававой думкі. Вызначаў дзяржаву як форму супольнага пражывання грамадзян, што карыстаюцца пэўнай палітычнай будовай. Палітычная структура прадугледжвае ўладу закона і складаецца з 3 частак: заканадаўчай, адміністрацыйнай і судовай. Чалавек па сваёй сутнасці — істота палітычная, яго маральныя якасці і дасканаласць непарыўныя з дасканаласцю дзяржавы, за межамі якой ён ператвараецца ў жывёлу або становіцца богам. З пункту гледжання паходжання дзяржаўная ўлада з'яўляецца працягам улады галавы сям'і. Лепшымі формамі дзяржаўнага ладу лічыў тыя, пры якіх выключана небяспека злоўжывання ўладай у карысных мэтах, прычынення шкоды дабрабыту і годнасці грамадзян. Такімі «правільнымі» формамі кіравання на яго думку былі манархія, арыстакратыя і палітыя. Дэградацыя гэтых форм, у аснове якой ляжала нізкая спакуса карыслівасці кіраўнікоў, вяла да з'яўлення нядобрых дзярж. форм: тыраніі, чыстай алігархіі і крайняй дэмакратыі. Найб. несумяшчальнай з прыродай чалавека лічыў тыранічную ўладу і таму аддаваў больш павагі не таму, хто заб'е злодзея, а таму, хто заб'е тырана. У распрацоўцы тэорыі дзяржавы апіраўся на вопыт

рабаўласніцкіх гарадоў-дзяржаў, выступаў супраць вялікіх дзяржаўных утварэнняў. А. ідэалагічна абараняў рабаўласніцкую сістэму, лічыў адносіны паміж рабамі і рабаўладальнікамі натуральнымі: адны прызначаны ўжо ад самой прыроды да ўладання, другія — да падпарадкавання. Таму ідэал А.— гэта рабаўладальніцкая дзяржава. На думку К. Маркса, вучэнне А. з'яўлялася вяршыняй старажытнагрэчаскай філасофіі, на працягу многіх стагоддзяў было крыніцай тлумачэння прыроды, грамадства і чалавека.

На ўсходнеславянскія землі ідэі А. пачалі пранікаць у часы Кіеўскай Русі, разам з грэчаска-візантыйскай і балгарскай пісьменнасцю. У 14—15 ст. на тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага атрымалі пашырэнне зборнікі, якія ўключалі ўрыўкі з твораў А. Асаблівая цікавасць да вучэння А. ўзнікла ў эпоху Адраджэння, грамадская думка непасрэдна звярталася да прац філосафа, чаму садзейнічала навучанне беларуска-літоўскай моладзі ў еўрапейскіх універсітэтах (Кракава, Падуі, Прагі, Вітэнберга і інш.). Ва ўмовах рэфармацыйнага руху, распаўсюджання гуманістычнай ідэалогіі, узмацнення класавага і нацыянальна-рэлігійнага проціборства прадстаўнікі прагрэсіўных грамадскіх колаў Вял. кн. Літоўскага надавалі першараднае значэнне сацыяльна-палітычным, прававым і этычным дактрынам А. (С. Будны, Л. Зізаній, Л. Валан і інш.). Элементы філасофіі А. вывучалі ў пратэстанцкіх і праваслаўна-брацкіх школах. Ян Ліцыній Намыслоўскі выдаў «Дапаможнік для авалодання вучэннем Арыстоцеля» (1586). Высокі аўтарытэт А. як сацыяльнага мысліцеля, тэарэтыка дзяржаўнай будовы знайшоў адлюстраванне ў Статуце. Перасцерагаючы кіраўнікоў ад карыслівасці і прагнасці, што вядуць да знявагі грамадскіх і дзяржаўных інтарэсаў, аўтары Статута бачылі ў законе і праве гарантыю росквіту грамадства, трыумф чалавечай і боскай справядлівасці. Пры гэтым яны спасылаюцца на «Палітыку» А.: «...Хто патрабуе, каб панаваў закон, відавочна, патрабуе, каб панавалі толькі боскасць і розум, а хто патрабуе, каб панаваў чалавек, прыўносіць у гэта і жывёльны пачатак...» (Соч. М., 1983. Т. 4. С. 481). У прадмове да Статута яшчэ больш акцэнтуецца згубны характар проціпраўнага кіравання, а чалавек, які аддае яму перавагу, параўноўваецца з дзікім зверам: «Але иж частокроть отъ пристойное своее повинности отступовали, а на свой толко пожыток речы натегаючы о сполное доброе всих мало дбали, оттуль то было уросло, же люди, брыдечисе их панованьем и звирхностю, и не господарами, але тыранами оные называючы, на самом только статуте и праве описаном все беспеченьство и доброе речы посполитое засажали. А про то он, великий и зацный филозоф греческий арыстотелес поведил, же там бельлуа, а по нашому дикое звера, пануеть, где чоловек водлуг уподобанья своего владность свою ростегаеть. А где опять право або статут гору маеть, тамъ сам бог всим владнеть». *Г. У. Грушавы.*

АРЭ́НДА (польск. arenda), наём на часовае карыстанне нерухомай маёмасці за ўмоўленую плату. Той, хто браў маёмасць у наём (арандатар), меў права карыстацца даходамі з яе. Пазней назва арандатара замацавалася за тымі, хто арандаваў корчмы і млыны. Арандатараў земскіх уладанняў называлі пасэсарамі. Пагадненне на А. заключалася звычайна на тры гады ў адпаведнасці з трохпольным севазваротам. У сувязі з тым, што пытанні аб А. ў праве Вял. кн. Літоўскага былі мала асветлены, умовы яе ў кожным выпадку ўстанаўліваліся паводле звычаяў, якія скллаліся ў пэўнай мясцовасці. За арэнднае пагадненне з абедзвюх старон спаганяўся падатак. У выпадку, калі арандатар наносіў суседзям ці іх маёмасці якую-небудзь шкоду і не разлічваўся з пакрыўджанымі, страты спаганяліся з уласніка маёмасці. Ён, у сваю чаргу, меў права патрабаваць кампенсацыі з арандатара (раздз. 4, арт. 51). Не падлягала здачы ў А. маёмасць, якая была грамадскім ці дзярж. набыткам; спробы парушыць гэта патрабаванне караліся паводле Статута буйным штрафам (раздз. 3, арт. 51). *Л. Д. Клок.*

АСАБІ́СТАЯ У́НІЯ (персанальная унія), пагадненне 2 дзяржаў пра часовы палітычны саюз на чале з адным кіраўніком пры захаванні кожнай дзяржавай самастойнасці ва ўнутрыпалітычных і ў некаторых знешнепалітычных справах. А. у. Вял. кн. Літоўскага і Польшчы (1385—1434) на чале з *Ягайлам* (гл. *Крэўская унія 1385*) садзейнічала аб'яднанню ваенных сіл гэтых дзяржаў у барацьбе супраць Тэўтонскага ордэна. Пацверджана і дапоўнена *Гарадзельскай уніяй 1413*. Распалася пасля смерці Ягайлы. Аднаўлена ў 1447 *Казімірам IV* (існавала да 1492), у 1501—06 *Аляксандрам*, у 1506—29 — *Жыгімонтам I*, з 1548 — *Жыгімонтам II*. Пасля *Люблінскай уніі 1569* быў створаны агульны *сейм* на чале з *каралём*, якога выбіралі феадалы Вял. кн. Літоўскага і Польшчы. *Г. А. Маслыка.*

АСА́ДА, від феадальнай зямельнай рэнты ў грашовай форме, асн. павіннасць *асадных сялян* Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. Узнікла з развіццём таварна-грашовых адносін. *«Устава на валокі» 1557* вызначыла А. ў 30 грошаў з валокі, але ў маёнтках феадалаў памеры яе перавышалі гэту норму. У канцы 16 ст. А. злілася з *чыншам*.

АСА́ДНЫЯ СЯЛЯ́НЕ, адна з асн. катэгорый феадальна-залежных сялян Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст., галоўнай павіннасцю якіх была *асада*. Як і *цяглыя* сяляне, яны плацілі чынш, *дзякло* і *стацыю* натурай або грашамі, адбывалі *талокі* і *згоны*. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* уся феадальная зямельная рэнта А. с. складала 106 грошаў з валокі добрай зямлі і 66 грошаў з валокі вельмі дрэннай зямлі. А. с. пераважалі ў дзярж. уладаннях і складалі значную колькасць у маёнтках буйных феадалаў. З развіццём *фальварка* доля А. с. змяншалася. На ўсходзе Беларусі, дзе фальваркаў было мала, А. с. складалі большасць сялянства. З канца 16 ст. называліся звычайна *чыншавымі сялянамі*. *М. Ф. Спірыдонаў.*

АСЕ́ЛАСЦЬ, тэрмін, які ўжываўся ў мове Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588. Азначаў зямельнае валоданне, маёнтак феадала. Адсюль — «аселы» (той, хто мае маёнтак, зямлю), «неаселы» (які маёнтка не мае).

А. была галоўнай умовай для заняцця дзярж., адміністрацыйнай, судовай ці паліт. пасады. У Статуце (раздз. 3, арт. 12) запісана: «Около недаванья чужоземцом достоеньств и врядов всяких, а приходнем з инших паньствах оселости не давати». У гэтым артыкуле падкрэсліваецца, што вял. князь літ. не можа даваць маёнткі выхадцам з інш. краін, у т. л. з Польшчы: «в том паньстве Великом князстве Литовском и во всих землях, ему прислухаючих, достойностей духовных и светских, городов, дворов, грунтов, староств, держав, врядов земъских и дворных, посесый або въ держанье и поживанье и вечностей жадных чужоземцом и заграничником ани суседом того паньства давати не маем, але то все мы и потомки нашы, великие князи литовские, давати будем повинни только Литве, Руси, Жомойти, родичом старожытным и уроженцом Великого князства Литовского и иных земль, тому Великому князству належачих». Гэта норма дзейнічала і ў 17 і 18 ст. *А. П. Грыцкевіч.*

АСМА́К, бел. назва польск. *гроша*. Узнікла ў 16 ст., паходзіць ад суадносін вартасці гроша і літ. *пенязя* (8:1).

АСО́БА ЎРА́ДАВАЯ, гл. *Урадпік*.

АСО́ЧНІКІ, сяляне ў Вял. кн. Літоўскім, галоўным абавязкам якіх была ахова пушчаў вял. князя ці буйных феадалаў і ўдзел у паляванні. На Беларусі А. з'явіліся ў 14 ст. Пасяляліся асобнымі вёскамі або дварамі на ўзлессі пушчаў, вызваляліся ад паншчыны і грашовых падаткаў, але, як і інш. слугі, удзельнічалі ў ваенных паходах. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* А. мелі права на двухвалочны зямельны надзел. З развіццём фальварковай гаспадаркі эканамічнае становішча А. пагоршала (зменшаны надзел, павялічаны павіннасці).

АСЬМІ́НА, мера сыпкіх рэчываў у сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Адна А. раўнялася прыблізна 51 л., або 18 гарцам, $^{1}/_{8}$ *бочкі віленскай*.

АЎСТЭ́РЫЯ (італьян. osteria), заезны дом; тып *карчмы*.

АЎТЭ́НТЫК (автентык; ад грэч. authentikós сапраўдны), дакладны тэкст якога-небудзь дакумента, які вынікае з першакрыніцы і засведчаны пячаткай і подпісам службовай асобы.

Б

БАБРО́ЎНІКІ, катэгорыя *сялян-слуг* у Вял. кн. Літоўскім, галоўным заняткам і павіннасцю якіх было паляванне на

баброў, здабыча футра, мяса і баброва́га струменю, догляд і ахова бабровых гонаў. У 18 ст. зліліся з інш. катэгорыямі сялян.

БАБРО́ЎНІЧЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая наглядала за бабровымі ўгоддзямі, гадоўляй баброў і паляваннем на іх.

БАБЫЛІ́, кутнікі, катэгорыя залежных беззямельных сялян у Вял. кн. Літоўскім ў 16—19 ст. Займаліся рознымі рамёствамі, дробнымі промысламі, наймаліся на розныя работы да заможных сялян і феадалаў. Частка Б. мела свае хаты, жывёлу, часам агароды, астатнія нічога не мелі, жылі ў чужых хатах, займаючы кут або камору, некаторыя жабравалі. Асн. павіннасцю Б. была бабыльшчына — грашовы чынш (ад 1 да $4^{1}/_{2}$ злотых у год). Б., якія мелі свае хаты, плацілі падымнае (да 4 злотых). У асобных уладаннях Б. выконвалі розныя работы ў двары феадала: прыбіралі двор, гаспадарчыя памяшканні, агароджвалі сады, маёнткі, памагалі *агароднікам,* выконвалі абавязкі пасыльных. У гэтых выпадках яны вызваляліся ад грашовых пабораў. Тэрмін Б. найб. быў пашыраны ва ўсходніх раёнах Беларусі, у заходніх раёнах Б. называліся кутнікамі, каморнікамі. У асобных уладаннях Б. складалі 38 % насельніцтва. Жылі яны таксама ў гарадах і мястэчках. Да сярэдзіны 19 ст. зліліся з інш. катэгорыямі сялян. Б. сталі называць адзінокіх, бедных, бяздомных людзей.
В. І. Мялешка.

БАЗА́РНІК, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая наглядала за выкананнем правіл гандлю на базарах, сачыла за дакладнасцю мер вагі і вымярэнняў, спаганяла пошліны з прывазных тавараў і інш. рыначныя паборы.

БАЙДА́ЧНАЕ, пабор, пошліна, якія спаганяліся ў Вял. кн. Літоўскім за праход начным суднам (байдаком) моста ці *езаў* або за прывоз тавараў на байдаку.

БАЛЬША́К, вялікая (у параўнанні з прасёлачнай) дарога, шлях.

БАНІ́ТЫ, гл. ў арт. *Вываланцы.*

БА́РБЕР, даўняя назва цырульніка, які адначасова быў і лекарам. Тэрмін упамінаецца ў Статуце ў сувязі з вызначэннем парадку кампенсацыі матэрыяльных страт пацярпеламу з прычыны нанясення яму пабояў ці ран. Акрамя *навязкі* з вінаватага спаганялася плата за лякарствы, якія Б. выкарыстаў пры лячэнні пацярпелага (раздз. 12, арт. 7).

БАРЫ́ШНІК, гандлёвы пасрэднік у Вял. кн. Літоўскім. Садзейнічаў куплі і продажу тавараў на рынках і кірмашах за пэўную ўзнагароду (барыш). Пры неабходнасці сведчыў на судзе пра гандлёвыя здзелкі.

БАСУРМА́НІН (бесурмянин), назва жыхара Вял. кн. Літоўскага, які вызнаваў мусульманскую веру (мусульманіна). Статут вызначаў прававое становішча Б., прадугледжваў для іх шэраг забарон і абмежаванняў. У прыватнасці, мусульманам забаранялася займаць пасады ва ўстановах вял. князя, у маёнтках магнатаў і шляхты, мець прыгонных сялян хрысціянскага веравызнання. Калі ж мусульманін меў *закупаў* ці ваеннапалонных з ліку хрысціян, то пад пагрозай смяротнай кары яму забаранялася пераварочваць іх дзяцей у сваю веру. Мусульмане не маглі таксама браць для сваіх дзяцей мамак з хрысціянак (раздз. 12, арт. 9). Абмяжоўваўся ўдзел мусульман у судаводстве па справах хрысціян: яны не маглі быць панятымі пры аглядах і інш. дзеяннях *вознага* і г. д. Выключэнне складалі *татары,* якія неслі службу ў войску Вял. кн. Літоўскага (раздз. 4, арт. 76).
Л. Д. Клок.

БАТО́РЫЙ (Batory) Стэфан (1533—86), трансільванскі князь (1571—76), польскі кароль (выбраны ў снежні 1575, каранаваны ў маі 1576), вял. князь Вял. кн. Літоўскага, палкаводзец. Вучыўся ў Падуанскім універсітэце. У 1579—82 удзельнічаў у Лівонскай вайне 1558—83, узяў Полацк, Вялікія Лукі. Пасля няўдалай асады Пскова заключыў мір з Рус. дзяржавай (1582). Імкнуўся да ўмацавання каралеўскай улады. Падтрымліваў каталіцкае духавенства ў барацьбе супраць рэфармацыйнага руху, садзейнічаў распаўсюджанню на Беларусі каталіцкіх навучальных устаноў. У перыяд яго праўлення праводзіліся актыўныя арганізацыйныя і палітычныя мерапрыемствы па распрацоўцы Статута. У 1584 афіцыйна абвяшчаў зацвярджэнне яго на сейме. У 1578 замест каралеўскага суда ў якасці вышэйшай судовай інстанцыі заснаваў выбарныя шляхецкія трыбуналы. У 1581 створана вышэйшая судовая інстанцыя — *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага.*
С. Ф. Сокал.

БАЯ́РЫ, ваенна-служылыя людзі ў Вял. кн. Літоўскім. У 13—16 ст. большасць Б. атрымала саслоўныя прывілеі феадалаў. Частка з іх уяўляла сабой прамежкавую групу паміж феадаламі і сялянамі. У юрыд. дакументах пачынаючы з 15 ст. сярод Б. вылучаюцца паны і знатныя Б., якія разам з князямі складалі вярхі феадальнага саслоўя (Гарадзельскі прывілей 1413). Гэтыя катэгорыі праходзяць у велікакняжацкіх прывілеях да Статута Вял. кн. Літоўскага 1529. У 14—15 і 1-й чвэрці 16 ст. ўсюды асн. маса феадалаў (сярэднія і дробныя землеўладальнікі) мела адну назву — Б. Пачынаючы з Гарадзельскага прывілея 1413 для абазначэння саслоўя феадалаў побач з гэтым тэрмінам у афіцыйных актах усё часцей трапляецца тэрмін Б.-шляхта або *шляхта.* Большасць Б. былі васаламі гаспадара (вял. князя), частка — васаламі буйных феадалаў-князёў, паноў, буйных Б. Значная колькасць Б.-шляхты мела па некалькі, а то і зусім не мела феадальна-залежных сялян. Іх называлі конныя баяры, якія людзей не маюць, пешая шляхта (паводле тэрміналогіі перапісу войска Вял. кн. Літоўскага 1528 і 1567). У 1-й пал. 16 ст. для абазначэння феадалаў побач з тэрмінамі шляхта, Б.-шляхта ўжываюцца тэрміны паны-Б., *зямяне,* паны-баяры панцырныя, шляхта панцырная (у 1570-я гады і ў 1605 у Давыдгарадоцкім маёнтку князёў Радзівілаў), паны-баяры панцырныя і путныя (у 1597 у Капыскім маёнтку Радзівілаў), паны-баяры панцырныя і путныя ных сялян (у канцы 16 ст. ў Капыльскім і Нясвіжскім маёнтках Радзівілаў). Да канца 16 ст. шляхтай і зямянамі называлі феадалаў Слуцкага княства. Яны мелі па 5—10 валок зямлі, з якіх неслі ваенную службу. Існавала значная па колькасці група ваенна-служылых людзей. У яе ўваходзілі не толькі нашчадкі дробных літоўскіх і бел. Б. і дружыннікаў, але і прадстаўнікі вярхоў *сялянства (сяляне-слугі).* Ваенна-служылыя людзі ўдзельнічалі ў войнах у атрадах паноў, часам і самастойна, разам з шляхціцамі. У перапісе войска 1528 пазначана 10 Б. путных і 1 конюх з Жалудка, 2 «слугі путныя, што людзей не маюць» з Рагачова, 34 сакольнікі замка Навагрудскага, 11 навагрудскіх садоўнікаў, 4 кухары, 1 псяр і 1 «лозебнік». У 1567 у войску запісаны 7 слуг путных «самілішскіх» з Трокскага павета (потым нашчадкі гэтых слуг путных лічыліся шляхтай). Усе ваенна-служылыя людзі разам з Б.-шляхтай выступалі ў паход «з ыменей сваіх». Яны падзяляліся на Б. панцырных, Б. путных або проста Б. (часам іх звалі служкамі), слуг путных, слуг дамовых, усе атрымлівалі ўчасткі зямлі пры ўмове нясення службы. Паміж дробнымі феадаламі і вышэйшай групай ваенна-служылых сялян у 16 ст. не заўсёды можна правесці мяжу. Тэрміналагічная неакрэсленасць адлюстроўвала пераходную ступень, што займалі ў эканамічных і сацыяльных адносінах ваенна-служылыя людзі. У Полацкай рэвізіі 1552 адзначана, што ў валоданнях шляхты полацкай жылі Б., слугі, слугі путныя, слугі дамовыя, якія неслі вайсковую службу ў атрадах шляхціцаў, сваіх паноў. Частка з іх мела сваіх айчызных сялян і агароднікаў. Так, на айчызнай зямлі чалавека путнага Міхаіла Балотава было 15 сялянскіх дымоў. Ваенна-служылыя сяляне намагаліся ўліцца ў клас феадалаў, і нярэдка гэта ім удавалася. Былі і выпадкі, калі Б.-феадалы, якія не маглі выконваць звязаныя з ваеннай службай павіннасці, траплялі ў залежнае сялянства. У рэдкіх выпадках шляхціцамі станавіліся прадстаўнікі незапрыгоненых сялян — «людзей пахожых». Працэс прававога афармлення шляхецкага саслоўя зацягнуўся да 2-й пал. 16 ст. («Попісы» войска Вял. кн. Літоўскага 1528 і 1567, Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588, закон аб доказе шляхецтва 1522 і інш. прывілеі). Значная частка Б. да канца 16 ст. аформілася як шляхецкае саслоўе. Ужо тады было нямала бедных шляхціцаў, у якіх не было прыгонных і залежных сялян. Паводле эканамічнага становішча яны мала адрозніваліся ад сялян-слуг. Значная частка ваенна-служылых людзей Вял. кн. Літоўскага ў шляхецкае саслоўе не трапіла, але захавала назву Б. Часткова гэта былі нашчадкі дробных Б. і слуг путных (Б. панцырных, Б. путных і інш.). Яны працяг-

валі выконваць ваенныя і інш. службовыя павіннасці і займалі некаторае прывілеяванае становішча ў параўнанні з асн. масай сельскага насельніцтва.

А. П. Грыцкевіч.

БЕ́ГЛЫЯ, з б е г і, групы, сем'і сялян ці асобныя сяляне, якія кідалі сваю гаспадарку без ведама і дазволу феадала і патаемна перасяляліся ў інш. месцы (звычайна інш. вёскі), а таксама ў гарады. Б. звычайна выбіралі мясцовасці, дзе на той час павіннасці былі лягчэйшыя. Уцёкі, якія былі адной з пасіўных форм класавай барацьбы сялянства, пачасціліся па меры ўвядзення прыгону ў час заснавання *фальваркаў*, замены натуральнага аброку і чыншу *паншчынай*, што шырока праводзілася велікакняжацкай уладай і феадаламі (гл. *Валочная памера*). Гэта пацвярджаецца шматлікімі дакументамі ваявод, земскіх і замкавых судоў. За 2-ю пал. 16—17 ст. сейм Рэчы Паспалітай прыняў каля 20 пастаноў аб уцёках сялян з шляхецкіх маёнткаў у Вял. кн. Літоўскім. Сяляне пагранічных ваяводстваў і паветаў Вял. кн. Літоўскага часта збягалі за мяжу — у Расію, на Украіну, у Прусію. Каб прадухіліць уцёкі, быў узмоцнены нагляд, вёскі дазвалялася ствараць невялікія, паселішчы менш за 3 *валокі* ў лясах забараняліся, паліцэйскія функцыі сельскага войта былі пашыраны, сялян за прыём валацуг (як часам называлі Б.) прыцягвалі да судовай адказнасці. З гэтай жа мэтай была ўведзена кругавая парука і адпрацоўка паншчыны *абшчынай* (перш за ўсё суседзямі) за збеглага, пакуль той не будзе знойдзены.

Збегі ўпамінаюцца ў тэксце Статутаў Вял. кн. Літоўскага. У Статуце 1529 (раздз. 12, арт. 7) гаворыцца пра чэлядзь нявольную, што ўцякла, а ў Статуце 1588 змешчаны спецыяльны артыкул аб «иманью збега чоловека або челядника» (раздз. 12, арт. 16). Заканадаўства дзяржавы прадугледжвала буйныя штрафы нават для шляхціцаў, якія дапамагалі Б. схавацца ў сваіх маёнтках.

А. П. Грыцкевіч.

БЕЛАРУ́СКА-ЛІТО́ЎСКІ ЛЕ́ТАПІС 1446, першы агульнадзяржаўны летапісны звод Вял. кн. Літоўскага, прысвечаны гісторыі ўсх. славян і Літвы. У яго аснове летапіс, складзены каля 1430 у Смаленску невядомай асобай духоўнага сану з асяроддзя мясцовага епіскапа на падставе рус. і бел.-літоўскіх гістарычна-літаратурных крыніц; пазней прадоўжаны да 1446. Летапіс — звод агульнарускі. Храналагічна ахоплівае перыяд ад сярэдзіны 9 да сярэдзіны 15 ст. Звесткі па гісторыі Русі за 854—1427 запазычаны з рус. летапісаў, тэкст якіх значна скарочаны і не перакладзены на старабел. мову. З мясцовых твораў у гэты звод увайшлі Смаленская хроніка, «Пахвала Вітаўту» і *«Летапісец вялікіх князёў літоўскіх»*. Вылучаецца багаццем зместу і шырынёй гістарычнай канцэпцыі. Палітычная гісторыя Літвы, Беларусі і часткова Украіны 14—1-й пал. 15 ст. пададзена ў сувязі з гісторыяй Маскоўскай Русі і ў непасрэднай пераемнасці з гісторыяй Кіеўскай Русі. Шмат увагі аддадзена апісанню гераічнай барацьбы ўсходніх славян з іншаземнымі заваёўнікамі, а таксама гісторыі княжання Вітаўта — галоўнага героя арыгінальнай, бел.-літоўскай часткі зводу. У ёй сцвярджаецца палітычная магутнасць і высокі міжнародны аўтарытэт Вітаўта, апраўдваецца яго дзейнасць па аб'яднанню заходнерускіх зямель. Праводзіцца ідэя гістарычнага адзінства ўсходніх славян, неабходнасці і заканамернасці іх палітычнага аб'яднання ў складзе Вял. кн. Літоўскага. У летапісе адбіліся погляды перадавых грамадскіх колаў Літвы, Беларусі і Украіны 1-й пал. 15 ст., упершыню асэнсавана і раскрыта важная гістарычная роля Вял. кн. Літоўскага ва Усходняй Еўропе.

Летапіс — важная крыніца па гісторыі народаў Усходняй Еўропы, сведка актыўных культурных узаемасувязей бел., літоўскага і рус. народаў эпохі сярэдневечча. Змяшчае шэраг звестак па гісторыі Паўночна-Усходняй Русі 14 — 1-й трэці 15 ст., якіх няма ў інш. летапісах. З'явіўся крыніцай для *«Хронікі Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага»*, *Хронікі Быхаўца* і інш. летапісных твораў, што складаліся ў Вял. кн. Літоўскім і ў Расіі ў 16—17 ст. Мова і стыль важнейшых арыгінальных частак гэтага помніка, асабліва «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх», адчулі ўплыў бел. дзелавой пісьменнасці, таму шмат у чым блізкія да мовы і стылю Статута Вял. кн. Літоўскага 1529. Летапіс бытаваў на тэр. Беларусі ў 16 ст.: яго чыталі, перапісвалі, перараблялі. Адкрыты і ўпершыню выдадзены І. Даніловічам у 1823—24.

В. А. Чамярыцкі.

«БЕЛАРУ́СКІ АРХІ́Ў» (Т. 1—3. Мн., 1927—30), першае археаграфічнае выданне ў БССР па гісторыі бел. зямель. Зборнікі выдадзены Ін-там бел. культуры і АН БССР пад кіраўніцтвам археографа Дз. І. Даўгялы. Уключае дакументы па сацыяльна-эканамічнай гісторыі Беларусі і Вял. кн. Літоўскага 15—18 ст. Сярод іх царскія, каралеўскія і велікакняжацкія граматы і прывілеі гарадам на магдэбургскае права, шляхце і духавенству на зямлю і маёнткі, купцам на гандаль, на ўтрыманне корчмаў, а таксама ахоўныя граматы, інвентары, статуты цэхаў, запісы сялянскіх павіннасцей, завяшчанні (тэстаменты), гаспадарчыя дагаворы і інш. Матэрыялы асвятляюць эканоміку, сацыяльнае становішча, класавую барацьбу, матэрыяльную культуру, грамадскі і сямейны побыт насельніцтва, пераважна Магілёўшчыны ў 16—17 ст. (т. 1), гісторыю Віцебскай і Полацкай зямель у 15—16 ст. (землекарыстанне і землеўладанне сялян, мяшчан, шляхты, духавенства, гандаль, падаткі, правы і інш.; т. 2), Мінска і Міншчыны ў 15—18 ст. (т. 3). Дакументы надрукаваны на мове арыгінала (бел, рус., польск., лацінскай).

Л. В. Аржаева.

«БЕЛАРУ́СКІ АРХІ́Ў СТАРАЖЫ́ТНЫХ ГРА́МАТ», першае археаграфічнае выданне па гісторыі бел. зямель. Падрыхтаваны ў Гомелі І. І. Грыгаровічам, які збіраў рукапісы ў Магілёве і Мсціславе. Зборнік выдадзены ў 1824 у Маскве. Выданне планавалася ў 3 частках, выйшла толькі 1-я. Змешчана 57 дакументаў па гісторыі ўсходняй Беларусі 15—18 ст. Ёсць матэрыялы пра развіццё гарадоў, гандлю (пра атрыманне Магілёвам *магдэбургскага права* ў 1578, каралеўскія і царскія граматы на дазвол магілёўскім купцам свабоднага праезду для гандлю ў Расіі і на Украіне і інш.), пра самакіраванне, фарміраванне гарадскога саслоўя, дзейнасць купецкіх кас, царкоўных брацтваў і інш. Шэраг дакументаў надрукаваны паралельна на бел. і польск. мовах, асобныя граматы на лац. і ў перакладзе на рус. мову. Рукапіс 2-й часткі зборніка зберагаецца ў Цэнтр. дзярж. архіве-музеі літаратуры і мастацтва БССР.

Л. В. Аржаева.

БЕЛАРУ́СЫ, нацыя, якая разам з *рускімі* і *украінцамі* належыць да ўсходняй групы славян. У 14—16 ст. такая назва насельніцтва, што пражывала на сучаснай тэрыторыі Беларусі, не ўжывалася. Б. называлі ліцвінамі або па назве мясцовых княстваў (берасцейцы, палачане і інш.).

У 6—9 ст. тэрыторыю Беларусі засялялі племянныя саюзы крывічоў, дрыгавічоў, радзімічаў. У 9 ст. ўзнікла раннефеадальная дзяржава Кіеўская Русь, куды ў канцы 9—10 ст. ўвайшлі плямёны, што насялялі тэрыторыю Беларусі. У 13—14 ст. заходнерус. землі ўвайшлі ў Вял. кн. Літоўскае. З ростам таварна-грашовых адносін, развіццём унутранага рынку, умацаваннем эканамічных сувязей, ва ўмовах барацьбы з феадальным прыгнётам, нашэсцямі крыжакоў і набегамі татараў усё мацней выяўляліся мясцовыя моўныя і этнакультурныя асаблівасці, што прывяло да складвання бел. народнасці (14—16 ст.). Развіццю бел. пісьмовай мовы садзейнічала тое, што ў Вял. кн. Літоўскім яна выконвала функцыі дзярж. мовы. З 14 ст. пачала ўжывацца назва *Белая Русь* у дачыненні да паўночна-ўсходніх і ўсходніх рэгіёнаў, а пасля і да ўсёй тэрыторыі Беларусі. Складванне бел. народнасці суправаджалася развіццём асн. форм матэрыяльнай і духоўнай культуры народа, якія ўзнікалі на старажытнарус. аснове, мелі многа агульных рыс з культурамі братніх народаў — рускіх і украінцаў. Этнічная своеасаблівасць культуры бел. народнасці праяўлялася ў тыпах пасяленняў, у гаспадарчых занятках, жыллі, аддзенні, ежы, абрадах і звычаях, у народнай мастацкай творчасці.

Б. былі спрадвечнымі земляробамі. Асн. класам вытворцаў з'яўлялася *сялянства.* Сельская гаспадарка развівалася на аснове земляробчай тэхнікі старажытных славян. Распаўсюджаныя земляробчыя прылады: саха, барана, каса, серп, цэп і інш. Б. вырошчвалі збожжавыя і агародныя культуры. Развівалася садоўніцтва, вял. значэнне ў гаспадарцы мела жывёлагадоўля, а таксама дапаможныя заняткі: *паляванне*, рыбалоўства, бортніцтва, лясныя промыслы, хатнія рамёствы. Найб. пашыра-

ныя рамёствы і промыслы: сталярства, цяслярства, бондарства, ганчарства, кавальства, ткацтва, пляценне, кравецтва, шавецтва і інш. Сацыяльна-эканамічныя ўмовы развіцця, кліматычныя асаблівасці, традыцыі абумовілі паяўленне характэрных для Б. тыпаў пасяленняў і жылля. У перыяд фарміравання бел. народнасці адбываўся прыкметны рост *гарадоў,* павялічвалася іх насельніцтва. У гэты перыяд інтэнсіўна развіваўся на Беларусі такі тып пасялення, як *мястэчка.* Існавалі таксама *вёскі, сёлы* і *слабоды.* У 16 ст. паявіліся *фальваркі, засценкі,* выселкі. Вулічная планіроўка сельскіх паселішчаў была вядома і раней, але асабліва пашырылася на Беларусі ў 16 ст. У час складвання бел. народнасці ўзніклі і характэрныя тыпы сядзіб — вянковы і пагонны. Драўляная зрубная хата з курнай печчу, двухсхільнай ці чатырохсхільнай страхой з саломы, чароту, драніцы ці дошак — тыповае жыллё Б. 14—16 ст. Хата звычайна ўяўляла сабой адзіны жылы пакой, да яе прыбудоўваліся сенцы, да іх — камора. Акрамя хаты на сялянскім падворку знаходзіліся гумно, *свіран, абора,* стайня, хлявы і інш. гаспадарчыя пабудовы.

Найб. яркая своеасаблівасць матэрыяльнай культуры Б. праяўлялася ў народным адзенні. Вызначальная рыса бел. народнага касцюма — белы колер. Састаўнымі часткамі мужчынскага касцюма былі белая палатняная кашуля тунікападобнага крою з прамым разрэзам па цэнтры грудзей, вузкія палатняныя, паўсуконныя ці суконныя нагавіцы, каляровы пояс. Жаночы касцюм складаўся таксама з белай палатнянай доўгай кашулі, тунікападобнай або з прамымі палікамі, палатнянай ці шарсцяной спадніцы, фартуха. У гэты час ва ўжытак уваходзяць жаночыя гарсэты. Цёплым верхнім адзеннем служылі світкі, сярмягі, кажухі, у жыхароў гарадоў і мястэчак — жупаны. Арыгінальнасць народнаму бел. касцюму надавалі галаўныя ўборы — наміткі ў жанчын, лямцавыя, аўчынныя ці саламяныя капелюшы і шапкі ў мужчын. Абутак — лыкавыя ці лазовыя лапці, пасталы з сырамятнай скуры, боты і чаравікі, узімку — валёнкі.

У 14—16 ст. складвалася і своеасаблівая народная кулінарыя. Акрамя жытняга квашанага хлеба, пяклі бліны, аладкі, праснакі, скавароднікі з пшанічнай, жытняй, аўсянай, ячменнай, гарохавай, грэцкай мукі, варылі вадкія мучныя стравы — кулагу, саладуху, зацірку, кулеш, галушкі, кісялі. З круп ячменю, проса, пшаніцы — крупнікі, куццю і розныя кашы. Шырока ўжывалі ў ежу гародніну. З мяса пераважала свініна. Малочныя прадукты ўжывалі ў асноўным у натуральным выглядзе. Рабілі масла, сыры. У посныя дні вялікую частку ў харчаванні Б. складала рыба. У ежы, напітках, у нар. медыцыне шырока выкарыстоўвалі мёд.

Бел. народнасць мела сваю самабытную духоўную культуру, вызначальнай рысай якой было трывалае захаванне старажытнарус. форм. У сямейным і грамадскім побыце Б. доўга існавалі элементы абшчыннай арганізацыі (гл. *Абшчына*). У 14—16 ст. на тэрыторыі Беларусі яшчэ шырока была прадстаўлена сямейная абшчына, т. зв. дварышча, у склад якога ўваходзіла 5—10 і больш сваяцкіх сем'яў, што жылі асобнымі дварамі, але супольна валодалі зямлёй, прыладамі працы, вялі агульную гаспадарку, а прадукты працы дзялілі пароўну. У гэты ж час пачаўся працэс паступовага распаду дварышча як вытворчай адзінкі на асобныя сем'і, якія жылі *дымамі.* Зямля стала ўласнасцю феадала, у 16 ст. асн. падатковай адзінкай стала служба (зямельны ўчастак, які знаходзіўся ў карыстанні 2 і больш дымоў). Сям'я звычайна была вялікая, часам аб'ядноўвала да 50 чалавек па прамой і бакавых лініях сваяцтва. У такой сям'і існавалі патрыярхальныя адносіны, эканамічная і маральная ўлада была ў руках бацькі (гаспадара), астатнія члены сям'і падначальваліся яму. Асабліва ў цяжкім залежным становішчы знаходзіліся нявесткі, прымакі. Вельмі моцнымі на вёсцы былі сваяцкія і суседскія сувязі. Шырока бытавалі народныя звычаі сябрыны (гл. *Сябры*), бонды (частаванні суседзяў і сваякоў свежынай, хлебам, мёдам, садавінай новага ўраджаю), *талакі.* Значная ўвага аддавалася ў той час народнаму *звычаёваму праву,* якое стала пазней адной з асноўных крыніц статутаў Вял. кн. Літоўскага.

Паводле веравызнання Б. былі ў асн. праваслаўнымі хрысціянамі. У 13 ст. сюды пранік каталіцызм, уплыў якога ўзмацніўся асабліва пасля *Крэўскай уніі 1385* і *Гарадзельскай уніі 1413.* Але побач з хрысціянскай рэлігіяй у народзе з язычніцкіх часоў захоўвалася вера ў духаў прыроды — русалку, лесуна, вадзяніка, палевіка, дамавіка, у злых духаў (злыдняў, чорта і інш.), вера ў язычніцкіх багоў (Перуна, Ярылу, Цёцю і інш.). У каляндарным цыкле абрадаў вылучаліся каляды, вялікдзень, радаўніца, юр'я, сёмуха (тройца), купалле, большасць з якіх, хоць і былі прыстасаваны царквой, мелі дахрысціянскае паходжанне. Чыста працоўную аснову мелі такія абрады гадавога цыкла, як зажынкі, дажынкі. У Б. трывала захоўваўся з язычніцкіх часоў культ продкаў, у гонар якіх вясной і ўвосень спраўлялі спецыфічны абрад — дзяды. Асн. сямейныя абрады — радзіны, вяселле, пахаванне — народныя па сваёй сутнасці, адзначаліся як калектыўнае прыняцце ў род новага чалавека, новай сям'і або як развітанне з нябожчыкам, падтрымка яго сям'і. Пазней яны былі прыстасаваны царквой, як і большасць каляндарных абрадаў, да рэлігійных таінстваў, што народам доўга не прымалася.

Асн. формай выяўлення мастацкага мыслення, самай даступнай крыніцай ведаў, кодэксам маральных норм у Б. на працягу стагоддзяў была народная творчасць. Б. стварылі багатую і высокамастацкую каляндарна-абрадавую паэзію (вяснянкі, юраўскія, валачобныя, траецкія, купальскія, жніўныя, восеньскія, калядныя, шчадроўскія песні), сямейнаабрадавую паэзію (радзінныя, вясельныя песні, галашэнні). Спецыфіка бел. эпасу выявілася ў мностве казак (чарадзейных, сацыяльна-бытавых, пра жывёл і інш.). На аснове фальклору развіваліся мастацтва скамарохаў, інтэрмедыі, у 16 ст. з'явіўся бел. народны лялечны тэатр — батлейка. Шырока бытавалі народныя песні, танцы, у т. л. такі старажытны жанр, як карагод, былі вядомы разнастайныя музычныя інструменты: варган, біла, гуслі, бубны, дудкі, сапелі, рог, труба, з 16 ст.— скрыпка. Народнае выяўленчае мастацтва было цесна звязана з побытам і мела прыкладны характар — ганчарства, выраб керамікі, кафлі, разьба па дрэве.

Прафесійнае мастацтва і літаратура бел. народа бяруць пачатак з часоў Кіеўскай Русі, культурная спадчына якой аднолькава належыць рускім, украінцам і беларусам. На станаўленне ўласнабел. культуры і літаратуры ў 12—13 ст. паўплывала творчасць Кірыла Тураўскага, Ефрасінні Полацкай, Аўраамія Смаленскага, Клімента Смаляціча. У 14—16 ст. бел. літаратура была прадстаўлена жыціямі святых, пацерыкамі, апокрыфамі, хаджэннямі, летапісамі, перакладнымі творамі. Дасягненнем бел. культуры 16 ст. стала гуманістычная дзейнасць Ф. *Скарыны.* Аб росце гістарычнай і этнічнай самасвядомасці бел. народнасці сведчылі напісанне і змест агульнадзярж. бел.-літоўскіх летапісаў і хронік 14—16 ст. *(«Летапісец вялікіх князёў літоўскіх», Беларуска-літоўскі летапіс 1446, «Хроніка Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага», Хроніка Быхаўца),* выданне *Статута Вялікага княства Літоўскага 1529* — аднаго з першых у Еўропе сістэматызаваных збораў законаў, *Статута Вялікага княства Літоўскага 1566 і* Статута 1588. На Беларусь пранікалі і распаўсюджваліся ідэі Адраджэння.

Яшчэ ў 12 ст. на тэрыторыі Беларусі склаліся самабытныя мастацкія цэнтры, развіваўся манументальны жывапіс (фрэскі), іканапіс. Бел. кнігадрукаванне, якое ўзнікла ў пачатку 16 ст., выклікала да жыцця такі від выяўленчага мастацтва, як кніжная гравюра, заснавальнікам яе быў Скарына. Для музычнай прафесійнай культуры характэрны бел. тып знаменных песнапенняў, шматгалосыя радковыя спевы. У 16 ст. паявіліся свецкія хоры (капэлы), аркестры. Высокага ўзроўню развіцця ў той перыяд дасягнула архітэктура. Асн. мастацкімі кірункамі былі раманскі стыль, готыка, пазней рэнесанс. У манументальнай архітэктуры пераважалі збудаванні абарончага характару. У 14—16 ст. пашырылася актавая пісьменнасць. У Вял. кн. Літоўскім на бел. мове вяліся справаводства і судаводства, пісаліся статуты, граматы, сеймавыя пастановы, *актавыя кнігі,* летапісы, хронікі, а таксама мастацкія і царкоўныя творы. У Полацку, Слуцку, Гродне, Навагрудку, Брэсце існавалі бібліятэкі, высокага ўзроўню дасягнула рукапіснае мастацт-

ва. Сістэма школьнай адукацыі знаходзілася ў руках царквы. З канца 14 ст. дзеці шляхты, мяшчан вучыліся ў Кракаўскім, Пражскім і іншых універсітэтах Еўропы. Побыт і культура Б. перыяду фарміравання народнасці сталі той жыватворнай глебай, на якой пазней вырасла бел. нацыянальная культура як у яе прафесійных, так і ў фальклорна-этнаграфічных формах. *Э. Р. Сабаленка.*

«БЕ́ЛАЯ ГАЛАВА́», нявеста, жанчына ў Вял. кн. Літоўскім. Назва ад народнага звычаю завязваць на галаву белую хустку. У Статуце «Б. г.» — асоба жаночага полу (раздз. 5, арт. 11).

БЕ́ЛАЯ МАНЕ́ТА, назва сярэбранай манеты (напр., *пенязь* белы).

БЕ́ЛАЯ РУСЬ, назва некаторых зямель Русі ў 12—15 ст. і Беларусі з 14 ст.

Паходжанне тэрміна канчаткова не высветлена. Адны лічылі, што ён абазначаў землі, якія не залежалі ні ад мангола-татараў, ні ад літоўскіх феадалаў. Другія — што назва паходзіць ад колеру адзення жыхароў гэтых зямель або ад іх фізічнай адзнакі — больш светлыя, бялявыя. Трэція — што Б. Р. называлі землі, насельніцтва якіх было хрысціянскае, у процівагу *Чорнай Русі*, дзе пэўны час пераважалі язычнікі. Магчыма, што тэрмінам Б. Р. падкрэслівалася незалежнасць, веліч.

У дачыненні да зямель Беларусі тэрмін Б. Р. упершыню ўжыты ў 14 ст. канцлерам Польшчы Я. Чарнкоўскім у «Хронікі Польшчы» (на лац. мове). У 16—17 ст. асобныя замежныя аўтары Б. Р. называлі ўсходнебел. і паўночнаўкраінскія землі. У 1-м выданні «Хронікі Еўрапейскай Сарматыі» (1578) А. Гваньіні пад Б. Р. разумеў Русь Маскоўскую. Урад Рус. дзяржавы назваў Б. Р. Полацкую, Віцебскую, Магілёўскую і Смаленскую землі, а Гродна, Мінск, Нясвіж, Пінск, Тураў, Брэст — Літоўскімі. З пач. 17 ст. ў гістарычных дакументах у дачыненні да ўсходняй часткі этнаграфічнай Беларусі (Полацкай, Віцебскай і Магілёўскай зямель) ужыты тэрміны Беларусь, беларускі. *І. А. Юхо.*

БЕ́ЛЬСКІ ПРЫВІЛЕ́Й, абвешчаны вялікім князем літ. Жыгімонтам Аўгустам 1.7.1564 на сейме ў г. Бельску (Падляшскае ваяводства). Апублікаваны ў час падрыхтоўкі выдання *Статута Вялікага княства Літоўскага 1566* пасля настойлівых просьб шляхты, якая намагалася пашырыць свае саслоўныя і палітычныя правы. Меў на мэце ўтварэнне выбарных шляхецкіх саслоўных судоў, аддзяленне судовых органаў ад велікакняжацкай адміністрацыі на месцах. Абвяшчаў роўнасць шляхты перад судом і законам. Вял. князь гарантаваў неўмяшанне адміністрацыі (ваявод і старостаў) у судовыя справы шляхты і абяцаў у хуткім часе выдаць на сейме папраўлены новы статут, дзе прадугледжвалася ўтварэнне выбіраемых шляхтай судоў. Асобна агаворвалася, што паводле прывілеяў вял. князёў літоўскіх правы царквы і духоўных судоў (каталіцкіх і праваслаўных) захоўваюць сваю сілу ў тым аб'ёме, які паводле даўніх прывілеяў мелі каталіцкія біскупы і праваслаўныя ўладыкі. У складанай палітычнай сітуацыі ў час Лівонскай вайны 1558—83 не толькі вял. князь пайшоў на абмежаванне сваёй улады і прэрагатыў у судовых адносінах, але і паны-рада і старосты (пераважна магнаты Беларусі і Літвы). Дзяржаўцы вымушаны былі адмовіцца ад сваіх судовых правоў і даходаў дзеля кансалідацыі саслоўя феадалаў.

Усе палажэнні Б. п. ўзяты з праекта новага Статута. Аднак у Статуце 1566 яны сфармуляваны больш поўна і дакладна. Таму Б. п. меў характар другараднага акта. Дапаможны, службовы характар прывілея выявіўся таксама і ў тым, што ён змешчаны ў Статуце 1566 як уводны закон і складаў з ім адзіны прававы акт. *А П. Грыцкевіч.*

БЕНКА́РТ, пазашлюбнае дзіця. У Вял. кн. Літоўскім прававое становішча дзяцей, народжаных «не з венчальнаю и не шлюбною жоною», было складаным. Калі муж пры жыцці сваёй жонкі меў пабочных дзяцей, ён не мог завяшчаць ім ніякай маёмасці, бо перавага поўнасцю была на баку народжаных у шлюбе. Нават калі пасля смерці жонкі ён жаніўся на маці сваіх пабочных дзяцей і яна нараджала яму новых, усе дзеці ад яе аднолькава разглядаліся Статутам як Б. і права на спадчыну ад бацькі не мелі (раздз. 3, арт. 28). Забойства Б. не лічылася цяжкім злачынствам, за яго смяротная кара не прадугледжвалася. Маці магла дамагацца *галоўшчыны* толькі як за «простага стану чловека» (раздз. 14, арт. 32).

БЕ́РКАВЕЦ, мера масы ў Вял. кн. Літоўскім. Раўняўся *5 камяням* (74,96 кг).

БІ́РКА, палка або невялікая дошчачка, на якіх у Вял. кн. Літоўскім непісьменныя *войт* ці *староста* рабілі паметы (нарэзкі) для ўліку прынятага ад сялян збожжа ці інш. падаткаў.

БІ́СКУП, гл. *Епіскап.*

БЛІ́ЗКІЯ ПА КУДЗЕ́ЛІ, тэрмін, якім Статут вызначаў роднасць па лініі маці; наогул — сваячкі жанчыны. Ужываўся пры вызначэнні адносін паміж сваякамі мужа і жонкі пры размеркаванні *спадчыны*, устанаўленні *апекі*, вызначэнні таго, хто меў права на спагнанне *галоўшчыны* і інш. (раздз. 6, арт. 3; раздз. 11, арт. 45 і інш.).

БЛІ́ЗКІЯ ПА МЯЧЫ́, тэрмін, якім Статут вызначаў родзічаў па лініі бацькі; наогул — радня, сваякі мужчыны. Ужываўся пры ўстанаўленні чарговасці на *спадчыну, апеку*, пры спагнанні *галоўшчыны* і інш. (раздз. 5, арт. 14; раздз. 6, арт. 3; раздз. 11, арт. 45).

БЛУДЗЯ́ГА, заблудны конь ці інш. буйная свойская жывёліна, якая апынулася без нагляду гаспадароў. Статут вызначаў парадак затрымання Б. і перадачы іх на *абору*.

БОЙ, бойка, збіванне, нанясенне пабояў, невялікіх ран — проціпраўныя гвалтоўныя дзеянні ў адносінах да асобы. Пісьмовыя крыніцы 16—17 ст. сведчаць, што Б. у Вял. кн. Літоўскім быў пашыраным відам злачынства, даволі часта выкарыстоўваўся для высвятлення ўзаемаадносін і вырашэння спрэчак у шляхецкім асяроддзі і сярод простага люду. Для ўзбуджэння ў судзе справы аб пабоях пацярпелы павінен быў засведчыць іх у *возната*. Вынікі зробленага «агляду» заносіліся ў судовыя кнігі. Паводле Статута (раздз. 11), пакаранне за Б. суд вызначаў у залежнасці ад саслоўнага і службовага становішча як пацярпелага, так і злачынца. Напр., за нанясенне пабояў шляхціцу простага чалавека каралі адсячэннем рукі. Нанясенне пабояў роўным па становішчы звычайна каралася грашовым штрафам і кароткатэрміновым турэмным зняволеннем, адначасова спаганяліся *шкода* і *навязка*. Больш строгае пакаранне было за Б. службовых асоб пры выкананні імі сваіх абавязкаў, за Б. у двары вял. князя, пабоі, нанесеныя жанчынешляхцянцы, асобам духоўным, гасцям і інш. (у асобных выпадках прадугледжвалася нават смяротная кара). *Т. І. Доўнар.*

БО́НА СФО́РЦА (Bona Sforza; 1494—1557), каралева польская і вял. княгіня літоўская, жонка караля Польшчы і вял. князя Вял. кн. Літоўскага *Жыгімонта I* Старога (з 1518), маці *Жыгімонта II* Аўгуста. Імкнулася павялічыць палітычную ўладу караля і вял. князя ўмацаваннем яе эканамічнай асновы. Значна пашырыла зямельную ўласнасць дынастыі Ягелонаў, абараняла дзярж. землі ад незаконнага прысваення іх феадаламі. Сканцэнтравала ў сваіх руках толькі на Беларусі валасці: Аболецкую Аршанскага, Езярышчынскую Віцебскага, Клецкую Навагрудскага, Кобрынскую, Пінскую Брэсцкага, Рагачоўскую Рэчыцкага паветаў і інш. Выкупляла дзярж. уладанні, якія былі ў закладзе ў магнатаў (Гродзенскае староства). У судовым парадку вярнула ў склад гаспадарскіх (велікакняжацкіх) уладанняў многія захопленыя феадаламі дзярж. землі. Каб павялічыць свае даходы, у некаторых маёнтках (напр., у Клецкім і Пінскім староствах) рэарганізавала сістэму феад. эксплуатацыі сялян на аснове ўвядзення новай адзінкі абкладання *(валокі)* і новых норм павіннасцей. Садзейнічала асваенню сялянамі лясоў і ператварэнню іх у сельскагаспадарчыя ўгоддзі. Прынцыпы Б. С. па рацыяналізацыі феадальнай гаспадаркі выкарыстаны пры ажыццяўленні аграрнай рэформы *(валочнай памеры)* у Вял. кн. Літоўскім. У 1556 выехала на радзіму ў Італію, вывезла з сабой вял. частку дзярж. скарбу і шмат інш. каштоўнасцей. Яе маёнткі перайшлі да Жыгімонта II Аўгуста. *М. Ф. Спірыдонаў.*

БО́РТНІКІ, катэгорыя *сялян-слуг* у 15—17 ст., якія наглядалі за бортнымі пчоламі, дрэвамі (борцямі), ахоўвалі іх і здабывалі мёд для панскай гаспадаркі.

Борць — вулей для дзікіх пчол — рабілі штучна ці выкарыстоўвалі натуральныя дуплы дрэў. Пазней рабілі вуллі-калоды, якія вешалі на бортныя дрэвы, асобымі прыстасаваннямі ахоўвалі іх ад драпежнікаў, спецыяльнымі знакамі перасцерагалі ад гэтых прыстасаванняў людзей («знамена»). За пашкоджанне бортнага дрэва пану плацілі вялікі штраф (раздз. 10, арт. 13).

Паводле *«Уставы на валокі» 1557* у час рэарганізацыі вял. князем Жыгімонтам II Аўгустам дзярж. маёнткаў Б. атрымлівалі *валоку* зямлі, якая не абкладалася плацяжамі і павіннасцямі.

Больш прывілеяванае становішча Б. было адзначана ў статутах. Так, у Статуце 1529 *галоўшчына* за Б. складала 20 коп грошаў, а за цяглага мужыка — удвая менш. У Статуце 1588 галоўшчына за Б. складала 40, за цяглага чалавека — 25 коп грошаў (раздз. 12, арт. 3). Паступова зямельныя надзелы сялян-слуг, у т. л. і Б., драбіліся, і сама гэта катэгорыя сялян зліваласяз асн. масай прыгнечаных сялян. *А. П. Грыцкевіч.*

БО́ЧКА ВІ́ЛЕНСКАЯ, мера сыпкіх рэчываў у сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Прыблізна адпавядала 144 малым *гарцам*.

БРА́ТЧЫНА, 1) грамадская трапеза членаў праваслаўных *брацтваў* — братчыкаў, якая наладжвалася ў складчыну ў асобныя святочныя дні. 2) Калектыўнае частаванне ў час святкавання сялянамі восенню або зімой (звычайна 6 снежня старога стылю) грамадскай свечкі (з воску, сабранага ўсімі абшчыннікамі). Вытокі звычаю ў абшчыннародавых адносінах.

БРА́ЦТВЫ, рэлігійна-палітычныя арганізацыі праваслаўнага насельніцтва Беларусі і Украіны, пераважна гараджан (рамеснікаў, гандляроў), духавенства і шляхты. Ствараліся пры цэрквах і буйных манастырах. У Б. мог уступіць кожны праваслаўны, памер уступнага ўзносу не ўстанаўліваўся. З 1439 вядома пра існаванне Львоўскага Б., з 1458 — віленскага; з пач. 16 ст. Б. існавалі ў Полацку, Віцебску, Магілёве, Лунінцы, Оршы, Слуцку і інш. Вышэйшымі органамі іх самакіравання былі «сходкі», штодзённымі справамі кіравалі старосты, «шпітальныя» дазорныя, будаўнікі храмаў. Дзейнасць Б. напачатку абмяжоўвалася клопатамі пра будаўніцтва і аздабленне цэркваў, манастыроў, арганізацыяй прытулкаў, дапамогай сіротам і збяднелым «братчыкам». Узнікненню Б. садзейнічала пашырэнне на многія гарады права на самакіраванне, што спрыяла актывізацыі ўдзелу гараджан у грамадска-паліт. жыцці, росту цэхавых арганізацый рамеснікаў (былі Б. кавальскія, кушнерскія і інш., амаль ва ўсіх буйных гарадах Вял. кн. Літоўскага — купецкія). Найбольшай актыўнасцю вылучаліся Віленскае, Віцебскае, Полацкае, Магілёўскае Б. У 2-й пал. 16 ст. дзейнасць Б. выйшла за рамкі дабрачынна-рэлігійных спраў і прыняла характар шырокага грамадска-палітычнага руху супраць экспансіі каталіцызму, у абарону нацыянальнай годнасці і культуры. Галоўнай задачай Б. стала антыкаталіцкая прапаганда, барацьба супраць уніі каталіцкай і праваслаўнай царквы, клопаты пра адукацыю і захаванне культурнай спадчыны бел. і укр. народаў. Пры Б. адкрываліся школы, якія мелі свецкі характар, арганізоўваліся друкарні, выдаваліся падручнікі, навучальныя дапаможнікі на бел. і укр. мовах, так званыя «мяцежніцкія» антыкаталіцкія рэлігійна-палемічныя творы, а таксама публіцыстычная літаратура. Дзейнасць Б. адыграла станоўчую ролю ў барацьбе з прымусовым акаталічваннем і нацыянальным прыгнётам, садзейнічала ўмацаванню сувязей Беларусі і Украіны з Рускай дзяржавай. *В. У. Чапко.*

БРЭ́СЦКАЯ У́НІЯ 1596, пагадненне пра аб'яднанне на тэрыторыі *Рэчы Паспалітай* праваслаўнай царквы з каталіцкай. Артыкулы пагаднення прадугледжвалі прызнанне вярхоўнай улады папы рымскага і асн. догмаў каталіцызму пры захаванні праваслаўнай абраднасці і богаслужэння на царкоўнаславянскай і роднай мовах. Мэта уніі — умацаванне пазіцый каталіцкай царквы на Беларусі і Украіне, а з цягам часу і поўнае зліццё уніяцкай царквы з каталіцкай, і адначасова паланізацыя бел. і укр. народаў.

Унія была абвешчана на саборы ў Брэсце ў выніку дасягнутай згоды прадстаўнікоў каталіцкай царквы, каралеўскай улады і большай часткі вышэйшага праваслаўнага духавенства. У яе падрыхтоўцы і ажыццяўленні вядучая роля належала Ватыкану і езуітам, як найб. ваяўнічаму атраду каталіцызму. З дапамогай уніі каталіцкая царква імкнулася ўзмацніць свой статус у палітычнай сістэме Рэчы Паспалітай, падпарадкаваць свайму ўздзеянню насельніцтва Беларусі і Украіны, задушыць апазіцыйныя ёй прагрэсіўныя плыні і адначасова стварыць надзейны фарпост для далейшага пашырэння каталіцызму ў Рускай дзяржаве. Каралеўскі ўрад і рэакцыйныя феадальныя кругі разглядалі унію як надзейны сродак умацавання з дапамогай «адзінай веры» сваёй улады і стварэння палітычнай стабільнасці ў дзяржаве. Вярхі праваслаўнай іерархіі, прыняўшы унію, спадзяваліся ўраўнаваць свае правы з каталіцкім духавенствам, пазбавіцца ад кантролю свецкіх феадалаў і брацтваў. Абвяшчэнне уніі выклікала новы ўздым антыкаталіцкай (адначасова антыуніяцкай) барацьбы з боку шырокіх колаў народных мас і часткі праваслаўных феадалаў Беларусі і Украіны. Абарона праваслаўнай царквы і правоў праваслаўнага насельніцтва была састаўной часткай вызваленчага руху бел. і укр. народаў у 1-й палове і сярэдзіне 17 ст., якія адстойвалі сваю нацыянальную культуру, гістарычныя традыцыі, звычаі і правы. Прыцясненне праваслаўнага насельніцтва з боку кіруючых колаў Рэчы Паспалітай і каталіцкага духавенства супярэчылі нормам Статута, у прыватнасці артыкулу, якім абвяшчалася свабода веравызнання (раздз. 3, арт. 3). Б. у. скасавана на тэрыторыі Беларусі ў 1839 Полацкім саборам, на тэрыторыі Заходняй Украіны — у 1946 Львоўскім саборам. *С. Ф. Сокал.*

БУДАЎНІ́ЧЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая наглядала за ўсімі грамадскімі будынкамі. У вял. гарадах Б. выбіралі з членаў *магістрата* і яны не толькі ажыццяўлялі нагляд, але і збіралі падаткі з будынкаў.

БУ́ДНІКІ, самая вялікая па колькасці катэгорыя наёмных работнікаў, занятых на лясных промыслах феадалаў — будах. Галоўным іх заняткам была нарыхтоўка дроў для спецыяльных будных печаў і попелу, з якога палівачы і карытнікі выварвалі паташ (выкарыстоўваўся пры вырабе шкла, мыла, фарфору, фарбаў і інш.). Б. фарміраваліся пераважна з сялян, якія збяднелі і парвалі сувязі з сельскай гаспадаркай *(бабылі, людзі лёзныя)*. Большасць Б. мела свае хаты, бяздомныя жылі непасрэдна на будах. За сваю працу Б. атрымлівалі ардынарый (харчы) і грашовую плату, спецыяльную адзежыну (шапку, рукавіцы). Праца Б. на лясных промыслах была для іх асн. або адзінай крыніцай існавання. *В. І. Мялешка.*

БУ́ДНЫ Сымон (каля 1530—1593), беларускі гуманіст, рэфармацыйны дзеяч і асветнік, філосаф, філолаг, гісторык. Адукацыю атрымаў у Кракаўскім універсітэце. З 1558 настаўнік у пратэстанцкай школе ў Вільні, з 1560 кальвінісцкі прапаведнік у Клецку. У 1562 з Л. Крышкоўскім і М. Кавячынскім заснаваў у Нясвіжы друкарню і выдаў на бел. мове «Катэхізіс», «Пра апраўданне грэшнага чалавека перад богам» і інш. творы. Незадаволены памяркоўнасцю кальвінізму, Б. пераходзіць на больш радыкальныя рэфармацыйныя пазіцыі антытрынітарызму. 18.4.1563 паслаў ліст у Цюрых швейцарскаму тэолагу Г. Булінгеру, дзе выказаў сумненне ў праўдзівасці хрысціянскага догмату тройцы. У 60-я г. перакладаў Біблію на польскую мову. З 1573 прапаведнік у Лоску (каля Маладзечна). Тут у створанай ім друкарні ў 1574 надрукаваў свой пераклад Новага запавету, змясціўшы да яго прадмову, заўвагі і каментарыі. Гэта, як адзначыў польскі гісторык Г. Мерчынг, была «першая ў сусветнай літаратуры спроба ўсебаковай крытыкі тэкстаў Новага запавету». У 1574 у лоскай друкарні выдадзены творы Б.: «Пра дзве сутнасці Хрыста», «Супраць хрышчэння дзяцей», «Наконт аргументаў Сімлера пра дзве сутнасці Хрыста», «Кароткі доказ, што Хрыстос не з'яўляецца такім жа богам, як айцец...» і інш. У тым самым годзе Б. напісаў ліст англійскаму гісторыку Дж. Фоксу, у якім выступіў супраць царкоўнага догмату пра боскую прыроду Хрыста. У 1576 выдаў твор «Аб галоўных палажэннях хрысціянскай веры», дзе абагульніў свае рэлігійна-філасофскія вывады. Разам з гуманістамі Ц. Базылікам, М. Стрыйкоўскім, А. Воланам, Я. Карцанам і інш. прымаў удзел у выданні на польск. мове твора А. Маджэўскага Фрыча «Аб удасканаленні Рэчы Паспалітай» (Лоск, 1577). Як ідэолаг бел. радыкальна-рэфармацыйнага руху ўдзельнічаў у рабоце арыянскіх сінодаў. Палемізаваў па рэлігійных і сацыяльных пытаннях з ідэолагамі арыянскай «лявіцы» Пятром з Ганёндза, Якубам з Калінаўкі, М. Чаховіцам. У 1583 выдаў твор «Пра свецкую ўладу», дзе апісана гісторыя спрэчак прадстаўнікоў левага і правага крыла антытрынітарызму пра адносіны да феадальнага грамадства і дзяржавы. За гэта ў 1584 Б. выключылі з брацкай абшчыны. У 1589 ён разам з Ф. Дамапеўскім актыўна ўдзельнічаў у Полацку

ў дыспуце з езуітамі, абараняў тэзіс, што душа памірае з целам чалавека і няма ні пекла, ні раю. Б.— адзін з заснавальнікаў навуковай крытыкі Біблії, папярэднік Б. Спінозы і ліберцінаў 17—18 ст. Ідэі Б., развітыя **Ф.** Соцынам і яго паслядоўнікамі, зрабілі ўплыў на развіццё еўрапейскага рацыяналізму 17 ст. Творы Б. садзейнічалі фарміраванню рус. вальнадумства. Рацыяналістычнае вучэнне Б. падрыхтавала глебу для развіцця на Беларусі атэістычнай і матэрыялістычнай думкі. Б.— ідэолаг прагрэсіўна настроенай бел. шляхты і гараджан. Апраўдваючы тагачасныя грамадскія і дзярж. асновы, і менавіта прыгонніцтва, ён патрабаваў абмежаваць феадальнае самавольства феадалаў і прадстаўнікоў свецкай улады, называў іх «окрутниками», «мучителями», «лупежниками», якія «тяжкие трудности подданым чинят». Выступаў за роўнасць усіх саслоўяў перад законам і справядлівасць правасуддзя. Аснова закона — хрысціянская мараль у яе дэмакратычнай інтэрпрэтацыі. Яго палітычным ідэалам з'яўлялася асвечаная манархія, абмежаваная саслоўным прадстаўніцтвам і законам. Войны ён падзяляў на справядлівыя, якія вядуцца дзеля абароны радзімы, і несправядлівыя, захопніцкія. Асуджаў агрэсіўную палітыку феадалаў, лічыў, што для простага народу, для развіцця рамяства і гандлю, распаўсюджвання асветы патрэбен мір, што феадалы, багатыя гараджане павінны клапаціцца пра адукацыю простага люду і не шкадаваць сродкаў на школы. Адзін з самых адукаваных філолагаў-гуманістаў свайго часу. Ён зрабіў вялікі ўклад у развіццё бел. мовы, выступаў за ўсебаковае супрацоўніцтва ўсіх славянскіх народаў. Б.— прадаўжальнік традыцый **Ф.** Скарыны. *С. А. Падокшын.*

БУЛАВА́, 1) старажытная зброя ў выглядзе дзяржання з галоўкай на канцы; агульная даўжыня 0,5—0,8 м. 2) Сімвал гетманскай улады ў Вял. кн. Літоўскім (Б. вялікая — гетмана найвышэйшага і Б. польная — гетмана польнага). Адначасова з Б. гетман атрымліваў рангавы (булавінскі) маёнтак.

БУРМІ́СТР (польск. burmistrz ад ням. Bürgermeister кіраўнік горада), выбарны член рады *магістрата*. Пад кіраўніцтвам аднаго Б. праходзілі пасяджэнні магістрата. Фармальна Б. былі незалежныя ад гарадскіх улад, але кожны нававыбраны даваў прысягу старосце на вернасць вял. князю і мясцоваму ўраду. Звычайна выбіраліся з купцоў і вярхоў рамеснікаў — майстроў і старэйшых цэхаў. З мэтай павышэння аўтарытэту Б. і падпарадкавання іх інтарэсам маёмасных саслоўяў *Жыгімонт II* Аўгуст выдаў у 1558 прывілей, паводле якога члены магістратаў Вільні і інш. найб. значных гарадоў Вял. кн. Літоўскага залічаліся ў шляхту.

«БУРЫ́ЦЬ РОК», тэрмін, якім прававыя акты Вял. кн. Літоўскага 16 ст., у т. л. Статут, вызначалі права стараны пазванай (гл. *Жалобнік*) прызнаць у пэўных выпадках судаводства па яе справе несапраўдным і абвергнуць яго (раздз. 4, арт. 19).

БЯЗМЕ́Н, 1) адзінка вымярэння масы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага, велічыня якой у розныя часы вагалася ад 6 да 10 *фунтаў*. 2) Даўняя ручная рычажная вага.

БЯРЭ́МА ПАВАЗО́ВАЕ, павіннасць у Вял. кн. Літоўскім даваць падводы для перавозкі грузаў, на будаўніцтва замкаў, дарог, мастоў і інш. Статут прадугледжвае вызваленне ад Б. п. пэўнай катэгорыі насельніцтва (раздз. 3, арт. 29).

В

ВА́ЖНАЯ, важчая, добрае вагі, назва паўнацэннай (поўнай вагі) манеты (напр., чырвоны злоты добрае вагі).

ВАЙСКО́ВЫ (ад польск. wojski войскі), у старажытнасці тое, што войт, пазней — ад'ютант *гетмана*. Абавязаны быў назіраць за бяспекай ваяводства ці зямлі, у час усеагульнага апалчэння шляхты з'яўляўся намеснікам *кашталяна*. В. былі вялікія (земскія) і малыя (гарадскія).

ВАЙСКО́ВЫЯ АРТЫ́КУЛЫ, гл. *Артыкулы вайсковыя*.

ВАЛО́ВІЧ Астафі Багданавіч (? — 1587), дзяржаўны і грамадскі дзеяч Вял. кн. Літоўскага. Каралеўскі пісар у 1552, пасол у Маскве ў 1553, маршалак дворны і падскарбі земскі літ. з 1561, падканцлер літ. з 1566, потым канцлер літоўскі, кашталян віленскі, староста магілёўскі, брэсцкі, кобрынскі, рэчыцкі. Адзін з лідэраў апазіцыі *Люблінскай уніі 1569*. Яго падтрымкай як мецэната карысталіся вядомыя гуманісты-рэфарматары С. Будны, В. Цяпінскі, Якуб з Калінаўкі. Цяпінскі быў жанаты на пляменніцы В.— Сафіі Жыземскай. В. фінансаваў выдавецкую дзейнасць Буднага ў Нясвіжы. Будны прысвяціў В. кнігу «Пра апраўданне грэшнага чалавека перад богам» (1562). Па веравызнанні належаў да кальвіністаў, у канцы жыцця прыхільна ставіўся да антытрынітарызму. У сваім завяшчанні наказваў вызваліць усіх сваіх нявольнікаў і залежных людзей і перадаць іх пад дзярж. юрысдыкцыю. Гэтым праявіў сябе праціўнікам тэндэнцыі заканадаўчага замацавання прыгону і асабістай юрысдыкцыі феадалаў над сваімі падданымі. Як падканцлер і канцлер Вял. кн. Літоўскага быў адным з асн. арганізатараў падрыхтоўкі выдання Статута і яго рэдактарам. Прыхільнасць В. да перадавых плыней грамадскай думкі садзейнічала ўключэнню ў Статут асобных прагрэсіўных норм і артыкулаў. *С. Ф. Сокал.*

ВАЛО́КА, асноўная зямельная мера і адзінка абкладання павіннасцямі ў Вял. кн. Літоўскім. На Беларусі існавала з сярэдзіны 16 ст. Памер зямлі на В. пачаўся ў 1540-х г. ва ўладаннях каралевы Боны, пасля *«Уставы на валокі» 1557* — у дзярж. маёнтках заходняй і цэнтральнай Беларусі і Літве, пазней — на землях магнатаў, шляхты і духавенства. У многіх дробных землеўладальнікаў памер на В. не рабіўся.

В. як адзінка вымярэння плошчы ўваходзіла ў сістэму мер Вял. кн. Літоўскага, мела 30 *маргоў* або 9000 *прутоў* (21,36 га). В. павінна была складацца з трох роўных палёў па 10 маргоў у кожным, што адпавядала 3-польнай сістэме земляробства. Часта да палявога надзелу дабаўлялі 3 маргі на сядзібу і агарод. «Устава на валокі» прадугледжвала 33-марговую В., па 11 маргоў у кожным полі. Пры кепскай зямлі практыкаваліся т. зв. «наддаўкі», і таму памер В. вагаўся ад 30 да 46 маргоў, але ўсе В. абкладаліся аднолькавымі павіннасцямі. Паводле спосабу вымярэння В. былі «праганяныя» (кожнае з трох палёў было суцэльным), «маргаваныя» (складаліся з некалькіх па плошчы і форме кавалкаў зямлі). У залежнасці ад якасці зямлі В. падзяляліся на добрыя, сярэднія, дрэнныя і зусім дрэнныя. Ад гэтага залежалі памеры чыншу. Паводле ўмоў плацяжу адрознівалі В. цяглыя *(паншчына)*, асадныя (грашовы чынш), вольныя ад павіннасці (даваліся службоўцам і вясковай адміністрацыі). Былі В. аседлыя (знаходзіліся ў пастаянным карыстанні сялян), прыемныя або бакавыя (у часовым карыстанні), пустыя або непрынятыя (не ўзятыя ў карыстанне). Часта павіннасці накладаліся не на цэлую В., а на створаныя ў межах яе надзелы, якія знаходзіліся ў карыстанні асобных *дымоў* — паўвалоччы, траціны, чвэрць В. *В. Ф. Голубеў.*

ВАЛО́ЧНАЯ ПАМЕ́РА, аграрная рэформа ў Вял. кн. Літоўскім, якая ажыццяўлялася з канца 1530-х г. да сярэдзіны 17 ст. Праводзілася з мэтай павелічэння даходаў феадалаў шляхам упарадкавання землекарыстання і уніфікацыі феадальных павіннасцей сялян. Асобныя элементы В. п. прадстаўнікі пануючых класаў пачалі ўводзіць з канца 15 ст. У велікакняжацкіх і прыватнаўласніцкіх маёнтках заходняй і цэнтральнай Беларусі рэформа пашыралася пасля заканадаўчага афармлення яе ***«Уставай на валокі» 1557***.

У аснове В. п. ляжаў абмер і перадзел зямлі на стандартныя ўчасткі — *валокі*, якія становіліся і адзінкай абкладання сялян феадальнымі павіннасцямі. Валока давалася на 1, часцей на 2, зрэдку на 3 сям'і. Паводле асноўных феадальных павіннасцей сялянства падзялялася на 3 галоўныя катэгорыі: *цяглыя сяляне*, *асадныя сяляне* і *сяляне-слугі*. У час В. п. ліквідоўвалася цераспалосіца. Землі *баяр* і *шляхты*, што знаходзіліся сярод уладанняў вял. князя і буйных феадалаў, адыходзілі апошнім. Баяры і шляхта пры дакументальным доказе сваіх правоў на ранейшую зямельную ўласнасць атрымлівалі кампенсацыю ў інш. месцах. В. п. садзейнічала ўсталяванню і пашырэнню *фальварка*, у якім панскі засевак павялічваўся пераважна за кошт лепшых сялянскіх зямель. Паводле «Уставы на валокі» для апрацоўкі 1 валокі фальварковай зямлі вызначалася 7 сялянскіх валок. Пры правядзенні В. п. ва ўсходняй Беларусі ўрад абмежаваўся абмерам зямлі, вызначэннем яе якасці і феадальных павіннасцей. В. п. ахапіла і дзярж. гарады, закранула зямельныя ўладанні духавенства. Рэформа дала магчымасць феадалам павялічыць колькасць падатковых адзінак (надзелаў), што абкладаліся феадальнымі павіннасцямі, суправаджалася павелічэннем *паншчыны*, якая з канца

16 ст. вырасла за кароткі час з 2 да 4—5 дзён у тыдзень з валокі, *чынш* пабольшаў у 1,5—2 разы. Сяляне выступалі супраць рэформы, якая ўзмацніла іх запрыгоньванне, павялічыла памеры феадальных павіннасцей, ліквідавала права сялян на спадчынныя надзелы.

ВА́ЛЬНЫ СЕЙМ, агульны сейм Вял. кн. Літоўскага, на якім выбіраўся вял. князь і вырашаліся інш. важныя справы ў жыцці дзяржавы. Гл. ў арт. *Сейм*.

ВАЛЮ́МІНА ЛЕ́ГУМ (лац. Volumina legum), збор законаў, сеймавых пастаноў, прывілеяў і інш. актаў, якія дзейнічалі на тэрыторыі Польшчы, Вял. кн. Літоўскага і Правабярэжнай Украіны да 1793—95. Першыя 8 тамоў В. л. выдадзены ў Варшаве ў 1732—82, перавыдадзены І. П. Агрызкам у 1859—60 у Пецярбургу. У іх сабраны акты за 1347—1779. У 1889 выйшаў у Кракаве 9-ы (акты 1782—92) і ў 1952 — у Познані 10-ы (акты з 1793) тамы. В. л.— неафіцыйнае выданне і не з'яўляецца поўным зборам законаў. Побач з актамі, узятымі з арыгінальных крыніц, у гэты зборнік уключаны і акты, узятыя з прац асобных аўтараў. Для вывучэння гісторыі і права Вял. кн. Літоўскага значную каштоўнасць маюць акты В. л. пра дзейнасць органаў дзярж. кіравання і ўлады, сацыяльна-эканамічныя адносіны.

І. А. Юхо.

ВАРУ́НАК, умова, абставіны. Тэрмін В. ужываўся ў Вял. кн. Літоўскім яшчэ ў значэнні, адпаведным сучасным паняццям «ахова», «засцярога», а таксама «пастанова», «рашэнне». Напр., «Варунок на перенесенье з гроду до земства» (раздз. 7, арт. 3).

ВАЯВО́ДА, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім часоў феадалізму, кіраўнік мясцовай адміністрацыі ў *ваяводстве*. Засядаў у *Радзе Вялікага княства Літоўскага*, а пасля Люблінскай уніі 1569 і ў сенаце Рэчы Паспалітай. Прызначаўся пажыццёва з ліку буйных феадалаў, абавязкова ўраджэнцаў Вял. кн. Літоўскага, у Полацкім і Віцебскім ваяводствах — са згоды мясцовых феадалаў. Ажыццяўляў адміністрацыйную ўладу, кантроль над крыніцамі дзярж. і велікакняжацкіх даходаў, арганізацыю войска, судовыя функцыі ў *замкавым судзе*. Карыстаўся значнай аўтаноміяй.

ВАЯВО́ДСТВА, адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка ў Вял. кн. Літоўскім у 15—18 ст. Уведзена паводле *Гарадзельскага прывілея 1413*, калі на аснове былых тэрытарыяльных княстваў былі ўтвораны Віленскае і Трокскае В. У Віленскае В. ўвайшла тэрыторыя паўночна-ўсходніх літоўскіх і большая частка заходніх, цэнтральных і ўсходніх зямель Беларусі. У яго складзе былі валасці і буйныя маёнткі з цэнтрамі Вількамір, Уцяна, Біржы, Кернаў, Свянцяны, а на тэрыторыі Беларусі — Мінск, Ашмяны, Ліда, Браслаў, Свіслач (на Бярэзіне), Бабруйск, Барысаў, Рэчыца, Прапойск, Чачэрск, Крычаў, Магілёў, Быхаў, Глуск, Нясвіж, Шацк, Узда і інш. Віленскаму ваяводу ў ваенных адносінах падпарадкоўваўся намеснік навагародскі (навагрудскі). У склад Навагрудскага павета ўваходзілі Любча, Карэлічы, Нягневічы, Свержань, Ляхава, Гарадзішча. У вайсковых адносінах віленскаму ваяводу падпарадкоўваліся Слуцкае, Клецкае (да 1521) і Мсціслаўскае (да 1529) княствы, якія таксама фармальна (фактычна аўтаномныя) уваходзілі ў склад Віленскага В. Трокскае В. ў 15 — пач. 16 ст. ахоплівала цэнтральную і паўднёвую часткі Літвы і значную частку заходніх і паўднёвых зямель Беларусі. Сюды ўваходзілі валасці і буйныя маёнткі з цэнтрамі Коўна, Упіта, Бірштаны, Аліта, Эйшышкі, а на Беларусі — Радунь, Васілішкі, Астрына, Жалудок, Беліца, Моўчадзь, Слонім, Ваўкавыск, Камянец, Грэск, Бераставіца, Гродна, Скідаль, Крынкі, Масты, Індура, Дзярэчын, Шарашова, Івацэвічы. Зэльва. Трокскаму ваяводу былі падначалены намеснікі берасцейскі, а таксама бельскі, дарагічынскі і мельніцкі на Падляшшы. У Трокскае В. ўваходзілі Кобрынскае і Пінскае княствы і Тураўскі павет. Палавіна тэрыторыі Трокскага В. прыпадала на бел. землі. На ўсходзе Беларусі Трокскае В. мела невялікія ўчасткі тэрыторыі пасярод зямель Віленскага В.: 28 сёл Бабруйскай воласці з Мышкавічамі, Парычамі і Шацілкавічамі (цяпер Светлагорск) — «трокская палова» і г. Бабруйск і 18 сёл — «віленская палова».

У пач. 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім праведзены рэформы, якія далі магчымасць уніфікаваць яго адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел. Форма і структура адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу княства былі набліжаны да адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу саюзнага Польскага каралеўства. У 1503 Віцебская зямля пераўтворана ў Віцебскае В., якое складалася з Віцебскага і Аршанскага паветаў. У 1504 Полацкая зямля таксама пераўтворана ў В. без паветаў. У студзені 1507 са складу Віленскага В. вылучана і ўтворана Навагрудскае В. У 1508 Смаленская зямля пераўтворана ў В., а ў 1513 Бельскі, Дарагічынскі і Мельніцкі паветы вылучаны з Трокскага В. і ўтворана Падляшскае В. Аднак стварэнне новых В. на тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага ў пач. 16 ст. па сутнасці не змяніла спосабаў кіравання дзяржавай. Прадстаўніком велікакняжацкай улады і военачальнікам феадальнага апалчэння на тэрыторыі В. аставаўся ваявода, які ажыццяўляў судова-адміністрацыйныя функцыі. Шэраг зямель у складзе Вял. кн. Літоўскага захавалі сваю аўтаномію на аснове зацвярджэння ў граматах вял. князямі літ. даўніх традыцый кіравання («старыну не рухаем»). Мясцовыя баяры і князі захоўвалі свае панующае становішча. Гэта былі ўступкі бел. і ўкр. феадалам. Жыхарам Полацкай і Віцебскай зямель зацвярджалася права мець намесніка або ваяводу «па іх волі». Устаўная грамата Віцебскай зямлі 1503 прадугледжвала адкліканне выяводы, з якім баяры і мяшчане Віцебска і зямлі былі нязгодныя. Устаўная грамата Полацкай зямлі 1511 прадугледжвала: «А который будеть воевода наш нелюб им ино нам им воеводу иншого дати по их воли». Гэта ж зацвярджалася ў граматах Полацкаму (1547) і Віцебскаму (1561) В. Так, у 1528 пасля патрабаванняў баяр і мяшчан з пасады віцебскага ваяводы зняты вялікім князем І. Сапега. Улада ваяводы была абмежавана радай мясцовых баяр і князёў.

У некаторых мясцовасцях выводы назначаліся не толькі са згоды мясцовых феадалаў, але і з іх асяроддзя. Як прадстаўнікі велікакняжацкай улады яны адстойвалі інтарэсы мясцовай феадальнай знаці. Да 1450 выводы віленскія і трокскія былі літ. паходжання, католікі. У 1451—1500 з 19 асоб, якія займалі гэтыя пасады, 14 літ. паходжання, 3 бел., 2 укр., 14 з іх католікі, 5 праваслаўныя, у 1501—25 з 29 асоб 17 літ. паходжання, 6 бел., 5 укр. і 1 польскага, 19 з іх былі католікамі і 10 праваслаўнымі. У 1526—50 з 37 асоб, што займалі ў дзяржаве ваяводскія пасады, 23 былі літ. паходжання, 7 бел., 5 укр., 1 польскага, 1 рускага (велікарускага), з іх 27 былі католікамі і 10 праваслаўнымі.

Да адміністрацыйнай рэформы 1566 у ваяводскіх сеймах прымалі ўдзел феадалы. Толькі ў шэрагу выпадкаў у іх удзельнічалі вярхі мяшчан галоўнага горада В. Пасля рэформы шляхта атрымала поўную магчымасць уплываць на справы мясцовага кіраўніцтва ў павятовых або ваяводскіх (дзе не было паветаў) сейміках. Гэтай рэформай таксама ўстаноўлены межы В. і паветаў, якія захаваліся (за невялікімі выключэннямі) да 2-й пал. 18 ст. Віленскі сейм 1565—66 падзяліў Вял. кн. Літоўскае на 30 паветаў, якія ўвайшлі ў 13 В. Былі створаны новыя В.— Берасцейскае, Мсціслаўскае, Мінскае, а таксама Валынскае і Брацлаўскае (у Падоліі). Пасля рэформы 1566 Віленскае В. складалася з 5 паветаў (Ашмянскі, Лідскі, Браслаўскі, Віленскі і Вількамірскі), Трокскае — з 4 паветаў (Гродзенскі, Ковенскі, Трокскі і Упіцкі), Навагрудскае — з 3 паветаў (Навагрудскі, Ваўкавыскі, Слонімскі), Падляшскае — з 3 паветаў (Дарагічынскі, Мельніцкі і Бельскі), Кіеўскае — з 2 паветаў (Мазырскі і Кіеўскі, у склад якога ўваходзіла Брагінская воласць), Віцебскае — з 2 паветаў (Віцебскі і Аршанскі), Берасцейскае — з 2 паветаў (Берасцейскі і Пінскі), Мінскае — з 2 паветаў (Мінскі і Рэчыцкі), Валынскае — з 3 паветаў. У складзе Навагрудскага павета захавалася як асобная адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка Слуцкае княства, якое знаходзілася пад уладай князёў Алелькавічаў. Да канца 18 ст. яно захавала асобныя рысы ўдзельнага княства. Фармальна працягвала існаваць Смаленскае В., хоць Смаленск у 1514 далучаны да Расіі.

У сувязі з пашырэннем правоў мясцовай шляхты і яе палітычнага ўплыву змяніўся на тэрыторыі Беларусі этнічны і рэлігійны склад ваявод. У 1551—69 з 16 асоб, што займалі тут пасады ваявод, 5 было літ. паходжання, 3 бел., 6 укр. і 2 польскага, з іх 6 католікаў, 3 праваслаўных і 7 кальвіністаў.

Істотныя тэрытарыяльныя змены ў Вял. кн. Літоўскім адбыліся ў 1569 перад заключэннем Люблінскай уніі. Са згоды шляхты Падляшша Кіеўскае, Валынскае і Брацлаўскае В. далучаны да Польшчы: Падляшша — 5.3.1569, Валынь — 26.5, Брацлаўскае В.— 1.6, Кіеўскае — 5.6.1569. Толькі Мазырскі павет астаўся ў складзе Вял. кн. Літоўскага

і быў уключаны ў Мінскае В. Колькасць В. у Вял. кн. Літоўскім была зменшана да 9, а паветаў — да 22 (з іх 16 на тэрыторыі Беларусі). У 1793, пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай, сейм ператварыў Брацлаўскі і Гродзенскі паветы ў В. 20.12.1793 ліквідаваны Мінскае, Мсціслаўскае, Полацкае, Віцебскае і Смаленскае В., тэрыторыя якіх адышла да Расіі. *А. П. Грыцкевіч.*

ВЕ́ЖА, пабудова, якая ў Вял. кн. Літоўскім у 16 ст. служыла турмой пры *замкавых судах* для папярэдняга ўтрымання зняволеных і адбывання пакарання асуджаных да пазбаўлення волі. Паводле Статута, В. будавалі ў судовых дварах і замках, яны павінны былі добра замыкацца і мець надзейную варту. За будаўніцтва В. і ўтрыманне ў іх зняволеных адказвалі ваяводы і старосты (раздз. 4, арт. 31). В. мелі надземную і падземную (ніжнюю) часткі. Больш небяспечных злачынцаў трымалі ў ніжняй частцы («на дне» глыбінёй да 12 локцяў), дзе не было акон і печы для ацяплення. Вязняў са шляхты ўтрымлівалі за іх кошт, немаёмных зняволеных — за кошт жалобнікаў, па справах якіх яны былі зняволены. *Г. А. Маслыка.*

ВЕЛІКАКНЯ́ЖАЦКІ СУД, гаспадарскі суд, вышэйшы судовы орган Вял. кн. Літоўскага. Склад суда не быў дакладна вызначаны. Справы разглядалі *вялікі князь* і паны-рада. Колькасць радных паноў на судзе магла быць рознай, але не менш 2—3. Па 1-й інстанцыі разглядаў іскі буйных феадалаў і асоб, якія мелі спецыяльныя граматы на вызваленне ад падсуднасці інш. судоў, а таксама іскі, што закраналі інтарэсы казны, справы аб дзярж. здрадзе, злачынствах і злоўжываннях службовых асоб, самавольным захопе дзярж. маёнткаў, зямель і прыбыткаў, пазбаўленні шляхецкіх правоў, спрэчкі аб прыналежнасці да прывілеяваных саслоўяў, зацвярджаў пастановы *судоў камісарскіх*. Паколькі да 1529 у дзяржаве не існавала інстанцыйнага парадку разгляду спраў, у В. с. мог звяртацца кожны шляхціц. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1529* абмежаваў магчымасць непасрэднага звароту ў В. с., абавязваў звяртацца спачатку ў мясцовыя суды паводле іх юрысдыкцыі *(прысуду)*. Статуты 1566, 1588 і сеймавыя пастановы 1542 і 1551 замацавалі і канкрэтызавалі такі парадак. У якасці апеляцыйнай інстанцыі В. с. разглядаў скаргі на пастановы замкавых, земскіх, падкаморскіх і войтаўска-лаўніцкіх судоў. З утварэннем у 1581 *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага* да яго перайшла частка функцый В. с. *Г. А. Маслыка.*

ВЕ́НА, матэрыяльнае забеспячэнне *пасагу* жонкі маёмасцю мужа. Пасаг вылучаўся новай сям'і як дапамога на яе ўтрыманне, адначасова выконваў ролю гарантыі мужу ад беспадстаўнага скасавання шлюбу жонкай. У сувязі з тым, што пасаг паступаў у агульную ўласнасць сям'і, узнікала неабходнасць у забеспячэнні звароту яго жонцы ў выпадку, калі шлюб спыняўся. Лічылася, што пасаг ацэньваўся і прадаваўся мужу за пэўную суму грошай, якую ён павінен быў аддаць пасля спынення шлюбу. Але абавязак мужа вярнуць пасаг яшчэ не забяспечваў захаванне яго на працягу шлюбу. Гарантыямі зберажэння пасагу з'яўляліся абмежаванне правоў мужа на карыстанне ім (без згоды жонкі ён не мог прадаць, падараваць ці закласці пасаг, з пасагу не спаганяліся страты, дапушчаныя па віне мужа) і абавязковасць дашлюбнага дару (вена) мужа ў адказ на жончын пасаг. Сямейнае права Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст. прызнавала абавязковасць афармлення В. пад пагрозай яго страты. Паводле Статута (раздз. 5, арт. 1), памер маёмасці, якая юрыдычна афармлялася як В., вызначаўся наступным чынам: ацэньваліся пасаг жонкі (унясенне) і нерухомая маёмасць мужа. $^1/_3$ маёмасці запісвалі жонцы як В. Ва ўнясенні жонкі вылучаўся ўласна пасаг (грошы, каштоўнасці) і выправа (рухомая маёмасць бытавога характару). Агульная сума ўнясення не павінна была перавышаць $^1/_3$ кошту нерухомай маёмасці мужа. Муж у сваю чаргу не мог запісаць на жонку больш як $^1/_3$ частку сваёй нерухомай маёмасці, бо такі запіс лічыўся несапраўдным. Статут вызначаў форму і парадак запісу В. (раздз. 5, арт. 1—2). Калі В. не было запісана, жонка пасля смерці мужа не магла на яго разлічваць, а таксама траціла сваё ўнясенне. Невянованая *ўдава* аставалася на роўнай з дзецьмі частцы маёмасці мужа, а пры выхадзе ў другі раз замуж атрымлівала ад наследнікаў бацькаўшчыны 30 *коп* грошаў. Удава не мела права на В. ад другога мужа, але ён мог запісаць на яе і рухомую, і нерухомую маёмасць. Калі шлюб спыняўся па віне жонкі, яна траціла В., і, наадварот, мела права на В. і ўнясенне, калі гэта здаралася па віне мужа. У выпадку скасавання шлюбу па ўважлівай прычыне (без віны старон) В. аставалася мужу, а ўнясенне — жонцы (раздз. 5, арт. 20). Удава, якая выходзіла замуж раней як праз 6 месяцаў пасля смерці мужа (у час *жалобы*), а таксама шляхцянка, што выходзіла замуж за простага чалавека без згоды радні, траціла В. (раздз. 5, арт. 12—13).

Матэрыяльнае становішча жонкі, якая мела В., было больш трывалым. Пасля смерці мужа яна аставалася на сваім В., магла быць па завяшчанню мужа апекуном непаўналетніх дзяцей і ў іх інтарэсах кіраваць усёй маёмасцю (раздз. 5, арт. 11). Калі апекуном прызначалася інш. асоба, удава атрымлівала частку прыбытку на ўтрыманне дзяцей. Дзеці вянованай удавы, якая выходзіла замуж, маглі выкупіць В., выплаціўшы маці яго кошт. Калі ўдава знаходзілася на В. да сваёй смерці, наследнікі бацькаўшчыны сплачвалі яе наследнікам толькі суму ўнясення (без *прывенка*). Унясенне з'яўлялася ўласнасцю жонкі, і яна магла завяшчаць яго любой асобе. Наследнікамі ўнясення па закону былі дзеці, пры іх адсутнасці — бацькі. Унясенне, як і ўся маёмасць маці, дзялілася паміж сынамі і дочкамі пароўну (раздз. 5, арт. 14—15). В. гарантавала жонцы маёмасную і асабістую самастойнасць, ахоўвала маёмасць, якую атрымлівалі ў спадчыну дзеці і радня жонкі. *Г. В. Дзербіна.*

ВЕРДУНО́К, грашовая адзінка, якая раўнялася $^1/_4$ польск. *грыўні, 6 шкойцам.*

ВЕ́РНІК, даверaная асоба, якая выступала ў судах ці ўдзельнічала ў інш. справах ад імя даверніка, абараняла яго інтарэсы. Наогул — прыхільнік, памочнік, паверaны.

ВЕ́РХНІ ВІ́ЛЕНСКІ ЗА́МАК, комплекс абарончых збудаванняў на Замкавай гары пры ўпадзенні р. Вільня ў Вілію. Пабудаваны ў 1-й пал. 14 ст. пры вял. князю Гедыміне для абароны ад крыжакоў. Быў абнесены мураванай сцяной з трыма вежамі. Ва ўсх. частцы размяшчаўся 2-павярховы палац з каменю і цэглы пад чарапічным дахам. У паўн. частцы сцяны была брама, ад якой па схіле гары ішла дарога ў ніжні замак, дзе знаходзіўся велікакняжацкі двор з дзярж. ўстановамі. У 16—17 ст. замак выкарыстоўваўся і як турма (размяшчалася ў вежы) для засуджаных за цяжкія злачынствы, а таксама з ліку высокапастаўленых асоб. «А где бы теж хто заочне што образливого о нас, господари, мовил ... повинен будеть в замку верхнем виленском у везеню учтивом седети...» (раздз. 1, арт. 4); «...хто, будучи при дворе нашом а не поважаючи пристойне зверхности нашего маестату смел... на кого другого на палацу нашом торгнути ..., ... маем того за нашу вину везеньем на замку шесть недель карати...» (там жа, арт. 9); «...хто бы посланца нашого господарского албо теж возного... збил ..., ...тагды тот ... полгода на замку нашом у Вилни верхнем седети...» (там жа, арт. 24). *Г. А. Маслыка.*

ВЕ́ЧА (ад стараслав. вет — рада), народны сход. Збіралася для абмеркавання і вырашэння дзярж. і грамадскіх спраў. У 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім на В. праводзілася папярэдняе дазнанне па некаторых крымінальных справах.

ВЁСКА, асн. від сельскіх населеных пунктаў. У вузкім значэнні — землеробчае паселішча; у шырокім сэнсе В.— сацыяльна-эканамічная катэгорыя, процістаўленая *гораду*. Класам вытворцаў у В. было *сялянства*, якое эксплуатавалася феадаламі. На працягу стагоддзяў В. выступала найб. трывалым носьбітам і хавальнікам матэрыяльнай і духоўнай культуры народа, яго фальклорна-этнаграфічнага аблічча. Спачатку складалася з 2—5 двароў, забудоўвалася бессістэмна (скучаная забудова) або радковым метадам (лінейная забудова). У 16 ст. ў час правядзення аграрнай рэформы *(валочнай памеры)* значная частка В. узбуйнена. У масавым парадку В. былі пераселены ў сярэдняе поле (існавала трохпольная сістэма земляробства) паводле стандарту *«Уставы на валокі» 1557*. У так званых «устаўных» В. хаты ставіліся на адным баку вуліцы, а гаспадарчыя пабудовы — на другім. *А. П. Грыцкевіч.*

ВІЖ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Назначаўся *старостам* або інш. прадстаўнікамі ўлады ці феадалам для ўдзелу і нагляду за правільнасцю судаводства *ў копных судах*. Даследаваў акалічнасці спраў, даваў па іх заключэнні суду ці сведчыў пэўныя факты.

ВІЛЕНСКАЯ АРХЕАГРАФІ́ЧНАЯ КАМІ́СІЯ, Віленская камісія для разбору і выдання старажытных актаў. Дзейнічала з 17.4.1864 да 1915. Апублікавала «Акты, выдаваемыя Віленскай камісіяй для разбору старажытных актаў» (т. 1—39, 1865—1915) і 7 тамоў асобных выданняў: «Рэвізія пушчаў і пераходаў звярыных у былым Вялікім княстве Літоўскім.., складзеная старостам мсцібогаўскім Рыгорам Багданавічам Валовічам у 1559 годзе...» (Вільня, 1867); «Пісцовая кніга былога Пінскага староства, складзеная... у 1561—1566 гадах пінскім і кобрынскім старостам Лаўрынам Войнаю» (ч. 1—2. Вільня, 1874); «Рэвізія Кобрынскай эканоміі, складзеная ў 1563 годзе каралеўскім рэвізорам Дзмітрыем Сапегам...» (Вільня, 1876); «Пісцовая кніга Гродзенскай эканоміі...» (ч. 1—2, Вільня, 1881—82) і інш. Выпускала таксама даведнікі, палеаграфічныя, справаздачныя выданні, каталогі, у т. л. «Кароткія табліцы, неабходныя для гісторыі, храналогіі, наогул, для ўсякага роду археалагічных даследаванняў і ў прыватнасці для разбору старажытных актаў і грамат Заходняга краю Расіі і Царства Польскага» (1867) і «Слоўнік старажытнай актавай мовы Паўночна-Заходняга краю і Царства Польскага» (1874) М. І. Гарбачэўскага.

У рабоце камісіі ўдзельнічалі Я. Ф. Галавацкі, М. І. Гарбачэўскі, Дз. І. Даўгяла, Ю. Ф. Крачкоўскі, І. Я. Спрогіс, С. В. Шолкавіч, К. І. Снітка, Ф. М. Дабранскі, А. В. Турцэвіч, І. А. Глебаў, А. С. Уруцэвіч. В. а. к. была ўтворана, каб абгрунтаваць афіцыёзныя гістарыяграфічныя ўстаноўкі, паводле якіх Беларусь і Літва ўяўлялі сабой спрадвечную рус. вобласць, развіццё якой было дэфармавана з ростам польск. ўплыву. У выданнях камісіі шмат першакрыніц, актаў, грамат, якія маюць важнае значэнне для даследавання сацыяльна-эканамічных, палітычных адносін, культуры на Беларусі, Украіне, у Вял. кн. Літоўскім наогул. Аднак невысокі археаграфічны ўзровень большасці выданняў В. а. к. і кансерватыўная ідэалагічная накіраванасць у дзейнасці камісіі абумоўлівалі неабходнасць крытычна адносіцца да яе выданняў.

Г. Я. Галенчанка.

ВІЛЕНСКІ МАНЕ́ТНЫ ДВО́Р. Заснаваны ў 1492, працаваў з перапынкамі ў 1507, 1530—34, 1537—44, 1572—77, 1587, 1588, цэнтр вырабу металічных грошай Вял. кн. Літоўскага. Эмітаваў літ. манету: *паўпеназь* (1546, 1547, 1554), *пеназь* (1492—1506, 1546—60, 1563, 1581, 1582), пеназь двайны (1550 1559, 1565—67, 1569, 1570), *шэлег* (1579—85, 1589—92), паўгрош (1492—1506, 1508—29, 1545—65), *грош* (паміж 1492 і 1506, 1535, 1536, 1545, 1546, 1555—57, 1559, 1580, 1581), *двояк* (1565), *трояк* (1546, 1547, 1556, 1562—66, 1580—86, 1589—1600), *чворак* (1565—69), *шастак* (1547, 1562, 1581, 1585), паўталер (1564—65, 1580, 1585), *дукат* (1547—50, 1553, 1554, 1556, 1560, 1561, 1563—67, 1569—71, 1586, 1590, 1591), дукат двайны (1564—71), дукат трайны (1563, 1564), партугал (1562). У 1546—48, 1566—68 выпушчаны грошы для абароту ў Польшчы. Да Люблінскай уніі 1569 на манетах змяшчаўся *герб* — т. зв. «Пагоня», пасля двайны герб — Вял. кн. Літоўскага і Польшчы, але часам і адзін літоўскі. В. м. д. скасаваны ў 1667. *В. Н. Рабцэвіч.*

ВІЛЕНСКІ ПРЫВІЛЕ́Й 1563, заканадаўчы акт, выдадзены вял. князем Вял. кн. Літоўскага каралём Польшчы *Жыгімонтам II* Аўгустам 7.6.1563 на Віленскім сейме. Увайшоў як прэамбула ў *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566*. Выдадзены на бел. мове, па аднагалоснай («одностайне») просьбе шляхецкіх дэпутатаў з-за таго, што некаторыя артыкулы «потребують ширшого объясненья ку латвейшему вырозуменью». Прывілей канчаткова ўраўноўваў у палітычных правах у першую чаргу праваслаўную шляхту з шляхтай каталіцкага веравызнання. У тэксце адзначалася, што абмежавальныя артыкулы Гарадзельскага прывілея 1413 трацяць сваю сілу. Падкрэсліваў таксама, што шляхта праваслаўнага веравызнання і раней засядала ў панах-радзе пры продках Жыгімонта II і ў час яго панавання. Паводле прывілея ўсе прадстаўнікі шляхецкага саслоўя «як Литовского, так і Руского народу одно бы веры хрестьянское» на вечныя часы карыстаюцца ўсімі вольнасцямі шляхецкага саслоўя, з правам займаць усе ўрады (пасады) земскія і дворныя, засядаць у панах-радзе. В. п. 1563 сведчыў аб палітычнай кансалідацыі шляхецкага саслоўя ў час правядзення *валочнай памеры*, наступлення класа феадалаў на сялянства, кадыфікацыі правоў шляхты і падрыхтоўкі новага Статута Вял. кн. Літоўскага 1566, а таксама няўдалай для Вял. кн. Літоўскага Лівонскай вайны. Ён таксама адлюстроўваў пэўны кампраміс паміж велікакняжацкай уладай і шырокімі коламі літ., бел і ўкраінскай шляхты. Пашырэнне палітычных правоў шляхты Вял. кн. Літоўскага набліжала яе да польскай шляхты і ўзмацняла тэндэнцыі да дзярж. уніі абедзвюх дзяржаў (гл. *Люблінская унія 1569).* *А. П. Грыцкевіч.*

ВІНА́. Паводле Статута В.— злачынства, дрэнны ўчынак, грэх. Статут вылучаў «господарскую вину», г. зн. дзярж. злачынства (раздз. 4, арт. 7), «татьбу», забойства, гвалтоўніцтва і інш. (раздз. 11, арт. 1—18).

Тэрмінам В. абазначаліся таксама паняцці «адказнасць», «абвінавачанне», «асуджэнне і кара за злачынства», «прычына» ці «падстава», наяўнасць якіх магла апраўдаць злачынства ці змякчыць адказнасць за яго. Пакаранне за В. вызначалася з улікам цяжкасці злачынства і інш. акалічнасцей. Кожны адказваў за сваю В., дзеці не адказвалі за бацькоў (раздз. 1, арт. 18). Беспадстаўнае забойства (па вызначэнню Статута, «віна крывавая») каралася смерцю, нават калі гэта злачынства ўчыніў шляхціц (раздз. 12, арт. 1). За В. мог быць грашовы штраф, пеня (т. зв. «віна пенежная»), якія паводле Статута спаганяліся даволі часта і па сутнасці былі галоўным відам пакарання. Штраф на карысць вял. князя пашыраўся на ўсіх падданых, што было важнай крыніцай даходаў велікакняжацкага скарбу, а таксама прыбытку феадалаў (штраф з прыватнаўласніцкіх падданых спаганяўся на карысць уладальніка). Статут іншы раз вызначаў суму грошай, якую вінаваты павінен унесці ў казну. Памеры В. пенежнай устанаўліваліся ў залежнасці ад віду і характару злачынства, а таксама ад велічыні кампенсацыі, якую выплачваў правапарушальнік пацярпеламу ці яго наследнікам. Пры гэтым улічваліся сацыяльнае паходжанне і становішча пацярпелага ці яго правапераемнікаў. Часцей за ўсё памер В. раўняўся кампенсацыі, вызначаўся ў пэўнай суме. *Т. І. Доўнар.*

ВІНА́ КРЫВА́ВАЯ, гл. ў арт. *Віна.*

ВІНА́ ПЕ́НЕЖНАЯ, гл. ў арт. *Віна.*

ВІСЛІЦКА-ПЁТРКАЎСКІЯ СТА́ТУТЫ, помнік сярэдневяковага феадальнага права Польшчы, збор законаў, выдадзены каралём Казімірам III паводле рашэнняў з'ездаў феадалаў Малой (Вісліца, 1346—47) і Вял. (Пётркаў, 1347) Польшчы. Да 1400 дапоўнены. У статутах змешчаны нормы пераважна судовага, а таксама грамадзянскага, крымінальнага і прыватнага права. Хоць статуты ў значнай меры заснаваны на польск. *звычаёвым праве*, яны ўводзілі таксама і новыя нормы. У прадмове падкрэслена, што мэта прыняцця статутаў — увядзенне прававой уніфікацыі. В.-П. с. замацоўвалі пануючае становішча класа феадалаў, адлюстроўвалі ўзмацненне цэнтралізаванай каралеўскай улады ў Польшчы і працэс пераходу ад натуральнай рэнты да грашовай. Аднак само выданне асобных статутаў для Вял. і Малой Польшчы сведчыла аб захаванні феадальнай раздробленасці. Скасаванне т. зв. права «мёртвай рукі» ў В.-П. с. і прызнанне за сялянамі абмежаванага права выхаду з феадальных маёнткаў стваралі ўмовы для больш дзейсных форм эксплуатацыі сялян. На мяжы 14 і 15 ст. дзеянне В.-П. с. пашырылася на далучаныя да Польшчы землі Галіцкай Русі. Нормы В.-П. с., вопыт кадыфікацыі мелі ўплыў на праватворную дзейнасць у Вял. кн. Літоўскім у наступныя стагоддзі. *А. П. Грыцкевіч.*

ВІ́ТАЎТ (Юрый, Аляксандр; 1350—1430), князь гарадзенскі, берасцейскі, трокскі, вял. князь Вял. кн. Літоўскага [1392—1430]. Узначальваў барацьбу Вял. кн. Літоўскага супраць польскіх феадалаў, якія імкнуліся выкарыстаць *Крэўскую унію 1385* і каранацыю Ягайлы на польскі трон для захопу бел., літ. і ўкр. зямель. Праводзіў палітыку цэнт-

ралізацыі дзяржавы і ўмацавання асабістай улады. У выніку кампраміснага Востраўскага пагаднення 1392 з Ягайлам літ.-бел. феадалы атрымалі большую самастойнасць, а В. стаў пажыццёвым вял. князем (гаспадаром) Вял. княства Літоўскага. Залучаў да дзярж. кіравання ваенна-служылае саслоўе, за службу раздаваў шляхце землі. Падпісаў Віленска-Радамскую унію 1401 і *Гарадзельскую унію 1413*, што давала перавагу католікам у дзярж. жыцці княства. З гэтага часу пачалася рэлігійна-нацыянальная барацьба, якая аслабляла княства. З мэтаю ўмацаваць дзяржаву, уласнае становішча ў ёй і разарваць унію з Польшай, В. двойчы (1429 і 1430) спрабаваў прыняць каралеўскі тытул, але гэтаму перашкодзілі магнаты Польшчы. Вёў актыўную знешнюю палітыку. Заключыў саюз з Тэўтонскім ордэнам, якому двойчы (1384 і 1389) уступаў жмудскія землі. Падтрымліваў варожых Маскве цвярскіх і разанскіх князёў. Пацярпеў паражэнне ад татараў у 1399 (на р. Ворскле), але адваяваў у іх Паўднёвую Падолію. Пры В. тэрыторыя дзяржавы значна пашырана, Вял. кн. Літоўскае атрымала выхад да Чорнага мора, далучыла Смаленск (1404), Вязьму і інш. У Грунвальдскай бітве 1410 узначальваў войскі Вял. кн. Літоўскага, якія былі асноўнай сілай у разгроме крыжакоў. Пры В. Вял. кн. Літоўскае дасягнула найб. магутнасці. *Г. А. Маслыка.*

ВІ́ЦЕБСКІ ЦЭНТРА́ЛЬНЫ АРХІ́Ў СТАРАЖЫ́ТНЫХ ГРА́МАТ, Віцебскі цэнтральны архіў старажытных актавых кніг Віцебскай і Магілёўскай губ. Заснаваны паводле ўказа Сената, адкрыты ў 1862. Асноўныя фонды архіва — справы былых магістратаў, земскіх судоў і інш. устаноў Вял. кн. Літоўскага. У пач. 20 ст. ліквідаваны, дакументы архіва перададзены ў Вільню (1896 кніг). Пасля Вял. Айч. вайны большасць захаваных матэрыялаў паступіла ў Цэнтральны дзярж. гістарычны архіў БССР у Мінску.

Архівам пры ўдзеле архіварыусаў і археографаў А. М. Сазонава, М. М. Мяшчэрскага, М. Л. Вяроўкіна, Дз. І. Даўгяла выдадзена серыя «Гісторыка-юрыдычныя матэрыялы» (т. 1—32. Віцебск, 1871—1906), дзе ўпершыню апублікавана вял. колькасць дакументаў па сацыяльна-эканамічнаму і грамадска-палітычнаму жыццю гарадоў Усх. Беларусі, якія мелі магдэбургскае права, расходна-прыходныя кнігі, інвентары, судовыя матэрыялы 16—17 ст. У судовых актах сустракаюцца спасылкі на саксонскі кодэкс, статуты Вял. кн. Літоўскага, нормы звычаёвага права. Сярод публікацый зборніка «Гісторыка-юрыдычныя матэрыялы»: «Апісанне граніцы веліжскай, усвяцкай, невельскай, себежскай і краснагародскай з землямі дзяржавы Маскоўскай» 1648 (т. 3), часопіс Віцебскай калегіі езуітаў «Плоды духовные» (т. 19—21), «Аршанскі гербоўнік» (т. 28) — важная крыніца для вывучэння генеалогіі. Археаграфічная апрацоўка дакументаў (за выключэннем апошніх тамоў, адрэдагаваных Дз. І. Даўгялам) няякасная. Адбор дакументаў у значнай меры адвольны. Матэрыялы архіва выкарыстаны А. П. Сапуновым у археаграфічным выданні «Витебская старина» (т. 1, 4, 5. Віцебск, 1883, 1885, 1888). *Г. Я. Галенчанка.*

ВІ́ЦЕБСКІЯ ПРЫВІЛЕ́І, устаўныя граматы вял. князёў, якія вызначалі дзярж.-прававы статус насельніцтва Віцебскай зямлі ў складзе Вял. кн. Літоўскага. Прывілеі замацоўвалі паліт., сацыяльныя і прававыя адносіны, што склаліся на гэтай зямлі раней, рэгулявалі ўнутранае жыццё, гарантавалі правы і прывілеі баяр, духавенства, мяшчан. 1-ы прывілей Віцебску дадзены ў канцы 14 ст. Вітаўтам, у 16 ст. дадзены 4 пацвярджальныя граматы.

ВО́БЫСК (обыйскъ), адшуканне пацярпелым украдзеных рэчаў у доме і гаспадарчых пабудовах падазронага. Паводле Статута В. рабілі ў прысутнасці *возната* і панятых («людзей сторонных веры годных»), якія сведчылі вынікі пошукаў. Калі гаспадар двара не дазваляў ці перашкаджаў адшуканню ўкрадзеных рэчаў, затрыманню *злодзея*, то ён нёс матэрыяльную адказнасць за прычыненую пацярпеламу шкоду (раздз. 14, арт. 5).

ВО́ДЗЫЎ, гл. ў арт. *Апеляцыя*.

ВО́ЗНЫ, службовая асоба земскага ўрада ў Вял. кн. Літоўскім. Прызначаўся ваяводам па прадстаўленню земскага суда і шляхты. У кожным павеце было некалькі В., галоўнага з іх называлі генералам. Пасля прыняцця прысягі прозвішчы В. заносілі ў земскія і гродскія кнігі. Па просьбе зацікаўленых асоб ці па даручэнню судоў В. рабіў агляд месца і слядоў злачынства, рэчавых доказаў, месца ўзнікнення спрэчак пра маёмасныя правы, вызначаў памеры шкоды і інш. Вынік агляду (дазнання), і інш. службовыя дзеянні В. паведамляў суду пісьмовай рэляцыяй, паводле якой рабіліся адпаведныя запісы ў *актавых кнігах*. В. падаваў *позвы* асобам у суд, калі неабходна было, дастаўляў гэтых асоб у суд, уводзіў ва ўладанне зямлёю і маёнткамі новых гаспадароў і загадваў сялянам падпарадкоўвацца ім. Пры выкананні абавязкаў В. павінен быў мець пры сабе старану — двух шляхціцаў-хрысціян, якія пры неабходнасці маглі засведчыць вынікі і законнасць яго дзеянняў. Узнагароду за службу В. атрымліваў ад асоб, па справах якіх дзейнічаў. Недатыкальнасць яго асобы гарантавалася Статутам. За абразу В. ці яго стараны належаў двайны штраф і 20-тыднёвае турэмнае зняволенне, за нанясенне ран ці забойства — смяротная кара. Адначасова Статут вызначаў і адказнасць В. за нядобрасумленнае выкананне абавязкаў, злоўжыванне імі. У прыватнасці, за наўмысна непраўдзівае дазнанне ён мог быць пакараны смерцю (раздз. 4, арт. 8—11). Да ўвядзення пасады В. яго абавязкі выконваў *віж*. *Г. А. Маслыка.*

ВОЙТ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая ўзначальвала мясцовае (гарадское ці сельскае) кіраванне або самакіраванне. Прызначаўся вял. князем ці феадалам або выбіраўся насельніцтвам з заможных феадалаў ці мяшчан. Удзельнічаў у разглядзе некаторых крымінальных і грамадзянскіх спраў.

ВО́ЙТАЎСКА-ЛА́ЎНІЦКІ СУД (суд лаўнікаў), судовы орган у гарадах Вял. кн. Літоўскага, якія мелі *магдэбургскае права*. Дзейнічаў у 14—19 ст. Старшынёй суда быў *войт*; часам пасяджэнні праходзілі і пад старшынствам яго намесніка — *ландвойта*. Акрамя магдэбургскага права, кіраваўся мясцовым гарадскім правам, статутамі Вял. кн. Літоўскага. Разглядаў крымінальныя справы паміж гараджанамі, прэтэнзіі гараджан да феадалаў і іх падданых па маёмасных і крымінальных справах. Некаторыя гарады (Орша, Магілёў, Полацк) дамагаліся аб'яднання В.-л. с. і бурмістраўска-радзецкага суда. У невялікіх гарадах таксама не было раздзельных судоў. У некаторых прыватнаўласніцкіх гарадах (напр., у Слуцку) функцыі В.-л. с. выконваў *замкавы суд*. *З. Ю. Капыскі.*

ВО́ЙТАЎСТВА, адміністрацыйна-гаспадарчая адзінка ў Вял. кн. Літоўскім у 15—18 ст. Уключала адну ці некалькі вёсак, невялікае каралеўскае ці вялікакняжацкае ўладанне, якімі кіраваў *войт*. В. таксама называлася пасада войта.

ВО́ЛАН (Волян) Андрэй [1530 (?) — 1610], палітычны дзеяч Вял. кн. Літоўскага, ідэолаг рэфармацыйнага руху, філосаф, сацыёлаг і правазнавец, адзін з заснавальнікаў свецкага кірунку ў сацыяльна-паліт. думцы Беларусі. Большую частку жыцця пражыў у сваім маёнтку Б'юцішкі (Ашмянскі раён). Адукацыю атрымаў ва універсітэтах Германіі. Актыўна ўдзельнічаў у паліт. жыцці, заканадаўчай дзейнасці, выбіраўся дэпутатам сейма, служыў сакратаром у каралёў *Жыгімонта II* Аўгуста, Стэфана *Баторыя, Жыгімонта III* Вазы, выконваў дыпламатычныя даручэнні. Аўтар 26 твораў. Большасць іх накіравана супраць каталіцкай царквы, яе ідэалогіі і практыкі. Вёў зацятую палеміку з езуітамі, за што яго творы былі занесены рымскай курыяй у «Індэкс забароненых кніг». Гуманістычныя канцэпцыі свабоды чалавека, патрабаванні рэформ у сацыяльна-паліт. ладзе, дзярж. кіраванні і прававым рэгуляванні найб. ярка выкладзены ў яго творах «Пра палітычную або грамадзянскую свабоду» (Кракаў, 1572), «Пра шчаслівае жыццё, або найвышэйшае чалавечае дабро» (Вільня, 1596), «Пра гасудара і ўласцівыя яму дабрачыннасці» (Гданьск, 1608), якія былі вядомы і ў Рэчы Паспалітай, і ў заходнееўрапейскіх краінах. В. належаў да тых паліт. колаў, якія змагаліся за замацаванне ў нормах Статута гуманістычных, перадавых прынцыпаў. *С. Ф. Сокал.*

ВО́ЛАСЦЬ, ніжэйшая адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка ў Вял. кн. Літоўскім, у т. л. на Беларусі.

«ВО́ЛЬНАЕ ПАНАВА́ННЕ», каралеўскае (вялікакняжацкае) кіраванне. У Статуце тэрмін «паньство» ўжываўся ў значэнні «дзяржава» (раздз. 3, арт. 2, 3), а «панование» азначала кіраванне гаспадаром дзяржавай, падданымі, напр., забаранялася сілай выдаваць замуж «под вольным нанованьем нашым господарским» (раздз. 3, арт. 39). Для вызначэння гаспадарскага кіравання ў Статуце ўжываўся таксама тэрмін «щасливое панованье». Увядзенне тэрміна «В. п.» адлюстроўвала незалежнасць, су-

верэннасць улады гаспадара (вял. князя). *А. У. Марыскін.*

ВО́ЛЬНАСЦІ ШЛЯХЕ́ЦКІЯ, правы і *прывілеі* саслоўя *шляхты.* Першапачаткова ў поўным аб'ёме замацоўваліся за феадаламі каталіцкага веравызнання (прывілей 1387, *Гарадзельскі прывілей 1413*). Гродзенскі прывілей 1432 і прывілей 1434 такія ж правы давалі і праваслаўным феадалам. Шляхта мусульманскага веравызнання (татары) ураўнавана ў правах з астатняй прывілеем Жыгімонта II на Гродзенскім сейме 1568. Правы і прывілеі феадалаў замацаваны Статутамі Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588.

В. ш. падзяляліся на палітычныя (права займаць дзярж. пасады, прымаць удзел у сеймах і сейміках, выбіраць караля; права суда над феадальна залежнымі сялянамі), эканамічныя (права ўласнасці на зямлю з феадальна-залежнымі сялянамі, вызваленне ад дзярж. павіннасцей, акрамя вайсковай службы і падаткаў на ваенныя патрэбы) і асабістыя (права на недатыкальнасць асобы і маёмасці, права на ахову гонару і годнасці, свабода веравызнання і выезду за мяжу). Усімі правамі і прывілеямі поўнасцю карысталіся *магнаты* і сярэдняя шляхта, якая мела маёнткі (аселая). Беззямельная шляхта мела абмежаваныя правы (не магла займаць выбарныя дзярж. пасады, не ў поўнай меры гарантавалася ёй права асабістай недатыкальнасці і інш.). Вялікі князь літ. абавязваўся не ўзвышаць простых людзей над шляхтай (раздз. 3, арт. 18). *А. У. Марыскін.*

ВО́ЛЯ, права, якое вотчыннік даваў вольнаму чалавеку на часовае карыстанне ўчасткам ворнай зямлі. Статут называе В. таксама і гэты ўчастак. Той, хто атрымліваў В., павінен быў паводле пагаднення з землеўладальнікам працаваць на ёй пэўны тэрмін. Калі ён пакідаў В. да сканчэння вызначанага тэрміну, з яго на карысць землеўладальніка спаганяліся страты ў памеры 6 грошаў за кожны тыдзень (раздз. 9, арт. 29).

ВО́ТЧЫНА, форма феадальнай зямельнай уласнасці ў Вял. кн. Літоўскім. В. называлі землі, якія перайшлі ў спадчыну ад бацькі, а таксама падараваныя ў «отчыну». Фонд В. за кошт такіх падараванняў да сярэдзіны 16 ст. значна павялічыўся. Прававое становішча В. вызначалася велікакняжацкімі прывілеямі 14—16 ст. і Статутамі Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588. Феадалы маглі прадаць В., замяніць, залажыць, падарыць, завяшчаць.

ВО́ТЧЫННЫ СУД, памешчыцкі суд над прыгоннымі сялянамі і служылай шляхтай у 15—19 ст. у Расіі і Вял. кн. Літоўскім. Заканадаўча ўведзены *Прывілеем 1447*, потым Статутамі Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588. Судаводства ажыццяўлялі прадстаўнікі вотчыннай адміністрацыі (соцкія, *старосты*); справы разглядаліся на аснове мясцовых звычаяў ці па волі ўладальніка *вотчыны*, які мог адвольна вызначыць пакаранне (адлупцаваць дубцамі, бізунамі і інш.). У Вял. кн. Літоўскім В. с. падлягалі і справы аб сур'ёзных злачынствах і ўчынках, за якія паводле Статута магло быць вызначана пакаранне смерцю, турэмнае зняволенне ці грашовы штраф (раздз. 2, арт. 11). Фактычна існаваў да адмены прыгоннага права ў 1861. *Г. А. Маслыка.*

ВЫБРА́НЦЫ, ваенна-служылая група сялянства ў Рэчы Паспалітай у 16—18 ст. У Польшчы пяхота з В. узнікла ў 1578, у Вял. кн. Літоўскім — у 1595. Выбіралі іх у каралеўскіх маёнтках (1 чал. ад 20 жыхароў). Бел. і літ. магнаты стваралі атрады В. і ў прыватных войсках, набіраючы іх з вольных людзей, сялян, дробнай шляхты. З 2-й пал. 17 ст. В. асталіся толькі на Случчыне.

ВЫВАЛА́НЦЫ, б а н і т ы (ад лац. bonitas справядлівасць), асобы, якія ў Вял. кн. Літоўскім пазбаўляліся грамадзянскіх правоў і асуджаліся на выгнанне за межы дзяржавы. Выгнаннем (вываланнем) караліся абвінавачаныя ў цяжкіх злачынствах асобы, што не з'явіліся ў суд па *позвах* (раздз. 4, арт. 30), *людзі лёзныя* (раздз. 12, арт. 24), а таксама асобы, якія адмаўляліся выконваць судовыя пастановы (раздз. 1, арт. 10; раздз. 4, арт. 95, 96). На вечнае выгнанне без права на велікакняжацкае памілаванне асуджаліся тыя, хто не выконваў судовых пастаноў ці атрымаў ахоўную грамату *(ліст жалезны)* вял. князя, але не апраўдаўся на працягу вызначанага ў ёй часу. Не мог быць памілаваны збеглы забойца асобы, якая раней звярталася да вял. князя за атрыманнем ахоўнай граматы. В. на працягу 1 года і 6 тыдняў маглі атрымаць ад вял. князя не больш як тры ахоўныя граматы, якія давалі ім магчымасць бесперашкодна перамяшчацца па тэрыторыі дзяржавы ў пошуках доказаў сваёй невінаватасці. Ахоўныя граматы, як і рашэнні аб выгнанні (гл. *Ліст вываланы*), абнародаваліся шляхам абвяшчэння на *кірмашах* і ў інш. людных месцах. Звесткі пра В. распаўсюджвалі таксама *возныя.* *Т. І. Доўнар.*

ВЫВЕ́ДВАННЕ, гл. *Шкрутыніум.*

ВЫДА́ННІ СТА́ТУТА. Усе В. С. надрукаваны ў віленскай *друкарні Мамонічаў.* 13.3.1586 Мамонічы атрымалі каралеўскі прывілей на манапольнае права выдання кірылічных кніг на «рускай» (беларускай) і царкоўнаславянскай мовах. Прывілей прадугледжваў выпуск кніг рэліг. зместу і агульнадзярж. дакументаў. У 1586 выйшла першае афіцыйнае выданне «Трыбунал абаваталям Вялікага княства Літоўскага», у 1588 — 1-е В. С. Даследчыкі А. Сасноўскі, І. Даніловіч у пач. 19 ст. заўважылі адрозненні ў апублікаваных тэкстах Статута і выказалі свае гіпотэзы адносна іх узнікнення. Даследчык І. І. Лапо выказаў у 1928 меркаванне, што Статут набіраўся пад дыктоўку адначасова трыма наборшчыкамі. Яго думку падзяляў і польск. гісторык права С. Пташыцкі, аднак лічыў, што было 4 выданні. Вывучэнне асаблівасцей набору, арнаменту, вадзяных знакаў і інш. дало магчымасць сав. даследчыкам В. Раўдзелюнасу, А. С. Зёрнавай і Э. Лаўцявічусу ў 1960—70-х г. адносна дакладна ўстанавіць існаванне трох В. С. з аднолькавымі выхаднымі звесткамі: 1588, каля 1592/93, каля 1600 (Зёрнава памылкова датавала 3-е выданне «1594»). Тытульны ліст 1-га выдання адрозніваецца ад пазнейшых інш. наборам тэксту, на тытульным лісце 3-га выдання перароблена карона над дзярж. гербам Вял. кн. Літоўскага. Першае выданне мела спіс памылак друку («Омылъка»), які адсутнічае ў двух інш. выданнях. Усе яны адрозніваюцца наборам асн. тэксту, розным комплексам памылак друку, ступенню зносу клішэ, дэталямі ў віньетках. Партрэт польск. караля і вял. князя літ. Жыгімонта III у 2-м выданні адлюстроўвае яго больш маладым, чым аналагічны партрэт у 3-м выданні. Паслядоўны выпуск некалькіх кірылічных В. С. выкліканы перш за ўсё вял. попытам на іх з боку шляхты, гараджан, судовых і канцылярскіх службаў Вял. кн. Літоўскага. У каралеўскім прывілеі ад 11.2.1588, змешчаным у Статуце, права на яго выданне дадзена Л. *Сапегу.* Магчыма, гэтым тлумачыцца друкаванне Мамонічамі 2-га і 3-га В. С. з фальшывымі выхаднымі данымі. У 1614 і 1619 Л.Мамоніч выдаў Статут на польск. мове. Каля 1623 перавыдадзена выданне 1619 з ранейшымі выхаднымі звесткамі. В. С. на польск. мове мелі новыя тытульныя лісты, прысвячэнні, алфавітныя рэестры, складзеныя шляхціцам С. Галянскім. Імя аўтара перакладу Статута на польск. мову невядома. Першы пераклад Статута на польск. мову быў зроблены ў 1580-я г., але да выданняў 17 ст. ён быў значна перапрацаваны. Выданні 1619 і каля 1623 забяспечаны супастаўленнямі кожнага артыкула з нормамі кароннага права паводле Статута Гербурта або соймавых канстытуцый. У гэтыя выданні ўнесены таксама пранумараваныя параграфы, што рабіла больш зручным практычнае карыстанне Статутам. Гэта праца (як і складанне супастаўленняў) зроблена знаўцам права Барталамеем Гаўлавіцкім. Попыт на Статут пастаянна перавышаў прапанову. У 1648 Статут на польск. мове надрукаваны ў Варшаве каралеўскім друкаром Пятром Элертам. Прысвячэнне Уладзіславу IV падпісана Восіпам Янам Пятровічам у Вільні. Аўтар паведамляе, што на каранацыйным сейме было пастаўлена пытанне пра ўнясенне паправак у тэкст Статута, але гэта не было зроблена. У выданні 1648 змешчаны як дадатак *канстытуцыі* Вял. кн. Літоўскага да 1647, тэкст аздоблены гравюрамі з выявай Уладзіслава IV, фамільных гербаў Радзівілаў і Сапег (гравёры В. Гондзіус і І. Лампе). Наступныя выданні выйшлі ў Акадэмічнай друкарні ў Вільні ў 1693, 1744, 1780 (апошняе з датай «1744») і Акадэмічнай друкарні ў Познані ў 1786. У 1811 Статут у перакладзе на рус. мову быў выдадзены ў Санкт-Пецярбургу. Выкарыстоўваўся пры кадыфікацыі прускага права ў канцы 16 ст., складанні Сабор-

нага ўлажэння 1649 у Расіі, афіцыйна незацверджаных укр. зборнікаў «Права, за якими судится малороссийский народ» (2-я чвэрць 18 ст.), «Суд і розправка в правах малороссийских» (1750—58). У заканадаўстве і судах Польшчы, Латвіі, Эстоніі ўжываўся як дадатковая крыніца права. Статут 1588, пераважна ў рэдакцыі 1614, быў галоўным пісьмовым кодэксам дзеючага права на Украіне. У 17—19 ст. перакладзены на рус., укр., нямецкую, французскую, лацінскую мовы. На тэр. Беларусі, Літвы, Украіны Статут дзейнічаў да 1840, калі было ўведзена агульнаімперскае заканадаўства. *Г. Я. Галенчанка.*

ВЫЗЫВА́ННЕ НА РУКУ́, гл. ў арт. *Павабенне.*

ВЫ́МАРАЧНАЕ ІМЕ́ННЕ, маёнтак у Вял. кн. Літоўскім, на які пасля смерці яго ўладара ніхто не мог прад'явіць права па роднасці або паводле завяшчання. Калі ўладар не меў сваякоў, маёнтак пераходзіў да вял. князя. Упершыню гэта норма ўведзена *Статутам Вялікага княства Літоўскага 1566* (раздз. 3, арт. 14): «которые без потомства близшых щадков и наследников своих замрут, а ни на кого права своего прирожоного выслужного и набытого не вливши а ни записавшы; бо по тых тым обычаем именья спадком на нас Господаря Великого Князя Литовского и потомков наших Великих Князей Литовских приходять и приходити будуть». Аналагічнае палажэнне было ўзаконена і Статутам 1588 (раздз. 3, арт. 17). Абмежаванняў у ступенях роднасці па лініі бацькі і маці не прадугледжвалася. Пры адсутнасці дзяцей права на спадчыну мела жонка (пажыццёва), сваякі мужа (мужчыны і жанчыны). Паводле норм аб спадчыне без наследнікаў вял. князю або дзяржаве (у маёмасных адносінах гэта былі раўназначныя тэрміны) адыходзілі даволі вял. маёнткі. *А. П. Грыцкевіч.*

ВЫ́РАК (вырокъ), 1) прыгавор суда па крымінальнай ці рашэнне па грамадзянскай справе ў Вял. кн. Літоўскім. Выкладаўся ў пісьмовай форме *суддзёю, падсудкам* або з іх дазволу *пісарам.* Кожны В. падпісваў суддзя (падсудак), пасля чаго пісар заносіў яго ў адпаведную кнігу. Перад запісам пісар абавязаны быў зачытаць В. суддзі, каб той пераканаўся ў яго правільнасці (раздз. 4, арт. 3). 2) Дагаворы, пагадненні, пастановы і распараджэнні вялікага князя, князёў, ваявод і інш. прадстаўнікоў улады. *Г. А. Маслыка.*

ВЫ́СТУП, злачынства, учынак, правіннасць. Статут называў В. крадзеж, забойствы, інш. дзеянні супраць жыцця, здароўя і маёмасці асоб (раздз. 2, арт. 11) і прадугледжваў за іх адпаведную кару. Злачынца называлі выступцам або выступнікам (раздз. 4, арт. 62). В. лічылі таксама парушэнне рэлігійных форм.

ВЫШГАРО́ДСКІ, *гараднічы* або *кашталян* цэнтральнай часткі горада (т. зв. верхняга горада ў Вял. кн. Літоўскім). Непасрэдна адказваў за ўтрыманне вязняў у вежы. Калі зняволены ўцякаў з-пад варты, В. павінен быў не больш як за 12 тыдняў адшукаць яго і паставіць перад судом. У іншым выпадку страты пацярпеламу ад злачынства ўцекача спаганялі з В. (раздз. 4, арт. 31).

ВЯДРО́, 1) асноўная адзінка вымярэння мёду ў Вял. кн. Літоўскім. Раўнялася 4 малым *гарцам* (прыблізна 11,3 л). 2) Пасудзіна для пераносу або захоўвання вады і інш. вадкасцей.

ВЯ́ЗЕННЕ (везенье), арышт, пазбаўленне волі, трыманне пад вартай у турме, *вежы, замку* падазронага ў цяжкім злачынстве на час следства або засуджанага па судовым *выраку* (прыгавору). Статут вызначаў умовы і тэрміны трымання зняволеных, адказнасць варты на выпадак іх уцёку і інш. (раздз. 4. арт. 31—32).

ВЯЛІ́КІ КНЯЗЬ, г а с п а д а р, найвышэйшы княжацкі тытул у Вял. кн. Літоўскім.

В. к. з'яўляўся кіраўніком дзяржавы. Яму былі падначалены князі і магнаты, якія кіравалі асобнымі княствамі, землямі, вотчынамі. Выбіраўся феадаламі, звычайна, з сыноў ці блізкай радні папярэдняга В. к. Меў шырокія паўнамоцтвы: весці міжнародныя справы, уступаць у саюзы, абвяшчаць вайну і заключаць мір, распараджацца ўзброенымі сіламі дзяржавы, дзярж. маёмасцю, даходамі і казной, даравань маёмасць, тытулы і званні, ажыццяўляць вышэйшы суд і памілаванне засуджаных. Яму належала заканадаўчая ініцыятыва, усе асноўныя законы і прававыя акты выдаваліся за яго подпісам. *Прывілей 1447* і *Прывілей 1492* юрыдычна абмяжоўвалі ўладу В. к. Паводле іх ён не меў права самастойна вырашаць найважнейшыя пытанні знешняй і ўнутранай палітыкі. Нягледзячы на тое, што заканадаўчыя акты, у т. л. Статут, падкрэслівалі боскасць улады В. к., яго прававое становішча было тыповым для абмежаванага феадальнага манарха, правы якога грунтаваліся на выбарнай аснове. Калі ў 14 ст. рада пры В. к. з'яўлялася толькі дарадчым органам, то пазней яе значэнне намнога павысілася, многія пытанні дзярж. кіравання маглі быць здзейснены толькі са згоды рады. У адсутнасць В. к. рада фактычна была вышэйшым дзярж. органам і дзейнічала самастойна. Абмежаванне ўлады В. к. Статут прадугледжваў у форме клятвы і абяцання В. к. захоўваць пэўныя правы і прывілеі (раздз. 1, арт. 2; раздз. 3. арт. 1, 2, 4, 12, 13), а таксама ў форме прамой забароны. Напр., В. к. забаранялася пачынаць вайну або ўстанаўліваць падаткі на ваенныя патрэбы без дазволу на тое сейма, выдаваць законы, якія б пярэчылі Статуту і інш. (раздз. 2, арт. 2; раздз. 3, арт. 5, 13, 15). Пасля *Люблінскай уніі 1569* В. к. быў адначасова каралём Польшчы і каралём агульный саюзнай дзяржавы — Рэчы Паспалітай. В. к. літ., акрамя гэтага тытула, атрымліваў тытулы па назве зямель, якімі ён валодаў. Напр., *Жыгімонт III* Ваза меў тытулы вял. князёў літоўскага, рускага, прускага, жамойцкага, мазавецкага, ліфляндскага, наследнага гаспадара і караля шведскага, гоцкага, вандальскага, вял. княжыча фінляндскага і інш. (Статут, прадмова).

В. к. Вял. кн. Літоўскага: Міндоўг [каля 1230—63], Войшалк [1264—67], Віцень [1293—1316], Гедымін [1316—41], Альгерд [1345—77], *Ягайла* [1377—92], *Вітаўт* [1392—1430], Свідрыгайла [1430—32], *Жыгімонт Кейстутавіч* [1432—40], *Казімір IV* [1440—92, з 1445 і кароль Польшчы], *Аляксандр* [1492—1506, з 1501 і кароль Польшчы], *Жыгімонт I* Стары [1506—48, адначасова кароль Польшчы], *Жыгімонт II* Аўгуст [1548—72, адначасова кароль Польшчы], *Генрых* Валуа (1573, аднячасова кароль Польшчы), *Баторый* Стэфан (1575—1586, аднячасова кароль Польшчы), Жыгімонт III Ваза [1587—1632, адначасова кароль Польшчы]. *Г. А. Маслыка.*

ВЯРСТА́, адзінка вымярэння даўжыні ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася прыблізна 1554,6 м. На Беларусі да ўз'яднання з Расіяй былі дзве В. з розным колькасным эквівалентам — В. і В. вялікая (адпаведна 1559,7 м і 1948,2 м).

Г

ГАЛО́ТА, б е д н ы я, б е д н а т а, звычайна неафіцыйная назва бяднейшай часткі гарадскога і сельскага насельніцтва ў 16—18 ст. у Вял. кн. Літоўскім. Тэрмін «Г.» часам сустракаецца ў тагачасных дакументах. Г. называлі таксама бяднейшую беззямельную частку шляхецкага саслоўя або самую бяднейшую частку землеўладальнікаў. Назва Г. мела пагардлівае значэнне.

ГАЛО́ЎНЫ ЛІТО́ЎСКІ ТРЫБУНА́Л, гл. *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага.*

ГАЛО́ЎШЧЫНА (головщизна), штраф за галаву забітага, грашовае пакаранне, прадугледжанае Статутам па справах аб забойствах. Спаганялася з вінаватага на карысць сваякоў забітага. Лічылася дадатковым пакараннем, але закон прадугледжваў выпадкі, калі адказнасць вінаватага абмяжоўвалася толькі Г. без вызначэння інш. відаў пакарання (гл. *Пакаранне, Забойства*). Памеры Г. залежалі ад саслоўнага становішча забітага. Так, Г. за шляхціца спаганялася ў памеры 100 коп грошаў (раздз. 11, арт. 27), за панцырнага слугу, *войта, бурмістра* і інш.— 60 коп грошаў, за рамесніка, мешчаніна — 30 коп грошаў, цяглага селяніна — 25 коп грошаў, чалядніка — 20 коп грошаў (раздз. 12, арт. 2). Г. за некаторыя злачынствы вызначалася ў павышаным памеры. Напр., за забойства жанчыны спаганялася двайная Г. Статут асобна вызначаў Г. па справах асоб нехрысціянскага веравызнання (раздз. 12, арт. 7, 10). *П. А. Лойка.*

ГАНДЛЯРЫ́, група гарадскога і мястэчковага насельніцтва, якая пераважна займалася мясцовым гандлем, не выязджаючы ў адрозненне ад купцоў (гл. *Купецтва*) далёка за межы горада або мястэчка. Г. куплялі ў купцоў прывезеныя здалёк тавары, а ў рамеснікаў — іх вырабы. У літаратурных крыніцах 16 ст. вядомы таксама пад назвай перакупні і прасолы. Г. на рынках гарадоў

мелі свае крамы (напр., у Бярэсці на рынку рад «крамніц перакупскіх»). З сярэдзіны 16 ст. вылучаецца спецыялізаваны гандаль. Так, у крыніцах 1557 упамінаюцца «ядкі» (мясныя крамы). У гарадах і мястэчках, акрамя рынкаў, гандаль вёўся і ў крамах. Да Г. адносіліся і *шынкары*, у 17—18 ст. былі і інш. катэгорыі Г.—«купчыкі» (дробныя купцы), дробныя Г., карабейнікі, у 18 ст.— яшчэ і маклеры, гандлёвыя агенты і гандлёвыя служкі. У вял. гарадах аб'ядноўваліся ў карпарацыі *(цэхі)*. Г. складалі ад 10 да 25 % гар. насельніцтва.

А. П. Грыцкевіч.

ГАРАДЖА́НЕ, жыхары *гарадоў* і *мястэчак*. Афармленне гар. саслоўя на Беларусі і ў Літве пачалося з 14 ст. Адной з крыніц папаўнення насельніцтва велікакняжацкіх (дзяржаўных) гарадоў у пач. 16 ст. стала перасяленне туды вольных («пахожых») сялян. Велікакняжацкая ўлада часам заахвочвала сялян засяляць спустошаныя войнамі і эпідэміямі гарады. Велікакняжацкім гарадам даваліся граматы, паводле якіх вольныя сяляне, што перайшлі ў гарады, вызваляліся на некалькі гадоў ад падаткаў і пабораў (напр., Высокаму ў 1507, Полацку ў 1525, Навагрудку ў 1563, Дзісне ў 1566, Лагішыну ў 1569, Уле ў 1571 і інш.). У асобных выпадках велікакняжацкая ўлада дазваляла пакідаць ў горадзе прыгонных сялян, якія ўцяклі з велікакняжацкіх эканомій; аднак з 16 ст. па просьбе яна выдавала феадалам граматы на росшук і вяртанне прыгонных сялян *(отчычаў)*. У 1547 сейм устанавіў 10-гадовы тэрмін росшукаў збеглых сялян. Пастановаю сейма 1641 прымаць іх у гарады забаранялася. Другой крыніцай папаўнення гарадскога насельніцтва было перасяленне феадаламі сваіх залежных або прыгонных сялян (пераважна слуг-рамеснікаў) у велікакняжацкія гарады, т. зв. *юрыдыкі*. У 16—1-й пал. 17 ст. ў гарадах Беларусі было шмат *людзей лёзных* (гарадскі плебс), асн. масу якіх складалі былыя чыншавыя або прыгонныя сяляне, беззямельная галыцьба (інш. назвы *галота*, «гультаі»), якая перасялялася з месца на месца. У гарадах іх называлі *каморнікамі*, бо ў іх не было сваіх дамоў, яны кватаравалі, не мелі правоў *мяшчан* і ў саслоўе Г. не ўваходзілі. Вярхі гарадскога грамадства складаліся з багатага *купецтва* і рамесных майстроў, якія стаялі на чале цэхаў. З іх асяроддзя выбіраліся *бурмістры, радцы* (райцы), *лаўнікі*. У гарадах, асабліва ў цэнтрах ваяводстваў і паветаў, жыла таксама *шляхта*.

Саслоўны склад насельніцтва прыватнаўласніцкіх гарадоў напачатку мала адрозніваўся ад велікакняжацкіх. Іх жыхары складалі сацыяльна-прававую групу насельніцтва, якая адрознівалася карпарацыйнасцю і прававым становішчам. Асноўную масу Г. складала гандлёва-рамеснае насельніцтва. Жыхары гарадоў мелі сваё гарадское права (гл. *Магдэбургскае права*). Каб карыстацца ім, трэба было атрымаць гар. грамадзянства, якое кожны горад даваў самастойна. Мяшчане з'яўляліся калектыўным суб'ектам гарадскога права і прывілеяў. Грамадзянства ў адным горадзе не пашыралася аўтаматычна на інш. Адзінага гарадскога грамадзянства ў дзяржаве не было. Перасяленец павінен быў зноў атрымаць яго (упісацца ў гарадскія кнігі, прынесці прысягу ўладару горада). У адрозненне ад насельніцтва велікакняжацкіх жыхары прыватнаўласніцкіх гарадоў захоўвалі сваё «падданства» ўладальніку горада, магнату. Слуцкая кн. Настасся ў 1507 называла жыхароў Слуцка «людзі мае айчызныя, звечныя, непахожыя». *Магнаты* запрашалі таксама ў свае гарады мяшчан з велікакняжацкіх гарадоў, гарантуючы ім розныя льготы. У некаторых выпадках яны дазвалялі перасяляцца ў свае гарады сялянам з магнацкіх маёнткаў. Феадальна залежнымі і прыгоннымі сялянамі магнаты засялялі новыя гарадскія пасяленні і прадмесці гарадоў. У 1549 у Радашковічах жылі перасеменыя туды сяляне — «кунічнікі» (чыншавыя) і *агароднікі*. З цягам часу былыя прыгонныя станавіліся мяшчанамі і ў прыватнаўласніцкіх гарадах. Так, у 2-й пал. 16 ст. ў склад г. Слуцка ўвайшло паселішча Слабада і прыгарадны маёнтак Новы Двор, жыхары якіх сталі мяшчанамі. У прыватнаўласніцкія гарады ў час войнаў уцякала сялянская моладзь, каб выратавацца ад прыгону. З 15 ст. ў прыватнаўласніцкіх гарадах пасяляліся і феадалы — *баяры* (шляхта), слугі путныя. Значную частку насельніцтва гарадоў складалі *яўрэі, татары* (звычайна замкавыя рамеснікі). З 17 ст., з прычыны царкоўнага расколу ў Рус. дзяржаве, на Беларусь перасялілася вял. колькасць раскольнікаў. Яны заснавалі тут рэлігійны цэнтр старавераў — гарадскую слабаду Ветку. У гарадах Беларусі жылі рускія перасяленцы, якія не былі старавераміі. З 16 ст., ратуючыся ад рэпрэсій у час каталіцкай контррэфармацыі ў Зах. Еўропе, у гарады Беларусі (большай часткай прыватнаўласніцкія) перасяджала шмат пратэстантаў. У некаторых гарадах стаялі гарнізоны войска Вял. кн. Літоўскага і прыватных войск магнатаў. Салдаты, у т. л. наёмнікі, пасля службы часам таксама пераходзілі ў разрад гарадскіх жыхароў і займаліся пераважна рамёствамі. Асобнае саслоўе феадальнага грамадства складала *духавенства* — праваслаўнае, каталіцкае, пазней уніяцкае і пратэстанцкае (у большасці кальвінісцкае).

Г. ўяўлялі сабой даволі стракатую групу насельніцтва паводле саслоўнай прыналежнасці, правоў і прывілеяў. У Вял. кн. Літоўскім яны карысталіся пэўнымі правамі самакіравання. Але нормы магдэбургскага права па пэўных прычынах зазналі змены, у Вял. кн. Літоўскім назіралася розніца ў ступені самакіравання, судовым імунітэце, падатковай сістэме, павіннасцях Г., іх прывілеях, зямельным забеспячэнні і інш. У прыватнаўласніцкіх гарадах змены ва ўжыванні норм магдэбургскага права ўносіліся каралеўскай уладай або магнатам у першапачатковы дакумент на самакіраванне і ў наступныя граматы гораду. Г. дазвалялася займацца рамёствамі і гандлем, будаваць і атрымліваць даходы з гасціных дамоў, крамаў, васкабойняў і інш. Усе іншагароднія купцы, за выключэннем віленскіх, маглі весці ў чужых гарадах толькі аптовы гандаль (акрамя *кірмашоў*). Маёмасныя правы Г. забяспечваліся старажытным *звычаёвым правам* і ў значнай ступені гарантаваліся рознымі прававымі актамі. Найб. багатыя мяшчане, якія валодалі маёнткамі, абавязаны былі несці вайсковую службу разам з феадаламі. Яны фактычна карысталіся тымі ж маёмаснымі правамі, што і феадалы.

Асабістыя правы мяшчан, іх аб'ём і рэальнае ажыццяўленне ў феадальным грамадстве ў многім залежалі ад горада, у якім жыў мешчанін, і яго маёмаснага становішча. Жыхары буйных гарадоў вызваляліся ад *паншчыны*, за выключэннем будаўніцтва і рамонту замка і гарадскіх умацаванняў. Яны ўносілі падаткі ў дзярж. скарб, а ў прыватнаўласніцкіх гарадах — і ў скарб уладальніка горада.

У гарадах з магдэбургскім правам Г. судзілі за злачынствы ў гарадскім (войтаўска-лаўніцкім ці магістрацкім) судзе. Крымінальныя злачынствы разбіраліся ў старосценскім судзе ў велікакняжацкіх гарадах і ў *замкавым судзе* ўладальніка горада — у прыватнаўласніцкіх гарадах. У гарадах, якія не мелі самакіравання, Г. судзілі ў судзе старосты (намеснікі вял. князя), а ў прыватнаўласніцкіх — у судзе магнацкай адміністрацыі (адпавядаў старосценскаму суду ў дзярж. гарадах такога тыпу). Г. за пабоі і раны, нанесеныя шляхціцу, каралі адсячэннем рукі (раздз. 11, арт. 49), за забойства — смерцю. Найб. выразна юрыдычная няроўнасць Г. адлюстравана ў 6-м арт. 12-га раздз. Статута. За забойства мешчаніна ў гарадах «господарских і князских панских, в которых ся судять правом майдеборским... войту, бурмистру, лавнику, писару головщизны по пятьдесят коп грошей; навезки войту, бурмистру, лавнику, писару десять коп грошей, а жоном так головщына, яко и навезка их совито [удвая]»; «...мещанину таких мест, што под майдеборским правом головщины тридцать коп грошей навезки пять коп грошей... В местечках менших, где права майдеборского нет, войту, лавнику головщины тридцать коп грошей, а навезка пять коп грошей, а жонам их совито. Мещаном таких мест менших головщины двадцать чотыри копы грошей, а навезки три копы грошей, а жонам их совито». Паводле закону асабістыя правы Г., нават прывілеяваных, былі значна меншыя, чым шляхты. Яны не мелі прадстаўнікоў у панах-радзе і *сейме*, не ўдзельнічалі ў рабоце паветовых сеймікаў, якія ўзніклі ў 1566 і складаліся з шляхты. Даводзіць свае правы Г. маглі падачай скаргаў вял. князю. Яны мелі права аб'ядноўвацца ў саюзы паводле прафесій (цэхі) і ў рэлігійна-асветніцкія і дабрачынныя таварыствы — *брацтвы* (праваслаўныя, каталіцкія, уніяцкія).

У 15—16 ст. асн. маса насельніцтва бел. гарадоў (мяшчане) вылучылася ў адасобленыя гарадскія карпарацыі з пэўнымі правамі (большымі ў гарадах з магдэбургскім правам). Іх маёмасныя правы былі больш шырокія, чым у сялян, але значна меншыя, чым у шляхты. У 15—16 ст. у феадальным грамадстве Вял. кн. Літоўскага склалася гарадское саслоўе мяшчан. *А. П. Грыцкевіч.*

ГАРАДЗЕ́ЛЬСКАЯ У́НІЯ 1413, саюз Вял. кн. Літоўскага з *Польшчай*, юрыдычна замацаваны ў 3 граматах (прывілеях) 2.10.1413 у замку Гарадле (на р. Зах. Буг). 1-я грамата выдадзена ад імя польск. феадалаў, якія надзялялі 47 феадалаў Вял. кн. Літоўскага сваімі гербамі і тым самым прымалі іх у сваё гербавае брацтва. У 2-й грамаце 47 феадалаў-католікаў Вял. кн. Літоўскага прымалі гербы польск. феадалаў і абяцалі быць з імі ў вечнай дружбе і саюзе. У 3-й грамаце, якая ўвайшла ў гісторыю як *Гарадзельскі прывілей 1413*, польскі кароль Ягайла і вял. князь літоўскі Вітаўт абяцалі назначаць на дзярж. пасады феадалаў-католікаў, што прынялі польск. гербы, і дазволіць ім свабодна распараджацца маёмасцю ў сваіх маёнтках, даваць ільготы касцёлам і інш. каталіцкім установам. Г. у. 1413 умацоўвала сілы Вял. кн. Літоўскага і Польшчы ў барацьбе з замежнай агрэсіяй, а таксама мела на мэце задобрыць і супакоіць рымскую курыю, якой быў нанесены ўдар у выніку паражэння Тэўтонскага ордэна ў Грунвальдскай бітве 1410. *І. А. Юхо.*

ГАРАДЗЕ́ЛЬСКІ ПРЫВІЛЕ́Й 1413, юрыдычны акт, прыняты ў замку Гарадле (на р. Заходні Буг) 2.10.1413 на сейме феадалаў Польшчы і Вял. кн. Літоўскага, на якім польскі кароль Уладзіслаў II (Ягайла) і польскія феадалы пайшлі на кампраміс з вял. князем літ. Вітаўтам і феадаламі Літвы і Беларусі. Літ.-бел. феадалы адстаялі незалежнасць Вял. кн. Літоўскага: была заключана *Гарадзельская унія 1413* — саюз паміж дзвюма дзяржавамі, замацаваны 3 прывілеямі. Самым важным з юрыд. дакументаў быў 3-і прывілей, які ўвайшоў у гісторыю як гарадзельскі. У ім таксама замацоўваліся правы і прывілеі каталіцкай царквы на тэрыторыі Вял. княства Літоўскага. Дазвалялася вольнае валоданне маёнткамі з правам продажу іх, але толькі з дазволу і спецыяльнай згоды Ягайлы і Вітаўта (што рабіла амаль немагчымым вольнае адчужэнне маёнткаў). Маёнткі феадалаў-католікаў пераходзілі ў спадчыну. Захоўваўся старадаўні звычай, паводле якога баяры Вял. кн. Літоўскага абавязваліся выконваць ваенную службу і ўносіць падаткі на пабудову абарончых збудаванняў. Г. п. устанаўліваў новыя адміністрацыйныя пасады на польскі ўзор — *ваяводы* і *кашталяна* ў Вільні і Троках. Апаведна ўтвараліся Віленскае і Трокскае *ваяводствы*. На гэтыя пасады маглі быць прызначаны толькі католікі, як і ў *Раду Вялікага княства Літоўскага*. У прывілей быў уключаны артыкул пра выбранне пасля смерці Вітаўта новага вял. князя толькі са згоды Ягайлы і польск. паноў. Ускосна ў тэксце прывілея гаварылася і пра выбранне на польскі трон пасля смерці Ягайлы Вітаўта (пра гэта ж гаворыць і аўтар *Хронікі Быхаўца*). Зацвярджалася таксама ўзаемнае гербавае брацтва 47 польск. і літ. феадалаў.

Г. п. істотна не змяніў палітычнага становішча Вял. кн. Літоўскага. Яно не было ўключана ў склад Каралеўства Польскага (хоць такія словы былі ў 1-м арт. прывілея), а аставалася незалежнай дзяржавай на ўмовах персанальнай уніі з намінальнай уладай польск. караля. Як паказалі наступныя палітычныя падзеі, паміж Вял. кн. Літоўскім і Польшчай узнікалі канфлікты, часам вельмі сур'ёзныя. Аднак знешняя палітыка абедзвюх дзяржаў была разлічана на замацаванне вынікаў перамогі Польшчы і Вял. кн. Літоўскага над Тэўтонскім ордэнам у Грунвальдскай бітве 1410 і Вялікай вайне 1409—1411. Унія таксама садзейнічала збліжэнню народаў Беларусі, Літвы, Украіны і Польшчы, умацаванню і развіццю ўзаемных гандлёвых і культурных сувязей. Аднак унутры Вял. кн. Літоўскага палітыка пашырэння правоў каталіцкіх феадалаў і каталіцкай царквы не дасягнула сваёй мэты. Пункты прывілея аб заняцці пасад ваяводаў і кашталянаў выключна католікамі не вытрымліваліся, як і палажэнне аб складзе рады толькі з католікаў. Ужо ў 1432 выключныя правы феадалаў-католікаў былі пашыраны і на праваслаўных князёў і баяр. Г. п. быў падрыхтоўчым актам у аб'яднанні і кансалідацыі феадальнага саслоўя ў Вял. кн. Літоўскім. *А. П. Грыцкевіч.*

ГАРАДНІ́ЧЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, начальнік замка (горада). Прызначаўся з мясцовай шляхты. Адказваў за будаўніцтва і рамонт абарончых збудаванняў і забеспячэнне замка зброяй, боепрыпасамі і харчамі. Узначальваў гарнізон замка пры адсутнасці кашталяна або старосты, засядаў у замкавым судзе.

ГАРА́ЧЫ Ў́ЧЫНАК, толькі што здзейсненыя ўчынак, злачынства. Асобы, затрыманыя на Г. у., паўставалі перад судом адразу без папярэдніх *позваў*. На месцы праводзілася следства і вызначалася пакаранне. Калі аселы шляхціц пасля ўчыненага злачынства паспяваў схавацца ў сваім маёнтку, Статут забараняў затрымліваць яго, судаводства пачыналася ў звычайным парадку — з накіравання позвы судом. Неаселы чалавек у любым выпадку падлягаў затрыманню (раздз. 4, арт. 30).

ГА́РНЕЦ, мера сыпкіх рэчываў і вадкасці у сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Малы (шынковы) Г. раўняўся 2,8237 л, вялікі (цэхавы) Г. (у 2 разы большы) — 5,6474 л. *Бочка віленская* змяшчала 144 малыя Г. ці 72 вялікія.

ГАСПАДА́Р, гл. *Вялікі князь*.

ГАСПАДА́РСКІ СУД, гл. *Велікакняжацкі суд*.

ГАСПО́ДА, 1) у 16—18 ст. у Вял. кн. Літоўскім дом для сходаў цэхавых чаляднікаў і часовага жыхарства вандроўных чаляднікаў. 2) Унутрыцэхавая арганізацыя чаляднікаў (узнікла ў 1-й пал. 17 ст.). 3) Заезны дом, пастаялы двор, піцейная ўстанова ў гарадах і вёсках 16 — пач. 19 ст. 4) Дом, двор, інтэр'ер дома ў 16—19 ст.

ГАСЦІ́НЕЦ (ш л я х), упарадкаваная дарога з шырокай праезнай часткай, звычайна абмежаваная водаадводнымі канавамі і абсаджаная абапал дрэвамі. Уздоўж Г. размяшчаліся заезныя і пастаялыя двары з памяшканнямі для гасцей, карчмой, кузняй, мытніцай (таможняй) і інш. пабудовамі. Буйныя Г. будаваліся і ўпарадкоўваліся за кошт казны і земскіх улад з удзелам мясцовага насельніцтва, якое павінна было выдзяляць для гэтай мэты падводы і работнікаў (гл. *Бярэмя павазовае, Падарожчына*). Статут замацоўваў памеры Г., парадак карыстання і руху па ім (раздз. 9, арт. 32). *Г. А. Маслыка.*

ГАТАВІ́ЗНА, грашовая сума, пэўная колькасць манет, якія былі эквівалентам рэчаў пры куплі-продажы, разліках за даўгі і інш. Узнікненне Г. абумоўлена станаўленнем даволі развітых крэдытных адносін, адначасова бытаваннем сплачвання доўгу не манетамі, а рэчамі. Г. процiпастаўлялася таварам («фантам») як плацежным сродкам. Сінанімічныя Г. паняцці — грошы (пенязі) гатовыя, рукаданыя (рукаёмныя) грошы, прынасныя (паднесеныя) грошы, адлічоныя грошы.

ГВАЛТ (кгвалтъ), 1) цяжкае крымінальнае злачынства, наўмысны напад на чужы дом, двор, маёнтак з мэтай забойства гаспадара ці членаў яго сям'і. Статут асобна вылучаў Г. на цэрквы, царкоўныя школы, дамы свяшчэннаслужыцеляў. Калі ў час Г. хто-небудзь быў забіты, вінаваты ў злачынстве і яго саўдзельнікі («памочнікі») падлягалі пакаранню смерцю незалежна ад таго, якую ролю яны выконвалі, і з іх спаганялася *галоўшчына* і страты. Вінаватага ў нанясенні ран таксама каралі смерцю, а саўдзельнікаў — *вязеннем* у вежы на пэўны тэрмін. Г. без забойства ці нанясення ран цягнуў за сабой адказнасць і пакаранне ўсіх удзельнікаў у выглядзе *навязкі* або вязення ў замку ці судовым двары. Адказнасць неслі таксама асобы, якія непасрэдна не ўдзельнічалі ў Г., але паслалі ці падгаварылі на гэта інш. людзей (раздз. 11, арт. 41, 43). Слугі гвалтаўніка, што прысутнічалі пры Г., але асабіста нікому шкоды не прычынілі, саўдзельнікамі не лічыліся. Не прыцягваліся да адказнасці таксама слугі, якія, абараняючы свайго пана (нават калі ён быў вінаваты), забілі каго-небудзь ці паранілі (раздз. 11, арт. 1, 3). Калі гвалтаўнік паміраў да судовага разбору справы, матэрыяльная адказнасць за страты і навязка ўскладаліся на яго нашчадкаў і маёмасць (раздз. 11, арт. 48). Пацярпелы, які на працягу трох гадоў пасля Г. не звярнуўся ў суд ці да ўлад з заявай аб злачынстве, траціў права на разгляд справы і спа-

гнанне страт (раздз. 11, арт. 52). Статут падрабязна рэгламентаваў парадак следства па справах аб Г., вызначэння шкоды і страт (раздз. 11, арт. 58).

2) Гвалт — адработачная феадальная павіннасць сялян. Гл. *Згоны*. *Г. А. Маслыка.*

ГВАЛТО́ЎНІЦТВА, гл. ў арт. *Згвалтаванне*.

ГЕНЕРА́Л, гл. ў арт. *Возны*.

ГЕ́НРЫХ (Henri) Валуа (1551—89), кароль Польшчы і кароль Францыі, вял. князь Вял. кн. Літоўскага. На польскі прастол выбраны ў 1573. Пасля 5-месячнага знаходжання ў Польшчы тайна збег у Францыю, даведаўшыся пра смерць свайго брата французскага караля Карла IX. Легкадумны, самазакаханы і няздольны да кіравання дзяржавай, Г. тым не менш прыйшоў да ўлады ў Францыі ў разгар рэлігійнай вайны. Забіты ў час аблогі паўстаўшага Парыжа. Кароткатэрміновае кіраванне Г. у Польшчы і Вял. кн. Літоўскім не вызначылася якімі-небудзь значнымі падзеямі. У Статуце, дзе ад імя вял. князя даецца ўрачыстае абяцанне захоўваць шляхецкія вольнасці і маёмасць, у ліку інш. уладароў Вял. кн. Літоўскага і Польшчы робіцца спасылка і на Г. (раздз. 3, арт. 2). *Г. А. Маслыка.*

ГЕРБ (польск. herb ад ням. Erbe спадчына), эмблема, спадчынны знак адрознення; спалучэнне фігур і прадметаў паводле рэгламентаваных норм геральдыкі, якім надаецца сімвалічнае значэнне і якія выражаюць гістарычныя традыцыі ўладальніка. Г. вызначае лакальную і сацыяльную прыналежнасць, з'яўляецца сімвалам незалежнасці і падкрэслівае супольнасць людзей, якія карыстаюцца ім. Падзяляюцца на дзяржаўныя (ваяводскія, павятовыя), зямельныя (гарадоў, абласцей, губерняў і інш.), карпарацыйныя (цэхавыя), родавыя (дваранскіх і буржуазных родаў). Мяркуюць, што Г. паходзіць ад сямейнага ці родавага знака маёмасці («знамя», «рубеж», «метка», «кляйно») і распазнавальнага знака на харугвах баявой адзінкі, пазней перанесенага на рыцарскае ўзбраенне. Некаторыя даследчыкі бачаць сувязь Г. з татэмам роду. У сярэднявеччы найб. пашыраны былі родавыя і прыватныя Г. Бел. гарадам Г. звычайна давалі адначасова з *магдэбургскім правам*. У пісьмовых крыніцах 16 ст. ёсць звесткі пра Г. Брэста, Віцебска, Мінска, Гродна, Магілёва, Слоніма, Дзісны (Міёрскі р-н), Любчы (Навагрудскі р-н), Мазыра, Навагрудка, Нясвіжа, Пінска, Пружан, Ліды, Камянца, Радашковіч (Маладзечанскі р-н), Кобрына.

На тытульным лісце Статута 1588 змешчаны Г. «Пагоня», які з'яўляўся дзяржаўным Г. Вял. кн. Літоўскага, элементам герба (з канца 14 ст.) польскіх каралёў, з 1569 — Рэчы Паспалітай. Мае абарончую сімволіку. Уяўляе сабой выяву воіна ў шлеме на серабрыстым кані ў імклівай пагоні з узнятым над галавой мячом і шчытом, на якім намаляваны залацісты шасціканцовы крыж (сімвал вядомы з 13 ст.). Коннік з мячом або кап'ём — сімвал, пашыраны ў сфрагістыцы і геральдыцы сярэдневяковай Еўропы. Ён трапляецца на пячатках наўгародскага кн. Аляксандра Неўскага (сярэдзіна 13 ст.), полацкага кн. Нарымунта (Глеба) Гедымінавіча (1330), друцкага князя Льва (1384), маскоўскага кн. Васіля Дзмітрыевіча (пач. 15 ст.) і інш. Паводле Хронікі Быхаўца, фігура конніка азначае асобу вял. князя, гатовага абараніць бацькаўшчыну. Хроніка сведчыць, што, прыняўшы дзярж. ўладу з рук Васіля (Рыманта), «муж мудрый а годный» Віцень, адпаведна з яго парадаі пра тое, што «Нарымонт коли сел на Великом князстве Литовском свой герб Китаврос (Кентаўр) зоставил братии своей, а себе уделал герб человека на кони з мечем, а то знаменуючи через тот герб пана дорослого, хто бы мог боронить мечом отчизны своее». Густынскі ж летапіс паведамляе, што вял. князь Віцень [1293—1316] «нача княжити над Литвою измысли себе герб и всему княжеству печать: рыцер збройный на коне с мечем, еже ныне наричут погоня». «Погоня» трапляецца ў вял. князёў літ. Гедыміна [1316—41] і Альгерда [1345—77]. Спачатку была асабістай эмблемай князя, з цягам часу стала Г. роду (дынастыі), зямлі, дзяржавы. За дзяржаўны Г. Вял. кн. Літоўскага «Пагоня» прынята ў 1384, аднак і пазней некаторыя князі, пераважна Альгердавічы, ужывалі «Пагоню» як уласную эмблему. Паводле гісторыка Я. Длугаша 30 з 40 харугваў Вял. кн. Літоўскага ў час Грунвальдскай бітвы 1410 мелі на сваіх сцягах выявы конніка з мячом. Асобныя харугвы мелі сцягі з выявамі іншага знака (напрыклад, тры слупы, як Вітаўт значыў сваіх коней). Адпаведна з пастановамі Статутаў 1566, 1588 кожны павет меў пячатку з выявай «Пагоні». Г. ужываўся на дзярж. маёмасці, грошах, харугвах, зброі і інш. Кожнаму ваяводству была характэрна свая афарбоўка Г. «Пагоня». Апісваючы зямельныя і ваяводскія Г., старажытныя гербоўнікі называюць і фіксуюць «Пагоню» ў непасрэднай сувязі з ваяводствамі, што знаходзіліся пераважна на тэрыторыі сучаснай Беларусі. Паводле звестак храністаў Б. Папроцкага і А. Гваньіні, малюнак «Пагоня» быў на харугвах гарадоў Мінска, Навагрудка, Мсціслава, Віцебска, Смаленска, Вільні, Трокаў, Драгічына; Берасцейскага, Мсціслаўскага, Мінскага, Віленскага і Навагрудскага ваяводстваў; Полацкага і Рэчыцкага паветаў. Іншыя землі, што ўваходзілі ў Вял. кн. Літоўскае, атаясамліваліся з іншымі Г. Напрыклад, у Кіеўскім ваяводстве, акрамя пячаткі з Г. «Пагоня», выкарыстоўвалі Г. мядзведзь і арханел Міхаіл; на Валыні сімволікай быў крыж; у Падоллі — сонца; у Жмудскай зямлі — мядзведзь у ашыйніку; Падляшшы — белы арол, сустракаецца і «Пагоня». У бел. геральдыцы вядомы таксама Г. «Малая пагоня» — рука з мячом, што відаць з-за воблака і «Татарская пагоня» — коннік, які адстрэльваецца з лука. *А. К. Цітоў.*

«ГЕРБ САПЕ́ГІ», гравюра, змешчаная ў Статуце. З'яўляецца выявай прыватнага герба падканцлера Вял. кн. Літоўскага, аднаго з аўтараў Статута Л. *Сапегі*. Герб мае форму шчыта, падзеленага на 4 часткі з шыльдай *(1)* у цэнтры. Адпаведна з правіламі геральдыкі на шыльдзе павінен знаходзіцца галоўны — бацькоўскі герб, у полі *2* — герб маці, у полі *3* — герб бабкі па бацьку, у полі *4* — герб бабкі па маці, у полі *5* — герб прабабкі па бацьку. «Г. С.» не адпавядае класічным патрабаванням. Відаць, гэта тлумачыцца тым, што Леў быў трэцім сынам у сям'і. На шыльдзе герба выява накіраванай уверх стралы з дзвюма планкамі на дрэўку. Гэта так званы герб «Ліс», атрыманы паводле *Гарадзельскага прывілея 1413* Сунігайлам, нашчадкам якога ў шостым калене быў Леў. «Ліс» стаў родавым гербам Сапегаў. Адпаведна пісьмовым крыніцам 19 ст. гэтым гербам з нязначнымі зменамі карысталася яшчэ 120 родаў. Пазіцыя *1* «Г. С.» адпавядае правілам геральдыкі — выява лічылася бацькоўскім гербам. Але ў даным выпадку гэта агульны родавы герб, які часцей за ўсё павінен быў супадаць з бацькоўскім. Дзед Льва — Фёдар Іванавіч (памёр у 1546) — атрымаў ад вял. князя літ., караля польскага Аляксандра графскі тытул і, відаць, уласны герб (тры лілеі), пазней названы гербам «Сапега» (поле *2*). Жонкай Фёдара Іванавіча была Ганна Сангушка (памерла 1561). Яна карысталася бацькоўскім гербам (поле *3*) — выява рыцара на кані з мячом у руцэ (так званы герб «Пагоня»). Гэта абумовіла тры лілеі і «Пагоню» на гербе бацькі Льва. Маці Льва Б. Друцкая-Сакалінская атрымала ад свайго бацькі Івана Васілевіча (памёр да 1552) герб «Друцк» (поле *5*). У полі шчыта голы меч ручкай угару, а па баках ляза чатыры паўмесяцы. Апошні герб — рука са зброяй павінен належаць бабцы па маці. Архіўныя крыніцы называюць ёю Н. Ю. Талачынскую, якая разам са сваім зяцем Іванам Сапегам выступала ў судовым працэсе 1561 за вяртанне маёнткаў Талачынскіх.

Такім чынам размеркаванне частак «Г. С.» не адпавядае патрабаванням геральдыкі: *1* — родавы герб Сапегі; *2—3* — герб бацькі, які ўключае гербы «Сапега» і «Пагоня», *4—5* гербы «Друцк» і князёў Талачынскіх. *А. К. Цітоў.*

ГЕ́ТМАН (польск. hetman ад ням. Hauptmann начальнік), начальнік войска ў Вял. кн. Літоўскім і Польшчы ў 15—18 ст. Галоўным военачальнікам у Вял. кн. Літоўскім быў Г. найвышэйшы, а яго намеснікам — Г. польны, ці дворны (апошні ўзначальваў таксама войска вялікага князя ці караля). Часовымі выканаўцамі абавязкаў военачальнікаў з'яўляліся Г. наказныя. Г. былі таксама і ў адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінках (землях).

ГІ́ЛЬДЫІ (ад ням. Gilde карпарацыя), аб'яднанні купцоў. Ствараліся з мэтай аховы купцоў і тавараў у дарозе, узаемадапамогі, атрымання гандлёвых прывілеяў, замацавання манапольнага становішча на мясцовых рынках. Адстойваючы інтарэсы купцоў на гандаль у гарадах, мелі перавагі пры набыцці і продажы прывазных тавараў, права пасрэдніцтва ў гандлі іншаземных купцоў, рэгулявалі парадак куплі і продажу, адносіны паміж купцамі. Сход выбіраў адміністрацыйны і судовы орган брацтва, рашэнні якіх зацвярджала гарадская рада. Г. былі ў Полацку, Віцебску, Магілёве, Мінску, Пінску, Слуцку; называліся *брацтвамі*.

ГІСТАРЫЯГРА́ФІЯ СТА́ТУТА. Статуты 1529, 1566,1588 як зборы законаў зафіксавалі спецыфіку і асаблівасці грамадска-палітычнага жыцця і эканамічных адносін на Беларусі і ў Літве ў эпоху феадалізму. Яны ўключаюць многія нормы старажытнага права, агульныя для некаторых славянскіх народаў. У іх прасочваюцца нацыянальна-этнічныя, культурныя і гістарычныя сувязі народаў Беларусі, Літвы, Украіны, Расіі, Польшчы. Гэтым тлумачыцца цікавасць да Статутаў вучоных многіх краін. Большасць даследчыкаў выкарыстоўвалі Статуты як гістарычную крыніцу. Спецыяльных даследаванняў, дзе б іх дэталёва разглядалі як помнік права, вельмі мала. Першыя ацэнкі норм Статутаў дадзены ў творах вядомых бел. дзеячаў канца 16 — пач. 18 ст. А. Волана, М. Сматрыцкага, Т. Скуміновіча,

А. Алізароўскага і інш. Больш грунтоўныя даследаванні Статутаў паявіліся ў пач. 19 ст. пасля аб'яднання Беларусі і Літвы з Расіяй. Польскі даследчык Статутаў Т. Чацкі ў працы «Пра літоўскія і польскія законы, іх дух і іх крыніцы...» (Кракаў, 1861) сцвярджаў, што крыніцамі іх былі звычаі і традыцыі паўночных народаў і германцаў і, паколькі Статуты дзейнічалі таксама на тэр. Украіны і часткова Польшчы, адносіў іх да польскага права. У процівагу гэтай думцы польскі даследчык І. Ракавецкі ў працы «Руская Праўда, ці Права вялікага князя Яраслава Уладзіміравіча» (т. 1—2. Варшава, 1820—22) выказаў меркаванне пра агульную пратаславянскую юрыд. крыніцу Статутаў, некаторыя нормы якой захаваліся ў Рускай Праўдзе. Польскі філолаг С. Ліндэ ў працы «Пра Літоўскі статут, на рускай мове і друку выдадзены» (Варшава, 1816) першы ў навуковай літаратуры паказаў, што Статут 1588 быў напісаны на бел. мове. Значны ўклад у вывучэнне права Вял. кн. Літоўскага зрабіў гісторык І. М. Даніловіч, які займаўся зборам і сістэматызацыяй мясцовых законаў. Ён падрыхтаваў збор актаў па гісторыі права Беларусі і Літвы «Скарбніца грамат...» (т. 1—2. Вільня, 1860—62), дзе апісаў і пераказаў змест каля 2500 сабраных ім крыніц ад выпісак з твораў Герадота да актаў 1569. Яму таксама належаць працы «Погляд на літоўскае заканадаўства і Літоўскія статуты» (у кн.: Юрыдычныя запіскі, што выдаюцца П. Рэдзькіным. М., 1841. Т. 1, на рус. мове), «Бібліяграфічнае апісанне дагэтуль вядомых рукапісных і друкаваных экземпляраў Літоўскага статута» (Дзённік Віленскі. Т. 1—2. Вільня, 1823, на польск. мове).

Пытанні грамадзянскага і крымінальнага судаводства з аналізам Статута 1588 разглядаліся ў працах А. Каравіцкага «Літоўскі грамадзянскі працэс» (Вільня, 1826) і «Крымінальнае судаводства» (Вільня, 1831). Заслугоўваюць увагі даследаванні Статута вучонымі і выпускнікамі Кіеўскага універсітэта, у прыватнасці школы М. Ф. Уладзімірскага-Буданава, да якой належалі М. А. Максімейка, І. А. Маліноўскі, В. Р. Дземчанка. Уладзімірскі-Буданаў у працы «Нямецкае права ў Польшчы і Літве» (1868) даследаваў уплыў германскага права на заканадаўства Польшчы і Вял. кн. Літоўскага, прававое рэгуляванне закладнога землеўладання. Маліноўскі ў «Лекцыях па гісторыі рускага права» (1918) развіў думку Даніловіча пра ўплыў рымскага права на Статуты 1566 і 1588. Наогул, прадстаўнікі кіеўскай школы разглядалі Статуты як помнікі рус. права. Маліноўскі вывучаў пытанні дзярж. права, сістэму грамадзянскага і крымінальнага права Статутаў. Максімейка ў працах «Крыніцы крымінальных законаў Літоўскага Статута» (Кіеў, 1894) і «Руская Праўда і літоўска-рускае права» (Кіеў, 1904) прааналізаваў крыніцы норм крымінальнага права Статутаў і іх сувязь з Рускай Праўдай, Дземчанка даследаваў сістэму пакаранняў у працы «Пакаранне ў Літоўскім Статуце ў яго трох рэдакцыях (1529, 1566 і 1588 гг.)» (Кіеў, 1894).

Асаблівасцям уплыву Рускай Праўды на Статуты і ўмовам іх распрацоўкі прысвечаны працы Ф. І. Леантовіча «Руская Праўда і Літоўскі Статут...» (Кіеў, 1865) і «Нарысы гісторыі літоўска-рускага права» (Спб., 1894). Адначасова з вывучэннем сувязі Статутаў з старажытным рускім правам даследаваліся іх узаемасувязі з правам Польшчы (артыкул С. А. Бяршадскага «Літоўскі Статут і польскія канстытуцыі». Спб., 1893).

З рускіх буржуазных гісторыкаў права пач. 20 ст. вялікі ўклад у гістарыяграфію Статута 1588 зрабіў І. І. Лапо. Ён выдаў (1916) тэкст Статута ў рус. перакладзе 17 ст., які ў свой час быў адной з асн. крыніц Саборнага ўлажэння 1649. Вывучаючы гісторыю стварэння і прыняцця Статута, ён прыйшоў да вываду, што сейм не разглядаў Статут, ён быў толькі зацверджаны вял. князем Жыгімонтам III. Найб. фундаментальнай з'яўляецца 2-томная праца Лапо «Літоўскі Статут 1588 года» (Каўнас, 1934—38), дзе разглядаецца шырокае кола пытанняў падрыхтоўкі Статута, змест найважнейшых яго норм і інстытутаў, грамадскіх адносін і тагачаснага палітычнага становішча ў Вял. кн. Літоўскім. Заслугоўваюць увагі працы С. Л. Пташыцкага «Першае выданне трэцяга Літоўскага Статута і яго перапрацоўкі» (Памятная кніга да 400-годдзя выдання першага Літоўскага Статута. Вільня, 1935) і М. І. Гарбачэўскага «Слоўнік старажытнай актавай мовы...» (Вільня, 1874), у якой дадзена тлумачэнне юрыд. тэрмінаў старaж. актаў і Статутаў усіх выданняў.

Некаторыя гісторыкі бурж. Польшчы разам з аб'ектыўнымі меркаваннямі імкнуліся абгрунтаваць прыналежнасць Статутаў да польскай прававой думкі (Я. Якубоўскі і інш.), лічылі, што Статут 1588 быў перакладзены на польск. мову і атрымаў пашырэнне не толькі ў Вял. кн. Літоўскім, але і ў Польшчы (А. Брукнер). Больш аб'ектыўная ацэнка Статуту дадзена ў працах гісторыкаў народнай Польшчы Ю. Бардаха «Статуты Вялікага княства Літоўскага — помнікі права эпохі Адраджэння» (Штоквартальнік гістарычны. 1974. № 4, на польск. мове), Г. Лаўмянскага і інш.

Даследавалі Статут 1588 і бел. вучоныя. У. І. Пічэта абагульніў матэрыялы гісторыка-юрыдычнай л-ры, прысвечаныя Статуту [Распрацоўка гісторыі літоўска-беларускага права XV — XVI стст. у гістарыяграфіі; Вывучэнне Літоўскіх статутаў у навейшай гісторыка-юрыдычнай літаратуры (1918—1940 гг.) //Пічэта У. У. Беларусь і Літва XV—XVI стст. М., 1961]. Т. І. Забела прааналізаваў адносіны землеўладальнікаў і земляробаў на аснове палажэнняў Статута 1588 (Землеўласнік і земляроб па Статуту літоўскаму 1588 г. Мн., 1928). Грамадзянскае і сямейнае права Статута 1588 разглядаў у артыкуле «Застаўное права» (Працы Беларускага дзяржаўнага універсітэта. 1928. № 21) А. Таўсталес. Гісторыкі В. Д. Дружчыц і Я. Ф. Карскі абгрунтавалі палажэнне аб напісанні Статута на бел. мове. Новыя аспекты вывучэння права Вял. кн. Літоўскага знайшлі адлюстраванне ў працах І. А. Юхо і С. Ф. Сокала. Юхо прааналізаваў гістарычныя, сацыяльна-класавыя і прававыя перадумовы ўзнікнення Статутаў, іх ролю ў рэгуляванні сацыяльных адносін, абгрунтаваў тэзіс, што гэта былі найб. дасканалыя зборы законаў тагачаснай Еўропы, раскрыў эвалюцыю юрыд. паняццяў і інстытутаў Статута 1588. Сокал даследаваў грамадска-палітычныя ідэі эпохі Рэфармацыі і гуманізму на аснове норм Статута. Даследчык гісторыі бел. мовы А. І. Жураўскі вывучаў мову Статута (гл. *Мова Статута*). Матэрыялы аб Статуце 1588 увайшлі ў падручнікі па гісторыі дзяржавы і права СССР.

Уклад у вывучэнне Статутаў зрабілі літоўскія сав. вучоныя С. Лазутка, Ю. Юргініс, М. Ючас, В. Раўдзелюнас і інш. Кафедрай гісторыі Літ. ССР Вільнюскага ун-та імя В. Капсукаса ажыццёўлена акадэмічнае выданне Статута 1529 (Першы Літоўскі Статут. Т. 1, ч. 1—2. Вільнюс, 1983—85). *С. Ф. Сокал.*

ГЛЕЙТ, гл. *Ліст жалезны.*

ГО́НЫ БАБРО́ВЫЯ, ж а р э м я (зеремя), месцы пасяленняў баброў. Існавалі на ўсіх значных рэках і азёрах на тэрыторыі Беларусі. Асабліва вял. Г. б. ў 15—16 ст. былі ў Мінскім павеце, уздоўж ракі Сож і інш. Найбольш каштоўнымі лічыліся футра і струмень (змесціва мускусных залоз) бабра. Інтэнсіўнае паляванне і адлоў прывялі да скарачэння Г. б., што прымушала дзярж. улады прымаць меры па іх ахове. За карыстанне гонамі насельніцтва павінна было плаціць падаткі, садзейнічаць харчамі і падводамі *баброўнікам*, якія вялі адлоў у велікакняжацкіх і манастырскіх уладаннях. Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588 забаранялі лавіць баброў у чужых уладаннях, трывожыць іх у месцах пасяленняў, выконваць паблізу Г. б. сельскагаспадарчыя работы, высякаць лес. Статут вызначаў тэрыторыю вакол Г. б., дзе нельга было араць, касіць, сячы кусты: «так далеко, яко бы от земени мог кием докинути». Калі ў выніку недазволеных дзеянняў бабры пакідалі месца пасялення, вінаваты ў гэтых дзеяннях плаціў штраф. Матэрыяльнае пакаранне (віна пенежная) прадугледжвалася і за незаконнае паляванне. Калі бабры сяліліся на землях інш. гаспадара, апошні станавіўся ўласнікам новых Г. б. (раздз. 10, арт. 9). *Л. Д. Клок.*

ГО́НЯ, г о н, даўняя народная мера даўжыні. Звычайна адлегласць, пройдзеная запрэжаным у саху канём у адзін бок без павароту, або частка поля, апрацаваная (узараная ці скошаная) за адзін прыём. Залежала ад фізічных магчымасцей чалавека і жывёлы,

віду працы, таму не была афіц. мерай, раўнялася прыблізна 80—100 м.

ГО́РАД, буйны населены пункт, які выконвае пераважна прамысловыя, транспартныя, гандлёвыя, культурныя і адміністрацыйна-палітычныя функцыі. У выніку росту ў Вял. кн. Літоўскім абмену прадукцыяй сельскагаспадарчай вытворчасці і рамеснымі вырабамі, развіцця спецыялізацыі рамяства і пашырэння вытворчасці колькасць Г. павялічвалася. Так, у крыніцах 11—16 ст. ёсць упамінанні пра 42 Г. толькі на тэрыторыі Беларусі, у т. л. пра Брэст, Віцебск, Ваўкавыск, Гродна, Клецк, Мінск, Магілёў, Навагрудак, Оршу, Пінск, Полацк, Слуцк. Цэнтрамі рамяства і гандлю з 14 ст. былі Брэст, Віцебск, Гродна, Полацк, Слуцк. Важным адміністрацыйна-палітычным цэнтрам у раннефеадальны перыяд быў Навагрудак, які некаторы час з'яўляўся рэзідэнцыяй вял. князя літоўскага Міндоўга (з 1252). Буйныя гарады княства ўзнікалі на берагах, часцей ў вусці суднаходных рэк, што падкрэслівае важную ролю ў жыцці Г. гандлёвых сувязей з інш. землямі. Насельніцтва Г. фарміравалася і папаўнялася за кошт беглых сялян, а таксама пераселеных феадалам рамеснікаў з яго прыгонных (гл. *Юрыдыкі*). Існавалі Г. дзяржаўныя і прыватнаўласніцкія. Жыхары першых былі падданымі дзяржавы, другіх — падданымі ўладара Г.— феадала. Гэта розніца захоўвалася і пасля атрымання Г. права на самакіраванне (звычайна паводле *магдэбургскага права*). Феадальны Г. меў выразныя аграрныя рысы: у жыцці гараджан вял. значэнне мелі сельскагаспадарчыя заняткі. З развіццём прадукцыйных сіл, ростам грамадскага падзелу працы ў Г. канцэнтраваліся рамеснікі розных прафесій, якія аб'ядноўваліся ў *цэхі*. У 16 ст. жыхары Г. Беларусі аб'ядноўваліся ў *брацтвы*, пры якіх ствараліся школы, разгортвалася кнігадрукаванне. З ростам эканамічнай ролі Г. у Вял. кн. Літоўскім расшыраліся іх грамадскія функцыі як адміністрацыйных цэнтраў феадальнай дзяржавы, асяродкаў развіцця асветы, культуры (Вільня, Кіеў, Коўна і інш.). У 16 ст. на Беларусі ўзнікла больш за 200 своеасаблівых паселішчаў гарадскога тыпу — *мястэчак*. У сярэдзіне 17 ст. ў Вял. кн. Літоўскім было 757 Г. і мястэчак.

У Статуце Г. называецца местам. У раздз. 3, арт. 49 гаворка ідзе аб «месте нашом столечном Виленьском», г. зн. пра сталіцу Вял. кн. Літоўскага. *Мяшчане* Вільні карысталіся спецыяльнымі прывілеямі (раздз. 3, арт. 35). *Магнаты* і *шляхта* мелі асобую прывілею — засноўваць новыя гарадскія паселішчы. У раздз. 1, арт. 29 Статута запісана, што калі хто з жыхароў дзяржавы захоча «на грунте своем местечко новое осадити, то ему вольно будет учинити». Практычна феадалы атрымалі неабмежаваную магчымасць засноўваць у сваіх уладаннях у залежнасці ад эканамічных і палітычных умоў гарадскія паселішчы. У шэрагу артыкулаў Статута (раздз. 1, арт. 29; раздз. 12, арт. 24) гаворыцца пра Г. велікакняжацкія — «о местах наших господарских», а таксама пра «князские, паньские и земяньские». Прыватнаўласніцкія і велікакняжацкія Г. выконвалі тры асн. функцыі ў дзяржаве: гаспадарчую, адміністрацыйную і ваенную, а таксама з'яўляліся цэнтрамі рэлігійных культаў і асветы, кірмашовага гандлю. Самыя буйныя Г. былі адміністрацыйнымі цэнтрамі ваяводстваў і паветаў, малым адводзілася роля адміністрацыйных цэнтраў валасцей, войтаўстваў, уладанняў феадалаў. У Г. трывалыя пазіцыі займалі цэхавыя арганізацыі, знаходзіліся органы ўлады і кіравання, судовыя ўстановы, адбываліся пасяджэнні мясцовых *сеймікаў, земскіх судоў*, а ў Вільні, Гродне, Мінску і Навагрудку — пасяджэнні Галоўнага літоўскага трыбунала — вышэйшай апеляцыйнай судовай інстанцыі.

Статут (раздз. 12, арт. 6) адрознівае прывілеяваныя і непрывілеяваныя Г., г. зн. тыя, якія мелі магдэбургскае права і якія яго не мелі. Для таго, каб быць паўнапраўным удзельнікам гарадскога самакіравання, неабходна было «оседлость свою мети», г. зн. пэўную нерухомасць. Гарадское самакіраванне ўяўляла сабой даволі складанае ўстанаўленне, структурнымі элементамі якога былі пасады *войта, ландвойта, радцаў, бурмістраў, лаўнікаў*. У Статуце называюцца партовыя гарады дзяржавы, у іх ліку Віцебск, Полацк, Магілёў, Бабруйск і інш. Брэст спалучаў функцыі рачнога порта і цэнтра сухапутных дарог на Украіну, Літву і Польшчу. Усе парубежныя гарады вял. князі імкнуліся ператварыць у крэпасці. Паводле колькасці жыхароў тагачасныя гарады можна падзяліць на вялікія (з насельніцтвам 10 тысяч жыхароў і болей), сярэднія (ад 3 да 10 тысяч), малыя (ад 1,5 да 3 тыс.) і мястэчкі (ад 200 да 1500 жыхароў).

Т. І. Доўнар, З. Ю. Капыскі.

ГОСЦЬ, у даўнія часы купец (тутэйшы ці іншаземны), а таксама кожны чужаземец ці чалавек, які знайшоў часовы прытулак у інш. краіне, горадзе, у каго-небудзь. У Вял. кн. Літоўскім асоба і маёмасць Г. былі пад аховай Статута і ўсякая крыўда ці шкода, нанесеная яму тубыльцамі (мясцовымі жыхарамі) выклікала прыняцце да вінаватых пэўных мер адказнасці. Такую ж адказнасць за проціпраўныя ўчынкі і злачынствы супраць тубыльцаў Статут таксама прадугледжваў у адносінах да Г. (раздз. 4, арт. 28, 29). *Г. А. Маслыка.*

ГРАБЕ́Ж, паводле Статута крымінальнае злачынства — адкрыты напад на людзей ці іх жыллё з мэтай проціпраўнага завалодання чужой маёмасцю. Статут адрозніваў Г., якія адбываліся з нанясеннем ран, пабояў у людных месцах (на кірмашах, ля царквы), у маёнтках, на дарозе ці ў полі, у залежнасці ад гэтых абставін вызначалася ступень віны і адказнасці за Г. Дэталёва рэгламентаваліся пытанні адносна аб'екта і суб'екта злачынства. У прыватнасці, асобна вылучаліся Г. супраць шляхціцаў і шляхцянак, людзей (слуг) княжацкіх, панскіх і зямян. Адпаведна ўзмацнялася і адказнасць за напад на іх, павялічваўся памер *навязкі* (раздз. 13, арт. 1 — 4). Пры Г. хатняй жывёлы перавага аддавалася вяртанню нарабаванага натурай (каня — канём, вала — валом і г. д.), калі ж зрабіць гэта было немагчыма, з вінаватага спаганялася пэўная сума грошай. Статут вызначаў кошт пэўнай маёмасці, што дазваляла суду без асаблівай цяжкасці ўстанаўліваць памеры шкоды (раздз. 13, арт. 5—12). Навязка і кампенсацыя страт не пазбаўляла вінаватых ад крымінальнага пакарання, якое вызначалася асобна. *Г. А. Маслыка.*

ГРАМАДА́, сельскае пазямельнае аб'яднанне жыхароў вёскі. Гл. ў арт. *Абшчына.*

ГРА́МАТА, л і с т, афіцыйны заканадаўчы акт Вял. кн. Літоўскага, Рэчы Паспалітай. Выдавалася вял. князямі, феадаламі (дарчыя, устаўныя, судныя), царкоўнымі ўстановамі (духоўныя) і прыватнымі асобамі (купчыя, менавыя). Важная крыніца вывучэння гісторыі і права дзяржавы.

ГРАФ (ням. Graf), службовая асоба, пазней ганаровы тытул вышэйшага дваранства, з часам спадчынны. У Вял. кн. Літоўскім тытул Г. мелі некаторыя магнацкія роды. Вялікі князь Жыгімонт II Аўгуст у 1568 дазволіў Яну Хадкевічу насіць дадзены яму германскім імператарам тытул графа на Шклове, Быхаве, Глуску і Мышы. Еранім Фларыян Радзівіл меў тытул графа на Міры, Шыдлавіцы, Койданаве, Копысі, Заблудаве, Кейданах, Крочах і Белай, Сапегі — на Чарэі і Дуброўне.

ГРО́ДСКІ СУД, гл. *Замкавы суд.*

ГРОШ (польск. grosz, ням. Groschen ад лац. denarius grossus цяжкая манета), 1) назва вялікага дэнарыя ў еўрапейскіх дзяржавах у сярэднявечча. 2) Сярэбраная манета, што абарачалася ў Вял. кн. Літоўскім. Шырокае распаўсюджанне мелі літоўскія Г. (маса 2,57 г), пражскі Г. (маса 3,86 г), польскі Г. (маса 2,06—1,86 г). Літ. Г. раўняўся 10, чэшскі — 14, польск.— 8 *пенязям*. Тэрміну Г. нярэдка спадарожнічаюць эпітэты, якія ўдакладняюць дзярж. прыналежнасць манеты, пенязны (пеняжны), плоскі, літ. Г.— для эмісій Вял. кн. Літоўскага, шырокі, плоскі, прагскі (пражскі), чэскі (чэшскі) — Чэхіі, вузкі, сужоны, лядскі, польскі, асмак — Польшчы. 3) Лікава-грашовае паняцце для абазначэння рэальных сум, што складаліся з больш дробных за Г. наміналаў. 4) Вагавая адзінка, якая адпавядала масе літ. Г. 5) Тэрмін «Г.» ужываўся ў мн. ліку як назва грошай наогул. *І. Н. Колабава.*

ГРУНТ ПЕ́ННЫ, ворная зямля, калі права на ўладанне ёй ці яе памеры і межы сталі прадметам разгляду ў *падкаморскім судзе*. Статут дэталёва рэгламентаваў парадак выклікання і выезду *падкаморага* ці *камісараў* на

месца, вызначэння межаў і вырашэння інш. пытанняў, звязаных з Г. п. (раздз. 9, арт. 2—5).

ГРЫ́ЎНЯ, вагавая і лікава-грашовая адзінка ў Вял. кн. Літоўскім. Г. як вагавая адзінка для серабра (радзей — золата) адпавядала польск. Г. (197,68 г); як лікава-грашовая адзінка раўнялася 48 *грошам*.

ГРЭ́БЛЯ, 1) дарожнае збудаванне на нізкім балоцістым месцы. 2) Запруда, плаціна для пад'ёму ўзроўню вады ў рацэ. Аснову прасцейшай Г. складаў насціл з галля, хмызняку, вершалін дрэў, зверху якога насыпалі зямлю і ўтрамбоўвалі. Г. адыгрывалі важную ролю ў гаспадарчым і культурна-эканамічным жыцці Вял. кн. Літоўскага. Статут падрабязна рэгламентаваў, дзе і якія павінны быць дарожныя збудаванні, у т. л. Г. («на местъцах потребныхъ и топъких»), і хто павінен быў рабіць і рамантаваць іх. Уладальнікі маёнткаў, на чыіх землях былі масты і Г., за карыстанне спаганялі «грэбельнае», *маставое* і інш. паборы, матэрыяльна адказвалі перад праезджымі людзьмі за прычыненую шкоду з-за дрэннага стану дарожных збудаванняў (раздз. 1, арт. 29). Наглядаць за станам гэтых збудаванняў павінны былі мясцовыя *старосты* і *дзяржаўцы*. Яны таксама неслі адказнасць перад праезджымі. Калі па віне ўладальніка Г. затапляліся чужыя землі, сенажаці або млыны, ён павінен быў сплаціць пацярпеламу страты, а сваю пабудову разбурыць ці перарабіць так, каб яна нікому не прычыняла шкоды (раздз. 9, арт. 21).

Г. А. Маслыка.

ГУСА́РЫ (венгерск. huszar ад husz дваццаць+ar падатак), від кавалерыі ў 15—20 ст.

Упершыню паявіліся ў Венгрыі ў 1458, калі кароль Мацвей Корвін сфарміраваў асобныя конныя атрады дваранскага апалчэння. Яны камплектаваліся паводле прынцыпу вылучэння аднаго двараніна і з ім групы ўзброеных коннікаў ад кожных 20 дваранскіх двароў (адсюль венгерская назва). Спачатку гэта была лёгкая кавалерыя на малых, але вельмі імклівых конях, узброеная лёгкімі коп'ямі і шчытамі.

У 1501 у Польшчы створаны гусарскія харугвы па 100, 200 і 250 чалавек. На той час іх называлі таксама «шостакамі», бо яны атрымлівалі жалаванне за службу па 6 злотых кожныя 3 месяцы. З гэтага часу ў Польшчы, а потым і ў Вял. кн. Літоўскім пачалі фарміравацца харугвы з Г. (рацаў). Яны мелі пікі і шчыты, панцыр і прылбіцу, каб засцерагчы ад удараў твар. У 16 ст. ў Польшчы і Вял. кн. Літоўскім фарміраваліся гусарскія *харугвы* з мясцовых жыхароў, пераважна шляхціцаў. Акрамя Г. з коп'ямі і мячамі, потым шаблямі, у харугвах 16 ст. для ваенных дзеянняў супраць крымскіх татараў былі конныя стральцы з лукаў. На працягу 16 ст. коп'і заменены шаблямі. У 1551 упершыню ў польскай кавалерыі паявіліся *казакі* з больш лёгкім узбраеннем і амаль без прыстасаванняў для абароны. З 2-й пал. 16 ст. Г.— цяжкая кавалерыя. У сваёй форме яны захавалі ўзор нац. венгерскага адзення — лёгкія накідкі з шнурамі. З мэтай псіхалагічнага ўздзеяння на ворага Г. на час бою прымацоўвалі за спіной металічныя пласціністыя крылы, якія пры імклівым руху стваралі своеасаблівы шум. У перапісе войска Вял. кн. Літоўскага 1557 улічана значная колькасць Г. Гусарскія харугвы ў войску Вял. кн. Літоўскага былі да канца 18 ст.

А. П. Грыцкевіч.

ГУФ, вайсковае падраздзяленне ў Вял. кн. Літоўскім, пастроенае ў рады, калону. Тэрмін «Г.» ужываецца Статутам пры вызначэнні месца, якое павінен быў займаць *харунжы* перад рушэннем у паход (раздз. 2, арт. 5).

Д

ДАБРО́ (добро), тэрмін, якім Статут і інш. прававыя акты Вял. кн. Літоўскага 15—16 ст вызначаюць *маёмасць*. Да Д. адносілася нерухомая маёмасць (маёнткі, зямля, будынкі, пушчы) і рухомая (рэчы, каштоўнасці і інш.) — «иншые всякие добра и пожытки оного именья» (раздз. 7, арт. 22).

ДАЗО́РЦА, слуга, работнік пры двары феадала ў Вял. кн. Літоўскім, які выконваў абавязкі па нагляду ці ахове чаго-небудзь.

ДАМЕ́Н (франц. domaine ад лац. dominium уладанне), спадчыннае зямельнае ўладанне феадала (караля, герцага, графа, барона) у сярэднія вякі ў Заходняй Еўропе. Быў у поўным уладанні феадала. Каралеўскі Д. уключаў вотчыны, крэпасці, гарады, лясы, пашы ў розных раёнах краіны, папаўняўся за кошт канфіскацыі ўладанняў феадалаў (у т. л. царквы), куплі зямлі і інш. У Вял. кн. Літоўскім — гаспадарскія маёнткі ў 15—18 ст. З 15 ст. гаспадарскія Д.— галоўная крыніца даходаў велікакняжацкага скарбу. Складаліся з гаспадарскіх двароў (дзярж. маёнткаў) і валасцей. Насельніцтва гаспадарскага Д. падзялялася на *чэлядзь* нявольную, *цяглых* сялян, ваенных, слуг і інш. сялян спецыяльных службаў. Яно працавала на гаспадара, плаціла натуральныя, потым грашовыя падаткі. У выніку аграрнай рэформы 16 ст. *(валочная памера)* аб'ём сялянскіх павіннасцей значна павялічыўся, а сяляне фактычна страцілі права пераходу да іншых феадалаў; гаспадарскія двары пераўтвараліся ў *фальваркі*. Гаспадарскія Д. падзяляліся на *староствы* і *эканоміі*, у склад якіх уваходзілі гарады і мястэчкі. З 1562 уладальнікі староставаў уносілі ў дзярж. *скарб* на ўтрыманне войска т. зв. *кварту* — чвэрць чыстага даходу. У 1589—90 эканоміі вылучаны з велікакняжацкіх уладанняў для задавальнення патрэб двара вял. князя і прыдворнага скарбу. Яны мелі ўласнае адміністрацыйна-гаспадарчае кіраванне.

А. П. Грыцкевіч.

ДАНІ́НА, натуральны ці грашовы пабор з пераможаных на карысць пераможцаў; форма падаткаў з насельніцтва ў эпоху ранняга феадалізму. Д. плацілі, каб папярэдзіць вайну (пры набліжэнні чужога войска), як ваенную кантрыбуцыю (напр., *Ардыншчына*), як дзярж. падатак або феадальную зямельную *рэнту*. У Вял. кн. Літоўскім у 14—16 ст. Д. існавала як феадальная рэнта, якую плацілі натурай (збожжа, мяса, мёд і інш.) і грашыма. Ёю абкладалі гаспадаркі феадальна-залежных сялян — *даннікаў*. За выплату Д. адказвала ўся *абшчына*.

ДА́ННІКІ, феадальна-залежныя сяляне ў Вял. кн. Літоўскім у 14—16 ст., якія плацілі феадальную зямельную рэнту ў форме даніны (прадукцыя сельскай гаспадаркі і палявання). Да 16 ст. пераважалі сярод інш. паводле форм рэнты катэгорый сялян. У сярэдзіне 16 ст. больш Д. было ва ўсходніх валасцях. Данінай абкладаліся *дымы* (гаспадаркі), але за яе выплату адказвала ўся сельская грамада. З развіццём таварна-грашовых адносін і стварэннем фальваркаў феадалы замянялі (з 15 ст.) некаторыя віды даніны грашыма, а Д. пераводзілі ў разрад *асадных сялян* ці *цяглых* сялян.

Г. А. Маслыка.

ДАРАВІ́ЗНА, нерухомая маёмасць, атрыманая ва ўласнасць паводле даравальнага запісу. Прававыя акты Вял. кн. Літоўскага 16—17 ст. тэрмінам «Д». вызначалі і саму нерухомую маёмасць, і дакумент (даравальны запіс).

ДАРО́БАК, маёмасць, набытая самастойна (у процівагу атрыманай у *спадчыну*). Паводле Статута (раздз. 5, арт. 2) жонка пасля смерці мужа атрымлівала 1/3 Д., астатняя частка размяркоўвалася роўнымі долямі паміж дзецьмі.

ДАРО́ГА ДАБРАВО́ЛЬНАЯ, дарога ў Вял. кн. Літоўскім, якая была свабодная і адкрытая для ўсіх. Паводле Статута паборы за карыстанне ёю не спаганяліся.

ДАРО́ГА ЗВЫ́КЛАЯ, тэрмін, які ўжываўся ў Вял. кн. Літоўскім для вызначэння вядомых бітых дарог *(гасцінцаў, трактаў)*. Здаралася, што на абозы з таварамі на Д. з. нападалі разбойнікі, таму многія купцы аддавалі перавагу менш вядомым і неўпарадкаваным дарогам ці ехалі па бездарожжы, каб пазбегнуць не толькі нападу разбойнікаў, але і не плаціць *мыта*, дарожных абораў (грэбельнага, *маставога* і інш.). У сувязі з гэтым Жыгімонт I пастанавіў, каб на Д. з. быў «дазор»: старосты назіралі за станам дарог, спраўнасцю мастоў, *грэбель*, забяспечвалі іх ахову. Былі вызначаны гасцінцы, па якіх належала перавозіць тавары. Карыстацца інш. шляхамі забаранялася, парушальнікаў гэтага патрабавання прыцягвалі да адказнасці як кантрабандыстаў.

Г. А. Маслыка.

ДА́ЎСЯ ЗДАЦЬ, у практыцы судоў Вял. кн. Літоўскага паняцце для вызначэння стараны, якая хоць і з'явілася на судовае пасяджэнне, але не выйшла на выклік *вознага* і тым самым добраахвотна асудзіла сябе на страту сваёй справы.

ДВАРА́НІН, назва шляхціца ў Вял.

кн. Літоўскім у 15—17 ст., які служыў пры двары вял. князя, выконваў яго дарučэнні па ахове замкаў, пасольстваў, ажыццяўляў рашэнні судоў, праводзіў рэвізіі дзярж. і велікакняжацкіх маёнткаў. Прыгранічныя замкі ахоўвалі 2—3 тыс. Д.

ДВАРА́НСТВА. На Беларусі ў 15—17 ст. дваранамі называлі асоб шляхецкага саслоўя (гл. таксама *Шляхта*), якія былі на службе пры двары вял. князя, буйных феадалаў. Дваране ахоўвалі гарады і замкі, суправаджалі пасольствы, выконвалі судовыя рашэнні, праводзілі рэвізіі дзярж. і велікакняжацкіх маёнткаў і г. д. Пасля ўз'яднання Беларусі з Расіяй былая бел. шляхта атрымала правы рас. Д.

ДВАРЫ́ШЧА, абшчынная гаспадарчая арганізацыя ў Вял. кн. Літоўскім 13—16 ст., паселішча вял. сям'і, групы родзічаў, у якую ўваходзіла 5—10 і больш сваяцкіх сем'яў; адначасова падатковая адзінка. Вялікая сям'я вяла супольную гаспадарку, карысталася агульным інвентаром, пароўну размяркоўвала прадукты. У 14—16 ст. у сувязі з умацаваннем індывідуалізацыі сельскагаспадарчай вытворчасці Д. паступова распадалася на асобныя сем'і, якія жылі сельскімі дварамі *(дымамі)*. Канчатковаму распаду Д. садзейнічала *валочная памера*, якая ўводзіла падворнае землекарыстанне замест абшчыннага. *Г. А. Маслыка.*

ДВОР, сталае жыллё адной сям'і ці некалькіх, звязаных сваяцкімі сувязямі. Часам паняцці Д. і сям'я тоесныя (гл. *Дварышча*). У 17—18 ст. асобная гаспадарка, з якой спаганяліся падаткі і павіннасці. Тэрмін «Д.» ужываўся ў прававых актах і для вызначэння панскага, дзярж. маёнткаў (гл. *Двор велікакняжацкі*).

ДВОР ВЕЛІКАКНЯ́ЖАЦКІ, д в о р г а с п а д а р с к і, 1) уладанне вял. князя, яго маёнтак, а таксама дзярж. маёнткі. Д. в. былі адміністрацыйнымі або адміністрацыйна-гаспадарчымі цэнтрамі валасцей, пасля ўвядзення *«Уставы на валокі» 1557* — цэнтрамі войтаўстваў. Кіравалі Д. в. *дзяржаўцы*, *старосты*, інш. службовыя асобы. Калі Д. в. з'яўляўся рэзідэнцыяй вял. князя, то за парадкам у ім наглядалі земскі і дворны *маршалкі*. За парушэнне спакою ў Д. в. суд мог прыгаварыць вінаватага да пакарання смерцю (раздз. 1, арт. 9). Жорсткае пакаранне ўстанаўлівалася і за крадзеж на Д. в.: злоўлены ў першы раз плаціў штраф у памеры 2 капы грошаў і яму адрэзалі вуха; за крадзеж у другі раз каралі смерцю.

2) Асобы, што ўваходзілі ў акружэнне князя, прыдворныя асобы (гл. *Урааднік*); некаторыя з іх узначальвалі дваровыя службы. Першае месца сярод прыдворных службовых асоб займаў маршалак дворны. Феадалы Вял. кн. Літоўскага імкнуліся захоўваць звычай (пра яго напаміналі *Жыгімонту II* на Віленскім сейме 1547), паводле якога, калі кароль прыязджаў у Вял. кн. Літоўскае з Кароны (Польшчы), ён пакідаў на мяжы ўсіх «врядников» каронных, у т. л. ураднікаў каралеўскага двара. Службовыя асобы Кароны маглі ўязджаць у Вял. кн. Літоўскае толькі як прыватныя асобы. *А. У. Марыскін.*

ДВОР СУДО́ВЫ, месца, памяшканне, дзе адбываліся пасяджэнні суда, судовыя разгляды спраў. Звычайна месцам пасяджэння замкавага і земскага судоў у Вял. кн. Літоўскім быў гаспадарскі двор, у якім для гэтай мэты адводзіўся «особный дом престронный» (прасторны). Адсюль тэрміны «дом судовый», «изба судовая», якія сустракаюцца ў Статуце (раздз. 4, арт. 52, 53). Разгляд спраў у *падкаморскіх судах* адбываўся на месцы спрэчных межаў землеўладанняў, пасяджэнні *копных судоў* праходзілі ў вызначаных звычаем месцах—на капавішчах (на капішчы). Сесіі *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага* збіраліся ў гаспадарскіх палацах у Вільні, Навагрудку, Мінску (там жа, арт. 53).

У Д. с. захоўваліся судовыя кнігі *(рэестры)*, пры ім маглі быць *вежа* для трымання зняволеных, *шыбеніца* для пакарання злачынцаў. У памяшканні, дзе праходзіў суд, у час разгляду справы маглі прысутнічаць акрамя суддзяў староны працэсу, іх *пракуратары* і па 6 «сяброў» ад кожнай стараны. Пабочных асоб, якія не пакінулі Д. с. пасля папярэджання суддзі, штрафавалі на 12 коп грошаў. Статут вызначаў крымінальную адказнасць за парушэнне парадку ў Д. с. Так, за абразу другой стараны перад судом вінаватага каралі 6-тыднёвым зняволеннем, а за бойку на Д. с. з вінаватага спаганялі яшчэ і грашовы штраф, прысуд за нанясенне ран ці забойства — смяротная кара. За парадкам у Д. с. сачылі *возныя*. *А. У. Марыскін.*

ДВО́РНЫ, асоба, якая знаходзілася на службе пры двары вял. князя, князёў ці шляхты Вял. кн. Літоўскага. Д. называліся слугі розных катэгорый — ад простых наймічак, парабкаў і канюхоў да ўраднікаў, пісараў і прыдворных самых высокіх рангаў *(падкаморы, падскарбі, маршалак* і інш.).

ДВО́ЯК (польск. dwojak), сярэбраная манета Вял. кн. Літоўскага і Рэчы Паспалітай вартасцю ў 2 *грошы*. Упершыню выпушчаны ў 1565 *Віленскім манетным дваром*.

ДЗЕ́ДЗІНА, фамільны маёнтак, атрыманы ў спадчыну ад дзеда або набыты ва ўласнасць. Дз. мела асаблівы прававы рэжым, вызначаны Статутам (гл. ў арт. *Маёмасць*).

ДЗЕ́ДЗІЧЫ, наследнікі маёнткаў, атрыманых у спадчыну па лініі дзеда (гл. *Дзедзіна*). Гэты тэрмін часта сустракаецца ў юрыд. актах 16—18 ст., у т. л. ў Статутах Вял. кн. Літоўскага. Так, у Статуце 1529 (раздз. 3, арт. 9) запісана: «Тэж по смерти отцов дети, сынове и девки, добра отчизного и дедизного не мають быти отдалены...». Аналагічная, але больш пашыраная формула ў арт. 14-м 3-га раздз. Статута 1566. Тое самае ў Статуце 1588 (раздз. 3, арт. 17 і інш.).

Слова «дзедзіч» было ў афіцыйным тытуле вял. князёў літоўскіх. Напр., Вітаўт — «вялікі князь літоўскі і гаспадар і дзедзіч зямель рускіх», Жыгімонт Кейстутавіч — «вялікі князь літоўскіх і рускіх зямель гаспадар і дзедзіч», Аляксандр Казіміравіч — «з божай ласкі вялікі князь літоўскі, жамойцкі, а таксама земляў Русі гаспадар і дзедзіч», Жыгімонт II Аўгуст — «Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иных панств дедич» (Статут 1566). *А. П. Грыцкевіч.*

ДЗЕ́ЛЬНІЦА, участак, частка маёнтка, атрыманая пры падзеле спадчыны. Дз. называлі таксама частку дзяржавы (напр., у 14 ст. Віленская і Трокская Дз. Вял. кн. Літоўскага).

ДЗЕНГА́ (татарскае ценьга — манета), руская сярэбраная манета. Чаканілася да 1533 у Ноўгарадзе і Пскове (маса 0,78 г) і ў Маскве (маса 0,39 г). Паводле грашовай рэформы 1534 Дз. наўгародская чаканілася масаю 0,68 г; пазней называлася капейнай Дз., потым капейкай, бо на ёй быў малюнак конніка з кап'ём. Дз. маскоўская — масаю 0,34 г — называлася Дз. ці Дз.-шабляніцай (на ёй быў малюнак конніка з шабляй) і складала $^1/_2$ капейкі. З канца 16 ст. эмісія Дз.-шабляніцы мела спарадычны характар. Дз. і капейкі мелі абарачэнне ў Вял. кн. Літоўскім з 1580-х г. (пераважна ва ўсх. частцы Беларусі). *В. Н. Рабцэвіч.*

ДЗЕРАЎНІ́ЧЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая наглядала за ўчасткам велікакняжацкага лесу (дзераўніцтвам).

ДЗЕСЯЦІ́НА, 1) прынашэнне царкве дзесятай часткі даходаў. Прызначалася для ўтрымання мясцовага храма і свяшчэнніка, але пераважна ішла на карысць вышэйшага духавенства, была спосабам феадальнай эксплуатацыі сялянства. У Вял. кн. Літоўскім у 15—16 ст. была Дз. «снопавая» (сяляне аддавалі кожны 10-ы сноп) і агульная ($^1/_{10}$ частка збожжа, мёду і інш.).

2) Руская мера зямельных плошчаў, якою карысталіся і ў Вял. кн. Літоўскім. Плошча ў форме квадрата або прамавугольніка, адна з старон якога раўнялася $^1/_{10}$ вярсты (50 *сажняў*), адсюль і назва. Памер неаднолькавы. Старая Дз. мела 2500 кв. сажняў, новая Дз. (казённая, трыццатка, саракоўка) раўнялася 2400 кв. сажняў. *М. І. Дарошка.*

«ДЗЁННІК» ФЁДАРА ЕЎЛАШО́ЎСКАГА, помнік беларускай свецкай мемуарнай літаратуры канца 16 — пач. 17 ст. Складзены бел. грамадскім дзеячам і пісьменнікам **Ф. Еўлашоўскім** (1546 — пасля 1616), які меў шырокія веды ў галіне юрыспрудэнцыі, матэматыкі, справаводства, служыў *падсудкам* (адвакатам) у Навагрудку. На варшаўскім вальным сейме (1579) прыняў удзел у складанні тэксту дзяржаўна-прававога дакумента — «Трыбунал Вялікага княства Літоўскага». Дзённік складзены на аснове ўласных назіранняў і ўражанняў. Змяшчае матэрыялы па пытаннях палітычнага і культурнага жыцця, побыту, светапогляду прадстаўнікоў розных класаў і найперш шляхты, характарыстыкі гістарычных падзей, асоб, у т. л. антыфеадальнага казацка-сялянскага паўстання на Украіне і Беларусі і яго кіраўніка С. Налівайкі (? — 1597), ваенна-палі-

тычнага дзеяча Вял. кн. Літоўскага і Рэчы Паспалітай Ф. С. Кміты-Чарнабыльскага (1530—87). Падкрэсліваюцца сімпатыі бел. народа да Расіі, страх польскіх феадалаў перад магчымым саюзам яе з Вял. кн. Літоўскім у час бескаралеўя. Упершыню дзённік апублікаваны гісторыкам У. Б. Антановічам (Киевская старина. 1886. Т. 14, студз.).

В. В. Краснова.

ДЗІРВА́Н, зямля, якая не апрацоўвалася некалькі гадоў, парасла травой. Тэрмін «Дз.» сустракаецца ў прававых актах 16 ст. аб зямельных спрэчках, спадчыне і інш. (АВАК, 1899. Т. 26. С. 100).

ДЗЯДЗІ́НЕЦ, 1) цэнтральная частка старажытнага горада, умацаваная драўляным тынам, равамі і валамі, пазней — мураванымі сценамі, вежамі. На Дз. размяшчаліся адміністрацыйныя і культавыя пабудовы, жылі князь з дружынай, яго *чэлядзь*, гандляры, рамеснікі, духавенства. Найчасцей размяшчаліся ў сутоку ці на высокіх мысах рэк. 2) Цэнтральная частка *сядзібы*, двор.

ДЗЯДЗЬКАВА́ННЕ, звычай у Вял. кн. Літоўскім у 16—18 ст. аддаваць дзяцей шляхты на выхаванне ў сялянскую сям'ю. Выклікана жаданнем выхоўваць з маленства станоўчыя фізічныя і духоўныя якасці простага народу: працавітасць, любоў да зямлі, сілу і вынослівасць, непераборлівасць у ежы і адзенні.

ДЗЯКІ́ (ад грэч. diákonos служка), пісцы, якія знаходзіліся на службе ў феадалаў, у т. л. царкоўных, выконвалі даручэнні пісараў. У вял. кн. Літоўскім асаблівага ўплыву на дзярж. кіраванне не мелі. Побач з тэрмінам Дз. ўжываўся тэрмін *падпіскі*. Статут вызначаў, што «...писар можеть подписка, або двух, або колько ему потреба будеть, мети» (раздз. 4, арт. 4). У праваслаўнай царкве Дз. мог быць дарадчыкам па пытаннях кананічнага права.

ДЗЯКЛО́ (дякло), від прадуктовай феадальнай рэнты з сялян Вял. кн. Літоўскага за зямельны надзел на карысць землеўладальніка. Звычайна бралася збожжам асноўных культур (жыта, пшаніца, ячмень, авёс), але многія феадалы патрабавалі здаваць як Дз. льняное і канаплянае семя, грэчку і інш. Са згоды феадала магло быць заменена грашыма. Дз. абкладаліся *дварышча* і служба, пасля — *валока* і *дым*.

ДЗЯРЖА́ВА (держава), 1) арэнда нерухомай маёмасці на некалькі гадоў з абумоўленай штогодняй платай. 2) Велікакняжацкія ўладанні ці староствы, аддадзеныя ў арэнду за штогодную плату ці за пэўную суму грошай, якую выплачвалі некалькі пакаленняў.

ДЗЯРЖА́ЎНЫЯ СЯЛЯ́НЕ, сельскае феадальна-залежнае насельніцтва, якое жыло на дзярж. землях у Вял. кн. Літоўскім. Утварыліся ў 14 ст. з асабіста вольных сялян-абшчыннікаў і чэлядзі нявольнай, пасаджанай на зямлі вял. князя. У склад Дз. с. уваходзілі таксама *сяляне-слугі, асочнікі, бортнікі* і інш. Запрыгонены пры ажыццяўленні *валочнай памеры*. У 14—15 ст. на Беларусі велікакняжацкія землі з Дз. с. шырока раздаваліся асобным феадалам і царкве, адначасова ў вял. князя канцэнтраваліся землі ў выніку ліквідацыі ўдзельных княстваў. Асноўнымі феадальнымі павіннасцямі Дз. с. у 15 ст. былі натуральны і грашовы аброк *(чынш)*, у 16 ст.— *паншчына*. У канцы 16 ст. зямельныя ўладанні вял. князя (дамен) з Дз. с. падзелены на *староствы* і *эканоміі*. Статут разглядае правы Дз. с. (раздз. 11, арт. 9; раздз. 10, арт. 13 і інш.).

ДЗЯРЖА́ЎЦА, часовы ўладальнік і акаком дзярж. маёнтка, адначасова начальнік мясцовага дзярж. кіравання і суда ў Вял. кн. Літоўскім. Кіраваў маёнткам, сачыў за своечасовым зборам падаткаў з насельніцтва, адказваў за абарону даручанага яму замка ці маёнтка. Да 16 ст. называўся *намеснікам* або *цівуном*.

ДО́ВАД СЛУ́ШНЫ (зуполный), тэрмін якім Статут вызначаў абгрунтаваныя, верагодныя доказы па крымінальных і грамадзянскіх справах. Паводле Статута доказамі з'яўляліся даныя, на падставе якіх суд вызначаў наяўнасць або адсутнасць фактаў, што абгрунтоўвалі патрабаванні і пярэчанні старон, інш. істотныя для справы акалічнасці, а таксама сам факт злачынства, вінаватасць падазронага і г. д. Факты па справе высвятлялі з дапамогай паказанняў *сведак*, заяў старон і інш. асоб, пісьмовых і рэчавых доказаў, рэляцый *возных*, якія рабілі агляд месца здарэння і пацярпелых, *прысягі, жэрабя*, прызнання стараны. Статут лічыў найб. пераканаўчымі пісьмовыя доказы і паказанні сведак («напевнейшые и нагрунтовнейшие»; раздз. 4, арт. 77). Імі былі запісы на маёмасць, выпіскі з судовых кніг з подпісамі і пячаткамі адпаведных службовых асоб («довод врядовый»), пагадненні, пазыковыя пісьмы, распіскі, вопісы маёнткаў («доводы листовные») і інш. Для таго, каб дакументы маглі служыць доказамі, яны павінны былі належным чынам афармляцца (раздз. 4, арт. 21). Доказамі служылі таксама асабістыя пісьмы, калі ў іх, напр., былі «поносные» словы на асобу *вялікага князя* (раздз. 1, арт. 4). Паказанні сведак прымаліся за доказы ад людзей хрысціянскага веравызнання, добрапрыстойных, непадазроных. Да сведчання дапускаліся і татары, якія знаходзіліся на службе ў войску Вял. кн. Літоўскага (раздз. 4, арт. 76). Не маглі прымацца за доказы паказанні абвінавачаных у злачынствах, за якія прадугледжвалася пакаранне смерцю, *вываланцаў, шалёных*, саўдзельнікаў злачынства, слуг і сялян адносна сваіх паноў, асоб, якія давалі паказанні пра 2 розныя здарэнні, што адбыліся ў адзін і той жа час, але ў розных месцах (раздз. 4, арт. 78), яўрэяў — пра землеўладанні (раздз. 9, арт. 14). Доказам, дастатковым для вырашэння справы, часцей за ўсё лічыліся паказанні 3 (раздз. 4, арт. 81; раздз. 7, арт. 6), у асобных выпадках 2 сведак (раздз. 1, арт. 26). Па шэрагу крымінальных спраў патрэбны былі паказанні большай колькасці сведак — 4 ці 6. Кожнай з старон дазвалялася прыходзіць у суд з 6 сябрамі, якія ў пэўных выпадках (памылка суда на шкоду старане, пакіданне без увагі пры судовых спрэчках важных для стараны момантаў, памылка ў судовым рашэнні) маглі сведчыць пра дапушчаныя парушэнні парадку судаводства (раздз. 4, арт. 53). Па крымінальных справах, калі размова ішла аб смяротнай кары, сведак дапытвалі паасобна.

Прысягу як доказ выкарыстоўвалі пераважна ў выпадках, калі было недастаткова або зусім адсутнічалі пісьмовыя доказы і паказанні сведак. Прысягалі асабіста (раздз. 4, арт. 81) або з супрысяжнікамі (раздз. 1, арт. 5, 20). Напр., шляхціц мог «ачысціцца» асабістай прысягай у выпадку беспадстаўнага абвінавачання яго ці абгавору (раздз. 11, арт. 17). Першай прысягаць мела права тая старана, у якой былі больш пераканаўчыя доказы (раздз. 4, арт. 78), у шэрагу выпадкаў — істцы па грамадзянскіх справах (раздз. 9, арт. 58). Перавага ў прынясенні прысягі аддавалася людзям незацікаўленым, пры адсутнасці такіх прысягаць маглі сваякі і слугі стараны (раздз. 11, арт. 21, 30). Да найб. значных доказаў Статут адносіў і «дакладныя прыкметы», г. зн. рэчавыя доказы *(ліцо)*: сродкі злачынства (зброя і інш.), межавыя знакі пры зямельных спрэчках і інш. Дастаўка доказаў у суд ускладалася пераважна на стораны, у асобных выпадках праводзілася і папярэдняе следства *(шкрутыніум)*. Важкім доказам быў агляд возным, яго сведчанне магло замяніць паказанні сведак, асабліва па справах аб *наездзе, разбоі, грабяжы*, нанясенні *ран*. Статут упамінае пра асабістае прызнанне падазронага (абвінавачанага), якое таксама лічылася адным з Д. с. Для атрымання прызнання магло ўжывацца *катаванне* (па 1 гадзіне 3 разы на дзень). Да шляхціцаў катаванне не прымянялася (раздз. 14, арт. 17, 18). З доказаў Статут не выключаў і абгавору, калі ён быў пацверджаны інш. доказамі (раздз. 11, арт. 17). Аднак ад галаслоўнага абгавору належала ачысціцца прысягай. Доказам было і павальнае апытанне. Напр., па справе аб забойстве праезджага і бязроднага чалавека збіралася ўсё дарослае насельніцтва навакольных паселішчаў *(капа)* і рабілася апытанне. Калі ў выніку двух збораў нічога не высвятлялася, склікалася трэцяя капа (прысяжная), на якую ад навакольных мястэчак і вёсак выбіралі па 3 старэйшых, годных чалавекі для прынясення прысягі аб недатыкальнасці іх мясцовасці да злачынства і неўкрыванні забойцы (раздз. 11, арт. 26).

Дадатковым доказам з'яўлялася жэрабя *(лёс)* (раздз. 11, арт. 10, 42). Статут называе і такі від дадатковага доказу, як клятва, якую давалі сведкі перад допытам іх у судзе, і потым замацоўвалі ўсё сказанае імі словам гонару (раздз. 11, арт. 63).

Статут адрозніваў ад Д. с. «довод незуполный», г. зн. няпоўны, не зусім пераканаўчы. Тэрмін «довод незупол-

ный» ужываўся тады, калі віна ў злачынстве не выключалася, але яе доказаў было недастаткова. Калі старана пакрыўджаная не магла даставіць у суд пэўную колькасць сведак, напр., па справе аб забойстве, тады пры наяўнасці такіх «доводов незуполных» забойца не мог быць пакараны смерцю, але плаціў *галоўшчыну* (раздз. 12, арт. 12).

Т. І. Доўнар, А. У. Марыскін.

ДО́ЛЬНІКІ, здольнікі, катэгорыя сялян Вял. кн. Літоўскага, якія плацілі феадалу або багатым сялянам за арэнду зямлі долю ўраджаю. Памер долі вызначалі землеўладальнікі, даходзіў часам да $^3/_4$ ураджаю. Здольшчына была адным з спосабаў закабалення сялян.

ДРАБ, пешы воін у феадальным шляхецкім апалчэнні Вял. кн. Літоўскага 16 ст. Выстаўляліся шляхтай з адпаведнай (паводле пастановы сейма) колькасці сялянскіх служб або *дымоў*. Паводле пастаноў сеймаў 1563 і 1566—67 разам з двума коннікамі выстаўляўся адзін пешы Д. з узбраеннем. Дробныя землеўласнікі выстаўлялі сумесна аднаго Д. ад 20 службаў. У паходзе Д. былі каля свайго пана, але ў час бітвы падпарадкоўваліся *гетману*.

У перапісе войска Вял. кн. Літоўскага 1567 адзначана, што паны і шляхта прывялі ў сваіх павятовых атрадах 5694 Д. Некаторыя магнаты мелі вял. атрады Д.: кн. Мікалай Крыштоф Радзівіл 386, слуцкі кн. Юрый Юр'евіч Алелькавіч 300, Мікалай Радзівіл, ваявода віленскі і вял. канцлер літоўскі 200, Ян Еранімавіч Хадкевіч, генеральны староста жамойцкі, маршалак вял. літоўскі 240 Д. *А. П. Грыцкевіч.*

ДРУКА́РНЯ МАМО́НІЧАЎ, найбуйнейшая прыватнаўласніцкая бел. друкарня апошняй трэці 16 — 1-й чвэрці 17 ст.

Мамонічы — заможныя віленскія купцы, прадпрыемцы, актыўныя дзеячы гарадскога самакіравання, падтрымлівалі пастаянныя гандлёвыя сувязі з Расіяй, Польшчай, Украінай. У літаратуры сустракаюцца звесткі пра паходжанне Мамонічаў з Магілёўшчыны. Не выключана, што іх радаслоўная звязана з Полацкам (у канцы 16 ст. полацкім бурмістрам быў Андрыян Мамоніч). Віленскія Мамонічы, як і інш. члены Віленскага магістрата, у канцы 1560-х г. атрымалі пэўныя шляхецкія правы. Кнігавыдавецкай дзейнасцю яны пачалі займацца ў канцы 60-х г., калі быў заключаны кантракт з П. Мсціслаўцам, які пераехаў з Заблудава (Падляшша) у Вільню (каля 1570). Па словах Мсціслаўца, першыя яго выданні ў Вільні выйшлі «умышлением» и «промышлением» скарбнага Вял. кн. Літоўскага І. С. Гарэцкага і яго брата Зянона, пры падтрымцы Мамонічаў: «с бл[а]говолением нас приемлющим и почихом в дому их сие дело строих...» (Евангелле, 1575). У сярэдзіне 1570-х г. Д. М. выпусціла добра аформленыя выданні: «Евангелле напрастольнае» (1575); «Псалтыр» (1576); «Часоўнік» [1574—76(?)]. З-за канфлікту з Мамонічамі, якія імкнуліся поўнасцю ўзяць кнігадрукаванне ў свае рукі, друкарская дзейнасць Мсціслаўца ў Вільні спынілася. Яго шрыфты не сустракаюцца ў больш позніх выданнях Мамонічаў, хоць многія захавалі знешняе афармленне і рэдакцыю кніг Мсціслаўца. Паводле меркавання А. С. Зёрнавай, у канцы 1570 — пач. 80-х г. Мамонічы, магчыма, супрацоўнічалі з віленскім друкаром В. М. Гарабурдам — «Евангелле вучыцельнае» (каля 1580), «Васьмігалоснік, або Актоіх» (1582). «Друкарня дому Мамоничев» пастаянна пачала дзейнічаць з 1583. Яе ўзначальвалі віленскі бурмістр Кузьма Іванавіч Мамоніч і яго брат Лукаш, арандатар «чопового» (пошліна на спіртныя напіткі), з 1585 скарбны Вял. кн. Літоўскага. З 1593 у дзейнасці друкарні прымаў удзел Лявон Кузьміч Мамоніч, які з 1606 пасля смерці Лукаша ўзначаліў друкарню. Дзякуючы сваім сувязям са службовымі асобамі, у прыватнасці з канцлерам Вял. кн. Літоўскага Л. *Сапегам*, Мамонічы ў 1586 і 1606 атрымалі прывілеі, дзе пацвярджаліся іх асаблівыя правы на выданне і бяспошлінны продаж за мяжой кніг на бел. («рускай»), польскай і царкоўнаславянскай мовах. У 70—80-я г. Мамонічы падтрымлівалі цесныя кнігавыдавецкія сувязі з І. Фёдаравым і яго пераемнікамі на Украіне. У 1588 яны дадаткова набылі друкарскае абсталяванне ў львоўскіх мяшчан Сачко Сянькевіча і Сенькі Карункі. Некаторыя складаныя шрыфты былі адліты для друкарні вучнем Фёдарава, выхадцам з Заблудава Грынем Івановічам. Надаўшы друкарскай справе шырокі размах, Мамонічы паклапаціліся аб адкрыцці папяровага млына ў мястэчку Павільна (каля Вільні). Друкарня размяшчалася ў адной з «каменіц» Мамонічаў, хутчэй за ўсё ў доме Лукаша «на рынке» віленскім «против храмов» (будынак па вул. Горкага, каля Мастацкага музея Літоўскай ССР). Мамонічы арыентаваліся перш за ўсё на кніжны рынак Вял. кн. Літоўскага, Польшчы і некаторых суседніх краін (асабліва Расіі), актыўна падтрымлівалі *Брэсцкую унію 1596*. Кнігі выдаваліся для розных слаёў насельніцтва (шляхты, мяшчан), прыхажан уніяцкай і праваслаўнай цэркваў, для праваслаўных брацтваў, школ. Ва ўмовах, што складаліся ў Вял. кн. Літоўскім пасля *Люблінскай уніі 1569* і Брэсцкай уніі 1596, каталіцкай экспансіі, наступлення і контррэфармацыі ўскладнялася выдавецкая дзейнасць. Значная частка выданняў выходзіла ананімна або з наўмысна памылковымі выхаднымі звесткамі.

Д. М., як ніякая інш. друкарня ў гісторыі бел. кнігадрукавання, улічвала кніжна-пісьмовыя традыцыі, культурныя і грамадскія патрабаванні чытачоў. Выданні, прызначаныя для распаўсюджвання ў Расіі, былі буйнафарматныя, не мелі тытульных лістоў (як большасць рус. богаслужэбных рукапісаў таго часу), нярэдка друкаваліся з рус. рукапісаў, стылізаваны пад выданні Мсціслаўца, Фёдарава. Разнастайнасцю мастацкага і паліграфічнага афармлення (сярэднія і малыя фарматы, курсіўныя шрыфты, наборны арнамент, гравюры і г. д.) вызначаліся выданні, прызначаныя для распаўсюджвання на Беларусі, у Літве, на Украіне. Мамонічы ўпершыню ў бел. кнігадрукаванні сталі выкарыстоўваць свецкія гравюры (партрэты Л. Сапегі, Жыгімонта III, пасяджэнне сейма Рэчы Паспалітай у Статутах вял. кн. Літоўскага), ілюстравалі некаторыя школьныя дапаможнікі. Д. М. упершыню пачала выданне школьных падручнікаў новага тыпу: «Буквары», або «Азбукі» (1590-я г., 1618, 1621), «Граматыка славянская» (1586), «Дыялектыка» (каля 1586), выпускала багаслоўскія і літургічныя выданні, у т. л. для пачатковага навучання дзяцей — «Псалтыры» і «Часоўнікі», кнігі для чытання, а таксама публіцыстычныя творы, панегірыкі. Адзіная бел. друкарня, што выпускала афіцыйныя выданні прававога зместу, зборы заканадаўчых актаў: «Трыбунал абывателям Вялікага княства Літоўскага» (1586, 1614, 1623), «Статут Вялікага княства Літоўскага 1588» (не менш 5 выданняў; з 1588—1619), канстытуцыі (пастановы вальных сеймаў Рэчы Паспалітай), «універсалы» аб падатках і інш. У 1620 Д. М. выпусціла на польск. мове «Плебісцыт», зборнік актаў, якія рэгламентавалі сістэму гарадскога самакіравання і судаводства ў Вільні. З канца 16 ст. значную частку складалі палемічныя творы ў абарону уніі, пераважна выданняў уніяцкага мітрапаліта Іпація Пацея [«Унія грэкаў з касцёлам рымскім» (1595), «Справядлівае апісанне брэсцкага сабору 1596 г.» (1597) і інш.]. Поруч з віленскім брацкім кнігавыдавецтвам Мамонічы выпускалі кнігі на бел. мове. Тэксты на бел. мове (прадмовы, прысвячэнні, каментарыі) сустракаюцца таксама ў многіх царкоўнаславянскіх выданнях Мамонічаў. Усяго з сярэдзіны 1570-х г. да 1623 друкарня выпусціла выданняў больш за 50 кірыліцкіх і 35 на польскай мове. Выдавецкая дзейнасць Мамонічаў спрыяла станаўленню бел. кнігадрукавання, яго папулярызацыі, развіццю школьнай справы, асветы, ажыўленню культурна-літаратурнага жыцця. Публіцыстычныя выданні Мамонічаў стымулявалі развіццё палемічнага брацкага кнігадрукавання, узнікненне новых жанраў кніжнай пісьменнасці.

Г. Я. Галенчанка.

ДУКА́Т (італьян. ducato ад позналац. ducatus герцагства), залатая еўрапейская манета 13—19 ст. масаю 3,49 г. На тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага былі ў абарачэнні літ., польск., венгерскія, нямецкія, галандскія Д. На працягу 16 ст. курс Д. меў устойлівую тэндэнцыю да павелічэння: у пач. стагоддзя ён каціраваўся па 24, у канцы — па 48 літ. грошаў. У пісьмовых крыніцах: залаты (злоты), залаты ў золаце, залаты чарлёны (чырвоны), Д., залаты угорскі (венгерскі). 2) Вагавая адзінка для вырабаў з золата, якая адпавядала масе Д.

ДУКТ, гл. ў арт. *Межавыя знакі*.

ДУХАВЕ́НСТВА, служкі рэлігійнага культу; арганізаваная паводле іерархічнага прынцыпу асобная сацыяльная група, прадстаўнікоў якой веруючыя лічаць пасрэднікамі паміж людзьмі і богам, надзеленымі надпрыроднымі сіламі. Д. ажыццяўляе царкоўную і пазацаркоўную

службу, прапаведуе веравучэнне. Узнікла ў перыяд фарміравання класавага грамадства. Хрысціянскае Д. як саслоўе сфарміравалася пры феадалізме, служыла інтарэсам пануючых класаў, абараняла феадальны лад, эксплуатацыю нар. мас. У 16 ст. на тэр. Вял. кн. Літоўскага існавалі тры хрысціянскія цэрквы (праваслаўная, каталіцкая, пратэстанцкая). Найб. распаўсюджанай з часоў Старажытнай Русі была праваслаўная царква, якая ахоплівала ў 16 ст. пераважную большасць бел., укр. і рус. насельніцтва Вял. кн. Літоўскага. Праваслаўнае Д. падзялялася на чорнае (манахі) і белае (свяшчэннікі, дзякі, дзячкі і інш.). У 13—16 ст. на тэр. Беларусі заснавана больш за 60 манастыроў. Колькасць праваслаўных цэркваў у межах Кіеўскай мітраполіі (ахоплівала землі Украіны, Беларусі, часткова Літвы і Польшчы) у 16 ст. дасягала некалькіх тысяч. З часоў Старажытнай Русі склалася царкоўная іерархія. Вышэйшае Д.— мітрапаліты, епіскапы, архімандрыты буйных манастыроў, ніжэйшае — прыходскі клір (свяшчэннікі, псаломшчыкі, царкоўныя служкі і інш.). З часу канчатковага адасаблення Кіеўскай мітраполіі ад маскоўскай (сярэдзіна 15 ст.) і да Люблінскай уніі 1569 Кіеўскую мітраполію ўзначальвалі 12 асоб, 9 з іх мелі родавыя маёнткі на Беларусі або займалі вышэйшыя пасады ў мясцовай царкоўнай іерархіі (3 полацкія і 2 пінска-тураўскія епіскапы). Афіцыйна кіраўніка праваслаўнай царквы зацвярджаў канстанцінопальскі патрыярх. Практычна ў 16 ст. заходнерус. мітрапаліта выбіраў вял. князь, удзел канстанцінопальскіх патрыярхаў быў намінальным. На чале епархіі стаялі епіскапы, якіх выбіраў з чорнага Д. мітрапаліт пры ўдзеле сабора епіскапаў. Жыццё ніжэйшых слаёў Д. мала чым адрознівалася ад жыцця нар. мас Беларусі. Таму частка ніжэйшага Д. далучалася часам да ерэтычнага руху, класавай барацьбы прыгнечанага насельніцтва. Прыходскія свяшчэннікі ў 16 ст. часта атрымлівалі прыход ў спадчыну («яко ж есть обычай в Руси, иж церковь и доходы церковные на потомки спадаеть»). Пасля *Крэўскай уніі 1385* на тэр. Вял. кн. Літоўскага стала пашырацца каталіцкая царква. Прывілеем Ягайлы ад 17.2. 1387 заснавана Віленская епархія, якая ўключала амаль усю тэр. Беларусі (пазней Навагрудскае, Мінскае, Віцебскае, частку Трокскага і Віленскае ваяводствы). Невялікая частка паўд.-зах. Беларусі ўваходзіла ў Луцкую каталіцкую епархію, зацверджаную ў 1375 папам Грыгорыем XI. У 15—16 ст. абодва епіскапы падпарадкоўваліся гнёзненскаму архіепіскапу (Польшча). Важнейшая іерархія каталіцкай царквы Вял. кн. Літоўскага (епіскапы і члены капітулаў) папаўнялася пераважна з заможных слаёў феадалаў. Некалькі віленскіх епіскапаў былі князямі, магнатамі, двое былі ў сваяцтве з каралеўскай дынастыяй. У канцы 14 — сярэдзіне 16 ст. на тэр. Беларусі з'явіліся першыя каталіцкія манаскія ордэны, якія падпарадкоўваліся рымскай курыі. Усе манаскія ордэны, што дзейнічалі на Беларусі ў канцы 14 — 1-й пал. 16 ст., адносіліся да катэгорыі «жабрацкіх», статут якіх забараняў мецьнерухомую маёмасць. На справе гэтыя нормы парушаліся. У 1560—70-х г. у Вял. кн. Літоўскім асталяваўся ордэн езуітаў. З канца 14 ст. да сярэдзіны 16 ст. на тэр. Беларусі заснавана больш за 140 парафій. Парафіяльнае Д. поруч з часткай аўтахтоннага насельніцтва абслугоўвала літ. і польск. шляхту. Асноўныя зямельныя ўладанні Віленскага епіскапства (22 з 33 парафій) знаходзіліся на Беларусі, а яго даходы былі атрыманы гал. чынам за кошт эксплуатацыі бел. сялян і інш. залежных слаёў бел. насельніцтва. У сярэдзіне 16 ст. на Беларусь пранікалі рэфармацыйныя павевы. Вядучую ролю іграла кальвіністкая царква, якая карысталася падтрымкай шэрагу магнатаў, сярэдняй і дробнай шляхты, некаторых слаёў гараджан. Рэфармацыйнае Д. залежала ад мясцовых феадалаў, яго зямельныя ўладанні былі нязначнымі. Агульная колькасць Д. ўсіх трох хрысціянскіх цэркваў у Вял. кн. Літоўскім, як і на Беларусі, невядома. Удзельная вага зямельных уладанняў Д. ў агульнай структуры зямельнай уласнасці Вял. кн. Літоўскага, па дадзеных розных даследчыкаў, складала ў сярэдзіне 16 ст. 5—10 %. Усё хрысціянскае Д. Вял. кн. Літоўскага мела прывілеі, судовы і падатковы імунітэт. Каталіцкае Д. з канца 14 ст. карысталася пераважнай падтрымкай вярхоўнай улады, яму належала найб. актыўная роля ў знешняй і ўнутранай палітыцы Вял. кн. Літоўскага. Велікакняжацкі ўрад падтрымліваў прэстыж Д.: за збіванне свяшчэннікаў і членаў іх сем'яў Статуты прадугледжвалі шляхецкую *навязку*. Суровыя пакаранні вызначаны ў Статуце (раздз. 11, арт. 3) за «гвалты» касцельныя, напад на дамы свяшчэннаслужыцеляў. У прыгнечаных і залежных слаях бел. насельніцтва адчуваўся антыклерыкальны настрой, які быў выкліканы актыўным удзелам царквы ва ўмацаванні прыгонніцтва, нізкім маральным і культурным узроўнем значнай часткі асоб духоўнай іерархіі. *Г. Я. Галенчанка.*

ДУХАЎНІ́ЦА, завяшчанне, прыжыццёвае распараджэнне ўласніка асабістай маёмасцю на выпадак смерці. Гл. таксама *Тэстамент*.

ДЫГНІТА́РЫІ (ад лац. dignus годны), тытулаваныя саноўнікі Вял. кн. Літоўскага. Спачатку належалі да велікакняжацкага двара, потым — саноўнікі дзяржавы. Удзельнічалі ў пасяджэннях *Рады Вялікага княства Літоўскага,* сената Рэчы Паспалітай. Найб. саноўнымі Д. былі *епіскапы*, ваяводы і кашталяны, наступныя за імі па значнасці тытулаў сакратар вял. духоўны, сакратар вял. свецкі, *рэферэндарый* вял. свецкі, падкаморы вял., 4 пісары вял., харунжы вял., мечнік, канюшы, кухмайстар, стольнік, падчашы, крайчы, падстолі, чашнік, лоўчы, пісар польны, стражнік вял., *абозны, інстыгатар,* харужы надворны, *ляснічы,* стражнік польны, рэгент вял. канцылярыі, рэгент меншай канцылярыі, войскі вял., *піўнічы,* падчашы надворны. Тэрмін «Д.» ўпамінаецца ў Статуце (раздз. 1, арт. 34). *Г. А. Маслыка.*

ДЫМ, падатковая адзінка ў Вял. кн. Літоўскім. Атаясамліваўся з гаспадаркай, дваром, ачагом (дымам). Пераход у 14—16 ст. да падымшчыны сведчыў аб узмацненні феадальнага прыгнёту.

ДЭКРЭ́Т (ад лац. decretum указ, пастанова), 1) пастанова ўрада, вял. князя або вышэйшай духоўнай улады ў Вял. кн. Літоўскім, якая мела сілу закона. 2) Прыгавор, рашэнне, вызначэнне судоў Вял. кн. Літоўскага па крымінальных і грамадзянскіх справах. Д. прымаліся пераважна *Трыбуналам Вялікага княства Літоўскага, земскім судом* і часам інш. судамі дзяржавы. У большасці судовы прыгавор называлі *выракам* (ужываўся таксама тэрмін «сказанье»). Статут патрабаваў, каб усе судовыя рашэнні складаліся ў пісьмовай форме («А декреты и вси сказанья судовые судья с подсудком мають с писма чинити», раздз. 4, арт. 3), змацоўваліся земскай пячаткай, подпісамі суддзі і пісара і заносіліся ў судовыя кнігі. Невыкананне Д. трыбунала каралася штрафам да 100 коп грошаў або турэмным зняволеннем. *Т. І. Доўнар.*

ДЭНА́РЫЙ (ад лац. denarius), літ. і польск. білонныя манеты 14 — сярэдзіны 17 ст. масаю менш за 1 г. У 2-й пал. 17 ст. самы дробны намінал, які складаў $^1/_8$ польск. гроша.

ДЭНА́РЫЙ ДВАЙНЫ́, сярэбраная (пазней білонная) манета вартасцю ў 2 дэнарыі. Меў абарачэнне ў Вял. кн. Літоўскім у 14, 16 і 17 ст. Раўняўся $^1/_5$ літоўскага і $^1/_4$ польскага гроша.

ДЭПАЗІ́Т (ад лац. depositum рэч, аддадзеная на зберажэнне), рэч, грошы, каштоўнасці, якія перадаваліся на хаванне на пэўны тэрмін ці пад вызначаную ўмову. Паводле Статута вял. сумы грошай павінны былі перадавацца ў Д. скарбу Вял. кн. Літоўскага.

ДЭПУТА́Т (ад позналац. deputatus упаўнаважаны), суддзя *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага*. Д. былі свецкія і духоўныя. Свецкі выбіраўся з шляхты на павятовым *сейміку*, духоўны — кафедральным капітулам і зацвярджаўся біскупам. Д. мелі права рашаючага голасу ў межах пэўнага *прысуду* (юрысдыкцыі): свецкага ці духоўнага.

ДЭ́ЦКІ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая па даручэнню вял. князя, ваяводы, старосты ці інш. прадстаўнікоў улады затрымлівала і дастаўляла абвінавачанага ў суд. З 1566 функцыі Д. выконваў *возны*.

Е

ЕЗ, зробленая з калоў і жэрдак ці плеценая з галля перагародка, якая ставілася на рацэ для затрымання рыбы. Спачатку закон патрабаваў, каб Е. меў шырокія праходы для суднаходства, пазней зусім забараніў будаваць іх на судна-

ходных рэках. Загад вышэйшых улад 1564 абавязваў знішчыць Е. на рэках, па якіх перавозіліся грузы. За парушэнне загаду прадугледжваўся вял. штраф.

ЕПІ́СКАП (грэч. episkopos літар. наглядчык), біскуп, у праваслаўнай, каталіцкай і англіканскай цэрквах вышэйшы духоўны сан свяшчэннаслужыцеляў, кіраўнік царкоўна-адміністрацыйных адзінак (епархій, дыяцэзаў). Першыя звесткі пра Е. адносяцца да 2 ст. У раннехрысціянскіх абшчынах Е. наглядалі за абшчыннай маёмасцю, потым узначальвалі царкоўны апарат. Паступова складваўся манархічны епіскапат. Вызначыўся іерархічны падзел: патрыярх, мітрапаліт (частка апошніх мела тытул архіепіскапаў) і ўласна Е. У Вял. кн. Літоўскім Е. адносіўся да вышэйшых саноўнікаў дзяржавы. Паводле Статута (раздз. 3, арт. 6) павінен быў удзельнічаць у сейміках свайго ваяводства ці павета.

Ж

ЖАЛО́БА, тэрмін, на працягу якога ўдава не магла выйсці замуж пасля смерці мужа. Паводле Статута Ж. працягвалася 6 месяцаў (раздз. 5, арт. 13). Калі ўдава парушала Ж., то траціла *вена*, а тая, якая не мела вена, паводле рашэння суда плаціла дзецям ад першага мужа ці яго блізкім 12 рублёў.

ЖАЛО́БНІК, асоба, якая звярталася ў суд ці да органаў улады з заявай, іскам, скаргай з прычыны нанясення ёй шкоды, учынення злачынства, апеляцыяй на рашэнне ніжэйшага суда і інш. У залежнасці ад падставы звароту Статут вызначае Ж. тэрмінамі «старана абражаная», «старана балючая», «старана пакрыўджаная», «старана павадовая». Ж., зварот якога быў беспадстаўным, прыцягваўся да адказнасці і павінен быў плаціць *навязку* (гл. раздз. 4, арт. 29).

ЖАМО́ЙЦКАЯ ЗЯМЛЯ́ (літ. Жэмайція — нізкі край, Жамайція, рус., бел. і польск. Жмудзь, лац. Самагіція), заходняя частка тэрыторыі сучаснай Літвы (на захад ад Коўна, на поўнач і невялікая частка на поўдзень ад Нёмана).

У 1-м тысячагоддзі н. э. заселена літоўскім племем — жэмайтамі. Мова жэмайтаў (жмудзінаў) — адзін з двух (побач з мовай аўкштайтаў) асн. дыялектаў літ. мовы. У сваю чаргу падзялялася на землі: Цэкліс, Шаўляйская, Упіцкая і інш. У 13 ст. ў ёй былі свае князі (адзін з іх Выкінт загінуў у барацьбе супраць вял. князя літоўскага Міндоўга ў сярэдзіне 13 ст.). У 13—14 ст. Ж. з.— аб'ект агрэсіі ням. крыжакоў. Жэмайты разам з Міндоўгам вялі барацьбу супраць рыцараў-крыжакоў за сваю незалежнасць. У выніку паўстання яе насельніцтва і пры падтрымцы вял. князя літ. Вітаўта Ж. з. была вызвалена ад крыжакоў.

Пасля Грунвальдскай бітвы 1410 і ў адпаведнасці с Мельнскім дагаворам 1422 Ж. з. далучана да Вял. кн. Літоўскага як аўтаномная адзінка (другая назва — Жмудскае княства). Яго насельніцтва выступала і супраць палітыкі вял. князёў літоўскіх, адстойваючы сваю самастойнасць, а ў 15—16 ст. змагалася за аўтаномію і захаванне старадаўніх звычаяў і правоў. У 1418 адбылося сялянскае паўстанне супраць баяр. Па загаду вял. князя Вітаўта староста жмудскі Румбольд Валімунтавіч жорстка задушыў паўстанне (60 яго правадыроў і ўдзельнікаў былі павешаны). У 1413 польскі кароль Уладзіслаў II (Ягайла) і вял. князь літ. Вітаўт праводзілі ў Ж. з. хрышчэнне насельніцтва паводле каталіцкага абраду, канчаткова яго правялі езуіты ў канцы 16 ст. (рэшткі язычніцтва захаваліся і пазней). У 1417 у Ж. з. ўтворана каталіцкая епархія з рэзідэнцыяй біскупа ў мяст. Меднікі (з 16 ст.— Ворне, Варняй). З сярэдзіны 15 ст. Вял. кн. Літоўскае стала называцца Вял. кн. Літоўскім, Рускім і Жамойцкім. 22.8.1492 Ж. з. атрымала ад вял. князя Аляксандра Казіміравіча прывілей (на бел. мове), які зацвярджаў правы і вольнасці, што раней далі вял. князі Вітаўт і Казімір, ураўноўваў у правах жэмайцкую шляхту з літ. і даваў ёй права выбіраць *старосту* і *цівуноў*. 23.11.1507 вял. князь Жыгімонт I Стары даў жамойцкай шляхце новы прывілей, у 1527 ён устанавіў для сялян велікакняжацкіх валасцей *чынш* замест натуральных падаткаў. Каб папярэдзіць хваляванні і ўцёкі сялян, у 1529 ён дакладна акрэсліў абавязкі і правы старосты і цівуноў Ж. з., зменшыў павіннасці сялян. Уціск і здзекі гаспадарскіх чыноўнікаў выклікалі сялянскае паўстанне ў 1535—37. Хоць паўстанне было жорстка задушана, вял. князь Жыгімонт I Стары вымушаны быў выдаць загад, каб чыноўнікі для сябе ні грошай, ні прадуктаў у сялян не бралі. З 1557 у Ж. з. праводзілася *валочная памера*. У 1569 вял. князь Жыгімонт II Аўгуст і ў 1574 Генрых Валуа выдалі прывілеі з зацвярджэннем аўтаноміі. Староства, або княства Жмудскае, фактычна складала адзін павет. Пасля *Люблінскай уніі 1569* у сенаце Рэчы Паспалітай засядалі тры прадстаўнікі Ж. з.— біскуп, староста (быў ураўнаваны ў правах з ваяводамі) і кашталян. Ж. з. мела свой герб: левая частка — герб Вял. кн. Літоўскага («Пагоня»), правая — чорны мядзведзь з белым ашыйнікам. У 16—17 ст. усе ўрадавыя, судовыя, гарадскія і інш. акты ў Ж. з. пісаліся на бел. мове.

У 1795 паводле 3-га падзелу *Рэчы Паспалітай* большая частка (на поўнач ад Нёмана) Ж. з. далучана да Расійскай імперыі, а яе нязначная частка (на поўдзень ад Нёмана) — да Прусіі. У прадмовах да тэкстаў Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588 у тытуле вял. князёў літ. і каралёў польскіх упамінаецца і тытул «вялікі князь Жамойцкі».

А. П. Грыцкевіч.

ЖАРЭ́МЯ, гл. *Гоны бабровыя*.

ЖЫГІМО́НТ I (Зыгмунт, Сігізмунд) Стары (1467—1548), вялікі князь Вял. кн. Літоўскага і кароль Польшчы [1506—48], сын *Казіміра IV*, унук *Ягайлы*. Спрабаваў умацаваць дзярж. ўладу ваеннымі і фінансавымі рэформамі, законам, які абмяжоўваў прывілеі шляхты. Аднак праекты рэформ не былі зацверджаны сеймам, а спроба выкарыстаць закон выклікала ўзброенае выступленне магнатаў і шляхты (т. зв. «курыная вайна» 1537). Пры Ж. I бел., літ. і ўкр. шляхта дамаглася роўных правоў з магнатамі, выбарнасці дэпутатаў у сейм, быў уведзены адзіны кодэкс законаў для ўсіх феадалаў — *Статут Вялікага княства Літоўскага 1529*. Вёў войны з Рус. дзяржавай (1507—08, 1512—22, 1534—37), у выніку якіх Расія вярнула сабе Смаленск, Себеж, Завалочча. У 1515 заключыў пагадненне з імператарам Свяшчэннай Рымскай імперыі Максіміліянам I, якое падрыхтавала пераход Чэхіі і Венгрыі ад Ягелонаў да Габсбургаў, згадзіўся на ператварэнне ўладанняў Тэўтонскага ордэна ў свецкае герцагства Прусію, залежнае ад Польшчы. Уключыў у склад Польшчы Мазовію (1526). Рэфармацыю сустрэў варожа: у адказ на арышт некалькіх дзеячаў рэфармацыйнага руху жорстка задушыў выступленне гараджан Гданьска.

В. У. Чапко.

ЖЫГІМО́НТ II (Зыгмунт, Сігізмунд) Аўгуст (1520—1572), вялікі князь Вял. кн. Літоўскага і кароль Польшчы [1548—72]. Каранаваны ў 1530. Сын *Жыгімонта I* Старога і *Боны Сфорцы*. Апошні прадстаўнік дынастыі Ягелонаў. Пэўны час знаходзіўся пад уплывам асобных магнатаў, асабліва Радзівілаў. Праўленне Ж. II супала з найб. поспехамі Рэфармацыі ў Рэчы Паспалітай. Спачатку прытрымліваўся нейтралітэту ў барацьбе рэфарматараў і католікаў, але пад націскам вярхоў каталіцкай царквы абмежаваў пратэстантаў, дапусціў у краіну езуітаў (1564), што прывяло да каталіцкай рэакцыі. Пры ім дзяржаве вернуты каралеўскія землі, якія ў 1-й пал. 16 ст. былі раздадзены магнатам, ажыццяўлялася *валочная памера*, уведзены *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566*. Спрыяў заключэнню *Люблінскай уніі 1569*. У Лівонскую вайну 1558—83 быў галоўным ворагам Рус. дзяржавы ў барацьбе за прыбалтыйскія землі.

ЖЫГІМО́НТ III (Жикгимонт) Ваза (1566—1632), кароль польскі і вял. князь літоўскі з 1587, кароль шведскі ў 1592—99. Сын шведскага караля Юхана III Вазы і дачкі польск. караля *Жыгімонта I* Старога. Выхаванец езуітаў. Выбраны польск. каралём сярэднемаянтковай шляхтай на чале з Я. Замойскім, пазней уступіў з ёю ў канфлікт з-за сваёй прагабсбургскай арыентацыі. Заснавальнік дынастыі Ваза, якая змяніла дынастыю Ягелонаў. Ва ўнутранай палітыцы быў актыўным памагатым каталіцкай рэакцыі, падтрымліваў езуітаў, садзейнічаў заключэнню *Брэсцкай уніі* 1596, з дапамогай якой меў намер паланізаваць Украіну і Беларусь. Імкнуўся да ўстанаўлення ў *Рэчы Паспалітай* абсалютнай манархіі, спрабаваў абмежаваць паўнамоцтвы сейма, выступаў прыхільнікам прынцыпу аднагалоснасці ў ім, дамагаўся назначаць (а не выбіраць) і знімаць з пасад усіх службовых асоб. Спробы аднавіць каталіцкую рэлігію ў Швецыі прывялі да нацыянальнага паўстання, у выніку якога Ж. III скінуты з трона. Каб вярнуць трон, вёў з Швецыяй няўда-

лыя войны (1600—11, 1617—20, 1621—29). У 1618—20 дапамог Габсбургам у барацьбе з паўстаўшай Чэхіяй, што стала прычынай польска-турэцкай вайны 1620—21. Заахвочваў напады польск. магнатаў на рус. землі, падтрымліваў Ілжэдзмітрыя І. У 1609 пачаў інтэрвенцыю супраць Расіі, але пацярпеў паражэнне. Прывілеем ад 28.1.1588 зацвердзіў тэкст Статута, што было адной з умоў прызнання Вял. кн. Літоўскім Ж. III каралём. *А. У. Марыскін.*

ЖЫГІМО́НТ КЕ́ЙСТУТАВІЧ (Зыгмунт, Сігізмунд; ? — 1440), вялікі князь Вял. кн. Літоўскага з 1432. Брат *Вітаўта*. З 1398 князь старадубскі. На велікакняжацкі трон пасаджаны ў выніку змовы феадалаў-католікаў. Гэта выклікала нездавальненне ў бел. і ўкр. феадалаў, якія згрупаваліся вакол князя Свідрыгайлы і распачалі ўзброеную барацьбу супраць Ж. К. і яго прыхільнікаў. І Ж. К., хоць быў фанатыкам каталіцызму, вымушаны быў пайсці на ўступкі праваслаўным феадалам: распаўсюдзіў на іх прывілеі 1387 і 1413, у 1434 гарантаваў ім недатыкальнасць асобы, вызваліў ад павіннасцей і плацяжоў з маёнткаў. Празмерная падазронасць і жорсткасць Ж. К. выклікала незадавальненне бел., укр. і літ. феадалаў. Забіты ў выніку змовы феадалаў. *Г. А. Маслыка.*

ЖЫДЫ́, назва жыхароў Вял. кн. Літоўскага яўрэйскай нацыянальнасці, якая ўжывалася Статутам пры вызначэнні іх прававога становішча. Гл. *Яўрэі*.

ЖЭ́РАБЯ, умоўны знак (дробная рэч, паперка і інш.), які выцягваецца наўгад з шэрагу падобных прадметаў пры вызначэнні чарговасці, абавязку або права на што-небудзь. У Вял. кн. Літоўскім Ж. цягнулі звычайна пры размеркаванні надзелаў зямлі, сенажаці, лясных дзялянак і інш., а таксама ў судаводстве (раздз. 11, арт. 10). Гл. таксама *Лёс*.

З

ЗАБО́ЙСТВА (забийство, мужобойство), віна крывавая, наўмыснае пазбаўленне чалавека жыцця. Паводле Статута цяжкае злачынства, якое ў большасці выпадкаў каралася смерцю.

Статут падзяляў З. на катэгорыі, паводле аб'екта і суб'екта злачынства, спосабу яго здзяйснення і інш. акалічнасцей. Залежна ад іх суд вызначаў ступень віны і пакаранне вінаватага. Статут прадугледжваў за З. аднолькавую адказнасць усіх прадстаўнікоў насельніцтва Вял. кн. Літоўскага і чужаземцаў, аднак пры вызначэнні пакарання і інш. прававых вынікаў злачынства палёгку мелі прывілеяваныя саслоўі. У гэтым праяўлялася класавая сутнасць закона, які аддаваў перавагу *шляхце* і каталіцкаму *духавенству*. Звычайна З. шляхціца шляхціцам каралася смерцю. Калі ў З. абвінавачваліся некалькі шляхціцаў, смерцю каралі толькі аднаго з іх, на каго прысягнула старана пакрыўджаная. Іншых саўдзельнікаў каралі зняволеннем у *вежы* і *галоўшчынай* па 100 коп грошаў з кожнага. З. шляхціцам простага чалавека пры ўмове затрымання злачынца на *гарачым учынку* каралася смерцю без выплаты галоўшчыны. Калі шляхціц не быў затрыманы на гарачым учынку, яго выклікалі *позвай* у суд і ў залежнасці ад наяўнасці і сутнасці доказаў («доводов») вырашалі справу. Пры бясспрэчнасці віны, падцверджанай «доводом зуполным» (г. зн. дакладным, пераканаўчым), злачынец мог быць пакараны смерцю. Калі ж віна абгрунтоўвалася «незуполнымъ доводом» (не зусім пераканаўчым), адказнасць абмяжоўвалася выплатай галоўшчыны і кампенсацыяй шкоды (раздз. 12, арт. 1). Аналагічнай была адказнасць шляхціца за З. чалавека нехрысціянскага веравызнання.

За З. шляхціца (шляхцянкі) простымі людзьмі пры *звадзе* прадугледжвалася смяротная кара для ўсіх удзельнікаў. Аднак Статут абмяжоўваў колькасць простых людзей, якія ў гэтым выпадку маглі быць пакараны смерцю: «вышей трех человеков за одну голову шляхетскую карано быти не маеть». За З. пры *наездзе* смерцю каралі ўсіх удзельнікаў незалежна ад іх колькасці (раздз. 11, арт. 39).

З. з выкарыстаннем нажа, кія ці інш. «нешляхетнай» зброі («незвыклым начиньем»), зробленае ў стане запальчывасці, выкліканае няправільнымі паводзінамі пацярпелага, каралася (калі быў забіты шляхціц) чвартаваннем. Калі пры такіх жа абставінах шляхціц забіў простага чалавека і не быў затрыманы на гарачым учынку, яго каралі адсячэннем рукі (там жа, арт. 16). З. патаемнае, здрадлівае (з засады, уначы, праз акно і г. д.) каралася таксама чвартаваннем (там жа, арт. 17). Вінаватага ў З. свайго бацькі ці маці каралі ганебнай смерцю: засуджанага вадзілі па людных месцах, катавалі, а потым саджалі ў скураны мех, завязвалі і тапілі ў вадзе. Апрача гэтага пакаранага пазбаўлялі гонару і маёмасці (раздз. 11, арт. 7). З. бацькамі свайго дзіцяці каралася зняволеннем у вежы на пэўны тэрмін; пасля адбыцця пакарання вінаватага аддавалі на царкоўнае пакаянне (гл. там жа). З. брата (сястры) ці інш. кроўнага сваяка каралася смерцю, а дзеці забойцы трацілі права спадчыны на яго маёмасць.

Слугу, які забіў свайго пана, каралі чвартаваннем (там жа, арт. 9). З. ў час паядынкаў пры пэўных абставінах таксама магло карацца смерцю (там жа, арт. 14). З. сярод простых людзей каралася смерцю і выплатай галоўшчыны (раздз. 12, арт. 2). З. гвалтоўніка ў сваім доме ў час наезду і *«чужаложства»*, а таксама *злодзея* на гарачым учынку, разбойніка на дарозе, забойцы пры затрыманні яго службовымі асобамі і З. пры неабходнай абароне (у т. л. калі гэта зрабіў слуга, бароначы свайго пана) не лічылася злачынствам і адказнасць за яго не прадугледжвалася (там жа, арт. 20—22, 25). За ненаўмыснае З., напр. на паляванні ці пры інш. жыццёвых акалічнасцях, спаганялася толькі галоўшчына (там жа, арт. 23). *Г. А. Маслыка.*

ЗАГРАНІ́ЧНІКІ, гл. *Чужаземцы*.

ЗАКЛА́Д, гл. *Зарука*.

ЗАКЛА́ДНІКІ, *цяглыя* сяляне, якія пераходзілі ў залежнасць ад феадалаў, каб пазбавіцца цяжкіх падаткаў і павіннасцей на карысць дзяржавы або злоўжыванняў ураднікаў. З. трацілі асабістую свабоду, вымушаны былі плаціць феадалу натуральныя грошы і грашовыя падаткі. Велікакняжацкія ўлады змагаліся супраць закладніцтва, бо яно змяншала колькасць дзярж. сялян і скарачала дзярж. даходы. У 15—16 ст. закладніцтва існавала на Полацкай зямлі.

ЗАКО́Н, праваслаўнае або каталіцкае веравызнанне (закон грэчаскі і закон лацінскі). У 1512 кіеўскі мітрапаліт звярнуўся да князёў, паноў, баяр, дваран і мяшчан «греческого законы». Тэрмін «З.» у значэнні «веравызнанне» выкарыстаны і ў Статуце (раздз. 3, арт. 32). Нормы *кананічнага права*. *А. У. Марыскін.*

«ЗАКО́Н ПІ́САНЫ», «пісанае права», нарматыўныя акты дзяржаўнай улады, зафіксаваныя ў пісьмовай форме. Паяўленне тэрміна ў сярэднявечча звязана з працэсам выцяснення агульнадзяржаўнымі і прававымі актамі звычаёвага права. Аб'ектыўна пашырэнне «пісанага права» абумоўлена развіццём таварна-грашовых адносін і цэнтралізацыяй улады, мела на мэце даць адзінае агульнадзяржаўнае тлумачэнне норм права, забяспечыць іх аднолькавае ўжыванне. Да 16 ст. «З. п.» атрымаў вялікую сацыяльную значнасць. З ім звязана актывізацыя нарматворчай дзейнасці, кадыфікацыя прававых норм, барацьба за іх ідэйны і класавы змест. Прыкладам з'яўляецца выданне на працягу 16 ст. трох Статутаў Вял. кн. Літоўскага (1529, 1566, 1588). Статут 1529 дазваляў суддзям у выпадку адсутнасці «пісанай» нормы вырашаць справу «водлуг старого обычая» (раздз. 6, арт. 1). Статут 1566 патрабаваў ужываць толькі «пісаны» закон (раздз. 4, арт. 30). Такія ж прынцыпы замацаваны і ў Статуце 1588 (раздз. 1, арт. 1). *С. Ф. Сокал.*

«ЗАКО́Н ПРЫРО́ЖЕНЫ», тэрмін, адпаведны паняццю «натуральнае права», пад якім разумелася сукупнасць вечных і нязменных прынцыпаў, правіл, каштоўнасцей, што выцікалі з самой прыроды чалавека.

Натуральнае права разглядалася як ідэал у адносінах да існуючага права, якое з'яўляецца часовым і зменлівым. Класавая сутнасць тэорыі натуральнага права мянялася ў залежнасці ад канкрэтных гістарычных умоў і сацыяльна-палітычнай пазіцыі яе выразнікаў. Натуральна-прававая канцэпцыя прысутнічала ўжо ў Гамера, потым распрацоўвалася сафістамі, стоікамі, Сакратам, Платонам, Арыстоцелем, Цыцэронам, рымскімі юрыстамі. На мысліцеляў Беларусі 16—17 ст. асабліва моцны ўплыў зрабілі стоікі, Цыцэрон, Арыстоцель. Сярэдневяковыя тэолагі падначалілі тэорыю натуральнага права сваім мэтам. Фама Аквінскі выводзіў аснову натуральнага права з вечнага закону боскай мудрасці як універсальнага закону сусвету. Чалавечы закон, лічыў ён, мае сілу тады, калі адпавядае натуральнаму. А паколькі каталіцкая царква прэтэндавала на манаполію тлумачэння свяшчэннага пісання, то ра-

шэнне пытання аб такой адпаведнасці яна прысвойвала толькі сабе. Падобную трактоўку натуральнага права царкоўнікі выкарыстоўвалі ў барацьбе са свецкай уладай, абвяшчаючы некаторыя яе рашэнні супярэчнымі боскім прадпісанням, г. зн. і натуральнаму праву, а таму не абавязковымі для выканання. У эпоху Адраджэння і Рэфармацыі назіралася адасабленне тэорыі натуральнага права ад багаслоўя, на аснове цеснай сувязі з эмпірычным, індуктыўным і рацыяналістычным метадамі пазнання. Вялікі ўклад у яе развіццё зрабілі А. Маджэўскі Фрыч, Ж. Бадэн, Г. Гроцый, Т. Гобс і інш. еўрапейскія мысліцелі, якія лічылі магчымым знайсці вытокі дзяржавы, права, справядлівасці ў прыродзе і пазнаць яе з дапамогай розуму. Тэорыя натуральнага права адлюстроўвала інтарэсы раннебуржуазных слаёў. Ф. Энгельс назваў яе «юрыдычным светапоглядам», сутнасць якога базіравалася на веры ў творчую моц палітыка-прававых інстытутаў, прагрэсіўную ролю заканадаўства.

Прагрэсіўныя трактоўкі натуральнага права ёсць у творчасці Ф. *Скарыны*, А. Волана, А. Алізароўскага і інш., былі актуальнымі ў перыяд актыўнай заканад. дзейнасці ў Вял. кн. Літоўскім 16 ст. У пэўнай ступені ўплыў натуральна-прававых ідэй адбіўся і на змесце Статута, асабліва на прадмовах да яго, напісаных Львом *Сапегам*. *С. Ф. Сокал.*

ЗА́КУПЫ, феадальна-залежнае насельніцтва ў Вял. кн. Літоўскім у 14—16 ст., даўжнікі феадалаў. Мелі сваю гаспадарку, для вядзення яе бралі ў феадала пазыку («купу»), вярнуўшы якую маглі стаць свабоднымі. Да выплаты пазыкі адраблялі *паншчыну* ў гаспадарцы феадала. Пры спробе ўцячыператвараліся ў найб. залежных ад феадалаў людзей — *чэлядзь*. Статуты Вял. кн. Літоўскага (1529, 1566, 1588) вызначалі грашовую суму адработкі З.

ЗАЛАТНІ́К, мера масы ў Старажытнай Русі і Вял. кн. Літоўскім. Раўняўся $^1/_{96}$ [напачатку $^1/_{72}$ частцы *фунта*. У сістэмах мер Старажытнай Русі З. роўны 4,266 г, Вял. кн. Літоўскага — каля 3,9 г.

ЗА́МКАВЫ СУД, г р о д с к і с у д, павятовы суд для простых людзей і шляхты ў Вял. кн. Літоўскім. Назва ад замка (горада, грода), дзе звычайна галоўнымі суддзямі ў ім былі *ваявода, староста* або *дзяржаўца*. З. с. падзяляліся на вышэйшы (як 1-я і 2-я інстанцыі) і ніжэйшы (толькі 1-я інстанцыя). У вышэйшы З. с. уваходзілі галоўны суддзя і прадстаўнікі ад мясцовых феадалаў, у Полацку — і прадстаўнікі ад мяшчан (гл. *Полацкае права*). У пасяджэннях суда ўдзельнічаў гараднічы. Ніжэйшы З. с. складаўся з намесніка галоўнага суддзі, шляхціцаў і пісара. З. с. разглядаў справы аб найб. цяжкіх крымінальных злачынствах асоб, якія былі затрыманы на месцы злачынства ці не паспелі схавацца ў сваім доме; грамадзянскія справы аб выпатрабаванні нявольнай чэлядзі і залежных сялян. Сведчылі таксама здзелкі, копіі дакументаў, забяспечвалі доказы, вялі *актавыя кнігі*. Важнай функцыяй З. с. было выкананне прыгавораў і рашэнняў інш. судоў. *Г. А. Маслыка.*

ЗА́МЧЫШЧА, месца былога феадальнага замка або *дзядзінца* ў старажытных гарадах. Часам З. атаясамліваюць з гарадзішчам.

ЗАРУ́КА (з а к л а д), абумоўленая *лістом заручным* сума грошай, якая падлягала спагнанню з стараны пагражаючай пры ўмове яе гвалтоўных дзеянняў супраць жыцця і здароўя другой стараны. Памеры З. дасягалі 10 тыс. коп грошаў. Паводле Статута палавіна З. сплачвалася пацярпеламу або яго дзецям ці сваякам, другая — велікакняжацкай казне і суддзям (раздз. 1, арт. 25—26). З. была своеасаблівай гарантыяй па грамадзянскіх справах да канчатковага іх разгляду, калі былі падставы асцерагацца, што адна з старон будзе працівіцца выкананню судовага рашэння. Напр., разбіраючы ў 1597 зямельную спрэчку паміж панам Я. Копацем і віцебскім ваяводам І. Сапегам, гродзенскі падкаморы, «постерегаючи того, ... жебы се пан воевода упорне над право не уступовал, моцью зверхности господарское права посполитого и вряду подкоморского закладал заруку на спротивного пятьсот коп грошей литовских» (АВАК. 1890. Т. 17. С. 153). *П. А. Лойка.*

ЗАСТАВА, форма залогу, звязаная з перадачай даўжнікам маёмасці (часцей за ўсё маёнтка) крэдытору з правам далейшага выкупу. З. маёнткаў і зямель, у т. л. і дзяржаўных, была крыніцай атрымання грошай. Пры З. да крэдытора звычайна пераходзілі ўсе правы на землеўладанне і перададзеных яму разам з маёмасцю людзей. Свае правы крэдытор мог перадаць інш. асобе. Вядомы і іншы від залогу нерухомай маёмасці з мэтай забеспячэння атрыманай пазыкі, т. зв. іпатэка. Паводле Статута на залог не распаўсюджвалася іскавая даўнасць. Усякі залогадавальнік меў права пасля выплаты пазыкі вярнуць свой маёнтак. Калі залогатрымальнік не прымаў пазыку з наступленнем указанага ў дагаворы тэрміна плацяжу, залогадавальнік меў права звярнуцца ў суд і пры нежаданні залогатрымальніка атрымаць грошы, пакласці іх у судзе. Пасля гэтага суд абавязаны быў увесці залогадавальніка ва ўладанне яго маёнткам. Залогадавальнік траціў маёнтак пры нявыплаце пазыкі ў тэрмін, калі такая ўмова была агаворана ў пагадненні аб залогу. Калі пры карыстанні закладзеным маёнткам (зямлёй) залогатрымальнік прычыніў камунебудзь страты, пацярпелы мог патрабаваць спагнання кампенсацыі з уласніка маёнтка, які ў парадку рэгрэснага іску меў права спагнаць страты з залогатрымальніка. Рухомая маёмасць (рэчы) перадавалася ў залог без пісьмовага сведчання службовымі асобамі. Залогадавальнік, які не выкупіў рэч у вызначаны тэрмін, страчваў яе. Калі рэч была страчана разам з рэчамі залогатрымальніка, то ўласнік нічога не мог спагнаць за яе. У выпадку згубы толькі рэчаў залогадавальніка залогатрымальнік павінен быў пасля вяртання яму пазыкі вярнуць раўназначную рэч або заплаціць яе кошт. *Т. І. Доўнар.*

ЗАСТА́ВА ДА́ЎНЯЯ, залог, маёмаснае забеспячэнне атрыманай пазыкі ці інш. абавязацельства, дадзенага да прыняцця Статута 1588. Паводле гэтага Статута «давные и прошлые заставы», здзейсненыя пасля прыняцця Статута 1529 і заяўленыя ў суд да выдання Статута 1588, падлягалі судоваму разгляду. У гэтым выпадку ісцец павінен быў у пацвярджэнне іску прывесці належны пісьмовы доказ залогу. Калі ж залогатрымальнік таксама прыводзіў належны пісьмовы доказ, што ён на законных падставах здаўна і пасля заканчэння тэрміну іскавой даўнасці трымае маёнтак, то ён без прынясення прысягі аставаўся ўладальнікам маёнтка. Прэтэнзіі па ісках аб такіх даўніх залогах, не прад'яўленыя пасля прыняцця Статута 1588 на працягу 10 год, не прымаліся. Выключэнне складалі прэтэнзіі на карысць непаўналетніх дзяцей. Старэйшы брат па дасягненні ім паўналецця павінен быў на працягу 10 гадоў прад'явіць да залогатрымальніка іск, інакш траціў на яго правы. Справы аб залогу, здзейсненым пасля прыняцця Статута 1529, не заяўленыя ў суд да выдання Статута 1588, па прычыне далёкай даўнасці не прымаліся да судовага разгляду. *Т. І. Доўнар.*

ЗАСТУ́ПЦА, асоба, якая прыняла («заступіла») на сябе правы і абавязкі стараны па якой-небудзь судовай справе. «Заступіць» у судзе другога мог кожны, і тады ён лічыўся паўнапраўным удзельнікам працэсу, самастойна (ці з дапамогай адваката) прыводзіў доказы і адказваў па справе. Паводле Статута ўвядзенне З. ў працэс пачыналася з таго, што яму абвяшчалася *позва* і растлумачвалася сутнасць справы, аб чым *пісар* рабіў запіс у судовай кнізе. Пасля гэтага старана вызвалялася ад справы, яе правы і абавязкі пераходзілі да З. (раздз. 4, арт. 55). Статут падрабязна рэгламентаваў і інш. пытанні інстытута «заступованья» як па грамадзянскіх, так і па крымінальных справах. *Т. І. Доўнар.*

ЗАСЦЕ́НАК, від сельскага паселішча ў Вял. кн. Літоўскім, якое ўзнікла ў выніку *валочнай памеры* 16 ст. *«Устава на валокі» 1557* увяла 3-польны севазварот, паводле якога ўся сялянская зямля разбівалася на 3 полі з вызначанымі межамі («сценамі»). Пасля межавання асталіся адрэзкі — засценкі, яны здаваліся ў арэнду дробнай *шляхце*, якая тут сялілася (так званая засцянковая шляхта).

ЗБОР СТАРАЖЫ́ТНЫХ ГРА́МАТ І А́КТАЎ, «С о б р а н и е д р е в н и х г р а м о т и а к т о в г о р о д о в: В и л ь н ы, К о в н ы, Т р о к, п р а в о с л а в н ы х м о н а с т ы р е й, ц е р к в е й и п о р а з н ы м п р е д м е т а м». Выдадзены (ч. 1—2) у 1843 у Вільні. Кніга складаецца з прадмовы і некалькіх тэматычных раздзелаў, уключае дакументы 14—18 ст., сярод якіх граматы вял. князёў Жыгімонта Кейстутавіча, Казіміра IV, Аляксандра, Жыгімонта І, Жыгімонта ІІ, Жыгімонта ІІІ, прывілеі, выпіскі з кніг Трыбунала Вялікага княства Літоўскага, граматы аб размежаванні юрысдыкцыі судоў і інш. Размешчаны таксама матэрыялы пра радаслоўныя літоўскіх князёў, дараванне Вільні магдэбургскага права і ўтварэнне брацтваў, звесткі пра пашырэнне каталіцызму ў Вял. кн. Літоўскім. Прадмова і дадаткі надрукаваны паралельна на рус. і поль-

скай, дакументы — пераважна на старабел. і лац. мовах.

ЗБОР СТАРАЖЫ́ТНЫХ ГРА́МАТ І А́КТАЎ ГАРАДО́Ў МІ́НСКАЙ ГУБЕ́РНІ, «Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам». Выдадзены ў 1848 у Мінску. У збор уключаны дакументы 16—17 ст. па гісторыі і праву Вял. кн. Літоўскага. Сярод іх граматы Аляксандра, Жыгімонта I, Жыгімонта II, Боны Сфорцы, Стэфана Баторыя, Жыгімонта III, рэляцыі возных, выпіскі з кніг Трыбунала Вялікага княства Літоўскага і інш., акты, якія датычаць грамадскага і гаспадарчага жыцця насельніцтва Мінска і яго ваколіц, матэрыялы аб барацьбе праваслаўнай царквы супраць уніяцтва. Прадмова на рус. і польск., граматы на старабел., польск. і лац. мовах. Выданне — цікавая крыніца і па гісторыі бел. мовы. *Г. А. Маслыка.*

ЗВА́ДА, сварка, якая звычайна заканчвалася бойкай, нанясеннем пабояў і ран, а то і забойствам. Статут разглядаў З. як цяжкае крымінальнае злачынства і вызначаў парадак следства па ім, адшукання доказаў, допыту сведак, меры пакарання і інш. Асобна вылучаў т. зв. «зваду вечэрнюю», пры якой хтосьці з прысутных гасіў свечку і бойка адбывалася ў цемнаце. Калі ў выніку З. каму-небудзь былі нанесены раны, а пацярпелы не ведаў, ад каго іх атрымаў, ён мог заявіць у суд на таго, хто загасіў свечку, і апошні прыцягваўся да адказнасці (раздз. 11, арт. 10—11). *Г. А. Маслыка.*

ЗВО́ДНІЦТВА, крымінальнае злачынства, якое выяўлялася ў карыслівым пасрэдніцтве паміж мужчынам і жанчынай для садзейнічання ўступлення іх у інтымную сувязь. Статут абавязваў ваявод, старостаў і мясцовых ураднікаў выяўляць зводнікаў і зводніц, разглядаць іх дзеянні як замах на добрапрыстойныя норавы сям'і і грамадства, караць адразаннем носа, вушэй, губы і выгнаннем з населенага месца. Калі вінаватыя ў З. не спынялі сваіх ганебных заняткаў, яны маглі быць пакараны смерцю (раздз. 14, арт. 31). *Г. А. Маслыка.*

ЗВЫЧАЁВАЕ ПРА́ВА, сістэма няпісаных прававых норм, якія заснаваны на агульнапрынятасці і даўнасці дзеяння, узніклі непасрэдна з грамадскіх адносін і санкцыяніраваны дзярж. уладай. На Беларусі З. п. панавала да сярэдзіны 15 ст. У 15 — пач. 16 ст. замяняецца пісаным правам, у якім побач з новымі нормамі захоўваліся нормы З. п. ў форме закону. Пасля выдання *Статута Вялікага княства Літоўскага 1529* З. п. адводзілася толькі дапаможная роля ў рэгуляванні тых праваадносін, якія не былі прадугледжаны законам.

У старажытнасці ва ўмовах замкнутай эканомікі асобных мясцовасцей адной з асаблівасцей З. п. была яго раз'яднанасць. У кожнай мясцовасці, княстве дзейнічала сваё мясцовае З. п. Насельніцтва кожнай зямлі «имяху бо обычаи свои, и закон отец своих и преданья, кождо свой нрав» (Аповесць мінулых гадоў. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 14, на рус. мове). Другая характэрная рыса З. п.— традыцыяналізм і кансерватызм прававых норм, іх нязменнасць. Старажытная прававая тэорыя была заснавана на царкоўным вучэнні пра тое, што ў грамадстве і ва ўсім свеце наогул пануе раз і назаўсёды ўстаноўлены богам нязменны парадак. Усякія спробы крытыкаваць ці змяніць феадальную сацыяльна-эканамічную, палітычную і прававую сістэмы лічыліся ерассю, выступленнем супраць царквы і бога. Гэта значна абмяжоўвала заканадаўчую дзейнасць органаў улады, а князь не быў упаўнаважаны ствараць або змяняць нормы права. Нават у 15—16 ст. урад вымушаны быў абяцаць не парушаць старажытнасці і не ўводзіць новых парадкаў: «бо мы новин не уводим, а старины не рухаем» (Руская гістарычная бібліятэка. Спб., 1910. Т. 27. С. 595—596, на рус. мове). З традыцыяналізмам у праве цесна была звязана іерархічнасць грамадства з яго складанай сацыяльнай структурай і прававой рэгламентацыяй саслоўяў і сацыяльных груп. У сувязі з гэтым асоба мела вельмі мала самастойнасці: усё жыццё кожнага чалавека павінна было ўкладвацца ў рамкі свайго класа, саслоўя, сацыяльнай або рэлігійнай групы. Існавалі нормы З. п. для кожнай сацыяльнай або рэлігійнай групы. Трэцяя асаблівасць старажытнага З. п.— ідэя поўнага бяспраўя рабоў (халопаў, *чэлядзі* нявольнай) і фармальнай роўнасці свабодных людзей пры фактычным стварэнні льгот і пераваг пануючаму класу. Рабы, халопы, чэлядзь нявольная не прызнаваліся самастойнымі суб'ектамі праваадносін — «а холопу і робе веры не няти» (АЗР. 1848. Т. 2, № 70). Раўнапраўе свабодных людзей было ў тым, што яны маглі ўдзельнічаць у рашэнні дзярж. спраў на вечавых сходах, выбіраць і быць выбранымі ў органы кіравання, неслі роўныя павіннасці, у т. л. і ваенную. З развіццём феадальных адносін праваздольнасць простых людзей стала абмяжоўвацца. Першыя абмежаванні змешчаны ў агульназемскіх прывілеях, выдадзеных у 1387, 1413, 1447 і 1492, потым у Статутах Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588, паводле якіх простыя людзі не дапускаліся на агульнадзярж. сеймы, не маглі займаць дзярж. пасады, а феадальна залежныя сяляне страцілі права вольнага пераходу з адной мясцовасці ў другую або ад аднаго феадала да другога.

З. п. ў старажытнасці рэгулявала ўсе праваадносіны ў грамадскім жыцці (структура і кампетэнцыя органаў дзярж. улады, правы і абавязкі розных класаў і сацыяльных груп насельніцтва, сямейныя, зямельныя, судова-працэсуальныя і інш. праваадносіны). Яно вызначала форму ўлады, парадак уступлення на княжацкі прастол і пазбаўлення яго. Уступленне на княжацкі прастол ажыццяўлялася паводле спадчыны ці выбрання, але ў абодвух выпадках З. п. вызначала парадак, паводле якога князь прысягаў ахоўваць тэрыторыю дзяржавы і інтарэсы грамадзян, абяцаў дзейнічаць адпаведна мясцоваму З. п. Умовы ўступлення князя на прастол афармляліся дагаворам пры запрашэнні яго з «чужой» зямлі або граматай, калі ён уступаў на прастол па спадчыне. У грамаце пацвярджаліся правы і абавязкі насельніцтва і князя. Найб. тыповыя такія нормы запісаны ў грамаце, дадзенай палачанам у 1511 (гл. *Полацкае права),* дзе князь абяцаў не ўмешвацца ў царкоўныя справы і царкоўную маёмасць, не парушаць правоў уласнасці жыхароў гэтай зямлі, не караць без віны, судзіць па мясцоваму праву, старых судоў не перасуджваць, не перашкаджаць выезду вольных людзей за мяжу. З узмацненнем феадальнага прыгнёту многія нормы старажытнага З. п. перасталі ўжывацца ў адносінах да феадальна-залежных людзей, але фармальна яны не былі адменены. Напр., у Статуце запісана, што князі, паны, шляхта, мяшчане і ўсе простыя людзі могуць карыстацца свабодамі і вольнасцямі і «...они, яко люди волные, волно обираючи зстародавна и з вечных своих продков собе панов а господарей великих князей литовских...» (раздз. 3, арт. 2), хоць на самай справе ў 16 ст. простыя людзі ў выбранні вял. князя не ўдзельнічалі. У Статуце захавана таксама норма, якая дазваляла людзям «всякого стану», г. зн. усіх саслоўяў, свабодна выязджаць за мяжу (раздз. 3, арт. 16). Аднак з 1447 феадальна-залежныя сяляне былі пазбаўлены права не толькі выезду за мяжу, але нават падацца ад феадала ў інш. вёску або горад. Паўнамоцтвы князя датычылі ў асноўным выканаўча-распарадчай дзейнасці, арганізацыі абароны, кіраўніцтва арміяй і выканання правасуддзя. Аднак і гэтыя функцыі ён абавязаны быў ажыццяўляць сумесна са сваімі саветнікамі-мужамі, панамі-радай або з вечавым сходам, сеймам. Пры адсутнасці князя ўсё кіраўніцтва дзярж. справамі сканцэнтроўвалася ў радзе. Летапісец паведамляе, што, калі ў сярэдзіне 13 ст. ў Полацку некаторы час не было князя, то ўсе дзярж. справы вырашаліся 30 мужамі з асяроддзя жыхароў, а таксама пры дапамозе веча (Поўны збор рускіх летапісаў. М., 1975. Т. 32, С. 20), якое збіралася звычайна ў вызначаным месцы, на гандлёвай плошчы, каля царквы. Паўнапраўнымі ўдзельнікамі веча прызнаваліся толькі вольныя людзі, якія не знаходзіліся пад уладай бацькоў. Бацькі прымалі рашэнне і за непаўналетніх дзяцей, здольных ваяваць за князя. На веча мелі права прыходзіць усе вольныя людзі, пра што сведчыць полацкая грамата 1486, якая прадпісвала збірацца ўсім разам «на том месте, где перед тым сымывались здавна. А без бояр мещаном и дворяном городским и черни соимов не надобе чинить» (Полацкія граматы XIII — пачатку XVI стст. М., 1978. Ч. 2. С. 111, на рус. мове). Аднак ужо ў 15 ст. замест усеагульных вечавых сходаў для выра-

шэння дзярж. спраў сталі збірацца толькі саслоўныя сеймы шляхты, куды мяшчане і інш. групы простых людзей не дапускаліся. Усе пытанні на вечавых сходах павінны былі вырашацца аднагалосна або пераважнай большасцю людзей, якія былі ў стане прымусіць астатніх згадзіцца з іх рашэннем. У вёсках мясцовыя справы вырашаліся на сялянскіх сходах, дзе выбіраліся *старцы,* развёрствалася даніна, разбіраліся спрэчныя справы паміж сялянамі.

З. п. рэгулявала дзейнасць службовых асоб: пасадніка, тысяцкага, *цівуна,* старцаў, *сарочнікаў* і інш. Мясцовыя органы ўлады кіраваліся З. п. і мелі шырокія паўнамоцтвы ў вырашэнні ўсіх мясцовых спраў, мала залежалі ад цэнтральных органаў. З утварэннем Вял. кн. Літоўскага характар дзейнасці мясцовых органаў не зазнаў карэнных змен. Змяніліся толькі іх назвы і парадак назначэння на пасады. Замест княстваў былі ўтвораны *ваяводствы, паветы,* дзяржанні, *воласці,* службовыя асобы якіх назначаліся цэнтральнымі органамі. У сельскай мясцовасці, дзе не было дзярж. маёнткаў і замкаў, сяляне, як і раней, самі выбіралі сабе старцаў, сотнікаў, сарочнікаў, дзесяцкіх. Так, у грамаце 1544 па скарзе жыхароў Усвяцкай воласці запісана: «Жаловали нам... люди наши волости Усвятское о том, штож дей ты положил там у них слугу своего, а там дей того обычая в них николи не бывало... в них есть обычай стародавний, што они сами старца межи собою выбирають... Ино мы... теперь то вчинили, иж они старца межи собою выбранного мають там мети и водлуг давного звыклого их обычая мають ся в том справовати и радити» (Доўнар-Запольскі М. В. Нарысы па арганізацыі заходнерускага сялянства ў XVI ст. Кіеў, 1905. Дадат. С. 52, на рус. мове). Водгалас старых норм З. п. ёсць і ў пісаных законах. Так, у *Статуце Вялікага княства Літоўскага 1566* запісана, што на сеймы запрашаюцца князі, паны, *маршалкі* і мясцовыя службовыя асобы «подле старого обычаю» і ў радзе павінны займаць месцы «способом звычаю стародавнего» (раздз. 3, арт. 5). У гэтым жа раздзеле (арт. 10) было і абяцанне гасудара захоўваць на сваіх пасадах усіх паноў радных і інш. «врядников» «водле давного обычаю».

З. п. рэгулявала дзярж. павіннасці насельніцтва. Ваенную павіннасць па абароне сваёй зямлі абавязаны былі несці ўсе мужчыны, здольныя насіць зброю. Напр., у грамаце 1387 гаварылася, што для праследавання, якое па-народнаму называецца пагоняй, абавязаны адпраўляцца не толькі рыцары, але і кожны мужчына незалежна ад паходжання або маёмаснага стану, каб толькі быў здольны насіць зброю. Паводле З. п. простыя людзі абавязаны былі ўносіць у даход дзяржавы і мясцовых службовых асоб прадукты сваёй працы, пэўныя сумы грошай, выконваць некаторыя работы. Так, паводле граматы, дадзенай мяшчанам і сялянам Чачэрскай воласці ў 1554, яны павінны былі даваць *дзяржаўцы* з кожнай сялянскай гаспадаркі па салянцы ($^1/_6$ бочкі віленскай) жыта і аўса і пры кожнай салянцы даваць *гараднічаму* па *пенязю* «возле давное повинности своее», сена па возе: «А за тым сеном водле звыклое повинности своее будут повинны дати по 12 пенезей а закосного копу грошей», а таксама весці будаўнічыя работы ў замку вясною (2 тыдні) і восенню (3 тыдні), «А полюдья мають они давати по грошу водле давного обычая». Абавязаны былі таксама несці вартавую службу ў замку і выконваць інш. работы. Жыхары г. Магілёва і Магілёўскай воласці абавязаны былі выконваць павіннасці не з асобных гаспадарак, а з усіх жыхароў. Так, *палюддзя* яны ўносілі 60 коп грошай, жыта давалі 100 бочак, аўса 100 бочак, сена 100 вазоў, па 20 ялавіц і інш. На аснове З. п. ў старажытнасці выконваліся ўсе павіннасці насельніцтва, якія з узмацненнем феадальнага прыгнёту і свавольства мясцовай адміністрацыі пастаянна павялічваліся і афармляліся граматамі, што выдаваліся вял. князем, службовымі асобамі або буйнымі феадаламі. У Статуце 1529 (раздз. 1, арт. 22) запісана, што прыватнаўласніцкія сяляне вызваляюцца ад выкання некаторых павіннасцей на карысць дзяржавы, але абавязаны выконваць «здавна звычайные подымовня стацей на станех з стародавна звычайных, мосты старые поправляти и новые на старых местях будовати, замки старые поправляти и там же на тых старых местях делницы свои знову будовати, мостов новых будованя и старых дорог напрованя и под гонцы наши подвод даваня, где з стародавна даиваны суть».

З. п. рэгулявала асн. грамадзянска-прававыя адносіны, асабліва да выдання Статута 1529. Найб. поўную праваздольнасць мелі дзяржава, царква, манастыры і вярхі класа феадалаў. Яны маглі свабодна, без абмежаванняў распараджацца сваёй маёмасцю, заключаць усе віды здзелак. Шырокую праваздольнасць мелі землеўласнікі, якія ў 14—16 ст. вылучыліся ў саслоўе *шляхты,* а таксама багатыя *мяшчане.* Абмежаваную праваздольнасць мелі залежныя сяляне, правы якіх па распараджэнню маёмасцю абмяжоўваліся іх панамі, яшчэ меншую — халопы, рабы, чэлядзь нявольная, манахі. Аднак і яны мелі пэўную грамадзянскую праваздольнасць. Так, з дагавора 1229, заключанага Смаленскім, Віцебскім і Полацкім княствамі з Рыгай і Гоцкім берагам, відаць, што халопы маглі самастойна ўдзельнічаць у міжнародных гандлёвых здзелках. У арт. 7 гэтага дагавора запісана, што, калі нямецкі купец дасць пазыку княжацкаму або баярскаму халопу, а той памрэ, не разлічыўшыся, то выплаціць доўг абавязаны той, хто атрымаў спадчыну (Помнікі рускага права. М., 1953. Вып. 2. С. 60—61). Паводле Статута 1529 (раздз. 8, арт. 21) здзелкі паміж старонамі павінны былі адбывацца ў прысутнасці сведак і суправаджацца пэўнымі абрадамі, а пры куплі нерухомай маёмасці маглі прымаць удзел і паручыцелі старон, праз рукі якіх перадаваліся грошы.

Аб'ектамі звычаёвага грамадзянскага права былі маёнткі з залежнымі людзьмі, ворныя землі, лясы, лугі, азёры, пабудовы, чэлядзь нявольная (халопы), жывёла, прадукты сельскагаспадарчай і рамеснай вытворчасці, палявання і лясных промыслаў. Змены ў сацыяльна-эканамічных адносінах выклікалі адпаведныя змены ў З. п. У перыяд феадалізму і на ранняй стадыі развіцця капіталізму З. п. не прызнавала права ўласнасці на зямлю, а толькі права ўладання зямлёй да таго часу, пакуль ёю карысталіся. Калі ўладальнік пераставаў ёю карыстацца, яна зноў станавілася «нічыёй». Ворная зямля была ўладаннем патрыярхальнай вял. сям'і, якая складалася з некалькіх пакаленняў, дзе кожны з членаў сям'і меў пэўныя правы на гэту зямлю. Таму ў выпадку адчужэння зямлі патрэбна была згода ўсіх паўналетніх яе членаў. Так, у даравальнай грамаце 1443 манастыру св. Ануфрыя сказана, што яна дадзена ад імя мсціслаўскага князя Юрыя Лугвенавіча, княгіні Софіі і іх сына Івана. Гэта норма З. п. замацавана ў Статуце 1529 (раздз. 1, арт. 16), паводле якога ўласнік бацькоўскага землеўладання мог без згоды сваякоў распараджацца толькі трэцяй часткай маёнтка. Таму асоба не прызнавалася абсалютным уласнікам. Права на спадчыну ажыццяўлялася па З. п. Адкрывалася яно толькі ў выпадку смерці апошняга члена сям'і. З развіццём таварна-грашовых адносін адбыліся змены і ў змесце права феадальнай уласнасці на зямлю, якое ў заканадаўчым парадку стала зацвярджацца граматамі (прывілеямі 1387, 1447, 1492) за феадальнай дзяржавай, царквою, духавенствам, феадаламі, мяшчанамі. На Беларусі З. п., як і ў сярэдневяковай Еўропе, прызнавала за сялянамі абмежаванае права ўласнасці на зямлю. У 14—15 ст. права сялян на зямлю не толькі забяспечвалася З. п., але і прызнавалася феадаламі і дзярж. службовымі асобамі. Пацвярджэнне таму — розныя здзелкі сялян аб зямлі (Руская гістарычная бібліятэка. Спб., 1910. Т. 27. С. 375—76, 436, 814—17). Статут 1529 забараняў феадальна-залежным сялянам прадаваць зямлю без дазволу свайго пана (раздз. 8, арт. 21). Аднак і пасля выдання Статута 1529 былі выпадкі адчужэння зямлі сялянамі (Пісцовая кніга Пінскага і Клецкага княстваў... Вільня, 1884. С. 233, 328, 331, 407 і інш.).

У адпаведнасці са З. п. адбываўся пераход маёмасці ў спадчыну. Спадчыннікамі першай чаргі былі сыны. Замужнія дочкі, якія жылі асобна ад бацькоў, у кола наследнікаў не ўваходзілі (сваю долю яны атрымлівалі ў якасці пасагу, калі выходзілі замуж). Незамужнія дочкі спадчынадаўца мелі права на частку маёмасці, памер якой вызначаўся завяшчаннем бацькоў. У выпадку адсутнасці завяшчання і ўзнікнення спрэчак дочкам

вылучалася чацвёртая частка кошту ўсёй маёмасці, незалежна ад таго, колькі ў сям'і было сыноў і дачок (Статут 1529, раздз. 4, арт. 7). Пры адсутнасці сыноў маёмасць у спадчыну атрымлівалі дочкі. Маёмасць маці пераходзіла ў спадчыну ў роўных долях сынам і дочкам. Калі старэйшыя сыны адасобіліся, бацькоўскі дом пакідаўся малодшаму, пры якім заставалася і ўдава спадчынадаўца. Калі не было дзяцей, спадчына пераходзіла да братоў памерлага. Паводле Статута 1566 пасаг жонкі, унесены ў дом мужа, пры адсутнасці дзяцей вяртаўся пасля яе смерці ў той дом, адкуль яна выйшла (раздз. 5, арт. 2). З усталяваннем пісанага права спадчына па З. п. не адмянялася, а набывала форму спадчыны па закону. Новыя нормы рэгулявалі пераважна права на спадчыну па завяшчанню. Паводле Статута спадчынадаўцу дазвалялася завяшчаць пабочным асобам рухомую маёмасць і набытыя ім самім маёнткі, але не бацькоўскія і мацярынскія (раздз. 8, арт. 1). Пазбавіць дзяцей спадчыны па завяшчанню можна было толькі ў выпадках, указаных у законе (раздз. 8, арт. 7). Забаранялася завяшчаць маёмасць на карысць чэлядзі хатняй і палонных, не зрабіўшы іх вольнымі. Феадальна залежныя людзі маглі завяшчаць пабочным асобам толькі трэцюю частку сваёй рухомай маёмасці, а дзве трэція абавязаны былі пакідаць дзецям. Пры адсутнасці дзяцей яны паступалі ў распараджэнне пана.

Найбольш доўга З. п. панавала ў шлюбна-сямейных адносінах. Паводле З. п. заключэнне шлюбу ажыццяўлялася ў некалькі этапаў: сватанне і агледзіны, заручыны (змовіны), вянчанне і вяселле. Прававыя вынікі наступалі толькі пасля заручын. Старана, якая адмаўлялася пасля заключэння згоды на шлюб уступіць у яго, абавязана была кампенсаваць другой старане страты, звязаныя з падрыхтоўкай за шлюбу, і аплаціць няўстойку, абумоўленую згодай. Узрост, з якога маглі ўступаць у шлюб, у З. п. не быў дакладна ўстаноўлены. Паводле царкоўных правіл у шлюб маглі ўступаць дзяўчаты з 12—14, а юнакі з 14—15 гадоў. Паводле Статутаў 1529 і 1566 паўналетнімі лічыліся дзяўчаты з 15, а юнакі з 18 гадоў; Статутам 1588 шлюбны ўзрост для дзяўчыны быў устаноўлены з 13 гадоў. Прызнанне З. п. маёмасных правоў жанчыны забяспечвала ёй пэўную свабоду ў ажыццяўленні абавязкаў гаспадыні ў доме. Пасаг жонкі, хоць і пераходзіў у агульную ўласнасць сям'і, забяспечваўся нерухомай маёмасцю мужа (гл. *Вена*). Калі муж быў значна бядней за жонку і прыходзіў у яе дом, то яго правы па распараджэнню маёмасцю абмяжоўваліся жонкай. Але і ў гэтым выпадку ён лічыўся галавой дома і абавязаны быў несці ўсе павіннасці з дадзенай гаспадаркі. Доля дзяцей у агульнай маёмасці сям'і не была дакладна вызначана, хоць іх правa на гэту маёмасць не адмаўлялася. Шырокія правы мужа і жонкі па ўладанню і распараджэнню маёмасцю рабілі іх у матэрыяльных адносінах часта незалежнымі адзін ад аднаго, гэта дазваляла ім пры адсутнасці ўзаемнай любві скасаваць шлюб. Старажытныя сямейна-бытавыя традыцыі славянскіх народаў, у якіх жанчыны карысталіся даволі шырокімі правамі, былі замацаваны і ў законе. Так, за злачынствы супраць жанчын устанаўлівалася павышаная крымінальная адказнасць і памер грашовых спагнанняў павялічваўся ўдвая (гл. *Галоўшчына*).

Асобае месца ў сістэме З. п. займалі нормы копнага права, якія дзейнічалі на тэрыторыі Беларусі з старажытных часоў да 18 ст. (гл. *Копны суд*). Уплыў З. п. адчуваўся і пазней, асабліва ў зямельным і сямейным праве. Так, створаныя на аснове сялянскай рэформы 1861 валасныя сялянскія суды кіраваліся звычайна мясцовым З. п.

І. А. Юхо.

ЗГВАЛТАВА́ННЕ (згвалтование), паводле Статута гвалтоўнае ўступленне ў палавую сувязь з жанчынай. Лічылася цяжкім злачынствам, якое каралася смерцю. Доказам злачынства быў гвалт — крык пацярпелай прыйсці на дапамогу. Яна павінна была расказаць людзям аб тым, што здарылася. Паказанні давала пад прысягай, і яны падмацоўваліся двума-трыма сведкамі з ліку прыбегшых на яе крык. Гэта з'яўлялася падставай для асуджэння абвінавачанага. Калі паблізу месца злачынства былі людзі, але яны не чулі крыку пацярпелай, яе заява лічылася несапраўднай (раздз. 11, арт. 12). Калі пацярпелая згаджалася з прапановай абвінавачанага выйсці за яго замуж, то ён не прыцягваўся да адказнасці. *Г. А. Маслыка.*

ЗГО́НЫ, г в а л т ы, феадальная павіннасць сялян і часткова мяшчан у Вял. кн. Літоўскім для выканання тэрміновых сельскагаспадарчых работ звыш цягла. Пашырыліся пасля ўстанаўлення ў 16 ст. штотыднёвай *паншчыны*. З. былі вялікія (зганялі ўсіх працаздольных) і малыя (1—2 чалавекі з гаспадаркі), конныя і пешыя. На З. прымушалі працаздольных з кожнай сям'і, нават з бяздомнай і беззямельнай. Нормы З. залежалі ад плошчы ворнай зямлі феадала і патрэб у дадатковай рабочай сіле. У некаторых мясцінах праводзілася да 12 З. у год.

Г. А. Маслыка.

ЗДО́ЛЬНІКІ, гл. *Дольнікі*.

ЗДРА́ДА РЭ́ЧЫ ПАСПАЛІТА́Й, д з я р ж а ў н а я з д р а д а, дзяржаўнае злачынства. Паводле Статута З. Р. П. (раздз. 1, арт. 3, 6) з'яўляюцца: уцёкі за мяжу ў здрадлівых мэтах («утекл с панства нашого до земли неприятельское умыслом на здраду а ку шкоде нам господару и речи посполитой»); замах на вялікага князя (караля) («змову або спикненье, або бунт учинил на здоровье наше господарское, хотя бы пан бог уховал»); бунт ці паўстанне («гды бы ся хто бунтовал, покой посполитый взрушаючи против нас, господаря»); узброеная спроба дзярж. перавароту («хотети хто осести и опановати тое панство Великое князство и господарем на нем быти, и войско, люд служебный збирал, выводил»), зносіны з ворагам («Хто бы теж з неприятельми нашими порозуменье мел»); здача замка (крэпасці) ворагу («Хто бы теж замок наш неприятелю здрадою подал кроме причины голоду гвалтовного»); уваздзенне варожага войска ў краіну («хто бы теж люди неприятелские в панство нашо Великое князство Литовское здрадливе привел»). Здрада каралася смерцю з пазбаўленнем гонару і канфіскацыяй маёмасці. Такое ж пакаранне прадугледжвалася і паўналетнім дзецям здрадніка, якія ведалі пра злачынства. Нават калі дзеці не ведалі пра бацькаву здраду ці былі непаўналетнімі, маёмасць у кожным выпадку канфіскоўвалася. За лжывы данос аб здрадзе прадугледжвалася тая ж кара.

Разгляд спраў аб здрадзе ажыццяўляўся вял. князем сумесна з панамі-радай на сейме (з 1588 у склад суда былі дадаткова ўведзены 8 дэпутатаў сейма). *А. У. Марыскін.*

З'ЕЗД ГАЛАЎНЫ́, гл. ў арт. *Сейм.*

ЗЕ́МСКАЯ АБАРО́НА, гл. *Абарона земская.*

ЗЕ́МСКАЯ ДА́ЎНАСЦЬ, вызначаны законам тэрмін, на працягу якога ў Вял. кн. Літоўскім было магчыма прымусовае аднаўленне парушанага права. Сканчэнне гэтага тэрміну выклікала пэўныя юрыдычныя вынікі, у т. л. страту права на выкананне рашэння або прыгавору, а таксама права на іск. Паводле Статута 1529 З. д. складала 10 гадоў. Калі на працягу гэтага тэрміну права на маёмасць, што была ў карыстанні пэўнай асобы, не было перапынена прэтэнзіяй з боку інш. асоб, гэта маёмасць станавілася ўласнасцю таго, хто ёю карыстаўся, прэтэнзіі на яе трацілі сілу. Даўнасць не спынялася, калі зацікаўленая асоба не магла прад'явіць свае законныя прэтэнзіі ў сувязі са знаходжаннем яе на дзярж. службе па-за межамі краіны, з прычыны вайны, а таксама ў сувязі з непаўналеццем. З. д. не пашыралася на заклад. Феадалы выкарыстоўвалі яе і для пошукаў беглых сялян, хоць Статут 1529 не прадугледжваў такіх мер у адносінах да *людзей «пахожых»*. Рабілася гэта ў мэтах запрыгоньвання сялян, якія пражылі ў маёнтках феадалаў больш за 10 гадоў. Статут 1566 замацаваў бяспраўнае становішча сялян: вызначыў 10-гадовы тэрмін на адшуканне ў гарадах беглых сялян (айчызных людзей, *сялян-слуг, чэлядзі* нявольнай). Сяляне-слугі пасля 10-гадовага знаходжання ў гарадах маглі аставацца там, а чэлядзь нявольная вярталася ўладальніку і пасля тэрміну З. д., нават калі пераходзіла ў саслоўе мяшчан, набывала нерухомую маёмасць. Гэта норма ўведзена ў Статут па патрабаванню шляхты, каб буйныя землеўладальнікі і вялікі князь не пераманьвалі іх сялян. Статут 1588 пацвердзіў тэрмін З. д. ў 10 гадоў (раздз. 12, арт. 12), чым замацаваў далейшае запрыгоньванне сялян. Людзі «пахожыя» маглі пайсці ад феадала толькі ў тым выпад-

ку, калі ён выдаваў ім спецыяльны ліст на права адыходу. Вольны селянін, які на працягу 10 гадоў жыў у маёнтку пана і своечасова не адышоў ад яго ці не разлічыўся з ім («засядзеў даўнасць»), ператвараўся ў прыгоннага (там жа, арт. 13). Тэрмін З. д. павялічваўся да 20 гадоў для пошукаў беглых айчызных сялян, а для чэлядзі айчызнай і палонных даўнасць не абмяжоўвалася (там жа, арт. 12). *А. П. Грыцкевіч.*

ЗЕМСКІ СУД, павятовы шляхецкі суд у Вял. кн. Літоўскім. Устаўныя граматы Вітаўта сведчаць пра існаванне З. с. на бел. землях яшчэ ў 14—15 ст. Спасылаючыся на іх былыя прывілеі і структуру, Статут зацвердзіў арганізацыю «судоваго земскаго ўрада» і прынцыпы судаводства ў З. с. Разглядаў крымінальныя і грамадзянскія справы, выконваў функцыі натарыята, запісваў скаргі на незаконныя дзеянні службовых асоб павета. Складаўся з *суддзі, падсудка* і *пісара*, якія выбіраліся на з'ездзе павятовай шляхты. На кожную пасаду з'езд вылучаў 4 кандыдатаў з мясцовых аселых шляхціцаў-хрысціян («веры годных»), якія валодалі граматай і ведалі права. Са спіса кандыдатаў вялікі князь зацвярджаў аднаго на кожнае месца. Суддзі прызначаліся пажыццёва і ніхто, нават вял. князь, не мог вызваліць іх ад абавязкаў. Суддзям забаранялася сумяшчаць сваю працу з якой-небудзь іншай службай. На 1-й сесіі новы суддзя даваў публічную прысягу, што будзе судзіць справядліва, нягледзячы на грамадскае і матэрыяльнае становішча людзей, асабістыя адносіны да іх. Сесіі З. с. збіраліся 3 разы на год. Судаводства вялося на падставе *Бельскага прывілея* 1564 і Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588, да сярэдзіны 17 ст. на бел., потым на польск. мове. Калі сярод прысутных на судзе аказваліся дасведчаныя ў пытаннях права людзі, суддзі запрашалі іх да *«рассудку праўнага»*, і яны мелі дарадчы голас пры вынясенні судовых пастаноў. Кожны, хто быў на судзе, мог сказаць, што ведаў па пэўнай справе, або выказаць свой погляд на яе. З. с. на тэрыторыі Беларусі і Літвы дзейнічалі да 30.10.1831. *Г. А. Маслыка.*

ЗЛО́ДЗЕЙ, асоба, якая ўкрала чужую маёмасць, грошы, каштоўнасці. У Вял. кн. Літоўскім лічыўся асабліва небяспечным злачынцам, прызнанне З. і вызначанае яму пакаранне заносілася ў судовыя т. зв. «чорныя кнігі». Затрыманы на месцы ці з украдзенымі рэчамі *(ліцом)* З. незалежна ад таго, хто ён (шляхціч, просты чалавек, падданы вял. князя ці феадала, чужаземец), падлягаў неадкладнай дастаўцы ў суд. Гаспадар, які застаў З. на месцы з пакражай у руках, мог забіць яго і не нёс за гэта адказнасці. За крадзеж на суму больш за 4 *капы* грошаў З. мог быць пакараны смерцю, такой жа кары падлягаў і З., які зрабіў крадзеж у трэці раз (незалежна ад сумы ўкрадзенага). Затрыманага за крадзеж у другі раз публічна білі дубцамі каля ганебнага слупа. За крадзеж з велікакняжацкага двара З. адразалі вуха, а за паўторны — каралі смерцю. Судовы разгляд спраў аб крадзяжах быў, як правіла, неадкладным. Чалавека простага звання маглі катаваць, каб дабіцца прызнання, калі не было яўных доказаў яго віны. Абвінавачаны шляхціц мог апраўдацца (калі не быў затрыманы на месцы злачынства) уласнай прысягай і прысягай інш. шляхціцаў. Акрамя асн. пакарання са З. спаганяліся матэрыяльныя страты і вызначаная *навязка*. Асобы, якія ведалі пра крадзеж і не паведамілі аб ім уладам ці схавалі З., таксама неслі адказнасць перад законам (раздз. 14, арт. 6—8, 10 16, 18, 21). *Т. І. Доўнар.*

ЗЛО́ТЫ (польск. złoty), лікава-грашовая і грашовая адзінкі ў Вял. кн. Літоўскім. З канца 15 ст. З. называлі *дукат* (раўняўся 30 польск. *грошам*) і раўназначную яму суму ў серабры. Як рэальная манета чаканіўся *Віленскім манетным дваром* з 1564. У 16 ст., калі серабро стала танней, лікавы і рэальны сэнс З. неаднолькавы, ім вызначалі 30-грашовую суму, а для абазначэння дуката выкарыстоўвалі (за рэдкім выключэннем у 1-й пал. 16 ст.) толькі ў спалучэнні з удакладняючымі эпітэтамі «чырвоны», «у золаце» і інш. *І. Н. Колабава.*

ЗНА́КІ ГРАНІ́ЧНЫЯ, гл. *Межавыя знакі*.

ЗНА́КІ ЗЛАДЗЕ́ЙСКІЯ, рэчавыя доказы, знойдзеныя на месцы злачынства ці пры злачынцу, якія сведчылі пра яго ўдзел у крадзяжы, гвалтоўніцтве, падпале, забойстве і інш. З. з., знойдзеныя ў падазронага пры яго затрыманні,давалі падставу для неадкладнага («без проволоки») разгляду справы і пакарання (раздз. 11, арт. 64; раздз. 14, арт. 17—18).

ЗЯМЛЯ́, адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка ў славянскіх і некаторых інш. краінах у перыяд ранняга феадалізму. У Вял. кн. Літоўскім тэрмін «З.» ў гэтым значэнні існаваў у 13—16 ст. Ва ўласна Літве ў 13 ст. былі 2 вялікія З.— Аўкштайція і Жэмайція. На Беларусі ў 13—16 ст. З.— гэта былыя княствы або тэрыторыя з гарадскім цэнтрам і асобнымі правамі, напр., Полацкая, Віцебская, Мінская, Берасцейская і інш. З. Звычайна З. мелі аўтаномію ў складзе дзяржавы. Пры далучэнні іх да Вял. кн. Літоўскага вял. князь у сваіх устаўных граматах захоўваў З. феадалаў, а за гараджанамі стольных гарадоў замацоўваў іх ранейшыя правы («мы старины не рухаем»). Тэрмін «З.» часам ужываўся для абазначэння ўсёй дзяржавы. Упершыню Вял. кн. Літоўскае афіцыйна названа «Літоўскімі і Рускімі землямі» ў акце *Крэўскай уніі 1385*. Да пачатку 15 ст. Літоўскай Руссю называліся бел. З. па Нёману з Навагрудкам, Слонімам, Ваўкавыскам і Гроднам (т. зв. *Чорная Русь*), а таксама Мінская З., Берасцейская З., Падняпроўе, Палессе (з Туравам і Пінскам). Яны падпарадкоўваліся непасрэдна вял. князю і не мелі аўтаномнага права ў дзяржаве. Астатнія З. Вял. кн. Літоўскага — Полацкая, Віцебская, Смаленская, Жамойцкая, Кіеўская і Валынская З., Чарнігава-Северскае княства і Падолія — працягвалі карыстацца аўтаноміяй, што надавала федэратыўны характар дзяржаве, атрымлівалі земскія прывілеі. Адміністрацыйна-тэрытарыяльныя адзінкі, на якія падзяляліся З., называлі паветамі, а часам — таксама З. Рэформы пачатку і сярэдзіны 16 ст. уніфікавалі адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Вял. кн. Літоўскага, які формай і структурай набліжаўся да Каралеўства Польскага. На працягу 16 ст. на тэрыторыі З. Беларусі ўтвораны ваяводствы. У 1504 статус ваяводства атрымала Полацкая З., у 1506 Віцебская З. пераўтворана ў Віцебскае ваяводства, а ў 1508 Смаленская зямля пераўтворана ў ваяводства. Паводле адміністрацыйнай рэформы 1565—66 інш. З. таксама пераўтвораны ў ваяводствы. Толькі Жмудская (Жэмойцкая) З. захавала сваю назву, атрымаўшы правы ваяводства, але на чале са старостам, а не ваяводам. У афіцыйных актах з гэтага часу пануе тэрмін ваяводства, а не З.

У Статутах 1529 і 1566 тэрмін З. захоўваўся ў яго звычайным сэнсе. У Статуце 1588 (раздз. 1, арт. 1) сказана, што ўсе *абывацелі* «всих земль паньства нашого Великого князства Литовского» павінны судзіцца паводле гэтага Статута. Тэрмін З. сустракаецца і ў інш. артыкулах, а таксама ў больш позніх юрыд. актах (да 19 ст.), хоць З. як адміністрацыйна-тэрытарыяльныя адзінкі афіцыйна перасталі існаваць яшчэ ў сярэдзіне 16 ст. (за выключэннем зямлі Жамойцкай). Ад тэрміна З. (у сэнсе «дзяржава») паходзяць назвы — *земскі суд*, земскі *скарб*, а таксама назвы вышэйшых службовых асоб — маршалак земскі, *падскарбі* земскі, харунжы земскі. Ад слова З. паходзіць назва *зямяне*. *А. П. Грыцкевіч.*

ЗЯМЯ́НЕ, група ваеннаслужылага насельніцтва ў Вял. кн. Літоўскім у 16—18 ст. Жылі ў каралеўскіх і магнацкіх маёнтках, мелі ўчасткі зямлі і былі васаламі караля ці магната. У 16—1-й пал. 17 ст. З. называлі звычайна *шляхту*. Тэрмін «З.» сустракаецца ў Статутах Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588 і ў інш. дзярж. актах у значэннях «шляхціц», «землеўладальнік». З. валодалі зямлёй на ўмовах выканання вайсковай службы ў шляхецкім апалчэнні, мелі сваіх феадальна-залежных, потым прыгонных сялян. Тэрмін «З.» ў значэнні «феадалы-землеўласнікі» паявіўся ў Польшчы пазней, пашырыўся на Літве і ў Беларусі. Да канца 16 ст. феадалаў у дакументах называлі шляхціцамі, зямянамі, баярамі; часта гэтыя тэрміны былі раўназначныя. У інвентары Слуцкага княства 1600 пералічаны 59 зямян (39 з іх названы яшчэ і «панамі»), 10 баяр; пад рубрыкаю «Зямяне або баяры Старасельскія» пералічаны прозвішчы 10 ваеннаслужылых людзей, адзін з якіх названы «панам». У спісках З. і баяр сустракаюцца адны і тыя ж прозвішчы, частка. З. і баяр названа «панамі». Тэрмін «З.» шырока ўжываўся ў Статуце 1588 у значэнні «феадал». *А. П. Грыцкевіч.*

І

ІЗВО́Д, пошук, крымінальны вышук злачынца ў Вял. кн. Літоўскім, які ажыццяўляўся пэўнымі службовымі асобамі і судом.

ІНВЕНТАРЫ́ (ад лац. inventarium вопіс), вопісы ўладанняў феадалаў у 16—18 ст. Складаліся ў Вял. кн. Літоўскім спецыяльна ўпаўнаважанымі на гэта службовымі асобамі на месцах шляхам агляду *маёмасці* і апытання насельніцтва. Былі поўныя і кароткія І.

Поўныя І. складаліся з 3 частак. 1-я змяшчала звесткі пра жылыя і гаспадарчыя пабудовы феадальнага двара, іх архітэктуру і планіроўку, маёмасць, гаспадарку (памеры пашы, пасеваў па культурах, пералік жывёлы, апісанне млыноў, бровараў і інш. аб'ектаў па перапрацоўцы сыравіны, корчмаў і інш.), крыніцы і памеры прыбыткаў. 2-я частка ўключала апісанне валасцей па вёсках, мястэчак і гарадоў па вуліцах, якія ўваходзілі ў феадальнае ўладанне. Улічваліся ўсе двары з паказам колькасці зямлі, сенажацей, прысядзібных участкаў. У 16 — 1-й пал. 17 ст. перапіс валасцей праводзіўся па *валоках* ці па службах (дзе не было *валочнай памеры*). Пры кожнай валоцы называліся ўсе сяляне, якія карысталіся яе доляй. У 2-й пал. 17 ст.— 1770-я г. пераважаў павалочна-падворны перапіс, побач з валокамі вылучалі *дымы.* У І. апошняй чвэрці 18 ст. ёсць звесткі пра кожнага гаспадара і працаздольных мужчын (членаў яго сям'і), пра рабочую і прадукцыйную жывёлу, пчальнік. У 3-й частцы І. апісвалі розныя віды, памеры, спосаб вылічэння феадальных павіннасцей, дзярж. падатку, узносаў духавенству, тэрміны іх платы, умовы карыстання ляснымі ўгоддзямі, вадаёмамі, пашаю. Некаторыя І. мелі інструкцыю, як весці фальварковую гаспадарку, давалі апісанне межаў маёнткаў, рэестры запазычанасці сялян, планы ўчасткаў і інш. Кароткія (няпоўныя) І. змяшчалі звесткі толькі пра панскую гаспадарку ці пра воласць. Разнавіднасцю кароткіх І. былі т. зв. «берчакі» — пералік сялянскіх гаспадарак з паказам надзелу, натуральнага і грашовага *чыншу*.

І. складаліся ў асноўным па ініцыятыве феадалаў і для іх патрэб (часцей з выпадку смерці гаспадара і адкрыцця спадчыны), рэгулявалі ўзаемаадносіны феадалаў з насельніцтвам, а таксама паміж уласнікам зямлі і фактычным яе ўладальнікам і мелі дагаворную сілу для гэтых старон. Вопісу падлягалі таксама царкоўная маёмасць, велікакняжацкія ўладанні і інш.

І.— каштоўныя і найб. дакладныя дакументальныя крыніцы па гісторыі права, эканамічнага становішча гарадоў, мястэчак і аграрных адносін, рамяства, прамысловасці, гандлю Вял. кн. Літоўскага, а таксама дэмаграфіі, этнаграфіі і мовазнаўства, гісторыі архітэктуры. Частка І. апублікавана ў Актах Віленскай археаграфічнай камісіі, Актах Заходняй Расіі і інш. выданнях. *П. Р. Казлоўскі.*

ІНСТЫГА́ТАР (ад лац. instigo узбуджаю), службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Выступаў як *ісцец* або дзярж. абвінаваўца па справах, якія закраналі інтарэсы вял. князя, караля ці дзяржавы. Па справах прыватнага абвінавачання І. удзельнічаў з боку пацярпелага пры наяўнасці скаргі апошняга. І. былі розных рангаў, галоўны з іх — велікакняжацкі.

ІСПА́Ш, патрава хатняй жывёлай пасеву ці сенажаці. Паводле Статута (раздз. 13, арт. 2) гаспадар, якому зрабілі патраву, не мог самаўпраўна забіраць чужую жывёлу, нават калі застаў яе на месцы І. Ён павінен быў засведчыць І. пабочнымі людзьмі і разам з імі ці з *возным* вызначыць (акапаваць) зробленую шкоду.

ІСЦЕ́Ц, старана ў грамадзянскім працэсе. У розныя часы і ў залежнасці ад пэўных абставін, прававых норм судовай практыкі І. ў Вял. кн. Літоўскім разглядалі як уласна ініцыятара судовага разбору справы — стараны повадавай, і як адказчыка — стараны пазванай.

І́СЦІЗНА, наяўныя грошы, каштоўнасці, тавары наогул. Фактычная колькасць чаго-небудзь.

К

КАБЫ́ЛА, гл. ў арт. *Свірэпа.*

КАДЭ́НЦЫЯ, тэрмін, на працягу якога праходзілі пасяджэнні вышэйшых судоў Вял. кн. Літоўскага. *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага,* напр., меў спачатку 3 К.: Віленскую, Мінскую і Навагрудскую па 20 тыдняў кожная. К. Мінская і Навагрудская называліся рускімі. З 2-й пал. 18 ст. для вышэйшага суда дзейнічалі 2 К.: Віленская і Гродзенская.

КАЗА́КІ (цюрк. казак — вольны чалавек, зухаваты), 1) вольныя людзі з няцяглых сялян, вызваленых ад падаткаў. У 14—17 ст. расселены ў прыгранічных раёнах Рус. дзяржавы. Неслі вартавую службу разам з баярскімі дзецьмі і інш. ратнымі людзьмі. Складалі асобны від узброенай сілы (звычайна конніца). З 14 ст. на ўсходніх і паўднёвых граніцах Русі ўзнікалі лініі ўмацаваных гарадоў, якія засяляліся т. зв. г а р а д а в ы м і К.

2) Людзі, што парвалі са сваёй сацыяльнай групай і асяроддзем і пасяліліся на вольных ускраінных землях, што аддзялялі Рус. дзяржаву ад зямель інш. феадальных дзяржаў і паўвандроўных народаў. З канца 15 ст. К. называлі сябе сяляне і гараджане, якія ўцякалі ад феадальнага прыгнёту на малазаселеныя ўскраіны Рус. дзяржавы і Вял. кн. Літоўскага: на Днепр, Дон, Волгу, Яік (Урал), Церак і ў Сібір. Там сталі ўзнікаць паселішчы вольных людзей — К. Нярэдка яны змешваліся з вандроўнікамі, якія там жылі, і ўтваралі ваенныя таварыствы — казацкія абшчыны.

3) На тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага ў 15 ст. ўтварылася запарожскае (на Дняпры) і ўкраінскае (у раёне Чаркасаў, Канева, па рэках Рось, Паўднёвы Буг, Трубеж) казацтва. У выніку захопу феадаламі зямель на паўднёвым усходзе Украіны частка К. адступіла далей на поўдзень, у Дзікае Поле, за Дняпроўскія парогі. У 1530-я г. запарожскае і ўкраінскае казацтва аб'ядналіся, пабудавалі на выспе Тамакоўна (у раёне цяперашняга г. Марганец Днепрапятроўскай вобл.) сваё галоўнае ўмацаванне, дзе размясціўся іх кіруючы орган — кош. Гэта месца і атрымала назву Запарожская Сеч. Пазней кош няраз перамяшчаўся (востраў Хорціца і інш.). У 1524 з асн. масы ўкр. казацтва адміністрацыя Вял. кн. Літоўскага ўтварыла атрады пагранічнай варты. Кіравалі К. старосты пагранічных акруг. Казацкія войскі ахоўвалі граніцу ад набегаў крымскіх татараў, часта і самі пранікалі ў глыбіню дзікага стэпу, нападалі на татарскія паселішчы і турэцкія крэпасці. Пасля Люблінскай уніі 1569 Польшча, ацаніўшы ролю ўкр. казацтва ў барацьбе з Крымскім ханствам і Турцыяй, спрабавала прыстасаваць яго да сваіх дзярж. мэт. Быў паскораны працэс стварэння прывілеяванай групы К.— рэестравага казацтва (г. зн. занесенага ў рэестр 1572). Гэта не спыніла росту вольнага казацтва за кошт беглых сялян і гараджан. К. былі ў цэнтры нацыянальна-вызваленчай барацьбы ўкр. народа. Пачынаючы з 1591 у Рэчы Паспалітай усё часцей адбываліся казацкія паўстанні, падтрыманыя сялянствам. Казацкая старшына і частка рэестравага казацтва (часта выхадцы са шляхты) ішлі на кампрамісы з польскім урадам. Казацкія войскі ўдзельнічалі ў барацьбе і супраць Турцыі, і супраць Расіі (гетман П. Канашэвіч-Сагайдачны ў 1618). Укр. казацтва мела сваіх гетманаў (камандуючых), зацверджаных каралём. Гэта дало магчымасць К. дабіцца ў 1620 узнаўлення арганізацыі праваслаўнай царквы на Украіне і Беларусі, якую пасля Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 не прызнаваў польскі ўрад. Вялікую ролю адыграла ўкр. казацтва ў вызваленчай вайне ўкр. і бел. народаў 1648—54, у выніку якой значная частка Украіны ўз'ядналася з Расіяй. Сярод укр. К. было шмат выхадцаў з Беларусі, у іх ліку палкоўнікі Гаркуша, Грамыка, Крычэўскі, Сакалоўскі і інш. Казацкая старшына на Беларусі была набілітавана (атрымала шляхецтва) сеймам Рэчы Паспалітай. У канцы 1659 казацкія атрады на Беларусі былі разгромлены рус. войскамі. Пасля Андрусаўскага перамір'я 1667 Запарожская Сеч трапіла пад уплыў Расіі.

4) Лёгкая кавалерыя ў польск. войску і войску Вял. кн. Літоўскага, якая звычайна фарміравалася са шляхты. У польск. войску казацкая харугва з конных стральцоў упершыню сфарміравана ў 1551 (121 К. і 79 *гусараў*). Напачатку К. былі ўзброены лукам, рагацінай або кап'ём (па-татарску), пазней — крывымі шаблямі, лукамі або

пісталетамі, для засцярогі мелі панцыры і шышакі ці місюркі з жалезнымі сеткамі.

5) Лёгкая кавалерыя ў прыватных войсках магнатаў Вял. кн. Літоўскага ў 16—18 ст. Складалася з дробнай шляхты, *зямян* (ардынацкай шляхты), якія атрымлівалі ад магнатаў невялікія маёнткі, за што неслі вайсковую службу, выстаўляючы ў апалчэнне 1—2 коннікаў з лёгкім узбраеннем. У 16—1-й пал. 17 ст. К. неслі толькі вайсковую службу. У 2-й пал. 17 ст. плацілі грашовы падатак («паконыцызна», выплачвалі, калі не выконвалі службу).

6) Ваенна-служылыя *татары*, якія ў Вял. кн. Літоўскім складалі асноўную масу татараў-шляхты. Назва звязана з узбраеннем і тактычным выкарыстаннем у баі лёгкай кавалерыі. У вопісе войска Вял. кн. Літоўскага 1528 запісаны татары-князі і *ўланы* (68 чал.) і татары-К. (656 чал.). *А. П. Грыцкевіч.*

КАЗІМІ́Р IV Ягелончык (1427—92), вял. князь Вял. кн. Літоўскага з 1440 і кароль Польшчы з 1447. Праводзіў палітыку ўмацавання велікакняжацкай улады, расшырэння правоў феадалаў і запрыгоньвання сялян. Жорстка душыў праяўленні нездаволенасці насельніцтва: у час яго праўлення ў 1441 задушана паўстанне смаленскіх гараджан, у 1490—92 — укр. і малдаўскіх сялян. Выдаў *Прывілей 1447*, які быў пачаткам юрыд. афармлення залежнасці сялян ад землеўладальнікаў. Пры ім узмацніліся роля і ўплыў *рады* на вял. князя. К. першым з вял. князёў спрабаваў кадыфікаваць крымінальнае і працэсуальнае права, выдаў *Судзебнік 1468*, нормы якога пазней увайшлі ў Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1588. У знешняй палітыцы імкнуўся да захавання тэрытарыяльнай цэласнасці дзяржавы. У 1444 вярнуў Вял. кн. Літоўскаму Дарагічынскую зямлю, захаваў Валынь, канчаткова ліквідаваў удзельнае Кіеўскае княства і ў 1471 утварыў на яго аснове ваяводства. У 1454—66 вёў вайну з Тэўтонскім ордэнам, у выніку якой вярнуў Польшчы Усходняе Памор'е і Заходнюю Прусію, а ордэн трапіў у васальную залежнасць ад Польшчы. Незадаволеныя палітыкай К. праваслаўныя князі М. Алелькавіч, І. Гальшанскі, Ф. Бельскі і інш. арганізавалі супраць яго змову з мэтай захапіць уладу ў Вял. кн. Літоўскім ці ў выпадку няўдачы далучыць частку бел. зямель да Рус. дзяржавы. Змова праваліласся. *А. П. Грыцкевіч.*

КАЗІМІ́РАЎ ПРЫВІЛЕ́Й 1447, гл. *Прывілей 1447*.

КАЗНЬ, узяцце пад варту, пазбаўленне волі і інш. пакаранні.

КАЛЕ́ГІУМ (ад лац. collegium таварыства, садружнасць), закрытая сярэдняя навучальная ўстанова 16—18 ст. у Вял. кн. Літоўскім. Створаны езуітамі. Першы К. заснаваны ў 1570 па ініцыятыве Віленскага епіскапа Валерыяна Пратасевіча ў Вільні, пры кляштары, у 1578 рэарганізаваны ў езуіцкую акадэмію. Найб. вядомыя Полацкі К. (1581), пазней пераўтвораны ў Полацкую езуіцкую акадэмію, Нясвіжскі К. (1584). У К. выкладалі «сем вольных мастацтваў», багаслоўе, давалі ў абмежаваным аб'ёме звесткі па літаратуры, геаграфіі, гісторыі. Узначальваў К. рэктар. Для матэрыяльнага забеспячэння дзейнасці К. да іх прыпісваліся (фундаваліся) зямельныя ўладанні і інш. маёмасць. У Статуце ідзе гаворка аб вызваленні шляхты ад абавязкаў земскай службы з маёнткаў Віленскага К., якімі ён валодаў да выдання Статута (раздз. 2, арт. 9). Гэты арт. быў уключаны ў Статут па патрабаванню павятовых сеймікаў. *А. У. Марыскін.*

КА́МЕНЬ, адзінка вымярэння масы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. У 16 ст. раўняўся 36, у 18 ст.—40 *фунтам.*

КАМІСА́Р (франц. commissaire ад сярэднелац. commissarius упаўнаважаны), у Вял. кн. Літоўскім прадстаўнік адміністрацыі, член камісіі, прызначаны вял. князем, радай або сеймам для разгляду якога-н. пытання, судовай справы, або для выканання пэўнага даручэння.

КАМІ́СІЯ ВАЙСКО́ВАЯ, калегіяльная ўстанова ў Вял. кн. Літоўскім для падтрымання ваеннай дысцыпліны і парадку. Складалася з 2 камісараў і 7 ваенных чыноў. Узначальваў камісію гетман вялікі. Вырашала справы пра нядоімкі па падатках на ўтрыманне войска, пра «крыўды», нанесеныя войскам насельніцтву, разглядала спрэчкі паміж вайскоўцамі.

КАМІ́СІЯ МЕЖАВА́Я, часовы арбітражны орган у Вял. кн. Літоўскім для разгляду межавых спрэчак паміж шляхтай і вял. князем (іншыя межавыя спрэчкі вырашаў *падкаморскі суд*). З 16 ст. ў склад камісіі абавязкова ўваходзілі *падкаморы* або *каморнік*. Рашэнне К. м. было канчатковым.

КАМІ́СІЯ СКАРБО́ВАЯ, калегіяльная ўстанова ў Вял. кн. Літоўскім. У яе ўваходзілі *падскарбі* вялікі ці падскарбі надворны, 2 *камісары*, прызначаныя сеймам, *пісар* і *інстыгатар*. Вырашала справы аб празмерных вымаганнях купцоў і іх даўгах, спрэчкі па падатках, паміж купцамі і шляхтай, аб аплаце вэксаляў, дакладнасці адзінак вымярэння, нанясенні страт скарбу (казне), празмерных паборах на мастах і грэблях і інш. К. с. збіралася 4 разы на год на пасяджэнні па 4 тыдні кожнае.

КАМО́РА, таможня, дзярж. ўстанова ў Вял. кн. Літоўскім, якая збірала пошліну з купцоў, рамеснікаў і інш. гандлёвых людзей за правоз тавараў (памеры пошліны вызначаліся дзяржавай). К. размяшчаліся на галоўных гандлёвых шляхах, пераважна ў гарадах. На адгалінаваннях ад асн. шляхоў існавалі прыкаморкі.

КАМО́РНІК, 1) памочнік *падкаморага*. Выбіраліся падкаморымі з мясцовых пісьменных шляхціцаў, якія ведалі права. Вырашалі зямельныя спрэчкі, дзе ішла размова пра валоку ці меншую колькасць зямлі. Больш важныя справы былі ў юрысдыкцыі падкаморага. 2) Феадальна-залежнае насельніцтва Вял. кн. Літоўскага, якое не мела зямлі, уласнага дома і наймала за пэўную плату «камору» (пакой) для жылля. К. існавалі за кошт наёмнай працы ў феадалаў і заможных сялян, рамесніцтва, гандлю. У 16 ст. К. называліся таксама падсуседзямі, пазней бабылямі, кутнікамі. Асноўнай павіннасцю сялян-К. быў грашовы чынш. *П. А. Лойка.*

КАНАНІ́ЧНАЕ ПРА́ВА, царкоўнае права, сукупнасць рашэнняў царкоўных сабораў і пастаноў рымскіх пап. Нормы К. п. рэгулявалі пытанні ўнутрыцаркоўнай арганізацыі, некаторыя сямейна-шлюбныя і маёмасныя адносіны. Найб. вядомая кадыфікацыя К. п.— «Звод кананічнага права» 1582 (Corpus juris canonici). Было пашырана ў феадальных дзяржавах Заходняй Еўропы, у т. л. ў Вял. кн. Літоўскім. Садзейнічала абароне феадальнага ладу і ўмацаванню рэакцыйных асноў у сацыяльным жыцці і палітычнай сістэме дзяржаў.

КАНВАКА́ЦЫЯ (ад лац. convocatio скліканне), 1) *сейм*, які склікаўся *прымасам* пасля смерці караля Рэчы Паспалітай. Асноўнымі задачамі канвакацыйнага сейма з'яўляліся прыняцце мер па бяспецы дзяржавы на час бескаралеўя і падрыхтоўка да выбараў новага караля на элекцыйным сейме. Вырашаліся таксама пытанні аб'яднання паслоў у генеральную канфедэрацыю, якая б выключала магчымасць выкарыстання *ліберум вета* і зрыву сейма, вызначэння тэрмінаў правядзення мясцовых сеймікаў і элекцыйнага сейма, зацвярджаўся склад *каптуровых судоў*. 2) У Вял. кн. Літоўскім — агульны з'езд дэпутатаў ад ваяводстваў і паветаў сумесна з сенатарамі і ўраднікамі. Склікаўся ў перыяд бескаралеўя (Віленская К. 1587 пасля смерці Стэфана *Баторыя*) і пры жыцці каралёў для ўзгаднення пазіцыі дэпутатаў і сенатараў Вял. кн. Літоўскага перад *вальным сеймам* або пасля сарваных сеймаў. Апрача распрацоўкі сумесных рашэнняў перад вальным сеймам, на з'ездах маглі прымацца і пастановы (часам называліся універсаламі), якія былі абавязковымі для Вял. кн. Літоўскага. У Статуце прыгадваецца агульны з'езд *(сеймік)* у Слоніме, які склікаўся напярэдадні вальнага сейма (раздз. 3, арт. 8). *А. І. Марыскін.*

КАНСТЫТУ́ЦЫЯ (ад лац. constitutio лад), ухвала, пастанова вальнага сейма Рэчы Паспалітай. Тэрмін «К.» ў значэнні сеймавай пастановы сустракаецца ў крыніцах пасля Люблінскай уніі 1569. Да гэтага пастановы часцей называліся ухваламі. Статут карыстаўся часцей тэрмінам «ухвала», зрэдку — «К.» (раздз. 3, арт. 29).

К. сеймаў Рэчы Паспалітай выдаваліся і для Польшчы, і для Вял. кн. Літоўскага. Здаралася, што сфера дзеяння К. не вызначалася. Лічыцца, што К. дзейнічалі ў Вял. кн. Літоўскім толькі тады, калі аб гэтым у іх мелася спецыяльная агаворка і калі К. былі абвешчаны на павятовых сеймах і занесены ў земскія і гродскія кнігі. Існавалі К. вечныя, дзеянне якіх не абмяжоўвалася часам, і часовыя (дзейнічалі пэўны тэрмін), а таксама агульныя (для ўсяго на-

сельніцтва) і для пэўных саслоўяў. Працэс заканадаўства ў сейме складаўся з некалькіх стадый: падрыхтоўка законапраекта, абмеркаванне і прыняцце яго, абнародаванне закона. Падрыхтоўка законапраекта ажыццяўлялася дзярж. *канцылярыяй* і спецыяльна створанымі камісіямі. Улічваліся просьбы і пажаданні, выказаныя дэпутатамі (пасламі) сейма, прадстаўнікамі насельніцтва гарадоў і валасцей. Заканадаўчая ініцыятыва належала вялікаму князю і радзе. Абмеркаванне і прыняцце К. праходзіла ў абедзвюх палатах сейма — сенаце і пасольскай палаце («избе»). У сенаце сенатары па чарзе выказвалі свае меркаванні, на падставе якіх кароль ці ад яго імя канцлер фармуляваў вывад (як правіла, ён супадаў з думкай большасці сенатараў). У пасольскай палаце законапраекты спачатку прымаліся большасцю галасоў, пазней — аднагалосна (раздз. 3, арт. 15). Канчаткова рэдагаваў закон кароль. Абнародавалася К. на мясцовых рэляцыйных сейміках, якія скліклаліся ваяводамі і старостамі. На сейміках паслы сейма даводзілі пра рашэнні вальнага сейма; копіі К. ўпісваліся ў адпаведныя кнігі (раздз. 3, арт. 9), а таксама ў *Метрыку Вялікага княства Літоўскага*, пазней друкаваліся (гл. *Валюміна легум*).

Некаторыя К. мелі непасрэдныя адносіны да стварэння Статута. У прыватнасці, К. Люблінскага сейма 1569 аб прызначэнні для «поправы» Статута 1566 камісіі з 2 членаў рады, сакратара, 2 пісараў і 10 дэпутатаў ад ваяводстваў, якой было прапанавана ўзгадніць польскае права з правам Вял. кн. Літоўскага; К. Варшаўскага сейма 1578 аб агульнай «поправе» Статута 1566 і частковай «поправе» некаторых яго артыкулаў; К. 1581 аб прызначэнні камісіі для «поправы» Статута 1566 і сеймавых пастаноў з мэтай прывядзення іх у адпаведнасць з актамі *Люблінскай уніі 1569*.
А. У. Марыскін.

КАНТРАВЕ́РСІЯ (контроверсыя; лац. contrōversia спрэчка), тэрмін, якім Статут вызначаў судовыя спрэчкі старон (раздз. 4, арт. 53).

КАНФЕДЭРА́ЦЫІ (ад позналац. confoederatio саюз, аб'яднанне), часовыя ваенна-палітычныя саюзы гарадоў, шляхты, духавенства ў Рэчы Паспалітай у 2-й пал. 16—18 ст. Вядомы К.: генеральныя (агульнадзярж.) Вял. кн. Літоўскага і Польшчы, мясцовыя (лакальныя), каптуровыя (у час міжкаралеўя) і рокашавыя (першапачаткова рокаш — з'езд усёй шляхты, потым — узброеныя выступленні супраць каралеўскай улады).

КАНФІРМА́ЦЫЯ (ад лац. confirmatio зацвярджэнне), 1) зацвярджэнне каралём заканадаўчых актаў, якія прымаў сейм. У гэтым значэнні тэрмін «К.» сустракаецца ў дакументах пра заканатворчасць у Вял. кн. Літоўскім і Польшчы. У пастанове Люблінскага сейма (1568) аб уніі Вял. кн. Літоўскага і Польшчы сказана, што кароль «пажадаў акты канфірмаваць сваёй каралеўскай уладай». У 1584 кароль Рэчы Паспалітай Стэфан Баторый гарантаваў Вял. кн. Літоўскаму К. новага Статута на сейме. У тым жа Статуце сцвярджалася, што ён пачынае дзейнічаць пасля К. «А тые вси речы, в том статуте описаные, мають ся стегати на речы пришлые от того часу, яко за конфирмацыею нашою господарскою ку ужываныю ест Статут выдан» (раздз. 14, арт. 37, Статут быў канфірмаваны Жыгімонтам III 28.1.1588). Сведчаннем К. з'яўляліся каралеўскі подпіс і дзярж. пячатка. 2) Хрысціянскае таінства (у каталіцкай і праваслаўнай цэрквах). 3) Урачысты абрад далучэння да царквы ў пратэстантаў.
А. У. Марыскін.

КА́НЦЛЕР (ням. Kanzler), начальнік канцылярыі вял. князя і паноў-рады, хавальнік вял. дзярж. *пячаткі*, член паноў-рады ў Вял. кн. Літоўскім.

Пасада К. ўведзена ў 15 ст. Назначаўся пажыццёва з феадальнай знаці. Дакладваў князю і радзе пра дзярж. справы, рэдагаваў статуты і рашэнні рады, змацоўваў афіцыйныя дакументы пячаткай і падпісваў іх (мог адмовіць у гэтым, калі дакумент супярэчыў законам), вёў перагаворы з замежнымі дзяржавамі, захоўваў копіі дзярж. дакументаў. Пасля *Люблінскай уніі 1569* К. Вял. кн. Літоўскага — член сената Рэчы Паспалітай, займаўся замежнымі справамі разам з каронным (польскім) К. Лічыўся другім пасля маршалка міністрам. У якасці платы за службу атрымліваў ад вял. князя староства. Займаў інш. кіруючыя пасады (ваявода віленскі, гетман). Гэта яшчэ больш узмацняла ўплыў К. на рашэнні дзярж. спраў. Фактычна ён выконваў функцыі міністра ўнутраных і замежных спраў.

К. Вял. кн. Літоўскага (16 — пач. 17 ст.): Мікалай Радзівілавіч [1492—1509], Мікалай Мікалаевіч Радзівіл [1510—22], Альбрэхт Марцінавіч Гаштольд [1522—39], Ян Юр'евіч Глябовіч [1546—49], Мікалай Янавіч Радзівіл [1550—65], Мікалай Юр'евіч Радзівіл [1566—79], Астафі Валовіч [1579—87], Крыштоф Радзівіл [1587—88], Леў Сапега [1589—1623], Альбрэхт Станіслаў Радзівіл [1623—56], Крыштоф Пац [1658—84], Марцыян Агінскі [1684—90], Дамінік Радзівіл [1690—97], Караль Станіслаў Радзівіл [1698—1719], Міхал Вішнявецкі [1720—35], Ян Фрыдэрык Сапега [1735—51], Фрыдэрык Міхал Чартарыскі [1752—75], Аляксандр Міхал Сапега [1775—93], Іаахім Літавар-Храптовіч [1793—95].
А. П. Грыцкевіч.

КАНЦЫЛЯ́РЫЯ (ад позналац. cancellarius пісар), установа, занятая справаводствам вял. князя, рады, сейма ў Вял. кн. Літоўскім. Узнікла ў канцы 14 — пач. 15 ст. пры вял. князю Вітаўту. Узначальваў К. *канцлер,* намеснікам яго быў *падканцлер.* Статут абазначаў гэтыя пасады тэрмінам «печатари» (раздз. 1, арт. 22), таму што канцлер і падканцлер з'яўляліся хавальнікамі адпаведна вялікай і малой пячатак. За справаводства К. непасрэдна адказвалі *пісары* Вял. кн. Літоўскага. Пры К. былі таксама сакратары, пісары, дзякі, перакладчыкі («толмачи»). Для дастаўкі дакументаў з К. выкарыстоўвалі каралеўскіх дваран. Напр., Гродзенскі (Гарадзенскі) сейм 1567 пастанавіў, што ў выніку ваеннай сітуацыі пры К. на працягу 2 гадоў павінны аставацца толькі па 20 каралеўскіх дваран «для розсыланья до потребъ и з листы». Справаводства ў К. вялося на бел., з 1696 на польск. мовах. Тэксты ўсіх дакументаў упісваліся ў спецыяльныя кнігі, якія склалі архіў Вял. кн. Літ. (гл. *Метрыка Вялікага княства Літоўскага*). У К. выдавалі зацікаўленым асобам ахоўныя граматы («глейты»; раздз. 1, арт. 12), сеймавыя пастановы (раздз. 3, арт. 9), судовыя позвы («лісты», «мандаты») па справах, якія закранал інтарэсы дзяржавы або вял. князя (раздз. 1, арт. 14) і інш.
А. У. Марыскін.

КАНЮ́ШЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая адказвала за велікакняжацкія табуны і стайні. Апошні К., які выконваў гэтыя абавязкі, быў пры Жыгімонце І [1467—1548]. Пазней назва К. захавалася як ганаровы тытул без вызначаных абавязкаў.

КАПА́, 1) адзінка лічэння, роўная 60 (60 снапоў, гуркоў і інш.). 2) К. грошаў — грашовая адзінка, якая адпавядала 60 літоўскім грошам; пашырана ў 14—18 ст. 3) Сход грамады, дзе разглядаліся зямельныя спрэчкі і судовыя справы (гл. *Копны суд*).

КАПЕ́Ц, гл. ў арт. *Межавыя знакі.*

КАПІ́ТУЛ (ад позналац. capitulum), у каталіцкай царкве савет духоўных асоб пры *епіскапе.* К. удзельнічаў у кіраўніцтве епіскапатам. У выпадку смерці епіскапа да прыходу новага ажыццяўляў кіраўніцтва епіскапатам праз выбраных з свайго асяроддзя асоб. У Вял. кн. Літоўскім у 16 ст. існавалі 4 К.: віленскі, жмудскі, кіеўскі і луцкі.

КАПТУРО́ВЫ СУД, часовая надзвычайная ўстанова ў Польшчы (з 1572) і Вял. кн. Літоўскім для ажыццяўлення правасуддзя па найб. важных справах у часы бескаралеўя. На тэрыторыі Беларусі першыя К. с. дзейнічалі паводле пастановы сейма Вял. кн. Літоўскага ад 29.1.1587. У склад К. с. ўваходзілі ваявода або павятовы староста ці іх намеснікі, суддзя і пісар замкавага суда, падкаморы, суддзя, падсудак і пісар земскага суда. Суд лічыўся правадзейным, калі прысутнічала не менш як 5 асоб з яго складу. Пасяджэнні адбываліся раз у 6 тыдняў па 3 тыдні кожнае. Разглядаў крымінальныя справы аб забойствах, разбоях, падпалах, нападах на маёнткі, фальсіфікацыі дакументаў на маёмасць, а таксама грамадзянскія справы магнатаў, шляхты, манастыроў. Пастановы К. с. прымаліся большасцю галасоў, былі канчатковымі (апеляцыі не падлягалі).
Г. А. Маслыка.

КА́ПШЧЫНА, капшчызна, падатак у Вял. кн. Літоўскім, які спаганяўся за гатаванне піва, мёду і гандаль гарэлкай. Вядома з 15 ст. Замацавана «Уставай на валокі» 1557, дзе быў вызначаны памер штогодняй К.: за мёд і піва па *капе* (60 грошаў), за гарэлку па паўкапы з кожнай карчмы, з кожнага дыма па 2 пенязі.

КАРА́ННЕ ГО́РЛАМ, гл. ў арт. *Пакаранне*.

КАРО́ЛЬ, кіраўнік манархічнай дзяржавы, вышэйшы (пасля імператара) манархічны тытул. Каралеўская ўлада ў Польшчы перадавалася па спадчыне ад бацькі (пасля яго смерці) старэйшаму сыну. З 14 ст. ўсё часцей практыкаваўся прынцып выбараў новага караля, што было сведчаннем узмацнення палітычнай ролі шляхты і аслаблення каралеўскай улады. Для выбараў К. збіраліся спецыяльныя *сеймы*. Канвакацыйны (падрыхтоўчы) сейм вызначаў час, месца выбараў К., выпрацоўваў умовы, якія ставіліся кандыдату; на элекцыйным сейме выбіралі К., на каранацыйным адбываўся акт каранацыі. Кіраўнік каталіцкай царквы ў Польшчы архіепіскап гнезненскі ўручаў К. знакі ўлады манарха: залатую карону, скіпетр (бэрла), дзяржаву (яблык) — залаты шар з крыжам, каралеўскі меч і пярсцёнак. К. даваў прысягу царкве і дзяржаве, абяцанне захоўваць ранейшыя прывілеі шляхты, пашыраць межы дзяржавы і вяртаць страчаныя ёю землі. Пры ўступленні на трон К. выдаваў агульнае зацвярджэнне правоў саслоўяў (фактычна толькі духавенства, шляхты і гараджан). Пераважна гарантавалася непарушнасць правоў шляхецкага саслоўя. Пры парушэнні К. свайго зацвярджальнага прывілея шляхта мела права выступіць супраць яго са зброяй і прымусіць захоўваць дадзеныя ёй прывілеі, а то і скінуць К. Каралеўскую ўладу абмяжоўвалі таксама статуты, асабліва ў галіне судовага права, акты якога ўсё часцей выдавалі агульныя (вальныя) сеймы. У 14—15 ст. улада К. была даволі шырокай. Ён з'яўляўся вярхоўнай асобай у дзяржаве. Старосты (каралеўскія намеснікі) рэалізоўвалі яго палітыку ў землях Польшчы (у Кракаўскай зямлі кіраванне было непасрэдна ў руках К.). К. меў маёнткі (каралеўшчына), даходы ад якіх ішлі на ўтрыманне каралеўскага двара і дзярж. апарату. З часоў Ягайлы буйныя чыноўнікі (ваявода, кашталян і інш.) прызначаліся толькі са згоды шляхты пэўнай зямлі і з абшарнікаў месца прызначэння. К. з'яўляўся найвышэйшым суддзёю, узначальваў войска ў час паходаў і бітваў; быў кіраўніком знешняй палітыкі дзяржавы (аб'яўляў вайну і заключаў мір), хоць пры заключэнні найважнейшых міжнародных актаў прысутнічалі і ставілі подпісы прадстаўнікі саслоўяў. Пасля ўтварэння *Рэчы Паспалітай*, у склад якой увайшлі Польшча («Карона») і Вял. кн. Літоўскае («Княства» або «Літва»), тытул «вялікі князь літоўскі» стаў тытулам польскага К. У Рэчы Паспалітай К. быў увасабленнем вышэйшай улады ў дзяржаве і лічыўся адной з трох кіруючых састаўных частак сейма: К., сенат, пасольская палата. З 2-й пал. 15 ст. каралеўская ўлада апіралася на саюз з сярэдняй шляхтай, дамаглася пэўнага абмежавання палітычных правоў царквы. Але з пачатку 16 ст. саюз К. з магнатамі ўзмацніўся. Пасля смерці ў 1572 *Жыгімонта II* Аўгуста, апошняга з дынастыі Ягелонаў, каралеўская ўлада пачала слабець. З гэтага часу выбары К. не абмяжоўваліся адной дынастыяй (хоць у канцы 16 — 1-й пал. 17 ст. К. выбіралі з дынастыі Ваза). Уся шляхта магла ўдзельнічаць у выбары К. (з 1572—73 — элекцыя віроцім), але яе права абмяжоўвалася паданнем голаса за таго ці інш. кандыдата. Пры выбранні К. ў 1573 *Генрыха* Валуа былі прыняты «пакта канвента» (умовы, пры якіх шляхта згаджалася выбіраць К.) і «Генрыхавы артыкулы», якія зацвярджалі прынцып вольнай элекцыі (выбрання) К. Польшчы і адмову яго ад улады паводле спадчыны. К. абавязаны быў кожныя два гады склікаць сейм, без згоды якога К. не мог абвяшчаць вайну, заключаць мір, склікаць паспалітае рушэнне (усеагульнае шляхецкае апалчэнне). Пры К. была пастаянная рада, якая кантралявала ўсе рашэнні. Адмова К. ад выканання сваіх абавязацельстваў вызваляла магнатаў і шляхту ад падпарадкавання яму. У сейме рашэнні маглі прымацца толькі аднагалосна. Кожны дэпутат мог не пагадзіцца з любой пастановай сейма (гл. *Ліберум вета*). Гэта значна абмяжоўвала ўладу К. Пры кожным выбранні яго шляхта выпрацоўвала новыя «пакта канвента». Такі парадак існаваў у Рэчы Паспалітай да канца 18 ст. Тытул К. польскага неаднаразова сустракаецца ў прадмове да Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588. *А. П. Грыцкевіч.*

КАРО́НА (лац. corona вянец), 1) галаўны ўбор, сімвал улады манарха. Выраблялі з каштоўных металаў (пераважна з золата), аздаблялі каштоўнымі камянямі і жэмчугам. Кароль Польшчы меў залатую К. Адпаведны галаўны ўбор (т. зв. «шапку Гедыміна») ускладалі і на вялікага князя Вял. кн. Літоўскага. Велікакняжацкія сімвалы ўлады *(клейноды)*, у т. л. карону, захоўвалі ў скарбніцы верхняга Віленскага замка.

2) У пераносным сэнсе тэрмін «К.» ўжываўся ў некаторых манархічных дзяржавах для абазначэння ўлады манарха, а таксама прызначаных ім асоб і органаў, якія дзейнічалі ад яго імя (напр., каронны суд). У 16—18 ст. К. называлі ўласна Польшчу ў адрозненне ад саюзнага Вял. кн. Літоўскага («княства»). У тэксце Статута выраз «К. Польская» сустракаецца неаднаразова.

Г. А. Маслыка.

КАРО́ННЫ ТРЫБУНА́Л, вышэйшы апеляцыйны суд Польшчы. Створаны паводле пастановы *вальнага сейма* 1578 у Варшаве. Разглядаў скаргі на рашэнні ніжэйшых судоў усіх польск. зямель. Складаўся з 27 суддзяў (дэпутатаў), якія выбіраліся з прадстаўнікоў шляхты на ваяводскіх *сейміках* тэрмінамі на 1 год. Справы, дзе адной з старон была духоўная асоба, разглядаліся ў складзе 6 свецкіх і 6 духоўных суддзяў (апошнія выбіраліся *капітуламі*). Адначасова з К. т. былі створаны *Луцкі трыбунал* (для ўкраінскіх зямель), а ў 1581 — *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага*. К. т. разглядаў справы на сесіях, якія адбываліся па чарзе ў Петракове і Познані — для Вял. Польшчы, у Любліне і Львове — для Малой Польшчы. У 1764 К. т. падзелены на 2 трыбуналы: для Вялікай і для Малой Польшчы. *Г. А. Маслыка.*

КАРЧМА́, харчэўня, заезны дом, дзе спыняліся, харчаваліся, начавалі падарожныя. Былі пашыраны на Беларусі, Украіне, у Літве і Польшчы.

Ставіліся на гандлёвых плошчах і гал. вуліцах гарадоў і мястэчак, у вёсках і фальварках, на гандлёвых шляхах, каля рачных пераправаў, пры млынах і інш. Паводле інвентароў 16 ст. існавалі К. заезныя і шынковыя, своеасаблівы выгляд мелі К. на перавозах рэк, дзе існавалі купецкія склады. К. ў гарадах і мястэчках сумяшчалі рысы К. і гасцініцы. Буйныя гарадскія К. мелі мезанін, дзе размяшчаліся пакоі для прыезджых, і т. зв. «заезд» — фактычна стайню, дзе распрагалі коней і ставілі іх да «жолабаў» (давалі корм). Збоку ад такога заезду звычайна размяшчаўся шынок. Пры К. часам былі невялікія крамы. К. будавалі не на самім рынку, а на адной з галоўных вуліц, што вяла да яго. К. пры дарогах і перавозах не мелі асобных збудаванняў для жылля. Уяўлялі сабой вялікія шынковыя хаты, часам з каморамі. Іх ставілі па адзін бок дарогі, па другі — дом арандатара з броварам і інш. пабудовамі.

Размяшчэнне К. і парадак іх дзейнасці рэгламентаваліся Статутамі Вял. кн. Літоўскага, прывілеямі гарадам на *магдэбургскае права*, «уставамі» староstваў і інш. Напр., у арт. 17 раздзела 3 Статута 1529 сказана: «Тэж уставуем и приказуем воеводам и старостам... абы не допушчали корчем варити покутных на местцох неслушных... А прото приказуем, абы каждый з вас таковыи корчмы забирал, будь духовныи и светскии, и панскии, и всих посполите, и вси тые суды, в которых пиво варать, и давали до двора нашого господарского, бо через таковые корчмы много ся злодейства чинит...» У Магілёўскай «уставе» 1594 падкрэслена, што «корчом покутных и шынков по селах врад заборонять мает, окром корчом по гостиницах и то не близко села... на местцах некоторых назначоных, где домы въездные для людей переежджых... врад збудовать повинен...» У Статуце «корчмам покутным» прысвечаны спецыяльны артыкул (гл. раздз. 14-ы, арт. 33). *Ю. А. Якімовіч.*

КАРЧМА́ ПАКУ́ТНАЯ, харчэўня ў вёсках, мястэчках і гарадах Вял. кн. Літоўскага, у якой гандляваць спіртным забаранялася (гандляваць спіртным у Вял. кн. Літоўскім з 2-й пал. 16 ст. дазвалялася толькі гаспадарам заезных гасцінных двароў). К. п. трымалі шляхта і мяшчане. Не гледзячы на афіцыйную забарону, іх трымальнікі падпольна адпускалі наведвальнікам гарэлку. Гл. таксама *Карчма*.

КАРЭ́Ц, адна з асноўных адзінак вымярэння сыпкіх рэчываў і вадкасці ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Называлася таксама *чвэрць*. Раўнялася $^1/_4$ *бочкі віленскай*, прыблізна 102 л.

КАТ, м і с т р, асоба, якая ў Вял. кн. Літоўскім выконвала смяротныя прыгаворы, учыняла паводле пастановы суда катаванне. Паводле Статута, кожны *замкавы суд* павінен быў мець свайго К. Калі здаралася, што пры судзе не было К., мясцовы ўрад абавязаны быў у патрэбны час неадкладна знайсці яго ў інш. месцы. Паводле звычаю К. аплачвала

страна, якая распачала справу (раздз. 11, арт. 5). Памочніка К. называлі гіцлем.

КАТАВА́ННЕ, м у к і, жорсткія фізічныя здзекі, пакуты; пакаранне за пэўныя крымінальныя злачынствы. К. ў сярэдневяковым судаводстве выкарыстоўвалі і для атрымання неабходных паказанняў (прызнання) ад падазроных (абвінавачаных). У Вял. кн. Літоўскім К. ўжывалася пераважна да ніжэйшых і сярэдніх слаёў насельніцтва. *Шляхта* не падлягала К. (шляхціц, які пабываў у руках ката, траціў шляхецтва). Кожны замкавы суд павінен быў мець свайго «мистра, то ест ката, ку караныю злых своволных людей, которые бы правом посполитым на смерть поконаны або на муку выдани были» (раздз. 11, арт. 5). Пакаранне смерцю найчасцей прыводзілі ў выкананне праз павешанне, за больш цяжкія злачынствы — чвартаваннем, пасаджэннем на кол. У пэўных выпадках пакаранню папярэднічала пакутлівае К. Забойцаў бацькоў і блізкіх родзічаў, паводле Статута, павінны былі караць «смертью ганебною...» «по рынку возечи, клещами тело торгати, а потом в мех скураный всадивши до него пса, кура, ужа, котку, и тое все посполу в мех всадивши, и зашить и где наглубей до воды утопити» (раздз. 11, арт. 7). Злачынцаў катавалі агнём, падвешвалі на крук за рэбры, адразалі ім нос, вуха, адсякалі руку, білі бізунамі, дубцамі, прыкоўвалі да слупа і інш. К., як сродак атрымання прызнання абвінавачанага, запазычана з інквізіцыйнага працэсу, *кананічнага права*. К. пры допыце спачатку абмяжоўвалася. З часам заканадаўствам былі абмежаваны выпадкі К., што адлюстравана ў Статуце. Вышук мог пачынацца К. толькі пры затрыманні абвінавачанага на месцы злачынства і калі ён упарта адмаўляў сваю віну. Катаваць дазвалялася тройчы на працягу аднаго дня (раздз. 14, арт. 18). Мела месца ў судаводстве Польшчы і Вял. кн. Літоўскага да сярэдзіны 18 ст. *П. А. Лойка.*

КАШТАЛЯ́Н (ад лац. castellum замак), камендант замка, памочнік *ваяводы* ў Вял. кн. Літоўскім у 15—18 ст. Выконваў адміністрацыйныя, вайсковыя і судовыя функцыі ў *кашталяніі* — цэнтральным павеце ваяводства. Прызначаўся вял. князем і радай са знатных феадалаў пажыццёва, засядаў у *Радзе Вялікага княства Літоўскага*. Першыя К. вядомы з пач. 15 ст. Пазней К.— ганаровы тытул.

КАШТАЛЯ́НІЯ, адміністрацыйная адзінка ў Вял. кн. Літоўскім, цэнтральны павет ваяводства. Былі, напр., К. Віленская, Мінская, Навагрудская і інш.

КВА́РТА [ад лац. quarta (pars) чвэрць], адзінка вымярэння сыпкіх рэчываў і вадкасці ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася 0,70577 л. 4 кварты складалі *гарнец*, 144 малыя або шынковыя гарцы складалі *бочку віленскую* — 406,54 л. Адзінка, у 4 разы меншая за К., называлася кватэрка.

КВА́РТНІК, сярэбраная манета ў 1,5 *гроша*. Раўнялася $^{1}/_{4}$ *шкойца*, $^{1}/_{96}$ польск. *грыўні*.

КВАТЭРМА́ЙСТАР, гл. ў арт. *Абозны*.

КВІТ, квітанцыя, вэксальнае абавязацельства, пазыковы (даўгавы) запіс. Квітаваць — азначае выдаваць вэксаль.

КІРМА́Ш (ням. Kirmes), рэгулярны гандаль таварамі, які праводзіўся ў пэўны час і ў вызначаным месцы. Вядомы з ранніх часоў феадалізму. Права на К. было важным феадальным прывілеем. Звычайна дапасоўваўся да якога-небудзь прастольнага царкоўнага свята (фэсту). К. адбываліся не радзей як раз у год амаль ва ўсіх гарадах, мястэчках і вял. вёсках Вял. кн. Літоўскага, дзе меліся спецыяльныя кірмашовыя або гандлёвыя плошчы. У залежнасці ад дня пачатку К. называліся ільінскім, юраўскім, благавешчанскім, спасаўскім, пакроўскім і г. д.

КІРЫ́ЛІЦА, адна з дзвюх старажытных славянскіх азбук. Назва ад імя славянскага асветніка Кірылы Філосафа каля 827—869 (свецкае імя Канстанцін). Створана ў 9 ст. на аснове грэчаска-візантыйскага ўстаўнога пісьма. Адрознівалася ад другой славянскай азбукі (глаголіцы) простай і выразнай формай літар. Мела 43 літары (11 ст.), 24 з іх візантыйскага паходжання, 19 створаных самастойна; 27 літар выкарыстоўваліся для абазначэння лічбаў. Алфавітна-літарны склад К. адпавядаў гукавой сістэме старaславянскай мовы.

Паходжанне К. канчаткова не высветлена. Большасць вучоных лічыць, што гэта азбука была створана Кірылам і раней за глаголіцу. На думку іншых даследчыкаў Кірыла з'яўляўся стваральнікам глаголіцы, якая папярэднічала К. Найб. старажытныя кірылічныя помнікі: надпісы на сценах і плітах царквы ў Праславе (9 ст., Балгарыя), надпіс на гліняная пасудзіне, знойдзенай пры раскопках курганоў пад Смаленскам (10 ст.) і інш. Першая датаваная кніга (самы старажытны датаваны помнік старaславянскай пісьменнасці), напісаная К.— Астрамірава евангелле (1056—57). На працягу некалькіх стагоддзяў К. ўжывалася ў большасці славянскіх краін паралельна з глаголіцай, з 12 ст. выцесніла глаголіцу. З 10 ст. абслугоўвала ўсе тыпы старажытнарус. літаратурнай мовы (устаў). Ад старажытнарус. пісьменнасці перайшла ў спадчыну стараруc., старабел. і стараўкр. пісьменнасцям.

У 14—18 ст. К. шырока ўжывалася ў бел. пісьменнасці. У ранні перыяд старабел. графіка мела ўсе літары К. Аднак у працэсе развіцця бел. мовы літарны склад алфавіта перастаў адпавядаць гукавой сістэме: адпала патрэба ў дублетных літарах, якія без шкоды для пісьмовых зносін маглі замяняцца адна адной, але ўжываліся па традыцыі. Спрашчэнне і ўдасканаленне графічнай сістэмы абумоўліваліся агульным развіццём пісьменнасці, якая з ростам школ і асветы, пашырэннем грамадскіх функцый пісьмовай мовы паступова перастала быць манаполіяй царкоўнікаў і стала здабыткам больш шырокіх колаў грамадства. Аднак удасканаленне графікі адбывалася стыхійна, не было праведзена ніводнай рэформы, дублетныя літары былі абмежаваны ва ўжытку, але не адкінуты. Развіццё бел. алфавіта, як і іншых усходнеславянскіх, ішло і ў кірунку ўдасканалення формы літар і ўвогуле ўсяго пісьма. Крокам наперад у параўнанні са старажытнарус. перыядам з'явілася замена ўстаўнога пісьма паўуставам (14 ст.), а пасля і скорапісам (15 ст.), што намнога паскорыла працэс пісання. У Вял. кн. Літоўскім (да 17 ст.) на старабел. мове вяліся справаводства, дзелавая і бытавая перапіска, ствараліся летапісы, хронікі і інш. Выдатным дасягненнем старабел. графікі было стварэнне бел. першадрукаром і асветнікам **Ф.** *Скарынай* на аснове паўустава друкарскага варыянта алфавіта, які стаў узорам для інш. усходнеславянскіх друкароў. Цікавай з'явай у гісторыі бел. кнігадрукавання было стварэнне спец. курсіўнага шрыфту, які ўдала імітаваў сваёй канфігурацыяй скарапіс 2-й пал. 16 ст. Гэтым шрыфтам надрукаваны «Трыбунал абаваталям Вялікага княства Літоўскага» (1586) і Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. У Статуце адлюстраваны асаблівасці бел. дзелавой пісьменнасці канца 16 ст. (гл. *Мова Статута*). Працэс удасканалення кірылаўскага алфавіта спыніўся на Беларусі ў 18 ст. ў сувязі з заняпадам старабел. пісьменнасці. *А. М. Булыка.*

КЛЕЙНО́Д (клейнот; ад ням. Kleinod і польск. klejnot каштоўны прадмет), вайсковыя знакі адрознення ў казацкіх войсках, сімвалы ўлады гетманаў Вял. кн. Літоўскага і Польшчы, казацкіх атаманаў у 16—18 ст.; каштоўны ўпрыгожанні. Звычай насіць ці мець пэўны К. запазычаны ў туркаў. К. у Вял. кн. Літоўскім называлі таксама пэўныя каштоўныя ўпрыгожанні знатных асоб і дэталь герба, якая размяшчалася на прылбіцы, на фоне паўлінавага або страусавага пер'я. *А. К. Цітоў.*

КЛЕЦЬ, традыцыйная драўляная гаспадарчая пабудова для захоўвання збожжа, прадуктаў, адзення і інш. З хатай злучалася сенцамі або мела асобны ўваход звонку. К., што стаяла асобна, часта называлі *свірнам*.

КЛЮЧ, частка *эканоміі* з некалькімі вёскамі. У Гродзенскай эканоміі, напр., былі 22 К.

КЛЮЧВО́ЙТ, гл. *Ключнік*.

КЛЮ́ЧНІК, к л ю ч в о й т, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Выконваў функцыі вартаўніка, замыкаў на ноч гарадскую браму або вароты замка і зберагаў ключы ад іх. К. або ключвойтамі называлі таксама *войтаў*, якія кіравалі часткамі маёнткаў феадалаў ці велікакняжацкіх эканомій — *ключамі*.

КЛЯЙНО́, знак, які паказваў прыналежнасць рэчы, лесу, зямлі і інш. пэўнай асобе, роду. У адрозненне ад *герба* пры пераходзе ад бацькі да сына дазвалялася мяняць абрысы, асобныя дэталі. Найб. пашыранымі ў 16—18 ст. былі К. борцевыя (ставіліся на дрэвах, дзе вадзіліся пчолы), а таксама К. межавыя (на капцах, дрэвах і інш.).

КМЕТ (к м е ц ь), свабодны селянін у Вял. кн. Літоўскім, які меў зямельны надзел і плаціў дзяржаве падаткі. На працягу 2-й пал. 16—1-й пал. 17 ст. К. трапілі ў асабістую залежнасць ад феадалаў і ператварыліся ў *чэлядзь*.

«КНІ́ГА БЕЛАРУ́СІ» 1 5 1 7 — 1 9 1 7, зводны каталог беларускай друкаванай

кнігі (незалежна ад месца выдання), а таксама кніг на рус. мове, мовах народаў СССР і замежных краін, што выдадзены на тэрыторыі Беларусі ад першых выданняў Ф. *Скарыны* да Кастрычніцкай рэвалюцыі. Выдадзены ў 1986 (Дзярж. бібліятэка БССР імя У. І. Леніна, БелСЭ). Названа каля 7,5 тыс. выданняў, паказана наяўнасць гэтых кніг у бібліятэках і кнігасховішчах СССР. У раздзеле «Старадрукаваныя кірылічныя выданні XVI—XVIII ст.» апісана 390 кніг 19 бел. друкарняў, якія дзейнічалі ў Вільні, Нясвіжы, Цяпіне, Заблудаве, Еўі, Мінску, Куцейне, Буйнічах, Магілёве, Гродне і інш. гарадах і мястэчках. У гэтым раздзеле падрабязна разглядаюцца 3 выданні Статута, якія выйшлі ў 1588, каля 1592—93 і каля 1594—95 у Вільні ў друкарні Мамонічаў. У гэтым жа раздзеле змешчана апісанне *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага* (выдадзены Мамонічамі ў 1586), «Слоўніка юрыдычнага» Ф. Ланганса (выдадзены на рус. мове ў 1791 у Полацку), у якім у алфавітным парадку падаецца збор законапалажэнняў Расійскай дзяржавы з дадаткам прававых норм, пашыраных на Беларусі. У другім раздзеле «Выданні на беларускай мове. XIX — пачатак XX ст.» сярод 448 кніг, брашур і перыядычных выданняў апісаны «Акты, выдаваемыя Віленскай камісіяй для разбору старажытных актаў» (1865—1915), «Баркулабаўскі летапіс» (1910), «Беларускі архіў старажытных грамат» (1824), «Слоўнік старажытнай актавай мовы Паўночна-Заходняга краю і Царства Польскага» М. І. Гарбачэўскага (1874), які дае тлумачэнне юрыдычных тэрмінаў старажытных актаў і Статутаў Вял. кн. Літоўскага.

Г. А. Маслыка.

КНІГІ ГРО́ДСКІЯ, гл. ў арт. *Рэестры, Актавыя кнігі.*

КНІГІ ЗЕ́МСКІЯ, гл. ў арт. *Рэестры, Актавыя кнігі.*

КНІГІ ЧО́РНЫЯ, спецыяльныя кнігі-*рэестры*, у якіх *замкавыя суды* Вял. кн. Літоўскага вялі ўлік крадзяжоў маёмасці. Статут абавязаў *пісараў* заносіць у К. ч. данясенні *возных* і заявы старон пра «поволанья злодейские», не блытаць іх з інш. справамі (раздз. 14, арт. 12).

КНЯЖА́ТЫ (ад слав. кънажа — сын князя), нашчадкі ўдзельных князёў, прадстаўнікоў феадальнай знаці ў Вял. кн. Літоўскім у 15—17 ст. Да сярэдзіны 16 ст. захоўвалі ў сваіх уладаннях некаторую незалежнасць ад цэнтральнай улады, карысталіся спадчынным правам на ўдзельныя землі. Упамінаюцца ў Статуце (раздз. 1, арт. 1), дзе вял. князь абяцае выконваць нормы «права писанаго» ў адносінах да ўсіх жыхароў дзяржавы, незалежна ад іх саслоўнай прыналежнасці.

КНЯЗЬ (слав. кънезь, польск. książ, чэшск. kníže), гаспадар, кіраўнік феадальнай манархічнай дзяржавы (ці асобных палітычных утварэнняў) у славянскіх і некаторых інш. народаў; вышэйшы дваранскі тытул, атрыманы ў спадчыну або дараваны. Першапачаткова К.— правадыр племені, улада якога з органа ваеннай дэмакратыі паступова ператварылася ў орган раннефеадальнай дзяржавы, дзе пад адзінай княжацкай уладай аб'ядналіся былыя племянныя княствы. З часам выбарная княжацкая ўлада замацоўвалася за пэўным родам. З 13 ст. тытул К. пачалі насіць і ўладары Вял. кн. Літоўскага, дзе ён і замацаваўся за нашчадкамі Гедыміна (Гедымінавічы). К.— кіраўнікі феадальнай манархіі Вял. кн. Літоўскага — называліся вялікімі князямі. У перыяд феадальнай раздробленасці К. стаялі на чале фактычна самастойных княстваў — удзелаў, мелі сваю адміністрацыю, суды, войска. У пэўны час у розных княствах улада К. мела некаторыя асаблівасці. Напр., улада полацкіх, віцебскіх, мсціслаўскіх, смаленскіх і інш. К. была абмежавана вечам. З утварэннем цэнтралізаванай дзяржавы Вял. кн. Літоўскага многія ўдзельныя К. трапілі ў васальную залежнасць ад вял. князя і пératварыліся ў яго васалаў. Страціўшы дзярж. ўладу, яны, аднак, як прадстаўнікі вышэйшага пануючага класа засталіся буйнымі землеўладальнікамі. У Вял. кн. Літоўскім былі вядомы княжацкія роды Алелькавічаў, Радзівілаў, Чартарыскіх і інш., прадстаўнікі якіх займалі высокія дзярж. пасады.

Г. А. Маслыка.

КНЯ́СТВА, феадальная дзяржава на чале з *князем.* На тэр. Беларусі ў 10—11 ст. узніклі Полацкае, Тураўскае, пазней Гарадзенскае К. і інш. Удзельныя К. ўтвараліся ў выніку падзелу буйных К. паміж родзічамі князя, паступова станавіліся спадчыннымі ўладаннямі, *вотчынамі*. Ліквідаваны ў 14—15 ст. Вялікае К.— феад. манархія, якая аб'ядноўвала некалькі дробных К., у т. л. ўдзельных. У 13—14 ст. усе княствы на тэрыторыі Беларусі ўвайшлі ў Вял. кн. Літоўскае. На першым часе яны захоўвалі свае межы, да 15 ст. карысталіся пэўнай аўтаноміяй.

КО́ПНЫ СУД, суд сельскай і гарадской *грамады* ў Вял. кн. Літоўскім. Разглядаў пераважна справы простых людзей. Збіраўся ў пэўных месцах (капавішчах). Судаводства мела дзве формы: звычайную і гвалтоўную. Звычайная *капа* збіралася па ініцыятыве зацікаўленых асоб у загадзя вызначаныя тэрміны (рокі, рочкі), якія найчасцей прымяркоўваліся да рэлігійных свят. Разглядаліся ў асноўным грамадзянскія справы, а таксама межавыя спрэчкі, дробныя крадзяжы, сваркі, прычыненне шкоды, чарадзейства і інш. Суддзямі маглі быць усе гаспадары мясцовасці, часцей 10—20. На судзе прысутнічалі *старцы* і прадстаўнікі дзярж. або панскай адміністрацыі, якія сачылі за правільнасцю выканання норм копнага права. Пастанова суда была «завітая» (канчатковая, не падлягала апеляцыі). Гвалтоўная капа збіралася ў выпадках забойства, падпалу, нападу. Пэўнага месца збору не мела. Пакрыўджаны крычаў («падымаў гвалт») і ўсе дарослыя, хто чуў, павінны былі бегчы да месца здарэння, дзе і адбываўся К. с. Усе былі суддзямі і мелі роўныя галасы ў прыняцці пастановы. Калі злачынцу ўдавалася ўцячы ці схавацца, уся капа разам ішла па «гарачаму следу» (гл. *Паганенне следам*) і ў выпадку затрымання вінаватага ў межах воласці выносіла прыгавор, магла пакараць нават смерцю. Здаралася, што злачынец уцякаў у суседнюю воласць. Тады капа спынялася на мяжы, накіроўвала пасланцоў да суседзяў і здавала ім «гарачы след». З гэтага моманту ўсе страты і *навязка* ўскладаліся на воласць, куды збег злачынец. Аднак суседзі ў сваю чаргу мелі права гнаць «гарачы след» далей за межы сваёй тэрыторыі і такім чынам пазбавіцца ад неабходнасці выплаты страт.

Рашэнне К. с. магло быць скасавана, калі звычайная капа праходзіла не на сваім капавішчы. Дакументы сведчаць, напр., што ў 1599 па заяве вознага так зрабілі з рашэннем К. с. грамады вёскі Гатава Мінскага павета, які адбыўся не на вызначаным капавішчы, а ў суседняй вёсцы Мацавічы (АВАК. 1891. Т. 18. С. 166). Дзейнасць К. с. на Беларусі спынілася ў 17—18 ст. *Г. А. Маслыка.*

КРА́ЙЧЫ, службовая асоба пры двары вял. князя. Наразаў і адказваў за закускі да стала. Прызначаўся вял. князем. Былі таксама К. земскія. У 16 ст. К.— ганаровае званне (тытул) без пэўных абавязкаў.

КРО́ЎНЫЯ, к р э ў н ы я, родныя па крыві сваякі, якія паходзілі ад адных продкаў. Кроўнасць адыгрывала вызначальную ролю пры заклíканні да *спадчыны*, устанаўленні *апекі*, спагнанні *галоўшчыны*, доказе шляхецтва, выяўленні перашкод для ўступлення ў шлюб (раздз. 3, арт. 7, 16, 19; раздз. 4, арт. 70, 88; раздз. 5, арт. 22). Апрача кроўнай роднасці, у сямейным праве Вял. кн. Літоўскага існавала роднасць духоўная, напр., прынятае дзіцяці ад купелі параўноўвалася царквой з усынаўленнем і з'яўлялася перашкодай да шлюбу.

Г. В. Дзербіна.

КРЫ́ЎДА, маральныя і матэрыяльныя страты, пагроза жыццю і здароўю, інш. *шкода* асобе, нанесеная ў выніку чыхнебудзь наўмысных проціпраўных дзеянняў, знявага яе інтарэсаў, чалавечай годнасці. Статут абвяшчаў аднолькавую для ўсіх жыхароў Вял. кн. Літоўскага справядлівасць і гарантыю на судовую ахову ад замахаў супраць асобы і маёмасці. Аднак характар і памер кожнай К. вызначаўся не толькі ў залежнасці ад пэўных яе акалічнасцей, але і ад паходжання, грамадскага і службовага становішча стараны пакрыўджанай. Гэта, у сваю чаргу, уплывала на ступень адказнасці вінаватага і від пакарання. Напр., калі К. наносілася велікакняжацкаму ўрадніку ці ў двары вял. князя, адказнасць за яе была больш строгай. У выпадку нанясення К. пацярпелы павінен быў неадкладна зрабіць суду ці мясцоваму ўраду адпаведную заяву, пасля чаго возны рабіў агляд для вызначэння шкоды і вынікі заносіў у судовую кнігу. Па справах аб К., пры-

чыненых залежным людзям, істцамі выступалі іх гаспадары. Калі К. ішла ад жонкі ці дзяцей, за дастаўку іх у суд адказваў галава сям'і (раздз. 4, арт. 49). Статут асобна вылучаў выпадкі, звязаныя з нанясеннем К. чужаземцу мясцовымі жыхарамі. Тэрмін судовага разгляду такіх спраў быў скарочаны (раздз. 4, арт. 28). Агульная іскавая даўнасць па справах аб К. абмяжоўвалася 3-гадовым тэрмінам. *Т. І. Доўнар.*

КРЭЎСКАЯ УНІЯ 1385, пагадненне аб саюзе Вял. кн. Літоўскага з *Польшчай,* заключанае 14.8.1385 у Крэве. На чале абедзвюх дзяржаў станавіўся вял. князь Вял. кн. Літоўскага Ягайла, які ажаніўся з польск. каралевай Ядвігай і ў 1386 абвешчаны каралём Польшчы. Поўны тэкст пагаднення невядомы, але ёсць падставы сцвярджаць, што яно абумоўлена неабходнасцю сумеснай барацьбы Польшчы і Вял. кн. Літоўскага супраць нямецкай агрэсіі і імкненнем феадалаў замацаваць сваё панаванне пры дапамозе Польшчы ў Вял. кн. Літоўскім. К. у. дала пачатак трываламу саюзу абедзвюх дзяржаў, садзейнічала барацьбе супраць анямечвання, разам з Віленска-Радамскай уніяй 1401 адыграла важную ролю ў разгроме войск Тэўтонскага ордэна ў Грунвальдскай бітве 1410. Адмоўны бок К. у. ў тым, што яна садзейнічала акаталічванню насельніцтва і ўзмацненню феадальнага прыгнёту. *І. А. Юхо.*

КУНІЦА, 1) к у н а — грашовая адзінка ў даўнія часы. У некаторых мясцінах тэрмін «К.» ў значэнні «грошы» ўжываўся да 17 ст. 2) П а д а т а к, які плацілі княжацкаму двару (княжае): «Всю тую дань нашу грошовую, и медовую, и бобровую, и куничную — до скарбу» (Устаўная грамата 1536 Жыгімонта І Магілёўскай воласці). 3) В ы в а д н а я К.— плата за маладую, якая выходзіла замуж у чужую воласць: «...от женщины (невесты) 30 грошей, а от девицы (девки) 12 грошей» (АВАК. Т. 25. 1898). 4) В ы х а д н а я К.— плата за выхад залежнага чалавека ад свайго феадала: «заплативши выходную куницу — 12 широких гр. ...» (Заканадаўчыя акты Вялікага княства Літоўскага XV—XVI стст. Л., 1936). 5) К а й д а н ы — слуп з прымацаваным да яго жалезным абручом ці ланцугом з ашыйнікам, наручнікам або наножнікам. Надзявалі на злачынцаў, грэшнікаў, засуджаных да публічнага пакаяння. *Т. І. Доўнар.*

КУПЕЦТВА, саслоўе ў Вял. кн. Літоўскім, якое займалася гандлем, з'яўлялася пасрэднікам паміж вытворцамі і спажыўцамі. Дзейнасці бел. купецтва садзейнічала дзярж. заканадаўства. Статут абавязваў уладальнікаў маёнткаў сачыць за станам дарог, каб яны былі «направованы, жебы з возы тяжкими везде беспечный переезд был», забараняў «на реках портовых» рабіць перашкоды, устанаўліваць самавольна пошлінны збор (раздз. 1, арт. 29), забараняў велікакняжацкай адміністрацыі, князям, панам, шляхце самавольна ўстанаўліваць пошлінны збор «мыто новое небывалое, яким коль век назвиском названое, в местех, на селах, на дорогах, на мостех, и торговое на торгох» (раздз. 1, арт. 14). Купцоў Вял. кн. Літоўскага, якія гандлявалі іншаземнымі таварамі, называлі «гасцямі», купцоў, якія не выязджалі за межы княства — прасоламі. Апошнімі, напр., былі купцы Лагішына, якім каралеўскай граматай 1569 дазвалялася «межа реками Ясольдою и Припятью па селах ездити, торговати, кустовати, продавати». Трэцюю групу складалі купцы-перакупшчыкі.

З сярэдзіны 16 ст. купцы сталі аб'ядноўвацца ў карпарацыі. Такая арганізацыя (каля 100 чал.) была створана ў лютым 1559 жыхарамі Оршы. Члены гэтай карпарацыі спалучалі гандлёвую дзейнасць з возніцкім промыслам, наймаліся да буйных купцоў-гасцей правозіць іх тавары [«гостем возим найлучше сухим путем и водою...» (ЦДАСА, ф. 389, кн. 78, л. 38)]. Яны выбіралі старасту, устанаўлівалі парадак, паводле якога «адин за другого стоят». Таго, хто пасмее «выступити с того шлюбу нашого, тогда таковой каждый з нас мает на праве сужон быти водле шлюбу нашого и кажем его пограбити подлуг можности его» (ЦДАСА, ф. 389, кн. 78, л. 38). Адначасова з гандлем К. займаліся ліхвярствам і водкупам. Уся яго дзейнасць была скіравана пераважна на абслугоўванне класа феадалаў і гарадскіх вярхоў. *З. Ю. Капыскі.*

КУРАТАР (лац. curator), а п я к у н, асоба ў Вял. кн. Літоўскім, што ажыццяўляла *апеку* ў адносінах да непаўналетніх дзяцей і ўдоў, якія засталіся без гаспадара, а таксама псіхічна хворых і марнатраўцаў. Прызначаўся па ініцыятыве сваякоў, суда ці *вялікага князя.* Дзейнасць К. спынялася паводле сведчання сенатара ці пасла ваяводства.

КУРБСКІ Андрэй Міхайлавіч (1528—83), рускі палітычны і ваенны дзеяч, пісьменнік-публіцыст. З смаленска-яраслаўскіх князёў, нашчадак Рурыкавічаў. Прыбліжаны цара Івана IV Грознага, удзельнік яго паходаў супраць татараў. У Лівонскую вайну 1558—83 узначальваў рус. войскі ў Прыбалтыцы, у 1562 кіраваў паходам на Віцебск. Быў ваяводам у Юр'еве (Дэрпце). Даведаўшыся пра пагрозу расправы над ім, 30.4.1564 уцёк у Вял. кн. Літоўскае, дзе атрымаў вял. зямельныя надзелы (Крэўскае староства, г. Ковель). Узначальваў адну з армій Рэчы Паспалітай у вайне супраць Расіі, удзельнічаў у паходах на Полацк у 1564 і 1579. Астаўся верны праваслаўю, асуджаў рэфармацыйны рух. У пасланнях Івану IV (1564—79) выступаў як ідэолаг кансерватыўнага баярства. У 1573 напісаў «Гісторыю пра вялікага князя Маскоўскага» — палітычны памфлет, у якім з пазіцый буйной арыстакратыі выступаў супраць узмацнення самадзяржаўнай улады. Перакладаў творы з лац. на рус. мову, у т. л. жыцце Іаана Златавуста, складзенае Эразмам Ратэрдамскім. Творы К.— каштоўная гістарычная крыніца пра падзеі на Русі з часоў нараджэння Івана IV Грознага і да ўцёку К. за мяжу, пра паўстанне 1547 у Маскве, узяцце Казані, пра дзейнасць урада Адашава, Лівонскую вайну і падзеі з гісторыі Вял. кн. Літоўскага. Творы К. адметныя высокімі літаратурнымі вартасцямі. Ім уласціва вера ў сілу «кніжнага слова», разумнай аргументацыі, імкненне рацыяналістычна тлумачыць падзеі. Выступаў супраць жывой гутарковай мовы ў рэлігійных кнігах, супраць Бібліі Ф. Скарыны, якога лічыў паслядоўнікам М. Лютэра. Вёў перапіску з кн. Канстанцінам Астрожскім з выпадку выхаду кнігі П. Скаргі «Пра еднасць касцёла божага» (1577), які быў праціўнікам рэфармацыі на землях Вял. кн. Літоўскага. Сябраваў з братамі Кузьмой і Лукашом Мамонічамі. *З. Ю. Капыскі.*

КУСТАШ (ад польск. kustosz хавальнік), службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая захоўвала некаторыя дзярж. паперы, архівы, *клейноды* велікакняжацкай улады.

КУТНІКІ, гл. *Бабылі.*

КУХМІСТАР, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Наглядаў за велікакняжацкай кухняй. Перад падачай страў дакладваў вял. князю пра якасць і смак прыгатаваных страў.

Л

ЛАВА, гл. ў арт. *Магістрат.*

ЛАН, адзінка вымярэння зямлі ў Вял. кн. Літоўскім. Раўнялася 3 *валокам.*

ЛАНДВОЙТ, л е н т в о й т, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, памочнік *войта* ў гарадах, якія атрымалі *магдэбургскае права.* Прызначаўся войтам і яму падначальваўся.

ЛАЎНІК, 1) прысяжны засядацель, член *магістрата* ў гарадах з *магдэбургскім правам* у Вял. кн. Літоўскім. Выбіраўся радай або прызначаўся *войтам* з гараджан хрысціянскага веравызнання. Уваходзіў у *войтаўска-лаўніцкі суд.* 2) Службовая асоба ў вёсках Вял. кн. Літоўскага, уведзеная паводле *«Уставы на валокі» 1557.* Прызначаўся або выбіраўся з ліку заможных сялян (звычайна 2—3 у кожнай вёсцы), падпарадкоўваўся войту. Удзельнічаў у разглядзе спраў аб патравах сялянскіх пасеваў, выконваў некаторыя функцыі па ахове грамадскай бяспекі ў вёсцы.

ЛАШТ (ням. Last цяжар, груз), мера масы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўняўся 120 *пудам.* Служыў пераважна для вымярэння збожжа.

ЛЕНТВОЙТ, гл. *Ландвойт.*

ЛЕТАПІС БЫХАЎЦА, гл. *Хроніка Быхаўца.*

«ЛЕТАПІСЕЦ ВЯЛІКІХ КНЯЗЁЎ ЛІТОЎСКІХ», помнік бел.-літ. летапісання, адзін з першых твораў уласнабел. гістарычна-дакументальнай літаратуры.

Напісаны на старабел. мове невядомым аўтарам каля 1430 у Смаленску. Асн. змест — палітычная гісторыя Вял. кн. Літоўскага 14 ст., галоўная ідэя — ухваленне цэнтралізатарскай палітыкі літ.-бел. князёў, абгрунтаванне гістарычнай неабходнасці і заканамернасці палітычнага аб'яднання літ., бел. і укр. земель у адной дзяржаве —

Вял. кн. Літоўскім. Створаны ў форме гістарычнай хронікі і складаецца з аповесці пра Кейстута, якая вызначаецца цэльнасцю, жывасцю і свецкім характарам выкладу, і шэрагу гістарычных апавяданняў пра розныя падзеі грамадска-палітычнага жыцця дзяржавы апошняй чвэрці 14 ст., найбольш пра дзейнасць вял. князя Вітаўта. Поўная рэдакцыя ўключае яшчэ «Аповесць пра Падолле», што была складзена ў 1430-я г. і прысвечана апісанню гісторыі далучэння гэтай зямлі да Вял. кн. Літоўскага.

«Летапісец...» — сінкрэтычны твор, які спалучае рысы дзелавога дакумента і апавядальнай прозы. Яго белетрыстычнасць мае рэальную аснову, грунтуецца на жыццёвай фабуле, на сапраўдных фактах гістарычнай рэчаіснасці. Выкладзеныя ў творы падзеі ў асн. адпавядаюць гістарычнай сапраўднасці і пададзены з пункту гледжання прыхільніка Вітаўта. Напісаны з агульнадзярж. пазіцый як першая спроба кароткай гісторыі Вял. кн. Літоўскага. Збярогся ў шматлікіх спісах (Віленскім, Супрасльскім, Слуцкім, Акадэмічным, Красінскага, Альшэўскага, Румянцаўскім і інш.) у складзе розных летапісных зводаў і гістарычных кампіляцый. У 15 ст. быў пакладзены ў аснову арыгінальнай часткі *Беларуска-літоўскага летапісу 1446* і часткова выкарыстаны польск. храністам Я. Длугашам у «Гісторыі Польшчы». Паслужыў адной з гал. крыніц другога *(«Хроніка Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага»)* і трэцяга *(Хроніка Быхаўца)* бел.-літ. летапісных зводаў, што ўзніклі ў 2-й чвэрці 16 ст. ў асяроддзі магнатаў Гаштольдаў, Гальшанскіх і Алелькавічаў. У скарочанай рэдакцыі быў вядомы таксама ў Расіі. Упершыню адкрыты і апублікаваны ў 1823 І. Даніловічам, перавыдадзены ў Поўным зборы рускіх летапісаў (т. 17, 1907; т. 35, 1980).
В. А. Чамярыцкі.

ЛЕ́ТЫ ЗУПО́ЛЬНЫЯ, узрост, пры дасягненні якога чалавек атрымліваў грамадзянскія правы; паўналецце. У Вял. кн. Літоўскім адбывалася ранняе і інтэнсіўнае развіццё правоў прыватнай асобы, інстытутаў прыватнага права. Гэты працэс патрабаваў вызначэння правадольнасці і дзеяздольнасці асобы. У 16 ст. іх умовамі былі ўзрост, стан псіхічнага і разумовага развіцця, месца жыхарства, саслоўная прыналежнасць, пол, нацыянальнасць, веравызнанне. Адной з галоўных умоў наступлення поўнага права (дзеяздольнасці) быў узрост. Паўналецце Статут вызначаў для мужчыны ў 18, для жанчыны ў 13 гадоў (раздз. 6, арт. 1). Непаўналетнія да наступлення Л. з. знаходзіліся пад *апекаю* (раздз. 6, арт. 2), бо лічылася, што яны няздольныя ў поўнай меры асэнсоўваць і ажыццяўляць свае правы і абавязкі. Статут прадугледжваў пэўныя гарантыі аховы іх інтарэсаў. Стан непаўналецця ўлічваўся, напр., пры вызначэнні крымінальнай адказнасці і пакарання. За цяжкія дзярж. злачынствы *(абражанне маястату)*, учыненыя бацькамі, роўную з імі адказнасць неслі паўналетнія сыны, якія ведалі пра злачынствы. Непаўналетнія ад такой адказнасці вызваляліся (раздз. 1, арт. 3). Была абмежавана адказнасць за злачынствы, зробленыя непаўналетнімі ва ўзросце да 16 гадоў (кампенсаваліся толькі матэрыяльныя страты). Непаўналетнія з ліку рэцыдывістаў прыцягваліся да крымінальнай адказнасці, але меры пакарання былі больш мяккія, чым для дарослых (раздз. 14, арт. 11). За злачынствы супраць непаўналетніх узмацнялася матэрыяльная адказнасць *(навязка)* (раздз. 11, арт. 47). Важнае значэнне Л. з. мелі для ажыццяўлення грамадзянскіх правоў. Толькі паўналетнія маглі адказваць па ісках (раздз. 6, арт. 7). Выключэнне складалі абумоўленыя Статутам выпадкі, але і тады адказнасць ажыццяўлялася праз апекуноў (раздз. 6, арт. 7). Складаць *тэстаменты* і замацоўваць іх *пячаткай* маглі толькі паўналетнія (раздз. 8, арт. 1, 5). Да наступлення паўналецця прыпынялася іскавая даўнасць па справах аб уласнасці (раздз. 6, арт. 45), кампенсацыі страт (раздз. 4, арт. 35; раздз. 6, арт. 5), аб *пасагу, галоўшчыне* (раздз. 11, арт. 45).
Г. В. Дзербіна.

ЛЁС, жэрабя, якое выцягвалі ў судах Вял. кн. Літоўскага сведкі, калі іх процілеглыя паказанні былі раўназначныя і суд не мог аддаць перавагу аднаму з бакоў. Сведку, якому даставалася жэрабя, суд прыводзіў да *прысягі*.

ЛІ́БЕРУМ ВЕ́ТА (лац. liberum veto вольнае «забараняю»), звычай у дзярж. праве Вял. кн. Літоўскага, паводле якога кожны дэпутат *сейма* ці *сейміка* мог (нават без абгрунтавання) выказаць нязгоду з любой сеймавай пастановай, што азначала спыненне пасяджэння і скасоўвала ўсе прынятыя на гэтым сейме рашэнні. Сеймавыя пастановы набывалі сілу толькі пры аднагалосным ухваленні.

Л. в. выклікана аслабленнем цэнтральнай дзярж. улады і ростам феад. партыкулярызму. У 1589 аднагалоссе прызнана абавязковай умовай прыняцця сеймавых пастаноў. У 1666 Л. в. пашырана і на ваяводскія сеймікі. Частка шляхты лічыла Л. в. асновай шляхецкай дэмакратыі. На практыцы яно ўмацоўвала панаванне магнатаў у сейме, садзейнічала пашырэнню і ўсталяванню паліт. анархіі ў дзяржаве, перашкаджала правядзенню дзярж. рэформ, давала замежным краінам магчымасць умешвацца ва ўнутраныя справы краіны шляхам подкупу асобных дэпутатаў. З 1764 Л. в. часткова абмежавана і не дзейнічала пры разглядзе эканам. пытанняў. Ліквідавана Канстытуцыяй 3 мая 1791.

ЛІ́НІЯ, адзінка вымярэння даўжыні ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася $^{1}/_{2}$ *локця* — 32,48 см.

ЛІСТ, гл. ў арт. *Грамата.*

ЛІСТ ВЫВАЛА́НЫ, велікакняжацкая грамата, на падставе якой пэўная асоба пазбаўлялася ўсіх грамадзянскіх правоў і падлягала выгнанню за межы краіны (гл. *Вываланцы*). Паводле Статута ў Л. в. запісвалі пэўныя звесткі пра асобу, якая падлягала выгнанню, сутнасць і акалічнасці зробленага ёю злачынства, а таксама рашэнне аб выгнанні. Л. в. забараняў жыхарам Вял. кн. Літоўскага даваць вываланцу сховішча ў сваіх дамах, мець з ім сувязь, пакуль ён не будзе памілаваны. Л. в. агалошваўся возным, а таксама вывешваўся ў людных месцах (раздз. 11, арт. 5).
Т. І. Доўнар.

ЛІСТ ЖАЛЕ́ЗНЫ, г л е й т, ахоўная грамата Вял. кн. Літоўскага, якую *вялікі князь* выдаваў тэрмінам не больш як на 1 год і 6 тыдняў асобам, пазбаўленым грамадзянскіх правоў (гл. *Вываланцы*), а таксама ахоўная грамата на тэрмін да 3 гадоў даўжнікам, якія ў выніку вайны, стыхійнага бедства, пажару і інш. прычын сталі неплацежаздольнымі (раздз. 1, арт. 12, 27).

ЛІСТ ЗАРУ́ЧНЫ, грамата, якая давалася вялікім князем жыхару Вял. кн. Літоўскага для забеспячэння яго асабістай бяспекі, а таксама яго блізкіх з выпадку яўнай пагрозы з боку пэўнай асобы. У Л. з. указвалася, з якой прычыны ён выдаваўся, называліся прозвішчы пагражаючай асобы і таго, хто меў патрэбу ў ахове, вызначалася *зарука* для выплаты старане пакрыўджанай у выпадку гвалтоўных дзеянняў супраць яе. У прысутнасці сведак копію Л. з. возны перадаваў той асобе, з боку якой была пагроза. Калі пасля ўручэння копіі ліста пагражальнік быў прызнаны судом вінаватым у забойстве чалавека ці членаў яго сям'і, чыя бяспека гарантавалася Л. з., яго каралі смерцю, нават калі ён не быў непасрэдным выканаўцам злачынства, з'яўляўся саўдзельнікам. Такую ж адказнасць нёс перад законам і той, хто атрымаў Л. з., калі ён дапускаў процiпраўныя дзеянні супраць асобы, якая ў лісце запісана як пагражальнік (раздз. 1, арт. 25). Пры адсутнасці вял. князя Л. з. выдавалі *ваяводы* і *старосты*.
Т. І. Доўнар.

ЛІСТ СЕ́ЙМАВЫ, агульная назва нарматыўнага акта, прынятага *сеймам* Вял. кн. Літоўскага. Да Л. с. адносіліся ўхвалы, *уставы*, пастановы, *канстытуцыі*. Статут абавязваў службовых асоб своечасова даводзіць Л. с. да ведама насельніцтва, «на торгох и при костелех парафеяльных обволывати и копеи з листов наших прибивати...», «А возные поветовые винни будуть с пильностью тые листы розносити...» (раздз. 3, арт. 6).

ЛІСТЫ́ ВАЕ́ННЫЯ, нарматыўныя акты (ухвалы, *уставы*, універсалы і інш.) па забеспячэнню ваенных патрэб (дадатковыя *падаткі і павіннасці* і інш.), прынятыя сеймам Вял. кн. Літоўскага. Былі дапаўненнем і формай рэалізацыі патрабаванняў Статута аб арганізацыі *абароны земскай* (раздз. 2, арт. 1—27).

ЛІТВА́, руская назва ўсходнебалтыйскіх плямён, што жылі на тэрыторыі Усходняй Літвы, у паўночных раёнах Верхняга Панямоння і Падняпроўя.

Пачала фарміравацца ў бронзавым веку на аснове плямён культуры шнуравой керамікі. У жалезным веку ў этнагенезе Л. ўдзельнічалі ўсходнебалцкія плямёны культуры штрыхаванай керамікі. У археалогіі вядома па т. зв. усходнелітоўскіх курганах. У летапісах упамінаецца з 1040. У 12 ст. ў плямён Л. складваліся феадальныя адносіны. У 9—13 ст. Л. часткова ўваходзіла ў Полацкае княства, з сярэдзіны 13 ст.— у Вял. кн. Літоўскім.
Э. М. Загарульскі.

ЛІТО́ЎСКА-РУ́СКАЯ ДЗЯРЖА́ВА, назва Вялікага княства Літоўскага, якая ўжывалася ў рус. дваранскай і бурж. гістарыяграфіі.

ЛІТО́ЎСКАЯ МЕ́ТРЫКА, гл. *Метрыка Вялікага княства Літоўскага.*

ЛІЦВІ́НЫ, л і т в і н ы, этнічная і гістарычная назва ў Рускай дзяржаве жыхароў Вялікага княства Літоўскага — літоўцаў і беларусаў, а таксама выхадцаў з Літвы і Беларусі.

ЛІЦО́ (ад лац. corpus delicti аснова, састаў злачынства, наяўнасць крымінальнай адказнасці асобы), след злачынца ці злачынства, рэчавы доказ, сама ўкрадзеная рэч. Разгляд справы і пакаранне асобы, якую затрымалі на месцы злачынства (на *гарачым учынку*), паводле Статута (раздз. 14, арт. 1) праводзіліся ў двухтыднёвы тэрмін (т. зв. ліцавы рок). Мера пакарання залежала ад кошту ўкрадзенай рэчы і ад таго, у каторы раз асоба зрабіла крадзеж. Рэцыдывістаў і тых, каго затрымалі на месцы з пакражай у руках, судзілі больш сурова, аж да пакарання смерцю. Статут дазваляў забіваць *злодзея* на гарачым учынку (раздз. 14, арт. 21). Афіцыйны агляд *возным* слядоў злачынства называўся ліцаваннем. *Г. А. Маслыка.*

ЛО́ВЫ, гл. ў арт. *Паляванне*.

ЛО́КАЦЬ, адна з асноўных адзінак вымярэння даўжыні ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўняўся 64,96 см.

ЛОТ, адзінка вымярэння масы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўняўся $^1/_{32}$ *фунта* — 11,71 г.

ЛО́ЎЧЫ, службовая асоба пры дварах *вялікага князя, ваяводы, старосты* ў Вял. кн. Літоўскім. Прызначаўся вял. князем і радай са знатных феадалаў. Наглядаў за паляўнічымі ўгоддзямі, распараджаўся паляваннем, якое здаўна было выгадным промыслам. Пасада Л. лічылася вельмі важнай і пачэснай. Пазней Л.— ганаровы тытул дзярж. саноўнікаў без пэўных абавязкаў.

ЛУКНО́, мера масы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася 10 *пудам* (150—187 кг); найчасцей служыла для вымярэння масы мёду.

ЛУ́ЦКІ ТРЫБУНА́Л, вышэйшы апеляцыйны суд для далучаных паводле *Люблінскай уніі 1569* да Польшчы Валынскага, Брацлаўскага і Кіеўскага ваяводстваў. Створаны па патрабаванню ўкраінскай шляхты на *вальным сейме* ў Варшаве ў 1578. Паводле арганізацыйнай структуры быў падобны да *кароннага трыбунала*. Складаўся з 13 суддзяў (дэпутатаў), якіх выбіралі на ваяводскіх *сейміках* з прадстаўнікоў шляхты (5 ад Валынскага і па 4 ад Брацлаўскага і Кіеўскага ваяводстваў) на 1 год. Першая сесія Л. т. адбылася ў верасні 1578. Паводле сеймавай пастановы разглядаў скаргі на рашэнні ніжэйшых судоў гэтых ваяводстваў на падставе Статута Вялікага княства Літоўскага 1566. Супраць існавання Л. т. выступілі польск. шляхта і каталіцкае духавенства, якія дамагліся ў 1589 аб'яднання гэтага аўтаномнага органа з каронным трыбуналам, пасля чаго ўсе справы з украінскіх зямель разглядаліся на сесіях трыбунала ў Любліне. *Г. А. Маслыка.*

ЛЮ́БЛІНСКАЯ У́НІЯ 1569, пагадненне аб дзяржаўна-палітычным саюзе Вял. кн. Літоўскага з Польшчай, паводле якога ўтварылася федэратыўная дзяржава — *Рэч Паспалітая*.

Зацверджана ў г. Любліне 1.7.1569. Абумоўлена аслабленнем Вял. кн. Літоўскага ў выніку росту антыфеадальных выступленняў, унутрыкласавых, палітычных і нацыянальна-рэлігійных супярэчнасцей, няўдач у Лівонскай вайне 1558—83, што выкарысталі польск. феадалы і каталіцкае духавенства, якія імкнуліся далучыць землі княства да Польшчы. Перагаворы пачаліся ў студзені 1569 у Любліне. Польскіх феадалаў падтрымлівала рымская курыя. Баючыся страціць сваё пануючае становішча і прывілеі, феадалы Вял. кн. Літоўскага згаджаліся на аб'яднанне з Польшчай толькі пры ўмове захавання самастойнасці і тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага. 1.3.1569 яны перапынілі перагаворы і пакінулі Люблін. Вял. князь літоўскі і кароль польскі Жыгімонт II Аўгуст, апіраючыся на падтрымку каталіцкага духавенства, выдаў акты аб далучэнні да Польшчы Падляшша (5.3.1569), Валыні (26.5.1569), Падолля (1.6.1569), Кіеўшчыны (5.6.1569). У гэтых умовах феадалы Вял. кн. Літоўскага мусілі згадзіцца на аднаўленне перагавораў і падпісанне Л. у., якая фактычна захавала самастойнасць Вял. кн. Літоўскага (без Падляшша і ўкр. зямель), якое мела ўласнае войска, асобнае заканадаўства, суд, казну і інш. Афіцыйнаю дзярж. моваю ў Вял. кн. Літоўскім заставалася беларуская (да канца 17 ст.), польскім феадалам забаранялася займаць дзярж. пасады ў княстве.

Паводле уніі на чале Рэчы Паспалітай быў польскі кароль (ён жа і вял. князь літоўскі), якога на агульным сейме выбіралі феадалы Польшчы і Вял. кн. Літоўскага. Павінен быў збірацца адзіны сейм, але не было адзінага ўрада. Прадугледжвалася агульная знешняя палітыка, Лівонія абвяшчалася агульным здабыткам Польшчы і княства. Л. у. і Брэсцкая унія 1596 садзейнічалі паланізацыі бел., укр. і літ. насельніцтва, усталяванню нацыянальна-рэлігійнага прыгнёту, які асабліва ўзмацніўся з канца 16 ст. Л. у. фармальна скасавана Канстытуцыяй 3 мая 1791, але фактычна існавала да 1795. *І. А. Юхо.*

ЛЮ́ДЗІ ЛЁЗНЫЯ, асобы без пэўных абавязкаў і пастаяннага месца жыхарства, што не займаліся карысняй працай. Статут патрабаваў, каб кожны слуга ці чаляднік, адыходзячы ад свайго гаспадара, меў пры сабе ліст, дзе былі засведчаны прыналежнасць яго асобы, месца службы і жыхарства. Асоб, якія не мелі такога ліста, затрымлівалі і бралі пад варту на 3 тыдні да высвятлення, хто яны і адкуль. Калі затрыманы меў свайго гаспадара і пэўны занятак, яго вызвалялі. Л. л. пасля папярэджання і ўздзеяння выганялі за межы населеных пунктаў. «...Которые, без службы живучи, и ниякою работою не бавяться, на костырстве [гульні ў карты] и пьянстве час свой травять, нигде их жаден вряд терпети не маеть, але таковых каждого стану по упоменью первшом и втором, а за третьим, дубцы бьючы, вон з мест и местечок выганяти...» (раздз. 12, арт. 24). На перыяд жніва і сенакосу, а таксама ў *час рушэння*, калі шляхта і слугі былі на вайне, Л. л. прымусова прыцягваліся да сельскагаспадарчых і інш. работ. *Г. А. Маслыка*

ЛЮ́ДЗІ НАРО́ДУ ХРЫСЦІЯ́НСКАГА, грамадзяне *(абывацелі)* хрысціянскай веры; насельніцтва Вял. кн. Літоўскага, якое цалкам, без абмежаванняў, запісаных у законе, карысталася палажэннямі Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588. Статуты і інш. агульнадзярж. акты былі найперш накіраваны на ахову інтарэсаў феадалаў, таму і правы хрысціянскай шляхты былі пераважнымі. У прэамбуле Статута 1529 сцвярджалася, што вял. князь «хотячи обдаровати правы хрестьянскими, всим прелатом, княжатом, паном хоруговным, велможам, рыцерем повышоным, шляхте и всему посполству и их подданым а тубылцом землю Великого князьства нашого Литовского... умыслили есмо потвердити и вмоунити...» Прававыя акты дзяржавы лічыліся законамі хрысціянскімі і для хрысціян (католікаў і праваслаўных, як запісана ў прэамбуле Статута). Суддзі маглі выкарыстоўваць «старадаўнія звычаі», але спасылаючыся на бога (Статут 1529, раздз. 6, арт. 26 і 37). У Статуце 1566 (раздз. 4, арт. 51) адзначана, што «сведки мають быти веры хрестиянское...» Гэта ж сцвярджаецца і ў Статуце 1588 (раздз. 4, арт. 76), але ў ім дадаецца: «а к тому маюць быти припущоны ку сведецьству и татарове тые, которые на службу нашу военную ездять...» Спецыяльны артыкул ва ўсіх Статутах забараняў нехрысціянам мець нявольнікаў-хрысціян (Статут 1529, раздз. 11, арт. 6; Статут 1566, раздз. 12, арт. 5; Статут 1588, раздз. 12, арт. 9). Купля хрысціяніна ці хрысціянкі ў няволю яўрэем, татарынам і «кождым бесурмянином» лічылася незаконнаю, а пакупнік траціў грошы. Перавод з хрысціян у іншую рэлігію караўся спаленнем на кастры. Забаранялася браць хрысціянак мамкамі для дзяцей яўрэяў і мусульман. І хоць у 1-м арт. 1-га раздз. Статута загаловак названы «Вси обыватели Великого князства Литовского тым одным правом писаным и от нас даным сужоны быти мають», поўнай роўнасці для ўсіх жыхароў дзяржавы не было не толькі ў саслоўных, але і ў рэлігійных адносінах. *А. П. Грыцкевіч.*

ЛЮ́ДЗІ «НЕПАХО́ЖЫЯ», феадальна-залежныя сяляне ў Вял. кн. Літоўскім, якія былі пазбаўлены права на пераход ад аднаго феадала да другога. Юрыдычнае афармленне прыгоннага становішча Л. «н.» пачалося з *Прывілея 1447*. Складалі асн. катэгорыю сельскага насельніцтва. У залежнасці ад павіннасцей падзяляліся на цяглых, чыншавых і інш. У некаторых дакументах Вял. кн. Літоўскага Л. «н.» называліся *отчычамі*.

ЛЮ́ДЗІ «ПАХО́ЖЫЯ», «людзі вольныя», феадальна-залежныя сяляне ў Вял. кн. Літоўскім у 15 — 1-й пал. 17 ст., якія карысталіся правам «вольнага» пераходу ад аднаго феадала да другога і не былі прымацаваны да зямлі, як *айчызныя людзі* або *чэлядзь* нявольная. Лічыліся асабіста вольнымі. Тэрмін Л. «п.» або «людзі вольныя» часта ўжываецца ў тэкстах Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588. У актах 16 ст. Л. «п.» таксама называюцца *людзьмі прыбылымі*, «прыхожымі». У 15 ст. Л. «п.» складалі найб. групу сялянства. У адрозненне ад айчызных людзей яны не перадаваліся ў спадчыну і маглі пераходзіць з аднаго панскага маёнтка ў другі. Аднак практычна права пераходу абмяжоўвалася. Пераходзячы да інш. землеўладальніка, Л. «п.» павінны былі выплаціць грашовы эквівалент усіх павіннасцей і выканаць умовы «выхаду», г.

зн. пагаднення, якое было заключана з феадалам, а таксама зрабіць свой выхад законным — «чэлом ударыці» і папярэдзіць пра гэта землеўладальніка. Л. «п.» маглі ўзяць з сабой сваю маёмасць. Феадал не меў права затрымліваць выхад Л. «п.» ці прысвойваць іх рухомыя рэчы («дамовыя статкі»). Наяўнасць у 15—1-й пал. 16 ст. вял. колькасці Л. «п.» тлумачыцца намаганнем буйных феадалаў схіляць «людзей вольных» да перасялення ў свае маёнткі, каб папаўняць рабочую сілу. Гэты працэс быў найб. пашыраны ў раёнах менш гаспадарча асвоеных. Дробныя феадалы, для якіх права пераходу сялян было нявыгадным, змагаліся за яго забарону, за поўнае замацаванне ўсіх катэгорый сялян за зямлёй. Колькасць Л. «п.» скарачалася па меры ўзмацнення палітычных правоў шляхты. У Статутах 1529 і 1566 тэрмін даўнасці, паводле якога «пахожы» селянін траціў права пераходу і станавіўся «непахожым», не быў агавораны, хоць у Статуце 1529 прыводзіцца 10-гадовы тэрмін земскай даўнасці (раздз. 1, арт. 18). Гэты артыкул Статута, як і дзярж. апарат, феадалы Беларусі выкарыстоўвалі, каб запрыгоніць Л. «п.», што пражылі ў іх маёнтках больш як 10 гадоў, прымацаваць сялян да зямлі, абмежаваць іх правы, ператварыць іх у адзінае запрыгоненае саслоўе. У асобных ваяводствах Беларусі ўсё часцей прымаліся агульныя для ваяводства пастановы, што рэгулявалі адносіны з Л. «п.», прадугледжвалі прыцягненне Л. «п.» да *паншчыны*. Такімі актамі былі пагадненні феадалаў Полацкай зямлі ў 1522 і Віцебскага ваяводства ў 1531 (абодва пагадненні зацверджаны вял. князем). У 1551 феадалы Полацкага і Віцебскага ваяводстваў зноў прынялі пастанову аб Л. «п.», паводле якой павіннасці іх павялічваліся: акрамя двухдзённай паншчыны, «пахожы» селянін быў абавязаны выканаць 8 *талок*, 2 дні араць папар, 2 дні жаць збажыну, 2 дні касіць сена, 2 дні рубіць лёд для лядоўні, вясною тыдзень працаваць на будаўніцтве ў панскім двары, узімку хадзіць на панскае паляванне, удзельнічаць у лоўлі рыбы, аддаваць на панскі двор палавіну мёду. Ад пана можна было пайсці, толькі папярэдзіўшы яго на мірскім сходзе ў першы тыдзень вял. паста, заплаціўшы 12 грошаў і пакінуўшы ў парадку дом і поле. Пагадненне было зацверджана вял. князем. Статут 1566 захаваў заканадаўчыя палажэнні пра Л. «п.». Статут 1588 канстатаваў узмацненне працэсу запрыгоньвання Л. «п.». «Пахожы» селянін мог пайсці ад феадала, толькі адпрацаваўшы льготныя гады або заплаціўшы па 6 грошаў за льготны тыдзень. Калі ж «пахожы» селянін прабыў («засидел») у пана 10 гадоў, то незалежна ад таго, атрымліваў ад шляхціца дапамогу ці не, ён пазбаўляўся права пераходу і разам з дзецьмі пераводзіўся на становішча *отчыча*. Ён мог адкупіцца, аддаўшы пану 10 коп грошаў і заплаціўшы за атрыманую ад пана дапамогу. Але заплаціць такія грошы селянін фактычна не меў магчымасці. Збеглых Л. «п.» феадалы адшуквалі ўжо як отчычаў. Заканадаўства Вял. кн. Літоўскага паслядоўна ўмацоўвала пазіцыі феадалаў і запрыгоньвала сялян. У канцы 16—1-й пал. 17 ст. «пахожыя» і «непахожыя» сяляне зліліся ў адну групу прыгоннага сялянства. Пра гэта сведчаць рашэнні сеймаў 1570—1640-х г., дзе тэрміны «пахожыя» і «непахожыя» сяляне ўжо не сустракаюцца, а ўсіх сялян называюць падданыя каралеўскія, панскія і духоўныя. *А. П. Грыцкевіч.*

ЛЮ́ДЗІ ПЕ́НЕЖНЫЯ, людзі «в пенязех», 1) катэгорыя сялян у Вял. кн. Літоўскім у канцы 15—1-й пал. 16 ст., якія, пераходзячы да новых феадалаў-землеўладальнікаў, бралі ў іх пазыку і абавязваліся выконваць сялянскую службу да моманту яе выплаты. У адрозненне ад закупаў адпрацоўвалі пазыку на вылучаным сялянскім надзеле. Звычайна гэта былі вольныя гаспадарскія сяляне, часам і отчычы. Ступень феадальнай залежнасці Л. п. была меншай, чым сялян-закупаў, і яны лічыліся людзьмі вольнымі, часова прымацаванымі да зямлі. 2) Жаўнеры, наёмныя салдаты ў войску Вял. кн. Літоўскага ў 15—16 ст., якія атрымлівалі за сваю службу грашовае жалаванне («пенязі»). Тэрміны Л. п. і «людзі служэбныя» сустракаюцца ў шматлікіх дакументах Літоўскай метрыкі. Людзі служэбныя падзяляліся на «людзей езных» (конніцу) і «людзей пешых» (пяхоту). Іх набіралі ротмістры. Роты Л. п. падпарадкоўваліся гетману. Людзі служэбныя па сваёй баяздольнасці і ваеннай вывучцы пераўзыходзілі ў бітвах воінаў шляхецкага апалчэння. Грошы ім плацілі раз у тры месяцы (квартал). Але гэта правіла часта парушалася, бо не заўсёды ў скарбе былі грошы. У Статуце Вял. кн. Літоўскага 1566 змешчаны спецыяльны артыкул (раздз. 2, арт. 24) пра тых шляхціцаў Вял. кн. Літоўскага, якія служылі ў войску за грошы («люди пеняжные»). Яны павінны былі ісці ў паход у асобных атрадах, а пад павятовую харугву выстаўляць інш. шляхту са сваіх маёнткаў. Служба за грошы не вызваляла маёнткаў Л. п. ад земскай службы. У Статуце 1588 тэкст гэтага артыкула (раздз. 2, арт. 22) быў пашыраны і ўдакладнены. Тут ужо ўпамінаюцца людзі на службе «ездной або пешай». *А. П. Грыцкевіч.*

ЛЮ́ДЗІ ПРО́СТАГА СТА́НУ, мяшчане і сяляне ў Вял. кн. Літоўскім.

Гэты тэрмін сустракаецца ўжо ў Статуце 1529 (раздз. 11, арт. 4). У Статуце 1566 12-ы раздзел называецца «О головщызнах и навезках людей посполитых» (слова «паспалітыя» азначае «простага стану»), 1-ы арт. гэтага раздзела названы «О головщинах и навезках людей простого стану». У ім упамінаюцца панцырныя і путныя слугі, бортнікі, сяляне цяглыя, парабкі. Больш часта тэрмін «Л. п. с.» сустракаецца ў Статуце 1588. У артыкуле «О каранью людей стану простого за забитье шляхтича» (раздз. 11, арт. 39) пералічаны катэгорыі Л. п. с.— «бояре панцерные, путные, мещане, або люди тяглые». Як і ў Статуце 1566, 12-ы раздз. Статута 1588 у загалоўку мае тэрмін «людзі простыя», а ў артыкулах гэтага раздзела ўпамінаюцца «людзі простага стану» і «чалавек простага стану». Гэты тэрмін часта ўжываўся і ў інш. афіцыйных актах 16 ст. *А. П. Грыцкевіч.*

ЛЮ́ДЗІ ПРЫБЫ́ЛЫЯ, людзі прыхожыя, адна з назваў *людзей «пахожых»*. Л. п. называлі вольных людзей, а часам і інш. сялян, якія пасяляліся (прыбылі) у інш. мясцовасць, інш. маёнтак. У афіцыйных актах гэты тэрмін сустракаецца радзей, чым тэрмін «людзі «пахожыя». У Статуце гаворыцца пра «засядзенне даўнасці чалавекам прыхожым вольным» (раздз. 12, арт. 13) і пра «людзей прыхожых» (там жа, арт. 14). У інвентары 1545 Мядзельскай, Заварноўскай і Склепікаўскай валасцей упамінаецца Самсон Піталовіч з Мядзела, «чалавек прыхожы», які ўзяў «землю рыбалоўскую» і выконваў рыбалоўную службу. Тэрмін Л. п. знік у дакументах 1-й пал. 17 ст. па меры таго, як сяляне трацілі права пераходу і ў выніку ўвядзення фальваркова-паншчыннай сістэмы замацоўваліся ў маёнтках феадалаў. *А. П. Грыцкевіч.*

ЛЮ́ДЗІ ПРЫКАЗНЫ́Я, людзі, якія служылі па вольнаму найму ці былі аддадзены на службу вотчыннікам (раздз. 12, арт. 15).

ЛЮ́ДЗІ СВАВО́ЛЬНЫЯ, назва разбойнікаў, якія хаваліся ў стэпах паўднёвай часткі Вял. кн. Літоўскага, рабавалі маёнткі магнатаў і шляхты, нападалі на пагранічнае насельніцтва суседніх краін. Законы Вял. кн. Літоўскага абавязвалі старостаў і гетманаў лавіць Л. с. і караць іх смерцю.

ЛЮСТРА́ЦЫЯ (польск. lustracja ад лац. lustrum падатковы ці фіскальны перыяд), рэвізія велікакняжацкіх угоддзяў і старостаў, некаторых буйных царкоўных і прыватнаўласніцкіх маёнткаў, якая рабілася для падрабязнага вопісу іх стану, даходаў і павіннасцей насельніцтва. Праводзілася ў 16—18 ст. у Вял. кн. Літоўскім (звычайна кожныя 5 гадоў) з мэтай павялічыць даходнасць дзярж. уладанняў, а таксама пры перадачы іх новаму *дзяржаўцу*. Асоба рэвізора-люстратара лічылася недатыкальнай і ўсякая знявага яго разглядалася як цяжкае злачынства супраць самога вял. князя. У выніку праведзенай рэвізіі складаўся адпаведны дакумент, які таксама называлі Л. Л. 2-й пал. 16—17 ст. вызначаліся асаблівай падрабязнасцю. Як і *інвентары*, з'яўляюцца важнай крыніцай для вывучэння гісторыі Вял. кн. Літоўскага таго часу. *В. Ф. Голубеў.*

ЛЯСНІ́ЧЫ, службовая асоба мясцовых улад у Вял. кн. Літоўскім. Наглядаў за велікакняжацкімі ляснымі і паляўнічымі ўгоддзямі ў межах пэўнага лясніцтва. Падпарадкоўваўся *лоўчаму*.

ЛЯ́ХІ (ад польск. Lach лях, паляк), старажытная назва людзей польск. народнасці. У 16—18 ст. назва «Л.» звычайна ўжывалася жыхарамі Вял. кн. Літоўскага, Украіны і Расіі ў адносінах да ўласна палякаў.

М

МАГДЭБУ́РГСКАЕ ПРА́ВА, сукупнасць юрыдычных норм, што вызначалі саслоўна-прававое становішча гараджан ва

ўмовах феадальнага грамадства. Склалася ў канцы 12—13 ст. ў г. Магдэбургу (Усходняя Германія). У 13—18 ст. пашырана на тэрыторыю Польшчы, Літвы, Украіны, Беларусі. Па М. п. гараджане вызваляліся ад феадальных павіннасцей, ім гарантаваліся свабодныя заняткі рамяством, гандлем, земляробствам і дазвалялася выбіраць свой орган улады — *магістрат*, суд, ствараць рамесныя аб'яднанні — *цэхі*.

З канца 14 ст. граматы на М. п. сталі атрымліваць гарады Беларусі: Брэст у 1390, Слуцк у 1441, Гродна ў 1496, Полацк у 1498 (гл. *Полацкае права*), Мінск у 1499. У 16 ст. гэта права атрымалі амаль усе бел. гарады і многія мястэчкі. Грамату на М. п. выдавала (даравала) гарадам вярхоўная ўлада або ўладальнік горада. У абодвух выпадках яна выконвала ролю прававой саслоўнай кансалідацыі *гараджан*, вызваляла іх ад асабістай залежнасці. Дараваныя граматы, дадзеныя гарадам, распаўсюджвалі М. п. і на прадмесці і сёлы, якія належалі *мяшчанам*.

Згодна з нормамі М. п. гараджане выбіралі самакіраванне — раду, якая складалася з *радцаў* і *лаўнікаў* і выбіралася з купцоў, заможных майстроў, *цэхмістраў*, яе ўзначальваў выбарны *бурмістр*. Запісы кніг Брэста, Гродна, Полацка, Магілёва дазваляюць устанавіць сялянскую радаслоўную бурмістраў, радцаў, лаўнікаў. Нормы М. п. гарады Беларусі выкарыстоўвалі з улікам гарадскога ладу, які склаўся раней. *Хроніка Быхаўца* паведамляла, што яшчэ ў 12 ст. Полацк меў «вольнасці і права» збіраць веча, абмяркоўваць справы, як у Вялікім Ноўгарадзе і Пскове. «Мужы», «старцы», «старшына», «дзесятнікі» ўпамінаюцца ў крыніцах канца 14— пач. 16 ст. як прадстаўнікі гарадской улады ў Барысаве, Магілёве, Гродне, Мазыры, Рэчыцы, Крычаве, Мсціславе, Віцебску. Замена традыцыйных форм гарадскога самакіравання М. п. адбылася ў выніку росту значэння ў асяроддзі гараджан рамесна-гандлёвага слоя, вярхі якога імкнуліся ўстанавіць сваю ўладу ў горадзе, што належала раней гараджанам-землеўладальнікам. Разам з тым гарадское права, якое ўзнікла ў вечавую эпоху, усё больш уступала ў супярэчнасць з самім гарадскім жыццём па меры таго, як гарады ператвараліся ў развітыя цэнтры дробнатаварнай вытворчасці і абмену ўнутры краіны. Але правы і функцыі органаў самакіравання ў гарадах Беларусі не ва ўсім супадалі з нормамі М. п. Так, бел. гарады не выбіралі бургграфа, а фогт *(войт)* быў не толькі галавой суда, але і вышэйшай судовай інстанцыяй у горадзе. Бел. гараджане не прынялі прадпісання М. п. аб перадачы пасады лаўніка па спадчыне; дзейнічаў прынцып выбрання лаўнікаў радай з адабрэння сходу гараджан. Побач з радай захавалі сваё значэнне як органы самакіравання *капа, копны суд*. Гараджане расшырылі самакіраванне, стварыўшы выбарны кантрольны орган у выглядзе камісіі «прысяглых, паспалітых». У судовай практыцы 16 ст. рада ў гарадах апіралася не толькі на нормы М. п., але і на асабістыя нормы, адной з якіх быў «Судзебнік (вількер)», створаны гараджанамі Оршы. Апіраючыся на М. п., бел. гараджане вялі актыўную барацьбу з феадальным самавольствам за захаванне і развіццё гарадоў як цэнтраў эканамічнага жыцця і культуры.

З. Ю. Капыскі.

МАГІСТРА́Т (ад. лац. magistratus улады, кіраванне), выбарны адміністрацыйны і судовы орган самакіравання ў гарадах, якія мелі *магдэбургскае права*. У Вял. кн. Літоўскім складаўся з рады і лавы. Рада ажыццяўляла функцыі гарадской улады і суда па маёмасных і грамадзянскіх справах, лава — судовы орган па крымінальных справах. У раду выбіраліся *бурмістры* і *радцы* (райцы), у лаву — *лаўнікі*. Пасяджэнне рады праводзіў адзін з бурмістраў, у лаве старшынстваваў *войт*, а часцей ад яго імя прызначаны войтам з гараджан *ландвойт*. Бурмістраў і радцаў выбіралі штогод, лаўнікаў — на больш доўгі тэрмін. У складзе М. заставаліся і тыя, хто выбіраўся раней. Гэта стварала становішча, пры якім М. «самі сябе папаўнялі» (Архіў Маркса і Энгельса. Л., 1940. Т. 7. С. 275, на рус. мове). Паводле сістэмы выбараў сход грамадзян меў права вылучаць толькі кандыдатаў, з якіх войт горада зацвярджаў бурмістраў, радцаў і лаўнікаў. Барацьба гараджан супраць злоўжыванняў М., што выбіраўся выключна з заможных гарадскіх вярхоў, прывяла да ўзнікнення з канца 16 ст. пастаяннага органа гарадскога самакіравання для кантролю за выдаткамі М. з гарадскога бюджэту, т. зв. «прысяглых паспалітых», а ў 17 ст. ў вялікіх гарадах — «мужоў гмінных», якія кантралявалі падаткаабкладанне, заслухоўвалі справаздачы М. па гэтых пытаннях. М. адкрыта абараняў інтарэсы багатых, душыў пратэсты гарадскіх нізоў. М. ліквідаваны паводле ўказаў Кацярыны II ад 1775 і 1795. *З. Ю. Капыскі.*

МАГНА́ТЫ (позналац. адзіночны лік magnatus багаты, знатны чалавек), буйныя феадалы-землеўладальнікі, прадстаўнікі радавітай знаці, арыстакратычныя вярхі класа феадалаў у некаторых краінах Еўропы. У Вял. кн. Літоўскім М.— нашчадкі ўдзельных князёў, прадстаўнікі знатных бел. і літ. феадальных родаў, якія валодалі вял. латыфундыямі з гарадамі, мястэчкамі і тысячамі сялянскіх дымоў. Буйныя феадальныя маёнткі пачалі ствараціца на Беларусі з канца 14 ст. Магнацкія роды існавалі на тэрыторыі Беларусі некалькі стагоддзяў. М. захоўвалі гегемонію ў Вял. кн. Літоўскім, а пасля Люблінскай уніі 1569 — у Рэчы Паспалітай, нягледзячы на фармальнае раўнапраўе ўсяго шляхецкага саслоўя. У 16 ст. Радзівілы, апрача літ. маёнткаў, валодалі Шчучынам, Беліцай, Койданавам, Давыд-Гарадком, Нясвіжам; з 1620-х г.— Мірам, Лахвай, Гаранёнамі, Клецкам, Чарнаўчыцамі. Ва ўладанні Сапегаў былі Чарэя, Свіслач, Асвея, Дрысвяты, Лунна (Гродзенскі павет), Друя, Коханава, Доры, Ружаны. Глебавічы валодалі Дуброўнай, Заслаўем, Хадкевічы — Быхавам, Бераставіцай, Шкловам, Глускам, Свіслаччу, Мышшу, Сангушкі — Смалянамі (Аршанскі павет), Ракавам (Мінскі павет), Тышкевічы — Лагойскам, Кішкі — Нясвіжам, Лахвай, 70 мястэчкамі, 400 вёскамі (1-я чвэрць 16 ст.). Маладзечна з воласцю ў пач. 16 ст. было ўладаннем князёў Мсціслаўскіх. Заслаўе належала (1-я чвэрць 16 ст.) князям Заслаўскім, з 1539 — Глебавічам, Саламярэч (Сёмкава) — князям Саламярэцкім. Слуцкае і Капыльскае княствы былі ў валоданні Алелькавічаў, Клецкае — Яраславічаў, Мсціслаўскае — князёў Мсціслаўскіх. Амаль усе землі Тураўскага павета былі валоданнем Глінскіх, а з 1509 — Астрожскіх, як і частка Мазырскага павета. Значную ролю ў дзярж., грамадска-палітычным і культурным жыцці Беларусі, Літвы і Польшчы адыгрывалі таксама Агінскія, Валовічы, Вішнявецкія, Гальшанскія, Гарнастаі, Гаштольды, Глінскія, Друцкія, Забярэзінскія, Ільінічы, Кежгайлавічы, Лукомскія, Любамірскія, Масальскія, Осцікавічы, Пацы, Сапегі, Свірскія, Сенскія, Храптовічы, Чартарыйскія і інш. Магнаты пажыццёва валодалі і старостваМі. У 1528 на Беларусі было 23, у 1567— 29 М., якія мелі больш як па 1000 сялянскіх дымоў. 23 М. Беларусі сканцэнтравалі ў сваіх руках $^1/_6$ усіх уладанняў феадалаў. З 23 М. 11 былі літ. паходжання, 10 бел., 1 польск., 1 рускага. Паводле перапісу 1567, 29 М. Беларусі (складалі менш 1 % усіх феадалаў) валодалі 42,5 % усіх сялянскіх гаспадарак. З 29 М. 13 былі літ. паходжання, 9 бел., 5 укр., 2 рускага. 41 магнацкая сям'я Вял. кн. Літоўскага ў 1528 мела 36,8 % сялянскіх дымоў, што былі ў феадалаў. Сярод гэтых сем'яў 18 літ. паходжання (з іх 5 праваслаўных), 17 бел., 5 укр., 1 польск. З 37 магнатаў у 1567 літ. паходжання было 13, бел. 8, укр. 13, польск. 2, рус. 1 (князь А. М. Курбскі). Прадстаўнікі магнацкіх сем'яў займалі вышэйшыя пасады ў Вял. кн. Літоўскім (маршалкаў, канцлера, гетманаў, ваяводы віленскага і інш.). Статут вызначаў прававое становішча буйных і сярэдніх феадалаў, абараняў іх інтарэсы. *А. П. Грыцкевіч.*

МАЁМАСЦЬ (маетность), сукупнасць матэрыяльных каштоўнасцей, якія з'яўляліся аб'ектам права ўласнасці і ўладання. Статуты Вял. кн. Літоўскага вызначалі М. як «имение» (звычайна ў адносінах да нерухомасці — зямельных уладанняў) і «речь» (для ўсёй астатняй М.). Правамоцтвы на М. залежалі ад класавай і саслоўнай прыналежнасці яе ўладальніка, ад спосабу набыцця, а таксама ад падзелу на рухомую і нерухомую («маетность рухомая і лежачая»). Менш за ўсё абмяжоўвалася права на М., якая была набыта (куплена) самім уласнікам. Напр., купленай зямлёю ўласнікі маглі распараджацца паводле свайго меркавання; *дзедзінамі* і *вотчынамі*, што былі атрыманы ў спадчыну ад дзядоў і бацькоў да 1566,— толькі ў межах $^1/_3$ часткі. Выслужанымі маёнткамі і *дзяржавамі* ўласнік мог распараджацца толькі са згоды вял. князя ці феадала, ад якіх яны былі атрыманы. У чэрвені 1566 Берасцейскі сейм прыняў закон аб свабодным уладанні

маёнткамі, паводле якога быў уведзены больш зручны парадак афармлення пагадненняў пра нерухомую М.: іх сведчылі ў *земскім судзе* ці заносілі ў судовыя кнігі *замкавых судоў*. М., што знаходзілася толькі ў карыстанні (дзяржанні), магла стаць уласнасцю пры пэўных умовах, напр., пры карыстанні ёю больш як 10 гадоў. Дзяржанні, як і выслужаныя маёнткі, даваліся ў карыстанне на пэўны тэрмін (да смерці, да «волі і ласкі гаспадарскай»). Права на рухомую М. ажыццяўлялася па-рознаму: як спадчына, выслуга, прырашчэнне, купля-продаж, заклад, знаходка і інш. Усе пагадненні аб М. павінны былі афармляцца з захаваннем пэўных умоў, часта ў прысутнасці *сведак*, аб нерухомай М.— абавязкова ў пісьмовай форме. Уласная М. і што знаходзілася ва ўладанні, ахоўвалася судом. Уладальнік зямлі, які карыстаўся ёю на працягу 3 гадоў, мог прад'явіць іск уласніку, калі апошні самаўпраўна сабраў ураджай ці прычыніў іншую шкоду. Абароне правоў на ўладанне М. служылі і вызначаныя тэрміны іскавай даўнасці (для рухомай М. 3 гады, для нерухомай 10). Іскавая даўнасць не прымянялася пры запатрабаванні М., якая знаходзілася ў закладзе або была дадзена ў часовае карыстанне. Феадальна-залежныя сяляне валодалі абмежаванай правадзольнасцю і правадзейнасцю ў адносінах да сваёй М. Калі на ранняй стадыі феадалізму прызнавалася іх права на ўладанне ворнай зямлёй, то ў 15—16 ст. гэта права было значна абмежавана. Халопы і *чэлядзь* нявольная распараджаліся М. са згоды сваіх паноў. *Т. І. Доўнар.*

МАМРА́М, 1) уласнаручны запіс старанной сутнасці справы з уласным подпісам і подпісамі сведак, які належала падаваць *земскаму суду* ці *замкаваму суду* (раздз. 4, арт. 18). 2) Пергаментны ліст, прызначаны для складання дакумента.

МАНДА́Т (ад лац. mandatum даручэнне), пісьмовая *позва* пэўнай формы ў суд ад імя велікакняжацкай *канцылярыі*. Паводле Статута (раздз. 1, арт. 14) М. выдаваўся ў выпадках *абражання маястату* і *здрады рэчы паспалітай*, забойства, зробленага ў войску, дэзерцірства, нанясення знявагі і пабояў суддзям, незаконнага спагнання завышанага *мыта* і інш. таможных збораў.

МАНЕ́ТА (лац. moneta), металічны злітак вызначанай вагі і годнасці; грашовы знак з золата, серабра, медзі, нікелю і інш. Назва ад багіні Юноны Манеты, пры храме якой у Ст. Рыме быў манетны двор. Упершыню выпушчана ў 7 ст. да н. э. На тэр. Беларусі абарачаліся М. антычныя (1—3 ст.), краін арабскага Усходу (8—10 ст.), заходнееўрапейскія, візантыйскія (10—11 ст.), Старажытнай Русі (11—13 ст.). З 14 ст. сярэбраныя М. пачаў выпускаць *Віленскі манетны двор*, які ў 16 ст. стаў адзіным цэнтрам манетнай эмісіі для Вял. кн. Літоўскага. З гэтага часу ў абарачэнні сталі пераважаць М. Вял. кн. Літоўскага і Рэчы Паспалітай *(талер, грош, дэнарый, паўгрош, злоты, квартнік, трояк, чворак, шастак)*, а таксама Расіі, Прыбалтыкі, Германіі, Венгрыі і інш. На тэр. Беларусі знойдзена шмат манетных скарбаў, якія з'яўляюцца важнай крыніцай вывучэння гісторыі грашовых сістэм, таварнага абарачэння, палітычных, эканамічных і культурных сувязей народаў. *Г. А. Маслыка.*

МАНЕ́ТНАЯ І ЛІ́КАВА-ГРАШО́ВАЯ СІСТЭ́МА. Асноўнымі адзінкамі манетнай сістэмы ў Вял. кн. Літоўскім у 16 ст. былі *пенязь, паўгрош, талер* і *дукат*. Манеты з большым наміналам з'яўляліся зборнымі ў адносінах да больш дробных (напр., пенязь адносна 2 паўпенязяў, *грош* — 2 паўгрошаў або 3 *шэлегаў*, трояк — 3 грошаў, 6 паўгрошаў або 9 шэлегаў, талер — раўнацэнны яму намінал ў шэлегах, грошах, *шастаках* і г. д.). Лікавыя адзінкі — *злоты, грыўня, вердунок, шкоец, квартнік, капа, рубель*. Істотная розніца ў рэальнай вартасці літ., чэшскага (пражскага) і польск. грошаў прывялі да бытавання адпаведных сістэм лічбаў (лікаў): дробнай (1-е 10-годдзе 16 ст.), паўгрошавай (1-я трэць ст.), літоўскай (на працягу ўсяго стагоддзя) для літоўскай чаканкі; шырокай (1—2-я трэці 16 ст.) для чэшскіх грошаў; паўгрошавай (1-я трэць 16 ст.), вузкай (1-я пал. 16 ст.), польскай (на працягу ўсяго стагоддзя) — для польск. чаканкі. *В. Н. Рабцэвіч.*

МА́РКА (ням. Mark знак), сярэбраныя манеты Лівоніі, акупіраванай арміяй Рэчы Паспалітай у час Лівонскай вайны 1558—83. Выпускаліся ў 1573 наміналамі 0,5 і 1 М., абарачаліся на тэрыторыі паўночнай Беларусі паводле курсу літ. *троякаў* і *шасткоў*.

МАРША́ЛАК, вышэйшая службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім і феадальнай Польшчы. М. з е м с к і наглядаў за парадкам і этыкетам пры двары вял. князя, старшынстваваў на пасяджэннях рады і *сейма*, абвяшчаў рашэнні гэтых органаў і вял. князя, дапускаў да аўдыенцыі замежных паслоў, судзіў за злачынствы, зробленыя на сейме, распараджаўся размяшчэннем дэпутатаў сейма і інш. асоб, якія прыбывалі да вял. князя. М. д в о р н ы — намеснік М. земскага і адначасова начальнік гаспадарскіх дваран, што служылі пры двары вял. князя. М. п а в я т о в ы — камандзір павятовага войска. М. называўся і старшыня *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага*. *І. А. Юхо.*

МАСТАВО́Е, плата за праезд цераз мост, грэблю. У Вял. кн. Літоўскім вядома з 12 ст. Спаганялася паводле даўняга звычаю тымі, хто будаваў сваім коштам мост. Гэта права было замацавана Статутам, які адначасова ўскладаў на ўладальнікаў мастоў і грэбель абавязак сачыць за імі, своечасова рамантаваць. Калі ў выніку дрэннага стану моста ці грэблі праезджы меў якуюнебудзь страту, яна спаганялася з уладальніка дарожнай пабудовы (раздз. 1, арт. 29, 30). Увядзенне новых ці дадатковых пабораў за карыстанне мастамі забаранялася.

МАСТАЎНІ́ЧЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, ажыццяўляў нагляд за станам дарог, мастоў, грэбляў. Уваходзіў у лік земскіх ураднікаў. Прызначаўся з шляхты. М. маглі быць і ў прыватнаўласніцкіх уладаннях (напр., у Радзівілаў). Статут прадугледжваў адказнасць М. за прыцягненне шляхты да выканання дарожных работ, ад якіх яна была вызвалена паводле старога звычаю і велікакняжацкіх прывілеяў (раздз. 3, арт. 29).

МАСТАЦКАЕ АФАРМЛЕ́ННЕ СТА́ТУТА. Паводле мастацкага афармлення, друкарскіх і паліграфічных асаблівасцей Статут — адно з найб. дасканалых выданняў у кірыліцкім друкарстве, сапраўдны шэдэўр кніжнага мастацтва. Ён значна пераўзыходзіць усе ранейшыя выданні *друкарні Мамонічаў*, развівае і ўдасканальвае новыя мастацкія прынцыпы аздобы, выкарыстаныя ў юрыдычна заканадаўчым помніку — «Трыбунале абаваталям Вялікага княства Літоўскага» (1586). М. а. С.— лагічны працяг і заканамерны вынік папярэдніх традыцый мастацтва бел. кірылічнай кнігі, якія ідуць ад старажытных рукапісаў Беларусі, пражскіх і віленскіх першадрукаў **Ф. Скарыны**, кніг С. Буднага, В. Цяпінскага, віленскага Святадухаўскага брацтва і інш.

Статут надрукаваны фарматам «у ліст» дасканалымі шрыфтамі (скорапісам і інш.). Даследчыкі сцвярджаюць, што ў выданнях Статута выкарыстана папера розных гатункаў (гл. ў арт. *Папера выданняў Статута*). У Статуце змешчаны старонкавыя гравюры *«Партрэт Жыгімонта III»* і *«Герб Сапегі»*, ёсць застаўкі, ініцыялы, а таксама наборны арнамент. Застаўкі і ініцыялы выкананы ў т. зв. старадрукарскім стылі. Паводле сцверджанняў А. С. Зёрнавай, адна з заставак Статута з'яўлялася копіяй застаўкі, змешчанай у выданнях кракаўскага друкара Л. Андрысовіча. У знешнім афармленні вялікую ролю адыгрывае *тытульны ліст Статута*. Нягледзячы на нязначныя адрозненні, у выданнях Статута захоўваецца агульная кампазіцыя: загаловак, напісаны дасканалай вяззю, гарманічна закампанаваны мастаком у гірлянду з кветак, награвіраваных з густам і фантазіяй. Ніжэй загалоўка, амаль у цэнтры, змешчаны дрэварыт — герб Вял. кн. Літоўскага. Пад гербам курсіўным шрыфтам надрукаваны вытрымкі са Свяшчэннага пісання. Унізе змешчаны звесткі аб месцы выдання Статута — «у дому Мамонічаў». Сувязь мастацкага афармлення Статута з традыцыямі бел. рукапіснай кнігі выявілася ў малюнку курсіву, у двухколернасці друку і асабліва ў загалоўку, выкананым вяззю, што была пашырана ў бел. рукапісах. Сувязь афармлення Статута з бел. рукапіснай і друкаванай кнігай адчуваецца і ва ўзорыстых (без рамак) ініцыялах, у завярстаных пірамідай старонках (гэты прыём выкарыстоўваў і Скарына). Статут неад-

наразова перавыдаваўся (гл. *Выданні Статута*). Пра майстроў (мастакоў, гравёраў, друкароў) Мамонічаў захавалася мала звестак. Магчыма, што ў мастацкім афармленні Статута ўдзельнічаў Грынь Івановіч. Мастак Статута добра ведаў традыцыі бел. рукапіснай кнігі і ўлічваў усё новае, што дала кнізе друкарская тэхніка, выдатна адчуваў кампазіцыю, валодаў усім арсеналам сродкаў аздобы кнігі. *В. Ф. Шматаў.*

МАЦЯРЫ́ЗНА, *спадчына* па мацярынскай лініі, якую паводле Статута браты павінны былі дзяліць пароўну з сёстрамі (раздз. 3, арт. 17).

МАЯРА́Т (позналац. majoratus ад лац. major большы, старэйшы), 1) у эпоху феадалізму пашыраны ў Еўропе парадак атрымання ў спадчыну непадзельнай нерухомай маёмасці старэйшым у сям'і ці родзе. Быў уведзены, каб пазбегнуць драблення зямельных уладанняў буйных феадалаў. 2) Маёнтак, які перадаваўся паводле права М. Гл. *Ардынацыя*.

МЕЖАВЫ́Я ЗНА́КІ, спецыяльныя знакі для пазначэння і замацавання межаў зямельных участкаў, уладанняў. Былі пашыраны д у к т (межавая лінія) і к а п е ц (земляны насып). Аснову насыпу звычайна абкладалі кавалкамі шкла ці камянямі. Капец на рагу поля, ад якога пачыналі абмер і размежаванне зямлі суседзяў, называлі нарогавым. М. з. ўстанаўлівалі *падкаморы, каморнікі, мернікі*.

МЕ́ЗЛЕВА, натуральны падатак, які сяляне Вял. кн. Літоўскага ў 14—15 ст. плацілі феадалам. Звычайна гэта былі мяса, яйкі, а ў басейнах Зах. Дзвіны, Дняпра і Прыпяці — прадукты пчалярства і палявання. З 15 ст. побач з інш. формамі феадальнай рэнты феадалы пачалі спаганяць М. грашыма. Аднак у 15—16 ст. сяляне яшчэ плацілі натуральную даніну (мёд, воск, футра).

МЕ́ЛЬНІЦКІ АКТ 1501, дакумент аб умовах уніі Вял. кн. Літоўскага і Польшчы, падпісаны ў г. Мельнік вял. князем *Аляксандрам* (пасля выбрання яго каралём Польшчы) і яго прыхільнікамі. Выкарыстаўшы складанае становішча Вял. кн. Літоўскага, якое цярпела няўдачы ў войнах з Расіяй, польскія феадалы дамагліся заключэння гэтай уніі. Яго падпісанню папярэднічала згода польскіх феадалаў і паслоў Вял. кн. Літоўскага на Петракоўскім сейме 1501. Паводле М. а. Вял. кн. Літоўскае і Польшча павінны былі зліцца ў адну дзяржаву з агульным манархам, сеймам і адзінай грашовай сістэмай, але з асобнымі судамі і пасадамі. М. а. фактычна азначаў ліквідацыю дзярж. самастойнасці Вял. кн. Літоўскага і быў вялікай уступкай польскім феадалам. Сейм Вял. кн. Літоўскага не зацвердзіў М. а., у выніку ён страціў рэальнае значэнне.

МЕ́ЛЬНІЦКІ ПРЫВІЛЕ́Й 1501, грамата вял. князя *Аляксандра*, дадзеная польскім магнатам у кастр. 1501 у сувязі з выбраннем яго каралём Польшчы. Прывілей даваў магнатам шырокія паўнамоцтвы ў палітычным жыцці, ставіў караля ў залежнасць ад сената. М. п. не быў ажыццёўлены, бо супраць яго выступіла сярэдняя шляхта.

МЕ́РНІК, м е р н і ч ы, к а м о р н і к — службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Вымяраў зямельныя надзелы ў час правядзення *валочнай памеры*, устанаўліваў межавыя знакі.

МЕ́СТА, вялікае паселішча. Гл. *Горад*.

МЕ́ТРЫКА ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА, Л і т о ў с к а я м е т р ы к а (польск. metryka архіў), умоўная назва архіва канцылярыі Вял. кн. Літоўскага 14—18 ст.; важны збор дакументаў па гісторыі Літвы, Беларусі, Украіны і рус. зямель, якія ўваходзілі ў склад княства.

Дакументы за 15 і большую частку 16 ст. на бел. мове, пазнейшыя на польскай і часткова на лацінскай мовах. За 15—16 ст. зберагліся ў копіях, за 17—18 ст. ў арыгіналах. М. В. к. Л. — кнігі (каля 600) дакументаў вял. князя, паноў-рады, сейма, замежных дзяржаў, дзярж. устаноў і асоб і інш. Падзяляюцца на пасольскія, данін, судовых спраў, запісаў, публічных спраў, арэндаў. Найважнейшыя з метрыкі — акты пра сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі і Літвы 15—18 ст. (прывілеі земскія, абласныя, гарадам, асобным групам насельніцтва, справаздачы мясцовых устаноў, аб правах феадалаў на валоданне зямлёй, на будаўніцтва гарадоў і мястэчак, адкрыццё торгаў, кірмашоў, корчмаў, пра збор пошлін, статуты валасцям пра павіннасці, дараванні пасад, зямель, судовыя прыгаворы і інш.). Кнігі публічных спраў змяшчаюць княжацкія і каралеўскія наказы, статуты, сеймавыя пастановы. У пасольскіх — матэрыялы знешняй палітыкі Вял. кн. Літоўскага [лісты да замежных дзяржаў і ад іх, дагаворы, прамовы паслоў, інструкцыі («навукі») ім і інш. дакументы]. Знаходзілася ў Троках, Вільні, Варшаве, цяпер — у Цэнтр. дзярж. архіве стараж. актаў СССР у Маскве). Кнігі метрыкі адлюстроўваюць ажыццяўленне палажэнняў Статута на практыцы. Шмат матэрыялаў метрыкі апублікавана ў Актах Літоўска-Рускай дзяржавы, Актах Заходняй Расіі, Актах Паўднёвай і Заходняй Расіі і інш. выданнях. Дакументы метрыкі паслужылі асновай для прац па гісторыі Вял. кн. Літоўскага М. К. Любаўскага, М. В. Доўнар-Запольскага, М. А. Максімейкі, І. І. Лапа, У. І. Пічэты і інш. *С. П. Самуэль.*

МЕ́ЧНІК, службовая асоба і ганаровае званне ў Вял. кн. Літоўскім. Падаваў вял. князю меч — знак улады манарха. Прызначаўся з радных паноў і ўдзельнічаў у пасяджэннях рады. У 17—18 ст. званне М. уведзена і ў ваяводствах.

МІ́ЛЯ (англ. mile ад лац. milia passuum тысяча двайных рымскіх крокаў), пазасістэмная адзінка вымярэння адлегласці. Да ўвядзення метрычнай сістэмы мер ужывалася ў многіх краінах, мела розную даўжыню. У Вял. кн. Літоўскім адпавядала 7,798 км.

МІСТР, гл. *Кат*.

МІТРАПАЛІ́Т (ад грэч. mētropolitēs), вышэйшы духоўны тытул у праваслаўных *епіскапаў*, кіраўнік мітраполіі (царкоўнай адміністрацыйнай акругі). У Вял. кн. Літоўскім з 1458 справамі праваслаўнай царквы кіраваў М. кіеўскі, які прызначаўся канстанцінопальскім патрыярхам і фармальна падпарадкоўваўся яму. Мітраполія складалася з Навагрудскай, Полацка-Віцебскай, Турава-Пінскай, Смаленскай і інш. епархій (гл. *Духавенства*). Афіцыйнай рэзідэнцыяй М. быў Кіеў, але ён падоўгу знаходзіўся ў Вільні, Навагрудку, Смаленску і інш. месцах. Спачатку М. быў у ліку вышэйшых саноўнікаў *(дыгнітарыяў)* Вял. кн. Літоўскага. Асобныя М. імкнуліся атрымаць такі ж статус, які быў у каталіцкіх біскупаў, каб заняць месца ў панах-радзе. Аднак гэтыя спробы скончыліся няўдачай. Пастанова Гродзенскага сейма 1522 забараняла вярхам праваслаўнага духавенства займаць адказныя дзярж. пасады. З увядзеннем Брэсцкай уніі 1596 М. фактычна страцілі сваё былое становішча і ўплыў на паліт. і грамадскае жыццё дзяржавы. *М. І. Дарошка.*

МО́ВА СТАТУ́ТА. У 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім самай пашыранай галіной выкарыстання бел. мовы была канцылярска-юрыдычная пісьменнасць. Сістэма моўных сродкаў гэтай пісьменнасці ў сваёй аснове мела жывую народную бел. мову. Аднак выконваючы важныя дзярж. і грамадскія функцыі, яна не магла задавальняцца толькі сродкамі народна-дыялектнай мовы, абмежаванай па сваіх стылістычных і выяўленчых магчымасцях. Канцылярская мова непазбежна павінна была выпрацоўваць уласныя сродкі, больш багатыя і разнастайныя ў параўнанні з народнай мовай. У яе распрацоўцы прымалі дзейсны ўдзел дзярж. ўстановы і шматлікія службовыя асобы, якія ажыццяўлялі разнастайныя функцыі дзярж. улады ў заканадаўстве, судах, канцылярыях, войску і г. д. Дзярж. значэнне мовы садзейнічала замацаванню новых з'яў і паняццяў адцягненай і тэарэтычнай думкі, права і адміністрацыі, рамёстваў і тэхнікі, промыслу і гандлю, што дасягалася шляхам пашырэння семантыкі ўласных слоў, стварэння неалагізмаў і засваення запазычанняў з іншых моў. Найважнейшыя дасягненні канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці Вял. кн. Літоўскага былі сінтэзаваны ў мове тагачасных юрыд. кодэксаў — Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588, якія акумулявалі ў сабе лепшыя моўныя здабыткі бел. юрыд. пісьменнасці. Іх мова вылучаецца адноснай стабільнасцю і ўнармаванасцю, хоць яна таксама змянялася ў адпаведнасці са зменамі народна-дыялектнага маўлення і вынікамі ўзаемадзеяння з мовамі суседніх народаў.

Вышэйшую ступень развіцця мовы старажытнай бел. канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці прадстаўляе Статут. Для яго выдання быў выкарыстаны

спец. курсіўны шрыфт, які ўдала імітуе тагачасны скорапіс. Тут праявілася імкненне адрозніць друкарскімі сродкамі свецкае выданне ад рэлігійных друкаваных кніг з іх традыцыйным кірыліцкім шрыфтам, што ў Рус. дзяржаве пазней ажыццёўлена рэформай Пятра I шляхам увядзення грамадзянскага шрыфту. У Статуце знайшлі адлюстраванне ўсе асаблівасці, што характарызуюць мову бел. дзелавой пісьменнасці канца 16 ст. Арфаграфічная сістэма помніка грунтуецца на традыцыйным гісторыка-этымалагічным прынцыпе, таму ў ім, як і ў інш. старабел. помніках, не знайшлі адлюстравання такія фанетычныя з'явы бел. мовы, як аканне і яканне, дзеканне і цеканне і інш. Аднак у параўнанні з папярэднімі кодэксамі Статут выяўляе крок наперад у кірунку збліжэння з жывой бел. мовай, з аднаго боку, і далейшага папаўнення і ўдасканальвання сваіх спецыфічных сродкаў,— з другога. Фанетызацыя правапісу ў Статуце праявілася ў прамым або ўскосным адлюстраванні на пісьме некаторых фанетычных рыс бел. мовы. У выніку супадзення ў бел. мове вымаўлення гукаў ѣ і е літара ѣ ў Статуце выкарыстоўвалася вельмі рэдка і без якіх-небудзь прыкметных заканамернасцей. Часам яна ўжывалася на месцы заканамернай літары е (**винѣнъ, вѣчне, меновитѣ, местцѣ, зѣменинъ, повторѣ, пѣредъ, слушнѣ, тепѣръ**). Затое больш часта ѣ замянялася літарай е ў лексемах і формах, дзе раней напісанні з ѣ былі апраўданы этымалагічна (**веню, вера, делю, лето, сено, телю, ку соромоте, ку шкоде, в дворе, в лесе, в листе, на войне, на дорозе, на послузе, на службе**). Вядомае старабел. пісьменнасці ўжыванне літары е на месцы этымалагічнага ѧ даследчыкамі тлумачыцца як ускоснае адлюстраванне якання. У Статуце напісанні з е на месцы ѧ маюць значэнне варыянтнай арфаграфічнай нормы: **везенье, деветь, десеть, езыкъ, паметь, петно, пенезь, поесъ, тежаръ, тисеча, деети, навезати, тегнути** і інш. У дзеепрыслоўях жа цяперашняга часу ўжыванне літары е на месцы ѧ фактычна з'яўляецца асноўнай правапіснай нормай: **боронечи, водечи, возечи, гледечи, гонечи, помнечи, просечы, робечы, седечы, хотечы, чынечы.** Помнік шырока адлюстроўвае такую фанетычную з'яву бел. мовы, як зацвярдзенне шыпячых і р. Аднак традыцыйныя напісанні без абазначэння цвёрдасці таксама захоўваюцца, таму па ўсяму тэксту Статута праходзяць арфаграфічныя варыянты тыпу **врядъ — врадъ, кривда — крывда, присега — прысега, причина — прычына, иншии — иншый, учинити — учынити** і інш. Зацвярдзенне шыпячых асабліва шырока абазначаецца ў формах дзеепрыслоўяў: **бачечы, будучы, даючы, едучы, робечы, стоечы, давшы, забившы, мевшы, мовившы, ранившы.** Статут паказвае і некаторыя асаблівасці вымаўлення іншамоўных слоў. У запазычаных словах выбухны гук г(д), як і ў інш. старабел. помніках, перадаецца дыграфам **кг: дыкгнитарство, инстыкговати, кгвалтъ, кгды, кглейтъ, кгмахъ, кгрунтъ, фолькга, цекгла, церокграфъ.** Статут з'яўляецца першай старабел. друкаванай кнігай, дзе цвёрдае вымаўленне зычных у запазычаных словах абазначаецца літарай э: **секрэтаръ, тэжъ, тэстаментъ.** Аднак больш часта ў такіх словах ужываецца спецыяльная графема є, якой таксама падкрэсліваецца асаблівасць вымаўлення запазычаных слоў: **апєляцыя, арєштовати, дєкрєтъ, скутєчный, тєжъ, тєстамєнтъ.** Пэўную арфаграфічную няўстойлівасць выяўляюць словы з гукамі л і н пасля галосных перад зычнымі. У адных і тых жа словах пасля л і н або ставіцца знак мяккасці ь, або ён адсутнічае: **альбо — албо, вальный — валный, вольно — волно, дельный — делный, кольвек — колвекъ, пильность — пилность, только — толко, трибунальский — трибуналский, фолькга — фолкга, умысльне — умыслне, виленьский — виленский, малженьство — малженство, паньство — панство** і інш. Некаторыя словы трапляюцца ў трох арфаграфічных варыянтах: **вольносць — волность — вольъность, костельный — костелный — костелъный, повиньни — повинни — повинъни.** У параўнанні з папярэднімі помнікамі Статут вылучаецца нярэдкім змяшэннем літар ъ і ь, асабліва ў канцы слоў. Пры пераважаючых арфаграмах тыпу **лечъ, месецъ, повиненъ, тубылецъ, черезъ, шляхтичъ** азначаюцца і напісанні **лечь, месець, повинень, тыбулець, черезь, шляхтичь.** З другога боку, трапляюцца напісанні **ведъ, вязенъ, досыть** пры больш пашыраных **ведь, вязень, досыть.** Гэта своеасаблівая арфаграфічная рыса выпрацавалася іменна ў друкарні Мамонічаў. Ужыванне ь замест ъ вялікай колькасцю прыкладаў прадстаўлена ў папярэднім выданні гэтай друкарні — ў «Трыбунале» абаваталям Вялікага княства Літоўскага», дзе адзначаюцца напісанні **быль, вьчиниль, даль, забиль, хотель, будемь, даемь, маемь, врядникь, рокь, судь, часъ, нась, тамь, тоть** і інш. Яно атрымала далейшае пашырэнне ў пазнейшых выданнях друкарні Мамонічаў у кнігах «Унія грэкаў з касцёлам рымскім» (1595) і «Апісанне і абарона сабора рускага берасцейскага» (1597). Сувязь арфаграфічных прыёмаў Статута з папярэдняй рукапіснай традыцыяй праявілася ў шырокім напісанні многіх зычных літар над радком. Над радок выносіліся ў большасці літары **в, д, ж, з, л, м, н, р, с, т, х, ц, ч.** Літары **б, г, п, ф, ш і щ** заўсёды пісаліся толькі ў радку. Над радком пісалася звычайна першая зычная літара са спалучэннем дзвюх і больш зычных у сярэдзіне слоў (вынасныя літары выдзяляліся курсівам): **голо*в*щина, здра*д*ца, бли*ж*ний, кня*з*ство, бол*ш*ъ, пото*м*ковъ, па*н*ство, ма*р*шалокъ, по*с*политный, ге*т*манъ, шля*х*та, сведе*ц*ство, зао*ч*не.** Над радок часам выносіўся зычны перад гукам j, які на пісьме спецыяльна не абазначаўся: **взя*т*е, бо*ж*е, здоро*в*е.** Па гэтаму ж прынцыпу выносіцца літара н і ў аддзеяслоўных назоўніках: **везе*н*е, выво*л*ане, выда*н*е, кара*н*е, мове*н*е, піса*н*е, сказа*н*е, увяза*н*е, хоже*н*е** і інш. Звычайным з'яўляецца вынас зычнага ў канцы слова: **позо*в*, пере*д*, те*ж*, зара*з*, бы*л*, мае*м*, віне*н*, тепе*р*, ча*с*, мо*ц*, ре*ч*.** Гук й у Статуце паслядоўна абазначаўся значком паерык ('), які заўсёды выносіўся над радок ва ўсіх пазіцыях у слове: **во'ско, здра'ца, кгле'тъ, со'мъ, бо', поко', привіле', гроше', дете', короле', люде', рече', ближни', добры', во'ски', завиты', по'маны', посполиты', слушны', таки', выше', ниже', перве'.** У адрозненне ад рукапісных спісаў Статутаў 1529 і 1566, дзе вельмі шырока прымяняецца скарочанае напісанне многіх слоў пад цітлай, у Статуце 1588 у такім напісанні трапляецца толькі некалькі часта ўжывальных лексем: **гс̄дрь (*г*осподаръ), гс̄дрский (господарский), кн̄зь (*к*нязь), м̄лсть (милость), п̄нзі (пенези), чл̄вкъ (человекъ),** прычым апошнія два словы нярэдка пісаліся і поўнасцю [**пенези, чоловекъ (человекъ)**].

Граматычны лад Статута характарызуецца адносна высокай устойлівасцю і ўнармаванасцю, што было дасягнута наогул усёй дзелавой пісьменнасцю таго часу і яшчэ раней атрымала замацаванне ў Статутах 1529, 1566. Аднак ў Статуце 1588 адлюстроўваліся і некаторыя новыя рысы, якія ў папярэдніх помніках толькі пачыналі прабіваць сабе дарогу. Сістэма скланення назоўнікаў вельмі блізкая да сучаснай беларускай. Яна цалкам грунтуецца на аб'яднанні назоўнікаў у тыпы скланення па родах, а не па асновах, як гэта было ў старажытнасці. Новай з'явай можна лічыць шырокае ўжыванне назоўнікаў мужчынскага роду ў родным склоне адзіночнага ліку з канчаткам -у/-ю: **вряду, голоду, двору, замку, зверу, глейту, листу, маестату, народу, огню, повету, посагу, скарбу, статуту, трыбуналу, часу.** У адпаведнасці з жывым народным формаўжываннем назоўнікі мужчынскага і ніякага роду ў месным склоне адзіночнага ліку звычайна маюць канчатак -у/-ю: **в дому, в замку, в звычаю, в покою, в полю, на именю, на местцу, на палацу, на торгу, на цвинтару, по грошу.** З канчаткам -ю паслядоўна ўжываюцца і аддзеяслоўныя назоўнікі ў спалучэнні з прыназоўнікамі: **в держаню, в захованю, в обвиненю, о будованю, о захованю, о покладаню, по выведеню, по выволаню, по доконаню, по написаню, при держаню, при оповеданю, при роспущеню, у везеню.** Такія спалучэнні трапляюцца ўжо ў Статуце 1529 (паводле спісу Дзялыньскага), але там яшчэ трывала захоўваюцца і формы са старажытным канчаткам и: **в держаньи, в ловеньи, в молчаньи, в чиненьи, о розмноженьи, по вчиненьи, по сказаньи, при справованьи.** Назоўнікі мужчынскага роду ў назоўным склоне множнага ліку побач з традыцыйным канчаткам -ы/и часта ўжываюцца з новым канчаткам **-ове/-еве: воеводове, войтове, вуеве, гетманове, мужове, опекунове, панове, послове, старостове, стрыеве, татарове, тивунове.** Такі канчатак сустракаўся і ў тэкстах Статутаў 1529, 1566, але ў Статуце 1588 ён выкарыстаны больш паслядоўна. Назоўнікі жаночага і ніякага роду ў родным склоне множнага ліку ўжываліся выключна ў форме чыстай асновы (з устаў-

кай у некаторых формах беглага галоснага): **бискупствъ, воеводствъ, горлъ, гребель, гривенъ, гуменъ, достоенствъ, забойствъ, земль, кривдъ, лекарствъ, местцъ, панствъ, подобенствъ, сестръ, службъ, староствъ.** Назоўнікі жаночага роду былых асноў на -і (сучаснае 3-е скланенне) у родным склоне множнага ліку ўжываюцца выключна з канчаткам **-ей: бортей, броней, вечностей, волостей, вольностей, достойностей, клетей, костей, маетностей, речей, сеножатей, скатертей, частей.** У давальным склоне множнага ліку назоўнікі мужчынскага і ніякага роду паслядоўна захоўвалі традыцыйны канчатак **-омъ/-емъ: гонцомъ, долгомъ, княжатемъ, купцомъ, паномъ, посломъ, прелатомъ.** Гэтыя ж назоўнікі ў месным склоне, як правіла, маюць традыцыйны канчатак **-охъ/-ехъ: в артыкулехъ, в дворехъ, в домехъ, в замкохъ, в местехъ, в поветехъ, на листехъ, на местехъ, о боехъ, о мондатехъ, о послахъ, о товарохъ, при знакохъ, при костелехъ, при позвехъ, при судехъ.** Але ў адрозненне ад Статутаў папярэдніх рэдакцый тут адзначаўся і новы канчатак **-ахъ: в местечкахъ, на гостиницахъ, на замкахъ, на селахъ, о гвалтахъ, о мытахъ, у местахъ.** Стракатым выглядае ўжыванне назоўнікаў у творным склоне множнага ліку, дзе ўжываліся нават тры канчаткі. Яшчэ захоўваюцца старажытныя формы назоўнікаў мужчынскага і ніякага роду на **-ы: з возы, з суседы, з двема чоловеки; за листы нашими, вечными часы, межи станы, правными доводы, тыми словы.** Часта ў назоўніках усіх трох родаў ужываўся і новы канчатак **-ми: борми, детьми, жолнерми, злойдейми, комисарми, коньми, людьми, пенезми, печатьми, речми, сынми.** Адзначаецца і канчатак **-ами: ланцухами, листами, млынами, мостами, пожытками, шляхтичами,** якія ў статутах папярэдніх рэдакцый прадстаўлены толькі адзінкавымі прыкладамі.

Выключнай устойлівасцю і ўнармаванасцю вылучаецца сістэма прыметніка. У назоўным склоне адзіночнага ліку прыметнікі, як і парадкавыя лічэбнікі, паслядоўна захоўваюць традыцыйны канчатак **-ый/-ий: великий, головный, другий, домовый, завитый, певный, первый, правный, руский, слушный, старый.** Прыметнікі жаночага роду адзіночнага ліку ў родным склоне па традыцыі ўжываліся толькі з канчаткам **-ое: властное руки, греческое веры, лепшое певности, обложное хворобы, пилное потребы, розное веры, ручное брони, славное памети.** Прыметнікі і займеннікі мужчынскага і ніякага роду ў месным склоне адзіночнага ліку таксама ўжываліся з традыцыйным канчаткам **-омъ: в дворе нашомъ судовомъ, в томъ панстве нашомъ великомъ князстве литовскомъ, на замку нашомъ столечномъ виленьскомъ вышнемъ.** Прыметнікі назоўнага і вінавальнага склону множнага ліку ўсіх трох родаў ужываліся з адзіным уніфікаваным канчаткам -ые/-ие; **лесные товары, последние листы, прошлые годы, тутошние жолнеры, железные путa, земленые права, зуполные лета, отчизные именья.**

Сістэма дзеяслоўных форм Статута характарызуецца ўсімі асаблівасцямі, якія былі ўласцівы бел. дзелавой пісьменнасці канца 16 ст. Імператыўным характарам помніка абумоўлена тое, што дзеяслоўныя формы размяркоўваюцца тут неаднолькава. У Статуце асабліва часта ўжываюцца інфінітывы, якімі ў катэгарычнай форме падкрэсліваецца прадугледжаная кантэкстам абавязковасць выканання тых ці інш. дзеянняў. Пераважаюць традыцыйныя формы інфінітываў на **-ти** тыпу **быти, давати, знати, зостати, карати, писати, платити, седети, судити, тратити, ходити, шкодити.** Побач з імі новыя інфінітывы на **-ть** тут маюць значэнне варыянтавай граматычнай нормы: **боронить, будовать, быть, выволать, дать, ехать, знать, казать, меть, носить, пилновать, писать, седеть, уживать, ховать, шкодить.** Інфінітывы з асновай на зычныя паслядоўна захоўваюць канцавы **-и: вести, вывести, довести, звести, ести, нести, осести, отпасти, привести, сести, спасти, трясти, улезти.** Дзеясловы з асновай на заднеязычныя ў інфінітывах ужываюцца толькі з фармантам **-чи: выречи, жечи, мочи, подлечи, речи, стеречи, утечи.** У Статуце прадстаўлены формы цяперашняга і будучага часу, хоць яны выкарыстоўваюцца неаднолькава. Практычна адсутнічаюць формы 1-й і 2-й асобы адзіночнага ліку і 2-й асобы множнага ліку, паколькі яны звычайна выкарыстоўваюцца ў апавядальным стылі, які не ўласцівы мове Статута. Аднак часта ўжываліся формы 3-й асобы адзіночнага і множнага ліку рознай марфалагічнай структуры. Асноўнай граматычнай нормай па ўсяму тэксту выступаюць формы з канчаткам **-ть** незалежна ад тыпу спражэння дзеясловаў: **береть, будеть, ведеть, идеть, ищеть, лежить, маеть, мовить, пишеть, седить, будуть, караютъ, могуть, служать, ходять, чинять.** Мяккі канчатак **-ть** трэба бачыць і ў формах, дзе канцавы **-т** выносіцца над радок: **буде*т*, держи*т*, иде*т*, трати*т*, лежа*т*, могу*т*.** Ва ўмоўных канструкцыях, дзе формы цяперашняга ці будучага часу суправаджаюцца злітнай часціцай **ли,** дзеяслоўныя формы часцей за ўсё выступаюць у цвёрдым варыянце: **будетли, доведетли, застанетли, межотли, похочетли, присягнетли, станетли, будутли, зостанутли, могутли, похочутли, скажутли.** Формы 3-й асобы адзіночнага і множнага ліку часам фіксуюцца і з цвёрдым канчаткам **-тъ: боронитъ, будетъ, ведетъ, идетъ, маетъ, можетъ, седитъ, смотритъ, тратитъ, учитъ, чинитъ.** Аднак сучасны стан вывучанасці мовы старабел. пісьменнасці не дазваляе прапанаваць для такіх выпадкаў адназначнае тлумачэнне. З аднаго боку, тут можна бачыць вынік арфаграфічнага змяшэння літар **ъ** і **ь,** што мае месца і ў іншых разрадах слоў, а можна разглядаць і як пашырэнне новага, выключна кніжнага канчатка **-тъ,** які распаўсюдзіўся ў бел. пісьменнасці пазнейшага часу. Формы 1-й асобы множнага ліку ўжываліся толькі з канчаткам **-мъ: будемъ, видимъ, вызволяемъ, выдаемъ, маемъ, можемъ, приказуемъ, хочемъ, чинимъ.** Такія формы ў Статуце выкарыстоўваліся ў значэнні 1-й асобы адзіночнага ліку (аўтарскае «мы») і адносіліся да караля Зыгмунта III, які зацвердзіў Статут. Пануючыя ў помніку формы 3-й асобы адзіночнага і множнага ліку абодвух спражэнняў на **-ть,** формы 1-й асобы множнага ліку на **-мъ** і частыя інфінітывы на **-ть** служаць пераканаўчым сведчаннем, што ў станаўленні мовы канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці Вял. кн. Літоўскага вядучую ролю адыгралі паўночныя гаворкі Беларусі, для якіх характэрны такія дзеяслоўныя формы. Сустракаюцца формы прошлага часу мужчынскага роду адзіночнага ліку (былыя дзеепрыметнікі незалежнага стану прошлага часу) без канцавога **-л** тыпу **выжогъ, звезъ, зжогъ, могъ, принесъ, рекъ, секъ, утекъ.** У бел. пісьменнасці таго часу такія формы пад польск. уплывам нярэдка ўжываліся з суфіксальным **-л.** У Статуце адзначана некалькі выпадкаў ужывання форм **звыклъ, моглъ, утеклъ,** што сведчыла пра пачатак польск. ўплыву на марфалагічны лад дзелавой пісьменнасці. У кантэксце Статута часта ўжываліся і дзеепрыметнікі цяперашняга часу незалежнага стану тыпу **входячий, держачий, зыскуючий, купуючий, межкаючий, пилнуючий, походячий, стоячий, терпячий, умеючий** і інш. Яны не ўласцівыя бел. народнадыялектнай мове і сведчаць аб цесным узаемадзеянні канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці з інш. стылямі тагачаснай пісьмовай мовы, дзе дзеепрыметнікі былі нармальнай дзеяслоўнай катэгорыяй.

Сінтаксічная сістэма Статута захоўвае шэраг спецыфічных рыс, характэрных для юрыд. пісьменнасці. У помніку пераважаюць складана-залежныя ўмоўныя сказы, у першай частцы якіх звычайна выражаецца ўмова, пры якой можа адбыцца тое ці іншае дзеянне, а з другой — вынік, звязаны з выкананнем умовы-дзеяння першай часткі. Умова першай часткі звычайна выражаецца формай прошлага часу ў спалучэнні з часціцай **бы** або дзеясловам будучага часу з часціцай **ли: естли бы который панъ або шляхтичъ один дрꙋгомꙋ имене в суме пеневой заставилъ, тогды тотъ, хто закꙋпит и в деръжаныо бꙋдеть, слꙋжбꙋ земъскꙋю с того заступовати мает и повинен бꙋдеть; будеть ли тотъ мешкаючый в чужой земли хотел комꙋ инъшомꙋ тое имение пꙋстити або в опеку злетити, то ему волно бꙋдеть.** Той ці іншы член галоўнай або даданай часткі такіх сказаў нярэдка ўдакладняецца дадатковым дапаўняльным ці азначальным сказам, у сувязі з чым агульная структура выказвання становіцца разгорнутай і вялікай па аб'ёму. Адметнай асаблівасцю сінтаксісу Статута з'яўляецца выражэнне і галоўных, і даданых членаў сказа многімі аднароднымі членамі, абумоўленае неабходнасцю дакладнага ўказання асоб, прадметаў, месцаў і дзеянняў, пра якія гаворыцца ў адпаведных артыкулах: **на *з*езде*х* и соймикохъ тымъ обычаемъ маетъ быти воевода, кашталянъ, а гдѣ кашталяна нетъ, маршалокъ оного повету, подъкоморый, хорꙋжий, судья, подъсудокъ, войский, столник, подстолий,**

писар земъский; волно каждомꙋ именья свои... отдати. **продати, даровати, записати, заставити; если бы ся кому стала якая кривъда в кгвалтехъ, наездехъ, боехъ, ранахъ, забийстве, грабежохъ, и въ иныхъ речахъ.**

Багаццем і разнастайнасцю лексічнага матэрыялу са Статутам не можа параўнацца ніводзін іншы помнік старабел. пісьменнасці. Спецыфіка лексікі помніка вызначаецца тым, што тут закранаюцца самыя разнастайныя бакі грамадскага, гаспадарчага і асабістага жыцця ўсіх сацыяльных слаёў тагачаснага насельніцтва. Гэта абумовіла адлюстраванне ў помніку ўсіх найважнейшых лексіка-тэматычных разрадаў старабел. мовы, пачынаючы ад найменняў дзярж. і службовых асоб розных рангаў і канчаючы падрабязным пералікам сельскагаспадарчых культур, прылад працы, прадметаў дамашняга ўжытку, свойскіх і дзікіх жывёл і птушак. У помніку называюцца асобы, якія мелі дачыненне да судовага працэсу: **арендар, бискуп, борышник, бурмистр, воевода, войт, врядник, гетман, жалобник, збег, истец, кат, кашталян, купец, опекун, ревизор, селянин, староста, судья, тивун, шляхтич** і інш. Асобна выдзяляецца тып назваў, якія па паходжанню з'яўляюцца субстантываванымі прыметнікамі: **возный, войский, городничий, лесничий, мостовничий, подканцлерый, подкоморый, подстаростий, подстолий.** Да адказнасці ў суды прыцягваюцца **виновайца, выволанец, выступник, гвалтовник, головник, забойца, заводца, збойца, здрадца, злодей, злочинца, мордер, мужобойца, потварца, розбойник, чужоложник, шкодник.** Прыведзены назвы судоў розных інстанцый: **суд гетманский, головный, господарский, гродский, дворный, духовный, замковый, земский, комисарский, поветовый, подкоморский, полюбовный, трибунальский.** Непасрэднымі ўдзельнікамі судовых працэсаў з'яўляюцца **сторона болячая, жалобная (жалобливая, жалуючая), обвиненая, обpажоная, поводовая, противная, укривжоная** і інш. Падставай для ўзбуджэння судовай справы або для апраўдання абвінавачваемага боку служылі разнастайныя дакументы, якімі рэгламентаваліся і ўзаемаадносіны паміж людзьмі ў паўсядзённым грамадскім і гаспадарчым жыцці, напр., **лист веновный, военный, врядовый, господарский, железный, замероный, записный, заручный, зашитый, напоминальный, отвореный, сеймовый, судовый** і інш. Яны ўтвораны з уласнабел. моўнага матэрыялу. Але многія спецыяльныя дакументы і паперы, якія выкарыстоўваліся ў судах, мелі і іншамоўныя, пераважна лац., назвы, напр., **видимус, глейт, декрет, инструкцыя, квит, мандат, реестр (рейстр), секвестр** і інш. Тэкст Статута насычаны шматлікімі ўстойлівымі словазлучэннямі і фразеалагічнымі зваротамі тэрміналагічнага значэння тыпу **вальный сойм, вдовий столец, вечное выволанье, горячий учинок, дворная челедь, магдебургское право, посполитое право, посполитое рушенье, рухомая маетность, горлом карати, присягу учинити** і інш.

У адносінах лексікі надзвычай багатымі і цікавымі з'яўляюцца апошнія раздзелы Статута, асабліва 13-ы, дзе падрабязна асвятляецца гаспадарчая дзейнасць і ўзаемаадносіны тагачасных сацыяльных нізоў. У арт. 9-м 13-га раздз. вызначаюцца цэны на збожжа і агародніну, якія могуць быць прадметам продажу і куплі. Тут пералічаюцца такія культуры, як **боб, горох, гречыха, ечмень, жито, капуста, конопли, лен, мак, морковь, овес, огурки, оркиш, пастернак, просо, пшеница, редька, репа, свекла, сочивица, цыбуля, чоснок, ярица.** Пры ўстанаўленні цэн на гаспадарчыя прадметы і прылады працы адзначаюцца **гебель, долото, дуга, коса, лейца, пила, свердло, серп, спуст, топор, узда, узденица, хомут, шлея** (арт. 11). Упамінаецца таксама **борона, воз, колеса, нарог, сокера, соха, сошник.** Разнастайныя прадметы гаспадарчага ўжытку абазначаюцца складанымі намінацыямі з дэталізацыяй азначэннямі і прыдаткамі: **вожы конопные, вожы лычаные, дровни простые, колеса мужыцкие простые, сани мужыцкие, топор великий сглют, топор беднарский, топор дойлидский, топор сталмаский** (арт. 11). Пералік свойскай жывёлы зводзіцца не толькі да агульных родавых назваў, але суправаджаецца азначэннямі па ўзросту і інш. прыкметах і якасцях, напр., **баран, вол, коза, конь, корова, овца, подсвинок, свеpепа, свинья, яловица, бык неук, бык стадник, вепр кормный, жеребец третяк, жеребя лоньское, жеребя сеголетнее, козел третяк, козел четвертак, козел петак, порося сеголетное, козел лонщак, сверепка третячка, телица третячка, теля сеголетное, теля лоньское** (арт. 5, 6). Сярод свойскіх птушак называюцца **голуб, гусь, каплун, кур, курица, лебедь, пав, павица, петух, селезень, утка** (арт. 7). Пры вызначэнні цэн «зверОм диким» пералічваюцца **вепр, зубр, кобыла дикая, конь дикий, куна, лань, лось, медьведь, олень, рысь, свинья, сарна, соболь** (раздз. 10, арт. 2). У раздз. 12, дзе гаворыцца «о головщинах ременстных людей», называюцца **возница, гафтар, гафтарка, гончар, дойлида, золотар, коваль, коверник, кравец, малер, машталер, органиста, псарец, пушкар, слесар, соколник, столмах, столяр, ткач, шевец.** У інш. арт. Статута ўпамінаюцца таксама **барвер, бортник, ключник, мамка, мынцар, мысливец, пастух, подворник, ремесник, рыкунья, стрелец, торговец, шинкарка.** У адпаведных раздзелах Статута зафіксавана тагачасная бел. тэрміналогія роднасці, сямейных і сваяцкіх адносін, якая амаль поўнасцю захоўваецца ў сучаснай бел. мове: **бабка, бенкарт, брат, вдова, внук, вуй, дочка, дядиная, дядько, жона, зять, малжонка, матка, мачоха, мужатка, невестка, отец, сестра, сирота, стрый, сын, шурин.** Для старабеларускай мовы спецыфічнымі былі разнастайныя назвы падаткаў і плацяжоў, якія выражаліся формамі субстантываваных прыметнікаў і дзеепрыметнікаў. Яны выкарыстаны ў Статуце: **вижованое, гребельное, мостовое, нестанное, оглядное, паметное, подорожное, поколодное, полянцужное, помильное, потуремное, торговое, увяжчое.** Шырока прадстаўлены ў Статуце разнастайныя абстрактныя назоўнікі рознай моваўтваральнай структуры. Першае месца сярод абстрактных назваў займаюць аддзеяслоўныя назоўнікі, якія практычна ўтвараюцца амаль ад кожнага ўжытага ў Статуце дзеяслова, напр., **арештованье, баченье, будованье, вчиненье, выведанье, выволанье, вызволенье, выконанье, выкупованье, вычищенье, гвалтованье, збиранье, згашенье, тотованье, даванье, дозволенье, еднанье, заложенье, захованье, знесенье, ловенье, молчанье, обвиненье, обранье, оказанье, осуженье, переконанье, переоранье, писанье, позыванье, приганенье, приданье, приеханье, роздаванье, розмышленье, сконченье, спротивленье, спустошенье, страченье, стрелянье, уближенье, увязанье, установленье, тягненье, фальшованье** і інш. Прыкметны разрад назоўнікаў, утвораных у большасці ад зыходных найменняў пры дапамозе суфікса **-ств-о.** Сюды адносяцца назвы дзярж. і адміністрацыйных установ і пасад: **бискупство, бурмистровство, воеводство, гетманство, земство, писарство, подкоморство, подсудство, староство, судство, тивунство, хоружство.** Гэты словаўтваральны тып дапаўняецца шматлікімі лексічнымі адзінкамі рознай інш. лексіка-тэматычнай прыналежнасці, нярэдка з адмоўнай ці зневажальнай характарыстыкай: **глупство, дедицство, достоинство, дыгнитарство, злодейство, злочинство, зуфальство, костырство, купецтво, малженство, мордерство, мужство, мысливство, опильство, потомство, пьянство, рыцерство, суседство, убожство, чужоложство, шаленство, шляхетство.** Значны па колькасці разрад складаюць абстрактныя назоўнікі, утвораныя ад асноў якасных прыметнікаў пры дапамозе суфікса **-ость: бачность, безпечность, близкость, важность, властность, вольность, готовость, давность, далекость, долеглость, дорогость, зацность, звыклость, карность, молодость, повинность, противность, ровность, спросность, терпливость, трудность, хитрость, хтивость, чистость.** Адзначаныя разрады лексікі з'яўляюцца набыткам пераважна кніжнай мовы. Яе агульная колькасць і стылістычнае прызначэнне служаць аб'ектыўным паказчыкам узроўню развіцця мовы, багацця і разгалінаванасці яе выяўленчых сродкаў. Выкарыстанне ў Статуце вялікай колькасці абстрактна-кніжных слоў паказвае, што канцылярска-юрыдычная мова Вял. кн. Літоўскага ў параўнанні з народна-дыялектным маўленнем узнялася на вышэйшую ступень шляхам выпрацоўкі неабходных лексічных адзінак з зыходнага ўласнага і запазычанага слоўнага матэрыялу. У інш. жанрава-стылявых разнавіднасцях старабел. пісьменнасці лексіка такіх разрадаў ужывалася параўнальна абмежавана. Адлюстраваны у Статуце ўзор старабел. канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці з'яўляецца такой стылістычнай разнавіднасцю, дзе фактычна поўнасцю адсутнічаюць царкоўнаславянскія граматычныя і лексічныя сродкі. Цеснае ўзаемадзеянне бел. мовы з польскай у Статуце

адлюстравалася ў пэўнай колькасці лексічных паланізмаў: назоўнікі — **вшетечность, варунок, зельживость, маетность, мужчизна, скуток, шацунок**; прыметнікі — **вонтпливый, вшетечный, крвавый, скутечный**; дзеясловы — **владнути, выволати, загамовати, обельжити, опатрити, ошацовати, привлащити, шафовати, шиховати.** Умераным выступае таксама пласт лацінізмаў, якія праніклі ў бел. мову ў большасці праз польск. мову або непасрэдна: назоўнікі — **апеляцыя, дата, лимитацыя, линия, комисия, компромис, конклюзия, конституция, конфедерация, монополия, персона, трибунал, фундамент, шкрутыниум**; дзеясловы — **апелевати, вакoвати, инстыговати, касовати, квитовати.** Гэтыя паланізмы і лацінізмы ў бел. актавай пісьменнасці 2-й пал. 16 ст. складалі неад'емную частку слоўнікавага саставу юрыд. дакументаў.

Статут меў важнае значэнне для далейшага лёсу канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці на бел. мове ў плане ўнутрымоўным і сацыялінгвістычным. Шырока вядомы ў дзярж. установах розных інстанцый, ён служыў узорам і крыніцай граматычных і лексічных сродкаў і спецыяльнай юрыд. тэрміналогіі для пісцоў наступных дзесяцігоддзяў. Пад уздзеяннем Статута бел. актавая пісьменнасць пазнейшага часу выступае стабільнай, стандартызаванай, высокаўнармаванай функцыянальна-пісьмовай разнавіднасцю, дзе практычна адсутнічаюць мясцовыя дыялектныя рысы ў галіне фанетыкі, граматыкі і лексікі. Друкаванае выданне важнейшага дзярж. кодэкса на бел. мове з'явілася фактарам выключнай важнасці для павышэння нацыянальнай свядомасці бел. народа, усведамлення ім сваёй нацыянальна-этнічнай годнасці і самастойнасці. Пры зацвярджэнні Статута на Варшаўскім сейме 1588 яго рэдактар падканцлер Вял. кн. Літоўскага Леў Сапега з годнасцю заяўляў: «если которому народу встыд прав своих не умети, поготову нам, которые не обчым яким языком, але своим власным права списаные маем». Для замацавання юрыд. статуса мовы бел. канцылярска-юрыдычнай пісьменнасці асаблівае значэнне меў асобны пункт 4-га раздз., дзе было запісана: «А писар земский маеть по руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншым езыком и словы». Гэты пункт Статута, уведзены ўжо ў Статут 1566, ва ўмовах інтэнсіўнай паланізацыі грамадскага, культурнага і рэлігійнага жыцця бел. народа меў на мэце захаваць і адстаяць правы бел. мовы ў дзярж. ужытку. Менавіта дзякуючы гэтаму бел. мова яшчэ доўгі час, на працягу ўсяго 17 ст., юрыдычна захоўвала функцыі дзяржаўнай мовы Вял. кн. Літоўскага. *А. І. Жураўскі.*

МОРГ (ням. Morgen), адзінка вымярэння плошчы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўняўся 0,71 га.

МСЦІСЛА́ВЕЦ Пётр Цімафеевіч, адзін з бел. першадрукароў і гравёр 16 ст. Ураджэнец г. Мсціслава. Разам з І. Фёдаравым удзельнічаў у заснаванні друкарні ў Маскве. У пасляслоўі да маскоўскіх выданняў «Апостала» 1564 і двух «Часоўнікаў» 1565 упамінаецца як «клеврет» (таварыш, паплечнік) Фёдарава, у літаратурных помніках 1630—40-х г. сцвярджаецца, што абодва друкары былі спрактыкаванымі майстрамі, «смыслени к таковому хитрому делу», «изысканы» намаганнямі Івана IV Грознага і мітрапаліта Макарыя. Супрацоўніцтва М. з рус. першадрукаром Фёдаравым сведчыла пра ўмацаванне культурных і ідэйных узаемасувязей усходнеславянскіх народаў і пра найб. верагодныя шляхі, якімі пашыралася ў той час мастацтва кнігадрукавання. Непрыязныя адносіны кансерватыўных колаў духавенства і свецкай знаці сталі прычынай спынення выдавецкай дзейнасці М. і Фёдарава ў Маскве. Каля 1566, забраўшы друкарскія матэрыялы (акрамя друкарскага станка), яны пераехалі ў мяст. Заблудаў да гетмана Вял. кн. Літоўскага Р. Хадкевіча. У ліпені 1568— сакавіку 1569 у арганізаванай там друкарні выдалі «Евангелле вучыцельнае». Знаёмства друкароў з кніжнай культурай Беларусі, з польск. і заходнееўрапейскімі выданнямі прыкметна адбілася на знешнім выглядзе заблудаўскіх выданняў. У адрозненне ад маскоўскіх у іх змешчаны тытульны ліст, геральдычная гравюра, больш шырока ўжыты канцоўкі, дадзена фаліяцыя. М. і Фёдараў добра ведалі выданні Ф. Скарыны і С. Буднага (з апошнім яны сустракаліся неўзабаве пасля прыезду ў Вял. кн. Літоўскае). У выніку ўдалага сінтэзу мясцовых і маскоўскіх мастацка-выдавецкіх традыцый былі створаны арыгінальныя высокамастацкія творы кнігадруку, якія несумненна паўплывалі на далейшае бел. і украінскае кірылічнае (часткова і лац.-польск.) кнігадрукаванне. Заблудаўскае «Евангелле» — першае мясцовае друкаванае выданне, якое неаднаразова капіравалася пазней (В. Гарабурда, Мамонічы). Па невядомых прычынах М. пакінуў Заблудава і ў 1569 перасяліўся ў Вільню. Яго друкарня адрадзіла кірылічнае кнігадрукаванне праз паўстагоддзя пасля спынення выдавецкай дзейнасці Скарыны. У пасляслоўі да «Псалтыра» 1576 адзначана, што ў арганізацыі друкарні ўдзельнічалі скарбнік Вял. кн. Літоўскага І. С. Зарэцкі, яго брат Зянон — віленскі радца, купцы Кузьма і Лука Мамонічы. Друкарня М. ў 1575—76 выпусціла 3 прыгожа аформленыя выданні — «Евангелле напрастольнае», «Псалтыр», «Часоўнік». Іх адметныя рысы — буйны прыгожы шрыфт, застаўкі з раслінна-кветкавым фонам, чырвоная вязь у пачатку раздзелаў, умелы набор тэксту, разнастайнасць надрадковых літар і інш. Ілюстрацыі, выкананыя ў тэхніцы ксілаграфіі, упрыгожаны багатымі складана арнаментаванымі рамкамі, характэрнымі для мастацтва заходнееўрапейскага Адраджэння. Выданні М. прыкметна паўплывалі на развіццё бел. кнігадрукавання, асабліва ў дзейнасці *друкарні Мамонічаў*, у якой быў надрукаваны Статут, і віленскага Святадухаўскага брацтва. Віленскія выданні М. шырока распаўсюджваліся ў Вял. кн. Літоўскім, на Украіне і ў Расіі. Выдавецкая дзейнасць М. адпавядала патрэбам тых колаў бел. і украінскіх гараджан, якія складалі асн. сацыяльнае ядро брацтваў, падтрымлівалі іх асветніцкую і грамадска-палітычную дзейнасць. Матэрыяльная залежнасць М. ад купцоў Мамонічаў, відаць, прыгнятала яго. У выніку судовага працэсу 1576 усе нераспрададзеныя кнігі былі аддадзены Кузьме Мамонічу, маёмасць друкарні асталася за М. Яго друкарскія матэрыялы (шрыфты, арнамент, ламбарды) пазней заўважаюцца ў выданнях Астрожскай друкарні («Книга о постничестве», 1594; «Часаслоў», 1602), што дае падставу лічыць М. адным з ананімных майстроў Астрожскай друкарні. Звесткі пра апошнія гады жыцця М. адсутнічаюць.
Г. Я. Галенчанка.

МУЖЫКІ́, м у ж ы к і ц я г л ы я, адна з назваў *цяглых* сялян у афіцыйных актах Вял. кн. Літоўскага 15—16 ст.; феадальна-залежныя сяляне, якія выконвалі ў асн. *паншчыну*. Акрамя працы на ворыве, у панскім маёнтку, абавязаны былі выконваць вартавую павіннасць, рамантаваць і падтрымліваць у належным стане масты і дарогі, хадзіць з падводамі (перавозіць панскія тавары). Плацілі таксама *сярэбшчыну* і выконвалі некаторыя інш. павіннасці. Тэрмін «М.» неаднаразова сустракаецца ў тэксце Статутаў 1529, 1566 і 1588. *А. П. Грыцкевіч.*

МУ́КІ, гл. *Катаванне.*

МУРЗА́ (цюрк., ад персідскага мірза), тытул феадальнай знаці ў Астраханскім, Крымскім, Казанскім і некаторых інш. ханствах, а таксама ў Нагайскай ардзе. Захаваўся сярод татарскага насельніцтва Вял. кн. Літоўскага. Паводле Статута, аселыя М., якія мелі нерухомую маёмасць і служылі ў войску Вял. кн. Літоўскага, ураўноўваліся ў правах з мясцовай *шляхтай* (раздз. 12, арт. 10).

МЫ́НЦА, манетны двор у Вял. кн. Літоўскім.

МЫ́НЦАР, м а н е т ч ы к, асоба, якая адказвала за работу манетнага двара ў Вял. кн. Літоўскім.

МЫТ (м ы т а, ц л о), пошліна, якую збірала казна Вял. кн. Літоўскага з купцоў і інш. гандляроў за ўвоз з-за мяжы і вываз тавараў за мяжу, а таксама з іншаземцаў за гандаль на мясцовых рынках ці правоз тавараў па тэрыторыі княства. М. збіралі *мытнікі* ў *каморах* і *прыкаморках* грашамі або таварамі. Да 15 ст. М. збіралі і буйныя феадалы, па землях якіх праходзілі гандлёвыя шляхі. У 16 ст. вярхоўная ўлада замацавала за казной манапольнае права збіраць М., былі ўстаноўлены пэўныя стаўкі М. для мясцовых купцоў і для іншаземцаў. З сярэдзіны 16 ст. да 1764 ад платы М. за вываз прадуктаў з сваіх маёнткаў вызвалялася *шляхта.*
Г. А. Маслыка.

МЫ́ТНІК, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Збіраў пошліну *(мыт)* з купцоў і інш. гандляроў за ўвоз і вываз тавараў.

МЫТНІ́ЦА, гл. *Камора.*

МЫТНЫЯ КНІГІ, від актавага запісу пра купцоў і іх тавары, правезеных праз мытныя *каморы* ці *прыкаморкі*. Маюць звесткі пра развіццё рамёстваў, гандлю ў гарадах Вял. кн. Літоўскага, іх сувязі з рус. і заходне-еўрапейскімі гарадамі. У М. к. фіксаваліся прозвішчы і месца жыхарства купцоў, якія, адкуль і куды везлі тавары, іх кошт, сума *мыту*.

Паводле М. к. (1-я пал. 17 ст.) сярод усяго мясцовага купецтва, якое займалася замежным гандлем, беларусаў было 80—85 % (ім належала да 90 % перавезеных тавараў), яўрэяў 9—10 %, палякаў, рускіх, немцаў і інш. 4—6 %. Асноўныя прадметы ўвозу: футра, тканіны, металы, рамесныя вырабы, галантарэя, прыправы; вывозіліся нявырабленыя шкуры і футра, вырабы мясцовых рамеснікаў, воск, мыла, сельгаспрадукцыя. У гарадах Расіі і Украіны гандлявалі купцы з Віцебска, Полацка, Магілёва, Мінска, Оршы і інш., у Прыбалтыцы і Польшчы — з тых жа гарадоў, а таксама з Брэста, Кобрына, Вільні, Навагрудка, Пінска, Гродна, Нясвіжа, Міра, Ліды і інш. Асноўныя гандлёвыя шляхі ў 15—18 ст.— рэкі Зах. Дзвіна, Дняпро, Прыпяць, Нёман і іх прытокі і больш за 20 сухапутных дарог *(гасцінцаў)*. Зберагліся М. к. Брэста (за 1583, 1605), Гродна (за 1600, 1605, 1764), Магілёва (за 1612, 1708), Полацка (1676, 1708) і некаторыя інш. Частка М. к. і фрагменты з іх апублікаваны. М. к. пач. 17 ст. зберагаюцца ў рукапісным аддзеле б-кі Вільнюскага універсітэта, 18 ст.— у рукапісным аддзеле б-кі Нарадовай у Варшаве. М. к.— каштоўная крыніца для вывучэння сацыяльна-эканамічнай гісторыі Вял. кн. Літоўскага 15—18 ст.

МЯДНІЦА, асн. адзінка вымярэння мёду і масла ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. У розных месяцах мела неаднолькавую велічыню. Паводле пастановы сейма (1766) раўнялася 7 малым гарцам — 19, 76 л. Упамінаецца ў Статуце (раздз. 3, арт. 36).

МЯСТЭЧКА (агульнаслав. места — горад), населены пункт, які адрозніваўся ад горада аграрнымі рысамі, меншай колькасцю насельніцтва, адсутнасцю абарончых збудаванняў, ад *сяла, вёскі* гандлем, рамяством як сталым заняткам часткі жыхароў. На чале адміністрацыі стаяў войт. На Беларусі М. ўзнікалі з 14 ст. (звычайна каля велікакняжацкіх і магнацкіх маёнткаў, пры якіх існавалі таргі), большасць — пасля 1588 (калі Статут скасаваў прывілеі на стварэнне М.). М. былі дзяржаўныя (велікакняжацкія, каралеўскія), прыватнаўласніцкія, царкоўныя, некаторыя мелі *магдэбургскае права*. У прававых адносінах жыхары М. падзяляліся на мяшчан (пераважна гандляры і рамеснікі), якія плацілі *чынш* і выконвалі феадальныя павіннасці (*згоны*, паштовую, вартавую і інш.), гандляроў, карчмароў, рамеснікаў яўрэйскай нацыянальнасці, якія плацілі чынш, сялян местачковых, якія адбывалі *паншчыну*. У 16—18 ст. на Беларусі было больш за 300 М. *А. П. Грыцкевіч.*

МЯШЧАНЕ (польск. адз. лік. mieszczanin гараджанін), падатковае саслоўе ў Вял. кн. Літоўскім у 14—18 ст., якое ўключала розныя катэгорыі гараджан — рамеснікаў, дробных гандляроў, домаўладальнікаў і інш. Першапачаткова М.— усё асабіста свабоднае насельніцтва бел. гарадоў, якое падпарадкоўвалася *магдэбургскаму праву*. Тэрмін «М.» замацаваўся з 1460-х гадоў (мяркуючы па пісьмовых актах Полацка). Юрыдычнае афармленне саслоўя М. завяршылі Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588. Нормы Статута далі М. юрыдычныя гарантыі: права судовага разбору па маёмасных і крымінальных справах, права прыцягваць да суда шляхціца за нанясенне ран, шкоды (раздз. 3, арт. 35; раздз. 4, арт. 68, 69, 92; раздз. 11, арт. 31, 49; раздз. 12, арт. 6), права завяшчання маёмасці (раздз. 8, арт. 9). Супярэчнасці паміж М. і шляхтай абумовілі з'яўленне ва ўсіх 3 статутах норм, якія прадугледжвалі пакаранне за напад шляхціца на М. і наадварот. Статут 1588 у параўнанні з папярэднімі быў дапоўнены артыкулам пра пакаранне М. за забойства шляхціца. З канца 16 ст. саслоўным абавязкам М. стала ваенная служба ў выпадку вайны. Раней яна была павіннасцю той часткі М., якія валодалі зямлёй — конных і пасельскіх. Саслоўе М. папаўнялася за кошт сялян, што сяліліся ў гарадах (пра сялянскую радаслоўную М. паведамляюць многія дакументы 15—16 ст.), на працягу 16 ст.— збяднелай шляхты. Гэта ўпершыню зафіксавана ў Статуце, які прадугледжваў пазбаўленне правоў і прывілей таго шляхціца, які «занехавши именья и обыстья своего шляхетского, або про худобу свою ищучы собе поживенья, ушол бы до места и мешкал там, торг местский ведучи або и шинк в дому маючи, и локтем меречы або ремесло робечи на варстате...» (раздз. 3, арт. 25). Перасяленне шляхты стала настолькі распаўсюджаным, што вярхоўная ўлада вымушана была прыняць пастанову (1609), паводле якой шляхта, пераселеная ў горад з магдэбургскім правам, не траціла сваёй саслоўнай прыналежнасці. Прававое становішча М. вызначалі, поруч са статутамі, пастановы сеймаў, граматы вярхоўнай улады гарадам на самакіраванне. Яны дазвалялі М. арганізоўваць судовыя і адміністрацыйныя органы ўлады ў гарадах, вызначаць парадак выбараў службовых асоб, арганізоўваць рамесныя цэхі, рэгламентаваць гандлёвую дзейнасць, збор падаткаў. На працягу 16—17 ст. усё большае значэнне набылі нормы Статутаў 1566 і 1588. Напрыклад, шэраг норм Статута 1588 аршанскія М. ўключылі ў створаны імі гарадскі статут 1621. Усё большая зацікаўленасць пануючага класа феадалаў у выкарыстанні гарадоў як пастаянных крыніц прыбытку выклікала характэрную гарадскому саслоўю феадальнага грамадства юрыдычную раз'яднанасць. Буйныя феадалы засноўвалі ў 15—16 ст. гарады ў сваіх уладаннях, у гарадах скуплялі ўчасткі зямлі, дамы, куды сялілі сваіх сялян, якія валодалі рамяством, займаліся гандлем. Апошнія плацілі свайму ўладару *чынш* і знаходзіліся пад яго ўладай. Так з'явіліся прыватнаўласніцкія гарады і адміністрацыйна адасобленыя часткі гарадоў — *юрыдыкі*. Паколькі юрыдыкі кожнага феадала, царквы не падпарадкоўваліся прававым устанаўленням гарадской улады — рады, сярод М. існавалі групы з розным прававым і павіннасным рэжымам. Пад уплывам рашучых пратэстаў гарадоў супраць юрыдык феадалаў сейм 1611 прыняў пастанову, якая абавязвала ўсіх прыватнаўласніцкіх М. плаціць казне подаці і паборы, устаноўленыя гарадской радай. На працягу 15—17 ст. ішоў працэс расслаення саслоўя М. і па рэлігійных адзнаках. Пачатак яму паклала прымусовае насаджэнне каталіцызму. М.-католікі атрымлівалі прывілеі на шкоду М.-праваслаўным. На працягу 16 ст. сярод М. атрымалі распаўсюджанне рэлігійныя плыні, што склаліся ў эпоху Рэфармацыі. У шэрагу гарадоў (Полацк, Брэст, Віцебск, Мінск, Орша, Навагрудак і інш.) з'явіліся абшчыны прыхільнікаў лютэранства, кальвінізму, антытрынітарызму. На нізы М. уплывалі веравучэнні, блізкія анабаптызму. Рэлігійную раз'яднанасць сярод М. павялічыла *Люблінская унія 1569*. Існавалі маёмасныя і ўнутрысаслоўныя адрозненні М. Кіруючыя вярхі саслоўя ўключалі М. з купцоў, цэхмістраў, заможных майстроў. У яе ўваходзілі таксама М.-землеўладальнікі, сярод якіх былі выхадцы з баяр. Гэта частка М. складала да 10 % усяго саслоўя. У сярэдні слой М. уваходзіла асн. маса рамеснага і гандлёвага насельніцтва гарадоў. Значную частку, прыкладна каля 1/3 усіх жыхароў гарадоў, складалі бедныя М. (у дакументах названы «люзные», «гультаи»). Унутрысаслоўныя супярэчнасці прыводзілі да адкрытых выступленняў гарадской беднаты супраць самавольства кіруючых вярхоў. *З. Ю. Капыскі.*

Н

НАВЯЗКА, грашовы штраф, які назначаўся судамі Вял. кн. Літоўскага за нанясенне ран, пабояў, нязначны крадзеж маёмасці, зроблены ўпершыню. Статут (раздз. 12, арт. 3—7) вызначаў выпадкі накладання Н. і яе памер у залежнасці ад характару злачынства і сацыяльнага становішча вінаватых і пакрыўджаных. Паводле крымінальных спраў Н. магла быць як асноўным, так і дадатковым пакараннем. За нанясенне матэрыяльных страт вінаваты акрамя іх кампенсацыі павінен быў плаціць яшчэ і Н. Статут вызначаў кошт розных рэчаў, маёмасці і хатняй жывёлы, з улікам якога суд устанаўліваў суму кампенсацыі і Н. (раздз. 13, арт. 5—12). *Г. А. Маслыка.*

НАЕЗД, напад на маёнтак, спалучаны з гвалтоўнымі дзеяннямі, пашкоджаннем ці рабаваннем маёмасці, захопам зямель і сялян; адно са злачынстваў, уласцівых

феадальнаму «кулачнаму праву». З дапамогай Н. феадалы імкнуліся павялічыць свае ўладанні і маёмасць або вырашыць спрэчкі самасудам. Звычайна ўчыняў сам феадал асабіста ці з удзелам слуг або па яго падбухторванню гэта рабілі залежныя ад яго людзі. Аб'ектам Н. былі гаспадарскі дом, надворныя будынкі, маёмасць, вёскі, пасевы. У *Судзебніку 1468* пакаранне за Н. не было дакладна вызначана, у кожным асобным выпадку яго вызначаў сам вял. князь з панамі-радай. У Статуце 1588 Н. прысвечана 15 артыкулаў, якія прадугледжвалі даволі строгія санкцыі. Статут адрозніваў некалькі відаў Н., у т. л. просты, гвалтоўны, крывавы, зроблены ў ваенны час. Асобна разглядаліся падбухторванне да Н. і саўдзельніцтва ў ім. Пры вызначэнні пакарання ўлічваліся маёмаснае становішча і саслоўная прыналежнасць злачынцаў і пацярпелых. У залежнасці ад таго, хто быў злачынец і хто пацярпелы, справы аб Н. разглядаў *велікакняжацкі суд, Трыбунал Вялікага княства Літоўскага, замкавы суд* таго павета, дзе адбылося злачынства. Злачынцы, схопленыя на месцы ці на працягу 24 гадзін пасля Н., падлягалі неадкладнай дастаўцы ў суд без папярэдняга ўручэння *позваў*. Злачынец, які без уважлівай прычыны не з'явіўся ў суд па позве ці адмовіўся ад яўкі, мог быць выгнаны за межы дзяржавы (пры ўмове, што зробленае ім злачынства падлягала пакаранню смерцю). За Н., абцяжараны забойствам, смяротнай кары падлягалі і выканаўцы і саўдзельнікі. З іх таксама спаганялася двайная *галоўшчына* і страты з *навязкай*. За нанясенне ран непасрэднага выканаўца каралі смерцю, а саўдзельнікаў — турэмным зняволеннем. Шляхціц, члены сям'і якога зрабілі Н., павінен быў асабіста даставіць іх у суд, інакш да адказнасці прыцягвалі яго самога. Пацярпелыя мелі права на неабходную абарону і не неслі адказнасці, калі забівалі каго-небудзь з нападаўшых. Статут падрабязна вызначаў парадак збірання доказаў па справах аб Н. У прыватнасці, старана пакрыўджаная павінна была ў самы сціслы тэрмін абвясціць бліжэйшых суседзяў аб учыненым Н. і прад'явіць адпаведныя доказы. Пра нанясенне пабояў і ран сведчыў *возны*. Пасля гэтага рабілася афіцыйная заява ў суд з абавязковым занясеннем яе ў адпаведныя кнігі. Па справах аб Н. Статут вызначаў 3-гадовы тэрмін даўнасці (раздз. 4, арт. 35). Калі на працягу яго пацярпелы не звяртаўся ў суд, то трациў права на судовы разгляд («вжо вечне о то молчати маеть»). *Т. І. Доўнар.*

НА́ЙМІТ, слуга, парабак, якога наймалі рамеснікі, гандляры і купцы для працы ў горадзе. У 15—16 ст. Н. называлі наёмных матросаў на рачных суднах («малойцы»), рабочых на гарадскіх пристанях, а таксама нанятых на пэўны час больш бедных рамеснікаў. У падатковых рэестрах і пастановах сеймаў Рэчы Паспалітай 16—17 ст. Н.— пастаянная катэгорыя гарадскога насельніцтва, для якой існавалі асобныя квота і нормы грашовых падаткаў.

НАМЕ́СНІК, прадстаўнік вял. князя Вял. кн. Літоўскага ў 14—15 ст., які валодаў адміністрацыйна-гаспадарчай, фінансавай і судовай уладай на тэрыторыі былых самастойных княстваў; у 16—17 ст.— памочнікі *старосты* і *ваяводы*, якія ажыццяўлялі адміністрацыйна-судовую ўладу ў паветах і ваяводствах.

НАМО́ВА, а б м о в а, нарада суддзяў перад вынясеннем *выраку* (прыгавору). Адбывалася пасля слухання старон, сведак і адвакатаў, тлумачэння *вознага* пра абставіны справы і вынікі зробленага ім агляду месца злачынства, ран, шкоды.

НАТА́РЫУС, гл. ў арт. *Рэгент.*

НЯВО́ЛЬНАЯ ЧЭЛЯДЗЬ, гл. ў арт. *Чэлядзь.*

НЯВО́ЛЬНІКІ, гл. *Палонныя.*

НЯСТА́ННАЕ, штраф на карысць істца і суда за няяўку на суд па першай позве. Н. плаціла старана пазваная, калі яна не магла спаслацца на сур'ёзную прычыну, якая перашкодзіла ёй з'явіцца. Н. складала 4 капы грошаў істцу і 1 капу — суду (раздз. 4, арт. 22).

О

О́ТЧЫЧЫ, 1) асабіста залежныя сяляне ў Вял. кн. Літоўскім, якія не мелі права пераходу ад аднаго феадала да другога. Называліся таксама *айчызнымі людзьмі*. 2) Назва сялян і феадалаў у Вял. кн. Літоўскім, якія атрымлівалі ў спадчыну зямлю або маёнтак бацькі («отчыну»).

П

ПАБО́РЦЫ (ад польск. poborza зборшчык), службовыя асобы, зборшчыкі падаткаў з насельніцтва Вял. кн. Літоўскага.

ПАВА́БЕННЕ, в ы з ы в а н н е н а р у к у, выклік на паядынак, які строга забараняўся Статутам. Калі П. заканчвалася смерцю аднаго з удзельнікаў, другога каралі таксама смерцю. Выключэнне складалі паядынкі, якія адбываліся з дазволу вял. князя («за великими и знаменитыми причинами паходити маеть»), а ў войску — гетмана.

ПАВАЛА́ННЕ, заява або данос у суд аб зробленым крадзяжы. Западозраны ці абвінавачаны ў крадзяжы называўся паваланым (раздз. 14, арт. 10).

ПАВЕ́Т, адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка ў Вял. кн. Літоўскім. Да сярэдзіны 16 ст. быў пераважна судова-адміністрацыйнай адзінкай на землях, што кіраваліся *старостам* або *намеснікам*. Паводле адміністрацыйна-тэрытарыяльнай рэформы 1564—66 дакладна вызначаны межы П., Вял. кн. Літоўскае было падзелена на 30 паветаў, 16 з якіх знаходзіліся на тэрыторыі Беларусі: Аршанскі, Ашмянскі, Браслаўскі, Брэсцкі, Ваўкавыскі, Віцебскі, Гродзенскі, Лідскі, Мазырскі, Мінскі, Мсціслаўскі, Навагрудскі, Пінскі, Полацкі, Рэчыцкі, Слонімскі. П. ўваходзілі ў *ваяводствы*. Гэты падзел быў замацаваны Статутам і аставаўся да канца 18 ст.

ПАВІ́ННАСЦІ, гл. ў арт. *Падаткі і павіннасці.*

ПАВЯТО́ВЫ СУД, гл. ў арт. *Земскі суд.*

ПАГАНЕ́ННЕ СЛЕ́ДАМ, праследаванне злачынцы, пагоня па яго слядах прадстаўнікоў копнага суда ці службовай асобы (возная, апраўцы і інш.).

«ПАГО́НЯ», гл. ў арт. *Герб.*

ПАДАРО́ЖЧЫНА, від феадальнай павіннасці ў Вял. кн. Літоўскім у 16—18 ст. Спаганяўся з сялян як грашовы эквівалент падводнай павіннасці, па якой яны абавязаны былі даваць феадалу падводы для перавозкі грузаў да рачных пристаней або ў горад. Памер П. вызначаўся феадаламі на аснове мясцовага звычаю і адзначаўся ў *інвентарах*.

ПАДА́ТКІ І ПАВІ́ННАСЦІ, устаноўленыя плацяжы і прымусовыя асабістыя і маёмасныя абавязкі насельніцтва Вял. кн. Літоўскага на карысць дзяржавы, феадалаў і царквы. Падатковай адзінкай у сельскай мясцовасці была *абшчына* (грамада), якая абкладвалася *данінай* і інш. павіннасцямі. Унутры абшчыны павіннасці размяркоўвалі па *дварышчах, дымах*. Паводле прынцыпу кругавой парукі абшчына адказвала за спраўнае выкананне ўсіх павіннасцей. Большасць П. і п. склалася на падставе мясцовых звычаяў, з часам замацаваных заканадаўча. Найб. пашыранымі сялянскімі павіннасцямі былі *дзякло* і *мезлева*, якія спаганяліся натурай (збожжа, фураж, мяса, жывёла, мёд і інш.). Частка сялян пераводзілася з даніны на паншчыну. З развіццём таварна-грашовых адносін феадалы побач з натуральнымі пачалі ўводзіць грашовыя плацяжы (гл. ў арт. *Сялянства*). Павелічэнне феад. эксплуатацыі суправаджалася ўзмацненнем асабістай залежнасці сялян, увядзеннем дадатковых павіннасцей (гл. *«Устава на валокі» 1557*). Працэс афармлення прыгоннага права пачаты *Прывілеем 1447*, замацаваны Статутамі 1529, 1566, 1588. Акрамя павіннасцей на карысць феадала, сяляне плацілі дзярж. падаткі і паборы. Дзярж. сяляне выконвалі тыя ж павіннасці, што і сяляне прыватнаўласніцкія і царкоўныя: плацілі вял. князю грашовыя і натуральныя падаткі, выконвалі падводную павіннасць *(бярэмя павазовае)*, будавалі і рамантавалі замкі, дарогі, масты, грэблі і інш. Гараджане таксама выконвалі на карысць дзяржавы павіннасці, памер і характар якіх залежаў ад эканамічных магчымасцей пэўнага горада. З гарадоў спаганялася *ардыншчына, сярэбшчына*, карчомны *чынш*. Рамеснікі частку сваіх вырабаў павінны былі здаваць у гаспадарку феадалаў. Статут фармальна забараняў увядзенне новых П. і п., але на справе велікакняжацкая адміністра-

цыя і землеўладальнікі абкладалі залежнае насельніцтва дадатковымі павіннасцямі і гэтым усё больш яго запрыгоньвалі. Да пач. 17 ст. ў Вял. кн. Літоўскім было больш за 30 розных П. і п., у т. л. *байдачнае*, грэбельнае, *дзесяціна, згоны, куніца, мастАвое, мыт, падарожчына, пастожнае, прапінацыя, саха, стацыя, талака, чоп* і інш. *Г. А. Маслыка.*

ПАДДА́НЫЯ, п о д д а н ы я, назва ў феадальным і буржуазным праве людзей, падпарадкаваных манарху як кіраўніку дзяржавы, а таксама сялян, што жылі ў маёнтках феадалаў і былі падпарадкаваны ім. На Беларусі П. называлі прыгонных сялян. У актах упамінаюцца «П. айчызныя» *(отчычы)*, прымацаваныя да вотчыны і маёнткаў, а таксама П. «пахожыя», або «вольныя», якія мелі права вольнага пераходу. Падданства характарызавалася амаль поўнай адсутнасцю правоў у сялян і некаторымі абмежаванымі правамі мяшчан. П. павінны былі выконваць шматлікія павіннасці ў адносінах да дзяржавы. Сістэма падданства была заснавана на асабістай залежнасці і паслушэнстве васала сюзерэну, прыгоннага — свайму пану, усяго насельніцтва — уладару дзяржавы. Тэрмін «П.» часта ўжываецца ў тэкстах дзяржаўных актаў Вял. кн. Літоўскага. Напр., у прадмове да Статута 1529 і ў арт. 9, раздз. 1: «вси подданные наши, так вбогие, яко и богатые,... тым писаным правом мають сужоны быти»; у арт. 25, раздз. 1 гаворыцца, што гаспадар мае права раздаваць прывілеі і маёнткі «падданым нашым», толькі знаходзячыся ў Вял. кн. Літоўскім, а не ў Польшчы. У Статуце 1566 ёсць выраз «падданыя Рымскаму касцёлу», г. зн. католікі. Тэрмін П. сустракаецца таксама ў тэксце Статута 1588 (прадмова і раздз. 4, арт. 67). *А. П. Грыцкевіч.*

ПАДКАМО́РСКІ СУД, спецыяльны судова-адміністрацыйны орган у Вял. кн. Літоўскім, які разглядаў спрэчкі аб межах землеўладанняў феадалаў. Дзейнічаў з 1566. Справы ў П. с. разглядаў адзін суддзя — *падкаморы*, прызначаны *вялікім князем*. Разгляд справы адбываўся на месцы спрэчных межаў. Падкаморы выслухоўваў тлумачэнні старон, дапытваў сведак, аглядаў дакументы і інш. доказы, вызначаў на мясцовасці межы землеўладання і з дапамогай сваіх памочнікаў — *каморнікаў* — устанаўліваў *межавыя знакі*. Рашэнне П. с. падлягала неадкладнаму выкананню, але магло быць абскарджана ў *велікакняжацкі суд* ці ў *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага*. Рашэнні П. с. заносіліся ў кнігу *земскага суда*. Іскі старон аб праве землеўладання не былі кампетэнцыяй П. с. і разглядаліся земскім судом, а спрэчкі аб межах паміж землеўладаннямі шляхты і вял. князя — камісарскім судом. П. с. існавалі да 19 ст. *Г. А. Маслыка.*

ПАДКАМО́РЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. П. прыдворны адказваў за парадак і ўбранства ў пакоях вял. князя, быў яго дарадчыкам і ўваходзіў у склад *Рады Вялікага княства Літоўскага*. Прызначаўся з буйных феадалаў. П. павятовы разглядаў зямельныя спрэчкі паміж шляхтай у *падкаморскім судзе*, удзельнічаў у разглядзе спраў у *каптуровым судзе*. Прызначаўся вял. князем з 4 кандыдатаў, выбраных шляхтай на павятовым *сейміку*. Гэту пасаду мог займаць толькі шляхціц-хрысціянін, ураджэнец Вял. кн. Літоўскага, які валодаў маёнткам у гэтым павеце, ведаў права. П. прызначаў сабе з мясцовай шляхты 1—2 памочнікаў — *каморнікаў*, якія вымяралі спрэчныя землі, а таксама па яго даручэнню разглядалі дробныя справы. *І. А. Юхо.*

ПАДКА́НЦЛЕР, намеснік *канцлера*, хавальнік малой дзярж. пячаткі ў Вял. кн. Літоўскім. Пасада П. ўведзена ў 1566 у сувязі з пашырэннем справаводства ў велікакняжацкай канцылярыі і неабходнасцю знаходжання хавальніка пячаткі пры двары для зацвярджэння дзярж. актаў. Хавальнік вялікай дзярж. пячаткі — канцлер — адначасова меў пасаду віленскага ваяводы і не заўсёды мог пакідаць Вільню. У 16 ст. П. былі А. *Валовіч*, Г. Война (1589—1615), К. Радзівіл (гл. ў арт. *Радзівілы*), Л. *Сапега*.

ПАДКАНЮ́ШЫ, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, намеснік *канюшага*. З 16 ст. ганаровы тытул без пэўных абавязкаў.

ПАДПІ́САК, памочнік *пісара* ў земскім судзе. Прызначаўся для паскарэння пісьмаводства.

ПАДСКА́РБІ, вышэйшая службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая загадвала дзярж. скарбам. П. з е м с к і наглядаў за спагнаннем натуральных і грашовых падаткаў і збораў, вёў улік дзярж. выдаткаў. Пад яго наглядам зберагаліся грошы і каштоўнасці, атрыбуты велікакняжацкай і дзярж. улады і інш. Уваходзіў у склад *Рады Вялікага княства Літоўскага*, з 1569 і ў склад сената Рэчы Паспалітай. П. д в о р н ы загадваў скарбам двара вял. князя і замяшчаў П. земскага. У феад. Польшчы дзярж. скарбам загадваў П. к а р о н н ы; яго намеснік — П. н а д в о р н ы. *І. А. Юхо.*

ПАДСТАРО́СТА, намеснік *старосты* ў Вял. кн. Літоўскім, які кіраваў намесніцтвам і назіраў за выкананнем судовых выракаў. Уваходзіў у склад ніжэйшага *замкавага суда*. П. называлі таксама наглядчыка замка, аканома маёнтка.

ПАДСТО́ЛІ, п а д с т о л ь н і к, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, намеснік *стольніка*. З 16 ст. ганаровы тытул, які надаваўся магнатам, знатным феадалам, шляхціцам (П. вялікі літоўскі, П. земскі, П. павятовы).

ПАДСУ́ДАК, памочнік *суддзі* ў Вял. кн. Літоўскім. Як і суддзя, выбіраўся шляхтай і зацвярджаўся вял. князем. Земскі П. меў права рашаючага голасу, а паміж судовымі пасяджэннямі, у так званы час адкрыцця актавых кніг,— выдачы выпісак і копій з дакументаў, разам з пісарам фактычна быў галоўнай асобай у судзе. Праводзіў дасудовую падрыхтоўку спраў.

ПАДСУ́СЕДЗІ, п а д с у с е д н і к і, п а д с у с е д к і, беззямельныя сяляне ў Вял. кн. Літоўскім 16 — 1-й пал. 17 ст., якія жылі ў вёсках і гарадах на чужых дварах. Гл. таксама *Каморнікі*.

ПАДЧА́ШЫ, прыдворны чын у Вял. кн. Літоўскім, намеснік *чашніка*. З 15 ст. ганаровы тытул (П. вялікі літоўскі).

ПАКАЛО́ДНАЕ, гл. *Патурэмнае*.

ПАКАРА́ННЕ (каранье), мера дзярж. прымусу ў судовай практыцы Вял. кн. Літоўскага ў адносінах да злачынцаў; кара за нанесеную шкоду або загладжванне *віны*; сродак помсты і застрашвання. Выяўлялася ў абмежаваннях правоў асуджаных, прычыненні ім матэрыяльных і фізічных пакут. У сістэме П., прадугледжаных Статутам, відавочны класавы характар феадальнага права. Пры вызначэнні П. найперш улічвалася грамадскае і службовае становішча злачынца і пацярпелага, пры гэтым прадстаўнікі маёмных класаў, шляхта, службовыя асобы велікакняжацкай адміністрацыі былі ў больш прывілеяваным становішчы ў параўнанні з простымі людзьмі. Адначасова Статут ўстанаўліваў шэраг даволі справядлівых на той час прынцыпаў вызначэння П.: як правіла, кожны індывідуальна адказваў за зробленае злачынства ў залежнасці ад яго цяжкасці і ступені віны (раздз. 1, арт. 14, 18, раздз. 7, арт. 18). Не цягнула за сабой крымінальнай адказнасці, напр., выпадковае прычыненне шкоды (раздз. 11, арт. 23) або ў стане неабходнай абароны; за злачынства супраць жанчыны належала двайное П. (раздз. 11, арт. 27).

Статут устанаўліваў наступныя віды П.: смяротная кара («каранье горлом»), турэмнае зняволенне, цялесныя П., пазбаўленне гонару і правоў, выгнанне за межы дзяржавы (вываланне), а таксама маёмасныя П. (канфіскацыя маёмасці, *галоўшчына, навязка)*. Смяротная кара прадугледжвалася за дзярж. злачынствы *(здрада рэчы паспалітай, абражанне маястату), забойства, наезд,* разбой і інш. цяжкія злачынствы. Статут адрозніваў простую смяротную кару (павешанне, адсячэнне галавы) і кваліфікаваную: спаленне (раздз. 1, арт. 17; раздз. 11, арт. 18), чвартаванне (раздз. 11, арт. 9, 16), пасаджэнне на кол (там жа, арт. 17). Прадугледжваліся і інш. формы смяротнай кары. Напр., за тайнае забойства з засады шляхціца простым чалавекам злачынец «розными срогими муками з сего света зглажон» (раздз. 11, арт. 17). Пакутлівым і ганебным спосабам каралася забойства дзяцьмі сваіх бацькоў (раздз. 11, арт. 7). Цялесныя П. былі балючыя (біццё дубцамі, бізунамі, палкамі) і членашкодніцкія (адсячэнне рукі, адразанне вуха, носа). Апошнія ўжываліся па прынцыпу «таліёна» — у дакладнай адпаведнасці з нанесенай шкодай: «зуб за зуб», «вока за вока» (раздз. 11, арт. 27, 28, 36, 37). П. турэмным зняволеннем пашырылася ў 2-й пал. 16 ст. Статут прадугледжваў наяўнасць вежаў пры кожным замкавым судзе, рэгламентаваў іх будаўніцтва і рэжым утрымання

розных катэгорый злачынцаў (раздз. 11, арт. 29). Асуджаных за асабліва цяжкія злачынствы трымалі «в замке нашем Виленском». Працягласць турэмнага зняволення вагалася ад 6 тыдняў да 1 года і 6 тыдняў, аднак устанаўліваліся і інш. тэрміны: 3, 20 тыдняў, чвэрць года, паўгода і інш. Здаралася, што зняволенага трымалі да таго часу, пакуль ён не заплаціць вызначаны штраф, пакрые прычыненыя страты, ці знойдзе сабе паручыцеля (гл. *Рукаёмства*). Пазбаўленне гонару і правоў — П. выключна для шляхты і ўжывалася пераважна як дадатковае. Напр., за дзярж. злачынствы апрача асноўнага П. прадугледжвалася, што злачынец «почтивость тратит» (раздз. 1, арт. 3). Справы аб пазбаўленні гонару разглядаліся на сейме (там жа, арт. 28). Асобым відам П. для шляхты было абвяшчэнне па-за законам і выгнанне за межы дзяржавы. Ім каралі ў большасці выпадкаў таго, хто зрабіў цяжкае злачынства і ўхіліўся ад судовага разгляду справы. Пашыранымі ў Статуце былі маёмасныя П. (часта былі дадатковымі). Напр., за гвалтоўнае ўзяцце дзяўчыны ў жонкі злачынца каралі смерцю, трэцяя частка яго маёмасці прысуджалася пацярпелай (раздз. 11, арт. 9). За забойства сплачвалася галоўшчына на карысць сваякоў забітага. За нанясенне ран спаганялася навязка. Грашовыя штрафы за гвалтоўныя дзеянні спаганяліся на карысць казны і судовых устаноў. У выпадках, калі засуджаны не меў сродкаў, яго маглі перадаць пацярпелай старане адпрацоўваць («на выробок») штраф ці інш. За некаторыя злачынствы, напр. абражанне маястату, магла быць канфіскавана маёмасць (раздз. 1, арт. 3; раздз. 2, арт. 10). Статут патрабаваў, каб пры вызначэнні П. суд улічваў усе акалічнасці справы. Няпэўныя доказы ці такія, што выклікалі сумненне, павінны былі разглядацца на карысць абвінавачанага («в речах вонтпливых [няпэўных] склонънейший маеть быти ку вызволенью, нижли ку каранью» (раздз. 14, арт. 3). *Т. І. Доўнар.*

ПАЛАНЦУ́ЖНАЕ, гл. *Патурэмнае.*

ПАЛІГРАФІ́ЧНЫЯ АСАБЛІ́ВАСЦІ СТА́ТУТА. Усе тры кірылічныя выданні Статута (1588; 1592/93; каля 1600) маюць аднолькавую ўнутраную архітэктоніку: тытульны ліст, дадаткі, рэестр або змест, асноўны тэкст. Намінальны аб'ём кнігі (40 ненумараваных аркушаў і 554 стар.) — 317 аркушаў, з улікам памылак у пагінацыі (ва ўсіх выданнях адсутнічаюць стар. 42, 460—479, двойчы пранумараваны стар. 271, 279, 498) — 308 аркушаў. У некаторыя экземпляры 1-га выдання ўключаны дадаткова 2 старонкі папраўленых памылак друку — «Омылки, которыи трафилися в друку. Так собе читай и розумей».

На адваротным баку *тытульнага ліста Статута* надрукавана гравюра на ўсю старонку — паясны *«Партрэт Жыгімонта III»*. Далей на асобнай старонцы змешчаны тэкст прывілея, дадзенага падканцлеру Л. *Сапегу* Жыгімонтам III на права выдання Статута на польск. і «рускай» (бел.) мовах. Прывілей надрукаваны на лац. мове 6 шрыфтамі, пачынаецца з вял. ініцыяла «S» у рамцы. Загалоўкі наступных раздзелаў («лист» Жыгімонта III пра дараванне Статута, прысвячэнне Сапегі, яго зварот, адрасаваны ўсім саслоўям — «Всим вобец станом...») аддзелены ад тэксту інтэрвалам. Пачатак асн. тэксту гэтых раздзелаў дадаткова падкрэслены вял. ініцыяламі (часам некалькімі на 1-й старонцы). Найб. прыкметным мастацка-дэкаратыўным элементам 1-й часткі кнігі, якая ўключае 7 ненумараваных аркушаў (пасля тытульнага ліста), з'яўляецца гравюра *«Герб Сапегі»*. Над гербавай кампазіцыяй надрукаваны загаловак «Епіграмы» — панегірыка, створанага Андрэем Рымшай, у ніжняй частцы старонкі пачынаецца яго асн. тэкст, які займае і ўсю наступную старонку. Раздзелы Статута вылучаны буйнейшым радковым шрыфтам і калонтытуламі (1—14 раздз.), артыкулы — шрыфтам і загалоўкамі. Мастацкая аздоба 1-га выдання Статута, акрамя вял. гравюр, уключае 1 застаўку (з выявай вазы ў цэнтры) у пачатку прысвячэння Жыгімонту III. Гэта новая ксілаграфія, як устанавіла А. С. Зёрнава, з'яўляецца копіяй застаўкі выданняў кракаўскага друкара Л. Андрысовіча («Jeremias, Patr. Constantinop. Censure orientalis ecclesiae Cracoviae», 1582). У 1-м выданні ў канцы кнігі выкарыстаны таксама канцоўкі ў выглядзе разгорнутай кветкі (41×40 мм) і 2 прамавугольныя застаўкі як падвойная канцоўка ў канцы зместу (арк. ненумараваны 40). Аналагічныя застаўкі ёсць у «Астрожскай біблії» (1581) І. Фёдарава. У 2-м варыянце 1-га выдання ў канцы рэестра надрукавана адна канцоўка. Арнамент застаўкі раслінны, канцовак — раслінна-геаметрычны. З сямі дошак надрукавана 7 вял. ініцыялаў (S, Н, Б, Ж, М, Ч, О). Загаловак усёй кнігі і 1-га раздзела выкананы вяззю. У канцы раздзелаў 6—13 выкарыстаны літы наборны арнамент у выглядзе крыжоў, квадрацікаў, галінак, стручкоў. Падобныя дробныя аздобы сустракаюцца пасля загалоўкаў раздзелаў. У 2-м і 3-м выданні Статута ў арнамент унесены некаторыя змены: выкарыстаны новыя канцоўкі (5 адбіткаў з 3 дошак), наборныя ўпрыгожанні ў выглядзе аднагаловых арлоў (аркуш ненумараваны 40). 3-е выданне адрозніваецца ад папярэдніх неаднаразовымі адбіткамі плеценай канцоўкі (5,4×13,5 мм) з дэфектам справа. Адметны выгляд выданню надаюць шрыфты. У кнізе выкарыстаны асн. курсіўны шрыфт (вышыня вочка — 2,5 мм, 10 радкоў — 79 мм, набор — 29 радкоў, калонтытул, кустод), які ўтварае ўражанне рукапіснага пісьма. Гэты шрыфт у 1582 адліты для *друкарні Мамонічаў* Грынем Івановічам, вучнем Фёдарава. Упершыню выкарыстаны ў «Зборніку» (1585), потым у «Псалтыры з паследаваннем» (1586) і «Трыбунале абаваталям Вялікага княства Літоўскага» (1586). Значна радзей для загалоўкаў у Статуце выкарыстоўваўся паўустаў з рысамі курсіўнага пісьма (4 мм, 10 радкоў — 82 мм). Двухколерны друк ужыты для вылучэння асобных радкоў на тытульным лісце ўсіх 3 выданняў. Пагінацыя ў верхнім ражку старонкі, толькі ў асн. тэксце, з памылкамі: 1—41; 43, 44—271, 271—276, 278, 277, 278—411 (у 1-м выданні); 406, 407, 414—459, 480—498, 498—554 (у 2-м выданні); 1—41, 43, 44—271, 271—276, 278, 277, 278—296, 299, 296, 299—331, 330, 333—361, 350, 363—411, 406, 407, 414—425, 425, 427—459, 480—554 (у 3-м выданні). Ва ўсіх трох выданнях, нягледзячы на памылкі ў пагінацыі, тэкст артыкулаў надрукаваны правільна. Выключка радкоў добрая, фармат паласы набору (без вынасных радкоў) — 225×140 мм. Кожнае з кірылічных выданняў набіралася занава: наборы адрозніваюцца колькасцю вынасных надрукаваных знакаў, дробнымі зменамі ў тэксце, формах асобных літар, арнаменце. Некаторыя тэкставыя канцоўкі раздзелаў і артыкулаў зроблены ў форме перакуленага трохвугольніка. Сігнатура прастаўлена ў асн. тэксце: сігнаваны першыя 4 аркушы кожнага сшытка, за якімі ідуць 2 несігнаваныя (у 3-м выданні сігнатура ёсць і ў змесце Статута). У цэлым кірылічныя выданні Статута належаць да лепшых твораў бел. кнігадрукавання 16—18 ст. як паводле свецкага зместу, так і паводле афармлення. Своеасаблівым мастацка-паліграфічным абліччам вылучаюцца і выданні Статута на польск. мове, што выйшлі з друкарні Мамонічаў у 1-й чвэрці 17 ст. Найб. адметныя рысы гэтых выданняў шрыфты, іншы арнамент (у параўнанні з кірылічнымі выданнямі), новыя свецкія ілюстрацыі-гравюры (пасяджэнне сейма, радаводнае дрэва), больш развітая ўнутраная структура (ёсць прадметна-тэматычны рэестр, на палях кнігі змешчаны спасылкі на заканадаўчыя акты Польшчы, Рэчы Паспалітай). *Г. Я. Галенчанка.*

ПАЛО́ННЫЯ, палоннікі, людзі, захопленыя ў палон у час ваенных дзеянняў. У феадальнай дзяржаве П. здабывалі звычайна ў войнах, яны былі ў грамадзянскім абарачэнні поруч з інш. рухомай маёмасцю: П. можна было прадаць, аддаць за даўгі, забіць. У Вял. кн. Літоўскім П.— адзін з відаў *чэлядзі* нявольнай, найб. бяспраўнай часткі феадальна-залежных людзей. Яны выконвалі паншчыну і інш. работы, жылі пры дварах феадалаў, некаторыя мелі сваё жыллё і ўчасткі зямлі. Статут 1529 у ліку 4 крыніц папаўнення чэлядзі нявольнай называе П.: «которые полоном заведены суть в земли неприятелское» (раздз. 11, арт. 12). Паступова палон як крыніца папаўнення чэлядзі нявольнай страціў сваё значэнне. П. часта выкуплялі і як феадальна-залежных сялян, саджалі на зямлю, пераўтвараючы іх у *агароднікаў*. Заканадаўства Вял. кн. Літоўскага 16 ст. было накіравана на памяншэнне колькасці чэлядзі нявольнай, ператварэнне яе ў сялян, якія займаліся апрацоўкай зямлі. У Статуце вызначана, што «неволники вперед не мають быти з иншых причин, одно поло-

неники, а иншая челядь неволная и теж дети, потомки полоненикоў маюць быти осаживаны на землях и розумены быти за отчичов» (раздз. 12, арт. 21). Статут адмяняў таксама назву «челядь неволная» і ўказваў, што ў далейшым гэта катэгорыя насельніцтва будзе называцца «челедью дворною отчызною материстою купленою або полонениками» (раздз. 14, арт. 36). Збеглых П., як і інш. чэлядзь, належала шукаць і вяртаць з усёй яго сям'ёй і маёмасцю феадалу (раздз. 12, арт. 14). П. нельга было завяшчаць маёмасць, не падараваўшы ім спачатку свабоду (раздз. 8, арт. 8).

Т. І. Доўнар.

ПАЛЮБО́ЎНЫ СУД, трацейскі кампрамісны суд у Вял. кн. Літоўскім, які разглядаў розныя спрэчкі і справы, за выключэннем крымінальных і звязаных з інтарэсамі дзярж. казны. Складаўся з некалькіх суддзяў-камісараў, прызначаных з асоб аднолькавага саслоўя і звання з старанамі. Калі паміж камісарамі не было поўнай згоды, *апеляцыі* на рашэнне П. с. падаваліся ў *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага*. Ва ўсіх астатніх выпадках рашэнні П. с. апеляцыі не падлягалі.

ПАЛЮ́ДДЗЕ, «Хаджэнне па людзях», даніна ў Вял. кн. Літоўскім у 15—16 ст. у форме падарункаў ад насельніцтва наместнікам або княжацкім старостам пры аб'ездзе імі валасцей.

ПАЛЯВА́ННЕ, пошукі і праследаванне звяроў і птушак з мэтай адстрэлу ці лоўлі. П., у якім удзельнічала шмат людзей, называлі ловамі. З развіццём феадальных адносін, усё большым абмежаваннем правоў сялян П. паступова станавілася прывілеяй феадалаў. Спачатку гэта было замацавана *звычаёвым правам*, потым зафіксавана ў юрыд. дакументах. У Статутах Вял. кн. Літоўскага П. прысвечаны спец. артыкулы. Статут 1529 гарантаваў феадалам (9-ы раздзел) выключнае права паляваць на землях свайго маёнтка, вызначаў штрафы за незаконнае П. ў чужых лясах і маёнтках. У Статуце 1566 (10-ы раздз.) юрыд. нормы П. расшыраны, вызначаны штрафы за парубку гаю, пакаранне за падпал лесу і за нетушэнне пажару ў пушчы (аж да пакарання смерцю). У Статуце 1588 нормы 10-га раздзела (18 артыкулаў) «О пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати» распрацаваны дакладней і захоўваліся на працягу некалькіх стагоддзяў.

А. П. Грыцкевіч.

ПАЛЯ́КІ, нацыя. Польскі этнас склаўся да канца 10 ст., і за дзяржавай, што сфарміравалася ў пач. 11 ст. на яго аснове, замацавалася назва «Польшча» (Polonia regio). У гэты ж час паявіўся этнонім «палякі». Этнічная аснова П.— групы плямён, палян, гаплан, слянзан, віслян, мазаўшан, памаран і інш. заходнеславянскіх плямён. Да 19 ст. захоўваліся этнаграфічныя групы П., якія адрозніваліся сваімі дыялектамі і некатарымі асаблівасцямі культуры і побыту. Да 1-й чвэрці 16 ст. захоўвалася ўдзельнае княства Мазовія са сталіцай спачатку ў Плоцку, потым у Варшаве. Яно гранічыла з Вял. кн. Літоўскім. Пасля згону (смерці) апошніх мазавецкіх князёў Мазовія была далучана да зямель Каралеўства Польскага. Па веравызнанню, пачынаючы з 2-й пал. 10 ст., большасць П.— католікі. У 16 ст. сярод П. былі пашыраны розныя пратэстанцкія плыні — кальвінізм, лютэранства, антытрынітарызм і інш.

У дзярж. актах Вял. кн. Літоўскага палякамі звычайна называлі польскіх феадалаў, у Статутах Вял. кн. Літоўскага — польск. шляхту, польск. феадалаў. Паводле Статута 1529 (раздз. 3, арт. 3) польск. феадалы на тэр. Вял. кн. Літоўскага былі абмежаваны ў правах. Яны, напр., як чужаземцы не мелі права атрымліваць землі, гарады, спадчынныя маёнткі і дзяржанні, а таксама пасады; на ўсё гэта мелі правы толькі ўраджэнцы Вял. кн. Літоўскага. Аналагічнае палажэнне запісана ў Статуце 1566. У пастанове Люблінскага сейма (1569) аб уніі Польшчы з Вял. кн. Літоўскім (пункт 13) гэта абмежаванне скасавана. Але Статут 1588 (раздз. 3, арк. 5) узнаўляў гэтыя абмежаванні. Артыкул 12-ы 3-га раздз. Статута забараняў даваць чужаземцам, у т. л. і суседзям (г. зн. у першую чаргу П.), якія-небудзь пасады і тытулы. Пры гэтым была спасылка на «стары Статут Жыгімонта», г. зн. на Статут 1529. Падкрэслівалася, што ўсякія пасады, тытулы, маёнткі, грунты, двары можна раздаваць выключна «літве, русі, жамойці, родзічам старажытным і ўраджэнцам Вялікага княства Літоўскага і іншых зямель, якія належаць Вялікаму княству». Гэта забарона дзейнічала да канца 18 ст., пакуль існавала Рэч Паспалітая. Таму буйная польская шляхта амаль не перасялялася на Літву і Беларусь, а пераважна на ўкр. землі, што з 1569 уваходзілі ў склад Каралеўства Польскага (паміж апошнімі не было праваых бар'ераў).

А. П. Грыцкевіч.

ПАМЕРКАВА́ННЕ, палюбоўная (мірная) здзелка, пагадненне ў грамадзянскай справе ці ў спрэчцы паміж старанай повадавай і стараной пазванай (гл. арт. *Жалобнік*).

ПА́МЯТНАЕ, плата суду за выйграную справу, працэс. Незалежна ад значнасці выйгрышу, яго грашовай сумы і колькасці ўдзельнікаў, на карысць якіх вырашана справа, П. раўнялася 4 грошам ад кожнага. Неабходна было П. пры сведчанні судом здзелак аб набыцці нерухомай маёмасці. Напр., асоба, якая атрымлівала маёнтак, павінна была плаціць суддзі 4 грошы, *падсудку* — 2 грошы. Паводле Статута за выпіс з кнігі дакумента аб гэтай здзелцы і прыкладанне да яго пячаткі плата спаганялася асобна (раздз. 4, арт. 5).

ПА́НЦЫРНЫЯ БАЯ́РЫ, гл. ў арт. *Баяры.*

ПА́НШЧЫНА, адработачная рэнта, форма эксплуатацыі феадальназалежнага *сялянства*, дармавая прымусовая праца сялян з уласнымі прыладамі працы ў гаспадарцы феадала. Элементы П. зарадзіліся з паяўленнем феадальнай уласнасці на зямлю і магчымасцю эксплуатацыі феадальна-залежнага насельніцтва. Пашырылася ў 15—16 ст., калі склалася фальварковая сістэма (гл. *Фальварак*), якая прывяла да масавага запрыгоньвання сялян. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* (гл. таксама *Валочная памера*) за карыстанне *валокай* зямлі *цяглыя сяляне* павінны былі працаваць на П. 2 дні ў тыдзень, выконваць інш. феадальныя павіннасці *(талокі, згоны)*; агароднікі за невялікі надзел абавязаны былі працаваць на П. 1 дзень у тыдзень.

В. В. Сарокіна.

ПАНЫ́-РА́ДА, гл. ў арт. *Рада Вялікага княства Літоўскага.*

ПАПЕ́РА ВЫДА́ННЯЎ СТА́ТУТА. Для выданняў Статута выкарыстоўвалася папера, выробленая на папяровых млынах Вял. кн. Літоўскага і Польшчы. Пра гэта сведчаць вынікі даследаванняў гісторыкаў Э. Лаўцявічуса і В. Раўдзелюнаса. Апошні абгрунтаваў падзел усіх экземпляраў Статута, што захоўваліся, на 3 выданні (гл. *Выданні Статута*). Першае выданне Статута выйшла на паперы з наступнымі вадзянымі знакамі: 1) Герб «Тры каласы» — ігумена кляштара цыстэрцыянцаў у Енджэеве (Польшча) С. Рэшкі (Лаўцявічус Э. Папера ў Літве XV—XVIII ст. Вільнюс, 1969. Т. 2, на літ. мове, № 3733, 3735; далей па тэксту будуць указаны толькі нумары вадзяных знакаў з гэтага альбома); сустракаецца ў друкаваных кнігах і рукапісах 1588—90. Паперу з падобнымі знакамі выраблялі на папяровых млынах у Аджыконе і Мнашку (Польшча). 2) Герб «Любіч» — падкова з 2 крыжамі ў картушы (№ 2707); 1505—88. Паперу з гэтым гербам выпускалі на млыне ў Младзяёвіцы (Польшча) і, магчыма, у Вял. кн. Літоўскім. 3) Герб «Канява» — падкова з адным крыжам у картушы (№ 2682, 2683, 2684, 2686); 1588—91. Такую паперу выраблялі ў Польшчы, і, напэўна, у Вял. кн. Літоўскім. 4) Герб «Сякера» — паўмесяц без аблямоўкі і шчыта (№ 1692, 1694, 1695, 1696); 1585—88. Паперу выраблялі ў маёнтку Цянчынскіх пад Кракавам, у Любліне і, магчыма, у Вял. кн. Літоўскім. 5) Герб «Тры кароны» ў картушы (№ 1624); 1588—90. Паперу ў канцы 16 ст. выпускалі, верагодна, на млыне, які належаў кракаўскаму капітулу. 6) Герб «Тры кароны» — у авале і ў картушы (№ 1618); 1588, выпускалася, магчыма, тым жа млынам. 7) Герб «Еліта» — тры скрыжаваныя шпагі ў картушы (№ 1517); 1582. Паперу з гэтым гербам выпускалі ў канцы 16 ст. некалькі млыноў у Вільні і ў Малой Польшчы. Пераважна на паперы з гэтым гербам надрукавана «Евангелле» В. Цяпінскага. (каля 1580). 8) Герб «Двайны крыж» (№ 1802); 1582. У 16 ст. такую паперу выпускалі розныя еўрапейскія фабрыкі.

У 2-м выданні Статута (1592—93) выкарыстана папера з наступнымі вадзянымі знакамі: 1) Герб «Еліта» ў вял. картушы [№ 1540, 1588 (?); 1594—1602; Камянін І., Вітвіцкая В. Вадзяныя

знакі на паперы ўкраінскіх дакументаў XVI і XVII ст. (1566—1661). Кіеў, 1923, № 154; 1592—93]. Папера выпускалася ў Літве і Польшчы. 2) Герб «Каласы» ў рэнесансавым картушы (№ 3733); 1588—92. Паперу з падобным знакам [герб Рэшкі (?)] выраблялі, відаць, у Мнішаку. 3) Герб «Остоя» з літарай «V» (№ 2544); 1592—93. Паперу, відаць, выпускалі на млыне Кавячынскіх у іх маёнтку Узда Мінскага павета. 4) Герб «Остоя» — падобны на папярэдні, без літары «V» (№ 2540); 1629 і 1632. Паперу з такім знакам, відаць, выпускалі ў канцы 16 ст. 5) Герб («Гоздава») «Двайная лілея» (№ 2063); 1588—89, млын невядомы. Паперу з падобнымі геральдычнымі знакамі выпускалі ў Вял. кн. Літоўскім, Польшчы, інш. еўрапейскіх краінах. 6) Герб «Сякера» — з паўмесяцам зверху [№ 1684 (?), 1689 (?)]; 1588 (?) — 1600, млын невядомы. Паперу, магчыма, выпускалі ў Вял. кн. Літоўскім.

У 3-м выданні Статута (каля 1600) выкарыстана папера з вадзянымі знакамі: 1) Герб «Ліс» — з кругавым надпісам «Leo Sapieha MDL Cancelar» — імя, прозвішча і тытул канцлера Вял. кн. Літоўскага Л. Сапегі (№ 1867); 1598—1604 . 2) Герб «Ліс» — з ініцыяламі «LS» (Леў Сапега) (1857, 1859, 1860, 1862, 1864, 1865); 1597—1602. 3) Герб «Ліс» у картушы (№ 1904, 1905, 1906, 1907, 1908); 1597—1602. Паперу з гербамі «Ліс» выпускалі ў канцы 16— пач. 17 ст. на трох віленскіх млынах, якія належалі бел. кнігавыдаўцу Л. Мамонічу. 4) Герб «Любіч» у рэнесансавым і камбінаваным картушах (№ 2707, 2711, 2712, 2713); 1585—1602. Паперу з падобным знакам выпускалі ў Вял. кн. Літоўскім і ў Польшчы, млыны невядомы. 5) Герб «Канява» ў рэнесансавым картушы (№ 2687); 1588 (?) — 1599, млын невядомы. 6) Герб «Остоя» на шчыце пад каронай (№ 2534, 2535); 1588 (?) — 1600, млыны невядомы. 7) Герб «Остоя» на шчыце пад каронай з літарай «V» (№ 2547); 1588 (?), млын у маёнтку Кавячынскіх (Узда). 8) Герб «Сякера» без паўмесяца, шчыта і аблямоўкі (№ 1637, 1638, 1639); 1597—1600, млын невядомы. 9) Герб «Сякера» з паўмесяцам, без шчыта (№ 1684), 1588 (?) — 1600, млын невядомы. 10) Герб «Сякера» без паўмесяца, у рэнесансавым картушы (№ 1671); 1588 (?) — 1600, млын невядомы. 11) Герб «Еліта» ў вялікім картушы (№ 1540, 1545, 1547); 1588 (?) — 1602, Вільня або Малая Польшча. 12) Герб «Кабан» — малы (№ 3691, 3669, 3703); 1588 (?) — 1600, млын невядомы. 13) Герб «Арол» — старосты ковенскага А. Радзівіла з надпісам «Civitalis Caunensis» (№ 144); 1588 (?) — 99, млын каўнаскі. На паперы экземпляраў Статута выяўлены інш. вадзяныя знакі, па большасці якіх вызначыць выданне цяжка.

Г. Я. Галенчанка.

ПАПРА́ВЫ СТАТУТО́ВЫЯ 1578, змяненні і дапаўненні *Статута Вялікага княства Літоўскага 1566*, якія былі ўлічаны пры складанні Статута 1588. Работа над «поправай» Статута 1566 фактычна пачалася адразу ж пасля яго прыняцця. На неабходнасць унясення ў Статут змяненняў і дапаўненняў указвалася ў *канстытуцыях* шэрагу сеймаў (Гродзенскага 1568, Люблінскага 1569, Варшаўскага 1578, Ваўкавыскага 1584, і інш.), пастановах асобных з'ездаў *(канвакацый)* і мясцовых *сеймікаў*. Некаторыя з гэтых пастаноў, а таксама інш. акты (акт Варшаўскай канфедэрацыі 1573, статут Трыбунала Вялікага княства Літоўскага 1581, і інш.) у перапрацаваным выглядзе ўвайшлі ў тэкст Статута 1588. Найб. значныя П. с. 1578 зацверджаны на Варшаўскім сейме, сярод іх паправы: аб парадку выклікання ў суды па справах «о именя, люди, кгрунты, о што-колвекъ» (раздз. 4, арт. 75, 95); аб праве зацікаўленых старон звяртацца да *возных* без папярэдняга звароту ў адпаведны суд, аб няправільным абвяржэнні (збіванні) іскавых заяў *(позваў)*, аб рочках замкавых і роках земскіх судоў, аб папярэднім следстве *(шкрутыніуме)* па крымінальных справах (раздз. 4, арт. 9, 19, 33, 46, раздз. 11, арт. 61—64) і інш. Тэксты П. с. 1578 змешчаны ў 2-м т. *Валюміна легум*, а таксама ў 23-й кн. «Временника императорского Московского общества истории и древностей российских» за 1855.

А. У. Марыскін.

ПАРТАЧЫ́, рамеснікі на тэр. Беларусі ў 2-й пал. 16—18 ст., якія не ўваходзілі ў цэхі. Пазней П. сталі называць рамеснікаў нізкай прафесійнай кваліфікацыі.

«ПАРТРЭ́Т ЖЫГІМО́НТА III», гравюрная выява польскага караля і вялікага князя Вял. кн. Літоўскага, змешчаная на адвароце тытульнага ліста другога выдання Статута (1592/93, паводле зводнага каталога *«Кніга Беларусі»* 1517—1917. Мн., 1986, № 29), выдадзенага ў віленскай друкарні Мамонічаў. Тытул 1-га выдання Статута адсутнічае ва ўсіх экземплярах, што захоўваюцца ў СССР. Апісанне гравюры зроблена з экземпляра Дзярж. публічнай бібліятэкі (ДПБ 1.2.76). Памеры дрэварыта 247×173 мм, над ім надпіс: «Жигимонт Третий, божью милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтъский, мазовецкий, ифляньтский, тою ж божью милостью назначоный король шведский, готьский, вандальский и великое княже финляндское и иных» (гл. *Жыгімонт III*).

Партрэт паясны, твар караля павернуты ўправа на тры чвэрці, позірк скіраваны на гледача. На галаве карона, у правай руцэ скіпетр, у левай — дзяржава. Вакол шыі караля пышны каўнер — крэза ў дробныя складкі. Апрануты кароль у даспехі, рукаў упрыгожаны вітымі накладкамі, на грудзях невялікі маскарон. Партрэт закампанаваны ў пышную раму, максімальна насычаную дэталямі. Выява караля на чыстым белым фоне акаймавана авальным вянком з вострага лісця. Злева, на ўзроўні галавы, змешчаны яго герб «Сноп». Уверсе выява арла з каронай, на галаве, унізе — маскарон. Дзве невысокія калоны з канелюрамі і дробнымі маскамі падтрымліваюць буйныя плады. Каля базаў калон, побач з вял. маскаронам — крыху меншыя тыя самыя, з дэкаратыўна трактаваным лісцем. Штрыхоўка цэняў перакрываная. Паўтоны мадэляваны доўгімі і кароткімі паралельнымі штрыхамі. У цэлым «віртуознасць гравіроўкі тут чыста знешняя і крыху рамесная» (Шматаў В. Ф. Беларуская кніжная гравюра XVI—XVIII стагоддзяў. Мн., 1984. С. 90). Партрэту ўласцівы пэўны дынамізм, адчуваецца імкненне аўтара да праўдзівай перадачы вобраза. Гэтыя асаблівасці вылучаюць твор з вядомых серыйных, амаль схематычных партрэтаў, якія выкарыстоўваліся ў той час у выданнях хронік. Даследчыкі мяркуюць, што партрэт Жыгімонта III створаны для Статута на першым годзе праўлення караля. Большасць партрэтаў Жыгімонта III рабілася ў тэхніцы медзярыту. На добрым узроўні выкананыя гравюры Л. Кіліяна, Д. Кусто, некаторых італьянскіх майстроў. Значна ніжэй па сваёй вартасці стаяць дрэварыты. У адрозненне ад металагравюры, большасць з іх ананімныя. Мабыць, гравіравалі іх мясцовыя майстры, выкарыстоўваючы як узоры манеты, медалі і медзярыты. З першых гадоў праўлення Жыгімонта III дайшлі нешматлікія гравіраваныя партрэты, пераважна профільныя медзярыты. Выява караля са Статута ўдала дапаўняе іканаграфію гэтага перыяду. Уражанне святочнасці і значнасці партрэта сугучна важнасці самога юрыдычнага дакумента Вял. кн. Літоўскага. Асэнсаванне паняццяў дзяржавы і права ўзмацняе дасканалае *мастацкае афармленне Статута*. Змест і выгляд першых старонак выдання, якому належала разысціся па ўсім княстве, уплывалі і на кошт «лепшай пэўнасці і сцвярджэння таго статуту». Выява караля пацвярджала сілу Статута, надавала дакументу моц закону. Падканцлер Вял. кн. Літоўскага Л. *Сапега* «той Статут у друк падаў» і прысвяціў выданне Жыгімонту III як найвышэйшаму зберагальніку ўсіх правоў і вольнасцей. Вядома, кароль быў малады, і Сапега мусіў прасіць бога «абы ён духам мудрасці і ўсялякай дзейнасцю вашу каралеўскую міласць абдарыці рачыў». Што датычыць самога прынцыпу змяшчэння партрэта караля на адвароце тытула, тут можна звярнуцца да выданняў Статутаў Я. Гербурта. Старонкавая гравюра з партрэтам Жыгімонта II у пышнай рамцы аздабляе друкі 1563, 1567 з варштата Л. Андрысовіча, а пазней (1570) і М. Шарфенберга. Відаць, мастак Статута быў знаёмы з аздобай кракаўскіх дакументаў. Дзярж. гербы ўпрыгожваюць друкаваныя чорнай і чырвонай фарбамі тытульныя лісты віленскіх і кракаўскіх статутаў. Гэтыя аналогіі чыста фармальныя, кампазіцыйныя, мастацкіх асаблівасцей дрэварытаў яны не закранаюць. Партрэт — адна з нешматлікіх кніжных выяў 16 ст. ў нашым мастацтве. Пакуль што не ўдалося дакладна ўстанавіць першаўзор, якім карыстаўся

майстар, ствараючы вобраз вял. князя. Магчыма, гравюра зроблена на аснове выявы з медалёў або манет. Такая практыка мела месца ў кніжнай гравюры краін Еўропы. Даследчыкі адзначаюць, што кніжны дрэварыт, змест якога звязаны з праблематыкай улады і дзяржавы, карыстаўся шматлікімі крыніцамі. Сярод іх вылучаюць дзве групы. Першая ўключае замежную графіку, медальерства, станковы і манументальны партрэтны жывапіс. Другая група — прадметы ўжытку, цесна звязаныя з функцыяніраваннем інстытута дзяржавы; пячаткі, манеты, гербы каралеўскія, дзярж. і зямельныя, харугвы, атрыбуты ўлады і адзнакі дзярж. устаноў. Вядомы графічныя партрэты Жыгімонта III, зробленыя на падставе медалёў (Каралеўскі партрэт у графіцы. Каталог выстаўкі са збору Д. Вітке-Ежэўскага. 1925, №№ 378, 379, 383). У асноўным гэта медзярыты. Дрэварыт 1592—93 у пэўным сэнсе можна параўнаць з каранацыйным медалём караля. Тут профільная пагрудная выява Жыгімонта III блізкая па рысах твару і ўбранні да кніжнага партрэта. Падобныя па малюнку карона, даспехі, крэза. Медаль з дэвізам «За закон і народ 1587» мог паслужыць узорам майстру Статута. Характэрная для 16 ст. ананімнасць дрэварытаў, а разам з ёй і адсутнасць дакументаў аб мастаках мамонічаўскай друкарні не дазваляюць назваць імя майстра, які аздобіў Статут. Паводле меркавання Шматава гэта мог быць памочнік рус. першадрукара І. Фёдарава Грынь Івановіч, родам з Заблудава. У 1582 ён парушыў абяцанне, дадзенае Фёдараву, фундатару навучання Грыня ў львоўскага мастака П. П. Пухалы, і, прыехаўшы ў Вільню, адліў К. Мамонічу два шрыфты. Праз год Івановіч вярнуўся ў Львоў. Фёдараў «дараваў Грыня як маладога чалавека...» (Н е м і р о ў с к і Я. Л. Іван Фёдараў. М., 1985. С. 195, на рус. мове). З дакументаў вядома, што Пухала навучыў яго між іншым жывапісу і ксілаграфіі. Безумоўна, у час першай паездкі ў Вільню Івановіч не мог працаваць над партрэтам для Статута. Жыгімонт III каранаваўся ў канцы 1587. Не выключана, што малады мастак направіўся да Мамонічаў у другі раз пасля смерці Фёдарава. На гэту думку наводзіць прыклад віленскай гравюры, адзначаны Шматавым. На рамцы, якая аздабляе тытул Евангелля (Вільня, 1644) награвіравана манаграма H·I·V· і дата «1593», якая магла належаць Грыню Івановічу. Прыкметна падабенства штрыха і манеры гравіроўкі гэтай і партрэтнай рамак. Ёсць аналогіі ў арнаментыцы і дэталях: упрыгожанне ў абодвух выпадках калон зубцамі, картушная трактоўка верхняй часткі рамкі. Шматлікія дэталі надаюць агульнае ўражанне дробнасці. У цэлым тут адчуваецца рука аднаго майстра, імя якога пакуль не высветлена. Стыль гравіроўкі мастака партрэта Жыгімонта III блізкі да дрэварытаў П. Мсціслаўца і яго паслядоўнікаў. Віленскага гравёра нельга назваць вялікім майстрам на еўрапейскім узроўні, але добры густ, тонкае адчуванне кампазіцыі ставяць яго працу на пачэснае месца ў бел. кніжнай графіцы 16 ст.

М. І. Ткачэнка.

ПАРТУГА́Л (партугальск. portuguez), залатая манета Партугаліі вартасцю ў 10 *дукатаў* (маса 35 г), па стандарту якой праводзіліся эмісіі ў розных еўрапейскіх краінах. Літ. П. быў выпушчаны адзін раз (1562).

ПАРУ́ЧНІК, гл. ў арт. *Рукаёмства.*

ПАСА́Г, маёмасць, якую давалі маладой яе бацькі або родзічы. Як сінонімы П. Статут выкарыстоўвае тэрміны «выправа» і «ўнясенне», але кожны з іх меў сваё адценне. Паводле раздз. 5 (арт. 1) П. лічылася рухомая маёмасць (грошы, золата, серабро і інш. каштоўнасці), якая ацэньвалася ўдвая. Пад «выправай» разумелася рухомая маёмасць бытавога прызначэння: адзенне, хатнія рэчы і інш. Тэрмінам «унясенне» вызначалася агульная сума П. і «выправы». П. і «ўнясенне» былі асновай пры вызначэнні матэрыяльнага забеспячэння П. жонкі маёмасцю мужа (гл. *Вена*), а таксама асабістага і маёмаснага становішча жанчыны. Жонка магла неабмежавана распараджацца «ўнясеннем», завяшчаць яго любой асобе. «Унясенне», як і ўся маёмасць жонкі, пераходзіла ў спадчыну сынам і дочкам у роўных долях. Калі наследнікаў па мацярынскай лініі не было, «унясенне» вярталася бацькам жонкі. За неправамерныя дзеянні жанчына (выйшла замуж без згоды бацькоў ці апекуноў, шлюб скасаваны па яе віне) магла страціць П. або «ўнясенне».

Г. В. Дзербіна.

ПАСАД, гандлёва-рамесная частка феадальнага горада. Размяшчаўся побач з дзядзінцам. У П. жылі рамеснікі і купцы; адбываўся гандаль. П. мелі ўсе гарады Беларусі. У 16 ст. ў Полацку, напр., было 6 П. агульнай плошчай больш за 100 га.

ПАСО́ЛЬСКАЯ ПАЛА́ТА, гл. ў арт. *Сейм.*

ПАСПАЛІ́ТАЕ РУШЭ́ННЕ, гл. ў арт. *Час рушэння.*

ПАСТА́Ў, адзінка колькасці тканіны; раўняўся 50 *локцям* (32, 48 м). Зрэдку тэрмін «П.» абазначаў адзінку колькасці нітак, пражы, кавалка тканіны, які можна выткаць, аснаваўшы кросны адзін раз.

ПАСТО́ЖНАЕ, падатак з сялян у Вял. кн. Літоўскім. Яго памер вызначаўся ў залежнасці ад памераў і якасці сенажаці і ад колькасці нарыхтаваных стагоў сена.

ПАТВА́Р, паклёп, ілжывы данос на чалавека. Паводле Статута — крымінальнае злачынства. Вінаваты ў неаднаразовым яўным П. караўся вырываннем адной ноздры (раздз. 4, арт. 105).

ПАТРО́Н (ад. лац. patronus абаронца), назва прысяжнага *пракуратара* або адваката, які выконваў абавязкі абаронцы ў *Трыбунале Вялікага княства Літоўскага.* Звычайна ў Трыбунале іх было да 30 чалавек і старана, якой патрабавалася юрыд. дапамога, магла пры жаданні наняць для паслуг аднаго ці некалькіх П.

ПАТУ́ЖНІКІ, гл. ў арт. *Сябры.*

ПАТУРЭ́МНАЕ, п а к а л о д н а е, п а л а н ц у ж н а е, устаноўленая Статутам плата ад вязня пры выхадзе з турмы, дзе яго трымалі прыкаваным да калодкі ці на ланцугу. З шляхціца бралі 12, з простага чалавека — 6 грошаў. З абвінавачанных у злачынствах, за якія не прадугледжвалася пакаранне смерцю, плата была меншая напалову. П. плаціў той, каго суд прызнаваў вінаватым, або старана повадавая (калі абвінавачаны быў неплацежаздольным). За простага чалавека плаціў яго гаспадар.

ПАЎГРО́Ш, сярэбраная манета Вял. кн. Літоўскага вартасцю $^1/_2$ гроша. Галоўная грашовая адзінка на тэр. Беларусі ў 16 ст. Выпускалася *Віленскім манетным дваром.* Найбольшае пашырэнне мелі літ. П. (маса 1,30 г), польск. П. (маса 1,031 г) і П. горада Свідніцы (Сілезія, маса 0,93 г). У пісьмовых крыніцах: паўгрош, паўгрошык, паўгроша, паўгрошша — безадносна да дзярж. прыналежнасці; П. літ., пятак — адносна эмісій Вял. кн. Літоўскага; П. лядскі, П. польск., П. вузкі, чацвяртак — Польшчы; манета свідніцкая, П. свідніцкі — для Свідніцы.

І. Н. Колабава.

ПАЎПЕ́НЯЗЬ, сярэбраная манета Вял. кн. Літоўскага вартасцю $^1/_2$ *пенязя* (маса 0,18 г).

ПАХВА́ЛКА, выказаныя публічна пагроза, намер зрабіць замах на чыё-небудзь жыццё, здароўе ці маёмасць. Старана, у адрас якой была выказана П., магла звярнуцца да вял. князя за атрыманнем ахоўнай граматы — *ліста заручнага.* Пакрыўджаны таксама павінен быў неадкладна заявіць аб П. ў суд і патрабаваць прыняць меры да пагражальніка. У гэтым выпадку суд рабіў апошняму папярэджанне аб адказнасці і перадаваў яго «для лепшое безпечности покою посполитого» на парукі «людем добрым шляхте» па месцы жыхарства (раздз. 11, арт. 40). Таго, хто адмаўляўся ад парукі, трымалі ў зняволенні, пакуль ён не даваў асабістага паручыцельства. Статут вызначаў прававыя вынікі П. і адказнасць за яе (раздз. 1, арт. 25—26).

Г. А. Маслыка.

ПЕ́ННАЕ ІМЕ́ННЕ, спрэчны маёнтак (нерухомая маёмасць), звычайна абцяжараны даўгамі, справа аб якім разглядалася ў судзе (раздз. 9, арт. 24).

ПЕ́НЯЗЬ (польск. pieniądz), усходнеславянская назва *дэнарыя.* Тэрмін «П.» ужываўся ў множным ліку (у т. л. Статутам) як назва грошай наогул: пенязі (pieniądzy) — грошы, пенежны — грашовы.

«ПЕРАВО́Д ПРА́ВА», вынясенне рашэння ў судаводстве Вял. кн. Літоўскага. Тэрмінам «П. п.» вызначалі таксама ўласна судовае рашэнне («перевод правный»): *вырак, дэкрэт* і інш. (раздз. 1, арт. 10). Станоўчае рашэнне, атрыманае ў выніку падману ці падтасавання доказаў адной з старон (пры адсутнасці другой стараны) («будь рокъ який неправдивый, змышленый, в неведомости стороны противное утварившы або на якую реч за записы якими змышлеными, неправдивыми, сказанье врядовое одержавши»), Статут вызначаў тэрмінам «злый перевод права» (раздз. 4, арт. 41).

33. Зак. 401

Калі падман выкрываўся, вінаватага каралі штрафам (12 рублёў) і турэмным зняволеннем на 12 тыдняў, а рашэнне скасоўвалася. *А. У. Марыскін.*

ПЕРАКАНА́ЦЬ ПРА́ВАМ, даказаць віну ў судовым парадку. Вял. князь Вял. кн. Літоўскага прысягаў пры яго выбранні, што ніхто не будзе зняволены ў турму, пакараны, калі віну не дакажа суд. Гэты парадак быў замацаваны ў Статуце (раздз. 3, арт. 10): «... правом не поконаный, не маеть бытъ саженый».

ПЕРАСУ́Д, плата суддзі і падсудку за разгляд пэўнай грамадзянскай справы. Памер П. залежаў ад сумы іску. Паводле Статута «мають собе брати за працу сваю пересуду оть копы литовское, и с того пересуду судьи земскому маеть прийти грошы два, а подсудку третий грош» (раздз. 4, арт. 5). П. плаціла старана, якая выйграла справу. Гэта правіла пашыралася і на *замкавы суд.* Апрача П., кожная выйграўшая старана плаціла суду *памятнае.*

ПІ́САНАЕ ПРА́ВА, гл. *«Закон пісаны».*

ПІ́САР, службовая асоба ва ўстановах дзярж. і судовага апаратаў Вял. кн. Літоўскага. Напачатку ў абавязкі П. ўваходзіла складанне і перапісванне афіцыйных папер. З часам роля П. стала больш значнай. Калі першыя П. паходзілі з простых людзей, то пазней імі часцей былі прадстаўнікі шляхты. Пасада П. адкрывала шлях да далейшай службовай кар'еры. У 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім вышэйшае становішча ў справаводстве займалі пісары велікакняжацкія і дзярж. канцылярыі (П. вялікія, скарбовыя, польныя і інш.). П. былі таксама пры земскіх, замкавых і інш. судах.

П. вялікія ўдзельнічалі ў падрыхтоўцы праектаў прававых актаў, якія потым выносілі на абмеркаванне сейма, выдавалі ад імя вял. князя. Пэўны ўклад П. зрабілі ў распрацоўку праекта Статута. У перыяд яго падрыхтоўкі П. вялікімі былі Габрыэль Война (1565—89), Мікалай Нарушэвіч (1566—75), Андрэй Абрынскі (1569—89), Васіль Дрэвінскі (1566—76), Лаўрэн Война (1566—80), Мацвей Савіцкі (1566—81), Міхаіл Гарабурда (1566—85), Вацлаў Агрыпа (1576—84), Леў *Сапега* (1581—85). Паводле даследавання гісторыка І. І. Лапо, яны непасрэдна ўдзельнічалі ў напісанні тэксту Статута. Некаторыя з іх занялі ў далейшым вышэйшыя пасады ў Вял. кн. Літоўскім. Л. Сапега, напр., стаў канцлерам вялікім літоўскім (1583—1623), з 1621 ваяводам віленскім.

Статут патрабаваў, каб П. быў пісьменным і «маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншим езыком и словы» (раздз. 4, арт. 1). Пры заняцці пасады П. прыносілі *прысягу,* у якой абавязваліся сумленна выконваць свае абавязкі, захоўваць службовую тайну, не рабіць нічога проціпраўнага, не злоўжываць службовым становішчам, не выдаваць беспадстаўна дакументы і інш.

П. замкавых судоў прызначаліся ваяводамі. Як і суддзяў, П. земскіх судоў выбіралі з мясцовых шляхціцаў-землеўладальнікаў хрысціянскага веравызнання. Судовыя П. абавязаны былі запісваць змест спраў, што разглядаліся ў судах, вялі *рэестры* (судовыя кнігі), выдавалі копіі дакументаў. Земскі П. захоўваў павятовую *пячатку* і сведчыў з яе дапамогай неабходныя дакументы (раздз. 4, арт. 12). Паміж судовымі сесіямі судовыя П. перапісвалі начыста пратаколы судовых пасяджэнняў у адпаведныя кнігі. За сваю працу яны атрымлівалі пэўную плату: за запіс *позвы* 1 грош, унясенне заяў і скаргаў у кнігу — 1 грош, складанне копіі судовай пастановы — 2 грошы (раздз. 4, арт. 6).

П. на час выканання імі службовых абавязкаў ахоўваліся законам, за абразу ці гвалтоўныя дзеянні супраць іх прадугледжвалася павышаная крымінальная адказнасць (там жа, арт. 7).

П. А. Лойка, С. Ф. Сокал.

ПІ́ЎНІЧЫ, службовая асоба, што загадвала вінным склепам у велікакняжацкім двары. Спачатку гэтыя функцыі выконваў *падчашы* надворны, потым пасада П. стала самастойнай. Пазней П.— ганаровы прыдворны тытул, які існаваў да канца 18 ст.

ПО́ЗВА, п о з ы ў д а п р а в а, пісьмовы выклік на суд, які рабіла старана пададовая старане пазванай. У Вял. кн. Літоўскім з П. пачынаўся кожны судовы працэс. Складалася *пісарам* або самой зацікаўленай асобай і змацоўвалася дзярж. *пячаткай* і подпісам пісара. У П. належала ставіць дату яе складання, указваць прозвішчы старон, сутнасць справы і месца яе знаходжання. Парушэнне ўстаноўленай Статутам формы рабіла П. несапраўднай, і старана магла не з'яўляцца ў суд. Статут забараняў выказваць у П. непачцівасць да стараны пазванай. П. перадавалася *вознаму,* і ён уручаў яе асабіста старане пазванай на яе двары ці ў любым інш. месцы. Калі возны не заставаў старану, ён мог пакінуць П. на яе двары, паведаміўшы пра гэта мясцоваму войту ці суседзям; калі старана не мела свайго двара, П. перадавалася *войту, старцу* ці *лаўніку.* Выклік у суд рабіўся ад імя вял. князя (П. земская) або ад імя старосты (П. замкавая). П. ўручаліся за 4 тыдні да пачатку судовага пасяджэння, а калі возны не мог перадаць яе старане асабіста — за 6 тыдняў. У выпадках, якія патрабавалі неадкладнага разгляду, тэрмін скарачаўся да 10 дзён (раздз. 4, арт. 18). Пра ўручэнне П. возны падаваў суду рэляцыю, за ўручэнне П. яму належала пэўная плата. Яўка па П. была абавязковай. За няяўку старана пазваная каралася штрафам (гл. *Нястаннае),* старана пададовая магла прайграць справу. П. маглі быць і вуснымі, асабліва ў грамадзянскіх справах, калі возны непасрэдна прыводзіў адказчыка ў суд. *Г. А. Маслыка.*

ПО́ЛАЦКАЕ ПРА́ВА, сістэма норм *звычаёвага права* і пісанага феадальнага права, якое дзейнічала на тэрыторыі Полацкага княства, а потым ваяводства да канца 18 ст. Полацкая зямля ў 14—18 ст. уваходзіла ў Вял. кн. Літоўскае, спачатку як саюзнае княства, з 1504 як ваяводства, насельніцтва якога захоўвала сваё даўняе права і карысталася пэўнай аўтаноміяй. Захаванне мясцовага права і некаторай адасобленасці было магчыма таму, што Вял. кн. Літоўскае ўтварылася ў выніку бел.-літ. грамадскага сінтэзу ў яго дзяржаўна-дагаворнай форме, было дзяржавай з незавершанай цэнтралізацыяй, пры якой найб. вял. княствы, што ўваходзілі ў яго склад, у значнай ступені захоўвалі свае адасобленыя прававыя сістэмы. Адасобленасць П. п. неаднаразова пацвярджалася спецыяльнымі граматамі. Аб асаблівым становішчы Полацкай зямлі ў Вял. кн. Літоўскім сведчыць і гандлёвы дагавор Гедыміна з Лівонскім ордэнам (1338). Князь Полацкі ў дагаворы называецца такім жа тытулам, як і вял. князь, г. зн. каралём. Для забеспячэння законнай сілы дагавора неабходнай была згода не толькі вял. князя, але і князя полацкага, а таксама жыхароў горада. Палачане самастойна ўдзельнічалі ў міжнародных прававадносінах. Так, у 1478 яны заключылі дагавор аб дружбе і гандлі з рыжанамі. Права палачан прымаць паслоў з Ноўгарада, Пскова, Лук і «Немец» і вырашаць на месцы ўсе спрэчныя пытанні было замацавана ў спецыяльнай грамаце, выдадзенай вял. князем Аляксандрам у 1499. Важнейшым элементам дзяржаўна-прававога жыцця палачан у канцы 15—1-й пал. 16 ст. было права вырашаць важнейшыя пытанні гарадскога жыцця на сходзе — *сейме* (сойме). Адносіны паміж палачанамі рэгуляваліся як нормамі мясцовага звычаёвага права, так і пісанымі законамі: граматамі-прывілеямі, Статутам Вял. кн. Літоўскага 1529, царкоўным правам. Да 1529 асноўнай крыніцай полацкага пісанага права былі прывілеі, выдадзеныя палачанам вял. князямі Вял. кн. Літоўскага. Для характарыстыкі права, якое дзейнічала ў Полацку ў 16 ст., найб. значэнне маюць: прывілей 1498 на *магдэбургскае права,* грамата 1499 аб намесніцкім і войтаўскім судзе, пацвярджальная грамата 1502 аб царкоўным судзе полацкага архіепіскапа і «Прывілей баярам, мяшчанам і ўсёй зямлі Полацкай на правы і вольнасці іх...» ад 23.7.1511.

Характэрнай асаблівасцю Полацкай зямлі была наяўнасць мяшчанскага землеўладання. Мяшчане-землеўладальнікі мелі залежных сялян і абавязаны былі выстаўляць са сваіх маёнткаў конных ратнікаў або выязджаць на вайну асабіста, нараўне са шляхтай. Асобную катэгорыю складалі сяляне-даннікі, якія ўносілі феадальную рэнту непасрэдна ў дзярж. казну і адносіліся да асабіста вольных людзей, якія ў граматах называюцца простымі (паспалітымі) людзьмі. Яны карысталіся правамі, прадугледжанымі прывілеем. Пазбаўленымі правоў былі халопы і рабы, якія не маглі самастойна выступаць у судзе ў якасці істцоў і адказчыкаў: «а холопу и робе веры не няти». У абарону іх інтарэсаў на судзе маглі выступаць толькі іх паны. У 16 ст. склалася практыка, калі і ў інтарэсах феадальна-залежных сялян выступалі іх паны ва ўсіх дзярж. судах.

Аўтаномнасць Полацкай зямлі была і ў тым, што полацкі ваявода прызначаўся толькі са згоды палачан. Ён абавязаны быў у першы ж дзень «крест целовати к Полочаном, на том, штож без их справы Полочанина не казнити ни в чом» (Акты Заходняй Расіі. Спб., 1848. Т. 2, № 70). Паводле П. п. нават вял. князь не меў права судзіць палачан за межамі Полацкай зямлі, а таксама перадаваць Полацкую зямлю ў чыё-небудзь уладанне. Абмежаванымі былі правы цэнтральнага ўрада ў царкоўных і маёмасных справах палачан і паўнамоцтвы полацкага ваяводы, які не меў права судзіць палачан адзін, пры разглядзе спраў па зямельных спрэчках абавязаны быў вырашаць справы сумесна «с старшими бояры полоцкими подлуг давного обычая» (Полацкія граматы XIII — пачатку XIV стст. М., 1978. Ч. 2, № 230), а па справах мяшчан «судити ему с бояры и мещаны» (Акты Заходняй Расіі. Т. 2, № 70). У прававых актах палачанам гарантаваліся асобыя прывілеі. Так, яны вызваляліся ад гандлёвых пошлін на тэрыторыі ўсёй дзяржавы і ад некаторых падаткаў *(сярэбшчыны)*, ім гарантавалася права вольнага распараджэння маёнткамі (у інш. землях Вял. кн. Літоўскага гэта права прызнана толькі ў 1566), што сведчыць аб высокай ступені пранікнення таварна-грашовых адносін у эканоміку Полацкай зямлі і больш раннім паяўленні там парасткаў буржуазных прававадносін.

Даволі значнымі маёмаснымі правамі ў Полацкай зямлі карысталіся жанчыны: валодалі маёнткамі паводле спадчыны, дарэння, вяноўнага запісу (гл. *Вена*) або куплі. Прывілей 1511 змяшчаў нормы па крымінальным праве і працэсе, якія прадугледжвалі, што пакарана можа быць толькі вінаватая асоба, калі віна будзе даказана ў працэсе судовага разгляду. За хлуслівыя абвінавачванні або данос прадугледжвалася пакаранне, якое пагражала б абылганай асобе. У якасці доказаў не маглі быць выкарыстаны паказанні, дадзеныя ў выніку катаванняў. Рашэнні і прыгаворы, вынесеныя ў Полацкай зямлі, не пераглядаліся ў вышэйшых судах дзяржавы. Крадзеную маёмасць належала вяртаць пацярпеламу, а не аддаваць на карысць суддзі, як было прадугледжана звычаёвым правам і Судзебнікам 1468.

У некаторых нормах П. п. насельніцтва Полацка не падзелена на класы і саслоўі, адносна яго выкарыстоўваецца адзіны тэрмін — палачане. Гэта тлумачыцца тым, што такія нормы ўзніклі і ўстанавіліся ў глыбокай старажытнасці, да ўстойлівага саслоўнага падзелу грамадства. Так, у Прывілеі 1511 абвяшчалася права кожнага палачаніна свабодна выбіраць сабе месца жыхарства, але гэта норма ўжо не пашыралася на феадальназалежных людзей — *чэлядзь* нявольную. Мясцовае права давала шэраг ільгот і прававых гарантый баярам, мяшчанам і свабодным жыхарам г. Полацка і ўсёй Полацкай зямлі. Такое кола суб'ектаў П. п. было ўказана ў Прывілеі 1511. «Били нам чолом бояре Полоцкие и мещане и весь город, и вся земля Полоцкая... абы есмо им вси тые права и доброволеньства нашим привильем потвердили. Мы... сим нашим листом потверждаем, и права вольная хрестиянская добрая и справедливая сим нашим привильем на вечные часы даем» (АЗР. Т. 2, № 70). Нормы П. п., якія замацаваны ў розных прававых актах, былі выкарыстаны пры падрыхтоўцы статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588.

І. А. Юхо.

ПО́ЛАЦКІЯ ПРЫВІЛЕ́І, гл. ў арт. *Полацкае права.*

ПО́ЛЬШЧА, дзяржава ў Цэнтральнай Еўропе.

Тэрыторыя П.— адзін з асн. асяродкаў славянскага этнагенезу, важная роля ў якім належыць плямёнам лужыцкай і паморскай культур. У канцы 2 ст. да н. э. складвалася пшэворская культура, носьбіты якой сталі асновай фарміравання зах. славян. У выніку распаду пershaбытнаабшчынных адносін утварыліся племянныя саюзы, у т. л. племяннае аб'яднанне палян. Ад княства палян пайшла назва польскай народнасці, што складвалася ў 10—11 ст. (гл. *Палякі*). У 13 ст. П. стала ахвярай татара-мангольскіх нашэсцяў. У 1226 на ніжняй Вісле замацаваўся Тэўтонскі ордэн, які з часам захапіў некаторыя польскія землі. У 14 ст. кароль Уладзіслаў I Лакетак (1320—33) і яго сын Казімір III Вялікі (1333—70) аб'ядналі большую частку польск. зямель, у 1340—52 Казімір III захапіў Галіцкую зямлю, частку Валыні і Падоліі.

Крэўская унія 1385 адпавядала імкненню народаў П. і Вялікага княства Літоўскага разам змагацца супраць агрэсіі Тэўтонскага ордэна. У 1386 каралём П. выбраны князь Вял. кн. Літоўскага Ягайла. Аб'яднаныя сілы Польскага каралеўства і Вял. кн. Літоўскага перамаглі ордэн у Грунвальдскай бітве 1410. Паводле Тарунскага міру 1411 ордэн вярнуў П. Дабжынскую зямлю, а Літве — Жэмайцію (паводле Тарунскага міру 1466 ордэн вярнуў П. Усходняе Памор'е, Хэлмінскую і Міхайлаўскую землі і прызнаў сябе васалам П.). У 1413 юрыдычна замацаваны саюз Вял. кн. Літоўскага з П. (гл. *Гарадзельская унія 1413*). Галоўнай апорай каралеўскай улады ў П. была *шляхта*. З 1505 улада караля абмяжоўвалася *сеймам*. З развіццём фальварковай сістэмы (гл. *Фальварак*) асн. формай феадальнай эксплуатацыі станавілася адработачная рэнта — *паншчына*, расло бяспраўе сялян. Пётркоўскі статут 1496 аформіў замацаванне польск. сялян да зямлі. Магнаты і шляхта выступалі супраць царкоўнай юрысдыкцыі, дамагаліся, каб духавенства плаціла дзярж. падаткі, адбіралі ў царквы землі, што былі ў межах іх уладанняў. Канфлікт з каталіцкай царквой спрыяў распаўсюджанню пратэстантызму. З сярэдзіны 15 ст. польск. феадалы выкарыстоўвалі польска-літоўскую унію як сродак экспансіі на Усход. Аслабленае Лівонскай вайной 1558—83 і ўнутранымі супярэчнасцямі Вял. кн. Літоўскае паводле *Люблінскай уніі 1569* аб'ядналася з П. у федэратыўную дзяржаву *Рэч Паспалітую*, у якой з 1573 устанавіўся прынцып выбарнасці каралёў шляхтай, а ўсю ўладу сканцэнтраваў сейм. У канцы 16 — пач. 17 ст. ўзмацнілася контррэфармацыя. На царкоўным саборы ў Брэсце ў кастр. абвешчана і зацверджана каралём Жыгімонтам III *Брэсцкая унія 1596*. *П. Р. Казлоўскі.*

«ПО́ПІСЫ ВО́ЙСКА ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА», перапісы *шляхты*, праведзеныя ў 16 ст.

Попіс 1528 — дакумент велікакняжацкай *канцылярыі* ў Вільні, імянны спіс шляхты з указаннем колькасці выстаўленых коней (узброеных коннікаў). У адпаведнасці з рашэннем вальнага сейма 1528 існавала агульная норма — 1 коннік ад 8 службаў. Пастанова 1529 удакладніла гэту норму, дробная шляхта, якая не мела значных уладанняў або падданых наогул, павінна была асабіста прысутнічаць у войску. Попіс 1528, як і наступныя, складаўся з некалькіх рэестраў: 5 першых або цэнтральных улічвалі найб. буйных феадалаў і службовых асоб, паноў, князёў, а таксама шляхту, якая мела сувязь з цэнтральнымі органамі ўлады. Уладанні гэтых асоб знаходзіліся ў розных землях Вял. кн. Літоўскага. Далей ішлі лакальныя рэестры: ваяводствы Віленскае, Трокскае, Падляшскае, землі — Валынская, Палессе, Полацкая, Віцебская, Мсціслаўская і Жамойцкая. Асобна быў рэестр 8 татарскіх харугваў. Адсутнічалі рэестры Кіеўскай і Браслаўскай зямель.

Попіс 1565 зроблены «ў полі». Дае фактычнае апісанне коннай шляхты, што сабралася на перапіс. Праходзіў у Ракаве і суседніх населеных пунктах з 9 ліпеня да сярэдзіны кастрычніка пры найвышэйшым гетмане Вял. кн. Літоўскага М. Радзівіле. Пісцом быў М. Р. Каляда. Попіс уключае 7 цэнтральных рэестраў, 5 лакальных (Віленскае, Трокскае, Навагрудскае ваяводствы, Кіеўская і Валынская землі) і спіс «татар литовских». Адсутнічаюць рэестры шляхты зямлі Полацкай, якая была занята рус. войскамі ў Лівонскую вайну, ваяводстваў Мсціслаўскага, Віцебскага, Браслаўскага, Мінскага, а таксама Жамойціі. Норма прадстаўніцтва з 1544 — 1 коннік ад 10 службаў.

Попіс 1567 таксама праведзены «ў полі», у Чырвоным Сяле з 26 чэрвеня 1567 да лютага 1568 пры гетмане вял. літоўскім Р. Хадкевічу. Пісцом быў С. Якімовіч. Уключае 7 цэнтральных рэестраў, 24 лакальныя і спіс «татар домовых» Вял. кн. Літоўскага. У сувязі з ваеннымі дзеяннямі няпоўна прадстаўлены спісы шляхты шэрагу пагранічных паветаў і адсутнічаюць рэестры шляхты Віцебскага, Кіеўскага, Мсціслаўскага, Полацкага паветаў. Норма прадстаўніцтва паводле рашэння Гродзенскага сейма 1567—1 коннік ад 10 службаў, дробная шляхта павінна была з'яўляцца асабіста.

У попісе 1528 у спісах шляхты адзначаны імя і імя па бацьку шляхціца, колькасць выстаўленых ім коней, зрэдку маёнтак, пасада або сацыяльны статус феадала. У канцы рэестра падсумавана колькасць коннікаў, выстаўленых пэўным паветам або сацыяльнай групай. У попіс 1565 дадаткова ўключаны звесткі пра ўзбраенне коннікаў, «драбов» (пяхоты), а таксама пра колькасць воінаў, выстаўленых звыш нормы — «на ласку короля его милости». Попіс 1567 акрамя гэтых звестак дае найб. поўную інфарма-

цыю пра ўладанні шляхты з указаннем назваў маёнткаў і часам іх тэрытарыяльна-адміністрацыйнай прыналежнасці: «Андрей Кгорковский зыменья своего Свислочи в повете Городенском кони 2, а з другого именья з Мойсеевщины с под Борисова ставил конь, то есть кони 3 — меринцы 2, а валашок, панцырей 2, прилбиц 2, рогатины; сам служит пану воеводе виленскому, выслал на свое местцо слугу Марка Дивиша. Он же ставил драба одного з рогатиной» (691).

Попісы з'яўляюцца асноўнай крыніцай для даследавання землеўладанняў феадалаў Вял. кн. Літоўскага ў 16 ст., колькасці, сацыяльнага расслаення, рассялення этна-рэлігійнага складу пануючага класа, тэрытарыяльнага размяшчэння іх уладанняў. Рэестры, таксама важная крыніца для вывучэння дэмаграфічных працэсаў, дазваляюць прыкладна вызначыць колькасць насельніцтва, у т. л. і на Беларусі. Паводле попісу 1528 феадалы Вял. кн. Літоўскага выстаўлялі (па падліках А. П. Грыцкевіча) 19 842 «кані», паводле попісу 1567 — 27 776. Найб. поўнымі з'яўляюцца попісы 1528 і 1567, попіс 1565 ахоплівае толькі каля 30 % рэестравай шляхты. У пэўнай меры ўсе попісы няпоўныя. Напр., многія буйныя феадалы Вял. кн. Літоўскага ў 1567 не давалі дакладныя звесткі пра свае ўладанні. Ва ўсіх попісах нават ускосна не ўлічаны некаторыя катэгорыі насельніцтва (пэўныя слаі залежнай шляхты, мяшчане, чэлядзь нявольная і інш.). Паводле падлікаў Г. Лаўмянскага, колькасць шляхты разам з падданымі склала па попісу 1528 1 млн. 300 тыс., паводле інш. крыніц колькасць насельніцтва Вял. кн. Літоўскага ў гэты час дасягала прыкладна 2,5 млн. (да 1567 павялічылася амаль на 30 %). Акрамя сацыяльна-эканамічных звестак попісы даюць каштоўную гісторыка-геаграфічную інфармацыю пра пасяленні на тэр. Беларусі, Літвы, Падляшша, некаторых укр. зямель. Звесткі пра ўзбраенне шляхты цікавыя для вывучэння гісторыі ваеннай справы, матэрыяльнай культуры Вял. кн. Літоўскага. Попіс 1528 збярогся ў кнігах *Метрыкі Вялікага княства Літоўскага* (Маскоўскі архіў Міністэрства юстыцыі, № 21, па больш позняй нумарацыі № 1, аддзел III А), попіс 1565 у копіі 1634 (Дзярж. Публ. б-ка, шыфр. F IV.82), попіс 1567 (архіў князёў Радзівілаў у Нясвіжы). Усе попісы надрукаваны С. Пташыцкім у «Рускай гістарычнай бібліятэцы» (т. 33. Пг., 1915).

Г. Я. Галенчанка.

ПРА́ВА, 1) сістэма абавязковых сацыяльных норм у Вял. кн. Літоўскім, якія ўстанаўліваліся і ахоўваліся дзяржавай (П. ў аб'ектыўным сэнсе). Статут змяшчаў нормы П., якое замацоўвала прыярытэт правоў і прывілеяў феадалаў, іх уласнасць на зямлю, саслоўную няроўнасць, асабістую залежнасць селяніна ад феадала. Паводле спосабу афармлення адрозніваліся звычаёвае і пісанае П. На раннім этапе развіцця феадалізму ў Вял. кн. Літоўскім пераважала звычаёвае П. (гл. *Абычай звыклы*). З развіццём феад. адносін нормы звычаёвага П. паступова замяняліся пісанымі, гэты працэс у асноўным быў завершаны да 16—17 ст. У залежнасці ад *станаў* насельніцтва і аб'ектаў прававога рэгулявання Статут размяжоўваў *кананічнае права* (духоўнае) і свецкае П. (раздз. 3, арт. 31). Да свецкага П. ў 16 ст. адносіліся земскае, гарадское (гл. *Магдэбургскае права*) і міжнароднае П. Земскае (агульнадзярж.) П. складала аснову свецкага П. і рэгулявала большасць грамадскіх адносін; магдэбургскае П. вызначала статус, прывілеі гарадоў і іх жыхароў; нормы міжнароднага П. рэгулявалі адносіны Вял. кн. Літоўскага з інш. дзяржавамі. 2) Мера магчымых паводзін, дакладна вызначаная юрыдычная свабода (П. ў суб'ектыўным сэнсе). У гэтым плане Статут вызначаў «вольности и права» шляхты (раздз. 3, арт. 5), права на валоданне маёмасцю (раздз. 4, арт. 71) і інш. 3) Суд, судаводства («хто бы на каго перед правом словом або рукою сягнул, пхнул або ранил, або забил» — раздз. 4, арт. 62). У гэтым жа значэнні заканадаўца ўжываў выраз «ку праву ставити» (раздз. 1, арт. 24).

А. У. Марыскін.

ПРА́ВА ГАРА́ЧАЕ, назва ў 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім крымінальнага злачынства, з моманту ўчынення якога не прайшло 1 года і 6 тыдняў.

ПРА́ВА СКЛА́ДА, адзін з прывілеяў, які абавязваў прыезджых купцоў *(гасцей)* гандляваць сваімі таварамі ў пэўным горадзе на працягу вызначанага часу. Вывозіць тавары ў гэты тэрмін для гандлю ў іншых месцах забаранялася (выключэнне складалі выпадкі, калі не знаходзіўся пакупнік). Тавары адпускаліся оптам: сукно і інш. тканіны паставамі; соль *лаштамі;* перац, імбір, міндаль і інш. *камянямі*; шафран, мускат, гваздзіка *фунтамі*; сякеры, нажы і інш. хатнія рэчы тузінамі; жалеза, волава, медзь, свінец, латунь *цэнтнерамі;* віно і піва нямецкае бочкамі. Рознічны гандаль дазваляўся толькі ў час *кірмашоў*. Прадаючы свае тавары оптам, прыезджыя купцы мелі права купляць тавары ў мясцовых купцоў таксама оптам: воск *беркаўцамі;* дарагое футра (куніц, собаляў, тхароў і інш.) саракамі, а больш таннае (вавёрак, гарнастая, ліса, норкі) па 250; попел драўняны і смалу лаштамі. П. с. замацоўвала эканамічнае панаванне мясцовага купецтва ў гарадах.

Г. А. Маслыка.

ПРАВАВЫ́Я ВЫДА́ННІ І РУ́КАПІСЫ ў кнігазборах Вялікага княства Літоўскага ў 16—17 ст. Развіццё грамадска-палітычных, культурных, сацыяльна-эканамічных адносін у Вял. кн. Літоўскім, зацікаўленасць феадалаў ва ўмацаванні дзяржаўнасці і прававых асноў іх панавання, барацьба шляхты і гараджан за ўмацаванне і паляпшэнне свайго сацыяльна-прававога статуса былі асноўнымі крытэрыямі, якія вызначалі кірунак прававой думкі, садзейнічалі інтэнсіфікацыі кадыфікацыйных працэсаў, росту грамадскай патрэбы ў друкаваных выданнях і рукапісах прававога зместу. Цікавасць да юрыд. літаратуры была абумоўлена таксама эвалюцыяй паліт. адносін з Польшчай і інш. краінамі. Захаванне паліт. суверэнітэту Вял. кн. Літоўскага патрабавала адасобленай сістэмы агульнадзярж. права. Супярэчнасці паміж каталіцкай, праваслаўнай і пратэстанцкай цэрквамі і зацікаўленасць духавенства ў сцвярджэнні норм кананічнага права рабілі неабходным забеспячэнне царквы адпаведнымі рукапісамі і выданнямі. Попыт на прававую літаратуру спрыяў павелічэнню маштабу іх вытворчасці ў рукапісных майстэрнях і друкарнях, а таксама пашырэнню жанравай структуры выданняў.

Да ліку распаўсюджаных у Вял. кн. Літоўскім і ва ўсім усходнеславянскім свеце старажытных зборнікаў норм права адносяцца Намаканоны, Кормчыя кнігі. Перакладныя зборы візантыйскага царкоўнага і грамадзянскага права паступова дапаўняліся мясцовымі нормамі і да 15—16 ст. склалі ўжо своеасаблівы комплекс арыгінальных твораў. Найважнейшымі часткамі гэтага комплексу былі тэксты Рускай Праўды розных рэдакцый, старажытнарускія княжацкія ўставы. Пэўная колькасць спісаў Кормчай кнігі 15—16 ст. узнікла на тэр. Беларусі і Украіны. Пра распаўсюджанне Кормчай кнігі сярод свецкіх чытачоў («мірян») сведчаць акты Віленскага сабора 1508 (Дзярж. публічная бібліятэка імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына, IV, 5—18). Адзін з параўнальна позніх спісаў Кормчай кнігі складзены, на думку Я. М. Шчапава, у 1480-я г., магчыма, на Поўдні Беларусі. У надпісе на кнізе ўпамінаецца «владыка Тур[ов]ски и Пински Еувфими Кир епискупе розумныи». У зборнік увайшлі ўставы вял. князёў кіеўскіх Уладзіміра і Яраслава, Правіла аб царкоўных людзях, грамата вял. князя маскоўскага Васіля да мітрапаліта Кіпрыяна і інш. У 1582 ці пач. 1583 гэты зборнік укладзены ў «дом Богородицы на Солодче» (Разанскі павет).

Другі экземпляр Кормчай кнігі, даследаваны Шчапавым, у канцы 15 — пач. 16 ст. быў укладзены ў полацкі манастыр Іаана Багаслова (зберагаецца ў Харкаўскім гіст. музеі, інв. № 211—29). У 16 — пач. 17 ст. Кормчыя кнігі і інш. царкоўна-юрыд. зборнікі выкарыстоўвалі ў царкоўным і грамадзянскім судаводстве для абгрунтавання правоў і царкоўнай юрысдыкцыі, прэтэнзій на зямельную ўласнасць. У земскую кнігу Віцебскага ваяводства полацкі уніяцкі архіепіскап І. Кунцэвіч, напр., унёс тэкст т. зв. «Свитка Ярослава», які паводле класіфікацыі Шчапава з'яўляецца арыгінальнай рэдакцыяй Уставы вял. князя кіеўскага Яраслава — кодэкса сямейнага і шлюбнага права Старажытнарускай дзяржавы, складзенага ў 2-й пал. 15 ст.

У канцы 16— пач. 17 ст. зборнікі царкоўных і свецкіх законаў Намаканоны, Кормчыя кнігі, Саборнікі, а таксама спісы і друкаваныя выданні пастаноў віленскіх сабораў, якія належалі розным манастырам і царкоўным бібліятэкам, актыўна выкарыстоўваліся ў палемічнай публіцыстыцы, дзе закраналіся праблемы права праваслаўнай і уніяцкай цэркваў.

Два Саборнікі, напісаныя бел. мовай, у канцы 16 ст. захоўваліся ў Васкрасенскай і Троіцкай цэрквах у Вільні. Паводле сцвярджэння уніяцкага мітрапаліта І. Пацея, вядомыя дзеячы бел. і ўкр. брацтваў Кірыл Стаўравецкі (Транквіліён) і Стафан Зізаній павыдзіралі з гэтых Саборнікаў граматы Фларэнційскага сабора — «обвещание альбо универсалы». У другой кнізе («Справедливое описанье поступку и справы сынодовое..., которая се стала на сыноде берестейском в року 1596...», Вільня, друкарня Мамонічаў, каля 1597) Пацей раіў менш давяраць «оным правилцам руским» (г. зн. бел. і ўкр. Кормчым кнігам, Саборнікам) у пытаннях, што датычылі Фларэнційскай уніі 1493 і царкоўна-рэлігійнай гісторыі. Намаканоны і Саборнікі нярэдка цытаваліся публіцыстамі і пісьменнікамі, якія выкарыстоўвалі кніжныя зборы віленскага Святадухаўскага, львоўскага Успенскага брацтваў, Астрожскай акадэміі.

У канцы 15—16 ст. ў сувязі з фарміраваннем агульнадзярж. сістэмы права рэзка павялічылася цікавасць да юрыд. твораў свецкага зместу. У розных усходнеславянскіх рукапісах 15—пач. 16 ст. захаваліся тры спісы Судзебніка 1468. Адзін з бел. спісаў Судзебніка ўключаны ў Кормчую кнігу, зберагаўся ў канцы 15 — пач. 16 ст., напэўна, на тэр. Турава-Пінскага княства, другі — у нейкім кніжным зборы, магчыма, у Вільні. Як устанавіла І. П. Старасціна, кодэкс з гэтым Судзебнікам у канцы 16 — пач. 17 ст. трапіў у Кірыла-Белазерскі манастыр. На яе думку, у 1-й пал. 16 ст. рукапіс хутчэй за ўсё належаў кн. Дз. Ф. Палецкаму, члену рус. пасольства, накіраванага ў 1537 у Вял. кн. Літоўскае. Стварэнне трох агульнадзярж. збораў законаў — Статутаў 1529, 1566 і 1588 як ніколі раней спрыяла пашырэнню прававой свецкай кніжнай пісьменнасці на Беларусі (гл. *Спісы Статутаў* Вялікага княства Літоўскага, *Уладальніцкія і чытацкія надпісы на выданнях Статута).*

Прававой літаратурай цікавіліся не толькі прафесійныя юрысты. У 1564 бел. шляхціц Ю. Гардына абвінаваціў жонку ў тым, што ў час яго вайсковай службы яна забрала з дому ў Мерачы два Статуты — «руский» (беларускі) і польскі. Рукапісныя і друкаваныя Статуты ўпамінаюцца сярод кніг памерлага ў 1582 урадніка віцебскага ваяводы М. Вольскага, магілёўскага жыхара А. Дзіўлеўскага (1642), земскага суддзі Аўгусціна Калуцкага. Польскамоўнае выданне 1614 ці 1619 належала віленскаму ваяводзе і магілёўскаму старосце Крыштофу Радзівілу (1585—1640). Статут 1588 ёсць у вопісах бібліятэк Супрасльскага манастыра (1668—1673); Пасольскага прыказа ў Маскве (1678); экземпляр «Трыбунала Вялікага княства Літоўскага» 1586 неўзабаве пасля яго выдання набыты гродзенскім падсудкам Янам Бауэралам. У 16 ст. колькасць перакладной і арыгінальнай свецкай прававой кнігі ў зборах Беларусі і Літвы значна павялічылася. Рукапісныя і друкаваныя кодэксы складалі прыкметную частку кнігазбораў буйных феадалаў (Гаштольдаў, Радзівілаў, Сапегаў, Валовічаў і інш.), царкоўных іерархаў, а таксама асоб, прафесійна звязаных з судовай і юрыдычнай дзейнасцю. У бібліятэцы А. Гаштольда, напр., былі на лац. мове «Кнігі права духоўнага», «Кнігі Статута кароны польскай», Кодэкс Юсцініяна і інш. Як устанавіў літ. даследчык Н. Фейгельманас, у зборы вядомага знаўцы права і гісторыі Вял. кн. Літоўскага, віленскага архідыякана, плябана віцебскага і суражскага І. Ясінскага захоўвалася нюрнбергская інкунабула — «Корпус Юрыс Цывіліс» Юсцініяна, надрукаваная ў друкарні Антона Кабергера (1483). Значны збор мясцовых заканадаўчых актаў і кодэксаў мелі дактары права Ежы Таліят, Вацлаў Чырка, Аўгусцін Ратундус, Пётр Ройзій, жамойцкі епіскап С. Наркузскі і інш. прадстаўнікі навукі таго часу, якія ўдзельнічалі ў дапрацоўцы Статутаў Вял. кн. Літоўскага. Нямала кніг прывозілі з сабой бел. і літ. студэнты, якія вучыліся ў Кракаўскім, Кёнігсбергскім, Падуанскім і інш. еўрапейскіх ун-тах. Кнігі па гісторыі антычнага і еўрапейскага права, зборнікі дзеючага заканадаўства значна паўплывалі на фарміраванне прававых поглядаў Ф. Скарыны. Магчыма, некаторыя з іх захоўваліся ў яго асабістым зборы, як і ў бібліятэках інш. выдатных дзеячаў бел. культуры — М. Літвіна, С. *Буднага,* Пятра з Ганёндза, А. *Волана* і інш. Рэфармацыя і павевы Адраджэння садзейнічалі росту цікавасці грамадскасці да еўрапейскіх прававых канцэпцый, прававой культуры Літвы, Польшчы, усходнеславянскіх краін. Для задавальнення патрэб чытачоў некаторыя прававыя зборы, акты ў 1550—60-я г. былі нелегальна выдадзены ў Брэсцкай друкарні С. Мурмеліусам. Пазней прававыя і паліт. выданні (у т. л. кніга польск. асветніка А. Маджэўскага Фрыча «Аб удасканаленні Рэчы Паспалітай», 1577) друкаваліся ў Лоскай друкарні пры ўдзеле С. Буднага. Безумоўна, усе гэтыя выданні былі ў яго кнігазборы і ў бібліятэцы ўладальніка Лоска, магната і мецэната Яна Кішкі.

Самы буйны збор юрыд. кніг у сярэдзіне 16 ст. быў у віленскай бібліятэцы вял. князя *Жыгімонта II.* Камплектаваннем займаліся прафесійныя бібліятэкары, якія часта набывалі кнігі за мяжой. Сярод заходнееўрапейскіх прававых выданняў былі творы на лац. мове: «Судовая крымінальная практыка» Д. Л. Карары (Лейдэн, 1550), «Парады па праву» Дэцыя (Ліён, 1546), «Рэцыдыўныя злачынствы» А. дэ Арэці (Ліён, 1530), «Агульная абарона» Ф. Дуарэма (Ліён, 1558) і інш. Кнігамі велікакняжацкіх бібліятэк *Жыгімонта I.*, Жыгімонта II, *Жыгімонта III* звычайна карысталіся прыдворная знаць, службовыя асобы велікакняжацкай канцылярыі.

У 16—17 ст. пашырыўся жанравы склад кнігазбораў, што належалі купцам, цэхавым майстрам, заможным рамеснікам. У буйных бібліятэках бел. і ўкр. брацтваў, царкоўных устаноў трапляюцца выданні канстытуцый Вял. кн. Літоўскага, сеймавых пастаноў, зборнікі ўстаўных, нарматыўных актаў, прывілеяў гарадам. У 1561 віленскі бурмістр Л. Марковіч у судовым працэсе супраць членаў рады карыстаўся лацінскім выданнем «Саксонскага зярцала», часова ўзятым з бібліятэкі рэферэндарыя П. Арцішэўскага. Зборнік норм саксонскага права («Права Саксе») і канстытуцыя варшаўскага сейма захоўваліся ў 1-й трэці 17 ст. ў бібліятэцы пінскага епіскапа Грыгорыя, пазней 2 экз. «Права Саксе» належалі магілёўскаму войту П. Казановічу. У кнігазборы польск. і бел. паэта-лацініста С. Рысінскага (канец 16 — пач. 17 ст.) былі працы аднаго з заснавальнікаў тэорыі натуральнага права, галандскага вучонага Гуга Гроцыя, французскага мысліцеля і прававеда Жана Бадэна і інш. прававыя творы. Наяўнасць значнай колькасці юрыд. кніг і зборнікаў у кнігазборах Беларусі і Літвы 2-й пал. 16 — пач. 17 ст.— сведчанне росту прававой свядомасці розных грамадскіх слаёў Вял. кн. Літоўскага і міжнародных культурных сувязей.

Г. Я. Галенчанка.

ПРАКУРА́ТАР (лац. procurator), прафесійны юрыст-паверанны ў Вял. кн. Літоўскім, які займаўся адвакацкай практыкай. Абавязкі П. мог выконваць толькі шляхціц, які ведаў мясцовае права і быў дапушчаны судом да адвакацкай дзейнасці, Статут (раздз. 4, арт. 59) прадугледжваў крымінальную адказнасць П. за парушэнне сваіх абавязкаў (напр., за здраду інтарэсам стараны, якая яго наняла). Для людзей убогіх П. мог прызначацца судом бясплатна.

ПРАПІНА́ЦЫЯ (ад лац. propinatio здравіца), выключнае права феадалаў у Вял. кн. Літоўскім і Польшчы на вытворчасць і продаж (шынкаванне) спіртных напіткаў. П. вынікала з неабмежаванай уласнасці на зямлю, пераходзіла ў спадчыну. Напр., *дзедзічы* ў межах сваёй зямельнай уласнасці карысталіся ўсімі даходамі, у т. л. ад П., якая давала вял. прыбытак. Амаль у кожным двары феадала (аб чым сведчаць інвентары 16—18 ст.) былі свае бровары і піваварні для вытворчасці гарэлкі, піва, медавухі і інш. напіткаў. Паколькі гандляваць гэтай прадукцыяй шляхта лічыла для сябе ганебнай справай, шынкі звычайна здаваліся ў арэнду за значную плату. Арандатары-шынкары, у сваю чаргу, нажываліся ад продажу гарэлкі, выкарыстоўвалі розныя формы эксплуатацыі бяднейшых слаёў сялянства: водпуск спіртных напіткаў у крэдыт, увядзенне з дазволу феадалаў абавязку купляць пэўную колькасць гарэлкі і піва на хрэсьбіны, вяселле, памінкі і інш. П. з'ўлялася адной з форм закабалення сялян, давядзення іх да галечы.

Г. А. Маслыка.

ПРАРО́БАК, высечаны ўчастак лесу, распрацаваны пад ворыва ці сенажаць. Статут вызначаў парадак распрацоўкі П. пры сумесным карыстанні лесам некалькімі гаспадарамі (раздз. 9, арт. 194).

ПРАТЭСТА́ЦЫЯ, скарга ці заява, з якой старана пакрыўджаная звярталася ў суд. Яна магла быць на праваларушэнне, што адбылося, на магчымае ў бу-

дучым ці на пагражаючую небяспеку. Усе П. заносіліся ў судовыя кнігі. П. яшчэ не была падставай для пачатку судовага разгляду, але выклікала пэўныя прававыя вынікі. З падачы П. перапынялася іскавая даўнасць, суд павінен быў паводле хадайніцтва старон прыняць меры па забеспячэнню доказаў: правесці агляд на месцы, засведчыць пабоі (раны) і *шкоду;* у неабходных выпадках затрымаць і ўзяць пад варту падазронага. Старана пазваная (адпорная) мела права падаць у суд адказ на П. або звярнуцца з самастойнай заявай ці сустрэчным іскам. Стораны маглі пакінуць П. без вынікаў, скончыць справу міравым пагадненнем. *І. А. Юхо.*

ПРУТ, гл. *Прэнт.*

ПРЫВЕ́НАК, частка маёмасці мужа, якую ён адпісваў жонцы ў дадатак да яе пасагу; уваходзіла ў *вена.* Калі ўдава выходзіла замуж, яна траціла права на П. ад першага мужа, і П. пераходзіў да яго наследнікаў.

ПРЫВІЛЕ́І (лац. privilegium ад privus асаблівы + lex закон), заканадаўчыя акты ў Вял. кн. Літоўскім, Рэчы Паспалітай і інш. феадальных дзяржавах, якімі вял. князі ці каралі надавалі або пацвярджалі асаблівыя правы пануючага класа, саслоўя, пэўных сацыяльных ці этнічна-рэлігійных груп, асоб. Класіфікуюцца на льготныя, дарчыя і ахоўныя. Былі земскія (пашыраліся на ўсіх феадалаў), гарадскія, абласныя, валасныя (толькі для пэўнай тэрыторыі). На Беларусі першыя земскія П. выдадзены 20.2.1387 аб ільготах феадалам за пераход у каталіцтва, 22.2.1387 аб вызваленні каталіцкага духавенства і яго маёнткаў ад дзярж. павіннасцей і падаткаў. Гарадзельскі прывілей 1413 расшыраў правы феадалаў-католікаў і абмяжоўваў правы праваслаўных феадалаў (гл. *Гарадзельская унія 1413).* Асабістую свабоду і недатыкальнасць шляхты забяспечваў прывілей 1434. Найбольш поўна правы і льготы феадалаў выкладзены ў *прывілеі 1447.* Своеасаблівай феадальнай канстытуцыяй Вял. кн. Літоўскага быў *прывілей 1492.* Самыя старажытныя абласныя П.— Полацкія прывілеі і *Віцебскія прывілеі.* З ростам гарадоў і павелічэннем іх ролі ў эканамічным развіцці пачалі выдавацца П. асобным гарадам (гл. ў арт. *Магдэбургскае права*). Да выданняў Статутаў Вял. кн. Літоўскага П.— асноўная крыніца пісанага права на Беларусі і ў Літве, адна з крыніц вывучэння феадальнага грамадства. *І. А. Юхо.*

ПРЫВІЛЕ́Й 1447, Казіміраў прывілей 1447, заканадаўчы акт, выдадзены вял. князем літоўскім Казімірам 2.5.1447 у Вільні. Юрыдычна замацоўваў эканамічныя і палітычныя правы феадалаў на зямельную ўласнасць і на суд над залежным ад іх насельніцтвам, забараняў ім прымаць беглых «чужых» сялян. Рэгламентаваў парадак набыцця зямельных надзелаў, дзярж. пасад, ганаровых чыноў і званняў у Вял. кн. Літоўскім, абмяжоўваў пранікненне ў княства польскіх феадалаў. Некаторыя нормы прывілея былі ўключаны ў Статут Вял. кн. Літоўскага 1529, а потым і ў Статут 1588.

ПРЫВІЛЕ́Й 1492, Аляксандраў прывілей, заканадаўчы акт, выдадзены князем літоўскім Аляксандрам. Разам з *прывілеем 1447* замацоўваў прынцыпы міжнароднай палітыкі Вял. кн. Літоўскага, абмяжоўваў уладу вял. князя панамі-радай, без згоды якіх ён не мог прымаць важных рашэнняў, вызначаў асновы адміністрацыйнага грамадзянскага і крымінальнага права. З'яўляўся своеасаблівай феадальнай канстытуцыяй дзяржавы. Крыніца пісанага права, нормы якога ўвайшлі ў Статут.

ПРЫВІЛЕ́Й 1588, юрыдычны акт, выдадзены 28 студзеня каралём польскім і вял. князем літоўскім Жыгімонтам III Вазай на каранацыйным сейме ў Кракаве. У прывілеі адзначана, што паны-рада і ўраднікі, паслы (дэпутаты) Вял. кн. Літоўскага ад імя абывацеляў падалі каралю яшчэ на Варшаўскім элекцыйным (выбарчым) сейме 1587 ухвалены на павятовых сеймах і папраўлены тэкст Статута для зацвярджэння. У гэтым прывілеі адзначалася, што паколькі кароль павінен памнажаць і пашыраць шляхецкія правы і прывілеі, ён выдае прывілей, якім уводзіць у дзеянне новы Статут. Паводле яго з 1589 будуць весціся судовыя справы. Для азнаямлення «тот статут новоправленный... письмом польским и руским друковати, и в поветы розослати...». Кароль абавязаўся прытрымлівацца палажэнняў Статута, а ўсе абываці Вял. кн. Літоўскага павінны былі падпарадкоўвацца ім. П. падпісаны каралём і засведчаны падканцлерам Вял. кн. Літоўскага Л. *Сапегам* і пісарам Г. Войнам. Напісаны і выдадзены на бел. мове. *А. П. Грыцкевіч.*

ПРЫГО́ДА, нечаканы выпадак, у выніку якога здаралася якая-небудзь шкода, быў паранены ці забіты чалавек (раздз. 11, арт. 23). Гл. таксама *Віна.*

ПРЫГО́ННАЕ ПРА́ВА, сістэма юрыдычных норм, якія замацоўвалі пазямельную, судовую, асабістую (пазаэканамічны прымус) залежнасць сялян ад феадалаў і дзяржавы; найб. цяжкая форма залежнасці пры феадалізме. Прыгонныя надзяляліся сродкамі вытворчасці, за што выконвалі на карысць феадала *паншчыну,* плацілі аброк натурай ці грашамі, абсалютна пазбаўляліся палітычных правоў. Рэалізацыя асн. норм П. п. патрабавала моцных органаў прымусу, што было магчыма пры наяўнасці цэнтралізаванай дзярж. улады.

У Вял. кн. Літоўскім П. п. набывала акрэсленыя формы ў 15—16 ст. З канца 15 да сярэдзіны 17 ст. адбывалася сцвярджэнне фальваркова-паншчыннай сістэмы гаспадаркі. Рост феадальнага землеўладання на тэрыторыі Беларусі і Літвы ў гэты перыяд суправаджаўся пашырэннем прывілеяў феадалаў і ўзмацненнем іх улады над сялянамі. *Прывілеем 1447* вял. кн. Казімір IV забараніў пераход сялян ад аднаго феадала да другога. Былі павялічаны павіннасці сялян на карысць феадалаў і дзяржавы. У 2-й пал. 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім назіралася ўзмацненне запрыгоньвання сялян. З правядзеннем *«Уставы на валокі» 1557* у маёнтках феадалаў павялічыўся памешчыцкі засевак пераважна за кошт лепшых сялянскіх зямель. Гэта садзейнічала прымацаванню сялян да зямлі, узмацненню феадальнай эксплуатацыі (гл. таксама *Сялянства*). Асабістая залежнасць сялян ад феадалаў пабольшала пасля выдання статутаў Вял. кн. Літоўскага 1566 і 1588, якія замацоўвалі гэту залежнасць (гл. раздз. 3, арт. 39; раздз. 12, арт. 12, 14, 16, 17, 18, 19 і інш.). *В. В. Сарокіна.*

ПРЫЕ́ЗДЖЫЯ, гл. ў арт. *Чужаземцы.*

ПРЫКА́ЗЦА, вотчыннік, які аддаў свайго падданага на службу іншаму гаспадару. «Прыказаць слугу», г. зн. аддаць яго на службу іншаму пану. Статут вызначаў парадак вырашэння спрэчных пытанняў і ўзаемаадносін паміж П. і другой стараной (раздз. 12, арт. 22).

ПРЫКАМО́РКІ, таможні ў Вял. кн. Літоўскім, якія размяшчаліся на адгалінаваннях ад галоўных гандлёвых шляхоў. У П. ацэньвалі тавары і бралі з купцоў *мыт.* Былі падпарадкаваны адміністрацыі *каморы.*

ПРЫМА́С (ад лац. primas першынствуючы), ганаровы тытул вялікіх (галоўных) епіскапаў у каталіцкай і англіканскай цэрквах, якім падпарадкоўваліся ўсе інш. служыцелі царквы. Па даўняму звычаю (з 14 ст.) у Польшчы П. быў гнёзненскі епіскап, які адначасова з'яўляўся кіраўніком каталіцкай царквы ў Вял. кн. Літоўскім. Віленскі і жмудскі біскупы належалі да яго епархіі. Як адзін з галоўных саноўнікаў дзяржавы, П. валодаў шырокімі паўнамоцтвамі і свецкай улады — выконваў абавязкі кіраўніка дзяржавы на час бескаралеўя, склікаў элекцыйныя сеймы і старшынстваваў на іх, праводзіў каранацыю, быў старшынёю ў сенаце і мог склікаць прыватную нараду *сенатараў* з выпадку парушэння каралём законаў дзяржавы. Меў свой двор, службы, уласныя землі, вёскі і гарады, ад якіх атрымліваў вялікія прыбыткі. З часам роля П. ў вырашэнні дзярж. спраў значна зменшылася і да 18 ст. ён страціў былы ўплыў на палітычнае жыццё краіны. *Г. А. Маслыка.*

ПРЫСУ́Д, юрысдыкцыя, правамоцтва суда разглядаць тую ці інш. справу ў залежнасці ад месца яе ўзнікнення, асоб, якія з'яўляліся старанамі ў працэсе, а таксама ад характару самой справы і пэўных яе абставін. Напр., духоўныя асобы не падлягалі свецкаму суду (акрамя Трыбунала Вялікага княства Літоўскага), а свецкія — духоўнаму; павятовы суд мог разглядаць справы толькі ў межах свайго павета, апеляцыі на пастановы земскіх і замкавых судоў — велікакняжацкі суд (пасля 1581 Трыбунал Вял. кн. Літоўскага).

ПРЫСЯ́ГА, афіцыйнае ўрачыстае абяцанне прытрымлівацца пэўных абавязкаў, патрабаванняў закону, захоўваць вернасць справе, быць праўдзівым. У сярэднявечча П. была пашырана ў паліт. і юрыдыч. практыцы. Прысягалі пры кара-

нацыі каралі Польшчы і Рэчы Паспалітай, вял. князі Вял. кн. Літоўскага (маглі прыносіць П. асобна феадалам Польшчы і Вял. кн. Літоўскага). У змесце П. знаходзіла адлюстраванне абмежаванне ўлады манарха. Ён абавязваўся захоўваць правы і прывілеі феадалаў, паліт. інстытуты і нормы. П. вял. князя ўключала абавязацельствы пашыраць граніцы княства, вяртаць землі, што адышлі да інш. дзяржаў. З 2-й пал. 16 ст. гэтым абавязацельствам надавалася асаблівае значэнне, паколькі яны мелі дачыненне і да праблемы вяртання Вял. кн. Літоўскаму зямель, якія адышлі паводле *Люблінскай уніі 1569* да Польшчы. У форме П. вял. князя сфармуляваны 1-ы арт. 3-га раздз. Статута. П. прыносілі сенатары і *сеймавыя паслы* на *сейме,* службовыя асобы дзярж. апарату *(маршалкі, канцлеры, ваяводы* і інш.).

Надзвычай важнае значэнне надавалася П. ў судаводстве. У Статуце пытанням выкарыстання П. прысвечаны шэраг артыкулаў (раздз. 1, арт. 16; раздз. 4, арт. 8, 77, 81; раздз. 14, арт. 3, 10 і інш.). П. прыносілі *суддзі, падсудкі,* судовыя *пісары, возныя,* П. была выключным і дадатковым спосабам забеспячэння доказаў па крымінальных і грамадзянскіх справах і выкарыстоўвалася абвінавачанымі, падазронымі, *сведкамі,* старанамі (гл. *Довад слушны).* Умовы прынясення П., яе змест і вынікі строга рэгуляваліся ў залежнасці ад мэты і прызначэння. Класавая і саслоўная няроўнасць феадальнага грамадства выяўлялася і ў пытаннях выкарыстання П. Так, для апраўдання ў крадзяжы шляхціцу дастаткова было пацвердзіць сваю невінаватасць П. уласнай і яшчэ двух шляхціцаў; простаму чалавеку — П. 6 чалавек, 2 з якіх павінны былі быць шляхціцамі. П. заўсёды падмацоўвалася аўтарытэтам рэлігіі і прыносілася звычайна на Бібліі. Пад уплывам ідэй Рэфармацыі Статут дазваляў, каб сведкі маглі «чинити присегу... кождый водлуг своего набоженства якого ужываеть» (раздз. 4, арт. 81).

С. Ф. Сокал.

ПРЭ́ЗЫСК, усё, што атрымлівала адна старана ад другой у судовым парадку (грошы, маёмасць, задавальненне якіх-небудзь патрабаванняў, інтарэсаў). П. называўся таксама штраф, які спаганяўся з стараны пазванай за няяўку ў суд. Сума штрафу размяркоўвалася ў пэўных долях паміж стараной павадовай і судом.

ПРЭЛА́Т (позналац. praelatus пераважны), у каталіцкіх і некаторых пратэстанцкіх цэрквах званне вышэйшых духоўных саноўнікаў: кардыналаў, архіепіскапаў, епіскапаў, прыёраў (настаяцеляў манастыроў) і інш. П. ўпамінаюцца ў звароце *Жыгімонта III* Вазы да падданых Вял. кн. Літоўскага, у якім ён урачыста абяцаў захоўваць законы дзяржавы і не прызнаваць нікога вінаватым без суда (раздз. 1, арт. 2).

ПРЭ́НГЕР, с л у п, да якога на пэўны час прыкоўвалі ланцугом ці абручом праваларушальніка. Такая мера ў Вял. кн. Літоўскім лічылася караннем сорамам, прымянялася па выраку суда або *грамады* да вінаватых у нязначных злачынствах або ў замахах на грамадзянскія норавы і мараль. П. звычайна ставілі ў людных месцах: на гандлёвай плошчы, каля царквы і інш.

ПРЭНТ, п р у т, адзінка вымярэння даўжыні (7,5 *локця,* або 4,87 м) і плошчы (23,7 м^2) у сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Ужываўся пры пазямельных вымярэннях. Адзінку, у 10 разоў меншую за П., называлі прэнцік.

ПУД, адзінка вымярэння масы ў сістэме мер Расіі і Вял. кн. Літоўскага. Велічыня П. вагалася ад 40 да 50 *фунтаў* (15—18,7 кг). З канца 18 ст. ў Расіі, у т. л. на Беларусі, П. раўняўся 16,38 кг.

ПУСТАЎШЧЫНА, незаселены, неапрацаваны ўчастак зямлі. Тэрмін сустракаецца ў прававых актах Вял. кн. Літоўскага 16 ст.

«ПУСТА́Я РУКА́», назва ў *Статуце Вялікага княства Літоўскага 1529* уласніка маёмасці, які не меў наследнікаў па закону. Пры адсутнасці завяшчання (гл. *Тэстамент*) маёмасць такога ўласніка лічылася вымарачнай і пераходзіла ў дзярж. казну.

ПУШКАРЫ́, назва артылерыстаў (з 15 ст.) у Вял. кн. Літоўскім. Да канца 16 ст. П. называлі і ліцейшчыкаў гармат. Выраблялі таксама порах, гарматныя ядры, рамантавалі зброю. У 16—1-й пал. 17 ст. ў гарадах і крэпасцях Вял. кн. Літоўскага ствараліся атрады П. У каралеўскіх гарадах П. былі на жалаванні гарадоў, у замках (замкавыя П.) утрымліваліся за кошт земскага скарбу Вял. кн. Літоўскага. Прафесіянальных П. у прыватнаўласніцкіх гарадах надзялялі зямлёй, вызвалялі ад падаткаў (уваходзілі ў групу ваенна-служылых людзей). Адначасова яны выконвалі і паліцэйскія функцыі ў маёнтках магнатаў. З развіццём артылерыі і стратай былога абаронча значэння замкавых і гарадскіх умацаванняў роля П. у магнацкіх гарадах зводзілася да ролі замкавых рамеснікаў (працавалі на патрэбы замка за надзелы зямлі). У каралеўскіх гарадах П. зусім зніклі, іх замянілі артылерысты рэгулярнага войска Вял. кн. Літоўскага і прыватных магнацкіх войск. *А. П. Грыцкевіч.*

ПУ́ШЧЫ, вялікія лясныя масівы. У Вял. кн. Літоўскім — уласнасць вял. князя (гаспадарскія П.) ці асобных буйных феадалаў. У 16 ст. велікакняжацкія і прыватнаўласніцкія П. займалі значную частку тэр. Беларусі (Белавежская, Крынская, Лідская, Мсціслаўская, Пінская і інш. П.). Шляхта, гарадскія і сельскія жыхары звычайна мелі дазвол на ўваход у П. з правам нарыхтоўкі паліва, карыстання сенажацямі, звярынымі ловамі, зборам ягад і грыбоў. З сярэдзіны 16 ст., калі попыт на драўніну, футра, попел, дзёгаць і інш. павялічыўся, праводзіўся ўлік лясоў. У 1559 адбылася т. зв. «Рэвізія пушчаў і пераходаў звярыных... у Вялікім княстве Літоўскім». Былі ўдакладнены межы паміж гаспадарскімі і прыватнаўласніцкімі П., прыверанaы правы шляхты і інш. насельніцтва на карыстанне ўваходамі ў іх. У 1567 прынята «лясная ўстава», якая рэгламентавала пытанні аховы гаспадарскіх П., кіравання імі, выкарыстання лясных багаццяў. Велікакняжацкія П. былі падзелены на лясніцтвы на чале з *ляснічымі,* якім былі падпарадкаваны *дзераўнічыя, асочнікі, баброўнікі* і інш. Забаранялася без спец. дазволу паляваць у П., весці лесараспрацоўкі. Прыватнаўласніцкія сяляне права ўваходу ў велікакняжацкія П. не мелі. Гэтым правам карысталіся дзярж. сяляне, у прыватнасці, для нарыхтоўкі сена і інш. Статут заканадаўча замацаваў і падрабязна вызначыў парадак карыстання П., сумеснага імі валодання, рэгламентаваў правілы палявання, бортніцтва, рыбнай лоўлі і інш., прадугледжваў адказнасць за парушэнне гэтых правіл (раздз. 10, арт. 1—15, 17). Нормы Статута адпавядалі інтарэсам феадалаў, якія імкнуліся захаваць свае лясныя ўгоддзі, абмяжоўвалі правы насельніцтва, пераважна сялян, на карыстанне імі. У Статуце былі нормы, якія садзейнічалі ахове навакольнага асяроддзя і захавання на тэр. Беларусі лясных масіваў, рэдкіх дзікіх жывёлін, птушак. *В. Ф. Голубеў.*

ПЯТА́К, бел. назва літ. *паўгроша.* Узнікла ў 16 ст., паходзіць ад суадносін вартасці (1 : 5) з літ. *пенязем.*

ПЯЧА́ТКА, уласны знак фізічнай або юрыдычнай асобы, адбіткі якога надавалі дакументам верагоднасць і юрыдычную сілу, а таксама самі адбіткі. У Вял. кн. Літоўскім П. часта рабілі з каштоўнага каменю, апраўлялі іх у золата ці серабро, менш заможныя ўладальнікі заказвалі з латуні, свінцу, бронзы, волава. П. былі з ручкай ці ў выглядзе пярсцёнка (апошнія называліся *сыгнетам*). Адбіткі П. двух тыпаў: віслыя і прыкладныя. Першыя рабілі з волава, свінцу, серабра, золата, воску, некаторыя з іх зберагаліся ў скураных, металічных, драўляных або з матэрыі футаралах. Віслыя П. выкарыстоўваліся ў найб. урачыстых выпадках ці калі справа, якая сцвярджалася дакументам, была асабліва важнай. Статут рэгламентаваў, хто павінен быў у такіх выпадках даваць паперу (пергамент) для дакумента, шнур і воск для П., а таксама вызначаў памер платы за сцвярджэнне дакумента (раздз. 4, арт. 6). Прыкладныя П. ставілі ў канцы тэксту дакумента на расплаўленым воску, які пакрывалі зверху паперкай, на якой рабілі адбітак. Колер воску для П. меў пэўную сэнсавую нагрузку: чырвоны — на дакументах *вялікага князя,* прадстаўнікоў дзяржаўнай улады, заможных магнатаў; зялёны — часцей выкарыстоўваўся ў гарадскіх канцылярыях, а таксама шляхтай і мяшчанамі, чорны — духавенствам. Бясколерным натуральным воскам карысталіся прадстаўнікі ўсіх слаёў грамадства за выключэннем найвышэйшага. Прыналежнасць да заканадаўчай або выканаўчай улады абавязвала строга карыстацца воскам чырвонага колеру.

Дзяржаўныя П. (вялікая і малая) зберагаліся ва ўрадах *канцлера* і *падканцлера,* без сведчання якіх ні адзін акт, што сыходзіў ад вярхоўнай улады, не меў

юрыдычнай сілы. Усе прызначэнні на пасады, наданні маёмасці, а таксама прывілеі, судовыя выракі знаходзіліся пад кантролем пячатараў (службовых асоб, якія прыкладвалі П.), як і дакументы, што датычылі знешняй палітыкі. Калі канцлер лічыў, што які-небудзь дакумент можа прынесці шкоду яго дзяржаве, ён мог адмовіць вял. князю ці каралю ў прыкладанні П. і такім чынам дакумент не набываў юрыдычнай сілы і легалізацыі.

З прыходам да ўлады наступнага вял. князя П. выразалася кожны раз новая. Прыватныя асобы карысталіся П.— сыгнетамі. Пры жыцці бацькі сын, які жыў у яго сям'і, карыстаўся гербам і П. бацькі. Пасля смерці ўладальніка П. знішчалася на магіле нябожчыка. Калі хто губляў сваю П., ён павінен быў заявіць аб гэтым мясцовым уладам. Больш заможныя феадалы мелі некалькі П., якімі сведчылі пэўныя дакументы. Акрамя выявы герба асобы на П. змяшчалі тэкст-легенду. Для П. Вял. кн. Літоўскага характэрны тэксты на бел., лац., польскай мовах, сустракаюцца таксама надпісы на арабскай, яўрэйскай, нямецкай мовах. *А. К. Цітоў.*

Р

РА́ДА, гл. ў арт. *Магістрат.*

РА́ДА ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА, п а н ы - р а д а, вышэйшы орган дзярж. улады ў Вял. кн. Літоўскім. У раду ўваходзілі вышэйшыя службовыя асобы дзяржавы *(маршалак, гетман, канцлер, падскарбі, ваяводы, кашталяны,* некат. *старосты* і інш.), каталіцкія *епіскапы,* найбуйнейшыя феадалы. Узнікла як дапаможны орган пры *вялікім князю,* у 15 ст. набыла большую самастойнасць.

Рада была пастаянна дзеючым выканаўча-распарадчым, заканадаўчым, кантралюючым і судовым органам. Найважнейшыя дзярж. справы вырашала сумесна з вял. князем, на час яго адсутнасці, што здаралася даволі часта,— самастойна. Прававое становішча рады замацавана ў прывілеях 1492 і 1506. Паўнамоцтвы рады і парадак іх ажыццяўлення не атрымалі дастатковага замацавання ў Статуце. Яны вызначаліся звычаямі. Штодзённыя справы вырашалі пераважна старэйшыя радныя паны: віленскі каталіцкі епіскап, ваявода і кашталян, трокскія ваявода і кашталян, а таксама службовыя асобы цэнтральнага кіраўніцтва (маршалак земскі, гетман найвышэйшы, канцлер, падскарбі). Да кампетэнцыі рады належалі: выбранне вял. князя, абарона дзяржавы, міжнародныя справы, выданне законаў, разгляд найважнейшых судовых спраў. Для вырашэння гэтых пытанняў рада збіралася ў поўным складзе ці выносіла іх на разгляд *сейма.* У сваёй дзейнасці вымушана была ўлічваць унутранае і знешняе палітычнае становішча дзяржавы. Гэта прымушала яе дзейнічаць з пэўнай асцярогай, даволі часта склікаць агульнадзяржаўныя сеймы, каб заручыцца падтрымкай усяго саслоўя шляхты. Тэрмін паны-рада ў Статуце ўпамінаецца ў некалькіх артыкулах (раздз. 1, арт. 28; раздз. 2, арт. 11; раздз. 4, арт. 30, 36, 52, 56). *І. А. Юхо.*

РАДЗІВІ́ЛЫ, найбуйнейшы магнацкі род на Беларусі, Украіне і ў Літве, прадстаўнікі якога ў 15—18 ст. займалі вышэйшыя дзярж., адміністрацыйныя і ваенныя пасады ў Вял. кн. Літоўскім. Найб. значную ролю ў палітычным жыцці княства пачалі адыгрываць з 16 ст., калі ў 1515 адзін з яго прадстаўнікоў Мікалай Мікалаевіч атрымаў тытул князя Рымскай імперыі (у 1518 тытул пацверджаны ў Вял. кн. Літоўскім, у 1547 пашыраны на ўвесь род). Непасрэднае дачыненне да падрыхтоўкі праекта Статута мелі Мікалай Руды і яго сын Крыштоф Мікалай «Пярун», якія ў розны час узначальвалі *канцылярыю* Вял. кн. Літоўскага.

М і к а л а й Р у д ы (1512—84), палітычны, ваенны і грамадскі дзеяч Вял. кн. Літоўскага. Ваявода трокскі (1549—66), гетман вял. літ. ў 1533—66 і з 1576, ваявода віленскі (з 1566), вял. канцлер літ. (1566—79), староста ашмянскі, слонімскі, барысаўскі, мазырскі, дзяржаўца лідскі. Прыхільнік Рэфармацыі, апякун кальвінізму на Беларусі і ў Літве, праціўнік каталіцкай царквы. У час падрыхтоўкі і заключэння *Люблінскай уніі 1569* узначальваў групоўку, якая выступала супраць утварэння адзінай дзяржавы — *Рэчы Паспалітай.* Удзельнік ваенных паходаў супраць Расіі; абараняў ідэалы шляхецкай дэмакратыі і інтарэсы пануючага класа. Да 1579 кіраваў падрыхтоўкай Статута.

К р ы ш т о ф М і к а л а й «П я р у н» (1547—1603), сын Мікалая Рудога, падчашы літ. (1569), гетман польны літ. (з 1572), кашталян трокскі і падканцлер літ. (з 1579), канцлер (1587—88), ваявода віленскі (1584—1603), гетман вял. літ. з 1589, староста барысаўскі, удзельнік войнаў Стэфана Баторыя, кіраўнік кальвініцкай абшчыны на Беларусі і ў Літве, выступаў супраць *Брэсцкай уніі 1596.* *С. Ф. Сокал.*

РА́ДЦА (р а й ц а, р а т м а н), на Беларусі ў 14—18 ст. выбраны або назначаны ад багатых гараджан член адміністрацыйнага органа гарадскога самакіравання — рады (магістрата). У раду ўваходзіла ад 6 да 24 Р. Напр., у Полацку спачатку было 20 радцаў, з 1511—24, у Мінску — 12, у Навагрудку — 6. Са свайго складу Р. выбіралі *бурмістраў,* былі іх дарадчыкамі. Выбіраліся на год, у прыватнаўласніцкіх гарадах пажыццёва; вызваляліся ад гарадскіх падаткаў. У сваёй дзейнасці кіраваліся нормамі феадальнага права, што ўвайшлі ў Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588.

РАЗБО́Й, напад з мэтай завалодання чужой рухомай маёмасцю, спалучаны з нанясеннем пацярпеламу небяспечных для жыцця і здароўя цялесных пашкоджанняў. Паводле Статута лічыўся адным з найб. цяжкіх злачынстваў, якія адносіліся да катэгорыі «рэчаў крывавых» і караліся смерцю. Часам пад Р. разумелі рабаванне, *грабеж.* З разбойных нападаў Статут вылучаў *наезд.* Справы аб Р. падлягалі разгляду ў *замкавых судах* таго павета, дзе злачынец быў схоплены на «гарачым учынку» або неўзабаве пасля злачынства (на працягу 24 гадзін). Злачынца неадкладна дастаўлялі ў суд, дзе і разглядалася справа. Статут патрабаваў, каб пацярпелы ў самы кароткі тэрмін паведаміў суду пра Р. і з дапамогай чужых людзей засведчыў факт яго, знакі гвалтоўных дзеянняў, нанесеную *шкоду.* Знакі пабояў і *раны* аглядаў і фіксаваў *возны.* Статут адрозніваў Р. ад гвалтоўных дзеянняў, якія адбыліся з-за сваркі ў дарозе. У гэтым выпадку падазроны ў Р. мог зняць з сябе абвінавачанне асабістай *прысягай.* Паводле суб'ектаў злачынства закон вылучаў Р., зроблены простымі людзьмі, мяшчанамі, шляхціцамі, татарамі. Асобным артыкулам рэгуляваўся Р., учынены шляхціцам супраць купцоў на дарозе (раздз. 11, арт. 30, 31, 32, 33, 43). За сховы разбойніка належала такое ж пакаранне, як і за Р. (раздз. 11, арт. 36; раздз. 14, арт. 13) *Г. І. Доўнар.*

РА́ЙЦА, гл. *Радца.*

РАМЕ́СНІКІ, непасрэдныя вытворцы пэўных вырабаў з дапамогай уласных прылад працы. Засяроджваліся пераважна ў гарадах. Спачатку паявілася рамяство на заказ, потым і на рынак. У 16—1-й пал. 17 ст. ў каралеўскіх гарадах Беларусі было каля 200 рамесніцкіх прафесій, у прыватнаўласніцкіх — 123. Дыферэнцыяцыя рамяства, адгаліnаванне новых прафесій было сведчаннем развіцця рамеснай вытворчасці. З сярэдзіны 16 ст. ў гарадах пачалі арганізоўвацца аб'яднанні Р.— *цэхі* на заходнееўрапейскі ўзор з іх карпарацыйнасцю і іерархічнай структурай. У цэхах паўнапраўнымі былі майстры; у іх майстэрнях працавалі падмайстры і вучні. Цэхі актыўна змагаліся супраць няцэхавых майстроў *(партачоў),* каб пазбавіцца некантралюемых канкурэнтаў: Дзейнасць цэхавых Р. рэгулявалася правіламі, запісанымі ў цэхавых статутах. Р. ў 16—18 ст. складалі да 50—65 % насельніцтва вялікіх і да 20—30 % малых гарадоў і мястэчак. Кіраўнікі рамесных цэхаў — *цэхмістры* — уваходзілі ў склад *магістратаў.* Акрамя гарадскіх, існавала значная група Р. у маёнтках феадалаў — рамесныя *сяляне-слугі.* Яны надзяляліся зямлёю *(валокаю).* Іх адпрацовачнай рэнтай была праца на феадала. Па меры перасялення магнатамі рамесных сялян-слуг з вёсак у феадальныя *юрыдыкі* ў гарадах і пераводу іншых Р.-слуг у разрад прыгонных сялян катэгорыя рамесных сялян-слуг паступова змяншалася. У Статуце 1529 (раздз. 11, арт. 2 «О головщины и о навязки рамесных людей») *галоўшчына* Р. (з пералікам шэрагу прафесій) прыраўноўвалася да галоўшчыны путнага чалавека — 12 рублёў (вышэйшая стаўка), навязка — рубель. У Статуце 1566 ёсць аналагічны арт. «Головщизна ремесным

людем» (раздз. 12, арт. 3), у якім Р. падзелены на дзве катэгорыі. Галоўшчына залатара (залатых спраў майстра), арганіста, *пушкара*, гафтара, маляра, краўца складала 30 коп грошаў (як і путнага слугі), а навязка — 3 рублі; жонак іх — удвая. Галоўшчына дойліда, каваля, сталяра, возніка, муляра, шаўца, ганчара і інш.—20 коп грошаў, навязка — 3 рублі, жонак іх — удвая. У Статуце 1588 у аналагічным арт. «О головщинах ремесных людей» (раздз. 12, арт. 5) Р. аб'яднаны ў адну групу, галоўшчына іх — 30 коп грошаў і навязка — 3 рублі; іх жонак — удвая.

А. П. Грыцкевіч.

РА́НЫ, тэрмін, якім Статут вызначаў шкоду здароўю чалавека і пагрозу яго жыццю шляхам нанясення цялесных пашкоджанняў (пакалечанняў), наўмысных ці неасцярожных. Статут адводзіў Р. шмат месца (больш за 20 артыкулаў). Паводле характару нанясення Р. і іх вынікаў Статут вылучаў «раны значные» (раздз. 11, арт. 47), «раны значные и шкодливые» (там жа, арт. 3), Р. «кровавые в голове» «обличные на твари», «охроменье», «вытятье або выбитье члонку» (там жа, арт. 27). Нанясенне Р. разглядалася і як самастойнае злачынства, і як абцяжарваючая акалічнасць пры інш. злачынствах — *разбоі, наездзе, звадзе*. Напр., пры наездзе на ўладанне феадала, спалучаным з нанясеннем Р., злачынец падлягаў смяротнай кары. Такое ж пакаранне вызначалася за «раны значные и шкодливые» пры нападзе на царкву ці дом свяшчэннаслужыцеля (там жа, арт. 3) або пры нанясенні ран здрадніцкім спосабам з засады (там жа, арт. 17). Статут адрозніваў Р. «битые» (г. зн. пабоі) або «кровавые» (раздз. 12, арт. 7). Абцяжарваючай акалічнасцю лічылася нанясенне Р. не баявой зброяй, а нажом, кінжалам або якім-небудзь жалезным прадметам (раздз. 11, арт. 16, 27). Статут размяжоўваў наўмыснае і неасцярожнае нанясенне Р. (апошняе выключала крымінальнае пакаранне, а прадугледжвала толькі спагнанне страт). Для вызначэння віны злачынца суд павінен быў устанавіць наяўнасць прычыннай сувязі паміж яго дзеяннямі і вынікамі. Напр., калі пацярпелы памёр ад Р. у хуткім часе пасля іх нанясення, злачынец лічыўся вінаватым у забойстве. Калі ж пацярпелы на працягу 24 дзён жыў, наведваў гулянкі і корчмы, а потым памёр, адказнасць для вінаватага наступала толькі за Р. (раздз. 11, арт. 53). Слуга, які раніў каго-небудзь пры абароне свайго гаспадара, не нёс адказнасці нават пры перавышэнні межаў неабходнай абароны. Іск аб спагнанні страт у такім выпадку прад'яўляўся гаспадару. Пакаранне за Р. вызначалася ў залежнасці ад службовага і саслоўнага становішча пацярпелага і злачынца. За нанясенне Р. у двары вял. князя, а таксама суддзям і ўраднікам пры выкананні імі службовых абавязкаў прадугледжвалася больш жорсткае пакаранне, звычайна — смяротная кара. Калі Р. шляхціцу нанёс шляхціц, яго маглі пакараць адсячэннем рукі, калі гэта зрабіў просты чалавек — смерцю. Слугу, які раніў свайго гаспадара, каралі пакутлівай смерцю — чвартаваннем.

Т. І. Доўнар.

РАСПРА́ВА, выступленне ў судовым працэсе адваката стараны павадовай, у якім выкладаліся прэтэнзіі да *стараны адпорнай* і прыводзілася іх абгрунтаванне паводле закона, дакументаў і папярэдніх судовых пастаноў. Тэрмін «Р.» выкарыстоўваўся таксама ў сэнсе судовага разгляду справы (раздз. 1, арт. 8).

РАССУ́ДАК ПРА́ЎНЫ (розсудок правны), тэрмін, які ў судаводстве Вял. кн. Літоўскага выкарыстоўваўся ў пэўных выпадках для вызначэння судовага рашэння (побач з тэрмінамі *вырак, дэкрэт*, сказанне): «О таком хто кому гвалт, забийство, бои, або шкоду учинивши первей розсудку правного умер...», «...с права и розсудку нашого с паны-радами нашими Великого князства Литовского честь и горло тратить» (раздз. 1, арт. 3; раздз. 11, арт. 48).

РА́ТМАН, гл. *Радца.*

РО́ДЗІЧЫ, самыя блізкія ступені роднасці, сваякі па ўзыходзячай (ад патомкаў да продкаў) і сыходнай (ад продкаў да патомкаў) лініі; бацька і маці, браты і сёстры і інш. Паняцце Р. мела пэўнае значэнне для вырашэння шэрагу прававых пытанняў у грамадзянскім, сямейным (шлюб, *спадчына, апека* і інш.) і крымінальным (узаемная адказнасць за пэўныя злачынствы і паводзіны) праве. У Статуце Р. называліся ўраджэнцы Вял. кн. Літоўскага (раздз. 2, арт. 5). Гл. таксама *Кроўныя.*

Г. В. Дзербіна.

РОК ЗАВІ́ТЫ, канчаткова вызначаны час яўкі ў суд. Паводле даўняга звычаю Статут замацоўваў Р. з. ў тры дні. Старана павадовая, як і старана пазваная, атрымаўшы позву ад *вознага*, павінны былі з'явіцца на суд у гэты тэрмін. Той, хто не з'яўляўся па прычыне, якую прызнавалі няўважлівай, траціў справу навечна (прайграваў судовы працэс).

РОК ЗАМЕ́РАНЫ, вызначаны Статутам тэрмін, у які належала выканаць тое ці інш. дзеянне або разгледзець справу ў судзе. Парушэнне Р. з. мела пэўныя юрыдычныя вынікі аж да страты справы (раздз. 4, арт. 42).

РОК ЛІЦО́ВЫ, скарочаны тэрмін яўкі ў суд для асобы, вінаватай у крадзяжы. Таму, у каго знаходзілі крадзенае, *возны* назначаў яўку ў межах аднаго тыдня (гл. таксама *Ліцо*).

РО́КІ ЗЕ́МСКІЯ, вызначаныя Статутам тэрміны судаводства ў земскіх судах Вял. кн. Літоўскага. На працягу года звычайна адбываліся 3 пасяджэнні суда: у студзені, пасля вадохрышча, якое ў католікаў называлася святам трох каралёў; летам, пасля сёмухі; у верасні, пасля свята Міхала. Таму Р. з. мелі назвы трохкрульных, святатроіцкіх і святаміхайлаўскіх. Пасяджэнні працягваліся па 4 тыдні кожнае (раздз. 4, арт. 46).

РО́КІ СТА́ТУТАВЫЯ, тэрміны, у якія належала ўнесці плату за выйгрыш справы ў судзе. Суму да 50 *коп* грошаў трэба было ўнесці праз 2 тыдні, ад 50 да 100 коп — 4 тыдні, ад 100 да 500 коп — 12 тыдняў, ад 500 да 1000 коп — праз 24 тыдні.

РО́ТА, 1) форма (узор) *прысягі*, якая ўстанаўлівалася ў Вял. кн. Літоўскім вышэйшай уладай або судамі; 2) вайсковая адзінка, падраздзяленне.

РО́ТМІСТР (польск. rotmistrz), камандзір пешай або коннай *роты* ў войску Вял. кн. Літоўскага. Прызначаўся на пасаду ад ваяводства ці зямлі з аселых шляхціцаў, якія добра ведалі вайсковую справу. Падначальваўся *гетману* і *харунжаму*, у час патрэбы атрымліваў ад вял. князя ліст запаведны на права вярбоўкі ў войска. Р. неслі службу і ў мірны час — па ахове межаў дзяржавы, для ваеннай падрыхтоўкі моладзі.

РО́ЧКІ ГРО́ДСКІЯ, вызначаныя Статутам тэрміны судаводства ў замкавых (гродскіх) судах. Пасяджэнні гэтых судоў пачыналіся з першага дня кожнага месяца і працягваліся 2 тыдні (раздз. 4, арт. 33).

РУБЕ́ЛЬ, 1) лікава-грашовая адзінка, якая адпавядала 100 *грошам* — чэшскім (пражскім), літ., польск., з 1534—100 капейкам. У пісьмовых крыніцах тэрмін Р. грошаў шырокіх — для ліку чэшскай манеты; Р. грошаў, Р. грошаў пеняжных, Р. грошаў літ.— для літ. манеты; Р. грошаў вузкіх і Р. грошаў лядскіх — для польск. манеты; Р. грошаў маскоўскіх ці Р. маскоўскі — для ліку капеек. 2) Вагавая адзінка для сярэбраных вырабаў, якая адпавядала масе 100 літ. грошаў.

РУКАЁМСТВА, п а р у к і, п а р у ч ы ц е л ь с т в а ў крымінальным і грамадзянскім праве Вял. кн. Літоўскага. Адказнасць асобы (паручыцеля) перад інш. асобамі або судом за належнае выкананне абавязацельстваў даўжнікам ці абвінавачаным. Статут прадугледжваў Р.: асоба, якую ўзялі на парукі, з'явіцца ў суд (раздз. 1, арт. 27) ці ўстрымаецца ад пэўных дзеянняў (раздз. 1, арт. 26), выканае судовую пастанову (раздз. 4, арт. 45). Р. магло быць вусным або ў пісьмовай форме. У выпадку невыканання абавязацельства адказнасць нёс паручыцель (раздз. 1, арт. 27), які ў сваю чаргу меў права на зваротнае спагнанне страт (раздз. 11, арт. 67). Па справах, якія прадугледжвалі смяротную кару («в учынку яком крвавом, за што горлом карають»), Р. дапускалася толькі са згоды пацярпелага або яго прадстаўнікоў (раздз. 11, арт. 55). Р. практыкавалася за вызваленых з турмы (раздз. 1, арт. 26). Р. спынялася ў наступных выпадках: калі былі выкананы абавязацельствы; калі асоба, якую ўзялі на парукі, памерла і паручыцель заявіў аб спыненні парукі адпаведнаму суду, калі памёр паручыцель; у апошнім выпадку адказнасць за Р. пры пэўных абставінах неслі яго дзеці (раздз. 11, арт. 54).

А. У. Марыскін.

РУСІ́НЫ, устарэлая этнічная назва рускіх, украінцаў і беларусаў у Вял. кн. Літоўскім і Рэчы Паспалітай. Сустракаецца ў бел. літаратуры 16—18 ст.

РУ́СКАЯ ПРА́ЎДА, помнік старажытнага права эпохі Кіеўскай Русі і феадальнай раздробленасці. Вядома больш за 100 спісаў Р. П., якія зберагліся ў летапісных і рукапісных зборніках 13—17 ст. Тэксты Р. П. падзяляюцца на 3 рэдакцыі — Кароткую, Падрабязную, і Скарочаную. Кароткая Праўда (11 ст.) складаецца з Праўды Яраслава і Праўды Яраславічаў. У Праўду Яраслава ўключаны нормы *звычаёвага права* 9—10 ст., дзе яшчэ захавалася роўная адказнасць за злачынствы супраць усіх вольных людзей; у Праўдзе Яраславічаў выкладзены нормы 11 ст., у якіх адлюстравалася класавае расслаенне грамадства, правы і прывілеі феадалаў, вызначалася, што мера пакарання залежыць ад сацыяльнага становішча пацярпелага. У Падрабязную Праўду ўвайшлі нормы Кароткай і некаторыя законы і судовыя пастановы 12—13 ст. Яна рэгулявала праваадносіны развітога феадальнага грамадства, вызначала прывілеі пануючага класа, абмяжоўвала правы залежных катэгорый насельніцтва, адлюстроўвала паступовае заняволенне смердаў, замацоўвала бяспраўнае становішча халопаў. Змяшчала шмат норм крымінальнага, грамадзянскага і працэсуальнага права. Скарочаная Праўда перапрацавана з аднаго са спісаў Падрабязнай у 15 ст. для патрэб Маскоўскай дзяржавы, шырокага ўжытку не мела. Р. П. зрабіла значны ўплыў на развіццё рус., бел., укр. і літ. права. *І. А. Юхо.*

РУ́СКІЯ, р у с і н ы, р у с ь, назва ў 14—16 ст. праваслаўнага ўсходнеславянскага насельніцтва Вял. кн. Літоўскага, агульная для беларусаў, украінцаў і рускіх, якія жылі на яго тэрыторыі. Паходзіць ад назвы праваслаўнага насельніцтва Кіеўскай Русі і не мае дачынення да сучаснай назвы Р. У адрозненне ад «сваіх» Р. жыхароў Рускай дзяржавы называлі звычайна ў Вял. кн. Літоўскім у канцы 15—16 ст. «маскалямі» (ад назвы сталіцы дзяржавы). Дзярж. бел. мова называлася рускай. На гэтай мове, акрамя мастацкіх твораў, пісалі дзярж. акты, граматы гарадам і асобным людзям, статуты. У статутах Вял. кн. Літоўскага Р. называюцца прадстаўнікі класа феадалаў, па паходжанню беларусы і ўкраінцы праваслаўнай веры. Усе палажэнні Статута, правы і гарантыі пашыраліся на іх, як і на іншую *шляхту* (каталіцкую і праваслаўную). У Статуце 1588 (раздз. 3, арт. 12) гаворыцца аб выключным праве шляхты — ураджэнцаў Вял. кн. Літоўскага — займаць пасады земскія і дворныя, атрымліваць маёнткі, *двары*, грунты, землі. Сярод гэтых ураджэнцаў называецца і «русь». *А. П. Грыцкевіч.*

РЫКУ́ННЯ, служанка, якая даглядала кароў у велікакняжацкіх маёнтках. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* за сваю працу атрымлівала ў год 2 *капы* грошаў і 4 бочкі жыта. Тэрмін «Р». сустракаецца ў Статуце і старажытных актах Вял. кн. Літоўскага.

РЫ́МСКАЕ ПРА́ВА, найбольш развітая сістэма права рабаўладальніцкага грамадства. Асабліва актыўна фарміравалася з 2 ст. да н. э. да 5 ст. н. э., калі Рымская дзяржава стала самай магутнай дзяржавай Старажытнага свету. Першапачатковая крыніца Р. п.— звычай. Першы запіс рымскіх звычаяў — Законы 12 табліц. Пры візантыйскім імператару Юстыніяне былі створаны кадыфікацыйныя зборнікі з агульнай назвай «Збор рымскага грамадзянскага права» (6 ст.). Р. п. падзялялася на публічнае (рэгламентавала дзейнасць органаў улады і кіравання Рымскай дзяржавы) і прыватнае (рэгулявала грамадзянска-прававыя адносіны). Апошняе было больш складаным па структуры. У яго ўваходзіла «права цывільнае» (ужывалася толькі адносна рымскіх грамадзян) і «права народаў» (уключала, акрамя спрадвечнага Р. п., і нормы права інш. народаў, асабліва грэчаскага), якое пашыралася на рымскіх грамадзян і чужаземцаў, што жылі на тэр. Рыма. Прыватнае Р. п. аказала вял. ўплыў на фарміраванне феадальнага і буржуазнага права краін Зах. Еўропы. Паводле К. Маркса, рымляне ўпершыню распрацавалі «абстрактнае права, прыватнае права, права абстрактнай асобы» (М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч. 2 изд. Т. 1. С. 347), якое зыходзіла з роўнасці ўласнікаў і рэгулявала адносіны паміж імі. Дэталёва было распрацавана абавязацельнае права, асабліва здзелкі, якія адлюстроўвалі адносіны рабаўладальнікаў ва ўмовах развітага тавараабароту. Падрабязна рэгламентавана сямейнае і спадчыннае права. Замацаванне неабмежаванай прыватнай уласнасці, развітая сістэма дагавораў, яснасць фармулёвак, дакладнасць аргументацыі зрабілі Р. п. ўжывальным для наступных прававых сістэм эксплуататарскіх грамадска-эканамічных фармацый. З 11 ст. пачалося аднаўленне дзеяння Р. п. ў феадальных органах Зах. Еўропы, таму што ў ім было «ўжо ў гатовым выглядзе ўсё тое, да чаго бюргерства позняга сярэднявечча імкнулася пакуль яшчэ толькі неўсвядомлена» (Там жа. Т. 21. С. 412). Аднак у краінах Зах. Еўропы нормамі Р. п. карысталіся толькі тады, калі пытанне не магло быць вырашана на аснове мясцовага права. Выключэнне складала Германія, дзе Р. п. з канца 15 ст. было абвешчана дзеючым правам краіны. На Р. п. заснавана *кананічнае права*, асабліва ў галіне рэгулявання шлюбна-сямейнага, спадчыннага права і ўнутрыцаркоўных маёмасных адносін. Рэцэпцыя Р. п. ў значна меншай ступені закранула краіны Усх. Еўропы, але і тут адчуваўся яго ўплыў. Так, нормы Р. п., якія рэгулююць сямейна-шлюбныя адносіны, адлюстраваны ў Статуце (раздз. 5, 8). *Л. В. Паўлава.*

РЫ́МША Андрэй [1550(?) — 1599(?)], бел. паэт. Заснавальнік панегірычнай паэзіі ў старажытнай бел. літаратуры. Паводле некаторых звестак, вучыўся ў Астрожскай школе на Валыні. З 1572 служыў у князёў Радзівілаў. Удзельнік ваенных паходаў. З 1582 жыў у Дзевянішках Ашмянскага павета, потым падстараста ў Біржах. У 1581 выдаў у Астрогу вершаваную «Храналогію» на бел. мове. Аўтар паэмы на польск. мове «Дзесяцігадовая аповесць пра ваенныя справы... Крыштофа Радзівіла...» (Вільня, 1585). Паэма — значная з'ява ў бел. паэзіі канца 16 ст. Яна сведчыць пра ўменне аўтара ствараць буйнамаштабныя, складаныя па кампазіцыі творы. Пераклаў з лац. на польск. мову твор А. Поляка «Харагрaфія, або Тапаграфія... святой зямлі» (Вільня, 1595). Напісаў некалькі панегірычных вершаў на гербы магнатаў Вял. кн. Літоўскага А. Валовіча, Ф. Скуміна і інш. Верш прысвечаны гербу аўтара Статута падканцлера Вял. кн. Літоўскага Л. Сапегі, змешчаны ў прадмове да Статута. *І. У. Саламевіч.*

РЫ́ЦАРСКАЕ ПРА́ВА, сукупнасць юрыдычных норм, якія рэгламентавалі побыт і праваадносіны ў войску Вял. кн. Літоўскага. Аналіз асноўных прынцыпаў права, яго паходжанне, прызначэнне і падзел на галіны даў **Ф.** Скарына ў прадмове да кнігі «Другі закон». Адной з галін права ён лічыў права «Рицерское или военное, еже на войне соблюдаемо бываеть».

Праваадносіны, што складваліся пры нясенні вайсковай службы, рэгуляваліся нормамі *звычаёвага права;* ваенная павіннасць вызначалася сацыяльным становішчам чалавека. Больш цяжкую вайсковую службу неслі рыцары, баяры, шляхта, якія павінны былі заўжды быць гатовымі да вайны. Мяшчане забяспечвалі войска зброяй, а таксама ўдзельнічалі ў пабудове і абароне гарадскіх умацаванняў. Тыя з іх, хто меў маёнткі, павінны былі разам з баярамі і шляхтай ісці на вайну або вылучаць замест сябе ратнікаў. Простыя сяляне ў час нападу ворага паводле пастановы сейма вылучалі аднаго ратніка ад некалькіх двароў. У прывілеі 1387 вял. князя Ягайлы адзначана, што ваенны паход лічыцца абавязкам кожнага, хто можа трымаць зброю ў руках (гл. таксама *Час рушэння, Абарона земская).*

Пісьмовае Р. п. пачало развівацца ў 16 ст. Першымі вайсковымі законамі былі пастановы Навагрудскага (1502), Віленскага (1507), Мінскага (1507) і інш. сеймаў. Кадыфікацыя вайсковага права ажыццёўлена ўпершыню ў *Статуце Вялікага княства Літоўскага 1529,* які вызначаў кола ваеннаабавязаных, прадугледжваў меры пакарання за невыкананне вайсковых абавязкаў і за злачынствы, учыненыя ратнікамі, рэгламентаваў правы і абавязкі гетмана. Ад нясення вайсковай службы вызваляліся толькі цяжка хворыя і няздольныя да яе асобы, але і яны павінны былі вылучаць за сябе прыгодных людзей. Асноўныя нормы Р. п. сведчаць, што вылучэнне яго Скарынай у самастойную галіну даволі абгрунтавана. Да 1530-х г. быў прыняты шэраг нарматыўных актаў, ажыццёўлена іх сістэматызацыя. Гэта адыграла пэўную ролю ў далейшым развіцці вайсковага права Вял. кн. Літоўскага. Статут 1588 падрабязна рэгламентуе пытанні гэтай галіны права (раздз. 2). *І. А. Юхо.*

РЫ́ЦАРЫ (ад ням. Ritter першапачат-

кова коннік), прадстаўнікі сац. катэгорыі (рыцарства) у краінах Заходняй і Цэнтральнай Еўропы ў перыяд феадалізму. У шырокім сэнсе ўсё саслоўе свецкіх феадалаў, у вузкім — дробныя свецкія феадалы, конныя воіны, якія рэкрутаваліся з васалаў і за атрыманыя невялікія зямельныя маёнткі — феод (лен) прымалі на сябе абавязкі вайсковай службы з поўным рыцарскім узбраеннем у войску ці атрадзе свайго сеньёра. У 10—11 ст. Р. стваралі асобную групу ваеннаслужылых феадалаў, якія ў далейшым афарміліся юрыдычна ў дваранскае саслоўе. Р. ўдзельнічалі ў ваенных паходах (у т. л. ў крыжовых, у міжусобіцах феадалаў, у задушэнні паўстанняў сялян і гараджан). Каб стаць рыцарам, трэба было быць дастаткова багатым, мець баявога каня, меч, панцыр, шчыт, шлем і інш. Для пасвячэння ў Р. існаваў спецыяльны рытуал: урачыстае апаясванне мячом, надзяванне шпор, сімвалічны ўдар мячом (рабіў сеньёр у прысутнасці васалаў). Р. перад пасвячэннем павінен быў паказаць вайсковую вывучку, фізічную сілу, прынесці прысягу аб выкананні патрабаванняў рыцарскага кодэкса, пасля пасвячэння — захоўваць вернасць сеньёру, гатоўнасць абараняць хрысціянскую царкву, дапамагаць слабым і хворым членам рыцарскіх сем'яў, падтрымліваць справядлівасць. Адным з патрабаванняў рыцарскага кодэкса было пакланенне Р. сваёй выбранніцы — жанчыне з дваранскага саслоўя. У 16—17 ст. значная частка Р. увайшла ў дваранскае саслоўе, астатнія ператварыліся ў ваенных наёмнікаў.

У Вял. кн. Літоўскім Р. называлі коннікаў-феадалаў. У грамаце *Ягайлы* ад 20.2.1387 гаворыцца аб «рыцарах або баярах». У прывілеі ад 2.5.1447 пералічваюцца розныя катэгорыі феадалаў і сярод іх Р. (княжаты, Р., шляхціцы, баяры). Пачынаючы са Статута Вял. кн. Літоўскага 1529 у тэкстах прававых актаў называюцца «высакародныя Р.». У грамаце *Жыгімонта II* Аўгуста ад 7.6.1563 гаворыцца пра «стан рыцарскі шляхецкі». Гэтыя прыклады сведчаць, што тэрмін Р. быў ідэнтычны тэрміну «шляхціц», а раней і тэрміну «баярын».

А. П. Грыцкевіч.

РЭ́ГЕНТ [ад лац. regens (regentis) правіцель], сакратар канцылярыі Вял. кн. Літоўскага. Правіў і падаваў на подпіс розныя велікакняжацкія, канцлерскія і падканцлерскія дакументы, выконваў абавязкі натарыуса. У выпадку смерці *канцлера* ці *падканцлера* выконваў іх абавязкі. Пры магістратах былі Р. замкавыя, якія дапамагалі *старостам* у складанні розных актаў і адказвалі за іх захаванне.

Пасада Р. была вельмі даходнай. Шляхціцы за выдачу прывілеяў, патэнтаў і інш. дакументаў плацілі значныя сумы, якія прызначаліся канцлеру і падканцлеру, але частка іх перападала і Р. Ад Р. часам залежала многае, таму зацікаўленыя ў выніках сваіх спраў асобы не скупіліся. Паводле М. І. Гарбачэўскага, сярод старажытных актаў шмат прывілеяў, выдадзеных у свой час на спрэчных падставах ці ў выніку нядобрасумленнасці Р.

РЭ́ЕСТРЫ (ад лац. regesta), спісы, вопісы, а таксама кнігі ў судах Вял. кн. Літоўскага, куды рабілі запісы аб справах, што падлягалі судоваму разгляду. Галоўныя з Р.: 1) сумарныя, у якія ў замкавых судах заносілі кароткі змест спраў па даўгавых абавязацельствах, аб выгнанні з маёнтка, беглых сялянах, а ў земскіх судах — аб закладных здзелках ці вызваленні ад іх; 2) звычайныя (ардынарныя), у іх у замкавых судах заносілі крымінальныя справы аб найбольш цяжкіх злачынствах (*разбоях, грабяжах* і інш.), у земскіх судах — усе грамадзянскія справы; 3) арыштаваных, у замкавых судах вялі ўлік злачынцаў, затрыманых на месцы злачынства і аддадзеных пад суд; 4) тактавыя, у іх вялі запіс злачынстваў, зробленых у месцы ці паблізу ад таго месца, дзе засядаў суд; 5) скарбовыя, у замкавых судах заносілі справы, звязаныя з ужываннем мер і вагаў і інш., што мелі дачыненне да дзяржаўнага скарбу. Р. замкавых і земскіх судоў звычайна называлі «кнігі гродскія», «кнігі земскія». У *Трыбунале Вялікага княства Літоўскага* вяліся Р. апеляцый на рашэнні ніжэйшых судовых інстанцый, Р., дзе рабілі ўлік фактаў невыканання вызначэнняў Трыбунала, скарг на валакіту ў ніжэйшых судах і інш. Свае Р. мела і камісія скарбовая, у іх запісвалі грашовыя паступленні, улічвалі нядоімкі па падатках, скаргі насельніцтва на прычыненую шкоду і крыўду вайскоўцамі і інш.

Г. А. Маслыка.

РЭ́КІ, натуральныя водныя патокі, што цякуць у рэчышчах на паверхні зямлі. На тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага найбольшыя Р.: Дняпро, Бярэзіна, Вілія, Заходняя Дзвіна, Нёман, Прыпяць, Сож і інш. Яны былі багатыя рыбай, служылі добрымі шляхамі зносін паміж асобнымі ваяводствамі, давалі выхад за межы дзяржавы, што спрыяла развіццю гандлю і эканамічна-культурных сувязей. Штодзённае карыстанне Р., іх прыроднымі багаццямі патрабавала рэгулявання шэрагу праваадносін. Многія з іх вырашаліся паводле даўніх звычаяў, некаторыя пазней замацаваны ў заканадаўстве Вял. кн. Літоўскага. Р. падзяляліся на сплаўныя (т. зв. публічныя) і нясплаўныя (дзедзічныя). Сплаўнымі Р. мог карыстацца кожны. На іх забаранялася ставіць млыны, рабіць езы і інш. перашкоды для сплаву і суднаходства. Уладальнік берагоў Р. мог лавіць рыбу па ўсёй шырыні рэчышча. Калі Р. былі мяжой паміж землямі розных уладальнікаў, кожны з іх мог лавіць рыбу толькі на сваёй палавіне рэчышча. На нясплаўных Р. уладальнікі берагоў маглі ставіць млыны, езы і інш. Калі ўладальнік аднаго берага мяняў рэчышча ці падымаў узровень вады ў рацэ і гэтым прычыняў шкоду суседу, ён павінен быў аднавіць першапачатковы выгляд рэчышча і сплаціць пацярпеламу страты. Здаралася, што ў выніку паводкі ці інш. прыродных з'яў Р. мянялі рэчышчы, тады мяжой лічылася старое рэчышча, а вадой новага маглі карыстацца абодва гаспадары. Зямля (пясок), што намывалася да берага, станавілася ўласнасцю ўладальніка гэтага берага (раздз. 9, арт. 20, 21). Калі на Р. з суднамі здараліся аварыі, уладальнікам берагоў і службовым асобам забаранялася чыніць перашкоды купцам і іх людзям, якія ратавалі і выносілі тавары на бераг, ці спаганяць з іх плату (раздз. 9, арт. 31). Статут таксама вызначаў парадак прачышчэння суднаходных, т. зв. «партовых», Р. (раздз. 1, арт. 31).

Г. А. Маслыка.

РЭ́НТА (ням. Rente), даход, не звязаны з непасрэднай прадпрымальніцкай дзейнасцю, які рэгулярна атрымліваў уласнік з зямлі, маёмасці ці капіталу. Зямельная Р. пры феадалізме — частка прыбавачнага прадукту, які ствараўся непасрэдным вытворцам у сельскай гаспадарцы і прысвойваўся ўласнікам зямлі як плата за валоданне ёю. У Вял. кн. Літоўскім у 16 — 1-й пал. 19 ст. былі распаўсюджаны адработачная, прадуктовая і грашовая зямельная Р. Да адработачнай адносіліся *паншчына, талокі, згоны,* падводы і інш., да прадуктовай — збожжа, мёд, сена, прадукты жывёлагадоўлі і інш., да грашовай — *чынш, куніца,* запісное, вепраўшчына і інш. плацяжы. Напр., сяляне в. Дойнава маёнтка Іўе, якім валодалі Радзівілы, у 1561 плацілі пану з валокі па 40 грошаў чыншу, адпрацоўвалі 2 дні ў тыдзень паншчыны, 4 талакі летам, аддавалі бочку аўса, воз сена, 2 курыцы, гусь. Падданыя маёнтка Цяпіна Полацкага ваяводства ў 1591 плацілі ад 40 да 120 грошаў з валокі, адпрацоўвалі 16 талок на год, давалі адну падводу і зайца. Прыгонныя Ашмянскага староства ў 1592 павінны былі адслужыць з валокі 3 дні паншчыны ў тыдзень, даваць падводы па запатрабаванні адміністрацыі, сплачваць чынш 120 грошаў, а таксама даніну: бочку жыта, гусь, 2 курыцы, 20 яек, палову сабранага мёду.

П. А. Лойка.

РЭПАРТЫ́ЦЫЯ, аддзел, участак суда. У 16—18 ст. некаторыя суды Вял. кн. Літоўскага мелі Р., якія самастойна разглядалі справы. Напр., Ашмянскі земскі суд праз свае Р. мог адначасова ажыццяўляць правасуддзе ў Ашмянах, Паставах і Мядзелі.

РЭ́ПЛІКА (ад лац. replico выступаю з пярэчаннем), у практыцы судоў Вял. кн. Літоўскага адказ стараны пазванай, пярэчанне на довады, якія прыводзіла ў судовым пасяджэнні старана павадовая.

РЭСТЫТУ́ЦЫЯ (ад лац. restitutio аднаўленне, рэстаўрацыя), аднаўленне ранейшага становішча. У грамадзянскім праве — вяртанне старанамі ўсяго атрыманага, калі іх пагадненне прызнавалася несапраўдным. Статут прадугледжваў Р. ў выпадках, калі незаконнае пагадненне адбылося ў выніку памылкі ці адна з старон наўмысна ўвяла другую ў зман, а таксама калі адной з старон быў непаўналетні (раздз. 3, арт. 45; раздз. 5, арт. 4, 20; раздз. 11, арт. 52).

РЭФЕРЭНДА́РЫЙ (польск. referendarz ад лац. referendarius — службовая асоба), саноўнік. Назначаўся вял. князем і каралём. Былі 2 каронныя і 2 літоўскія Р., адзін з іх быў свецкі, другі — духоў-

ны. Паводле значнасці службы займалі 2-е месца пасля вял. сакратароў. Пасада Р. ўведзена ў 1507 *Жыгімонтам I* Старым. Спачатку Р. выслухоўвалі скаргі прыватных асоб і паведамлялі іх змест канцлерам, а тыя даводзілі да ведама вял. князя літ. і караля Польшчы. Пазней Р. паведамлялі рашэнні князя на пададзеныя просьбы. Абавязаны былі таксама сачыць за скаргамі, што падаваліся ў суд, знаходзіцца пры вял. князю і даваць яму свае парады. Пазней створаны рэферэндарскія суды, якія разглядалі справы сялян велікакняжацкіх і каралеўскіх маёнткаў.

РЭЧ ПАСПАЛІ́ТАЯ (польск. Rzeczpospolita рэспубліка), 1) традыцыйная назва польскай феадальнай дзяржавы з канца 15 ст. Р. П. з'яўлялася спецыфічнай формай саслоўнай манархіі на чале з выбарным каралём, уладу з якім падзяляла шляхта, што падпарадкавала сабе інш. саслоўі феадальнага грамадства. Упершыню тэрмін «Р. П.» з'явіўся ў пач. 13 ст. ў хроніцы Вінцэнта Кадлубака. Часам Р. П. называлася ў 15—16 ст. і Вял. кн. Літоўскае, а ў статутах Вял. кн. Літоўскага гэтым тэрмінам пазначаны паняцці «грамадства», «дзяржава». У 1-м раздзеле Статута 1588 тэрмін «Р. П.» ўжываецца ў сэнсе «дзяржаўная справа», «дзяржаўная служба». У 16 ст. меў шырокае распаўсюджанне. 2) Пасля *Люблінскай уніі 1569*— афіцыйная назва феадальнай федэратыўнай дзяржавы, у якую аб'ядналіся Польшча («Карона») і Вялікае княства Літоўскае («Княства», або «Літва»). У выніку 3-га падзелу паміж Расіяй, Прусіяй і Аўстрыяй (1795) Р. П. перастала існаваць.

А. П. Грыцкевіч.

«РЭ́ЧЫ КРЫВА́ВЫЯ», найбольш небяспечныя крымінальныя злачынствы, за якія паводле законаў Вял. кн. Літоўскага магло быць вызначана пакаранне смерцю. Статут не дае вычарпальны пералік «Р. к.» і не растлумачвае іх, аднак амаль заўсёды за гэтым тэрмінам дадае «за што горлом караютъ» (раздз. 12, арт. 14). Гэта дае падставы меркаваць, што «Р. к.» паводле Статута былі цяжкія злачынствы, за якія належала пакаранне (віна крывавая) смерцю ў любой яго форме. Сярод такіх злачынстваў Статут называе *забойства, наезд* на шляхецкі дом, спалучаны з забойствам ці нанясеннем ран, *згвалтаванне, разбой,* падпал і «иншие речи крвавые, то есть за што горлом караютъ» (раздз. 4, арт. 35). Разгляд спраў аб «Р. к.» Статут аднесіў да юрысдыкцыі *замкавага суда* («на суд гродский вынятые»). Абвяшчэнні аб такіх злачынствах і занясенне іх у судовыя кнігі рабілася па жаданню старазны балючай у замкавым судзе павета, дзе адбылося злачынства, або ў судзе суседняга павета. Без згоды пацярпелага суд да разгляду справы не меў права перадаваць злачынца на парукі, яго павінны былі трымаць пад вартай.

Т. І. Доўнар.

«РЭ́ЧЫ МЕ́НШЫЯ», крымінальныя злачынствы, за якія паводле законаў Вял. кн. Літоўскага не прадугледжвалася пакаранне смерцю (у адрозненне ад *«рэчаў крывавых»*). Дакладнага пераліку такой катэгорыі злачынстваў у Статуце няма, аднак у асобных артыкулах ёсць спасылкі, за што «горлом» і «розлитьем крви... не караютъ» (раздз. 4, арт. 9). У некаторых выпадках давалася тлумачэнне: «в речах меньших, не кривавых, где о горло не идеть» (там же, арт. 30), «А то се маеть розумети о речах меньших, а не крвавых» (там жа, арт. 48). Гэта дае падставы меркаваць, што «Р. м.» лічыліся злачынствы менш цяжкія. Па справах «Р. м.» абвінавачанаму не вызначалася пакаранне смерцю, ён таксама не мог быць засуджаны да выгнання за межы дзяржавы (там жа, арт. 30). Суд меў права без згоды пацярпелага аддаваць абвінавачанага ў «Р. м.» на парукі да судовага разбору.

Т. І. Доўнар.

С

СА́ЖАНЬ, адзінка вымярэння даўжыні ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася 3 *локцям* — 194,88 см.

САКРАТА́Р (ад позналац. secretarius першапачаткова давераная асоба), службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая непасрэдна займалася справаводствам вял. князя (караля) і назначалася ім. Пасада С. ўпамінаецца ў Статуце: «врядники наши дворные, панове печатари, маршалки, подскарбие, писары, секретары...» (раздз. 1, арт. 22). Акрамя справаводства С. выконвалі і інш. даручэнні. Напр., віленскі войт і адначасова С. Жыгімонта І Старога А. Ратундус прымаў удзел у падрыхтоўцы Статута 1566; гаспадарскі сакратар М. Нарушэвіч разам са слонімскім старостам Г. Валовічам у 1560 пасланы ва ўсходнія землі Вял. кн. Літоўскага для правядзення аграрнай рэформы «поравнения кгрунтов и для постановления платов».

А. У. Марыскін.

САКСО́НСКАЕ ЗЯРЦА́ЛА (ням. Sachsenspiegel), зборнік германскага сярэдневяковага звычаёвага права. Складзены ў 1221—25 на лац. мове рыцарам і суддзёю Эйке фон Рэпкаў, які потым пераклаў яго на ніжненямецкую мову. Заснаваны на звычаёвым праве Усх. Саксоніі і некаторых прававых нормах, што дзейнічалі ў іншых частках Германіі, таму адлюстраваў агульныя рысы феадальнага права Германіі з пэўнымі лакальнымі асаблівасцямі. Зборнік хутка пашырыўся ў Паўн. Германіі і інш. частках Свяшчэннай Рымскай імперыі, атрымаў значэнне судзебніка. С. з. адпавядала інтарэсам нямецкіх феадалаў і замацоўвала эксплуатацыю феадальназалежнага сялянства. Існавала да 200 спісаў С. з. Складаўся з дзвюх частак. Першая частка — земскае права (Landrecht) — сукупнасць звычаяў, якія рэгулявалі прававыя адносіны паміж рознымі групамі сялянства, а таксама паміж сялянамі і феадаламі. Тут былі сабраны нормы дзярж., грамадзянскага, крымінальнага права і працэсу. Другая частка — леннае права (Lehnrecht) — рэгулявала васальна-ленныя адносіны паміж феадаламі. Крымінальная адказнасць па судзебніку была суровай; напр., за выступленне супраць імператарскай улады вінаватых заколвалі, за крадзеж маёмасці коштам больш за 3 маркі вешалі і інш.

С. з. стала крыніцай іншых аналагічных зборнікаў — «Нямецкага зярцала», «Швабскага зярцала», *магдэбургскага права,* «Галандскага зярцала», Гёрліцкага судзебніка і інш. Некаторыя палажэнні С. з. выкарыстаны ў Магдэбургскім гарадскім праве, у якім больш дэталёва распрацаваны нормы, звязаныя з рэгуляваннем таварна-грашовых адносін. У лац. перакладзе М. Яскера С. з. выкарыстоўвалася як афіцыйны судзебнік у польскіх гарадскіх і вясковых судах. Уплыў, асабліва праз нормы магдэбургскага права, С. з. мела і на развіццё феадальнага права Вял. кн. Літоўскага, у т. л. на распрацоўку статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588.

А. П. Грыцкевіч.

САПЕ́ГА Леў Іванавіч (1557—1633), адзін з прадстаўнікоў магнацкага роду Сапегаў, палітычны і грамадскі дзеяч Вял. кн. Літоўскага, пісар дзярж. канцылярыі (1581—85), падканцлер літ. (1585—89), канцлер вял. літ. (1589—1623), ваявода віленскі з 1621, гетман вял. літ. (1625—33), староста слонімскі, брэсцкі, магілёўскі, адзін з арганізатараў *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага.* Палітычным поглядам С. характэрны кампраміс паміж новым і традыцыйным светаўспрыманнем, у цэнтр увагі ставіў дзярж. інтарэсы, а не інтарэсы царквы. Некаторы час быў прыхільнікам рэфармацыйных плыняў. Веравызнанне мяняў двойчы: перайшоў з праваслаўя ў пратэстантызм, потым у каталіцызм. Зрабіў значны ўклад у распрацоўку Статута. Удзельнічаў у арганізацыі складанай і выключнай палітычнай акцыі па зацвярджэнню Статута новым каралём Рэчы Паспалітай — Жыгімонтам III Вазай у выніку якой у змесце Статута захаваліся артыкулы, што абвяшчалі аўтаномны палітыка-прававы статус Вял. кн. Літоўскага ў складзе Рэчы Паспалітай, забаранялі польскім феадалам атрымліваць пасады і землі ў Вял. кн. Літоўскім. На сродкі С. Статут выдадзены ў *друкарні Мамонічаў.* С. напісаў дзве прадмовы (апублікаваны разам з тэкстам Статута): зварот да вял. князя Жыгімонта III і зварот да грамадзян Вял. кн. Літоўскага, дзе выклаў тэарэтычныя і практычныя падставы неабходнасці гэтага новага зводу законаў. У тэарэтычных адносінах апіраўся на каштоўную правятворчую дзейнасць вядомых заканадаўцаў свету, аўтарытэтныя ацэнкі і вывады палітычных мысліцеляў антычнасці (Арыстоцеля, Цыцэрона), абгрунтоўваў высокую сацыяльную каштоўнасць права, неабходнасць умацавання правапарадку і справядлівасці, выказваў задаволенасць выданнем Статута на народнай мове. С. трактаваў пра-

ва як выяўленне волі феадалаў, адстойваў правы шляхецкага саслоўя на выключнае становішча ў дзяржаве і грамадстве, ідэі абмежаванай манархіі і шляхецкай дэмакратыі. Удзельнічаў у падрыхтоўцы наступных выданняў Статута (напр., 1614). Падтрымліваў прапановы феадалаў пра аб'яднанне Рэчы Паспалітай з Рус. дзяржавай, пры выбранні рус. цара агульным манархам. Разам з тым адзін з кіраўнікоў польска-літ. інтэрвенцыі ў Расію ў пач. 17 ст. *С. Ф. Сокал.*

САРО́ЧНІК, прадстаўнік улады ў дзярж. сялян у Вял. кн. Літоўскім. Выбіраўся ад 40 двароў. Выконваў абавязкі прystава, памагаў адміністрацыі збіраць падаткі з насельніцтва, сачыў за выкананнем павіннасцей. Меў у сваім падначаленні дзесяцкіх.

САЎДЗЕ́ЛЬНІКІ, гл. ў арт. *Сябры.*

САХА́, 1) адзінка падатковага абкладання ў Вял. кн. Літоўскім. Вымяралася колькасцю рабочай жывёлы, цяглаздольнасцю. Сеймы Вял. кн. Літоўскага 1534 і 1540 вызначалі для ўсяго насельніцтва падатак на войска *(сярэбшчыну)* з кожнай валовай С. па 12 грошаў, з конскай — 6 грошаў. 2) Прымітыўная драўляная прылада для апрацоўкі зямлі.

СВАВО́ЛЬНЫЯ ЛЮ́ДЗІ, гл. *Людзі свавольныя.*

СВЕ́ДКІ, асобы, якім вядомы акалічнасці пэўных крымінальных ці грамадзянскіх спраў і якіх у вызначаным парадку дапытваў суд. Статут патрабаваў, каб С. былі найперш людзьмі хрысціянскага веравызнання і добрых паводзін. С. маглі быць і татары, што знаходзіліся на службе ў войску Вял. кн. Літоўскага. Яўрэі сведчылі толькі па справах сваіх аднаверцаў. Статут забараняў звяртацца да сведчанняў засуджаных да смяротнай кары, слуг і падданых у адносінах да свайго гаспадара, *шалёных,* саўдзельнікаў злачынца і *выволанцаў* (раздз. 4, арт. 78). Перад тым як дапусціць С. у працэс, суд заклікаў іх да богабаязнасці і пачцівасці, пасля чаго прыводзіў да *прысягі.* Пераканаўчым доказам па справе зацікаўленай стараны лічылася сведчанне трох С. Той, хто меў толькі двух С., мог сам прысягнуць і такім чынам выйграць справу (выключэнне складалі крымінальныя справы аб злачынствах, якія закраналі гонар асобы, аб наездах і гвалтоўных дзеяннях; раздз. 4, арт. 81). Калі высвятлялася, што сведка наўмысна даў ілжывае паказанне, у выніку якога была дапушчана несправядлівасць і некага дарэмна пакаралі, то такога сведку асуджалі да той жа кары, што і невінаватага (раздз. 4, арт. 76). Статут прадугледжваў удзел С. пры складанні *тэстамента* і вызначэнні межаў землеўладання (раздз. 8, арт. 5, раздз. 9, арт. 14).

СВІ́РАН, к л е ц ь, гаспадарчая пабудова, у якой трымалі збожжа, прадукты, некаторыя рэчы дамашняга ўжытку. Статут прадугледжваў адказнасць за абкраданне С. (раздз. 14, арт. 14).

СВІРЭ́ПА. Тэрмін «С» ўжываўся Статутам пры вызначэнні кошту хатняй жывёлы, які спаганяўся з вінаватых у яе страце ці грабяжы, крадзяжы. Звычайна пакрыццё шкоды рабілася натурай (вяртаралі пацярпеламу такую ж жывёлу), але пры немагчымасці зрабіць гэта спаганялася грашовая кампенсацыя. Напр., за жывёлу з велікакняжацкага ці панскага статку С. складала 4 капы грошаў, за жывёлу, уладальнікам якой быў просты чалавек,— 2 капы (раздз. 13, арт. 1, 4—5). *Г. А. Маслыка.*

СЕЙМ, с о й м (польск. sejm), саслоўна-прадстаўнічы орган у Вял. кн. Літоўскім і Польшчы. Узнік з старажытных вечавых сходаў, якія пры феадалізме ператварыліся ў вузкасаслоўныя органы феадалаў і шляхты. На Беларусі ў 14—16 ст. С. называлі сходы гараджан або шляхты. У грамаце 1456, выдадзенай палачанам, запісана: «...А дела бы наши городские вси, згодаю, посполу справляли, по давному; а сымались бы вси посполу на том месте, где перед тым сыймывалися здавна; а без бояр мещаном и дворяном городским и черни соймов не надобе чинить...» (АЗР. 1846. Т. 1. С. 73). Нарада вял. князя з шырокім колам феадалаў упершыню ўпамінаецца ў пагадненні 1338 Вял. кн. Літоўскага з Лівонскім ордэнам. С. як агульнадзяржаўны заканадаўчы орган Вял. кн. Літоўскага склаўся ў 14—15 ст. З 15 ст. нарады вял. князя з прадстаўнікамі феадалаў і шляхты набылі сістэматычны характар і юрыдычна замацаваны ў статутах Вял. кн. Літоўскага. Спачатку на С. маглі прысутнічаць усе шляхціцы, хто хацеў, з 1512 устанаўліваўся абавязак для павятовай шляхты выбіраць і пасылаць на агульны (вальны) С. сваіх паслоў. На вальны С. збіраліся: вял. князь, службовыя асобы цэнтральнага і мясцовага кіравання, буйныя феадалы, якія ўваходзілі ў *Раду Вялікага княства Літоўскага* або запрашаліся асабіста, каталіцкія і праваслаўныя біскупы і па 2 паслы ад шляхты з кожнага павета. Гараджане не мелі прадстаўніцтва ў С. Да кампетэнцыі вальнага С. належалі: выбранне вял. князя, справы вайны і міру, узаемаадносіны з інш. краінамі, устанаўленне падаткаў і заканадаўства. Галоўная роля ў вырашэнні праў на С. належала вял. князю і *панамрадзе.* Акрамя вальнага, збіраліся павятовыя і ваяводскія С. Вальныя С. збіраліся ў Вільні, Брэсце, Навагрудку, Гродне і інш. на працягу ўсяго існавання Вял. кн. Літоўскага. С. 1584 у Ваўкавыску прыняў пастанову аб зменах у *Статуце Вялікага княства Літоўскага 1566.* Пасля *Люблінскай уніі 1569* збіраўся агульны С. Рэчы Паспалітай. Ён складаўся з Сената (каталіцкія біскупы, ваяводы, кашталяны і інш. службовыя асобы цэнтральнага кіраўніцтва Вял. кн. Літоўскага і Польшчы) і Пасольскай палаты (прадстаўнікі павятовай шляхты). Чарговы С. збіраўся раз у 2 гады на 6 тыдняў, надзвычайны — у выпадку надзвычайных абставін (смерць караля, вайна і інш.) на 4 тыдні. Усе справы на С. Рэчы Паспалітай павінны былі вырашацца аднагалосна. Кожны прадстаўнік меў права вета (гл. *Ліберум вета*) і тым самым мог паралізаваць дзейнасць С. Пастановы С. называліся *канстытуцыямі* і разглядаліся як адно цэлае. Вета на адну пастанову рабіла ўсе пастановы несапраўднымі, што вяло да зрыву работы С. Для выбараў караля збіраліся спецыяльныя С.: канвакацыйны (падрыхтоўчы, на іх вызначаліся час, месца выбараў, умовы, якія ставіліся кандыдату), элекцыйны (на ім адбываліся выбары), каранацыйны (кароль даваў прысягу, пасля адбывалася каранацыя). Перад С. Рэчы Паспалітай у Вял. кн. Літоўскім збіраўся перадсеймавы *сеймік* у Слоніме. Апошнім С. Рэчы Паспалітай быў Гродзенскі сейм 1793. *І. А. Юхо.*

СЕ́ЙМАВЫ ПАСО́Л, дэпутат, прадстаўнік павятовай *шляхты* ў агульным *сейме.* С. п. выбіралі на *сейміках* па 2 ад кожнага павета. Яны атрымлівалі пэўныя інструкцыі і наказы, як паводзіць сябе ў вырашэнні пэўных пытанняў на сейме. Статут вызначаў сумы грошай, якімі павінны былі забяспечваць С. п. для праезду і харчавання на час склікання сейма (раздз. 3, арт. 7). Вярнуўшыся з сейма, С. п. павінен быў паведаміць кіраўнікам павятовага ўрада аб сваім прыбыцці. Пасля гэтага склікаўся павятовы сеймік, дзе паслы рабілі справаздачу аб сваім удзеле ў сейме і абвяшчалі прынятыя там пастановы (там жа, арт. 9). *Г. А. Маслыка.*

СЕ́ЙМІК, сход шляхты павета або ваяводства ў Вял. кн. Літоўскім. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566* заканадаўча замацаваў С. і ўсклаў на яго абавязкі выбіраць кандыдатаў у земскія і падкаморскія суды. Былі перадсеймавыя ці пасольскія С., на якіх выбіралі паслоў на сейм, і рэляцыйныя С., на якіх заслухоўвалі ці зацвярджалі сеймавыя пастановы. Агульны для некалькіх ваяводстваў С. называўся генеральным. Статут 1588 падрабязна рэгламентаваў парадак склікання С. і вызначаў, якія духоўныя і свецкія асобы павінны ўдзельнічаць у іх пасяджэннях. Перадсеймавы С. звычайна збіраўся ў Слоніме.

СЕКВЕ́СТР (ад лац. sequestro стаўлю паза, аддзяляю), забарона або абмежаванне правоў на карыстанне маёмасцю, якія накладваліся дзярж. уладай у інтарэсах дзяржавы. У Статуце тэрмін С. азначае абмежаванне асабістых немаёмасных правоў чалавека. У прыватнасці, часовае затрыманне асобы для высвятлення пытанняў, звязаных з правядзеннем следства па крымінальных справах. Напр., у час *шкрутыніума* па справе аб забойстве маглі быць затрыманы слугі забітага гаспадара для допыту і выведвання абставін злачынства (раздз. 11, арт. 21). *Г. А. Маслыка.*

СЕНА́Т (лац. senatus), гл. ў арт. *Сейм.*

СЕРАБШЧЫ́ЗНА, гл. *Сярэбшчына.*

СЕРВІТУ́ТЫ [ад лац. servitus (servitutis) рабства], у рымскім феадальным і буржуазным грамадстве абмежаванае права карыстання чужой уласнасцю. Найб. пашырэнне ў Вял. кн. Літоўскім мелі зямельныя С. (права праезду, выпасу жывёлы, рыбнай лоўлі, карыстанне сенажацямі, лляснымі ўгоддзямі і інш.). Карыстанне на пэўных умовах

угоддзямі феадалаў было значнай падмогай у гаспадарцы сялян, таму яны вялі барацьбу за захаванне сваіх сервітутных правоў. Вытокі С. у *звычаёвым праве.* Статут захоўваў «звычаи добрие стародавные» (раздз. 3, арт. 15) і тым самым замацоўваў пэўныя С. (раздз. 2, арт. 6; раздз. 10, арт. 3). *Г. А. Маслыка.*

СІГІЛІ́ЧНАЕ ЗАКАНАДА́ЎСТВА (ад лац. sigillum пячатка), прававыя нормы ў Вял. кн. Літоўскім, якія рэгулявалі парадак афармлення і сведчання сапраўднасці актаў грамадзянскага стану і інш. дакументаў, адказнасць за іх падробку і фальсіфікацыю. С. з. было поўнасцю кадыфікавана Статутам. Параўнальны аналіз усіх статутаў Вял. кн. Літоўскага дазваляе прасачыць працэс яго развіцця і ўдасканалення. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1529* меў толькі 2 артыкулы, якія прадугледжвалі абавязковасць прымянення *пячаткі. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566* меў ужо 10 такіх артыкулаў і 1 статутавую папраўку, прынятую сеймам у 1578. У Статуце 1588 28 артыкулаў, якія датычаць выкарыстання пячаткі. Агульным для ўсіх статутаў было вызначэнне адказнасці і пакарання за фальсіфікацыю пячатак і падробку подпісаў, а таксама за збор і захоўванне адбіткаў пячатак (раздз. 1, арт. 16). Даецца пералік магчымых падробак дакументаў для асабістага «пожитку собе и ку шкоде стороны своее противное». Статут абумоўліваў прымяненне павятовай пячаткі з дзярж. гербам і подпісам «гербу имя того повету», агаворваў парадак яе захавання. Павятовая пячатка, у прыватнасці, павінна была зберагацца ў земскага пісара, які прыкладаў яе толькі да *позваў.* Іншыя дакументы выдаваліся ў замкавых судах і сведчыліся пячаткамі намеснікаў, падстаростаў і суддзяў (раздз. 4, арт. 12). Падобны парадак сведчання дакументаў прадугледжваўся і ў канцылярыях *земскіх судоў*, некалькі іншы ў *палюбоўных судах*, дзе пад *выракам* ставіліся пячаткі суддзяў ад абедзвюх старон. Вялікае значэнне надавалася пячаткам *сведкаў*, якія прысутнічалі пры заключэнні розных прававых актаў (запісы на пасаг, продаж маёнткаў і інш.), аглядах і інш. Пячаткі сведкаў былі абавязковымі на дакументах шляхты і простых людзей. «Пячатарамі»» павінны былі быць «люди достойные шляхтичи веры годные». Засведчаныя пячаткамі дакументы заносіліся ў *актавыя кнігі* замкавых або земскіх судоў, што надавалі ім права вечнасці. Калі ў выніку пажару ці інш. нягоды дакументы гінулі, сведкі пад прысягай маглі пацвердзіць факт іх былога існавання і змест. У выпадку смерці «пячатараў» ісцец мог здзейсніць сваё права прысягай у судзе.

Працэс афармлення *тэстаментаў, духаўніц* таксама абумоўліваў прыкладанне пячатак сведкамі. Пры гэтай працэдуры павінны былі прысутнічаць прадстаўнікі ўлад гарадскіх або земскіх, калі ж гэта па аб'ектыўных прычынах было немагчыма, дакументы сведчылі тры аселыя шляхціцы хрысціянскага веравызнання. Статут вызначаў асоб, якія не дапускаліся ў якасці сведкаў (раздз. 4, арт. 76).

Распрацаваныя складальнікамі Статута і замацаваныя ім прынцыпы С. з. заставаліся без істотных змен і дадаткаў да 1840-х г. Толькі некаторыя моманты ўдакладнены больш познімі сеймавымі пастановамі, канстытуцыямі. Яны датычылі пераважна дзейнасці вярхоўнай улады. *А. К. Цітоў.*

СКАРБ, 1) каштоўнасці, манеты, схаваныя ў тайніку (найчасцей у зямлі). Найб. пашыраны грашова-рэчавыя С. Заканадаўства Вял. кн. Літоўскага ў вырашэнні спрэчак пра С. прытрымлівалася норм *рымскага права.* Паводле Статута асоба, якая знайшла С. на сваёй зямлі, мела права на ўвесь С., калі на чужой — толькі на палавіну яго, другая палавіна належала ўладальніку зямлі. Калі зямля (маёнтак) была закладзена, другая палавіна С. дзялілася пароўну паміж уладальнікам і закладатрымальнікам (раздз. 9, арт. 30). 2) Дзярж. казна Вял. кн. Літоўскага, якая знаходзілася ў Верхнім Віленскім замку. За яе зберажэнне адказваў *скарбнік.* *В. Н. Рабцэвіч.*

СКА́РБНІК, службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім, якая адказвала за ўлік і зберажэнне дзярж. казны *(скарбу).* Прызначаўся вял. князем і радай з феадалаў. С. былі пры велікакняжацкім двары, у ваяводствах і паветах. Вёў скарбовыя кнігі, перапіску па фінансавых пытаннях, інвентары пазямельных уладанняў, якія падлягалі абкладанню падаткамі.

СКАРЫ́НА Францыск [1490(?) — 1551(?)], беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар, вучоны, мысліцель, гуманіст, перакладчык, пісьменнік і мастак эпохі Адраджэння. Нарадзіўся ў Полацку ў сям'і купца Лукі Скарыны. Першапачатковую адукацыю атрымаў у Полацку і, магчыма, у Вільні. У 1504 паступіў у Ягелонскі ун-т у Кракаве, дзе ў 1506 атрымаў вучоную ступень бакалаўра філасофіі. У 1507—11 падарожнічаў, працаваў і вучыўся ў гарадах Зах. Еўропы, быў сакратаром дацкага караля. У 1512 атрымаў у Падуанскім ун-це вучоную ступень доктара «лекарскіх навук», меў таксама ступень доктара вольных навук. Пры падтрымцы віленскага гараджаніна Багдана Онкава арганізаваў у Празе першае ў гісторыі бел. выдавецтва, дзе ў 1517—19 выдаў 23 кнігі Біблії пад агульнай назвай «Бивлия руска, выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцька, богу ко чти и людем посполитым к доброму научению» (на царкоўна-славянскай мове бел. рэдакцыі). Вярнуўшыся каля 1520 у Вільню, абсталяваў у доме Якуба Бабіча друкарню і выдаў на той жа мове «Малую падарожную кніжку» (каля 1522) і «Апостал» (1525). Заснаванне і развіццё кнігадрукавання патрабавала значных матэрыяльных затрат, таму С. вымушаны быў адначасова служыць лекарам і сакратаром у віленскага епіскапа і разам з братам Іванам займацца камерцыйнымі справамі. Паводле некаторых звестак, у канцы 1520-х г. С. наведаў Маскву, каб зацікавіць рус. ўрад кнігавыдавецкай справай, але не атрымаў падтрымкі. Лічаць, што ў 1525 С. выязджаў у Вітэнберг (Германія), сустракаўся з ідэолагамі ням. Рэфармацыі Ф. Меланхтанам і М. Лютэрам, аднак з-за разыходжання ў поглядах вымушаны быў пакінуць горад; у 1530 па запрашэнню прускага герцага Альбрэхта Гогенцолерна С. наведаў Кёнігсберг (магчыма, па справах кнігадрукавання). Каля 1535 выехаў у Прагу, працаваў каралеўскім батанікам, дзе і памёр. Асветніцкая дзейнасць С.— выдатнага прадстаўніка рэнесансавага гуманізму — у многім вызначыла нацыянальную спецыфіку бел. культуры 16—17 ст., значна ўздзейнічала на яе далейшае развіццё (пашырэнне кнігадрукавання, рэфармацыйны рух, творчасць Сымона Буднага, Васіля Цяпінскага, Сімяона Полацкага і інш.), стала важнай умовай развіцця бел. літаратуры, мастацтва.

Значны ўклад зрабіў С. і ў развіццё прававой думкі на Беларусі і ў Літве. У прадмовах і пасляслоўях да яго выданняў адлюстраваны прававыя ідэі С. аб дзярж. (народным) суверэнітэце (насуперак царкоўнаму касмапалітызму), аб адзінстве права для ўсёй дзяржавы і ўсіх «людей посполитых». Скарынінскія ідэі ў пэўнай ступені знайшлі адлюстраванне ў *Статуце Вялікага княства Літоўскага 1529.* Напр., у артыкуле 3-м раздз. 3-га адлюстравана ідэя патрыятызму, заснаванага не на рэлігійнай або этнічнай, а на геаграфічнай і дзярж. палітычнай адзнацы. Менавіта гэты прынцып найб. поўна сфармуляваны С. у прадмове да кнігі «Юдзіф»: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знають ямы своя; птици, летающие по возъдуху, ведають гнезда своя; рибы, плывающие по морю и в реках, чують виры своя; пчёлы и тым подобная боронять ульев своих,— тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають» (Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. Мн., 1969. С. 59). С. абвяшчаў ідэю добрапрыстойнасці і справядлівасці права, адзначаў, што закон павінен быць годным для выканання, карысным для насельніцтва і адпавядаць звычаям, часу і месцу, абвяргаў дамаганні духавенства на пашырэнне норм рымскага ці візантыйскага права або чужых для насельніцтва Вял. кн. Літоўскага норм польскага і нямецкага права. Менавіта гэтыя палажэнні аб прыярытэце мясцовага права, заснаванага на звычаёвым праве і судова-адміністрацыйнай практыцы, на адзінстве права для ўсіх «людей посполитых» адлюстраваны ў Статуце 1529 (раздз. 1, арт. 9). Своеасаблівыя погляды С. і на класіфікацыю права. Па крыніцах ён падраздзяляў права на *«закон прырожены»* (натуральнае права) і *«закон пісаны»* (пісанае права). Паводле С. «закон прырожены» ўласцівы ў роўнай ступені кожнаму чалавеку. Ён надзелены ім ад нараджэння незалежна ад класавай і саслоўнай прыналежнасці. «Закон пісаны» С. падзяляў на права боскае, цар-

коўнае і земскае. Апошняе, на яго думку, залежала ад грамадскіх адносін, якія рэгуляваліся пэўнымі нормамі. На другое месца пасля «закону прыроженага» С. ставіў боскае і царкоўнае права, што сведчыла аб яго гуманістычных поглядах і вальнадумстве. У склад земскага права С. ўключаў грамадзянскае, сямейнае, міжнароднае, дзяржаўнае, крымінальнае, гарадское, марское і гандлёвае права. Такі падзел земскага права меў важнае значэнне для развіцця тэорыі права. Пры падрыхтоўцы Статута 1529 была выкарыстана падобная да скарынінскай класіфікацыя. Яна спрыяла абмежаванню ролі духавенства ў заканатворчасці і судовай практыцы. Паколькі Статут 1529 быў падрыхтаваны мясцовымі вучонымі і юрыстамі-практыкамі на аснове сістэматызацыі норм пераважна мясцовага права і ў ім прасочваюцца ідэі, выкладзеныя ў творах С., то некаторыя даследчыкі (І. А. Юхо) мяркуюць, што С. асабіста ўдзельнічаў у распрацоўцы палажэнняў Статута. *С. В. Кузьмін.*

СЛАБАДА́, від паселішча ў Расіі, на Беларусі і Украіне ў 11—18 ст. Звычайна вёска, насельніцтва якой не было прыгонным (служылыя людзі) або часова (на 10—15 гадоў) вызвалялася ад падаткаў і інш. павіннасцей. С. былі і ў гарадах. Часовыя льготы даваліся сялянам і мяшчанам, каб залучыць іх у каралеўскія і магнацкія гарады і вёскі. У 16—17 ст. С. былі ў Шклове, Смалянах, Горках, Быхаве, Слуцку, Оршы, Магілёве, слабадскія вуліцы — у Клецку, Капылі, Талачыне.

СЛУ́ГІ ПРЫКАЗНЫ́Я, слугі, перададзеныя («прыказаныя») адным панам другому. С. п. былі людзьмі вольнымі, паводле юрыдычных актаў, у т. л. Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588, выразна адрозніваліся ад *айчызных людзей*. Гэта засведчана ў асобным артыкуле Статута 1529 (раздз. 11, арт. 14; «К навезкам о приказ слуги»). У Статуце 1566 (раздз. 12, арт. 14), у загалоўку раздзела 12-га і ў артыкуле 22-м гэтага раздзела Статута 1588, пан, які аддаў («прыказаў») свайго слугу іншаму пану, названы «прыказцам». Статуты прадугледжвалі пэўную адказнасць С. п. за шкоду, прычыненую «прыказцу», і за ўцёкі ад новага пана. У Статуце 1588 (раздз. 12, арт. 14) С. п. разглядаюцца нароўні з «людзьмі вольнымі пахожымі». У тэксце сустракаецца таксама выраз: «людзі вольныя прыказныя, пахожыя». У рус. тэрміналогіі 16 ст. С. п.— людзі, якія былі на службе ў прыказах, органах цэнтральнага кіравання ў Расіі 16—18 ст. *А. П. Грыцкевіч.*

СЛУП, гл. *Прэнгер.*

СЛУ́ШНАЕ ПРА́ВА, тэрмін, якім Статут вызначаў паняцце правільнага, дакладнага закона. Тэрмін «С. п.» ўжываўся і ў сэнсе абгрунтаванага доказу — «слушным правом перекონаный» (раздз. 1, арт. 10), а часам і як правільны (законны) суд.

СОЙМ, гл. *Сейм.*

СПА́ДЧЫНА, маёмасць, правы і абавязкі, якія пераходзілі пасля смерці вольнага жыхара Вял. кн. Літоўскага яго нашчадкам. Парадак атрымання С. першапачаткова вызначаўся *звычаёвым правам,* якое зыходзіла з традыцый роднасці. Развіццё таварна-грашовых адносін выклікала змены ва ўсёй сістэме грамадзянскага права, патрабавала прывядзення ў адзіную сістэму існуючых звычаяў і традыцый, звязаных са С., а таксама прыняцця новых прававых норм. У Статуце пытанні С. атрымалі даволі поўную прававую рэгламентацыю — адрозніваласся С. трох відаў: па завяшчанню, па закону, па звычаю.

Права завяшчаць і атрымліваць С. па завяшчанню мела толькі правяздольная асоба (раздз. 1, арт. 1—2, 8). Права завяшчаць пазбаўляліся непаўналетнія, манахі, сыны, якія не былі аддзелены ад бацькі (апрача часткі іх уласнай маёмасці), залежныя людзі, асобы з заганамі псіхікі, *вываланцы* і пазбаўленыя гонару. Завяшчанне складалася ў пэўнай форме (гл. *Тэстамент*). Свабода завяшчання пашыралася пераважна на рухомую і набытую нерухомую маёмасць, якая не ўваходзіла ў фамільную ўласнасць: *вотчыну* і *мацярызну* (раздз. 8, арт. 1—2, 9; раздз. 3, арт. 17). Абмяжоўвалася завяшчанне найперш нерухомай фамільнай або сумесна набытай уласнасці і ў некаторых інш. выпадках (раздз. 5, арт. 21; раздз. 8, арт. 9). Па закону С. наступала пры адсутнасці завяшчання і паводле вызначанай чарговасці пэўнага кола сваякоў. Спадчыннікамі па закону з'яўляліся дзеці, браты, сёстры, бацькі і інш. кроўныя сваякі (раздз. 3, арт. 17; раздз. 7; арт. 17). Асобы, якія зрабілі злачынства супраць спадчынадаўца, не маглі быць яго спадчыннікамі (раздз. 8, арт. 7; раздз. 11, арт. 7—8). Пазбаўляліся С.: дзяўчына, якая выйшла замуж без згоды бацькоў ці апекуноў (раздз. 5, арт. 8, 9); *удава* (шляхцянка), якая без згоды сваякоў выйшла замуж за простага чалавека (там жа, арт. 12); дзеці, прызнаныя незаконнанароджанымі (раздз. 3, арт. 28); дзеці дзярж. злачынцаў (раздз. 1, арт. 3, 6, 9) і некаторыя інш. Пры адсутнасці спадчыннікаў па закону і завяшчанню маёмасць прызнавалася вымарачнай і пераходзіла ў дзярж. казну. Побач з юрыд. нормамі захаваліся і на працягу доўгага часу існавалі звычаі, паводле якіх вырашаліся асобныя пытанні С. Напр., на Беларусі нерухомую маёмасць пасля смерці бацькі атрымліваў малодшы сын, які і аставаўся на гаспадарцы. *Г. В. Дзербіна.*

СПІЖА́РНЯ, памяшканне ў панскім двары, дзе захоўваліся харчовыя прыпасы, тавары, сыравіна і інш.

СПІ́СЫ СТА́ТУТАЎ Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588. Першы Статут 1529 пашыраўся ў рукапісных спісах (копіях), нягледзячы на неаднаразовае выказванне «сеймавых станаў» (Берасцейскі 1544 і Віленскія сеймы 1547 і 1551) аб яго друкаваным выданні. Абвастрэнне супярэчнасцей у асяроддзі феадалаў, адсутнасць на той час у Вял. кн. Літоўскім кірылічнай друкарні, а таксама неабходнасць унясення істотных папраў у Статут перашкаджалі яго публікацыі. Спісы Статута 1529 даследавалі І. Даніловіч, С. Ліндэ, І. Лялевель, І. Ярашэвіч, М. Бернштэйн, С. Барысёнак, П. Банькоўскі, К. Яблонскіс і інш. вучоныя. Вычарпальную палеаграфічную і тэксталагічную характарыстыку спісаў Статута 1529, якія захаваліся, далі савецкія літ. правазнаўцы С. Лазутка і Э. Гудавічус (Першы Літоўскі Статут. Вільнюс, 1983. Т. 1, ч. 1); лацінскія спісы апісаў В. Раўдзелюнас. Першапачаткова спіс Статута 1529 зроблены ў Вільні на старабел. мове, не дайшоў да нашага часу. Захаваліся 4 спісы на старабел. мове («на рускай» — па тэрміналогіі таго часу), 3 перакладныя (лац. і польск. мова) і 4 спісы 19 ст. Спісы названы па прозвішчах іх уладальнікаў або месцах захоўвання.

Спісы на старабеларускай мове: 1) Фірлееўскі (Нацыянальная б-ка ў Варшаве, Baw. № 952), зроблены адразу ці ў першыя гады пасля зацвярджэння Статута 1529, фармат «у чвэртку», 266 аркушаў, тэкст пачынаецца з 15-й старонкі, уладальніцкія надпісы на экземпляры дазваляюць меркаваць, што рукапіс раней захоўваўся ў заходне-укр. землях ці зроблены на Украіне, першым яго ўладальнікам быў Яўкім Васілевіч, у 1560-я г.— уладзімірскі замкавы пісар, у дадатках да рукапісу неаднаразова ўпамінаецца мітрапаліт Кіеўскі і Галіцкі; 2) Замойскіх (Нацыянальная б-ка ў Варшаве, Boz. 77), фармат «у чвэртку», 229 аркушаў, на думку Лазуткі і Гудавічуса, відаць, зроблены ў велікакняжацкай канцылярыі ў Вільні: на першай вокладцы выціснуты гербы Польшчы і Вял. кн. Літоўскага, на апошняй — герб Гаштольдаў; 3) Дзялынскіх (б-ка АН ПНР у Курніку, Bk. 804). Складзены ў канцы 1550 — сярэдзіне 60-х г. у Вільні, уключае тэкст Статута, важнейшыя пастановы і акты Берасцейскага і Віленскага сеймаў 1544—63, фармат «in folio», 280 аркушаў; 4) Слуцкі (Дзярж. Публічная бібліятэка імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына ў Ленінградзе, О. П. 51), фармат «у чвэртку», 269 аркушаў, датуецца сярэдзінай 1580-х г., у 1620-я г. яго ўладальнікам быў Ян Казімір Пашкевіч, верш якога «Пол[ь]ска квитнет лациною, Литва квитнет русчизною...» змешчаны ў гэтым спісе, у сярэдзіне 17 ст.— Людвік Дамарацкі, з канца 17 ст. да 1816 рукапіс быў у бібліятэцы Слуцкай езуіцкай калегіі, потым у бібліятэцы Віленскага універсітэта.

У групе лац. спісаў самы каштоўны па зместу Лаўрэнцьеўскі або Пфорцкі, які ў 1531 выканаў Лаўрэнцій з Панеца ў Кракаўскім замку (зберагаецца ў бібліятэцы сярэдняй школы г. Шульпфорт, ГДР), фармат «in folio», 160 аркушаў. На апошнім аркушы змешчаны герб з каралеўскай каронай, у правым полі якога выява фамільнага герба рода Сфорца. Рукапіс вылучаецца выдатнай каліграфіяй, старанна выпісанымі ініцыяламі. Магчыма, спіс прызначаўся для

каралевы *Боны Сфорца.* У адным уладальніцкім надпісе (канец 16 — пач. 17 ст.) на гэтым спісе прыгадваецца пярэмышльскі каморнік Тамаш Папроцкі. Сярод дадаткаў да асн. тэксту Статута *Прывілей 1447*, панегірык роду Гаштольдаў, напісаны сакратаром канцлера Вял. кн. Літоўскага Альбрэхта Гаштольда (удзельнік рэдагавання Статута 1529) — Дэадатам Сентэніем. Верагодна, у канцы 1530 — 40-х г. напісаны другі лац. спіс — Пулаўскі (б-ка АН ПНР у Курніку, ВК 898), фармат «in folio», 229 аркушаў. Багаты пераплёт, выкананы ў рэнесансавым стылі, на першай вокладцы ініцыялы «І. У.». Мяркуюць, што рукапіс зроблены па заказу аканома маёнткаў Боны — Якуба Уханскага.

З ранніх польскамоўных спісаў 16 — пач. 17 ст. два (Свідзінскі і Острабрамскі) загінулі ў 1944 у час фаш. акупацыі Польшчы. Захаваўся Альшэўскі спіс у гісторыка-юрыдычным зборніку (Нацыянальная б-ка ў Варшаве, Апс. 8088), фармат «in folio», 209 аркушаў. Напісаны ў 1550, тэкст Статута займае с. 24—125. У зборнік уключаны таксама пашыраная рэдакцыя «Хронікі Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага» юрыдычныя акты 1530—60-х г. і інш. матэрыялы. У 1551 рукапіс (без больш позніх дадаткаў) належаў віленскаму свяшчэннаслужыцелю І. Ячынскаму.

58 спісаў Статута 1566 выяўлена В. Раўдзелюнасам у працэсе падрыхтоўкі новага навукова-крытычнага выдання: 13 на бел., 40 на польск. і 5 на лац. мовах [В. Раўдзелюнас. «Другі (1566) Літоўскі Статут». Працэс развіцця прававых інстытутаў у Літве 14—19 ст. Вільнюс, 1981]. Каштоўным з'яўляецца апісанне даследчыкам спісаў на бел. мове. Доктар Ф. Пекасінскі ў 1900 даводзіў, што захаваліся копіі Статута 1566, выкананыя толькі на польск. і лацінскай мовах. Самы поўны і дакладны з іх — Курніцкі (б-ка АН ПНР у Курніку, ВК 818), фармат «in folio», 182 аркушы. Сярод вадзяных знакаў на паперы рукапісу сустракаецца герб «Газдава» з ініцыяламі DPKS (Дамінік Пац — кашталян смаленскі; памёр у 1579), што дазваляе датаваць рукапіс каля 1580. Некалькі спісаў канца 16 — сярэдзіны 17 ст. звязаны з укр. землямі, у т. л.: Пачаеўскі (Цэнтральная навуковая б-ка АН УССР у Кіеве, п. п. № 15/59), які, на думку Раўдзелюнаса, напісаны ў 1582—88 у замку г. Уладзіміра (з 1793 — Уладзімір-Валынскі); Мялешкі (там жа, Мак. П. 120), пач. 17 ст.; Румянцаўскі (Дзярж. б-ка СССР імя У. І. Леніна, Масква, р. 256, № 412), 1630—40-я г., належаў пісару і адвакату (г. Кіеў) Васілю Усовічу і інш. Як лічыць Раўдзелюнас, з прававой і грамадска-паліт. дзейнасцю Лжэдзімітрыя І звязана ранняе паяўленне ў Расіі Чудаўскага спіса з копіяй выдання «Трыбунала Вялікага княства Літоўскага» 1586 з выдання Мамонічаў (Дзярж. Гіст. музей, Масква. Чуд. № 364), фармат «у чвэртку», 266 аркушаў. На 199 арк. ёсць запіс пісца: «Списан сей Статут в року 1604 месяца июля седмаго дня» (даследчык Т. М. Пратасьева датуе спіс сярэдзінай 17 ст.). У зборы праф. К. Яблонскіса захаваўся спіс 1570-х г., які належаў маршалку Мікалаю Радзівілу (Цэнтральная б-ка АН Літ. ССР, Вільнюс, фонд 29, № 31). Уласнасцю падстолія віцебскага, старосты смаленскага быў спіс Статута 1566, напісаны на бел. мове ў канцы 16 ст. (Дзярж. Публічная бібліятэка імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына, Ленінград, F. П. 34), 88 аркушаў. Па заказу Лаўрэнція Юшынскага ў 1613 зроблены спіс Статута 1566 у перакладзе на польскую мову (Б-ка Акад. навук СССР. F. № 342), фармат «in folio», 115 аркушаў. На тытуле надпіс, што Статут прызначаўся для карыстання ў Кіеўскім, Валынскім і Браслаўскім ваяводствах. Некалькі цікавых спісаў Статута 1566 на польск. і лац. мовах апісаў К. Пекасінскі (Збор архіўных матэрыялаў юрыдычнай калегіі. Кракаў, 1900. Т. 7). На адным з самых ранніх спісаў на лац. мове каля 1576 (фармат «in folio», 338 аркушаў) захаваліся 2 экслібрысы 17—18 ст.— Тамаша Папроцкага і Тэадора Дыдзінскага. Другі выкананы ў 1636 на польск. мове валынскім шляхціцам Г. Чарчыцкім (у 1647 рукапіс яшчэ быў у яго кнігазборы). Каля 1613 складзены (на думку Пекасінскага) на польск. мове спіс Статута 1566, які ў 1670 на вальным сейме ў Варшаве быў падораны земскім суддзёй Гарайнам каралеўскаму сакратару, валынскаму пісару Стафану Манкевічу.

У 1683, як адзначыў В. І. Самойленка ў арт. «Літоўскі Статут пра запрыгоньванне сялян» (Кіеў, 1958), Статут 1566 быў перакладзены на польск. мову П. Зарушкевічам для луцкага рэгента Ф. Ламінскага.

У дзярж. установах і прыватных зборах захоўвалася нямала спісаў асобных частак і раздзелаў Статута 1588. Былі яны і ў справаводных зборніках (напр., у зборніку інвентароў і інш. матэрыялаў 1580—1620-х г., што захоўваецца ў Цэнтральнай навуковай бібліятэцы АН Літ. ССР; ф. 16, № 13). Адзін з найб. ранніх спісаў Статута 1588, складзены ў 1589 у Гадуцішках (захоўваўся ў былой Каралеўскай бібліятэцы ў Берліне), упамінаў гісторык І. Даніловіч. Другі спіс канца 16 ст. належаў прыватным асобам (ёсць надпісы бытавога характару — «Року 1622 венчалем куровца з Почин Каленика Гаравмчука з девкою Ганною церкою литиповою» і інш.), пазней спіс трапіў у кнігасховішча Мелецкага манастыра (цяпер захоўваецца ў Цэнтральнай навук. б-цы АН УССР, Аа 1293).

Спіс Статута 1588 у сярэдзіне 17 ст. выканаў і афарміў картограф Вял. кн. Літоўскага І. Наронскі. На тытульным лісце, упрыгожаным выявамі рэнесансавага партала, ён пакінуў свой подпіс на лац. мове: «Іосіф Наронскі намаляваў і напісаў». Рукапіс у пач. 18 ст. знаходзіўся ў б-цы пісара Вял. кн. Літоўскага Казіміра Міхала Паца (пам. 1719), пазней у зборы Залускага (страчаны ў 1944 разам з інш. кнігамі варшаўскай бібліятэкі Красінскіх). Паводле сведчання польск. бібліёграфаў, гэты рукапіс так нагадваў друкаванае выданне, што ўвёў у зман лейпцыгскага гандляра кнігамі Вейдэмана. Рэдкі кірылічны спіс Статута 1588 захаваўся ў Цэнтральным дзярж. архіве старажытных актаў у Маскве (рукапісны збор былой б-кі Маскоўскага галоўнага архіва Міністэрства замежных спраў, ф. 181, вопіс 1, № 153/225), фармат «in folio», 317 аркушаў. Уключае тэкст Статута з дадаткамі, аркушы 1—297, паправы, канстытуцыі, «Артикулы справ судовых з статуту полского чрез панов коронных ухвалены и постановлены», паправу «Трыбунала...» 1586, аркушы 298—317. У канцы надпіс: «Списала року АХМГ» (1643). На 1-м аркушы кнігі кімсьці з пазнейшых бібліёграфаў памылкова пазначана, што спіс зроблены ў Кракаве і належаў падканцлеру Вял. кн. Літоўскага Л. Сапегу. Тут жа дадзена больш падрабязная характарыстыка рукапісу Даніловіча, які адзначыў, што кодэкс мае вял. цікавасць і, найперш, дададзенымі да яго паправамі да Статута 1566, прынятымі на Варшаўскіх вальных сеймах 1578 і 1580.

У сярэдзіне 17 ст. быў зроблены рус. пераклад Статута 1588, які апісаў і выдаў І. І. Лапо ў «Летапісе заняткаў Археаграфічнай камісіі за 1915 год» (Пг., 1916. Вып. 28). Зроблены ў 1632 нямецкі пераклад Статута, які ўпамінаў у сваіх даследаваннях Даніловіч, захоўваўся ў бібліятэцы Дэрпцкага (Тартускага) універсітэта. На думку Лапо (Літоўскі Статут 1588 года. Т. 1, ч. 2. Каўнас, 1936. С. 471—472), Статут на нямецкай мове прызначаўся для той часткі Ліфляндыі, якая ў 1-й пал. 17 ст. належала Вял. кн. Літоўскаму. Некаторыя абагульненыя звесткі, зробленыя ў канцы 17—18 ст. пра спісы Статута 1588, ёсць таксама ў публікацыях укр. вучонага А. Ф. Кісцякоўскага («Правы, па якіх судзіцца маларасійскі народ». Кіеў, 1879). Апісаны 18 спісаў, пераважна ўкр. паходжання, і сучасным сав. даследчыкам Я. І. Дракахрустам у арт. «Увараўскі спіс Літоўскага Статута 1588 года ў зборы Дзяржаўнага Гістарычнага музея» (Ежегодник Гос. Ист. музея, 1963—1964. М., 1966). Апісаны 10 спісаў, якія захоўваюцца ў фондах ДГМ і Дзярж. б-кі СССР імя У. І. Леніна. Увараўскі спіс звязаны з буйнымі кадыфікаванымі работамі, што ажыццяўляліся на Украіне ў 1738—43.

Да нашага часу дайшла невялікая частка рукапіснай спадчыны прававога характару, але ёсць падставы меркаваць, што спісаў Статутаў 1529, 1566 і 1588 у 16—17 ст. налічваліся сотні. Імі шырока карысталіся на тэр. Беларусі, Літвы і Украіны. *Г. Я. Галенчанка.*

СПРАВЯДЛІ́ВАСЦЬ НЕАДВАЛО́ЧНАЯ, тэрмін, якім Статут вызначаў права стараны пакрыўджанай на неадкладнае задавальненне яе патрабаванняў у сувязі з матэрыяльнымі і маральнымі стратамі, прычыненымі ў выніку злачынства. Затрыманы на *гарачым учынку* злачынец (слуга ці падданы) мог быць дастаўлены да яго гаспадара ці да мясцо-

вага ўрадніка, якія павінны былі на працягу 2 тдыняў забяспечыць С. н. Калі хто з іх адмовіў у С. н., ці «ўпусціў» затрыманага злачынца, сам павінен быў паўстаць перад судом і несці адказнасць (раздз. 14, арт. 1). *Г. А. Маслыка.*

СТАНО́ЎНІЧЫ, службовая асоба пры двары вял. князя. Належаў да ніжэйшых *ураднікаў* і падпарадкоўваўся *маршалку*. Наглядаў за пакоямі для прыезджых у Верхнім Віленскім замку, а таксама вызначаў гаспадарскія і гасцінныя двары (гасподы) для пражывання і адпачынку знакамітых гасцей і паслоў, якія з'язджаліся на сеймікі. Статут забараняў С. назначаць для пражывання паслоў маёнткі шляхціцаў, калі на гэта не было згоды апошніх (раздз. 3, арт. 49).

СТА́НЫ, тэрмін, які ўжываўся ў 16 ст. для вызначэння саслоўяў Вял. кн. Літоўскага. Паводле Статута (раздз. 3, арт. 3) С. былі свецкія, духоўныя, «рицерство все... (маецца на ўвазе шляхта), и станы иншие...» (сюды адносіліся і «люди простого... стану»). Паколькі на той час дзярж. ўлада ажыццяўлялася прадстаўнікамі свецкіх і духоўных феадалаў, артыкулы Статута размяжоўвалі свецкую і духоўную (царкоўную) юрысдыкцыю: «О довоженье справедливости в кривдах светских з станы духовными, так же духовных з станы светскими» (раздз. 3, арт. 32), «О права земляные меж станы духовными и светскими» (там жа, арт. 33). У больш вузкім сэнсе тэрмінамі «С. свецкія» і «С. духоўныя» вызначалі асноўныя палітычныя групоўкі ў сеймах Вял. кн. Літоўскага і *Рэчы Паспалітай*.
С. Ф. Сокал.

СТАПА́, адзінка вымярэння даўжыні ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася 12 *цалям* (прыблізна 32,5 см).

СТАРАНА́ АБРА́ЖАНАЯ, гл. ў арт. *Жалобнік.*

СТАРАНА́ АДПО́РНАЯ, назва ў Статуце адказчыка ў судовым працэсе. Даваць адпор — значыць процістаяць старане павадовай *(жалобніку)*, пярэчыць ёй, абвяргаць яе довады (раздз. 4, арт. 3, 11, 19). Як сінонім у Статуце і інш. прававых актах Вял. кн. Літоўскага сустракаецца таксама тэрмін старана пазваная.

СТАРАНА́ БАЛЮ́ЧАЯ, гл. ў арт. *Жалобнік.*

СТАРАНА́ ПАВАДО́ВАЯ, гл. ў арт. *Жалобнік.*

СТАРАНА́ ПАЗВА́НАЯ, тое, што *старана адпорная.*

СТАРАНА́ ПАКРЫ́ЎДЖАНАЯ, гл. ў арт. *Жалобнік.*

СТА́РАЦ, выбарная асоба сялянскага самакіравання ў Вял. кн. Літоўскім. С. сачылі за парадкам у вёсках, удзельнічалі ў *копных судах*, размяркоўвалі павіннасці сярод насельніцтва, наглядалі за будаўніцтвам дарог, мастоў, замкаў і інш. Выбіраліся на агульных сходах жыхароў вёскі. У мясцовасцях, дзе была праведзена *валочная памера*, феадалы замест С. назначалі *войтаў*.

СТАРО́СТА, службовая асоба, якая кіравала адміністрацыйнай акругай (паветам) у Вял. кн. Літоўскім і Польшчы. Прызначаўся вял. князем і радай са знатных феадалаў, выконваў адміністрацыйныя і судовыя функцыі. За дзярж. службу вял. князь даваў С. у часовае або пажыццёвае карыстанне дзярж. маёнткі *(староствы)*. Намеснік С. называўся *падстаростам*.

СТАРО́СТВА, дзярж. маёнтак у Вял. кн. Літоўскім (16—18 ст.) і Польшчы (14—18 ст.), які даваў вял. князь або кароль на часовае карыстанне феадалам за службу. «Гродавыя» С. прыпісваліся да судова-адміністрацыйных цэнтраў (замкаў) і складалі «кармленне» дзярж. службовых асоб — *старостаў*. «Нягродавыя» С. даваліся на пажыццёвае карыстанне як узнагарода за паслугі вял. князю ці дзяржаве, а таксама здаваліся ў арэнду за пэўную гадавую плату ці ў залог за грашовую пазыку. З 1562 уладальнікі С. уносілі ў казну на ўтрыманне войска так званую кварту — 1/4 частку чыстага даходу.

«СТАРЫНА́», традыцыі і звычаі, якія ў Вял. кн. Літоўскім у значнай ступені рэгулявалі прававое, сацыяльна-эканамічнае і палітычнае становішча пэўных класаў, сацыяльных груп, асоб. Для феадалаў у многіх выпадках «С.» — сінонім даўнасці, якой яны абгрунтоўвалі свае палітычныя прывілеі, правы на зямлю і сялян. Сяляне і мяшчане атаясамлівалі «С.» са звычаямі, традыцыямі. Асабліва выразна гэта прасочваецца на матэрыялах аб змяненні становішча феадальна-залежнага насельніцтва велікакняжацкіх падняпроўскіх валасцей у выніку праведзеных там аграрных пераўтварэнняў паводле «Уставы на валокі» 1557. Разумеючы «С.» як непарушнае *звычаёвае права*, насельніцтва гэтай мясцовасці адстойвала традыцыйнае права выбіраць *старцаў*, бесперашкодна гандляваць і, галоўнае, выконваць феадальныя павіннасці ў здаўна ўстаноўленых формах і памерах. У барацьбе супраць увядзення «навін», якія абцяжарвалі прававое становішча сялян, апошнія выкарыстоўвалі разнастайныя формы барацьбы (скаргі вял. князю, уцёкі ад сваіх гаспадароў, адмаўленне ад выканання павіннасцей і інш.). Гэта вымушала велікакняжацкую адміністрацыю прымаць пэўныя захады да захавання «С.». Так, у грамаце каралевы Боны, выдадзенай у 1536 жыхарам Усвяцкай і Азярышчанскай валасцей, падкрэслівалася, што «... мають они подлуг стародавнего обычая и повинности своее вси тые работы в замку Витебском каждого году робити...». *Жыгімонт III* у Статуце ўрачыста абяцаў усім падданым захоўваць у непарушнасці даўнія звычаі, не ўводзіць новых павіннасцей і інш. (раздз. 1, арт. 3, 29; раздз. 3, 5). Аднак як буйны землеўласнік вял. князь не мог не лічыцца з інтарэсамі феадалаў, якія імкнуліся захоўваць ранейшыя павіннасці залежнага ад іх насельніцтва і ўводзіць новыя. Таму некаторыя новаўвядзенні ўносіліся ў граматы і праз пэўны час набывалі сілу «С.». Гл. таксама *Абычай звыклы.* *В. Ф. Голубеў.*

СТА́ТУТ (лац. statūtum пастанова), збор заканадаўчых актаў. Першая спроба кадыфікаваць нормы права ў Польшчы зроблена ў 1347 (гл. *Вісліцкі статут 1347*). У Вял. кн. Літоўскім першы збор законаў і звычаяў — *Статут Вялікага княства Літоўскага 1529,* потым выдадзены *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566* і Статут 1588. С. падзяляліся на раздзелы і асобныя артыкулы. Уступалі ў дзеянне пасля прыняцця на агульных сеймах і *канфірмацыі.*

СТА́ТУТ ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА 1529, першы Статут, збор законаў феадальнага права, які дзейнічаў у Вял. кн. Літоўскім у сярэдзіне 16 ст. Падрыхтаваны на аснове кадыфікацыі і сістэматызацыі норм мясцовага звычаёвага права, пастаноў судовых і дзярж. устаноў, прывілеяў (прозвішчы складальнікаў невядомыя; ёсць меркаванні, што ў складанні і рэдагаванні Статута прымаў удзел *Ф. Скарына*). Пры распрацоўцы Статута 1529 упершыню вырашаны шэраг складаных тэарэтычных і практычных задач: выпрацавана сістэма і структура размяшчэння прававых норм у залежнасці ад іх зместу, уключаны тыповыя і абагульненыя нормы; дадзена дакладная рэдакцыя кожнага артыкула; уведзена шмат новых прававых норм, у якіх адлюстраваны тагачасныя таварна-грашовыя адносіны. Уключаны нормы дзярж., адміністрацыйнага, грамадзянскага, сямейнага, крымінальнага, судова-працэсуальнага і інш. галін права. Складальнікі Статута не прытрымліваліся сістэмы кадыфікацыі, прынятай у рымскім праве, а выпрацавалі сваю. У яе аснове закладзены новыя прынцыпы: суверэннасць дзяржавы (насуперак сярэдневяковаму касмапалітызму), адзінства права, прыярытэт пісанага права. Статут уключаў нормы агульнага права і спецыяльныя нормы, якія забяспечвалі прывілеі пануючаму класу або яго групам. Гэтыя нормы былі не выключэннем, а састаўной часткай ў сістэме Статута 1529, хоць і супярэчылі яго асн. прынцыпам.

Статут уведзены ў дзеянне 29.9.1529. Ён складаўся з 13 раздзелаў і 244 артыкулаў. Пазней былі ўнесены дапаўненні, у выніку колькасць артыкулаў павялічылася да 283. У 1—3-м раздзелах змешчаны ў асноўным нормы дзярж. права або прынцыповыя палажэнні інш. галін права, у 4-м і 5-м — шлюбна-сямейнае і спадчыннае, у 6-м — працэсуальнае, у 7-м — крымінальнае, у 8-м — зямельнае, у 9-м — лясное і паляўнічае, у 10-м — грамадзянскае, у 11—13-м — крымінальнае і крымінальна-працэсуальнае права. У Статуце 1529 юрыдычна замацаваны асновы грамадскага і дзярж. ладу, прававое становішча класаў, саслоўяў і сацыяльных груп насельніцтва, парадак утварэння, склад і паўнамоцтвы некаторых органаў дзярж. кіравання і суда. Абвяшчалася правіла, паводле якога ўсе асобы, «як убогія, так і багатыя», павінны былі судзіцца паводле норм, выкладзеных у Статуце. Гасудар абавязваўся захоўваць тэрытарыяльную

цэласнасць дзяржавы, не дапускаць чужаземцаў на дзярж. пасады на Беларусі, Украіне і ў Літве, не даваць ім маёнткаў, не адбіраць у мясцовых феадалаў пасады і маёмасці без суда, прытрымлівацца ўсіх старых законаў і звычаяў. Асаблівая ўвага ў Статуце аддавалася судова-працэсуальнаму праву. Суд у перыяд феадалізму быў асн. органам, які забяспечваў ахову правапарадку. Дзейнасць яго была накіравана на пэўнае абмежаванне самавольства феадалаў, наданне аўтарытэту праву. Галоўная ўвага аддавалася парадку ажыццяўлення правасуддзя. Абвяшчаўся прынцып публічнасці правасуддзя, фармальнай роўнасці бакоў у працэсе, права абвінавачанага на абарону з удзелам адваката. Адначасова ў Статуце абвяшчалася захаванне прывілеяў і льгот для феадалаў, што на практыцы замацоўвала бяспраўе простых людзей і захоўвала паўнату правоў толькі для буйных феадалаў. Аднак у перыяд феадалізму нават такое абвяшчэнне ідэі правапарадку было значным крокам наперад. Ідэі гуманізму паўплывалі на нормы крымінальнага і грамадзянскага права, выкладзеныя ў Статуце 1529 і наступных статутах. Так, у Статуце 1529 (раздз. 1, арт. 7) абвяшчалася, што ніхто не павінен адказваць за чужую віну, а крымінальнае пакаранне трэба назначаць толькі асобам, віна якіх устаноўлена судом. У арт. 27-м раздз. 7-га прадугледжаны тэрмін крымінальнага праследавання: за найб. цяжкае злачынства — 10 гадоў, менш цяжкае — 3 гады. У 7-м арт. 11-га раздзела была зроблена спроба абмежаваць халопства. Вольны чалавек за здзейсненае злачынства не павінен быў аддавацца ў вечную няволю. У Статуце даволі поўна выкладзены нормы, якія забяспечвалі права ўласнасці феадалаў. Шмат увагі аддавалася шлюбна-сямейнаму праву. Змяшчаліся нормы, якія вызначалі маёмасныя правы жанчын і дзяцей, парадак выдачы дзяўчат замуж. Абвяшчалася абяцанне вял. князя не выдаваць дзяўчат замуж прымусова, а толькі з іх згоды. Падрабязна рэгламентаваўся парадак назначэння апекуноў непаўналетнім дзецям, якія асталіся без бацькоў. Статут напісаны на бел. мове, мае важнае значэнне як помнік прававой культуры і мовы бел. народа, дае магчымасць вывучаць лексіку і стыль, дзярж.-прававую тэрміналогію таго часу. Прававыя нормы, выкладзеныя ў Статуце, у сваёй сукупнасці складалі своеасаблівую феадальную канстытуцыю, у якой упершыню вызначаліся структура і характар дзейнасці органаў дзярж. улады, замацоўваліся асн. правы і прывілеі пануючага класа і саслоўя шляхты. Статут 1529 адыграў значную ролю ў далейшай кадыфікацыі і сістэматызацыі права. Як і *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566*, паслужыў базай і крыніцай для распрацоўкі Статута 1588. Вядомы пераклады Статута 1529 на лац. (1530) і польск. (1532) мовы. Упершыню надрукаваны на бел. мове лац. літарамі ў 1841 у Познані, у 1854 — кірыліцай у Маскве.

Публ.: Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Мн., 1960. *І. А. Юхо.*

СТА́ТУТ ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА 1566, Другі статут Вялікага княства Літоўскага, збор законаў феадальнага права, які дзейнічаў на Беларусі і ў Літве ў 1566—88, а на Правабярэжнай Украіне і ў 17—18 ст. Асн. крыніцы Статута 1566: агульназемскія і абласныя прывілеі (граматы), *Судзебнік 1468, Статут Вялікага княства Літоўскага 1529* і некаторыя нормы *звычаёвага права.* Выкарыстаны былі таксама нормы царкоўнага (рымска-каталіцкага і грэка-праваслаўнага) права. Для падрыхтоўкі праекта Статута ў 1551 створана камісія з 10 чалавек (5 католікаў, 5 праваслаўных), у складзе якой былі «особы певные, рады наши маршалкове, врадники земские, хоружие и иные особы роду и народу шляхецкого, доктори прав чужоземских, которые заседши не одно поправили тот статут старый, але теж новык кшталтом некоторые розделы звлаща судовый, за засаженьем новым обычаем суду и порадку судового то становили и написали» (Прывілей ад 1.7.1564). Праект Статута 1566 быў аддадзены сейму на папярэдні разгляд у 1561, зацверджаны толькі 1.7. 1564, меркавалася ўвесці ў дзеянне з 11.11.1564. Аднак з-за спрэчак па асобных артыкулах набыў законную сілу з 1.3.1566, некаторыя змены ўнесены ў яго прывілеем ад 1.7.1566. У Статут былі ўпісаны *Віленскі прывілей 1563, Бельскі прывілей* 1564, Віленскі прывілей 1565. У Статуце 1566 захавана з невял. зменамі структура Статута 1529. У ім 14 раздзелаў і 367 артыкулаў. Першыя 3 раздзелы ахоплівалі нормы дзярж., ваеннага, адміністрацыйнага права, 4-ы — судовы лад і судовы працэс, 5—6-ы — сямейнае і апякунскае права, 7—9-ы — грамадзянскае права, 10-ы — лясное і паляўнічае права, 11—14-ы — крымінальнае права. Найб. істотныя змены былі ўнесены ў нормы дзярж., судова-працэсуальнага і грамадзянскага права. Статут 1566 замацаваў асн. прынцыпы права: адзінства права для грамадзян, хоць яно не было роўным для ўсіх, прытрымліванне дзярж. суверэнітэту (насуперак царкоўнаму касмапалітызму), абмежаванне ўлады гасудара (вял. князя), прыярытэт пісанага права. Упершыню намячалася аддзяленне суда ад органаў улады і кіравання. Для гэтага стваралiся земскія і падкаморскія суды. Больш поўна рэгламентавалася кампетэнцыя органаў дзярж. улады і кіравання, якія былі заснаваны на агульных прынцыпах феадальнага права: стварэнне льгот і пераваг для класа феадалаў і саслоўя шляхты, недапушчэнне простых людзей у органы кіравання, замацаванне прававой няроўнасці розных сацыяльных груп насельніцтва.

Кіраўніком дзяржавы і гал. асобай ва ўсёй сістэме дзярж. органаў прызнаваўся вял. князь, які ў Статуце называўся «господарем». Яго прававое становішча тыповае для абмежаванага феадальнага манарха, але былі і некаторыя асаблівасці. Паўнамоцтвы князя грунтаваліся на выбарным пачатку, рэгламентаваліся прававымі нормамі Статута 1566. Ён не меў права без рашэння сейма пачынаць вайну або ўстанаўліваць падаткі на ваенныя патрэбы (раздз. 2, арт. 2), выдаваць новыя законы (раздз. 3, арт. 12). Вялікі князь абавязваўся «всих князей і панов-рад, як духовных, так и свецких, и всех врядников земских и дворных, панов хоруговных, шляхту, рыцарство, мещане и всих людей посполитых у Великом князстве Литовском... заховати при свободах и вольностях» (раздз. 3, арт. 2). Важнае значэнне меў артыкул, які забараняў даваць маёнткі, пасады, чыны і званні чужаземцам, у т. л. ўраджэнцам Польшчы (раздз. 3, арт. 9.).

Статут 1566 заканадаўча замацаваў прывілеі і гал. ролю буйных феадалаў у дзяржаве. Паводле арт. 5 раздз. 3, на вальны (агульны) сейм запрашаліся князі, паны, маршалкі і інш. службовыя асобы. Інтарэсы буйных феадалаў забяспечваў арт. 10 гэтага ж раздзела, паводле якога ў адпаведнасці з даўнімі звычаямі захоўваліся і ўсе прывілеі, пасады, чыны і званні феадалаў. У Статуце 1566 акрэслены пераход ад феадальнага права ўласнасці да буржуазнага. Артыкул 1-ы раздз. 7-га даваў усім феадалам права вольна распараджацца сваімі маёнткамі. Значна паўней выкладзены нормы спадчыннага права, якія ўвайшлі ў 8-ы раздзел. Істотныя змены ўнесены Статутам 1566 у крымінальнае права. Суб'ектам злачынства прызнаваўся толькі чалавек. Непаўналетнія маглі быць пакараны толькі пасля 14 гадоў (раздз. 1, арт. 8). Абвяшчалася прэзумпцыя невінаватасці (раздз. 14, арт. 2). Крымінальнае пакаранне павінна было ажыццяўляцца толькі па суду, а асоба, якая абвінавaціла каго-небудзь у злачынстве і не даказала яго віны, павінна была быць пакарана так, як мог быць пакараны абвінавачаны ёю (раздз. 1, арт. 2). Статут 1566 напісаны на бел. мове, вядомы пераклады на лац. і польск. мовы; не друкаваўся. Упершыню надрукаваны ў 1855 у Маскве. Статут 1566 — помнік бел. мовы і прававой думкі феадальнай эпохі. *І. А. Юхо.*

СТА́ТУТ ЗЕ́МСКІ, збор агульнадзяржаўных свецкіх законаў Вял. кн. Літоўскага, які замацоўваў асновы грамадскага і дзярж. ладу, прававое становішча класаў, саслоўяў і сацыяльных груп, прынцыпы арганізацыі і дзейнасці органаў улады і інш. С. з. называлі Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588 (раздз. 3, арт. 32; раздз. 4, арт. 69), якімі завершана сістэматызыцыя права дзяржавы. Паводле прывілея ад 28.1.1588, тэрмінам «С. з.» вызначаўся таксама «порядок отправованья судов». Вял. князь абавязаў судзіць паводле Статута («тыми одными правы и артыкулы, в том же статуте нижей писаными и от нас даными, судити и справовати маем» — раздз. 1, арт. 1). У грамадзянска-прававых спрэчках дзеянне Статута пашыралася і на самога вял. князя («так же одным правом, яко и подданые наши» — там жа, арт. 20). На выпадак прабелаў у праве Статут прадпісваў карыстацца заканадаўствам інш. дзяржаў («А где бы чого в том статуте недоставало, тогды суд прыхиляючыся до ближшое справедливости, водле сумненья своего и прикладом иных прав хрестианских то отправовати

и судити маеть»; — раздз. 4, арт. 54).

А. У. Марыскін.

СТА́ТУТ У БІБЛІЯТЭ́КАХ І АРХІ́ЎНЫХ ЗБО́РАХ. Найбольш поўнае апісанне большасці экземпляраў кірылічных выданняў Статута 1588, якія захаваліся, дадзены ў працах І. І. Лапо, М. Цытоўскай, А. С. Зёрнавай, Ю. А. Лабынцава, Э. Лаўцявічуса і асабліва В. Раўдзелюнаса.

1-е выданне Статута (1588). Экземпляры зберагаюцца ў б-ках: 1) Масква, Дзярж. б-ка СССР імя У. І. Леніна (ДБЛ), інв. № 3166, дэфектны, захавалася 5 ненумараваных аркушаў рэестра (зместу), с. 1—41, 43, 44—271, 271—276, 278, 277, 278—411, 406, 407, 414—459, 480—498, 498—529 (паводле пагінацыі арыгінала); 2) Масква, ДБЛ, інв. № 6446, дэфектны, с. 3—40 ненумараваныя аркушы, тэкст — с. 1—41, 43, 44—271, 271—274, 265, 276, 277, 278, 407, 414—459, 480—498, 498—554, 2 ненумараваныя аркушы — «Омылъки, которыи трафилися въ друку так собе читай и розумей»; 3) Масква, ДБЛ, інв. № 3168, дэфектны, 33 ненумараваныя аркушы, тэкст — с. 1—554, устаўленыя літаграфаваныя аркушы, у т. л. тытульны ліст. Экземпляр належаў б-цы Салавецкага манастыра; 4) Ленінград, Дзярж. Публічная б-ка імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (ДПБ), шыфр 1.2.7-а, дэфектны, 18 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—554 з пропускамі. Экслібрыс Ф. А. Талстога; 5) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.7-б, дэфектны, 27 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—552 з пропускамі і ўстаўленымі аркушамі; 6) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.8, дэфектны, 17 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—554 з пропускамі і ўстаўленымі аркушамі; 7) Ленінград, Б-ка АН СССР (БАН), шыфр 982 сп., дэфектны, 31 ненумараваны аркуш, тэкст — с. 1—554 з пропускамі; 8) Ленінград, Б-ка Ленінградскага дзярж. ун-та, шыфр С. IV. 373, 39 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—41, 43—271, 271—276, 278, 277—411, 406, 407, 414—459, 480—498, 498, 498—514, 514, 516—532, 523, 534—554, 2 ненумараваныя аркушы «Омыльки...»; 9) Б-ка Вільнюскага дзярж. ун-та імя В. Капсукаса (ВДУ), шыфр RK 156 дэфектны тэкст — с. 11—528 (адсутнічаюць с. 248—255), ёсць устаўленыя аркушы; 10) Кіеў, Цэнтральная навуковая б-ка АН УССР (ЦНБ АН УССР), шыфр $1^{213/5013}$, дэфектны, рэестр і 542 с. з пропускамі; 11) Кракаў (ПНР), Б-ка Ягелонскага ун-та, шыфр Cim. F. 8428, дэфектны, рэестр і тэкст; 12) Курнік, Б-ка Польск. АН, шыфр Cim. F. 4183, дэфектны, няпоўны рэестр і 453 с. тэксту з пропускамі; 13) Львоўская навук. б-ка імя В. Стафаніка АН УССР (ЛНБ АН УССР), шыфр 54593, дэфектны, с. 13—528; 14) Львоў, Музей укр. мастацтва (МУМ), шыфр 606, дэфектны, рэестр, тэкст — с. 1—554 з устаўленымі аркушамі, 2 ненумараваныя аркушы «Омылъки...», тытульны ліст (літаграфаваны). Уплецены рэестр Статута на польск. мове, надрукаваны на паперы з вадзяным знакам 1595; 15) Львоў, МУМ, шыфр 607, дэфектны, рэестр — рукапісны, тэкст — с. 48—508 з устаўленымі аркушамі. Тытульны ліст — рэпрадукцыя з кнігі С. Ліндэ; 16) Навук. б-ка Львоўскага дзярж. ун-та імя І. Франко, шыфр 27008. III/Cim., дэфектны, рэестр, тэкст — с. 1—527; 17) Рыга, Дзярж. б-ка Латв. ССР імя В. Лацiса, шыфр RK 35/273, дэфектны, рэестр, тэкст, 2 ненумараваныя аркушы «Омылъки...»; 18) Упсала (Швецыя), Б-ка ун-та, дэфектны, тытульны ліст, рэестр, тэкст, 2 ненумараваныя аркушы «Омылъки...»; 19) Харкаў, Цэнтральная навуковая б-ка дзярж. ун-та імя М. Горкага (БХДУ), шыфр РК 274747 дэфектны, тытульны ліст, афіцыйныя матэрыялы, рэестр, тэкст с. 1—550, 2 ненумараваныя аркушы «Омылъки...»

2-е выданне Статута (каля 1593). Экземпляры зберагаюцца ў б-ках: 1) Масква, ДБЛ, інв. № 6448, тытульны ліст, прывілеі, прысвячэнне і рэестр — 40 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—43, 43 (памылка друку), 44—270, 271, 271 (памылка друку), 272—276, 278 (памылка друку), 277 (памылка друку), 278 (памылка друку), 279—376, 388 (памылка друку), 378—411, 406 (памылка друку), 407 (памылка друку), 414—459, 458 (памылка друку), 480 (памылка друку) — 498, 498 (памылка друку), 499—554, усяго 308 аркушаў; 2) Масква, Гістарычны музей (ГМ), збор Меншыкава, № 1629, дэфектны, дадатак, рэестр, тэкст — с. 1—546; 3) Масква, ГМ, збор Царскага, № 7, дэфектны, дадатак, рэестр, тэкст — с. 1—550; 4) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.7б, захавалася 12 ненумараваных аркушаў; 5) Кіеў, ЦНБ АН УССР, шыфр Кір. 767, дэфектны, рэестр — 31 ненумараваны аркуш, тэкст — с. 1—554; 6) Кіеў, Цэнтральны дзярж. гістарычны архіў УССР, ф. 228, адзінак захавання 1, дэфектны, тэкст — с. 120—387; 7) Кракаў, Нац. музей, збор Чапскага, шыфр 167, дэфектны, дадатак, рэестр, тэкст; 8) Курнік, Б-ка Польск. АН, шыфр Cim. F. 4182, дэфектны, тытульны ліст, дадатак, рэестр, тэкст — с. 1—548 (адсутнічаюць с. 78—149); 9) Харкаў, БХДУ, шыфр РК 274745, дэфектны, рукапісны рэестр з 2 аркушамі арыгінала, тэкст — больш за 550 с. з устаўленымі аркушамі. Экземпляр раней зберагаўся ў кнігазборы П. П. Джункоўскага.

3-е выданне Статута (1600). Экземпляры зберагаюцца ў б-ках: 1) Масква, ДБЛ, інв. № 3170, дэфектны, дадатак — 3 ненумараваныя аркушы, рэестр — 32 ненумараваныя аркушы, тэкст (з памылкамі ў пагінацыі) — с. 1—41, 43, 44—270, 271, 272—276, 278, 277, 278, 279-[2]95, 296, 299, 296, 299, 300—330, 333—361, 350, 363—410, 411, 406, 407, 414—424, 425, 425, 427—459, 480, 481—498, 498, 499—552. Усяго 302 аркушы. Экземпляр раней належаў б-цы віленскага базыльянскага манастыра; 2) Масква, ДБЛ, інв. № 3169, тытульны ліст, дадатак і рэестр — 40 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—554 з памылкамі ў пагінацыі. Уплецена друкаванае выданне «Трыбунала абываталям Вялікага княства Літоўскага» 1586; 3) Масква, ДБЛ, інв. № 3167, дэфектны, рэестр — 32 ненумараваныя аркушы, тэкст — с. 1—554. У пачатку экземпляра ўплецена выданне «Трыбунала...» 1586, арк. 3—5, 7—12; 4) Масква, ГМ, збор П. Шчапава № 18, дэфектны тытульны ліст, дадатак, тэкст — с. 1—554, рэестр адсутнічае, экземпляр, на думку Лапо, належаў II аддзелу імператарскай канцылярыі; 5) Масква, Цэнтральны дзярж. архіў старажытных актаў (ЦДАСА), сейф № 1/5, аддзел IV, № 7, дэфектны, тэкст — с. 1—489; 6) Масква, ЦДАСА, шыфр БМСТ № 4261, дэфектны, тытульны ліст, дадатак — 8 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—554, адсутнічае друкаваны рэестр (заменены рукапісным). Экземпляр раней належаў б-цы маскоўскай сінадальнай друкарні, шафа 30, паліца III, месца 7, уплецены «Трыбунал...» 1586; 7) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.6а, дэфектны дадатак і рэестр — 29 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—554, у пачатку да экземпляра ўплецены 15 аркушаў «Трыбунала...» 1586; 8) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.6б, дэфектны, тэкст — с. 25—513. Экземпляр куплены ў 1831 у Полацку, раней знаходзіўся ў б-цы Ф. А. Талстога; 9) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.6в, дэфектны, рэестр — 28 ненумараваных аркушаў (фрагменты), тэкст — с. 1—79 (фрагменты), 80—554. Экслібрыс б-кі Эрмітажа (№ 60, замежная б-ка, шкаф 5, паліца 1); 10) Ленінград, ДПБ, шыфр 1.2.6г, дэфектны, тэкст — с. 1—165, 170—259, 262—331, 336—373, 376—403, 408—495, 499—506, 511—516, 525—530, 535—553, факсіміле тытульнага ліста (уплецены ў пачатку) з кнігі С. Ліндэ; у 18—19 ст. экземпляр належаў Жыровіцкаму манастыру; 11) Ленінград, БАН, шыфр 39 сл. (36.14.12), дэфектны, рэестр — 32 ненумараваныя аркушы, тэкст — с. 1—550 (адсутнічаюць с. 551—554); 12) Варшава (ПНР), Нацыянальная б-ка (НБ ПНР), шыфр 561; 13) НБ ПНР, шыфр F. 669; 14) Варшава, Публічная б-ка, шыфр — F. 6, дэфектны; 15) Вільнюс, Цэнтральная б-ка АН Літ. ССР, шыфр L-16/2-2, дэфектны, рэестр, тэкст, уплецена 8 аркушаў «Трыбунала...» 1586; 16) Вільнюс. Інстытут літаратуры АН Літ. ССР, шыфр 23898, дэфектны, тытульны ліст, дадатак, рэестр, тэкст — с. 1—548; 17) Вільнюс, прыватны кніжны збор Э. Лаўцявічуса; 18) Вільнюс, Кніжная палата Літ. ССР, шыфр 9224, экземпляр поўны, уплецены «Трыбунал...» 1586; 19) Вільнюс, ВДУ, шыфр RK. 153 (ранейшы № 125711), дэфектны, дадатак, рэестр, тэкст — с. 1—554, уплецены «Трыбунал...» 1586 с рэпрадукцыяй тытульны ліст Статута (рэпрадукцыя), экземпляр у 18—19 ст. належаў графам Міларадавічам; 20) Каўнас, прыватны збор Каразійеса; 21) ЦНБ АН УССР, шыфр Кір. 757, тытульны ліст, дадатак і рэестр — 40 ненумараваных аркушаў, тэкст — с. 1—554 (с. 392—395 з дэфектамі); 22) Кіеў, ЦНБ АН УССР, шыфр Кір. 768, дэфектны,

дадатак — 6 ненумараваных аркушаў, няпоўны рэестр, тэкст — с. 1—554 з устаўленымі аркушамі; 23) Кіеў, ЦНБ АН УССР, шыфр Кір. 769, дэфектны, дадатак — 5 аркушаў, рэестр — 31 ненумараваны аркуш, тэкст — с. 1—554; 24) Кракаў, Нац. музей, збор Чартарыйскіх № 1271/III, дэфектны; 25) Кракаў, Нац. музей, збор Чартарыйскіх, № 1270/III, дэфектны; 26) Кракаў, Б-ка Ягелонскага ун-та, шыфр Cim. 8427, дэфектны; 27) Львоў, ЛНБ АН УССР, шыфр 11448, дэфектны, тэкст — с. 1—439; 28) Адэса, Дзярж. навук. б-ка імя А. М. Горкага, дэфектны, рэестр, тэкст.

У дзярж. кнігасховішчах і прыватных зборах у СССР і ПНР захоўваецца таксама пэўная колькасць інш. экземпляраў Статута, якія падрабязна не апісаны ў сучаснай бібліяграфіі. Месцазнаходжанне некаторых раней улічаных бібліёграфамі выданняў (у працах І. Каратаева, І. Лапо, К. Эстрайхера) цяпер невядома. Не выяўлены экземпляр Статута са збору А. С. Норава, які належаў б-цы Пецярбургскай духоўнай акадэміі (раней быў дублетам № 14 экземпляра Маскоўскага Публічнага музея), 2 экземпляры з б-кі ардынацыі Красінскіх у Варшаве (сігнатуры 1275 і 1276), якія, магчыма, страчаны ў 2-ю сусветную вайну, і інш. *Г. Я. Галенчанка.*

СТА́ТУТАВАЯ КАМІ́СІЯ, рабочы орган, які ўзначальваў распрацоўку праектаў статутаў Вял. кн. Літоўскага. Склад камісіі вызначаўся прывілеем вял. князя або спецыяльнай пастановай сейма. Рэальны ўплыў камісіі і яе значэнне ў справе распрацоўкі статутаў дасканала не вывучаны. Паводле дакументальных звестак, С. к. для перапрацоўкі *Статута Вялікага княства Літоўскага 1529* створана Жыгімонтам II у 1551. У яе складзе былі прадстаўнікі паноў-рады, павятовай шляхты, духавенства (па 5 ад каталіцкага і праваслаўнага), службовыя асобы, юрысты. Персанальны склад камісіі невядомы. С. к. для распрацоўкі Статута 1588 зацверджана на Люблінскім сейме 1569. У яе ўвайшлі: ад паноў-рады віленскі епіскап Валяр'ян і жамойцкі кашталян Мельхіёр Шэмет, Ян Сцяцковіч (ад зямлі Жамойцкай), ад шляхецкага стану ваяводстваў стольнік Мікалай Дарагастайскі і маршалак, князь Лукаш Свірскі (ад Віленскага і Трокскага), маршалак Бенядзікт Юрага (ад Навагрудскага), князь Павел Сакалінскі (ад Полацкага), Ян Сколка (ад Віцебскага), суддзя Кірдзей Крычаўскі (ад Берасцейскага), Сяліцкі (ад Мсціслаўскага), Марцін Валадкевіч (ад Мінскага). Пры камісіі павінны былі працаваць 2 земскія пісары: віленскі Андрэй Мацковіч і ашмянскі Пётр Станіслававіч. Праект Статута рыхтаваўся доўга, таму многія члены С. к. не дажылі да яго прыняцця. Звестак, якім чынам рабілася замена членаў С. к., не захавалася. Ёсць меркаванні, што ў 1580-я г. ў распрацоўцы праекта вызначальная роля належала не С. к., а павятовым *сеймікам*, дзяржаўнай *канцылярыі* (паводле І. Лапо), спецыяльнай камісіі юрыстаў-прафесіяналаў (паводле І. Юхо). Пасля прыняцця Статута меркавалася перагледзець яго змест. Варшаўскі сейм 1609 нават вынес пастанову аб стварэнні С. к. Але дзейнасць яе не дала вынікаў. *С. Ф. Сокал.*

СТА́ЦЫЯ, дадатковая феадальная павіннасць — падатак сялян і мяшчан Вял. кн. Літоўскага на ўтрыманне феадала, вял. князя, яго паслоў і ганцоў у час іх праезду. Сялянскія гаспадаркі (дымы) плацілі С. натурай або грашыма. Адзіных норм абкладання не існавала. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* сяляне абавязаны былі плаціць С. па 1 ялавіцы і 2 бараны з 30 *валок*, па 1 курыцы і 10 яек, або 2,5 гроша з валокі.

СТО́ЛЬНІК, дварцовы, потым прыдворны чын у Вял. кн. Літоўскім. Адказваў за сервіроўку велікакняжацкага стала (у час урачыстых прыёмаў гэтыя абавязкі выконваў *падстолі*). Пазней ганаровы тытул, што надаваўся знатным феадалам (С. вялікі літоўскі, С. земскі) і *шляхце* (С. павятовы).

СТРА́ЖНІК, службовая асоба, вайсковы чын у Вял. кн. Літоўскім і Польшчы. Абавязкам С. была абарона дзяржавы ад варожых, асабліва татарскіх, набегаў. С. падзялялі на вялякіх і польных. Прызначаліся гетманам, з 1776 — каралём. З часам функцыі мяняліся. З 18 ст. галоўным абавязкам С. быў удзел у разглядзе спраў вайскоўцаў у судах.

СТРА́ТА ПРА́ВА, паводле Статута пазбаўленне права патрабаваць судовага разгляду справы, пройгрыш яе. Калі суд назначаў апошні («завіты») тэрмін для разгляду справы, а адна з старон не з'явілася на судовае пасяджэнне, то гэта старана прайгравала справу (раздз. 4, арт. 34).

СУД ГА́ЙНЫ, судовы працэс у Вял. кн. Літоўскім, які адбываўся ў вызначаны тэрмін і з захаваннем прадугледжаных законам правіл.

СУД ГАЛО́ЎНЫ, гл. *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага.*

СУД ДУХО́ЎНЫ, орган пэўнай рэлігійнай арганізацыі, які разглядаў справы *духавенства* і веруючых. Наяўнасць сярод насельніцтва Вял. кн. Літоўскага розных веравызнанняў абумовіла існаванне для праваслаўных, католікаў, пратэстантаў, іудзеяў і мусульман С. д. Кампетэнцыя і юрысдыкцыя гэтых судоў былі неаднолькавыя. Каталіцкай і праваслаўнай царкоўнай юрысдыкцыі належалі духоўныя асобы, іх дзеці, жонкі, розныя «божыя» людзі. Пад прысуд С. д. таксама падпадалі справы аб злачынствах супраць рэлігіі (ерась, святатацтва, язычніцтва), правапарушэннях сямейнага характару (крадзеж нявест, кровазмяшэнне, развод, *«чужаложства»*), некаторыя справы аб спадчыне і падзеле маёмасці. Кампетэнцыя праваслаўных і каталіцкіх судоў на працягу 16 ст. зазнала істотныя змены, што было звязана з ростам рэфармацыйнага руху і незадаволенасцю свецкіх феадалаў непамерным узвышэннем духавенства і царквы. Спробай вырашэння ўзнікшых супярэчнасцей былі прававыя акты, выдадзеныя Аляксандрам, Жыгімонтам I і Жыгімонтам II, якія абмяжоўвалі юрысдыкцыю С. д. Праблемы ўзаемаадносін *станаў* свецкага і духоўнага адлюстраваны і ў Статуце, які вызначыў катэгорыі спраў духоўнага характару і забараніў пашырэнне на грамадзянскія і крымінальныя справы юрысдыкцыі С. д. (раздз. 3, арт. 31—34, 36). Забаранялася таксама выбіраць духоўных асоб у склад свецкіх судоў (раздз. 4, арт. 2). Па асобных справах ствараліся сумесныя суды з духоўных і свецкіх суддзяў. Некаторыя катэгорыі спраў вырашаліся рознымі судамі, напр., справы аб разводзе разглядаў С. д., а падзел маёмасці пасля разводу — свецкі суд (раздз. 5, арт. 20). Судаводства ў С. д. вялося паводле прынцыпаў інквізіцыйнага працэсу, асабліва па справах аб святатацтве, ерасі, дзе выкарыстоўваліся даносы, сачэнні, катаванні пры допытах і інш. Апеляцыі на рашэнні С. д. з 1581 разглядаў *Трыбунал Вялікага княства Літоўскага*, у якім была спец. калегія па справах духоўных асоб. Шырокія паўнамоцтвы мелі С. д., якія разглядалі справы яўрэйскага і татарскага насельніцтва. *С. Ф. Сокал.*

СУД КАМІСА́РСКІ, судовая ўстанова ў Вял. кн. Літоўскім, дзе адной з старон была велікакняжацкая адміністрацыя. Вырашаў пераважна спрэчкі аб зямельнай уласнасці. С. к. не быў пастаянным, яго кожны раз прызначалі для вырашэння пэўнай справы пастаянныя суды або вял. князь. У першым выпадку апеляцыю на рашэнне С. к. разглядала адпаведная судовая інстанцыя, у апошнім — вял. князь. Колькасць камісараў таксама не была дакладна вызначана, але патрабавалася, каб ад кожнай стараны яна была аднолькавай. Статут падрабязна рэгламентаваў парадак судаводства ў С. к. (раздз. 9, арт. 4, 8). *Г. А. Маслыка.*

СУД ЛА́ЎНІКАЎ, гл. *Войтаўска-лаўніцкі суд.*

СУДЗЕБНІК 1468 (Статут Казіміра), першы кодэкс крымінальнага і крымінальна-працэсуальнага права Вял. кн. Літоўскага. Зацверджаны сеймам 29.2. 1468. Складзены на аснове мясцовага *звычаёвага права* і судова-адміністрацыйнай практыкі, напісаны на бел. мове. Устанавіў адзіныя для ўсёй дзяржавы віды пакаранняў за злачынствы супраць феадальнай уласнасці, абмяжоўваў адказнасць жонкі і дзяцей за злачынствы мужа і бацькі. У С. развіта ідэя індывідуалізацыі пакарання. Так, у арт. 5 сказана: «А коли бы злодей што у кого украл, а и где украдено, а там его ухватят с лицом, а он у дом не принесл, жона и дети того не поживали: злодей терпи, а жона и дети и дом их невинен». Гэта новая на той час норма была накіравана на захаванне гаспадаркі ўсёй сям'і як феадальна падатнай адзінкі, што было ў інтарэсах феадала. У выпадку, калі жонка і дзеці злодзея карысталіся крадзеным, дзейнічала норма старога звычаёвага права. Калі не было чым плаціць судовы штраф і кампенсаваць прычыненыя

злачынствам страты, маглі перадаць у рабства таму, хто пацярпеў, жонку і старэйшых за 7 гадоў дзяцей асуджанага. Гэта першае ў законе вызначэнне ўзросту, з якога дзеці маглі несці адказнасць за віну бацькоў. Новым было і вызначэнне злачынства як проціпраўнага дзеяння: злачынца «ис права выступаеть», «над право сягнул». У С. ўпершыню змешчаны артыкул, які прадугледжваў аналогію закона. Так, паводле арт. 23 за ўтойванне знаходкі вінаватага каралі як за крадзеж. Паводле звычаёвага права ўсё, што адбіралася ў злодзея пры яго затрыманні, перадавалася ў даход суддзі, а злачынец абавязаны быў кампенсаваць пацярпеламу ўсе страты ў двайным памеры. У С. гэта правіла абмяжоўвалася. У тым выпадку, калі ў злодзея не было маёмасці, адабраныя ў яго пры затрыманні ўкрадзеныя рэчы належала вярнуць пацярпеламу (арт. 2). Узмацненне феадальнага прыгнёту і пазбаўленне залежных сялян права свабоднага адыходу ад феадала было замацавана ў арт. 24, які прадугледжваў суровае пакаранне асоб, што садзейнічалі ўцёкам чэлядзі нявольнай і феадальна залежных сялян.

У Судзебніку выявіўся і новы погляд на мэты пакарання. У звычаёвым праве галоўнай мэтай пакарання была кампенсацыя пацярпеламу прычыненай шкоды і спыненне злачыннай дзейнасці. Гэта дасягалася ў асноўным за кошт грашовых кампенсацый, а таксама судовых пошлін і штрафаў, што накладаліся не толькі на вінаватага, але і на ўсю сям'ю, вёску або нават горад. Мэта пакарання, паводле С.,— застрашванне, хоць не выключаліся і маёмасныя кампенсацыі. Цялесныя пакаранні і смяротная кара прадугледжваліся нават за такія злачынствы, як крадзеж на суму «выше полукопья», г. зн. больш за 30 грошаў. У старажытным праве злачынец, прыгавораны да смяротнай кары, мог ад яе адкупіцца, яго маглі таксама перадаць у няволю пацярпеламу ці яго блізкім. Паводле С., забаранялася вызваляць злачынца ад кары. «А коли злодея выдадуть ис права, а чим его взволять, казнити по его делом. А кому татя выдадуть, а тот не всхочет его казнити, а усхочет на нем заплату побрати, а его пустити, а либо его собе в неволю взяти, а на то будеть довод: тот уже ис права выступаеть... А над злодеем милости не надобе» (арт.12). У С. адлюстраваны таксама захоп чужых зямель феадаламі, іх міжусобіцы і зямельныя спрэчкі. Старанам у такіх выпадках прадпісвалася не рабіць самачынных нападаў і захопаў, а звяртацца ў суд. Калі ж феадал нападаў на другога феадала, то вінаватага належала разглядаць як парушальніка закону і караць. Але ў С. не ўказвалася, якое пакаранне трэба ўжываць да злачынца, бо такі прыгавор павінен быў выносіцца па меркаванню вял. князя і паноў-рады. У канцы С. абавязваў усіх жыхароў трымаць у належным стане дарогі і масты. За парушэнне гэтай павіннасці ўстанаўліваўся штраф 10 рублёў.

С. даў пачатак новаму этапу ў развіцці праваеой тэорыі, практыкі заканадаўчай дзейнасці і кадыфікацыі феадальнага права, якія завершаны выданнем трох Статутаў Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566, 1588. *І. А. Юхо.*

СУ́ДДЗІ, службовыя асобы, прадстаўнікі свецкіх слаёў насельніцтва і духавенства, якія ўваходзілі ў склад пэўных судовых органаў і выконвалі функцыі правасуддзя. У Вял. кн. Літоўскім С. былі:ураднікі вялікакняжацкай адміністрацыі (цэнтральнай і мясцовай); выбраныя ў вызначаным парадку члены аддзеленых ад адміністрацыі судоў (земскіх, падкаморскіх, *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага,* каптуровых); феадалы ў адносінах да залежнага насельніцтва; найб. паважаныя сяляне-гаспадары (копныя мужы, *старцы*) — члены самага старажытнага *копнага суда.* Кандыдаты ў С. павінны былі адпавядаць шэрагу патрабаванняў, найперш быць ураджэнцамі Вял. кн. Літоўскага. С. маглі быць шляхціцы хрысціянскага веравызнання, якія валодалі нерухомай маёмасцю, ведалі дзярж. законы, не займалі інш. службовых пасад, былі пісьменныя, прыстойныя і добрасумленныя (раздз. 4, арт. 1; раздз. 9, арт. 1). Выбраныя С. прыносілі прысягу, што будуць судзіць сумленна і справядліва, нягледзячы ні на якія абставіны. Змест прысягі С. падрабязна рэгламентаваны Статутам (там жа). С. павінны былі своечасова з'яўляцца на судовыя пасяджэнні: за няяўку на працягу 3 дзён без уважлівых прычын яны маглі быць пазбаўлены пасады (раздз. 4, арт. 4). С., які ў час пасяджэння абразіў каго-небудзь з удзельнікаў судовага працэсу, падлягаў турэмнаму зняволенню, а калі каго параніў,— мог быць пакараны смерцю (раздз. 4, арт. 63). З мэтай папярэджання магчымых злоўжыванняў Статут рэгламентаваў памеры даходаў С. (раздз. 9, арт. 9, гл. таксама *Памятнае, Перасуд*).

Галоўным С. у дзяржаве быў *вялікі князь.* Разам з панамі-радай ён выконваў функцыі правасуддзя ў вышэйшым *вялікакняжацкім судзе.* Колькасць членаў гэтага суда вызначалася кожны раз у залежнасці ад характару справы, месца і часу пасяджэння і інш. абставін (ад 3 да 20 чалавек і больш). Вял. князь разам з панамі-радай з'яўляўся таксама С. сеймавага суда, у склад якога, паводле Статута, уваходзілі і 8 дэпутатаў сейма. С. *суда камісарскага* прызначаліся вял. князем або інш. пастаяннымі С. з прадстаўнікоў рады ці вялікакняжацкай адміністрацыі (раздз. 9, арт. 4).

Членаў вышэйшага апеляцыйнага суда — Трыбунала Вял. кн. Літоўскага — выбірала на сейміках павятовая шляхта з ліку «особ годных, богобойных, цнотливых прав и звычаев оного паньства Великого Княэства Литовского, умеетных прав трибунальских и оседлых...». Членаў *земскага суда* выбірала шляхта павета. З чатырох вызначаных ею кандыдатаў вял. князь зацвярджаў пажыццёва аднаго. Такі ж парадак існаваў і пры выбарах *падкаморскага суда.* На перыяд бескаралеўя ствараліся *каптуровыя суды,* членамі якіх былі С. павятовых судоў: замкавага, земскага і падкаморскага. С. *замкавага суда* з'яўляліся службовыя асобы мясцовай адміністрацыі: ваявода, староста, дзяржаўца і іх намеснікі, а таксама прадстаўнікі мясцовай шляхты. З 1566 замест шляхціцаў прызначаліся суддзя і пісар (раздз. 4, арт. 37). Для гараджан і феадальна-залежных людзей С. былі феадалы і іхураднікі (гл. *Вотчынны суд*), а таксама асобы мясцовай дзярж. і гаспадарчай адміністрацыі (ваяводы, старосты, дзяржаўцы, цівуны, войты, старцы і інш.). У гарадах Вял. кн. Літоўскага, якія атрымалі магдэбургскае права, былі створаны бурмістраўскія (уваходзілі 2—4 бурмістры і 6—20 радцаў) і *войтаўска-лаўніцкія суды* (войт і 4—12 лаўнікаў).

Пастаяннага складу копных С. не было, колькасць іх залежала ад памераў копнай акругі і колькасці асоб, якія абавязаны былі ўдзельнічаць у разглядзе справы ад кожнага населенага пункта (15—30 чалавек). С. *судоў духоўных* былі прадстаўнікі духавенства, якія выбіраліся *капітулам.* *Т. І. Доўнар.*

СУДДЗЯ́-ЯЗДО́К, гл. *Яздок.*

СУСЕ́ДЗІ АКАЛІ́ЧНЫЯ, шляхціцы-суседзі, што жылі ў наваколлі маёнтка пэўнага шляхціца. Яны мелі пэўныя правы, іх сведчанні прымаліся судом пры разглядзе юрыд. спраў. Так, у Статуце 1529 у арт. «О звод шляхетства» (раздз. 3, арт. 11) адзначана, што пры доказе свайго шляхецтва перад судом зацікаўленая асоба ў выпадку, калі не было сваякоў па мужчынскай лініі, павінна выставіць двух чалавек «бояр шляхту околічных, которые бы знали его, иж ест шляхтич», якія павінны былі прынесці прысягу ў гэтым. У артыкуле «О довод кгвалту, як маеть его осветчити и жаловати» прадугледжвалася, што пры нападзе на шляхецкі дом і забойстве або параненні яго гаспадара блізкія павінны ў хуткім часе запрасіць у якасці сведак С. а., а таксама віжа (раздз. 7, арт. 2). Аналагічныя нормы ёсць у Статуце 1566. Так, у артыкуле «О звод шляхецтва» (раздз. 3, арт. 16) і «О довод кгвалту, як мають осведчати и обжаловати» (раздз. 11, арт. 2) гаворыцца пра С. а. шляхціцаў і нешляхецкага роду. У Статуце 1588 артыкулы «О выводе шляхетства за примовою» (раздз. 3, арт. 19) і «О довод кгвалту як жалобник маеть осветчати ожаловати» (раздз. 11, арт. 2) паўтараюць нормы Статутаў 1529 і 1566 пра С. а. *А. П. Грыцкевіч.*

СЫГНЕ́Т (сыкгнетъ), пярсцёнак-пячатка. У Вял. кн. Літоўскім найб. пашыраны з 2-й пал. 16 ст. сярод шляхты і мяшчан. Меў выяву *герба* ці *кляйна.* Як правіла, уладальнік трымаў С. пры сабе, насіў у кашальку ці на мезеным пальцы левай рукі. С. часта выраблялі з каштоўных металаў, аздаблялі самацветамі. Статут абмяжоўваў колькасць С., якія магла мець пры сабе пэўная асоба (раздз. 12, арт. 8). *А. К. Цітоў.*

СЯБРЫ́, назва людзей у Вял. кн. Літоўскім, якія сумесна валодалі і карысталіся ворнай зямлёй, прамысловымі ўгоддзямі, сродкамі вытворчасці. Называліся таксама дольнікамі, патужнікамі, саўдзельнікамі, таварышамі. С. маглі быць сяляне (і без уласнай гаспадаркі), феадалы, купцы. З узмацненнем феадальна-прыгонніцкай эксплуатацыі і развіццём грашовых адносін сяброўскае землекарыстанне перайшло ў падворна-спадчыннае. Рэшткі супольнага землекарыстання захаваліся на Беларусі да пач. 20 ст.

Г. А. Маслыка.

СЯДЗІ́БА, с я л і б а, комплекс пабудоў, якія складаюць адзінае гаспадарча-эканамічнае і архітэктурна-кампазіцыйнае цэлае. У 13—16 ст. цэнтр *двaрышча.* Тэрмін шырока ўжываўся на Беларусі пасля ўвядзення *валочнай памеры,* паводле якой сяляне ссяляліся ў большыя вёскі, дзе атрымлівалі надзелы для С. і ворную зямлю. З ростам вёсак і драбненнем сялянскіх гаспадарак узнікалі адасобленыя С.

СЯЛО́ (старажытнаславянскі тэрмін, які абазначае паселішча), тып сельскіх населеных пунктаў. Ва ўсходніх славян узнікла з зараджэннем феадальных адносін як сяліба землеўласніка; у ім звычайна будавалася царква. Па меры росту насельніцтва частка сем'яў выходзіла з С. і ўтварала выселкі, новыя *вёскі,* якімі кіравала С. З развіццём гандлю ў С. адводзілася рынaчная плошча, паяўляліся крама, *карчма.* Гістарычна С. склалася як гаспадарчы і адміністрацыйны цэнтр навакольных вёсак, але прынцыпова ад іх не адрознівалася.

СЯЛЯ́НЕ-СЛУ́ГІ, катэгорыя феадальна-залежных сялян у Вял. кн. Літоўскім у 15—18 ст., асноўным абавязкам якіх была вайсковая служба або выкананне павіннасцей, што патрабавалі спец. навыкаў. Да С.-с. належалі: ваенна-дваровыя (панцырныя і путныя баяры, пушкары, півавары, кухары), сельскія рамеснікі (кавалі, калеснікі, саннікі, ганчары, дойліды, кушняры, млынары), сельскагаспадарчыя слугі (асочнікі, бортнікі, баброўнікі, рыбаловы, садоўнікі, конюхі). С.-с. былі ў дзяржаўных, шляхецкіх і царкоўных уладаннях. Сацыяльны статус С.-с. быў больш высокі, чым іншых катэгорый сялянства. Паводле Статута 1588 галоўшчына (штраф за забойства) путнага слугі ўдвая перавышала галоўшчыну цяглага селяніна. Ступень феадальнай залежнасці розных груп С.-с. быў неаднолькавы: адны з іх лічыліся прыгоннымі, другія мелі права пераходу ад аднаго феадала да другога. У 16—18 ст. некаторыя групы С.-с. былі пераведзены на грашовыя і цяглыя павіннасці.

М. Ф. Спірыдонаў.

СЯЛЯ́НСТВА, клас дробных сельскагаспадарчых вытворцаў, якія вялі індывідуальную гаспадарку ўласнымі сродкамі вытворчасці і сіламі сваёй сям'і. У Вял. кн. Літоўскім, у т. л. на Беларусі, у 16 ст. сялян звычайна называлі «людзьмі», «мужыкамі», «падданымі», «хлопамі». Паводле прыналежнасці зямлі, якой яны карысталіся, адрознівалі падданых велікакняжацкіх (гаспадарскіх), шляхты, рэлігійных (духоўных) устаноў. Асноўны занятак сялян — земляробства і жывёлагадоўля; значную ролю адыгрывалі промыслы. Асн. тып паселішча — вёска і сяло. Сяляне адной вёскі складалі *абшчыну.* Сялянскую гаспадарку (дым) звычайна вяла адна малая сям'я на надзеле часцей за ўсё ў паўвалокі (10,7 га). Феадальнае права прызнавала магчымасць наследаваць надзелы. Сяляне карысталіся таксама агульнымі ўгоддзямі — выганамі, пашамі, лясамі. Акрамя зямельнага надзелу, мелі жылыя і гаспадарчыя пабудовы, хатнюю жывёлу, інвентар. Сярод сялян было шмат беднякоў, якія не мелі сродкаў вытворчасці *(агароднікі),* існавалі выпадковымі заробкамі («людзі ўбогія», лёзныя і інш.).

За зямлю сяляне плацілі феадалам *рэнту.* Да канца 15 ст. асн. яе формай была даніна збожжам, мёдам, футрам і інш. доляй ураджаю (гл. *Даннікі, Дольнікі*). Сяляне выконвалі інш. павіннасці. Асн. адзінкай абкладання быў дым. Члены абшчыны неслі калектыўную адказнасць за належнае выкананне павіннасцей. Развіццё *паншчыны* («службы цяглай») і грашовай рэнты вяло да змяншэння колькасці даннікаў. У сярэдзіне 16 ст. яны аставаліся пераважнай катэгорыяй сялян толькі ў Падняпроўі, але ў іх павіннасцях доля плацяжу грашыма значна павялічылася.

Сяляне, якія выконвалі ў асн. паншчыну, называліся «людзьмі цяглымі». Адзінкай абкладання гэтай катэгорыі сялян была служба — участак зямлі, за карыстанне якім яны абавязаны былі несці цяглыя і інш. павіннасці, сукупнасць якіх таксама наз. службай. Звычайна адну службу неслі 2 сялянскія гаспадаркі, паміж імі часта былі сваяцкія адносіны. Нормы паншчыны хутка раслі. У пач. 16 ст. паншчына ўсталявалася ў памеры 1 дзень у тыдзень ад службы, у сярэдзіне стагоддзя — 2 дні. Акрамя паншчыны цяглыя сяляне выконвалі дадатковыя павіннасці: *талокі* (згоны, у разгар сельскагаспадарчых работ), *дзякла* (даніна сельскагаспадарчымі прадуктамі) і інш. Да сярэдзіны 16 ст. ў басейнах Заходняга Буга, Нёмана і Заходняй Дзвіны цяглыя сяляне сталі пераважнай катэгорыяй сялян.

Развіццё таварна-грашовых адносін абумовіла пашырэнне грашовай рэнты *(асады* або *чыншу).* У сярэдзіне 16 ст. асадныя або чыншавыя сяляне складалі значную частку С. ў маёнтках гаспадара і буйных зямельных уласнікаў *(магнатаў).* Асобную катэгорыю сялян складалі слугі, якія павінны былі выконваць на карысць феадалаў ваенную, дваровую, рамесную, прамысловую і інш. службы.

Сяляне выконвалі і дзярж. павіннасці: узводзілі і рамантавалі абарончыя збудаванні, замкі, дарогі і масты, перавозілі грузы і службовых асоб, плацілі падаткі натурай і грашыма на ўтрыманне службовых асоб *(палюддзе, стацыя),* падаткі на ваенныя мэты *(сярэбшчына).*

Заканадаўчае афармленне і ўмацаванне манаполіі феадалаў на асн. сродак вытворчасці — зямлю, а таксама рост сувязей феадальнай эканомікі з унутраным і асабліва знешнім рынкам абумовілі ў 15—16 ст. змены ў структуры формы феадальнай зямельнай рэнты і далейшае ўзмацненне эксплуатацыі С. павелічэннем даніны, паншчыны, плацяжоў грашыма. Аб гэтым сведчаць шматлікія скаргі сялян на парушэнні феадаламі *старыны* (традыцыйных павіннасцей) і на ўвядзенне імі «навін». Вялікую ролю ва ўзмацненні феадальнай эксплуатацыі С. адыграла рэарганізацыя сістэмы землекарыстання і абкладання іх павіннасцямі ў выніку правядзення *валочнай памеры.* Паводле ступені асабістай залежнасці ад феадалаў падзяляліся на *людзей «пахожых»* (мелі права на пераход ад аднаго феадала да другога) і *людзей «непахожых»* (такога права не мелі). Поўнай уласнасцю феадалаў з'яўлялася чэлядзь нявольная, якая не мела сваёй гаспадаркі і жыла ў дварах феадалаў (гл. *Чэлядзь*). Асн. юрыдычным прынцыпам запрыгоньвання сялян была даўнасць — працяглы час пражывання ў аднаго феадала. Людзі «пахожыя», якія пражылі ў аднаго феадала 10 і больш гадоў, трацілі права на выхад, станавіліся людзьмі «непахожымі». *Прывілей 1447,* адзін з артыкулаў якога абавязваў феадалаў не прымаць у свае маёнткі беглых сялян, стаў пачаткам юрыд. афармлення прыгоннага права. Статуты Вял. кн. Літоўскага 1529, 1566 і 1588, *«Устава на валокі» 1557* прадугледжвалі шэраг заканадаўчых мер супраць уцекаў. У выніку прыгонніцкай палітыкі пануючага класа асн. маса С. прыкладна з 2-й пал. 16 ст. была запрыгонена.

У працэсе ўсталявання прыгоннага права значна ўзмацніліся абмежаванні правоў С. ва ўсіх сферах жыцця. Феадалы поўнасцю распараджаліся сваімі падданымі, судзілі іх паводле свайго меркавання. Сацыяльны статус С. быў вельмі нізкі. Так, паводле Статута 1588 штраф за забойства *(галоўшчына)* шляхціца ў 10 разоў перавышаў галоўшчыну за «цяглага мужыка». Да сярэдзіны 16 ст. шырокае распаўсюджанне мела закупніцтва. *Закупамі* станавіліся тыя сяляне, якія пазычалі грошы (рэчы) у феадала і аставаліся ў крэдытора ў якасці закладу да адпрацоўкі ці выплаты доўгу.

Рост розных форм феадальнага прыгнёту суправаджаўся пагаршэннем эканамічнага і юрыд. становішча сялян, стаў прычынай узмацнення класавай барацьбы. Адным з асн. кірункаў антыфеадальнага супраціўлення сялян была барацьба за зямлю, у т. л. індывідуальныя і калектыўныя скаргі гаспадарскіх сялян на спробы свецкіх і духоўных феадалаў прысвоіць землі, што здаўна знаходзіліся ў карыстанні гаспадарскіх падданых. Скаргі сяляне абгрунтоўвалі рознымі легальнымі падставамі. Дабіцца сваёй мэты ім удавалася толькі ў выпадку законных з пункту гледжання феадальнага права патрабаванняў, але найчасцей права было на баку феадала.

С. вяло барацьбу супраць узмацнення

эксплуатацыі, за аблягчэнне павіннасцей. Яе асн. формамі былі невыкананне павіннасцей, скаргі на празмерныя павіннасці ці павелічэнне традыцыйных і ўвядзенне новых, на злоўжыванні прадстаўнікоў адміністрацыі маёнткаў, якія ўстанаўлівалі звышнарматыўныя павіннасці, асабліва ў сувязі са стыхійнымі бедствамі, разбурэннямі ў выніку ваенных дзеянняў і інш., на перавод сялян з адной катэгорыі ў другую з больш цяжкімі павіннасцямі, адмова часткова ці поўнасцю выконваць павіннасці, пераход і ўцёкі. Феадалы пераманьвалі і прымалі ў свае маёнткі не толькі «пахожых» людзей, але і беглых. Для дробных і сярэдніх феадалаў пошукі і вяртанне беглых было справай амаль безнадзейнай. Важным кірункам антыфеадальнай барацьбы С. з'яўлялася адстойванне асабістай свабоды. Адной з форм яго былі судовыя іскі на незаконныя спробы феадалаў ператварыць людзей «пахожых» у нявольную чэлядзь або людзей «непахожых». Адстаяць сваю волю сялянам удавалася толькі ў тых выпадках, калі яны маглі даказаць, што сапраўды з'яўляліся вольнымі людзьмі. Сяляне вялі антыфеадальную барацьбу, нягледзячы на жорсткія рэпрэсіі, але ў 16 ст. яна мела стыхійны, лакальны характар. *М. Ф. Спірыдонаў.*

СЯМЕ́ЙНАЕ ПРА́ВА, сукупнасць юрыдычных норм, царкоўных правіл, а таксама звычаяў і традыцый, якія рэгулявалі ў Вял. кн. Літоўскім асабістыя і маёмасныя адносіны, што ўзнікалі з шлюбу, роднасці, апекі і інш. Да прыняцця хрысціянства шлюбныя адносіны ў дзяржаве рэгуляваліся *звычаёвым правам,* а пасля прыняцця — *кананічным правам.* У 16—19 ст. у сувязі з працэсамі вызвалення грамадскай і асабістай свядомасці ад уплыву рэлігіі адбыўся падзел юрысдыкцыі і ў С. п.: шлюб, сямейныя адносіны асталіся за царкоўнай уладай, маёмасныя — адышлі да свецкай.

Да пастановы Трыдэнцкага сабору 1563 у Вял. кн. Літоўскім існавалі формы шлюбу: дагаворная (паводле звычаёвага права) і царкоўная. Юрыдычная сіла іх была аднолькавая. З 1563 царква паводле пастановы сабору прызнавала толькі рэлігійную форму шлюбу (у Польшчы і Вял. кн. Літоўскім з 1577 — пасля Пётркоўскага сінода). Дзяржава прызнавала абедзве формы, але ў спрэчных выпадках юрыдычную сілу меў царкоўны шлюб. Сапраўднасць шлюбу залежала ад выканання ўмоў, вызначаных звычаем, кананічным правам і Статутам. Дзеяздольнасць у адносінах шлюбу вызначалася не паўналеццем, а шлюбным узростам, які паводле Статута ўстанаўліваўся ў 13 гадоў для жанчыны і 18 — для мужчыны (раздз. 5, арт. 9; раздз. 6, арт. 1). Важнай умовай сапраўднасці шлюбу з'яўлялася свабода пагаднення старон (свабоднае выяўленне сваёй волі, без чужога ўплыву і прымусу, падману). Забарона шлюбаў па прымусу стала правілам (раздз. 3, арт. 39). Умовай сапраўднасці шлюбу была таксама адсутнасць блізкай кроўнай роднасці. Пры выяўленні такой акалічнасці шлюб абвяшчаўся несапраўдным, а дзеці, якія нарадзіліся ад гэтага шлюбу, незаконнанароджанымі (раздз. 5, арт. 22). Маёмасныя адносіны ў сям'і рэгуляваліся прынцыпамі агульнага карыстання і ўладання маёмасцю, але права ўласнасці на яе аставалася раздзельным. Шлюб спыняўся з прычыны смерці мужа ці жонкі ці ў выніку яго скасавання, прызнання несапраўдным. Скасаванне шлюбу і прызнанне несапраўдным праводзіліся царк. судом. Праваслаўная царква прызнавала скасаванне шлюбу магчымым на падставе пэўных прычын, каталіцкая адмаўляла саму ідэю скасавання шлюбу, таму ўмовы, якія яна прадугледжвала, рабілі скасаванне практычна нязбытным. Пры прызнанні шлюбу несапраўдным дазвалялася ўступаць у шлюб другі раз, але з улікам прычын яго скасавання. У Вял. кн. Літоўскім існавала даволі шырокая свабода скасавання шлюбу. Кожны свяшчэннік мог развесці мужа з жонкай. Паводле царк. права нельга было ўступаць у шлюб больш як 3 разы, аднак заканадаўства і практыка строга гэтага абмежавання не прытрымліваліся (раздз. 5, арт. 10, 20, 22). Паўнацэннай лічылася сям'я, якая мела дзяцей. Да паўналецця дзеці знаходзіліся пад уладай бацькоў. Дарослы сын, які не аддзяліўся і не адышоў ад бацькі, таксама аставаўся пад яго ўладай, не мог распараджацца маёмасцю (раздз. 8, арт. 1). Дзяўчына была пад апекай бацькоў да замужжа (раздз. 5, арт. 9). Доказам бацькоўства і мацярынства былі запісы ў царкоўных кнігах або рашэнне суда. Бацькі маглі адрачыся ад дзяцей у выпадку несумленных паводзін апошніх (раздз. 8, арт. 7). С. п. прадугледжвала асабістыя абавязацельствы бацькоў і дзяцей: выхаванне дзяцей, клопаты аб іх маёмасці, абавязковая спадчына, узаемная адказнасць за дзярж. злачынствы, спагнанне *галоўшчыны*, абавязак дзяцей клапаціцца аб старых бацьках (раздз. 3, арт. 3, 17; раздз. 6, арт. 2, 7; раздз. 7, арт. 16; раздз. 8, арт. 7; раздз. 11, арт. 45; раздз. 14, арт. 32). *Г. В. Дзербіна.*

СЯРЭ́БШЧЫНА, серабшчызна, 1) грашовы падатак у 14—16 ст. у Вял. кн. Літоўскім. 2) Надзвычайны дзярж. грашовы падатак на ваенныя мэты (15—16 ст.). Парадак збору і памер С. вызначаліся *сеймам.* Асн. адзінкай абкладання спачатку была служба, або *саха,* з 2-й пал. 16 ст.— *валока.*

Т

ТАЛАКА́, даўні народны звычай калектыўнай дапамогі ў гаспадарчых работах. Была пашырана сярод насельніцтва Вял. кн. Літоўскага, Польшчы, Расіі. Найчасцей да Т. звярталіся ў час неадкладных сельскагаспадарчых работ, калі трэба было на працягу аднаго дня зжаць збажыну, скасіць сена, выбраць бульбу і г. д. Неабходнай умовай Т. было частаванне гаспадаром яе ўдзельнікаў. Феадалы Вял. кн. Літоўскага выкарыстоўвалі нар. звычай для ўвядзення прымусовых Т., што было замацавана *«Уставай на валокі» 1557.* Права феадала прыцягваць сялян на Т. звыш абавязковай *паншчыны* ператварала яе ў цяжкую павіннасць. Асадныя сяляне маглі часткова адкупіцца ад Т. за пэўны *чынш,* *цяглым сялянам* гэта было забаронена, за нявыхад на Т. па няўважлівай прычыне іх штрафавалі. Гл. таксама *Згоны, Падаткі і павіннасці.*

ТА́ЛЕР (ням. Taler, першапачаткова Ioachimsthaler ад чэш. г. Іаахімсталь, дзе ў 1518 была першая эмісія; польск. talar), 1) сярэбраная манета (маса 28—32 г). У актавых крыніцах Беларусі ўпершыню ўпамінаецца ў 1529 (Слонім). Літ. Т. і яго палавінная фракцыя выпускаліся з 1564, у Польшчы з 1580. На тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага абарачаліся польск., германскія, нідэрландскія Т. і інш. Рыначны курс Т. на працягу 16 ст. вар'іраваў ад 24 да 30,6 літ. гроша. 2) Лікава-грашовае паняцце для вызначэння рэальных сум у меншых за Т. міналах. 3) Вагавая адзінка для вырабаў з серабра, якая адпавядала масе Т. *І. Н. Колабава.*

ТАМО́ЖНЯ, гл. ў арт. *Камора.*

ТАТА́РЫ. Упершыню этнонім «Т.» з'явіўся сярод мангольскіх плямён, якія качавалі ў 6—9 ст. на паўднёвым усходзе ад Байкала. У 13 ст. назва «Т.» стала вядома ў Еўропе ў сувязі з мангола-татарскім нашэсцем. Першыя Т. запрошаны ў Вял. кн. Літоўскае з Залатой Арды і Крыма ў канцы 14 — пач. 15 ст. на ваенную службу і залічаны ў саслоўе феадалаў. У 16 ст. сярод іх назіралася сацыяльная дыферэнцыяцыя: Т.-шляхта, Т.-казакі. Значную частку Т. складалі ваеннапалонныя, якія з канца 18 ст. ў асноўным пасяліліся ў гарады і мястэчкі, дзе ўтварылі Татарскія вуліцы, Татарскія канцы (у Мінску — Татарскую слабаду). Асн. заняткамі Т. былі агародніцтва, рамізніцтва, дубленне скур, выраб саф'яну, у сельскай мясцовасці — земляробства і жывёлагадоўля. Да пач. 20 ст. яны зберагалі прыкметныя этнічныя асаблівасці, рэлігію (іслам суніцкага кірунку), аднак большасць іх пачынаючы з сярэдзіны 16 ст. перайшла на бел. мову. З 16 ст. своеасаблівай з'явай культуры Т. на Беларусі былі кітабы — рэлігійныя кнігі на бел. мове, напісаныя арабскай графікай. Некаторыя кітабы шырока адлюстроўваюць дыялектныя асаблівасці бел. мовы. Прававое становішча Т. у Вял. кн. Літоўскім рэгламентавалася Статутам (раздз. 11, арт. 33; раздз. 12, арт. 9, 10). *Э. Р. Сабаленка.*

ТРАКТ, 1) адміністрацыйная адзінка ў Вял. кн. Літоўскім. Паходжанне назвы звязана з гасцінцам, трактам, гандлёвай дарогай. У Літве Т. называліся вёскі, што знаходзіліся на гасцінцах пасярод лясоў і пушчаў (адсюль назва Т. у сэнсе *павет*). Падзел на Т. захоўваўся доўгі час у Жамойцкай зямлі, паветы якой называліся і Т. (усяго 28). Запушчанскім Т. называлася частка Трокскага ваяводства на левым беразе Нёмана,

Затыкоцкім Т.— частка Бельскай зямлі (павета) на поўдзень ад Беластока. 2) Адміністрацыйная адзінка ў магнацкіх латыфундыях на Беларусі ў 16—18 ст. Мела экстэрытарыяльны характар, г. зн. размяшчалася на тэрыторыі *валасцей* з сялянскім насельніцтвам, але аб'ядноўвала толькі прывілеяваныя, шляхецкія *вёскі* і *засценкі*. Так, некалькі Т. было ў маёнтках кн. Радзівілаў. *Зямяне* і *баяры* ў адрозненне ад феадальна-залежнага сялянства не былі падсудныя адміністрацыі князя ў валасцях *(старосце* і *падстаросце);* вёскі і засценкі, дзе яны жылі, аб'ядноўваліся ў Т. У Слуцкім княстве былі Т.: Вызнянскі, Урэцкі, Навадворскі, Пагосцкі, Баслаўскі, Іванскі, Старчыцкі, Прускі, да якіх быў далучаны Грэскі Т., хоць і не ўваходзіў у склад Слуцкага княства. Усе гэтыя Т. былі размешчаны на тэрыторыі валасцей, але ў склад іх не ўваходзілі. Зямяне Капыльскага княства ў Т. не аб'ядноўваліся, аднак у складзе яго быў вылучаны Доктаравіцкі Т. З гэтага вынікае, што зямяне і баяры займалі экстэрытарыяльнае становішча ў валасцях княства.

А. П. Грыцкевіч.

ТРАНСУ́МПТ, выпіска з арыгінала, засведчаная копія судовай пастановы ці інш. дакумента.

ТРО́ЯК (лац. Crossus triplex трайны грош), сярэбраная, білонная і медная манета Вял. кн. Літоўскага, Польшчы і Рэчы Паспалітай. Упершыню выпушчаны ў 1528 у Кракаве, чаканіўся з 1528 у Торуні, з 1581 у Гданьску і Эльблангу, у 1581—1619 у Рызе, з 1546 у Вільні. Рэгулярная эмісія літ. (з 1580) і польск. (з 1579) Т. працягвалася да 1627. Першыя Т., якія ўвёў *Жыгімонт I*, былі паўнацэннымі сярэбранымі манетамі масай каля 2,5 г (з часам маса мянялася). Пазней выпускаліся медныя Т. На тэр. Беларусі абарачаўся ў канцы 16—17 ст.

ТРЫБУНА́Л ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА, Галоўны Літоўскі трыбунал, вышэйшы апеляцыйны суд княства, пастановы якога мелі сілу пастаноў сейма. Створаны ў 1581, пачаў працаваць у 1582. Складаўся з 46 суддзяў-дэпутатаў, якія выбіраліся на сейміках з шляхты па 2 ад кожнага павета тэрмінам на 1 год (з 1588 яшчэ выбіраліся 3 дэпутаты ад зямлі Жамойцкай). Разглядаў апеляцыі на рашэнні земскіх, замкавых і падкаморскіх судоў, а таксама скаргі на рашэнні павятовай адміністрацыі. Па 1-й інстанцыі разглядаў справы аб неналежным выкананні старостамі і замкавымі ўраднікамі сваіх абавязкаў пры судаводстве. Да юрысдыкцыі трыбунала адносіліся таксама справы духоўных асоб; пры разглядзе такіх спраў удзельнічалі дэпутаты ад духавенства. Сесіі трыбунала праходзілі пад старшынствам выбранага ім маршалка, пастановы прымаліся на аснове Статута, сеймавых канстытуцый і звычаёвага права большасцю галасоў. Месцам сесій трыбунала былі Вільня (штогод), Мінск і Навагрудак (па чарзе праз год). Да 1588 сесіі праходзілі і ў Троках.

ТУБЫ́ЛЬЦЫ, у Вял. кн. Літоўскім карэнныя жыхары пэўнай мясцовасці. У юрыд. і палітычнай літаратуры 16—18 ст. Т.— *шляхта* Вял. кн. Літоўскага («Тубольцы і родзічы таго панства», г. зн. гэтай дзяржавы). Тэрмін «Т.» ўжываецца ва ўсіх трох статутах у аднолькавым сэнсе. Так, у Статуце 1529 (раздз. 3, арт. 3) сцвярджаецца, што маёнткі і пасады ў Вял. кн. Літоўскім нікому з *чужаземцаў* даваціца не будуць, «але толко прирожоным а тубылцом тых земль наших Великого князьства». Тое ж адзначана ў Статуце 1566 (раздз. 3, арт. 9): маёнткі і пасады маглі раздавацца толькі ўраджэнцам Вял. кн. Літоўскага «літвінам» і «русінам». Чужаземцам, у т. л. польскім шляхціцам («суседом того панства»), раздаваць зямлю і пасады забаранялася. Гэта ж паўторана і ў Статуце 1588 (раздз. 3, арт. 12).

А. П. Грыцкевіч.

ТЫКО́ЦІНСКІ МАНЕ́ТНЫ ДВОР [ад назвы населенага пункта Тыкоцін (зямля Падлессе, дзе знаходзіўся двор)]. У 1566 выпусціў літ. *паўгрош* і *грош*. Манеты адрозніваліся ад такіх жа наміналаў *Віленскага манетнага двара* выявай на іх правым баку герба Ястжэмбец, які належаў уладальніку Т. м. д. С. Мышкоўскаму.

ТЫ́ТУЛЬНЫ ЛІСТ СТА́ТУТА. Усе тытульныя лісты кірылічных выданняў Статута (1588, 1592/93, 1600), якія выйшлі ў *друкарні Мамонічаў* у цэлым аднатыпныя (гл. с. 41). У верхняй частцы тытульнага ліста разам з дэкаратыўным раслінным абрамленнем выгравіраваны вяззю загаловак кнігі — «Статут Великого князства Літовского», ніжэй простым шрыфтам набраны 4 радкі тэксту, які паведамляе пра афіцыйны характар прынятага зводу законаў — «от наяснейшого г[о]с[по]д[а]ра короля его м[и]л[о]сти Жикгимонта Третего на коронацыи в Кракове выданный року АФПИ» [1588]. У цэнтры старонкі — адбітак дзярж. герба Вял. кн. Літоўскага ў абрамленні гірлянды з лісця. У ніжняй частцы ліста — 9 радкоў курсівам — цытаты з Бібліі аб праведным судзе і суддзях (на правым полі глосы на кнігі «Паралiпаменон» і «Прамудрасць Саламона»). Апошнія 2 радкі ў ніжняй частцы тытульнага ліста — асн. выхадныя звесткі: «З ласки и за привильемъ короля его м[и]л[о]сти. В Вилни. Друковано въ дому Мамоничовъ». Год друкавання кнігі не пазначаны. Знешнім выглядам Т. л. С. нагадвае тытульны ліст больш ранняга (1586) выдання Мамонічаў — «Трыбунала абаваталям Вялікага княства Літоўскага» (гл. с. 33), дзе таксама загаловак кнігі заключаны ў лісцевую гірлянду, але цэнтральная ксілаграфія больш складаная, трохчасткавая, уключае выявы двух гербаў — Польшчы і Вял. кн. Літоўскага, увенчаных асобна выгравіраванай каралеўскай каронай. Т. л. С. мае больш складаную гарманічную мастацка-графічную кампазіцыю, асн. цэнтрам якой з'яўляецца герб Вял. кн. Літоўскага «Пагоня». Па форме гэтая кампазіцыя нагадвае вазу для кветак. У навуковай і бібліяграфічнай літаратуры сустракаюцца звесткі, што тытульны ліст 1-га выдання Статута не захаваўся і вядомы па факсімільных аднаўленнях яго ў працах С. Ліндэ, Л. Абрамовіча, Т. Ільяшэвіча. В. Раўдзелюнас устанавіў, што Т. л. С. захаваўся ў 2 варыянтах трох экземпляраў Статута (бібліятэка Харкаўскага дзярж. універсітэта, шыфр 274 747, Дзярж. публічная бібліятэка ў Ленінградзе, 1.2.7[6], бібліятэка універсітэцкая ў Упсале, Швецыя). Варыянты адрозніваюцца асаблівасцямі набору загалоўка кнігі і цытат з Бібліі. На тытульным лісце 2-га выдання Статута ў выхадных звестках памылкова надрукавана... «друковано в дому Маничаи» (замест «Мамоничов»). Цэнтральная гравюра на тытульным лісце 3-га выдання менш выразная, чым у папярэдніх выданнях. Тытульныя лісты кірылічных выданняў Статута ў бел. кнігадрукаванні больш не аднаўляліся, але зрабілі пэўны ўплыў на мастацкае афармленне друкаванай кнігі 17 ст.

Г. Я. Галенчанка.

ТЭСТА́МЕНТ (лац. testamentum завяшчанне), прававы акт, распараджэнне, складзеныя ў вызначанай форме пра асабістую маёмасць на выпадак смерці. Паводле Статута жыхары Вял. кн. Літоўскага мелі права скласці пры жыцці Т. на рухомую і набытую нерухомую маёмасць, аб'ектам Т. не маглі быць *вотчыны* і *мацярызны*. Выключэнне складалі непаўналетнія, дарослыя сыны, не аддзеленыя ад сям'і і гаспадаркі бацькоў, *палонныя, чэлядзь* дворная, *шалёныя, вываланцы,* асобы, пазбаўленыя гонару, і некаторыя інш. (раздз. 8, арт. 1). Асоба, якая жадала скласці Т., павінна была знаходзіцца «при доброй памети и здоровый на розуме» і сваю волю выказаць у прысутнасці земскага ці гродскага *ўрада* таго павета, дзе «тотъ тестаментъ справовати будеть». Пры немагчымасці запрасіць на складанне Т. павятовы ўрад дапускалася прысутнасць аднаго прадстаўніка гэтага ўрада і 2 шляхціцаў ці, як выключэнне, 3 шляхціцаў без ураднiка. Т. складаўся ў пісьмовай форме, замацоўваўся подпісамі і пячаткамі прысутных. Завяшчальнік мог неабмежавана адмяняць ці змяняць свой Т., складаць новы, законную сілу меў апошні (там жа, арт. 2). Пасля смерці завяшчальніка Т. павінен быў неадкладна заносіцца ў адпаведныя кнігі замкавага ці земскага суда.

Калі завяшчальнік быў на вайне, у дарозе або за мяжой, ён мог зрабіць завяшчанне ў прысутнасці двух шляхціцаў. Такі Т. неабходна было неадкладна абвясціць вял. князю, суду (на першых роках), *гетману* ці *харунжаму* і пацвердзіць прысягай сведкаў (там жа, арт. 4). Сведкамі пры складанні Т. не маглі быць асобы, якія самі не маглі рабіць завяшчання, выканаўцы Т. і апекуны, нявесты, асобы, на карысць якіх складаўся Т. (там жа, арт. 5). Папраўкі ў датах, асобных артыкулах, інш. істотныя змяненні ў тэксце на шкоду якой-небудзь з старон, падчысткі

рабілі Т. у пэўнай частцы несапраўдным (там жа, арт. 6).

Бацькі мелі права пазбавіць у Т. сваіх дзяцей *спадчыны*, калі яны пакрыўдзілі сваіх бацькоў, самавольна захапілі іх маёмасць, не аказвалі ім дапамогі ў старасці, не выкупілі бацькоў з варожага палону і ў інш. выпадках (там жа, арт. 7). Нельга было складаць Т. на карысць палонных і чэлядзі нявольнай, калі завяшчальнік пры жыцці не зрабіў іх вольнымі людзьмі (там жа, арт. 8). Слугі путныя і *мяшчане* маглі складаць Т., завяшчаць 1/3 частку сваёй маёмасці пры ўмове, што 2/3 аставалася дзецям, а пры адсутнасці дзяцей — гаспадару, на зямлі якога жыў завяшчальнік (там жа, арт. 9).

Набытая нерухомая маёмасць магла быць без абмежавання завешчана царкве. У гэтым выпадку да царквы пераходзілі вызначаныя абавязкі і павіннасці завяшчальніка па нясенню ваеннай службы (там жа, арт. 3). *Г. А. Маслыка.*

У

«УВЯЗА́ННЕ», увод ва ўладанне паводле рашэння суда. Статут прадугледжваў увод ва ўладанне маёнткамі, землямі, маёмасцю, феадальна залежнымі сялянамі («в люди, именье, грунты и иншую маетность»; раздз. 4, арт. 94). У выпадках, калі рабіўся ўвод ва ўладанне маёнткам з феадальна-залежнымі сялянамі, складаўся рэестр (пералік маёмасці), дзе ўказваліся і памеры павіннасцей феадальна-залежнага насельніцтва («то именье, люди, статок их рабочый и вшелякую повинность звыклую тых бояр, людей и пожитки списати мають»; раздз. 4, арт. 98). Крэдытор не меў права браць больш таго, што было запісана ў рэестры («ничого большей над повинности в реестре описанную брати немаеть»; там жа). «У.» ажыццяўлялася паводле выканаўчага ліста («лист увяжчый»), копію якога *возны* ўручаў даўжніку ў прысутнасці 3 шляхціцаў (раздз. 4, арт. 93). Калі даўжнік не выконваў рашэння суда ў вызначаны тэрмін, то для «У.» разам з крэдытoрам («стараной жалобнай») накіроўваўся возны з панятымі, і маёнтак перадаваўся да выплаты даўгоў крэдытору (там жа, арт. 94). За супраціўленне выкананню судовага рашэння з даўжніка спаганяўся штраф у памеры выплачанага доўгу, для далейшага «У.» накіроўваліся 2 возныя з 5 шляхціцамі-панятымі. Калі і тады даўжнік не падпарадкоўваўся судоваму рашэнню, ён мог быць абвешчаны *вываланцам* і нават пакараны смерцю (там жа). *А. У. Марыскін.*

УДАВА́, жанчына, у якой спыніўся шлюб з выпадку смерці мужа. У 16 ст. ў Вял. кн. Літоўскім У. валодала за невялікім выключэннем усімі асабістымі правамі, карысталася пэўнымі прававымі льготамі (напр., суд мог прызначыць ёй для вядзення пэўнай справы *пракуратара* без аплаты паслуг; раздз. 4, арт. 57). У. магла быць ісціцай і адказчыцай, складаць усе віды пагадненняў, рабіць маёмасныя здзелкі, быць апекуном і г. д. Правы У. ў многім залежалі ад яе саслоўнага і матэрыяльнага становішча. Ва ўмацаванні незалежнасці і пашырэнні праваздольнасці У. важную ролю адыгрывала *вена*. Тая з іх, якая сама кіравала сваёй маёмасцю, лічылася У. на «ўдовіным стольцы». Яна распараджалася маёмасцю вена, амаль была уласніцай яе, але завяшчаць магла толькі яе частку — унясенне, што адлюстроўвала тагачасны погляд на маёмасць, якая знаходзілася ў сумесным карыстанні мужа і жонкі, але ў паасобным уладанні. Калі У. мела вена, то пры выхадзе замуж паўторна, кроўныя сваякі *(блізкія па мячы)* маглі выкупіць у яе вянованае іменне. Калі ж У. вена не мела, то пры паўторным замужжы сваякі яе памёрлага мужа выплачвалі ёй 30 коп грошаў незалежна ад сумы ўнясення, якое яна ў гэтым выпадку траціла (раздз. 5, арт. 5, 6). Пры наяўнасці вена ад першага мужа У. не магла разлічваць на вена ад другога, але ён мог падарыць ёй маёмасць (раздз. 5, арт. 16). Калі У. парушала тэрмін *жалобы* (выходзіла замуж паўторна раней як праз 6 месяцаў пасля смерці мужа) ці У.-шляхцянка выходзіла замуж за простага чалавека, яна траціла вена. Страта вена і ўнясення прадугледжвалася Статутам як маёмасная санкцыя і мела на мэце ахову правоў дзяцей і кроўных сваякоў. Прававое становішча У. пашыралася ў Вял. кн. Літоўскім на жанчыну, муж якой лічыўся *вываланцам* (раздз. 11, арт. 5). *Г. В. Дзербіна.*

УКО́Л, павіннасць сялян у Вял. кн. Літоўскім па рамонту дзяржаўных замкаў і ўпарадкаванні сажалак (раздз. 3, арт. 29, п. 93).

УКРАІ́НЦЫ, нацыя. Як рускія і беларусы, У. паходзяць ад старажытнарускай народнасці, якая ўтварылася з усходнеславянскіх плямён і заснавала сваю дзяржаву — Кіеўскую Русь. Гавораць на ўкр. мове, што разам з рус. і бел. належыць да ўсходняй групы славянскіх моў. З 14—15 ст. У. выступаюць як самастойная этнічная супольнасць з уласцівымі ёй асаблівасцямі мовы, культуры і быту. Цэнтрам фарміравання ўкр. народнасці было Падняпроўе — Кіеўшчына, Пераяслаўшчына і поўдзень Чарнігава-Северўшчыны; паступова У. рассяліліся і ў інш. раёны Заходняй, Правабярэжнай і Левабярэжнай Украіны. Назва «Украіна» вядома з 12 ст. (Іпацьеўскі летапіс) і напачатку абазначала паўднёвыя землі Старажытнай Русі, потым набыла этнічнае значэнне і пашырылася на ўсе землі, дзе сфарміравалася ўкр. народнасць.

Гістарычнае развіццё старажытнарускіх зямель было перарвана нашэсцем ордаў Батыя. Упершыню атрады мангола-татараў паявіліся ў паўднёва-рускіх стэпах у 1220-я г. У 1239 мангола-татары разбурылі Пераяслаў, Чарнігаў, у 1240 — Кіеў, у 1241 — Уладзімір-Валынскі, Галіч і інш. гарады Паўднёва-Заходняй Русі. У 2-й пал. 14 ст. большая частка Паўднёва-Заходняй Русі вызвалена ад мангола-татараў і ўключана ў склад Вял. княства Літоўскага. Працэс фарміравання ўкр. народнасці суправаджаўся абвастрэннем сацыяльных супярэчнасцей, класавай барацьбой, якія спалучаліся з барацьбой супраць іншаземнага прыгнёту. Пасля *Люблінскай уніі 1569* большасць укр. зямель у складзе *Рэчы Паспалітай*. У 16—17 ст. у сувязі з далейшым сацыяльна-эканамічным і культурным развіццём, барацьбой працоўных мас (у першую чаргу феадальна-залежнага сялянства і радавога казацтва) супраць літ., польск., венгерскай феадальна-каталіцкай агрэсіі, спусташальных набегаў турэцка-татарскіх захопнікаў адбывалася кансалідацыя і ўмацаванне ўкр. народнасці.

У 16 ст. тэрмін «Украіна» азначаў «край», «краіна», але ўжываўся і як «ускраіна», «украіна» (адсюль «украінскія казакі»). У Статуце 1588 (раздз. 1, арт. 22) гаворыцца пра «старостаў украінных», г. зн. старостаў на граніцах Вял. кн. Літоўскага (У.— жыхары ўскраінных зямель). *А. П. Грыцкевіч.*

УЛАДА́ЛЬНІЦКІЯ І ЧЫТА́ЦКІЯ НА́ДПІСЫ НА ВЫДА́ННЯХ СТА́ТУТА. Пачынаючы з 1588, Статут на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў вытрымаў некалькі выданняў (гл. *Выданні Статута*). Кожнае з іх мела значны на той час тыраж, верагодна, больш за 1—1,5 тыс. экземпляраў. Агульная мінімальная колькасць выдадзеных кніг — не менш за 10 тыс. экз. У выданнях 1614 і 1619 адзначана, што ўсе кнігі разышліся, і гэта вымушае друкароў распачаць іх чарговае выданне. Папулярнасць Статута сярод людзей розных станаў (найперш шляхты і мяшчан) Вял. кн. Літоўскага тлумачылася практычнымі патрэбамі, павышэннем узроўню прававой свядомасці. Спасылкі на Статут, на «права паспалітае» пастаянна трапляюцца ў розных судовых справах княства. Ні адно свецкае выданне, што выйшла з бел. друкарняў у 16—18 ст., не прыцягвала такой пільнай увагі як Статут. Уладальнікі асобных экземпляраў і чытачы часта выяўлялі свае адносіны да Статута ў надпісах на іх вокладках, тытульных лістах ці асобных старонках. Надпісы гэтыя ў поўным аб'ёме не вывучаны. Часткова яны даследаваны польск., літ. і рус. бібліёграфамі і гісторыкамі (С. Ліндэ, І. М. Даніловіч, І. І. Лапо, В. Раўдзелюнас, М. Тапольская, В. І. Лук'яненка). Найбольш ранні датаваны ўладальніцкі надпіс на экземпляры Статута (2-е выданне), які ў 19 ст. належаў бібліятэцы Таварыства гісторыі і старажытнасцей расійскіх пры Маскоўскім універсітэце (аддзел II, № 789), цяпер у Дзярж. б-цы СССР імя Леніна (ДБЛ, інв. № 6448). Надпіс зроблены бел. скорапісам двойчы на 40-м аркушы (не нумараваны) і с. 554 І. К. Турэўскім: «рукою власною подписал року ФПЄ» [1585]; дата, відаць, памылковая, хутчэй за ўсё надпіс зроблены ў сярэдзіне 17 ст. (магчыма, у 1685). Больш дакладныя ў гэтым сэнсе памятныя надпісы на экземпляры Статута (3-е выданне) з экслібрысам бібліятэкі маскоўскай Сінадальнай друкарні (шафа 30, паліца III, месца 7), цяпер у Цэнтр. дзярж. архіве старажытных актаў (ЦДАСА; БМСТ № 4261). У канцы рукапіснага рэестра ўпамінаюцца шляхціц «земли полоцкой» Аляксандр Бельскі і «пан»

Габрыэль Сакалінскі, на адваротным баку таго ж аркуша зафіксавана дата шлюбнага пагаднення — 6 мая 1602. Уладальнік (прозвішча невядома) Статута (1-е выд.) занёс у яго «выпис с книг гродских замку г[оспо]д[а]-рьског[о] воеводства новгородског[о] лета от нарожения сына б[о]ж[о]г[о] тисеча шестсот двадцат[ь] осмог[о] м[еся]ца декабра одинадцатаг[о] дня» (ДБЛ, інв. № 3168). У пачатку кнігі захаваўся і другі надпіс на польск. мове: «Мне вельмі любы пан Галаўня». М. Тапольская датуе 1631 уладальніцкі надпіс на выданні «Трыбунала Вялікага княства Літоўскага» 1586, якое ўплецена ў Статут (Дзярж. публ. бібліятэка імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына — ДПБ; 1.2.5; Статут, 3-е выданне, 1.2.6[a]). На яе думку, надпіс зроблены заможным «хлопом» Даніэлем Шпаковічам, які займаўся развядзеннем рыбы ў фальварку Епішава на Смаленшчыне. У другой публікацыі яна называе гэтага ж уладальніка млынаром. Фактычна размова ідзе пра пакупны запіс, зроблены Шпаковічам пасля набыцця кнігі за 6 коп грошаў у «Romana prudnika Uniszewskiego». Дату, якую вызначыла Тапольская, можна таксама прачытаць і як «1651».

Цікавыя 2 надпісы захаваліся на экземпляры былога Румянцаўскага музея (№ 52а; зберагаецца ў ДБЛ, інв. № 3166, 1-е выданне). Першы надпіс на польск. мове: «Года 1643 чэрвеня Пан Лаўрэн Кіркіла, возны Упіцкага павета мне Івану Поляку, у рускай мове неспрактыкаванаму, гэты Статут Вялікага [княства] Літоўскага падараваў у Гульбінах» (сяло Гульбіны было на тэр. Упіцкага павета). Той жа Іван Поляк запісаў побач: «Року тисяч[а] шотсот четерд[е]стохо третехо месеца одинастохо дня пан Лаврин Skиркило возни упитски мене Иану Поляку подаровал. Іван Поляк».

Яну Гнатоўскаму належаў у сярэдзіне 17 ст. канвалют, які змяшчаў польскамоўнае выданне Статута і «Трыбунала...» 1586 друкарні Лявона Мамоніча 1614; зберагаецца ў ЦДАСА, БМСТ № 4134—4135 (2495—2496). Пазней гэты канвалют трапіў да рус. пісьменніка, грамадскага дзеяча, супрацоўніка Маскоўскага друкарскага двара С. Мядзведзева (1641—91). Аўтограф Мядзведзева выяўлены і апісаны С. Р. Далговай у арт. «Віленскія выданні ў бібліятэцы Сільвестра Мядзведзева» (Фёдараўскія чытанні, 1982. М., 1987, на рус. мове). Другі канвалют з аўтографам Мядзведзева ёсць у кірыліцкім выданні Статута (3-е выданне) і «Трыбунала...» 1586 (ЦДАСА, БСМТ № 4261—4262). На 1-м ненумараваным аркушы Статута маскоўскім почыркам 2-й пал. 17 ст. напісана — «Уложенья великого кн[я]-зя лит[ов]скаго». У 1667 у складзе пасольства, якое ўзначальваў А. Л. Ардын-Нашчокін, Мядзведзеў наведаў Вял. кн. Літоўскае і Курляндыю. Мяркуюць, што тады ён набыў у Вільні і інш. літоўскіх гарадах некаторыя віленскія выданні. Большая частка кірыліцкіх і «лаціна-польскіх» выданняў Вял. кн. Літоўскага дасталася яму пазней разам з бібліятэкай яго апекуна і настаўніка Сімяона Полацкага.

Сярод больш позніх датаваных надпісаў на Статутах даследчыкі вылучылі ўладальніцкія пісара Пятра I — кавалера Стафана, сына Савы Уладзіславіча (1707; ДПБ, 1.2.8, 1-е выданне), а таксама палкоўніка Васіля Савіча, ад якога кніга перайшла да сына Ганны Савічавай — сотніка Сямёна Сулімы (1709; экземпляр Духоўнай акадэміі № ВХХП 5/43; цяпер у Цэнтр. навуковай бібліятэцы АН УССР, Кір. 768, 3-е выданне).

Статут меў высокую цану. Пра гэта сведчыць запіс у экземпляры Вільнюскага дзярж. ун-та імя В. Капсукаса (сігнатура 125711, сучасны шыфр: RK 153, 3-е выданне): «Книга сия правния Статута Великого княжства Литовского куплена покойным отцем моим... полковником гадяцким за властние его грошики. А за якую цену куплена, то на сей же книгий с початку на белом листу собственою Его покойника рукою било написано. Тому вся старшина гадяцка суть известна, а именно Мартин Штижевски. А по умертвии отца моего покойного никоторий безделник и плутага в Гадячом хотячи сеею книгою напрасно завладети, той лист за подписом руки отца моего ведрал, а кто именно ведрал, чтоб ему рука ус[о]хла. Которую я Стефан Милорадович нинешнего 1727 году ноября 10 дня в Гадячем опознавши, что властная отца моего на мене спадающая, беру к себе, которую если в вперед кто мел без ведома моего узят и удержоват, на таковогo заруку кладу у каждого права талерей сто...» (Лапо І. І. Літоўскі статут 1588 года. Каўнас, 1938. Т. 2. С. XXVIII—XXIX, на рус. мове).

Безумоўна, Статут быў у кнігазборах усіх канцлераў Вял. кн. Літоўскага, пачынаючы ад Л. *Сапегі*, які першы атрымаў права на яго афіцыйнае выданне. Друкаваны экслібрыс б-кі канцлера Яна Фрэдэрыка Сапегі ўпрыгожвае вокладку экземпляра Статута, які захаваўся ў зборах Румянцаўскага музея (сігнатура № 53; цяпер у ДБЛ, інв. № 3168, 1-е выданне).

Большасць уладальніцкіх надпісаў не датаваныя ці няпоўныя. Экземпляры Статутаў (паводле надпісаў) належалі ў 17 ст. прадстаўнікам беларускага роду Трызнаў, жамойцкага — Шэметаў, пінскаму Богаяўленскаму, віленскаму і жыровіцкаму манастырам, віцебскаму «воеводичу» Станіславу Станіслававічу, «пану» І. Неладзінскаму, А. Кісарэўскаму, баярыну і дзяржаўцу І. Лысакоўскаму, Я. Журакоўскаму, доктару медыцыны А. Швыковічу і інш. Экземпляры Статута належалі розным судовым установам, *канцылярыям*. Мноства памет у тэксце, каментарыі прававога характару на палях, спасылкі на новыя заканадаўчыя акты і «паправы» сведчаць, што гэтыя кнігі былі ў службовым карыстанні. Такія экземпляры Статута захоўваюцца ў ДБЛ (інв. № 3168, 1-е выданне; інв. № 3169, 3-е выданне), у ЦДАСА (шыфр БМСТ № 426, 3-е выданне), ДПБ (1.2.7а, 1-е выданне) і ў інш. кнігасховішчах. У рукапісных дадатках часам былі матэрыялы, якія далёка выходзяць за межы звычайных надпісаў і тлумачэнняў. У польскамоўным экземпляры Статута 1614 (ЦДАСА, БМСТ № 4134) у канцы ўплеценага «Трыбунала...» 1586 унесена кароткая гістарычная хроніка, якая ахоплівае шэраг памятных падзей 1535—1645.

Некаторыя экземпляры Статута належалі некальким уладальнікам. Паводле надпісаў і каментарыяў друкаваныя выданні Статута распаўсюджваліся пераважна сярод свецкіх чытачоў, былі ў замкавых, земскіх, войтаўска-лаўніцкіх і інш. судах, у велікакняжацкай і прыватнаўласніцкіх канцылярыях.

Г. Я. Галенчанка.

УЛАДЫ́КА, вышэйшы духоўны сан у Вял. кн. Літоўскім (архірэй, мітрапаліт). Былі таксама У. дворныя — часовыя памочнікі епіскапа, архіепіскапа ці мітрапаліта.

УЛА́НЫ (польск. ułan, ад турэцкага oğlan хлопец), від лёгкай кавалерыі. У Вял. кн. Літоўскім У.— эмігранты з Залатой Арды, якія ўцякалі адтуль у час крывавых міжусобіц. На Беларусі складалі асобнае харуства (ваенна-тэрытарыяльную адзінку) на правах экстэрытарыяльнасці. Іх паселішчы былі размешчаны сярод бел. насельніцтва, але са сваёй аўтаномнай арганізацыяй. Уланскае харуства, сфарміраванае паводле саслоўнай адзнакі, займала першае месца сярод інш. татарскіх харустваў. У вопісе войска Вял. кн. Літоўскага 1528 У. разам з татарскімі князямі былі вылучаны ў асобны атрад (121 коннік). У 16 ст. легкаконныя атрады У. фарміраваліся і ў Польшчы. *А. П. Грыцкевіч.*

У́НІЯ (ад позналац. unio еднасць), 1) адна з форм аб'яднання, саюзу феадальных ці буржуазных дзяржаў. Бываюць асабістыя (гл. *Асабістая унія*) і рэальныя (аб'яднанне дзяржаў з утварэннем адзіных вышэйшых органаў улады і кіравання, адзінай грашовай сістэмы, з адзінай арміяй і заканадаўствам). Своеасаблівай У. было аб'яднанне Вял. кн. Літоўскага і Польшчы ў федэратыўную *Рэч Паспалітую* пад уладай аднаго манарха і з агульным заканадаўчым органам *(сеймам)*, аднак без агульных выканаўча-распарадчых органаў; кожная дзяржава мела свае фінансы, армію, сваё заканадаўства (гл. *Люблінская унія 1569*). 2) У. царкоўная — аб'яднанне праваслаўнай і каталіцкай цэркваў на ўмовах прызнання праваслаўнай царквой вяршэнства папы рымскага з захаваннем сваіх абрадаў і богаслужэння на роднай мове (напр., *Брэсцкая унія 1596*). *І. А. Юхо.*

УРА́Д (вряд), служба, кіраўніцкі апарат у Вял. кн. Літоўскім. У. былі земскія (дзярж.), прыдворныя, судовыя, прыватнаўласніцкія. Складаліся з пэўнага штату службоўцаў *(ураднікаў)*, якія непасрэдна выконвалі функцыі дзярж. і гаспадарчага кіравання ў двары і маёнт-

ках вял. князя, у *ваяводствах, паветах,* маёнтках магнатаў і інш. У Статуце тэрмін «У.» выкарыстоўваецца таксама ў сэнсе суда («на том же вряде маеть быти каран и не спущон з уряду, поки всему сказанью врядовому досыть вделаеть»; раздз. 4, арт. 55).

УРА́ДНІК, асоба ўрадавая, службовая асоба ва *ўрадах* Вял. кн. Літоўскага. Статут адрозніваў У. земскіх (дзяржаўных) і прыдворных. Пасады земскіх У. маглі быць цэнтральныя і мясцовыя, адміністрацыйныя і судовыя. Цэнтральныя У.: *маршалак* земскі, *гетман* найвышэйшы і польны, *канцлер, падканцлер, падскарбі* земскі. Мясцовыя У.: *ваявода, кашталян, староста,* маршалак павятовы, *стольнік, падстолі, харунжы, чашнік, падчашы, мечнік,* войскі, *гараднічы* і інш. Некаторыя пасады мясцовых земскіх У. з'яўляліся ганаровымі і не былі звязаны з выкананнем адміністрацыйных функцый. Пасады ваяводаў, кашталянаў і старосты жмудскага давалі доступ у *Раду Вялікага княства Літоўскага,* пазней і ў сенат. Да судовых У. адносіліся маршалак і дэпутаты *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага, падкаморы, суддзя, падсудак* і *пісар* земскага суда, суддзя і пісар замкавага суда, а таксама *возны, каморнік.* Прыдворнымі У. лічыліся маршалак дворны, падскарбі дворны, *лоўчы, канюшы, кухмістар, крайчы,* возны і інш. У асобных выпадках У. велікакняжацкага двара ажыццяўлялі і агульнадзярж. функцыі. Напр., лоўчы не толькі адказваў за велікакняжацкае паляванне, але і кіраваў лясніцтвамі і *пушчамі* Вял. кн. Літоўскага. У. прызначаліся або зацвярджаліся вял. князем, ваяводамі і старостамі з выбраных кандыдатаў. Як правіла, земскімі У. маглі быць толькі шляхціцы, якія мелі маёнткі ў тым павеце ці ваяводстве, дзе яны выбіраліся ці прызначаліся на пасаду. Пасады У. былі пажыццёвыя або да пераходу на больш высокую пасаду. Статут забараняў займаць некалькі адміністрацыйных пасад (раздз. 1, арт. 34) або адначасова адміністрацыйную і судовую (раздз. 4, арт. 2). Але здаралася, што буйныя феадалы займалі і некалькі пасад. Так, Ян Хадкевіч у 2-й пал. 16 ст. адначасова быў адміністратарам Лівоніі, кашталянам віленскім, маршалкам земскім, старостам жмудскім. У гарадах У. былі *войты, радцы, лаўнікі* і *бурмістры.* Звычайна пасады У. у гарадах займаліся выбарнымі (акрамя войтаў, якіх маглі прызначаць). Парадак заняцця пасад у гарадах рэгуляваўся *магдэбургскім правам.* Статут прадугледжваў павышаную адказнасць за злачынствы супраць У. пры выкананні імі службовых абавязкаў.

А. У. Марыскін.

УСТА́ВА, заканадаўчы акт у Вял. кн. Літоўскім — канстытуцыя, статут, сеймавая ўхвала і інш. У. называлі таксама пісьмовыя распараджэнні ваявод аб устанаўленні цэн на пэўныя харчовыя тавары, віно, прыправы і рамесныя вырабы, што ўвозіліся з-за мяжы. Гэтыя своеасаблівыя прэйскуранты выдаваліся ў кожным ваяводстве звычайна два разы ў год, абвяшчаліся і вывешваліся на рынках, у інш. людных месцах. Купцы ці гандляры, якія завышалі вызначаныя цэны, караліся грашовым штрафам.

«УСТА́ВА НА ВАЛО́КІ» 1557, закон аб правядзенні *валочнай памеры* ў Вял. кн. Літоўскім, выдадзены 1 красавіка вял. князем Жыгімонтам II Аўгустам і панамі-радай. Паводле Уставы ў дзярж. маёнтках зямля наразалася на стандартныя ўчасткі — *валокі,* з яе налічваліся павіннасці сялян, розніца ў аплаце залежала толькі ад якасці зямлі; выхад сялян з дадзеных ім участкаў абмяжоўваўся шэрагам умоў, у выніку сяляне, хоць і не поўнасцю, прымацоўваліся да зямлі.

Устава складалася з 49 артыкулаў. 1—6-ы артыкулы вызначалі абавязкі тых, хто ў час вайны павінен ісці ў войска; 7—8-ы — абавязкі сельскай адміністрацыі; 9—14-ы — статут дзярж. гарадоў, якія не мелі самакіравання па магдэбургскаму праву; 15—19-ы — павіннасці сялян; 20—25-ы — арганізацыю *фальваркаў;* 26—28-ы — парадак прыёму *падаткаў* ад насельніцтва. У асноўным, 29-м артыкуле выкладзены правілы вымярэння зямлі на валокі і пасялення на іх сялян. Астатнія артыкулы прысвечаны лясной і воднай гаспадарцы, дадатковым павіннасцям сялян і інш. У Уставе былі звесткі пра розныя бакі сацыяльна-эканамічнага жыцця. Гэта адзін з першых заканадаўчых актаў аб ахове прыроды. Напр., артыкул 33-і забараняў лавіць рыбу ў азёрах у красавіку — чэрвені. Практычнае ажыццяўленне Уставы не задаволіла ўрад. Ужо 20.10. 1557 у яе ўнесены дадаткі і папраўкі, у выніку аб'ём сялянскіх павіннасцей значна павялічыўся, сяляне фактычна страцілі права пераходу да інш. феадалаў. Выпрацаваная для дзярж. маёнткаў «У. на в.» набыла ўсеагульнае значэнне, паводле яе праведзена валочная памера ў большасці гаспадарскіх (велікакняжацкіх), царкоўных і прыватных уладанняў Беларусі, Літвы і часткова Украіны.

Ф

ФАЛЬВА́РАК (польск. folwark ад ням. Vorwerk хутар), у Вял. кн. Літоўскім і феад. Польшчы двор феадала з комплексам будынкаў і панскім засеўкам. З павелічэннем попыту на сельскагаспадарчыя прадукты на знешнім і ўнутраным рынках з канца 15 — пач. 16 ст. значна расшыраецца панскі засевак. З сярэдзіны 16 ст. на Беларусі складалася фальваркова-паншчынная сістэма, пры якой у феадальнай гаспадарцы сельскагаспадарчыя прадукты выраблярся пераважна на продаж. Гэта выклікала пераход ад натуральнай і грашовай рэнты да адработачнай, прывяло да запрыгоньвання сялянства, рэарганізацыі феадальнай гаспадаркі на аснове *валочнай памеры.* Павелічэнне панскага засеўку адбывалася пераважна за кошт лепшых сялянскіх зямель. Паводле *«Уставы на валокі» 1557* суадносіны панскай і сялянскайворнай зямлі павінны былі складаць 1:7. На Беларусі фальварковая сістэма ліквідавана сялянскай рэформай 1861.

П. Р. Казлоўскі.

ФАЛЬШЫВАМАНЕ́ТЧЫК, асоба, якая вырабляла манеты, што імітавалі грашовыя знакі, выпушчаныя манетнымі дварамі, але адрозніваліся ад іх меншай колькасцю высакароднага металу. Ступень падабенства фальшывай манеты з сапраўднай залежала ад узроўню майстэрства Ф. Найб. цяжка было адрозніць падробку працаўнікоў манетных двароў, якія карысталіся сапраўднымі штэмпелямі. Ф.-саматужнікі і мынцары манетных двароў, абвінавачаныя ў фальсіфікацыі манет, падлягалі спаленню. Такое ж пакаранне было ўстаноўлена для асоб, якія займаліся *абрэзваннем* сапраўдных манет (раздз. 1, арт. 17).

В. Н. Рабцэвіч.

ФІЛІПО́К, іспанская манета, на якой *Віленскім манетным дваром* была нанесена кантрамарка ў выглядзе вензеля вял. князя *Жыгімонта II* Аўгуста і дата «1564». Маці Жыгімонта II *Бона Сфорца* пасля вяртання на радзіму ў Неапаль пазычыла каралю Іспаніі Філіпу II Габсбургу 430 тыс. дукатаў. Пасля смерці Боны Жыгімонт II пачаў дамагацца ў іспанскага двара сваёй «неапалітанскай спадчыны». Частка доўгу была выплачана ў выглядзе партрэтных паўталераў Карла V, паўталераў і талераў Філіпа II (адсюль назва). 16.5.1564 велікакняжацкі універсал абвясціў аб абарачэнні Ф.— контрмаркіраваных манет. Афіцыйны курс іх абарачэння быў устаноўлены ў 60 (талер) і 30 (паўталер) польск. грошаў (адпаведна — 48 і 24 літ. грошаў); рэальная вартасць Ф. складала толькі 33,5 і 16,75 польск., 26,8 і 13,4 літ. гроша. У 1565 Ф. скуплены ў насельніцтва па афіцыйнаму курсу і выкарыстаны як сыравіна для літ. эмісій. Ф.— першая ў гісторыі Вял. кн. Літоўскага манета з прымусовым (крэдытным) курсам абарачэння.

В. Н. Рабцэвіч.

ФО́ЛЬГА (польск. folga аблягчэнне), паслабленне, патуранне, паблажка ў чым-небудзь. Статут забараняў рабіць Ф. ў адносінах да зняволеных, ствараць ім больш спрыяльныя ўмовы без згоды «стараны балючай». Напр., засуджанага да зняволення на дне *вежы* нельга было пераводзіць у памяшканне вышэйшага паверха, рабіць у месцах утрымання ацяпленне, даваць святло і інш. Службовыя асобы, якія дапускалі такую Ф., падлягалі судовай адказнасці ў выглядзе штрафу на карысць «стараны балючай» у памеры 40 *коп* грошаў (раздз. 4, арт. 32).

ФУНДА́ЦЫЯ (ад лац. fundatio закладанне асноў), ахвяраванне манастырам, цэрквам, касцёлам і інш. установам зямельных угоддзяў (у т. л. з сялянамі), грошай, каштоўнасцей і інш. Ахвяраванні (фундушы) звычайна рабілі феадалы ці дзяржава для заснавання пера-

важна духоўных устаноў і іх матэрыяльнага забеспячэння. У Вял. кн. Літоўскім у 15 — пач. 16 ст. вядомы Ф. каталіцкім рэлігійным установам. Паводле пастановы 1481 вял. кн. літоўскага Казіміра IV будаўніцтва праваслаўных храмаў на тэр. Вял. кн. Літоўскага, у прыватнасці ў Вільні і Віцебску, было забаронена. Толькі ў 1507 датавана першая пасля амаль 30-гадовага перапынку грамата аб Ф. на праваслаўную царкву. Асноўнай формай Ф. дзяржавы і насельніцтва на цэрквы і касцёлы ў 1-й пал. 16 ст. была *дзесяціна* — натуральны падатак збожжам («житом и всякими яринами»). У выніку правядзення *валочнай памеры* дзесяціна ў дзярж. уладаннях адмянялася, а цэрквы і касцёлы надзяляліся зямлёй (1—2 валокі). Ахвяраванні і завяшчанні асобных феадалаў на карысць царквы былі разнастайнымі: зямля з сялянамі, *пустаўшчыны*, сенажаці, лясы, гарадскія юрыдыкі, вёскі, маёнткі, грошы, каштоўнасці, рухомая маёмасць, сялянскія выплаты ці павіннасці і інш. Так, у фундушы «зешлего негды пана Скорыны» на Бабруйскую уніяцкую парафіяльную царкву, пабудаваную ў 1-й пал. 17 ст., пералічана валока зямлі, дзялянка лесу, сенажаць, абавязацельства кожную дзесятую пятніцу даваць па 60 камянёў воску з *валокі*. Тэрмін «Ф.» ўпамінаецца Статутам у артыкуле аб зямельных правах духоўных і свецкіх станаў (раздз. 3, арт. 33). *В. Ф. Голубеў.*

ФУНТ (ням. Pfund ад лац. pondus вага, гіра), даўняя мера масы. У Вял. кн. Літоўскім велічыня Ф. вагалася ад 360 да 450 г, з 1766 — 374,82 г.

Х

ХАЛУ́ПНІКІ, малазямельныя і беззямельныя сяляне на Беларусі ў 16—19 ст. Маёмасць Х. звычайна складалася з хаты (халупы) і невялікай колькасці жывёлы. У Вял. кн. Літоўскім Х. не адраблялі *паншчыны*, але штогод плацілі феадалу, на зямлі якога жылі, т. зв. паседзінкі (2—4 злотых). У 17 ст. малазямельныя Х. зліліся з цяглымі сялянамі.

ХАРУ́ГВА, 1) баявы сцяг падраздзяленняў войска Вял. кн. Літоўскага і Польшчы. Паводле звычаю, замацаванага Статутам, выдаваўся перад паходам з дзярж. скарбу кожнаму *харунжаму* (раздз. 2, арт. 5).

2) Падраздзяленне кавалерыі, самастойная вайсковая адзінка ў Вял. кн. Літоўскім і Польшчы. Налічвала ад 100 да 200 коннікаў. Х. былі велікакняжацкія (каралеўскія) і магнацкія. Апошнія ўтрымліваліся за кошт магнатаў і звычайна ахоўвалі іх маёнткі у час набегаў татараў, а ў *час рушэння* выступалі ў паход на абарону дзяржавы. *Г. А. Маслыка.*

ХАРУ́НЖЫ (польск. chorąży ад chorągiew сцяг), службовая асоба ў Вял. кн. Літоўскім. Х. дворны — хавальнік сцяга пры вял. князю, камандаваў атрадам дваран, што знаходзіўся пры вял. князю. Х. земскі — хавальнік дзярж. сцяга, знаходзіўся ў войску пры *гетмане*. Х. павятовы — хавальнік павятовага сцяга, вёў улік і мабілізацыю ваенна-абавязанай шляхты і баяр, сачыў за станам іх узбраення, у час вайны збіраў шляхецкае апалчэнне і разам з павятовым *маршалкам* вёў яго да месца збору войска, дзе перадаваў пад каманду гетману. *Г. А. Маслыка.*

ХЛОПЕЦ НЕДАРО́СЛЫ, гл. ў арт. *Леты зупольныя.*

ХРО́НІКА БЫ́ХАЎЦА, Летапіс Быхаўца, Быхаўца хроніка, трэці, найб. поўны агульнадзярж. летапісны збор; помнік бел.-літоўскага летапісання 1-й паловы 16 ст. Выяўлена ў 1820-я г. ў бібліятэцы А. Быхаўца з маёнтка Магілёўцы (пад Ваўкавыскам). Пачатак і канец хронікі не зберагліся. Вядома ў адзіным спісе канца 17 — пач. 18 ст., напісаным на бел. мове лацінкай, арыгінал якога згублены ў 2-й пал. 19 ст. Зберагласся дзякуючы Т. Нарбуту, які ў 1846 яе апублікаваў. Крыніцамі Х. Б. паслужылі *«Хроніка Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага», Беларуска-літоўскі летапіс 1446*, розныя гістарычныя паданні, успаміны відавочцаў падзей і ўласныя назіранні аўтара. Легендарная гісторыя Літвы дапоўнена аповесцю пра Міндоўга і Войшалка, запазычанай з Галіцка-Валынскага летапісу.

Прысвечана палітычнай гісторыі Вял. кн. Літоўскага ад легендарных часоў да пач. 16 ст. (абрываецца на апісанні падзей 1506). Найб. жыва і падрабязна пададзены падзеі ўнутры- і знешнепалітычнага жыцця дзяржавы перыяду княжання Вітаўта, Казіміра IV і Аляксандра. Асабліва цікавілі аўтара ваенна-патрыятычная тэма, гісторыя розных паходаў і бітваў (з крыжакамі, татарамі і інш.). Дано найб. верагоднае апісанне Грунвальдскай бітвы 1410, дзе адзначаецца, што польск. войска ў гэтай бітве амаль не прымала ўдзелу. Асобныя старонкі хронікі маюць выразную публіцыст. і антыпольскую накіраванасць. Гістар. мінулае Беларусі і Літвы пададзена з агульнадзярж. і шляхецкіх пазіцый. Напісана з мэтай стварыць найб. поўную гісторыю Вял. кн. Літоўскага, сцвердзіць яго палітычную магутнасць і незалежнасць, паказаць веліч і самабытнасць гістарычнага мінулага бел. і літоўскага народаў. Храніст імкнуўся таксама зацікавіць сваіх суайчыннікаў багатай гераічнай гісторыяй роднай зямлі, абудзіць у іх патрыятычныя пачуцці. Адначасова ён пераацэньваў ролю бел.-літоўскіх феадалаў у гісторыі Вял. кн. Літоўскага. У жанравых адносінах — летапісны збор, у якім арганічна спалучаны асобныя пагадовыя запісы з гістарычнымі апавяданнямі і аповесцямі, традыцыйная, летапісная форма выкладу з прагматычным, звязаным апісаннем мінулага. Характэрная асаблівасць стылю хронікі — белетрызацыя гістарычнага апавядання (напр., апісанне сватаўства ў Друцку Ягайлы да Соф'і Гальшанскай, якая дала пачатак дынастыі Ягелонаў — вял. князёў літоўскіх і каралёў польскіх). Складае важны этап у станаўленні бел. гістарычнай прозы даўняй пары. Асн. частка хронікі напісана беларусам праваслаўнага веравызнання, блізкім да князёў Слуцкіх. Як летапісны збор завершана, найб. верагодна, у 1530-я г. Важная крыніца па сярэдневяковай гісторыі Беларусі і Літвы, каштоўны помнік грамадска-палітычнай думкі бел. і літоўскага народаў, бел. мовы і літаратуры эпохі Адраджэння. Паслужыла краніцай «Хронікі польскай, літоўскай, жамойцкай і ўсяе Русі» М. Стрыйкоўскага, а праз яе пасрэдніцтва — «Хронікі Польшчы» М. і І. Бельскіх. *В. А. Чамярыцкі.*

«ХРО́НІКА ВЯЛІ́КАГА КНЯ́СТВА ЛІТО́ЎСКАГА І ЖАМО́ЙЦКАГА», гісторыка-літаратурны твор, помнік літоўскай грамадска-палітычнай думкі і бел. літаратурнай мовы 1-й пал. 16 ст. У творы выкладзена гісторыя Вял. кн. Літоўскага ад легендарнага князя Палемона да Гедыміна. Напісана ў 1520-я г. на бел. мове, відаць, у Вільні ў асяроддзі літоўскіх феадалаў.

У аснову хронікі пакладзена легенда пра паходжанне літоўскіх князёў і шляхты ад рымскай арыстакратыі. Легенда была літаратурна апрацавана і храналагічна прывязана да пэўных этапаў еўрапейскай гісторыі (пачатак падзей аднесены да часоў Нерона, 1 ст. н. э.), набыла выгляд гістарычнай аповесці пра сапраўдныя падзеі мінулага. Інш. крыніцамі паслужылі розныя гістарычныя паданні (пра паходы Гедыміна на Украіну, бітвы з татарамі, пра мінулае Вільні, Полацка і Навагрудка, пра язычніцкія звычаі літоўцаў), *Беларуска-літоўскі летапіс 1446*, а таксама Іпацьеўскі летапіс, які быў выкарыстаны адвольна і тэндэнцыйна. У творы прыхарошваецца і гераізуецца мінулае Літвы і прыніжаецца гісторыя Русі. Створана з мэтай сцвердзіць пануючае становішча літоўскіх феадалаў у дзяржаве, абудзіць пачуцці нацыянальнага гонару і патрыятызму літоўцаў. Мае шмат фактычных недакладнасцей і свядомых скажэнняў. Напісана ў звязнай форме, як гістарычная аповесць, але вельмі сцісла, бегла, месцамі схематычна. З літаратурнага боку найб. цікавае ў хроніцы паэтычнае апавяданне пра заснаванне Гедымінам Вільні, пабудаванае на народным эпічным паданні. Распаўсюджвалася на Беларусі ў складзе 2-га аднайменнага бел.-літоўскага летапіснага зводу, які захаваўся ў трох рэдакцыях. Паслужыла крыніцай для *Хронікі Быхаўца*, «Хронікі польскай, літоўскай, жамойцкай і ўсяе Русі» М. Стрыйкоўскага, шэрагу іншых бел., польск., літоўскіх гістарычна-літаратурных твораў 16—19 ст.

У творы ёсць шэраг звестак з гісторыі *полацкага права*. Так, аўтар сцвярджае, што ў эпоху феадальнай раздробленасці палачане «вечом справовалися, яко Великий Новгород и Псков». *В. А. Чамярыцкі.*

ХУТАР, від сельскага паселішча — адасоблены зямельны ўчастак з сядзібай уладальніка. У Вял. кн. Літоўскім Х. называлі і *фальваркі*.

Ц

ЦАКЛЯ́Р, гл. *Апраўца.*

ЦА́ЛЯ (ням. Zol фаланга пальца), адзінка вымярэння даўжыні ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага, 24 Ц. раўняліся 1 *локцю* (64,96 см).

ЦАРКО́ЎНАЕ ПРА́ВА, гл. *Кананічнае права.*

ЦІВУ́Н, службовая асоба мясцовай або дваровай адміністрацыі ў Вял. кн. Літоўскім, якая кіравала гаспадарскімі справамі, а таксама судом. Першапачаткова прызначаліся з несвабодных людзей, у 14—16 ст. Ц. мог быць і свабодны чалавек, на Беларусі нават шляхціц. У некаторых гарадах прызначаліся з багатых землеўладальнікаў. На вёсцы Ц. былі памочнікамі *дзяржаўцаў* па нагляду за работамі сялян у маёнтках, прысутнічалі на судзе намесніка-дзяржаўцы, судзілі простых людзей.

ЦЛО, гл. *Мыт.*

ЦЫГАНЫ́ (саманазва рамá), этнічныя групы ў розных краінах, звязаныя агульнасцю паходжання і мовы. Гавораць пераважна на цыганскай мове, якая мае шэраг дыялектаў, а таксама і на мове насельніцтва краю, дзе жывуць. У сучаснай навуцы найб. пашыраны погляд, што продкі Ц.— выхадцы

з Індыі. На тэр. Вял. кн. Літоўскага Ц. паявіліся ў 15 ст.; у адным з актаў 1501 вял. князя Аляксандра Казіміравіча гаворыцца пра «даўнія правы» Ц. На Беларусі Ц. сяліліся ў 15—16 ст. У адрозненне ад большасці заходнееўрапейскіх краін, дзе феадальныя ўлады ставіліся да Ц. варожа, на тэр. Вял. кн. Літоўскага адносіны да іх былі памяркоўныя. Гарадзенскі сейм 1566—67 у сваёй пастанове заахвочваў Ц. уступаць у войска, абяцаў гаспадарскую «ласку і даткі». На працягу стагоддзяў Ц. займаліся апрацоўкай металу, дрэва, рогу, пляценнем кошыкаў, конегадоўляй, варажбой, а таксама дрэсіроўкай звяроў, акрабатыкай, спевамі і танцамі. Своеасаблівай сталіцай Ц. у Вял. кн. Літоўскім быў г. Мір, дзе збіраліся вял. конскія кірмашы. У Міры меў сваю рэзідэнцыю «цыганскі кароль», які выбіраўся на з'ездах Ц. усяго Вял. кн. Літоўскага (адбываліся ў Міры). «Цыганскі кароль» быў афіцыйным прадстаўніком усіх Ц. у краі і знаходзіўся пад пратэкцыяй Радзівілаў. Караль Радзівіл дазваляў Ц. гандляваць на кірмашах, таргах, базарах у гарадах і мястэчках, на дарогах. Гэта права не пашыралася на неаселых, вандроўных Ц. У Статуце Ц. прысвечаны спец. арт. «О цыганехъ» (раздз. 14, арт. 35). *А. П. Грыцкевіч.*

ЦЫДУ́ЛА (ад польск. cedułа бюлетэнь, дакумент), назва дакументаў, запісаў. Тэрмін «Ц.» ўжываўся Статутам у дачыненні да пісьмовага тэксту судовага *дэкрэта, выраку* (раздз. 4, арт. 3).

ЦЫРО́ГРАФ (ад лац. chirographum распіска), распіска, пісьмовае пазыковае абавязацельства, якое даўжнік даваў крэдытору пры атрыманні грашовай пазыкі. У Ц. ўказваліся сума пазыкі і тэрмін яе аддачы. Адзін з найб. пераканаўчых пісьмовых доказаў у грамадзянскім судаводстве Вял. кн. Літоўскага. Падробка Ц. ў карыслівых мэтах каралася як дзярж. злачынства (раздз. 1, арт. 16).

ЦЫЦЭРО́Н (Cicero) Марк Тулій (106—43 да н. э.), старажытна-рымскі дзярж. і палітычны дзеяч, прамоўца, пісьменнік, філосаф. Паходзіў з прывілеяванага саслоўя — коннікаў, адукацыю атрымаў у Рыме, вывучаў рыторыку, грамадзянскае права, філасофію. Палітычную дзейнасць пачаў з выступленняў у судзе. У 63 да н. э. консул, выкрыў змову Каціліны, заняў вядучае становішча ў сенаце. З утварэннем 1-га трыумвірата (60 да н. э.) паступова страціў палітычны ўплыў, быў у выгнанні (58—57). Пасля забойства Цэзара ў 44 зноў уступіў у палітычную барацьбу. Пасля паражэння сената стаў ахвярай рэпрэсій (43). Займаўся таксама літаратурнай творчасцю. Захавалася 58 палітычных і судовых прамоў, 19 трактатаў па рыторыцы, палітыцы, філасофіі, маралі, больш за 800 пісьмаў.

Светапогляд Ц. склаўся пад уздзеяннем філасофіі элінізму (акадэмічнай, стаічнай, эпікурэйскай філасофскіх сістэм) і грамадска-палітычных ідэалаў Рымскай рэспублікі. Галоўную задачу грамадскіх устанаўленняў бачыў у асвеце, выхаванні суграмадзян у духу любві да мудрасці і дабрачыннасці, павагі да закону і правапарадку, імкнення да самаўдасканалення. Гуманістычнасць поглядаў Ц. яскрава выявілася ў прызнанні высокай годнасці чалавека і яго свабоды ў сцвярджэнні магчымасці чалавечага шчасця, у абгрунтаванні грамадзянскіх і маральных абавязкаў людзей, высокай ацэнцы чалавекалюбства, справядлівасці. Адметнай рысай асветнай дзейнасці Ц. было імкненне выкарыстаць усе магчымасці для таго, каб данесці да свядомасці людзей вышэйшыя духоўныя і грамадзянскія ідэалы і каштоўнасці: адсюль зварот да зразумелай народу мовы, да выкарыстання мастацкай формы выкладання сваіх ідэй. Цэнтральнае месца ў яго поглядах на грамадскае жыццё займае ідэя «натуральнага закона», які мае боскую аснову, аднолькава выяўляецца і ў прыродзе чалавека і ў дзярж. праве. Лічыў права неаддзельным ад дзяржавы. Найлепшай формай дзярж. будовы лічыў рэспубліканскі Рым, які злучаў элементы дэмакратыі, арыстакратыі і манархіі, але без іх недахопаў.

Творы Ц. былі шырока вядомы ў перыяд позняй антычнасці і сярэднявечча. Найб. ўплыў яго сацыяльна-палітычныя і маральна-філасофскія ідэі зрабілі на перадавую грамадскую думку эпохі Адраджэння. У 15—16 ст. яго творы сталі абавязковай крыніцай свецкай гуманістычнай адукаванасці, часткай універсітэцкай адукацыі. У Вял. кн. Літоўскім іх неаднаразова выдавалі, уключалі ў кнігазборы. У Кракаўскім універсітэце на факультэце вольных мастацтваў творы Ц. вывучаліся нароўні са спадчынай *Арыстоцеля*. Прафесар гэтага універсітэта Ян са Стобніц (1470—1519) напісаў каментарый да твораў Ц. У 2-й пал. 16 ст. на польск. мову перакладзены трактаты Ц. «Пра абавязкі», «Пра старасць», «Пра дружбу». Пад уплывам ідэй Ц. былі многія мысліцелі-гуманісты Вял. кн. Літоўскага (**Ф.** *Скарына,* А. Волан, Б. Будны і інш.), якія высока цанілі яго гуманістычную этыку, грамадзянскасць, асуджэнне тыраніі і сацыяльнай дысгармоніі, ідэю ўсталявання права як інструмента для рэгулявання грамадскага жыцця. Уздзеянне натуральна-прававых поглядаў Ц. выразна выявілася ў агульнай канцэпцыі права, пакладзенага ў аснову Статута. Яго аўтары, безумоўна, добра ведалі і прытрымліваліся асн. ідэі трактата Ц. «Пра законы», ключавая пазіцыя якога — закон ёсць вышэйшы, закладзены ў прыродзе розум, які загадвае, што павінна быць, і забараняе процілеглае, бо амаль тымі ж словамі гэта паўторана ў прадмове да Статута: «Право есть... оным правдивым розсудком а мудрым умыслу чоловечого баченьем, которым Пан Бог натуру чоловечую обдарыти рачыл, або водлуг того пристойного а мудрого баченья жывот чоловечий так справовал, яко бы се за тым, што естъ почстивого завжды удавал, а што непочстивого, абы се того выстерегал». Самога Ц. («Цыцеро») аўтары Статута прызнавалі «зацным мудрецом», неаднаразова спасылаліся на яго вучэнне. *Г. У. Грушавы.*

ЦЭ́НТНЕР, асноўная адзінка вагі ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага пры оптавым гандлі металам (жалеза, волава, медзь, свінец), запісаная ў прывілеях на магдэбургскае права. Паводле пастановы сейма 1766 велічыня Ц. раўнялася *беркаўцу* (74,96 кг).

У сучаснай бел. мове Ц. азначае адзінку вагі, роўную 100 кг.

ЦЭНТРА́ЛЬНЫ ДЗЯРЖА́ЎНЫ АРХІ́Ў СТАРАЖЫ́ТНЫХ А́КТАЎ (ЦДАСА) у Маскве. Зберагае дакументы 11— пач. 19 ст. Створаны ў 1925 як старасховішча Цэнтральнага дзярж. гістар. архіва СССР. У 1931 рэарганізаваны ў Дзярж. архіў феадальна-прыгонніцкай эпохі, з 1941 — ЦДАСА. У ЦДАСА захоўваецца больш за 3 млн. спраў, 200 тыс. экз. друкаваных выданняў. Сярод іх унікальныя дакументы, дагаворныя і дарчыя граматы вял. і ўдзельных князёў, заканадаўчыя акты 11—18 ст. і інш. матэрыялы аб паліт., сацыяльна-эканамічным жыцці, гісторыі і культуры Расіі, большая частка дакументаў дзярж. архіва Вял. кн. Літоўскага, у т. л. *Метрыка Вялікага княства Літоўскага*. Архіў Вял. кн. Літоўскага быў дастаўлены ў Пецярбург у 1794—95, у 1887 перададзены ў Маскоўскі архіў Міністэрства юстыцыі. Гэты фонд ЦДАСА налічвае 584 адзінкі хавання, у т. л. кнігі запісаў судовых і публічных спраў, рэестры і інш. У рукапісным зборы былой бібліятэкі Маскоўскага архіва Міністэрства юстыцыі зберагаецца рэдкі спіс Статута 1588, зроблены ў 1643 (фонд 181, вопіс 1, адз. хавання 153). У калекцыі старадрукаў — 2 экз. Статута 1588 3-га выдання (1600) і выданне Статута на польск. мове (друкарня Мамонічаў). У фондах ЦДАСА ёсць таксама і інш. старадрукі, рукапісы і дакументы — каштоўныя крыніцы для даследавання прававой думкі Беларусі і Вял. кн. Літоўскага 16—17 ст. *Г. Я. Галенчанка.*

ЦЭ́ХІ (ад ням. Zeche), аб'яднанні *рамеснікаў* адной ці некалькіх блізкіх прафесій у феадальных гарадах для манапалізацыі вытворчасці, збыту сваёй прадукцыі і абароны ад самавольства феадалаў. Найб. пашыраны ў краінах Заходняй Еўропы ў 13—15 ст. На тэрыторыі Беларусі існавалі ў 15—18 ст. Унутраны лад Ц. вызначаўся статутамі, якія рэгламентавалі вытворчасць і збыт рамесных вырабаў, якасць сыравіны і гатовай прадукцыі, час і ўмовы працы майстроў і чаляднікаў, тэхналогію вытворчага працэсу, колькасць вучняў у майстра, час і ўмовы іх працы і інш.

Ц. наладжвалі ўзаемадапамогу сваіх членаў. Рамеснікі бел. Ц. у каралеўскіх гарадах знаходзіліся пад юрысдыкцыяй магістрата, у прыватнаўласніцкіх — феадалаў. Спачатку Ц. мелі прагрэсіўнае значэнне ў развіцці феадальнага грамадства, садзейнічалі развіццю тэхнікі і прафесійнага майстэрства і інш. З ростам таварнасці рамяства ўзмацнілася барацьба Ц. за збыт прадукцыі на мясцовых рынках. Паглыбілася эканамічная дыферэнцыяцыя рамеснікаў, узмацнілася эксплуатацыя чаляднікаў і вучняў. *Я. М. Карпачоў.*

ЦЭХМІСТР, старшыня аб'яднання рамеснікаў — *цэха.* Выбіраўся з рамеснікаў-майстроў на іх агульным сходзе. Кі-

раваў справамі цэхавай арганізацыі. Некаторыя з Ц. уваходзілі ў склад органа гарадскога самакіравання — *магістрата*.

ЦЯ́ГЛЫЯ СЯЛЯ́НЕ, феадальна-залежныя сяляне ў Вял. кн. Літоўскім, асн. формай зямельнай рэнты якіх была *паншчына*. Катэгорыя Ц. с. узнікла ў 15 ст. ў сувязі з рэарганізацыяй панскай дваровай гаспадаркі ў *фальварак* пад уздзеяннем далейшага развіцця таварна-грашовых адносін. У Ц. с. ператвараліся *даннікі*, калі даніна прадукцыяй сялянскіх гаспадарак у значнай меры замянялася адработачнай рэнтай, грашамі. Да *валочнай памеры* адзінкай абкладання Ц. с. павіннасцямі была «служба», пасля — *валока* (21,36 га). Паводле *«Уставы на валокі» 1557* за карыстанне валокай зямлі Ц. с. адбывалі 2 дні паншчыны ў тыдзень і павіннасці ў выглядзе натуральных і грашовых плацяжоў, а таксама дадатковай працы. У 16—18 ст. зямельныя надзелы Ц. с. скарачаліся, павіннасці з валокі зямлі раслі. *М. Ф. Спірыдонаў.*

Ч

ЧА́РЫ, в я д з ь м а р с т в а, ч а р а ў н і ц т в а, магічныя прыёмы (паводле забабонных уяўленняў), пры дапамозе якіх можна ўздзейнічаць на людзей і прыроду, рабіць шкоду ці пазбаўляцца ад яе.

Вера ў Ч. зарадзілася ў першабытным грамадстве. Неразуменне прычыннасці з'яў і законаў прыроды, страх і бяссілле людзей у барацьбе з імі параджалі фантастычныя ўяўленні аб духах прыроды, душах людзей, веру ў незвычайныя сілы. Лічылася, што чараўнікі, ведзьмы, знахары і інш. здольны выклікаць засуху, паводку, падзеж жывёлы, мор людзей, бясплоднасць і інш. Таму ў большасці выпадкаў вінавацілі ў выніках гэтых з'яў чараўнікоў, іх праследавалі і бязлітасна каралі. Хрысціянская царква, якая ў сярэднія вякі вяла рашучую барацьбу з рэшткамі язычніцтва, выкарыстоўвала веру ў Ч. для расправы з ерэтыкамі. Шмат людзей, абвінавачаных у Ч., загінула на кастрах і ў катавальнях інквізіцыі.

У Вял. кн. Літоўскім і Польшчы першыя законы, накіраваныя супраць вядзьмарства, паявіліся ў 16 ст. Мяркуюць, што крыніца іх — *магдэбургскае права*. Пастановай Кракаўскага сейма 1543 справы аб Ч. былі аднесены да юрысдыкцыі духоўных судоў з агаворкай, што, калі ў выніку Ч. здаралася якая шкода, справы разгляадаліся свецкімі судамі паводле агульных правіл судаводства (раздз. 4, арт. 30). Статут лічыў Ч. крымінальным злачынствам, справа аб якім пачыналася з *пратэстацыі* (заявы) пакрыўджанай стараны з пералікам шкоды, якую нібыта прычыніў чараўнік здароўю людзей, жывёле, ураджаю і інш. Суд дапытваў пацярпелага, сведак, а потым дамагаўся прызнання абвінавачанага, для чаго мог ужыць трохразовае *катаванне* (раздз. 14, арт. 18). Характар паводзін абвінавачанага ў час катавання даваў суду падставу лічыць, ці былі яго Ч. злачыннымі, і ў залежнасці ад гэтага вырашаць пытанне аб вінаватасці. Пакаранне за Ч. залежала ад іх «вынікаў». Чараўніка маглі пакараць смерцю або дубцамі, спагнаннем страты, выгнаннем з месца жыхарства. Напр., 7.12.1622 копны суд засудзіў да смяротнай кары за чараўніцтва жыхара в. Пяцеўшчына (Мінскі павет) Барыса Славіновіча. У ноч перад Купаллем ён з «незбожным чародейским умыслом» нарваў каласоў жыта на полі Яна Федаровіча і, паклаўшы іх у шчыліну асінавага кала, закапаў на могілках. Федаровіч злавіў яго на *гарачым учынку* і склікаў капу, якая пакарала «чараўніка» смерцю. (АВАК. 1891. Т. 18. С. 263). Крымінальная адказнасць за Ч. існавала ў Вял. кн. Літоўскім да 1776, калі была адменена сеймавай канстытуцыяй. *Г. А. Маслыка.*

ЧАС РУШЭ́ННЯ, усеагульная мабілізацыя, апалчэнне, агульны паход у Вял. кн. Літоўскім. Мог быць аб'яўлены вял. князем са згоды шляхты толькі ў выпадку крайняй небяспекі (напр., калі непрыяцель разарваў мірны дагавор ці згоду аб перамір'і).

ЧАЦВЯРТА́К, беларуская назва польск. *паўгроша*. Узнікла ў 16 ст., вызначала суадносіны паўгроша з літ. *пенязем* (1:4).

ЧА́ША, адзінка вымярэння сыпкіх рэчываў і вадкасці. У Вял. кн. Літоўскім раўнялася 12 малым *гарцам* (33,8844 л).

ЧАШНІК (ад чаша), ч э с н і к, дварцовы і прыдворны чын у Вял. кн. Літоўскім у 15—16 ст. Прызначаўся са знатных феадалаў, засядаў у радзе. Адказваў за напіткі да велікакняжацкага стала. Былі Ч. вял. літоўскі, земскія і павятовыя. У 16—18 ст. ганаровы тытул.

ЧВО́РАК, сярэбраная манета Вял. кн. Літоўскага. Раўняўся 4 літоўскім або 5 польскім *грошам*. Выпускаўся *Віленскім манетным дваром* у 1565—69. На манеце выява вял. князя *Жыгімонта II* Аўгуста.

ЧВЭРЦЬ, 1) адзінка вымярэння сыпкіх рэчываў і вадкасці ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Называлі яшчэ *карцом*. 2) Мера даўжыні, роўная чацвёртай частцы аршына (17,775 см). 3) Мера плошчы зямлі, якая раўнялася 40 *сажням* у даўжыню і 30 у шырыню.

ЧОП (польск. czop шпунт ад бочкі), дзярж. падатак з уладальнікаў бровараў і корчмаў у Вял. кн. Літоўскім за вытворчасць і продаж піва, гарэлкі і інш. хмельных напіткаў. У гарадах пазборцамі Ч. былі бурмістры і райцы, у вёсках і мястэчках — старосты. Ч. складаў значную частку агульных прыбыткаў дзярж. скарбу. На Беларусі існаваў да 1813.

ЧО́РНАЯ РУСЬ, гістарычная вобласць у басейне верхняга і сярэдняга Нёмана.

На думку некаторых даследчыкаў, землі Ч. Р. былі заселены яцвягамі і, хутчэй за ўсё, на мяжы 1-га і 2-га тысячагоддзяў н. э. каланізаваны славянамі, якія заснавалі тут г. Гарадзен (Гродна), Навагародак (Навагрудак), Услонім (Слонім), Ваўкавыск, Здзітава, Турыйск і інш. На тэрыторыі Ч. Р. ў 12 ст. ўзніклі Гарадзенскае княства, пазней Навагрудскае, Ваўкавыскае, Свіслацкае ўдзельныя княствы. У 12—13 ст. Ч. Р. цесна звязана з Галіцка-Валынскім і Полацкім княствамі. У сярэдзіне 13 ст. за Ч. Р. пачалася барацьба паміж літ. і галіцка-валынскімі князямі: у Навагародку паперамена княжылі Міндоўг, Раман Данілавіч, Войшалк, Шварн Данілавіч.

У канцы 13 ст. тэрыторыя Ч. Р. ўключана ў Вял. кн. Літоўскае. Назва Ч. Р. (Rossia negra) пазначана на карце, складзенай у 1459 манахам фра Маура для партугальскага караля Альфонса V, пашырылася ў 18—19 ст. Узнікненне назвы звычайна звязваюць з утварэннем Вял. кн. Літоўскага, рус. частка якога стала называцца Ч. Р. Паняцце «чорны» азначала стан залежнасці, падпарадкаванасці. Існуюць і інш. меркаванні наконт паходжання назвы. *Я. Г. Звяруга.*

ЧО́РНЫЯ ЛЮ́ДЗІ, 1) назва ў рускіх гістарычных крыніцах 12—17 ст. цяглага, непрывілеяванага насельніцтва вёскі і горада (старажытнарус. чорны — цяглы, падатны).

Назва Ч. л. паявілася ў летапісах з канца 12 ст., у юрыд. актах — з 14 ст. У 14—17 ст. Ч. л. называлі чарнасошных сялян у Расіі, якія жылі на чорных землях, што знаходзіліся ў валоданні феадальнай дзяржавы, а таксама ў карыстанні сялянскіх і пасадскіх *абшчын*. Ч. л. называлі таксама насельніцтва гарадскіх *пасадаў*, якое плаціла дзярж. падаткі, у адрозненне ад «беламесцаў», якія юрыдычна залежалі ад свецкіх ці духоўных феадалаў і не плацілі падаткаў дзяржаве. З развіццём маёмаснай дыферэнцыяцыі (асабліва ў гарадах) Ч. л. падзяляліся на «лепшых», «сярэдніх» і «малодшых». У 16—17 ст. вылучыліся вярхі пасада («лепшыя людзі»), прывілеяванае становішча якіх афармлялася заканадаўча. Тэрмін Ч. л. пачаў ужывацца ў дачыненні да асн. масы гарадскога насельніцтва — гарадскіх *рамеснікаў* і дробных *гандляроў*. Формай арганізацыі Ч. л. у вёсцы былі валасныя, а ў гарадах пасадскія абшчыны. Да сярэдзіны 16 ст. Ч. л. ў горадзе і вёсцы кіравалі т. зв. кармленшчыкі — баяры. У выніку земскай рэформы 1550-х г. для гарадскіх і сельскіх Ч. л. уведзены органы земскага самакіравання з фінансавымі і адміністрацыйна-судовымі функцыямі (у 17 ст. роля іх у мясцовым дзярж. кіраванні прыкметна паменшылася).

2) Асн. маса насельніцтва гарадоў Вял. кн. Літоўскага ў 15—16 ст.— рамеснікі, дробныя гандляры, інш. групы працоўнага насельніцтва. У 1440—41 у Смаленску адбылося паўстанне Ч. л. (кавалёў, гарбароў, шаўцоў, мяснікоў, кацельшчыкаў і інш.), накіраванае супраць велікакняжацкага намесніка Андрэя Саковіча, смаленскіх баяр і праваслаўнага епіскапа. А. Саковіч пасля смерці (1440) вял. князя літ. Жыгімонта Кейстутавіча прывёў гараджан да прысягі, але Ч. л. (рамеснікі) узброіліся і ў сакавіку таго ж года выступілі супраць намесніка і яго прыхільнікаў. Паўстанцы схапілі маршалка Петрыка і ўтапілі ў Дняпры, а намеснікам смаленскім прызначылі князя А. Дз. Дарагабужскага. Пасля абвяшчэння вял. князем літ. Казіміра IV Ягелончыка Ч. л. выбралі гасударом смаленскім мсціслаўскага князя Юрыя Лугвенавіча, які заняў Полацк і Віцебск, але неўзабаве пацярпеў

паражэнне і ўцёк у Ноўгарад. А. Саковіч зноў быў пасаджаны велікакняжацкім намеснікам, а паўстанцы пакараны. У грамаце (жнівень 1456) вял. князя Казіміра IV Ягелончыка жыхарам Полацка таксама ўпамінаюцца Ч. л. Полацка разам з мяшчанамі, гарадскімі дваранамі і «ўсім паспольствам».

А. П. Грыцкевіч.

ЧУЖАЗЕ́МЦЫ, у Вял. кн. Літоўскім падданыя і ўраджэнцы іншых дзяржаў і зямель, у т. л. польскія шляхціцы і магнаты. Нягледзячы на саюзныя адносіны паміж Вял. кн. Літоўскім і Польшчай, Ч. не мелі тых правоў, што мясцовыя ўраджэнцы. У Статуце 1529 запісана, што Ч. не маюць права атрымліваць пасады, землі, гарады і маёнткі (раздз. 3, арт. 3), калі шляхцянку ці дачку магната аддаюць замуж «до чужое земли, з Великого князьства Литовского до Полщи або до Мозовш, або до которое — колве земли», то яе спадчынныя маёнткі пераходзяць братам і сёстрам або стрыечным (раздз. 4, арт. 9). Ёй выплачваўся толькі грашовы пасаг. Аналагічныя артыкулы былі і ў Статуце 1566 (адпаведна раздз. 3, арт. 9). Артыкул 6 (раздз. 4) у Статуце 1566 быў зменены: Ч., які ажаніўся з мясцовай шляхцянкай, абавязаны быў удзельнічаць у ваенных паходах. Калі ён не ішоў на вайну, маёнтак яго жонкі (і яго) пераходзіў дзяржаве. У Статуце 1588 (раздз. 3, арт. 12) падкрэслівалася, што пасады і землі маглі давацца толькі ўраджэнцам Вял. кн. Літоўскага — «только литве, руси, жомойти». Артыкул 7-ы 5-га раздз. быў аналагічны 6-му артыкулу 4-га раздз. Статута 1566. Практычна Статут 1588 забараняў масавае перасяленне польскай шляхты на тэр. Беларусі і Літвы. Каб атрымаць тут шляхецкія правы дваранін-у-Ч., патрэбна была спецыяльная пастанова сейма (індыгенат).

А. П. Грыцкевіч.

«ЧУЖАЛО́ЖСТВА», паводле Статута сямейная здрада, распуста. «Ч.» лічылася абразай хрысціянскай маралі і разглядалася як цяжкае злачынства. Калі муж заставаў жонку з інш. мужчынам («чужаложнікам»), ён мог затрымаць іх або паведаміць (засведчыць) пра факт здрады суседзям і адвесці затрыманых у замкавы суд. Удзельнікі «Ч.» маглі быць пакараны смерцю. «Чужаложнік», які не даваўся быць затрыманым і пры гэтым быў забіты, лічыўся гвалтаўніком дому, і адказнасць за яго смерць гаспадар не нёс. Калі пры «Ч.» быў забіты гаспадар (муж), «чужаложніка» і жонку каралі смерцю (раздз. 14, арт. 30).

Г. А. Маслыка.

ЧЫНШ (польск. czynsz ад лац. census перапіс), грашовыя ці натуральныя плацяжы феадальна-залежных сялян землеўласніку за карыстанне зямлёй. У Вял. кн. Літоўскім у 16—18 ст. быў асн. павіннасцю *чыншавых сялян.* Як дадатковую павіннасць Ч. плацілі і інш. сяляне. Памеры Ч., яго віды і тэрміны спагнання вызначаліся пераважна звычаямі.

ЧЫ́НШАВАЕ ПРА́ВА, сістэма прававых норм, якія рэгулявалі часовае або бестэрміновае спадчыннае землекарыстанне сялян і мяшчан (чыншавікоў) у феадальным грамадстве. Узнікла ў Заходняй Еўропе ў 13 ст. У Вял. кн. Літоўскім пашырана ў 14—16 ст. Паводле Ч. п. феадалы-землеўласнікі перадавалі сваю зямлю ў спадчыннае карыстанне чыншавікам за вызначаную плату *(чынш).* Землеўласнік не меў права пазбавіць чыншавіка карыстання зямлёй, калі апошні несвоечасова плаціў чынш, аднак мог спагнаць яго ў прымусовым парадку. Феадалы часта павялічвалі чынш, самаўладна ўводзілі дадатковыя паборы і павіннасці (за карыстанне млынамі, мастамі і інш.).

ЧЫ́НШАВЫЯ СЯЛЯ́НЕ, катэгорыя феадальна-залежных сялян у Вял. кн. Літоўскім у 16—18 ст., якія плацілі землеўласнікам грашовы (або грашовы і натуральны) падатак *(чынш)* за карыстанне зямлёй, што замацоўвалася за імі і перадавалася па спадчыне. Ч. с. выконвалі і інш. павіннасці *(дзякло, талака, згоны)* на карысць феадала. З развіццём фальваркаў і павелічэннем чыншу Ч. с. ператвараліся ў прыгонных.

ЧЫРВО́НАЯ РУСЬ (лац. Russia Rubra, польск. Ruś Czervona), гістарычная назва паўднёва-заходняй часткі былой Кіеўскай Русі ў вярхоўях рэк Сан і Днестр, да вярхоўяў Прыпяці на поўначы. Галоўныя гарады Ч. Р.— Львоў, Перамышль, Санок і Галіч. У 12—13 ст. у складзе Галіцка-Валынскага княства, у сярэдзіне 14 ст. далучана да Польшчы. Назва Ч. Р. паявілася ў кнігах некаторых польск. і заходнееўрапейскіх аўтараў не раней 15 ст. У летапісах не сустракаецца, створана штучна і ўвайшла ў мову афіцыйных дакументаў Польшчы. Карэннае ўкр. насельніцтва ніколі назвай Ч. р. не карысталася. Не згадваюць яе і пісьменнікі, якія ў 16—17 ст. жылі на гэтай тэрыторыі і пісалі на польскай і лацінскай мовах (Я. Ф. Кляновіч, Т. Піраўскі і інш.). В. М. Тацішчаў лічыў, што Ч. Р. атрымала назву ад Чэрвенскіх гарадоў у 10 ст. (у летапісах сустракаюцца «Чэрвенская Русь», «Чэрвенскія гарады»). А. Гваньіні ў «Хроніцы Еўрапейскай Сарматыі» (1611) пісаў: «А ёсць траякая Русь: адна Белая, другая Чорная, трэцяя Чырвоная...». Ш. Старавольскі ў кнізе «Польшча, альбо Апісанне становішча каралеўства Польскага» (1632) піша, што Ч. Р. (інакш Раксаланія) аддзяляецца ад Польшчы рэкамі Віслока, што «выплывае з Карпацкіх гор», і Вепш; належыць Польшчы, мае граніцы з Венгрыяй, Малдавіяй і Бесарабіяй на поўдні, пустыннымі месцамі на ўсходзе і Белай Руссю на поўначы. На геаграфічных картах 15—16 ст. у межах Ч. Р. пазначаны Рускае і Бэлзскае ваяводствы, а таксама Хэлмская зямля. У 18 ст. тэрмін Ч. Р. амаль не ўжываўся.

А. П. Грыцкевіч.

ЧЭЛЯДЗЬ, у Вял. кн. Літоўскім катэгорыя залежных ад феадалаў людзей, якія звычайна не мелі зямельных надзелаў і жылі ў дварах феадалаў. Найб. бяспраўная частка насельніцтва, сваім становішчам блізкая да халопаў. Знаходзілася ў поўнай уласнасці феадалаў і была прадметам куплі-продажу. Да сярэдзіны 16 ст. асн. частка Ч.— нявольнікі: парабкі і іх жонкі. Асн. прычынамі нявол былі нараджэнне ад нявольнікаў, палон, крымінальныя і інш. злачынствы, шлюбы вольных з нявольнымі, самапродаж. Выконвалі сельскагаспадарчыя, прамысловыя, рамесныя і інш. работы. Спачатку называліся Ч. нявольная. Паводле Статута сталі называцца Ч. дворная, Ч. айчызная, купленая або паланёная. У 16 ст., асабліва ў час правядзення валочнай памеры, частка Ч. атрымала невялікія зямельныя надзелы і ператварылася ў прыгонных сялян-*агароднікаў.*

М. Ф. Спірыдонаў.

ЧЭСНІК, гл. *Чашнік.*

Ш

ШАЛЁНЫ, псіхічна хворы чалавек, які ў стане бессвядомасці здольны на злачынныя ўчынкі. Статут даволі падрабязна і своеасабліва рэгламентаваў пытанні, звязаныя з прававым становішчам Ш. Калі Ш. належаў да людзей маёмных, наглядаць за ім (каб ён быў надзейна ізаляваны) павінны былі сваякі, знаёмыя і слугі. Убогія Ш. падлягалі ўтрыманню ў месцах зняволення. За ўцёк Ш. з-пад варты і зробленае ім забойства ці нанясенне ран крымінальную адказнасць нёс яго вартаўнік. Той, хто падбухторваў Ш. на злачынства ці даў яму зброю, адказваў адпаведна вынікам зробленага ўчынку. Ш., які паправіўся, а потым зноў захварэў і ўчыніў забойства, каралі смерцю. Лічылася, што ён павінен быў асцерагацца паўторнага захворвання, загадзя паклапаціцца, каб выключыць магчымасць небяспечных паводзін (раздз. 11, арт. 35).

Г. А. Маслыка.

ШАНОК, адзінка вымярэння сыпкіх рэчываў у Вял. кн. Літоўскім. Былі 2 Ш.— стары на 48 малых *гарцаў,* новы на 24 малыя гарцы (адпаведна 135,5376 л і 67,7688 л).

ШАРВА́РКІ (ням. Scharwerk), феадальная павіннасць па будаўніцтву і рамонту дарог, мастоў, грэбляў, панскіх будоўляў у Вял. кн. Літоўскім і Рэчы Паспалітай у 15—18 ст. Ш. не ўваходзілі ў *паншчыну,* іх памер не быў пастаянны і складаў да 24 рабочых дзён у год з сялянскага двара.

ШАСНА́СТКА, адзінка вымярэння сыпкіх рэчываў у сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўнялася 1/16 *бочкі віленскай,* або 9 шынковым (малым) *гарцам* — 25,41 л.

ШАСТА́К, шасціграшовік (польск. czóstak), сярэбраная манета Польшчы і Вял. кн. Літоўскага вартасцю 6 грошаў. Літоўскі Ш. адчаканены ў 1547 і ў 1562 у Віленскім манетным двары (маса 5,34 г, серабра 4,66 г). Пазней чаканіўся нерэгулярна, маса мя-

нялася. У 1706—07 Ш. выпускаў Гродзенскі манетны двор.

ШАСЦІГРАШО́ВІК, гл. *Шастак.*

ШАФУ́НАК, тэрмін, якім Статут вызначаў паўнамоцтва ці іх ажыццяўленне з мэтай устанаўлення парадку кіравання, вырашэння спраў, распараджэння маёмасцю, выканання функцый правасуддзя («шафунку зверхности нашое господарское и... уставуем...», раздз. 3, арт. 26; «А иж вряды наши судовые, за порученьем нашим шафуючи справедливостью людскою», раздз. 1, арт. 10).

ШАЦУ́НАК, ацэнка маёмасці ў грашовым выражэнні, пісьмовы акт *(рэестр)*, які меў юрыд. значэнне пры судовым разглядзе грамадзянскіх спраў, афармленні *спадчыны,* дарчых, куплі-продажу. Статут падрабязна вызначае Ш. на рухомую і нерухомую маёмасць (раздз. 1, арт. 31; раздз. 3, арт. 38, 47; раздз. 4, арт. 98; раздз. 5, арт. 1—2).

ША́ЦЫЯ, вусная просьба, хадайніцтва ці заява істца, адказчыка, падсуднага, інш. удзельнікаў судовага разбору ў Вял. кн. Літоўскім.

ШКО́ДА, тэрмін, які шырока ўжываўся ў Статуце і ў інш. прававых актах Вял. кн. Літоўскага для вызначэння матэрыяльных і маральных страт. У адрозненне ад крыўды Ш. магла быць нанесена і ў выніку ненаўмысных дзеянняў (напр., *іспаш*). З'яўлялася падставай для ўзнікнення крымінальнай або грамадзянскай адказнасці і давала права пацярпеламу патрабаваць кампенсацыі матэрыяльных страт вінаватым (раздз. 4, арт. 48).

ШКО́ЕЦ, грашова-лікавая і вагавая адзінка ў Вял. кн. Літоўскім і Польшчы. У 1365—80 Тарунскі манетны двор выпускаў манету вартасцю 1/2 Ш. У 16 ст. адпавядаў 1/6 *вердунка,* 1/24 польск. *грыўні* (197,68 г.), 2 пражскім *грошам,* 48 *квартнікам.*

ШКРУТЫ́НІУМ (ад лац. scrutinium даследаванне, агляд), в ы в е д в а н н е, папярэдняе следства, дазнанне па крымінальных справах у Вял. кн. Літоўскім. Асоба, якая займалася Ш., называлася шкрутатарам. Следства па справе аб забойстве праводзіў *ваявода* або *староста* і земскі суд. Ваявода мог даручыць Ш. каму-небудзь з прысяжных шляхціцаў, а староста — *падстаросце.* Галоўным следчым дзеяннем быў допыт сведак, якія перад дачай паказанняў прыводзіліся да прысягі. Статут (раздз. 11, арт. 61—66) падрабязна рэгламентаваў парадак і ўмовы правядзення Ш., патрабаваў ад шкрутатараў аб'ектыўнасці следства. *Г. А. Маслыка.*

ШЛЯХ, гл. *Гасцінец.*

ШЛЯ́ХТА (польск. szlachta, чэш. šlechta ад старажытнаверхненямецкага slahta род, парода), прывілеяванае саслоўе ў Польшчы, Чэхіі, Літве, на Беларусі і Украіне ў 13 — пач. 20 ст. Эканамічнай асновай пануючага становішча Ш. была феадальная ўласнасць на зямлю.

У Вял. кн. Літоўскім з 13 ст. асн. маса феадалаў называлася *баярамі.* З 1-й чвэрці 16 ст. гэта назва канчаткова заменена тэрмінам Ш. Пачынаючы з Гарадзельскага прывілея 1413 усё часцей ужываецца тэрмін «баяры-шляхта» або «шляхта». У асяроддзі Ш. існавала значная маёмасная няроўнасць. У Гарадзельскім прывілеі ўпамінаюцца «бароны, нобілі і баяры» (у інш. дакументах адпаведна «паны», «значныя баяры» і «баяры»). Узаемаадносіны паміж рознымі групамі Ш. грунтаваліся на прынцыпах феадальнай іерархіі, што абумовіла эканамічную залежнасць малазаможнай і незаможнай Ш. ад *магнатаў* (паноў). У 14—15 ст. з агульнай масы вылучаюцца князі і знатныя баяры (паны). На самай ніжэйшай прыступцы шляхецкага саслоўя знаходзілася дробная Ш., якая мела невялікія ўчасткі зямлі з некалькімі сялянамі або без сялян. У 15—16 ст. існавала яшчэ значная па колькасці група ваенна-служылага насельніцтва, якая з'яўлялася пераходнай паміж феадаламі і сялянамі. У яе ўваходзілі нашчадкі дробных літ. і бел. баяр і дружыннікаў, сяляне-слугі. Ваенна-служылыя людзі і сяляне намагаліся ўліцца ў рады феадальнага саслоўя, і гэта нярэдка ім удавалася. У асобных выпадках у Ш. траплялі і прадстаўнікі незапрыгоненых сялян — *людзей «пахожых».* Працэсы фарміравання класа феадалаў і канстытуіравання яго як саслоўя не супадалі па часе. Ш. фарміравалася як вайсковае саслоўе. Першы этап стварэння замкнутага прывілеяванага шляхецкага саслоўя завяршыўся вылучэннем у 2-й чвэрці 15 ст. самастойнай катэгорыі ваенных слуг. Працэс афармлення шляхецкага саслоўя ў 16 ст. праходзіў паскорана. Феадальнае заканадаўства Вял. кн. Літоўскага паступова замацоўвала і пашырала правы Ш. Каб забяспечыць падтрымку сваёй палітыкі, вял. князі юрыдычна замацоўвалі звычаі, што існавалі раней і пашыралі правы феадалаў на ўзор прывілеяў Ш. ў Польшчы. Прывілеем 1387 Ягайла гарантаваў літ. баярам, якія прынялі каталіцызм, права ўласнасці на вотчыны і вызваляў іх ад шэрагу павіннасцей. У 1413 паны і баяры каталіцкага веравызнання атрымалі права займаць пасады віленскага і трокскага ваяводаў і кашталянаў. Прывілеямі 1432 і 1434 праваслаўным князям і баярам Літвы, Беларусі і Украіны гарантаваліся роўныя правы з каталіцкімі феадаламі, асабістая недатыкальнасць і вызваленне ад натуральных павіннасцей і плацяжоў з маёнткаў, права распараджацца вотчынамі і карыстацца гербамі. *Прывілей 1447* даваў усёй Ш. Вял. кн. Літоўскага права судзіць сялян у сваіх маёнтках. Правы дзярж. судоў перадаваліся феадалам. Судзебнік 1468 абараняў феадальную зямельную ўласнасць і замацоўваў правы феадалаў на эксплуатацыю сялян. Статут Вял. кн. Літоўскага 1529 яшчэ больш замацаваў правы феадалаў.

Працэс афармлення шляхецкага саслоўя зацягнуўся на дзесяцігоддзі. У 1522 быў прыняты закон «Устава о выводе шляхетства за прымовою», паводле якога для доказу шляхецтва ў спрэчных выпадках патрабаваліся сведчанні 2 шляхціцаў-сваякоў або старажытныя граматы, дзе продкаў называлі баярамі. Перапіс войска Вял. кн. Літоўскага 1523 вызначаў шырокае кола асоб, прыналежных да шляхецкага саслоўя. Адасабленне Ш. ад ваенных слуг зафіксавана ў Статуце 1529, што канчаткова не закрыла доступу прадстаўнікам інш. сацыяльных груп у прывілеяванае саслоўе. Але к сярэдзіне 16 ст. гэта стала магчымым у выключных выпадках: у выніку спецыяльных падараванняў шляхецтва за вял. заслугі праз нобілітацыю (наданне шляхецтва каралём, сеймам або гетманам) ваенна-служылым людзям, у т. л. сялянам і гараджанам, а таксама праз адопцыю (прыём у геральдычны род прадстаўнікоў іншых саслоўяў і наданне ім права на карыстанне гербам і дэвізам або ўсынаўленне шляхціцам няшляхціца, які мог захаваць сваё прозвішча).

Склад баяр-шляхты Беларусі па этнічным паходжанні (паводле перапісу войска 1528) у розных паветах быў неаднолькавы. Але ў цэлым сярэднія і дробныя феадалы бел. паходжання складалі 80 % усіх феадалаў. У Гайнскім, Браслаўскім і Рагачоўскім паветах і Гарадзецкім (цэнтр Давыд-Гарадок) княстве іх было 100 %, у Мсціслаўскім княстве 93,8, у паветах Пінскім 98,9, Мінскім 97, Віцебскім 95,1, Навагрудскім 91,7, Кобрынскім 91, Слонімскім 88,9, Берасцейскім 85,8, Ваўкавыскім 81,9, Гродзенскім 76,7 %. Найбольшы літ. этнічны элемент сярод Ш. быў у Радунскім (48,3 %), Лідскім (43,7 %), Ашмянскім (38,6 %), Жалудоцкім (36,1 %) паветах. Перасялення польскіх феадалаў у Вял. кн. Літоўскае не было. Статут 1529 забараняў набываць зямельную ўласнасць іншаземцу. Гэтая забарона захоўвалася таксама Статутамі 1566 і 1588. Да сярэдзіны 16 ст. на Беларусі магнатаў літ. паходжання было менш за палавіну (11 сем'яў з 23), а ва ўсёй дзяржаве — 18 сем'яў з 41. Але іх латыфундыі складалі каля палавіны ўсіх магнацкіх. У сярэдзіне 16 ст. адбыліся сур'ёзныя змены ў становішчы Ш. на Беларусі, Украіне і ў Літве. Яна ўступіла ў саюз з велікакняжацкай уладай і дамаглася ўзвышэння сваёй палітычнай ролі ў дзяржаве: узмацнілася роля сеймаў, з прадстаўнікоў усёй Ш. ствараліся павятовыя сеймікі, якія цалкам кіравалі на месцах, былі створаны шляхецкія суды ў паветах, кадыфікавана феадальнае права. Гэта адлюстравана ў прывілеі 1547, дзе вызначаліся вольнасці для «паноў-рад абоега стану, духоўнага і свецкага, рымскага і грэчаскага, княжат, панят і ўсяго рыцарства». *А. П. Грыцкевіч.*

ШНУР, адзінка вымярэння даўжыні і плошчы ў сістэме мер Вял. кн. Літоўскага. Раўняўся адпаведна 75 *локцям,* або 48,7 м, і 100 кв. прутам, або 0,257 га. Ужываўся пры пазямельных вымярэннях.

ШЫ́БЕНІЦА (ад ням. schieben гайдаць), прыстасаванне для пакарання смерцю, зробленае з двух слупоў з перакладзінай. Размяшчалася ў *двары судовым* ці на плошчы (у людным месцы). У старажытнасці славянскія народы не ведалі такога прыстасавання, злачынцаў вешалі на суку. Тэрмін «Ш.» сустракаецца ў Статуце ў сэнсе вызначэння меры пакарання. Асудзіць да Ш.— значыць да пакарання смерцю (раздз. 14, арт. 13).

ШЫНКА́Р, гандляр гарэлкай, віном, півам. Ш. былі ў гарадах, а таксама ў сельскай мясцовасці, дзе арандавалі ў пана шынок ці *карчму.* У велікакняжацкіх (каралеўскіх) гарадах дзейнасць Ш. рэгулявалася пастановамі *магістрата,* у прыватнаўласніцкіх — і распараджэннямі *магната,* уладальніка горада, які рэгулярна абвяшчаў тарыфы цэн на спіртныя напіткі. У прыватнаўласніцкіх гарадах і маёнтках, дзе права прапінацыі належала магнатам, Ш. бралі ў арэнду выраб і продаж спіртных напіткаў. Права прапінацыі прыносіла вял. даход уладальніку маёнтка, адсюль зацікаўленасць *шляхты* і магнатаў у «шынкоўных дамах». У Статуце запісана: «А хто бы з обывателей того панства нашого, якого кольвек стану и народу шляхетского для примноженья собе пожитку, хотел на кгрунте своем местечко новое садити, то ему вольно будеть учинити, и торговое в нем водлуг давного звыклого обычаю, яко се то в местечкох иншых князских и паньских заховуеть, установити» (раздз. 1, арт. 29). У прывілеі 1557 вял. князя Жыгімонта І братам Алелькавічам нагадваецца «мыта гаралчанае» (гарэлачнае), якое яны атрымлівалі ў свой скарб з вырабу і продажу гарэлкі. Ш. складалі значную частку гандлёвага насельніцтва гарадоў. Найб.

багатыя з іх бралі ў арэнду на некалькі гадоў усе шынкі ў горадзе ці латыфунды. *А. П. Грыцкевіч.*

ШЫХ, вайсковы строй, парадак. Шыхавацца — значыць станавіцца ў строй паводле чыноў і званняў. Гэтыя тэрміны ўжываліся Статутам пры вызначэнні парадку вайсковага збору ў *час рушэння.* Кожны шляхціц і інш. асобы, прызваныя ў паход павінны былі з'явіцца на месца збору ўзброенымі і ў поўнай паходнай амуніцыі, засведчыць сваё прысутнасць запісам і стаць у строй пад сваю павятовую *харугву.* Калі шляхціц — уладальнік выслужанага маёнтка парушыў парадак пастраення і самавольна, без дазволу вял. князя ці гетмана, пакідаў Ш. і месца збору, лічылася, што ён ухіліўся ад удзелу ў вайне, за што пазбаўляўся правоў на маёнтак (раздз. 2, арт. 1, 5, 7, 10).

ШЭЛЕГ (лац. solidus, ням. Schillung, польск. szeląg), беларуская і ўкраінская назва соліда ў 15—18 ст. Білонная манета вартасцю 1/3 *гроша.* У грашовым абарачэнні Вял. кн. Літоўскага акрамя літ. Ш. (маса 1,12 г) шырокае распаўсюджанне атрымалі польск. Ш. (маса 0,59—0,93 г) і рыжскі Ш. (маса 0,59—0,93 г).

Э

ЭКАНО́МІІ (ад грэч. oikonomia кіраванне гаспадаркай), феадальныя зямельныя ўладанні ў Польшчы і Вял. кн. Літоўскім, выдзеленыя ў 1589—90 з дзяржаўных зямель для задавальнення патрэб двара караля (вялікага князя) і прыдворнай казны. Мелі ўласнае адміністрацыйна-гаспадарчае кіраванне. На Беларусі існавалі Э. Брэсцкая, Гродзенская, Кобрынская, Магілёўская, Лідская, Пінская і Слонімская.

ЭКЗЕКУ́ТАР (ад лац. exsecutor выканаўца), агульная назва выканаўца судовых *выракаў* па крымінальных і грамадзянскіх справах. У Вял. кн. Літоўскім гэтыя функцыі ажыццяўлялі ў 15—16 ст. *апраўцы, віжы, возныя, дэцкія,* але здаралася, што права экзекуцыі (асабліва па крымінальных справах) давалася непасрэдна старане пакрыўджанай. Тэрмін «Э.» ужываецца Статутам і для вызначэння выканаўцаў *тэстаментаў* духоўных асоб (раздз. 3, арт. 34).

ЭКЗЕ́МПТЫ, асобы, на якіх не распаўсюджваліся агульныя абавязкі, нормы. Напр., вайскоўцы ў Вял. кн. Літоўскім не маглі быць адказнымі перад грамадзянскімі судамі.

Ю

ЮРЫДЫ́КІ, адміністрацыйна адасобленыя часткі гарадоў ці прыгарадаў, якія былі пад уладай феадала, царквы або манастыра і на жыхароў якіх не пашыралася судовая ці адміністрацыйная ўлада гарадскога самакіравання. Існавалі ў Германіі, Польшчы, Чэхіі, Вял. кн. Літоўскім. На тэрыторыі Беларусі ўзніклі ў пач. 16 ст. ў выніку прымусовага перасялення прыгонных у дамы і на ўчасткі, якія належалі феадалам у гарадах, ці перасялення саміх гараджан у межы гарадскіх уладанняў феадала. Пашырэнню Ю. пасля *Люблінскай уніі 1569* садзейнічала ўмацаванне пазіцый і рост уладанняў каталіцкай царквы на Беларусі.

Ю. паскорылі працэс канцэнтрацыі ў гарадах рамесніцтва і гандлю, што спрыяла павышэнню іх ролі як цэнтраў дробнатаварнай вытворчасці і абмену. Адначасова пашырэнне Ю. узмацняла ўплыў феадальнай анархіі на гарады, што перашкаджала іх эканамічнаму развіццю і працэсу саслоўнай кансалідацыі гараджан. Гараджане вялі барацьбу супраць Ю. *З. Ю. Капыскі.*

Я

ЯГА́ЙЛА, Ягела [1348(?)—1434], вял. князь Вял. кн. Літоўскага (1377—92, з перапынкамі), кароль Польшчы (1386—1434), заснавальнік дынастыі Ягелонаў. У барацьбе за велікакняжацкую ўладу апіраўся на Тэўтонскі ордэн, перадаў яму Жэмайцію (1382), але пастаянная пагроза Вял. кн. Літоўскаму з боку гэтага ордэна вымусіла Я. заключыць з Польшчай Крэўскую унію 1385, у 1386 яна была замацавана шлюбам з польск. каралевай Ядвігай. У 1386 каранаваны пад імем Уладзіслава II на польск. прастол. Садзейнічаў насаджэнню каталіцтва ў Вял. кн. Літоўскім. У хуткасці пасля каранацыі Я. з Ядвігай і вялікай світай польскіх паноў і каталіцкіх прэлатаў паехаў у Вільню, дзе неадкладна прыступіў да знішчэння старажытнага мясцовага язычаства. Па яго загаду быў патушаны непагасны агонь у гонар язычаскага бога Пяркуна, забіты багатворныя змеі і высечаны свяшчэнныя гаі. Хрышчэнне навапрасветленых хрысціян суправаджалася падарункамі ад князя і княгіні, таму простыя людзі даволі ахвотна прымалі новую для іх веру. Каталіцкае духавенства жадала перахрысціць і праваслаўнае насельніцтва Вял. княства Літоўскага, але сустрэла рашучы адпор людзей, якія не пажадалі здрадзіць веры сваіх продкаў. Каб мець апору сярод феадалаў Вял. княства Літоўскага, Я. выдаў прывілей, паводле якога феадалы, што прынялі каталіцкую веру, атрымлівалі дадатковыя правы і вольнасці. У 1387 далучыў да Польшчы Галіцкую Русь. У тым жа годзе перадаў велікакняжацкія правы свайму брату Скіргайлу, які быў вял. князем літ. да 1392. Я. да 1434 называўся каралём Польшчы і найвышэйшым князем літоўскім. У 1392 заключыў пагадненне з *Вітаўтам,* паводле якога апошні фактычна прызнаваўся вял. князем Вял. кн. Літоўскага. У час Грунвальдскай бітвы 1410 Я. камандаваў саюзнымі войскамі. У Статуце Я. ўпамінаецца сярод інш. уладароў Вял. кн. Літоўскага і Польшчы, што давалі і захоўвалі ў непарушнасці шляхецкія вольнасці (раздз. 3, арт. 2).

ЯЗДО́К, суддзя-яздок, межавы суддзя ў Вял. кн. Літоўскім, агент, які выязджаў на месца для вызначэння межаў спрэчных зямель. Пасля стварэння ў 1566 *падкаморскіх судоў* гэтыя функцыі выконваў *падкаморы.*

ЯН І О́ЛЬБРАХТ (Jan Olbracht; Ян Альбрэхт; 1459—1501), кароль Польшчы (з 1492) з дынастыі Ягелонаў. Час яго кіравання адметны ўзмацненнем саслоўнага сейма і прывілеяў шляхты. Пастановай Пётркоўскага сейма 1496 у Польшчы быў пакладзены пачатак запрыгоньвання сялян: яны страцілі асабістую свабоду і права на зямлю, якую апрацоўвалі, ператварыліся ў панскіх нявольнікаў. Былі значна абмежаваны правы мяшчан. Вышэйшыя дзяржаўныя і духоўныя пасады ў каталіцкай царкве аддаваліся толькі шляхце, простыя людзі (мяшчане, а таксама эмансіпаты — выхадцы з сялян) маглі займаць самыя нізкія пасады пры ўмове, калі ў іх будзе ступень доктара багаслоўя, права ці медыцыны. Кароль не меў права без згоды сейма склікаць войска і аб'яўляць паспалітае рушэнне. Імкнучыся пасадзіць на малдаўскі прастол свайго брата, будучага вял. князя *Жыгімонта I* Старога, Ян I распачаў вайну супраць гаспадара Малдаўскага княства Стэфана Вялікага, якая скончылася паражэннем палякаў і спусташальным турэцкім нашэсцем на Польшчу. Выбранне ў 1492 на прастол Вял. кн. Літоўскага яго брата *Аляксандра* часова спыніла польска-літоўскую унію, паміж дзяржавамі існавала толькі пагадненне аб узаемадапамозе пры нападзе знешняга ворага. Пасля адмовы (1501) чарговага вял. магістра Тэўтонскага ордэна прыняць прысягу на вернасць Польшчы Ян I абвясціў *час рушэння,* каб пайсці супраць тэўтонаў вайной, але яго раптоўная смерць перашкодзіла здзейсніць гэты план. Яго імя ўпамінаецца ў Статуце ў сувязі з абяцаннем Жыгімонта III Вазы захаваць у непарушнасці шляхецкія вольнасці, атрыманыя імі за час кіравання ранейшых вял. князёў Вял. кн. Літоўскага і каралёў Польшчы (раздз. 3, арт. 2).

Я́РМАРКА (ням. Jahrmarkt штогадовы рынак), тое, што *кірмаш.* Упамінаецца ў Статуце (раздз. 14, арт. 4).

ЯЎРЭ́І, агульная этнічная назва народнасцей, што гістарычна паходзяць ад старажытных яўрэяў, нашчадкі якіх рассяліліся па розных краінах. Іх міграцыя была звязана і з развіццём гандлю ў краінах Еўропы. Я. ўспрымалі мову і часткова культуру мясцовага насельніцтва, але захоўвалі свае рэлігійныя і некаторыя культурна-побытавыя асаблівасці, якія адасаблялі іх ад навакольнага насельніцтва. На тэрыторыі Вял. кн. Літоўскага Я. пачалі рассяляцца ў канцы 14 ст., першапачаткова ў Брэсце, Троках і Гродне. Першы прывілей на права пасялення Я. у Брэсце выдадзены 1.7.1388, а ў Грод-

не — у 1389. Ім былі дадзены шырокія правы ў фінансавай справе і гандлі. Да канца 15 ст. Я. занялі значныя пазіцыі ў эканоміцы Вял. кн. Літоўскага, пачалі купляць землі, станавіліся адкупшчыкамі *(дзяржаўцамі)* пэўных падаткаў і збораў у велікакняжацкі скарб, *мытаў* і мытніц, гарэлкі, піва і г. д. Больш багатыя Я. аддавалі бедным у водкуп крамы, шынкі і *корчмы*. У 1495 вял. князь *Аляксандр* загадаў выселіць усіх Я. з Вял. кн. Літоўскага па рэлігійных матывах (фактычна з прычыны засілля ў фінансавых справах). Зямельная маёмасць іх была канфіскавана, а пазыкі, што даваліся імі пад залог маёмасці, даўжнікі ўносілі ў скарб. Але ў 1503 Аляксандр зноў дазволіў Я. пасяліцца ў Вял. кн. Літоўскім. Акрамя Гародні і Бярэсця, у Навагрудку, Слоніме, Мсцібогаве, Клецку, Пінску, Кобрыне, Слуцку, Полацку, Віцебску і інш. У 16 ст. Я. былі арганізаваны ў кагалы (рэлігійна-этнічныя абшчыны), на чале якіх былі «старшыя яўрэйскія», якіх на год выбіраў кагал. У 1514 вял. князь *Жыгімонт I* увёў пасаду старэйшыны, які быў вярхоўным суддзёй над Я. і пасрэднікам паміж Я. і вял. князем.

У статутах Вял. кн. Літоўскага Я. іменаваліся тэрмінам «жыды». У іх зафіксаваны некаторыя абмежаванні для Я. з рэлігійнага пункту погляду. Так, Статут 1529 (раздз. 11, арт. 6) забараняў Я. мець *закупаў* і нявольнікаў. Статут 1566 (раздз. 12, арт. 4) вызначаў, якую вопратку павінны былі насіць Я.; 5-ы артыкул гэтага раздзела забараняў Я. мець хрысціян у няволі. У Статуце 1588 (раздз. 12, арт. 8, 9) паўтараліся палажэнні Статута 1566. У 9-м артыкуле сцвярджалася забарона Я. займаць якія-небудзь пасады. Пад пагрозай пакарання смерцю ім забаранялася пераводзіць у іудзейства закупаў, палонных і іх дзяцей. У Статут уведзены артыкул пра яўрэйскія *галоўшчыны* і *навязкі* (раздз. 12, арт. 7). Забойства Я. каралася смерцю. Навязка за раны і пабоі плацілася Я., як і шляхціцу.

А. П. Грыцкевіч.

У ГЭТЫМ РАЗДЗЕЛЕ РАЗГЛЯДАЮЦЦА ТЛУМАЧЭННІ СУТНАСЦІ І ГІСТОРЫІ ЎВЯДЗЕННЯ Ў ДЗЕЯННЕ КОЖНАГА З АРТЫКУЛАЎ СТАТУТА, А ТАКСАМА МАТЭРЫЯЛАЎ, ЗМЕШЧАНЫХ ВА ЎСТУПЕ ДА ЯГО. НАЗВА РАЗДЗЕЛАЎ СТАТУТА ДАЕЦЦА ПАВОДЛЕ АДАПТАВАНАГА ТЭКСТУ, А АРТЫКУЛЫ ПАЗНАЧАЮЦЦА ТОЛЬКІ АДПАВЕДНАЙ НУМАРАЦЫЯЙ.

КАМЕНТАРЫІ ПАДРЫХТАВАНЫ ДОКТАРАМ ЮРЫДЫЧНЫХ НАВУК, ПРАФЕСАРАМ І. А. ЮХО І КАНДЫДАТАМ ЮРЫДЫЧНЫХ НАВУК, ДАЦЭНТАМ Т. І. ДОЎНАР.

ПРЫВІЛЕЙ ЖЫГІМОНТА III НА ПРАВА Л. САПЕГІ ДРУКАВАЦЬ І ВЫДАВАЦЬ СТАТУТ АД 11.2.1588

Неабходнасць надрукаваць тэкст Статута прывілей абгрунтоўваў тым, што рукапісныя законы цяжкія для засваення, спараджаюць шкодную разнастайнасць у іх разуменні. Таму для забеспячэння дзярж. спраў больш карыснымі будуць друкаваныя законы, у якіх больш дакладнасці ў параўнанні з рукапіснымі. Выключнае права на выданне Статута давалася падканцлеру Вял. кн. Літоўскага Л. *Сапегу* з улікам яго заслуг. У якасці гарантыі на выпадак парушэння гэтага права кім бы там ні было прывілеем абвяшчалася зарука на суму 5 млн. венгерскіх фларэнаў, палавіну якой належала ўнесці ў дзярж. скарб, а другую — Сапегу. Прывілей пацвярджаўся подпісам *Жыгімонта III* і пячаткай Вял. кн. Літоўскага.

ПРЫВІЛЕЙ АБ ЗАЦВЯРДЖЭННІ СТАТУТА АД 28.1.1588

У 1587 кандыдатамі на каралеўскі прастол у Рэчы Паспалітай вылучаліся шведскі каралевіч Жыгімонт Ваза, эрцгерцаг аўстрыйскі Максіміліян і рускі цар Фёдар Іванавіч. Неўзабаве рускі цар адмовіўся ад прэтэнзій на карону Рэчы Паспалітай, і барацьба за яе прадоўжылася паміж Жыгімонтам і Максіміліянам. Імкнучыся заручыцца падтрымкай феадалаў Вял. кн. Літоўскага і не ведаючы канчатковых вынікаў сваёй барацьбы з прыхільнікамі Максіміліяна, Жыгімонт III на наступны дзень пасля каранацыі, якая адбылася 27.1.1588, падпісаў прывілей аб зацвярджэнні Статута. Гэтым прывілеем прадпісвалася выдаць Статут друкарскім спосабам «письмом польским и руским» з прыкладаннем да яго земскіх прывілеяў. Аднак Статут быў надрукаваны без гэтых прывілеяў, бо, паводле меркавання Л. Сапегі, «не ўсе яны падыходзяць (г. зн. феадалам Вял. Літоўскага): у адных добры пачатак, а сярэдзіна кепская, у іншых — сярэдзіна добрая, а пачатак ці канец кепскі» (Апісанне польскіх рэдкасцяў. Т. 8. Архіў дому Радзівілаў. Кракаў, 1885. С. 195). Статут уводзіўся ў дзеянне з 6.1.1589 ад свята «Трох каралёў». Прывілей рабіў агаворку, што Статут не павінен прымяншаць значэнне *Люблінскай уніі 1569,* але ў тэксце акт гэтай уніі цалкам ігнараваўся і замацоўваліся суверэнныя правы Вял. кн. Літоўскага. Прывілей аб зацвярджэнні Статута падпісаны Жыгімонтам III, падканцлерам Сапегам і пісарам Г. Войнай, а сам тэкст Статута напісаны ад імя С. *Баторыя.*

ПРЫСВЯЧЭННЕ СТАТУТА

Публікацыя прысвячэння разам з тэкстам Статута сведчыць, што яно адрасавана не толькі Жыгімонту III, але і шырокаму колу насельніцтва Вял. кн. Літоўскага, якое Л. *Сапега* папярэджваў на гістарычных прыкладах аб небяспечнасці тыраніі гасудара. Спасылаючыся на аўтарытэт Арыстоцеля, Сапега амаль даслоўна цытуе яго словы: «хто патрабуе, каб панаваў закон, відавочна, патрабуе, каб панавалі боскасць і розум, а хто патрабуе, каб панаваў чалавек, прыўносіць у гэта жывёльны пачатак, бо страсць ёсць нешта жывёльнае і гнеў збівае з правільнага шляху ўладароў... закон — гэта свабодны ад бессвядомных позываў розум» (гл. *Арыстоцель*).

ЗВАРОТ ДА ЎСІХ САСЛОЎЯЎ

У звароце тэарэтычна абгрунтоўваецца неабходнасць абмежавання ўлады гасудара і захавання законнасці для забеспячэння свабоды. Спасылка з твораў *Цыцэрона* прыведзена невыпадкова. Вядома, што Цыцэрон энергічна выступаў супраць дэспатызму ўладароў, за захаванне ўлады ў руках пануючага класа — сенатараў. Зварот напісаны Л. *Сапегам* 1.12.1588.

РАЗДЗЕЛ 1. «О ПЕРСОНЕ НАШОЙ ГОСПОДАРСКОЙ»

У раздзеле выкладзены асноўныя прынцыпы феадальнага права, а таксама нормы аб дзярж. злачынствах, злачынствах супраць парадку кіраўніцтва, зямельных спрэчках, дзе адной з старон з'яўляўся вялікі князь ці дзяржава, і некаторыя інш. палажэнні.

Арт. 1. Вял. князь (гаспадар) урачыста абавязваўся ажыццяўляць правасуддзе ў адносінах да ўсіх людзей толькі паводле Статута. Упершыню такая норма паявілася ў Статуце 1529 (раздз. 1, арт. 9).

Арт. 2. Абяцанне не караць нікога без суда; як заканадаўчая норма сустракалася раней у прывілеях Полацкай і Віцебскай землям, земскіх прывілеях 1434, 1447, 1492, Статутах 1529 і 1566. Даносчык падлягаў такому ж пакаранню, якое пагражала абылганаму ім абвінавачанаму.

Арт. 3. Тэрмін «ображенье маестату господарского» запазычаны з *рымскага права*, паводле якога манарх лічыўся намеснікам бога на зямлі і ўсякае дзеянне супраць яго разглядалася як прыніжэнне яго ўлады і аўтарытэту. Упершыню тэрмін ужыты Статутам 1529 (раздз. 1, арт. 1, 2).

Арт. 4. Падазроныя ў дзярж. злачынствах не карысталіся ніякай спагадлівасцю, незалежна ад іх знатнасці і годнасці. Асоба, што папярэдзіла пра дзярж. злачынства, якое павінна адбыцца, заслугоўвала ўзнагароды. Справы гэтай катэгорыі разглядаў *велікакняжацкі суд*. Зняважлівае выказванне, зробленае *шалёным* або па глупству, не каралася. Апошняе палажэнне сведчыла аб уплыве ідэй гуманізму ў праве Вял. кн. Літоўскага, у адрозненне ад якога феадальнае права Зах. Еўропы бязлітасна карала смерцю за самую нязначную знявагу асобы манарха.

Арт. 5. Дапаўненне да арт. 2. Вызначае парадак даказвання віны абвінавачанага.

Арт. 6. Дапаўненне да арт. 3. Прадугледжвае адказнасць *падданых* за ўцёкі ў варожую краіну з мэтай здрады. Наяўнасць гэтай нормы была выклікана тым, што на працягу 15—16 ст. пераход феадалаў з Вял. кн. Літоўскага ў Рускую дзяржаву быў даволі частай з'явай.

Арт. 7. Дапаўненне да арт. 3 і 6. Забойства перабежчыка не цягнула за сабой крымінальнай адказнасці.

Арт. 8. Норма накіравана на абарону інтарэсаў добрасумленнага пакупніка маёнтка на выпадак, калі ён быў набыты ў асобы, якая пазней здрадзіла і збегла ў варожы стан.

Арт. 9. Норма ўводзіла павышаную адказнасць за злачынствы ў *двары велікакняжацкім*, рэгламентавала паскораны парадак разгляду такіх спраў у судах.

Арт. 10. Наяўнасць у *шляхты,* рыцарства і інш. насельніцтва зброі (асабліва агнястрэльнай) патрабавала прыняцця

пэўных мер засцярогі ад небяспекі, асабліва ў месцы знаходжання вял. князя. Прыведзены пералік санкцый, якія маглі быць ужыты ў адносінах да парушальнікаў.

Арт. 11. Пярэчанне судоваму рашэнню лічылася злачынствам супраць парадку кіраўніцтва.

Арт. 12. Упершыню норма ўведзена ў Статут 1566 (раздзел 1, арт. 7). Рэгулюе парадак выпатрабавання ахоўнай граматы (гл. *Ліст жалезны*).

Арт. 13. Норма запазычана з Статута 1566. Вызначае адказнасць за забойства ці нанясенне ран асобе, якая мела ахоўную грамату.

Арт. 14. Рэгламентуе парадак выклікання ў суды па *мандату*, пералічвае патрабаванні да формы мандата. Норма ўпершыню прадугледжана Статутам 1566 (раздз. 1, арт. 9). У тым жа артыкуле вызначана падсуднасць судоў пры разглядзе спраў па 1-й інстанцыі.

Арт. 15. Вызначае парадак разгляду зямельных спрэчак велікакняжацкім і камісарскім судамі.

Арт. 16. Вызначае адказнасць за падробку і фальсіфікацыю дакументаў, *пячатак*, подпісаў службовых асоб. Аналагічныя нормы былі ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 17. Фальшываманецтва лічылася цяжкім дзярж. злачынствам, за якое прадугледжвалася кваліфікаваная смяротная кара (пазбаўленне жыцця пакутлівым спосабам). Выраб ювелірных упрыгожанняў з каштоўных металаў злачынствам не лічыўся. Упершыню норма ўведзена ў Статут 1566 (раздз. 1, арт. 13).

Арт. 18. Упершыню прынцып адказнасці толькі за *віну* абвешчаны ў агульназемскіх прывілеях 1434, 1447 і ў Полацкім прывілеі 1511. Статут 1529 пацвердзіў, што *пакаранне* можа быць ужыта судом і толькі ў адносінах да вінаватага (раздз. 1, арт. 7). На практыцы гэты прынцып у феадальным праве парушаўся. Існавала калектыўная і сямейная адказнасць.

Арт. 19. Дапаўненне да арт. 15. Устанаўлівае санкцыі за самавольны захоп зямлі і прысвойванне дзярж. зямель і даходаў.

Арт. 20. Рэгламентуе парадак судаводства па межавых спрэчках. Аналагічная норма была ў Статуце 1566 (раздз. 1, арт. 16).

Арт. 21. Статуты 1529 і 1566 дазвалялі адкладваць ці прыпыняць разгляд справы і з выпадку цяжкай хваробы стараны. Аналагічная норма ў Статуце 1588 ёсць у арт. 22 і 23 гэтага ж раздзела.

Арт. 22. Усе *ўраднікі* ў мірны час абавязваліся з'яўляцца па выкліку ў суд асабіста ці пасылаць туды сваіх прадстаўнікоў. Выключэнне складалі выпадкі, прадугледжаныя ў арт. 21-м гэтага раздзела і арт. 23-м 4-га раздзела.

Арт. 23. Паводле працэсуальнага права Вял. кн. Літоўскага ісцец мог, не ўзбуджаючы справы, звярнуцца да адказчыка з афіцыйным пісьмом і патрабаваць задаволіць яго прэтэнзіі. Артыкул вызначае санкцыі ў адносінах адказчыка, які затрымліваў без вынікаў такое пісьмо. Аналагічная норма была ў папярэдніх Статутах.

Арт. 24. Справы аб гвалтоўных дзеяннях супраць велікакняжацкага паслання, *вознага* і яго панятых пры выкананні імі службовых абавязкаў разглядаліся *Трыбуналам Вялікага княства Літоўскага*, вінаватыя падлягалі павышанай адказнасці. Крыніца нормы — Статут 1566.

Арт. 25. З мэтай папярэджання злачынстваў супраць жыцця і здароўя шляхты прадугледжвалася выдача зацікаўленай асобе *ліста заручнага*, які пад пэўную грашовую суму *(заруку)* гарантаваў яму недатыкальнасць. Норма, запазычаная ў Статуце 1566, падрабязна рэгламентуе звязаныя з гэтым пытанні.

Арт. 26. Крыніца нормы — Статут 1566 (раздз. 1, арт. 22).

Арт. 27. Рэгламентуе парадак выпатрабавання *ліста жалезнага* асобай, якая апынулася ў складаным становішчы з-за пажару, паводкі, вайны і інш. бяды і не змагла сплаціць свае даўгі. Паводле Статута 1566 лісты жалезныя супраць шляхты не выдаваліся простым людзям, купцам і *яўрэям.*

Арт. 28. Паводле Статута 1566 іскі па справах гонару разглядаліся велікакняжацкім судом, які павінен быў засядаць па такіх справах 4 разы ў год (раздз. 1, арт. 24).

Арт. 29. Упершыню аналагічная норма, якая забараняла ўстанаўліваць новыя пошліны за праезд, была ўведзена Статутам 1959. Норма накіравана на развіццё гандлю і рамяства.

Арт. 30. Дапаўненне да папярэдняга артыкула. У параўнанні са Статутам 1566 у артыкуле прыведзены тэкст *прысягі*, якую павінны былі даваць шляхціцы ці іх прыказчыкі пры перавозе тавараў з маёнткаў.

Арт. 31. Новая норма, выкліканая неабходнасцю падтрымліваць у добрым стане водныя шляхі зносін дзяржавы.

Арт. 32. Законную сілу мелі першасныя граматы на маёнткі і пасады. Калі здаралася, што хто-небудзь атрымліваў грамату на маёнтак ці пасаду, якія раней былі дадзены інш. асобе, то такая грамата лічылася несапраўднай. Аналагічная норма была ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 33. Пашыранае ў феадальны час правіла, паводле якога выдавалася грамата на атрыманне маёмасці ці пасады ў будучым. Артыкул забараняў выдачу такіх грамат, а выдадзеныя раней прызнаваў несапраўднымі. Вызначае інш. пытанні, якія датычаць іскавой даўнасці. Такія нормы былі і ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 34. Новая норма, у якой упершыню зроблена спроба абмежаваць магчымасць атрымання адной асобай некалькіх чыноў або пасад. Сумяшчэнне судовых пасад сапраўды не дапускалася, а што датычыць іншых, то буйныя феадалы фактычна займалі па некалькі пасад у вышэйшых органах улады і цэнтральнага кіраўніцтва і пасля выдання Статута 1588.

Арт. 35. Забараняе прыватным асобам рабіць прыпынак у велікакняжацкіх і дзярж. маёнтках для харчавання, вызначае адказнасць за парушэнне гэтага правіла. Норма запазычана з Статутаў 1529 і 1566.

РАЗДЗЕЛ 2. «О ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ»

Першыя прававыя акты аб земскай абароне былі выдадзены ў выглядзе грамат, прывілеяў і сеймавых пастаноў. Так, прывілей ад 20.2.1387 устанаўліваў, што паводле даўняга звычаю ваенны паход застаецца абавязкам, які ажыццяўляецца ўласнымі выдаткамі і расходамі. У пагоню за ворагам павінны былі адпраўляцца не толькі вайскоўцы (рыцары), але і кожны мужчына (незалежна ад саслоўнай прыналежнасці), які мог трымаць зброю ў руках. З вылучэннем шляхты ў асобае прывілеяванае саслоўе і ўскладаннем на яе асноўнай арганізацыйнай функцыі нясення ваеннай службы ўзнікла неабходнасць заканадаўчай рэгламентацыі ваеннай павіннасці ўсяго насельніцтва. Першая кадыфікацыя ваеннага права была ажыццёўлена ў Статуце 1529 (гл. таксама *Абарона земская, Рыцарскае права*).

Арт. 1. Вызначае катэгорыі саслоўяў і насельніцтва, якія прыцягваліся на час патрэбы да нясення ваеннай павіннасці, адказнасць за ўхіленне ад яе. Рэгламентуе парадак прызначэння *гетмана*, а таксама пытанні, што датычаць экіпіроўкі ратнікаў. Такія нормы былі ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 2. Абвяшчэнне *часу рушэння* супраць непрыяцеля магло быць зроблена толькі паводле пастановы вальнага сейма («А без сойму и позволенья всих станов войны вщинати и вести не маем»).

Арт. 3. Вял. князь і гетман не маглі вызваляць ад ваеннай службы тых асоб, якія павінны былі яе несці. Выключэнне складалі службовыя асобы, якія былі на інш. дзярж. службе.

Арт. 4. Ад закладзенага маёнтка ваенную службу павінен быў несці закладатрымальнік і яшчэ выстаўляць пэўную колькасць ратнікаў. Статут 1566 дапускаў магчымасць уключаць у пагадненне аб закладзе агаворку, паводле якой ваенная служба заставалася абавязкам уласніка.

Арт. 5. Вызначае статус *харунжых* і парадак выбараў кандыдатаў на гэтыя пасады. Да 1588 яны прызначаліся вял. князем і панамі-радай без папярэдніх выбараў.

Арт. 6, 7, 8. Устанаўліваюць парадак збору, рэгістрацыі і пастраення вайсковаабавязаных перад паходам. Вызначаецца (арт. 6) юрысдыкцыя найвышэйшых вайсковых начальнікаў па справах аб крымінальных злачынствах (гл. *Артыкулы вайсковыя*).

Арт. 9. Каталіцкае і праваслаўнае духавенства абавязана было несці ваенную службу ці выстаўляць ратнікаў з маёнткаў, на якіх да пераходу іх ва ўласнасць царквы ляжала гэта

павіннасць. Вызваляліся ад яе толькі маёнткі Віленскага духоўнага калегіума, перададзеныя яму да выдання Статута 1588.

Арт. 10. Ваенная служба працягвалася да агульнага дазволу на вяртанне дадому. Самавольнае пакіданне службы каралася канфіскацыяй выслужанага маёнтка. Такія ж нормы прадугледжваліся Статутамі 1529 і 1566.

Арт. 11. Паўтор нормы папярэдніх Статутаў. Вызначае ўважлівыя прычыны для няяўкі на ваенную службу.

Арт. 12. Узрост сына, які мог замяніць бацьку на ваеннай службе, вызначаўся ў 18 гадоў. Статут 1529 дазваляў замену з 17 гадоў (раздз. 2, арт. 6).

Арт. 13. Тых, хто спазніўся на месца збору, заносілі ў асобы рээстр, пасля чаго іх накіроўвалі на службу ў больш неспрыяльныя ўмовы.

Арт. 14. Уцякач з поля бітвы траціў маёнтак і гонар. Статут 1566 прадпісваў, што ўцякач траціў маёнтак, а калі ён рабіў гэта ў другі раз, то тады траціў і гонар.

Арт. 15. Падлог у забеспячэнні паходным рыштункам караўся канфіскацыяй рыштунку. Паводле Статута 1566 паўторны падлог караўся смерцю.

Арт. 16. Вызначае памер платы *пісару*, якая спаганялася пры рэгістрацыі ваеннаабавязаных. Паўтор нормы папярэдніх Статутаў.

Арт. 17. Вызначае адказнасць харунжых за самавольнае вызваленне ад ваеннай службы. Рабіць гэта забаранялася нават вял. князю і гетману. Статут 1529 прадугледжваў не толькі пазбаўленне пасады, але і адабранне маёнтка.

Арт. 18. Вызначае меры пакарання за злачынствы супраць насельніцтва. Больш падрабязна гэтыя пытанні рэгламентаваліся Уставай мінскай ваеннай ад 13.8.1507. Аналагічныя нормы былі і ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 19—20. Рэгламентацыя парадку набыцця прадуктаў харчавання ў мясцовага насельніцтва. Вызначае адказнасць за патраву.

Арт. 21. Вызначае адказнасць за пэўныя ваенныя злачынствы і кампетэнцыю гетмана ў вырашэнні спраў аб гэтых злачынствах. Аналагічная норма была ў Статуце 1566.

Арт. 22. Норма запазычана ў Статуце 1566. Развіццё наёмных атрадаў дало пачатак стварэнню пастаяннага войска.

Арт. 23. Вярбоўка і наём у войска чужаземцаў патрабавалі рэгламентацыі шэрагу пытанняў і перш за ўсё аховы мясцовага насельніцтва ад небяспекі з боку наёмнікаў. Статут 1566 меў яшчэ і дадатковы артыкул, у якім прадугледжвалася адказнасць наёмнікаў за злачынствы супраць насельніцтва.

Арт. 24. Забараняў *ваяводам, старостам* і *дзяржаўцам* самастойна набіраць і выкарыстоўваць наёмнікаў у замках, якія павінны былі абараняць мясцовыя ваеннаабавязаныя людзі.

Арт. 25. Вызначае парадак утрымання прыблудных коней (гл. *Блудзяга*). Упершыню адказнасць за ўтойванне такога каня была прадугледжана Судзебнікам 1468, які прыраўноўваў яе да крадзяжу.

Арт. 26. Вызначае парадак размяшчэння войска адносна яго камандуючага — гетмана.

Арт. 27. Забараняў браць у насельніцтва прадукты харчавання без аплаты. Парушальнікі прыцягваліся да адказнасці. Больш падрабязная рэгламентацыя гэтых пытанняў змяшчалася ў артыкулах ваенных і спецыяльных сеймавых пастановах.

РАЗДЗЕЛ 3. «О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХЕЦКИХ И О РОЗМНОЖЕНЬЮ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО»

У раздзеле выкладзены асноўныя нормы дзярж. права, якія мелі значэнне своеасаблівай феадальнай канстытуцыі.

Арт. 1. Замацоўваючы суверэнныя правы Вял. кн. Літоўскага, артыкул ускладаў на *вялікага князя* абавязак захоўваць дзяржаву, яе землі ў славе, тытулах, багацці, самастойнасці і інш. *Люблінская унія 1569* фактычна ігнаравалася.

Арт. 2. Вял. князь абавязваўся захоўваць усё насельніцтва Вял. кн. Літоўскага пры свабодах і вольнасцях хрысціянскіх. Напэўна, гэта палажэнне ўнесена як даніна старажытнасці, калі ўсе свабодныя людзі сапраўды маглі ўдзельнічаць у выбранні сабе князя на вечавых сходах. Фактычна ж простыя людзі ў Вял. кн. Літоўскім такога права не мелі. Артыкул дае пералік каралёў Польшчы і вял. князёў Вял. кн. Літоўскага, у якім адсутнічае прозвішча Стэфана Баторыя. Гэта сведчыць, што праект Статута рыхтаваўся пры С. *Баторыі*. Упершыню аналагічная норма ўнесена ў Статут 1566.

Арт. 3. Імкнучыся пазбегнуць рэлігійнай міжусобіцы, кіруючыя колы Польшчы і Вял. кн. Літоўскага 28.1.1573 прынялі на сейме пастанову аб захаванні ў спакоі ўсіх жыхароў *Рэчы Паспалітай* розных веравызнанняў. Пастанова поўнасцю ўвайшла ў гэты артыкул. Здавалася, што такая норма гарантавала свабоду веравызнання ўсяму насельніцтву і павінна была засцерагчы ад засілля каталіцызму. Аднак становішча іншаверцаў, асабліва праваслаўнага насельніцтва, па-ранейшаму заставалася складаным, а пасля Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 значна пагоршылася. Першымі актамі, якія абвяшчалі роўнасць правоў праваслаўных з каталікамі, былі прывілеі 1434 і 1563.

Арт. 4. Паўтор палажэння Статута 1566 (раздз. 3, арт. 3), паводле якога вял. князь абавязваўся не толькі захоўваць тэрытарыяльную цэласнасць Вял. кн. Літоўскага, але і дамагчыся звароту зямель, раней далучаных да Польшчы. Упершыню абавязацельства вял. князя захоўваць цэласнасць княства замацавана ў *Прывілеі 1447*.

Арт. 5. Вял. князь абавязваўся не перадаваць *шляхту, баяр,* іх маёнткі і людзей і не пазбаўляць іх вольнасцей, дарчых грамат насуперак Статуту. Раней здаралася, што шляхту і баяр перадавалі ў залежнасць буйным феадалам. Так, у 1465 вял. князь *Казімір* перадаў горад Бранск і навакольныя землі князю І. А. Мажайскаму ў *вотчыну*, а мясцовым баярам загадаў служыць новаму гаспадару. Упершыню такія нормы зазналі Віцебскі (1503) і Полацкі (1511) прывілеі [«А Полачаны нам не дариться никому» (Акты Заходняй Расіі, т. 2, с. 89)].

Арт. 6. Вызначае парадак выбараў дэпутатаў на *вальны сейм*. Выбранне двух дэпутатаў ад *павета* пачало практыкавацца з 1512. Да гэтага часу (і пазней) кожны шляхціц меў права прысутнічаць на сейме. Парадак склікання павятовых *сеймікаў* і агульнага (вальнага) сейма заканадаўча замацаваны Статутам 1566.

Арт. 7. Вызначае памер сумы грошай, якія выдаткаваліся павятовай шляхтай сваім *дэпутатам* на праезд і харчаванне.

Арт. 8. Рэгламентуе парадак склікання галоўнага з'езда ў Слоніме, на якім выпрацоўваліся агульныя інструкцыі да вальнага сейма. Слонімскія з'езды скліканіся да 1685.

Арт. 9. Устанаўлівае парадак справаздачы дэпутатаў вальнага сейма і фіксацыі прынятых на ім пастаноў.

Арт. 10. Арышт і папярэдняе зняволенне аседлага шляхціца да суда, як правіла, забараняліся. Выключэнне складалі выпадкі, калі ён быў затрыманы на месцы злачынства, якое магло карацца смерцю, ці лавілі як здрадніка, калі ён хацеў перабегчы да ворага.

Арт. 11. Пан мог судзіць не толькі залежных ад яго людзей, але і служылую шляхту (выключэнне складалі справы аб пазбаўленні шляхціца гонару ці аб наданні шляхецкай годнасці, якія разглядаліся велікакняжацкім і сеймавым судамі). Статут 1529 не даваў права дзяржаўцам *(цівунам)* судзіць шляхту (раздз. 6, арт. 27).

Арт. 12. Раздача ўраджэнцам інш. зямель (у т. л. Польшчы) духоўных і свецкіх пасад, званняў, маёнткаў, замкаў і інш. маёмасці забаранялася. Упершыню аналагічная норма паявілася ў Прывілеі 1447, а потым неаднаразова паўтаралася ў інш. прывілеях і статутах. Захавала сваю сілу і пасля Люблінскай уніі 1569, хоць і супярэчыла ёй.

Арт. 13. Захаванне званняў і пасад Вял. кн. Літоўскага сведчыла аб захаванні суверэнных правоў княства ў складзе Рэчы Паспалітай. Аналагічныя артыкулы былі і ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 14. Пазбаўленне пасад і дадзеных дзяржавай маёнткаў па завочнаму абвінавачванню забаранялася. Крыніца нормы — Статуты 1529 і 1566.

Арт. 15. Вял. князь абавязваўся не адмяняць і не парушаць старыя законы, а новыя — выдаваць толькі сумесна з сеймам і панамі-радай. Аналагічная норма была ў Статуце 1529, але там адсутнічае ўпамінанне пра сейм. У артыкуле гаворыцца аб «рэчы паспалітай» у сэнсе грамадскай справы,

агульнанароднага інтарэсу, а не як аб федэратыўнай дзяржаве *Рэчы Паспалітай.*

Арт. 16. Прывілей Казіміра 1447 дазваляў выязджаць за мяжу князям, рыцарам, шляхце і баярам. Першымі нарматыўнымі актамі, якія замацавалі права ўсіх свабодных людзей на выезд за мяжу, былі Віцебскі і Полацкі прывілеі.

Арт. 17. Першыя нормы права на *спадчыну* ўтрымліваліся ў агульназемскіх прывілеях 1387, 1413, 1434, 1447, 1492. Статут 1588 вызначыў агульны прынцып на спадчыну пасля смерці бацькоў і інш. родзічаў і аб пераходзе вымарачнай маёмасці вял. князю.

Арт. 18. Забарона простым людзям займаць пасады, якія б ставілі іх над шляхтай, упершыню была зроблена ў прывілеі 1492. У далейшым гэта дыскрымінацыйная норма ўвайшла ў Статуты 1529 і 1566.

Арт. 19. Вызначае парадак даказвання шляхецкай годнасці і пакарання ў адносінах тых, хто беспадстаўна яе аспрэчваў.

Арт. 20. Норма перанесена з Статута 1566. Жаніцьба шляхціца на дзяўчыне простага паходжання надавала ёй і дзецям шляхецкую годнасць.

Арт. 21. Крыніца нормы — Статут 1566. Шляхецкая годнасць чужаземца, які б хацеў набыць сабе нерухомую маёмасць у Вял. кн. Літоўскім і карыстацца пэўнымі свабодамі, падлягала даказванню ў вызначаным парадку.

Арт. 22. Паводле Статута 1566 няшляхціцу за такое злачынства адразалі язык.

Арт. 23. Вызначае дадатковае пакаранне абвінавачанаму ў забойстве шляхціца на выпадак, калі забойца яшчэ і аспрэчваў шляхецтва забітага. Норма ўпершыню ўведзена ў Статуце 1566.

Арт. 24. Норма новая, сведчыць пра зараджэнне буржуазных адносін у нетрах феадалізму.

Арт. 25. Шляхціц, які перасяліўся ў горад і займаўся там гандлем ці рамяством, не мог карыстацца шляхецкімі свабодамі. Крыніца нормы — Статут 1566.

Арт. 26. Наданне шляхецкай годнасці простым людзям, як правіла, забаранялася. У адносінах да *мяшчан* норма існавала да 1775, пасля чаго ім было дазволена набываць ва ўласнасць шляхецкія маёнткі (Валюміна Легум. СПб., 1860, т. 8, с. 405).

Арт. 27. Вызначае парадак разгляду ў судзе спраў аб знявазе шляхецкай годнасці і меры пакарання за гэта злачынства. Удакладненая норма паходзіць з Статута 1566.

Арт. 28. Адказнасць за зняваіу чалавечай годнасці і яго паходжання побач з матэрыяльнымі санкцыямі патрабавала таксама і маральнага задавальнення. Абвінавачаны ў знявазе павінен быў публічна прасіць у пакрыўджанага прабачэння і сказаць перад судом: «На тебя брехал яко пёс». Калі хто адмаўляўся ад выканання такога патрабавання, яго саджалі ў турму і трымалі да таго часу, пакуль ён не прасіў прабачэння.

Арт. 29. Упершыню гэта норма была выкладзена ў прывілеі 1434. Ад дзярж. павіннасцей і падаткаў вызваляліся ўсе прыватнаўласніцкія цяглыя людзі і мяшчане, за выключэннем выпадкаў, калі на гэта была добраахвотная згода іх паноў ці спецыяльная пастанова сейма.

Арт. 30. Вызначае прававыя вынікі для служылага шляхціца (васала) і яго нерухомай маёмасці, калі ён пакідаў свайго пана (сеньёра). Паводле Статута 1566 васал караўся за пераход да інш. сеньёра турэмным зняволеннем тэрмінам на чвэрць года (раздз. 3, арт. 25).

Арт. 31. Разгляд свецкіх спраў у духоўных судах забараняўся. Спробы парушыць гэта патрабаванне цягнулі для парушальнікаў пэўныя матэрыяльныя санкцыі. Аналагічная норма прадугледжвалася Статутам 1566.

Арт. 32. Вызначае юрысдыкцыю духоўных судоў і парадак абскарджання іх пастаноў.

Арт. 33. Зямельныя спрэчкі паміж духавенствам і свецкімі ўладальнікамі разглядалі земскія і падкаморскія суды. Выключэнне складалі справы, дзе закраналіся інтарэсы царкоўных маёнткаў, якія былі вызвалены ад усякіх павіннасцей. Такія справы разглядаў велікакняжацкі суд.

Арт. 34. Рэгламентуе парадак выканання завяшчання духоўных асоб адносна маёмасці.

Арт. 35. Справы мяшчан, якіх абвінавачвалі шляхціцы, падлягалі разгляду ў *войтаўска-лаўніцкіх судах* паводле *магдэбургскага права.*

Арт. 36. Развіццё гандлю патрабавала ўстанаўлення адзіных для ўсёй дзяржавы мер даўжыні, вагі, аб'ёму. Артыкул вызначае парадак устанаўлення цэн на асобныя тавары і адказнасць за іх парушэнне.

Арт. 37. Забараняе мяшчанам гвалтоўна спаганяць даўгі з сялян на рынках. Парушальнікі гэтага патрабавання штрафаваліся на карысць пацярпелых і дзяржавы.

Арт. 38. Рэгламентуе шэраг пытанняў адносна пошукаў і звароту гаспадарам іх збеглых феадальна-залежных людзей. Больш поўна гэтыя пытанні асветлены ў артыкулах 12—22 12-га раздзела.

Арт. 39. Вял. князь і інш. саноўнікі, якія мелі залежную ад сябе шляхту, не павінны былі прымусова аддаваць шляхцянак замуж. Аналагічныя нормы былі адлюстраваны ў агульназемскіх прывілеях 1387, 1413, 1447 і наступных прававых актах.

Арт. 40. Бацькі пры жыцці не былі абавязаны ўступаць свае маёнткі дзецям, хіба што яны самі пажадалі іх перадаць. *Мацярызна* пасля смерці маці пераходзіць не да мужа, а дзецям.

Арт. 41. Паводле Статута 1529 шляхціц мог распараджацца толькі трэцяй часткай свайго ўласнага маёнтка, а астатнія 2 часткі мог аддаць у заклад, каб потым выкупіць. На Берасцейскім сейме 1.6.1566 была прынята пастанова аб свабодным распараджэнні ўласнымі маёнткамі, якая ўвайшла ў Статут 1566. Гэтым артыкулам быў пакладзены пачатак развіцця буржуазнага права ўласнасці на маёнткі, населеныя феадальна-залежнымі людзьмі.

Арт. 42. Шляхце дазвалялася дарыць або завяшчаць сваю маёмасць вял. князю. Такія акты афармляліся ў земскіх ці замкавых судах і заносіліся ў кнігі дзярж. *канцылярыі.* Крыніца нормы — Статут 1566.

Арт. 43. Права на валоданне маёнткамі, набытымі пры вял. князях *Казіміру IV, Аляксандру, Жыгімонту I* і *Жыгімонту II,* замацоўвалася навечна нават у выпадку, калі ўладальнік не меў адпаведных дакументаў (гл. ў арт. 2). Аднак маёнткі, атрыманыя за выслугу ад князёў і паноў, маглі быць выпатрабаваны вярхоўным уласнікам. У такіх выпадках *земская даўнасць* не прымянялася. Ва ўласнасць пераходзілі толькі выслужаныя маёнткі, атрыманыя ад вял. князя.

Арт. 44, 45. Вызначаюць тэрміны іскавой даўнасці выпатрабавання маёнткаў і інш. маёмасці.

Арт. 46. Справы, якія закранылі гонар шляхціца, належалі да выключнай кампетэнцыі вял. князя з удзелам паноў-рады і дэпутатаў сейма. Вял. князь абавязваўся ажыццяўляць аднолькавую для ўсіх справядлівасць і не браць судовых пошлін.

Арт. 47. Паводле Статута 1566 штраф за патраву пасеваў складаў таксама 3 рублі грошай, але страты кампенсаваліся ў аднакратным памеры.

Арт. 48. Вываз на продаж за мяжу ваеннага рыштунку і зброі забараняўся. Вінаватыя ў гэтым падлягалі пакаранню смерцю з канфіскацыяй прадметаў гандлю і маёмасці.

Арт. 49. Самавольны без дазволу гаспадароў пастой у гарадскіх дамах паноў-рады і інш. людзей шляхецкага саслоўя, якія не былі папярэджаны *магістратам,* прыраўноўваўся да *гвалту,* з пагрозай матэрыяльных санкцый.

Арт. 50. Вырашае пытанні, якія ўзнікалі пры замене зямель у шляхты. Неабходнасць адабрання і замены зямель у шляхты і сялян узнікла ў перыяд правядзення аграрнай рэформы паводле *«Уставы на валокі» 1557.*

Арт. 51. Забаранялася перадаваць адной асобе ў арэнду збор усіх даходаў дзяржавы. Падаткі з дзярж. маёнткаў і новыя пошліны маглі ўстанаўлівацца толькі са згоды сейма. Норма з'яўляецца дадаткам да арт. 2 у раздз. 2 і арт. 15 гэтага раздзела.

РАЗДЗЕЛ 4. «О СУДЬЯХ И О СУДАХ»

Прысвечаны судоваму ладу Вял. кн. Літоўскага, пытанням судаводства і некаторым палажэнням крымінальнага і грамадзянскага права. Замацоўвае прававое становішча суддзяў.

Пачатая ў 1564 рэформа судовай сістэмы завяршылася выданнем Статута 1588, які заканадаўча замацаваў існаванне старых судоў і стварэнне новых, незалежных ад адміністрацыі земскіх, падкаморскіх судоў, *Трыбунала Вялікага княства Літоўскага.*

Арт. 1—4. Рэгламентуюць парадак выбрання кандыдатаў на пасаду земскага суддзі, *падсудка* і *пісара.* Прыводзіцца тэкст прысягі, якую яны прыносілі, заступаючы на пасаду. Судовая рэформа 16 ст. ўнесла карэнныя змены ў судовы лад і судаводства. Пачатак судовым пераўтварэнням паклаў Статут 1529, які прадпісваў кожнаму ваяводу, старосце і дзяржаўцу ў сваім павеце выбраць двух *зямян*, прывесці іх да прысягі і даручыць ім сумесна з *намеснікам* ажыццяўляць правасуддзе пры адсутнасці ці занятасці ваявод, старостаў, дзяржаўцаў. У сярэдзіне 16 ст. пачаў фарміравацца земскі суд. Бельскім прывілеем 1564 устаноўлена адзіная падсуднасць усіх шляхціцаў земскаму суду. Парадак фарміравання і дзейнасці гэтага суда вызначаны Статутам 1566 і канчаткова замацаваны Статутам 1588.

Арт. 5—6. Вызначае судовыя пошліны і грашовую ўзнагароду суддзям і пісару *(перасуд, памятнае)* за разгляд спраў і інш. дзеянні.

Арт. 7. Устанаўлівае адказнасць за злачынствы супраць суддзяў і пісараў пры выкананні імі сваіх службовых абавязкаў і вызначае падсуднасць гэтых спраў.

Арт. 8—11. Вызначаюць статус *вознага*, яго абавязкі, адказнасць, грашовую ўзнагароду за працу, прававую ахову яго асобы і інш. Упершыню возныя ўведзены Статутам 1566.

Арт. 12. Утрымлівае палажэнне аб дзяржаўнай павятовай пячатцы, а таксама пячатках суддзяў і падсудкаў, вызначае месца іх захоўвання і парадак ужывання.

Арт. 13. Рэгламентуе парадак вядзення *актавых кніг* і іх захавання.

Арт. 14. Вызначае памер судовых пошлін у *вотчынных судах.* Дадатак да арт. 5-га гэтага раздзела.

Арт. 15. Вызначае плату службовым асобам за выкананне пэўных дасудовых дзеянняў. Дадатак да арт. 10-га гэтага раздзела.

Арт. 16. Вызначае тэрміны склікання членаў земскага суда для папярэдняй падрыхтоўкі судовых пасяджэнняў.

Арт. 17—20, 26. Рэгламентуе парадак уручэння *позваў*, патрабаванні да іх афармлення, зместу.

Арт. 21. Абавязвае істцоў забяспечваць процілеглыя староны копіямі працэсуальных дакументаў.

Арт. 22—24. Вызначаюць прававыя вынікі для старон за няяўку ў суд без уважлівых прычын, прыводзяць пералік гэтых прычын і парадак іх засведчання.

Арт. 25. Вызначае адказнасць старон за паўторнае прад'яўленне іску пасля страты справы або пасля міравога пагаднення. Канкрэтызаваная і ўдакладненая норма Статута 1529.

Арт. 27. Крыніца нормы — Статут 1566. Рэгламентуе пытанні, якія могуць узнікнуць пры неабходнасці стараны прысутнічаць адначасова ў розных судах.

Арт. 28. Вызначае парадак і тэрміны яўкі ў суд абвінавачанага ці адказчыка па справе, дзе пацярпелы — іншаземец.

Арт. 29. Вызначае падсуднасць спраў па абвінавачанню іншаземцаў і мясцовых неаселых жыхароў, рэгламентуе парадак разгляду спраў у адносінах слуг і феадальна-залежных людзей.

Арт. 30. Вызначае падсуднасць замкавага суда.

Арт. 31—32. У Статут упершыню ўнесены нормы, якія рэгулявалі парадак адбывання асуджанымі турэмнага зняволення. Тым самым пакладзены пачатак пенітэнцыярнага права, якое атрымала сваё развіццё толькі ў 19 ст. Пацярпелая старана магла ажыццяўляць кантроль за ўтрыманнем зняволенага. За паслабленне рэжыму ўтрымання прадстаўнікі турэмнай адміністрацыі прыцягваліся да адказнасці. Гл. таксама *Вежа, Фольга.*

Арт. 33—34. Вызначаюць тэрміны судовых пасяджэнняў замкавых судоў і парадак выклікання зацікаўленых старон у суд.

Арт. 35. Вызначае тэрміны даўнасці для прад'яўлення абвінавачвання і падачы скаргі ў замкавы суд. Рэгламентуе гэтыя пытанні адносна непаўналетніх і асоб, якія знаходзяцца за мяжой.

Арт. 36. Прынясенне прысягі службовымі асобамі перад заступленнем на пасаду было абавязковым. Артыкул вызначае парадак і тэрміны прынясення прысягі.

Арт. 37. Рэгламентуе парадак прызначэння складу замкавага суда. Рашэнне мясцовага ўрада адносна членаў замкавага суда магло быць абскарджана ў пэўны тэрмін у Трыбунал Вялікага княства Літоўскага. Артыкул заканадаўча замацоўваў інстанцыйны парадак разгляду спраў у замкавым судзе. Паводле Статута 1566 прызначэнне замкавых суддзяў адбывалася з удзелам дзяржаўцаў (раздз. 4, арт. 21).

Арт. 38. Патрабуе ад замкавых суддзяў своечасова разглядаць справы. Трохразовая няяўка суддзі на пасяджэнне без уважлівых прычын магла выклікаць яго звальненне з пасады.

Арт. 39. Скаргі на крыўды ад ваявод, старост і іх намеснікаў, суддзяў замкавых судоў па справах, якія былі падсудны замкаваму суду, маглі накіроўвацца ў замкавы суд суседняга павета.

Арт. 40. У сувязі са скаргай на няправільнае рашэнне замкавага ці земскага суда ў вышэйшы суд для разбору выклікаліся толькі суддзі. Пісар за змест рашэння не адказваў. У выпадку, калі скарга была беспадстаўнай, асоба, якая яе прынесла, прыцягвалася да матэрыяльнай адказнасці.

Арт. 41. Устанаўлівае адказнасць стараны за злоўжыванне, якое пацягнула за сабой вынясенне няправільнага рашэння.

Арт. 42. Вызначае канчатковыя тэрміны для разгляду пэўных катэгорый спраў і магчымасць іх пераносу ці адкладання. Статут 1566 налічваў усяго 9 катэгорый спраў, якія не падлягалі адкладанню. Гэты ж артыкул павялічваў колькасць такіх катэгорый да 25.

Арт. 43. Позвы земскага ці замкавага суда былі сапраўднымі на тых пасяджэннях, для якіх яны былі выдадзены. Статут 1566 вызначаў такое правіла толькі для земскіх судоў (раздз. 4, арт. 24).

Арт. 44. Устанаўлівае размежаванне радавой і тэрытарыяльнай падсуднасці і адказнасць істцоў за іх парушэнне. Старонам дазвалялася ў асобных выпадках дамаўляцца аб вызначэнні той ці інш. падсуднасці. Крыніца нормы — Статут 1566 (адрозніваецца памерам матэрыяльнай адказнасці).

Арт. 45. Вызначае прававое становішча істцоў, якія не мелі нерухомай маёмасці ў пэўным павеце ці наогул яе не мелі, а іск прад'яўлялі да аселага адказчыка.

Арт. 46—47. Рэгламентуюцца тэрміны судовых пасяджэнняў у земскіх судах. Гл. *Рокі земскія.*

Арт. 48. Іск да феадальна-залежных людзей, слуг, баяр, падданых належала прад'яўляць іх панам ці дваровай адміністрацыі. Адказ пана задаволіць іскавыя патрабаванні давалі істцу права звяртацца адпаведна ў замкавы ці земскі суд. Упершыню права феадала судзіць залежных ад яго людзей замацавана ў Прывілеі ад 2.5.1447. Потым гэта правіла было ўнесена ў Статуты 1529 і 1566. Норма не зусім узгоднена з артыкуламі 49, 50, 51, 66 і 68 гэтага раздзела.

Арт. 49. Вызначае парадак спагнання страт і задавальнення інш. іскавых патрабаванняў за шкоду ці крыўды, нанесеныя членамі сям'і (жонкай, дзецьмі і інш.). Палажэнне аб адказнасці галавы сям'і за іх дзеянні супярэчыць арт. 18-му першага раздзела.

Арт. 50—51. Рэгламентуе парадак вырашэння спрэчак, калі крыўда ці шкода нанесена арандатарам, закладатрымальнікам ці залежнымі людзьмі з закладзенага або арандаванага маёнтка.

Арт. 52—53. Старонам забаранялася з'яўляцца ў судзе з вялікім натоўпам сваіх сяброў і слуг. Нормы накіраваны на прадухіленне магчымых сварак, боек паміж процілеглымі старонамі, парушэння правіл судовых пасяджэнняў, якія павінны былі адпавядаць вызначанаму рэгламенту. Парушальнікі прыцягваліся да адказнасці.

Арт. 54. Рэгламентуе парадак вынясення судом канчатковага рашэння па справе. Суддзі абавязаны былі судзіць толькі на падставе Статута, а калі ў ім не было патрэбных норм, справа вырашалася на падставе іх сумлення і аналогіі з інш. хрысціянскімі нормамі. Статут 1529 у такім выпадку адсылаў суддзяў да «старога звычаю» (раздз. 6, арт. 1). Статут 1566 пакідаў гэта пытанне без адказу.

Арт. 55—57. Феадальнаму праву было ўласціва правіла, паводле якога старана ў працэсе магла быць заменена інш. асобай. Замяшчэнне дазвалялася як па грамадзянскіх, так і па крымінальных справах. Гэта парушала прынцып асабістай адказнасці, які абвяшчаўся арт. 18-м 1-га раздзела. Вядзенне справы таксама магло быць даручана адвакату ці інш. прадстаўніку стараны, што афармлялася і сведчылася адпаведным чынам. Паводле Статута 1529 выступленне ў судзе на падставе фальсіфікаванага даручэння (калі справа была прайграна) цягнула для фальшывага прадстаўніка пакаранне смерцю (раздз. 6, арт. 9), а рашэнне суда адмянялася. Калі старана па сваёй беднасці не магла наняць сабе адваката, суд павінен быў прызначыць ёй адваката бясплатна. Адмова падпарадкавацца такому рашэнню давала права суду забараніць адвакату далейшую юрыдычную практыку ў гэтым судзе. Упершыню заканадаўчае афармленне ўдзелу адваката ў судовым працэсе замацавана Статутам 1529.

Арт. 58—61. Рэгламентуюць патрабаванні, якія прад'яўляліся да дзейнасці адваката, яго прафесійнай і чалавечай годнасці, вызначаюць асновы адвакацкай этыкі і паводзін яго ў працэсе, адказнасць за вядзенне справы. Здрада адваката свайму даверніку каралася смерцю.

Арт. 62—63. Вызначае адказнасць удзельнікаў працэсу за парушэнне яго рэгламенту і судовай этыкі, крымінальныя злачынствы ў месцы пасяджэнняў. Адказнасці за гэтыя дзеянні падлягалі таксама суддзі і прадстаўнікі мясцовай адміністрацыі, якія прысутнічалі на пасяджэннях.

Арт. 64. За зробленыя ў дарозе, горадзе злачынствы супраць выкліканых у суд людзей прадугледжвалася павышаная крымінальная адказнасць. Такія справы падлягалі неадкладнаму разгляду.

Арт. 65. Суду забаранялася прымаць у час судовага разбору самастойнае сустрэчнае патрабаванне адказчыка да істца і дапускаць у працэс трэцюю асобу з самастойным патрабаваннем. Крыніца нормы — Статут 1566.

Арт. 66. Норма запазычана з Статута 1566.

Арт. 67. Дадатак да 39-га арт. гэтага раздзела адносна парадку разгляду спраў на крыўды, прычыненыя прадстаўнікамі мясцовай адміністрацыі. Паводле Статута 1566 справы аб крыўдах ваявод і старостваў разглядаў велікакняжацкі суд.

Арт. 68. Удакладненая рэдакцыя нормы Статута 1566. Рэгламентуе прававое становішча мяшчан гарадоў, якія не мелі магдэбургскага права, і людзей дзярж. маёнткаў — на выпадак нанясення ім крыўд і шкоды з боку шляхты. Гл. *Мяшчане.*

Арт. 69. Мяшчане гарадоў з магдэбургскім правам ажыццяўлялі прававую ахову сваіх інтарэсаў самастойна. Норма Статута 1566.

Арт. 70. Паводле Статута 1566 інш. саўдзельнікі выклікаліся ў суд да 3 разоў і ў выпадку няяўкі трацілі сваю частку. Выключэнне складалі выпадкі, калі яны знаходзіліся за мяжой і не маглі своечасова з'явіцца ў суд.

Арт. 71—74. Рэгулююць пытанні судовага разгляду спраў аб спрэчнай маёмасці, устанаўленні роднасці, спадчынных правоў, вызначаюць памер зарукі ў адносінах да асоб, якія не выконвалі рашэнняў суда аб увядзенні ў валоданне маёмасцю (гл. *Зарука, «Увязанне»).*

Арт. 75. Вызначае прававыя вынікі і адказнасць стараны, якая імкнулася беспадстаўна аспрэчваць прысягу процілеглай стараны ці прад'яўляла новы іск пасля міравога пагаднення.

Арт. 76. Гл. *Сведкі.*

Арт. 77—78. Гл. *Довад слушны.*

Арт. 79—80. Спробы зганьбаваць сведкаў процілеглай стараны пры адсутнасці доказаў разглядалася як абраза гэтых сведкаў і каралася выплатай *навязкі* на карысць абражаных. Калі сведкі далі паказанні супраць стараны, па ініцыятыве якой яны былі выкліканы ў суд, гэта старана не мела права прыцягнуць іх да судовай адказнасці. Аналагічныя нормы былі ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 81. Рэгулюе працэсуальны парадак даказвання факта злачынства пры адсутнасці неабходнай колькасці сведкаў. Паводле Статута 1529 супярэчлівыя паказанні аднаго з прадстаўленых стараной сведкаў цягнулі за сабой пройгрыш справы гэтай стараны.

Арт. 82. Вызначае, што адносіць да пісьмовых доказаў. Гэты від доказаў быў вядомы папярэднім Статутам.

Арт. 83. Норма, якая рэгламентуе парадак стварэння і склад камісіі для вырашэння зямельных спрэчак. Уведзена Статутам 1566.

Арт. 84. Даўжніку, які трапіў у цяжкае становішча, магла быць дадзена адтэрміноўка (раздз. 1, арт. 27). Статут 1566 вызначаў інш. тэрміны плацяжу.

Арт. 85. Зацверджанае міравое пагадненне або кампраміснае рашэнне суда маглі быць выкананы ў прымусовым парадку.

Арт. 86. Пастановы судоў, ваявод, старостаў і іх ураднікаў маглі быць абскарджаны ў Трыбунал Вялікага княства Літоўскага ці ў велікакняжацкі суд паводле іх юрысдыкцыі.

Арт. 87. Рэгулюе парадак апелявання па справах, у якіх было некалькі суістцоў ці суадказчыкаў, а потым адзін з іх або некалькі зрабілі міравое пагадненне. Крыніца нормы — Статут 1566.

Арт. 88—90. Гл. *Апеляцыя.*

Арт. 91. Вызначае тэрміны іскавой даўнасці. Гл. таксама *Земская даўнасць.*

Арт. 92. Аналагічная норма была ў Статуце 1566. Накіравана на ахову інтарэсаў уладальнікаў маёнткаў у выпадку іх гвалтоўнага захопу.

Арт. 93. Спагнанне прысуджаных сум прадугледжвалася ў тэрміны, вызначаныя арт. 84-м гэтага раздзела. Калі даўжнік супраціўляўся выкананню, з яго дадаткова спаганялі ўстаноўленую заруку.

Арт. 94—97. Рэгламентуюць парадак *«увязання»* ў прысуджаны маёнтак і вызначаюць санкцыі за адказ даўжніка падпарадкавацца рашэнню суда.

Арт. 98. Расцэнкі пры абарачэнні спагнання на маёмасць даўжніка ўпершыню зроблены ў Статуце 1566.

Арт. 99. Даўжнік мог, не даводзячы справы да адабрання ў яго маёмасці, сплаціць крэдытору грошы. Калі крэдытор, які імкнуўся пакінуць маёнтак за сабой, ухіляўся ад атрымання грошай, суд павінен быў адабраць у яго гэты маёнтак (маёмасць) і перадаць даўжніку. Грошы захоўваліся ў судзе да таго часу, пакуль крэдытор іх не забіраў.

Арт. 100. Вызначае адказнасць даўжніка, які пасля «ўвязання» адбіраў маёнтак у крэдытора.

Арт. 101. У адрозненне ад перасуду штраф *(віна)* на карысць суда размяркоўваўся пароўну паміж суддзёй, падсудкам і пісарам. Адначасова Статут прадпісваў судам дараваць штрафы старонам, асабліва сіротам і бедным.

Арт. 102. Іск ад імя слуг, баяр і феадальна-залежных людзей павінен быў прад'яўляць іх гаспадар. Норма абмяжоўвала працэсуальную праваздольнасць гэтай катэгорыі насельніцтва.

Арт. 103. Вызначае абавязкі пісара ў судзе.

Арт. 104. Замацоўвае статут галоўнага вознага (генерала).

Арт. 105. Гл. *Патвар.*

РАЗДЗЕЛ 5. «О ОТПРАВЕ ПОСАГУ І О ВЕНЕ»

Арт. 1, 2. Вызначаюць віды *пасагу*, парадак яго ацэнкі і забеспячэння (гл. *Вена*). Паводле Статута 1529 муж абавязаны быў запісаць жонцы вена ў двайным памеры ад усяго пасагу і, апрача таго, мог завяшчаць ёй сваю рухомую маёмасць за выключэннем зброі, статка, *чэлядзі* нявольнай, бо яны разглядаліся як прыналежнасць маёнтка.

Арт. 3. Памер пасагу вызначаўся бацькамі. На выпадак смерці бацькі, пасаг павінны былі даваць дочкам іх браты з разліку адной чвэрці кошту маёнтка. Спрэчкі аб памеры пасагу вырашаліся падкаморым. Аналагічная норма была ў Статуце 1566.

Арт. 4. Жанчыны, якія выйшлі замуж пры жыцці бацькі, не мелі права патрабаваць ад братоў ці іншых родзічаў часткі спадчыны пасля смерці бацькоў. Сёстры, якія былі выдадзены замуж братамі, але лічылі, што пасаг атрымалі не поўнасцю,

маглі ў межах тэрмінаў іскавой даўнасці звяртацца ў суд з патрабаваннем сваёй часткі. Калі жанчына памерла, але тэрмін іскавой даўнасці ёю не быў прапушчаны, права на іск пераходзіла да яе дзяцей. У такім выпадку іскавая даўнасць пачыналася з моманту дасягнення істцом паўналецця. Гэта палажэнне супярэчыць артыкулу 91-му 4-га раздзела Статута.

Арт. 5. Рэгулюе становішча *ўдавы* і яе матэрыяльныя абавязкі перад сынамі. Крыніца нормы — Статуты 1566 і 1529.

Арт. 6. Вызначае маёмасны статус бяздзетнай удавы. Упершыню такая норма паявілася ў Статуце 1529, а потым і ў Статуце 1566. Паводле прывілеяў 1387, 1434, 1447, 1492 бяздзетная ўдава, якая не выйшла замуж, валодала ўсімі маёнткамі мужа пажыццёва і толькі пасля яе смерці гэтыя маёнткі пераходзілі сваякам мужа ў парадку спадчыны.

Арт. 7. Норма запазычана ў Статуце 1566.

Арт. 8, 9. Вызначаюць вынікі ў адносінах да дзяўчыны, якая выйшла замуж без дазволу бацькоў ці родзічаў. Аналагічныя артыкулы былі ў папярэдніх Статутах.

Арт. 10. Рэгламентуе прававое становішча мачыхі пасля смерці мужа. Аналагічная норма была ў папярэдніх Статутах. Характэрна, што Статут 1529 прадугледжваў магчымасць уступаць у замужжа 3, 4 і больш разоў, у той час як каталіцкае царкоўнае права дазваляла толькі трэцяе замужжа.

Арт. 11, 12, 13. Вызначаюць прававое становішча ўдоў і дзяцей, што засталіся пры іх. Крыніца нормы — Статуты 1529 і 1566. Удава магла быць прызначана апякункай непаўналетніх дзяцей, але магла быць і пазбаўлена гэтага права. У прыватнасці, яе маглі, напр., пазбавіць апякунскіх правоў, калі яна празмерна эксплуатавала залежных сялян, абкладаючы іх празмернымі падаткамі і павіннасцямі.

Арт. 14. Вызначае парадак спадчыны на маёмасць маці («мацярызну»). Пры наяўнасці пісьмовага завяшчання гэты парадак мог быць зменены.

Арт. 15. Пры падзеле бацькаўскіх маёнткаў сыны ад розных жонак памерлага бацькі павінны былі спачатку падзяліць мацярызну. Аналагічная норма была ў Статуце 1566.

Арт. 16. Вызначае маёмасны статус удавы, якая выйшла замуж у другі раз. У статуце 1566 не было агаворкі аб праве ўдавы на атрыманне ва ўласнасць маёнтка мужа паводле завяшчання.

Арт. 17. Маёнтак, запісаны жонцы ў якасці вена, не мог адчужацца без яе асабістай заявы ў суд. Спагнанне на такі маёнтак магло быць накладзена толькі за асабістыя даўгі жонкі або за шкоду, нанесеную з гэтага маёнтка. Статут 1566 не дапускаў магчымасці спагнання за асабістыя даўгі жонкі.

Арт. 18. Спагнанне за крыўды і шкоду, якія зрабіў муж, з маёнтка, запісанага ў вена жонцы, павінна было адбывацца з інш. маёмасці мужа, а пры недахопе маёмасці — з яго асабіста.

Арт. 19. Пасля смерці бяздзетнай жонкі ўнесены за ёю пасаг падлягаў звароту таму дому, адкуль яна пайшла замуж. Крыніца нормы — Статут 1566.

Арт. 20. Упершыню абавязковае скасаванне шлюбу праз духоўны суд прадугледжана ў Статуце 1566.

Арт. 21. Вызначае парадак падзелу маёмасці, набытай пры сумесным жыцці мужа і жонкі. Гэтым артыкулам муж і жонка ўпершыню заканадаўча ўключаліся ў кола спадчыннікаў першай чаргі.

Арт. 22. Вызначае ступені роднасці і сваяцтва, якія перашкаджалі ўступленню ў шлюб. Забараняе дваяжэнства.

РАЗДЗЕЛ 6. «О ОПЕКАХ»

Арт. 1. Вызначае агульныя прынцыпы ўстанаўлення *апекі*. Статуты 1529 і 1566 устанаўлівалі паўналецце дзяўчыны з 15 гадоў.

Арт. 2. Апекуном над дзецьмі пасля смерці маці мог быць і бацька. Артыкул вызначае паўнамоцтвы і абавязкі бацькі ў якасці апекуна.

Арт. 3. Устанаўлівае чарговасць дапушчэння да апекі ў выпадку, калі апякун не быў назначаны завяшчаннем, вызначае патрабаванні, якім павінен адпавядаць кандыдат у апекуны.

Арт. 4, 5, 6. Вызначаюць правы і абавязкі апекуноў. Устанаўленне дзярж. кантролю за выкананнем апекунамі сваіх абавязкаў сведчыла аб высокім узроўні прававога рэгулявання апекі. Упершыню гэты кантроль заканадаўча замацаваны ў Статуце 1566 і ўскладаўся на вял. князя, ваявод і земскі суд.

Арт. 7, 8. У адрозненне ад Статута 1588, які вылучае 6 катэгорый такіх спраў, Статут 1566 прадугледжваў 4 катэгорыі.

Арт. 9. Рэгламентуе парадак кіравання непадзельным маёнткам з боку старэйшага брата і вызначае яго прававыя паўнамоцтвы. Статуты 1529 і 1566 выкладалі аналагічныя нормы ў інш. рэдакцыі.

Арт. 10. Апекуны не маглі адчужаць ці змяншаць маёнткі падапечных. Норма запазычана з папярэдніх Статутаў.

Арт. 11, 12, 13. У дадатак да арт. 9 устанаўліваецца парадак і правіла падзелу маёнтка паміж братамі, вызначаюцца паўнамоцтвы старэйшага брата ў пытаннях пагашэння бацькоўскіх даўгоў. Крыніцы норм — Статуты 1529 і 1566.

Арт. 14. Забараняе апекуну пагашаць асабістыя даўгі за кошт маёмасці падапечнага. Норма была ў Статутах 1529 і 1566.

Арт. 15. Прадугледжвае магчымасць правапераемства апекуноў. Удакладненая норма Статутаў 1529 і 1566.

РАЗДЗЕЛ 7. «О ЗАПИСЕХ И ПРОДАЖАХ»

Раздзел прысвечаны нормам грамадзянскага права. Артыкулы падрабязна рэгламентуюць парадак і форму складання пагадненняў пра нерухомую маёмасць, пазыковых абавязацельстваў, дагавораў зберажэння, закладу, вызначаюць тэрміны іскавой даўнасці.

Арт. 1. Пагадненні пра нерухомую маёмасць заключаліся ў пісьмовай форме ў прысутнасці сведак і заносіліся старонамі ў *актавыя кнігі* судоў. Статут 1529 (раздз. 1, арт. 15) устанаўліваў права феадалаў свабодна распараджацца трэцяй часткай маёнткаў, якія належалі ім. У чэрвені 1566 Берасцейскі сейм прыняў закон аб неабмежаваным распараджэнні маёнткамі, які быў унесены ў Статут 1566, а потым у Статут 1588.

Арт. 2. Аналагічны артыкул упершыню паявіўся ў Статуце 1566 і звязаны з узнікненнем новых судоў — земскіх. Усе пагадненні пра нерухомую маёмасць павінны былі рэгістравацца ў гэтых судах. У перыяд паміж *рокамі земскімі* пагадненні маглі рэгістравацца і ў *замкавых судах* з умовай, што ў вызначаны тэрмін запісы аб пагадненнях будуць перанесены ў кнігі *земскіх судоў*.

Арт. 3. Новы ў заканадаўстве артыкул, які рэгуляваў пытанні спынення тэрмінаў пераносу запісу з кніг гродскіх у кнігі земскія ў сувязі з надзвычайнымі абставінамі.

Арт. 4. Дае больш дакладную юрыд. трактоўку аналагічных палажэнняў у Статутах 1529 (раздз. 5, арт. 12) і 1566 (раздз. 7, арт. 7). Новым з'яўляецца апошняе палажэнне пра маёнтак, які аддаваўся пад заклад на пажыццёвае ўладанне.

Арт. 5. Амаль даслоўна паўтарае тэкст Статута 1566 (раздз. 7, арт. 8). Замацоўваў законнасць першага запісу па распараджэнню сваёй маёмасцю на выпадак смерці.

Арт. 6. Рэгламентуе асобую форму складання пагадненняў у адносінах рухомай і нерухомай маёмасці. Далейшая канкрэтызацыя палажэнняў Статута 1566 (раздз. 6, арт. 9).

Арт. 7. Новае палажэнне ў законе. Вызначае правіла, паводле якога абавязацельствы ў адносінах рухомай маёмасці і грошай, выдадзеных на пэўны тэрмін і афармленых у адпаведнасці з папярэднім артыкулам, лічацца законнымі і без афіцыйнага сведчання. Апошняе палажэнне аб незаконнасці адшукання даўгоў па рэестрах запазычана са Статута 1566 (раздз. 7, арт. 26).

Арт. 8. Лічыць законным пазыковае абавязацельства свабодных сялян, якія мелі права на пераход ад аднаго феадала да другога. Накіраваны на ўзмацненне запрыгоньвання сялян і абмежаванне іх удзелу ў грамадзянскім тавараабароце.

Арт. 9. Даслоўны тэкст са Статутаў 1529 і 1566 аб парадку прад'яўлення іску з выпадку сумеснага ўладання маёнткам.

Аб працэсуальным саўдзельніцтве гл. таксама ў раздз. 4, арт. 66, 70.

Арт. 10. Вызначае тэрміны іскавой даўнасці адносна абцяжаранага даўгамі маёнтка *(пеннае іменне)*.

Арт. 11. Вызначае парадак, тэрміны іскавой даўнасці і чарговасць спагнання даўгоў з закладзенага маёнтка. У папярэдніх Статутах гэтага палажэння не было.

Арт. 12. Замацоўвае правіла, паводле якога іскавая даўнасць не пашыралася на заклад і пазыковае пагадненне, складзенае ў адпаведнасці з патрабаваннямі закону. Статут 1566 (раздз. 7, арт. 15) пашыраў даўнасць толькі на заклад.

Арт. 13. Новае палажэнне, якое вызначала парадак і спосаб даказвання дагавору закладу нерухомай маёмасці, складзенага пасля прыняцця Статута 1529 і заяўленага суду да выдання Статута 1588. Прэтэнзіі па исках, якія не былі заяўлены да выдання Статута 1588, не прымаліся.

Арт. 14. Устанаўлівае парадак вяртання атрыманай пад заклад маёмасці сумы грошай і ўвядзенне заклададаўца ва ўладанне ўласным маёнткам у выпадку наступлення абумоўленага ў пагадненні тэрміну.

Арт. 15. Па-новаму рэгламентуе парадак вяртання даўжніком пазыкі на выпадак смерці крэдытора. Калі пастаўленыя ў пагадненні патрабаванні даўжніком не задавальняліся поўнасцю, ён мог страціць усю маёмасць.

Арт. 16. Устанаўлівае права бацькоў на спадчыну маёмасці пасля смерці дзяцей, якія не мелі наследнікаў па сыходнай лініі, або родных братоў і сясцёр. Новае палажэнне.

Арт. 17. Вызначае больш канкрэтна (у параўнанні са звычаямі і прывілеямі, якія існавалі да выдання Статутаў) парадак наследавання жонкамі маёмасці памерлых мужоў. У прыватнасці, артыкул замацоўваў правіла, паводле якога набытая ў час сумеснага жыцця маёмасць пераходзіла да свайкоў мужа. Маёмасць заставалася жонцы, калі быў спецыяльны запіс на яе карысць ці калі яна набыла маёмасць разам з мужам.

Арт. 18. Падрабязна рэгламентуе парадак кампенсацыі пазыковых абавязацельстваў на выпадак смерці даўжніка. Новае ў заканадаўстве Вял. кн. Літоўскага палажэнне.

Арт. 19. Устанаўлівае канчатковы тэрмін разгляду іскаў аб закладзе пад пагрозай страчання права на іск. Дадатак да арт. 42 з 4-га раздзела.

Арт. 20. Замацоўвае новы ў заканадаўстве парадак разгляду спраў аб закладзе маёмасці на выпадак яе перазакладу інш. закладатрымальніку за большую суму грошай.

Арт. 21. Замацоўвае новае правіла, паводле якога сваякі мелі права выкупіць закладзены маёнтак, калі заклададавец памёр да наступлення тэрміну выплаты. Паводле Статута 1566 (раздз. 7, арт. 18) патрабавалася, каб сваякі былі загадзя афіцыйна аб гэтым папярэджаны. Гэты артыкул не прадугледжвае абавязковага папярэджання сваякоў. Нявыкупленая ў пэўны тэрмін нерухомая маёмасць пераходзіла да закладатрымальніка.

Арт. 22. Паўтарае палажэнне Статута 1566 (раздз. 7, арт. 19) пра санкцыі за гвалтоўнае адабранне закладзенай нерухомай маёмасці і дадае правіла аб спагнанні інш. неатрыманых даходаў і прыбыткаў.

Арт. 23. Новае ў заканадаўстве правіла, якое ўстанаўлівае парадак выпатрабавання маёнтка па праву *спадчыны* ў добрасумленнага пакупніка і заступніцтва яго ў судзе належным адказчыкам па справе.

Арт. 24. Канкрэтызаванае і больш дасканалае палажэнне Статута 1566 (раздз. 7, арт. 24) пра спосабы даказвання выпадковага знішчэння запісаў аб пазыковых абавязацельствах.

Арт. 25. Устанаўлівае парадак адказнасці па салідарных абавязацельствах пэўнай асобы, якая непасрэдна іх парушыла.

Арт. 26. Прадугледжвае пісьмовую форму для пазыковага пагаднення на суму больш за 10 коп грошаў, якая ўпершыню была ўведзена Статутам 1566 (раздз. 7, арт. 25).

Арт. 27, 28. Паўтараецца тэкст са Статута 1566 (раздз. 7, арт. 17) пра заклад рухомай маёмасці на пэўны тэрмін пры ўмове яе страты. Рэгламентуюцца пытанні іскавой даўнасці і інш.

Арт. 29. Устанаўлівае правіла, паводле якога палавіну сумы грошай,атрыманых пад заклад каня ці вала, пры пэўных умовах неабходна вярнуць закладатрымальніку. Статут 1566 (раздз. 7, арт. 21) такога правіла не меў.

Арт. 30. У адрозненне ад Статута 1566 (раздз. 7, арт. 22) патрабуе пісьмовага афармлення дагавору зберажэння маёмасці ў прысутнасці сведак. Уводзіў новае палажэнне аб вызваленні ад адказнасці на выпадак невыканання пісьмовай формы дагавору.

Арт. 31. Устанаўлівае пэўныя тэрміны зберажэння маёмасці (паводле дагавору) пры накладанні на яе арышту. Новая ў параўнанні са Статутам 1566 норма.

РАЗДЗЕЛ 8. «О ТЕСТАМЕНТЕХ»

Нормы права на *спадчыну* вядомы самым старажытным прававым помнікам феадальнай Беларусі. Напр., яны былі ў пагадненні 1229 Смаленскага, Полацкага і Віцебскага княстваў з нямецкімі і рыжскімі купцамі. У прывілеях вял. князя Вял. кн. Літоўскага, што выдаваліся з пач. 16 ст. Полацкай, Віцебскай і інш. землям, якія карысталіся аўтаномнымі правамі, таксама былі нормы права на спадчыну. Права на спадчыну як самастойны інстытут грамадзянскага права вылучана толькі ў Статутах. Прысвечаныя пытанням спадчыны артыкулы былі ўключаны ў Статут 1529 (раздз. 4 і 5). Упершыню асобны раздзел «Аб завяшчаннях» паявіўся ў Статуце 1566, хоць нормы гэтага права былі і ў інш. раздзелах.

Арт. 1. Норма мае даволі старажытнае паходжанне, аб чым сведчыць устойлівае кола асоб, якія не мелі права складаць завяшчанне *(тэстамент)*. Новым з'яўляецца аднясенне да ліку такіх асоб *вываланцаў* і пазбаўленых гонару.

Арт. 2. Устанаўлівае правіла і формы складання завяшчання, якія ў параўнанні са Статутам 1529 маюць больш свецкі характар. Прысутнасць пры складанні завяшчання духоўнай асобы не абавязкова. Прадугледжана права спадчынадаўца змяняць сваё завяшчанне.

Арт. 3. Уключае адно з палажэнняў Статутаў 1529 і 1566 на права завяшчаць маёмасць царкве, якое вылучана ў асобны артыкул.

Арт. 4. Празмерная складанасць разгляду спраў аб спадчыне патрабавала ўвядзення ў Статут 1566 нормы, якая б рэгулявала парадак складання *тэстаментаў* у надзвычайных умовах. Статут 1588 вылучае гэту норму ў самастойны артыкул і рэгламентуе яе больш дакладна.

Арт. 5, 6. Вызначаецца кола асоб, якія маглі быць сведкамі пры складанні *тэстаменту* і рэгламентуецца парадак прызнання завяшчання несапраўдным. Нормы запазычаны са Статутаў 1529 і 1566.

Арт. 7. Вызначае прычыны, на падставе якіх бацькі маглі адрачыся ад сваіх дзяцей і пазбавіць іх права на спадчыну. Норма больш свецкая ў параўнанні з Статутам 1566, які адной з такіх прычын лічыў адказ дзяцей ад прыняцця хрысціянскай веры.

Арт. 8. Забараняе завяшчаць маёмасць на карысць халопа, які не атрымаў асабістай свабоды. Упершыню гэта норма паявілася ў Статуце 1566 (раздз. 8, арт. 4).

Арт. 9. Устанаўлівае парадак завяшчання феадальна-залежнымі людзьмі сваёй рухомай маёмасці. Норма запазычана са Статута 1566.

РАЗДЗЕЛ 9. «О ПОДКОМОРЫХ В ПОВЕТЕХ И О ПРАВАХ ЗЕМЛЕНЫХ, О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХ»

Зямельныя спрэчкі да стварэння *падкаморскіх судоў* вырашаліся інш. судамі. Асабліва шмат такіх спраў назбіралася ў вялікакняжацкім судзе, які не меў магчымасці своечасова іх разглядаць. У сувязі з гэтым быў створаны спецыяльны суд — падкаморскі, юрысдыкцыю і парадак дзейнасці якога заканадаўча рэгламентаваў Статут 1566. Шэраг артыкулаў і асобныя нормы гэтага раздзела былі новымі ў заканадаўстве.

Арт. 1. Вызначае юрысдыкцыю *падкаморскага суда* і парадак прызначэння суддзі — *падкаморага*. Паводле Статута 1566 падкаморы прызначаўся непасрэдна вял. князем. Статут

1588 упершыню ў заканадаўстве прадугледжваў выбранне падкаморага на павятовым *сейміку* з наступным зацвярджэннем яго вял. князем.

Арт. 2. Вызначае месца і тэрміны разгляду зямельных спрэчак, парадак судаводства і інш. пытанні. У ранейшым заканадаўстве такіх норм не было.

Арт. 3, 4. Рэгламентуюцца правілы, што датычаць пачатку судаводства, і парадак аховы старанамі сваіх межаў на час размежавання зямель паміж уладаннямі суседзяў, а таксама з велікакняжацкімі землямі. Гл. таксама ў раздз. 4, арт. 83.

Арт. 5. Устанаўлівае тэрміны выезду падкаморскага суда на спрэчныя землі, парадак пераносу разгляду справы і магчымыя вынікі для старон на выпадак беспрычыннай няяўкі ў суд. У параўнанні са Статутам 1566 норма значна дэталізавана.

Арт. 6. Прадпісвае *падкамораму* добрасумленна і своечасова разглядаць справы, пагражаючы пэўнымі санкцыямі за невыкананне гэтага патрабавання. Норма ўведзена ўпершыню.

Арт. 7. Вызначае парадак падачы *апеляцый* на рашэнні *падкаморскага суда* і разгляд іх *судом камісарскім.* Норма з пэўнымі папраўкамі запазычана з Статута 1566 (раздз. 7, арт. 70). Гл. таксама ў раздз. 4, арт. 86.

Арт. 8. Вылучае ў асобны артыкул палажэнне Статута 1566 аб удзеле ў судовым разглядзе зямельных спрэчак некалькіх падкаморых на выпадак, калі спрэчныя землі знаходзіліся на мяжы некалькіх паветаў.

Арт. 9. Вызначае памер платы падкамораму за судаводства і пэўныя дзеянні па ўстанаўленню *межавых знакаў.* Дэталізаванае палажэнне Статута 1566.

Арт. 10. Рэгламентуе функцыі памочнікаў падкаморага — *каморнікаў*, вызначае катэгорыю спраў, якія яны маглі вырашаць, і парадак абскарджання іх дзеянняў.

Арт. 11. Новае палажэнне, паводле якога скаргі на рашэнне падкаморскага суда разглядаліся ў земскіх ці замкавых судах. Паводле Статута 1566 такія скаргі падавалі вял. князю.

Арт. 12. Вызначае асаблівы парадак разгляду спраў аб зямельных уладаннях, якія абкружаны землямі інш. уладальнікаў.

Арт. 13. Замацоўвае норму, паводле якой беспрычынная няяўка ў суд адной з старон служыла падставай для вырашэння справы на карысць процілеглай стараны.

Арт. 14. Вызначае патрабаванні, якім павінны былі адпавядаць *сведкі* па справе. У адрозненне ад Статута 1566 дазваляў дапускаць да *прысягі татараў*, калі яны з'яўляліся ўдзельнікамі справы.

Арт. 15. У асноўным паўтарае палажэнне Статута 1566 (раздз. 9, арт. 4, 5), якое вызначала штраф за наўмысную зацяжку справы. Адрозненне толькі ў колькасці прадстаўленых у суд сведак (раней іх было больш).

Арт. 16. Рэгламентуе асаблівы парадак даказвання права ўласнасці па спрэчках аб адрубных і цераспалосных землях. Упершыню норма паявілася ў Статуце 1566, аднак у ёй не ўпаміналіся цераспалосныя землі і патрабавалася большая колькасць сведак.

Арт. 17. Паўтор зместу аналагічнай нормы Статута 1566 (раздз. 9, арт. 8), за выключэннем колькасці сведак.

Арт. 18. Вызначае *межавыя знакі* і адказнасць за іх пашкоджанне і знішчэнне. Новым з'яўляецца палажэнне аб парадку іх узнаўлення і выпраўлення.

Арт. 19. Развіццё нормы Статута 1566 (раздз. 9, арт. 10) пра агульную сумесную ўласнасць на лясныя ўгоддзі і парадак іх раздзелу. Новым з'яўляецца палажэнне аб праве саўладальнікаў патрабаваць прымусовага раздзелу праз суд.

Арт. 20. Парадак устанаўлення межаў феадальных уладанняў. Норма была і ў Статутах 1529 і 1566. Новым з'яўляецца правіла вызначэння межаў пры змяненні рэчышча ракі і аб адказнасці за пашкоджанне мяжы па рацэ.

Арт. 21. Далейшае развіццё палажэнняў папярэдніх Статутаў. Новае — устанаўленне 10-гадовага тэрміну іскавой даўнасці.

Арт. 22. Канкрэтызаваны і дасканала распрацаваны палажэнні Статута 1566, у т. л. ўдакладнены памер закладу, тэрміны прад'яўлення, уведзены новыя штрафныя санкцыі.

Арт. 23. Ранейшыя Статуты вызначалі дакладны 3-гадовы тэрмін дзяржання зямель.

Арт. 24. Аб тым, як сябе паводзіць судовым выканаўцам на выпадак супраціўлення выкананню судовай пастановы па ўвядзенню ва ўладанне маёнткам, упершыню вызначана Статутам 1566 (раздз. 9, арт. 15). Новым з'яўляецца правіла аб устанаўленні 4-тыднёвага тэрміну выканання рашэння суда.

Арт. 25. Аналагічная норма была ў Статуце 1566, які апрача таго ўказваў, што ў адсутнасць вял. князя справу разглядалі паны-рада (раздз. 9, арт. 16).

Арт. 26. Значнае павелічэнне аб'ёму гэтай нормы ў параўнанні са Статутам 1566 сведчыць пра цяжкасць разгляду спраў гэтай катэгорыі. Заканадавец быў вымушаны ўлічваць судовую практыку, у выніку чаго ўведзены новыя палажэнні (у прыватнасці, парадак захавання лістоў-прывілеяў), дэталізаваны і канкрэтызаваны ранейшыя.

Арт. 27. Абмежаванне права ўласнасці сялян на зямлю і магчымасць феадалаў наймаць і купляць феадальна-залежных людзей упершыню заканадаўча замацавана ў Статуце 1566.

Арт. 28. Удзел простых людзей ў грамадзянска-прававых адносінах абмяжоўваўся. У пэўным выпадку, дзе гаворыцца аб дагаворы паручыцельства, для складання простым чалавекам такога дагавору на пэўную суму патрабавалася згода яго гаспадара.

Арт. 29. Далейшае развіццё палажэння Статута 1566 (раздз. 9, арт. 19), накіраванае на запрыгоньванне сялян. Новым у заканадаўстве з'яўляецца норма 2-й часткі артыкула.

Арт. 30. Рэгламентуе пытанні, што датычаць знойдзенага *скарбу.* У Статуце 1529 гэтай нормы не было.

Арт. 31. Бесперашкодны праезд купцоў па тэрыторыі дзяржавы рэгламентаваўся ў старажытнасці нормамі *звычаёвага права*, якія ў далейшым знайшлі адлюстраванне ў першых пісаных помніках права (дагавор 1229). Развіццё гандлёвых адносін патрабавала пэўных прававых гарантый захаванасці тавараў, якія перавозілі купцы. Замацаванае ў законе права купца на тавар, які вынеслі з затануўшага судна на чыйнебудзь бераг, амаль даслоўна паўтарае норму Статута 1566 (раздз. 9, арт. 21).

Арт. 32. Пра абавязкі гараджан і сельскіх жыхароў трымаць дарогі ў добрым стане, своечасова іх рамантаваць запісана ў прывілеях Вял. кн. Літоўскага. Вызначэнне габарытаў дарог упершыню зроблены Статутам 1566 (раздз. 9, арт. 22). Пра абавязак рамонту дарог і мастоў было запісана ў Судзебніку 1468.

РАЗДЗЕЛ 10. «О ПУЩУ, О ЛОВЫ, О ДЕРЕВО БОРТНОЕ, О ОЗЕРА И СЕНОЖАТИ»

Старажытныя промыслы насельніцтва Вял. кн. Літоўскага — *паляванне*, рыбалоўства, бортніцтва — рэгламентаваліся нормамі *звычаёвага права*, якія ўвайшлі ў першыя пісаныя законы дзяржавы. Гэтыя нормы атрымалі развіццё ў агульназемскіх, гарадскіх і валасных граматах *(прывілеях).* У Статуце 1529 адведзены цэлы раздзел (раздз. 9) рэгламентацыі лясных промыслаў. Палажэнні гэтага раздзела атрымалі развіццё ў Статутах 1566 і 1588.

Арт. 1. У процілегласць Статуту 1566 (раздз. 10, арт. 1) забараняецца паляванне на падранка на чужой тэрыторыі, за выключэннем воўка і лісіцы.

Арт. 2. Цэны на дзікіх жывёл з цягам часу мяняліся. Напр., Статут 1529 сарну цаніў у паўкапы *грошаў*, рысь — *рубель* грошаў. Ранейшыя Статуты не вызначалі цаны на собаля і куніцу.

Арт. 3. Далейшае развіццё нормы Статута 1566, новае — апошняе палажэнне артыкула.

Арт. 4. Паўтор аналагічнай нормы Статута 1566.

Арт. 5. Далейшае тэарэтычнае развіццё нормы Статутаў 1529 і 1566, накіраванай на ахову феадальнай уласнасці. Вызначае парадак узяцця парушальнікаў на парукі і спагнання нанесеных страт.

Арт. 6. Гістарычныя крыніцы сведчаць пра шырокае развіццё пчалярства сярод усходніх славян ужо ў 9—12 ст. Па меры пашырэння бортніцтва і пераўтварэння яго з дапаможнага занятку ў самастойны від ляснога промыслу складалася і бортнае права. Асноўныя яго палажэнні ішлі ад звычаёвага права, а потым без істотных змен уключаны ў *Рускую Праўду*,

нормы якой атрымалі ўвасабленне ў прывілеях і Статутах Вял. кн. Літоўскага. Артыкул вызначае парадак вырашэння спрэчак аб праве ўласнасці на бортныя дрэвы.

Арт. 7. Больш падрабязная ў параўнанні са Статутам 1566 (раздз. 10, арт. 6) норма, якая вызначае парадак аднаўлення пашкоджанага млына.

Арт. 8. Норма старажытнага паходжання. Паўтараецца ва ўсіх Статутах. Апрача аховы правоў уласніка накіравана на ахову жывёльнага свету ад драпежніцкага знішчэння.

Арт. 9. Здабыча баброў — адзін з старажытных самастойных відаў паляўнічага промыслу на Беларусі. Рэгламентавалася нормамі звычаёвага права, якія пазней замацаваны ў прывілеях і Статутах. З цягам часу санкцыі за знішчэнне баброў павялічваліся.

Арт. 10. У адрозненне ад Статута 1529 (раздз. 11, арт. 10) вызначае пэўную суму грошай за прычыненую шкоду.

Арт. 11. Уводзіць новае палажэнне аб забароне лоўлі птушак на чужых прынадах, аб штрафах за гэтыя дзеянні.

Арт. 12. Вызначае адказнасць за пашкоджанне чужых птушыных прынад. Новай з'яўляецца норма аб пакражы цецеруковага шатра і сеткі на курапатак.

Арт. 13. Больш дакладная і падрабязная дыферэнцыяцыя мер пакарання, якія прадугледжваў Статут 1566 за пашкоджанне бортных дрэў.

Арт. 14. У асноўным паўтор адпаведнай нормы Статута 1566, якая прадугледжвала адказнасць (аж да пакарання смерцю) за крадзеж чужых пчол. Новае — аб пашкоджанні вулляў і адказнасці за гэта.

Арт. 15. Упершыню ў заканадаўстве вызначана цана дрэвам у залежнасці ад іх пароды і магчымага выкарыстання на выпадак парушэння права ўласнасці.

Арт. 16. У параўнанні са Статутам 1566 узмацняе санкцыі за пакражу ў садзе і парубку прышчэпак.

Арт. 17. Упершыню норма пра пажары ў лясах уведзена ў Статут 1566, аднак там не было палажэння аб выпадковым учыненні пажару. Падкрэслівае, што лясныя пажары прычыняюць вялікую шкоду птушкам, пчолам і звярам. Норма мела важнае значэнне ў справе аховы прыроды і навакольнага асяроддзя.

Арт. 18. Новая норма, якая вызначала тэрміны палявання і адказнасць за нанясенне шкоды ў чужых уладаннях пры паляванні па-за вызначаным часам.

РАЗДЗЕЛ 11. «О ГВАЛТЕХ, О БОЕХ, О ГОЛОВЩЫНАХ ШЛЯХЕТСКИХ».

Крымінальнае права феадальнай дзяржавы ўзнікла адначасова з паяўленнем прыватнай уласнасці на прылады і сродкі вытворчасці і было накіравана на забеспячэнне пануючага становішча класа феадалаў, захоўвала іх маёмасныя інтарэсы. Галоўнай крыніцай крымінальнага права ў старажытнасці было *звычаёвае права*, якое склалася ў выніку дазволу дзяржавы на правілы паводзін, выгадных для пануючага класа. Першымі прававымі актамі Вял. кн. Літоўскага, у якіх утрымліваліся і нормы звычаёвага крымінальнага права былі міжнародныя дагаворы бел. княстваў, а потым велікакняжацкія прывілеі, *Судзебнік 1468*. У Судзебніку былі заканадаўча замацаваны новыя вызначэнні злачынства («выступ из права»), дакладна выяўлена галоўная мэта пакарання — застрашванне. Нормы крымінальнага права можна знайсці ў большасці раздзелаў Статута, аднак ёсць і такія, што прысвечаны выключна гэтым нормам. Да іх адносіцца і гэты раздзел.

Арт. 1. Рэгламентуецца адно з найб. характэрных для феадалізму злачынстваў — *наезд*, г. зн. напад на феадальнае ўладанне, спалучаны з гвалтам, пашкоджаннем або захопам маёмасці. Упершыню гэта злачынства заканадаўча вызначана ў Судзебніку 1468, аднак за яго не прадугледжвалася пэўнага пакарання. У кожным выпадку лёс вінаватых вырашалі вял. князь з панамі-радай. У Статутах 1529 і 1566 было ўжо некалькі артыкулаў, прысвечаных наезду, а ў Статуце 1588 іх было каля 15. У параўнанні з Статутам 1566 у гэты артыкул уведзена шмат новых палажэнняў, напр. саўдзельніцтва ў злачынстве, меры пакарання для саўдзельнікаў, непрызнанне слуг саўдзельнікамі і інш. Артыкул падзяляецца на 2 часткі: 1-я прысвечана наезду на дом, 2-я — нападу ў горадзе.

Арт. 2. Вызначае парадак даказвання наезду, віды доказаў і меры пакарання. У параўнанні са Статутам 1566 дэталёва канкрэтызуе і развівае многія палажэнні, павялічвае санкцыі за наезд з нанясеннем *ран*.

Арт. 3. Упершыню аналагічная норма ўведзена Статутам 1566.

Арт. 4. Упершыню *забойства* як адно з цяжкіх злачынстваў атрымала прававую рэгламентацыю ў Статуце 1566, але там не быў вызначаны парадак выпатрабавання ахоўнай граматы (глейта).

Арт. 5. Новая ў заканадаўстве норма, якая рэгламентуе працэдуру абнародвання рашэння аб прызнанні злачынца *вываланцам*. Другая частка артыкула прадугледжвае неабходнасць мець *ката* пры *замкавым судзе*.

Арт. 6. У асноўным паўтараецца палажэнне Статута 1566 аб забойстве мужам жонкі (ці наадварот), якое адносілася да катэгорый т. зв. спраў мяшанага абвінавачання (справы маглі ўзбуджацца і пацярпелымі, і дзярж. органамі). Больш дакладна вызначаны абавязак дзяцей абвінавачваць бацькоў-злачынцаў і ўведзена ачышчэнне падазронага шляхам *прысягі*.

Арт. 7. Да выдання Статутаў злачынствы супраць бацькоў падлягалі царкоўнай юрысдыкцыі. Статут 1529 толькі вызначаў, што той, хто забіў бацьку ці маці, падлягаў смяротнай кары і ганьбаванню (раздз. 7, арт. 14). Статут 1566 вызначаў за гэта злачынства кваліфікаваную (ганебную) форму смяротнай кары, зацверджаную і ў Статуце 1588. Справы гэтай катэгорыі аднесены да замкавага суда.

Арт. 8. Як і ў папярэдніх артыкулах (6, 7), гэтыя справы адносіліся да катэгорыі мяшанага абвінавачання. Аналагічнае палажэнне ёсць ва ўсіх трох Статутах, што сведчыць пра старажытнае паходжанне прававой нормы.

Арт. 9. У параўнанні са Статутам 1566 (раздз. 10, арт. 18), дзе слуга павінен быў «горлом каран быти», уводзіцца кваліфікаванае пакаранне смерцю.

Арт. 10. У падобнай сітуацыі Статут 1566 прадугледжваў выплату *галоўшчыны* ў 100 *коп* грошаў і турэмнае зняволенне тэрмінам на 1 год і 6 тыдняў з агаворкай, што за «хлопа простого» пазбаўленнем волі не каралі.

Арт. 11. Заканадаўца імкнуўся прадугледзець нават тыя выпадкі, калі практычна было вельмі цяжка ці немагчыма вызначыць ступень віны і назваць вінаватага. Паўтараючы палажэнні папярэдніх Статутаў, прававая норма ўскладала адказнасць на таго, хто перад пачаткам сваркі ці ў час бойкі пагасіў у памяшканні свечку.

Арт. 12. Раней справы гэтай катэгорыі адносіліся да царкоўнай юрысдыкцыі, потым пачалі разглядацца і свецкімі судамі. Ва ўсіх трох Статутах ёсць аналагічная норма. Папярэджваючы выпадкі *абмовы*, артыкул уводзіць палажэнне аб вызваленні ад абвінавачання, калі яно не было даказана.

Арт. 13. Гонар жанчыны падлягаў судовай абароне. Па справах аб крадзяжы жанчыны з мэтай узяць яе ў жонкі суд абавязаны быў пакараць выкрадальніка, калі не было яе згоды на замужжа. Уведзена новае палажэнне аб праве бацькоў на спагнанне матэрыяльных страт.

Арт. 14. Новая прававая форма, накіраваная на выкараненне паядынкаў у дзяржаве. Цікавая прадмова да артыкула, дзе ад імя вял. князя даецца тлумачэнне прычын, чаму ўводзіцца адказнасць за ўдзел у паядынку.

Арт. 15. Праводзіцца размежаванне паміж *вінай* наўмыснай і ненаўмыснай. Новая прававая норма. Апрача звычайных відаў пакарання прадугледжвала царкоўнае пакаянне.

Арт. 16. Забойства шляхціца зброяй, якая не адносілася да баявой, лічылася ганьбай. Каралася кваліфікаванай (ганебнай) смяротнай карай. Новая ў заканадаўстве норма.

Арт. 17. На прыкладах судовай практыкі заканадаўца вылучаў забойства пры абцяжарваючых акалічнасцях у самастойны від злачынства і прадугледжваў за яго кваліфікаванае пакаранне смерцю, а ў адносінах простага чалавека — шляхам розных цяжкіх пакут.

Арт. 18. Упершыню ў заканадаўстве падпал дамоў і гарадоў вылучаўся ў самастойны від злачынства і караўся смерцю праз спаленне.

Арт. 19, 20, 21, 22. У параўнанні з папярэднімі Статутамі больш дакладна рэгламентуецца парадак пацвярджэння становішча неабходнай абароны, якая выключала крымінальную адказнасць. Пералічваюцца значныя страты і гаворыцца аб праве пацярпелага на іх спагнанне. Прызнаецца абавязковым правядзенне судовага следства па такіх справах.

Арт. 23. Упершыню ў заканадаўства ўведзена норма аб ненаўмысным забойстве з пералікам пэўных сітуацый, пры якіх вызначалася толькі матэрыяльная адказнасць.

Арт. 24. Новая норма пра нанясенне ран у становішчы неабходнай абароны.

Арт. 25. Аналагічныя нормы былі і ў папярэдніх Статутах. Зроблена пэўная дэталізацыя пытанняў аб адказнасці гаспадара за дзеянні свайго слугі.

Арт. 26. Упершыню аб гэтым злачынстве супраць асобы ўпаміналася ў Статуце 1566. Новым з'яўляецца палажэнне аб тэрмінах захавання галоўшчыны ў судзе.

Арт. 27. Памер галоўшчыны вызначалі ўсе тры Статуты, аднак у гэтым артыкуле ўпершыню дадзена дакладная прававая рэгламентацыя падстаў для яе спагнання. Другая частка артыкула прысвечана выплаце штрафу за калецтва.

Арт. 28. Новая форма, уведзеная па патрабаванню сярэдніх і дробных феадалаў. Была накіравана супраць самавольства буйных феадалаў, якое яны чынілі ў адносінах да менш заможных слаёў насельніцтва.

Арт. 29. Першая спроба вызначыць меру пакарання ў залежнасці ад ступені ўдзелу асобы ў злачынстве зроблена ў Статуце 1529. Артыкул дэкларуе аднолькавую адказнасць для ўсіх саўдзельнікаў-шляхціцаў за забойства і адначасова прадугледжвае смяротную кару для аднаго з саўдзельнікаў, выбранага пацярпелай стараной паводле прынцыпу: за адно забойства — адно смяротнае пакаранне. У Статуце 1566 было палажэнне, якое забараняла караць смерцю больш як 7 чалавек простага звання за забойства шляхціца (раздз. 11, арт. 12).

Арт. 30. У адрозненне ад Статута 1566 уведзены новыя палажэнні аб правядзенні следства па гэтых справах, а таксама палажэнне, што пасля ачышчальнай прысягі шляхціц абвяшчаўся невінаватым і ў далейшым гэта не магло пашкодзіць яго годнасці.

Арт. 31, 32. Павелічэнне колькасці разбойных нападаў патрабавала ўвядзення новай нормы, якая б канкрэтызавала склад злачынства паводле яго аб'екта. Аднак змест апошняга артыкула не дае падстаў для адрознення *разбою* ад *грабяжу*.

Арт. 33. Новая ў заканадаўстве норма. Уведзена ў сувязі з пасяленнем *татараў* на тэр. Вял. кн. Літоўскага.

Арт. 34. Новая форма, якая сведчыць пра гуманнасць правасуддзя да цяжарнай жанчыны.

Арт. 35. Першая частка дэкларуе непадлегласць крымінальнай адказнасці службовых асоб, якія забілі злачынца пры яго затрыманні, калі ён аказваў супраціўленне. Другая частка прысвечана злачынствам, зробленым псіхічна хворымі людзьмі (гл. *Шалёны*). Новыя ў заканадаўстве нормы.

Арт. 36. Укрывальніцтва злачынцаў і падазроных людзей было вылучана ў самастойны від злачынства Статутам 1529. Гэты артыкул канкрэтызуе і дэталізуе палажэнні папярэдніх Статутаў.

Арт. 37. У цэлым новая норма права, але шэраг яе палажэнняў быў у Статутах 1529 і 1566. Рэгламентуецца адказнасць гаспадароў за злачынствы, зробленыя іх залежнымі людзьмі.

Арт. 38. Новая норма, якая забараняла дапамогу ў цяжкім злачынстве пад пагрозай кары, як за яго ўчыненне.

Арт. 39. У параўнанні з Статутам 1566 (7 простых людзей за аднаго шляхціца) абмяжоўваў пакаранне за забойства шляхціца 3 чалавекамі простага звання. Яркае адлюстраванне класавага падыходу да вызначэння пакарання.

Арт. 40. Устанаўлівае непакаральнасць выяўлення намеру зрабіць злачынства (т. зв. «голы намер»), аднак прадугледжвае разгляд такой справы ў судзе з мэтай атрымання пэўных гарантый, што намер не будзе здзейснены (гл. *Рукаёмства*).

Арт. 41, 42. Адказнасць гаспадара дома за бяспеку сваіх гасцей прадугледжвалася і ў папярэдніх Статутах.

Арт. 43. Аднолькавая адказнасць падбухторшчыка злачынства і яго выканаўцы ўпершыню прадугледжана Статутам 1566.

Арт. 44, 45. Рэгламентуецца парадак спагнання галоўшчыны за забойства аднаго з блізкіх *родзічаў*. Права пэўных сваякоў на спагнанне галоўшчыны прадугледжвалася Статутам 1566 (разд. 11, арт. 25).

Арт. 46. Устанаўлівае парадак спагнання галоўшчыны за забітую замужнюю жанчыну. Новая норма.

Арт. 47. Нанясенне пабояў і ран непаўналетняму вылучана ў самастойны від злачынстваў. Права на спагнанне страт і даказванне віны належала бацькам, блізкім родзічам і *апекунам.*

Арт. 48. Прадугледжвае матэрыяльную адказнасць наследнікаў злачынцы за зробленае ім злачынства.

Арт. 49. Пры вызначэнні пакарання ўлічвалася не толькі саслоўная прыналежнасць злачынца, але і яго службовае становішча. Упершыню аналагічная норма ўведзена Статутам 1566 (раздз. 11, арт. 15).

Арт. 50. *Навязка* спаганялася на карысць пацярпелага ў залежнасці ад яго саслоўнай прыналежнасці, таму яшчэ Статут 1566 увёў палажэнне аб парадку даказвання прыналежнасці да шляхты.

Арт. 51. Упершыню норма ўведзена Статутам 1566.

Арт. 52. Рэгламентуюцца тэрміны даўнасці прыцягнення да крымінальнай адказнасці.

Арт. 53. На неабходнасць устанаўлення прычыннай сувязі паміж дзеяннем і яго вынікамі ўказвалі і папярэднія Статуты. Нормы сведчаць аб высокім на той час узроўні прававой думкі ў Вял. кн. Літоўскім.

Арт. 54. Норма накіравана на большую гарантаванасць своечасовага разгляду спраў у судах.

Арт. 55. Практыка перадачы абвінавачанага на парукі да судовага разгляду справы існавала ў Вял. кн. Літоўскім яшчэ на ранейшай стадыі яго развіцця. Новая норма вызначае катэгорыі асоб, якіх забаранялася аддаваць на парукі без згоды пацярпелай стараны. Крытэрыем была цяжкасць зробленага злачынства.

Арт. 56. Злачынцы, якія пабывалі ў руках ката, лічыліся пазбаўленымі гонару (акрамя простых людзей). Новым з'яўляецца палажэнне пра тое, што гэта пакаранне не павінна шкодзіць дзецям злачынца.

Арт. 57. Новая норма. Прадугледжвае абвяшчэнне выгнаннікам, калі асоба, якая зрабіла цяжкае злачынства, не з'яўлялася па выкліку ў суд.

Арт. 58. Рэгламентуецца парадак даказвання гвалтоўных дзеянняў пры наездзе на шляхецкі дом ці пастаялы двор, нападзе ў дарозе і ў інш. месцы.

Арт. 59. Новы артыкул. Прадугледжваў санкцыі за наўмыснае завышэнне пацярпелай стараной памераў нанесенай ёй шкоды і адначасова ўстанаўліваў пэўныя гарантыі ад ушчамлення яе правоў.

Арт. 60. Рэгулюе пытанні, што датычылі злачынстваў супраць маральнасці, якія раней адносіліся да юрысдыкцыі царкоўнага заканадаўства. Усе саўдзельнікі гэтых злачынстваў падлягалі аднолькаваму пакаранню.

Арт. 61—66. Новыя ў заканадаўстве нормы пра неабходнасць дзярж. расследавання асобных катэгорый крымінальных спраў, вызначалі кола службовых асоб, якія гэтым павінны былі займацца, тэрміны іх выезду на месцы расследавання, парадак правядзення следства і афармлення яго вынікаў, парадак судаводства і інш.

Арт. 67. Новая норма, якая рэгламентуе парадак апеляцыйнага разгляду спраў у *Трыбунале Вялікага княства Літоўскага.*

Арт. 68. Новая норма, якая забараняла ўкрыванне выгнанцаў і асоб, пазбаўленых гонару.

РАЗДЗЕЛ 12. «О ГОЛОВЩИНАХ И О НАВЕЗКАХ ЛЮДЕЙ ПРОСТЫХ, И О ТАКИХ ЛЮДЕХ И ЧЕЛЕДИ, КОТОРАЯ ОТ ПАНОВ СВОИХ ОТХОДИТЬ, ТАКЖЕ И О СЛУГАХ ПРИКАЗНЫХ»

Маёмасныя спагнанні, да якіх адносіліся *галоўшчына* і *навязка*, прадугледжваліся ў першых заканадаўчых актах Вял. кн. Літоўскага. Асобны раздзел, прысвечаны галоўшчынам і

навязкам простых людзей, паявіўся ўпершыню ў Статуце 1529. Там жа былі і артыкулы, што датычалі пераходу феадальна-залежных людзей ад аднаго феадала да другога. Апошняму пытанню Статут 1588 аддаў яшчэ больш увагі.

Арт. 1. Крымінальная адказнасць шляхціца за *забойства* простага чалавека прадугледжана ўпершыню, што само па сабе на той час было прагрэсіўнай з'явай. Аднак працэсуальны парадак даказвання віны шляхціца быў настолькі складаны, што здзейсніць гэту норму было амаль немагчыма.

Арт. 2. Вылучае забойства простага чалавека інш. простым чалавекам у самастойны від злачынства.

Арт. 3. Памеры галоўшчыны і навязкі пастулова павялічваліся ў кожным Статуце (галоўшчына больш як у тры разы, навязка — удвая).

Арт. 4—7. Вызначаюцца памеры галоўшчыны з службовых асоб, *рамеснікаў, мяшчан*, прадстаўнікоў этнічных груп насельніцтва. З развіццём гандлёвых адносін і павелічэннем ролі гарадоў і іх насельніцтва ў грамадска-палітычным жыцці дзяржавы, патрабавалася рэгламентацыя прававой абароны асобы гараджаніна, што і выклікала ўвядзенне ў Статут гэтых норм (гл. таксама *Татары, Яўрэі)*.

Арт. 8. Упершыню прававыя нормы, што датычалі спецыяльнага адзення для яўрэйскага насельніцтва і забароны насіць ювелірныя ўпрыгожанні, уведзены Статутам 1566. Статут 1588 адмяніў палажэнне аб адзенні, пакінуўшы абмежаванне ў колькасці ювелірных упрыгожанняў, якія маглі насіць яўрэі-мужчыны.

Арт. 9. Забарона нехрысціянам трымаць у няволі хрысціян уведзена Статутам 1529. Статут 1566 дапоўніў гэта палажэнне забаронай яўрэям займаць дзяржаўныя пасады. У гэтым артыкуле дэталізуюцца нормы папярэдніх Статутаў.

Арт. 10. Упершыню выплату галоўшчыны за татараў прадугледжваў Статут 1566. Дадаткам з'яўляецца палажэнне, што злоўленага на «гарачым учынку» злачынца каралі смерцю.

Арт. 11. Абмежаванне крыніц халопства ў 16 ст. было прагрэсіўнай з'явай. Ужо Статут 1529 забараняў аддаваць вольнага чалавека за зробленае злачынства на вечную няволю. Статут 1566 павялічваў памер штогадовай платы за адпрацоўку, а Статут 1588 абмяжоўваў тэрмін адпрацоўкі даўжніком 7 гадамі.

Арт. 12. Паводле Статута 1566 гаспадар не мог вышукваць свайго збеглага залежнага селяніна, калі ведаў, што той знаходзіцца недалёка, але адразу не прад'явіў іск у суд. У гэтым артыкуле гаспадар у падобнай сітуацыі мог прад'явіць іск на працягу 10 гадоў. Пры пэўных абставінах тэрмін павялічваўся да 20 гадоў і нават да бестэрміновага вышуку. Норма сведчыць аб узмацненні запрыгоньвання феадальна-залежнага насельніцтва.

Арт. 13. Новая норма, якая абмяжоўвала права пераходу свабодных («пахожых») сялян.

Арт. 14. Рэгламентуе парадак вышуку беглых сялян. Новая норма.

Арт. 15. Судзебнік 1468 устанаўліваў пакаранне смерцю за выкраданне *чэлядзі* нявольнай. Статуты вызначаюць за гэтыя дзеянні матэрыяльную адказнасць з абавязковым вяртаннем чалядніка гаспадару.

Арт. 16, 17. Вызначаюць парадак выпатрабавання і вяртання беглых халопаў. Новыя нормы.

Арт. 18. Далейшае развіццё палажэння Статута 1566 (раздз. 12, арт. 10), якім забаранялася ўкрыванне збеглых халопаў.

Арт. 19. Норма старажытная, пра што сведчаць усе тры Статуты, дзе яна паўторана амаль даслоўна.

Арт. 20. Дадатак да папярэдняга артыкула. Дапаўняе ранейшыя Статуты палажэннем, паводле якога збеглы халоп лічыўся свабодным, калі яго гаспадар не зрабіў адпаведнай заявы належнаму суду.

Арт. 21. Статут 1529 вылучаў 4 крыніцы халопства ў дзяржаве: *палонныя*; засуджаныя на смерць (апрача зладзеяў); тыя, хто даўно знаходзіўся ў няволі ці нарадзіўся ад нявольнікаў; хто ажаніўся з нявольнікамі. Статут 1566 выключаў з гэтага пераліку засуджаных. Статут 1588 захаваў толькі адну крыніцу — палонных.

Арт. 22. Упершыню гэта пытанне адлюстравана ў Статуце 1566 (раздз. 12, арт. 14), Новымі з'яўляюцца палажэнне пра адтэрміноўку судовага разгляду справы з выпадку ўцёкаў слугі, аб праве гаспадара самастойна лавіць збеглага і інш.

Арт. 23. Устанаўлівае пакаранне слуг феадала за адмову ад удзелу ў пошуках і затрыманні асобы, якая зрабіла злачынства супраць іх гаспадара.

Арт. 24. З 1496 да сярэдзіны 16 ст. шляхецкія *сеймы* прынялі больш за дзесятак пастаноў, якія прадпісвалі праследаваць *людзей лёзных*. Гэтыя нормы упершыню рэгламентаваны ў асобным артыкуле.

РАЗДЗЕЛ 13. «О ГРАБЕЖАХ И О НАВЕЗКАХ»

Маёмасныя злачынствы, да якіх адносіцца і *грабеж*, рэгламентуюцца ў першых пісьмовых крыніцах права Вял. кн. Літоўскага. У Статуце 1529 цэлы раздзел названы «О захватах и навязках». Аналагічныя раздзелы паявіліся і ў пазнейшых Статутах.

Арт. 1. У параўнанні са Статутам 1529 штраф за грабеж неаб'езджаных коней зменшыўся, але гэта норма прадугледжвала апрача выплаты кошту захопленага каня яшчэ і *навязку*.

Арт. 2. Статут 1529 забараняў захоп чужога табуна пры патраве, прадпісваючы вяртанне яго ўладальніку з патрабаваннем спагнання *шкоды*.

Арт. 3. Статут 1529 абавязваў вяртаць захопленага без дазволу ўлады каня і ў дадатак аддаваць свайго. Статут 1566 прадугледжваў навязку ў адпаведнасці са становішчам пацярпелага і спагнанне страт.

Арт. 4. Упершыню склад гэтага злачынства рэгламентаваны Статутам 1566 (раздз. 12, арт. 6). Дапоўнены новым палажэннем пра грабеж шляхціца простым чалавекам.

Арт. 5. Кошт рабочых коней, жарабцоў павялічваўся ў параўнанні з нормамі Статута 1566 удвая.

Арт. 6, 7. Параўнанне норм трох Статутаў сведчыць, што кошт буйной і дробнай хатняй жывёлы на працягу 16 ст. павялічыўся больш як удвая, а кошт хатняй птушкі зменшыўся. Напр., курыца паводле Статута 1529 каштавала 6 грошаў.

Арт. 8. *Паляванне* было адным з старажытных промыслаў насельніцтва Вял. кн. Літоўскага. Адначасова паляванне з дапамогай прыручаных драпежных птушак адносілася да ўлюбёных забаў феадалаў. Яны прыручалі, разводзілі і вымуштроўвалі паляўнічых птушак розных відаў, кошт якіх быў даволі высокі і раней рэгламентаваўся *звычаёвым правам.* Пазней гэтыя нормы ўвайшлі ва ўсе Статуты.

Арт. 9. Упершыню аналагічны артыкул паявіўся ў Статуце 1566, аднак у ім быў адносна невялікі рэестр хлебных злакаў. Ніжэй прыводзіцца іх пералік з параўнальнай характарыстыкай (адзінка вымярэння — *капа*).

Статут 1566		Статут 1588
пшаніца	— 15 грошаў	20 грошаў
жыта	— 12 грошаў	20 грошаў
жыта яравое	— 10 грошаў	12 грошаў
ячмень	— 8 грошаў	10 грошаў
авёс	— 6 грошаў	8 грошаў
грэчка	— 5 грошаў	8 грошаў
гарох	— 6 грошаў	10 грошаў
проса	— 4 грошы	8 грошаў
лён	— 12 грошаў	24 грошы

Арт. 10—11. Кошт прадуктаў харчавання, хатніх рэчаў у гэтых артыкулах прыведзены ўпершыню. Рэгламентацыя такіх пытанняў сведчыць аб развіцці таварна-грашовых адносін, аб павелічэнні попыту на сельскагаспадарчыя прадукты, што садзейнічала разбурэнню замкнёнасці сялянскай натуральнай гаспадаркі.

Арт. 12. Паляўнічыя сабакі з'яўляліся неабходнай прыналежнасцю паляўнічага промыслу. У феадальнай дзяржаве яны каштавалі даражэй за буйную рагатую жывёлу (гл. арт. 6).

Арт. 13. Нанясенне фізічнай шкоды чалавеку ў выпадку нацкоўвання на яго сабакі і адказнасць за вынікі ўпершыню вылучана ў самастойны від злачынства Статутам 1529. Адначасова прадугледжвалася матэрыяльная адказнасць па-

цярпелага за забойства сабакі, калі неабходнасці ў гэтым не было.

Арт. 14. Пра адказнасць уладальніка за шкоду, якую нанесла яго хатняя жывёла, упершыню коратка ўпаміналася ў Статуце 1529 (раздз. 12, арт. 14). Статут 1566 абавязваў гаспадара сцерагчы дамашнюю жывёлу, якая можа прычыніць шкоду інш. людзям. Гэта норма дапоўнена новым палажэннем пра благога каня.

РАЗДЗЕЛ 14. «О ЗЛОДЕЙСТВЕ ВСЯКОГО СТАНУ»

Нормы раздзела накіраваны на ахову феадальнай уласнасці. Крыніца артыкулаў — папярэдняе заканадаўства дзяржавы, найперш — прывілеі і Судзебнік 1468. Упершыню раздзел «Аб зладзействе» змешчаны ў Статуце 1529. Аналагічны раздзел быў і ў Статуце 1566. Апрача крымінальна-прававых і працэсуальных норм, прысвечаных злачынствам супраць уласнасці, у раздзел уключаны некаторыя нормы пра злачынствы супраць маралі, якія раней рэгуляваліся царкоўным заканадаўствам, і некаторыя інш.

Арт. 1. Феадальна-залежны чалавек, які зрабіў крадзеж у межах зямлі свайго гаспадара і быў затрыманы на *гарачым учынку*, падлягаў *вотчыннаму суду*, г. зн. суду свайго гаспадара. Калі яго затрымлівалі пры крадзяжы ў інш. месцы, але не ў горадзе, дзе быў *замкавы суд*, вызначалася альтэрнатыўная падсуднасць: па жаданню пацярпелага злачынца можна было аддаць на вотчынны або на павятовы замкавы суд. Гэты артыкул дапаўняе арт. 30-ы і 48-ы 4-га раздзела.

Арт. 2. Устаноўлены арт. 18-м 1-га раздзела прынцып індывідуальнай адказнасці не заўсёды прымяняўся ў адносінах да простых людзей. Калі след злачынца прыводзіў да якога-небудзь населенага пункта, адказнасць ускладалася на яго жыхароў. Яны павінны былі выдаць злачынца ці пакрыць усе нанесеныя страты.

Арт. 3. Злачынец, затрыманы на *гарачым учынку* ў горадзе, дзе быў замкавы суд, судзіўся гэтым судом. Мешчанін горада, у якім дзейнічала *магдэбургскае права*, павінен быў судзіцца ў *войтаўска-лаўніцкім судзе*. У артыкуле ўпершыню ўпаміналася прэзумпцыя невінаватасці, паводле якой суд у няпэўных справах абавязаны быў схіляцца ў бок вызвалення падазронага ад адказнасці, а не да яго пакарання. Гэта правіла пашыралася і на простых людзей.

Арт. 4. Неабходнасць прыняцця норм, якія б рэгулявалі грамадскі парадак у час кірмашоў, таргоў і інш., была выклікана развіццём феадальных вытворчых адносін. Падрабязна вызначаецца падсуднасць па справах аб злачынствах у час кірмашоў і інш. пытанні, што датычалі разгляду гэтых спраў.

Арт. 5. Рэчавыя доказы (*ліцо)* з даўніх часоў адносіліся да самых пераканаўчых, асабліва па справах аб крадзяжы маёмасці. Норма вызначае парадак адшукання і сведчання рэчавых доказаў.

Арт. 6. Новая норма. Накіравана супраць самаўпраўства ў адносінах да злодзея, які не быў затрыманы на *гарачым учынку*.

Арт. 7. Крадзеж быў адным з найб. пашыраных і жорстка караных злачынстваў, аб чым сведчаць самыя старажытныя помнікі права. Заканадаўства паступова ўводзіла абмежаванне да пакарання смерцю за крадзеж, спалучаючы гэта абмежаванне з коштам пакрадзенага і рэцыдывам. Паводле Судзебніка 1468 смяротнай кары падлягалі за крадзеж на суму звыш паўкапы грошаў. Статут 1566 караў смерцю за крадзеж больш як паўрубля, а за меншую суму — лупцавалі дубцамі каля ганебнага слупа, спаганялі пакрадзенае і навязку.

Арт. 8. Вызначае парадак і месца куплі-продажу коней і інш. маёмасці. Дапоўненая норма Статута 1566.

Арт. 9. *Паганенне следам* было вядома яшчэ *Рускай Праўдзе*. Норма рэгламентуе гэта працэсуальнае дзеянне, вызначае парадак і месца правядзення *копнага суда*.

Арт. 10. Факт учынення шляхціцам злачынства падлягаў асабліваму парадку даказвання. Статут 1529 прысвячаў гэтым пытанням тры артыкулы, якія Статут 1566 аб'яднаў у адзін. Норма ў асноўным паўтарае палажэнне папярэдняга Статута і ўводзіць новыя гарантыі супраць неабгрунтаванага абвінавачвання шляхціца ў крадзяжы, вызначае жорсткія санкцыі за *патвар*.

Арт. 11. Норма сведчыць, што крымінальнае права Вял. кн. Літоўскага было больш гуманным у параўнанні з заканадаўствам інш. феадальных краін таго часу. Вызначае ўзрост паўналецця ў 16 гадоў (Статут 1566—14 гадоў), забараняе ўжыванне *катавання* да непаўналетніх злачынцаў і прымяненне да іх пакарання смерцю за крадзеж.

Арт. 12. Вызначаецца парадак вядзення т. зв. *кніг чорных* у *замкавых судах*. Норма была вядома Статуту 1566.

Арт. 13. Адказнасць за хаванне і патуранне зладзеям замацоўвалася яшчэ Рускай Праўдай. Укрывальнікі падлягалі такому ж пакаранню, як і зладзеі. Статут 1529 прадпісваў укрывальніку пакрываць усе страты ад крадзяжу.

Арт. 14. Устанаўлівае павышаную адказнасць за крадзеж маёмасці з месцаў яго ўтрымання, сховішча (свірна, клеці і інш.). Норма запазычана з папярэдніх Статутаў.

Арт. 15. Вызначае адказнасць за наўмысную фальсіфікацыю доказаў (падкідванне пакрадзеных рэчаў) з мэтай абвінавачвання ў крадзяжы. Рэгламентуе парадак разгляду такіх спраў. Крыніца нормы — Руская Праўда.

Арт. 16. Прынцып асабістай адказнасці вінаватага ў злачынстве абвяшчаўся ў прававых актах 15 ст. (***Прывілей 1447***, Судзебнік 1468 і інш.). Усе тры Статуты дэкларавалі адказнасць толькі асабіста злачынца, але не яго жонкі і дзяцей, калі яны не мелі дачынення да злачынства.

Арт. 17, 18. Асабістаму прызнанню злачынца як судоваму доказу надавалася вялікае значэнне. Каб дамагчыся прызнання, маглі ўжываць катаванне. Але калі падазроны пасля катавання не прызнаўся ці ў выніку яго памёр, з абвінаваўцы, які патрабаваў ужыць катаванне, спаганяліся *навязка* ці *галоўшчына*.

Арт. 19. Норма дае больш падрабязную рэгламентацыю палажэння Статута 1529 (раздз. 13, арт. 15). Саўдзельнікі злачынства караліся, як і яго непасрэдныя выканаўцы.

Арт. 20. У выпадку, калі шляхціц абвінаваціў простага чалавека без дастатковых доказаў, падазроны меў пераважнае права на прынясенне ачышчальнай *прысягі*.

Арт. 21. Забойства злодзея на *гарачым учынку* дазвалялася Рускай Праўдай. Каб пазбегнуць самавольства і ўчынення самасуду над злачынцам, Статут 1529 вызначыў парадак засведчання законнасці забойства злодзея або нанясення яму ран на месцы злачынства. Норма прадугледжвае адказнасць за самавольныя дзеянні супраць злодзея, калі ў гэтым не было патрэбы.

Арт. 22. Прадугледжвае павышаную адказнасць за злачынствы, учыненыя пры вялікакняжацкім двары.

Арт. 23. Асобы, дзейнасць якіх не знаходзілася ў прычыннай сувязі са злачынным вынікам, але якія ведалі аб злачынстве (дачыненне да злачынства), як правіла, не караліся. Аднак жонкі і дзеці абавязваліся пакрыць нанесеныя страты, калі яны ведалі аб злачынстве ці карысталіся пакрадзенымі рэчамі. Аналагічная норма ўпершыню ўнесена ў Судзебнік 1468.

Арт. 24. Крыніца нормы — Судзебнік 1468. Паводле звычаёвага права, *ліцо* (рэчавыя доказы) цалкам перадавалася на карысць суда, а пацярпелы атрымліваў кампенсацыю з маёмасці злодзея і яго сям'і.

Арт. 25. Прысваенне прыблуднай хатняй жывёлы *(блудзяг)* па аналогіі параўноўвалася з крадзяжом чужой маёмасці. Норма запазычана з папярэдніх Статутаў, дапоўнена вызначэннем парадку вяртання блудзяг іх уласнікам.

Арт. 26. Устанаўлівае спецыяльныя правілы даказвання, падсуднасці і крымінальнай адказнасці за пакражу збожжа з поля і сена з лугоў. Дапаўненне да арт. 1, 2 і 21 гэтага раздзела.

Арт. 27. Лоўля рыбы ў чужой сажалцы разглядалася як адзін з відаў крадзяжу, прычым пакаранне залежала не ад кошту пакрадзенага, а ад рэцыдыву.

Арт. 28. Вызначае адказнасць за крадзеж маёмасці ў час стыхійнага няшчасця. Калі той, хто ўзяў, мог даказаць, што ўзяў яе, каб выратаваць ад агню ці вады, ён абавязаны быў вярнуць яе ўласніку, а той, у сваю чаргу, сплачваў яму палавіну яе кошту.

Арт. 29, 30, 31. Нормы вызначаюць злачынствы супраць маралі, раней адносімыя да юрысдыкцыі духоўных судоў. Уводзяць пэўныя працэсуальныя гарантыі, якія прадухіляюць фальсіфікацыю доказаў. Прадугледжана адказнасць за *звод-ніцтва.*

Арт. 32. Становішча пазашлюбных дзяцей *(бенкартаў)* было вельмі цяжкім. Яны былі пазбаўлены права на саслоўныя прывілеі бацькоў, ім забаранялася насіць прозвішча бацькі. Пакаранне за забойства бенкарта было адносна лёгкім.

Арт. 33. Статут 1529 забараняў вытворчасць у *корчмах* піва без спецыяльнага пісьмовага дазволу. Развіваючы палажэнне папярэдніх Статутаў аб забароне трымаць незаконныя пітныя дамы, норма прадпісвала *замкавым судам* і *ўраднікам* мясцовай адміністрацыі выкараняць тайныя («пакутныя») корчмы, вызначала ўзнагароду тым, хто спрыяў барацьбе з іх пашырэннем.

Арт. 34. Новая норма. Устанаўлівала працэсуальныя гарантыі своечасовага разгляду спраў у судах.

Арт. 35. Прававая норма адносна *цыганоў* у статутовым заканадаўстве паявілася ўпершыню. Была выклікана вандроўным станам іх жыцця, шматлікімі злачынствамі і фактамі шпіёнства на карысць ворагаў дзяржавы. За ўкрыванне цыганоў на тэр. Вял. кн. Літоўскага прадугледжвалася адказнасць у выглядзе штрафу.

Арт. 36. Абмяжоўваючы крыніцы халопства, Статут адначасова ўводзіў ва ўжытак новае найменне *чэлядзі* нявольнай — чэлядзь дваровая. Гэта норма ўведзена заканадаўцам у Статут у самы апошні момант перад яго выданнем. Таму ў папярэдніх артыкулах і раздзелах сустракаецца і ранейшае яе найменне — «чэлядзь нявольная».

Арт. 37. Заключны артыкул. Уяўляе сабой заканадаўчую рэгламентацыю парадку ўвядзення Статута ў дзеянне.

ЛІТАРАТУРА

Барысёнак С. І. Нацыянальны характар Літоўскага статута 1529 г.// Полымя. 1927. № 6—7.

Яго ж. Списки Литовського Статуту 1929 р.//Праци Комісії для виучування історії західньо-руського та українського права. Київ, 1929. Вип. 6.

Бершадский С. А. О наследовании в выморочных имуществах по литовскому праву. Спб., 1892 [на обл. 1895].

Яго ж. Литовский статут и польские конституции: Историко-юридическое исслед. Спб., 1893.

Бурдзейка А. Землеўласнік і земляроб па Літоўскаму статуту 1566 г.// Працы БДУ імя У. І. Леніна. 1927. № 14—15; 1928, № 20.

Владимирский-Буданов М. Ф. Немецкое право в Польше и Литве. Спб., 1868.

Яго ж. Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича // Сборник государственных знаний. Спб., 1877. Т. 4.

Яго ж. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. 4 изд. Киев; Спб., 1901.

Яго ж. Обзор истории русского права. 7 изд. Киев, 1915.

Гольмстен А. [X.] Три вопроса из литовского гражданского права // Журнал юридического общества. Спб., 1896. Кн. 2.

Горбачевский Н. И. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского. Вильна, 1874.

Данилович И. О Литовском статуте // Журнал М-ва нар. просвещения. 1838. № 2, ч. 17.

Яго ж. Взгляд на литовское законодательство и Литовские статуты // Юридические зап., издаваемые П. Редкиным. М., 1841. Т. 1.

Дашкевич Н. Заметки по истории Литовско-Русского государства. Киев, 1885.

Демченко Г. В. Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.): Исследование... Ч. 1. Киев, 1894.

Дружчыц В. Палажэнне Літоўска-Беларускай дзяржавы пасля Люблінскай уніі // Працы БДУ імя У. І. Леніна. 1925. № 6—7.

Яго ж. Места Менск у канцы XV і пачатку XVI ст. // Там жа. 1926, № 12.

Яго ж. Беларускія месты ў гістарычнай літаратуры // Гістарычны археалагічны зборнік. 1927. № 1.

Яго ж. Войты і іх улада ў беларускіх гаспадарскіх местах з майдэборскім правам. [Б. м.], 1928.

Яго ж. Магістрат у беларускіх местах з майдэборскім правам у XV-XVI сталеццях [Б. М.], 1929.

Забела Т. І. Землеўласнік і земляроб па Статуту Літоўскаму 1588 г. Мн., 1928.

Яго ж. Места берасцейскае ў XVI сталецці: (Сацыяльна-эканамічны нарыс). Мн., 1930.

Законодательные акты Великого княжества Литовского XV — XVI вв. Л., 1936.

Зернова А. С. Книгопечатание в Белоруссии XVI—XVII вв.// 400 лет русского книгопечатания. М., 1964. Т. 1.

История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1985.

Ключевский В. О. Сочинения. М., 1957. Т. 3. С. 136—137.

Копысский З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. Мн., 1975.

Лабынцев Ю. А. «Статут Великого княжества Литовского» 1588 г.— Памятник белорусской старопечатной литературы (к 400-летию выхода в свет) // Советское славяноведение. 1988. № 5.

Лазутка С. А. I Литовский Статут — феодальный кодекс Великого княжества Литовского. Вильнюс, 1974.

Лаппо И. И. Земский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI века. Спб., 1897.

Яго ж. Подкоморский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI и начале XVII века. Спб., 1899.

Яго ж. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569—1586). Т. 1. Спб., 1901.

Яго ж. Литовский Статут в московском переводе-редакции. Юрьев, 1916.

Яго ж. Люблинская Уния и третий Литовский статут // Журнал М-ва нар. просвещения. Н. С. Ч. 69. 1917, май.

Яго ж. Литовский статут 1588 года. Т. 1—2. Каунас, 1934—38.

Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. Спб., 1890.

Леонтович Ф. И. Русская Правда и Литовский Статут в видах настоятельной необходимости включить литовское законодательство в круг истории русского права. [Киев, 1865].

Яго ж. Источники русско-литовского права: Общий обзор источников. Договоры. Земские и областные привилеи. Варшава, 1894.

Яго ж. Очерки истории литовско-русского права: Образование территории Литовского государства. Спб., 1894.

Яго ж. Суд господарей и их советников в Великом княжестве Литовском до и после Люблинской унии // Журнал М-ва юстиции. 1909. № 6.

Яго ж. Центральные судебные учреждения в Великом княжестве Литовском до и после Люблинской унии // Там жа. 1910. № 2.

Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян: Десять отрывков разнообразного исторического содержания // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. 2.

Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892.

Яго ж. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. 2 изд. М., 1915.

Максимейко Н. А. Источники уголовных законов Литовского Статута. Киев, 1894.

Яго ж. Русская Правда и литовско-русское право. Киев. 1904.

Малиновский И. А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. Киев, 1894.

Яго ж. Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России. Ч. 1—2. Томск, 1903—12.

Яго ж. Лекции по истории русского права. [Ростов на/Д, 1918].

Мацеевский В. А. История славянских законодательств. 2 изд. Т. 1—2. М., 1853—60.

Новаковский М. М. Очерк судоустройства и гражданского процесса по бывшим Статуту Литовскому и конституциям. Спб., 1863.

Нольде А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. Вып. 1. Попытка кодификации литовско-польского права. Спб., 1906.

Первый Литовский Статут: В 2 т. [Т. 1], ч. 1—2. Вильнюс, 1983—85.

Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV — XVI вв. М.. 1961.

Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. 2., вып. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М., 1939.

Пташицкий С. Л. К вопросу об изданиях и комментариях Литовского Статута. Спб., 1893.

Яго ж. К истории литовского права после третьего Статута. Спб., 1983.

Рауделюнас В. Первые издания Литовского Статута (1588—1600) // Начало русского книгопечатания и Литва. Вильнюс, 1966.

Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л. 1987.

Сокал С. Ф. Адлюстраванне грамадска-палітычных ідэй у прававых актах Вялікага княства Літоўскага другой паловы XVI ст.//Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1972. № 1.

Соловьев А. Вновь открытый Московский перевод Литовского Статута// Исторические известия. М., 1917, № 1.

Тарановский Ф. В. Новые данные по истории уложения царя Алексея Михайловича // Журнал М-ва юстиции. 1914, № 7.

Ткач А. П. Історія кодифікації дореволюційного права України. Київ. 1968.

Товстоліс М. М. Суть застави за Литовським Статутом // Праці Комісії для виучування історії західньо-руського та українського права. Київ, 1929. Вип. 6.

Чернецкий. История Литовского Статута с объяснением особенностей трех его редакций и предварительным обозрением законодательных памятников, действовавших в Западной России до издания Статута // Университетские изв. 1866. № 9; 1867. № 1, 5—10.

Чернов В. М. Можно ли считать доказанным, что Литовский Статут является источником V и IX глав Соборного Уложения // Славянский архив. М., 1963.

Шумаков С. А. Источники и уголовное право Литовского Статута // Сб. правоведения и общественных знаний. Спб., 1896. Т. 6.

Юхо И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Мн., 1978.

Яго ж. Статуты Вялікага княства Літоўскага // Полымя. 1966. № 11.

Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. С. 184—206.

Adamus J. Zastaw w prawie litewskiem XV i XVI wieku. Lwów, 1925.

Balzer O. Historya porównawcza praw słowiańskich: Główne kierunki rozwoju nauki i jej istotne zadanie. Lwów, 1900.

Bardach J. Statuty Wielkiego księstwa Litewskiego — pomniki prawa doby Odrodzenia// Kwartalnik historyczny. 1974. R. 81, N 4.

Яго ж. Studia z ustroju i prawa Wielkiego księstwa Litewskiego XIV—XVII w. Warszawa, 1970.

Яго ж. Sok, soczenie, prosoka // Czasopismo Prawno-Historyczne. 1973. T. 25, z. 1.

Czacki T. O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy, 1529 roku wydanym. T. 1—2. Kraków, 1861.

Daniłowicz J. Skarbiec dyplomatów papieżskich, cesarskich, królewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. T. 1—2. Wilno, 1860—62.

Ehrenkreuts S. Stan badań nad statutami litewskiemi // Ateneum Wileńskie. 1924. № 7—8.

Historia państwa i prawa Polski do roku 1795. Cz. 1—2. Warszawa, 1957.

Jakubowski J. Studya nad stosunkami narodowościowemi na Litwie przed Unią Lubelską. Warszawa, 1912.

Jaroszewich J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. Cz. 1—3. Wilno, 1844—45.

Księga pamiątkowa ku uczczeniu czterechsetnej rochnicy wydania pierwczego Statutu Litewskiego, Wilno, 1935.
Kutrzeba S. Historja ustroju Polski w zarysie. T. 2. Litwa. 2 wyd. Lwów; Warszawa, 1921.
Яго ж. Historja zródeł dawnego prawa polskiego. T. 1—2, Lwów etc., 1925—26.
Linde S. B. O statucie Litewskim ruskim językiem i drukiem wydanym. Warszawa, 1816.
Łowmański H. Studja nad początkami społeczeństwa i państwa Litewskiego. T. 1—2, Wilno, 1931—32.
Maciejowski W. A. Historya prawodawstw słowiańskich. T. 1—6. Warszawa, 1856—58.
Ptaszycki S. Nieco o Trzecim Statucie Litewskim i normach prawnych po nim na Litwie // Księga pamiątkowa ku czci Oswalda Balzera. Lwów, 1925. T. 2.
Rakowiecki J. B. Prawda Ruska czyli prawa Wielkiego Xęcia Jarosława Władymirowicza. T. 1—2, Warszawa, 1820—22.

ВЫДАННІ СТАТУТА 1588 ГОДА

Статут Великого княжества Литовского... Ч. 1—2. Спб., 1811.
Статут Великого князьства Литовского 1588 года // **Временник** Московского общества истории и древностей Российских. 1854. Кн. 19.
Лаппо И. И. Литовский Статут 1588 г. Т. 2. Каунас. 1938.
Statut Wielkiego Księstwa Litewskiego od najjaśniejszego Gospodara Króla jego miłości Zygmunta III na koronacji w Krakowie Roku 1588 wydany. W Wilnie u Leona Mamonicza Typografa Króla J. M. Roku 1614.
Statut Wielkiego Xięstwa Litewskiego od Naiasnieyszego Hospodara Króla J. M. Zygmunta III na Koronacyey w Krakowie Roku 1588 wydany... w Wilnie w drukarni Leona Mamonicza Króla J. M. Typografa Roku Pańskiego 1619.
Statut Wielkiego Xięstwa Litewskiego... Na koronacyey w Krakowie naprzod w roku 1588. A potem drugi raz także Polskim językiem w roku 1619... Teraz zaś Trzeci raz... do druku podany... w Warszawie roku Pańskiego 1648.
Statut Wielkiego Księstwa Litewskiego, naprzod, za nayjasniejszego Hospodara Zygmunta III w Krakowie w Roku 1588, czwarty raz, za Nayjasnieyszego Jana Trzeciego w Wilnie w Roku 1698. Z przyłozeniem pod artykuły Konstytucyi Seymowych od Seymu Roku 1550 aż do Seymu 1690... Piąty raz za Nayjasnieyszego Augusta Trzeciego, teras zaś za Nayjasnieyszego Króla Staniuława Augusta szczęśliwie nam panującego. Powtórnie z przydatkiem Summaryczów, Praw i Konstytucyi od roku 1764 do roku 1786. Przedrukowany w Wilnie w drukarni J. K. Mci przy Akademii roku Pańskiego 1786.
Statut Wielkiego Księstwa Litewskiego... teras za szczęsliwego panowania nayjasniejszego cesarza i samowłodcy wszech Rossyj Króla Polskiego Alexandra I. Bez żadnej odmiany, podług wydania Wileńskiego roku 1786. Nakładem Wileńskiego Towarzystwa Typograficznego przedrukowany w Wilnie w drukarni A. Marcinowskiego roku pańskiego 1819.

ТЭРМІНАЛАГІЧНЫ ПАКАЗАЛЬНІК ДА ТЭКСТУ СТАТУТА

У паказальнік вынесены і размешчаны ў алфавітным парадку асноўныя тэрміны і паняцці юрыдычнага характару, якія вынікаюць з прававых і інш. сітуацый, прадугледжаных Статутам. Напісанне тэрмінаў адпавядае адаптаванаму тэксту. Сінонімы, што сустракаюцца ў тэксце Статута, змяшчаюцца побач з асноўным тэрмінам. Напрыклад: дедизна, дедицтво, дедичство. Тэрміны, пра якія ёсць самастойныя артыкулы ў энцыклапедычным даведніку, пазначаюцца курсівам (калі яны поўнасцю супадаюць з адаптаваным тэкстам): копны суд; або даюцца ў дужках (калі яны не адпавядаюць адаптаванаму тэксту): стацея (стацыя), шкрутыний (шкрутыніум). Пры неабходнасці ў дужках таксама тлумачыцца сэнс незразумелых сёння тэрмінаў. Напрыклад: окрутенство (нахабнасць, дзёрзкасць). Рымскімі лічбамі пазначаны нумары раздзелаў, арабскімі — нумары артыкулаў Статута, з якіх вынесены тэрмін. Скарачэнне Уст. азначае дакументы і матэрыялы уступнай часткі Статута. Паказальнік склаў *Г. А. Маслыка.*

ІМЯННЫ ПАКАЗАЛЬНІК

У паказальнік вынесены прозвішчы ўсіх асоб, якія ўпамінаюцца ў тэксце Статута, энцыклапедычных артыкулах, каментарыях, падтэкставай бібліяграфіі, а таксама прозвішчы аўтараў (набраны *курсівам*) артыкулаў і перакладчыкаў.

Паказальнік склала *В. В. Гусева.*

СПІС АСНОЎНЫХ СКАРАЧЭННЯЎ

арт.— артыкул
асн.— асноўны
бел.— беларускі
вял.— вялікі
Вял. кн. Літоўскае — Вялікае княства Літоўскае
г.— горад (пры назве)
гл.— глядзі
дзярж.— дзяржаўны
заканад.— заканадаўчы
інш.— іншы
лац.— лацінскі
літ.— літоўскі
найб.— найбольшы
напр.— напрыклад
пал.— палавіна (пры лічбе)
паліт.— палітычны
пач.— пачатак (пры лічбе)
польск.— польскі
рас.— расійскі
рус.— рускі
рэліг.— рэлігійны
с.— старонка
ст.— стагоддзе
у т. л.— у тым ліку
укр.— украінскі
юрыд.— юрыдычны

СПІС АЎТАРАЎ ВЫДАННЯ

Аржаева Л. В., Булыка А. М., Варпаховіч Л. В., Галенчанка Г. Я., Гамзовіч Р. С., Гетаў В. В., Голубеў В. Ф., Грушавы Г. У., Грыцкевіч А. П., Дарошка М. І., Дзербіна Г. В., Доўнар Т. І., Жураўскі А. І., Загарульскі Э. М., Звяруга Я. Г., Здановіч Н. І., Кажура Н. Ц., Казлоўскі П. Р., Капыскі З. Ю., Карпачоў Я. М., Клок Л. Дз., Колабава І. Н., Краснова В. В., Крамко І. І., Кузьмін С. В., Кузьмічэнка З. П., Лойка П. А., Лявонава А. К., Марыскін А. У., Маслыка Г. А., Мялешка В. І., Мяснікова В. У., Падокшын С. А., Парэцкі Я. І., Паўлава Л. В., Піліпенка М. Ф., Рабаданава Л. І., Рабцэвіч В. Н., Сабаленка Э. Р., Саламевіч І. У., Самуэль С. П., Сарокіна В. В., Свяжынскі У. М., Собаль В. Е., Сокал С. Ф., Спірыдонаў М. Ф., Ткачэнка М. І., Трусаў А. А., Турцэвіч З. К., Хаўратовіч І. П., Ціванова Г. К., Цітоў А. К., Чамярыцкі В. А., Чапко В. У., Юхо І. А., Яніцкая М. М.

СУПРАЦОЎНІКІ ВЫДАВЕЦТВА «БЕЛАРУСКАЯ САВЕЦКАЯ ЭНЦЫКЛАПЕДЫЯ» ІМЯ ПЕТРУСЯ БРОЎКІ, ЯКІЯ ПРЫМАЛІ ЎДЗЕЛ У ПАДРЫХТОЎЦЫ І ВЫДАННІ КНІГІ «СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588»

Рэдакцыя філасофіі і права

Заг. рэдакцыі — канд. філас. навук С. В. Кузьмін, ст. навук. рэдактар З. П. Кузьмічэнка, навук. рэдактары В. В. Краснова, Г. А. Маслыка, малодшы рэдактар М. І. Дарошка.

Рэдакцыя навуковага і літаратурнага кантролю

Заг. рэдакцыі — С. П. Самуэль; ст. навук. рэдактары: А. Дз. Зубар, Е. П. Фешчанка, навук. рэдактары М. А. Маўзон (бібліяграфія), Н. А. Ясінская (транскрыпцыя), рэдактар В. В. Гусева (слоўнік).

У кнізе змешчаны ілюстрацыі тэкста Статута (фотаздымкі А. Б. Спрынчана) з Дзярж. Публічнай бібліятэкі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (Ленінград). У нарысе выкарыстаны ілюстрацыі з архіва БелСЭ. Рэканструкцыя фотаздымкаў тэкста Статута С. В. Кузьміна.

ЗМЕСТ

Научное издание

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588

Тексты. Справочник. Комментарии.

Художник *Ю. А. Деев*

Минск, издательство «Белорусская Советская Энциклопедия»
имени Петруся Бровки

На белорусском языке

Навуковае выданне

СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588

Тэксты. Даведнік. Каментарыі.

Мастацкі рэдактар *С. П. Русак*
Тэхнічны рэдактар *І. І. Цыцаня*
Карэктары: *В. І. Багдановіч, Р. Р. Блашко,*
Н. А. Дзянісава, Т. Я. Радзевіч, Л. В. Суцягіна,
А. А. Федасеева, М. К. Хадыка

ІБ № 130

Здадзена ў набор 26.02.88. Падпісана да друку 29.12.88. АТ 14133. Фармат 84 × × 108 1/16. Папера высокамастацкая. Гарнітура Тып таймс. Друк афсетны. Ум. друк. арк. 60,48. Ум. фарба-адбіткаў 19,32. Ул.-выд. арк. 97,77. Тыраж 10 000 экз. Зак. № 401. Цана 10 р. 60 к.

Выдавецтва «Беларуская Савецкая Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі Дзяржаўнага камітэта Беларускай ССР па справах выдавецтваў, паліграфіі і кніжнага гандлю. 220600, Мінск, вул. Акадэмічная, 15а.

Набрана на Мінскім ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга паліграфкамбінаце МВПА імя Я. Коласа. 220005, Мінск, Чырвоная, 23. Надрукавана на Мінскай фабрыцы каляровага друку. 220115, Мінск, вул. Каржанеўская, 20.

Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед.
С 78 Камент./Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.— Мн.: БелСЭ, 1989.— 573 с.: іл.

ISBN 5-85700-019-X.

Гэта выданне прысвечана 400-годдзю аднаго з буйнейшых зводаў законаў феадальнага права, які дзейнічаў у Вялікім княстве Літоўскім з 1589 г., а пасля ўз'яднання Беларусі з Расіяй — у Віцебскай і Магілёўскай губернях да 1831 г., у Віленскай, Гродзенскай і Мінскай губернях да 1840 г. Кніга складаецца з арыгінальнага тэксту Статута, яго адаптацыі і перакладу на рускую мову, а таксама энцыклапедычнага даведніка па тэрміналогіі Статута, каментарыяў да яго артыкулаў. Выданне разлічана на юрыстаў, гісторыкаў, кнігазнаўцаў, літаратура- і мовазнаўцаў, а таксама на ўсіх тых, хто цікавіцца помнікамі прававой думкі, беларускай мовы і пісьменнасці 16 ст.

С $\frac{1202000000—004}{М\ 318(03)—89}$ 8—89

ББК 67.3

ДА ЎВАГІ ЧЫТАЧОЎ!

У 1990 годзе ў выдавецтве «**Беларуская Савецкая Энцыклапедыя**» **імя Петруся Броўкі** выйдзе ў свет кніга на рускай мове «ФРАНЦЫСК СКАРЫНА І ЯГО ЧАС: ЭНЦЫКЛАПЕДЫЧНЫ ДАВЕДНІК». Гэта другая на Беларусі персанальная энцыклапедыя, прысвечаная жыццю і дзейнасці беларускага першадрукара і асветніка. Выданне змяшчае 728 артыкулаў, у якіх расказваецца пра скарынінскія выданні, папярэднікаў і сучаснікаў першадрукара, развіццё яго асветніцкіх традыцый, адлюстраванне вобраза Скарыны ў літаратуры і мастацтве, сацыяльна-палітычныя ўмовы на Беларусі ў 15—16 стагоддзях. Кніга, прысвечаная 500-годдзю славутага земляка, багата ілюстравана тэкстамі і гравюрамі з яго выданняў. Яна будзе карысная гісторыкам, мовазнаўцам, літаратарам і мастацтвазнаўцам, усім тым, хто цікавіцца гісторыяй грамадскай думкі і развіццём кнігадрукавання на Беларусі.

Выдавецтва «**Беларуская Савецкая Энцыклапедыя**» **імя Петруся Броўкі** рыхтуе таксама да выдання кнігу «МЫСЛІЦЕЛІ І АСВЕТНІКІ БЕЛАРУСІ: БІЯГРАФІЧНЫ ДАВЕДНІК. ТВОРЫ. КАМЕНТАРЫІ». У выданні будуць змешчаны больш за 800 біяграфічных артыкулаў пра беларускіх мысліцеляў і асветнікаў 12—19 стагоддзяў, пра іх жыццёвы шлях, светапогляд, творчыя здабыткі і ўклад у скарбонку нацыянальнай культуры, а таксама тэксты найбольш значных твораў беларускіх мысліцеляў і асветнікаў або фрагменты з іх. У раздзеле «Каментарыі» мяркуецца даць тлумачэнне асноўных паняццяў і тэрмінаў, ужытых у кнізе. Выданне багата ілюстравана партрэтамі мысліцеляў і асветнікаў, а таксама выявамі тытульных лістоў або старонкамі твораў.

Кніга «МЫСЛІЦЕЛІ І АСВЕТНІКІ БЕЛАРУСІ: БІЯГРАФІЧНЫ ДАВЕДНІК. ТВОРЫ. КАМЕНТАРЫІ» разлічана на чытачоў, якія цікавяцца беларускай культурай, гісторыяй развіцця філасофскай, грамадска-палітычнай, прававой і асветніцкай думкі на Беларусі.

Выхад у свет гэтага выдання запланаваны на 1992 год.

Анатаваныя тэматычныя планы выдавецтва «**Беларуская Савецкая Энцыклапедыя**» **імя Петруся Броўкі** ёсць ва ўсіх кнігарнях рэспублікі.

10 р. 60 к.